

E 71
E 302
N 1

аніе Министерства Финансовъ.

БИБЛИОТЕКА СЛУЖАЩИХЪ
13946
МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

ОПИСАНІЕ МАНЬЧЖУРІИ

(СЪ КАРТОЙ).

СОСТАВЛЕНО
ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Димитрія Позднѣева.

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ю. П. Орликъ, Садовая, № 9.
1897.

Издание Министерства Финансовъ.

1018
0-611

БИБЛИОТЕКА СЛУЖАВЪ
13916
МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ

1897

ОПИСАНИЕ МАНЬЧЖУРИИ

(СЪ КАРТОЙ).

Зел

СОСТАВЛЕНО
ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Димитрія Позднѣева.

29761

Томъ I.

БИБЛИОТЕКА
Ленинград. отделения
Коммунист. Академии
при ЦИИ. СССР.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.

1897.

E 71
302
n1

Печатано по распоряженію Министерства Финансовъ.

Предисловіе.

Издавая пастоящій трудъ, содержащій въ себѣ описаніе Маньчжуріи, или трехъ восточныхъ провинцій Китайской имперіи, въ отношеніяхъ историческомъ, географическомъ и промышленно-торговомъ, Министерство Финансовъ имѣло цѣлью—въ виду возрастающаго въ русскомъ обществѣ вниманія къ данной странѣ—восполнить существующій въ европейской литературѣ пробѣлъ относительно общедоступнаго свода имѣющихся данныхъ о Маньчжуріи, и тѣмъ, во 1-хъ, предоставить возможность всѣмъ интересующимся современнымъ положеніемъ Маньчжуріи составить себѣ о немъ вѣрное и опредѣленное понятіе, во 2-хъ, дать въ руки будущимъ изслѣдователямъ страны средство для скорѣйшаго и наиболѣе точнаго ознакомленія съ результатами предшествовавшихъ изслѣдованій.

Характеризуя имѣющіяся въ европейской литературѣ свѣдѣнія о Маньчжуріи, необходимо сказать, что изученіе послѣдней, въ смыслѣ систематическаго, строго-научнаго ряда изслѣдованій самой страны, находилось доселѣ въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

Первыя европейскія свѣдѣнія о Маньчжуріи принадлежатъ русскимъ посламъ, проѣзжавшимъ черезъ нее въ XVII и началѣ XVIII вѣка, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, подѣ неустаннымъ наблюденіемъ со стороны подозрительныхъ китайскихъ властей, которыя лишали ихъ возможности изучать даже придорожныя части страны. Затѣмъ, въ теченіи слишкомъ 100 лѣтъ свѣдѣній объ этой странѣ почти не имѣется вовсе, за исключеніемъ развѣ разбросанныхъ замѣтокъ въ трудахъ іезуитовъ-миссіонеровъ. Съ середины настоящаго столѣтія условія для ознакомленія съ Маньчжуріею улучшаются. Съ одной стороны, присоединеніе къ Россіи Амура, съ другой—открытіе для иностранной торговли Нью-чжуана

Сверено
21/7

234 17
71

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СССР

СВЕРЕНО
1986 г.

дали возможность и увеличили поводы для проникновения европейцев в страну. И действительно, с этого времени, главным образом англичане с юга и русские с сѣвера начали поднимать высшую надъ страню завѣсу и знакомить съ Маньчжуріей Европу.

Однако, при отсутствіи практическаго интереса къ странѣ, сознание необходимости систематическаго изученія ея проникало въ общество довольно медленно. Тогда какъ въ западную Монголію, Китай и Тибетъ снаряжались богатые экспедиціи, за-Хинганскія страны почти вовсе не привлекали къ себѣ вниманія изслѣдователей, и большинство предпринятыхъ сюда экспедицій носить на себѣ чисто случайный характеръ. Изслѣдователями являются, за малыми исключеніями, административныя лица, занимавшіяся изученіемъ страны и населенія лишь попутно, при поѣздкахъ для свиданій съ маньчжурскими властями и при официальныхъ сношеніяхъ съ населеніемъ. Такимъ положеніемъ дѣла естественно обуславливался случайный и нецѣлесообразный, съ точки зрѣнія систематическаго изученія страны, выборъ ихъ маршрутовъ, которые обыкновенно совпадаютъ съ главнѣйшими дорогами и городами Маньчжуріи, оставляя въ неизвѣстности другіе, хотя и интересные, но удаленные отъ главныхъ центровъ страны пункты. Немалымъ препятствіемъ къ ознакомленію со страню служило также то обстоятельство, что отчеты о поѣздкахъ по Маньчжуріи помѣщались обыкновенно въ малодоступныхъ періодическихъ изданіяхъ, и отчасти этимъ можно объяснить ту характеристическую черту большинства записокъ о поѣздкахъ по Маньчжуріи, что въ нихъ почти нигдѣ не встрѣчается указаній на предварительное ознакомленіе ихъ авторовъ съ литературою вопроса.

Въ зависимости отъ недостатка данныхъ о Маньчжуріи страдаютъ неполнотою и имѣющіяся въ литературѣ немногочисленныя описанія этой страны. Помѣщаются они или въ общихъ обзорнѣяхъ Китайской имперіи, или, въ весьма немногихъ случаяхъ, при обзорѣ путешествій,—обыкновенно они отличаются большею или меньшею односторонностью, или же даютъ лишь самый сжатый эскизъ страны и при томъ для настоящаго времени во многихъ отношеніяхъ уже устарѣлый. Настоящій трудъ представляетъ первую попытку полнаго свода существующихъ древнихъ и новѣйшихъ свѣдѣній о трехъ восточныхъ застѣнныхъ провинціяхъ Китайской имперіи.

Такою цѣлью и условіями появленія «Описанія Маньчжуріи» объясняются его слѣдующія характеристическія черты:

Во 1-хъ, какъ опытъ свода матеріаловъ, не всегда отличающихся строго-научнымъ характеромъ, описаніе естественно отражаетъ на себѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ качества вошедшихъ въ него данныхъ и потому, слагая съ себя прямую отвѣтственность за сообщаемыя свѣдѣнія, всегда указываетъ источники, откуда заимствованы данныя.

Во 2-хъ, оно совершенно чуждо какихъ бы то ни было полемическихъ цѣлей. При упомянутыхъ качествахъ матеріаловъ книги, при первой же попыткѣ свода ихъ обнаружилась масса противорѣчій и недочетовъ въ нашихъ знаніяхъ о Маньчжуріи. Эти противорѣчія или неточности указывались въ текстѣ книги, повсюду, гдѣ то было возможно, съ единственною цѣлью обратить на нихъ вниманіе будущихъ изслѣдователей страны и помочь такимъ образомъ дѣлу выработки точныхъ, строго-научныхъ знаній.

Въ 3-хъ, какъ сводъ уже имѣющихся данныхъ о Маньчжуріи, настоящее описаніе не претендуетъ на новизну сообщаемыхъ свѣдѣній. Послѣднія были разсѣяны доселѣ по различнымъ изданіямъ, европейскимъ или восточнымъ, и въ различныхъ своихъ частяхъ уже были достояніемъ различныхъ группъ лицъ. Если нѣкоторые, вошедшіе въ книгу матеріалы не были еще опубликованы, какъ напр. донесенія чиновъ Министерства Финансовъ, а другіе, заключающіяся въ китайской литературѣ, были мало доступны, то все же лицамъ, спеціально занимавшимся изученіемъ той или другой изъ сторонъ жизни Маньчжуріи, они были извѣстны.

Приложенная въ концѣ книги карта Маньчжуріи въ масштабѣ $\frac{1}{3.360.000}$ (80 в. въ дюймѣ) имѣетъ цѣлью облегчить чтеніе описанія этой страны. Мелкость масштаба не дала возможности нанести на нее большее число подробностей. Тѣмъ не менѣе, большинство пунктовъ, упоминаемыхъ въ книгѣ, на ней обозначено. Въ основу ея была положена 40-верстная карта пограничной полосы Азіатской Россіи, изданная Военно-Топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба, лучшее пособіе для изученія географіи страны.

Составленная по вышеупомянутому источнику, приложенная здѣсь карта однако значительно измѣнена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это вызывалось текстомъ книги и имѣвшимися картографическими ма-

теріалами: японскими картами, картой Джемса, маршрутами путешественниковъ и описаніями ихъ (въ Сборникѣ Матеріаловъ по Азіи), картами (върѣе планшетами) китайскаго атласа Шэнь-цзинской провинціи, картами Вебера, Бретшнейдера и многими другими источниками. Вообще же карта составлялась по тѣмъ же источникамъ, по которымъ писалась и самая книга.

Южная часть Маньчжуріи на картѣ переработана почти совершенно на основаніи работъ Вебера и китайскихъ картъ. Главнѣйшія исправленія здѣсь коснулись положенія границы Маньчжуріи съ Монголіей и Чжилійской провинціи. Эта граница, идущая по Ивовой Изгороди, значительно передвинута сравнительно съ 40 верстною картою къ востоку, при чемъ нанесено большинство упоминаемыхъ въ книгѣ воротъ Изгороди, какъ ориентировочныхъ пунктовъ. Восточная граница Маньчжуріи съ Кореей, проведенная на картѣ Главнаго Штаба по Чань-бо-шань-скому хребту, перенесена къ востоку и лежитъ по р. Тумынь-ула, какъ это значится на картахъ китайскихъ, Джемса, на японскихъ картахъ Маньчжуріи и Кореи, на картахъ Поджіо, Вогака, Бретшнейдера, Гриффиса и др. Измѣнено направленіе теченія рѣкъ: Ляо-хэ (около города Ть-лина), Да-линь-хэ и Сяо-линь-хэ (положеніе устья и почти все теченіе), Дунь-ляо-хэ (все среднее теченіе) и прибавлена рѣка Янь-си-муголь съ притоками. Обѣ сѣверныя провинціи Маньчжуріи измѣнены на картѣ значительно на основаніи послѣднихъ работъ Стрѣльбицкаго (теченіе рѣкъ Кулдура, Джадамбынь-гола, Унырь-гола и др.)—Грулева и Зиновьева (положеніе многихъ населенныхъ пунктовъ по берегамъ р. Сунгари). Станціи между Хулань-чэномъ и Цицикаркомъ панесены отчасти по перечню Джемса, а отчасти по японской картѣ. Значительно измѣнено теченіе р. Ла-линь-хэ и положеніе города Ла-линя, что неизбѣжно вытекало изъ сопоставленія и сравненія маршрутовъ Бернова и Путятъ.

Сѣверная граница Шэнь-цзинской провинціи, въ восточной ея части, перенесена нѣсколько къ сѣверу, согласно указаніямъ китайскихъ планшетовъ и японскихъ картъ.

Въ виду того, что границы административныхъ дѣленій провинцій Маньчжуріи на такія части, какъ фу-ду-тунства, чжоу, тины и сяни, доселѣ не пріурочены къ точнымъ астрономическимъ пунктамъ, онѣ и на приложенной картѣ не нанесены. Нѣкоторые админи-

стративные центры, какъ У-чань-тинъ, Бинь-чжоу, О-до-чэнь, Тунь-хуа-сянь, Кань-пинъ-сянь, Бутха и др., хотя и обозначены на картѣ, но, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, положеніе ихъ лишь приблизительное и опредѣлено только по китайскимъ источникамъ, или на основаніи распросныхъ свѣдѣній. Проектированная Китайская Восточная желѣзная дорога показана на картѣ по двумъ, нынѣ предполагаемымъ отъ Хайлара до Никольскаго, вариантамъ; что же касается до направленія ж. д. изъ Тянь-цзиня черезъ Мукденъ къ Гириню, то оно показано такъ, какъ было проектировано въ 1886 г. китайскимъ правительствомъ. Въ приложенія выдѣлены всѣ тѣ таблицы, которыя, служа необходимымъ матеріаломъ какъ для провѣрки книги, такъ и для различныхъ научныхъ выводовъ и заключеній, не вошли въ текстъ, такъ какъ слишкомъ затрудняли бы чтеніе книги. Въ частности, касательно метеорологическихъ таблицъ, относящихся собственно до Амурскаго края и Монголіи (прил. I. табл. Д. Е. Ж. З. И.), необходимо оговориться, что составленіе ихъ вызвано крайнею недостаточностью систематическихъ метеорологическихъ наблюденій въ самой Маньчжуріи; по означеннымъ таблицамъ возможно, хотя приблизительно, восполнить недостающія свѣдѣнія о климатѣ Маньчжуріи.

Общее завѣдываніе и руководство дѣломъ составленія «Описанія Маньчжуріи», а равно редактированіе труда и составленіе главъ, требующихъ синологическихъ познаній, было возложено Директоромъ Канцеляріи Министра Финансовъ на завѣдующаго дѣлопроизводствомъ III Отдѣленія Канцеляріи Д. М. Позднѣва. Ближайшее участіе въ собираніи и обработкѣ матеріаловъ припималъ младшій помощникъ дѣлопроизводителя К. М. Югансонъ. Кромѣ него въ составленіи книги принимали участіе: В. Л. Котвичъ, Л. И. Бородавскій, М. А. Коносевицъ и А. А. Шкларевичъ. Геологическій очеркъ Маньчжуріи составленъ адъюнктомъ-профессоромъ Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства К. Д. Глинкою. Иероглифы въ приложеніи V написаны лекторомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета г. Юсибуми Куроно.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ Маньчжуріи ¹⁾.

Исторія Маньчжуріи стоитъ въ самой тѣсной связи и зависимости во 1-хъ отъ географическаго положенія страны въ ряду другихъ, ее окружающихъ земель, во 2-хъ отъ географическаго строя самой ея территоріи. Въ первомъ смыслѣ для исторіи Маньчжуріи имѣло значеніе сосѣдство ея съ Китаемъ, Кореею и степями Гоби. Изъ Китая издревле двигались на маньчжурское плоскогоріе переселенцы, пополнявшіе недостатокъ населенія, а вмѣстѣ съ ними шла и китайская культура, внѣдрявшаяся все глубже и глубже въ Маньчжуріи; отсюда же производились нападенія завоевателей — богдохановъ, искавшихъ расширенія своихъ владѣній. Корея по временамъ давала Маньчжуріи избытокъ своего населенія и служила обычнымъ мѣстомъ убѣжища для жителей Маньчжуріи при нападеніяхъ на нихъ китайцевъ или сѣверныхъ кочевниковъ. Наконецъ, обѣ эти страны вмѣстѣ, и Китай и Корея, вліяли на торгово-промышленное развитіе Маньчжуріи и съ этой точки зрѣнія доселѣ не потеряли и никогда не потеряютъ для нея своего значенія. Сосѣдство степей Монголіи явилось для Маньчжуріи исключительно источникомъ бѣдствій и тормазомъ для культурнаго развитія, давая возможность кочевникамъ безнаказанно вторгаться и разрушать всякія начинанія зарождающейся культуры.

¹⁾ Гакинеъ. Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азій. 2 т. Его же Статистическое описаніе Китайской имперіи. Ross. The Manchus, London, 1891. E. H. Parker. A thousand Years of the Tartars. London 1895. В. П. Васильевъ. Историческій очеркъ Китая. Лит. Изд.

Географическій строй территории Маньчжуріи въ исторіи страны сказанъ во 1-хъ въ разселеніи племенъ, во 2-хъ въ той склонности къ раздробленности, которая всегда характеризовала государственную жизнь Маньчжуріи до самаго послѣдняго объединенія ея подъ властью Китая. Чанъ-бо-шань, служащій границею южной и сѣверной Маньчжуріи, являлся вмѣстѣ съ тѣмъ издревле предѣломъ поселеній двухъ племенъ: гаолискаго или корейскаго, частью обитавшаго въ южной Маньчжуріи, и тунгускаго, издревле занимавшаго сѣверную Маньчжурію. По мнѣнію о. Такиноа Бичурина, Маньчжурію всегда населяло одно и то же племя тунгусовъ, которое, первоначально явившись въ исторіи подъ именемъ Су-шеней, съ теченіемъ времени развилось въ два типа: сѣверныхъ тунгусовъ или маньчжуровъ и южныхъ — или корейцевъ. Государственная жизнь этихъ племенъ обуславливалась ближайшимъ образомъ строемъ занимаемой ими территории и въ частности расположеніемъ рѣкъ, являвшихся проводниками культуры въ древнѣйшія времена.

По условіямъ природы въ сѣверной Маньчжуріи съ древности сложился звѣроловный или охотничій бытъ, который въ силу присутствія ему задатковъ для выработки общности, и подъ вліяніемъ единства мѣстной рѣчной системы, съ теченіемъ времени вызвалъ объединеніе населенія страны въ цѣлый государственный организмъ и далъ послѣдному возможность преобладанія надъ окружающими народами. Въ южной Маньчжуріи, гдѣ почва была болѣе благоприятною для земледѣлія, а въ составѣ населенія заключалась большая примѣсь китайскаго элемента, внесшаго въ страну начала осѣдлой жизни и гражданственности, гдѣ при томъ существуютъ нѣсколько совершенно самостоятельныхъ рѣчныхъ бассейновъ: Сяо-линъ-хэ, Да-линъ-хэ, Ляо-хэ, Да-янъ-хэ и Я-лу-цзянъ съ довольно высокими и опредѣленными водораздѣлами, населеніе, группируясь по этимъ рѣкамъ, рано составило нѣсколько политическихъ центровъ, постоянно и долгое время боровшихся между собою изъ-за преобладанія. Южная Маньчжурія по свойству своей территории раньше сѣверной выступила на историческую арену, но когда борьба истощила силы ея населенія, сюда открылся свободный доступъ племенамъ сѣверной Маньчжуріи. Они подчинили себѣ южныя страны и, постепенно усиливаясь, распространили свою власть на самый Китай. Послѣ нихъ начинается свое нашествіе на

Маньчжурію Китай, ассимилирующій и подчиняющій себѣ и южныя и сѣверныя племена.

Южная Маньчжурія. Знакомство китайскихъ историковъ съ населеніемъ южной Маньчжуріи относится къ самому раннему времени, причемъ по даннымъ китайскихъ лѣтописей территория юго-западной Маньчжуріи оказывается заселенною Шань-жунами или Бэй-ди, съ которыми входилъ въ столкновеніе удѣлъ Янь, занимавшій сѣверо-востокъ нынѣшней Чжи-лійской провинціи. Китайскія преданія (даосскія) выводятъ съ береговъ Ляо-хэ съ холма Сюань-юань императора Хуань-ди (2697—2597). Въ царствованіе государя Яо, за 2350 л. до Р. Х. области Шэнъ-цзинской провинціи причислялись въ административномъ отношеніи къ нынѣшней Шань-дунь, а земли округа Цзинь-чжоу-фу къ Чжи-ли; въ лѣтописяхъ упоминается также городъ Ту-хэ (къ сѣв. отъ Цзинь-чжоу-фу), существовавшій по преданіямъ еще во времена императора Шуня (за 2250 л. до Р. Х.). Но—какъ государственный организмъ—южная Маньчжурія является впервые въ формѣ составной части Чао-сяни, владѣнія, существовавшаго въ Корей и южной Маньчжуріи съ смѣшаннымъ гаоли-китайскимъ или корейско-китайскимъ населеніемъ. Свѣдѣній о Чао-сяни сохранилось весьма немного, и лишь по отрывкамъ ея законодательства въ исторіи правившей въ Китаѣ Ханьской династіи (25—220 по Р. Х.) можно констатировать вліяніе на нее китайской культуры. По случаю раздѣла имперіи домомъ Чжоу въ 1122 г. до Р. Х. южная Маньчжурія, какъ часть Чао-сяни, досталась въ удѣлъ брату послѣдняго государя изъ дин. Шань. Потомки его преемственно владѣли этими землями около 900 лѣтъ, всегда принадлежа номинально къ Китайской Имперіи. За 200 л. до Р. Х. узурпаторъ Вей-Манъ овладѣлъ однако Чао-сянью и занялъ южную Маньчжурію. За 107 л. до Р. Х. императоръ Ханьскаго дома, У-ди захватилъ обратно Шэнъ-цзинскую провинцію. Чао-сянь вела постоянныя войны съ удѣломъ Янь, а по паденіи послѣдняго сдѣлалась ареною военныхъ дѣйствій съ центральнымъ правительствомъ Ханьской династіи, и земли ея были раздѣлены тогда на 4 округа, которыми управляли китайскіе чиновники. Паденіе Чао-сяни открыло возможность движенія въ принадлежавшія ей мѣстности племенамъ Гюй-ли и Фу-юй.

Одновременно съ Чао-сянью въ южной Маньчжуріи существовали еще владѣнія двухъ гаолискихъ племенъ: Уй или Вэй и Во-цзюй.

Уй подраздѣлялось на западный, въ Ляо-дунѣ, и восточный на восточныхъ склонахъ Чань-бо-шаня и въ сѣверной Корей. И то и другое владѣніе состояло изъ множества другихъ, болѣе мелкихъ, заключавшихъ въ себѣ отдѣльные городки съ клочками окружающей земли и жившихъ въ постоянной борьбѣ между собою. Нѣкоторые изъ нихъ находились въ номинальной зависимости отъ Чао-сяни, а въ 129 г. до Р. Х. правитель владѣнія Уй Нань-люй съ населеніемъ до 280 т. человекъ поддался Китаю. Но для послѣдняго обладаніе страной не представляло цѣнности, и съ 30 г. по Р. Х. свѣдѣнія объ Уй въ китайскихъ лѣтописяхъ прекратились.

Владѣніе Во-цзюй раздѣлялось на восточное, сѣверное и южное. Точно границъ ихъ не установлено, но извѣстно, что сѣверный Во-цзюй на югѣ граничилъ съ океаномъ, слѣдовательно они должны были находиться въ этой же прибрежной полосѣ южной Маньчжуріи ¹⁾. Восточный Во-цзюй былъ какъ и Уй въ Чань-бо-шани, занимая, по словамъ китайскаго историка Ма-дуань-линя, территорію до 1000 ли въ окружности съ населеніемъ въ 5 т. человекъ.

Явившееся на смѣну Чао-сяни владѣніе Фу-юй заняло территорію отъ 43° до 47° с. ш. и отъ Хорлоскаго аймака на западѣ до Гириньской области на востокѣ. Столица его Фу-юй-чэнъ находилась на сѣверо-востокѣ отъ Тѣ-лина. Исторія Фу-юя начинается легендарными разсказами и сохраняетъ въ себѣ слѣды переселенія Фу-юй съ сѣвера, можетъ быть даже изъ-за Амура. По общественному устройству Фу-юй дѣлились на почти независимые роды съ отдѣльными правителями во главѣ. Они явились въ южную Маньчжурію, повидимому, уже со сложившеюся культурою, знакомые съ земледѣліемъ, выдѣлкою шерстяныхъ издѣлій и скоро усвоили себѣ здѣсь культуру шелководства. Торговля и политическія сношенія Фу-юя съ Китаемъ начались при Ханьскомъ Гуань-ву-ди въ 50 г. по Р. Х.; позднѣе же китайское правительство то искало въ Фу-юй опору и союзника противъ другихъ сосѣднихъ племенъ, то вело съ нимъ войны. Опасенія усиленія Фу-юя побудили Сяньбийскій домъ Муюновъ вступить въ борьбу съ Фу-юемъ, и въ 285 г. послѣднее владѣніе было уничтожено Муюнами.

Одновременно съ Фу-юемъ въ Корей и южной Маньчжуріи вод-

¹⁾ Одно изъ мнѣній помѣщаетъ однако Во-цзюй въ нынѣшнемъ Уссурийскомъ краѣ.

ворились три владѣнія: Гао-гюй-ли на сѣверѣ Кореи, захватывая часть южной Маньчжуріи, Гюй-ли въ Ляо-дунѣ и Бо-цзи по побережью Корейскаго залива. Границы Гао-гюй-ли китайскіе источники описываютъ такъ: на югѣ оно смежно съ Чао-сянью, на востокѣ съ Во-цзюй, на сѣверѣ съ Фу-юй. Отсюда о. Такиноу заключаетъ, что средоточіемъ владѣнія былъ нынѣшній округъ Синь-цзинь. Пашенныхъ земель у Гао-гюй-ли было мало, почему это племя, по наблюденіямъ китайцевъ, было даже воздержно въ пищѣ, но за то, вѣроятно, въ силу богатствъ строительныхъ матеріаловъ въ своей странѣ жители владѣнія отличались любовью къ хорошимъ постройкамъ. Гао-гюй-ли, по преданіямъ, составляли отрасль Фу-юй, вслѣдствіе чего они имѣли съ послѣдними очень много сходнаго по языку и по законамъ. Въ числѣ странныхъ обычаевъ, китайскій лѣтописецъ отмѣчаетъ, что при встрѣчѣ Гао-гюй-ли выражаютъ привѣтствіе поднятіемъ одной ноги. Всего у нихъ считалось пять племенъ.

Въ столкновеніе съ Китаемъ Гао-гюй-ли пришли при имп. Ханьской дин. У-ди (140—86), который по уничтоженіи государства Чао-сянь причислилъ ихъ къ своей имперіи и переименовалъ въ уѣзды.

Гао-гюй-ли, повидимому, стояли на довольно высокой степени развитія. Они любили чистоту и опрятность; въ общественныя собранія являлись въ шелковомъ платьѣ вышитомъ золотомъ и серебромъ. Въ государствѣ ихъ не было темницъ. Судъ находился въ рукахъ высшихъ чиновниковъ. Важныхъ преступниковъ предавали смерти, а семейства ихъ отбирались въ казну. Нравы Гао-гюй-ли были однако развратны, и, по словамъ китайскихъ лѣтописей, юноши и дѣвицы волочились другъ за другомъ. Религія ихъ была однородна съ древнекитайскою. Они почитали Небо, приносили ему жертвы и усердно молились духамъ. О покойникахъ Гао-гюй-ли видимо заботились; могильную насыпь они дѣлали изъ камней и обсаживали хвойными деревьями. Свадьбы совершались у нихъ въ жениномъ домѣ, но связывались ли свадьба и похороны съ какими религіозными обрядами—остается неизвѣстнымъ. Китайскія лѣтописи характеризуютъ Гао-гюй-ли такимъ образомъ: «жители отъ природы злы и вспыльчивы; одарены тѣлесною силою, склонны къ набѣгамъ и грабежамъ» (Такиноу. Собраніе свѣдѣній, т. II, стр. 21—22). Въ разныя времена Гао-гюй-ли достигало различной степени могущества. Одно время отъ него зависѣли Во-цзюй и восточное Вэй.

Особенно усилились сношения Гао-гюй-ли съ Китаемъ въ періодъ Цзиньскаго дома (262—420). Ихъ князья получали отъ Китая титулы и награды и снаряжали постоянныя посольства ко двору. Тоже продолжалось и въ періодъ Сунской династіи (420—479), правившей на югѣ Китая. Гао-гюй-лисскій князь, тѣснимый своими сосѣдями, правителями изъ дома Юань-вэй (Тоба) просилъ докладомъ въ Нанкинѣ о принятіи его въ подданство. Въ происшедшемъ затѣмъ столкновеніи сѣвернаго и южнаго Китая Гао-гюй-ли не принимали однако серьезнаго участія. Пало Гао-гюй-ли въ 669 г., подчинившись Китаю.

Одновременно съ Гао-гюй-ли въ Ляо-дунѣ образовалось владѣніе Гюй-ли или Мо. Время его существованія падаетъ на I—II вѣка по Р. Х., при чемъ рассказы о его исторіи полны описаній междоусобій и вражды съ окружающими племенами. Китай съ трудомъ могъ справиться съ этимъ безпокойнымъ сосѣдомъ, пока, наконецъ, Гюй-ли не присоединилось къ Китаю. Присоединеніе это впрочемъ было больше номинальное.

Бо-цзи усилившись на западномъ побережьи корейскаго полуострова, постепенно распространили свою власть по берегу Желтаго моря. О. Иакиноу пишетъ: «въ царствованіе династіи Цзинь (420—479) Гюй-ли покорилъ себѣ Ляо-дунъ, а Бо-цзи занялъ область Ляо-си» (Собр. свѣд. т. II, стр. 43). Такое положеніе создало изъ Бо-цзи государство по преимуществу морское съ развитой торговлею и колонизаціонною дѣятельностью, обнимавшею всѣ острова вдоль западнаго берега Кореи и вокругъ полуострова Ляо-дуна. Произведенія Бо-цзи находили себѣ сбытъ въ Японіи и Китаѣ, съ которыми Бо-цзи находилось въ оживленныхъ сношеніяхъ. Существованіе Бо-цзи опредѣляется періодомъ съ 18 г. до Р. Х. по 665 г. по Р. Х., т. е. совпадаетъ съ правленіемъ въ Китаѣ Ханьской, Сань-го, Цзиньской (262—420), Сѣверныхъ домовъ (386—558), Чэньской (559—588), Суйской (589—618) и частью Танской (618—907) династій.

Послѣ паденія Бо-цзи часть ихъ земель достается во власть Бо-хаю, государству выдвинувшейся къ этому времени сѣверной Маньчжуріи.

Сѣверная Маньчжурія. Родоначальникомъ народовъ сѣверной Маньчжуріи китайская исторія считаетъ племя Су-шэней, существованіе которыхъ китайцы относятъ къ глубокой древности. По данымъ «Бамбуковой лѣтописи», одного изъ древнѣйшихъ источниковъ

исторіи Китая, Сушэней приходили ко двору импер. Шуня (за 2225 л. до Р. Х.) и принесли въ даръ луки и стрѣлы. Конфуцій въ классической книгѣ Лунь-юй также удостовѣряетъ существованіе Су-шэней, а сочиненіе Сунь-мо-цзи-вэнь указываетъ даже ихъ столицу въ долинѣ Сунгари. Не смотря на всѣ эти данныя, существованіе Су-шэней подвергается сомнѣнію за недоказанностью подлинности свѣдѣній о нихъ. Первые исторически достовѣрныя свѣдѣнія о племенахъ сѣверной Маньчжуріи принадлежатъ лѣтописямъ второй Ханьской династіи (25—220) въ Китаѣ, Хоу-хань-шу, гдѣ они названы Илоу, и сѣвѣрною границею ихъ указана р. Жо-шуй (едвали не Амурь), а южною — Чань-бо-шань. Быть ихъ охотничій; они обитали въ горахъ и лѣсахъ, а помѣщались въ ямахъ. Вооруженіе ихъ составляли луки и стрѣлы; они имѣли суда, и хорошо ими управляли. Сосѣди И-лоу постоянно страдали отъ ихъ набѣговъ на сушѣ и на водѣ. Страна И-лоу изобиловала дикими звѣрями: медвѣдями, лосями, оленями. Позднѣ исторія отмѣчаетъ у И-лоу появленіе скотоводства и даже земледѣлія. Религіозныя и семейныя воззрѣнія находились у нихъ на крайне низкомъ уровнѣ. Этихъ И-лоу поселяютъ между прочимъ въ южно-уссурійскомъ краѣ въ найденныхъ по р. Лефу ямахъ первобытнаго человѣка ¹⁾. Болѣе развитыми оказываются племена, живущія ближе къ южной Маньчжуріи. У нихъ рано завязываются сношенія съ Китаемъ; затѣмъ борьба съ Фуеюемъ и другими племенами юга вызываетъ въ нихъ сознаніе племеннаго единства, а получаемые изъ Китая уроки создаютъ средства къ приведенію этого единства изъ сознанія въ дѣйствительность. Въ эпоху Сѣверныхъ дворовъ (386—558) сношенія тунгусовъ, извѣстныхъ подъ именемъ У-цзи, съ Китаемъ продолжались, причемъ путь инородцами избирался не всегда черезъ южную Маньчжурію, а иногда и кругомъ по долинѣ нынѣшней Шара-мурэни и Чжилійской провинціи. Уже въ этотъ ранній періодъ замѣчается нѣкоторое оживленіе въ сношеніяхъ Маньчжуріи съ Китаемъ, но въ тягостнѣй къ послѣднему принимаютъ участіе далеко не всѣ тунгусы Маньчжуріи: жившіе на крайнемъ сѣверѣ и востокѣ стояли внѣ его.

¹⁾ Э. Э. Буссе. Остатки древности въ долинахъ Лефу, Даубихэ и Улахэ. Записки Общ. изуч. Амурскаго края т. I.

Сношенія тунгусовъ съ Кореею были сравнительно рѣдки и въ большинствѣ случаевъ враждебны. Вначалѣ тунгусы производили на полуостровъ набѣги съ цѣлью грабежа, но потомъ начали захватывать на сѣверѣ Кореи земли. Позднѣе, когда тунгусы достигли извѣстной степени гражданственности, сами гаолисскія племена приглашали ихъ къ себѣ на помощь въ своихъ безконечныхъ междоусобіяхъ. Китай, будучи не въ силахъ остановить движеніе тунгусовъ, какъ новой силы, старался направить ихъ противъ враждебныхъ себѣ владѣній. Въ эпоху Сѣверныхъ дворовъ тунгусы сѣверной Маньчжуріи состояли изъ слѣдующихъ семи аймаковъ, исторія которыхъ сохранилась въ китайскихъ лѣтописяхъ: 1) Сумо въ верховьяхъ Сунгари; 2) Бѣлогорный у Чань-бо-шаня; 3) Боду или Гуду къ востоку отъ Сумо; 4) Ань-чэ-гу; 5) Фонъ, въ округѣ Гуаньнинъ; 6) Ши и 7) Хэй-шуйскій или Чернорѣчный, самый обширный, расположенный по Амуру (Хэй-шуй или Сахальянъ-ула, Черная рѣка); онъ подраздѣлялся на нѣсколько аймаковъ: Тѣ-ли, Юэси, занимавшихъ въ общемъ территорію отъ океана на востокъ до Хорчиньскаго аймака на западѣ и отъ Амура до Нингуты. Однако, не смотря на такіе большіе размѣры территоріи, Хэй-шуй долго не могли сложиться въ государство, и потому не играли никакой роли до періода У-дай (907 — 960), когда впервые появляется имя Чжурчженей. Причина политической и культурной слабости Хэй-шувъ заключалась во 1-хъ въ отдаленности ихъ отъ Китая, во 2-хъ въ топографическихъ свойствахъ занимаемой территоріи, трудно культивируемой. Въ силу этого даже изъ сѣверныхъ тунгусовъ, раньше выступаютъ на историческую арену племена сравнительно болѣе южныя.

На степень государственности первымъ возшло владѣніе Бо-хай въ районѣ Нингутинскаго округа и р. Хурхи.

Бо-хай, по китайскимъ свѣдѣніямъ, были потомками племени Сумо, жившихъ по Сунгари, и родственныхъ Мо-хэ. Впервые въ исторіи они появляются сѣверными сосѣдями Гао-ли, и позднѣе распространяютъ свои владѣнія на югъ до Синь-ло, на востокъ до океана, на западѣ до земель племени Киданей, что даетъ имъ въ обладаніе пыпѣшній Нингутинскій округъ. Временемъ возвышенія ихъ является въ концѣ XII в. правленіе въ Китаѣ императрицы У-хоу, Танской династіи (618—907), и численность всего населенія Бохайскаго вла-

дѣнія опредѣляется для этого періода свыше 100 тыс. семей. Въ началѣ VIII в. они двигаются на племена Хэй-шуйскія, т. е. приамурскія, и так. обр. подчиняютъ себѣ сѣверную Маньчжурію; флотъ бо-хайскій производитъ нападенія на берега полуострова Шаньдуна, въ частности на городъ Дэнъ-чжоу, а дипломатія поддерживаетъ сношенія какъ съ государствомъ Синь-ло, такъ и съ Китаемъ и Японіею. Резиденціею бохайскихъ вановъ была въ это время верхняя столица (Шань-цзинь), лежавшая близъ Нингуты. Во второй половинѣ VIII в. сношенія Бо-хая съ Китаемъ усиливаются, и извѣстно, что за срокъ 766—779 л. ихъ послы пріѣзжали 25 разъ ко двору Танскихъ государей. Въ этотъ періодъ мѣстопробываніе правителей Бо-хая было перенесено въ Восточную столицу (Дунь-цзинь). Въ IX в. сношенія бо-хайцевъ съ Китаемъ еще болѣе усилились: правители первыхъ начали отправлять молодыхъ людей въ столицу Китая (Чань-ань близъ Си-ань-фу) для полученія образованія, вслѣдствіе чего китайская культура все прочнѣе и прочнѣе вѣдрялась въ Маньчжуріи, а бо-хайское государство сдѣлалось самымъ могущественнымъ и цвѣтущимъ изъ всѣхъ восточныхъ владѣній. Въ это время въ Бо-хай было 5 столичныхъ городовъ (столицы: верхняя, средняя, восточная, южная и западная), 15 городовъ департаментскихъ и 62 окружныхъ городовъ низшаго разряда (чжоу), и государство достигло высшей степени своего процвѣтанія. По внутренней организаціи оно приближалось къ Китаю въ административномъ дѣленіи страны, но сохранило въ центральномъ управленіи ту особенность подраздѣленія высшихъ правительственныхъ органовъ на правые и лѣвые, которая служитъ отличительнымъ признакомъ вассальныхъ китайскихъ государствъ, лежащихъ за Великою стѣною. Въ X в. со вступленіемъ на престолъ въ Китаѣ династіи Сунъ (960 — 1227) на сѣверѣ и съ усиленіемъ племени Киданей, первая ищетъ въ лицѣ Бо-хая союзника противъ вторыхъ, и завязавшіяся по этому вопросу дипломатическіе переговоры приводятъ къ благопріятному для Китая отвѣту. Но эти же переговоры возбуждаютъ противъ Бо-хая Киданей и между ними начинаются столкновенія, окончившіяся завоеваніемъ Бо-хая киданьскимъ домомъ Ляо около 924 г.

Исторія Бо-хая представляетъ собою двоякій интересъ: во 1-хъ какъ время наибольшаго разцвѣта государственной жизни въ сѣвер-

ной Маньчжуріи, во 2-хъ какъ періодъ объединенія ея въ политическомъ отношеніи съ южно-уссурійскимъ краемъ. Вслѣдствіе отсутствія археологическихъ изысканій въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Уссурійскому краю на китайской территоріи, въ настоящее время точно указать — древніе культурные центры въ странѣ затруднительно, но единогласнымъ свидѣтельствомъ китайскихъ и европейскихъ источниковъ устанавливается существованіе множества развалинъ городищъ, дорогъ и др. сооружений въ Нингутинскомъ округѣ и въ нашемъ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Большинство этихъ развалинъ всего вѣрнѣе отнести ко временамъ владычества Бо-хая. По разрушеніи владѣнія Бо-хай, Кидане или домъ Ляо (916—1125) основали на его мѣстѣ свою провинцію Дунь-дань.

Въ Маньчжуріи Кидане занимали югъ и Гириньскую провинцію и, соотвѣтственно дѣленію своего государства по столицамъ, имѣли здѣсь округа Дунь-цзинь-дао, Шань-цзинь-дао и отчасти Чжунь-цзинь-дао, т. е. округа восточной, верхней и средней столицъ. Въ періодъ Киданей Маньчжурія не играла особой роли, такъ какъ династія эта, водворившись въ Ляо-янъ, во все время своего существованія неустанно стремилась на югъ Китая. На мѣстѣ Киданей въ XII в. водворяются Чжурчжени или Нюй-чжэнь. Въ періодъ ихъ усиленія Маньчжурію занимали племена И-лоу на сѣверо-востокѣ, У-цзы на сѣверо-западѣ, Шу-нюй-чжи и Шэнь-нюй-чжи. Вождь послѣднихъ Агуда, основатель Чжурчженскаго могущества, возсталъ на берегахъ Сунгари противъ дома Ляо и нанесъ Киданямъ рядъ поражений. Далѣе Чжурчжени вступаютъ въ союзъ съ управлявшею въ то время Китаемъ Сунскою династіей (960—1280) противъ Киданей, подчиняютъ себѣ сперва всю Маньчжурію, потомъ въ 1125 г. и домъ Ляо, и основываютъ домъ Цзинь или Гинь (1125—1234).

Въ Цзиньскомъ владѣніи считалось 5 столицъ, изъ коихъ верхняя (Хуй-нинь), восточная (Ляо-янъ) и сѣверная (Минь-хуань) находились въ южной и западной Маньчжуріи.

Въ самое послѣднее время имя Чжурчженей или Нюй-чжэнь приобрѣло популярность въ европейской литературѣ, въ силу производимыхъ изысканій въ области Чжурчженской письменности по открытымъ въ китайской литературѣ источникамъ и по найденнымъ надписямъ на чжурчженскомъ языкѣ на воротахъ Цзюй-юнь-гуань близъ Пекина и на памятникѣ у устья Амура въ мѣстности Тырѣ;

послѣдняя относится ко временамъ Минской династіи ¹⁾. Окончательныхъ итоговъ изысканій еще не подведено, но уже теперь выяснилось, что языкъ чжурчженей сроденъ маньчжурскому, и что письменность ихъ въ странѣ надолго пережила Цзиньскій домъ.

Въ 1234 г. монголы уничтожили Цзиньскую династію и присоединили Маньчжурію къ своимъ владѣніямъ. Въ административномъ отношеніи вся Маньчжурія была соединена тогда въ одну провинцію (синь-чжу-шу-шэнь) Ляо-янъ, но она не играла никакой роли во весь періодъ правленія юаньской или монгольской династіи (1234—1368). Въ лѣтописяхъ послѣдней о сѣверѣ Маньчжуріи нѣтъ даже и упоминаній. Въ европейской литературѣ ко временамъ монгольскаго владычества въ Маньчжуріи приурочиваютъ созданіе удѣльншаго доселѣ археологическаго памятника. Здѣсь разумѣются два громаднаго протяженія вала, которые, по всей вѣроятности, составляютъ части одного гигантскаго цѣлага. Первый называемый на нашихъ картахъ Валомъ Чингисъ-хана, какъ писалъ еще Крапоткинъ ²⁾, шириною сажени въ 3, идетъ также и въ теперешнихъ русскихъ владѣніяхъ. Затѣмъ переходя Аргунь въ 12 верстахъ ниже поселка Хайласутай и пройдя 60 вер. по р. Гани, притоку Аргуни, онъ поворачиваетъ къ юго-востоку, пересѣкаетъ дорогу изъ Хайлара въ Цицикаръ и направляется на востокъ къ Амуру. Параллельно валу съ сѣверной стороны его тянется ровъ. Время отъ времени около самаго вала или саженьяхъ въ 50—100 отъ него, попадаются городки, состоящіе изъ квадратной площадки, окруженной насыпью, которая вдвое, если не втрое, выше самаго вала. Валъ идетъ цѣликомъ въ гору и подъ гору, не обращая вниманія ни на какую мѣстность. Онъ значительно обсыпался, но все же тянется весьма замѣтной полосой.

На второй подобный же валъ наткнулся недавно Стрѣльбицкій по пути изъ Хайлара въ Цицикаръ, между станціями Харахой и Хухурь, т. е. верстахъ въ 75 отъ г. Цицикара. По одну сторону дороги валъ этотъ имѣетъ направленіе на востокъ—

¹⁾ В. П. Васильевъ. Записка о надписяхъ, открытыхъ на памятникахъ, стоящихъ на скалѣ Тырѣ, близъ устья Амура. Изв. И. Ак. Н. 1896. Апрель, т. IV, № 4. Grube W. Die Sprache und Schrift der Jucen. Leipzig. 1896.

²⁾ Крапоткинъ, стр. 8.

сѣверо-востокъ и тянется, какъ говорятъ мѣстные жители, до гор. Мергена, по другую же сторону дороги онъ направленъ на юго-западъ и черезъ 50 верстъ выходитъ на р. Ялѣ. Толщина его колеблется между 30—40 шагами, вдоль сѣверной стороны его тянется хорошо сохранившійся ровъ, а вдоль вершины видны небольшія группы земли, размѣщенные черезъ 150—300 шаговъ, быть можетъ, остатки нѣкогда бывшихъ здѣсь башенъ. Туземцы называютъ его Урко-херимъ и утверждаютъ, что онъ не имѣетъ связи съ описаннымъ выше валомъ Чингисхана.

Неизвѣстно, кѣмъ и когда построены эти громадныя сооруженія. Относительно перваго Палласъ выставилъ гипотезу, что оно служило нѣкогда оплотомъ монгольской династїи противъ нападений дикихъ сибирскихъ народовъ; о второмъ же доселѣ не высказано ни малѣйшихъ предположеній. Во всякомъ случаѣ, существованіе ихъ подтверждаетъ тотъ общій взглядъ, что Маньчжурія въ прежнія времена была населена значительно гуще настоящаго, такъ какъ теперь производить подобныя сооруженія было бы затруднительно за недостаткомъ рабочихъ рукъ.

По вступленіи на тронъ Минской династїи въ 1368 г. Маньчжурія составила провинцію (чжи-хуй-ши-сы) Ляо-дунь подъ управленіемъ особаго генераль-губернатора. Въ этотъ періодъ Китаемъ была принята особая система борьбы съ инородцами путемъ усиленія на ихъ земляхъ китайской колонизаціи и обоснованія здѣсь земледѣлія. Въ этихъ видахъ войска Ляо-дуна были размѣщены въ крѣпостцахъ (вэй и со), и составляли военно-пахотныя поселенія. Они имѣли совершенно опредѣленные штаты поселенцевъ, и обязаны были вносить въ казну условленное количество хлѣбныхъ продуктовъ.

Сохранились неопредѣленныя указанія о походахъ Минцевъ на сѣверъ Маньчжурїи, но въ общемъ въ періодъ Юаней и Минъ Маньчжурія только готовилась къ выступленію въ свѣтъ и завоеванію Китая.

Въ періодъ Минскаго дома территория Маньчжурїи дѣлилась на рядъ аймаковъ. Маньчжурскіе, Чань-бо-шаньскіе, Дунь-хайскіе и Хулуньскіе. Хулуньскій сеймъ дѣлился на два отдѣла. Всѣ аймаки постоянно враждовали между собою, и въ этой борьбѣ выросли родоначальники нынѣ царствующей въ Китаѣ династїи, жившіе въ

восточномъ Чань-бо-шани въ г. Одоли (нынѣ Дунь-хуа-сянь)¹⁾. Минскій домъ обращалъ немного вниманія на Маньчжурїю и лишь въ отместку за причиняемые безпокойными сосѣдями набѣги предпринималъ отвѣтныя экспедиціи въ страну. Минскими войсками были убиты во время подобнаго похода дѣдъ и отецъ Нурхади, основателя Дай-цинскаго дома. Тогда Нурхади начинаетъ борьбу съ сосѣдями и стремится къ усиленію своего могущества. Изъ Хэту-ала (близъ Синь-цзина) въ 1583 г. онъ овладѣваетъ городкомъ Турунь, а потомъ послѣдовательно забираетъ въ свои руки власть надъ другими родами или аймаками въ Маньчжурїи. Усилившись, Нурхади въ 1616 г. принялъ императорскій титулъ, а черезъ два года, послѣ того какъ Минскій домъ оказалъ поддержку враждебному Нурхади Ъ-хэсскому аймаку, онъ объявилъ войну Китаю. До 1620 г. борьба маньчжуровъ съ Китаемъ носила довольно неопредѣленный характеръ, но въ 1621 г. Нурхади взялъ Мукдэнъ и Ляо-янь; устрешенные такимъ успѣхомъ до 70 городковъ, лежащихъ къ востоку отъ р. Ляо-хэ подчинились власти новаго завоевателя, и Нурхади перенесъ свою столицу изъ Синь-цзина (или Хэту-ала) въ Ляо-янь. Съ этого времени перевѣсъ въ борьбѣ съ Минскою династїею склоняется на сторону маньчжуровъ. Китайскія правительственныя войска постепенно отступаютъ къ Шань-хайгуаню, а въ 1625 г. Нурхади перенесъ свою резиденцію въ Мукдэнъ и, окончательно водворившись въ южной Маньчжурїи, въ 1626 г. умеръ и получилъ посмертный титулъ Тай-цзу. При преемникѣ его Абахаѣ, извѣстномъ въ исторїи подъ именемъ Тай-цзуна, маньчжуры вели войны съ монголами и Китаемъ, въ 1636 г. Тай-цзунъ окончательно укрѣпилъ за собою императорскій титулъ, а своей династїи присвоилъ названіе Дай-цинъ. Его вниманіе привлекло на себя внутреннее устройство государства, и потому цѣлый рядъ внутреннихъ реформъ и нововведеній былъ произведенъ въ Маньчжурїи. Идеаломъ для нихъ естественно былъ Китай съ его политическою организаціею. Въ Мукденѣ были учреждены существующія доселѣ пять министерствъ, введены государственные экзамены по конфуціанству на право полученія ученыхъ степеней, уста-

¹⁾ В. Горскій. Начало и первыя дѣла Маньчжурскаго дома. Тр. членовъ Росс. Дух. Миссіи въ Пекинѣ, т. I.

новленъ придворный этикетъ по китайскому образцу, приняты мѣры къ усиленію развитія письменности и просвѣщенія въ странѣ и др. Но начавшееся вскорѣ возмущеніе въ Чжилійской провинціи вызвало вмѣшательство его въ дѣла Китая, окончившееся водвореніемъ въ 1644 г. его сына Шунь-чжи въ Пекинѣ и водареніемъ надъ Срединной имперіею Дай-цинской маньчжурской династіи.

Въ годы правленія второго императора маньчжурскаго дома въ Китаѣ, Кань-си (1661—1722), на сѣверѣ Маньчжуріи начинаются знаменитыя столкновенія Срединной имперіи съ русскими на Амурѣ¹⁾, и въ этомъ случаѣ пекинское правительство проявляетъ довольно необычную для него ревность въ охранѣ столь отдаленныхъ отъ центра его владѣній земель. Извѣстно, что еще въ XVII вѣкѣ русскіе пионеры на Дальнемъ Востокѣ: Поярковъ, Степановъ, Сорокинъ, Хабаровъ и др. дошли до Амура, проплыли по нему и даже знали о существованіи р. Шингала, какъ они называли въ то время Сунгари. Въ 1653 и 1656 г. казакъ Степановъ съ товарищами два раза пытались подняться по этой рѣкѣ, но, встрѣченные маньчжурской флотиліей съ 3-тысячнымъ отрядомъ войскъ, они должны были вернуться на Амуръ, проплывъ вверхъ по Сунгари всего три дня на парусахъ. Скоро послѣ этого 30 іюня 1658 г. ниже устья Сунгари Степановъ былъ окруженъ превосходящими силами непріятеля и палъ въ неравномъ бою; нѣкоторой же части его отряда удалось пробиться сквозь маньчжурскія лодки и уплыть къ низу.

Главнымъ мѣстомъ столкновеній русскихъ съ китайцами на Амурѣ становится въ это время городокъ Якса, принадлежавшій князю Албазѣ и по имени послѣдняго названный позднѣе Албазиномъ. Съ 1651 г. этотъ городокъ принадлежалъ русскимъ и, значительно укрѣпленный, сдѣлался однимъ изъ пунктовъ, откуда казаки постоянно дѣлали свои набѣги на жителей Амура. Въ 1659 году онъ впервые былъ разрушенъ китайцами, но въ 1666 году возобновленъ съ прибытіемъ русскихъ на Амуръ, Черниговскимъ съ товарищами. Въ 80-хъ годахъ XVII ст. здѣсь вновь началась борьба казаковъ съ китайцами, окончившаяся фатально для русскихъ. Въ 1682 г. императоръ Кань-си командировалъ на Амуръ противъ

¹⁾ Н. Вангышъ-Каменскій. Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г. Казань 1882. Андріевичъ. Краткій очеркъ исторіи Забайкалья. СПб. 1887.

Ло-ча (какъ называли тогда китайцы русскихъ) Лань-таня, который привлекъ къ дѣлу защиты границы всю тогдашнюю Маньчжурію. Изъ Мукденя онъ получалъ пушки, съ Сунгари—суда и изо всѣхъ мѣстъ прилегающихъ къ послѣдней—провіантъ. Китайцы построили противъ Албазина двѣ деревянныя крѣпостцы и посадили въ нихъ до 1500 человекъ гарнизона. Съ Айгунемъ и Аргуною эти поселки были соединены почтовыми станціями. Упрочившіяся сношенія съ окружающими племенами маньчжуровъ, сибо и солонами, давали возможность китайцамъ вербовать значительныя силы, борьба съ которыми для казаковъ становилась все болѣе и болѣе непосильною. Изъ подробной біографіи Лань-таня¹⁾ и китайскихъ извѣстій объ исторіи этихъ столкновеній ясно видно, какъ систематично старались китайцы истощать и утомлять русскихъ. Въ 1685 году китайскіе отряды подъ начальствомъ Лань-таня, Бандарши и Сашу, всего числомъ до 15 т. человекъ, правильно обложили Албазинъ, но русскіе, послѣ непродолжительной осады, вступили въ переговоры о сдачѣ города и, выговоривъ себѣ возвращеніе въ Забайкалье, оставили Албазинъ, который былъ разрушенъ китайцами. Въ это время уже начались переговоры о разграниченіи земель между Россіей и Китаемъ и въ виду сего въ 1686 г. войска Лань-таня были переведены въ Нингуту. Казаки воспользовались этимъ и снова возвратились въ Албазинъ со свѣжими силами подъ предводительствомъ Алексѣя Толбузина. Сюда же явился Лань-тань, и въ іюнь мѣсяцѣ 1686 г. началась вторая осада Албазина 5000 отрядомъ китайцевъ съ 40 орудіями, тогда какъ защитниковъ города русскихъ было всего 737 казаковъ. Во время осады Толбузинъ былъ убитъ и начальство принялъ Бейтонъ, при которомъ осада Албазина продолжалась почти цѣлый годъ, пока китайское войско не удалилось, въ виду начавшихся переговоровъ между Россіей и Китаемъ. По Нерчинскому трактату 27 августа 1689 года Албазинъ былъ оставленъ русскими и разрушенъ китайцами. Часть русскихъ албазинцевъ переселена была въ Пекинъ, гдѣ потомки ихъ проживаютъ и доселѣ, служа предметомъ попеченій русской духовной миссіи.

Границы Маньчжуріи на сѣверѣ послѣ Нерчинскаго договора расширились. Амуръ сталъ достояніемъ Китая, а сѣверная граница

¹⁾ Записки маньчжурскаго народа, т. 10, гл. 153.

двух имперій опредѣлялась становымъ хребтомъ или, по словамъ трактата «каменными горами даже до моря протяженными»¹⁾. Восточная граница не была точно установлена, но обычное право признавало весь нынѣшній Уссурийскій край владѣніемъ Китая.

Частыя передвиженія войскъ къ Амуру въ періодъ Албазинской борьбы оживили край и создали въ немъ китайскую колонизацію по военнымъ и политическимъ видамъ. Для усиленія китайскаго элемента въ 1682 г. изъ Гирина и Нингуты на сѣверъ были передвинуты въ этотъ періодъ войска съ семьями, и изъ нихъ образовали рядъ пограничныхъ гарнизоновъ въ формѣ поселковъ для военныхъ колоній. Съ этого же времени въ Хайларѣ, Бутха и Ху-лань-чэнѣ начинаютъ размѣщаться строевыя китайскія войска и учреждаются особаго рода военно-административныя дѣленія мѣстности. Таковыхъ округовъ было восемь, по роду войскъ: 1) маньчжурскій, 2) китайскій, 3) солонскій, 4) дахурскій, 5) орончонскій, 6) биларскій, 7) баргу, 8) ѳлотскій. Въ послѣдующее время границы этихъ округовъ перемѣшались, и различить ихъ теперь невозможно²⁾.

Въ 1684 г. Кань-си основалъ Айгунь, служившій около 7 лѣтъ резиденціею управлявшаго краемъ цзянь-цзюня, или военного губернатора, учрежденной тогда же провинціи Хэй-лунь-цзянь; съ 1691 по 1700 гг. цзянь-цзюнь проживалъ въ новооснованномъ г. Мергенѣ, а потомъ въ Цицикарѣ. На этотъ же періодъ падаетъ улучшение военныхъ дорогъ въ Маньчжуріи и первыя попытки урегулированія администраціи. По окончаніи албазинской исторіи жизнь въ Маньчжуріи затихаетъ, и только на югѣ ея Шэнь-цзинская провинція привлекаетъ колонистовъ, да Мукденъ, какъ древняя столица со своими могилами первыхъ императоровъ дай-цинскаго дома и окрестными заповѣдными охотничьими угодьями является вплоть до временъ Цзя-цина (1796 — 1820) цѣлью путешествій богдохановъ. Страна находилась на положеніи военноколонизаціонныхъ земель, и за этотъ періодъ изъ исторіи ея ничего неизвѣстно.

Съ 1848 г. Маньчжурія привлекаетъ на себя вниманіе цѣлаго міра, такъ какъ сѣверная и восточная граница ея вновь становятся предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между Китаемъ и Россіею.

¹⁾ Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ 1689—1881. Изд. Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ. СПб. 1889. стр. 3.

²⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, цзюань 4.

Съ китайской точки зрѣнія исторія присоединенія Россіею Амура есть въ то же время исторія вторженія русскихъ въ Маньчжурію, но въ дѣйствительности временное занятіе Амура китайцами со времени Нерчинскаго договора до такой степени мало положило отпечатка на весь строй мѣстной жизни, что переходъ рѣки въ рускія руки вовсе не отразился на ходѣ жизни самой Маньчжуріи.

Въ 1851 и 1852 гг. генераль-губернаторъ восточной Сибири Н. Н. Муравьевъ, послѣ изслѣдованія Тихоокеанскаго побережья и Сахалина, отправилъ въ Амуръ двѣ экспедиціи Невельскаго и окончательно утвердился въ устьѣ рѣки¹⁾. Въ 1852 г. геодезическою экспедиціею подп. Ахте было точно установлено, что послѣ Нерчинскаго трактата пространство отъ устья р. Горбицы до Тихаго океана оставалось не разграниченнымъ, и что все нижнее теченіе Амура остается совершенно незанятымъ китайцами и имъ неизвѣстнымъ. Такія основанія дали Муравьеву возможность ходатайствовать о присоединеніи къ Россіи Амура, и въ 1854 г. ему было Высочайше разрѣшено вести переговоры о разграниченіи нашей восточной окраины и плыть по Амуру. Въ навигацію 1854 г. Муравьевъ прошелъ изъ Шилки по всему Амуру до Маріинска, а къ концу 1855 г. Амуръ былъ уже окончательно занятъ русскими. 16 мая 1858 г. Муравьевымъ былъ заключенъ знаменитый Айгуньскій договоръ слѣдующаго содержанія:

1) Лѣвый берегъ р. Амура, начиная отъ р. Аргуни до морскаго устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ Россійскаго государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Уссури, владѣніемъ Дай-цинскаго государства; отъ р. Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впродъ до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя государствами, какъ нынѣ, да будутъ въ общемъ владѣніи Дай-цинскаго и Россійскаго государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Уссури могутъ плавать только суда Дайцинскаго и Россійскаго государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно. Находящихся по лѣвому берегу Амура, отъ р. Зеи на югъ, до деревни Хормолдзинь, маньчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣ-

¹⁾ Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій. Матеріалы для его біографіи. Ив. Барсукова. Москва 1891, т. I.

стахъ ихъ жительства подѣвѣніемъ маньчжурскаго правительства, съ тѣмъ, чтобы рускіе жители обидѣ и притѣсненій имъ не дѣлали.

2) Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ государствъ дозволяется взаимная торговля, проживающимъ по р.р. Уссури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ государствъ; а начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ государствъ ¹⁾).

Въ 1860 г. графъ Игнатьевъ Пекинскимъ договоромъ окончилъ дѣло разграниченія Россіи съ Китаемъ и опредѣлилъ границы Маньчжуріи съ сѣвера и востока въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ доселѣ.

О внутренней жизни Маньчжуріи въ этотъ періодъ извѣстно очень немного. Ненаселенная и мало изслѣдованная страна, она служила постояннымъ убѣжищемъ разному темному китайскому люду, искателямъ приключеній и жень-шеня, охотникамъ за оленями ради ихъ пантовъ, да золотоискателямъ. Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ изъ этого сброда организовались цѣлыя шайки разбойниковъ или хунхузовъ (хунъ-ху-цзы), которые захватывали въ свое распоряженіе дороги и овладѣвали цѣлыми городами. Въ 60-хъ годахъ правительство начало преслѣдовать хунхузовъ въ отрогахъ Чанъ-бо-шаня, къ югу отъ Гирина, но они бросились на сѣверъ, разбили высланные противъ нихъ отряды, разграбили весь правый берегъ Сунгари и были разсѣяны лишь соединенными войсками гиринайскаго и хэй-лунъ-цзянскаго цзянь-цзюней. Центромъ всѣхъ заботъ пекинскаго правительства о Маньчжуріи сталъ въ это время вопросъ колонизаціонный; онъ облекся въ весьма сложныя формы и повлекъ за собою нѣкоторыя существенныя реформы въ управленіи страной. Такъ въ 1888 г. по докладу цзянь-цзюня Минъ-аня было введено гражданское управленіе страной и основаны новые округа на юго-востоку Шэнь-цзинской и въ Гиринайскаго провинціяхъ ²⁾).

Японо-китайская война въ Маньчжуріи ³⁾). Въ 1894 г. Маньчжурія сдѣлалась ареною военныхъ дѣйствій въ борьбѣ Китая съ

¹⁾ Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ. СПб. 1889, стр. 110—111.

²⁾ См. ниже главу о населеніи Маньчжуріи.

³⁾ Wladimir. The China-Japan War, compiled from Japanese, Chinese and foreign sources. London. 1896. North-China Herald 1894—1896, The London and China Telegraph 1894—1896.

Японіей. Война охватила все побережье корейскаго залива, главнымъ же образомъ мѣстности прилегающія къ долинѣ р. Я-лу-цзяна съ одной стороны и Ляо-дунскій полуостровъ съ другой. Въ Маньчжуріи дѣйствовали двѣ японскія арміи. Первая начала операціи въ Корей, гдѣ она двумя частями послѣ высадки прошла отъ Сеула и Гензана въ провинцію Пюнь-ань и здѣсь 3/15 сентября нанесла пораженіе китайскимъ войскамъ. Отсюда она безпрепятственно прошла къ устью Я-лу-цзяна и, перейдя послѣдній 12/24 октября оказалась на Маньчжурской территоріи.

Движеніе японцевъ по Маньчжуріи было столь же побѣдоноснымъ, какъ и по Корей. Китайскія войска, совершенно не подготовленные къ сопротивленію, уступали одинъ пунктъ за другимъ безъ всякаго сопротивленія. Всѣ происходившія столкновенія между китайскою и японскою арміями совершались безусловно по одному шаблону, поэтому въ изложеніи ихъ представляетъ главный интересъ лишь маршрутъ японскихъ войскъ и выполненіе ими плана кампаніи. У китайцевъ опредѣленнаго плана дѣйствій не было, и они находились въ этомъ отношеніи все время въ зависимости отъ движенія японцевъ.

Послѣ перехода японской арміи за Я-лу-цзянъ китайцы отступили за *Ай-хэ* (Цао-хэ) по направленію къ *Цзю-лянь-чэну*, который они очистили ночью 14/26 октября и двинулись къ *Фынъ-хуанъ-чэну*. Этотъ городъ представляетъ собою важный стратегическій пунктъ, какъ центръ нѣсколькихъ дорогъ. Японцы рѣшили атаковать его ^{22 окт.} ^{3 ноябр.}; но когда развѣдчики изъ отряда генерала Тацими дошли до стѣнъ Фынъ-хуанъ-чэна, они узнали, что городъ сожженъ отступавшими китайцами, что армія послѣднихъ почти вся разбѣжалась по направленію на югъ къ Да-гу-шань, а командиръ ея, Сунъ, съ немногими отступилъ на сѣверъ къ Мукденю. Тогда японская армія раздѣлилась на двое: одна часть ея, подѣ начальствомъ Осеко продолжала движеніе на западъ, другая съ Тацими начала оперировать на востокъ и сѣверъ. Главная квартира ихъ была сначала въ Фынъ-хуанъ-чэнѣ, потомъ въ Цзю-лянь-чэнѣ.

Ближайшею цѣлью отряда Тацими было овладѣть горнымъ проходомъ Чанъ-бо-шаня *Мо-тянь-линъ*, открывавшимъ безпрепятственное движеніе на Мукденъ, и къ этому пункту для его отряда вело нѣсколько путей: одинъ—большая дорога изъ Цзю-лянь-чэна къ Мо-

тяню, другой круговой через поселки Чжань-дянь, Дуань-дянь, Гуань-дянь, Ай-янь-мынь и Са-ма-ци, соединяющийся съ большою дорогою у Цао-хэ-гоу. Кратчайшія разстоянія между Фынъ-хуань-чэномъ и Ай-янь-мынемъ устанавливаются двумя другими дорогами. Всѣ эти четыре дороги были пройдены и захвачены японцами. Нѣсколько незначительныхъ столкновеній ихъ съ разсѣянными отрядами китайскихъ войскъ нисколько не измѣнили хода кампаніи, и перевалъ Мо-тянь-линъ могъ бы быть, безъ сомнѣнія, въ ихъ рукахъ, если бы они хотѣли идти на Мукденъ. Но, по выработанному заранѣе японцами плану, дѣйствовавшіе у Я-лу-цзяна отряды должны были на время замедлить свое движеніе и обождать хода дѣлъ на Ляо-дунскомъ полуостровѣ. Они приняли поэтому на время оборонительный образъ дѣйствій и остановились, что возбуждало въ прессѣ много разнорѣчивыхъ толковъ о положеніи данной арміи и предположеній о возможномъ движеніи японцевъ на Мукденъ. Имъ давались прямыя совѣты о захватѣ въ свои руки столицы Маньчжуріи и родины нынѣ правящей династіи, выяснялись тщательно всѣ преимущества и выгоды взятія Мукденя, но японцы, не смотря на заманчивыя перспективы, строго выдерживали намѣченный планъ кампаніи и занялись пока въ районѣ Я-лу-цзяна въ Маньчжуріи попытками упорядоченія администраціи и введенія своихъ законовъ въ занятой мѣстности.

Во время дѣйствій первой арміи въ Корей, японцы мобилизовали вторую армію, предназначенную оперировать противъ порта Артура. Флотъ ихъ производилъ изысканія по восточному берегу Ляо-дуна и нащелъ возможнымъ высадку отрядовъ у устья рѣки Хуа-юань-хэ между Би-цзы-во и Да-гу-шанемъ. Штабъ японской арміи находилъ этотъ пунктъ мало удобнымъ, въ виду дальности разстоянія отъ порта Артура, но флотскіе офицеры отстаивали свое мнѣніе, объяснивъ, что берега Маньчжуріи очень мелки, и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ нимъ нельзя подойти на судахъ на цѣлыя мили, въ указанномъ же мѣстѣ высадить отряды на скалы во время прилива представлялось вполне возможнымъ.

¹²/₂₄ октября въ одинъ день съ переходомъ первой арміи черезъ Ялу-цзянь, вторая армія была высажена въ Хуа-юань-коу безъ всякихъ препятствій со стороны китайскаго флота и двинулась къ югу по направленію къ Портъ-Артуру.

²¹ октября ² ноября опа прошла Би-цзы-во. Преддверіемъ Портъ-Артура съ суши служить укрѣпленный г. Цзинь-чжоу, лежащій у узкаго перешейка; къ нему ведутъ двѣ дороги по западному и восточному берегу Ляо-дуна, и слѣдую усвоенному приему отвлеченія китайскихъ силъ на нѣсколько пунктовъ, японцы скоро перешли и на западную дорогу, ведущую отъ Фу-чжоу для произведенія на Цзинь-чжоу двойной атаки. Но всѣ эти тактическія приготовленія оказались совершенно излишними. Не потерявъ ни одного человѣка ²⁴/₅ и ²⁵ октября ⁶ ноября японцы овладѣли Цзинь-чжоу, а ²⁸ октября ⁷ ноября ихъ суда вошли въ бухту Да-лянь-вань и овладѣли всѣми ея укрѣпленіями. Это обстоятельство упростило задачу дѣйствій японцевъ противъ Портъ-Артура; они могли высадить здѣсь всѣ свои тяжелыя боевыя орудія и всѣ матеріалы для осады, вмѣсто того чтобы везти ихъ труднымъ сухимъ путемъ изъ Хуа-юань-коу или Би-цзы-во. ⁸/₂₀ ноября японскіе отряды стояли уже предъ Портъ-Артуромъ, готовые къ приступу, а на слѣдующій день эта лучшая крѣпость Китая съ непонятной легкостью перешла въ ихъ руки.

Послѣ взятія Портъ-Артура начала свое наступательное движеніе на сѣверѣ Ляо-дуна и первая японская армія. Отрядъ подъ начальствомъ ген. Осеко двинулся изъ Цзю-лянь-чэна на югъ къ морю къ Да-дунъ-гоу и Да-гу-шань. Китайскіе отряды бѣжали передъ нимъ по направленію къ Сю-янь. Сознывая важность послѣдняго пункта, японцы направили на него, кромѣ отряда Осеко, еще отрядъ подъ начальствомъ Мигара изъ Фынъ-хуань-чэна. Осеко ²/₁₄ ноября двинулся изъ Да-гу-шаня чрезъ Ту-мынь-цзы, Хунъ-цзя-пу-цзы къ Сю-яню, и подойдя къ послѣднему, узналъ, что китайцы уже отступили на западъ къ До-му-чэну. Честь взятія Сю-яня должна быть отдана отряду Мигары, который, пройдя изъ Фынъ-хуань-чэна чрезъ Лао-ѣ-мяо, Хуанъ-линъ-цзы и Синъ-лунъ-гоу, имѣлъ прежде чѣмъ взойти въ Сю-янь хотя нѣсколько незначительныхъ стычекъ съ китайцами.

По взятіи Сю-яня японцы двинулись отсюда на сѣверо-западъ къ Ню-чжуану. Въ этомъ движеніи ихъ заключался глубокой смыслъ по отношенію къ захвату въ свои руки узловъ разныхъ дорогъ.

Главная дорога изъ Пекина въ Мукденъ, идущая сначала параллельно берегу и почти прямая до Цзинь-чжоу-фу, дѣлаетъ у

этого города поворотъ на сѣверо-востокъ къ Мукденю. Отъ Шисань-шань близъ Цзинь-чжоу другая дорога черезъ Инъ-коу проходить въ Гай-пинь, и около послѣдняго города, имѣя здѣсь двѣ вѣтви на Сю-янь и Цю-нянь, идетъ вдоль берега Ляо-дуна до Портъ-Артура. Отъ Инъ-коу же чрезъ Ню-чжуань съ большаго тракта на Мукденъ другая дорога ведетъ къ Хай-чэну и отсюда на Сю-янь. Японскія арміи у Портъ-Артура и около Ялу имѣли такимъ образомъ три дороги для вступленія въ собственный Китай. Одна по берегу отъ Портъ-Артура чрезъ Фу-чжоу, Гай-пинь и Инъ-коу была назначена для второй арміи; другая изъ Фынъ-хуана, чрезъ Мо-тяньскій проходъ и Ляо-янь къ Мукденю, откуда большая дорога ведетъ въ Пекинъ; наконецъ третья между двумя предыдущими отъ Фынъ-хуана чрезъ Сю-янь къ Хай-чэну.

13 декабря японцы заняли Хай-чэнь и этимъ путемъ разъединили китайскія силы, расположенныя по линіи: Мукденъ, Ляо-янь, Хай-чэнь и Гай-пинь и пріобрѣли полную возможность отрѣзать отъ Пекина войска, расположенныя въ Ляо-янь и Мукденѣ. Китайскій генераль Сунъ рѣшилъ выгнать японцевъ изъ этой чрезвычайно важной и удобной позиціи и съ этою цѣлью двинулся на нихъ съ большимъ войскомъ изъ Инъ-коу. Одновременно другая армія изъ Ляо-яна должна была напасть на японскія войска съ противоположной стороны. Войска Суна остановились въ дер. Гань-ва-сай, поджидая ляо-янскую армію. Но японцы не дали китайцамъ много времени для размышленія. Оставивъ небольшой отрядъ для защиты Хай-чэна, генераль Кацура съ большей частью своихъ силъ двинулся въ Па-ли-хэ (деревня, расположенная на соединеніи двухъ дорогъ: одной, ведущей чрезъ Да-ши-цзяо въ Гай-пинь и другой чрезъ Гань-ва-сай и Гао-кань до Инъ-коу), откуда онъ могъ защищать Хай-чэнь и отъ нападенія по другой дорогѣ. Генераль-маіору Осекъ одновременно съ симъ было приказано отправиться къ Гань-ва-саю, гдѣ было сосредоточено много китайскихъ войскъ. Борьба однако длилась здѣсь недолго. Послѣ перваго же перехода японскихъ войскъ въ наступленіе генер. Сунъ отступилъ съ большею частью своихъ войскъ въ Гао-кань, защищая дорогу въ Инъ-коу, а другая часть его арміи отступила въ старыи Ню-чжуань.

13-го января японцами было получено извѣстіе, что китайцы въ числѣ 20.000 человекъ медленно двинулись изъ Ляо-яна. 17-го

они дошли до стѣнъ и открыли огонь по Хай-чэну; стрѣляя однако съ далекаго разстоянія, они не причиняли никакого вреда японцамъ, а когда послѣдніе выдвинули артиллерію, то пушечнымъ огнемъ они заставили китайцевъ отступить. При второй попыткѣ бомбардировать Хай-чэнь 22-го января китайцы были отбиты и отступили еще съ ббльшимъ урономъ. Такимъ образомъ попытки китайцевъ захватить снова въ свои руки Хай-чэнь (19 декабря, 17 и 22 янв.) окончились неудачей, а между тѣмъ въ этотъ промежутокъ времени вторая японская армія, подъ начальствомъ ген.-маіора Ноги прошла отъ Портъ-Артура по всему западному берегу на сѣверъ полуострова и 10-го января взяла Гай-пинь. У устья р. Ляо двѣ японскихъ арміи, дѣйствовавшія въ Маньчжуріи, соединились и оставались здѣсь нѣкоторое время почти въ бездѣйствіи, если не считать двухъ новыхъ незначительныхъ попытокъ со стороны китайцевъ атаковать Хай-чэнь, окончившихся полною неудачею. Послѣ нихъ китайскіе отряды удалились въ Ляо-янь, а японцы отдохнувъ на занятыхъ позиціяхъ $\frac{21 \text{ февраля}}{4 \text{ марта}}$ взяли Ню-чжуань, прогнавъ его защитниковъ въ Инъ-коу, а $\frac{24 \text{ февраля}}{7 \text{ марта}}$ овладѣли и этимъ послѣднимъ постомъ. Этимъ походъ японцевъ въ Миньчжуріи былъ оконченъ.

Послѣ не менѣе успѣшной кампаніи японцевъ на Шань-дунскомъ полуостровѣ, въ апрѣлѣ 1895 г. между Китаемъ и Японіей начались переговоры о мирѣ. Японцы прежде всего предъявили требованіе объ уступкѣ имъ части маньчжурской территоріи, и этотъ вопросъ вызвалъ нѣкоторую переписку между уполномоченными. По первой редакціи мирнаго договора Японія потребовала, чтобы демаркаціонная линія ихъ будущей территоріи въ Маньчжуріи, начинаясь отъ устья Ялу-цзяна шла вверхъ по теченію рѣки до San-chatzu, отсюда прямо къ сѣверу до Yüshutishia; отсюда прямо къ западу до пересѣченія съ рѣкою Ляо-хэ; дальше вдоль по теченію Ляо-хэ до 41° с. ш., по этой послѣдней на западъ до 122° в. д. Гринвича и отъ пункта пересѣченія параллели съ меридіаномъ по послѣднему къ югу до берега Ляо-дунскаго залива. Къ японцамъ же переходили всѣ острова, причисляющіеся къ Шань-цзинской или Фынъ-тяньской провинціи и находящіеся на восточной части Ляо-дунскаго залива въ сѣверной части Желтаго моря.

Такимъ путемъ Японія пріобрѣтала бы въ свои руки все южное

побережье Маньчжуріи и становилась полною властительницею этой страны въ политическомъ и торговомъ отношеніи. Китайцы поняли это весьма скоро и употребили всё усилія къ тому, чтобы уменьшить требованія японцевъ по отношенію къ Шэнь-цзинской провинціи. По ихъ отвѣтной редакціи договора, Китай соглашался уступить Японіи на югѣ Шэнь-цзинской провинціи: округа Ань-дунъ и Куань-тянь, префектуру Фынъ-хуань, подпрефектуру Сю-янь. Такимъ образомъ владѣнія японцевъ въ Маньчжуріи должны были ограничиться, по желанію китайцевъ, лишь бассейномъ Я-лун-цзяна, оставивъ Ляо-хэ въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ. Японія не согласилась на подобную уступку, но тѣмъ не менѣе она нѣсколько ограничила свои притязанія, и въ окончательномъ Симонсескомъ договорѣ, подписанномъ ^{3/17} апрѣля и ратификованномъ ^{27 апр.} _{8 мая} въ Чжи-фу, статья объ уступкахъ въ Маньчжуріи явилась въ слѣдующемъ видѣ:

Китай уступаетъ въ вѣчное владѣніе Японіи принадлежащія ему нижепоименованныя мѣстности съ находящимися въ оныхъ крѣпостями, укрѣпленными пунктами, оружейными мастерскими и всеѣмъ казеннымъ имуществомъ. 1) Разграничительная линія на югѣ провинціи Фынъ-тянь пойдетъ отъ устья рѣки Ялу-цзяна вверхъ по теченію до устья рѣки Ань-пинъ-хэ. Отсюда она направится на гг. Фынъ-хуань-чэнь, Хай-чэнь и Инъ-коу до рѣки Ляо-хэ, оставляя во владѣніи Японіи всё мѣстности, лежащія къ югу отъ этой черты со всеѣми находящимися въ нихъ городами и селами, включая и упомянутые выше города Фынъ-хуань-чэнь, Хай-чэнь и Инъ-коу. Далѣе граница спускается внизъ по теченію рѣки Ляо-хэ до ея устья, причемъ середина русла рѣки будетъ служить демаркаціонною линіею. Въ уступаемую территорію входятъ равнымъ образомъ всё острова, лежащія по восточному берегу Ляодунскаго залива, и острова сѣверной части Желтаго моря, принадлежащія къ провинціи Фынъ-тянь.

Уступка Ляо-дуна Японіи возбудила справедливыя возраженія со стороны европейскихъ державъ. Укрѣпившись на сѣверныхъ берегахъ Желтаго моря Японія заняла бы доминирующее положеніе въ сѣверо-восточномъ Китаѣ и такимъ образомъ нарушила бы политическое равновѣсіе дальняго Востока. Въ силу этого, Россія, Франція и Германія, по инициативѣ русскаго правительства, посо-

вѣтовали Японіи, въ видахъ упроченія общаго мира на Дальнемъ Востокѣ, отказаться совершенно отъ своихъ притязаній на Ляодунскій полуостровъ, что Японія и сдѣлала указомъ микадо изданнымъ ^{1/13} мая 1895 г. Но только ^{28 октября} _{8 ноября} того же года былъ подписанъ трактатъ объ уступкѣ Японіею Китаю обратно Ляодунскаго полуострова. Условіемъ этой уступки было полученіе съ Китая добавочной контрибуціи въ 30 мил. ланъ; ^{2/16} ноября она была уплачена въ Лондонѣ, а немедленно затѣмъ послѣдовала и эвакуація Ляо-дуна. Такимъ образомъ Маньчжурія освободилась отъ нашествія японцевъ и перешла въ руки своихъ прежнихъ властителей.

Путешествія по Маньчжуріи. Первыми путешественниками по Маньчжуріи изъ европейцевъ были русскіе послы въ Пекинѣ.

Изъ дорогъ, ведущихъ изъ Восточной Сибири въ Пекинѣ, до конца XVIII-го столѣтія считалась (по крайней мѣрѣ нашими посольствами) болѣе удобною и безопасною самая восточная, пролегающая одною своею частью черезъ Маньчжурію. Русскую границу переходили въ то время у Цурухайту, на рѣкѣ Аргуни, направляясь на рѣку Хайларъ и, переваливъ къ востоку черезъ Хинганскій хребетъ, спускались по долинѣ рѣки Яль къ рѣкѣ Нонни (или Нунь, на китайскихъ картахъ). Близъ этой рѣки, недалеко отъ нынѣшняго Цицикара, находился тогда городъ Наунь (Нунь). Далѣе этотъ путь имѣлъ юго-западное направленіе и, вель, сперва по степи, потомъ по горамъ, черезъ Украину юго-восточной Монголіи, прямо въ Пекинѣ, пересѣкая Великую стѣну въ воротахъ Си-фынь-коу. Первымъ изъ русскихъ проѣхалъ этимъ путемъ Игнатій Миловановъ съ товарищами, отправленный посланникомъ въ 1670 г. къ китайскому богдыхану. По той же дорогѣ слѣдовалъ въ 1675 г. извѣстный русскій посланникъ Н. Спаарій въ Пекинѣ и обратно ¹⁾.

Въ 1682 г. иезуитъ Вербистъ, въ должности придворнаго астронома, сопровождалъ императора Канъ-си при поѣздкѣ его въ Мук-

¹⁾ (См. Арсеньева Путешествіе Спаарія черезъ Сибирь въ Китай, въ Запискахъ Имп. Рус. Геогр. Общ., по отд. Этнографіи, X, 1882 г., стр. 156). Ср. Диплом. Собраніе Дѣлъ между Россіею и Китаемъ, составленное Бантышъ-Каменскимъ, изд. Флоринскимъ. Казань, 1882 г., стр. 23, 26, 525) и Зап. И. Р. Г. О. т. XXII. № 1.

день и Гиринь. Отчетъ ¹⁾ Вербиста объ этой поѣздкѣ крайне бѣденъ и содержитъ въ себѣ одинъ голый пересказъ самаго хода экспедиціи.

Слустя 10 лѣтъ послѣ Вербиста русское посольство, съ Исбрантъ Идесомъ во главѣ, прошло вышеуказаннымъ путемъ въ Пекинъ. Но черезъ рѣку Аргунь оно переправилось у Аргуньскаго караула, въ 150 верстахъ ниже Цурухайту. Это посольство прибыло въ Пекинъ въ августѣ 1693 года. Посланникъ издалъ свои путевыя замѣтки на голландскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ ²⁾.

Въ 1709 г. упомянутый императоръ Канъ-си командировалъ въ Маньчжурію трехъ іезуитовъ: Региса, Жарту и Фриделя, поручивъ имъ произвести необходимыя для составленія карты этой страны съемочныя астрономическія работы. По собраннымъ іезуитами матеріаламъ д'Анвиль составилъ карту и издалъ ее въ 1735 г. вмѣстѣ съ замѣчаніями отца Региса при сочиненіи Дю-Гальда. Какъ первое систематически-географическое описаніе Маньчжуріи, означенныя замѣчанія разумѣется въ свое время далеко были не лишены интереса и значенія. Сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія впрочемъ довольно ограничены и безцвѣтны.

Въ 1736 г. по пути пройденному Идесомъ, проѣхалъ по порученію русскаго правительства Ланге. Такъ какъ съ тѣхъ поръ до послѣдней экспедиціи капит. Стрѣльбицкаго въ 1894 году не нашлось очевидца, который бы описалъ участокъ этого пути между Хайларомъ и Цицикаркомъ, то по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи указанія Ланге ³⁾ сохраняли свою важность до самаго послѣдняго времени. Подробное описаніе пройденнаго пути сдѣлано однимъ изъ спутниковъ Ланге и напечатано: въ Pallas, Neue nordische Beiträge, II, 1781, p. 160—207. См. также Бантышъ-Каменскаго, стр. 173, 194, 196. Изъ этого описанія видно, что караванъ выступилъ изъ Цурухайту и 17 іюля 1736 г. переправился черезъ рѣку Аргунь. Далѣе дорога шла черезъ рѣки: Мергель, Тыникень къ рѣкѣ Хайларъ; здѣсь, вслѣдствіе сильныхъ дождей, караванъ принужденъ былъ стоять 18 дней и только 12-го августа могъ опять тронуться

¹⁾ Du-Halde, Description de la Chine т. IV, стр. 74—80.

²⁾ См. Issbrants Ides. Dreijährige Reise nach China, 1692—1695. Frankfurt. 1707.

³⁾ Müller. «Jetziger Staat von Russland» т. II стр. 21 и «Neue Nordische Beiträge» т. II, (1781 г.) стр. 160—203.

въ путь. Черезъ Мендукей-тохой путешественники поднялись на Хинганскій хребетъ и, спустившись по его восточному склону, слѣдовали сначала вдоль рѣки Яль, а потомъ по долинѣ рѣки Янь; обѣ названныя рѣки составляютъ притоки рѣки Нонни. 31-го августа они подошли къ широкой рѣкѣ Наунь (Нонни), гдѣ на противоположной сторонѣ стоялъ въ то время городъ Наунь, и недалеко отъ него деревня Чичигаръ (нынѣшній Цицикаръ). Ланге со своимъ караваномъ оставилъ рѣку влѣво, повернулъ на юго-западъ, направившись черезъ Хадаухань и рѣку Яль въ монгольскую степь. Далѣе онъ слѣдовалъ черезъ Чолинъ-у-ѣ и Мохой на рѣку Торо; 28 сентября караванъ переправился черезъ рѣку Шара-мурень, гдѣ имѣлъ дневку, и на слѣдующій день пришелъ къ рѣкѣ Лохэ (Лао-хэ). 29 октября Ланге прибылъ съ караваномъ въ Си-фынь-коу, у Великой стѣны, и направился въ Пекинъ.

Послѣ Ланге на сто слишкомъ лѣтъ европейцы казалось забыли о Маньчжуріи, и только въ 1845 г. поѣхалъ отецъ Де-ля-Бриньеръ съ миссіонерскою цѣлью изъ Гай-пина (къ югу отъ Инъ-цзы) черезъ Аже-хэ и Сань-синъ на Усури и Амуръ, гдѣ былъ убитъ гиляками. Для выясненія судьбы его въ 1850 г. изъ Аже-хэ отправился отецъ Веро, отыскавъ мѣсто, гдѣ было совершено злодѣяніе и вернулся благополучно.

Въ 1860 г. портъ Нью-чжуанъ былъ открытъ для иностранной торговли. Уже въ маѣ мѣсяцѣ того же года туда прибылъ англійскій консулъ Meadows, чтобы положить основаніе европейской колоніи. Интересуясь Китаемъ еще до своего назначенія на постъ въ Инъ-цзы, Meadows сталъ собирать свѣдѣнія о Маньчжуріи и предпринялъ нѣсколько небольшихъ экскурсій внутрь страны. Самъ Meadows мало писалъ о своихъ путешествіяхъ по Ляо-дуну, и скорѣе рядомъ съ нимъ сталъ работать таможенный комиссаръ Макферсонъ ¹⁾ который также совершилъ нѣсколько небольшихъ экспедицій и сообщилъ о результатахъ ихъ въ весьма интересныхъ и дѣльныхъ статьяхъ. Первый писалъ почти исключительно объ исторіи и политикѣ, второй о торговлѣ и производствѣ края. Флемингъ ²⁾ далъ описаніе экскурсіи предпринятой имъ въ 1861 г. вмѣстѣ съ А. Миши

¹⁾ Reports on trade at the treatyports of China за 1865 и 1867 г.г.

²⁾ Fleming. Travels on horseback in Manchu Tartary. London, 1863.

изъ Тянь-цзиня въ Мукдѣнь. Наибольше крупныя экспедиціи совершилъ миссіонеръ А. Вильямсонъ ¹⁾. Полуостровъ Ляо-дунъ можетъ считаться открытымъ этимъ послѣднимъ. Впослѣдствіи онъ ѣздилъ еще изъ Мукдѣня черезъ Кай-юань, Гиринь, Цицикаръ въ Сапъ-синъ и вернулся чрезъ Цицикаръ, Бодунэ, Куанъ-чэнь-цзы и Фа-ку-мынь въ Мукдѣнь.

Въ 1869 г. геологъ Рихтгофенъ объѣхалъ Шень-цзинскую провинцію (изъ Инъ-цзы чрезъ Гай-чжоу, Фу-чжоу, Би-цзы-во, Да-гушань, Та-гоу-цзы, Фынъ-хуанъ-чэнь, Са-ма-цзи, Сяо-сырь, Пынъ-си-ху, Мукдѣнь, Синь-мынь-тинъ, Цзинь-чжоу-фу въ Шань-хай-гуань). Богатыя и многочисленныя наблюденія онъ изложилъ въ классическомъ двухтомномъ трудѣ своемъ о Китаѣ «China, Berlin 1882 г.». Особенно драгоценны въ его сочиненіи наблюденія и заключенія, касающіяся геологіи, горныхъ хребтовъ и естественныхъ богатствъ Маньчжуріи.

Рядъ русскихъ путешественниковъ по Маньчжуріи въ послѣднія десятилѣтія открывается въ 1862 г. Н. Хилковскимъ, который ѣздилъ въ г. Хайларъ изъ Старо-Цурухайту и въ своемъ отчетѣ представилъ довольно обстоятельное его описаніе. Попутно онъ сообщаетъ распросныя свѣдѣнія о дорогѣ въ Цицикаръ, перечисляетъ лежація на ней 18 почтовыхъ станцій. Данныя его о Хайларѣ довольно обстоятельны и цѣнны ²⁾.

Въ 1863 г. по порученію пограничныхъ властей ѣздилъ изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ г. Малевичъ. Его отчетъ ³⁾ представляетъ интересъ только какъ картины быта маньчжурскихъ властей со стороны ихъ отношенія къ русскимъ. Данныхъ топографическихъ и географическихъ онъ сообщаетъ весьма мало.

Въ 1864 г. по скотопрогонному тракту изъ Старо-Цурухайту черезъ Мергень на Айгунъ прошла экспедиція П. Крапоткина. Описание этого путешествія ⁴⁾ богато подробностями по географіи и этнографіи мѣстностей.

¹⁾ Williamson. Notes on Manchuria. Journ. R. Geogr. Soc. vol. 39. 1869. p. 1—36 и Journeys in North-China, 1870, vol. II, p. 22—75 и 149—238.

²⁾ Зап. Сиб. отд. И. Р. Геогр. О. кн. VIII, 1865 г. Путевая записка о поѣздкѣ въ китайскій городъ Хайларъ.

³⁾ Записка о поѣздкѣ въ Цицикаръ въ 1863 г.

⁴⁾ Двѣ поѣздки въ Маньчжурію въ 1864 г.

Въ 1870 году лѣтомъ знаменитый синологъ арх. Палладій (Кафаровъ) проѣхалъ изъ Пекина чрезъ Мукдѣнь, Цицикаръ и Мергень въ Айгунъ на Амуръ. Его наблюденія и изысканія въ силу богатой подготовки по востоковѣдѣнію чрезвычайно разносторонни; они касались главнымъ образомъ вопросовъ лингвистики, этнографіи и исторіи, но въ отчетѣ содержится также множество наблюдений изъ области географіи и быта страны ¹⁾. При составленіи данной книги оказалось возможнымъ пользоваться еще неизданной рукописью второй половины дневника арх. Палладія, откуда извлечено нѣсколько цѣнныхъ историческихъ и бытовыхъ свѣдѣній.

Въ 1878 г. пограничный комиссаръ Южно-Уссурійскаго края Н. Матюнинъ предпринялъ поѣздку изъ урочища Ново-Кіевскаго чрезъ Хунь-чунъ въ Нингуту. Въ краткой запискѣ о путешествіи онъ даетъ маршрутъ и въ формѣ дневника попутныя свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи жителей пройденной имъ мѣстности ²⁾.

1881 годъ особенно богатъ экскурсіями по Маньчжуріи.

Г. Матюнинъ вмѣстѣ съ капит. Тарновскимъ проѣхалъ вначалѣ этого года отъ Полтавскаго караула черезъ Нингуту до Хунь-чуна и сообщилъ маршрутные свѣдѣнія объ этой, сѣверной, сравнительно съ первой его поѣздкой, дорогѣ ³⁾.

Кап. Зборовскій нѣсколько освѣтилъ мало извѣстный сѣверо-восточный уголъ Маньчжуріи, пройдя изъ станицы Екатерино-Никольской до р. Сунгари и описавъ пройденную дорогу ⁴⁾.

Съ началомъ лѣтнаго караваннаго движенія въ маѣ 1881 года по названному уже скотопрогонному Старо-Цурухайту-Айгуньскому пути прослѣдовалъ изъ Забайкалья въ Благовѣщенскъ караванъ братьевъ Бутиныхъ. Не смотря на то, что этою дорогою, начиная съ 1864 г., когда по ней проѣхалъ Крапоткинъ, ежегодно отправляются караваны со скотомъ въ Благовѣщенскъ, она до самаго послѣдняго времени была очень мало извѣстна, а потому описаніе маршрута выше названнаго каравана ⁴⁾, составленное при томъ съ цѣлью восполненія отчета П. Крапоткина, имѣетъ извѣстное значеніе.

¹⁾ Дорожныя замѣтки.

²⁾ Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту.

³⁾ Описаніе поѣздки.

⁴⁾ Описаніе къ маршрутамъ Старо-Цурухайтуско-Айгунскаго пути.

Наконецъ въ томъ же 1881 году предпринялъ путешествіе по Маньчжуріи Де-Малби-Шалонъ. Онъ выѣхалъ изъ Пекина и, держась большой дороги по берегу Чжилійскаго залива, посѣтилъ портъ Инъ-цзы, а потомъ свернулъ на Нью-чжуанъ, Мукденъ, Гиринь, Нингуту, Хунь-чунь и прошелъ въ русскія владѣнія. Отчетъ ¹⁾ его не представляетъ большого интереса, такъ какъ помимо болѣе подробныхъ описаній визитовъ сдѣланныхъ членами экспедиціи разнымъ административнымъ лицамъ края, содержитъ въ себѣ самыя краткія отрывистыя и поверхностныя замѣчанія о пройденныхъ ею мѣстностяхъ и городахъ.

Въ 1882 г. для ознакомленія съ положеніемъ мѣстностей пограничныхъ съ нашимъ южно-уссурійскомъ краемъ предпринялъ поѣздку по Маньчжуріи полк. Барабашъ. Онъ прошелъ отъ пограничнаго Полтавскаго караула черезъ Нингуту и Омосо въ Гиринь и черезъ Хунь-чунь въ Посеть и далъ весьма обстоятельное описаніе исполненнаго маршрута. Описаніе пути составлено имъ тщательно и детально и не лишено значенія до настоящаго времени. Описаніе же поселковъ, принимая во вниманіе усилія китайскаго правительства къ увеличенію колонизаціи мѣстности, могутъ, повидимому, считаться нѣсколько устарѣлыми ²⁾ и подлежать дополненіямъ и провѣркѣ.

Въ 1884 г. черезъ 21 годъ послѣ Малевича прошелъ по пути изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ шт.-кап. Евтюгинъ. Онъ предполагалъ затѣмъ возвратиться въ Россію чрезъ Хайларъ и Абагайту, но выполнилъ только поѣздку до Цицикара. Въ своемъ отчетѣ г. Евтюгинъ характеризуетъ пройденную мѣстность въ орографическомъ, гидрографическомъ, климатическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и указываетъ населенные пункты. По систематичности изложенія этотъ отчетъ значительно выдѣляется изъ среды другихъ подобныхъ же описаній путешествій ³⁾.

Въ 1887 г. изъ Старо-Цурухайтуевского караула по западному склону Большаго Хингана въ Пекинъ прошелъ полк. Гарнакъ. Пройдя черезъ городъ Хайларъ онъ оставался еще на маньчжурской тер-

¹⁾ Помѣщенъ въ Bulletin de la Soc. de geogr. 1885. I trimestre.

²⁾ Записка о Маньчжуріи.

³⁾ Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ. 1884.

риторіи до рѣки Халха-голь, за которой онъ вышелъ на монгольскую территорію. Изъ его отчета имѣетъ особенное значеніе орографическая часть, вслѣдствіе недостатка свѣдѣній о Хинганѣ.

Въ 60-хъ годахъ берега Ляо-дунскаго залива посѣтилъ натуралистъ Артуръ Адамсъ, сообщившій нѣкоторыя свѣдѣнія о природѣ Ляо-дуна ¹⁾.

Въ 1884 г. членъ библейскаго общества Гармонъ прошелъ черезъ Куань-чэпъ-цзы, Нунъ-ань-сянь (Гармонъ—единственный европеецъ, бывшій въ этомъ городѣ), Бодунэ, Ажэ-хэ въ Сань-синь и на обратномъ пути черезъ Ажэ-хэ, Ла-линь-чэнь и Гиринь ²⁾.

Въ 1886 г. Джемсъ, Фульфордъ и Юнгхесбандъ совершили путешествіе по Маньчжуріи, которое дало очень важные результаты, заключающіеся въ цѣнныхъ трудахъ этихъ путешественниковъ и являющіеся однимъ изъ главныхъ источниковъ свѣдѣній о Маньчжуріи. Цитаты изъ сочиненія Джемса: «The Long White Mountain» и отчета Фульфорда можно найти чуть ли не на каждой страницѣ настоящей книги; сочиненіемъ же Юнгхесбанда: «The Heart of Continent», только что вышедшимъ въ Лондонѣ, къ сожалѣнію, воспользоваться не удалось. Маршрутъ путешествія былъ слѣдующій: Инъ-цзы, Мукденъ, Тунъ-хуа-сянь, Мао-эръ-шань, Гиринь, Бодунэ, Цицикаръ, Хулань-чэнь, Баянь-сусу, Сань-синь, Нингута, Хунь-чунь и Новокіевскъ. На обратномъ пути изъ Хунь-чуна въ Гиринь Фульфордъ и Юнгхесбандъ паправились черезъ Нингуту, а Джемсъ прямою дорогою па Омосо. Изъ Гириня путешественники прошли въ Куань-чэпъ-цзы, Чанъ-ту-фу, Кай-юань-сянь и Мукденъ.

Въ 1887 г. миссіонеръ Россъ прошелъ изъ Кай-юань-сяня чрезъ новый городъ Хай-лунь-чэнь въ Гиринь по мѣстностямъ, о которыхъ до этого не было никакихъ свѣдѣній ³⁾.

Въ 1887 г. кап. Ресинъ предпринялъ поѣздку изъ Пекина черезъ проходъ Си-фынь-коу, урочище Хабаргу и городъ Цицикаръ въ Благовѣщенскъ, при чемъ прошелъ большую часть старой посольской дороги времени Идеса и Ланге. Отчетъ о поѣздкѣ кап. Ресина содержитъ въ себѣ краткія свѣдѣнія по топографіи и этнографіи непосредственно прилегающихъ къ пути мѣстностей.

¹⁾ Travels of a Naturalist in Japan and Manchuria. London. 1870.

²⁾ Commercial reports. 1884. ч. II.

³⁾ North-China Herald, 1888. II. 3.

Въ 1888 г. предпринята была большая экспедиція по Маньчжуріи полк. Д. Путятѣй. Онъ проѣхалъ изъ Инъ-цзы черезъ Мукденъ, Гиринь, Ла-линь, Ажэ-хэ, Баянь-сусу, Сань-синь, Нингуту и Хунь-чунь во Владивостокъ. Его отчетъ можно назвать скорѣе описаніемъ Маньчжуріи во всѣхъ отношеніяхъ по собственнымъ наблюденіямъ и матеріаламъ автора, а также по сообщеніямъ другихъ путешественниковъ и различныхъ китайскихъ источниковъ ¹⁾. Онъ приводитъ подробныя и цѣнныя свѣдѣнія о народонаселеніи Маньчжуріи, колонизаціи ея китайцами, администраціи, о распространеніи христіанства, о произведеніяхъ, торговлѣ и климатѣ. Слабою стороною работы является отсутствіе опредѣленныхъ указаній на то, какія свѣдѣнія сообщаются путешественникомъ по литературнымъ даннымъ и какія по личнымъ наблюденіямъ.

Въ 1889 г. подп. Берновъ пересѣкъ Маньчжурію по направленію съ запада на востокъ. Вступивъ въ предѣлы этой послѣдней изъ сосѣдней Монголіи къ западу отъ Бодунэ, Берновъ затѣмъ прошелъ около 80 верстъ вверхъ по Сунгари, переправился черезъ нее и чрезъ города Ла-линь-чэнь, У-чань-тинь и Сань-ха-тунь вышелъ на большую Гиринско-Нингутинскую дорогу. Благодаря Бернову, литература обогатилась нѣкоторыми свѣдѣніями о такомъ богатомъ краѣ, какъ система рѣки Ла-линь-хэ. Къ сожалѣнію, всѣ собственныя имена переданы авторомъ въ неправильной и несвойственной духу мѣстныхъ языковъ формѣ.

Въ 1891 г. по пути, пройденному въ 1870 г. арх. Палладіемъ, но въ обратномъ направленіи пересѣкъ Маньчжурію А. Ивановскій (нынѣ профессоръ Спб. Унив.). Имъ изданы образцы солонскаго и даурскаго языковъ и свѣдѣнія о мѣдной монетѣ, обращающейся въ Маньчжуріи.

Англійскій миссіонеръ Вайли въ 1892 г. предпринялъ поѣздку въ центральную Маньчжурію ²⁾. Маршрутъ его былъ слѣдующій: Ляо-янъ, Мукденъ, Кай-юань, Гиринь, А-жэ-хэ, Баянь-сусу, Бэй-туань-линь-цзы, Хулань-чэнь, Бодунэ, Куань-чэнь-цзы, Фа-ку-мынь, Цзинь-чжоу, Ню-чжуань, Ляо-янъ. Отчетъ о путешествіи представляетъ чуждую всякой системы записъ наиболѣе выдающихся явле-

¹⁾ О поѣздкѣ по Маньчжуріи.

²⁾ Journey through Central Manchuria. (The Geographical Journal 1893. XI). Отрывки изъ этого путешествія опубликованы въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 28 Февраля 1897 г. № 57.

ній, произведшихъ впечатлѣніе на туриста-миссіонера. Сравнительною цѣнностью отличаются его сообщенія о характерѣ кочевьевъ «внутреннихъ» монголовъ, врѣзывающихся клиномъ въ земли Гириньской провинціи у Ху-лань-чэна по Сунгари. Замѣтки его о пройденныхъ городахъ крайне бѣглы, и всѣ исчерпываются восемью страницами.

Съ 27-го апрѣля по 4-ое декабря 1894 г. подп. Стрѣльбицкій проѣхалъ изъ Урги черезъ Халху, мимо озера Далай-норъ, черезъ Хайларь, Б. Хинганъ и Цицикаръ прямой дорогой во Владивостокъ. Онъ представилъ пока отчетъ о движеніи отъ Далай-пора до Цицикара ¹⁾. Отчетъ содержитъ въ себѣ весьма цѣнныя данныя о Хулунбуирскомъ (Хайларскомъ) округѣ Маньчжуріи, между прочимъ о знаменитомъ своей ярмаркой Ганьчжурскомъ урочищѣ, кромѣ того представляетъ подробныя свѣдѣнія о дорогахъ западной Маньчжуріи, въ особенности о почтовомъ трактѣ между Хайларомъ и Цицикаркомъ, по которому до Стрѣльбицкаго не проходилъ никто изъ европейцевъ, кромѣ Ланге (въ прошломъ вѣкѣ), да въ богатыхъ орографическихъ и гидрографическихъ данныхъ касательно той части Б. Хингана, по которой пролегаетъ означенный трактъ. Отчетъ является, такимъ образомъ, весьма цѣннымъ пополненіемъ существовавшего по нынѣ пробѣла.

Особую группу путешествій русскихъ по Маньчжуріи составляютъ экспедиціи по Сунгари, къ которой издавна приурочивались стремленія русскихъ, какъ къ прекрасному водному пути, ведущему съ Амура въ глубь страны.

Первыя свѣдѣнія русскихъ о рѣкѣ Сунгари относятся къ 1643 г., когда мимо ея устья проплылъ по Амуру Поярковъ. Въ 1651 году недалеко отъ устья Шунгала или Шингала, какъ тогда называли Сунгари, зимовалъ Хабаровъ. Слухи, дошедшіе до казаковъ о богатствахъ бассейна Сунгари побудили ихъ подняться въ 1653 г. подъ начальствомъ Степанова вверхъ по этой рѣкѣ; и съ тѣхъ поръ казаки часто появлялись здѣсь на своихъ дощаникахъ, собирали ясакъ и покупали хлѣбныя запасы у прибрежнаго населенія. Для прекращенія этихъ набѣговъ китайское правительство сосредото-

¹⁾ Отчетъ о путешествіи въ 1894 г. по Маньчжуріи. Изв. Приамур. Отд. И. Р. Г. О. т. I, вып. IV.

чило при устьѣ Сунгари значительныя силы, Степановъ былъ убитъ въ 1658 году, и съ этого времени въ теченіи 2-хъ столѣтій русскіе не появлялись на этой рѣкѣ.

Только въ 1858 году при заключеніи Айгуньскаго договора графъ Муравьевъ-Амурскій выговорилъ право свободнаго плаванія русскимъ судамъ и свободной торговли русскимъ подданнымъ по Сунгари.

Не смотря на это, китайское правительство упорно противилось всякой попыткѣ русскихъ пробраться на Сунгари и завязать тамъ торговыя сношенія. Подобныя попытки дѣлались однако не разъ. Графъ Муравьевъ-Амурскій первый рѣшилъ осуществить выговоренное имъ право, и 2 іюля 1858 г. поднялся на пароходѣ «Амуръ» вверхъ по Сунгари на 20 верстъ вмѣстѣ съ 2 русскими купцами, С. Богдановымъ и Чеботаревымъ, которые затѣмъ съ большими затрудненіями дошли на лодкѣ до Сань-сина ¹⁾, но не имѣли никакого успѣха. Въ слѣдующемъ 1859 году Чеботаревъ уже одинъ вторично поднялся на лодкѣ по Сунгари, но былъ заключенъ въ Сань-синѣ въ тюрьму и убитъ во время попытки къ бѣгству. Китайскія власти, опасаясь повторенія подобныхъ случаевъ, издали послѣ этого распоряженіе сунгарійскимъ карауламъ ни подъ какимъ видомъ не пропускать на Сунгари русскихъ. Въ это именно время Максимовичъ, еще не знавшій о смерти Чеботарева, задумалъ 13 іюня 1859 г. подняться по этой рѣкѣ съ научною цѣлью. Однако вслѣдствіе энергическаго сопротивленія со стороны китайскихъ карауловъ, пытавшихся даже задержать его силою, Максимовичъ не могъ произвести никакихъ изысканій и, достигнувъ горной цѣпи, тянущейся ниже Сань-сина, вынужденъ былъ вернуться. Онъ первый изъ русскихъ ученыхъ изслѣдовалъ низовья Сунгари ²⁾.

Въ началѣ 1864 г. была сдѣлана неудачная попытка пробраться на Сунгари частнымъ пароходомъ «Поселенецъ», который, пройдя по этой рѣкѣ около 100 верстъ, и, встрѣтивъ мели и недостатокъ въ топливѣ, долженъ былъ вернуться ³⁾.

¹⁾ „Приамурскія Вѣдомости“ № 82, 1896.

²⁾ Это путешествіе описано въ письмѣ Максимовича къ Л. Ф. Шренку, помѣщенномъ въ „Зап. И. Р. Г. Общ.“, 1861, кн. IV и въ „Nachrichten von Ssungari-Fluss“ St. Pet. 1861.

³⁾ Усольцевъ. Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. 1865, кн. VIII.

Первая попытка къ изученію Сунгарійскаго бассейна въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ со стороны русской администраціи была сдѣлана въ томъ же 1864 г., для чего по Сунгари была снаряжена небольшая экспедиція. Отправленіе ея проистекало изъ желанія русскихъ властей завязать непосредственныя сношенія съ Гириньскимъ цзянь-цзюнемъ и обмѣняться мыслями по нѣкоторымъ пограничнымъ вопросамъ. Эта экспедиція, участниками которой были П. Крапоткинъ, штабсъ-капитанъ Усольцевъ, Шишмаревъ, Черняевъ, докторъ Конради, переводчикъ Гомбоевъ и топографы Васильевъ и Андреевъ, вошла 21 іюля 1864 г. въ устье Сунгари на 40-сильномъ пароходѣ «Уссури» и среди безчисленныхъ затрудненій, проистекавшихъ отъ незнанія извилистаго фарватера рѣки, достигли 9 августа г. Гириня. Однако въ самый городъ русскіе не были допущены и послѣ 2-дневной стоянки должны были предпринять обратный путь, опасаясь спада воды. При кратковременности и быстротѣ плаванія не было добыто почти никакихъ свѣдѣній объ экономическомъ состояніи посѣщеннаго края. Результатомъ этой экспедиціи, достигшей города Гириня, было 1) выясненіе того факта, что Сунгари доступна для плаванія на пароходѣ до г. Гириня, 2) составленіе глазомѣрной карты теченія Сунгари и 3) астрономическое опредѣленіе положенія 4 пунктовъ по этой рѣкѣ, въ томъ числѣ и Сань-сина ¹⁾.

Въ 1866 г. Хилковскій плавалъ на «Уссури» до Бодунэ ²⁾. Въ 1869 г. хорунжій Плотниковъ, урядникъ Верхотуровъ и казакъ Александровъ дошли на 2 лодкахъ и катерѣ до Сань-сина. Въ томъ же году была снаряжена экспедиція купцомъ Очерединымъ, который, взявъ товару на 10 тыс. и серебра на 4¹/₂ тыс. руб., дошелъ на пароходѣ «Телеграфъ» до Хулань-чэна, но не имѣлъ успѣха. Въ этой экспедиціи, повидимому, принималъ участіе и интендантскій чиновникъ Ржевинъ ³⁾.

¹⁾ П. Крапоткинъ. „Сунгари отъ Гириня до устья“. А. Усольцевъ. „Свѣдѣнія о р. Сунгари отъ Гириня до устья“. Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., 1865 кн. VIII.

²⁾ „Свѣдѣнія о плаваніи г. Хилковскаго по Сунгари лѣтомъ въ 1866 г.“. Изв. И. Р. Г. О. 1866, т. II, отд. 2.

³⁾ „Торговая экспедиція въ 1869 г. по Сунгари“. Изв. И. Р. Г. О., т. VI, 1870, отд. 2, и „Свѣдѣнія о новѣйшихъ попыткахъ плаванія по Сунгари“. Отчетъ о дѣйствіяхъ Сиб. Отд. И. Р. Г. О. за 1869 г., часть I.

Въ 1872 г., по почину Товарищества Амурскаго пароходства, была снаряжена торговая экспедиція, въ которой приняли участие: торговцы Бергъ и Шелковниковъ, компаніоны благовѣщенскаго купца Лаврушина; Ярковъ и Михайловъ, довѣренные хабаровскихъ купцовъ Рафаилова и Плюснина. Кромѣ того къ экспедиціи присоединились Барабашъ съ топографомъ Нахвальнымъ и переводчикомъ Сахаровымъ, и Ровинскій, ученый путешественникъ по Сибири и Китаю. Экспедиція отправилась на пароходѣ «Телеграфъ» и 15 іюля 1872 г. вошла въ устье Сунгари. Поднявшись по этой рѣкѣ до Бодунэ, она доходила затѣмъ по р. Нонни до Цицикара и по Ху-лань-хэ до г. Ху-лань-чэна. Безуспѣшная въ торговомъ отношеніи, эта экспедиція дала возможность собрать цѣнныя свѣдѣнія о Маньчжуріи Барабашу, который на обратномъ пути оставилъ пароходъ въ Сань-синѣ и правымъ берегомъ Мудань-цзяна прошелъ въ Нингуту, а оттуда—въ село Никольское. Свѣдѣнія эти обнародованы Барабашемъ въ Военномъ Сборникѣ (1874 г. №№ 1—3).

Въ концѣ 70-хъ годовъ купецъ А. Плюснинъ дошелъ на собственномъ пароходѣ до г. Баянь-сусу.

Всѣ эти торговыя экспедиціи не имѣли почти никакого успѣха, и завязать коммерческія сношенія съ Маньчжуріей, несмотря на большія старанія, имъ не удалось. Главною причиною этому всегда являлись затрудненія со стороны китайскихъ властей, которыя положительно воспрещали мѣстнымъ жителямъ что либо продавать или покупать и вообще входить въ какія либо сношенія съ русскими. Въ виду этого послѣ Плюснина въ теченіе почти 15 лѣтъ среди русскихъ купцовъ не находилось охотниковъ искать счастья въ торговлѣ на Сунгари.

Однако съ экономическимъ ростомъ Приамурскаго края увеличилась и потребность болѣе оживленнаго торговаго обмѣна съ Сунгарійскимъ бассейномъ. Эта потребность сдѣлалась особенно ощутительной послѣ открытія работъ по постройкѣ сѣверно-уссурійскаго участка Сибирской дороги, когда усилился спросъ на продовольственные продукты. Вслѣдствіе ходатайства Приамурскаго Генералъ-Губернатора, русской посланникъ въ Пекинѣ добился въ 1895 г. того, что Цзунъ-ли-ямынь далъ предписаніе гириному цзянь-цзюню объ оказаніи въ Сань-синѣ, Бодунэ и Гиринѣ содѣйствія русскимъ торговцамъ. Тогда, хабаровскими купцами Богдановымъ и Тифон-

таемъ (китайцемъ, принявшимъ русское подданство) была снаряжена торговая экспедиція, въ которой, кромѣ нихъ, приняли участие генеральнаго штаба капитанъ М. В. Грулевъ, топографъ Кокшайскій и переводчикъ китайскаго языка Добровидовъ. 10 іюня 1896 г. экспедиція вошла въ Сунгари на пароходѣ «Телеграфъ», принадлежащемъ Товариществу Амурскаго пароходства. На этотъ разъ китайскія власти отнеслись къ русскимъ весьма любезно, и только въ городахъ Баянь-сусу и Хулань-чэнь, какъ не подлежащихъ вѣдѣнію Гириискаго цзянь-цзюня, возникли недоразумѣнія относительно права русскихъ производить торговлю.

Экспедиція поднялась по Сунгари на 30 верстъ выше Бодунэ, но, въ виду убыли воды, начала 2 іюля обратный путь на Амуръ и 16 іюля вернулась въ Хабаровскъ. Торговые обороты, производившіеся при посредствѣ китайскихъ комиссіонеровъ, дали 15% чистой прибыли на 15 тыс. затраченнаго капитала, при чемъ пароходъ провелъ въ Хабаровскъ баржу, вмѣстимостью въ 5 тыс. пудовъ, и 3 китайскія джонки, нагруженныя скотомъ, хлѣбомъ, шерстью, табакомъ и пр. Научныя результаты этого путешествія выразились въ описаніи Сунгари Грулевымъ и Богдановымъ.

Гораздо большее значеніе въ смыслѣ выясненія экономическаго положенія Сунгарійскаго края имѣла вторая экспедиція 1895 года, снаряженная немедленно послѣ возвращенія «Телеграфа». Участниками ея были члены Приамурскаго отдѣла И. Р. Географическаго общества Н. Матюнинъ и Н. А. Зиновьевъ—первый въ качествѣ представителя администраціи, второй, какъ агентъ Товарищества Амурскаго пароходства, а также Кокшайскій и Добровидовъ, уже бывшіе въ томъ же году на Сунгари. На этотъ разъ экспедиція на пароходѣ «Великій Князь Алексѣй» дошла по названной рѣкѣ и ея притокамъ до тѣхъ же крайнихъ пунктовъ, которыхъ достигъ въ 1872 г. Барабашъ, т. е. до Бодунэ, Цицикара и Ху-лань-чэна. Результатомъ этой послѣдней экспедиціи являются цѣнные отчеты Матюнина, Зиновьева и Добровидова, выясняющіе какъ условія судоходства по Сунгари и ея притоку Нонни, такъ и состояніе мѣстнаго торговаго рынка, а также глазомѣрная съемка теченія этихъ рѣкъ топографомъ Кокшайскимъ.

Послѣ «Великаго Князя Алексѣя» по Сунгари въ 1895 г. сдѣлали рейсы пароходы «Фортуна» и «Ханка».

Въ 1896 г. совершилъ рейсъ до Сань-сина пароходъ купца Тифонта «Скобелевъ», а затѣмъ «Приамурскія Вѣдомости» сообщали также свѣдѣнія о результатахъ снаряженной въ июль 1896 г. тѣмъ же Тифонтаемъ торговой экспедиціи на принадлежащемъ ему пароходѣ «Силачъ». Тифонтай предполагалъ дойти до Цицикара по р. Нонни; но благодаря быстро наступившему спаду воды, доходившему до $1\frac{1}{2}$ арш. въ сутки, это оказалось невозможнымъ, почему пароходъ могъ дойти только до Бодунэ.

До Баянъ-сусу ходилъ еще пароходъ Амурскаго Общества Пароходства и Торговли «Иннокентій».

ГЛАВА II.

Географическій очеркъ Маньчжуріи.

Границы ¹⁾. Маньчжурія, или, по-китайски, Дунъ-сань-шэнь, т. е. три восточныхъ провинціи, составляетъ крайній сѣверо-восточный уголъ Китайской имперіи и лежитъ (приблизительно) между $53\frac{1}{2}^{\circ}$ и $38\frac{1}{4}^{\circ}$ сѣверной широты и $116\frac{1}{2}^{\circ}$ и $134\frac{1}{2}^{\circ}$ восточной долготы отъ Гринвича. Страна эта граничитъ на сѣверѣ и востокѣ съ Россіей, на западѣ съ Монголіей и Собственнымъ Китаемъ и на югѣ съ Кореей и Желтымъ моремъ, образующимъ у береговъ ея два глубокихъ залива: Ляо-дунскій и Корейскій.

Отъ мѣстечка Цзаха-Хубульцихъ, или Шабартай (Шеверда), въ 100 верстахъ къ западу отъ Абагайтеевскаго караула, что на Аргуни, граница между Маньчжуріей и Россіей направляется къ названному караулу по прямой линіи съ незначительнымъ изломомъ къ сѣверу и идетъ затѣмъ по Аргуни и Амуру до впаденія Уссури; здѣсь пограничный столбъ поставленъ на островѣ, расположенномъ прямо противъ устья Уссури и признаваемомъ нейтральнымъ; далѣе граница идетъ по р. Уссури и притоку ея Сунгача, отъ истока последней пересѣкаетъ по прямой линіи озеро Ханка, выходя на западный берегъ его при устьѣ рѣчки Турь, идетъ далѣе по этой рѣчкѣ, затѣмъ по хребту Вань-лунь-гоу до р. Суйфунъ, по притоку последней У-ша-гоу, и наконецъ по горному хребту, окаймляющему съ восточной стороны долину рѣчки Хунчунки, вплоть до рѣчки Тумень-

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 39; Назаровъ, стр. 225; Матусовскій, стр. 240. Карты Маньчжуріи и Кореи, изданная японскимъ главнымъ штабомъ; Верновъ, стр. 41, Ресинъ, стр. 120.

ула, въ которую она упирается въ 15 верстахъ выше впаденія ея въ Японское море.

Границей между Маньчжуріей и Кореей служатъ рѣки Тумень-ула и Ялу-цзянь, а въ промежуткѣ между верховьями ихъ высокій становой кряжъ Чань-бо-шаньскихъ горъ съ озеромъ, лежащимъ на вершинѣ Бай-тоу-шань ¹⁾).

Отъ собственнаго Китая Маньчжурія отдѣляется линіей, которая начинается на берегу Ляо-дунскаго залива у города Линь-юй (Шань-хай-гуань), подымается, сначала вдоль Великой стѣны, а затѣмъ отходя отъ нея къ сѣверо-востоку, на вершину водораздѣла между р. Далинь-хэ и береговыми рѣчками Ляо-си ²⁾ и идетъ затѣмъ по этому водораздѣлу, засаженному нѣсколько вѣковъ тому назадъ Ивовой изгородью (Лю-тяо-бянь), почти до р. Ляо-хэ, гдѣ она расходится съ означенной изгородью, изгибаясь нѣсколько къ западу. Въ этомъ участкѣ къ Маньчжуріи примыкаютъ восточныя границы Монгольскихъ хошуновъ: харачинскаго, туметскаго, халхасцевъ лѣваго крыла, далѣе идутъ земли, занимаемыя казенными табунами (янсимъ мучань) и обширныя владѣнія хошуна Хорчинскаго—все въ кочевьяхъ внутреннихъ монголовъ. Граница между ними и Маньчжуріей, совпадавшая прежде съ продолженіемъ той же Ивовой изгороди, въ настоящее время опредѣляется условной линіей, отдѣляющей тѣ участки онгольской степи, которыя уже находятся подъ культурой, отъ растилающихся къ западу безбрежныхъ равнинъ ея, еще не тронутыхъ заступомъ китайскаго земледѣльца. Линія эта пролегаетъ на разстояніи 10 и болѣе верстъ къ западу отъ рѣкъ Дунь-ляо-хэ и И-тунь-хэ, приблизительно параллельно ихъ теченію, и, пройдши верстахъ въ 15—20 къ западу отъ города Бодунэ, упирается въ рѣку Сунгари у впаденія въ нее притока Нонни. Да-

¹⁾ Граница Маньчжуріи съ Кореею обозначена по картамъ японскимъ, китайскимъ и англійскимъ. На нѣкоторыхъ картахъ однако граница эта обозначена сѣвернѣе, именно, по Чань-бо-шаню, а не по Тумень-ула. Это имѣетъ свое основаніе. Дѣло въ томъ, что въ XVII в. вдоль границы между Кореею и Маньчжуріей была установлена нейтральная полоса верстъ въ 70—80 шириною, но чьи земли были подъ нею отведены, остается доселѣ невыясненнымъ. Посему и то и другое обозначеніе границъ можетъ считаться правильнымъ, смотря по тому, какому изъ двухъ государствъ должна быть отдана территория нейтральной полосы.

²⁾ Такъ называется мѣстность, лежащая къ западу отъ р. Ляо-хэ.

лѣе пограничная линія, повидимому, совпадаетъ съ рѣкой Сунгари, затѣмъ, не доходя верстъ 15—20 до города Хулань-чэна, поворачиваетъ на сѣверо-западъ и направляется неопредѣленно условною линією къ деревнѣ Най-юань-цзы, что на большомъ трактѣ въ 60 верстахъ къ югу отъ Цицикара, отдѣляя предгорія горной системы Малаго Хингана, входящія въ составъ Маньчжуріи, отъ холмистыхъ владѣній монгольскаго хошуна Хорчинь. Перешедши затѣмъ рѣку Нонни, гравица крайне неопредѣленно идетъ на западъ черезъ горы Б. Хингана, спускаясь съ нихъ по рѣкѣ Халха-голь, пересѣкаетъ пополамъ озеро Буирь-норь и тянется затѣмъ почти прямо на сѣверъ къ мѣстечку Цзаха-Хубульцихъ, огибая съ востока вершину Дулань-хара и хребетъ Табунь-ундурь-нотъ. Здѣсь Маньчжурія соприкасается съ землями монгольскаго Цэцэнъ-хановскаго аймака.

Упомянутая выше *Ивовая изгородь*, съ которой совпадаетъ часть границы между Маньчжуріей и собственнымъ Китаемъ, тянулась когда-то отъ Великой стѣны въ сѣверовосточномъ направленіи до сѣверныхъ предгорій хребта Лао-фъ-линъ, пересѣкая р. Сунгари у Фа-та-мынь, въ 75 верстахъ къ сѣверу отъ Гириня ¹⁾). По разсказу одного очевидца китайца, сообщаемому арх. Палладіемъ, она первоначально, тому назадъ болѣе ста лѣтъ ²⁾, состояла изъ ивовыхъ тычинъ, отъ 2 до 4 футъ вышиною, въ родѣ прясель, и рядомъ съ нею былъ вырытъ ровъ. Другой китайскій писатель повѣствуетъ, что впослѣдствіи тычины эти разрослись въ огромные деревья. Существовала еще и вторая вѣтвь, которая соединялась съ первой невдалекѣ къ сѣверу отъ г. Кай-юань-сяня и направлялась отсюда прямо къ востоку до водораздѣльнаго кряжа между притоками рр. Ляо-хэ и Сунгари и далѣе по этому кряжу, а затѣмъ вдоль водораздѣла между рѣкою Хунь-цзянь, съ одной, и рѣками Сюй-цзя-хэ (Су-цу-хэ), Тай-цзы-хэ и Цао-хэ, съ другой стороны. Ниже ей усвоится названіе восточной вѣтви, въ отличіе отъ упомянутой выше западной.

По китайскимъ преданіямъ, изъ упомянутыхъ изгородей западная была разведена съ тѣмъ, чтобы отдѣлить отъ Маньчжуріи земли,

¹⁾ Джемсъ утверждаетъ, что она посажена въ царствованіе въ Китаѣ Минской династіи, лѣтъ 400 тому назадъ, — James, p. 6. Ср. Мэнь-гу-ю-му-цзи, пер. П. С. Попова, Спб. 1895, стр. 176.

²⁾ Арх. Палладій, стр. 50.

монгольскихъ кочевниковъ; восточная же была засажена императ. Кань-си (1661—1722) для ограды его охотничьяго парка. Въ концѣ концовъ однако китайскія власти убѣдились въ полной без-полезности изгородей для той и другой цѣли и отдали ихъ на произволь судьбы. Благодаря этому, въ безлѣсныхъ мѣстахъ отъ прежнихъ насажденій въ короткое время не осталось и слѣда, въ мѣстахъ же лѣсистыхъ и мало населенныхъ они незамѣтно затерялись въ чащѣ окружающей ихъ растительности. Арх. Палладій говоритъ, что пересѣкая по Мукденъ-Гиринской дорогѣ у Вей-юань-пу-мыня линію восточной вѣтви, онъ напрасно отыскивалъ глазами слѣды ея по вершинамъ окрестныхъ горъ; тамъ всюду росли деревья, да въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по хребту видны были мелкія возвышенія, въ видѣ бугровъ; но были ли то остатки изгороди или нѣтъ, арх. Палладій рѣшить не имѣлъ возможности. Подобнымъ же образомъ отзываются и остальные путешественники, которымъ случалось пересѣчь гдѣ-нибудь линію той или другой изъ изгородей. Единственное извѣстное въ литературѣ исключеніе составляетъ застава Ма-цянъ-цзунъ-тай-мынь, на трактѣ изъ г. Куанъ-чэнь-цзы въ Кай-юань, гдѣ Джемсъ еще 1886 г. видѣлъ небольшой отрывокъ западной вѣтви ¹⁾. Направленія Ивовой изгороди однако доселѣ сохраняются совершенно точно на китайскихъ картахъ, чему, безъ сомнѣнія, способствуетъ рядъ существовавшихъ въ ней нѣкогда, и уцѣлѣвшихъ доселѣ воротъ, стоящихъ на пересѣкающихъ Ивовую изгородь дорогахъ и являющихся нынѣ мѣстами таможенныхъ заставъ. Приведется полный перечень этихъ воротъ:

1) отъ начала Ивовой изгороди близъ Великой стѣны, до ея развѣтвленія близъ Ма-цянъ-цзунъ-тай-мынь:

Минь-шуй-тань-мынь,	въ уѣздѣ	Нинь-юань-чжоу.
Бо-ши-цзюй-мынь,	»	»
Ли-шу гоу-мынь,	»	»
Синь-тай-мынь,	»	Нинь-юань-чжоу и Цзинь-сянь.
Сунь-линъ-цзы-мынь,	»	Цзинь-сянь и И-чжоу.
Цзю-гуань-тай-мынь,	»	И-чжоу.
Цинь-хэ-мынь,	»	»
Бо-ту-чань-мынь	»	Гуань-нинь.

¹⁾ James, p. 382.

Чжань-у-тай-мынь,	въ уѣздѣ	Синь-минь-тинь.
Фа-ку-мынь,	»	Кай-юань-сянь и Кань-пинь-сянь.
Кэ-ань-мынь,	»	»
Шуань-лоу-тай-мынь,	»	» и Чань-ту-фу.
Ма-цянъ-цзунъ-тай-мынь,	»	»

2) въ западной вѣтви:

Бу-р-ту-ку-мынь.	въ уѣздѣ	Чань-ту-фу.
Бань-ла-шань-мынь,	»	Чань-ту-фу и Фынъ-хуа-сянь.
Хэ-эрль-су-мынь,	»	Фынъ-хуа-сянь.
И-гунъ-хэ-мынь,	»	Хуай-дэ-сянь и Чань-чунь.
Ба-янъ-о-дю-ло-бянь-мынь.		

3) въ восточной вѣтви:

Вэй-юань-пу-мынь,	въ уѣздѣ	Кай-юань-сянь.
Ту-коу-мынь,	»	»
Инь-э-мынь,	»	»
Юнь-цинъ-мынь,	»	Синь-цзинь и Тунъ-хуа-сянь.
Сянь-чань-мынь,	»	» и Хуай-жэнь-сянь.
Ай-янъ-мынь,	»	Фынъ-хуань и Куань-дянь-сянь.
Фынъ-хуань-мынь,	»	» и Ань-дунъ-сянь.

Пространство. Въ означенныхъ границахъ Маньчжурія занимаетъ площадь въ 600 тыс. кв. верстъ—слишкомъ, т. е. по величинѣ своей болѣе, чѣмъ вдвое превосходитъ Японскую имперію и приблизительно равняется Австро-Венгріи ¹⁾.

Маньчжурская территорія естественнымъ образомъ дѣлится на двѣ противоположныя покатости: сѣверную и южную. Первая имѣетъ наклонъ къ сѣверу, притомъ въ незначительной юго-восточной части къ Японскому морю, во всѣхъ же прочихъ частяхъ къ Амуру и черезъ эту рѣку къ Охотскому морю; съ послѣдней воды текутъ на югъ къ заливамъ Ляо-дунскому и Корейскому. Начинаясь на востокѣ у горы Бай-тоу-шань, приблизительно подъ 42° сѣв. широты и 128° восточной долготы отъ Гринвича, водораздѣлъ между этими

¹⁾ Свѣдѣнія о площади Маньчжуріи крайне разнорѣчивы; у Матусовскаго величина ея опредѣлена въ 17.104 кв. геогр. мили = 838.000 кв. верстъ, въ Statesman's Year-Book—въ 362.000 кв. англ. миль = 543.000 кв. верстъ, у Гарднера въ Commercial Reports въ 300.000 кв. англ. миль = 450.000 кв. верстъ, наконецъ, у Джемса въ 280.000 англ. кв. миль = 420.000 кв. верстъ; здѣсь указано среднее изъ всѣхъ этихъ данныхъ.

двумя покатостями, въ видѣ постепенно понижающагося горнаго хребта, тянется въ западномъ, а потомъ въ сѣверномъ направленіи и, пройдши между рѣками И-тунъ-хэ и Дунъ-ляо-хэ, примыкаетъ къ пологоспускающимся степямъ восточной Монголіи.

Указанное только что дѣленіе Маньчжуріи на двѣ части положено въ основу приводимаго ниже описанія ея физической природы. Описаніе это покажетъ, что подобное раздѣленіе оправдывается далеко не однимъ только противоположнымъ направленіемъ теченія орошающихъ страну рѣчныхъ системъ, но кромѣ того также значительной разницей въ климатѣ, въ орошеніи, въ растительномъ покровѣ, наконецъ въ земледѣльческой культурѣ обѣихъ частей маньчжурской территоріи. По всѣмъ этимъ даннымъ сѣверная покатость ея составляетъ часть сибирскаго міра, южная же всецѣло принадлежитъ природѣ сѣвера Китайской имперіи.

Площадь сѣверной маньчжуріи составляетъ приблизительно $\frac{5}{6}$ всей Маньчжурской территоріи.

Горы сѣверной Маньчжуріи. Сѣверная Маньчжурія есть страна по преимуществу гористая. На сѣверѣ ее заполняютъ системы Большаго и Малаго Хингановъ, раскинувшихся широкими массивами своими отъ долины р. Амура далеко на югъ: первый за предѣлы Монголіи, а послѣдній приблизительно до $46\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣверной широты. Къ Большому Хингану примыкаетъ съ запада высокое Хулунбуирское нагорье, въ административномъ отношеніи причисляемое къ Маньчжуріи, по естественнымъ же свойствамъ своимъ составляющее непосредственное продолженіе и окраину большой монгольской плоской возвышенности. На югѣ возвышается Чань-бо-шаньская горная страна, крайніе отроги которой доходятъ мѣстами до рѣки Сунгари. Широкая долина этой послѣдней раздѣляетъ Хинганскую и Чань-бо-шаньскую системы.

Хинганъ Большой или Хинъ-ань-алинь, гигантская по своимъ горизонтальнымъ размѣрамъ горная страна, примыкаетъ на югѣ къ нагорью Инъ-шань, возвышающемуся къ сѣверу отъ Пекина, а на сѣверѣ упирается въ ложе Амура, на протяженіи отъ слиянія Шилки съ Аргунью до впаденія въ Амуръ праваго притока его Кумары. Длина этой исполинской горной системы, считая по направленію отъ с.-с.-в. къ ю.-ю.-з.—никакъ не менѣе 1000 верстъ, а ширина, по всей вѣроятности, въ среднемъ приблизительно равна 300 вер.

Возвышаясь у восточной окраины монгольскаго плоскогорья, Большой Хинганъ является естественнымъ рубежомъ, отдѣляющимъ Монголію отъ Маньчжуріи. Между тѣмъ онъ въ настоящее время нигдѣ не служитъ границей между названными двумя странами, такъ какъ, съ одной стороны, сѣверо-восточный уголъ монгольскаго плоскогорья причисляется къ Маньчжуріи, съ другой, значительная область къ востоку отъ Хингана приблизительно между 44 и 47-ой параллелями, называемая Восточною или Малою Гоби, и переходящая даже на лѣвый берегъ рѣки Нонни, населена монголами и въ административномъ отношеніи причисляется къ кочевьямъ внутреннихъ монголовъ.

Изъ всей громадной площади, занятой въ Маньчжуріи нагорьемъ Большого Хингана, сколько нибудь обстоятельно и полно обследованъ до настоящаго времени лишь небольшой участокъ вдоль дороги, ведущей черезъ нагорье изъ г. Хайлара въ г. Цицикаръ, или, другими словами, бассейны рѣкъ Хайлара и Яла. Изслѣдованія эти были произведены въ 1894 г. Стрѣльбицкимъ ¹⁾, изъ отчета котораго и заимствованы сообщенныя ниже свѣдѣнія объ этомъ участкѣ.

Въ изслѣдованной Стрѣльбицкимъ области главный осевой водораздѣльный хребетъ Хингана, называемый здѣсь, по имени перевала, Джедынскимъ ²⁾, въ общемъ, повидимому, тянется въ меридіональномъ направленіи; къ югу отъ перевала онъ образуетъ открытую къ западу дугу, включающую область истоковъ р. Унырь-гола, къ сѣверу же отъ перевала, насколько можно догадываться по видимымъ съ перевала участкамъ горъ, изгибается къ востоку, и, такимъ образомъ, въ общемъ образуетъ линію, напоминающую собою букву S. Вмѣстѣ со всѣми своими отрогами и окружающими ихъ предгоріями Джедынскій хребетъ между Хайларомъ и Цицикаръ занимаетъ болѣе 400 вер. въ ширину, т. е. вдвое болѣе Кавказскаго хребта между Тифлисомъ и Владикавказомъ. Къ Хайлару онъ отбрасываетъ свои отроги на 150, а къ Цицикару даже на 250 верстъ.

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 90—109.

²⁾ У туземнаго населенія Маньчжуріи вообще нѣтъ названій для горныхъ хребтовъ; по большей части ими даны названія горнымъ переваламъ, которыя впоследствии и были распространены европейскими и китайскими географами на большее или меньшее протяженіе самыхъ хребтовъ.

Такимъ образомъ осевая водораздѣльная линія нагорья проходитъ не посрединѣ между двумя подошвами, а ближе къ западной и притомъ настолько, что изъ общей площади, занимаемой здѣсь горной страной, около $\frac{5}{8}$ приходится на долю маньчжурскаго ската и лишь $\frac{3}{8}$ на долю монгольскаго. Основаніе кряжа опирается съ обѣихъ сторонъ почти на горизонтальныя поверхности, расположенныя однако на весьма различныхъ уровняхъ, а именно—монгольское нагорье достигаетъ здѣсь болѣе 2.000 ф., а противоположная ему равнина Маньчжуріи имѣетъ въ Цицикарѣ всего 400 ф. абсолютной высоты. Вслѣдствіе этого и вся фигура профиля горнаго массива наклонена къ горизонту своимъ восточнымъ концомъ на 1.600 ф. ниже западнаго.

При указанныхъ выше громадныхъ горизонтальныхъ размѣрахъ, Хинганъ, напротивъ, развитъ чрезвычайно слабо въ отношеніи вертикальныхъ измѣреній. Горы эти нигдѣ не имѣютъ крупныхъ вершинъ, выдвинутыхъ, такъ сказать, независимо отъ общаго окружающаго ихъ фундамента, такъ что и высшихъ точекъ горъ слѣдуетъ, естественно, искать лишь по оси главнаго становаго хребта. Въ описываемомъ районѣ наивысшимъ подъемомъ является вершина, лежащая къ юго-западу надъ Джедынскимъ переваломъ, абсолютная высота которой достигаетъ всего 3.700 ф. (высота Джедынскаго перевала равна 3.270 фут.). Къ сѣверу и къ югу отсюда хребетъ тянется въ видѣ крупныхъ горнообразныхъ возвышенностей, приблизительно одинаковой высоты; относительное командованіе ихъ не было измѣрено, а потому, допуская, что, быть можетъ, нѣкоторыя изъ этихъ высотъ при измѣреніи оказались бы немного превосходящими изслѣдованную, можно окончательно остановиться на цифрахъ 3.700—4.000 ф., какъ выражающихъ максимальный подъемъ почвы во всей описываемой полосѣ Хинганскаго нагорья. Снѣговыхъ горъ въ немъ совсѣмъ не имѣется. Хинганъ развивается на описываемомъ участкѣ въ обѣ стороны не крутыми альпійскими отрогами, а напротивъ, какъ бы длинными пологими аппарелями, съ волнообразной поверхностью; гребни главныхъ отроговъ его здѣсь вездѣ образуютъ волнистую линію, въ общемъ параллельную, или слегка склоняющуюся ко дну долинъ, при чемъ высота гребней надъ долинами колеблется отъ 250 до 1.000 ф. Направленіе отроговъ довольно разнообразно, но, всетаки, взглядываясь въ ихъ расположе-

ніе, можно подмѣтить нѣкоторую общую характерную черту, которая какъ бы управляетъ здѣсь группировкой всѣхъ этихъ цѣпей. Дѣйствительно, отроги отдѣляются отъ главнаго массива въ перпендикулярномъ направленіи, но затѣмъ, спустившись на 20—30 верствъ ниже, они круто изгибаются по монгольскому склону на сѣверъ, а по маньчжурскому на югъ, и въ средней своей части почти вездѣ тянутся параллельно становаму хребту; наконецъ, въ своихъ оконечностяхъ главные отроги часто образуютъ еще одинъ прямоугольный изломъ, который снова приводитъ ихъ въ направленіе, перпендикулярное къ линіи становаго хребта. Особенно правильно выражена эта колѣчатая форма среди западныхъ отроговъ, на восточномъ же склонѣ болѣе развитой является у нихъ средняя часть, такъ что главные боковые контрфорсы обращаются тамъ въ тѣсный рядъ складокъ, составляющихъ какъ бы столько же отдѣльныхъ хребтовъ, параллельныхъ между собою и съ главной становой цѣпью, и тѣмъ обуславливающихъ въ этой полосѣ террасообразное строеніе горной страны.

Къ наиболѣе крупнымъ отрогамъ данной области Б. Хингана относятся: къ восточнымъ—Баримскій и Сарактанскій, если только не ошибочно предположеніе, что послѣдній отдѣляется непосредственно отъ становой цѣпи, а къ западнымъ, та гряда, которая тянется отъ Джедынскаго перевала на западъ почти до г. Хайлара; протяженіе ихъ должно быть не менѣе 150—200 верствъ. Баримскій хребетъ служить водораздѣломъ между р. Яль и притокомъ ея Хынъ-голь, Сарактанскій отдѣляетъ этотъ послѣдній отъ р. Юнь-голь, впадающей въ Нонни; оба они пересѣкаются Хайларь-Цицикарской почтовой дорогой; при пересѣченіи направлены отъ с.-с.-в. къ ю.-ю.-з., т. е. приблизительно параллельно становой цѣпи и въ перевалѣ имѣютъ соотвѣтственно 2.490 и 1.370 футъ ¹⁾ вышины.

Меньшіе изъ отроговъ, къ которымъ можно отнести обѣ гряды; сопровождающія р. Яль до слиянія ея съ Эргиль-голомъ, имѣютъ въ длину около 60—80 верствъ, и наконецъ, самыя короткіе отроги главнаго хребта, сходящіеся обыкновенно вѣрообразно между двумя крупными цѣпями и образующіе тамъ истоки той или другой рѣки, отъ 10 до 20 верствъ. Насколько велико общее поперечное заложеніе Хингана, и насколько глубоко изрѣзанъ онъ громадными попе-

¹⁾ По даннымъ инженера кн. Андронникова, высота послѣдняго = 1.648 фут.

речными долинами, настолько же мало развиты въ тѣхъ же отношеніяхъ его главные отроги. Нѣсколько сложнѣе развѣтвляются западныя гряды, восточныя же тянутся въ видѣ почти сплошнаго вала; поперечныя долины ихъ обыкновенно не глубже 5 — 8 верстъ, а длинныхъ, отдѣляющихся отроговъ вовсе нѣтъ; обыкновенно цѣпи эти спускаются въ обѣ стороны короткими контрфорсами, состоящими изъ нагроможденныхъ холмовъ или пологихъ покатостей, не дающихъ уже болѣе никакихъ подраздѣленій, и лишь на своихъ оконечностяхъ горы разбиваются иногда на нѣсколько параллельныхъ грядъ, какъ напримѣръ, за ст. Аянъ и за Сарактанскимъ переваломъ.

Рѣдко можно встрѣтить болѣе однообразный горный пейзажъ чѣмъ въ Б. Хинганѣ. Несмотря на громадное поперечное заложеніе этого нагорья, оно далеко не имѣетъ того грандіознаго вида, котораго можно было бы ожидать. Со стороны Хайлара, если подняться на нагорные берега р. Ибэнъ-гола, глазу открывается сравнительно недалеко, въ 25—40 верстахъ впереди, лишь полоса сильно всхолмленныхъ предгорій съ мягкими, волнообразными изгибами безлѣснаго контура, за которыми изрѣдка виднѣются высовывающіяся болѣе отдаленныя вершины; на сѣверо-востокъ, за впадиной, включающей рѣку Хайларъ и ея болота, поднимаются также гряды высотъ, въ видѣ нѣсколькихъ постепенно повышающихся параллельныхъ цѣпей, но и тамъ высшія точки едва ли достигаютъ гдѣ-нибудь болѣе 600 — 700 футъ надъ горизонтомъ окружающей равнины Хулунбуира. Собственно въ область горъ путешественникъ вступаетъ въ долину Джармете, въ 45 верстахъ къ востоку отъ г. Хайлара. Здѣсь уже кругомъ виднѣются горы, невысокія, пологія, какъ бы расплывающіяся на уровнѣ долины, безъ выдающихся вершинъ и вездѣ съ округлыми мягкими очертаніями. По вершинамъ и въ глубокихъ падахъ попадаются рощицы, а по срединѣ долины, въ мокрой низменности, по которой безконечными изгибами течетъ р. Хайларъ, тянется по берегамъ его непрерывная густая полоса древесныхъ зарослей. Это и есть общій характеръ горныхъ видовъ Хингана. Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ перевалу, долина нѣсколько суживается, общій уровень горъ немного повышается, лѣса по скатамъ становятся гуще и ниже, надвигаются въ долину, и наконецъ, на горизонтѣ, тутъ и тамъ по временамъ, за безконечными,

одна надъ другой возвышающимися цѣпями холмовъ, появляется рѣдкая болѣе выдающаяся вершинка, обыкновенно покрытая щеткой лиственныхъ стволовъ, или еще рѣже—одинокій каменистый конусъ; по южнымъ подошвамъ возвышенностей появляются иногда небольшіе подмытые крутые обрывы; вотъ и все, что на протяженіи полутора верстъ западнаго склона глазъ можетъ видѣть новаго, до сихъ поръ еще не встрѣчавшагося. Общій характеръ возвышенностей, ихъ гребней и скатовъ остается неизмѣнно тотъ же. Главнаго массива хребта не видно почти до самой котловины Уланъ-чаборай, отстоящей отъ него всего верстъ на 5, и при приближеніи къ нему кругомъ воздымаются тѣ же, только нѣсколько болѣе приподнятыя, округлыя горы, напоминающія предгорія крупнаго хребта. Главный водораздѣлъ Монголіи и Маньчжуріи, становой Джедынскій хребетъ, рѣшительно не отличается по своему характеру отъ всѣхъ поперечныхъ отроговъ, если не считать его большихъ размѣровъ.

Нѣсколько иной, но столь же монотонный характеръ имѣютъ виды маньчжурскаго склона. Вслѣдствіе рѣзкаго паденія долины Бохту, по которой пролегаетъ дорога, и въ силу неизбѣжнаго впечатлѣнія контраста, тотъ же Джедынскій хребетъ кажется отсюда чрезвычайно высокимъ и грандіознымъ, хотя истинное превышеніе его всего 1.000 слишкомъ футъ. Далѣе, на протяженіи 80 верстъ приходится идти по узкому дефиле, образуемому долиной рѣки Яла, справа и слѣва горы, *одѣтыя дубовымъ лѣсомъ*, отбрасываютъ безконечное число мелкихъ контрфорсовъ, заходящихъ одинъ за другой множествомъ наклонныхъ покатостей, чѣмъ далѣе—все болѣе и болѣе неясныхъ и туманныхъ. И, по мѣрѣ того, какъ проходятъ ближайшія, изъ синеватой дали выступаютъ все новыя, спускающіяся справа и слѣва массы, сходящіяся по срединѣ долины надъ лѣсистыми зарослями береговъ Яла. Горы ниспадають здѣсь круче, чаще попадаются и каменистыя обнаженія, сначала въ видѣ небольшихъ обрывовъ и каменокъ, а далѣе, хотя и рѣдко, цѣлыми вершинами, какъ напр. горы Бударъ и особенно, Ламасе расположенныя невдалекѣ отъ станціи Баримъ. Баримская цѣпь съ запада мало отличается отъ всѣхъ окружающихъ ее горъ, но съ востока она гораздо круче и болѣе камениста, особенно въ Шаборскомъ проходѣ. За проходомъ горы быстро понижаются, а Сарактанская цѣпь при-

нимаетъ уже вполнѣ характеръ низкихъ землистыхъ уваловъ, постепенно спускающихся въ равнины Маньчжуріи. Наконецъ, проходя по дорогѣ отъ станціи Хухуръ до Цицикара, т. е. всего въ десяткѣ верстъ параллельно подошвѣ хребта, видишь справа лишь гладкій и пологій общій скатъ, довольно близко ограничивающій горизонтъ своей слегка волнистой линіей профиля, совершенно скрывающей всю расположенную сзади мѣстность. Не будь изрѣдка здѣсь и тамъ далекихъ гребней, которые нѣсколькими отдѣльными зубьями, какъ бы островки, выдвигаются надъ этой общей однообразной линіей, то трудно было бы вѣрить, что въ какомъ-нибудь переходѣ отсюда развиваетъ свои мощные отроги одинъ изъ первоклассныхъ хребтовъ Азіи.

Если подняться на вершины, командующія Джедынскимъ переваломъ, то вокругъ открывается слѣдующая панорама: далеко, насколько хватаетъ глазъ, тянется главная водораздѣльная цѣпь Хингана, въ видѣ извилистой гряды безпорядочно набросанныхъ высокихъ округлыхъ уваловъ, вездѣ густо покрытыхъ лѣсомъ; изрѣдка выдается надъ общимъ однообразнымъ и мало изрѣзаннымъ уровнемъ нѣсколько болѣе приподнятая сопка, и лишь къ югу, верстахъ въ 80, имѣетъ уединенная вершина, угловатыми и обрывистыми скатами обнаруживающая свое скалистое строеніе. Вправо и влѣво цѣпь отбрасываетъ контрфорсы, также пологіе, съ плоскими гребнями и обыкновенно лѣсистые, а среди нихъ вездѣ по темнымъ извилистымъ лентамъ зелени можно угадать протекающія рѣки. Въ общемъ, горы кажутся хаотическимъ нагроможденіемъ пологихъ холмовъ, которые, какъ безграничное взволнованное море, уходятъ за горизонтъ, и въ которыхъ при особомъ лишь вниманіи удастся прослѣдить взаимную связь и даже направленіе главной осевой цѣпи. Громадныхъ скалистыхъ вершинъ, крутыхъ обрывовъ, пропастей, какъ бы мечемъ разсѣченныхъ ущелій, сложной переплетающейся системы хребтовъ съ причудливо изрѣзанными очертаніями, наконецъ, снѣговыхъ горъ, — словомъ всего, что характеризуетъ дикій альпійскій характеръ крупнаго горнаго края, — здѣсь нигдѣ нѣтъ и слѣда.

Окончательный выводъ, къ которому пришелъ Стрѣльбицкій на основаніи всѣхъ сдѣланныхъ имъ во время экспедиціи наблюденій, заключается въ томъ, что между Хайларомъ и Цицикаромъ Большой Хинганъ образуетъ характерную полосу окраинныхъ возвышенностей,

представляющихъ гигантское по заложенію, но невысокое горнообразное вздутіе почвы съ пологими въ обѣ стороны скатами, изборожденное по поверхности своей рядомъ сравнительно очень невысокихъ складокъ и связывающее въ данномъ случаѣ высокое нагорье Гоби съ болѣе низменной Маньчжуріей.

Внѣ бассейновъ рр. Хайлара и Яла нагорье Б. Хингана пока остается почти совершенно неизвѣстнымъ. Немногочисленныя свѣдѣнія о немъ, сгруппированныя ниже, извлечены, главнымъ образомъ, изъ дневниковъ Крапоткина, бр. Бутиныхъ и Гарнака.

Общая ширина Б. Хингана увеличивается къ сѣверу и уменьшается къ югу. Въ противоположность этому, абсолютная высота нагорья, повидимому, уменьшается къ сѣверу и увеличивается къ югу. Къ такому заключенію можно придти, во первыхъ, при сравненіи высоты Джедынскаго перевала (3.270 футъ) со средней высотой горной мѣстности, по которой протекаетъ Амуръ между Усть-стрѣлкой и Албазиномъ и которая исчисляется въ 1285 футъ ¹⁾, во вторыхъ, на основаніи добытыхъ Стрѣльбицкимъ распросныхъ данныхъ касательно тѣхъ переваловъ черезъ Б. Хинганъ, которые лежатъ къ югу отъ Хайларъ-Цицикарскаго тракта, противъ истоковъ рр. Чола (Чжора) и Тура—притоковъ Нонни съ лѣвой стороны, хотя, конечно, подобные отзывы туземныхъ жителей должны быть принимаемы съ крайней осторожностью, такъ какъ эти послѣдніе, естественно, оцѣниваютъ лишь относительное превышеніе возвышенности надъ дномъ долинъ, а не абсолютную ихъ высоту; наконецъ, то же подтверждается и наблюденіями Гарнака ²⁾, который утверждаетъ, что краевыя возвышенія Монгольскаго плоскогорья только въ немногихъ мѣстахъ, какъ около 44° сѣверной шир., достигаютъ болѣе значительной высоты.

Главный хребетъ Б. Хингана къ югу отъ Хайларъ-Цицикарскаго тракта, по всей вѣроятности, имѣетъ общее направленіе, параллельное краю монгольскаго плоскогорья, т. е. приблизительно съ с.-с.-востока къ ю.-ю.-западу; между бассейнами Гана, притока Аргуни, и Номина, притока Нонни, по мнѣнію Крапоткина ³⁾, онъ направленъ почти по меридіану, да и въ общемъ къ сѣверу

¹⁾ Назаровъ, стр. 237.

²⁾ Гарнакъ, стр. 5.

³⁾ Крапоткинъ, стр. 28.

отъ Хайларь-Цицикарскаго тракта, онъ, должно быть, приблизительно совпадаетъ съ меридіанальною линіей; сѣверный конецъ его упирается въ теченіе Амура между Усть-стрѣлкой и Албазиномъ. Превышеніе хребта надъ непосредственнымъ его подножіемъ на всемъ протяженіи Б. Хингана, повидимому, остается незначительнымъ. Тоже надо сказать и о крутизнѣ его скатовъ. Гарнакъ ¹⁾ говоритъ, что горы окаймляющія это плоскогорье съ востока, въ трехъ видѣнныхъ имъ мѣстахъ имѣютъ съ западной стороны совершенно слабый подъемъ и представляютъ собою только какъ бы слегка приподнятый измятый край плоскогорья. Съ другой стороны, Крапоткинъ ²⁾ свидѣтельствуеетъ, что совершенно не замѣтилъ подъема на главный хребетъ, до того онъ пологъ и не затруднителенъ. По свидѣтельству Крапоткина же, въ пройденной имъ полосѣ Б. Хингана попадаетъ множество неглубокихъ болотистыхъ участковъ, въ которыхъ внизу, надъ слоемъ чернозема, изрытаго кочками и пропитаннаго какъ губка, водою, находятся то галька, то красный песокъ.

Замѣченное Стрѣльбицкимъ колѣнчатое строеніе отроговъ Б. Хингана, повидимому, повторяется во многихъ случаяхъ и въ остальныхъ его частяхъ. Это вытекаетъ прежде всего по отношенію къ южнымъ участкамъ изъ слѣдующихъ словъ Гарнака ³⁾: «Крайняя восточная оконечность монгольскаго плоскогорья окаймляется рядомъ возвышенностей, образующихъ край плоскогорья, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двумя системами перекрещивающихся и связанныхъ между собою горъ, какъ бы раздѣляется на множество болѣе или менѣе обширныхъ ровныхъ степныхъ долинъ. Однѣ изъ этихъ горъ тянутся по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, въ общемъ—параллельно краю плоскогорья: другія, идущія съ востока и юго-востока преимущественно на сѣверо-западъ, видимо составляютъ отроги горъ, окаймляющихъ возвышенность». Въ сѣверныхъ частяхъ колѣнчатая форма отроговъ, довольно ясно выражена въ линіи теченія всѣхъ рѣкъ, берущихъ начало на западномъ склонѣ главнаго хребта ⁴⁾. На нее указываетъ, повидимому, также существованіе

¹⁾ Гарнакъ, стр. 5.

²⁾ Крапоткинъ, стр. 21.

³⁾ Гарнакъ, стр. 5.

⁴⁾ Изъ этихъ западныхъ отроговъ можно указать на Ганскій, Дербульскій и Хаульскій; первый служитъ водораздѣломъ рр. Гани и Дербула, второй Дербула и Хаула, третій Хаула и Аргуни.

встрѣченныхъ Крапоткинымъ параллельныхъ главному хребту кряжей. Ее же, наконецъ, можно прослѣдить на величайшемъ изъ отроговъ Б. Хингана — Ильхури-алинь, продолженіе котораго, подъ названіемъ М. Хинганъ, разсматривается, какъ отдѣльная горная страна.

При скудости имѣющихся въ литературѣ свѣдѣній о Б. Хинганѣ полезными представляются слѣдующія извлеченія изъ дневника Крапоткина, рисующія характеръ этого нагорья въ бассейнахъ рр. Гани и Номина. Экспедиція двигалась отъ р. Аргуни на г. Мергень.

«25 мая съ утра стали входить въ отроги хребта ¹⁾ съ его болотистымъ, пологимъ скатомъ. Чѣмъ болѣе мы углублялись въ хребетъ, тѣмъ болѣе представлялось болотистыхъ переѣздовъ; скоро начался и очень пологій подъемъ къ в.-ю.-в. по небольшому отпадку, заросшему (также какъ и всѣ остальные) на южномъ склонѣ крупнымъ березнякомъ (деревья въ $\frac{1}{2}$ арш. въ діаметръ) на сухомъ грунтѣ, между тѣмъ какъ сѣверные склоны заросли мелкою березовою чащей, сквозь которую иногда проглядывала лиственница; грунтъ вездѣ болотистый. Скоро пришлось переѣзжать нѣсколько параллельныхъ, идущихъ съ сѣвера на югъ, падей, съ болотистымъ дномъ, а затѣмъ начался подъемъ на хребетъ (идущій съ с.-в. на ю.-з.) по каменистой извилистой тропинкѣ въ березовой чащѣ ²⁾. На хребтѣ береза окончательно пропала, остались исключительно лиственница и ярко окрашенная, но небольшая травяная растительность.

Спускъ съ хребта, *вьющійся въ дикомъ, лиственничномъ лѣсу*, гораздо круче-подъема, впрочемъ онъ возможенъ для экипажей. Подъ хребтомъ мы остановились на привалѣ въ широкой (болѣе версты) болотистой пади съ такими же болотистыми отпадками. Кругомъ насъ синѣютъ высокія, покрытыя лѣсомъ, горы.

Послѣ привала продолжаемъ идти окраиною широкой пади, въ которую изъ сосѣднихъ отпадковъ текутъ быстрые прозрачные ручьи въ 2—3 аршина шириною, поросшіе по берегамъ мелкими кустарниками тальника. Вокругъ насъ нагромождены горы отдѣльными массами, съ глубоко врѣзанными долинами. Позади насъ видна пройденная цѣпь со множествомъ отроговъ. Впереди тоже непрерывный

¹⁾ На правой сторонѣ Аргуни, ближайшаго къ рѣкѣ.

²⁾ Подъемъ довольно крутъ, такъ что приходилось запрягать по 2 лошади въ возы.

рядъ высокихъ зубчатыхъ горъ. Вправо огромная, отдѣлившаяся отъ другихъ, крутая сопка. Такъ какъ горы, образующія падь, по которой мы идемъ (къ в. и в.-ю.-в.), не круто спускаются въ нее, то дорога лѣпится возлѣ самага края ихъ, по жирному черноземному грунту, въ который глубоко врѣзаны двѣ широкія колеи.

26-го мая.—Мы вступаемъ въ *густой лиственный лѣсъ* и мало-помалу начинаемъ подниматься въ гору, возлѣ узкой, темной пади; лѣсъ становится очень густъ, такъ что снѣга должны таять тутъ очень медленно; грязь становится больше и больше; дорога вьется, чтобы обходить упавшія деревья, но это не всегда удается въ густомъ лѣсу, такъ что около десяти деревьевъ пришлось рубить и оттащить отъ дороги. Подъемъ не крутъ, но труденъ вслѣдствіе выбоинъ, грязи, валежника, мѣстами и камней, такъ что одноконку, нагруженную 15 пудами, пришлось запрягать парой.

Мы уже подумывали о трудностяхъ переѣзда черезъ главную цѣпь, когда увидѣли, что одинъ чиновникъ, ѣхавшій впереди насъ и котораго мы догнали подъ хребтомъ, слѣзъ со своими спутниками съ коней передъ высокимъ ономъ ¹⁾ и сталъ привязывать клочки гривы къ наваленному надъ камнями хворосту. Его невольно спросили: «неужели это главный хребетъ?» — Онъ самый; впереди насъ въ пади, р. Номинъ, течетъ въ Нонни. Мы едва вѣрили имъ: хребетъ, говорили, высокій, а мы поднялись на него, сами того не замѣчая, ибо что значить подъемъ версты въ три, правда, но положительно незамѣтный.

Съ вершины хребта видны во всѣ стороны массы нагроможденныхъ другъ на друга горъ, *заросшихъ лиственницею* съ пятнами розоваго багульника и чрезвычайно глубоко прорѣзанными падами; *береза почти окончательно пропала* сквозь прогалины виденъ вправо темно-сѣрый голецъ. Къ сожалѣнію, нашъ горизонтъ былъ ограниченъ, какъ деревьями, такъ и тѣмъ, что на вершинѣ хребта мы находились въ сѣдловинѣ. Спускъ оказался очень крутъ, версты двѣ съ половиною промелькнули передъ нами незамѣтно, — едва удерживали мы лошадей по извилистой дорогѣ въ лѣсу; болота разомъ исчезли, и спускъ идетъ по каменистому грунту въ узкую сухую падь, заросшую великолѣпной травой.

¹⁾ „Обо“ — груда камней, набрасываемая буддистами на вершинахъ холмовъ и другихъ мѣстахъ съ религіозными цѣлями.

28-го мая.—Пройдя около 19 ¹⁾ верстъ, мы увидѣли себя окруженными со всѣхъ сторонъ горами, которыя спереди заперли всякій выходъ. Дѣйствительно, ударившись въ сопки лѣвой стороны, Номинъ круто повернулъ вправо, обогнулъ расположившіяся амфитеатромъ горы и прорвалъ себѣ въ цѣпи выходъ, теперь достигшій ширины около 400—500 саженей. Взобравшись на очень высокую и крупную сопку, мы видѣли гигантскую стантовую цѣпь и впереди насъ другую, идущую почти съ сѣвера на югъ, сквозь которую съ такимъ трудомъ пробился Номинъ.

29-го мая. — Послѣ 11 ²⁾ верстъ великолѣпной дороги по широкой пади Номина, намъ снова пересѣкъ нашъ путь меридіональный кряжъ горъ, котораго относительная высота надъ долиной, кажется, даже больше высоты главной цѣпи. Тутъ, ударившись въ горы лѣвой стороны, Номинъ, подмываетъ одинъ высокій утесъ и отъ него бросается подъ прямымъ угломъ вправо, прорывается подъ горами праваго берега и рвется подъ горы лѣваго, точь въ точь какъ было и въ первомъ прорывѣ, съ тою только разницею, что это ущелье не шире полуверсты и заросло великолѣпнымъ тополевымъ лѣсомъ. Затѣмъ черезъ 5 верстъ Номинъ проходитъ уже широкими воротами черезъ 3 цѣпи, тоже меридіональную, но нѣсколько ниже предъидущей. Особенно крутъ во всѣхъ этихъ параллельныхъ цѣпяхъ восточный склонъ ³⁾.

Одно изъ наиболѣе бросающихся въ глаза свойствъ верхняго слоя земли въ Большомъ Хинганѣ, это ея рыхлость и феноменальная способность, подобно губкѣ, впитывать и удерживать въ себѣ воду, не давая ей свободно стекать на болѣе низкія мѣста ⁴⁾. Обстоятельство это производитъ такое странное, на первый взглядъ, явленіе, какъ топкость довольно крутыхъ косогоровъ. Липь на болѣе крутыхъ каменистыхъ покатосяхъ, да по площадямъ на вершинахъ возвышенностей можно считать себя до извѣстной степени обезпеченнымъ отъ сырости, да и то, впрочемъ, только при томъ условіи, если кругомъ нѣтъ еще болѣе поднятыхъ вершинъ. Обиліе стекающей воды, а особенно повсемѣстное присутствіе ея на каж-

¹⁾ Приблизительно на 40 вер. отъ главнаго хребта.

²⁾ Приблизительно на 72 вер. отъ главнаго хребта.

³⁾ Крапоткинъ, стр. 16—30.

⁴⁾ Стрѣльбицкій, стр. 107.

домъ шагу поистинѣ феноминально, и Большой Хинганъ превосходить въ этомъ отношеніи даже Южно-Уссурійскій край; не говоря уже о томъ, что буквально каждая лощина, каждая наклонная складка мѣстности образуетъ въ себѣ ручеекъ, или, по крайней мѣрѣ, рядъ связанныхъ между собою мокрыхъ низинокъ, даже на совершенно ровномъ мѣстѣ стоитъ по какимъ-либо причинамъ образоваться впадинѣ или канавкѣ, чтобы она скоро наполнилась водой.

Надо однако замѣтить, что пропитанные водою долины и скаты Большого Хингана можно называть болотами исключительно развѣ по неимѣнію другого болѣе подходящаго термина, точнѣе выражающаго характерныя черты этого грунта, въ дѣйствительности совершенно неподходящаго подъ то представленіе, которое мы привыкли соединять съ названіемъ болотъ. Можно было бы также называть подобныя мѣста заливными лугами, съ періодически повышающимся и понижающимся горизонтомъ подпочвенныхъ водъ. Дѣйствительно, по виду они представляютъ обыкновенные луга, гдѣ послѣ дождей, вода, всегда чистая и прозрачная, заливаетъ высокую траву иногда до полуаршина, и гдѣ подъ верхнимъ черноземнымъ слоемъ обыкновенно уже довольно близко залегаетъ плотная каменистая подпочва, которая вмѣстѣ съ густой травой и ея переплетенными корнями препятствуетъ образованію настоящихъ топкихъ глубокихъ трясинъ, такъ что колеса, прорѣзая верхній мягкій слой, никогда не углубляются значительно въ землю. Даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва сильно развѣзжена, получается лишь жидкая грязь, но отнюдь не топкое мѣсто; по той же причинѣ и русла рѣки вездѣ плотны и состоятъ изъ чистаго гравія, представляющаго отличный грунтъ для бродовъ. Настоящихъ же моховыхъ торфяныхъ или ржавыхъ болотъ нигдѣ не встрѣчается.

Хулунбуирское нагорье ¹⁾ представляетъ собой волнистую возвышенность съ довольно слабымъ паденіемъ съ юга на сѣверъ; абсолютная высота ея можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 2.000 футъ ²⁾. Составляя продолженіе обширныхъ смежныхъ съ нимъ на западѣ и югѣ монгольскихъ степей, нагорье это простирается къ сѣверу съ одной стороны далеко за условную границу

¹⁾ Гарнакъ, стр. 5—7. Стрѣльбицкій, — 32, Крапоткинъ, стр. 8 и слѣд.

²⁾ По новѣйшимъ измѣреніямъ, городъ Хайларъ, лежащій въ сѣверо-восточномъ углу Хулунбуира лежитъ выше уровня океана на 2.010 футъ.

съ Россійской имперіей, съ другой, вплоть до рѣки Гани, впадающей справа въ Аргунь; къ востоку оно сливается съ пологоспускающимися къ нему крайними предгоріями Б. Хингана, которыя, изгибаясь и перекрещиваясь между собою, раздѣляютъ окраину нагорья на множество болѣе или менѣе обширныхъ, ровныхъ степныхъ долинъ. Сѣверная, лежащая за Хайларомъ часть Хулунбуирской возвышенности вся загромождена этими невысокими предгоріями, которыя тянутся въ видѣ холмистыхъ грядъ, расходящихся вѣерообразно, съ одной стороны, къ Хайлару, съ другой, къ Аргуни. Одна изъ нихъ достигаетъ крайней юго-западной вершины образуемаго означенными двумя рѣками угла и оканчивается здѣсь значительнымъ возвышеніемъ Доганъ-дэль ¹⁾.

Горнообразныя возвышенія встрѣчаются на Хулунбуирскомъ нагорьѣ изрѣдка и помимо хинганскихъ отроговъ. Сюда относятся между прочимъ, возвышающіяся къ востоку отъ озера Далай-норъ горы Холбай и Байнь-цаганъ, а также показанный на 40-верстной картѣ главнаго штаба къ западу отъ упомянутаго озера значительный хребетъ Ольчинъ, юго-западный конецъ котораго носитъ названіе Балютай.

По разсматриваемой странѣ протекаетъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ, принадлежащихъ къ системамъ Аргуни и Далайнора. Рѣки эти промыли себѣ въ толщѣ нагорья глубокія долины, шириною въ нѣсколько верстъ и часто съ болотистымъ дномъ. Кромѣ того поверхность нагорья изрыта тамъ и сямъ различной величины впадинами, заключающими въ себѣ озера съ соленой или горько-соленой водой, изъ которыхъ два: Далай-норъ (Кулунъ) и Буиръ-норъ достигаютъ весьма значительной величины. Въ дождливое время солнцеватое дно этихъ впадинъ во многихъ мѣстахъ превращается въ непроходимую топь. Прѣсныя источники здѣсь рѣдки; они большею частью находятся въ ущельяхъ, и многіе изъ нихъ отъ продолжительныхъ засухъ пропадаютъ, такъ какъ всѣ они питаются подпочвеннымъ льдомъ.

Грунтъ Хулунбуирской степи твердый и состоитъ изъ глины и гравія; онъ по большей части пропитанъ солями; къ югу отъ Старо-дурухайтуевского караула существуетъ равнина Сигельджи, гдѣ по-

¹⁾ Стрѣльбицкій, прилож. 1.

верхность земли покрыта сплошнымъ пластомъ бѣлаго порошка, состоящаго изъ кристаловъ соли и имѣющаго отъ 1 до 3 вершковъ толщины. Кромѣ того попадаетъ не мало участковъ, покрытыхъ мелкимъ чистымъ пескомъ. Три значительныхъ песчаныхъ участка имѣются, напимѣръ, по старой караванной дорогѣ изъ Хайлара въ Калганъ, пересѣкающей описываемый край по направленію с.-с.-в. къ ю.-ю.-з. Изъ чистаго наноснаго песку образованы далѣе почти на всемъ своемъ протяженіи нагорные берега р. Хайлара; имъ же покрыты мѣстами и нагорные берега р. Ибень-гола.

Характеръ этихъ песковъ всюду болѣе или менѣе одинаковъ. Они представляютъ собою цѣлую массу параллельныхъ другъ другу уваловъ или грядъ различной высоты, совершенно рыхлаго песку, задерживаемаго до извѣстной степени покрывающею гряды растительностью. Эти увалы и гряды по большей части небольшихъ размѣровъ и мѣстами какъ бы расплылись, соединяясь съ сосѣдними и заключая между собою равныя площади степи, иногда значительной величины, на которыхъ нѣтъ и признака песку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правильная форма ихъ разрушена вѣтромъ, причемъ болѣе сохранились южные и западные склоны. Рельефно обрисовывающаяся форма этихъ песчаныхъ грядъ, вытянутая по направленію господствующихъ вѣтровъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, на ряду съ рыхлымъ характеромъ составныхъ частей ихъ и отсутствіемъ песку на промежуткахъ между отдѣльными песчаными участками, даютъ право заключить, что пески въ этихъ мѣстахъ не болѣе какъ произведенія упомянутыхъ господствующихъ вѣтровъ, приносившихъ этотъ матеріалъ изъ внутреннихъ центровъ азіатскихъ пустынь.

Существуетъ предположеніе, что пески эти въ настоящее время находятся въ постоянномъ поступательномъ движеніи на востокъ, захватывая вмѣстѣ съ тѣмъ изъ года въ годъ все болѣе и болѣе пространства и въ ширину.

Малый Хинганъ, или *Доусэ-алинь*, какъ упомянуто выше, есть продолженіе одного изъ восточныхъ отроговъ Б. Хингана, называемаго Ильхури-алинемъ. Мѣсто соприкосновенія этихъ двухъ массивовъ приходится къ юго-западу отъ слиянія Амура съ Кумарой, гдѣ продольныя оси ихъ, должно быть, приблизительно перпендикулярны другъ къ другу. Восточный и сѣверный края М. Хингана обрамляютъ теченіе Амура отъ устья Кумары до Екатерининиколь-

ской станицы, причемъ или опускаются болѣе или менѣе крутыми скатами въ самое русло рѣки, или отстоятъ отъ него иногда версты до 6—7, образуя низменные полосы надольнаго берега ¹⁾ Къ югу М. Хинганъ спускается въ долину р. Сунгари, держась по большей части на весьма значительномъ разстояніи отъ русла рѣки. Крайніе пологіе уступы его оканчиваются здѣсь приблизительно на одной параллели, за исключеніемъ пространства между притоками Сунгари, Таунъ-бира (р. Тунь) и Хуланьхэ, гдѣ пологія предгорія значительно выдвинулись къ югу, образовавши большой отрогъ нагорья. Западный край М. Хингана между станціями Нинъ-няньчжанъ и Лаха-чжанъ, Цицигарь-Мергенскаго трактата, тянется въ видѣ прерывчатыхъ уваловъ еще въ довольно значительномъ разстояніи отъ р. Нонни, но версты за 2 предъ Лаха-чжаномъ увалы эти становятся замѣтно выше, круто приближаются къ рѣкѣ и далѣе до самаго Мергеня непрерывно слѣдуютъ въ недалекомъ разстояніи отъ русла ²⁾. У Мергеня предгорія имѣютъ видъ пологихъ возвышенностей, въ родѣ высокой холмистой степи, которая только верстахъ въ 20—25 къ востоку постепенно переходитъ въ невысокія горы ³⁾. Выше Мергеня пока никто не подымался по р. Нонни, но по аналогіи съ извѣстными рѣчными долинами сѣверной Маньчжуріи можно считать весьма вѣроятнымъ, что и здѣсь нагорье не далеко отстоитъ отъ рѣчнаго ложа.

Такимъ образомъ, массивъ М. Хингана наполняетъ собой, за исключеніемъ сравнительно незначительныхъ участковъ, все то громадное трехъугольное пространство, которое обнимается р.р. Амуромъ, Сунгари и Нонни. Ширина его между г. Мергенемъ, на Нонни, и мѣстечкомъ Ту-чжанъ, на Амурѣ, близъ Айгуня, можетъ быть принята равной 150 — 175 верстамъ, такъ какъ разстояніе

¹⁾ Изъ отдѣльныхъ возвышенностей сѣвернаго края должно указать на двѣ: Морра и Дапгаль. Первая возвышается на правомъ берегу Амура выше и ниже устья Буреи и то направляется въ значительномъ разстояніи отъ русла, то подходит къ самой водѣ; вторая тянется вдоль берега Амура отъ устья рѣки Уй къ юго-востоку и имѣетъ видъ коническихъ сопокъ, съ округленными вершинами *покрытыми листовымъ лѣсомъ, преимущественно дубомъ, лециною и черной березой*. См. Геогр. стат. Словарь Кириллова, стр. 133 и 255.

²⁾ Ресинъ, стр. 122.

³⁾ Крапоткинъ, стр. 48.

между этими двумя поселеніями по связывающему ихъ тракту приблизительно измѣряется послѣдней изъ приведенныхъ цифръ. Къ сѣверу отъ линіи Мергенъ-Айгунъ ширина нагорья, по всей вѣроятности, остается приблизительно въ тѣхъ же размѣрахъ, но по мѣрѣ удаленія къ югу область, занятая горами, быстро и сильно расширяется, и въ концѣ концовъ достигаетъ ширины (отъ Екатерино-никольской станицы на Амурѣ по параллели до р. Нонни) не менѣе чѣмъ въ 500 версть.

О рельефѣ М. Хингана въ настоящее время почти ничего неизвѣстно. Кое-какія скудныя свѣдѣнія можно почерпнуть единственно только изъ дневниковъ и отчетовъ нѣсколькихъ путешественниковъ, которые перешли черезъ это нагорье по Айгунъ-Мергенскому тракту; таковы: Малевичъ, архим. Палладій, Бутины, Евтюгинъ и Ресинъ. Описанія всѣхъ ихъ сводятся къ тому, что за Айгунемъ по направленію къ Мергеню, хотя мѣстность въ общемъ еще сохраняетъ равнинный характеръ, но вскорѣ уже начинаются слабые спуски и подъемы черезъ отрасли Хинганскаго хребта, падающія весьма полого къ Амuru и образующія рядъ лоцинь, по которымъ протекають берущія начало въ Хинганѣ мелкія рѣчки, далѣе впадающія въ Амуръ. Дорога незамѣтно подымается въ гору, пересѣкаетъ нѣсколько болѣе значительныхъ, но все же весьма пологихъ отроговъ, между которыми мѣстами попадаются кочковатая болотистая пространства, версть черезъ 90 отъ Айгуня переваливаетъ черезъ невысокій главный кряжъ нагорья и далѣе по западному скату, столь-же пологому, какъ и восточный, мало-по-малу спускается въ долину р. Нонни. Иными словами, изъ описаній всѣхъ этихъ путешественниковъ слѣдуетъ, что въ указанномъ мѣстѣ М. Хинганъ является чѣмъ-то среднимъ между плоскогорьемъ и альпійской горной страной, что онъ представляетъ собою здѣсь значительное по ширинѣ массивное вздутіе почвы, по обоимъ пологимъ скатамъ котораго спалзываютъ невысокія гряды, въ видѣ отроговъ хребта массива, имѣющаго не болѣе 2000 фут. вышины ¹⁾. По имѣющимся гипсометрическимъ даннымъ, подошва массива въ этомъ мѣстѣ нѣсколько наклонена къ востоку ²⁾. Самый же хребетъ мас-

¹⁾ Евтюгинъ, стр. 197.

²⁾ Абсолютная высота Мергена, по Фритше, равна 690 фут., абсолютная высота Благовѣщенска—390 фут. См. Матусовскій, стр. 267 и Зап. И. Р. Г. О. за 1873 г., т. 5.

сива тянется здѣсь съ сѣвера на югъ ¹⁾ невысокимъ ²⁾ пологимъ уваломъ, грязнымъ и каменистымъ, такъ что, поднявшись на него, никто-бы не подумалъ, что находится на вершинѣ нагорья, если-бы на немъ не была поставлена кумирня, доказывающая, какъ всюду въ Маньчжуріи, преобладаніе данной возвышенности надъ всею окрестностью.

Къ сѣверу отъ Айгунъ-Мергенскаго тракта главный хребетъ М. Хингана, по всей вѣроятности, имѣетъ общее направленіе, параллельное становому хребту Б. Хингана, каково же его направленіе къ югу отъ тракта, пока совершенно остается неизвѣстнымъ. Одни изъ изслѣдователей орографіи Амурскаго края полагають ³⁾, что М. Хинганъ переходитъ и на лѣвый берегъ Амуре, и что этотъ послѣдній прорываетъ главный хребетъ М. Хингана въ промежуткѣ между станицами Пашковой и Союзной, гдѣ Амуръ течетъ тѣсно обставленный съ обѣихъ сторонъ горами; они полагають, другими словами, что этотъ хребетъ, согласно 40-верстной картѣ Главнаго Штаба, прошедши нѣкоторое разстояніе къ югу отъ Айгунъ-Мергенскаго тракта въ прежнемъ направленіи, т. е. почти съ сѣвера на югъ, затѣмъ поворачиваетъ на востокъ и упирается въ Амуръ между упомянутыми двумя станицами. Другіе изслѣдователи, однако утверждаютъ ⁴⁾, что Амуръ здѣсь не прорываетъ Хинганскаго хребта, а течетъ въ ущельѣ, образованномъ съ одной стороны отрогами Яблоноваго хребта, или Буреинскими горами, съ другой—обрывистымъ скатомъ отроговъ М. Хингана. Шмидтъ въ своемъ физическомъ отдѣлѣ отчета Сибирской экспедиціи говоритъ, между прочимъ, основываясь на данныхъ карты Шварца, что Амуръ не пересѣкаетъ Хингана перпендикулярно къ его оси, а проходитъ параллельно расположенному на сѣверо-востокѣ нѣсколько отдаленному хребту Лагоръ-ауль. «Около Амуре, говоритъ Шмидтъ нѣтъ ни одной горы выше 1000 футъ, и еще менѣе видны гольцы, возвы-

¹⁾ Бутины, стр. 226.

²⁾ Въ Географо-Статистическ. словарь Кириллова указано, что вершины М. Хингана между Сунгари и Нонни имѣють до 4260 футъ вышины. Но неизвѣстно, кѣмъ изъ изслѣдователей дана эта цифра, потому затруднительно опредѣлить степень ея достовѣрности.

³⁾ См. Назаровъ, стр. 196.

⁴⁾ Ibid.

шающіеся надъ зоною лѣсовъ. При обозрѣніи съ возвышенныхъ мѣстъ вездѣ представлялась только мѣстность, покрытая холмами, безъ всякой связи въ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи. Только на востокъ отъ этого разрѣза, образованнаго Амуромъ, тянется ясно выраженная горная цѣпь изъ извѣстняка (Лагорь-ауль)»¹⁾.

Фактомъ высокаго научнаго интереса является существованіе данныхъ, которыя свидѣлствуютъ о недавнемъ проявленіи въ нагорьѣ М. Хингана вулканической дѣятельности. Интересъ заключается въ томъ, что дѣятельность подземныхъ силъ проявилась здѣсь въ мѣстности, называемой Уюнь-холдонги (что значитъ девять бугровъ), отстоящей отъ берега океана не менѣе, чѣмъ на 1000 верстъ. Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ событіи были извлечены профессоромъ Васильевымъ изъ китайскихъ рукописей — частныхъ и официальныхъ, — сообщены имъ въ Вѣстникѣ Импер. Русск. Географ. Общества 1855 г. кн. 5 и заключаются вкратцѣ въ слѣдующемъ. Въ урочищѣ Уюнь-холдонги, въ 30 ли (15 вер.) къ сѣверу отъ деревни Томочинь на Нэмэрѣ, лѣвомъ притокѣ Нонни, въ началѣ прошлаго вѣка происходили вулканическія изверженія. Ихъ было два: первое въ 1721 г., второе въ 1722 г.; они вышли черезъ два различные кратера, отстоявшіе другъ отъ друга на разстояніи $3\frac{1}{2}$ верстъ, и продолжались: первое отъ 9 до 12 мѣсяцевъ, а второе только одинъ мѣсяць; изверженіямъ этимъ предшествовали землетрясенія въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1720 г., а сами они сопровождались сильнымъ подземнымъ гуломъ и несмѣтнымъ количествомъ вулканическихъ бомбъ. Первое изверженіе доставило, по крайней мѣрѣ, четыре различные потока лавы, изъ которыхъ одинъ, направившійся къ сѣверу, имѣлъ въ длину не менѣе $3\frac{1}{2}$ верстъ. Вышина конуса перваго изверженія можетъ быть принята равною 800 футъ, а конусъ втораго изверженія былъ значительно менѣе и, вѣроятно, имѣлъ всего только 150 футъ вышины.

Данныя китайскихъ источниковъ пока не проверены никѣмъ изъ европейскихъ путешественниковъ. Бассейнъ р. Нэмэра лежитъ въ сторонѣ отъ большой дороги и представляетъ собою страну дикую безлюдную. Мало того, отысканіе мѣстности, гдѣ происходили описанныя выше вулканическія изверженія, окажется задачей да-

¹⁾ Назаровъ, стр. 197.

леко не легкою, такъ какъ мы не знаемъ точнаго мѣстоположенія деревни Томочинь, которой въ настоящее время, вѣроятно, уже не существуетъ, и на нашихъ картахъ нѣтъ даже намека о притокѣ Нэмэра, Удэлинь, который, по китайскому сообщенію, протекалъ невдалекѣ отъ этой деревни. Во всякомъ случаѣ, самый фактъ изверженій едва-ли можетъ быть подвергнутъ сомнѣнію, такъ какъ сообщенія о нихъ извлечены профессоромъ Васильевымъ изъ двухъ совершенно независимыхъ другъ отъ друга источниковъ.

Крайняя рѣдкость проявленія въ Уюнь-холдонги вулканической дѣятельности не можетъ, очевидно, подлежать сомнѣнію. Описаннымъ только-что двумъ изверженіямъ на памяти современныхъ имъ туземцевъ, повидимому, не предшествовало подобныхъ же случаевъ. Съ другой стороны, съ 1722 г. въ Уюнь-холдонги изверженіе не повторялось. Сопоставляя это обстоятельство, т. е. рѣдкость изверженій, съ нѣкоторыми другими изъ сообщенныхъ профессоромъ Васильевымъ свѣдѣній, сенаторъ Семеновъ находитъ возможнымъ придти къ заключенію, что вулканическая мѣстность Уюнь-холдонги состоитъ не изъ одного вулкана, а изъ цѣлой небольшой вулканической области, со многими жерлами и кратерами¹⁾.

На существованіе въ области М. Хингана безспорныхъ слѣдовъ вулканической дѣятельности указываютъ также слѣдующія строки, перепечатанныя изъ отчета Крапоткина о путешествіи его черезъ сѣверную Маньчжурію изъ Старо-Цурухайту черезъ Мергенъ въ Аргунь²⁾.

«Въ право, въ верстѣ отъ дороги³⁾, на ровной плоскости, поднимается небольшая сопка, на которую достаточно взглянуть, чтобы убѣдиться въ томъ, что это жерло потухшаго вулкана. На плоской возвышенности съ очень пологими скатами отчетливо возвышается конусо-образное поднятіе, съ пустотою внутри и съ прорывомъ на сѣверной сторонѣ. По полямъ всюду разбросаны громадныя куски поздраватой лавы—темно-синеватаго цвѣта, сверху покрытыя легкою ржавчиною. Куски этой лавы, имѣющей, не смотря на пузыристость, очень большой удѣльный вѣсъ, до того громадны, что нужно было бы имѣть 2, 3, 4 пары воловъ, чтобы своротить ихъ. Теперь боль-

¹⁾ К. Риттеръ. Землевѣдѣніе Азіи пер. Семенова, стр. 261—268.

²⁾ Крапоткинъ, Зап. Сиб. Отд. Р. Г. Об. Кн. 8; См. обзоръ экспедиціи, стр. 29.

³⁾ Верстахъ въ 30 съ небольшимъ отъ Мергеня, по Мергенъ-Айгуньскому тракту.

шая часть выдѣляется только верхними частями надъ поверхностью наносной почвы, въ которую, по всей вѣроятности, они постепенно углублялись, но очень ясно сохранилась дорожка изъ такихъ камней, идущая по покатости по направленію отъ прорыва въ конусѣ къ с.-в. Начинаясь саженьхъ въ 150 отъ конуса, она тянется почти до грязной рѣчки, протекающей подъ деревней, въ 1½ вер. отъ конуса. Странно то, что углы кусковъ пузыристаго базальта, изъ которыхъ состоитъ эта дорожка, округлены, но ни возлѣ нихъ, ни подъ ними не видно ни гальки, ни песку, которые должны были бы быть нанесены съ ними. Только возлѣ дорожки посреди голой равнины присосѣдились высокіе кусты тальника.

За тѣмъ оставалось разузнать, есть ли это тѣ Уюнь-хондолци, про которые говорятъ донесенія мѣстныхъ властей, отысканныя проф. Васильевымъ, и положеніе которыхъ указано довольно сбивчиво къ ю.-в. и къ с.-з. отъ Мэргэня. На это я не могу дать отвѣта, хотя и полагаю, что едва ли. Имени рѣчки мы не узнали; но у Малевича деревня названа Сиди-гу, и весьма вѣроятно, что также называется и рѣчка. Что же касается до 9 холмовъ (Уюнь-хондолги), то хотя и есть тутъ нѣсколько холмовъ въ окрестности, но девяти я не могъ насчитать. Наконецъ, весьма вѣроятно, что вулканическая область въ М. Хинганѣ занимаетъ большое протяженіе, судя по многимъ коническимъ вершинамъ, видѣннымъ нами въ окрестностяхъ, а также и по кускамъ лавы, найденнымъ въ другихъ падахъ и, очевидно, принесенныхъ изъ верховьевъ рѣчекъ».

Въ заключеніе здѣсь приведены извлеченія изъ дневника арх. Палладія, относящіяся къ переѣзду его черезъ М. Хинганъ и подробно рисующія природу этого нагорья ¹⁾.

«13-го іюня. Отъ Мэргэня мы постепенно вступали въ гористую страну, для перевала черезъ горный кряжъ, называемый китайцами Хишъ-авъ-линъ. Изъ города отправились мы по пустынной равнинѣ, на которой кое гдѣ видѣлись деревья. За тѣмъ стали подниматься на значительное возвышеніе, пересѣкаемое въ разныхъ мѣста ложбинами съ тиною; по верхамъ уваловъ кое гдѣ росъ кустарникъ; съ послѣдняго высшаго увала мы замѣтили, что впереди возвышенія дѣлались значительнѣе. Переждавъ короткій дождь, мы отправились

¹⁾ Арх. Палладій. Дорожныя замѣтки, стр. 120—127.

вверхъ по горѣ. Съ вершины ея, впереди мы увидѣли гору, возвышавшуюся надъ увалами и называемую Тунь-шань-цзы. Мы продолжали ѣхать по уваламъ и черезъ пади—*встрѣчая по вершинамъ кустарникъ и мелкій дубъ*; съ послѣдняго возвышенія спустились въ лощину, гдѣ было множество хуань-хуа,—признакъ болотистаго мѣста, и оттолѣ въ долину, по которой протекалъ ручей. На право видѣлась высокая, усѣченная гора Коронань. Природа здѣшняя показалась намъ дикою, пустынною и безжизненною. Видъ длинныхъ голыхъ уваловъ, съ крутыми обрывами, казавшихся низменными, былъ утомителенъ и скученъ; только поднимавшіяся кое гдѣ сопки нѣсколько разнообразили унылую картину: по долинамъ много было завянувшей и бѣлесоватой травы, которая придавала полянамъ безжизненный видъ.

14-го іюня. Весь переѣздъ сего дня ¹⁾ былъ по болотистымъ долинамъ. Со станціи мы ѣхали по поемнымъ мѣстамъ рѣчки Король. Оттолѣ былъ легкій подъемъ къ проходу между двумя холмами. Переѣздъ по тинистымъ низменностямъ былъ очень труденъ; вездѣ болото. Впереди видѣлась гора И-цзы-шань (Кресельная), названная такъ по сходству съ креслами, и стоящая одиноко; съ одной стороны ея прорывъ, поросшій лѣсомъ; она очень походитъ на потухшій вулканъ; такихъ кратерообразныхъ горъ мы много встрѣчали по этому пути; онѣ господствуютъ надъ длинными низменными горами и долинами. По дорогѣ мы проѣхали березовою рощею, потомъ черезъ рѣчку Ши-тоу-хэ-цзы (каменистую). Далѣе по долинѣ, мы переѣхали черезъ быструю рѣчку Монахэ и прибыли на станцію Монахэ. Выѣхавъ со станціи, мы слѣдовали по болотистой долинѣ извилинами, избирая мѣста повыше; въ виду у насъ, на право, была ровная столообразная гора, со всѣхъ сторонъ отвѣсно спускавшаяся въ долину; она какъ будто создана была для построенія на ней неприступной крѣпости; скаты горы поросли лѣсомъ, подошва ея омывалась рѣчкой. Мы переѣхали къ болотистой подошвѣ другой горы, съ крутыми скатами, поросшими травою и кустарникомъ; склоны горы пестрѣли разнообразными цвѣтами; многихъ изъ нихъ мы до сихъ поръ еще не видѣли. Отъ горы мы должны были удалиться на другую сторону долины, черезъ деревню и рѣчку, и переѣхали

¹⁾ Т. е. по выѣздѣ изъ станціи Король.

через крутой косогоръ. Затѣмъ мы поднялись на крутой горный отрогъ, заросшій березовымъ лѣсомъ. Спустившись съ березовой горы на равнину, мы прибыли на станцію Калтарки.

15-го июня. Отъ станціи мы подъѣхали къ огромной горѣ, потомъ поѣхали по равнинѣ. Черезъ нѣсколько времени мы очутились въ великолѣпной долинѣ, огражденной волнистыми высотами, и стали постепенно подниматься на горный переваль, углубляясь въ извилины его; здѣсь мы вступили въ Вд-цзи ¹⁾; *непроницаемая лѣсная чаща покрывала крутые скаты горъ*, и густая трава устилала топкія и вмѣстѣ каменистыя подошвы ихъ; почва была влажная; дорога каменистая. Поднявшись еще выше, *мы вступили въ лѣсъ* и черезъ нѣсколько времени, вдругъ, выѣхали на ровную и открытую террасу вершины перевала; намъ бросились въ глаза красныя стѣны, триумфальныя арки, павильоны, башенки и черепичныя крыши китайской кумирни, которая, какъ будто случайно, заброшена была въ эту пустынную, угрюмую и дикую мѣстность; мы не были предупреждены заранѣе о такой встрѣчѣ и въ ту пору, какъ воображеніе наше населяло дремучіе лѣса горъ тиграми и медвѣдями, и поѣздъ нашъ медленно подвигался впередъ, сопровождаемый жужжаніемъ паутовъ, при дикихъ крикахъ возницъ и стукѣ колесъ по каменистой дорогѣ, мы вдругъ попали какъ будто во внутренній Китай. На этомъ мѣстѣ высшій пунктъ перевала; отсюда тотчасъ же начинается спускъ на другую сторону хребта; по этому случаю Айхуньцы и построили тутъ кумирню, посвятивъ ее, по обыкновенію, Гуань-ди ²⁾. Отдохнувъ, мы стали спускаться съ горы; спускъ былъ удобнѣе, чѣмъ подъемъ, но выдавались мѣста довольно трудныя; надобно было ѣхать и идти по торчащимъ изъ земли острымъ камнямъ. Мы спустились въ долину, окруженную лѣсомъ, по которой ѣхали черезъ березовыя рощи: спустившись съ каменистой крутизны, мы отправились далѣе и нѣсколько разъ переѣхали черезъ одинъ и тотъ же ручей, который, на нашихъ глазахъ, превращался въ рѣчку; каждый переѣздъ черезъ него доставался намъ тяжело, отъ груды камней, которыми завалены были берега и ложе его. Наконецъ прибыли на станцію Кумурь.

16-го июня. Далѣе мы переѣзжали долины, переправляясь че-

¹⁾ Дѣвственные лѣса Маньчжуріи.

²⁾ Духъ-покровитель войны.

резъ встрѣчавшіеся увалы, — отпрыски Хинь-аньскаго хребта, — между прочимъ, черезъ значительный горный отрогъ, поросшій рѣдкимъ лѣсомъ, и потомъ черезъ большой переваль. Затѣмъ спустились въ долину, и прибыли на станцію Эюиръ, расположенную при подошвѣ возвышенія, на крайнѣ болотистой долины. Дальнѣйшій переѣздъ нашъ былъ крайне труденъ и утомителенъ; попадались частыя тины и болота. Мы проѣхали долину, съ крутыми каменистыми окраинами, и переправились черезъ ручей; далѣе переѣхали значительное возвышеніе и оттуда спустились въ болото. Переѣхавъ еще перевала два, мы наконецъ увидѣли одинокую кумирню, лао-ѣмяо. Кумирня стоитъ въ лощинѣ, близъ оврага, въ которомъ протекаетъ ручей; за этимъ ручьемъ поднимается на востокъ отлогій уваль, ведущій на послѣдній особый переваль, съ котораго спускаются въ бассейнъ Амура; хотя этотъ горный отрогъ составляетъ часть системы Хинь-аня, или окраину ея къ Амуру, но китайцы считаютъ его отдѣльнымъ хребтомъ и величаютъ именемъ Куань-ань-линь, т. е. хребтомъ обширнаго спокойствія. И такъ мы здѣсь простились съ Хинь-ань-линемъ; кряжъ этотъ не слишкомъ высокъ; исключая нѣкоторыхъ пиковъ или сопокъ, вершины его, большею частью, округленныя; не это ли мягкое и спокойное очертаніе хребта и отроговъ его подало китайцамъ мысль дать благовѣщее наименованіе водворенія спокойствія (Хинь-ань) системѣ горъ безконечнаго протяженія?

17-го июня. Утромъ Куань-ань-линь облеченъ былъ бѣлымъ покровомъ тумана. Со станціи мы спустились въ каменистый оврагъ и, переѣхавъ ручей, стали подниматься на длинное возвышеніе, поросшее рѣдкимъ лѣсомъ; оттолѣ, повидимому, начинался постепенный спускъ, увалами и лощинами; мы ѣхали по вершинамъ отроговъ; по сторонамъ открывались передъ взорами глубокія зеленыя долины, однѣ съ рощами, другія безлѣсныя; поляны по сторонамъ дороги усѣяны были великолѣпными цвѣтами, преимущественно большими бѣлыми (піоны); поѣздка была чрезвычайно пріятная по этимъ цвѣтущимъ возвышенностямъ, которыя коварно прикрывали дикія дебри и болота. Мы были на вершинѣ одного увала, когда вдаль, на туманной равнинѣ, блеснулъ широкій Амуръ; съ послѣдняго возвышенія былъ крутой спускъ на Амурскую равнину: мы въ полчаса времени спустились въ болотистую ровную и мелко-равную мѣстность».

Чань-бо-шань. Подъ именемъ Чань-бо-шаньской горной системы разумѣется невысокая, но довольно обширная и разбросанная альпійская горная страна, которая наполняетъ собой пространство между долинами Сунгари и Уссури, съ одной, и Кореею и Ляодуномъ, съ другой стороны. Названіе свое означенное нагорье получило отъ значительнаго горнаго массива, который считается становымъ его хребтомъ и издавна извѣстенъ подъ названіемъ Чань-бо-шань, или Шань-янь-алинь. Имѣя общее направленіе, по всей вѣроятности, съ з. ю.-запада къ в. с.-востоку, этотъ кряжъ вмѣстѣ съ отходящими отъ него къ сѣверу отрогами, составляетъ водораздѣлъ между бассейномъ Сунгари, съ одной, и бассейнами Тумень-ула, Ялу-цзянь и Ляо-хэ, съ другой стороны, чѣмъ и дѣлитъ Маньчжурію на двѣ противоположныхъ покатости: сѣверную и южную. Наибольшаго поднятія Чань-бо-шаньская система достигаетъ въ вершинѣ становой цѣпи, именуемой по китайски Бай-тоу-шань, или Лао-бо-шань, а по корейски Пайкъ-то-санъ ¹⁾, каковая вершина является вмѣстѣ съ тѣмъ вообще наиболѣе крупнымъ возвышеніемъ въ рельефѣ всей Маньчжуріи ²⁾. Она служитъ какъ бы гигантскимъ пограничнымъ столбомъ между Маньчжуріей и Кореей, и на ней или вблизи ея имѣютъ свой истокъ три крупнѣйшихъ

¹⁾ James, p. 258.

²⁾ Какъ наиболѣе крупная характерная высота всего южно-маньчжурскаго нагорья, гора Бай-тоу-шань уже изстари считалась священной у окрестнаго населенія сѣверной Кореи и южной Маньчжуріи, и въ частности у маньчжурь разсматривалась, какъ одинъ изъ устоевъ и стражей могущества ихъ имперіи. Вся окрестная возлѣ Бай-тоу-шань мѣстность посвящена предкамъ нынѣ царствующей въ Китаѣ маньчжурской династіи и до послѣдняго времени продолжала официально считаться запретной. Еще лѣтъ 10 съ небольшимъ тому назадъ въ пекинской газетѣ, какъ сообщаетъ Джемсъ (стр. 250), былъ опубликованъ докладъ гириньскаго губернатора о томъ, что, согласно существующимъ предписаніямъ, онъ тщательно осмотрѣлъ всѣ долины въ окрестностяхъ Бай-тоу-шаня и нашелъ ихъ совершенно безлюдными. На самомъ дѣлѣ однако запрещеніе давно обойдено, и губернаторъ, писавшій этотъ докладъ, безъ сомнѣнія не думалъ о дѣйствительномъ осмотрѣ запретной мѣстности. Императоры маньчжурскаго дома иногда предпринимали легкое путешествіе въ эту еще и въ настоящее время сравнительно дикую и пустынную мѣстность Маньчжуріи, единственно чтобы поклониться священной горѣ, а императоръ Канъ-си, чтобы прославить ее отправилъ въ 1677 году спеціальнаго посланца У-му-нэ съ тѣмъ, чтобы онъ внимательно осмотрѣлъ ее и составилъ затѣмъ подробное описаніе. (James, p. 451).

водныхъ артеріи этихъ странъ, именно: Сунгари, Ялу-цзянь и Тумень-ула.

По свидѣтельству Джемса и Фульфорда, посѣтившихъ ее въ 1886 г., гора Бай-тоу-шань ¹⁾ оказывается погасшимъ вулканомъ, покрытымъ по склонамъ самой роскошной древесной и луговой растительностью. Высота ея была опредѣлена спутникомъ Джемса и Фульфорда Юнгхэсандомъ, въ 7525 фут., но такъ какъ въ термометрѣ, служившемъ при этомъ опредѣленіи, послѣднимъ нѣсколько позднѣе была найдена небольшая погрѣшность, то онъ полагаетъ, что указанную цифру слѣдуетъ увеличить на 500 футъ, что дастъ для Бай-тоу-шаня абсолютную высоту приблизительно въ 8000 футъ ²⁾. Кратеръ вулкана въ настоящее время занятъ озеромъ, поверхность котораго лежитъ на 500 футъ ниже ряда торчащихъ вокругъ него остроконечныхъ пиковъ. Верхняя часть горы покрыта обломками пемзы, опускающимися мѣстами на 1000 футъ ниже вершины, придающими ей бѣлую окраску, чѣмъ и объясняется названіе горы Бай-шинь или Бай-тоу-шань, что значитъ Бѣлая или Бѣлоголовая гора.

Лежащее на вершинѣ горы озеро, по мнѣнію Джемса, имѣетъ около 3 верстъ въ ширину и отъ 9 до 10 верстъ въ окружности. У окрестнаго поселенія оно извѣстно подъ названіемъ Лунь-ванъ-танъ ³⁾, что значитъ озеро царя драконовъ.

Интересный сообщаемый вышеназванными путешественниками фактъ принадлежности горы Бай-тоу-шань къ числу потухшихъ вулкановъ находитъ себѣ подтвержденіе еще въ слѣдующихъ фактахъ: согласно наблюденіямъ Кэмбеля ⁴⁾, который путешествовалъ въ 1889 г. по сѣверной Корее и ѣздилъ, между прочимъ, также къ знаменитой Бѣлоголовой горѣ, лѣса между корейскимъ поселкомъ По-ченъ и означенной горой растутъ на вулканической почвѣ, слой которой покрываетъ землю, по крайней мѣрѣ, на протяженіи 60 верстъ къ югу отъ Бай-тоу-шаня; у подножія послѣдняго, въ береговыхъ обрывахъ верхняго теченія р. Ялу-цзянь, Кэмбель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насчиталъ до 13 слоевъ черной вулканической

¹⁾ James, p. 260. Фульфордъ, стр. 113.

²⁾ Вильямсонъ ошибочно обозначилъ на картѣ 10.000—12.000 футовъ и неправильно полагалъ, что гора эта покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Journeys, t. II, p. 53.

³⁾ James, p. 263.

⁴⁾ Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ по Корее, стр. 221.

пыли различной толщины, отдѣленныхъ другъ отъ друга тонкими слоями чернозема. Джемсъ ¹⁾ пишетъ, что у сѣверной подошвы Бай-тоу-шаня имъ былъ встрѣченъ горячій источникъ, температура котораго равнялась 50° R.: а по сообщенію Фульфорда источниковъ этихъ оказывается нѣсколько, они бьютъ сѣрной водой и служатъ туземцамъ цѣлебнымъ средствомъ отъ накожныхъ болѣзней.

Бай-тоу-шань играетъ роль какъ бы узла, соединяющаго нагорье Маньчжуріи съ нагорьемъ корейскимъ. Къ югу отъ него отдѣляется массивный горный кряжъ, направляющійся въ предѣлы сѣверной Кореи, а къ западу къ востоку указанный выше Чань-бо-шаньскій хребетъ. Если только вѣрны наблюденія Джемса ²⁾, то этотъ послѣдній по высотѣ значительно уступаетъ корейскому кряжу. Находясь на вершинѣ Бай-тоу-шаня, Джемсъ ясно видѣлъ въ корейскомъ кряжѣ нѣсколько лѣсистыхъ вершинъ, высота которыхъ, насколько можно было судить издали, можетъ быть смѣло приравнена къ высотѣ Бай-тоу-шаня, между тѣмъ какъ всѣ окрестныя высоты Маньчжуріи по сравненію съ нимъ казались пигмеями. Чань-бо-шаньскій хребетъ былъ перейденъ Джемсомъ и его спутниками къ сѣверу отъ большой излучины рѣки Ялу-цзянь, гдѣ расположена деревня Мао-эръ-шань, и абсолютная высота его въ этомъ мѣстѣ опредѣляется Джемсомъ въ 3000, а Фульфордомъ только въ 2600 футъ. Переваль этотъ извѣстенъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Лао-линь.

Приведенной цифрой ограничиваются всѣ точныя свѣдѣнія о Чань-бо-шани. Остается развѣ присоединить нѣсколько общихъ словъ о западной его оконечности, гдѣ онъ подходит къ долинѣ рѣки Ляо-хэ, которая отдѣляетъ его отъ горъ, возвышающихся по другую сторону ея и входящихъ въ составъ Инь-шаньскаго нагорья. Въ этой части Чань-бо-шаньскій хребетъ расплылся въ широкую гористую мѣстность, черезъ которую нѣсколько сѣвернѣе Мукдена проходитъ Мукдень-Гириньскій трактъ и которая на 40-верстной картѣ Главнаго Штаба значитъ подъ названіемъ хребта Хама-линь. Здѣсь абсолютная высота его должна быть очень незначительна, такъ какъ онъ сравнительно мало приподнятъ надъ

¹⁾ James, p. 260.

²⁾ Ib. p. 263.

окружающей мѣстностью, а абсолютная высота послѣдней можетъ считаться равной не болѣе 200 футъ ¹⁾.

О той области Чань-бо-шаньской системы, которая лежитъ непосредственно къ востоку и къ сѣверо-востоку отъ вершины Бай-тоу-шань, въ литературѣ нѣтъ ни одного даннаго. По 40-верстной картѣ Главнаго Штаба становой хребетъ системы раздваивается въ разстояніи приблизительно 60 верствъ отъ Бай-тоу-шаня, причемъ одно изъ развѣтвленій, названное Инъ-э (Инно), круто поворачиваетъ на с.-с. востокъ, между тѣмъ другое названное Хэй-шань продолжаетъ придерживаться основнаго направленія становаго кряжа, почему и должно считаться естественнымъ его продолженіемъ. Все, что можно сказать о послѣднемъ, заключается въ томъ, что онъ служитъ водораздѣломъ между пограничной съ Кореей рѣкой Тумень-ула и лѣвымъ притокомъ ея Боло-хэ-тунь. Если затѣмъ указать еще и на то, что въ видѣнныхъ экспедиціей Джемса мѣстахъ Чань-бо-шань *покрытъ хорошимъ лѣсомъ*, то этимъ самымъ запасъ фактическихъ данныхъ объ этомъ знаменитомъ маньчжурскомъ хребтѣ можетъ считаться исчерпаннымъ.

Горы Чань-бо-шаньской системы, расположенныя къ сѣверу и къ сѣверо-востоку отъ главнаго хребта, группируются въ три большихъ гряды: западную или Ку-лэ—къ западу отъ Сунгари, среднюю или Сяо-бо-шань— между Сунгари и Мудань-цзянь и восточную, между р. Мудань-цзянь съ одной и р.р. Тумень-ула, Суй-фунъ и Уссури, съ другой стороны. Для восточной гряды въ литературѣ до настоящаго времени не установилось одного общаго имени, большая же сѣверо-восточная часть ея извѣстна подъ названіемъ Кэнтэй-алинь.

Отличительная черта всѣхъ поименованныхъ грядъ заключается въ значительной длинѣ ихъ, которою, на примѣръ, восточная изъ нихъ не уступаетъ самому Чань-бо-шаньскому хребту. Та же восточная гряда выдѣляется изъ числа остальныхъ и своими значительными поперечными размѣрами. Это громадная горная страна протяженіемъ отъ ю.-запада къ с.-востоку въ 700, а отъ с.-запада къ ю.-востоку не менѣе, чѣмъ въ 200 верствъ. Становой хребетъ ея, какъ показано на 40-верстной картѣ Главнаго Штаба, есть про-

¹⁾ У Матусовскаго, стр. 256, высота Мукдена опредѣлена въ 160 футъ.

долженіе указаннаго выше хребта Инъ-э (Инно), составляющаго непосредственное отвѣтвленіе Чанъ-бо-шаня и можетъ, такимъ образомъ, разсматриваться какъ гигантскій отрогъ этого послѣдняго. При громадной длинѣ этого хребта разнымъ частямъ его, естественно, присвоены различныя названія. Такъ, въ мѣстѣ пересѣченія его дорогой, ведущей изъ Омосо въ Хунь-чунь, онъ извѣстенъ подъ названіемъ Харбапинь, которое далѣе къ сѣверу, между городами Хунь-чунь и Нингута измѣняется въ Лао-ѣ-линъ. Къ ю.-востоку отъ Нингута происходитъ раздѣленіе хребта на два отрога: одинъ, подъ именемъ Чанъ-линъ-цзы, проходитъ между правыми притоками Мудань-цзяна и Муренью и далѣе начинаетъ называться Кэнтэйскимъ хребтомъ, другой, сохраняя тоже названіе Лао-ѣ-линъ служитъ водораздѣломъ между системами Мурени и Суйфуна и, насколько можно судить по направленію рѣкъ, примыкаетъ затѣмъ къ такъ называемому пограничному хребту. Послѣдній отъ мѣста встрѣчи направляется къ с.-востоку, составляя какъ бы продолженіе Лао-ѣ-лина; онъ кончается у с.-западнаго угла озера Ханка.

Подробности орографическаго склада южной части разсматриваемаго нагорья, къ югу отъ указаннаго выше раздвоенія главнаго хребта, до настоящаго времени остаются неизвѣстными. Скучные литературные матеріалы по этому вопросу ограничиваются свѣдѣніями, касающимися ближайшимъ образомъ двухъ дорогъ, пересѣкающихъ эту область на востокъ и на западъ; первая ведетъ изъ Хунь-чуна въ Нингута, вторая — изъ Хунь-чуна же въ Омосо. Первая, по сообщенію Барабаша, переваливаетъ черезъ шесть хребтовъ, изъ коихъ значительнѣйшіе Панъ-линъ, Гао-ли-линъ и Лао-ѣ-линъ. Панъ-линъ, ближайшій къ Хунь-чуню, довольно крутъ и имѣетъ до 2.400 футъ ¹⁾ абсолютной высоты; Гао-ли-линъ, возвышающійся къ с.-западу отъ него, имѣетъ видъ высокаго и узкаго плоскогорья съ волнистой и болотистой поверхностью; изъ прочихъ хребтовъ одинъ лежитъ между Панъ-линомъ и Гао-ли-линомъ, а два остальныхъ, въ томъ числѣ Ла-та-ла-цзы, ближе къ Нингутѣ. У всѣхъ относительная высота не превышаетъ 1.155 футъ ²⁾. По сообщенію того же Барабаша, западная дорога, при движеніи отъ Омосо къ Хунь-чуню, приводитъ къ слѣдующимъ переваламъ: прежде всего

¹⁾ Берновъ, стр. 202.

²⁾ Барабашъ, стр. 129.

переваль черезъ Становой хребетъ, называемый здѣсь Харбапинъ и поднимающійся до 2.644 фут. абсолютной высоты; затѣмъ слѣдуютъ по порядку: Угэ-динъ-ца-линъ (1.631 футъ абсолютной высоты) ¹⁾, Лоторъ-гоу-бэй, Дэнъ-ло-линъ (2.118 футъ абсолютной высоты), Цуй-гоу-цзы-линъ (1.243 фута абсолютной высоты) и въ концѣ концовъ названные выше Гао-ли-линъ и Панъ-линъ.

Каково общее направленіе этихъ хребтовъ, какова связь ихъ между собой и съ главнымъ хребтомъ—для большинства изъ нихъ это вопросы нерѣшенные. На 40-верстной картѣ показаны только три: Панъ-линъ, Гао-ли-линъ и Цуй-гоу-цзы-линъ, притомъ два послѣднихъ какъ непосредственные отроги главнаго хребта Лао-ѣ-линъ.

Долины рѣкъ Са-хэ и Бо-ло-хэ-тунь, по которымъ протекаетъ упомянутая выше западная дорога, причисляются къ наиболѣе живописнымъ мѣстностямъ сѣверо-восточной Маньчжуріи. Здѣсь всюду кругомъ нагромождены горы самыхъ разнообразныхъ очертаній. Иногда онѣ тянутся однообразными округлыми валами или высокими хребтами, покрытыми кустарникомъ и рѣдкимъ дубовымъ лѣсомъ, иногда представляются увѣичанными конусообразными, куполообразными или пирамидальными вершинами, на которыхъ *сидитъ сосновый лѣсъ*. Мѣстами попадають горы очень оригинальной формы: отъ вершины до половины высоты боковая поверхность ихъ спускается круго, почти отвѣсно, затѣмъ идетъ почти горизонтальная плоскость, которая, въ свою очередь, обрывается на дно долины почти отвѣсной стѣной; въ общемъ выходитъ, такимъ образомъ, нѣчто похожее на стулъ или кресло. Тамъ и сямъ по высотамъ разбросаны каменные розсыпи, а въ распадкѣ горъ виднѣются отдаленные хребты, тянущіеся параллельно тѣмъ, которые окаймляютъ долину.

Судя по 40-верстной картѣ, главный хребетъ Лао-ѣ-линъ въ мѣстѣ своего раздвоенія, кромѣ упомянутаго выше отрога, Гао-ли-линъ, отбрасываетъ еще другой, носящій названіе Мухдехень. Направляясь къ востоку, а затѣмъ дугой поворачивая на югъ, Мухдехень подходитъ къ русской границѣ и слѣдуетъ по ней подъ названіемъ Хуньчуньскаго хребта до устья р. Тумень-ула. Это скалистый обрывистый кряжъ, изрѣзанный оврагами и пропастями,

¹⁾ Барабашъ, 175, 176.

пороспій густымъ лѣсомъ. Долины въ немъ болотисты, сыры и перерѣзаны ключами ¹⁾).

Между точкой развѣтвленія главнаго хребта и тѣмъ его мѣстомъ, гдѣ онъ получаетъ названіе Кэнтэй-алинь, находится участокъ разсматриваемаго нагорья, который извѣстенъ нѣсколько лучше остальныхъ. Здѣсь по общей поверхности нагорья выдѣляются три приблизительно параллельныхъ магистральныхъ водораздѣла, изъ которыхъ два—Чань-линь-цзы и Лао-ѳ-линь были упомянуты уже выше; третій, извѣстный подъ названіемъ Вань-лунь-гоу, лежитъ къ востоку отъ Лао-ѳ-лина, перейдя долину р. Сяо-суйфунь; онъ раздѣляетъ собой бассейнъ этого послѣдняго отъ бассейна р. Суйфунь и, по 40-верстной картѣ, составляетъ южную оконечность пограничнаго хребта, съ которымъ далѣе къ сѣверу, какъ указано выше, соединяется продолженіе хребта Лао-ѳ-линь.

Абсолютная высота означенныхъ хребтовъ въ мѣстахъ пересѣченія ихъ дорогой, ведущей изъ Нингуты въ Полтавскую станицу, опредѣлена Барабашемъ въ слѣдующихъ цифрахъ: для Вань-лунь-гоу — 3615 футъ, для Лао-ѳ-лина — 3544 фута и для Чань-линь-цзы—3552 фута. Изъ того же источника могутъ быть кромѣ того извлечены еще слѣдующія данныя, которыя даютъ нѣкоторое представление о рельефѣ нагорья въ этомъ мѣстѣ; уровень долины Суйфуна у хребта Вань-лунь-гоу (къ югу отъ хребта) 1398 фут., уровень долины р. Ба-дао-хэ-цзы у того же хребта Вань-лунь-гоу (къ сѣверу отъ хребта)—2491 фут., относительная высота всѣхъ вообще слѣдующихъ къ западу отъ Вань-лунь-гоу переваловъ—отъ 213 до 1703 футъ; наконецъ, уровень долины Мудань-цзяна у Нингуты—1388 фут. Если сопоставить между собой всѣ эти цифры, то становится совершенно яснымъ, что горная мѣстность между Нингутой и Полтавской станицей можетъ быть названа однимъ большимъ плоскогорьемъ, или высокою равниной, изрѣзанной неглубокими долинами и опирающейся основаніемъ на совершенно горизонтальную плоскость.

Выдѣляющіеся на этомъ плоскогорьѣ отдѣльные хребты и гряды по характеру своему тоже напоминаютъ плоскогорья; они изрѣзаны глубокими ущельями, въ которыхъ беретъ начало безчисленное множество ручьевъ, и имѣютъ всѣ одно и тоже отличительное свойство,

¹⁾ Кирилловъ, стр. 485.

закрывающееся въ чрезмѣрной влажности, которая скопляется у нихъ на вершинѣ и склонахъ. Въ долинахъ между возвышенностями тоже часто встрѣчаются болотистыя и топкія мѣста, непроходимыя иногда даже въ самую сухую пору, какъ въ долинахъ рѣкъ Мо-ціо-хэ, Си-линь-хэ, Ба-дао-хэ-цзы и нѣкоторыхъ другихъ.

Землистый слой, прикрывающій здѣсь массивъ горной страны, вообще говоря, крайне незначителенъ и по откосамъ отдѣльныхъ горъ, ущелій и рѣчныхъ долинъ всюду наблюдаются скалистыя обнаженія. Рѣки также текутъ здѣсь по каменистому ложу. Попадаются, впрочемъ, и хорошія мѣста съ тучной черноземной почвой, но часто они оказываются неудобными для земледѣльческой культуры, въ виду большихъ наводненій, весьма частыхъ здѣсь въ періодъ дождей.

Подъ Кэнтэйской системой въ литературѣ разумѣется гористое пространство, ограниченное долинами рѣкъ Уссури, Амура, Сунгари, Мудань-цзяна, Модоши и Мурени. Площадь занимаемая ею имѣетъ форму параллелограмма, стороны котораго равны соответственно 200 и 400 вер.

Главный хребетъ Кэнтэйской системы, извѣстной въ европейской литературѣ подъ однимъ общимъ названіемъ Кэнтэй-алинь, по 40-верстной картѣ Гл. Штаба, состоитъ изъ ряда тянущихся въ одномъ и томъ же направленіи горныхъ цѣпей, которымъ китайцами присвоены различныя наименованія, какъ Чакулань, Канда, Надань-хада-алинь, а географическій словарь Кириллова упоминаетъ еще названія Ухэ-линь, Арха-воцзи, Илцзяль и Харха ¹⁾. На южномъ своемъ концѣ Становой хребетъ Кэнтэй-алиня примыкаетъ, какъ было указано выше, къ хребту Чань-линь-цзы и является, такимъ образомъ, продолженіемъ одного изъ двухъ развѣтвленій хребта Лао-ѳ-линь. Онъ направляется отсюда къ с.-востоку, откидывая влѣво безчисленный рядъ отроговъ, доходящихъ вплоть до рѣки Мудань-цзяна. Абсолютная высота этихъ отроговъ колеблется между 200—1000 ²⁾ фут., а въ промежуткахъ между ними лежатъ долины, покрытыя болотами. Далѣе къ сѣверу отъ основнаго кряжа, направляющагося вдоль р. Нора, отвѣтвляется небольшой отрогъ, который проходитъ между верховьями бассейновъ Нора и Вуконь-хэ и соединяется съ другимъ значительнымъ кряжемъ, который тянется вдоль

¹⁾ Кирилловъ, стр. 188.

²⁾ James, p. 334.

праваго берега Сунгари и Амура. Высота Кэнтэйскаго нагорья, какъ абсолютная такъ и относительная, вообще незначительна. Извѣстно, напримѣръ, что въ мѣстѣ пересѣченія главнаго хребта дорогой ведущей изъ г. Сань-сина въ русскій пограничный поселокъ Турій-рогъ, подъемъ и спускъ незатрудняютъ даже колеснаго движенія; извѣстно также, что водораздѣлъ между Сунгари и притокомъ Нора, Серахиномъ имѣетъ относительную высоту не болѣе 15 саженьей ¹⁾. Вершины хребтовъ въ Кэнтэй-алинѣ обыкновенно *покрыты сосновыми лѣсомъ*, всѣ же менѣе значительныя высоты или безлѣсныя, или поросли листовными иногда мелко рослыми породами.

Сяо-бо-шань, или Чжань-гуань-цай-линь, вмѣстѣ съ отрогами, занимаетъ добрую половину пространства, заключеннаго между Сунгари и притокомъ его Мудань-цзяномъ. Въ частности, основной хребетъ этихъ горъ имѣетъ общее направленіе приблизительно съ юго-запада къ сѣверо-востоку и пролегаетъ между Мудань-цзяномъ и другимъ большимъ притокомъ Сунгари, Ма-янь-хэ. Впрочемъ, судя по 40-верстной картѣ, южнѣе Омосо-Гириньскаго тракта онъ значительно и круто измѣняетъ свое направленіе и, обходя большой дугой, (подъ названіями: Фосхинь и Нямань-хада) верхнее теченіе Мудань-цзяна, соединяется съ тѣмъ же хребтомъ Инъ-э (Инно), который былъ указанъ выше, какъ начало хребта Лао-ѣ-линь.

Насколько извѣстно, вершина хребта Чжань-гуань-цай-линь представляетъ собой большое неровное плоскогорье, *сплошь покрытое дремучими лѣсами изъ смѣшанныхъ породъ листовныхъ и хвойныхъ деревьевъ*. Здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются болотистыя и топкія мѣста, никогда не просыхающія, переполненныя древесными корнями, а иногда вдобавокъ загроможденныя камнями. Среди отроговъ хребта попадается немало долинъ, пригодныхъ для земледѣльческой культуры. Абсолютная высота его на перевалы между гг. Омосо и Гиринемъ опредѣлена Барабашемъ въ 3925 футъ ²⁾.

Къ западу отъ Чжань-гуань-цай-лина дорога изъ Омосо въ Гиринь переваливаетъ черезъ другой крупный хребетъ, поднимающійся въ мѣстѣ пересѣченія его дорогой на абсолютную высоту въ 3022 фута ³⁾. Онъ также, какъ и Чжань-гуань-цай-линь, сплошь покрытъ

¹⁾ Мѣльницкій, стр. 238.

²⁾ Барабашъ, стр. 173, 208.

³⁾ Барабашъ, стр. 173, 213.

густымъ лѣсомъ; связь его съ хребтомъ Чжань-гуань-цай-линомъ неизвѣстна, но существуетъ предположеніе, что они соединяются гдѣ-то къ востоку отъ упомянутыхъ переваловъ, и что Лао-ѣ-линь является, такимъ образомъ, крупнѣйшимъ изъ отроговъ Сяо-бо-шаньскаго нагорья. Пространство между обоими хребтами напоминаетъ собою высокое плоскогорье, изрѣзанное невысокими горными цѣпями; въ самомъ дѣлѣ, по измѣреніямъ Барабаша, всѣ промежуточные между упомянутыми двумя хребтами перевалы, при наибольшей абсолютной высотѣ въ 2120 футъ, имѣютъ самыя незначительныя относительныя высоты, именно отъ 15 до 153 футъ ¹⁾.

Южный конецъ Лао-ѣ-лина, безъ сомнѣнія, гдѣ-нибудь южнѣе Гириня подходит къ берегу Сунгари; въ виду этого возникаетъ интересный вопросъ о геологической связи его съ тѣми горными отрогами, которые, какъ будетъ сказано ниже, близъ Гириня же приближаются къ противоположному берегу Сунгари. Изъ вѣроятныхъ отроговъ Лао-ѣ-лина можно указать на тѣ горы, которыя тянутся по правому берегу Сунгари между Гиринемъ и Бодунэ.

Извѣстенъ еще одинъ восточный отрогъ Сяо-бо-шаньскаго хребта, пересѣкаемый дорогою изъ Нингуты въ Омосо. Онъ залегаетъ въ промежуткѣ между послѣднимъ и почтовой станціей Са-ли-чжань и имѣетъ видъ массивнаго кряжа съ пологими скатами въ обѣ стороны; по поверхности кряжа выдаются двѣ высокія гряды: Эрдао-линь и Сань-дао-линь, абсолютная высота которыхъ, по измѣреніямъ, равна, соответственно 3367 и 3375 футамъ ²⁾. Барабашъ сообщаетъ о слѣдующемъ замѣчательномъ явленіи видѣнномъ имъ въ этихъ горахъ нѣсколько восточнѣе только-что указаннаго отрога, на берегу рѣчки Ши-ту-хэ ³⁾. На южномъ берегу этой рѣчки дорога идетъ по сплошному камню, гладкому, какъ паркетъ. Въ сторонѣ виднѣтся каменный валъ, неправильно извивающійся по долинѣ. Валъ состоитъ изъ приподнятыхъ и частью поставленныхъ на ребро громадныхъ каменныхъ плитъ. Внутри пространства, окруженнаго такимъ валомъ,—провалы разной величины, наполненные водою, напоминающіе искусственные бассейны, выложенные камнемъ. Попадаются груды камня, похожіе своею фигурою на гробницы. Какъ

¹⁾ Гв. стр. 149.

²⁾ Гв. стр. 148.

³⁾ Гв. стр. 199.

дно долины, такъ валы и проч. состоятъ изъ ноздреватой лавы. Очевидно, что здѣсь нѣкогда дѣйствовали вулканическія силы, произведшія всѣ эти явленія.

Къ западу отъ большого лѣваго притока верхняго Сунгари, Хуай-фа-цзянь, идетъ гряда высотъ, составляющая крайній западный отрогъ Чань-бо-шаньскаго хребта. Маньчжурское названіе ея, какъ показано на 40-верстной картѣ, на югѣ — Сахалянь, нѣсколько сѣвернѣе Ку-лэ, затѣмъ Ма-янь и, наконецъ, Салунь, въ литературѣ же въ послѣднее время стали называть ее однимъ общимъ именемъ Ку-лэ ¹⁾).

Слѣдуя на югѣ между бассейнами рр. Хуай-фа-цзяна и Ляо-хэ, гряда эта вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ незначительныхъ сѣверныхъ отвлѣтлений, раздѣляющимъ верховья р.р. И-тунь-хэ и Дунь-ляо-хэ, служить водораздѣломъ между покатостями сѣверной и южной Маньчжуріи и является, такимъ образомъ, какъ бы продолженіемъ становаго Чань-бо-шаньскаго хребта.

Подобно двумъ остальнымъ сѣвернымъ отрогамъ Чань-бо-шаньскаго хребта, рассмотрѣннымъ выше, продольная ось хребта Ку-лэ въ цѣломъ совпадаетъ съ направлениемъ ю.-западъ—с.-востокъ; только на сѣверномъ концѣ своемъ, подойдя къ Гириню, она нѣсколько мѣняетъ направленіе, прижимаясь къ лѣвому берегу Сунгари. Высотой и неприступностью хребетъ этотъ, повидимому, не отличается; это засвидѣтельствовано миссіонеромъ Россомъ, который перевалилъ черезъ него на югѣ изъ бассейна р. Цинь-хэ, притока Ляо-хэ. Подъ Гиринемъ горы эти тянутся въ видѣ нѣсколькихъ невысокихъ хребтовъ, изъ которыхъ наиболѣе значительный называется обычнымъ въ Маньчжуріи для высокихъ переваловъ именемъ Лао-ъ-линь. Джемсъ указываетъ для послѣдняго относительную высоту въ 540 футъ ²⁾, что, при указанномъ Барабашемъ абсолютномъ уровнѣ долины Сунгари у Гириня (1.021 футъ ³⁾), даетъ абсолютную высоту приблизительно въ 1.500 футъ.

Боковыя отрасли Ку-лэской гряды сообщаютъ мѣстности, по которой пролегаетъ Мукденъ-Гириньскій трактъ, характеръ невысокой холмистой мѣстности, мѣстами перерѣзываемой довольно крутыми возвышенностями. По пересѣченіи означеннаго тракта, отрасли эти

¹⁾ Путята, стр. 96.

²⁾ James, p. 370.

³⁾ Барабашъ, стр. 149.

втягиваются въ промежутки между притоками Дунь-ляо-хэ и Сунгари, а одинъ, проходя между верховьями Дунь-ляо-хэ и И-тунь-хэ, является крайнимъ западнымъ концомъ раздѣляющаго двѣ покатости Маньчжуріи водораздѣльнаго кряжа.

Джемсъ говоритъ о перевалѣ Цинь-линь, которымъ ему пришлось пройти въ лѣво-береговой долинь Сунгари въ 60 верстахъ ¹⁾ къ югу отъ Гириня; надо поэтому полагать, что въ означенномъ мѣстѣ залегаетъ одинъ изъ правыхъ отроговъ Ку-лэскаго хребта.

Помимо горныхъ системъ Большаго и Малаго Хингановъ и Чань-бо-шаня съ его развлѣтленіями и отрогами, наполняющими собою большую часть территоріи сѣверной Маньчжуріи, совершенно опредѣленными географическими величинами являются въ ней долины р.р. Амура, Сунгари и Уссури.

Долина Амура ²⁾). На участкѣ между Усть-Стрѣлкой и устьемъ Зеи-Амуръ по большей части какъ бы заключенъ въ глубокую узкую лощину между близко подступающими къ нему съ обѣихъ сторонъ высокими нагорьями; сопровождающіе съ маньчжурской стороны рѣку горные хребты только время отъ времени отходятъ отъ русла, и то на небольшое разстояніе, уступая мѣсто узкимъ плоскимъ прирѣчнымъ низинамъ. Отъ устья Зеи до ст. Пашковой и отъ ст. Екатерино-Никольской вплоть до устья Уссури Амуръ течетъ почти непрерывно среди ровныхъ и большею частью низменныхъ береговъ, въ значительномъ отдаленіи отъ сосѣднихъ горъ, въ особенности отъ лѣво-береговыхъ. Наконецъ, что касается участка между ст. Пашковой и Екатерино-Никольской, то здѣсь, на протяженіи около 130 верствъ, Амуръ вьется какъ бы въ узкомъ горномъ корридорѣ, образуемомъ справа М. Хинганомъ, а слѣва Буреинскими горами.

Въ нижеслѣдующемъ дано болѣе подробное описаніе право-береговой долины р. Амура.

Первая низменная долинка съ правой стороны Амура образовалась въ 3 верстахъ ниже ст. Покровской, представляя собой болотистую ровную полосу, длиною въ 4 версты и шириною сажень въ 400. Такая же низменная и такой же величины полоса

¹⁾ James, p. 277.

²⁾ Назаровъ, стр. 83—236.

имѣется кромѣ того нѣсколько ниже по теченію, между устьями рѣчек Вяткиной и Безымянной. Далѣе устья Безымянной рѣчки правый нагорный берегъ приближается къ ложу Амура и только черезъ 6—7 верстъ вновь отступаетъ отъ рѣки, образуя долину, которая тянется до самой станицы Игнашиной и далѣе, на протяженіи $17\frac{1}{2}$ верстъ, до рѣчки Дагачанъ, впадающей въ Амуръ съ правой стороны; эта береговая долина имѣетъ ширины отъ 1 до 4 верстъ и частью состоитъ изъ луговыхъ пространствъ, частью *покрыта листовымъ лѣсомъ* и кустарникомъ.

Отъ Игнашиной до Свербѣевой Амуръ тѣсно обставленъ горами, которыя постепенно понижаются; здѣсь только у устья притоковъ образуются весьма незначительные участки низменныхъ береговъ.

Отъ Свербѣевой къ Албазину нагорный берегъ начинаетъ постепенно понижаться, а ниже Рейновой обращается въ холмы и отходить отъ рѣки, образуя *лѣсистую долину*, при чемъ предъ впадениемъ р. Албазихи холмы приближаются къ ложу Амура на разстояніе до версты и затѣмъ составляютъ лѣвый нагорный берегъ р. Албазихи, удаленный отъ ея ложа версты на $1\frac{1}{2}$.

Ниже устья р. Албазихи верстахъ въ 4-хъ холмообразный правый нагорный берегъ опять приближается къ ложу Амура и отходить уже только за 5—6 верстъ до станицы Пермикиной, образуя долину шириною въ 1 и длиною вдоль рѣки въ 17—18 верстъ.

Верстахъ въ 3-хъ ниже ст. Толбузиной между правобережными горами и русломъ Амура раскинулся широкій мокрый лугъ, протяженіемъ по теченію до 4 верстъ. Такой же мокрый лугъ шириною въ 1 версту сопровождаетъ русло рѣки также и черезъ 6 верстъ, на протяженіи 10—11 верстъ, кончаясь верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ ниже ст. Вагановой.

Тотчасъ же ниже ст. Вагановой нагорный берегъ снова отступаетъ отъ рѣки и образуетъ широкую, до 3 верстъ, низменную береговую долину, тянущуюся по теченію на 16 верстъ; долина эта въ сѣверной меньшей своей части поросла кустарникомъ, въ южной—большой представляетъ собою мокрый лугъ.

По впадении рѣки Ольги горы отодвигаются отъ рѣки на значительное разстояніе и затѣмъ подходятъ уже только черезъ 12 верстъ. Окаймленная ими прирѣчная низина опять-таки въ сѣверной своей половинѣ поросла кустарникомъ и лѣсомъ, въ южной же представляетъ мокрые луга.

У ст. Черняевой крутой правый нагорный берегъ удаляется отъ рѣки въ юго-западномъ направленіи, рѣка же продолжаетъ течь на юго-востокъ, а затѣмъ черезъ $3\frac{1}{2}$ версты круто поворачиваетъ на югъ; вслѣдствіе этого здѣсь образовалась треугольной формы низменно-луговая долина, поросшая кое-гдѣ кустарникомъ.

Небольшая луговая долина, длиною вдоль рѣки въ 4 версты, образовалась въ 13 верстахъ выше ст. Кузнецовой. Далѣе правый нагорный берегъ еще разъ отступаетъ отъ рѣки, верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ выше ст. Кузнецовой, слѣдуя саженьяхъ въ 300 отъ русла и образуя луговую долину, которая расширяется ниже Кузнецовой мѣстами до версты и тянется внизъ по теченію ниже Кузнецовой на 9 верстъ. Затѣмъ черезъ 2 версты Амуръ опять омываетъ неширокую низменную право-береговую долину.

Отступивъ опять отъ русла на значительное разстояніе, верстахъ въ $2\frac{1}{2}$ выше ст. Ермаковой, право-береговья горы образуютъ широкую лѣсисто-луговую низину, которая прекращается въ 8 верстахъ ниже Ермаковой, гдѣ нагорный берегъ снова подходитъ къ рѣкѣ не очень высокою, *поросшею лѣсомъ*, стѣною и продолжаетъ слѣдовать у нея до такъ называемаго «водоворотнаго утеса» (за 4 версты до Цагаяна) и далѣе вплоть до почтовой станціи Цагаянъ. Вслѣдствіе крутаго поворота теченія у этой послѣдней вдоль рѣки стелется плоская мысообразная береговая низменность, *поросшая хвойнымъ лѣсомъ*, съ озеромъ по срединѣ. Послѣ указанной только-что мысообразной долины рѣка жметъя вплотную къ маньчжурскимъ высотамъ, которыя отступаютъ отъ нея уже противъ станицы Аносовой, притомъ сразу на далекое разстояніе, образуя обширную долину, тянущуюся вдоль рѣки на 23 версты. Долина эта, шириною отъ 4—6 верстъ, изрѣзана повсюду логами, протоками, наполняющимися водою при прибыли ея и пересыхающими въ мелководье, озерами, имѣющими удлинненную форму по направленію теченія рѣки, ручьями и рѣчками. Въ большую воду сухопутное сообщеніе по этой долинѣ, вслѣдствіе затопленія множества низинъ, вѣроятно, невозможно, и мѣстность обращается въ архипелагъ острововъ. Подойдя затѣмъ близко къ водѣ, сопровождающія рѣку высоты слѣдуютъ и далѣе близко у русла, отходя лишь противъ станицы Кольцовой сажень на 150; затѣмъ въ полуверстѣ ниже Кольцовой онѣ опять приближаются къ самой водѣ, но не на долго, такъ какъ уже на версту

ниже вновь отступают на $1\frac{1}{2}$ версты, образуя право-береговую низменную долину, которая тянется на 7 верст по течению.

Далѣ нагорный берегъ снова приближается къ водѣ и опускается въ нее на протяженіи 4 вер. крутыми скатами, поросшими лѣсомъ; затѣмъ, подавшись сажень на 200, онъ черезъ 3 версты опять подступаетъ къ рѣкѣ и сопровождаетъ ее на протяженіи $3\frac{1}{2}$ верстъ, послѣ чего вторично удаляется на $\frac{3}{4}$ версты, образуя холмистую луговую долину, которая ниже въ 4 верстахъ расширяется на весьма значительное пространство, верстъ до 6—8, и тянется при такой ширинѣ на протяженіи по теченію рѣки 24 верстъ, до устья значительнаго праваго притока Амура, рѣки Кумары.

Правый нагорный берегъ Кумары, по впаденіи ея, упирается въ Амуръ и далѣ до ст. Буссе, а также на протяженіи слѣдующихъ 9 верстъ слѣдуетъ все время у самой воды, отдаляясь отъ нея только въ двухъ мѣстахъ, именно у ст. Симановой, гдѣ надольный берегъ Амура представляетъ собою низменную площадку, длиною въ 8—9 верстъ и шириною въ 400—500 саж., и кромѣ того верстахъ въ 32 ниже по теченію, у нижняго конца громадной излучины Амура, близъ ст. Корсаковой.

Далѣ идетъ низменная надольная равнина, оканчивающаяся въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ ниже впадающей справа въ Амуръ рѣки Гань, послѣ чего Амуръ течетъ $15\frac{1}{2}$ верстъ тѣсно обставленный нагорными берегами; потомъ правый нагорный берегъ отступаетъ отъ рѣки сначала сажень на 150, затѣмъ до полуверсты и далѣ до версты; долина эта тянется по теченію рѣки $15\frac{1}{2}$ верстъ и прекращается вновь подступившими къ рѣкѣ возвышенностями лишь въ верстѣ ниже станицы Бибиковой. Черезъ слѣдующія $4\frac{1}{2}$ версты, благодаря повороту рѣки, у русла ея образовалась небольшая мысообразная луговая долина, а затѣмъ нагорный берегъ слѣдуетъ у самой воды на протяженіи 11 верстъ и отходить отъ нея только въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ выше станицы Екатерининской. Пространство между рѣкой и маньчжурскимъ нагорьемъ, длиною въ 35 верстъ, имѣетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ верстъ ширины и занято лугами, поросшими въ иныхъ мѣстахъ кустарникомъ.

Въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ выше города Благовѣщенска нагорный берегъ, понизившись опять, отступаетъ отъ рѣки на далекое разстояніе, образуя возвышенную долину, тянущуюся далѣ на югъ по теченію на цѣлыя десятки верстъ. Только черезъ 73—75 верстъ массивный от-

рогъ М. Хингана откосами своими снова приближается къ рѣкѣ и упирается въ самую воду сначала нѣсколько выше станицы Низменной, въ видѣ высокой скалистой стѣны, а затѣмъ противъ самой станицы, отдѣльною высотой, поднимающеюся надъ водою крутымъ обрывомъ приблизительно на 600 футъ. Далѣ верстъ черезъ 6 съ правой стороны вдоль Амура на 18 вер. опять разстилается странная долина, шириною сначала въ 5—7 верстъ, а затѣмъ суживающаяся до 3—2 верстъ.

Потомъ право-береговья высоты приближаются къ руслу 4 раза, то въ видѣ отлогихъ уваловъ, то въ видѣ выдающихся горныхъ мысовъ, но послѣ приближенія онѣ всякій разъ тотчасъ же снова отступаютъ и отдаляются отъ рѣки верстъ на 4—6. Изъ образующихся такимъ образомъ прирѣчныхъ долинъ особенно значительна третья, тянущаяся вдоль рѣки на 64 версты. Четвертая долина, имѣющая ширину въ 9 верстъ, является въ то же время долиной, впадающаго здѣсь въ Амуръ справа притока Хурпи.

Черезъ слѣдующія 18 верстъ сѣверо-восточные склоны М. Хингана, подойдя близко къ рѣкѣ, слѣдуютъ около нея, не доходя 11 верстъ до устья Буреи и на протяженіи этихъ 40 верстъ отступаютъ лишь у станицы Никольской версты на $2\frac{1}{2}$, образуя прирѣчную долину длиною въ 10 верстъ. Прирѣчная же долина, начинающаяся верстахъ въ 11 выше устья Буреи, тянется вдоль русла на 24 версты и сначала имѣетъ ширины до $3\frac{1}{2}$ вер., но затѣмъ она постепенно суживается, такъ что противъ устья Буреи и ниже она имѣетъ уже только $1\frac{1}{2}$ вер. ширины.

Далѣ на протяженіи почти 70 верстъ, до впаденія съ лѣвой стороны рѣчки Аянь, правобереговья высоты по большей части держатся поодаль отъ русла, приближаясь къ нему лишь 5 разъ неширокими горными выступами, въ промежуткахъ между которыми разстилается 5 надольныхъ низменныхъ полосъ, шириною не менѣе 2, а мѣстами до 6 верстъ.

Затѣмъ на протяженіи 32 верстъ до ст. Пашковой нагорный берегъ слѣдуетъ все время у воды, отступая только нѣсколько выше станицы Сагибовой, гдѣ онъ отдаляется отъ рѣки версты на $2\frac{1}{2}$ и образуетъ долину, длиною около 14 верстъ.

На разстояніи 128 верстъ отъ станицы Пашковой до станицы Союзной Амуръ течетъ тѣсно сжатый горами; противъ станицы Со-

юзной нагорный берегъ понижается и при дальнѣйшемъ 10-верстномъ теченіи опускается къ рѣкѣ пологими скатами, а въ 5 верстахъ выше станицы Екатерино-Никольской совсѣмъ отходить отъ рѣки. На разстояніи отъ Пашковой до Союзной неширокія низменные прирѣчныя долины встрѣчаются только въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ 16 верстахъ отъ Пашковой долина, тянущаяся на разстояніи 14 верствъ до впаденія справа рѣки Уй; до станицы Радде—долина, длиною по теченію около 9 верствъ; на 13 верствъ ниже Радде—долина, длиною по теченію въ 6 верствъ. Далѣе до Союзной, на разстояніи 62 верствъ, небольшія прирѣчныя долины образуются только у устьевъ впадающихъ въ Амуръ рѣчекъ.

На 122 верстномъ теченіи отъ станицы Екатерино-Никольской до устья Сунгари вдоль Амура тянется обширная низменность и восточныя предгорья М. Хингана скрываются за горизонтомъ. Низменность эта представляетъ собою цвѣтушіе луга съ тучною травяною растительностью или болотистыя пространства, поросшія въ иныхъ мѣстахъ лиственными рощами и кустарникомъ.

Ниже устья Сунгари до устья р. Гайдже Амуръ тоже омываетъ низменную мѣстность. Со впаденіемъ же Гайдже невысокія горы, сопровождающія эту рѣку съ правой стороны, подходятъ непосредственно къ главному руслу Амура и на разстояніи 6 верствъ, идутъ у самой воды.

Подступая къ Амуру далѣе еще въ 3 мѣстахъ, правобереговья возвышенности затѣмъ отходятъ, обращаясь въ холмы, и на дальнѣйшемъ 60 верстномъ теченіи вдоль Амура простирается до видимаго горизонта низменная равнина, поросшая кое гдѣ отдѣльными лиственными деревьями и кустарникомъ и состоящая изъ луговыхъ и болотистыхъ пространствъ.

Наконецъ, въ послѣдній разъ горы появляются противъ станціи Спасской. Возвышаясь за расположеннымъ на правобереговой долиной, выше ст. Спасской, озеромъ Нюнга, горы эти слѣдуютъ по его восточному берегу, затѣмъ по правому берегу протоки того же названія, соединяющей озеро съ Амуромъ и наконецъ приближаются къ руслу послѣдняго противъ станціи Спасской. Далѣе вплоть до устья Уссури идетъ опять широкая луговая степь, мѣстами покрытая рощами, мѣстами же поросшая высокою травою и усѣянная болотистыми озерами.

Долина Сунгари ¹⁾). Свѣдѣнія, имѣющіяся въ литературѣ объ этой долиной, по которой протекаетъ величайшая изъ маньчжурскихъ рѣкъ, были собраны главнымъ образомъ лицами, плававшими по Сунгари, притомъ буквально съ палубы парохода. Они относятся, такимъ образомъ, почти исключительно къ прирѣчной полосѣ, ширина которой при наилучшихъ условіяхъ, т. е. при вполне открытомъ берегу, опредѣляется дальностью человѣческаго зрѣнія и должна быть принята равной никакъ не болѣе 20—25 верствъ въ каждую сторону рѣки. О всѣхъ болѣе удаленныхъ отъ Сунгари частяхъ долины литературные матеріалы весьма и весьма скудны. Въ виду этого въ настоящее время, очевидно, не представляется возможности дать вполне достовѣрное и всестороннее описаніе Сунгарійской долины, а приходится довольствоваться въ высшей степени неполнымъ очеркомъ ея.

Низовая часть Сунгарійской долины, или такъ называемая Нижне-сунгарійская низменность, тянется по обѣ стороны Сунгари отъ устья вверхъ по теченію до впаденія лѣваго притока ея Дава-хэ (Таунь-бира), т. е. приблизительно верствъ на 240. Съ сѣвера она окаймлена предгорьями Малаго Хингана, которыя отходятъ отъ Амура у ст. Екатерино-Никольской и, сворачивая на югъ, образуютъ между нижнимъ теченіемъ Сунгари и Амуромъ обширную ровную и низменную площадь, ширина которой, считая по Амуру, можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 120 верствъ ²⁾). По свидѣтельству путешественниковъ, плававшихъ по Сунгари ³⁾, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ниже впаденія въ Сунгари Дава-хэ съ палубы парохода можно замѣтить вдали надъ лѣвобереговой долиной одинокія гряды возвышенностей. Обстоятельство это, повидимому, служитъ доказательствомъ того, что нѣкоторыя изъ развѣтвленій М. Хингана ближе подходятъ къ руслу рѣки, раздѣляя такимъ образомъ широкую при устьѣ прирѣчную низменность на нѣсколько болѣе мелкихъ долинъ. На существованіе послѣднихъ указываетъ также значительное число лѣвыхъ притоковъ, принимаемыхъ Сунгари, на описываемой

¹⁾ Грулеву, Приам. Вѣд. № 88. 1895. Зиновьевъ, Приамур. Вѣд. № 101. Богдановъ, Ib. № 106, 1896. James, p. 311, 315. Усольцевъ, Крапоткинъ, Назаровъ, стр. 215—221.

²⁾ Назаровъ, стр. 215.

³⁾ Назаровъ, стр. 221.

момъ участкѣ, и сравнительная многоводность послѣднихъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ предположенія о сравнительно далекомъ проникновеніи этихъ долинъ въ глубь подступающихъ къ рѣкѣ хинганскихъ предгорій. Уровень всей лѣвобереговой полосы долины Сунгари здѣсь до того низокъ, что въ половодье рѣка часто заливаеъ ее всюду на десятки верстъ отъ берега.

Съ южной стороны ниже-сунгарійская низменность примыкаетъ къ предгоріямъ Кэнтэйской системы, крайній сѣверо-западный отрогъ которой возвышается у слиянія Амура съ р. Гайдже, верстахъ въ 40—50 ниже устья Сунгари. Противъ гольдской деревни Нельбу (Небро), въ 20 верстахъ выше устья Сунгари, возвышенныя мѣста праваго берега отстоятъ отъ русла, на сколько можно судить съ рѣки, на 1—5 верстъ. Нѣсколько выше по рѣкѣ разстояніе это увеличивается до 7—10 вер. Вообще невысокія правобереговыя горы почти всегда остаются видимыми съ рѣки.

Болѣе значительныя возвышенности подходятъ къ Сунгари впервые у деревни Вань-ли-хотонъ, верстахъ въ 150 отъ устья Сунгари, и затѣмъ верстъ черезъ 20 и 45 близъ деревень Хунгали и Линдамай (Монголей). Правыхъ притоковъ Сунгари принимаетъ на этомъ участкѣ немного, и они не велики, что свидѣтельствуетъ объ отсутствіи у прибрежной равнины значительныхъ развѣтвленій, углубляющихся въ краевыя горы. Въ общемъ можно сказать, что правобереговая часть низовой долины представляетъ собой ровную, достаточно приподнятую надъ ординаромъ рѣки полосу, шириною въ 1—20 верстъ, сжатую между рѣкой и невысокой грядой возвышенностей, приблизительно параллельной рѣкѣ. Она вообще выше лѣвобереговой половины, но, какъ и та, напоминаетъ собою частью громадный лугъ, покрытый исполинской травой съ камышами и рѣдкими деревьями, частью обширныя болота, перерѣзанныя озерами.

Между устьемъ Дава-хэ и деревней Сяо-ши-хэ, что близъ города Баянь-сусу, на 200 верстномъ разстояніи, горизонтъ справа и слѣва все время закрытъ почти непрерывнымъ рядомъ холмовъ и горъ. Эти холмы и горы не отличаются высотой; они иногда поросли древесной и кустарниковой растительностью и особенно на правомъ берегу часто тянутся на весьма близкомъ разстояніи отъ рѣки. Лѣвобереговая долина здѣсь вообще довольно высоко приподнята надъ ординаромъ рѣки и потому не страдаетъ отъ наводненій, какъ это

имѣеть мѣсто ближе къ устью. Предгорія Малаго Хингана, тѣснящіяся близъ русла рѣки отъ самаго устья Дава-хэ, верстахъ въ 10 выше г. Сань-сина, отходятъ въ глубь страны, замыкая собой далѣе прирѣчную равнину шириною въ 10—15 верстъ. Крупныхъ развѣтвленій на этомъ участкѣ долина Сунгари, повидимому, не имѣеть. Большинство принимаемыхъ здѣсь р. Сунгари притоковъ крайне незначительны, крупные же изъ числа ихъ, какъ Вуконъ-хэ, Муданъ-цзянъ и, по всей вѣроятности, Ма-янь-хэ текутъ по сравнительно узкимъ долинамъ.

Къ западу отъ Сяо-ши-хэ и Баянь-сусу лѣвобереговая долина Сунгари начинаетъ быстро расширяться. Верстъ черезъ 50 ее пересѣкаетъ одинъ изъ крупныхъ притоковъ Сунгари, Хуланъ-хэ, широкая и плодородная долина котораго, длиною въ 300 верстъ¹⁾ простирается далеко на сѣверъ въ глубь системы Малаго Хингана. Затѣмъ до впаденія въ Сунгари величайшаго изъ притоковъ его, Нонни, на протяженіи, считая по теченію, 250 верстъ, вдоль лѣваго берега тянется, сливаясь съ горизонтомъ, необозримая луговая равнина, мѣстами перемежаемая песчаными участками.

Разсмотрѣнный только-что участокъ лѣвобереговой долины Сунгари представляетъ собой одинъ изъ краевъ того мыса или треугольника, которымъ монгольскія земли вдаются въ Маньчжурію между Сунгари и Нонни; изъ двухъ другихъ сторонъ его одна совпадаетъ съ теченіемъ Нонни, между устьемъ ея и Цицикаромъ, другая съ волнистой линіей, проведенной вдоль предгорья Малаго Хингана приблизительно между городами Цицикаръ и Хуланъ-ченъ. До настоящаго времени извѣстны только окраины этого треугольника, но, судя по тому, что изъ предѣловъ его, на сколько извѣстно, не вытекаетъ ни одной рѣки, можно предполагать, что внутреннія пространства его, какъ не имѣющія стока наружу, представляютъ собою травянистыя и солончаковыя степи. Въ пользу этого предположенія говорятъ и свойства его окраинъ, изъ которыхъ западная и южная имѣютъ характеръ травянистыхъ степныхъ пространствъ, съ разбросанными вдовъ Сунгари и Нонни песчаными участками; сѣверная при-хинганская полоса его, какъ сообщаетъ Джемсъ, есть холмистая степь, поросшая высокою травой и густымъ чернобыльникомъ, а мѣстами неплодная и пропитанная солями.

¹⁾ James, p. 315.

Выше устья Нонни, гдѣ Сунгари дѣлаетъ крутой поворотъ, лѣвый берегъ послѣдняго сливается съ плоскими равнинами монгольской степи, которыя опускаются къ нему или полого, или чаще болѣе или менѣе крутыми уступами и ближе къ Гириню разнообразятся подходящими къ берегу отдаленными сѣверными отраслями Чанъ-бо-шаньскаго нагорья.

Съ правой стороны Сунгари выше г. Баянъ-сусу пересѣченная мѣстность близъ рѣки продолжается до устья рѣки Хуланъ-хэ. Здѣсь горизонтъ сразу расширяется, и далѣе до впаденія Нонни правобережная долина представляетъ собою ровную низменность, повышающуюся верстахъ въ 5—6 отъ берега или постепенно, или крутыми уступами, образуя отлогія площади. Лишь время отъ времени по ровной поверхности ея къ рѣкѣ подходятъ тянущіеся съ востока гряды невысокихъ уваловъ. Болѣе удаленныя отъ Сунгари части долины описываются полк. Путятюй, какъ слабо всхолмленные пространства, вполне удобо-проходимыя и сухія, за исключеніемъ лишь широкой болотистой долины рѣки Лалинъ-хэ. Выше впаденія Нонни долина Сунгари обыкновенно повышается неважко отъ русла значительными и часто крутыми уступами, оставляя вдоль рѣки лишь неширокія полосы поемнаго берега, а еще выше къ руслу подступаютъ живописныя горы—отрасль отдаленнаго хребта Харбалинъ. Этотъ послѣдній вмѣстѣ со своими отрогами и другимъ значительнымъ массивомъ, Чжанъ-гуанъ-цай-линь, составляетъ здѣсь восточный край Сунгарійской долины.

Прирѣчная полоса Сунгарійской долины покрыта наносной иловатой почвой, съ тонкимъ слоемъ чернозема. О составѣ почвы болѣе отдаленныхъ отъ рѣки и болѣе возвышенныхъ частей ея до настоящаго времени свѣдѣній нѣтъ. Несомнѣнно однако, какъ показали результаты мѣстнаго земледѣлія, что въ большинствѣ случаевъ почва ея отличается незауряднымъ плодородіемъ. Менѣе счастлива въ этомъ отношеніи, повидимому, лишь та полоса ея, которая лежитъ на лѣвомъ берегу Сунгари, по сосѣдству со степями Монголіи.

Абсолютная высота долины Сунгари была опредѣлена Усольцевымъ въ 1864 г. для слѣдующихъ береговыхъ ¹⁾ точекъ:

¹⁾ Усольцевъ, стр. 225.

МВСТОПОЛОЖЕНІЕ ТОЧЕКЪ.	Высота въ футахъ
Городъ Сань-синь	434
2—астрономическій пунктъ въ 13 верст. ниже дер. Чжоу-цзя-уанза ¹⁾	615
Городъ Бодунэ.	630
Пунктъ въ 86 вер. отъ Гириня внизъ по теченію Сунгари	657
Гиринь	688 ²⁾

Сравнивая эти средніе выводы съ тѣми, которые были получены г. Маакомъ въ Уссурійской долинѣ ³⁾, можно убѣдиться, что Сунгарійская долина занимаетъ болѣе возвышенное положеніе, и что городъ Гиринь уже лежитъ въ преддверіи нагорной страны, которая еще въ этомъ мѣстѣ возвышеннѣе вершинъ Уссури. Подвигаясь далѣе вверхъ, къ самымъ истокамъ, высота дойдетъ до 1000 ф. и болѣе, въ соединеніи съ которою горный массивъ Чанъ-бо-шанъ долженъ имѣть громадную высоту.

Долина Уссури ⁴⁾. Къ лѣвобереговой долинѣ Уссури необходимо отнести уже сдѣланныя замѣчанія въ описаніи долины р. Сунгари. Всѣми европейскими путешественниками наблюденія производились и здѣсь, какъ тамъ, не въ самой долинѣ, а съ рѣки, и потому полнотой и точностью они не отличаются.

Страна, орошаемая Сунгачею, притокомъ Уссури, и сливающаяся къ сѣверу съ Уссурійской долиной, представляетъ собою плоское луговое пространство, покрытое высокой травой, а мѣстами лѣсомъ, причемъ на лѣвомъ берегу Сунгачи эта равнина доходитъ на западѣ до озеръ Хапка и Сяо-ху, а на с.-з. до р. Мурэни. Берегъ Сунгачи въ началѣ теченія невысокъ, но становится все выше и выше, по мѣрѣ приближенія къ устью, ясно выказывая составъ почвы; она состоитъ изъ синей глины, на которой настланъ довольно густой слой чернозема. Далѣе къ устью, гдѣ рѣка глубже врѣзывается въ почву, береговья обнаженія становятся еще выше, и въ нихъ видны отложенія свѣтло-коричневаго песка.

¹⁾ Близъ сел. Шуанъ-коу-мынь, выше устья Хуланъ-хэ въ 50—60 верстахъ.

²⁾ Барабашъ указываетъ для абсолютной высоты долины Сунгари у Гириня цифру 1021 футъ (стр. 149).

³⁾ Маакъ. Путешествіе по Уссури, т. I.

⁴⁾ Маакъ, I, стр. 34—46, 61—65; Кирилловъ, стр. 459 и слѣд.; Велюновъ Обзорніе р. Уссури, стр. 1—20.

Въ долині Сунгачи встрѣчаются безчисленныя озера, поросшія камышомъ и великолѣпными розовыми цвѣтами *Nelumbium speciosum*. Изъ этихъ озеръ лежація ближе къ рѣкѣ имѣютъ видъ узкихъ, извилистыхъ водоемовъ. Они обыкновенно соединяются съ рѣкою посредствомъ небольшихъ каналовъ, но мѣстами и совершенно отдѣлены отъ нея. Кромѣ того по берегамъ Сунгачи часто встрѣчаются желѣзистые ключи.

Сунгачи представляетъ, по крайней мѣрѣ, на $\frac{2}{3}$ своего нижняго теченія весьма удобныя мѣста для поселеній, такъ какъ довольно высокіе берега ея не подвержены наводненіямъ, и во многихъ мѣстахъ покрыты лѣсомъ и превосходными лугами съ плодородною почвою.

Лѣвый берегъ р. Уссури до устья праваго притока ея, Имана, по свойствамъ своимъ совершенно сходенъ съ Сунгачинскою долиною; онъ весь, насколько можно видѣть съ рѣки простымъ глазомъ, занятъ низменными луговыми степями, поросшими тамъ и сямъ одинокими группами деревьевъ; по этимъ степямъ разлились многочисленные заливы, подобные озерамъ, и озера, подобныя извилистымъ рукавамъ рѣки. Мѣстами попадаются довольно возвышенныя поляны, съ богатою травяною растительностью или покрытыя лѣсами; будучи защищены отъ наводненій, онѣ могли бы, повидимому, служить удобнымъ мѣстомъ для поселеній.

Противъ устья Имана въ лѣво-береговой долині Уссури, близъ русла послѣдней въ первый разъ на короткое время появляется цѣпь холмовъ, частью покрытыхъ лѣсомъ, частью обнаженныхъ; прибрежные гольды называютъ ее Има-хада. Далѣе верстахъ въ 15 ниже впаденія Имана горы опять скрылись изъ виду, и берегъ представляетъ то плоскія мѣстности, окаймленныя ивами, то болѣе возвышенныя мѣста, довольно круто спадающія къ рѣкѣ. Какъ видно по подмытому вдоль крутыхъ изгибовъ рѣки берегу, подпочва этой мѣстности состоитъ изъ глины, которая къ поверхности мало-по-малу переходитъ въ свѣтло-коричневаго цвѣта песокъ, покрытый тонкимъ слоемъ чернозема. На возвышенныхъ участкахъ по прежнему растилаются великолѣпныя луговые степи, усѣянныя во многихъ мѣстахъ дубовыми и осиновыми рощами.

Совершенно особенный характеръ придаютъ нѣкоторымъ мѣстностямъ этой части долины волнообразныя возвышенія, идущія, по-

добно параллельнымъ валамъ, вдоль берега и поросшія лиственнымъ лѣсомъ. Углубленія между ихъ параллельными рядами заняты большею частью небольшими озерами и лагунами. Вся эта мѣстность вообще весьма богата озерами и широкими, довольно глубоко вдающимися въ берега заливами.

Отъ устья Домана до устья Нора, Уссури протекаетъ въ виду появляющихся снова на лѣвомъ берегу горъ. Первые горы на лѣвомъ берегу, непосредственно слѣдующія рядомъ одна за другою, суть Дума, Кынгъ и Кирки. Всѣ онѣ вмѣстѣ взятыя, могутъ быть отнесены къ разряду не очень высокыхъ горъ волнистаго очертанія, *покрытыхъ на вершинахъ хвойнымъ и смѣшаннымъ лѣсомъ*. Нѣсколько ниже по теченію можно видѣть уже на большемъ разстояніи отъ рѣки значительныя высоты, называемыя сначала Сядадынгза, а затѣмъ, отъ устья праваго притока Уссури, Бикина, — Иктырь; послѣднія по мѣрѣ приближенія къ устью Нора замѣтно понижаются. Луговая степь, лежащая здѣсь между рѣкою и горами, мѣстами поросла лѣсомъ.

Ниже устья Нора лѣсистыя лѣвобережныя горы отходятъ въ глубь страны. Далѣе лѣвый берегъ Уссури до самаго устья представляетъ необозримую равнину, покрытую озерами, болотами и поемными лугами, среди которыхъ тамъ и сямъ попадаетъ и болѣе возвышенныя мѣста; послѣднія покрыты роскошною травою и одинокими группами лиственныхъ деревьевъ, большею частью дубовъ.

По естественнымъ богатствамъ и сравнительно благоприятнымъ климатическимъ условіямъ, долина Уссури съ перваго взгляда представляемъ сравнительныя удобства для колонизаціи, но эти удобства парализуются періодически повторяющимися наводненіями, во время которыхъ вода поднимается на 5 сажень выше обыкновеннаго уровня и затопляетъ не только пашни и сѣнокосы, но даже и самые дома, построенные на болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстахъ.

Рѣки и озера сѣверной Маньчжуріи. Сѣверная Маньчжурія, вообще говоря, орошена довольно обильно. Частые, приносимые муссонами, дожди, падая на обширные склоны наполняющихъ эту страну хребтовъ, служатъ причиною образованія на этихъ послѣднихъ безчисленнаго множества ручьевъ, дающихъ начало значительнымъ рѣч-

нимъ системамъ. Громадное обиліе влаги стекаетъ съ горъ въ долины и вслѣдствіе всасывающей способности грунта и ничтожнаго паде- нія долинъ образуетъ тамъ почти непрерывныя болота, которыя служатъ постояннымъ питомникомъ для пополненія воды, убываю- щей въ рѣкахъ послѣ прекращенія дождей. Дикая тайга нѣкоторыхъ горныхъ хребтовъ, густая заросли кустарниковъ и травяной расти- тельности, покрывающія по мѣстамъ долины, замедляя скорость испа- ренія, также способствуютъ болѣе равномерному стоку воды, чѣмъ и объясняется сравнительная многоводность всѣхъ рѣкъ сѣверной Маньчжуріи, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя окружены горами на значительномъ протяженіи своего течения.

Въ зависимости отъ распредѣленія осадковъ по временамъ года рѣки сѣверной Маньчжуріи имѣютъ два основныхъ половодья: первое ранней весной, вызываемое таяніемъ снѣговъ и первыми дождями, и второе лѣтомъ, происходящее вслѣдствіе лѣтнихъ дождей, а по мѣстамъ отъ таянія подпочвенной мерзлоты и увеличенія, благодаря этому, воды въ ключахъ. Весною половодье бываетъ обыкновенно незначительнымъ, такъ какъ таяніе снѣга и льда происходитъ по- степенно, прерываясь постоянно значительными почными морозами. Кромѣ того лѣтомъ довольно часты случайныя непродолжительныя паводки, обусловливаемыя сильными и продолжительными ливнями. Вешняя вода держится около мѣсяца или менѣе, самый же низкій уровень воды бываетъ осенью предъ замерзаніемъ рѣкъ.

Въ особенныхъ условіяхъ въ отношеніи орошенія находится причисляемая къ Маньчжуріи сѣверо-восточная часть монгольской степи. Бывшая нѣкогда подъ водой, и, вѣроятно, служившая зали- вомъ великаго монгольскаго средиземнаго моря, она содержитъ въ своихъ предѣлахъ, какъ бы въ воспоминаніе о прежнемъ своемъ со- стояніи, нѣсколько незначительныхъ и два большихъ соленыхъ озера, воды которыхъ не имѣютъ выхода въ океанъ. Близость Хингана обусловливаетъ существованіе нѣсколькихъ крупныхъ рѣкъ, какъ Хайларъ, Халха и Оршунъ, но онѣ рѣшительно не вносятъ здѣсь ничего новаго въ общій характеръ страны и какъ бы совершенно не участвуютъ въ своеобразной жизни этого уголка земли, такъ что лишь далѣе, къ востоку, въ предгоріяхъ, видна ихъ гармоническая связь со страной и ея природой. Дѣйствительно, по словамъ путе- шественниковъ, проѣзжая, напримѣръ, отъ озера Далай-Нора до го-

рода Хайлара, какъ то не вѣрится, что въ десяткѣ верствъ сѣвернѣе протекаетъ могучая струя живой прѣсной воды (р. Хайларъ) безъ всякаго вліянія на строеніе поверхности, на растительность и куль- туру страны. О близости р. Оршуна точно также можно догадаться лишь тогда, когда глазъ увидитъ на горизонтѣ его сверкающую поверхность.

Кромѣ Тумень-улы и Суйфуна на юго-востокѣ и Халхи, Оршуна и Кэрүлэна на сѣверо-западѣ, всѣ безъ исключенія рѣки сѣверной Маньчжуріи принадлежатъ къ обширной системѣ рѣки Амура. Однако достаточно бросить на карту одинъ бѣглый взглядъ, чтобы убѣдиться, что наиболѣе важной изъ водныхъ линій этой страны, такъ сказать ея жизненной артеріей, является не самъ Амуръ, а притокъ его Сун- гари. Въ самомъ дѣлѣ, прорѣзывая страну по срединѣ между на- громожденными въ ней на сѣверѣ и на югѣ горными массами, при- нимая съ обѣихъ сторонъ сбѣгающія къ ней съ этихъ нагорій воды, рѣка эта представляетъ собою какъ бы гигантскій отводной каналъ, дренирующій болѣе $\frac{2}{3}$ сѣверной Маньчжуріи. Протекая по един- ственной широкой и плодородной равнинѣ страны, она служитъ удобнѣйшимъ путемъ, связывающимъ различныя части равнины, какъ между собой, такъ и съ сосѣдними странами. Несравненно меньшее значеніе, чѣмъ Сунгари, имѣетъ и будетъ имѣть для края система другого большаго притока Амура — Уссури. Наконецъ, бассейнъ, обнимаемый Амуромъ и остальными меньшими его притоками, а также Аргунью, представляетъ собою мѣстности, наполненныя гор- ными хребтами, покрытыми дремучими болотистыми лѣсами.

Какъ извѣстно, Амуръ составляется изъ сліянія Шилки съ Аргунью. До поворота на сѣверо-востокъ у поселка Абагайту, гдѣ Аргунь становится границей между Россіей и Китайской имперіей, она течетъ въ предѣлахъ Маньчжуріи и извѣстна здѣсь подъ назва- ніемъ р. Хайларъ. Съ описанія этого послѣдняго начинается здѣсь обзоръ рѣчныхъ системъ сѣверной Маньчжуріи.

Хайларъ или *Хайлуръ* ¹⁾. Истоки этой рѣки находятся въ ста- новой цѣпи Б. Хингана, сѣвернѣе почтовой дороги изъ города Хай- лара въ г. Цицикаръ. Въ верхнемъ теченіи она направляется сна- чала на западъ, а потомъ на юго-западъ, принимая справа и слѣва

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 111 и слѣд.; Отчетъ инженера кн. Андронникова; Овсяный, стр. 63.

нѣсколько большихъ притоковъ, и, не доходя 70 верстъ до города Хайлара, выходитъ на широкую открытую долину, по которой течетъ, прижимаясь вплотную къ подошвамъ сѣверныхъ горъ. Здѣсь онъ принимаетъ въ себя сначала притокъ *Кулдуръ*, выходящій съ сѣвера изъ узкаго горнаго ущелья, а затѣмъ слѣва рѣку *Джадамбынъ-голъ*. Отсюда черезъ нѣсколько верстъ Хайларъ входитъ въ небольшое, но узкое ущелье, образованное справа довольно крупными обрывами горъ Хакынъ-Ула, а слѣва низкой грядой холмовъ Каджи, отдѣляющихъ упомянутую выше долину отъ долины Джармете ¹⁾; разливаясь здѣсь по болотистой низинѣ шириною въ 10—15 вер., сплошь занятой множествомъ протоковъ и ложныхъ руселъ, онъ изгибается сначала на западъ до Хакскаго прохода, а далѣе—на с.-западъ до принятія въ себя слѣва рѣки Ибэнъ-голъ. Съ Хакскаго прохода исчезаетъ растительность, сопровождавшая рѣку по обоимъ берегамъ.

Принявъ на сѣверо-западномъ теченіи сначала правый притокъ *Генеке*, а потомъ лѣвый—*Ибэнъ-голъ*, Хайларъ за долиной послѣдняго по прежнему течетъ на западъ и черезъ 35 верстъ принимаетъ справа небольшой ручей *Мерелъ* съ крайне болотистыми берегами. Далѣе, еще черезъ 60 верстъ, Хайларъ образуетъ изломъ къ сѣверу до урочища Хорегуй, откуда, снова направляется къ с.-западу, огибая конецъ горъ Даганъ-Дель.

Не доходя шести верстъ до Абагайтуя (по прямой линіи), рѣка Хайларъ раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ течетъ къ с.-с.-западу подъ названіемъ Абагайтуевской протоки, устремляясь съ быстротой р. Хайлара (сто шаговъ въ минуту), къ упомянутому только что поселку. Не доходя до послѣдняго сажень на 200, протока образуетъ незначительное озерко и двумя развѣтвленіями уклоняется къ с.-в., до встрѣчи со вторымъ большимъ рукавомъ Хайлара. Этотъ послѣдній, хотя значительно уже перваго, но болѣе глубокъ. Отъ мѣста раздѣленія онъ течетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и съ того же пункта получаетъ названіе р. Аргуни.

Весь послѣдній участокъ, отъ устья Ибэнъ-Гола до Абагайтуя, Хайларъ протекаетъ среди волнообразныхъ высотъ Хулумбуирскаго нагорья, въ глубоко промытой долині, достигающей 4—5 верстъ

¹⁾ Въ Хэй-лунъ-цзянъ-шу-ляо она названа Чжа-ла-му-тай (стр. 11).

ширины; нагорные берега рѣки почти на всемъ протяженіи образованы изъ чистаго наноснаго песку, рѣдко поросшаго отдѣльно стоящими соснами; дно долины часто болотисто. Ширина рѣки, собственно ея главнаго русла, тамъ, гдѣ она выходитъ въ долину Джармете изъ Каджійскаго прохода—около 100 шаговъ, глубина же довольно значительна. Ниже, на переправѣ по дорогѣ изъ Хайлара въ Цурухайту, рѣка, сохраняя приблизительно ту же ширину—около 100 шаговъ, въ самую низкую августовскую воду имѣетъ не менѣе сажени глубины. Что касается быстроты теченія, то съ Каджійскаго прохода она можетъ быть принята равной приблизительно 90—100 шагамъ въ минуту.

Хайларъ непригоденъ для судоходства; туземцы не пользуются имъ, насколько извѣстно, даже для сплава. Русскіе пограничные казаки, впрочемъ, какъ рассказываютъ, прежде ѣздили въ Хинганъ за лѣсомъ и затѣмъ сплавливали его на Аргунь по Хайлару. По свидѣтельству туземцевъ, послѣдній, по крайней мѣрѣ начиная съ долины Джармете, нигдѣ не имѣетъ бродовъ.

Изъ притоковъ *Хайлара* обследованы только слѣдующіе:

1) *Ибэнъ-голъ* ¹⁾, называемый также *Эминъ-голъ*, начинается въ главномъ хребтѣ Б. Хингана, приблизительно въ 4 переходахъ южнѣе Джедынскаго перевала, и, не доходя 25 верстъ до города Хайлара, принимаетъ въ себя слѣва рѣку *Хуй-голъ*, извѣстную кромѣ того подъ названіемъ *Шивэ-голъ*; послѣдняя сначала течетъ параллельно съ Ибэнъ-голомъ, но затѣмъ недалеко отъ устья образуетъ крутой изгибъ въ сторону Ибэнъ-гола. Подъ Хайларомъ Ибэнъ-голъ при среднемъ уровнѣ воды имѣетъ ширину въ 120—150 шаговъ, причѣмъ глубина его достигаетъ 4—7 футъ.

2) *Джадамбынъ-голъ* ²⁾ образуется изъ нѣсколькихъ рѣчекъ, берущихъ начало въ Б. Хинганѣ, и впадаетъ въ Хайларъ выше прохода Каджи. Въ него впадаетъ притокъ *Унуръ-голъ*, который имѣетъ истокъ въ дугѣ, образуемой Хинганомъ южнѣе Джедынскаго перевала. Рѣка эта все время течетъ по широкой долині, среди сыраго луга, образуя множество извилинъ и часто отдѣляя въ обѣ стороны небольшія протоки. Непосредственные прирѣчные берега покрыты густой растительностью. Общая длина рѣки составляетъ приблизительно

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 114.

²⁾ Стрѣльбицкій, стр. 114; рѣку эту называютъ также Джадунъ-голъ.

100 верстъ, ширина въ среднемъ теченіи равна 15—50 шагамъ, при глубинѣ въ $1\frac{1}{2}$ —4 фута. Дно рѣки вездѣ плотное, гравистое или крупнопесчаное, вода прѣсная и чистая. Близъ станціи Хайларско-Цицикарскаго почтоваго тракта Хорго ²⁾ Унырь-голь принимаетъ справа небольшую рѣку *Улуши* или *Уланъ* или *Чаборай-голь*, которая беретъ начало изъ ключей и болотъ, лежащихъ у сѣверной подошвы Джедынскаго перевала, въ котловинѣ, называемой Уланъ-Чаборай, и тянется все время на западъ, сначала въ видѣ маленькаго ручья, около 5—7 шаговъ шириной. Далѣе, протекая среди болотистой долины и принимая нѣсколько ручьевъ, Улуши постепенно расширяется, но главная масса воды приносится ея лѣвымъ притокомъ *Бога-Усы*, впадающимъ въ 5 верстахъ выше ст. Хорго и образующимся въ свою очередь изъ слиянія нѣсколькихъ рѣчекъ. Общая длина Улуши отъ котловины Уланъ-чаборай до впаденія въ Унырь-голь—36 верстъ. Рѣчка эта течетъ среди низменныхъ болотистыхъ береговъ, первые 27 верстъ изрѣдка украшенныхъ небольшими группами тальника, а начиная со впаденія въ нее *Бога-усы сплошь поросшихъ лѣсомъ*.

Ни одна изъ рѣчекъ бассейна Унырь-голя по размѣрамъ своимъ не пригодна даже для мелкаго сплава.

Аргунь ²⁾. На всемъ протяженіи своего теченія Аргунь только дважды значительно уклоняется отъ сѣверо-восточнаго направленія, именно обходя отроги Б. Хингана: Хаульскій, въ верхнемъ теченіи, и Адермуги, въ нижнемъ. Огибая названные хребты, рѣка отклоняется значительной дугой къ западу въ первомъ случаѣ отъ Старо-Цурухайту къ Ново-Цурухайту, на 15 верстъ по прямой линіи, а во второмъ случаѣ на 48 верстъ отъ Кочейнскаго поселка къ Урюпинскому.

Указанными тремя уклоненіями теченіе Аргуни дѣлится на три части: верхнее, среднее и нижнее.

Въ верхнемъ теченіи, т. е. начиная отъ окраинъ Гоби и до встрѣчи съ оконечностью Хаульскаго хребта, Аргунь имѣетъ слѣдующій характеръ: медленное теченіе (около 2 верстъ въ часъ), крайне извилистое ложе, среднюю глубину около 1 сажени и ширину отъ 15 до 20 сажень; дно здѣсь почти повсемѣстно глинистое,

¹⁾ Въ Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо; Кургантэй (стр. 11).

²⁾ Овсяный, стр. 64.

съ песчаными наносами у поворотовъ, что придаетъ водѣ мутный цвѣтъ, а вкусъ и запахъ стоячей воды. Берега рѣки недоступны на большихъ протяженіяхъ даже у переправъ, въ виду множества протоковъ, озеръ и болотъ; такъ, противъ поселка Хайласутай ширина прирѣчной болотистой полосы доходить до 7—8 верстъ.

Долина верхняго теченія Аргуни по свойствамъ своимъ весьма сходна съ непосредственно примыкающей къ ней съ юга котловиной озера Далай-норъ. Она покрыта тѣмъ же тонкимъ илистымъ грунтомъ, по краямъ ея разсыпаны такіе же, песчаные наносы, и мѣстами возвышаются такія же скалистые обнаженія, какъ въ котловинѣ Далай-нора. Котловина эта вмѣстѣ съ прирѣчной равниной Аргуни представляетъ собой громадную выемку треугольнаго чертанія, съ широкимъ основаніемъ у устья Кэрулэна, постепенно суживающуюся въ направленіе къ Старо-Цурухайту. Горныя цѣпи, спускающіяся съ двухъ сторонъ скатами своими въ долину Аргуни, то приближаются другъ къ другу верстъ до 4, то расходятся примѣрно на 12 верстъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горныя скаты, упираясь въ самую рѣку, образуютъ обрывистые берега, съ высокими утесами, каковы, напримѣръ, Большой и Малый Красный Яръ.

Съ принятіемъ рѣки Ганъ, Аргунь дѣлаетъ первый значительный уклонъ къ западу и перерѣзываетъ каменистый кряжъ у поселка Ново-Цурухайту. Далѣе до Урюпинской станицы идетъ уже среднее теченіе рѣки (около 378 верстъ; прибрежнымъ путемъ 367 верстъ). Здѣсь Аргунь расширяется до 70, 100 и болѣе сажень, имѣетъ дно твердое и песчаное, съ примѣсью гальки, и среднюю глубину въ 1 саж.; въ сухіе годы здѣсь открывается много бродовъ на перекатахъ, по которымъ до Аргунской станицы мѣстами даже переѣзжаютъ черезъ рѣку въ телѣгахъ; обыкновенно ординаръ устанавливается въ концѣ августа. Берега только изрѣдка утесисты, а по большей части низменны и доступны. Ширина прирѣчной долины равна 3—4 верстамъ; большая часть ея приходится на русскій берегъ, такъ какъ на всемъ этомъ протяженіи рѣка держится близко къ маньчжурскому нагорью. Долина эта испещрена озерками и узкими глубокими заливами, а въ дождливое время топкими болотами. Ниже Аргунской станицы она начинаетъ замѣтно суживаться надвинувшимися къ рѣкѣ предгоріями, а *луга на ней замѣняются лѣсами*. Точно также, съ Аргунской станицы начинаетъ возрастать

скорость течения рѣки; у впаденія Быстрой, гдѣ Аргунь разбивается на нѣсколько рукавовъ, встрѣчается весьма опасная для судоходства песчаная отмель. По рѣкѣ, на всемъ среднемъ ея теченіи, очень много острововъ, которые встрѣчаются болѣе группами, замѣтно усиливаютъ быстроту течения въ протокахъ и затрудняютъ выборъ настоящаго русла.

При встрѣчѣ съ скалистыми утесами хребта Адермуги Аргунь вновь отклоняется на западъ; здѣсь отъ устья рѣчки Ума до Урюпинскаго поселка ложе рѣки усѣяно камнями, которые волнуютъ поверхность воды, и Аргунь течетъ иногда шумнымъ потокомъ. Горы на этомъ участкѣ подходятъ къ самой рѣкѣ и, обрываясь въ нее крутыми утесами, покрытыми дремучимъ лѣсомъ, образуютъ неприступные берега. Въ нижнемъ теченіи Аргуни (на протяженіи 155 верстъ; 150 верстъ по береговой тропѣ) ширина Аргуни достигаетъ 100—150 саж.; бродовъ здѣсь уже нѣтъ, глубина постоянно измѣняется въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{2}$ до 3 сажень; дно каменистое, усѣянное крупной галькой и большими камнями, которые то высовываются наружу, то прячутся подъ поверхностью, въ зависимости отъ прибыли и убыли воды въ рѣкѣ; въ ординарѣ воды, наступающій въ сентябрѣ, а въ засуху во все лѣто на мелкихъ мѣстахъ камни эти образуютъ цѣлые рифы или, по мѣстному выраженію, «бойцы», между которыми рѣка шумно струится съ чрезвычайной силой и быстротой (болѣе 1 саж. въ секунду). Мелкіе мѣста съ рядами опасныхъ для судоходства камней часто смѣняются глубокими участками, гдѣ теченіе воды становится плавнымъ и даже медленнымъ (2 вер. въ часъ).

Незначительныя луговыя пространства вдоль берега на нижнемъ теченіи Аргуни составляютъ рѣдкое исключеніе; скалистые хребты стоятъ исполинскими утесами по берегамъ рѣки и въ иныхъ мѣстахъ поражаютъ взоръ своими формами. Непроходимая тайга въ неприступныхъ горныхъ краяхъ окружаетъ рѣку, которая прихотливо извивается между узкими островками, въ тѣсномъ горномъ ущельи, до встрѣчи съ рѣкою Шилкою.

Подобно всѣмъ рѣкамъ, протекающимъ по нагорью Б. Хингана, Аргунь имѣетъ въ году два большихъ половодья: ранней весною и лѣтомъ. Весною при вскрытіи (въ двадцатыхъ числахъ апрѣля) Аргунь разливается, затопляя сплошь пологіе берега отъ Старо-Цурухайту до Абагайтуевскаго караула, причемъ вода поднимается

на 2—3 аршина выше ординара; ниже Старо-Цурухайту берега заливаются только въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Этотъ разливъ выбрасываетъ повсюду на плоскіе низменные берега громадныя льдины, достигающія 1 саж. толщины. Второй разливъ начинается обыкновенно въ первой половинѣ мая; спираясь въ Старо-Цурухайту, вода затопляетъ всю низменность до Абагайту и держится обыкновенно около 10 дней на высотѣ 2 аршинъ противъ ординара. Если съ этимъ же временемъ совпадутъ и дожди, то высокая вода иногда стоитъ вплоть до октября. При подъемѣ воды отъ дождей заливаются всѣ пункты, затопляемые рѣкою и при вскрытіи ея; второй разливъ уноситъ большую часть разбросаннаго по берегамъ льда.

Аргунь замерзаетъ обыкновенно во второй половинѣ октября.

Притоки Аргуни: Ганъ ¹⁾ беретъ начало изъ Хинганскаго хребта и впадаетъ въ Аргунь 5-ю верстами ниже поселка Старо-Цурухайту. Въ нижнихъ частяхъ своего течения рѣка эта часто разбивается на протоки и течетъ по пространной долинѣ, шириною въ 1—1 $\frac{1}{2}$ версты, покрытой роскошной травой, а изрѣдка тополевыми рощами и тальникомъ.

Въ Ганъ впадаетъ съ лѣвой стороны *Икенъ*, а съ правой небольшая рѣчка *Уриа*, по сообщенію экспедиціи Бутиныхъ, въ высшей степени золотоносная.

Въ верстѣ ниже Гана въ Аргунь изливается второй значительный притокъ—*Дербуль-хаулъ*, составляющійся въ 5 вер. отъ устья изъ 2 рѣкъ, Дербула и Хаула; послѣдніе раздѣлены между собою Дербульскимъ отрогомъ Б. Хингана.

Еще ниже Аргунь принимаетъ *Чилокту* (*Борзинскую*), *Маректу*, *Быструю* и *Араканъ*. На берегахъ послѣдняго производилась промыска значительныхъ золотыхъ россыпей.

Далай-норъ ²⁾). Озеро Далай-норъ, или Кулунъ, величиною, по 40-верстной картѣ Главнаго Штаба, приблизительно въ 1,000 кв. верстъ, лежитъ въ обширной котловинѣ въ 30 слишкомъ верстахъ къ югу отъ Абагайтуевскаго поселка. Съ запада котловина эта стѣснена крутыми, обрывающимися въ нее горами, съ остальныхъ же сторонъ нагорье Гоби спускается въ нее невысокимъ болѣе или менѣе крутымъ скатомъ на довольно значительномъ разстояніи отъ

¹⁾ Бр. Бутины, стр. 213.

²⁾ Овсяный, стр. 65.

постояннаго ложа Далай-нора ¹⁾). Непосредственные надольные берега озера представляют собой ровную площадь съ тонкимъ илистымъ или глинисто-солончаковымъ грунтомъ, въ сухое время довольно плотнымъ, а въ періодъ половодья превращающимся въ море вязкой соленой грязи.

Нагорные берега котловины Далай-нора прорываются на юго-западъ широкой долиной рѣки Кэрулэна, а на востокъ долиной р. Оршуна, къ сѣверу, постепенно служиваясь, котловина имѣетъ выходъ въ долину верхней Аргуни, съ которой по свойствамъ почвы и краевыхъ возвышенностей она представляетъ какъ бы одно цѣлое. Несомнѣнно, что прежде это мелѣющее и высыхающее въ настоящее время озеро входило въ составъ рѣчной системы Аргуни, по нынѣ сохранились лишь слѣды этой связи въ видѣ расположеннаго между Далай-норомъ и Аргунью ряда озеръ и болотъ, то связанныхъ между собою протоками, то разобщенныхъ, и носящихъ названіе Мутной протоки. Въ дождливое время Мутная протока соединяется съ лѣвымъ рукавомъ Аргуни, называемымъ Абагайтуйской протокой, пезначительнымъ рукавомъ, именуемымъ «Абагайтуйскій колай»; въ то же время образуется небольшой рукавъ, съ проточной водой и къ сторонѣ Далай-нора, причемъ тотъ и другой рукавъ имѣютъ противоположныя теченія, вытекаая изъ Мутной, какъ изъ резервуара. По мнѣнію маіора Овсянаго, притокъ воды въ Мутной получается отъ подземнаго соединенія съ протекающей къ западу отъ нея рѣчкой *Куландзинъ*, теченіе которой обнаруживается только въ верховьяхъ ея, а затѣмъ исчезаетъ.

Далай-норъ является резервуаромъ, въ которомъ собираются воды двухъ единственныхъ, если не считать Хайлара, значительныхъ рѣчныхъ системъ сѣверо-восточнаго угла плоскогорья Гоби; въ него изливается съ юго-запада Кэрулэнъ, истоки котораго находятся въ отрогахъ Кэнтэйскаго хребта, недалеко отъ Урги, и съ востока Оршунъ, вытекающей изъ озера Буиръ-норъ. Озеро это расположено къ югу отъ Далай-нора, только немного уступаетъ ему по величинѣ и питается водами рѣки Халхи, вытекающей изъ Б. Хингана; по китайскимъ источникамъ, послѣдняя имѣетъ, въ длину не менѣе 250 верстъ ²⁾).

¹⁾ См. 40-верстную карту Главнаго Штаба.

²⁾ Мэнь-гу-ю-му-цзи, пер. П. С. Попова, стр. 396—397.

Амуръ ¹⁾), по китайски называемый *Хэй-лунъ-цзянъ*, т. е. рѣка Чернаго дракона, а по маньчжурски *Сахалянъ-ула*, т. е. Черная рѣка, протекаетъ по границѣ между Россіей и Маньчжуріей на протяженіи 1.690 верстъ. Для удобства описанія этой громадной водной липіи слѣдуетъ раздѣлить ее на двѣ половины: именно 1) отъ Усть-Стрѣлки до устья Зеи и 2) отъ устья Зеи до устья Уссури. Такое раздѣленіе рѣки на двѣ половины до извѣстной степени оправдывается также свойствами какъ самаго теченія рѣки, такъ и орошаемыхъ ею мѣстностей.

1) *Отъ слиянія Шилки съ Аргунью (Усть-стрѣлки) до впаденія въ Амуръ лѣваго притока Зеи* (842 версты). На означенномъ протяженіи Амуръ течетъ извилистымъ ложемъ и, за исключеніемъ верхняго участка, отъ Усть-стрѣлки до станицы Албазина, и нижняго, между ст. Буссе и устьемъ Зеи, русло рѣки на всемъ этомъ протяженіи сплошь и рядомъ разбивается на множество рукавовъ, въ зависимости отъ этого часто мѣняясь и въ ширинѣ; это послѣдняя колеблется здѣсь между 200 саж. и 2 вер., въ рѣдкихъ случаяхъ, достигая 4, а въ одномъ случаѣ (20 верстами ниже Албазина) даже 5½ верстъ; иногда ширина рѣки, напротивъ, уменьшается до 125 саженой, какъ предъ устьемъ рѣчки Ольги, нѣсколько выше станицы Черняевой и между Черняевой и Кузнецовой. На участкахъ между Усть-стрѣлкой и Албазиномъ и между Буссе и Благовѣщенскомъ рѣка идетъ по большей части однимъ ровнымъ русломъ, шириною въ 200—400 саж.

Глубина фарватера тоже довольно непостоянна, но, во всякомъ случаѣ, даже въ верхнихъ частяхъ разсматриваемой части теченія Амура, выше Албазина, въ среднюю воду совершенно достаточна для плаванія судовъ съ осадкою въ 5 футъ. Ниже Албазина глубина вообще мѣняется въ предѣлахъ отъ 7 до 20 футъ, хотя попадаются мѣста и въ 25 и даже въ 30 футъ глубиною. Въ малую воду выше станицы Черняевой образуется 13 перекаатовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторые имѣютъ весьма незначительное протяженіе вдоль фарватера; наиболѣе часто перекааты попадаютъ между Албазиномъ и Толбузиной, гдѣ ихъ 7 на разстояніи 115 вер. Благодаря этому, а также вслѣдствіи обилія острововъ и обнаженныхъ песчаныхъ отмелей, которыхъ здѣсь насчитывается гораздо

¹⁾ Назаровъ, стр. 236—249.

болѣе 100, самое неудобное мѣсто для судоходства по всему Амуру находится именно на протяженіи между этими двумя станицами. Выше Албазина имѣется 4 переката, ниже Толбузиной и до Черняевой—2, ниже же Черняевской станицы перекатовъ нѣтъ, но въ маловодье здѣсь въ иныхъ мѣстахъ образуются отмели.

Дно рѣки выше Албазина состоитъ преимущественно изъ гальки и гравія, ниже Албазина оно становится песчанымъ, съ большей или меньшей примѣсью гальки или гравія.

2) *Отъ устья Зеи до устья Уссури* (848 вер.). Ставши значительно многоводнѣе еще по впаденіи большаго праваго притока своего—Кумары, Амуръ, благодаря притоку водъ Зеи и изменнымъ берегамъ, разливается на этомъ участкѣ, сравнительно съ вышеописаннымъ широкимъ многоводнымъ русломъ, разбиваясь на длинные протоки и образуя громадное множество большихъ низменныхъ луговыхъ острововъ, отчасти поросшихъ кустарникомъ. Ширина русла, вмѣстѣ съ островами и протоками, выше Пашковой колеблется между 1 и 7 верстами; отъ Пашковой и нѣсколько далѣе Союзной рѣка течетъ однимъ русломъ безъ острововъ, шириною въ 250—300 сажень, но уже выше Екатерино-Никольской она опять расширяется до 400 сажень, далѣе же въ тѣхъ немногочисленныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ протока, она имѣетъ ширину въ 1—2 версты, а въ большинствѣ случаевъ, вмѣстѣ съ островами и протоками, разливается на 3—13 верстъ. Такъ передъ устьемъ Сунгари образовалось пространство, занятое островами и протоками, шириною въ 12 верстъ, а съ главнымъ русломъ, принявшимъ Сунгари, въ 13 верстъ. Изъ загромождающихъ здѣсь русло Амура значительныхъ острововъ первый, лежащій противъ устья Сунгари, Иринъ-Хоба, имѣетъ 13 вер. длины и отъ 1 до 3 верстъ ширины; второй, Тольму—15 верстъ длины и такую же ширину, какъ и Иринъ-Хоба; третій, Мовлинъ,—12 верстъ длины и отъ 2 до 4 верстъ ширины. Каждая изъ протока Амура разливается здѣсь въ ширину до 100 сажень, а средняя Мовлинъ даже до 250 сажень, острова же представляютъ собою болотистыя и мокро-луговыя пространства, изрѣзанныя ручьями и озерами; кустарникъ растетъ на нихъ только по берегамъ протока.

Предъ впаденіемъ Уссури, въ 8 верстахъ ниже станціи Спасской, Амуръ раздѣляется на 2 широкихъ рукава, изъ которыхъ южный принимаетъ въ себя воды Уссури. Между обоими указан-

ными рукавами образовалась какъ бы исполинская дельта Уссури, въ видѣ громаднаго архипелага острововъ, наибольшій изъ которыхъ, считающійся нейтральной территоріей, имѣетъ въ длину по теченію до 40 и въ ширину отъ 4 до 8 верстъ.

Глубина Амура по впаденіи Зеи, на барѣ, иногда уменьшается въ очень малую воду до 5—3 футъ, между баромъ и Сычевской она достигаетъ 11—35 фут.; далѣе до Пашковой 18—45 фут., между Пашковой и Екатерино-Никольской 30—50 фут., наконецъ, между этой послѣдней и устьемъ Уссури 20—35, а мѣстами даже 40—45 футъ. На этомъ участкѣ Амура уже не встрѣчается перекатовъ, отмели же есть, но только выше устья Буреи. Дно рѣки здѣсь по преимуществу песчанное, а ниже устья Сунгари песчано-илистое.

Громаднымъ недостаткомъ Амура, въ значительной степени уменьшающимъ важность его, какъ пути сообщенія, является продолжительность времени, въ которое онъ бываетъ ежегодно скованъ льдомъ. Періодъ этотъ продолжается до 5 и болѣе мѣсяцевъ. Амуръ вскрывается чаще всего въ первой половинѣ апрѣля, а замерзаетъ въ верховьяхъ въ началѣ, въ низовьяхъ во второй половинѣ ноября.

Притоки Амура. Въ Амуръ изливается множество небольшихъ притоковъ, особенно на протяженіи верхняго его теченія, выше Благовѣщенска; это—по большей части горные ручьи, текущіе по глубокимъ оврагамъ, густо поросшимъ кустарникомъ и лѣсомъ. Только болѣе крупныя изъ нихъ иногда имѣютъ довольно широкія долины и луговые или болотистые берега, мѣстами поросшіе кустарникомъ. Здѣсь будутъ указаны болѣе значительныя изъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ съ правой стороны, при чемъ системы двухъ наиболѣе крупныхъ притоковъ его, Сунгари и Уссури, будутъ рассмотрѣны отдѣльно.

1) *Албазиха* ¹⁾, или, по тунгузски, *Эмури*, беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ большого восточнаго отрога Б. Хингана, извѣстнаго подъ названіемъ Джигичанъ, и изливается въ Амуръ на небольшой отлогости противъ станицы Албазинъ. Рѣка эта отличается необыкновенно быстрымъ теченіемъ. Берега ея—лѣвый, обращенный къ главному хребту Б. Хингана, гористъ, а правый болѣе отлогъ, и оба покрыты густымъ лѣсомъ. При впаденіи Албазихи въ

¹⁾ Кирилловъ, стр. 7.

Амурь лежитъ островъ Арбунъ, на которомъ сохранились слѣды осадныхъ работъ китайцевъ противъ города Албазина въ XVII в. Изъ притоковъ Албазихи болѣе значительны: большой и малый Жалинкуръ, и Монастырская — справа, и Малая Албазиха съ Желтугою — слѣва.

Рѣка *Желтуга* ¹⁾ течетъ по восточному склону становой цѣпи Б. Хингана, по долинѣ между высокими горами, и имѣетъ въ длину до 25 верстъ, въ ширину до 2 саж. и болѣе и глубины отъ $\frac{1}{2}$ до 1 аршина. Долина ея болотиста и *покрыта густымъ хвойнымъ лѣсомъ*. На этой рѣчкѣ находятся извѣстные Желтугинскіе или Моха-шанскіе пріиски.

2) *Панга* ²⁾ беретъ начало въ отрогѣ Б. Хингана Джигичань. Длина ея довольно значительна, теченіе извилистое. Она имѣетъ много притоковъ, *течетъ по лѣсистымъ мѣстностямъ* и впадаетъ въ Амуръ противъ Бейтоновой станицы.

3) *Кумара* ³⁾ или *Хумаръ-бира*, по китайски *Ху-ма-лэ* — самый большой правый притокъ верхняго Амура. Онъ беретъ начало въ отрогѣ Б. Хингана Джигичань, имѣетъ большое число притоковъ и впадаетъ въ Амуръ близъ Кумарскихъ станицъ. Длина теченія ея опредѣляется въ 350 верст., а глубина на протяженіи 250 верстъ отъ устья не менѣе 1 сажени. При впаденіи въ Амуръ правый берегъ Хумара нагорный, а лѣвый низменный, луговой. На 6 верстъ ниже устья Кумары въ Амуръ изливается небольшая рѣчка подъ названіемъ *Малая Кумара*.

4) *Фа-бира* ⁴⁾ впадаетъ въ Амуръ противъ Игнатьевского поселка, нѣсколько выше Благовѣщенска; она длиною до 70—80 вер., шириною до 12—19 сажень, глубиною отъ 3 до 7 футъ, отличается быстрымъ теченіемъ и имѣетъ множество перекатовъ. Долина ея узка и обставлена возвышенностями, *покрытыми дубнякомъ, лещиною и березою*. По одному изъ притоковъ этой рѣчки въ 1890 г. были открыты золотыя россыпи.

5) *Чемъ, Чжанъ-хэ* или *Сунъ-бира* ⁵⁾, впадаетъ въ Амуръ въ

¹⁾ Кирилловъ, стр. 152.

²⁾ *Иб.*, стр. 311.

³⁾ Кирилловъ, стр. 216; Назаровъ, стр. 139.

⁴⁾ Кирилловъ, стр. 466.

⁵⁾ Назаровъ, стр. 173.

12 верстахъ выше станицы Поярковой; при устьѣ ея цѣлая группа острововъ, счеюмъ 14.

6) *Хурти* ¹⁾ или, по китайской транскрипціи, *Кэ-эръ-фынь-хэ*, впадаетъ въ Амуръ выше Купріяновскаго поселка, образуя своими двумя рукавами обширную дельту; при впадении западнаго рукава р. Хурти образовался кромѣ того цѣлый архипелагъ небольшихъ острововъ, числомъ до 10. Длина теченія ея до 200 верстъ.

7) *Жаджаганъ* ²⁾ или *Удаганъ* впадаетъ въ Амуръ верстахъ въ 20 выше устья Бурей. Замѣчательнъ тѣмъ, что при устьи его на правомъ берегу и по берегу Амура въ песчаниковыхъ обнаженіяхъ встрѣчаются слои каменнаго угля и глинистый желѣзнякъ.

8) *Уй* ³⁾ (*Уй-хэ*) впадаетъ въ Амуръ, немного выше станицы Радде довольно широкимъ устьемъ, въ которомъ находится нѣсколько небольшихъ острововъ. Длина ея около 150 вер., ширина до 20 с., вода мутная. Долина рѣки обставлена горами, *покрытыми богатымъ лиственничнымъ лѣсомъ*. Въ нижнемъ теченіи, особенно близъ устья, находятся хорошіе луга.

9) *Гайдже* или *Байджанъ* беретъ начало на водораздѣлѣ между рѣками Сунгари и Норомъ и изливается въ Амуръ между Михайло-Семеновской станицей и поселкомъ Воскресенскимъ, въ 40 верстахъ ниже Сунгари. При устьѣ по правому берегу его тянутся невысокія горы. Длина теченія рѣки до 70 верстъ.

Кромѣ Гайдже на протяженіи между устьемъ Сунгари и устьемъ Уссури въ Амуръ съ правой стороны впадаютъ еще три незначительныхъ рѣчки, а именно: *Урокча, Букинча и Холопка* ⁴⁾.

Сунгари или *Сунъ-хуа-цзянъ* ⁵⁾. Сунгари имѣетъ общее протяженіе свыше 1200 ⁶⁾ вер. и образуется изъ нѣсколькихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ Чанъ-бо-шаньской горной страны. Въ числѣ этихъ

¹⁾ Кирилловъ, стр. 206.

²⁾ Кирилловъ, стр. 444.

³⁾ Кирилловъ, стр. 448.

⁴⁾ См. 40-верстн. карта Гл. Штаба.

⁵⁾ По официальному китайскому атласу Дай-цинъ-и-тунъ-юй-ту названіе Сунъ-хуа-цзянъ присвоено Сунгари только въ участкѣ отъ верховьевъ до Бодунэ, откуда внизъ эта рѣка носитъ названіе Хунъ-тушъ-цзяна, каковымъ обозначается и Амуръ отъ впаденія въ него Сунгари до устья. Необходимо поэтому замѣтить, что названіе Сунъ-хуа-цзянъ (т. е. Сунгари), по лучшимъ китайскимъ атласамъ, не присвоено низовьямъ Амура.

⁶⁾ Усольцевъ, стр. 217; James, p. 466.

рѣкъ собственно истоками Сунгари считаются у мѣстных туземцевъ двѣ; одна изъ нихъ, главная или основная рѣка ¹⁾, беретъ начало у подножія главной вершины Чань-бо-шаньскихъ горъ, другая подъ названіемъ Эр-дао-цзянь, т. е. вторая рѣка, вытекаетъ изъ расположеннаго на этой вершинѣ озера. Первая еще въ 100 вер. выше сліянія съ Эр-дао-цзяномъ имѣетъ въ ширину до 600 футъ, при сліяніи же оказывается уже довольно значительной рѣкой, шириною до 900 футъ, между тѣмъ какъ Эр-дао-цзянь вдвое уже, но зато очень глубока ²⁾.

Теченіе Сунгари по свойствамъ своимъ естественно распадается на три части: верхнее, среднее и нижнее; первое до Гирина, второе до Бодунэ и третье до устья. Верхнее теченіе непригодно для судоходства; среднее можетъ считаться пригоднымъ для судоходства лишь въ періоды очень высокой воды; наконецъ, нижнее безусловно всегда доступно для небольшихъ судовъ.

Верхнее теченіе Сунгари протекаетъ по гористымъ и холмистымъ мѣстностямъ. О немъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній, такъ какъ оно еще не обследовано европейцами, но можно положить весьма вѣроятнымъ, что оно едва ли удобно для плаванія даже для мелко-сидящихъ судовъ. По указанію Фульфорда, охотничьи артели, промысляющія въ сѣверныхъ предгоріяхъ Чань-бо-шаньскихъ горъ, получаютъ весь необходимый имъ провіантъ изъ Гирина не по Сунгари, а исключительно зимою на подводахъ.

Среднее теченіе ³⁾. Отъ Гирина до Бодунэ на протяженіи около 250 верстъ Сунгари течетъ то однимъ русломъ шириною не болѣе 200—250, а иногда даже 100 саж., то разливается версты на 1½ или даже на 2—3, а иногда и 4, какъ въ 80 верстахъ выше Бодунэ, разбиваясь на множество протоковъ, словно кто нарочно велъ воду десятками рукавовъ среди цѣлаго архипелага различной величины острововъ, то пустыхъ и заросшихъ тальникомъ, какъ ближе къ Бодунэ, то покрытыхъ роскошными лугами, на которыхъ разбросаны не лѣса, а, вѣрнѣе, сады. Подъ самымъ Гиринемъ ширина рѣки равняется 175 футамъ, у Бодунэ она доходитъ до 1½ вер. Фарватеръ во многихъ мѣстахъ весьма извилистъ, часто очень плохъ,

¹⁾ James, p. 260.

²⁾ Ib., p. 276.

³⁾ Крапошкинъ, стр. 90—107; Усольцевъ, стр. 199—213.

переполненъ банками и мелями и вообще повсюду мелокъ. У Бодунэ глубина въ немъ при высокомъ уровнѣ достигаетъ всего только 8 футъ. Теченіе, ближе къ Бодунэ тихое, въ болѣе верхнихъ частяхъ рѣки становится довольно быстрымъ, что замѣтно особенно верстахъ въ 130 отъ Гирина, гдѣ рѣка, извиваясь между островами, рвется впередъ съ такою силою, что при глубинѣ въ 5—7 футъ кишитъ кругами и образуетъ воронки. Дно рѣки весьма часто каменистое, напримѣръ ближе къ Гириню, а также верстахъ въ 40—50 выше Бодунэ.

На протяженіи приблизительно 150 верстъ отъ Гирина, Сунгари течетъ среди невысокой, но живописной горной страны. Особенно на первыхъ 25 верстахъ невысокіе, но крутые горные отроги сплошными массами толпятся вдоль русла, стѣсняя долину, по которой протекаетъ рѣка. Ниже по теченію береговья горы то идутъ у самаго русла пирамидальными сопками, обнажая напластованія красной глины, то разрываются широкими, далеко идущими внутрь страны долинами, или же, отходя отъ рѣки, образуютъ болѣе или менѣе обширныя, наклонныя къ рѣкѣ поляны. Еще ниже нагорные берега имѣютъ характеръ плоскогорій, обрывающихся болѣе или менѣе близко отъ русла рѣки или спускающихся къ нему террасовидными уступами, часто оставляя между собою и рѣкой обширныя низкіе заливные луга. Наконецъ, на послѣднихъ 50 верстахъ до г. Бодунэ, вмѣсто плоскогорій, мѣстами параллельно рѣкѣ тянутся высокіе наносные песчаные холмы.

Нижнее теченіе ¹⁾. Рѣка раздѣляется здѣсь на 6 участковъ.

1) *Отъ Бодунэ до Хулань-хэ, около 208 верстъ.* Ширина Сунгари держится на этомъ участкѣ въ предѣлахъ отъ 800 до 2.000 шаговъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, изобилующихъ, островами разстояніе между материковыми берегами доходитъ до 2½ и даже до 3 верстъ. Фарватеръ не имѣетъ сколько-нибудь постояннаго направленія и часто переходитъ отъ одного берега къ другому. Рѣка сплошь и рядомъ разбивается на многочисленныя протоки, какъ въ особенности около деревни Тоу-ди-вай-цзы. Выше впаденія Нонни

¹⁾ Грулевъ, Приам. Вѣд. № 88, 1895 г.; Зиновьевъ, Приам. Вѣд. № 101, 1895 г.; Рубиновъ, стр. 2—21; Усольцевъ, стр. 177—198; Крапошкинъ, стр. 65—89; Богдановъ, Приам. Вѣд., № 106, 1896 г. Большинство данныхъ заимствованы здѣсь изъ статьи Грулева въ № 88 „Приамурск. Вѣдомостей“ 1895 г.

глубина воды незначительна, во многих мѣстахъ попадаются банки, на которыхъ глубина даже послѣ обильныхъ дождей не превышаетъ 5—6 футъ, при нормальномъ же уровнѣ, по словамъ мѣстныхъ жителей, едва достигаетъ 2 $\frac{1}{2}$ —3 футъ.

Правый берегъ отъ Бодунэ внизъ по теченію версты на 4 идетъ у самой рѣки въ видѣ невысокаго песчанаго обрыва, который затѣмъ удаляется на 1—5 верстъ и тянется на этомъ растояніи вдоль русла еще на протяженіи около 4—5 верстъ. Вообще же выше впаденія Нонни оба берега Сунгари покрыты сыпучими песками, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поросшими мелкой травой. Передвигаясь отъ дѣйствія вѣтровъ, эти пески засыпаютъ мало-по-малу русло рѣки, образуя отмели и перекаты. Ниже впаденія Нонни берега представляютъ собою большую частью обширныя луговыя равнины, за небольшими исключеніями, касающимися главнымъ образомъ праваго берега, на которомъ изрѣдка встрѣчаются всхолмленные мѣста. Лѣвый берегъ часто покрытъ обширными песчаниками. Выше деревни Та-ху вдоль праваго берега на протяженіи 5—7 верстъ тянется высокій обрывъ, оставляя между собой и живой струей низменную песчаную полосу, шириною въ 1—2 версты, покрытую мелкой травой. Верстахъ въ 75—80 выше рѣки Хулань-хэ надъ самымъ фарватеромъ съ правой стороны обрывается крутой песчаный яръ, вышиною въ 5—7 саж.; верстъ черезъ 5 этотъ обрывъ начинаетъ понижаться и переходитъ въ длинный, параллельный рѣкѣ хребетъ съ гладкой, какъ бы отполированной вершиной, называемой китайцами Янь-тунь-ла-цзы (труба-гора) и отдѣляемый отъ рѣки широкой песчаной отмелью, поросшей кое-гдѣ мелкими кустами.

2) *Отъ р. Хулань-хэ до пристани города Баянь-сусу, около 63 верстъ.* Ширина рѣки на этомъ участкѣ колеблется въ предѣлахъ отъ 600—2.000 шаговъ. Фарватеръ держится преимущественно праваго берега и если переходитъ на средину рѣки или къ лѣвому берегу, то остается тамъ не на большомъ протяженіи и возвращается опять къ правому берегу. Дно рѣки большею частью песчаное, мѣстами илистое; встрѣчается много острововъ. На всемъ протяженіи описываемаго участка правый берегъ большею частью возвышенъ и холмистъ; во многихъ мѣстахъ ниже дер. Да-юй-ши горы круто обрываются надъ самой водой скалистыми утесами. Лѣвый берегъ, за весьма рѣдкими исключеніями, представляетъ со-

бою обширную низменную равнину, покрытую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ песками.

3) *Отъ г. Баянь-сусу до дер. Да-гу-тунь, около 143 верстъ.* Ширина рѣки около 1 версты. Фарватеръ часто переходитъ отъ одного берега къ другому; на этомъ участкѣ имѣются незначительныя отмели, выступившія на поверхности воды; встрѣчаются также и банки, около 30 верстъ выше Да-гу-туня, на которыхъ глубина не превышаетъ 4 $\frac{1}{2}$ —5 футъ.

Около г. Баянь-сусу Сунгари дробится на нѣсколько протоковъ, образующихъ довольно значительныя острова, такъ что общая ширина рѣки между берегами доходитъ здѣсь до 5 верстъ. Суда, предназначаемыя для нагрузки и выгрузки въ Баянь-сусу, останавливаются въ протокѣ, отдѣляющейся отъ Сунгари съ лѣвой стороны. Протока эта, которая можетъ быть названа пристанью Баянь-сусу, съ низовой стороны отдѣляется отъ главнаго русла рѣки баромъ, на которомъ глубина въ высокую воду доходитъ до 6 футъ, но при среднемъ уровнѣ бываетъ не болѣе 4 футъ; нужно основательное знаніе фарватера, чтобы не сѣсть на мель при входѣ въ протоку. Съ верховой стороны на протокѣ есть банка глубиной также около 6 футъ; по протокѣ фарватеръ идетъ по срединѣ.

На описываемомъ участкѣ рѣка вообще течетъ ровнымъ русломъ, и острова попадаютъ какъ исключеніе; такъ около мѣстности Сань-чжанъ она разбивается на множество протоковъ, причемъ ширина ея доходитъ мѣстами до 2 $\frac{1}{2}$ верстъ. Много острововъ встрѣчается также въ 30 верстахъ выше деревни Да-гу-тунь.

По правому берегу, сначала открытому и низменному, мало-помалу подходятъ горы, покрытыя лѣсомъ. Подступивши къ самой рѣкѣ выше деревни Гэ-лао-ѣ (Колаэ), онѣ тѣснятъ около нея почти до мѣстности Нань-цзя-мынь, а затѣмъ удаляются въ глубь страны, уступая мѣсто обширной луговой равнинѣ, раскинувшейся вдоль рѣки и имѣющей общій наклонъ въ сторону отъ рѣки. Далѣе, пройдя рыбацій поселокъ И-хань-тунь, горы снова приближаются къ рѣкѣ и тянутся вдоль нея подъ названіемъ Юнь-я-шань, окапчиваясь нѣсколько выше деревни Да-гу-тунь невысокимъ валомъ, служившимъ, вѣроятно, нѣкогда берегомъ Сунгари и отстоящимъ нынѣ отъ живой струи на 600—1000 шаговъ; валъ этотъ возвышается надъ прилегающей къ нему поймой на 4—6 саж. и *покрытъ лѣсомъ, доста-*

вляющимъ въ Сань-синъ дрова и строительные лѣсные матеріалы. Лѣвый берегъ на всемъ разсматриваемомъ участкѣ большею частью остается низменнымъ и кое-гдѣ поросъ кустарникомъ и рѣдколѣсьемъ; выше деревни Синь-дянь онъ во многихъ мѣстахъ покрытъ песками.

4) *Отъ д. Да-гу-тунъ до Сань-сина 18 верстъ.* На этомъ участкѣ Сунгари встрѣчаются подводные камни, о которые, какъ говорятъ, нерѣдко разбиваются джонки. Наиболѣе опасные камни находятся въ 7 верстахъ выше Сань-сина противъ фанзы, расположенной на лѣвомъ берегу; фанза эта и существуетъ здѣсь только благодаря тремъ подводнымъ камнямъ, находящимся ближе къ лѣвому берегу; живущіе въ этой фанзѣ китайцы за деньги подаютъ помощь при крушеніи и, смотря по обстоятельствамъ, являются или въ роли сторожей или грабителей спасаемыхъ грузовъ.

Фарватеръ, съ глубиной отъ 6 и болѣе футъ, держится преимущественно лѣваго берега. Упомянутые выше 3 камня обходятся фарватеромъ съ правой стороны, т. е. держась ближе къ правому берегу. Ширина рѣки на описываемомъ участкѣ отъ 1 до 2-хъ верстъ.

У дер. Да-гу-тунъ на обѣ стороны рѣки разстилается обширная луговая равнина. Предъ деревней Силиханъ подходят сначала съ лѣвой, а потомъ и съ правой стороны отлогіе холмы, образуя у русла низменную полосу шириною около 200 шаговъ, и затѣмъ до самаго Сань-сина р. Сунгари течетъ тѣсно обставленною съ обѣихъ сторонъ невысокими холмообразными нагорными берегами.

5) *Отъ Сань-сина до деревни Сусу, 124 версты.* Отъ Сань-сина до дер. Монголей ширина рѣки равняется 500—600 шагамъ, но затѣмъ она увеличивается и мѣстами, включая и острова, общая ширина русла доходить до 2 верстъ; выше деревни Монголей острова встрѣчаются — какъ рѣдкое исключеніе. Сунгари течетъ на этомъ участкѣ ровнымъ, широкимъ и глубокимъ фарватеромъ, въ особенности на протяженіи между Сань-синомъ и дер. Монголей; единственнымъ исключеніемъ являются двѣ банки глубиною въ 5 футъ около деревни Каардапъ. Дно рѣки вплоть до устья Дава-хэ каменистое, а далѣе песчано-илистое.

Непосредственно ниже впаденія Муданъ-цзяна берегъ Сунгари представляетъ собой низменную площадку, гдѣ и раскинулся г. Сань-синъ. Но уже черезъ 10—15 верстъ нагорный берегъ подступаетъ къ рѣкѣ, примыкая къ ней на протяженіи 3 верстъ высокимъ, обры-

вистымъ скалистымъ скатомъ. Далѣе горы появляются на правомъ берегу въ видѣ отдѣльныхъ возвышенностей или невысокихъ холмистыхъ хребтовъ, которые то приближаются къ рѣкѣ, то удаляются отъ нея, оставляя обширныя луговныя долины. Всѣ эти горы и холмы раньше, какъ говорятъ, были покрыты лѣсомъ, но теперь не только совершенно обнажены отъ крупной растительности, но на нихъ не видно и слѣдовъ прежде существовавшихъ лѣсовъ; нынѣ горы эти покрыты ровной мелкой травой. Наиболѣе возвышенныя мѣста на правомъ берегу лежатъ около деревни Хунгали, гдѣ берегъ усѣянъ рѣдколѣсьемъ и въ разстояніи около 30 верстъ ниже Сань-сина, между деревнями Сань-инъ-во-кэнъ и Цу-лэнъ. Лѣвый берегъ вообще низменный и ровный, особенно ниже устья р. Дава-хэ, изрѣдка усѣянъ небольшими рошицами и рѣдколѣсьемъ. У дер. Вада онъ представляетъ собою ровный, отполированный, очевидно ледоходомъ, валъ, который тянется внизъ по рѣкѣ на 7—10 верстъ, при высотѣ въ 3—5 сажень, оставляя до рѣки ровный бичевникъ шириною около 2—4 сажень. Такимъ же валомъ, на протяженіи около 6 верстъ, лѣвый берегъ идетъ выше таможни, находящейся на островѣ противъ Баянтускаго форта. Островъ этотъ, образуемый въ 2-хъ верстахъ выше форта двумя протоками, покрытъ крупной растительностью. Болѣе глубокой фарватеръ идетъ по лѣвой протоцѣ, которая въ 1879 году, когда ожидался разрывъ между Россіей и Китаемъ, была завалена камнями, чтобы на случай движенія русскихъ пароходовъ заставить ихъ направиться по правой протоцѣ, т. е. подъ ближайшимъ огнемъ форта.

6) *Отъ деревни Сусу до устья, около 170 верстъ.*—Ширина рѣки на этомъ участкѣ колеблется отъ 800 до 1500 шаговъ; фарватеръ идетъ зигзагами, но придерживается большей частью праваго берега, рѣдко переходя на средину рѣки и еще рѣже держится лѣваго берега; глубина фарватера большей частью превышаетъ 10 футъ. Дно рѣки мѣстами песчаное, мѣстами илистое. На описываемомъ участкѣ много острововъ, покрытыхъ преимущественно тальникомъ; встрѣчается также мелкій дубнякъ и осинникъ. Въ особенности много острововъ въ 15—25 верстахъ ниже Фугдина, гдѣ Сунгари, по словамъ китайцевъ, разбивается на 18 протоковъ, почему эта часть Сунгари называется китайцами Ши-па-дай, т. е. «18 мѣсть». Здѣсь также много банокъ.

У деревни Нельбу Сунгари отдѣляетъ влѣво мелководный рукавъ, вливающийся въ Амуръ, а при устьѣ среди наносныхъ острововъ также разбивается на множество протоковъ. Ударяясь въ глинисто-песчаный холмистый правый берегъ, рѣка здѣсь постоянно подмываетъ его, нанося въ Амуръ большую косу ¹⁾. Берега плоскіе, ровные, открытые; лѣвый повсюду низменноравнинной, правый значительно выше, особенно между Су-су и дер. Вань-ли-хотонъ; ниже послѣдней онъ возвышается надъ уровнемъ воды всего на 1—3 саж.; иногда онъ сходитъ въ рѣку голыми глинистыми обрывами. Какъ острова, такъ и берега поросли тальникомъ, осокою, полынью и камышами, вышиною въ ростъ человѣка ²⁾.

Половодье ³⁾ бываетъ на Сунгари два раза въ годъ, весною въ ростопель и лѣтомъ, въ іюнѣ и іюль, во время выпаденія въ средней Маньчжуріи сильныхъ лѣтнихъ дождей. Въ это время Сунгари затопляетъ иногда лѣвый низменный берегъ, особенно на протяженіи 200—250 вер. отъ устья на десятки верстъ. Послѣ лѣтняго половодья верхнія части Сунгари начинаютъ мелѣть приблизительно въ серединѣ августа (стар. стиля), наименьшій же уровеньъ воды наступаетъ на немъ въ сентябрѣ и въ октябрѣ.

Благодаря глинисто-иловатой почвѣ долины р. Сунгари, вода въ этой послѣдней чрезвычайно мутная и для питья не пригодная. Скорость теченія не велика; она равна приблизительно 140 футъ въ минуту.

Что касается судоходности Сунгари, то Крапоткинъ, на основаніи своей поѣздки въ Гиринь, пришелъ къ заключенію, что постоянное плаваніе вплоть до названнаго города едва-ли возможно въ продолженіи всего навигаціоннаго времени, и что исходнымъ пунктомъ постоянной навигаціи слѣдовало бы избрать деревушку, лежащую въ 40 верстахъ ниже Гириня. По мнѣнію Грулева, поднявшагося въ 1895 году до гор. Бодунэ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что до этого города р. Сунгари доступна для судовъ съ осадкой по крайней мѣрѣ до 5 футъ. Наконецъ, Зиновьевъ, участвовавшій во второй экспедиціи 1895 года, утверждаетъ, что отъ

¹⁾ См. Крапоткинъ, стр. 66.

²⁾ См. Усольцевъ, стр. 178.

³⁾ Грулевъ, Приам. Вѣд. № 88, 1895 г.

устья Нонни Сунгари судоходна во все время навигаціи, т. е. отъ середины апрѣля и до конца октября.

Притоки Сунгари: Съ лѣвой стороны:

1) *Танъ-хэ* ¹⁾. Небольшая рѣка, впадающая въ главный истокъ Сунгари еще до соединенія его съ Эр-дао-цзяномъ.

2) *Хуай-фа-цзянъ* ²⁾ Это довольно значительная рѣка, бассейнъ которой въ верховьяхъ своихъ близко подходитъ къ бассейну рѣки Цинь-хэ; послѣдняя впадаетъ въ р. Ляо-хэ, одну изъ главныхъ водныхъ артерій Южной Маньчжуріи. Хуай-фа-цзянъ течетъ въ прекрасной, широкой долинѣ, посреди холмообразныхъ предгорій Чань-бо-шаньскаго хребта.

3) *Шила-хэ* ³⁾. Довольно значительная рѣка, впадающая въ Сунгари верстахъ въ 50 ниже поворота ея у Сѣ-шуй-дянь-цзы.

4) *И-тунъ-хэ* имѣетъ истокъ на западномъ склонѣ хребта Ку-лэ, течетъ на протяженіи приблизительно 200 верстъ по гористой странѣ и изливается въ Сунгари слишкомъ въ 80 верстахъ выше города Бодунэ. Въ мѣстѣ пересѣченія ея Мукдень-Гиринскимъ трактомъ И-тунъ-хэ представляетъ собою мелкую рѣчку, легко проходимую въ бродъ ⁴⁾.

5) *Нонни* ⁵⁾, или *Букуй-цзянъ* беретъ начало на восточномъ склонѣ Большаго Хингана, близъ того мѣста, гдѣ отъ него отдѣляется отрогъ Ильхури-алинь и впадаетъ въ Сунгари приблизительно въ 700 верстахъ отъ устья послѣдней. Длина теченія Нонни около 700 верстъ, ширина у Мергеня въ средней уровеньъ отъ 70 до 100 саж., а у Цицикара и ниже до 200 и 250 саженой, дно рѣки ниже Цицикара, мягкое, теченіе слабое (отъ 2 до 3¹/₂ верстъ въ часъ); вода довольно чистая. Русло рѣки, начиная отъ Цицикара, чрезвычайно извилисто и нерѣдко разбивается на нѣсколько параллельныхъ протоковъ. Такъ, близъ Цицикара рѣка раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ протекаетъ у самаго города, но онъ для плаванія пароходовъ непригоденъ по малой его глубинѣ, а

¹⁾ James, p. 248.

²⁾ Путята, стр. 119.

³⁾ См. 40-верстную карту Гл. Штаба.

⁴⁾ Архим. Паладій, стр. 56.

⁵⁾ Зиновьевъ, „Приам. Вѣдомости“ № 102; Ресинъ, стр. 115; Стрѣльбицкій, стр. 86; Бр. Бутины, стр. 223; Крапоткинъ, стр. 37; Кириловъ, стр. 284.

равно узкому и чрезвычайно извилистому фарватеру съ непрерывными перевалами; джонки ходят по немъ на лямкахъ; второй рукавъ отдѣленъ отъ перваго низменнымъ островомъ, версты въ 2 шириною, и пригоденъ для судоходства. Берега Нонни, вообще говоря, низменны и ровны, а въ нижнемъ теченіи часто песчаны. Только мѣстами, какъ у деревни Хула-эръ-ди на правой сторонѣ или у деревни Данай и при урочищѣ Халакай на лѣвой, они поднимаются, образуя возвышенности, которыя оканчиваются у рѣки отвѣсными обрывами.

Долина Нонни въ верхнемъ теченіи не широка и обставлена горами — отрогами Большаго Хингана, Ильхури-алиня и Малаго Хингана, но, по мѣрѣ удаленія отъ верховьевъ, она расширяется, около Мергена имѣетъ до 8 верстъ ширины и покрыта роскошной травой почти въ $\frac{3}{4}$ арш. вышиной, среди которой сверкаетъ множество озеръ и заливовъ. Ниже Мергена долина все еще стѣснена небольшими возвышенностями, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходятъ къ самому руслу рѣки, и лишь отъ Цицикара она представляетъ широкую ровную, а иногда и холмистую безлѣсную низменность съ глинисто-песчаной почвой, мѣстами усѣянную озерами и болотами. Озера эти обязаны своимъ происхожденіемъ громаднымъ разливамъ рѣки, заливающимъ всю низменную площадь ея береговъ. Мѣстами прирѣчная надольная низина окаймлена нагорнымъ берегомъ, въ видѣ ступени въ нѣсколько сажень высоты, и почти вездѣ состоящимъ изъ грудъ песку, слегка прикрытаго кустарникомъ; мѣстами она расширяется до виднѣющихся поодаль горъ; мѣстами, наконецъ, раскинувшись безбрежной равниной, вдали сливается съ горизонтомъ.

Нонни судоходна во всякое время до г. Цицикара, выше же этого города — всего верстъ на 40 или 50. Далѣе къ Мергеню она мелководна и камениста, такъ что китайскія джонки далѣе Цицикара не ходятъ. Верстахъ въ 30 ниже Цицикара есть отмели и перекаты, на которыхъ иногда бываетъ только на 2 фута воды, но періоды такого безводья, по словамъ мѣстныхъ лопмановъ, крайне непродолжительны. Въ остальной части своего теченія Нонни почти не имѣетъ перекатовъ. По словамъ тѣхъ же лопмановъ, тутъ встрѣчаются перевалы, но глубина въ среднюю воду всюду не менѣе 7—8 футь. Въ нижнемъ теченіи, передъ впаденіемъ въ Сунгари,

по свидѣтельству Ресина, глубина доходитъ до одной сажени, въ высокую же воду даже до 3-хъ сажень.

Притоки Нонни. Съ правой стороны:

а) *Гань* беретъ начало въ восточныхъ отрогахъ Б. Хингана и изливается въ Нонни нѣсколько ниже города Мергена. Какъ сама Гань, такъ и правый притокъ ея *Гутой-ли*, въ нижнемъ теченіи вьются по ровнымъ широкимъ долинамъ, покрытымъ высокой роскошной травяной растительностью ¹⁾.

б) *Номинь-голь* ²⁾ беретъ начало на восточномъ склонѣ главнаго хребта Б. Хингана и течетъ сначала по довольно узкой, глубокой лоцинѣ, прорываясь сквозь 3 параллельныхъ меридіональныхъ кряжа этого нагорья, а затѣмъ уже свободно несется въ широкой долинѣ (шириною въ 2—3 верст., направляясь прямо къ Ю.-В. и разбиваясь мѣстами на нѣсколько протоковъ. Долина р. Номинь, какъ и долины притоковъ ея, покрыта хорошей травяной растительностью.

Интереснымъ представляется вопросъ объ отношеніи р. Номиня къ г. Бутха, мѣстоположенія котораго доселѣ точно не установлено. Крапоткинъ сообщаетъ, что въ Бутху сплавляютъ по Номиню лѣсъ ³⁾, тогда какъ на существующихъ картахъ городъ этотъ обозначается или къ сѣверу или къ югу въ значительномъ разстояніи отъ рѣки.

в) *Ионъ-голь* ⁴⁾ имѣетъ истокъ въ отрогѣ Б. Хингана, Сарахтань-дабанъ, и течетъ сначала съ сѣвера на югъ, а затѣмъ изгибается на юго-востокъ. Въ 70 верстахъ къ сѣв.-западу отъ Цицикара онъ выходитъ изъ горной долины на открытую равнину, и деревья, растущія до этого мѣста по берегамъ его, исчезаютъ. Мѣстами русло рѣки тянется среди болотистой полосы, около 2—3 верстъ шириной. Ширина рѣки на протяженіи ея средняго теченія около 20—30 шаговъ, глубина въ среднемъ около 2—2 $\frac{1}{2}$ футь. Въ нижнемъ теченіи Ионъ-голь изгибается на востокъ и впадаетъ въ Нонни верстахъ въ 12—25 выше Цицикара.

г) *Яль* ⁵⁾ начинается въ долинахъ восточнаго склона становаго

¹⁾ Крапоткинъ, стр. 44.

²⁾ Кирилловъ, стр. 285; Крапоткинъ, стр. 21 и слѣд.

³⁾ Крапоткинъ, стр. 14.

⁴⁾ Стрѣльбицкий, стр. 119; отчетъ инженера кн. Андронникова.

⁵⁾ Стрѣльбицкий, стр. 117.

хребта Б. Хингана (Джедынскаго) и въ открытую долину Бохту вступаетъ уже довольно крупнымъ ручьемъ. Затѣмъ рѣка изгибается на юго-востокъ и на протяженіи 80-верстъ извилисто течетъ почти по одному направленію, часто разбиваясь на двѣ или три параллельныхъ русла, соединенныхъ еще мелкими протоками, и принимая справа и слѣва нѣсколько небольшихъ ручьевъ, разливающихся въ своихъ низовьяхъ широкими болотами. На этомъ протяженіи средняя ширина рѣки — около 30 шаговъ, при глубинѣ въ 2—4 фута и скорости теченія въ 100—120 шаговъ въ минуту. Берега окаймлены крупнымъ лѣсомъ и ближе къ водѣ покрыты наносами гальки; дно плотное, гравистое. Вода совершенно прѣсная и прозрачная, какъ хрусталь. У станціи Хайларь-Цицикарскаго тракта Баримъ ширина рѣки достигаетъ уже 50 шаговъ, при той же почти глубинѣ и скорости. Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже ст. Баримъ въ Яль впадаетъ съ каждой стороны по крупному притоку: справа *Эргыль-голь*, а слѣва *Баримъ-голь*; благодаря этому онъ увеличивается здѣсь почти вдвое. Въ нижнемъ теченіи размѣры этой рѣки настолько значительны, что, по свидѣтельству туземцевъ, она становится совершенно непроходимой въ бродъ. Яль впадаетъ въ Нонни въ 50-верстахъ ниже Цицикара. Общая длина рѣки достигаетъ приблизительно 250 верстъ.

Изъ притоковъ Яла выдѣляются слѣдующіе:

а) *Баримъ-голь*. Впадаетъ слѣва, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже станціи того же имени, и въ нижней части течетъ почти по меридіану. Ширина его близъ устья около 35 шаговъ, при глубинѣ въ 2—4 фута.

б) *Эргыль-голь*. Впадаетъ въ Яль справа, верстахъ въ двухъ ниже предыдущаго притока. Течетъ, повидимому, съ главнаго хребта Большаго Хингана параллельно Ялу и лишь въ нижней части образуетъ изломъ къ юго-востоку, который и приводитъ его въ соединеніе съ Яломъ. По размѣрамъ *Эргыль-голь* меньше *Баримъ-голя*; длина его, вѣроятно не болѣе 50 верстъ.

в) *Хынъ-голь*. Называется также *Аянъ-голь*, а по китайски *Ляо-цинъ-хэ*; течетъ съ востока вдоль Баримскаго хребта. По своимъ размѣрамъ и по виду долины рѣка эта напоминаетъ *Баримъ-голь*. Ниже станціи Хайларско-Цицикарскаго тракта Аянъ она течетъ двумя руслами, которыя соединяются ниже верстахъ въ 7. На этомъ

участкѣ берега ея крайне болотисты и мѣстами топки, причемъ обыкновенно исчезаютъ крупныя деревья, и видны лишь мелкіе кусты тальника. Отъ точки сліянія обоихъ руселъ рѣка изгибается на западъ и, значительно увеличившись отъ впаденія съ сѣвера нѣсколькихъ притоковъ, впадаетъ въ Яль среди обширныхъ заливныхъ луговъ.

д и е) *Чоль* (Шоръ, или Чжоръ) и *Туръ* (Таоръ или Толо) ¹⁾. Оба по величинѣ не уступаютъ Ялу и пока совсѣмъ не обследованы европейцами. Чоль въ верховьяхъ протекаетъ по маньчжурской части Большаго Хингана, по выходѣ же изъ горъ разливается по монгольской степи, по которой несетъ свои воды къ Нонни и Туръ.

Съ лѣвой стороны Нонни принимаетъ нѣсколько притоковъ только въ верхней половинѣ своего теченія, выше города Цицикара. Все это небольшія рѣки, сбѣгающія съ западнаго склона Малаго Хингана, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть о *Король* и правомъ притоку его *Мона-хэ* ²⁾, пересекающихъ дорогу изъ Мэргэня въ Айгунь; онѣ обѣ переходимы въ бродъ и имѣютъ въ ширину около 5 сажень. Наболѣе южный изъ лѣвыхъ притоковъ Нонни *Немеръ* ³⁾ въ нижнемъ теченіи имѣетъ въ среднемъ около 20 саж. ширины и до 1½ саж. глубины, но мѣстами переходитъ въ бродъ; онъ течетъ по песчаному ложу со скоростью 2 футъ въ секунду. По низменнымъ берегамъ его встрѣчаются участки съ кочковато-болотистой почвой. Р. Немеръ ограничиваетъ съ сѣвера вулканическую страну Уюньхондолги.

Невдалекѣ отъ г. Цицикара по направленію къ ю.-востоку существуетъ рядъ связанныхъ между собою озеръ: Чаханъ, Онтохонъ и Хуюръ ⁴⁾; они представляютъ собой обособленный внутренній бассейнъ, питаемый рѣкою *Хуюръ* или *Хуй-лунъ-хэ*, сбѣгающей съ нагорья Малаго Хингана.

б) *Хуланъ-хэ* ⁵⁾ сбѣгаетъ съ южнаго склона Малаго Хингана и впадаетъ въ Сунгари двумя рукавами. Она имѣетъ въ длину слиш-

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 119.

²⁾ Ресинъ, стр. 125.

³⁾ Архим. Палладій, стр. 109; Ресинъ, стр. 123.

⁴⁾ См. 40 верстную карту Гл. Штаба.

⁵⁾ Грулевъ, Приам. Вѣд. № 88, 1895 г.

комъ 200 верстъ, но глубина ея при нормальномъ уровнѣ довольно незначительна, такъ что джонки съ осадкой въ $4\frac{1}{2}$ фута съ трудомъ доходятъ до города Хулань-чэна, лежащаго въ разстояніи 18—20 верстъ отъ устья рѣки. Выше Хулань-чэна, по словамъ мѣстныхъ жителей, Хулань-хэ становится несудоходною. При высокомъ уровнѣ глубина фарватера вплоть до Хулань-чэна нигдѣ не бываетъ ниже 8 футъ. Ширина около устья доходитъ до 100—150 саж., а далѣе вверхъ нѣсколько уменьшается. Рѣка течетъ крупными извилинами между плоскими луговыми однообразными берегами, обнаженными отъ всякой крупной растительности. Около деревни Шоу-лань-цзя-тунь рельефно выступаетъ обрывистый берегъ стараго русла, отдѣленный отъ живой струи нынѣ низменной полосой шириною въ 300—800 шаговъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, правый берегъ часто подвергается наводненіямъ; поэтому населенные пункты и воздѣланные мѣста встрѣчаются на этомъ берегу какъ рѣдкое исключеніе. Около г. Хулань-чэна лѣвый берегъ тянется надъ рѣкой отвѣснымъ обрывомъ, имѣющимъ въ вышину отъ 3 до 10 сажень.

7) *Читунь-хэ* — небольшая рѣчка, впадающая въ Сунгари въ 76 ¹⁾ вер. ниже Хулань-хэ.

8) *Таунь-бира* или *Дава-хэ*. Впадаетъ въ Сунгари въ 245 ²⁾ вер. выше устья, противъ гольдской деревни Сань-инь-во-кэнь.

9) *У-тунь* ³⁾ (*У-эр-хэ*). Впадаетъ въ Сунгари приблизительно въ 150 вер. отъ устья послѣдней. Длина ея болѣе 100 верстъ. Долина рѣки широка, ровна и низменна и въ нижнемъ теченіи занята обширными болотами, усѣянными лѣсистыми островами. У-тунь чрезвычайно богата рыбой.

10) *Дуйло* ⁴⁾ или *Делэнь* въ верхнемъ теченіи образуетъ обширную долину, отчасти болотистую, отчасти луговую, покрытую мелкимъ орѣшникомъ; къ югу долина эта превращается въ болотистую безлѣсную равнину, тянущуюся до р. Сунгари; только непосредственные берега рѣки поросли здѣсь густымъ кустарникомъ, а изрѣдка группами осины и березы.

¹⁾ Зиновьевъ, Приам. Вѣд., № 102, 1895 г.

²⁾ Грулевъ, Приам. Вѣд., № 88, 1895 г.

³⁾ Зборовскій, стр. 106; Кирилловъ, стр. 463.

⁴⁾ Зборовскій, стр. 108.

11) *Гитонь* ¹⁾ или *Дурь* также течетъ въ верховьяхъ по широкой долинѣ, поросшей богатой травяной растительностью.

Правые притоки Сунгари: 1) *Сунь-хэ* ²⁾. Впадаетъ въ главный истокъ Сунгари еще до соединенія ея съ Эр-дао-цзяномъ, другимъ истокомъ этой рѣки.

2) *Чжи-фа* ³⁾; въ верхнемъ теченіи, между хребтами Чжань-гуань-цай-линь и Лао-фь-линь, она въ различныхъ мѣстахъ носитъ нѣсколько другихъ названій.

3) *Шуань-ча-хэ* ⁴⁾ стекаетъ съ западнаго склона хребта Лао-фь-линь, течетъ по обширной долинѣ и изливается въ Сунгари ниже Гириня въ видѣ значительной рѣчки. Вѣроятно, это та же рѣка, черезъ которую переправился Джемсъ верстахъ въ 40 къ сѣверу отъ Гириня; онъ называетъ ее Ши-цзя-цзы и опредѣляетъ ширину ея въ 360 футъ.

4) *Лалинь-хэ* ⁵⁾. Беретъ начало въ отрогахъ хребта Чжань-гуань-цай-линь, течетъ по широкой низменной долинѣ, богатой лѣсомъ и впадаетъ въ Сунгари верстахъ въ 100 ниже устья Нонни. Мѣстами берега ея топки и покрыты густыми зарослями кустарника. Ширина рѣки въ среднемъ теченіи не превышаетъ 40—50 сажень. По *Лалинь-хэ* изъ лѣсистыхъ мѣстностей верхняго теченія сплавляютъ лѣсъ. Въ Лалинь-хэ въ верхнемъ теченіи съ лѣвой стороны впадаетъ притокъ *Молинъ-хэ*, шириною предъ впаденіемъ въ 60 саж. Рѣка эта также течетъ въ низменныхъ берегахъ, покрытыхъ крупнымъ кустарникомъ. На 40-верстной картѣ Гл. Штаба съ изображеніемъ этой рѣки произошла ошибка, вслѣдствіе которой оказалось двѣ рѣки этого имени, точно такъ какъ на этой же картѣ имѣются двѣ рѣки Альчука-хэ, два города Лалиня, два города Альчука и два города Хулань-чэна. Изъ двухъ Ла-линь-хэ, нанесенныхъ на названной картѣ, восточная если и существуетъ, то носитъ совершенно иное названіе.

5) *А-жэ-хэ*. Впадаетъ въ Сунгари верстахъ въ 15 ниже устья лѣваго притока послѣдней Хулань-хэ. Рѣка эта пригодна для сплава отъ устья вверхъ верстъ на 50.

¹⁾ Зборовскій, стр. 107.

²⁾ James, p. 274.

³⁾ Барабашъ, стр. 149.

⁴⁾ Барабашъ, стр. 149 и 214; James, p. 294.

⁵⁾ Берновъ, стр. 42; Зиновьевъ, Приам. Вѣд., № 102, 1895 г.

6) *Май-хэ* или *Ма-ян-хэ*, или *Бай-ду-хэ*. Впадаетъ въ Сунгари недалеко отъ города Баянъ-му.

7) *Мудань-цзянъ* или *Хурха* ¹⁾ беретъ начало въ сѣверныхъ предгорьяхъ Чанъ-бо-шаня и при пересѣченіи его Омосо-Хуньчунской дорогой, представляетъ собою мелкую горную рѣку, шириною въ 50 саж. слишкомъ съ каменистымъ дномъ, прозрачной водой и весьма быстрымъ теченіемъ. Выше города Нингуты онъ проходитъ чрезъ озеро *Биръ-тынъ* (*Да-ху* или *Нанъ-ху*) ²⁾, окруженное горами, образуя при выходѣ изъ него значительный водопадъ и затѣмъ до впаденія въ Сунгари течетъ преимущественно въ сѣверномъ и въ сѣверо-западномъ направленіи.

У Нингуты ширина Мудань-цзяна доходитъ до 60—70 саж., глубина же всего только до 3—4 футъ. Онъ несетъ здѣсь стремительно по широкой низменной долинь, которая при дальнѣйшемъ теченіи постепенно суживается надвигающимися съ обѣихъ сторонъ горами и при песчано-глинистой почвѣ представляетъ въ себѣ не мало мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія. Рѣка жметъ все время къ правобереговымъ возвышенностямъ, часто обрывающимися въ самую воду крутыми отвѣсными утесами, между тѣмъ какъ съ лѣвой стороны между горами и рѣкою мѣстами раскинулись холмистыя пространства, поросшія рѣдкимъ мелкимъ дубнякомъ. Предъ самымъ устьемъ правый нагорный берегъ отходитъ отъ рѣки, образуя вдоль послѣдней низменную площадку, на которой и расположенъ городъ Сань-синъ. Въ то же время, подступивши къ рѣкѣ, на лѣвомъ берегу возвышаются обросшія зеленью и кустарникомъ живописныя горы.

Мудань-цзянъ вплоть до впаденія въ Сунгари течетъ быстро по каменистому ложу, за исключеніемъ послѣднихъ 25—30 верстъ вообще довольно мелокъ (средняя глубина 4 фута) и имѣетъ пороги. Въ самой нижней части теченія русло его расширяется до 150—170 саж., при устьѣ же въ высокую воду ширина его доходитъ даже до 400 саженой. Длина Мудань-цзяна приблизительно 400 вер. Онъ считается удобнымъ для сплава отъ Нингуты до Сань-

¹⁾ Крапоткинъ, стр. 76; Берновъ, стр. 202; Фульфордъ, стр. 125; Барабашъ, стр. 221.

²⁾ Матюнинъ, стр. 74, Барабашъ, стр. 199. На картѣ, изданной японскимъ гл. штабомъ, на этомъ озерѣ обозначено нѣсколько острововъ.

сина, т. е. на протяженіи 275 вер., хотя имѣющіеся на немъ перекаты и подводные камни и являются нѣкоторымъ препятствіемъ. По свидѣтельству Фульфорда, въ высокую воду на этомъ участкѣ плаваютъ даже небольшія джонки, водоизмѣщеніемъ не больше 6 тоннъ.

Притоки Мудань-цзяна (съ правой стороны). *Э-хэ*. Это небольшая рѣчка, протекающая по широкой пологой долинь съ плодородной почвой и съ берегами бугристаго характера. Она впадаетъ въ Мудань-цзянъ верстахъ 28 ниже города Нингуты.

Мо-до-ши. Изливается въ Мудань-цзянъ нѣсколько ниже Э-хэ. Долина ея отдѣляется отъ долины Э-хэ хребтомъ Гоу-дао-линь-цзы. Широкая долина р. Мо-до-ши болотиста ближе къ руслу, въ остальныхъ же частяхъ представляетъ весьма пригодныя для земледѣльческой культуры пространства. Горы, окаймляющія долину, покрыты частью низкорослымъ лѣсомъ, частью кустарникомъ.

Въ Мо-до-ши съ правой стороны впадаетъ Ти-линь-хэ.

8) *Вокэнъ*, *Вуконъ-хэ* или *Да-вокэнъ-хэ*, беретъ начало въ Кэн-тэйскихъ горахъ, имѣетъ значительную длину при устьѣ въ среднюю воду ширину въ 300 ¹⁾ футъ и изливается въ Сунгари верстъ на 5 ниже города Сань-сина. Районъ его чрезвычайно богатъ золотыми россыпями, эксплуатируемыми здѣсь издавна.

9) *Калжанъ-бира*. Это небольшая рѣчка, впадающая въ Сунгари около гольдской деревни Вань-ли-хотонъ.

Уссури ²⁾ образуется въ Приморской области отъ слиянія рѣкъ Даубихэ и Улахэ. Въ 135 верстахъ отъ слиянія ихъ Уссури принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны р. Сунгачу и съ этого мѣста становится государственною границею между Россіей и Китаемъ. Принявъ Сунгачу и разбившись на множество протоковъ, Уссури далѣе расширяется и течетъ болѣе спокойно, удерживая главное направленіе съ юга на сѣверъ.

Ниже устья праваго притока Имана Уссури отъ большой массы воды, прибавившейся въ ней, становится замѣтно шире; здѣсь во многихъ мѣстахъ русло ея вдвое шире прежняго (до 1 версты), и въ немъ встрѣчаются острова весьма значительной длины. Въ теченіи ея здѣсь меньше извилинъ и крутыхъ поворотовъ, и идетъ она

¹⁾ James, p. 331

²⁾ Маанъ, I, стр. 34—46; Кирилловъ, стр. 459 и слѣд.

довольно большое пространство по одному главному направлению къ сѣверо-востоку.

Начиная отъ мѣстностей выше устья рѣки Бикина, Уссури принимаетъ, вплоть до рѣки Нора, среднее направление къ сѣверу. Встрѣчающіяся на ней далѣе группы острововъ достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ, и Уссури разливается между ними мѣстами версты на 3—4, какъ напримѣръ, при устьѣ р. Нора.

Отъ устья р. Нора Уссури снова обращается къ сѣверо-востоку и течетъ, сохраняя это направление, какъ главное, до самаго устья. На этомъ послѣднемъ участкѣ Уссури течетъ довольно медленно, во многихъ мѣстахъ, какъ и выше по теченію, раздѣляясь на рукава и образуя большія группы острововъ. Самое большое изъ такихъ расширеній ея русла находится нѣсколько выше устья рѣки Кіи (притокъ съ правой стороны), гдѣ Уссури, разбиваясь на два рукава (разстояніе между которыми доходитъ до $3\frac{1}{2}$ верствъ), образуетъ островъ Курнеху, простирающійся въ длину на шесть верствъ. Предъ впаденіемъ въ протоку Амура близъ станицы Казакевича ширина русла рѣки достигаетъ почти 2 верствъ.

Длина теченія Уссури доходитъ до 850 верствъ, если принимать за начало ея рѣку Ула-хэ; ширина ея колеблется отъ 50 саж. до 2 верствъ, наименьшая глубина равняется 3 фут., а средняя скорость теченія 1,7 фута въ секунду.

Уссури можетъ быть судоходной рѣкой на разстояніи почти 700 верствъ, и препятствія къ плаванію встрѣчаются только на перекатахъ (до 28), и притомъ лишь во время мелководья, въ половинѣ іюня, недѣли на 2—3, и съ конца августа до закрытія навигаціи; въ это время на нѣкоторыхъ перекатахъ остается воды не болѣе одного фута. Уссури покрывается льдомъ въ началѣ ноября, а вскрывается въ первой половинѣ апрѣля.

Притоки Уссури: Сунгача ¹⁾. Истокъ р. Сунгачи находится на восточномъ берегу озера Ханка. По выходѣ изъ озера, Сунгача течетъ сначала нѣкоторое время къ востоку, а потомъ поворачиваетъ и до соединенія съ Уссури идетъ въ общемъ направленіи къ сѣверу. Ширина ея по всей длинѣ равна 18—25 саженямъ, а глубина, при среднемъ уровнѣ воды, 8—12 футамъ. Теченіе ея столь извилисто,

¹⁾ Маакъ, стр. 61; Кирилловъ, стр. 388.

что едва ли найдется рѣка, которая могла бы превзойти ее въ этомъ отношеніи; достаточно сказать, что разстояніе отъ истока ея изъ озера до устья по прямому направленію равняется всего 90 верстамъ, считая же по теченію, составляетъ болѣе 180 верствъ. Нѣкоторыя изъ извилинъ Сунгачи имѣютъ почти видъ круга, оба конца котораго отдѣляются другъ отъ друга только узкою полосой земли.

Скорость теченія Сунгачи можно назвать умѣренной, въ особенности въ большую часть лѣтняго времени; иногда, впрочемъ, она быстро увеличивается отъ проливныхъ дождей, дѣйствіе которыхъ сказывается тѣмъ съ болѣею скоростью, что Сунгача составляетъ единственный истокъ излишка воды въ озерѣ Ханка, а глинистое русло ея не даетъ водѣ просачиваться. Но по прекращеніи дождей вода Сунгача быстро идетъ на убыль. Во время разлива и подъема воды въ Уссури, обыкновенно къ концу августа, теченіе Сунгачи, въ особенности близъ ея устья, до того замедляется, что становится почти совершенно незамѣтнымъ; вода въ Сунгачѣ поднимается тогда на нѣсколько футъ выше ординара.

Озеро Ханка ¹⁾ по формѣ своей походитъ на эллипсъ, который расширенъ на сѣверѣ и суженъ на югѣ. Оно имѣетъ въ длину по направленію съ сѣвера къ югу до 90 верствъ (по другимъ свѣдѣніямъ 80 вер.), въ ширину отъ 40 до 50 верствъ (по другимъ свѣдѣніямъ наибольшая ширина только 40 вер.), и въ глубину не болѣе 5 саж., и занимаетъ площадь приблизительно въ 4.000 кв. верствъ, изъ которыхъ въ предѣлахъ Маньчжуріи приходится нѣсколько болѣе 1.000 кв. верствъ. Озеро это чрезвычайно бурливо. Вода прѣсная, но мутная и безъ очистки почти негодна для употребленія въ питье вслѣдствіе обилія въ ней илистыхъ и гніющихъ органическихъ веществъ.

Благодаря приглубому берегу, сѣверная прибрежная часть Ханки весьма удобна для плаванія бичевой. Юго-западный и западный берега также возвышенны, покрыты лѣсомъ и болѣе или менѣе пригодны для колонизаціи. За то южный и особенно восточный берега крайне низменны и болотисты, вслѣдствіе чего подвержены частымъ наводненіямъ. Къ сѣверу, напримѣръ, отъ истока Сунгачи на разстояніи версты отъ берега вода имѣетъ глубины не болѣе 5 или 6 футъ, къ самому же берегу нельзя пристать и на самыхъ плоско-

¹⁾ Кирилловъ, стр. 473; Маакъ, стр. 56.

донныхъ лодкахъ. Эта часть озера для плавающихъ на небольшихъ лодкахъ есть одна изъ наиболѣе опасныхъ, потому что при южномъ или западномъ вѣтрѣ, прибой волнъ, обыкновенно здѣсь очень сильный, легко опрокидываетъ и разбиваетъ лодки и джонки. Озеро Ханка со всѣхъ сторонъ окружено степями; горы подходятъ къ его берегамъ только въ двухъ мѣстахъ, на западномъ берегу, въ предѣлахъ Приморской области; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ подошвы горъ удалены отъ береговъ на болѣе или менѣе значительное разстояніе.

Въ послѣдніе годы замѣчается постепенное обмелѣніе озера, которое, ежегодно понижаясь въ своемъ уровнѣ отъ 5 до 6 дюймовъ, въ 1889 г. дошло даже до убыли въ теченіе лѣта на 2 фута, такъ что сообщеніе между Камнемъ-Рыболовомъ и Хабаровскомъ почти совсѣмъ прекратилось съ половины навигаціи.

Озеро Ханка со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, принимаетъ въ себя множество рѣкъ и рѣчекъ, изъ которыхъ упоминанія заслуживаетъ только Лефу, впадающая въ него съ юго-восточной стороны.

Маньчжурская часть озера Ханка отдѣляется отъ русской прямой линіей, проведенной отъ истока Сунгачи къ западо-сѣверо-западу до устья рѣчки Турь. Здѣсь берегъ Ханки поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, а далѣе на востокъ и переходитъ въ сѣверное побережье, тянущееся почти до истока рѣчки Сунгачи. Оно состоитъ изъ узкаго береговаго пространства, усѣяннаго мелкими кварцевыми и другими валунами, и невдалекѣ отъ озера начинаетъ подыматься къ невысокому валу, *поросшему мшистымъ лѣсомъ*. Этимъ валомъ отъ Ханки отдѣляется цѣлый рядъ маленькихъ озеръ и значительное озеро Сю-ху, или Малая Ханка, имѣющее около 35 верстъ длины. Верстъ за 10 до устья Сунгачи, у сѣверо-восточнаго берега Ханки тянутся параллельно два такихъ же вала, также покрытыхъ лѣсомъ, между которыми стелется болотистая низменность шириною въ 1 версту, усѣянная множествомъ маленькихъ лагуновъ, поросшихъ камышомъ.

Озеро Сю-ху или *Ауз-Ханка* или *Нучь-Ханка*, что означаетъ Малая Ханка, какъ сказано выше, отдѣляется отъ озера Ханка небольшимъ и мало возвышеннымъ валомъ, такъ что берегъ перваго отъ берега послѣдняго отстоитъ едва на полверсты разстоянія. Оно имѣетъ длины до 35 вер. и ширины отъ 5—12 верстъ, но не глубоко и съ низменными болотистыми берегами. Вѣроятно, прежде оно соединялось съ озеромъ Ханка, составляя съ нимъ одинъ бас-

сейнъ, и только въ послѣдствіи стало отдѣльнымъ водоемомъ, когда между ними появилось песчаное возвышеніе обязанное, повидимому, своимъ происхожденіемъ постепенному нанесу песка со стороны озера Ханка, а также убыли воды въ послѣднемъ. Уже окончательно заключенныя въ своихъ берегахъ, оба озера соединялись между собою небольшимъ проливомъ, слѣды котораго еще ясно были видны во время пріѣзда на Ханку академика Маака. Въ этомъ мѣстѣ, говоритъ Маакъ, береговой валъ прерванъ, и оба озера отдѣляются одно отъ другаго только низменнымъ и песчанымъ перешейкомъ, шаговъ въ 100 шириною. Онъ представляетъ ровную полосу земли, которая обоими концами упирается въ довольно крутые спуски вала, явно указывающіе, что тутъ нѣкогда былъ прорывъ, образовавшійся отъ размывающаго дѣйствія водъ этихъ озеръ. Впрочемъ, и теперь они имѣютъ иногда временное сообщеніе, это доказывается тѣмъ, что все пространство узкаго перешейка покрыто раковинами или остатками моллюсковъ, живущихъ въ Ханка.

Р. Мурень ¹⁾ беретъ начало въ горахъ Лао-ѣ-линь. Къ сѣверу отъ дороги изъ Полтавской станицы въ Нингуту она представляетъ собой рѣку шириною до 18 саж. и глубиною до $\frac{1}{5}$ саж., протекающую по дну широкой и ровной долины съ высокими крутыми скалистыми берегами. По берегамъ мѣстами растутъ довольно крупный кустарникъ. Около поселка Фумишань-цзы, при пересѣченіи Мурени дорогой, ведущей изъ Турьяго Рога въ Сань-синь, ширина рѣки достигаетъ 10 саж., берега круты, дно каменисто, долина низменна и болотиста. Далѣе мѣстность, орошаемая Муренью, вообще весьма бѣдна лѣсомъ, и мало-по-малу, вслѣдствіе удаленія горъ, рѣка вступаетъ въ открытую долину и сворачиваетъ все болѣе и болѣе на востокъ. Приблизительно за 75 верстъ до своего впаденія въ Уссури, Мурень дѣлится на два рукава—верхній, или протокъ Сеуль, идущій по направленію къ востоку, и нижній, направляющійся къ сѣверо-востоку; они впадаютъ въ Уссури на разстояніи 16 верстъ одинъ ниже другаго. Вслѣдствіе этого развѣтвленія каждое изъ устьевъ этого наиболѣе крупнаго изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Уссури имѣетъ не болѣе 20—30 сажень ширины.

По Мурени даже въ верхнемъ ея теченіи можно производить сплавъ и плавать на небольшихъ лодкахъ.

¹⁾ Маакъ, стр. 64—66; Отчетъ инж. Свѣягина.

Между устьемъ Мурени и слѣдующаго большаго притока Норъ въ Уссури впадаетъ рядъ небольшихъ рѣкъ, именно *Сихулинъ*, *Аки*, *Дусха*, *Доманъ* и *Хилки*. Всѣ онѣ сбѣгаютъ съ Кэнтэйскихъ горъ и не пригодны для судоходства, потому что чрезвычайно быстры, и уже тотчасъ за своимъ устьемъ наполнены наноснымъ лѣсомъ. Наиболѣе значительна изъ нихъ рѣка Сихулинъ, длина котораго не менѣе 100 верстъ. Долина ея обставлена горами, лишь въ нижнемъ теченіи отходящими отъ рѣки на 5—10 верстъ.

*Норъ*¹⁾. За исключеніемъ области истоковъ, Норъ даже въ верхнихъ своихъ частяхъ течетъ уже по довольно открытой долинѣ, которая, начиная отъ впаденія лѣваго притока, Серахинъ, становится все шире и шире. Горы преимущественно далеки отъ рѣки на правомъ берегу, гдѣ между ними и русломъ рѣки находится широкое ровное пространство, поросшее травой, мѣстами съ хорошей черноземной почвой, въ большинствѣ же случаевъ покрытое болотами или кочковатыми мокрыми лугами, перемежающимися тамъ и сямъ довольно значительными перелѣсками. Между тѣмъ на лѣвомъ берегу, невдалекѣ отъ рѣки, тянется цѣль горъ Сымыръ, которая тотчасъ же вслѣдъ за устьемъ р. Нора, оканчивается на берегу Уссури мысомъ Калангъ. Норъ впадаетъ въ Уссури однимъ довольно широкимъ устьемъ, но непосредственно предъ нимъ дѣлится на многіе рукава, такъ что пространство земли, лежащее выше его устья, представляетъ группу острововъ и прорѣзано въ различныхъ направленіяхъ протоками.

На протяженіи отъ впаденія Серахина и до устья рѣку Норъ можно считать не представляющей препятствія для слѣдованія по ней небольшихъ пароходовъ. Тихое теченіе ея на всемъ протяженіи проходитъ вдали отъ лѣса, почему, и нельзя предполагать существованія на днѣ ея карчей. Единственнымъ препятствіемъ служатъ, въ мелкую воду, два переката, находящіеся верстахъ въ пяти отъ ея устья.

Въ Норъ впадаетъ большое множество мелкихъ рѣчекъ, протекающихъ почти безъ исключенія въ болотистыхъ берегахъ, до того заросшихъ камышомъ, что часто совсѣмъ не замѣтно русла. Изъ болѣе значительныхъ притоковъ Нора до настоящаго времени обслѣдованъ только одинъ лѣвый, именно *Серахинъ*.

¹⁾ Мельницкій, стр. 236—240; Маакъ, стр. 66—67.

Общій видъ его береговъ можетъ быть охарактеризованъ слѣдующими словами: русло рѣки, отъ 3 до 5 саж. ширины, покрытое тростникомъ, въ лѣтнее время почти не отличается отъ окружающихъ его болотъ, которыя простираются по обѣ стороны русла на 2—4 версты; далѣе сухой лугъ и въ концѣ концовъ лѣсъ изъ черной березы, годной только для топлива.

*Тумень-ула*¹⁾. Тумень-ула, или Ту-мынь-цзянь, или Гаоли-цзянь, беретъ начало невдалекѣ отъ главной вершины Чанъ-бо-шаньскихъ горъ, течетъ среди дикой горной страны сначала въ сѣверо-восточномъ, а потомъ въ юго-восточномъ направленіи и изливается въ Японское море верстахъ въ 40 къ югу отъ залива Посьета.

У поворота на юго-востокъ, выше впаденія притока Хуньчунки, Тумень-ула представляетъ собой широкую, но мелкую рѣку съ быстрымъ теченіемъ и множествомъ перекатовъ, банокъ и подводныхъ камней.

При устьѣ ширина русла достигаетъ приблизительно 1 версты. Здѣсь берега рѣки песчаны, низменны, болотисты и покрыты лагунами прѣсной воды.

Входъ въ рѣку затрудняется баромъ, на которомъ наименьшая глубина достигаетъ 5 фут.; проходъ черезъ баръ возможенъ только при западномъ вѣтрѣ, или при штилѣ и при томъ, если въ морѣ нѣтъ большой зыби отъ востока; фарватеръ ея не постояненъ и мѣняется каждый разъ послѣ сильныхъ дождей и восточныхъ вѣтровъ.

Уровень воды въ Тумень-ула зависитъ отъ количества дождя, выпадающаго въ нагорной странѣ, по которой онъ протекаетъ на протяженіи до 300 верстъ. Весною во время ледохода разлива рѣки не бываетъ, и вода поднимается только сажени на 1¹/₂, при томъ только дней на 10—15.

Тумень-ула считается судоходною на разстояніи около 100 верстъ т. е. нѣсколько выше впаденія Хуньчунки.

Перевозка товара производится на особыхъ рѣчныхъ шаландахъ, сидящихъ въ водѣ около 1¹/₂ ф., кромѣ того ходятъ и морскія шаланды, идущія съ грузомъ прямо изъ Владивостока, при чемъ доходятъ только до города Кученфу.

Берега Тумень-улы во многихъ мѣстахъ представляютъ замѣча-

¹⁾ Кирилловъ, стр. 429; Рогоза, Посьетскій участокъ, стр. 50; Фульфордъ стр. 127.

тельные контрасты: съ лѣвой, китайской стороны—дикая природа безлюдной горной страны Чанъ-бо-шань и его отроговъ, съ правой корейской—деревни и города: всякій клочекъ удобной земли обработанъ; запаханы даже узкія полосы вдоль самой рѣки у подошвы отвѣсныхъ скалъ.

Притоки Тумень-улы всѣ носятъ характеръ небольшихъ горныхъ рѣкъ, т. е. имѣютъ крутое паденіе, каменистое дно, небольшую глубину, извилистое теченіе и способность въ весеннее половодіе и лѣтомъ во время дождей быстро вздуться и выходить изъ береговъ, прекращая на время всякое чрезъ нихъ сообщеніе. Слѣдующіе главнѣйшіе лѣвые притоки, Тумень-улы текутъ по китайской территоріи.

Боло-хэ-тунь ¹⁾ беретъ начало въ хребтѣ Харбалинъ и течетъ по долинѣ, длиною въ 115 верстъ, съ замѣчательно гучной почвой, среди живописныхъ отроговъ Чанъ-бо-шаня. Въ одномъ мѣстѣ долина эта, будучи сжата съ обѣихъ сторонъ высокими и скалистыми горами, обращается въ узкое ущелье. Вообще долина Боло-хэ-туня весьма живописна и надѣлена множествомъ восхитительныхъ видовъ.

Въ Боло-хэ-тунь съ правой стороны, ниже мѣстности Тай-пинъ-гоу, впадаетъ значительной величины рѣчка *Хай-м-хэ*.

Гай-хэ ²⁾ беретъ начало на западномъ склонѣ хребта Гао-ли-линъ. Съ запада бассейнъ его отдѣляется отъ бассейна Боло-хэ-туня хребтомъ Цуй-гоу-цзы-линъ. По длинѣ онъ не уступаетъ послѣднему и также течетъ по обширной плодородной долинѣ.

Ми-изинъ-хэ ³⁾ орошаетъ живописную и плодородную, но безлѣсную долину, къ западу отъ хребта Панъ-линъ.

Хунъ-чунъ-хэ ⁴⁾ или у русскихъ пограничныхъ жителей *Хунчунка*. Беретъ начало изъ хребта Мухдэханъ, первоначально течетъ съ запада на востокъ и юго-востокъ, затѣмъ изливается къ югу и, сдѣлавъ въ нижнемъ теченіи поворотъ къ западу и къ юго-западу, впадаетъ въ Тумень-улу верстахъ въ 70 отъ устья, считая это разстояніе по прямому направленію. Длина ея около 150 верстъ, ширина отъ 30 до 40 саж. и болѣе, глубина незначительна, теченіе быстрое и извилистое, дно по большей части покрыто крупной галь-

¹⁾ Барабашъ, стр. 53, 238.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Барабашъ, стр. 176.

⁴⁾ Кириловъ, стр. 485.

кой. Долина рѣки простирается въ ширину отъ 1—2 верстъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ суживается до $\frac{3}{4}$ версты. Ровные берега ея бѣдны растительностью и, по большей части, покрыты однимъ только кустарникомъ.

Суйфунъ ¹⁾. Рѣка Суйфунъ, какъ и Тумень-ула, изливается въ Японское море, а именно въ Амурскій заливъ; среднее и нижнее теченіе ея принадлежитъ Россіи, въ верхней же части она пока совсѣмъ неизслѣдована. На основаніи указаній мѣстныхъ жителей, нужно полагать, что она начинается на горномъ узлѣ, образуемомъ верстахъ въ 60—80 къ юго-востоку отъ города Нингуты, пересѣченіемъ хребтовъ Лао-й-линъ и Мухдэханъ, откуда течетъ на сѣверо-востокъ до впаденія въ нее слѣва р. Сяо-Суйфунъ; послѣ этого, поворачивая подъ прямымъ угломъ, и направляясь сначала на юго-востокъ, а затѣмъ прямо на востокъ, Суйфунъ принимаетъ съ правой стороны рѣку Ушагоу и вступаетъ въ предѣлы Россіи.

Отъ Сяо-Суйфуна до нашей границы, Суйфунъ имѣетъ характеръ горной рѣки съ мелкими перекатами и во многихъ мѣстахъ можетъ быть съ удобствомъ переходимъ въ бродъ. Теченіе его довольно быстрое, а ширина въ пограничномъ районѣ въ среднюю воду отъ 100 до 150 саж., въ половодье же рѣка широко разливается и затопляетъ берега. По Суйфуну производится сплавъ лѣса.

Долина Суйфуна, покрытая песчано-глинистой почвой и ограниченная, мѣстами, холмистыми возвышенностями, а мѣстами крутыми скалистыми утесами, то расширяется до 2—4 верстъ, образуя прекрасныя мѣста для земледѣльческой культуры, то сжимается береговыми высотами почти до ширины русла рѣки.

Рѣки, впадающія въ Суйфунъ въ предѣлахъ Маньчжуріи, имѣютъ вершины, сбѣгающія съ покатостей болѣе или менѣе значительной крутизны, а въ среднемъ и нижнемъ теченіи представляютъ горныя рѣки, извивающіяся по дну долинъ съ высокими крутыми и нерѣдко утесистыми берегами. Мѣстами долины этихъ рѣкъ имѣютъ видъ узкихъ извилистыхъ горныхъ ущелій, а мѣстами по дну ихъ встрѣчаются болота. Русла рѣкъ каменистыя. Важнѣйшіе изъ притоковъ Суйфуна: съ правой стороны—*Ушагоу*, а съ лѣвой—*Сяо-Суйфунъ*; послѣдній принимаетъ съ правой стороны рѣчку *Си-линъ-хэ* ²⁾.

¹⁾ Отчетъ инж. Свіягина.

²⁾ Барабашъ, стр. 186.

ГЛАВА III.

Географическій очеркъ Маньчжуріи.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Южная Маньчжурія. Южная Маньчжурія на югѣ омывается водами Желтаго моря, въ которое она вдается значительнымъ треугольной формы полуостровомъ Ляо-дунь, и которое образуетъ у береговъ ея два большихъ залива: на западѣ Ляо-дунскій и на востокѣ Корейскій. Крайнюю южную оконечность Ляо-дуна составляетъ растянутый отъ с.-в. къ ю.-з., въ видѣ длиннаго мыса, полуостровъ, длиною въ 100 верстъ, раздѣленный на двѣ части узкимъ перешейкомъ приблизительно по срединѣ, у города Цзинь-чжоу-тинъ. Часть этого полуострова, лежащая къ югу отъ перешейка, извѣстна подѣ англійскимъ названіемъ Regent's Sword, а по-китайски носить названіе Гуань-танъ и оканчивается поднимающимся до 1500 ¹⁾ футъ скалистымъ мысомъ Лао-тѣ-шань-тоу.

Береговая линія Маньчжуріи развита весьма слабо; только на южной оконечности Ляо-дуна существуетъ нѣсколько объемистыхъ глубокихъ бухтъ, каковы: Люй-шунь-коу, Да-лянъ-вань, Керъ, Цзинь-чжоу, Бо-лань-ху (Портъ-Адамсъ) и Ху-лу-шань. Море у береговъ Ляо-дуна часто весьма мелко, а передъ южнымъ и восточнымъ берегами этого полуострова во многихъ мѣстахъ на незначительномъ разстояніи разбросаны группы небольшихъ острововъ. Наибольше крупный изъ послѣднихъ, возвышенный Цзинь-ханъ-дао или Чанъ-синъ-дао, заграждаетъ собой упомянутую выше бухту Ху-лу-шань.

Площадь южной Маньчжуріи составляетъ лишь $\frac{1}{8}$ часть всей маньчжурской территоріи. У китайцевъ съ древнихъ временъ при-

пято дѣлится ея на двѣ части теченіемъ рѣки Ляо-хэ, на западную, или Ляо-си, и восточную, или Ляо-дунь. Нынѣ же Ляо-дуномъ въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова называется большой полуостровъ, составляющій южную оконечность Маньчжуріи.

Горы южной Маньчжуріи. По устройству поверхности южная Маньчжурія представляетъ аналогію съ сѣверной Маньчжуріей въ томъ отношеніи, что, какъ тамъ, такъ и здѣсь большую часть страны наполняютъ невысокія, сгруппировавшіяся въ двухъ мѣстахъ, горныя массы, раздѣленныя между собой широкой наносной рѣчной долиной. Изъ этихъ горъ тѣ, которыя расположены на западѣ въ Ляо-си, повидимому, составляютъ крайнія восточныя отрасли обширной горной системы, поднимающейся въ Собственномъ Китаѣ къ сѣверу отъ Чжи-лійской долины и соединяющейся съ системой Б. Хингана; съ другой стороны горы, расположенныя на востокѣ рѣки Ляо-хэ, примыкаютъ на сѣверѣ къ водораздѣльнымъ высотамъ южной и сѣверной Маньчжуріи и составляютъ, такимъ образомъ, какъ бы продолженіе уже разсмотрѣнной выше Чанъ-бо-шаньской горной системы. Въ промежуткѣ между западнымъ и восточнымъ нагорьемъ, по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу растилается широкая ровная долина большой рѣки Ляо-хэ.

Нагорье Ляо-си или Западно-Ляосское. Часть Ляо-си къ западу отъ рѣки Да-линъ-хэ представляетъ собой невысокую нагорную страну, которая вся сплошь занята юго-восточными отрогами расположенныхъ къ сѣверо-западу по границѣ съ Собственнымъ Китаемъ горъ; отроги эти спускаются къ Ляо-дунскому заливу мѣстами невысокими горными цѣпями, по большей же части въ видѣ болѣе или менѣе высокихъ уваловъ, покрытыхъ мелкой травой. Въ долинахъ между увалами протекаютъ ручьи, при чемъ почти всѣ эти долины отличаются той характерной особенностью, что имѣютъ не одинъ скатъ къ срединѣ, а два къ бокамъ, благодаря чему по каждому изъ нихъ протекаетъ по двѣ рѣки, которыя, держась близъ краевъ долины, имѣютъ между собой ровную возвышенную полосу земли.

Почва на описываемомъ нами побережьи по большей части глиниста, камениста, пески же и черноземъ попадаютъ сравнительно рѣдко, послѣдній исключительно въ прирѣчныхъ долинахъ. Изъ древесной растительности здѣсь можно видѣть одни лишь тополи, которые обыкновенно обрамляютъ берега рѣкъ, и роцями которыхъ

¹⁾ Richtshofen, China II, p. 77.

тамъ и сямъ засажены песчаные участки. По отзыву Палладія здѣшніе тополи (янь-шу) походятъ на осину и значительно меньше тѣхъ, которыми изобилуютъ окрестности Пекина.

Самыя горы, расположенныя къ сѣверо-западу отъ береговой полосы, пока никѣмъ не изслѣдованы; съ большого тракта, ведущаго изъ Пекина въ Мукденъ, онѣ представляются въ видѣ нагроможденныхъ другъ на друга массъ самыхъ причудливыхъ очертаній. Это—то длинные гребни, уставленные частыми торчащими вверхъ, точно сталактиты, зубцами, то широкіе массивные хребты, то высокія куполовидныя вершины. Къ наивысшимъ точкамъ въ области этихъ горъ относятся двѣ горы, видимыя съ упомянутого выше тракта, именно Да-хунъ-ло-шань и Сяо-хунъ-ло-шань, т. е. Большая и Малая Колокольныя горы, изъ которыхъ первая подымается до 2984, а вторая до 2391 ¹⁾ фута.

Съ восточной стороны рѣки Да-линъ-хэ, вдоль средняго ея теченія почти съ сѣвера къ югу протянулась невысокая гряда Ши-сань-шань, или тринадцать холмовъ, вѣроятно получившая свое названіе отъ числа болѣе крупныхъ ея вершинъ. Гряда эта является отрогомъ возвышающагося далѣе къ сѣверо-западу горнаго массива, извѣстнаго подъ названіемъ Гуань-нинъ-шань, или Лю-шань, или И-ву-люй. Профессоръ Рихтгофенъ, разсматривавшій эти горы издали, при проѣздѣ изъ г. Мукденя въ Пекинъ, оцѣниваетъ высшія точки ихъ въ 3000 футъ; онъ говоритъ, что онѣ тянутся нѣсколькими безлѣсными кряжами съ юго-юго-запада къ сѣверо-сѣверо-востоку и изрѣзаны далеко проникающими внутрь ихъ долинами ²⁾. У архимандрита Палладія, проѣхавшаго мимо Лю-шаньскихъ горъ годъ спустя послѣ Рихтгофена, говорится о нихъ слѣдующее: ³⁾

«Приближаясь къ этому горному кряжу, мы могли различать гребнистую вершину его и рядъ пиковъ, съ отвѣсными скалами, въ страшномъ безпорядкѣ. Мы объѣхали южную окраину хребта, имѣя его лѣвѣе; съ равнины, по ту сторону хребта, видно было направленіе его на с.-в. Къ закату солнца, мы поднялись на возвышеніе, близъ станка Чанъ-синъ-дянь; въ это время солнце погрузилось за зубцы горъ; мгновенно прозрачный фіолетовый туманъ

¹⁾ Richthofen, China, p. 117.

²⁾ Иб., II, p. 113.

³⁾ Палладій, стр. 30.

облекъ весь обращенный къ намъ скатъ кряжа; нельзя было оставаться равнодушнымъ при видѣ величія и дикой красоты зрѣлища; передъ нами разстился угрюмый и безобразно изрытый хребетъ, на далекое пространство, подъ легкимъ покровомъ вечернихъ паровъ. Сѣверная часть хребта, отдѣляющаяся отъ южной части его перерывомъ, или долиной, казалась формы болѣе мягкой и спокойной можетъ быть за отдаленностью и туманомъ. Повидимому, горы эти состоятъ изъ голыхъ, отвѣсныхъ скалъ, нагроможденныхъ одна на другую. Называются они по имени ближняго города, Гуань-нинъ-шань, также Лю-шань, или шестигорьемъ, по шести ярусамъ, или террасамъ, которыми онѣ воздымаются; но классическое названіе имъ—И-ву-люй, — названіе не-китайскаго происхожденія; онѣ были извѣстны въ Китаѣ еще въ глубокой древности, съ тѣхъ поръ, какъ Китай впервые познакомился съ сѣверо-востокомъ; въ продолженіи тысячелѣтій И-ву-люй чествовалась, какъ охранная гора (Чжэнь-шань) области мрака, или нынѣшней Маньчжуріи, и была одною изъ 12 именитыхъ горъ, которыя назначены были стражами 12 областей поднебесной имперіи; всѣ царствовавшія въ Китаѣ династіи, включая и нынѣшнюю, благоговѣнно чествовали ее и приносили ей жертвы. У маньчжуровъ, И-ву-люй чествуется, какъ pendant Чанъ-бо-шаня; обѣ онѣ охраняютъ державу ихъ въ этомъ краѣ. По китайской географіи, И-ву-люйскій горный кряжъ стоитъ отдѣльно отъ другихъ, и въ окружности занимаетъ пространство въ 230 ли (115 вер.); отъ моря отстоитъ въ 130 ли (65 вер.) Формація его рѣзко отличается отъ формаціи другихъ горныхъ системъ Маньчжуріи».

У города Гуань-нинъ начинается долина, составляющая какъ бы отростокъ разстилающейся къ востоку обширной равнины р. Ляо-хэ и врѣзывающаяся въ нагорье по направленію къ сѣверо-востоку, на подобіе огромной бухты. Долина эта отдѣляетъ упомянутый выше хребетъ Лю-шань отъ расположенныхъ далѣе къ сѣверо-востоку горъ. О послѣднихъ нѣтъ никакихъ болѣе или менѣе точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній. Вѣроятно лишь то, что и онѣ представляютъ собою гребни, продольная ось которыхъ имѣетъ направленіе, какъ и Лю-шань, отъ юго-юго-запада къ сѣверо-сѣверо-востоку, и которыя раздѣлены между собой узкими долинами, составляющими продолженіе равнины р. Ляо-хэ ⁴⁾.

⁴⁾ Richthofen, p. 133.

Страна, лежащая непосредственно къ сѣверу и къ западу отъ Лю-шаня и остальныхъ только-что упомянутыхъ горъ, оказывается пока въ отношеніи географіи безусловной terra incognita. Извѣстно только, что непосредственно за проходившей здѣсь въ старину Иво-вой изгородью (Лю-тяо-бянь), начинаются кочевья монгольскихъ племенъ, что несомнѣнно служитъ доказательствомъ существованія въ этихъ мѣстахъ обширныхъ удобныхъ для скотоводства пространствъ. Изъ этого факта можно, слѣдовательно, вывести заключение о значительномъ сходствѣ, если не тождествѣ, означенной страны съ лежащими далѣе къ западу и сѣверу равнинами Монголіи, а эти послѣднія по характеру своей природы рѣзко отличаются отъ южной Маньчжуріи вообще и долины р. Ляо-хэ въ частности. Отсюда и усматривается громадное значеніе, какое имѣютъ для этихъ послѣднихъ какъ Лю-шань, такъ и остальные, расположенныя къ сѣверу отъ него горы. Возвышаясь на границѣ между южной Маньчжуріей и безбрежными степями Монголіи, горы эти служатъ какъ бы рубежомъ, отдѣляющимъ другъ отъ друга два совершенно различныхъ между собою міра: монгольскій и маньчжурскій. Въ самомъ дѣлѣ, къ западу отъ нихъ раскинулась крайне бѣдная растительностью страна, гдѣ однообразныя травянистыя степныя пространства чередуются то съ безотрадными пустынями, то съ обнаженными горными хребтами, часто поднимающимися на значительную высоту. Воды въ нѣкоторыхъ частяхъ этой страны не имѣютъ стока въ открытое море, а вслѣдствіе этого по ней тамъ и сямъ разбросаны соленыя озера.

Совсѣмъ иная картина представляется на восточной сторонѣ упомянутыхъ горъ. Долина р. Ляо-хэ пользуется прекраснымъ орошеніемъ и весьма пригодна для земледѣльческой культуры, даже оказывается одной изъ житницъ Маньчжуріи; точно также и все нагорье къ юго-востоку отъ Ляо-хэ весьма богато проточной водой и изобилуетъ роскошной растительностью, а въ болѣе восточныхъ и сѣверныхъ частяхъ даже густыми лѣсами, между тѣмъ какъ глубокія рѣчныя долины покрыты тучной наносной почвой.

Нагорье Ляо-дунъ или Восточно-Ляосское. На основаніи сдѣланныхъ во время своей поѣздки наблюдений Рихтгофенъ пришелъ къ заключенію, что вся охваченная линіей его маршрута страна, т. е. область Ляо-дуна отъ бухты Болань-пу, на югѣ, до бассейновъ р.р. Бо-

дао-хэ и Тай-цзы-хэ, на сѣверѣ, представляетъ собой средней высоты нагорье, состоящее изъ двухъ взаимно пересѣкающихся системъ крутыхъ и по большей части короткихъ горныхъ кряжей. Одна изъ системъ имѣетъ направленіе отъ з.-ю.-з. къ в.-с.-в., причемъ отдѣльные принадлежащія къ ней хребты отдѣляются другъ отъ друга глубокими долинами. Хребты другой системы имѣютъ направленіе приблизительно отъ с.-с.-з. къ ю.-ю.-в., и съ ними въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ водораздѣлы протекающихъ по Ляо-дуну рѣкъ. Лишь изрѣдка симметричность въ построеніи рельефа страны нарушается разбросанными по ней тамъ и сямъ безъ всякаго опредѣленнаго порядка горными массами, которыя по составу отличаются отъ остальныхъ наблюдаемыхъ по сосѣдству породъ. Въ Ляо-дунскомъ нагорьѣ нѣтъ хребта, который своими размѣрами превосходилъ бы настолько всѣ остальные, что могъ бы считаться главнымъ, или становымъ. Здѣсь также не встрѣчается единичныхъ вершинъ, значительно выдающихся надъ общимъ уровнемъ рельефа горъ, а всѣ болѣе крупныя возвышенія имѣютъ приблизительно одну и ту же высоту, которую можно опредѣлить въ 3000—3500 футъ¹⁾. Не смотря однако на такую небольшую высоту, нагорье поражаетъ дикимъ характеромъ своихъ горныхъ массивовъ, рѣзкость очертаній которыхъ еще усугубляется полнѣйшимъ отсутствіемъ на нихъ древесной и кустарниковой растительности. Если смотрѣть на это нагорье издали съ берега, то оно кажется лабиринтомъ дикихъ съ рѣзкими очертаніями горныхъ массъ, представляющихся въ особенности неопытному глазу въ видѣ одного непрерывнаго хребта.

Вниманія заслуживаетъ также еще и то обстоятельство, что горы Ляо-дуна нигдѣ не примыкаютъ непосредственно къ морскому берегу, а возвышаются всюду на довольно значительномъ отъ него разстояніи. Пространство между моремъ и горами представляетъ собой по большей части однообразную страну, занятую пологими холмами, вышиною въ 125—250 и болѣе до 600 футъ, то съ мягкими округленными формами, то напоминающими собою длинныя гигантскія морскія волны. Мѣстами, какъ на западномъ берегу, къ югу отъ мѣстечка Сюнь-ѳ-чэнь, въ береговой полосѣ попадаются участки, гдѣ толпятся въ безпорядкѣ высокія (до 1000 футъ) сопки

¹⁾ Richtshofen, China, p. 72, 82, 86, 88.

съ сильно закругленными куполовидными верхами. Промежутки между холмами заняты широкими долинами, иногда съ песчаной почвой; на восточномъ берегу въ этихъ долинахъ попадаются торфяники, а на западномъ въ заливѣ Портъ-Адамсъ (Бо-лань-пу) всѣ сѣверныя бухты оканчиваются расположенными между холмами солеными прудами и болотами. Холмистая береговая полоса на восточномъ берегу между городками Би-цзы-во и Да-гу-шанемъ имѣетъ въ ширину до 20—25 верстъ ¹⁾; она продолжается и далѣе вплоть до р. Ялу-цзянь, но отдѣлена здѣсь отъ моря плоской равниной, на которой спорадически, на подобіе острововъ, поднимается нѣсколько одинокихъ округленныхъ холмовъ.

Крайняя южная оконечность Ляо-дуна, или такъ называемый Regent's Sword представляетъ собой также невысокую холмистую страну съ широкими долинами. Берега этого полуострова мѣстами опускаются въ море крутымъ обрывомъ, но всѣ существующія на немъ возвышенности отличаются своими мягкими, округленными очертаніями.

Холмистыя пространства попадаютъ, наконецъ, еще и въ наиболѣе сѣверныхъ участкахъ пройденнаго Рихтгофеномъ пути, именно въ бассейнахъ рѣкъ Ба-дао-хэ и Тай-цзы-хэ.

Изъ отдѣльныхъ высотъ Ляо-дуна у Рихтгофена ²⁾ приведены слѣдующія: Мо-гуй-шань и Сѣ-ма-шань—къ сѣверу отъ города Дачжуань-хэ; Ло-гу-шань и около него стоящая отдѣльно дикая скала Да-гу-шань (вышиною въ 1000 футъ) къ сѣверу отъ порта Да-гу-шань; Чжэ-шань противъ Ло-гу-шаня, по лѣвую сторону р. Даянь-хэ; Фынъ-хуанъ-шань и Лунъ-ванъ-шань—первый по правую, а второй по лѣвую сторону р. Цао-хэ; Лоу-цзы-шань, Ти-сунъ-шань и Чунъ-шань—первый по лѣвую, а два послѣднихъ по правую сторону р. Ба-дао-хэ, вершина Пи-динъ-шань въ 5—6 верстахъ къ востоку отъ города Са-ма-цзи, и, наконецъ, Си-су-линъ и Да-линъ, изъ которыхъ первый служитъ водораздѣломъ между рр. Ба-дао-хэ и Дань-хэ (притокъ Тай-цзы-хэ), а второй съ сѣвера вдается въ долину Тай-цзы-хэ, вѣроятно, будучи отрогомъ водораздѣльнаго кряжа между этой послѣдней и рѣкой Хунь-хэ.

Кромѣ поименованныхъ высотъ на 40-верстной картѣ Генераль-

¹⁾ Richthofen, China, II p. 82.

²⁾ Richthofen, China, II, p. 83, 84, 87, 89, 90, 94, 96.

наго Штаба дано еще нѣсколько другихъ, а именно: Са-му-шань, служащій водораздѣломъ рр. Хунь-цзянь и Тай-цзы-хэ; Фынъ-шуй-линъ, расположенный къ востоку отъ упомянутого выше Си-су-линъ; Мо-тянь-линъ, отдѣляющій р. Тай-цзы-хэ отъ притока ея Дань-хэ; наконецъ, Да-юй-шань, Ланъ-цзы-шань, Цянь-шань и Сюнь-ё-шань—все высоты, входящія въ составъ водораздѣльной линіи между Ляодунскимъ и Корейскимъ заливами.

Насколько извѣстно, нагорье Ляо-дуна находится въ соединеніи съ Чанъ-бо-шаньской горной системой сѣверной Маньчжуріи. Звенемъ, связывающимъ разсмотрѣнныя части этого нагорья непосредственно съ водораздѣльнымъ кряжемъ, отдѣляющимъ сѣверную Маньчжурію отъ южной, является хребетъ между верхними притоками р. Хунь-цзянь, впадающаго въ Ялу-цзянь и Су-цзы-хэ, принадлежащимъ къ системѣ р. Ляо-хэ. Этимъ хребтомъ начинается, такимъ образомъ, рядъ высотъ, которыя отдѣляютъ бассейнъ Ляо-дунскаго залива отъ бассейна Корейскаго залива и въ общемъ составляютъ ломанную линію, пересѣкающую Ляо-дунъ по направленію отъ в.-с.-востока къ з.-ю.-западу, придерживаясь ближе къ Ляо-дунскому заливу. Высота его около мѣстечка Синь-мынь-пу опредѣляется Джемсомъ приблизительно въ 2000 футъ ¹⁾.

Изъ участковъ Ляо-дунскихъ горъ, не входящихъ въ предѣлы изученной Рихтгофеномъ области, надо указать, во первыхъ, на тѣ отроги раздѣляющей южную и сѣверную Маньчжурію водораздѣльной гряды, которые отбрасываются ею къ западу между притоками р. Ляо-хэ, Дунъ-ляо-хэ и Цинъ-хэ; направляясь къ упомянутой только что рѣкѣ Дунъ-ляо-хэ, отроги эти выступаютъ на большой Мукденъ-Гириньской дорогѣ то въ видѣ живописныхъ горныхъ мѣстностей, какъ между 6-ой и 21-й верстами и между 116-й и 183-й верстами къ сѣверу отъ Мукденя (считая по дорогѣ), то въ видѣ холмовъ и уваловъ, въ промежуткахъ между гористыми участками ²⁾.

Указать надо кромѣ того на значительный водораздѣльный хребетъ между рр. Ялу-цзяномъ и правымъ притокомъ его, Хунь-цзянь, высота котораго на перевалѣ Ляо-линъ между гг. Тунь-хуа-сянь и Мао-эръ-шань, опредѣляется Джемсомъ въ 2800 футъ ³⁾.

¹⁾ James, p. 233.

²⁾ Путята, стр. 97.

³⁾ James, p. 240.

Долина Ляо-хэ. На югъ у береговъ Ляо-дунскаго залива долина Ляо-хэ заканчивается необыкновенно ровной низменной полосой, окаймленной со стороны моря широкимъ поясомъ мелей и банокъ. Эта прибрежная часть долины, шириною до 15—25 верстъ, пропитанная солями морской воды, и мѣстами болотистая, на западъ тянется до устья рѣки Да-линъ-хэ, съ востока же у города Гай-чжоу, къ ней примыкають пологіе береговые холмы, обрамляющіе собой вдоль моря весь полуостровъ Ляо-дунъ.

Отъ побережья Ляо-дунскаго залива долина Ляо-хэ растянулась къ сѣверо-востоку обширной плоской равниной, шириною до 90 верстъ. Но съ удаленіемъ отъ моря полоса наносной почвы, чрезъ которую выются рѣка Ляо-хэ и притокъ его Хунь-хэ, мало по малу становится уже, уступая мѣсто песчанымъ и глинистымъ террасамъ, которыя отдѣляютъ ее отъ краевыхъ возвышенностей, окаймляющихъ ее съ сѣверо-западной стороны. Нѣсколько сѣвернѣе тоже явленіе наблюдается и на восточной сторонѣ, съ тою только разницей, что здѣсь ширина террасы нѣсколько менѣе, чѣмъ на западѣ. Кромѣ того въ самой долиנѣ также тамъ и сямъ начинаютъ попадаться куполовидныя возвышенія, присутствіе которыхъ наводитъ на мысль, что наносная почва долины Ляо-хэ покрываетъ собой обширную область, гдѣ когда-то проявлялась вулканическая дѣятельность.

У Мукдена долина Ляо-хэ оказывается еще шириною (по направлению отъ сѣверо-запада къ юго-востоку) въ 70 верстъ. Но уже въ незначительномъ разстояніи къ сѣверу отъ этого города, какъ бы предвѣстникомъ близкаго конца долины, выступаетъ невысокая холмистая мѣстность. Послѣдняя раздѣляетъ собою непрерывную до этихъ поръ равнину на двѣ вѣтви, изъ которыхъ западная въ свою очередь отдѣляетъ отъ себя третью отрасль. По самой восточной изъ этихъ вѣтвей протекаетъ рѣка Хунь-хэ, притокъ Ляо-хэ; къ сѣверу отъ ея системы возвышается, въ видѣ невысокаго, но широкаго кряжа, западная оконечность Чанъ-бо-шаньскаго хребта.

Средняя вѣтвь долины орошается рѣкою Ляо-хэ. Имѣя при началѣ около 45 верстъ ширины, равнина эта мало по малу суживается къ сѣверу и, повидимому, оканчивается при впаденіи въ Ляо-хэ притока ея Дунъ-ляо-хэ. По третьей вѣтви протекаетъ впадающій въ Ляо-хэ съ правой стороны Янь-си-му-голь, который къ западу отъ Ивовой изгороди носитъ названіе Хухинь-бира. Разбиваясь, такимъ

образомъ, на сѣверо-восточной сторонѣ на три отдѣльныхъ вѣтви, долина Ляо-хэ кромѣ того отдѣляетъ на сѣверо-западѣ нѣсколько узкихъ рукавовъ, которые далеко проникають въ ограничивающее ее краевое нагорье и уставлены тамъ и сямъ округленными возвышенностями, подымающимися надъ ними до 100—300 футъ.

Почва долины Ляо-хэ плодородна далеко не на всемъ ея протяженіи. Не говоря о береговой полосѣ съ глинисто-солопцеватымъ грунтомъ, производящимъ самую жалкую растительность въ видѣ жесткой травы, да камышей, значительныя части долины, особенно вдоль рѣки, покрыты почти чистымъ пескомъ и вслѣдствіе этого мало пригодны для обработки. Не очень успѣшно идетъ земледѣльческое хозяйство также и на тѣхъ терассахъ, которыя служатъ переходомъ между долиной и сѣверо-восточными краевыми хребтами. Наилучшія по производительности почвы мѣстности, повидимому, заключаются въ промежуткѣ между Ляо-хэ и линіей проведенной изъ Хай-чэна чрезъ Ляо-янъ въ Мукденъ; здѣсь поверхность земли содержитъ слой чернозема, достигающій мѣстами до 3—4 футъ толщины. Хорошей почвой отличаются также тѣ части долины, которыя, на подобіе бухтъ, вдаются въ ограничивающее долину съ сѣверо-запада нагорье, и которыя поразили Рихтгофена своей, сравнительно съ остальными областями долины, роскошной растительностью.

Долина Ляо-хэ чрезвычайно бѣдна древесной растительностью. Только песчаные участки ея мѣстами поросли небольшими тополевыми рощами, да около фермъ и деревень на ея безбрежной равнинѣ виднѣются группами и рядами тополи, ивы и вязы, которыми населеніе обсаживаетъ пашни и могилы. Этимъ въ настоящее время исчерпываются всѣ лѣсныя богатства долины, хотя прежде въ ней попадались и лѣсистые участки, доказательствомъ чего могутъ служить остатки древнихъ болотъ, видѣнные Рихтгофеномъ на правомъ берегу Ляо-хэ.

Рѣки южной Маньчжуріи. Благодаря обильнымъ осадкамъ, приносимымъ муссонами, южная Маньчжурія, при гористомъ характерѣ своемъ, естественно, очень богата проточной водой. Близость водораздѣльныхъ высотъ этой страны къ морскому берегу однако препятствуетъ образованію въ ней крупныхъ водныхъ системъ, и вслѣдствіе этого всѣ протекающія по ней рѣки, за исключеніемъ Ялу-цзяна и Ляо-хэ, изъ которыхъ послѣдняя беретъ начало за пре-

дѣлами Маньчжуріи, имѣютъ крайне незначительную длину и небольшое число притоковъ. Уровень воды въ рѣкахъ измѣняется часто и въ крайне широкихъ предѣлахъ, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя орошаютъ береговую полосу Ляо-си и полуостровъ Ляо-дунъ. Причиной этому служить бѣдность или полное отсутствіе въ этихъ мѣстахъ лѣсной растительности, которая могла бы служить регуляторомъ стока воды. Другого естественнаго регулятора, — горь, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ, какъ извѣстно, въ южной Маньчжуріи также не существуетъ. Вслѣдствіе этого оказывается, что стоитъ выпасть сильному и продолжительному ливню, чтобы всякая дотолѣ мелкая и свободно проходима въ бродъ рѣка измѣнилась до неузнаваемости, превратившись въ грозный глубокой потокъ грязной воды, наводняющій окрестныя мѣстности; счастливое исключеніе въ указанномъ отношеніи представляетъ собою лишь система одного Ялу-цзяна, такъ какъ онъ протекаетъ въ верховьяхъ по лѣсистому нагорью Чанъ-бо-шаня и принимаетъ въ себя притоки, орошающіе болѣе богатые лѣсомъ сѣверо-восточныя части южной Маньчжуріи.

Рѣки южной Маньчжуріи могутъ быть раздѣлены на два бассейна: бассейнъ Ляо-дунскаго и бассейнъ Корейскаго залива.

Бассейнъ Ляо-дунскаго залива.

Ляо-хэ ¹⁾. Эта рѣка беретъ начало въ крайней сѣверо-восточной провинціи собственнаго Китая, Чжи-ли, въ высокой горной странѣ къ сѣверо-востоку отъ Пекина. Въ предѣлы Маньчжуріи она вступаетъ нѣсколько западнѣе своего слиянія съ притокомъ Дунъ-ляо-хэ. Здѣсь Ляо-хэ сначала течетъ по направленію къ ю.-востоку на протяженіи приблизительно 50 верстъ, а затѣмъ дѣлаетъ круглой изломъ на юго-западъ, какового направленія, съ небольшими отклоненіями, затѣмъ и продолжаетъ придерживаться до самаго устья.

У переправы на большой Императорской дорогѣ подъ деревней Цзюй-лю-хэ-чэнъ, къ сѣверу отъ Синь-мынь-тина, ширина Ляо-хэ достигаетъ 200 футовъ; она разливается здѣсь, какъ и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, среди ровныхъ однообразныхъ песчаныхъ береговъ. Орошая въ верхнемъ своемъ теченіи мѣстности съ лѣссовой почвой, Ляо-хэ несетъ въ Маньчжурію много песка, который и отла-

¹⁾ Richthofen, II, p. 112 и 126; Путята, стр. 92, 93.

гается широкой полосой особенно на лѣвомъ берегу ея; также и на правомъ наносная почва въ значительной степени перемѣшана съ пескомъ.

Ляо-хэ не имѣетъ дельты, а изливается въ Ляо-дунскій заливъ однимъ довольно широкимъ и глубокимъ русломъ. Благодаря медленному поднятію сѣверной береговой полосы этого залива, нижнее теченіе рѣки постепенно удлинняется. Такъ, въ прежнее время у самаго устья Ляо-хэ стоялъ городокъ Нью-чжуанъ; впоследствии на его мѣсто сталъ лежащій значительно ниже его по рѣкѣ Тянь-чжуанъ, а съ 1836 года роль послѣдняго перешла уже къ рыбацкой деревнѣ Инъ-цзы, которая къ настоящему времени, разросшись въ значительный городъ, успѣла въ свою очередь отступить отъ моря болѣе, чѣмъ на 15 верстъ.

Ляо-хэ доступна для плоскодонныхъ лодокъ по меньшей мѣрѣ до впаденія въ нее притока Данъ-хэ. По свидѣтельству Рихтгофена, при пересѣченіи рѣки Императорской дорогой на ней свободно плаваютъ суда съ осадкой въ 2—3 фута.

Притоки Ляо-хэ ¹⁾ съ лѣвой стороны:

1) *Дунъ-ляо-хэ*. Довольно значительная рѣка; беретъ начало на водораздѣлѣ Сѣверной и Южной Маньчжуріи и протекаетъ съ сѣверо-востока къ юго-западу параллельно западной границы Маньчжуріи. Въ царствованіе императора Канъ-си существовало предположеніе соединить ее каналомъ съ притокомъ Сунгари, И-тунъ-хэ, для образованія непрерывнаго воднаго пути отъ залива Ляо-дунъ до береговъ Амура.

2) *Цинъ-хэ* ²⁾, въ нижнемъ теченіи называемая Данъ-хэ, беретъ начало на водораздѣлѣ Сѣверной и Южной Маньчжуріи и, за исключеніемъ періодовъ крайней засухи, доступна для плоскодонныхъ лодокъ до города Кай-юанъ-саня. Изъ притоковъ Цинъ-хэ слѣдуетъ указать на Као-хэ, впадающій въ него съ правой стороны.

3) *Чай-хэ*, съ правымъ притокомъ Ша-хэ.

4) *Хунъ-хэ* — тоже имѣетъ истокъ на естественномъ рубежѣ южной Маньчжуріи и протекаетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, сначала по широкой долинѣ между невысокимъ холмистымъ нагорьемъ, а затѣмъ по болѣе плодородной части долины Ляо-хэ. У

¹⁾ Richthofen, p. 112, 126.

²⁾ Путята, стр. 92, 98; Россъ, стр. 118; James, p. 382.

города Мукденя ширина русла достигаетъ 75 саж., но глубина не болѣе 2½ футь, такъ что лѣтомъ рѣка здѣсь свободно переходима въ бродъ. Вода въ ней довольно чиста. Осенью плоскодонныя лодки поднимаются по Хунь-хэ вверхъ, не доходя 3 версты до Мукденя, въ июнѣ же и июлѣ онѣ останавливаются уже за 15 версты до города.

Изъ притоковъ Хунь-хэ надо отмѣтить: небольшую *Су-цзы-хэ* (*Юнь-хэ*) и значительную *Тай-цзы-хэ*; и та и другая верховьями сближаются съ бассейномъ Ялу-цзяна. Тай-цзы-хэ у города Ляо-янъ течетъ по песчаной всхолмленной мѣстности, имѣетъ до 50 саж. ширины и лѣтомъ свободно переходима въ бродъ.

Съ правой стороны въ Ляо-хэ впадаетъ одинъ болѣе значительный притокъ *Янь-си-му-голз* ¹⁾, который къ западу отъ Ивовой изгороди носитъ названіе *Хухунь-бира*.

Да-линъ-хэ ²⁾ беретъ начало въ провинціи собственнаго Китая, Чжи-ли, течетъ сначала среди высокой гористой страны на сѣверо-востокъ, а затѣмъ, повернувъ подъ прямымъ угломъ на юго-востокъ, вступаетъ въ Маньчжурію и изливается въ Ляо-дунскій заливъ. Въ нижнемъ теченіи, при пересѣченіи Императорской дорогой, она имѣетъ въ ширину, съ островами, до 100 саженой. Вода въ ней мутная, дно иловатое, берега песчаны на далекое пространство. Рѣка эта доступна для небольшихъ лодокъ.

Сяо-линъ-хэ ³⁾ впадаетъ въ Ляо-дунскій заливъ нѣсколько западнѣе Да-линъ-хэ. Теченіе ея почти параллельно теченію послѣдней. Сяо-линъ-хэ не доступна даже для небольшихъ мелкосидящихъ лодокъ.

Кромѣ поименованныхъ рѣкъ въ Ляо-дунскій заливъ изливается еще рядъ коротенькихъ рѣчекъ, орошающихъ пологія долины береговой полосы Ляо-си; наиболѣе значительная изъ нихъ, *Нинъ-юань*, едва ли достигаетъ 70—75 версты длины. Такой же величины рѣчки стекаютъ также съ западнаго берега Ляо-дунскаго полуострова; это именно *Гай-чжоу-хэ*, *Сюнъ-ѳ-хэ*, *Фу-чжоу-хэ* и другія.

Бассейнъ Корейскаго залива.

Ялу-цзянъ ⁴⁾ беретъ начало у подножія главной вершины Чань-

¹⁾ Richthofen, II, p. 127.

²⁾ Архим. Палладій, стр. 29.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ Кэмбеля по Корей, стр. 222; Вогакъ I, стр. 155; James, p. 241.

бо-шаньскихъ горъ, всего въ 15 верстахъ отъ того озера, изъ котораго вытекаетъ одинъ изъ истоковъ Сунгари. Кэмбель, видѣвшій эту рѣку невдалекѣ отъ означенной горы, нашелъ, что она имѣетъ здѣсь ширину до 30 футь, мелка, пряма, чиста и течетъ въ очень глубокихъ и обрывистыхъ берегахъ, мѣстами вышиною до 100 футь, и совершенно лишенныхъ растительности. Въ верхнемъ теченіи Ялу-цзянъ направляется почти съ востока на западъ, съ весьма незначительнымъ уклономъ на югъ, параллельно главному хребту Чань-бо-шаньскихъ горъ, но затѣмъ у мѣстечка Мао-эр-шань онъ круто поворачивается на юго-юго-западъ, въ какомъ направленіи и продолжаетъ течь до самаго впаденія въ Корейскій заливъ. У поворота ширина рѣки достигаетъ ¼ версты, при наибольшей глубинѣ въ 1¾ сажени. Здѣсь Ялу-цзянъ является уже красивой рѣкой съ прозрачной водой, описывающей величественную дугу между нагорными высотами, вздымающимися до 1000 футь. Далѣе вплоть до устья Ялу-цзянъ протекаетъ по гористымъ мѣстностямъ, о которыхъ пока свѣдѣній не имѣется. Предъ устьемъ онъ представляетъ собой глубокую рѣку шириною въ самомъ узкомъ мѣстѣ до 180 метровъ, а въ большинствѣ случаевъ до ¼ и даже до ½ версты. Онъ течетъ здѣсь нѣсколькими рукавами, при чемъ главное русло направляется вдоль лѣваго, корейскаго берега. До города И-чжоу (*Ви-чжу* или *Ы-цю*) долина нижней части рѣки очень узка, и высоты, сопровождающія ее, опускаются почти непосредственно въ воду. У названнаго города высоты лѣваго берега отступаютъ отъ рѣки на значительное разстояніе, образуя большую и совершенно открытую низину, между тѣмъ какъ высоты праваго берега продолжаютъ идти около русла и отходятъ отъ него уже только минуя городъ Ань-дунъ. Преобладающій въ долинѣ грунтъ— жирная глина, а на прилегающихъ къ рѣкѣ частяхъ—сыпучій песокъ.

По словамъ мѣстныхъ жителей, Ялу-цзянъ доступенъ для мелкосидящихъ судовъ до самаго Мао-эр-шаня. Въ настоящее время имъ пользуются, главнымъ образомъ, для сплава лѣса изъ верхнихъ частей его бассейна, богатыхъ особенно сосной.

Притоки Ялу-цзяна ¹⁾ съ правой стороны. Въ верхнемъ теченіи, параллельномъ главному хребту Чань-бо-шаньскихъ горъ, Ялу-цзянъ принимаетъ съ правой стороны не менѣе 20 небольшихъ при-

¹⁾ James, p. 247; Richthofen, II, p. 89, 90.

токовъ, текущихъ параллельно другъ другу и перпендикулярно къ Ялу-цзяну, почти прямо съ сѣвера на югъ; они орошаютъ долины, каждая длиною около 30 верстъ, раздѣленные между собою горными отрогами, которые покрыты густыми лѣсами. Лѣтомъ и весною долины эти, благодаря разливамъ протекающихъ по нимъ рѣкъ, становятся почти совершенно недоступными.

Въ нижнее теченіе Ялу-цзяна впадаютъ два болѣе значительныхъ притока: *Дунъ-жунъ-цзянъ*, ближе къ истокамъ называемый *Хунъ-хэ* и *Цао-хэ*; первый имѣетъ значительную длину, довольно многоводенъ и идетъ изъ лѣсистыхъ горъ, благодаря чему служитъ для сплава лѣсныхъ матеріаловъ къ устью Ялу-цзяна; второй течетъ по тѣмъ частямъ Ляо-дуна, которыя уже менѣе богаты лѣсомъ, и хотя предъ слияніемъ съ Ялу-цзяномъ довольно значителенъ по ширинѣ, но даже и здѣсь свободно переходимъ въ бродъ. Изъ притоковъ Цао-хэ болѣе крупныя — *Лунъ-ванъ-хэ* и *Ай-хэ*; въ первый слѣва впадаетъ *Ба-дао-хэ*. Ширина послѣдней около 100 футовъ, глубина 5 футовъ, но есть броды, глубиною не болѣе 2 футовъ.

Всѣ остальные рѣчки Маньчжуріи, впадающія въ Корейскій заливъ, сравнительно съ Ялу-цзяномъ, имѣютъ очень незначительную длину, въ большинствѣ случаевъ не отличаются шириной, мелки и текутъ по песчанымъ русламъ, часто сильно засореннымъ тиной. Берега ихъ мѣстами непосредственно у воды обрамлены зарослями кустарника. Главнѣйшія изъ этихъ рѣкъ слѣдующія: *Да-янъ-хэ* съ притокомъ *У-дао-хэ*, *Сяо-янъ-хэ*, *Чжэнь-тай-цзы-хэ*, *Нинъ-янъ-хэ*, *Да-чжуанъ-хэ*, *Хуа-юанъ-хэ*, *Би-ли-хэ* и *Да-ша-хэ*. Всѣ онѣ свободно переходимы въ бродъ даже предъ самымъ устьемъ, такъ какъ глубина ихъ и здѣсь очень незначительна (1—1½ футовъ). Только по *Да-янъ-хэ* на небольшое разстояніе отъ устья могутъ подниматься суда, съ осадкой не болѣе 3 футовъ.

ГЛАВА IV.

Геологическое строеніе Маньчжуріи.

Данныя о геологическомъ строеніи различныхъ частей Маньчжуріи отличаются далеко не одинаковой полнотой, а потому и не равноцѣнны. Въ то время, какъ южная часть ея была болѣе или менѣе обстоятельно изслѣдована Рихтгофеномъ, работа котораго богата не только фактами, но и обобщеніями,—сѣверная, гораздо болѣе по размѣрамъ, посѣщалась въ большинствѣ случаевъ отрывочно, изслѣдовалась, такъ сказать, попутно. Въ виду этого нѣтъ никакой возможности представить себѣ полную картину геологическаго строенія громадной площади описываемой страны. Матеріалы для геологической характеристики сѣверной Маньчжуріи заключаются въ данныхъ различныхъ изслѣдователей, касающихся праваго берега Амура, бассейна рѣки Нонни, притоковъ верхняго Хайлара (Аргуни) и наконецъ нѣкоторыхъ притоковъ Суйфуна.

Изслѣдованіе притоковъ Хайлара и Суй-фуна принадлежитъ частью Крапоткину, частью инженерамъ Свѣягину и князю Андроникову.

Изъ изслѣдованій Шмидта, Маака, Бацевича и др. можно составить представленіе о строеніи праваго берега Амура. Тѣ данныя, которыя приводятся ниже, заимствованы болѣею частью изъ труда Г. Е. Грумъ-Гржимайло¹⁾, собравшаго всѣ литературныя матеріалы, касающіяся геологіи Амура. Изъ нихъ однако приводятся здѣсь лишь тѣ данныя, которыя касаются праваго берега Амура, а такъ какъ въ работахъ упомянутыхъ выше изслѣдователей приводятся попеременно описанія разрѣзовъ то праваго, то лѣваго бе-

¹⁾ Описаніе Амурской области, 1894.

реговъ, то картина геологіи Маньчжуріи, очевидно, не можетъ отличаться особенной полнотою. Тѣмъ не менѣе и эти отрывочныя данныя дадутъ нѣкоторое представленіе о геологическомъ строеніи самой сѣверной окраины Маньчжуріи.

Отъ слиянія рѣкъ Аргуни и Шилки, т. е. отъ верховья Амура приблизительно до устья Алгакана, рѣка эта протекаетъ въ гористой мѣстности, пересѣкаетъ хребетъ Большой Хинганъ. На описываемомъ протяженіи въ берегахъ Амура обнажаются частью крупнозернистые граниты, частью кремнистые и кремнисто-хлоритовые сланцы. Первые нерѣдко бываютъ пронизаны жилами кварца, вторые на поверхности мѣстами являются со слѣдами вывѣтриванія, выражающагося въ томъ, что въ участкахъ, подвергающихся вывѣтриванію, появляются охристые налеты.

Ниже устья р. Алгакана сначала на правомъ берегу, а затѣмъ и на лѣвомъ, начинаютъ показываться кварцевые песчаники, переслаивающіеся иногда съ глинистыми сланцами. Мѣстами эти породы обнаруживаютъ сильно нарушенное напластованіе, падая подъ угломъ до 45°.

По своему петрографическому характеру указанные песчаники далеко не всегда однородны: въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ ниже Свербеевскаго поселка) они заключаютъ зерна чернаго амфибола и сами принимаютъ зеленоватый цвѣтъ, зависящій, быть можетъ, отъ продуктовъ вывѣтриванія роговой обманки. Тѣ же песчаники, вблизи Албазина, заключаютъ неясные отпечатки стволовъ деревьевъ, а сопровождающіе ихъ глинистые сланцы содержатъ громадное количество отпечатковъ морскихъ водорослей. Ниже Албазина этимъ сланцамъ подчинены прослойки буреаго угля; въ породахъ, сопровождающихъ уголь, въ 8 верстахъ выше поселка Толбузина, на правомъ берегу Амура, найдены отпечатки растений: *Podozamites lanceolatus*, *Anomozamites Schmidtii*, *Phoenicopsis speciosa*, виды *Pecopteris*, *Taeniopteris*, *Pterophyllum*, остатки хвойныхъ и однодольныхъ. Совокупность остатковъ флоры даетъ возможность отнести описанныя выше осадочныя образованія къ морской системѣ.

Эти образованія, вмѣстѣ съ прослойками буреаго угля, тянутся по Амуру вплоть до станицы Черняевой, гдѣ юрскіе песчаники, какъ и у Свербеевскаго поселка, окрашены въ зеленый цвѣтъ.

Нѣсколько выше Ольгина, долина Амура вновь вступаетъ въ область массивныхъ кристаллическихъ породъ и метаморфическихъ сланцевъ. Здѣсь прежде всего наблюдаются выходы с енита, состоящаго изъ красноватаго и бѣлаго ортоклаза, непрозрачнаго сѣраго кварца и черноватой или зеленоватой роговой обманки. До устья Онона, эти породы, впрочемъ, чередуются мѣстами съ юрскими осадками и только ниже упомянутой рѣчки юрскіе песчаники и сланцы болѣе уже не показываются.

Осадочныя образованія горъ Цагаанъ, находящихся на лѣвомъ берегу, слагаются бѣлыми и желтыми песками, переслаивающимися съ пластичной глиной, и содержатъ два тонкихъ пласта угля. Осадки эти относятся, по Бацевичу, къ пліоцену; о нихъ необходимо упомянуть потому, что образованія того же характера, ниже по теченію, слагаютъ мѣстами и правый Маньчжурскій берегъ Амура.

Противъ г. Цагаанъ правый берегъ рѣки сложенъ слюдянымъ сланцемъ, а нѣсколько ниже появляется гранитный гравій, на поверхности образующій скелетную почву, содержащую куски и обломки невывѣтрѣлаго еще гранита. Далѣе, внизъ по теченію, вновь выступаетъ слюдяный сланецъ, прорѣзаемый жилами кварца и содержащій гнѣзда этого минерала. Ниже р. Гокана, скалистые стѣны праваго берега состоятъ, главнымъ образомъ, изъ мелкозернистаго діоритоваго сланца, чрезвычайно плотнаго строенія, окрашеннаго въ темнозеленый или сѣрый цвѣтъ; мѣстами въ немъ видны кристаллы роговой обманки. Въ немъ, какъ и въ вышеописанномъ слюдяномъ сланцѣ, наблюдаются кварцевыя жилы и гнѣзда. Этой породѣ приписывается динамометаморфическое происхожденіе, причины коего кроются въ мѣстныхъ дислокаціонныхъ процессахъ, съ которыми, быть можетъ, связано и поднятіе массъ гранита, обнаруживающагося невдалекѣ отъ описанной діоритовой породы.

Далѣе, внизъ по теченію, въ видѣ отдѣльныхъ скалъ, появляются на первомъ берегу обнаженія зернистаго кварца, содержащаго прослойки слюдянаго сланца.

Отъ Иликана до впаденія Зеи Амуръ протекаетъ преимущественно среди изверженныхъ породъ, хотя мѣстами попадаются и инныя кристаллическія породы. Среди изверженныхъ преобладающими являются мелафиры и порфиры; базальтъ обнаружень только въ 30 верстахъ ниже Улусу-Модона. Мелафиры являются въ видѣ

плотныхъ или поздраватыхъ разностей чернаго, красновато-чернаго и темно-сѣраго цвѣта, мѣстами содержащихъ эллипсоидальныя включенія плотнаго известняка ¹⁾, мѣстами, въ пустотахъ, землистую темно-зеленую массу (саладонитъ?) и халцедонъ.

Между полевошпатовыми порфирами встрѣчаются кварцевыя и безкварцевыя разности; попадаетъ и фельзитовый порфиръ (въ 5 верстахъ отъ Улусу-Модона, внизъ по теченію Амура). Мѣстами порфиры сильно вывѣтрѣли, и нерѣдко ихъ ортоклазъ совершенно превратился въ каолинъ. Въ иныхъ случаяхъ можно наблюдать въ большей или меньшей степени каолинизированные кристаллы ортоклаза, а кое-гдѣ, между Керленгомъ и деревней Дачыга, каолинъ скопляется въ такихъ количествахъ, которыя могутъ разрабатываться.

На протяженіи отъ Улусу-Модона до устья Зеи можно наблюдать, среди изверженныхъ породъ, выходы сіенита, являющагося, по видимому, чаще въ видѣ жильной его разности, сіенито-порфира (классификація Розенбуша). Основная масса такого сіенито-порфира желтая, полевошпатовая, выдѣленія состоятъ изъ полеваго шпата и роговой обманки.

Въ 18 верстахъ ниже Улусу-Модона встрѣчается грейзенъ свѣтло-зеленаго цвѣта, въ 34 верстахъ извѣстны выходы мелкозернистаго гранита сѣраго цвѣта, а еще нѣсколько далѣе—кремнистый сланецъ съ сильно нарушеннымъ напластованіемъ.

Строеніе праваго берега Амура между Зеей и Буреей уже разнообразнѣе, ибо здѣсь вновь встрѣчаются среди массивныхъ и изверженныхъ породъ выходы осадочныхъ образований. Эти послѣднія слагаются песками и песчаниками, съ глинистыми прослойками, и напоминаютъ отложенія горъ Цагаянъ, слѣдовательно должны быть отнесены къ третичной системѣ. Въ слояхъ глины находятся обугленные и разрушенные остатки растений. Описываемыя отложенія представляютъ и практическій интересъ, потому что въ нихъ находятся слои бурого угля и глинистый желѣзнякъ (бурый?), залегающій слоемъ въ три и болѣе фута и состоящій изъ отдѣльностей различной величины. Цвѣтъ этой желѣзной руды—красновато-сѣрый и бурый.

Изъ кристаллическихъ породъ праваго берега Амура между Зеей и Буреей долженъ быть поставленъ на первое мѣсто гранитъ, обна-

¹⁾ Не являются ли эти известковыя конкреціи продуктами вывѣтриванія или метаморфозою авгитовой составной части мелафировыхъ породъ?

женія котораго можно наблюдать почти на всемъ протяженіи между Удаганомъ и Буреей. Здѣсь онъ имѣетъ характеръ конгломерата, такъ какъ слагается большими глыбами крупнозернистаго гранита, связанными мелкозернистою гранитовой же массой, мѣстами очень богатый гранитомъ. Мелкозернистый, но уже однородный по строенію, гранитъ можно наблюдать и въ 35 верстахъ выше устья Бурей, гдѣ онъ занимаетъ значительное пространство.

Кромѣ уже описанныхъ породъ, ближе къ устью Зеи, можно наблюдать выходы темно-сѣраго очень плотнаго, богатаго кварцемъ и содержащаго слюду, глинистаго сланца, а также скалы плотной роговиковой брекчии темнаго синевато-сѣраго цвѣта съ желтымъ цементомъ. Наконецъ, выше р. Удагана указанныя массы мелкозернистаго гранита смѣняются мелкозернистымъ же грязно-желтымъ кварцитомъ.

Между впаденіемъ р. Бурей и поселкомъ Пашковскимъ, наибольшій интересъ представляютъ третичныя отложенія ¹⁾, находящіяся въ 12 верстахъ отъ устья Бурей, внизъ по теченію Амура. Эти отложенія выражены песчаниковыми породами съ прослойками угля. Подъ слоями песчаника, содержащими въ нижнихъ горизонтахъ остатки растений и окремненные куски древесныхъ породъ, лежатъ два пласта слоистаго бурого угля отъ 2 до 3 футовъ мощностью. Уголь имѣетъ то темно-бурый, то смоляно-черный цвѣтъ; наблюдаются и переходные оттѣнки. Блескъ его жирный, или совсѣмъ отсутствуетъ, изломъ ровный, твердость незначительная. Уголь подстилается сланцеватой пепельно-сѣрой глиной, а еще ниже лежитъ богатая кварцемъ твердая слоистая глина желтовато-сѣраго цвѣта, содержащая блестящіе слюды и зерна халцедона.

Между поселкомъ Пашковскимъ и станицей Екатерино-Никольской Амуръ пересѣкаетъ горныя хребты: со стороны Маньчжуріи къ нему подходит Малый Хинганъ, со стороны русскихъ владѣній—хребетъ Лагоръ-ауль, находящійся въ связи съ Буреинскими горами.

На этомъ протяженіи центральная часть горъ, пересѣкаемыхъ Амуромъ, слагается гранито-гнейсами, содержащими бѣлый, желтоватый и красноватый ортоклазъ, черную, бурую или сѣрую слюду, иногда графитъ и кварцъ. По обѣ стороны этого центра, какъ по направленію къ Пашковскому поселку, такъ и въ сторону Екате-

¹⁾ Шмидтъ. Вѣстн. Импер. Русск. Географ. Общ., 1860, стр. 213.

рино-Никольской станицы наблюдаются выходы слюдяного сланца, прорѣзаннаго кварцевыми жилами и переходящаго мѣстами (ниже устья р. Чалбукчи) въ хлоритовый.

Между горой Сякса-хада и Пашковскимъ поселкомъ наблюдаются выходы порфировыхъ породъ, которыя, вблизи послѣдняго пункта, не рѣдко являются съ вывѣтрѣлой основной массой.

На остальномъ протяженіи, между Екатерино-Никольской и г. Хабаровскомъ, долина Амура чрезвычайно широка. Высоты маньчжурскаго берега изрѣдка подходятъ близко къ рѣкѣ, и обнаженій извѣстно очень мало.

Тѣ, которыя извѣстны, слагаются, по преимуществу, метаморфическими сланцами. Эти породы найдены противъ устья р. Гайдже (глинистые сланцы); онѣ же торчатъ изъ русла рѣки въ видѣ скалъ, извѣстныхъ подъ названіями Мингати, Дѣрки, Кему, ими же, наконецъ, слагаются горы Харролка. Скалы эти слагаются гранулитами, а въ 7 верстахъ ниже этихъ скалъ находятся высоты Акмарь, сложенные плотнымъ кремнисто-хлоритовымъ сланцемъ; та же порода встрѣчена и близъ устья р. Букача.

Вышеприведенными краткими данными исчерпывается все, что извѣстно о геологій праваго берега Амура. Какъ видно изъ описанія, кристаллическія массивныя и слоистыя породы, а также породы изверженныя (по преимуществу, изъ группы древнеизверженныхъ) преобладаютъ, второе мѣсто принадлежитъ различнымъ метаморфическимъ сланцамъ и, наконецъ, послѣднее мѣсто занимаютъ осадочныя образованія, выраженные только отложеніями юрской и третичной системъ.

Полезными ископаемыми, помимо массы строительныхъ матеріаловъ, является бурый уголь, глинистый бурый желѣзнякъ и каолинъ.

Изъ путешествія Крапоткина ¹⁾ заимствуемъ нѣкоторыя данныя о строеніи мѣстности между поселкомъ Цурухайту и г. Мэрганемъ.

О Большомъ Хинганѣ упомянутый изслѣдователь очень кратко сообщаетъ, что хребетъ этотъ состоитъ, очевидно, изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей, изъ которыхъ въ каждой встрѣчаются граниты и порфиры. Необходимо при этомъ вспомнить, что и значительно сѣвернѣе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Амуръ прорѣзаетъ тотъ же Большой Хинганъ, въ берегахъ рѣки появляется гранитъ. Западный склонъ Хин-

¹⁾ Зап. Спб. Отд. Геогр. Общ., т. VIII, стр. 10, 12, 20, 28, 31.

гана изобилуетъ сопками, строенія которыхъ авторъ не описываетъ. Его поразила одна изъ сопокъ въ долину р. Гана, весь сѣверный склонъ которой состоитъ изъ иловатаго потрескавшагося наноса, подстилаемаго гравіемъ, и совершенно схожаго съ наносами въ самой долину Гана. Это обстоятельство наводитъ, по словамъ автора, на странный вопросъ: неужели же поднятіе этихъ горъ совершилось въ такое недавнее время, — послѣ образованія изъ осадковъ Гана этого наноса? Изъ описанія Крапоткина не получается яснаго представленія о характерѣ этихъ сопокъ, ибо совершенно неизвѣстно, что лежитъ въ основаніи указанныхъ ранѣе осадочныхъ образованій.

Изъ донесенія инженера Андронникова въ 1895 году извѣстно, что въ окрестностяхъ г. Хайлара, среди песчаныхъ бугровъ, служащихъ переходомъ между Гобійской степью и западнымъ склономъ Большаго Хингана, тамъ и сямъ попадаются, въ видѣ особыхъ оазисовъ, изолированныя конусообразныя и куполообразныя базальтовыя сопки, возвышающіяся надъ песчанымъ подножіемъ на 10—12, даже на 30 сажень. Надо полагать, что и сопки, указываемыя Крапоткинымъ и расположенныя сѣвернѣе, имѣютъ тотъ же характеръ.

Изъ породъ, обнажающихся въ берегахъ р. Гана, Крапоткинъ указываетъ еще глинистые сланцы, а по теченію Гу-юй-ли, разноцвѣтные мраморы, которые слагаютъ здѣсь горы и принуждаютъ рѣку къ огромнымъ извилинамъ.

Къ приведеннымъ краткимъ даннымъ необходимо еще прибавить свѣдѣнія о строеніи холмовъ Уюнь-Холдонги (Девять холмовъ) ¹⁾. Архимандритъ Палладій, поднимаясь вверхъ по долину р. Нонни, проходилъ въ сосѣдствѣ Уюнь-Холдонги, но онъ не могъ свернуть въ сторону со своей дороги, чтобы осмотрѣть ихъ вблизи: проводники его называли ихъ китайскимъ именемъ Лу-юань-шань, что значитъ «сѣрныя горы» ²⁾. Э. Реклю говоритъ, что горки эти дѣйствительно заключаютъ въ себѣ богатые мѣсторожденія сѣры, разработка которыхъ запрещена китайскимъ правительствомъ.

Близлежащая мѣстность была посѣщена и Крапоткинымъ, который нашелъ здѣсь нѣсколько конусовъ и констатировалъ обширное распространеніе пузыристыхъ базальтовъ съ зернами оливина и другихъ лавъ.

¹⁾ См. выше, стр. 62—63.

²⁾ Арх. Палладій, Дорожныя Замятки, стр. 111.

Изъ путешествій Крапоткина и Усольцева по р. Сунгари имѣются слѣдующія геологическія данныя: верстахъ въ 50 выше города Бодунэ показываются крутые, подмытые водою скаты холмовъ съ отчетливыми обнаженіями глинистыхъ сланцевъ, или песчаниковъ, красныхъ съ разными оттѣнками, въ перемежку съ сѣрыми. Пласты ихъ очень тонки, не болѣе 2 футовъ, а болшею частью въ 1 футъ и менѣе и въ обнаженіяхъ представляются наклоненными къ югу на 3—5°. Верстахъ въ 120 выше Бодунэ, въ крутомъ ярѣ, имѣются обнаженія темнокрасныхъ глинистыхъ сланцевъ, отдѣляющихся плитками и легко разрушающихся отъ дождя.

По даннымъ Усольцева, сопровождавшаго Крапоткина въ его поѣздкѣ по Сунгари, подступающіе къ этой рѣкѣ съ правой стороны хребты не выказываютъ ничего особенно замѣчательнаго въ геогностическомъ отношеніи. Судя по береговымъ обнаженіямъ, горы эти состоятъ изъ осадочныхъ породъ, именно изъ песчаниковъ и известняковъ, имѣющихъ весьма правильное напластованіе; только во верхнемъ теченіи Сунгари показывается глинистый сланецъ и крупнозернистый гранитъ; послѣдній, пронизывая глинистый сланецъ, образуетъ невысокіе утесы.

Чтобы закончить съ геологическими данными, касающимися сѣверной Маньчжуріи, остается еще упомянуть о недавнихъ изслѣдованіяхъ русскихъ инженеровъ кн. Андронникова и Свіягина: первымъ изъ нихъ изслѣдовано пространство между кордономъ Цурухайтуевскимъ и городомъ Цицикаромъ, вторымъ — пространство между г. Нингутой и восточной границей Маньчжуріи. Изслѣдованія эти еще не опубликованы.

По даннымъ кн. Андронникова отъ границы Забайкальской области тянется полоса песковъ и различнаго рода наносовъ, обозначенныхъ на картѣ частью подъ именемъ древнихъ наносовъ, частью — новѣйшихъ.

По мѣрѣ приближенія къ горамъ Хуху-ула наносы уступаютъ мѣсто песчаникамъ, сланцамъ и кварцитамъ неизвѣстнаго возраста, прорѣзаемымъ мелафирами, ихъ лавами и брекчіями, и наконецъ самыя горы сложены порфирами, фельзитами и ихъ шифами. По теченію р. Мергела порфиры отступаютъ къ верховьямъ этой рѣки, на все же остальномъ ея протяженіи лѣвый берегъ рѣки слагается сыпучими песками, занимающими почти сплошь уголъ между р. Мергеломъ и р. Хайлуromъ, а правый берегъ сложенъ новѣйшими наносами, въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, аллювіальными. На

протяженіи между р. Мергеломъ и р. Генекэ правый берегъ Хайлура слагается порфирами, уходящими на значительное разстояніе въглубь страны. Эти породы только мѣстами доходятъ до самой рѣки, мѣстами же отдѣляются отъ нея долиной, сложенной новѣйшими наносами, занимающими и болшую часть лѣваго берега на указанномъ протяженіи. Ближе къ р. Джадуну, на лѣвомъ берегу Хайлура появляются граниты и сіениты, которые лишь на небольшомъ протяженіи близко подходятъ къ рѣкѣ.

Аллювіальная долина р. Джадунъ расширяется только при впаденіи въ Хайлуру, на все же остальномъ протяженіи она сравнительно узка и коренные берега близко подходятъ къ рѣкѣ. Оба ея берега построены въ геологическомъ отношеніи вполне однородно: ближе къ Хайлуру они слагаются порфирами, въ среднемъ теченіи на обоихъ берегахъ выступаютъ мелафиры, которые, по мѣрѣ приближенія къ р. Унуръ-голу, смѣняются серіей песчаниковыхъ, сланцевыхъ и кварцитовыхъ породъ того же характера, что и въ сосѣдствѣ горъ Хуху-ула. Эти же породы слагаютъ оба берега р. Унуръ-гола, аллювіальная долина которой расширяется только у ея верховьевъ. Рѣка Улуши, притокъ Унуръ-гола, вблизи устья прорѣзаетъ, повидимому, хребетъ, ось котораго сложена гранитами и сіенитами. Въ верховьяхъ своихъ эта рѣка пересѣкаетъ площади, занятыя трахитами и базальтами. Водораздѣлъ между верховьями Улуши и р. Ялу слагается гранитами и сіенитами, берега же послѣдней сложены частью порфиристыми породами, частью гранитами и сіенитами. Тѣ же, наконецъ, породы, чередуясь, слагаютъ оба берега Хынъ-гола и только на берегахъ р. Ионъ-гола порфиры господствуютъ исключительно.

Большое пространство между р. Ионъ-голомъ и городомъ Цицикаромъ слагается сперва древнѣйшими наносами за которыми слѣдуетъ полоса новѣйшихъ наносовъ, а въ близкихъ окрестностяхъ Цицикара — сыпучіе пески.

Изслѣдованія инженера Свіягина даютъ слѣдующіе результаты: судя по обнаженіямъ, пишетъ онъ въ объяснительной запискѣ къ картѣ, горныя породы между Уссури и хребтомъ Гоу-дао-линъ-цзы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ юго-восточной части страны, по хребту Вань-лунъ-гоу расположены архейскіе границы, гнейсы и кристаллическіе известняки. Отъ хребта Вань-лунъ-гоу, породы эти распространяясь съ одной стороны на сѣверо-западъ по рѣкѣ Чжуань-

цзы-гоу, образуютъ хребетъ Лао-ъ-линъ, а съ другой стороны, на сѣверо-востокѣ, образуютъ возвышенности обоихъ береговъ долины Сяо-Суйфунъ и слагаются въ верхнемъ теченіи р. Силинь-хэ, по восточному склону хребта Тай-пинъ-линъ и по возвышенностямъ праваго берега долины Мацзо-хэ. Въ вершинѣ долины Ба-дао-хэ-цзы, въ средней части долины Силинь-хэ и по лѣвому берегу долины Мурень, у устья Люмоза-хэ, залегаютъ метаморфическіе сланцы и песчаники.

Весьма вѣроятно, что тѣ известковыя породы, изъ коихъ по словамъ Реклю ¹⁾, слагается отчасти Чанъ-бо-шань, принадлежатъ къ той же самой группѣ кристаллическихъ известняковъ, къ которой отнесены Свіагинимъ известковыя породы Лао-ъ-линъ. Этотъ послѣдній хребетъ, судя по картѣ принадлежитъ къ системѣ Чанъ-бо-шаня, который въ различныхъ мѣстахъ носитъ различныя названія.

Въ промежуткѣ между названными выше породами, по даннымъ инженера Свіагина, расположены вулканическія породы, а именно: по среднему теченію Ба-дао-хэ-цзы порфиры, по лѣвому берегу нижняго теченія Силинь-хэ—діабазы и діориты; на перевалѣ хребта Тай-пинъ-линъ базальты; по восточному склону его порфиры, а по западному вдоль р. Ху-ми-хэ—сначала діориты и діабазы, а ниже—граниты и сіопиты; по правому берегу Мурени, у подножія западнаго склона хребта Яо-линъ-цзы—базальты; хребетъ Чанъ-линъ-цзы сложенъ изъ діоритовъ и діабазовъ, а отрогъ его между рѣками Пienза (Бянь-цзы) и Шелодза (Бянь-ло-цзы) оканчивается возвышенностями базальтоваго сложенія.

²⁾ *Южная Маньчжурія.* Матеріалы для геологическаго описанія Южной Маньчжуріи сообщаются главнымъ образомъ Рихтгофеномъ, по словамъ котораго, въ предѣлахъ Шэнь-цзинской провинціи встрѣчаются довольно разнообразныя породы; онѣ перечисляются здѣсь въ порядкѣ, принятомъ въ общемъ заключительномъ очеркѣ въ книгѣ Рихтгофена.

I. *Гнейсы и гранито-гнейсы.* Обѣ эти породы постоянно и незамѣтно переходятъ одна въ другую, такъ что раздѣлить ихъ нѣтъ возможности. Въ Ляо-дунѣ встрѣчается нѣсколько разновидностей этихъ породъ, а именно:

1) Гнейсы западнаго побережья полуострова Ляо-дунъ является типичнымъ слюдянымъ гнейсомъ, бѣловато-сѣраго, рѣже красноватаго цвѣта. Онъ равномеренъ и мелкозернистъ; состоитъ изъ орто-

¹⁾ Стр. 183.

клаза, олигоклаза, біотита; мусковитъ въ немъ встрѣчается очень рѣдко, кварцъ также.

2) Гранито-гнейсы преобладаетъ въ окрестностяхъ Ло-гу-шаня и въ большей части холмистой страны южнаго берега Ляо-дуна. Въ этой породѣ кромѣ біотита всегда находится и мусковитъ. Обѣ упомянутыя разновидности гнейсовыхъ породъ прорѣзаются многочисленными жилами пегматита, содержащаго турмалинъ. Къ сѣверу отъ Да-гу-шаня его прорѣзаетъ корейскій гранитъ и зеленокаменные породы.

3) Гнейсы Тай-цзы-хэ. Эта разновидность богата біотитомъ и кварцемъ.

II. *Черные кварциты и роговообманковые сланцы (амфиболиты).* Наибольшее распространеніе эти породы имѣютъ въ холмистой странѣ, ограничивающей долину Мукденя съ юго-востока, гдѣ они почти исключительно слагаютъ мѣстность въ 50 верстъ шириной. Плодородныя почвы, являющіяся продуктами вывѣтриванія черныхъ кварцитовъ, указываютъ, что породы эти слагаются не исключительно кварцемъ, но въ составъ ихъ входитъ и глинистое вещество.

III. *Группа Да-гу-шань.* Къ этой группѣ Рихтгофенъ относитъ слѣдующія породы:

1) Кварцитъ Да-гу-шань — твердая слоистая порода, окрашенная въ желтоватые и бѣловатые цвѣта. Выходы этихъ кварцитовъ не образуютъ округленныхъ формъ, какъ упомянутыя выше черные кварциты, но обыкновенно остроконечныя рифообразныя скалы, выдающіяся нерѣдко изъ другихъ осадочныхъ образованій.

2) Глинистый сланецъ, глинисто-слюдяный сланецъ (филлитъ) и 3) Кристаллическій известнякъ. — Всѣ эти породы настолько тѣсно соединены съ кварцитами, что нѣтъ возможности говорить о томъ, которая изъ нихъ новѣе или древнѣе. Распространеніе кристаллическихъ известняковъ очень ограничено: они найдены на Данъ-хэ въ соединеніи съ кварцитомъ, гдѣ породы эти прорѣзаются жилами гранито-порфира, и по рѣкѣ Ба-дао-хэ, гдѣ известнякъ прорѣзанъ гранитомъ.

Изъ всей группы Да-гу-шань наиболѣе распространены кварциты: они образуютъ настоящее море рифовъ отъ Лоу-цзы-шань до Са-ма-цзи, а также къ востоку отъ послѣдняго. Образованія эти, несомнѣнно, моложе гнейсовъ, и по Тай-цзы-хэ можно видѣть ихъ налегание на гнейсы.

IV. *Корейскій гранито-порфиръ.* Принадлежитъ къ группѣ породъ вулканическаго происхожденія и по времени появленія на

поверхности моложе группы Да-гу-шань, ибо весьма часто прорѣзаетъ породы этой группы. Корейскому гранито-порфиру свойственна концентрически-скорлуповатая структура, обуславливающая типичныя наружныя очертанія образованныхъ имъ холмовъ. Его сопровождаютъ сіенитъ, діоритъ, діабазъ и порфиритъ, частью проникающіе эту разность гранита, частью, вмѣстѣ съ нею, проникающіе другія породы. Появленіе на поверхности всѣхъ перечисленныхъ породъ шло параллельно съ явленіями дислокаціи. Всѣ до сихъ поръ упомянутыя породы залегаютъ съ сильно нарушеннымъ напластованіемъ, пласты ихъ часто круто поставлены, тогда какъ позднѣйшія образованія не претерпѣвали такихъ сильныхъ измѣненій.

V. *Китайская формація (Sinische Formation)*. Интересныя въ геологическомъ отношеніи образованія, которымъ Рихтгофенъ даетъ названіе «Sinische Formation», содержатъ въ верхнихъ своихъ строго опредѣленныхъ горизонтахъ фауну трилобитовъ, совершенно идентичную съ фауной Potsdam-Sandstone области верхней Миссури; фауна эта менѣе сходна съ кэмбрийской фауной Швеціи и совершенно не похожа на таковую же богемскую.

Рихтгофенъ считаетъ нецѣлесообразнымъ отнести эти образованія къ кэмбрийской системѣ и полагаетъ, что, несмотря на залеганіе ихъ непосредственно подъ нижнимъ силуромъ, отлагались они въ теченіи гораздо большаго промежутка времени, чѣмъ тѣ образованія, которыя въ Европѣ и Америкѣ относятъ къ кэмбрийской системѣ.

Нижніе слои «китайской формаціи» неоднородно напластованы, что объясняется неровностью морскаго дна, сложеннаго кварцитами, иногда имѣющими рифообразную форму (кварциты Да-гу-шань); верхніе слои гораздо однообразнѣе. Мощность всей толщи осадковъ описываемой группы достигаетъ 12.000—20.000 футовъ. Къ этой группѣ принадлежатъ слѣдующія породы.

1. Темнокрасные кварцевые песчаники, непосредственно иногда налегающіе на сланцы или граниты. Они встрѣчаются во многихъ мѣстахъ западнаго и южнаго побережья Ляо-дунь.

2. Отвердѣлые кварцитовые песчаники и окремненные конгломераты, перемежающіеся съ глинисто-песчанистыми прослоями. Такія породы слагаютъ многіе изъ острововъ Бухты Товарищества (Society Bay).

Согласно, или почти согласно съ ними пластуются породы, содержащія известнякъ. Важнѣйшіе горизонты здѣсь слѣдующіе:

а) Трециноватый кремнистый известнякъ. Трецины и поверхности слоевъ наполнены тальковымъ сланцеватымъ веществомъ.

б) Плитный известнякъ; можетъ употребляться въ качествѣ строительнаго матеріала. Слоямъ его Рихтгофенъ даетъ названіе «Tungwönn-Schichten».

в) Первая зона глобулитовато известняка. Эта порода состоитъ изъ сфероидальныхъ отдѣльностей, отличающихся отъ эолитоваго известняка, почему Рихтгофенъ и даетъ ей названіе глобулитоваго.

д) Известнякъ Са-ма-цзи, сходный съ Virgloria—известнякомъ Сѣв. Альпъ; на поверхности его находится зеленоватое вещество. Порода эта перемежается съ тонколистоватыми известковыми сланцами содержащими Lingula.

е) Верхняя зона глобулитоваго известняка.

ф) Свита известняковъ различной структуры, мощностью около 1000 фута.

Породы, обозначенныя выше буквами е—ф, получили отъ Рихтгофена названіе яруса «Lungmönn-Kalke»; для этихъ породъ вообще характерной является примордіальная фауна. Всѣ члены формаціи отдѣляются другъ отъ друга красными и зелеными мергелистыми сланцами. Общая мощность известковой формаціи не менѣе 5000 ф.

Описанныя породы (Sinische Formation) встрѣчены Рихтгофеномъ между Инъ-цзы и У-хэ-шуй, между У-хэ-шуй и Би-цзы-во, между послѣднимъ и Да-гу-шань и въ окрестностяхъ Са-ма-цзи.

VI. Жилы зеленокаменныхъ породъ, прорѣзающихъ вышеописанныя.

VII. Каменноугольный известнякъ. На поверхности порода эта окрашена въ бѣловато-сѣрый цвѣтъ, а внутри—въ сѣрый и буроватый (У-хэ-шуй и Пынь-си-ху).

VIII. Продуктивные слои каменноугольной системы слагаются песчаниками и сланцами съ каменнымъ углемъ. Вблизи У-хэ-шуй и Са-ма-цзи въ нихъ заключаются известковыя банки съ роговиками.

IX. Порфириты близи Пынь-си-ху

и X. Порфировые конгломераты, туфы и красные песчаники тамъ же. Этими породами заканчивается рядъ древнѣйшихъ образованій.

Къ болѣе новымъ принадлежатъ слѣдующія:

XI. Базальты въ долинѣ Ляо-хэ и окрестностяхъ Фу-чжоу.

XII. Аллювій рѣчныхъ долинъ, торфъ, во многихъ мѣстахъ юж-

наго побережья, въ плоскихъ углубленіяхъ среди кристаллическихъ сланцевъ и гранитовъ.

Въ западной части южной Маньчжуріи (Ляо-си) древнѣйшими образованіями, какъ и на полуостровѣ Ляо-дунъ, являются гнейсы. Вмѣстѣ съ ними нерѣдко встрѣчаются и роговообманковые сланцы. Граниты встрѣчаются очень часто и являются болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ гнейсы, ибо нерѣдко прорѣзаютъ эти послѣдніе плотной сѣтью.

Китайская формація (Sinische Formation) выражена здѣсь очень слабо.

Каменноугольныя образованія появляются островами, какъ бы сохранными отъ денудации; содержатъ кромѣ каменнаго угля и антрацитъ.

Въ отличіе отъ Ляо-дуна, гдѣ порфиры были приурочены къ корейскому граниту, здѣсь они образуютъ самостоятельно цѣлыя возвышенности; ихъ сопровождаютъ порфириты, мелафиры, авгитовые порфиры (между Да-линъ-хэ и Шань-хай-гуань).

Заканчивая обзоръ общихъ данныхъ, касающихся геологіи южной Маньчжуріи, слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе на описаніи образованій, представляющихъ практическій интересъ. Къ числу таковыхъ прежде всего принадлежатъ мѣсторожденія золота. Рихтгофенъ наблюдалъ промывки золота только въ долинахъ рѣкъ, но обычно эти прииски настолько бѣдны металломъ, что мѣстные жители обращаются къ разработкѣ ихъ лишь тогда, когда нѣтъ какихъ-либо полевыхъ работъ (между Гао-ли-мынь и Са-ма-цзи). Золото, по мнѣнію Рихтгофена, происходитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и въ небольшихъ количествахъ находится, повидимому, во всѣхъ рѣчныхъ долинахъ Ляо-дуна.

Желѣзные руды встрѣчаются въ видѣ магнитныхъ желѣзняковъ, бурыхъ желѣзняковъ и глинистыхъ сидеритовъ. Бурые желѣзняки и сидериты сопровождаютъ угленосныя породы и встрѣчены въ окрестностяхъ У-хэ-шуй, близъ Сяо-сырь, и въ горахъ Гунъ-шань и Дисунъ-шань, въ 50 ли къ юго-западу отъ Са-ма-цзи. Въ двухъ послѣднихъ мѣсторожденіяхъ бурые желѣзняки находятся вмѣстѣ съ магнитными желѣзниками. У дер. Ма-чань, лежащей на пути отъ Инъ-цзи къ У-хэ-шуй находятся песчаники съ большимъ содержаніемъ желѣза и марганца.

Мѣстороженіе магнитнаго желѣзняка между Са-ма-цзи и Пынь-си-ху находится въ контактѣ корейскаго гранита съ осадочными породами, какъ это представлено на фиг. 1.

Залежи магнитнаго желѣзняка, въ видѣ песка, сплоченнаго въ сланецъ, находятся также въ 30 вер. къ югу отъ Пынь-си-ху.

Наиболѣе распространеннымъ полезнымъ ископаемымъ южной Маньчжуріи является каменный уголь, мѣстороженія котораго многочисленны. Они разсмотрѣны здѣсь въ томъ порядкѣ, какъ они описаны у Рихтгофена. Первая каменноугольная область была изслѣдована упомянутымъ ученымъ вблизи У-хэ-шуй. Строеніе данной мѣстности представлено на фиг. 2.

Мощность угля измѣряется 3—12 футами; онъ залегаетъ здѣсь нѣсколькими флецами. Уголь имѣетъ раковистый изломъ, отличается малымъ удѣльнымъ вѣсомъ и хрупкостью. Описанная каменноугольная площадь имѣетъ очень ограниченное протяженіе. Въ мульдѣ У-хэ-шуй встрѣчается, между прочимъ, въ значительномъ количествѣ глинистый сферосидеритъ.

Каменноугольная область у Са-ма-цзи подстилается кварцитами, находящимися въ связи съ порфировыми породами. На головкѣ кварцитовыхъ пластовъ лежатъ породы Китайской формаціи, въ слѣдующемъ порядкѣ, снизу вверхъ:

- 1) Бѣлый кристаллическо-зернистый известнякъ, ясно слоистый, со включеніями роговика.
- 2) Мергелистый сланецъ.
- 3) Глобулитовый полукристаллическій известнякъ.
- 4) Мергелистый сланецъ и сланцеватый известнякъ не кристаллическій, содержащій Lingula и другихъ плоскихъ брахіоподъ.
- 5) Сѣрый тонкослоистый известнякъ.
- 6) Зеленый известнякъ съ тальковымъ веществомъ. Обѣ послѣднія породы содержатъ примордіальную фауну трилобитовъ и брахіоподъ.

Выше лежатъ образованія каменноугольной системы. Взаимное отношеніе породъ представлено на фиг. 3.

Уголь даннаго мѣстороженія частью легкій и чистый, частью тяжелый, богатый посторонними примѣсями. Въ большинствѣ случаевъ обжигается на коксъ, имѣющій, сравнительно съ углемъ, тройную цѣнность.

Въ двухъ ли къ сѣверо-западу отъ Са-ма-цзи находится также

залежь каменного угля, покоющаяся на кэмбрійскихъ образованіяхъ. Третье мѣстороженіе находится въ 20 ли къ югу отъ Са-ма-цзи, на берегу Ба-дао-хэ. Угленосныя породы лежатъ здѣсь на сильно-складчатыхъ кварцитахъ (фиг. 4). Растительные остатки изъ угленосныхъ слоевъ, опредѣленные проф. Шренкомъ, устаналиваютъ ихъ каменноугольный возрастъ. Уголь данного мѣстороженія сравнительно плохого качества.

Мульда, заключающая каменный уголь у Сяо-сырь, расположена среди известняковъ верхней части Китайской формациі (фиг. 5), образующихъ здѣсь довольно глубокую синклинальную складку. Самые верхніе слои окрашены органическими веществами въ темный цвѣтъ и богаты окаменѣlostями (дефалоподы, гастроподы и криноидеи). Нѣкоторые изъ ортоцератитовъ признаны докторомъ Кайзеромъ за типичные ниже-силурійскіе. Въ угленосныхъ слояхъ встрѣчаются бурые и красные глинистые желѣзняки.

Уголь описываемаго мѣстороженія имѣетъ малый удѣльный вѣсъ, блеститъ на плоскостяхъ разлома и горитъ сильно коптящимъ пламенемъ. вмѣстѣ съ каменнымъ углемъ встрѣчается здѣсь и сѣрный колчеданъ, идущій въ обработку на купоросъ.

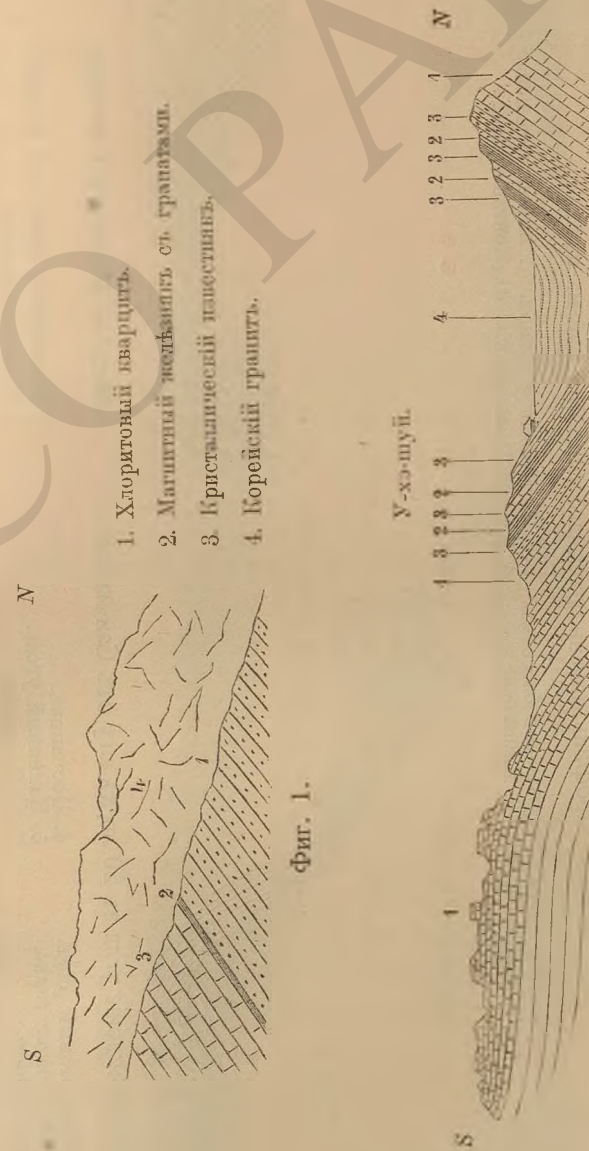
Берега рѣкъ Тай-цзы-хэ и Данъ-хэ сложены глинистыми сланцами, кварцитами, претерпѣвшими сильную дислокацію, корейскимъ гранито-порфиромъ, верхнимъ и нижнимъ отдѣлами Китайской формациі и угленосными слоями. Уголь здѣсь такого же качества, какъ и у Са-ма-цзи.

Взаимное расположеніе пластовъ выясняется изъ прилагаемыхъ профилей (фиг. 6 и 7).

Остается еще упомянуть о мѣстороженіи каменного угля у Пынь-си-ху, подробно изслѣдованное Рихтгофеномъ, чтобы закончить съ каменноугольными образованіями полуострова Ляо-дунъ. Профиль этого мѣстороженія изображена на фиг. 8.

Всѣ означенныя породы падаютъ на *SSW* ($15-20^\circ$). Мощность пластовъ каменного угля— $1\frac{1}{2}$ —2 ф.

Уголь трещиноватъ и извлекается въ видѣ мелкихъ кусковъ съ раковистымъ изломомъ, или въ видѣ угольной пыли; очень хрупокъ нѣсколько сланцевать.

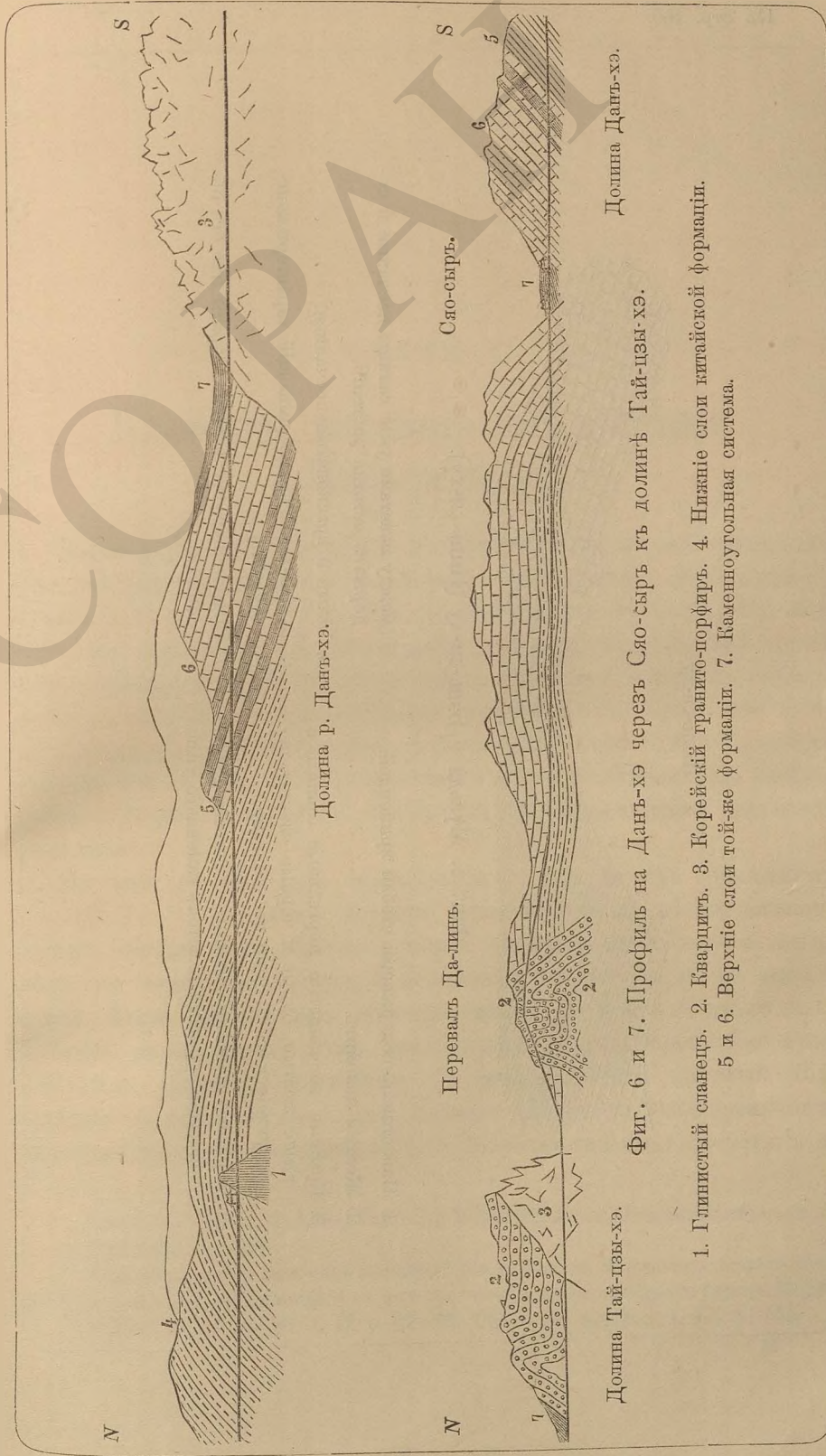
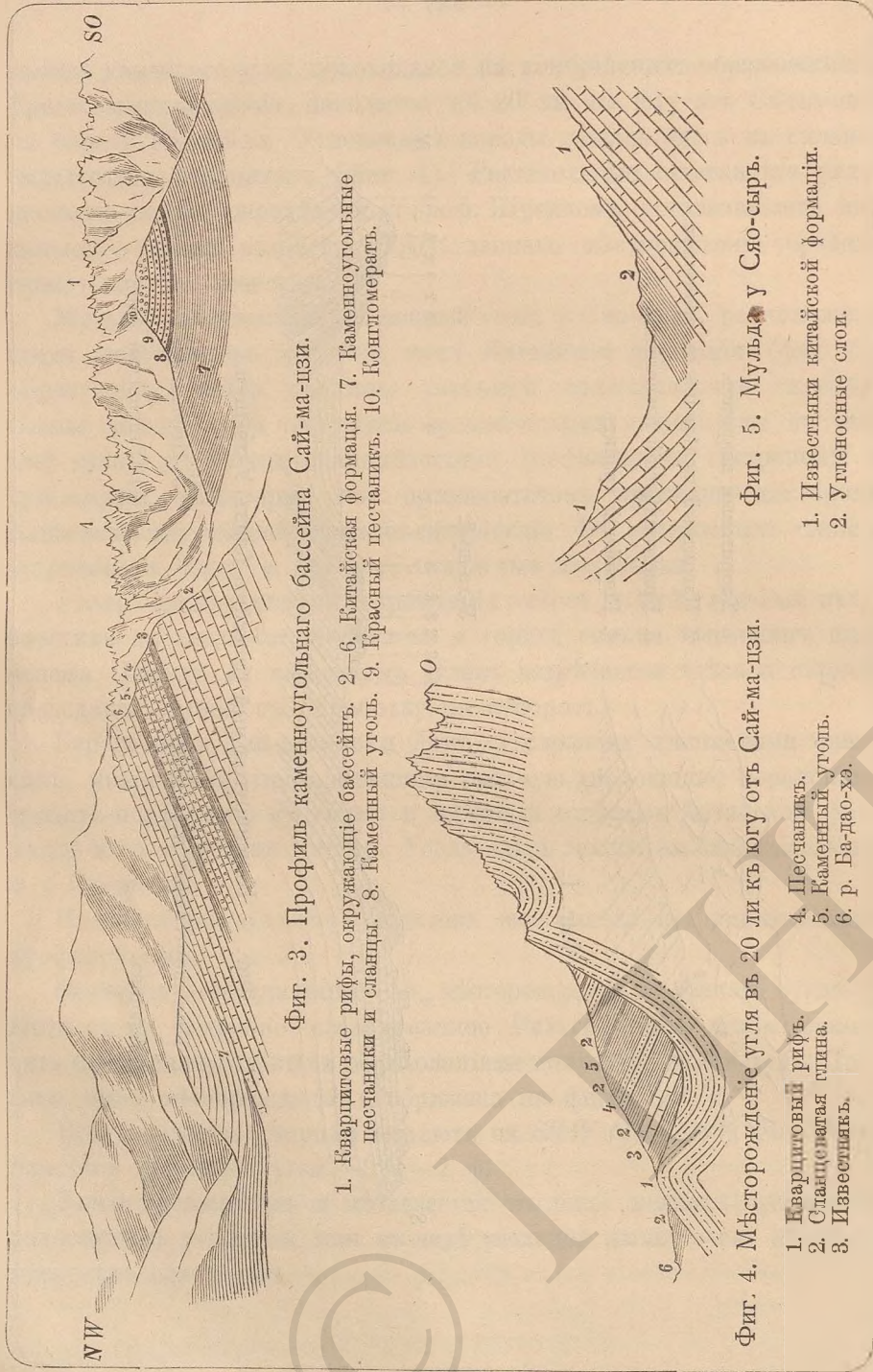

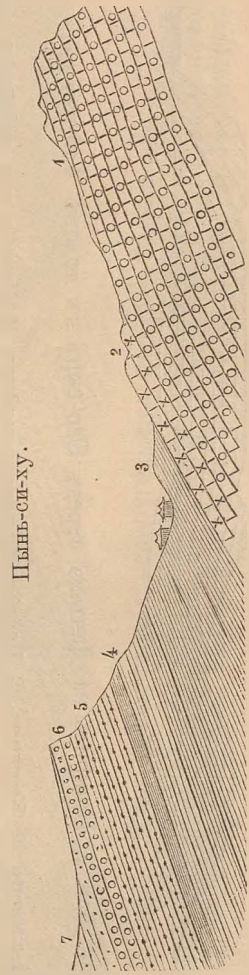
- 1. Хлоритовый кварцитъ.
- 2. Магнитный желѣзнякъ съ гранатами.
- 3. Кристаллическій известнякъ.
- 4. Корейскій гранитъ.

Фиг. 1.

Фиг. 2. Каменноугольный бассейнъ близь У-хэ-шуй.

- 1. Каменноугольный известнякъ.
- 2. Сланецъ.
- 3. Песчанка.
- 4. Угленосные слои.

Фиг. 8. Мульда у Бэнь-си-ху (Пынь-си-ху).

<p>1. Известнякъ, содержащій слёбли криноидей.
2. Жёлтый доломитъ.
3. Красные песчаные мергельные сланцы, а выше желтые, бурые и черные сланцы, чередующіеся съ бурыми песчаниками.
4. Черные угленосные сланцы, мощность 150 ф., содержащіе 5 или 6 пластовъ каменнаго угля;</p> | <p>между пластами угля сланцы песчаные и содержатъ остатки растений.
5. Бѣлые и красноватые песчаники.
6. Красный песчанитъ, имѣющій характеръ конгломерата.
7. Выходы порфира и конгломераты лит. его обломковъ.</p> |
|---|---|

ГЛАВА V.

Климатъ, растенія и животныя Маньчжуріи.

Климатъ ¹⁾). До настоящаго времени правильныя метеорологическія наблюденія, насколько извѣстно, производились лишь въ двухъ пунктахъ Маньчжуріи: Инъ-цзы (Ню-чжуань) и Мукденъ. Въ виду этого для выясненія климатическихъ условій всѣхъ прочихъ частей этой страны, приходится пользоваться главнымъ образомъ замѣчаніями и случайными наблюденіями проѣхавшихъ черезъ нее путешественниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезныя свѣдѣнія можно извлечь также изъ тѣхъ результатовъ метеорологическихъ наблюденій, которыя добыты въ сосѣднихъ съ Маньчжуріей русскихъ областяхъ.

На югѣ въ Инъ-цзы температура зимою иногда понижается до—19° P. ²⁾), при чемъ подолгу сохраняется на этомъ низкомъ уровнѣ. Устье рѣки Ляо-хэ у порта Инъ-цзы обыкновенно замерзаетъ къ срединѣ ноября, а освобождается отъ льда въ началѣ марта. Тоже происходитъ одновременно и въ прочихъ пристаняхъ Желтаго моря, между тѣмъ какъ юго-восточный берегъ Ляо-дуна, благодаря теплomu Корейскому ³⁾ теченію, часто круглый годъ остается свободнымъ отъ льда. Самымъ сѣвернымъ незамерзающимъ портомъ считается Би-цзы-во ⁴⁾. У Ма-тянь-тай-мынь, верстахъ въ

¹⁾ Richthofen. China II; James The Long White Mountain; Путята; Шперкъ; и др.

²⁾ Richthofen, p. 137.

³⁾ Такъ называется наиболѣе западный изъ рукавовъ Японскаго теплаго теченія Куро-сиво, направляющійся съ юга на сѣверъ вдоль западнаго берега Кореи.

⁴⁾ Williamson. Journeys, t. II, p. 37—38. China sea directory t. III, p. 575.

120 къ сѣверу отъ Мукденя, Джемсъ ¹⁾ наблюдалъ 29 ноября температуру въ -20° Р., а въ самомъ Мукденѣ, какъ явствуетъ изъ приложенной ниже таблицы ²⁾, въ январѣ 1893 г. холодъ доходилъ до $-26,^{\circ}5$ Р. О значительной величинѣ, которой достигаетъ зимою въ южной Маньчжуріи суточная амплитуда измѣненія температуры, можно судить по двумъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ Джемсомъ ³⁾ 3 и 4 января на югѣ полуострова Ляо-дуна. 3-го числа Джемсъ наблюдалъ при разсвѣтѣ -14° Р., а въ 11 часовъ утра на солнцѣ $+11^{\circ}$ Р.; 4-го числа: при разсвѣтѣ -12° , а въ полдень -3° въ тѣни, и $+10^{\circ}$ на солнцѣ.

Въ сѣверной Маньчжуріи, при значительномъ удаленіи большей части ея отъ моря и, въ частности, отъ теплаго Корейскаго теченія, зимній холодъ, особенно въ сѣверо-западныхъ областяхъ ея, очень великъ и довольно продолжителенъ. На Сунгари навигація продолжается только отъ середины апрѣля до конца октября, хотя случаются годы, когда рѣка эта начинаетъ покрываться льдомъ только около 20 ноября. Такимъ образомъ, продолжительность зимы здѣсь надо считать не менѣе 5 мѣсяцевъ. Слой льда на Сунгари часто достигаетъ толщины въ 3 фута ⁴⁾.

Первый снѣгъ обыкновенно выпадаетъ въ ноябрѣ. Въ 1895 г., по сообщенію Свіягина, къ концу ноября ночью и на восходѣ солнца въ мѣстности между Нингутой и русской границей морозы доходили до -10° Р., хотя въ полдень термометръ по большей части стоялъ выше нуля. Наибольшіе морозы были наблюдаемы здѣсь въ декабрѣ, когда они доходили до -30° Р. Въ той же мѣстности въ 1886 г. Джемсъ ⁵⁾ между гг. Хунь-чунь и Омосо наблюдалъ 30 октября -11° Р.; днемъ или двумя позже температура понизилась до -14° , и затѣмъ нѣсколько дней подъ рядъ стоялъ холодъ въ -17° Р. Мельницкій пишетъ ⁶⁾, что въ 1880 г. въ долинѣ Нора, лѣваго притока Уссури, снѣгъ пошелъ еще 23 октября, а 31 октября старшій казачій урядникъ Косяковъ уже переправлялся черезъ верховье Нора по льду.

Къ сѣверу отъ Сунгари въ Бэй-туань-линь-цзы, по свидѣтельству

¹⁾ James, p. 382.

²⁾ Приложение I, таблица Б.

³⁾ James, p. 404.

⁴⁾ Путята, стр. 76.

⁵⁾ James, p. 359.

⁶⁾ Мельницкій.

Джемса ¹⁾, холодъ доходитъ до -36° Р., а къ западу отъ Б. Хингана, какъ утверждаютъ мѣстные туземцы, нерѣдко стоятъ морозы въ -40° Р. Въ этой, повидимому, наиболѣе холодной части Маньчжуріи рѣки вскрываются въ 20 числахъ апрѣля и замерзаютъ въ 20 числахъ октября, такъ что продолжительность зимы доходитъ здѣсь до 6 мѣсяцевъ, а ледъ, покрывающій Аргунь, бываетъ толщиною въ 1 сажень ²⁾.

Въ сѣверной Маньчжуріи зима вообще значительно холоднѣе, чѣмъ въ странахъ, лежащихъ подъ тѣми же градусами широты въ другихъ частяхъ свѣта. Изъ сравненія температуры въ соседнихъ съ Маньчжуріей русскихъ областяхъ съ данными атласа Вильда г. Шперкъ выводитъ заключеніе, что въ январѣ мѣсяцѣ отрицательная аномалія въ 20° Ц. вся помѣщается въ Маньчжуріи ³⁾, т. е., другими словами, что въ этой послѣдней во многихъ мѣстахъ средняя температура въ январѣ оказывается ниже нормальной не менѣе, чѣмъ на 16° Р.

Весна въ Маньчжуріи очень непродолжительна. Въ концѣ марта и въ апрѣлѣ температура по всей странѣ начинаетъ быстро повышаться. Въ апрѣлѣ въ южной Маньчжуріи уже высѣвается большинство хлѣбовъ, а май здѣсь богатъ прекрасными теплыми днями. Между тѣмъ на крайнемъ сѣверо-западѣ, въ Хулунбуирскомъ округѣ, и въ дебряхъ Б. Хингана, при холодныхъ ночахъ, таяніе снѣговъ происходитъ еще въ маѣ. Лѣса Б. Хингана, въ особенности его западнаго склона, долго защищаютъ землю отъ слабыхъ весеннихъ лучей солнца и дѣлаютъ весну здѣсь болѣе продолжительною. Крапоткинъ, слѣдуя по западному склону Б. Хингана, въ концѣ мая во многихъ мѣстахъ находилъ ледъ, который сохранился здѣсь подъ кочковатою корою земли въ узкихъ падахъ. Съ 20-хъ чиселъ мая однако погода и въ сѣверной Маньчжуріи всюду быстро переходитъ въ очень теплую, при чемъ начинается поразительно быстрое развитіе растительности, такъ что въ нѣсколько дней мѣстность становится неузнаваемой. Съ особенной быстротой этотъ переходъ отъ сравнительно холодной весны къ жаркому лѣту происходитъ въ болѣе западныхъ частяхъ сѣверной Маньчжуріи, между тѣмъ какъ

¹⁾ James, p. 320.

²⁾ Овсянній, стр. 71.

³⁾ Шперкъ. Россія Дальняго Востока, стр. 273.

на востокъ повышеніе температуры встрѣчаетъ задержку въ близости Японскаго моря съ его холоднымъ теченіемъ. Такъ, въ долинѣ Амура между Албазиномъ и Толбузиной, по свидѣтельству Назарова, 22 мая трава иногда бываетъ уже такъ высока, что ее можно косить. Крапоткинъ пишетъ въ своемъ «Описаніи пути изъ Старо-Цурухайтуевскаго караула черезъ г. Мэргэнь на Айгунь», что 21 мая на Аргуни утро было до того холодное, что пришлось одѣть шубы, а между тѣмъ нѣсколько дальше подъ 29 мая онъ замѣчаетъ, что въ долинахъ восточнаго склона Б. Хингана одуванчикъ уже отцвѣлъ и на дугахъ трава почти вся была въ цвѣту; 3 іюня ему попался цвѣтуцій шиповникъ, а днемъ спустя въ г. Мэргэнь онъ и спутники его сильно утомились отъ невыносимой жары ¹⁾).

Лѣто въ Маньчжуріи отличается сильными жарами. Только въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, на склонахъ Б. Хингана, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Чань-бо-шаньскихъ горъ, жара нѣсколько умѣряется обильно скопляющейся въ нихъ сыростью. На высокую среднюю температуру лѣта въ Маньчжуріи указываетъ, между прочимъ, успѣшное произрастаніе въ болѣе южныхъ ея частяхъ риса, хлопка и индиго ²⁾). Какъ явствуетъ изъ помѣщенныхъ въ Приложеніи I таблицъ А и Б, температура съ іюня мѣсяца доходитъ въ Инъ-цзы и Мукдена до 26°—28° Р. въ тѣни и держится здѣсь до сентября на сравнительно довольно высокомъ уровнѣ, достигая наибольшей своей высоты къ концу іюня. Въ сѣверной Маньчжуріи начавшаяся въ концѣ мая теплая погода стоитъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и жара, увеличиваясь, мало-по-малу также уже къ концу іюня достигаетъ своего максимума. Изъ метеорологическихъ записей, которыя велись во время первой Сунгарійской экспедиціи 1895 года, усматривается, между прочимъ, что съ 22 іюня по 14 іюля въ часъ дня только одинъ разъ была наблюдаема температура ниже 16° Р. въ тѣни, между тѣмъ какъ неоднократно приходилось наблюдать 23° и разъ даже 24° Р. ³⁾). Путята сообщаетъ, что термометръ въвѣшенный имъ на солнцѣ на второй станціи къ югу отъ Сань-сина 10 іюля показалъ, при слабыхъ облакахъ и легкомъ вѣтрѣ + 35,°6 Ц.

¹⁾ Крапоткинъ, стр. 39.

²⁾ Richthofen, II, p. 144.

³⁾ Грулевъ. Приам. Вѣд., № 91, 1895 г.

(28,°4 Р.), и полагаетъ, что при совершенно ясной погодѣ температура безъ сомнѣнія достигла бы 30° Р. слишкомъ. По его мнѣнію, сильные лѣтніе жары въ сѣверной Маньчжуріи легко переносятся при движеніи, кромѣ промежутка отъ 11 до 3 час., когда можно получить солнечный ударъ ¹⁾).

Со второй половины іюля въ сѣверной Маньчжуріи жара мало-по-малу начинаетъ падать. Осень по большей части наступаетъ здѣсь довольно рано. Джемсъ ²⁾ пишетъ, что когда онъ въ началѣ сентября 1886 г. находился къ сѣверу отъ Сунгари между гг. Цицикаромъ и Хулань-чэномъ, листья уже стали опадать, и ночи становились очень холодными, хотя дни продолжали еще оставаться солнечными и теплыми. Такъ, 13 сентября термометръ показалъ утромъ 2° Р., а въ полдень на солнцѣ 31° Р. слишкомъ, и уже 16 сентября случился первый незначительный морозъ въ —3° Р. Въ 1895 г., по свидѣтельству инженера Свіягина, въ восточной полосѣ сѣверной Маньчжуріи осенняя погода установилась въ первыхъ числахъ сентября, и до начала октября термометръ не падалъ ниже нуля. Первый морозъ наблюдался имъ 4 октября въ 6 часовъ утра.

Короткая осень въ Маньчжуріи вообще считается наиболѣе пріятнымъ временемъ года; въ теченіе осени погода подолгу стоитъ тихая, сухая и ясная, а выдающиеся иногда теплые почти лѣтніе дни заставляютъ забывать о наступающемъ холодномъ времени. О подобномъ случаѣ возвращенія осени къ теплой лѣтней погодѣ сообщаетъ, между прочимъ, Джемсъ, который 1 октября наблюдалъ въ г. Сань-синѣ температуру въ + 28° Р.

Въ лѣсахъ западнаго склона Б. Хингана на оси Хингана и въ Хулунбуирскомъ округѣ осень начинается особенно ранняя. Въ высокихъ степяхъ Хулунбуирскаго округа уже въ началѣ августа трава желтѣетъ, а въ сентябрѣ появляются легкіе утренники; въ то же время въ лѣсахъ на западномъ склонѣ Б. Хингана идетъ быстрое опаданіе листьевъ.

Изъ производившихся въ Маньчжуріи немногочисленныхъ систематическихъ наблюденій надъ измѣненіями температуры въ теченіе года, въ литературѣ имѣются:

¹⁾ Путята, стр. 77.

²⁾ James, p. 312.

1) Температура въ Инъ-цзы, на основаніи наблюденій, произведенныхъ Мидоусомъ (Meadows) и Тенторомъ соотвѣтственно въ 1862 и 1872 годахъ ¹⁾, и

2) Температура въ Мукденѣ по наблюденіямъ, произведеннымъ за 1893 г. при мѣстной лечебницѣ протестантской миссіи ²⁾.

Широта Маньчжуріи соотвѣтствуетъ широтѣ средней и отчасти южной Европы, но, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, совокупность метеорологическихъ факторовъ обусловливаетъ существованіе въ температурѣ ея значительно большихъ крайностей, чѣмъ тѣ, которыя наблюдаются въ этой послѣдней. Особенно рѣзкими переѣнами температуры отличаются болѣе западныя, удаленныя отъ моря части этой страны, климатъ которыхъ имѣетъ уже крайне суровый и континентальный характеръ.

Къ причинамъ, вліяющимъ на суровость климата Маньчжуріи, относятся существованіе въ ней обширныхъ пустынныхъ пространствъ, богатство лѣсовъ, водъ и болотъ, значительное протяженіе и возвышенность ея горныхъ массивовъ и холодное морское теченіе, идущее изъ Охотскаго моря вдоль берега Амурскаго края въ Японское море и несущее съ собою льды даже въ іюль мѣсяцѣ. Немаловажнымъ факторомъ является также положеніе этой страны на окраинѣ огромнаго Восточно-Азіатскаго материка, каковое положеніе служитъ причиной къ развитію въ ней въ зимнее время преобладающаго воздушнаго теченія съ суши къ морю; теченіе это увеличиваетъ и безъ того уже низкую температуру края тѣмъ, что, унося съ собою влажность, обусловливаетъ ясное состояніе атмосферы, способствующее сильному лучеиспусканію земли.

Упомянутымъ только-что положеніемъ Маньчжуріи на окраинѣ азіатскаго материка опредѣляется весь климатическій складъ ея по отношенію къ барометрическому давленію, вѣтрамъ, осадкамъ и облачности.

Вліяніе громаднаго по своей площади ззіатскаго материка и, въ особенности, его обширныхъ внутреннихъ степныхъ пространствъ до того велико, что во всѣхъ странахъ, лежащихъ на восточной окраинѣ его, большія воздушныя теченія сѣвернаго полушарія, направляющіяся одно отъ полюса къ экватору, а другое въ обратномъ

¹⁾ Richthofen, II, p. 137. См. Приложение I таблицу А.

²⁾ D. Christie. Ten Years in Manchuria. См. Приложение I таблицу Б.

направленіи, проявляютъ свое дѣйствіе въ крайне незначительной степени. Въ степяхъ и пустыняхъ почва отличается необыкновенной способностью къ быстрому нагрѣванію и къ быстрому же охлажденію, вслѣдствіе чего надъ ними необычайно легко образуется столбъ сильно разрѣженнаго или, наоборотъ, уплотненнаго воздуха, другими словами минимумъ или максимумъ барометрическаго давленія; степи же и пустыни центральной Азіи, въ виду своего значительнаго протяженія, вызываютъ эти процессы съ особенной интенсивностью. Возникая въ апрѣлѣ надъ сѣверной Индіей и слѣдуя за солнцемъ, область малаго давленія мало-по-малу передвигается въ центральную Азію, гдѣ она достигаетъ своего наибольшаго протяженія, касаясь съ одной стороны Туранской низменности, съ другой стороны Маньчжуріи; центръ ея при этомъ, по всей вѣроятности, заходитъ дальше 40° сѣверной широты; затѣмъ начинается обратное движеніе, при которомъ минимумъ осенью возвращается въ Индію, гдѣ и исчезаетъ. Въ періодъ господства надъ центральной Азіей малаго давленія, продолжающійся около 4—5 мѣсяцевъ, отъ мая до сентября, надъ всѣми этими странами стоитъ непрерывный циклонъ, т. е. воздухъ притекаетъ къ нимъ со всѣхъ сторонъ, отклоняясь отъ прямолинейнаго направленія нѣсколько влѣво, и, благодаря этому, въ означенный періодъ въ восточной Азіи и въ частности въ Маньчжуріи всюду господствующими являются южные, юго-восточные и восточные вѣтры.

Съ того момента, когда ночное лучеиспусканіе почвы начинаетъ превышать количество теплоты, поглощаемое ею въ теченіе дня, надъ всею центральной Азіей, отъ Турана до Охотскаго моря, возникаетъ область высокаго давленія, и стоитъ непрерывный антициклонъ, т. е. иными словами, воздухъ растекается отсюда во всѣ стороны по линіямъ, отклоняющимся отъ прямой вправо. Въ этотъ періодъ въ восточной Азіи, въ томъ числѣ въ Маньчжуріи, повсюду преобладаютъ сѣверные и сѣверо-западные вѣтры.

Первые признаки поворота къ этой новой комбинаціи метеорологическихъ явленій по всему китайскому побережью начинаютъ появляться въ сентябрѣ мѣсяцѣ, выражаясь въ болѣе частомъ наблюденіи сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ по сравненію съ южными и юго-восточными; въ октябрѣ отношеніе между числомъ тѣхъ и другихъ окончательно устанавливается въ пользу первыхъ,

которые затѣмъ и господствуютъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ частности же въ Маньчжуріи вплоть до апрѣля ¹⁾.

Гористая поверхность Маньчжуріи также играетъ немаловажную роль въ направленіи въ ту или другую сторону распространяющихся по странѣ потоковъ воздуха, но въ общемъ въ большей части этой послѣдней указанная періодичность въ движеніи вѣтровъ, несомнѣнно, имѣетъ мѣсто и подтверждается отзывами туземнаго населенія и личными наблюденіями путешественниковъ ²⁾.

Особенный интересъ представляютъ въ этомъ отношеніи наблюденія, производившіяся съ 10 іюня по 15 іюля 1895 г. на пароходѣ Телеграфъ, плававшемъ по Сунгари между устьемъ ея и г. Бодунэ. Какъ оказывается изъ опубликованныхъ шт.-кап. Грулевымъ метеорологическихъ записей ³⁾, въ теченіе означеннаго 36-дневнаго промежутка въ 4 дня былъ наблюдаемъ сѣв.-западный вѣтеръ, въ 6 дней—восточный, въ 7 дней—юго-западный, въ 9 дней—южный и, наконецъ, въ 22 дня—юго-восточный; послѣдній дулъ почти непрерывно отъ 17 по 22 іюня и отъ 30 іюня по 12 іюля.

Систематическія наблюденія надъ направленіемъ вѣтра въ теченіе двухъ лѣтъ производились на югѣ Маньчжуріи въ портѣ Инъ-цзы, и, какъ видно изъ приведенной въ Приложеніи I таблицы В, полученные результаты въ общемъ подтверждаютъ указанный выше законъ о періодичности воздушныхъ теченій въ предѣлахъ Маньчжуріи. Что же касается значительнаго числа наблюдавшихся здѣсь сѣв.-восточныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ — послѣднихъ особенно въ лѣтніе мѣсяцы,—то это обстоятельство, повидимому, достаточно удовлетворительно объясняется мѣстоположеніемъ наблюдательнаго пункта у южной оконечности широкой долины р. Ляо-хэ, ось которой направлена съ юго-запада къ сѣв. востоку.

Когда лѣтомъ барометрической максимумъ на Великомъ океанѣ гонитъ нижніе слои воздуха, лежащіе на Желтомъ морѣ, къ сѣверу по направленію къ раскаленнымъ степямъ и пустынямъ восточной Монголіи, эта широкая долина со своими краевыми возвышенностями является какъ бы удобнымъ отводнымъ каналомъ, по которому, естественно, и движется воздушный потокъ, направляясь та-

¹⁾ Richthofen, II, p. 31.

²⁾ Берновъ, стр. 210; Отчетъ инж. кн. Андронникова.

³⁾ Приам. Вѣд., № 91, 1895 г.

кимъ образомъ съ юго-запада къ сѣв. востоку. Кромѣ того площадь этой долины представляетъ собой равнину, занятую главнымъ образомъ пашнями, въ перемежку съ обширными песчаными участками, и должна вслѣдствіе этого способствовать возникновенію особыхъ независимыхъ мѣстныхъ и береговыхъ вѣтровъ, особенно весною и осенью, когда обнаженная почва ея становится крайне чувствительной къ поглощенію и отдачѣ теплоты.

Облачность и количество атмосферныхъ осадковъ опредѣляются въ Маньчжуріи, главнымъ образомъ, направленіемъ вѣтровъ, господствующихъ въ ней въ разныя времена года. Южные и юго-восточные вѣтры, преобладающіе въ лѣтнюю половину года по всему восточно-азиатскому побережью, возникаютъ надъ Великимъ океаномъ и, проносясь надъ обширными пространствами его водъ, насыщаются тамъ водянымъ паромъ, который затѣмъ и осаждаютъ надъ сушей. Напротивъ, сѣверные и сѣв.-западные вѣтры, дующіе въ зимнюю половину года, образуются надъ азиатскимъ материкомъ и потому, естественно, сравнительно сухи; при передвиженіи къ югу они достигаютъ болѣе теплыхъ мѣстностей, а потому могутъ осаждать изъ себя то незначительное количество влаги, которое они несутъ съ собой изъ середины материка, развѣ только на болѣе крупныхъ изъ встрѣчающихся на пути ихъ горныхъ массивовъ.

Наблюдаемая, такимъ образомъ, въ Маньчжуріи, періодичность облачныхъ и дождливыхъ дней, съ одной стороны, и безоблачныхъ и бѣдныхъ осадками дней, съ другой, находитъ себѣ выраженіе въ двухъ таблицахъ, гдѣ сопоставлены результаты наблюденій въ Инъ-цзы и Мукденѣ, въ первомъ за 1862 и 1863 гг., а во второмъ за 1893 годъ ¹⁾.

Соотвѣтственно постепенному передвиженію барометрическаго минимума, возникающаго весною надъ материкомъ Азіи, съ юга на сѣверъ, періодъ дождей начинается прежде всего въ южной Маньчжуріи. На морскомъ побережьи послѣдней единичные по большей части внезапные и подчасъ опустошительные ливни и грозы случаются уже въ серединѣ мая, а затѣмъ въ началѣ іюня число ихъ постепенно растетъ, а границы дождевого раіона мало-по-малу передвигаются къ сѣверу. На широтѣ Мукденя, по свидѣтельству Джемса ²⁾, дожди начались въ 1886 г. въ послѣднихъ числахъ мая. Къ сѣверу

¹⁾ См. Приложеніе I, таблица I'. Richthofen. China. Christie.

²⁾ James, p. 233.

отъ Чань-бо-шаньскаго хребта, въ долинь Сунгари и вообще въ средней полосѣ Маньчжуріи дождевой періодъ обыкновенно наступаетъ съ половины іюня, хотя и до этого времени еще весною иногда случаются довольно частые дожди, особенно въ восточныхъ областяхъ, смежныхъ съ русскимъ южно-уссурійскимъ краемъ; еще позднѣе начинаются болѣе частые обильные осадки въ сѣверныхъ лѣсистыхъ и гористыхъ частяхъ Маньчжуріи, и, наконецъ, отдаленныя с.-западныя степи Хулунбуира начинаютъ оживляться чаще перепадающими дождями только съ половины іюля мѣсяца.

Въ началѣ такъ называемаго періода дождей въ каждой мѣстности Маньчжуріи дождевые осадки, вообще говоря, выпадаютъ сравнительно довольно умѣренно. Путята ¹⁾ указываетъ, напримѣръ, что находился въ Маньчжуріи въ 1888 г. съ 1 іюня по 2-е августа и за это время видѣлъ только 11 дождливыхъ дней, въ томъ числѣ 6 случаевъ проливней. Но когда въ районъ дождей войдутъ и наиболѣе отдаленныя части страны, т. е. во второй половинѣ іюля дождевой періодъ, можно сказать, достигаетъ своего апогея, и дожди обдаютъ всю страну почти непрерывнымъ ливнемъ. Частые дожди, говоритъ инженеръ Свѣягинъ, характеризуя лѣтнюю погоду въ приуссурійской полосѣ Маньчжуріи, смѣняются здѣсь лишь рѣдкими ясными днями. Воздухъ до такой степени насыщенъ парами, что сохраняемая даже въ закрытомъ помѣщеніи папирасы трудно закуриваются, а бѣлье и обувь зацвѣтаютъ. Къ концу лѣта такая погода смѣняется проливными дождями, которые льютъ почти непрерывно, иногда въ теченіе цѣлаго мѣсяца, прекращая всякое сообщеніе между населеніемъ и вызывая бѣдствія отъ наводненій, производимыхъ переполненными водою рѣками.

Не смотря однако на крайнюю сырость, которою отличается въ этой части Маньчжуріи лѣтній климатъ, въ ней есть одна мѣстность (между хребт. Чжань-гуань-цай-линъ и Тай-ма-гоу), которая страдаетъ отъ періодическихъ засухъ. Барабашъ дважды посѣтилъ Нингугу, въ 1872 и 1882 г., и оба раза заставалъ въ ближнихъ и дальнихъ ея окрестностяхъ неурожаи, происходившіе, по его свидѣтельству, именно отъ засухи.

Допеши до Хулунбуира, сѣверо-западная граница дождеваго района вскорѣ начинаетъ отступать по направленію къ югу и къ вос-

¹⁾ Путята, стр. 78.

току, и по всей сѣверной Маньчжуріи постепенно къ сентябрю мѣсяцу устанавливается сухая, почти лишенная осадковъ осенняя погода. Въ южной Маньчжуріи, впрочемъ, дожди продолжаютъ перепадать еще и въ октябрѣ мѣсяцѣ, а въ 1887 г., по свидѣтельству Росса, сильные дожди шли нѣсколько сѣвернѣе Мукдена даже еще въ серединѣ ноября ¹⁾.

При господствующихъ въ странѣ зимою сѣверныхъ и с.-западныхъ вѣтрахъ, количество выпадающаго снѣга, вообще говоря, очень незначительно, за исключеніемъ большихъ хребтовъ, какъ Б. Хинганъ, Чжань-гуань-цай-линъ и Чань-бо-шань съ его отрогами. Въ степяхъ Хулунбуира въ теченіе всей зимы стоитъ обыкновенно ясная, сухая погода; снѣга здѣсь рѣдки и держатся очень недолго, между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ горахъ Б. Хингана снѣгъ, какъ увѣряетъ туземное населеніе, часто достигаетъ аршинной глубины, особенно на болѣе значительныхъ высотахъ, и лежитъ здѣсь съ ноября по мартъ мѣсяцъ. Въ гористыхъ приуссурійскихъ мѣстностяхъ сѣверной Маньчжуріи зимы, вообще, сравнительно снѣжны и ясны; дующіе здѣсь по временамъ ю.-восточные вѣтры нагоняютъ облака и, повышая температуру, обыкновенно сопровождаются обильнымъ выпаденіемъ снѣга и нерѣдко пургой, которая продолжается каждый разъ отъ 2 до 4 дней. Въ 1895 г. слой снѣга на ровныхъ открытых мѣстахъ былъ въ среднемъ толщиною около 1 фута.

Въ южной Маньчжуріи небольшие снѣжные осадки случаются иногда при теплыхъ, влажныхъ морскихъ вѣтрахъ. Джемсъ свидѣтельствуется, что въ бытность его на южной оконечности полуострова Ляо-дуна здѣсь выпалъ 4 декабря снѣгъ, покрывшій землю слоемъ въ нѣсколько дюймовъ толщиною.

Къ характернымъ явленіямъ климата нѣкоторыхъ частей Маньчжуріи относятся встрѣчающіеся въ нихъ довольно часто туманы. Последніе, какъ утверждаетъ Путята, замѣчаются особенно часто позднюю весною и раннюю осенью на южномъ маньчжурскомъ побережьи, въ долинь Сунгари и, въ особенности, въ Хунь-чунскомъ округѣ, гдѣ присутствіе ихъ обуславливается близостью моря. По словамъ Стрѣльбицкаго, во время слѣдованія его въ началѣ сентября по восточному склону Б. Хингана вѣтромъ неоднократно

¹⁾ Извлеченіе изъ статьи Росса, стр. 117.

совершенно неожиданно наносились туманы, которые затѣмъ долго стояли въ узкихъ долинахъ между горными отрогами. Джемсъ ¹⁾ рассказываетъ, что 28 ноября близъ Кай-юань-сяня на разсвѣтѣ при температурѣ въ -20° Р. онъ со спутниками очутился въ тучѣ замерзшихъ туманныхъ пузырьковъ—въ видѣ иглистыхъ кристалловъ, которые сыпались на нихъ со всѣхъ сторонъ. Явленіе это свойственно, по свидѣтельству Шперка ²⁾, однѣмъ холоднымъ странамъ.

Въ отчетѣ о десятилѣтней дѣятельности лечебницы, состоящей при протестантской духовной миссіи въ Мукденѣ, сообщаются нижеслѣдующія данныя о вліяніи климата южной Маньчжуріи на здоровье мѣстнаго населенія ³⁾.

Въ общемъ, зимніе мѣсяцы въ южной Маньчжуріи благоприятны для здоровья, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ лицъ, кто не имѣетъ теплаго помѣщенія и хорошаго платья. Въ продолженіе зимы на первомъ мѣстѣ стоятъ легочныя и ревматическія болѣзни. *Чахотка* уноситъ много жертвъ изъ среды бѣдняковъ, а особенно изъ среды молодыхъ женщинъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у послѣднихъ видны всѣ симптомы *острой бугорчатки*. *Кровохарканіе* является крайне распространеннымъ недугомъ. Больные часто приписываютъ причину его сильному взрыву гнѣва; обыкновенно оно легко поддается леченію. *Отморозиваніе* членовъ, въ большей или меньшей степени, случается почти ежедневно, и смертность между бѣдняками отъ мороза въ продолженіе холодовъ очень велика. Въ 1892 г. при туманной атмосферѣ и умѣренной температурѣ въ Мукденѣ свирѣпствовала жестокая эпидемія *инфлюэнцы*, отъ которой и коренные жители и иностранцы страдали въ одинаковой степени.

При приближеніи весны температура мѣняется быстро и внезапно, а въ мартѣ поднимаются сильные южные вѣтры. Въ это время организмъ слабѣетъ, пищеварительные органы дѣйствуютъ плохо, аппетитъ пропадаетъ, и многіе страдаютъ отъ упадка силъ. *Корь и скарлатина* не рѣдки въ это время. Въ эпидемію весны 1892 года первые случаи не были опасны, но скоро эти болѣзни развились въ злокачественную форму, сопровождавшуюся въ нѣкоторыхъ случаяхъ

¹⁾ James, p. 382.

²⁾ стр. 262.

³⁾ Ten Years in Manchuria, by D. Christie, p. 69—72.

нагноеніемъ желѣзъ. Причина также весьма распространенныхъ въ это время *болѣзней глазъ* заключается въ сильныхъ вѣтрахъ, во время которыхъ глаза засоряются поднимаемой высоко на воздухъ пылью и мельчайшимъ пескомъ.

Лѣтомъ атмосфера Мукденя суха, но время отъ времени выпадаютъ сильные ливни, продолжающіеся по нѣсколько часовъ. Не смотря на сильныя жары, туземцы ходятъ съ непокрытой головой и совсѣмъ, кажется, не страдаютъ отъ этого. Климатическія условія лѣта благоприятствуютъ развитію болѣзней пищеварительной системы. Поносъ и диссентерія очень часты. Кромѣ того въ послѣднее время въ Мукденѣ и его окрестностяхъ, повидимому, укоренилась *маларія*. Увеличеніе числа случаевъ было впервые замѣчено весной 1889 г. и приписывается наводненію предшествовавшей осени. Въ то время, громадныя пространства земли были залиты водой, и подпочва сильно пропиталась ею. Въ теченіе лѣта дѣйствіе солнца образовало испаренія и разложеніе растительныхъ остатковъ, и это то и представило благоприятныя условія для развитія болѣзни. Съ этого времени случаи заболѣванія маларіей постоянно увеличивались и въ 1892 г. дошли до цифры въ 400 чел. слишкомъ.

Климатъ Маньчжуріи, повидимому, не представляетъ благоприятныхъ условій для развитія *холеры*, не смотря на то, что санитарныя условія всѣхъ вообще китайскихъ и маньчжурскихъ городовъ и селеній ниже всякой критики. Послѣ первыхъ смертныхъ случаевъ отъ холеры, имѣвшихъ мѣсто въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ между рабочими, занятыми постройкою казармы въ Новокіевскомъ, изъ послѣднихъ немедленно ушло въ Хунь-чунь до 400 человекъ, жившихъ въ тѣхъ же баракахъ и палаткахъ, въ которыхъ появилась болѣзнь. Тѣмъ не менѣе не только официально, но и частно не было слышно о заносѣ эпидеміи въ Хунь-чунь. Въ іюнѣ и въ іюлѣ того же года появилась въ Хунь-чунѣ эпидемія, опредѣлить которую не удалось. Болѣзнь эта называется по китайски шань-хань, появляется вслѣдствіе простуды, сопровождается жаромъ, головною болью, ломотою въ костяхъ и иногда разстройствомъ желудка. Заболѣвшихъ было временно до 200 человекъ, но изъ нихъ умирали очень немногіе.

Флора Маньчжуріи. Большая часть Маньчжуріи причисляется учеными въ ботаническомъ отношеніи къ Китайско-Японской расти-

тельной области ¹⁾, сѣверная же часть страны, по опредѣленію профессора Бекетова, принадлежит лѣсной области Старого свѣта. Эл. Реклю говоритъ, что «по своей флорѣ вся вообще Маньчжурія можетъ быть отнесена къ переходной области между Китаемъ и Восточной Сибирью» ²⁾. Вѣрнѣе она составляетъ обширную растительную подьобласть, которую можно назвать Китайско-Маньчжурской. Западной границей этой подьобласти слѣдуетъ признать Б. Хинганъ, на востокъ граница ея, вѣроятно же всего, доходитъ до самаго хребта Сихота-алинь, сливаясь постепенно съ Амурской растительной подьобластью, къ которой собственно и принадлежитъ весь сѣверъ Маньчжуріи до 47° с. широты ³⁾. Простираясь въ меридіональномъ направленіи на 12 слишкомъ градусовъ, претерпѣвая на этомъ протяженіи большія колебанія въ вертикальномъ масштабѣ и имѣя разнообразныя климатическія условія, страна на всемъ протяженіи сильно измѣняетъ характеръ своего растительнаго покрова. Въ то время какъ на сырыхъ долинахъ Сунгари разстилаются обширные луга, и растительное богатство можно сравнить съ пышной растительностью острововъ Малайскаго архипелага ⁴⁾, мѣстности расположенныя по верховьямъ Ляо-хэ и р. Шара-Мурени представляютъ едва покрытыя травой солончаковыя степи ⁵⁾, или, какъ въ Ляодунѣ, пирамидальныя вершины каменистыхъ горъ, лишеныя всякой растительности. Какъ бы ни были велики эти варіаціи растительнаго покрова страны, но почти всѣ путешественники отмѣчаютъ тотъ фактъ, что вся южная Маньчжурія, заключающая въ себѣ провинцію Шень-цзинь, по своей природѣ сильно разнится отъ провинцій Хэй-лунъ-цзянской и Гириньской, и это обстоятельство позволяетъ при подробномъ осмотрѣ растительнаго покрова страны раздѣлить Маньчжурію на двѣ части: сѣверную и южную, хотя провести между ними опредѣленную демаркаціонную линію довольно трудно. Дѣленіе

¹⁾ Бекетовъ, Географія растений, стр. 179.

²⁾ Эл. Реклю, Географія Азіи, т. VII, стр. 187.

³⁾ Максимовичъ, Амурскій край, изд. 1862 г., стр. 52.

⁴⁾ Реклю, Географія Азіи, т. VII, стр. 187.

⁵⁾ Хотя долина р. Шара-Мурени и принадлежитъ въ административномъ отношеніи къ Монголіи, но по характеру своей природы она такъ много имѣетъ общаго съ ю.-западной окраиной разсматриваемой страны, что краткій осмотръ этой мѣстности, какъ лучше извѣстной со стороны флоры, можетъ быть очень полезенъ для пониманія растительнаго покрова ближайшей Маньчжуріи.

Маньчжуріи на двѣ части будетъ тѣмъ правильнѣе, что южная половина страны нынѣ сильно видоизмѣнена культурой многочисленнаго китайскаго населенія, пришедшаго изъ мѣстъ болѣе южныхъ и принесшаго сюда поэтому воздѣлываніе растений юга.

При описаніи растительнаго покрова страны, соотвѣтственно принятому порядку въ разсмотрѣніи горъ и рѣкъ, удобнѣе всего начать это описаніе съ сѣверо-западныхъ скатовъ хребта Б. Хингана и, двигаясь на востокъ, разсмотрѣть растительность восточныхъ его скатовъ, далѣе перейти къ системѣ М. Хингана, послѣ чего, разсмотрѣвъ степную растительность долинъ Амура и Сунгари, подняться по послѣдней во внутреннюю Маньчжурію, осмотрѣвъ при этомъ попутно растительность водораздѣла между этой рѣкой и Уссури и, наконецъ, заключить общимъ взглядомъ характеръ сѣверно-маньчжурской флоры.

Что касается южной Маньчжуріи, то здѣсь разсмотрѣніе растительнаго покрова удобно также начать съ западныхъ окраинъ прилегающей къ Хингану маньчжурской страны, и, двигаясь на югъ, къ родственнымъ ей по природѣ и пограничнымъ степямъ по рѣкѣ Шара-Мурени, перейти къ осмотру побережья Ляодунскаго залива, долины р. Ляо и, наконецъ, обозрѣвъ растительный покровъ полуострова Ляодунъ, по хребту Чань-бо-шань, связать описаніе южной части страны съ сѣверной, охарактеризовавъ вкратцѣ общій строй флоры южной части Маньчжуріи. Въ заключеніе общаго очерка растительнаго покрова необходимо указать на наиболѣе важныя изъ древесныхъ породъ страны въ экономической ея жизни.

Сѣверная Маньчжурія. Горныя системы Большого и Малаго Хингановъ, оказывая большое вліяніе на климатъ и орошеніе страны, тѣмъ самымъ играютъ существенно важную роль и въ распространеніи растительныхъ формъ и распредѣленіи ея растительнаго покрова.

Большой Хинганъ является естественной границей ¹⁾ между флорами Амурской и Даурской ²⁾ и въ тоже время, благодаря своему относительно большому поднятію, служитъ прямымъ путемъ, по которому болѣе сѣверная Даурско-Сибирская растительность прони-

¹⁾ Максимовичъ, Амурскій край, стр. 52, 53.

²⁾ Къ Даурской флорѣ принадлежитъ растительность нашего Забайкалья и сѣверо-восточной Монголіи.

каетъ на югъ почти до предгорій Инь-шаня ¹⁾. Друде въ своемъ атласѣ ²⁾, причисляетъ растительность всего Хингана къ области черной березы и даурской лиственницы (*Betula daurica* и *Larix daurica*), и такое предположеніе подтверждается Кузнецовымъ на основаніи гербарія изъ южной части хребта ³⁾.

Соприкасался на югѣ съ собственнымъ Китаемъ, а на западѣ съ монгольскими степями, Б. Хинганъ въ тоже время играетъ роль проводника, по которому переходятъ въ Маньчжурію обѣ эти флоры. Приблизительно въ средней части хребта поднятіе Б. Хингана съ запада отличается постепенностью, и скатъ этотъ на значительномъ разстояніи удерживаетъ характеръ при-аргуньской степной растительности, какъ это можно наблюдать къ востоку отъ города Хайлара ⁴⁾. Лѣса здѣсь являются только по долинамъ рѣкъ спорадическими группами, напр. на западномъ склонѣ Б. Хингана между Хакомъ и Хара-Хошу ⁵⁾.

Крапоткинъ, путь котораго по р. Гану лежалъ нѣсколько сѣвернѣе пути Стрѣльбицкаго, встрѣтилъ сильныя заросли лѣса немного ранѣе послѣдняго, но и онъ указываетъ, что растительность плоскихъ возвышенностей составляетъ преимущественно острецъ, т. е. трава, свойственная примонгольскимъ равнинамъ, и только берега рѣкъ и острова на нихъ поросли тополями ⁶⁾.

Мѣстами отлогіе скаты горъ, прикрытые наносной полусолончаковой почвой, представляютъ обширныя травянистыя пространства; травы и особенно злаки здѣсь повсюду преобладаютъ надъ цвѣтами, которые замѣтно группируются въ маленькія площади. Проникновеніе въ горныя долины и ущелья наносныхъ изъ Монголіи песковъ, закрѣпившихся гдѣ-нибудь въ складкахъ мѣстности, обуславливаетъ появленіе здѣсь отдѣльныхъ экземпляровъ сосны и даже небольшихъ сосновыхъ роцъ, вродѣ тѣхъ, которыя расположены около города Хайлара ⁷⁾ и по долинѣ р. Халхи. Иногда

¹⁾ Кузнецовъ, Ботанич. результаты Хинганской экспедиціи. Изд. Имп. Геогр. Общ. томъ XXVIII, стр. 180.

²⁾ Berghaus' Physik. Atlas V. Tab. 48.

³⁾ Кузнецовъ.

⁴⁾ Стрѣльбицкій, Отчетъ о семимѣсячномъ путешествіи по Монголіи и Маньчжуріи въ 1894 году, стр. 66.

⁵⁾ Стрѣльбицкій, стр. 66, 67, 101.

⁶⁾ Крапоткинъ, стр. 9.

⁷⁾ Стрѣльбицкій, стр. 33.

скаты холмовъ поросли мелкимъ кустарникомъ орѣшника, дубнякомъ и березами черной и бѣлой, но эта растительность, по мѣрѣ поднятія на хребетъ, измѣняется; нѣкоторые виды, какъ напримѣръ дубъ и орѣшникъ — предвѣстники новой Амурской флоры, — исчезаютъ, совершенно, замѣняясь въ сырыхъ долинахъ ивами и тополями, и являются только послѣ спуска съ высокаго главнаго кряжа къ востоку ¹⁾, а на побережьѣ р. Амура дѣлаются замѣтными только около Албазина ²⁾.

Отъ соединенія Шилки съ Аргунью и вплоть до Албазина заключеніе Друде о принадлежности хинганской флоры къ даурсибирской является наиболѣе рельефнымъ. Лѣсная растительность, весьма здѣсь распространенная, состоитъ главнымъ образомъ изъ обыкновенной березы и лиственницы съ примѣсью одинокихъ сосенъ на болѣе сухомъ грунтѣ. Береза, перемѣшанная съ осиною и черемухой, растетъ преимущественно по равнинамъ. Ели и пихты, свойственныя болѣе сѣверной флорѣ, сюда хотя и заходятъ, но встрѣчаются сравнительно очень рѣдко и мало замѣтны среди другихъ лѣсовъ. Несмотря на богатство лѣсной растительности, чащи, подобныя сибирской тайгѣ, здѣсь встрѣчаются далеко нечасто, и характеръ расположенія деревьевъ можно назвать рѣдколѣсьемъ.

Рѣзкіе переходы континентальнаго климата страны отъ тепла къ холоду, отъ сухости къ сильной влажности, отзываются чрезвычайно неблагоприятно на ростѣ деревьевъ этой части Хингана, и поэтому деревья не достигаютъ большой толщины, растутъ медленно, а самыя лѣса рѣдки и безъ подлѣска ³⁾. Опушку лѣсовъ составляютъ обыкновенныя повсюду шиповникъ (*Rosa acicularis*), таволога, низкорослыя кривыя ильмы, ольха и сибирскій багульникъ, а изрѣдка появляются на болѣе сырыхъ мѣстахъ и ивы различныхъ видовъ. Глубокія рѣчныя долины этого раіона иногда сплошь заросли березникомъ, дубами и серебристыми тополями, какъ это встрѣчается вдоль теченія р. Номиня ⁴⁾, а сухія луговые пространства, которыхъ здѣсь менѣе чѣмъ на югѣ, также сильно напоминаютъ при-

¹⁾ Крапоткинъ, стр. 11.

²⁾ Назаровъ, Военно-статистическій очеркъ Амурской области, стр. 152.

³⁾ Грумъ-Гржимайло, Амурская область, стр. 299.

⁴⁾ Б. Бутины. Описаніе пути Старо-Царухайтуевского — Айгунскаго пути стр. 220, 222.

аргуньскія степи, какъ ихъ напоминаютъ и степи средней части хребта. На этихъ луговыхъ степяхъ, повсюду и здѣсь и тамъ одинаково часто встрѣчаются: забайкальскіе многочисленныя полынные (Artemisia vulgaris, sacrorum, laciniata, selengensis); стелющіеся по землѣ ломоносы (Clematis angustifolia); молочайники (Euphorbia Esula); низенькіе, едва выглядывающіе изъ травы касатики (Iris uniflora); пониклые цвѣты полевого мака (Papaver nudicaule) и др. Огромныя бѣлыя цвѣты душистыхъ пионовъ (Paeonia albiflora) чередуются съ оранжевыми цвѣтами лилій (Lilium tenuifolium) или прелестными крупными цвѣтами полевой незабудки (Myosotis alpestris), и все это во многихъ мѣстахъ перепутывается выющимися длинными стеблями горошковъ или хмѣля (Lathyrus humilis, Vicia multicaulis и Atragene sibirica).

Большая сырость лиственныхъ лѣсовъ обуславливаетъ произрастаніе среди нихъ мелкихъ растений и кустарниковъ, свойственныхъ даже сѣверной Европѣ; помимо такихъ ягодныхъ растений какъ малина, голубика, черника и брусника здѣсь среди мховъ встрѣчаются такія растенія крайняго сѣвера, какъ Linnaea borealis или Pyrola rotundifolia. Сплошные ковры сибирскаго багульника (Ledum palustre) одѣваютъ почву, покрытую бѣлымъ сѣвернымъ мохомъ (Sphagnum). Цвѣтовъ въ лѣсахъ также не мало: нѣжно разрѣзные лиловые цвѣточки Gentiana barbata чуть выглядываютъ изъ травы и чередуются съ желто-красными цвѣтами Царскаго скипетра (Pedicularis Scēptrum) и золотистыми головками лютика — Ranunculus auricomus. Многие изъ этихъ растений слѣдуютъ вдоль хребта далеко на югъ и попадаютъ даже южнѣ Долонь-нора ¹⁾.

По мѣрѣ увеличенія высоты главнаго кряжа, пространствъ оголенныхъ отъ лѣса встрѣчается все меньше и меньше, и наконецъ главная цѣпь представляется густо покрытой лиственнымъ лѣсомъ: съ высшей точки ея видны во всѣ стороны массы нагроможденныхъ другъ на друга вершинъ горъ, заросшихъ лиственницами ²⁾. Стрѣльбицкій говоритъ: «отъ Хорго лѣсной поясъ постепенно двигается на долину» и далѣе «Джердымскій хребетъ сплошь окутанъ по обѣимъ сторонамъ мѣшаннымъ лѣсомъ» ³⁾. Лѣсъ, по его

¹⁾ Кузнецовъ,

²⁾ Крапоткинъ, стр. 21.

³⁾ Стрѣльбицкій, стр. 101.

словамъ, состоитъ изъ березы, черемухи, осины, вербы, изрѣдка сосны и образуетъ настоящую тайгу съ такимъ густымъ подлѣскомъ, что пробраться черезъ него чрезвычайно трудно. Этотъ мѣшанный лѣсъ, поднимаясь на хребетъ, постепенно рѣдѣетъ и обращается въ чистый безъ подлѣска лиственный лѣсъ, вѣроятно, такой же, какой видѣлъ и Крапоткинъ при переходѣ черезъ главный кряжъ ¹⁾.

Восточный скатъ хребта особенной поразительной разницы въ силѣ растительности не имѣетъ; хотя лѣса здѣсь все же гуще, чѣмъ на западномъ скатѣ ²⁾, но составъ лѣса быстро измѣняется; береза уступаетъ первое мѣсто вновь появившемуся монгольскому дубу, который начинаетъ встрѣчаться по эту сторону хребта уже повсюду. Хвойнаго лѣса по мѣрѣ спуска становится все менѣе и менѣе; онъ рѣдѣетъ, уступая мѣста лиственнымъ рощамъ изъ дуба и вяза съ примѣсю черной березы. Съ каждой верстой на востокъ, составъ лѣса замѣтно измѣняется прибавленіемъ лиственныхъ породъ клена, ясени, липы (Tilia cordata), бересклета (Evonymus Maackii). Подлѣсокъ такихъ видоизмѣненныхъ лѣсовъ состоитъ изъ сплошныхъ зарослей или орѣшника (Corylus heterophylla) или чрезвычайно красиваго во время періода цвѣтенія кустарника Lespedeza bicolor; розовые цвѣты послѣдняго сплошнымъ моремъ покрываютъ землю на высотѣ роста человѣка.

Нагорные луга, встрѣчающіеся по мѣрѣ спуска съ хребта все чаще и чаще, и носящіе видъ небольшихъ плоскогорій или широко расплывшихся уваловъ, имѣютъ свой своеобразный растительный покровъ. Сухія, жесткія, щетиной торчащія травы здѣсь почти тѣ же, что и ранѣе, по ту сторону Хингана, но къ нимъ прибавилось много другихъ: розовые цвѣты дикаго чесноку (Allium angulosum) и клевера (Trifolium lupinaster), прикрытые небольшими кустиками орѣшника-лецины и пиповника (Rosa cinnamomea и Corylus heterophylla). Стоитъ спуститься по одному изъ подобныхъ уваловъ къ берегу какаго-нибудь ручья или рѣчки, чтобы убѣдиться, что флора сырыхъ мѣстъ и луговъ гораздо роскошнѣе только что оставленной.

Цѣлая серія различныхъ фіалокъ украшаетъ сырые скаты и берега, образуя разноцвѣтный коверъ, надъ которымъ торчкомъ высятся ярко красныя шаровидныя головки купальницы (Trollius asia-

¹⁾ Крапоткинъ, стр. 21.

²⁾ Стрѣльбицкій, 102.

ticus), перемѣшанныя съ бѣлыми кистеобразными соцвѣтjями василитниковъ (*Thalictrum angustifolium*, *thalictrum aquilegifolium*). Массы появившихся осокъ (*Carex*), синихъ аконитовъ (*Aconitum tenuifolium*), лютиковъ и незабудокъ составляютъ постоянную принадлежность береговой флоры. Уже здѣсь опытный наблюдатель и среди травъ видитъ новости, которыхъ ранѣе не было; это—*Sedum Aizon*, *Campanula punctata*, *Platycodon grandiflorum*, *Nemerocallis graminea* и др.

Въ числѣ особенностей растительнаго покрова Хингана слѣдуетъ указать на распространеніе лѣсныхъ зарослей только съ одной опредѣленной части горныхъ скатовъ. Явленіе это, замѣченное Крапоткинѣмъ, подтверждается и другими наблюдателями. Крапоткинъ пишетъ, что сѣверные отроги главнаго хребта заросли на сѣверной сторонѣ исключительно лиственницей, а на южной сторонѣ совершенно безлѣсны¹⁾. Стрѣльбицкій, наблюдавшій это явленіе въ долинахъ рѣкъ Хынъ-гола и Ионъ-гола, говоритъ, что такое характерное расположеніе лѣснаго покрова имѣетъ примѣненіе въ малѣйшей складкѣ мѣстности и рѣзко бросается въ глаза²⁾.

Есть основаніе предположить, что явленіе это присуще всей Хинганской системѣ. И дѣйствительно даже тамъ, гдѣ хребетъ расплывается въ значительное плоскогоріе, покрытое спорадическими группами хвойнаго лѣса — въ китайскомъ Вей-чанѣ, — однородный фактъ рѣзко бросается въ глаза. Сплошнаго лѣса въ этой послѣдней мѣстности нѣтъ, да, вѣроятно, и не было его никогда. Есть большіе перелѣски, или вѣрнѣе, большія группы лѣсовъ, расположенныя исключительно по долинамъ. На вершину скатовъ, не говоря уже про плоскогоріе, лѣса не заходятъ совершенно, и только случайно по окраинамъ можно встрѣтить отдѣльные кусты. Самое расположеніе лѣса по долинамъ имѣетъ строго неизмѣнный характеръ; долина никогда не бываетъ лѣсистой вся, напротивъ, одинъ скатъ ея лѣсистъ, другой совершенно голъ. Тальвегъ долины, состоящій въ большинствѣ изъ глубоко размытаго оврага служитъ рѣзкой границей между лѣсомъ и степью. Лѣсные скаты всегда обращены къ сѣверу и сѣверо-западу³⁾.

¹⁾ Крапоткинъ, стр. 25.

²⁾ Стрѣльбицкій, стр. 102.

³⁾ Бородовскій. Матеріалы къ описанію Хинганской экспедиціи. Изд. Общ. Изуч. Амур. края. т. III, стр. 94.

Намѣтитъ хотя приблизительно границы растительныхъ зонъ въ вертикальномъ направленіи почти нигдѣ въ Маньчжуріи невозможно. Стрѣльбицкій, указанія котораго столь цѣнны, ставитъ предѣломъ лиственнаго лѣса высоту въ 2700 ф. на западномъ склонѣ хребта и на 300—400 футовъ выше на восточномъ, чѣмъ на западномъ¹⁾. Это единственное указаніе, конечно, не можетъ быть масштабомъ для сужденія о вертикальномъ распредѣленіи растительности всей Маньчжуріи.

По мѣрѣ того, какъ мельчаютъ и расплываются въ плоскогоріа отроги главнаго хребта со стороны восточнаго ската, начинаютъ мельчать и лѣсные заросли, но стоитъ тому или другому отрогу выдѣлиться надъ окружающимъ плоскогоріемъ, и онъ покрывается густымъ лѣсомъ, какъ это видно въ Шабарскомъ ущельи²⁾. Но далѣе на востокъ и это явленіе замѣчается все рѣже и рѣже, луга начинаютъ увеличиваться, и возлѣ города Цицикара мѣстность обнажена совершенно и представляетъ изъ себя непривѣтливую степь, на которой, если и виднѣются отдѣльныя деревья, то это — результатъ посадки окрестныхъ поселенъ. Непривѣтливая, переходящая въ солончаковую, степь продолжается на югъ внизъ по теченію рѣки Нонни до впаденія послѣдней въ Сунгари³⁾. Она распространяется, хотя значительно менѣе, и на сѣверъ, и прерывается здѣсь многими перелѣсками и болотистыми лугами⁴⁾. Лѣсныя заросли подходятъ здѣсь часто къ самой рѣкѣ съ восточнаго склона, какъ напр. у дер. Самагирь⁵⁾.

Растительный покровъ восточной горной системы Малаго Хингана извѣстенъ еще менѣе, чѣмъ растительность Б. Хингана. Плоскогоріе между р. Нонни и Малымъ Хинганомъ представляетъ изъ себя продолженіе степи между Цицикаромъ и Мэргэнемъ. Эта, изрѣдко прерываемая отдѣльными рощами деревьевъ, степь начинаетъ покрываться значительными лѣсами только тогда, когда прилежащія къ рѣкамъ увалы переходятъ въ горы. Растущій здѣсь лѣсъ состоитъ

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 103.

²⁾ Стрѣльбицкій, стр. 102.

³⁾ Арх. Палладій. Дорожныя замѣтки на пути отъ Пекина до Благовѣщенска, стр. 83; 86, 91.

⁴⁾ Арх. Палладій, стр. 103, 106, 107, 109, 111, 122.

⁵⁾ Бр. Бутины, стр. 222.

изъ березника (*Betula alba*), достигающаго большихъ размѣровъ¹⁾. Лѣсная растительность горной системы М. Хингана расположена преимущественно по направленію самаго главнаго края въ глубинѣ страны и состоитъ изъ мѣшанныхъ лѣсовъ. Мѣстность, лежащая между Благовѣщенскомъ и Мэргэнемъ, представляетъ рядъ незамѣтно поднимающихся перекатовъ, кое гдѣ поросшихъ березовымъ лѣсомъ съ прекрасными кормовыми лугами. Не мало встрѣчается здѣсь также обработанныхъ пространствъ²⁾, но еще болѣе сырыхъ и кочковатыхъ луговъ³⁾. Эти болотные луга, прерываемые полосами лѣса, простираются вплоть до р. Амура, переходя въ обширную степь, которая располагается по обѣ стороны рѣки, тянется вдоль нея до устья Уссури и частью поднимается вверхъ по впадающей справа Сунгари. Степь эта состоитъ изъ густой заросли травы, достигающей роста всадника, состоящей изъ злаковъ съ особенно широкими листьями вродѣ *Imperata*, *Spodiopogon*, вѣйника, съ громадными астрами, полынями, которые переплетены даурскимъ вьюнкомъ (*Calystegia dahurica*), различными сортами полевого горошка и т. п. По этому разноцвѣтному покрову разбросаны то тамъ, то сямъ крупные экземпляры маньчжурской липы, дуба, ясеня и появившагося здѣсь впервые пробковаго дерева (*Philodendron mandshurica*). Кое гдѣ виднѣются небольшія рощицы изъ только что упомянутыхъ деревьевъ, умноженныя подлѣскомъ изъ бѣлой акаціи (*Maackia*), шиповника всевозможныхъ видовъ, низкаго клена и красивой *Lespedeza bicolor*. Рощи эти кажутся островами на далеко убѣгающемъ изъ поля зрѣнія морѣ травы.

Академикъ Максимовичъ пишетъ: «Сойдите на берегъ, постарайтесь разглядѣть поближе эту благодатную степь, проникнуть въ нее поглубже. Вамъ мѣстами не удастся пройти и ста шаговъ, нога по колѣно проваливается въ толстый слой прижатой зимнимъ снѣгомъ прошлогодней соломы, упругая стѣна растительности, связанная вьющимися травами, предъ вами не раздается, вы должны прикладомъ ружья класть ее передъ собою, чтобы взобраться на нее, вслѣдъ за вами она снова поднимается, и вотъ вы на днѣ зеленой воронки

¹⁾ Крапоткинъ, стр. 48, 51, 50.

²⁾ Крапоткинъ, стр. 46—55.

³⁾ Ресинъ. Описаніе пути отъ Благовѣщенска черезъ Цицикаръ въ Пекинъ, стр. 127; Крапоткинъ, стр. 49.

съ сажень глубины и должны руководствоваться солнцемъ или компасомъ, чтобы не кружиться на одномъ мѣстѣ. Различный шиповникъ рветъ вамъ одежду, запрятанные въ травѣ валежники и колоды заставляютъ васъ спотыкаться, между тѣмъ вездѣсущіе здѣсь овода, шмели, мошки, комары, густымъ облакомъ обдають васъ и не замедлятъ обратить васъ въ бѣгство. Вы чувствуете все безсиліе, всю беспомощность единичнаго человѣка передъ этой мощной необузданной природой»¹⁾.

Болѣе обширные лѣса располагаются на лежащихъ вдали отъ рѣки холмахъ и состоятъ изъ дуба, черной березы, липы, кленовъ (*Acer Mono*, *Ac. tegmentosum*), ильма, грецкаго орѣха (*Juglans mandshurica*), бересклета, китайской ясени (*Fraxinus*) и пробковаго или бархатнаго дерева. Множество колючихъ кустарниковъ затрудняютъ ходьбу по густому подлѣску. Во главѣ этихъ неприятныхъ деревьевъ слѣдуетъ поставить роскошное по виду, но страшное по своимъ шипамъ чертово дерево (*Eleutherococcus*); многочисленные барбарисы оспариваютъ у него это первенство, соперничая съ болѣе скромнымъ *Panax sessiliflorum* — роднымъ братомъ знаменитаго жэнь-шэня (*Panax ginseng*). Лѣсъ хотя и прозраченъ оттого, что деревья не достигаютъ большой толщины и сидятъ рѣдко, но проходить далеко не вездѣ одинаково легко. Высокій, необыкновенно густой подлѣсокъ, который, кромѣ жимолости двухъ сортовъ (*Lonicera Ruprechtiana* и *Lonicera chrysanta*), пальмовиднаго диморфанта, амурской сирени (*Ligustrina amurensis*) и орѣшника, перепутанныхъ виноградомъ, *Rubia cordifolia*, лимоннымъ деревомъ (*Schizandra*) и дикимъ кишмишемъ (*Actinidia Kolomikta*), состоитъ еще изъ гигантскихъ папоротниковъ, совершенно отбиваетъ охоту пробираться черезъ него. На скалахъ, которыя за день нагрѣваются значительно сильнѣе, попадаются растенія, свойственныя болѣе южной части страны. Большинство этихъ скалъ заросло густыми кустами ломкаго жасмина, который своими бѣлыми душистыми цвѣтами обнаруживаетъ себя еще издалека. Тѣневыми сторонами скалъ защищаются нѣжные папоротники, въ родѣ *Aspidium Filix*, расположенные въ болѣе сырыхъ мѣстахъ ската. По мѣрѣ приближенія къ рѣчнымъ берегамъ увеличивается число ивъ, и наконецъ вся береговая опушка состоитъ обыкновенно изъ нихъ. Подмытыя частыми

¹⁾ Очеркъ растительности восточной Азіи, стр. 99.

разливами рѣки, наклонившись въ разные стороны, онѣ образуютъ безпорядочно нагроможденныя массы валежника, который скрываетъ подъ собою многія травы: *Scutularia scordifolia* и др.

Вышеописанный характеръ растительности имѣетъ мѣстность, какъ уже сказано, вплоть до устья Уссури и около устья Сунгари, но нельзя того же сказать относительно внутренности страны между этими двумя рѣками. Такъ напр. въ бассейнѣ р. Норъ лѣсъ, состоящій преимущественно изъ березняка и мелкаго дуба, является только въ видѣ перелѣсковъ, разбросанныхъ среди многочисленныхъ болотъ и мокрыхъ луговъ, окружающихъ озеро До-нао-цзы¹⁾. Вѣроятно, восточные скаты хребта Наданъ-хада-алинь, имѣющіе слабую покатость къ сторонѣ озера Ханка, представляютъ такое же покрытое болотистыми лугами пространство, какія встрѣчаются въ Южно-Уссурийскомъ краѣ по долинамъ рѣкъ Мо и Си-янь-хэ. Эти болота, поднимаясь постепенно на скаты хребта Кэнтэй-алинь, дѣлаются суше, обращаются въ степи, и наконецъ появляются и лѣса. Южное положеніе этого мѣста сказывается въ прибавленіи здѣсь нѣкоторыхъ новыхъ растений въ родѣ изящной бѣлой розы (*Rosa Maximoviczii*), новаго прекрасно цвѣтущаго японскаго персика *Prunus Pseudocerasus*; появились новыя породы клена (*Acer mandshuricum* и *A. barbinerve*); изъ травъ, вновь явившихся, здѣсь слѣдуетъ упомянуть двѣ новыя лиліи (*L. tigrinum*, *L. Hansonii*); алый горицвѣтъ (*Lychnis Vilfordi*) и ярко голубую *Monochoria Korsakovvii*, которая ютится около воды²⁾. Однимъ словомъ, здѣсь уже замѣчается переходъ къ болѣе южной корейской флорѣ, но въ то же время не слѣдуетъ забывать, что здѣсь встрѣчаются и хвойники, въ родѣ мощнаго корейскаго кедра, аянской ели, которые съ береговъ Амура перенеслись по хребту Сихота-алинь въ эту область.

Многочисленные острова, расположенные по Сунгари и Амуру, покрыты главнымъ образомъ ивами разныхъ породъ, изрѣдка тополями и окружены опушкой изъ тавологи (*Spiraea*)³⁾. Иногда, если островъ имѣетъ значительную величину и поднять высоко надъ водою, къ ивамъ и тополямъ присоединяются ильмъ, кленъ, черемуха и сибирская яблоня (*Pyrus baccata*). Травъ на островахъ немного,

¹⁾ Мельницкій. Описаніе гольдскихъ населеній на Уссури, стр. 224—241.

²⁾ Усольцевъ. Свѣдѣнія о р. Сунгари отъ устья до г. Гирина, Записки Сиб. отдѣла Имп. Геол. общ., стр. 191.

³⁾ Маакъ, стр. 280.

хотя и здѣсь можно встрѣтить кое-что новое, принадлежащее болѣе южнымъ частямъ того района, откуда берутъ начало маньчжурскія рѣки. Слѣдуетъ упомянуть о мелкихъ едва замѣтныхъ травкахъ изъ семейства повойничковыхъ, *Elatina triandra* или *Limosella aquatica*. Среди многочисленныхъ лужъ на островахъ встрѣчаются прелестныя цвѣты кувшинки (*Nymphaea Wenzelii*) и плавающая *Salvinia natans*.

Вверхъ по Сунгари болѣе и болѣе встрѣчается степныхъ пространствъ, пока, наконецъ, при впаденіи р. Нонни мѣстность не принимаетъ совершенно степной характеръ. Здѣсь равнина или поросла жесткими травами, или имѣетъ видъ голой степи, изрѣзанной оврагами, лужами, а иногда и большими переносными дюнами песковъ¹⁾ съ растительностью, свойственной солончакамъ. Этотъ непривѣтливый характеръ мѣстность продолжаетъ носить и къ западу отъ рѣки, но по мѣрѣ того какъ плоскогоріе повышается къ востоку и переходитъ въ отроги Чанъ-бо-шаньскаго хребта, является и болѣе богатая растительность. Уже между Бодунэ и Гиринемъ чаще и чаще являются лѣса, чередующіеся съ роскошными травянистыми лугами. Попадаются рощи огромныхъ вязовъ и фруктовые сады. Плодовые деревья встрѣчаются и въ дикомъ состояніи: сливы, яблони, вишневья, персиковья и жасминныя деревья смѣняють другъ друга²⁾. Богатство и разнообразіе здѣшняго лѣса описываетъ Усольцевъ въ слѣдующихъ словахъ: «тутъ были большія деревья липы, грецкаго орѣха, ясеня, дуба, клена, пробковаго дерева, акаціи, маакіи и другихъ свойственныхъ южному климату деревьевъ³⁾. Нельзя было не любоваться природными бесѣдками и фестолами дикаго, тонкаго винограда и діоскореи, перебрасывающихся отъ одной верхушки къ другой». Тотъ же путешественникъ отмѣчаетъ, что уже южнѣе города Сань-сина въ растительности замѣтно вліяніе южной природы⁴⁾.

Послѣ обзора частныхъ растительнаго покрова сѣверной Маньчжуріи приходится сказать немного и объ общихъ особенностяхъ его. Изъ вышеизложеннаго можно было замѣтить, что растительность къ западу отъ Малаго Хингана нѣсколько разнится отъ той, которая встрѣчается на востокѣ отъ него. Первая можетъ считать главными своими представителями хвойныя деревья, вторая преимуще-

¹⁾ Крапоткинъ, Сунгари отъ Гирина до устья, стр. 89.

²⁾ Крапоткинъ, тоже стр. 96.

³⁾ Усольцевъ, стр. 205.

⁴⁾ Усольцевъ, стр. 181.

ственно листовенныя. Конечно, это дѣленіе имѣетъ много исключеній, какъ и связь, и переходъ одной природы въ другую. Далѣе, однимъ изъ свойствъ данной мѣстности, какъ лежащей въ сѣверной полосѣ, является бѣдность растительныхъ видовъ. Если бѣдность видовъ не бросается въ глаза съ перваго раза, то это исключительно благодаря богатству представителей каждой изъ имѣющихся породъ, которое заставляетъ на время забывать о бѣдности самихъ видовъ. Новые виды начинаютъ прибывать главнымъ образомъ въ бассейнѣ Сунгари, уже подъ вліяніемъ болѣе теплаго климата провинціи Шень-цзинь. Къ особенностямъ разсмотрѣнной флоры сѣверной Маньчжуріи нужно отнести обиліе въ ея составѣ растеній, принадлежащихъ къ семействамъ лилейныхъ, Smilacaceae и папоротниковъ, а также преобладаніе кустарниковыхъ видовъ и деревьевъ надъ травами¹⁾. Въ общей характеристикѣ маньчжурскаго лѣса должно указать на его недолговѣчность, имѣющую нѣсколько причинъ: во первыхъ, почва, на которой растутъ лѣса, состоитъ изъ тонкаго слоя чернозема, суглинка или чего другого, залегающаго въ большинствѣ случаевъ на скалистомъ грунтѣ, почему корни деревьевъ, не имѣя возможности укрѣпиться ростомъ въ глубь, расползаются по поверхности земли и представляютъ весьма малое сопротивленіе дѣйствию частыхъ здѣсь вѣтровъ и наводненій. Этимъ можно объяснить обиліе въ лѣсахъ бурелома и валежника. Во вторыхъ, частые лѣсные пожары, пускаемые или нарочно китайцами пансовщиками²⁾, или зажженные неосторожными охотниками, пожары, захватывающіе собою площади въ сотни квадратныхъ верстъ, еще болѣе уменьшаютъ срокъ роста деревьевъ, и въ 3-хъ излишняя сырость, господствующая здѣсь въ періодъ дующихъ муссоновъ, разрушаетъ дерево, прежде чѣмъ оно успѣваетъ достигнуть полнаго развитія. Последнее явленіе особенно замѣтно на югѣ страны. Даже такое могучее дерево, — какъ дубъ — и тотъ, поддаваясь постоянному дѣйствию влажности, дѣлается дряблымъ и дуплистымъ³⁾. Всѣ упомянутыя причины приводятъ къ тому, что даже и строевой лѣсъ едва достигаетъ толщины 7—9 вершковъ и, разъ вырубленный, возобновляется необыкновенно трудно.

¹⁾ Шперкъ. Россія Дальняго Востока, стр. 305.

²⁾ Искатели старыхъ оленьихъ роговъ.

³⁾ Крапоткинъ, Сунгари отъ Гирина до устья, стр. 70.

Южная Маньчжурія. Растительность южной части Маньчжуріи представляетъ изъ себя преимущественно смѣсь двухъ флоръ сѣверо-китайской и амурской съ прибавленіемъ въ большомъ количествѣ растительныхъ формъ юго-восточной Монголіи и Кореи. Последняя, въ силу непосредственнаго сосѣдства съ японскими островами, является отчасти мостомъ для перехода многихъ растеній страны Восходящаго солнца на азіатскій материкъ. Флора нѣкоторыхъ частей этой мѣстности, какъ напримѣръ долины Ляо-хэ или прилежащихъ къ ея устью береговъ является сравнительно новою, какъ и самая долина¹⁾, при томъ здѣсь встрѣчается много южныхъ растеній, занесенныхъ сюда переселенцами изъ Собственнаго Китая.

Вдоль теченія р. Нонни, какъ отмѣчено въ обзорѣ растительнаго покрова сѣверной Маньчжуріи, идутъ степныя пространства отчасти прерываемыя обработанными полями, а отчасти переходящія въ песчаные пустыри. Чѣмъ далѣе на югъ отъ Цицикара, тѣмъ непривѣтливѣе становится степь, расположенная между Бодунэ и отрогами юго-восточнаго Хингана. Эта степь принимаетъ характеръ твердой солончаковой равнины, иногда прерываемой большими песчаными пространствами, носящими характеръ переносныхъ бархановъ, или небольшими участками травянистой степи, жидкая приземистая растительность которой состоитъ изъ мелкихъ кустиковъ полыни (*Artemisia* sp.) молочая (*Euphorbia* sp.) съ кочкообразно возвышающимися группами дэрисуна (*Lasiagrostis splendens*). По временамъ эти переносныя горы песку закрѣплены въ своемъ движеніи многочисленными кустиками степнаго горошка (*Astragalus adsurgens*, *Astr. ervoides*), статиць (*Statice* sp.), и низкой полыни. Даже эти неприхотливыя и до крайности невзрачныя растенія кажутся проѣзжему привѣтливомъ ковромъ среди остальной, бѣлѣющей во многихъ мѣстахъ отъ выступившей на поверхность соли, степи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отъ Большого Хингана далеко отходятъ отдѣльные отроги, врываясь пологими расплывчатыми скатами въ равнину, растительный покровъ последней обогащается присутствіемъ рѣдкой заросли кустарниковъ дуба и березняка. Иногда на этихъ возвышенностяхъ встрѣчаются остатки хвойныхъ и листовенныхъ лѣсовъ, но таковыя возвышенности лежатъ уже значительно

¹⁾ Эл. Реклю. Географія и Моррисонъ, стр. 193.

западнѣе, ближе къ главному хребту ¹⁾). Появившіеся ручьи, вскорѣ теряясь въ окружающей почвѣ, образуютъ многочисленные солончаковые луга и болота, поросшіе различными сортами тростника и осоки (*Carex*).

По мѣрѣ того какъ степь уходитъ на югъ къ р. Ляо-хэ, солончаки смѣняются травянистыми лугами, но мѣстность остается почти пустынной. Только подходя къ Гириньско-Мукденской дорогѣ, появляются многочисленные ущелья, заселенныя китайцами. Тополевья, ивовья и сосновья насажденія по дну долинъ чередуются здѣсь съ фруктовыми садами. Полосы обработанной земли, засѣяныя макомъ (*Paraver somniferum*), табакомъ, клещевницей (*Ricinus communis*), коноплей (*Cannabis sativa*), просомъ (*Panicum*), чередуются съ огородами и плантаціями шелковицы (*Morus alba*). Еще немного южнѣе, вдоль береговаго хребта Хунь-ло-шань, гдѣ почва нѣсколько хуже, оставленные невоздѣланными скаты поросли мелкимъ дубнякомъ (*Quercus obovata*) или особаго вида орѣшникомъ (*Ostryopsis Davidiana*), орѣхъ котораго имѣетъ величину не болѣе коноплянаго зерна. Эти заросли кустарника, вѣроятно, очень быстро обратились бы въ роскошныя деревья, если бы ихъ не уничтожали мѣстные жители. Подобный характеръ растительности имѣетъ мѣстность почти до Великой стѣны, вдали отъ морского берега.

Что касается берега Ляо-дунскаго залива въ районѣ устья р. Ляо-хэ, то здѣсь картина немного измѣняется. Начавшійся близъ устья рѣчки рядъ морскихъ лагунъ и болотъ, отчасти осушенныхъ переселенцами, тянется вдоль береговой линіи на сѣверъ залива и переходитъ вверхъ по долинамъ впадающихъ сюда рѣкъ. Эти болотистыя пространства заросли густымъ тростникомъ, который собирается жителями для топлива ²⁾). На этихъ мѣстахъ встрѣчаются самыя обыкновенныя растенія песчаной полу-солончаковой почвы. Гигантскія полыни (*Artemisia*) мѣшаются съ лебедой (*Chenopodium album*, *Chen. rubrum*, *Ch. acuminatum*) и *Salsola*; многочисленные высокіе щавели *Rumex Acetosa*, *R. obtusifolius* растутъ рядомъ съ гречихой (*Polygonum sibiricum*), дикой морковью (*Daucus Carota*), пастушей сумкой (*Capsella bursa pastoris*), одуванчикомъ и др. тра-

¹⁾ Путята. Хинганская экспедиція, стр. 38.

²⁾ Morrison. Remarks on the Botany in South Manchuria въ Commercial reports in China. 1884 г., стр. 193, part II.

вами. Низкорослые виды *Senecio*, азіатскаго подорожника (*Plantago asiatica*) и особыя породы рано цвѣтущаго касатика (*Jris sp.*) отходятъ отъ береговой полосы нѣсколько далѣе.

Выше по долинѣ тянутся здѣсь тѣ-же прекрасно обработанныя пашни, что и при вершинѣ долины. Поля различныхъ родовъ проса (*Panicum italicum*, *P. milaceum*), гао-ляна (*Sorghum vulgare*), бобовъ (*Soia hispida*), риса разныхъ сортовъ, табаку и другихъ растеній, обсаженныя по окраинамъ фруктовыми деревьями и айлантусами (*Ailantus glandulosa*), смѣняются огородами съ различными овощами домашняго обихода. По мѣрѣ поднятія равнины начинаютъ попадаться мелкія заросли орѣшника (*Corylus avellana*) и возлѣ Мукденя встрѣчаются даже довольно большія рощи изъ мѣшаннаго лѣса ¹⁾.

Восточная часть южной Маньчжуріи въ отношеніи растительности представляетъ нѣсколько иной видъ. Безчисленные отроги Чань-бо-шаня, наполняя собою все пространство полуострова Ляо-дуня, крайне бѣдны лѣсной растительностью, каковая является только въ видѣ отдѣльно стоящихъ деревьевъ или искусственно разводимыхъ рощъ на восточномъ берегу полуострова, какъ у Дачжуань-хэ ²⁾. Западный же берегъ этого полуострова съ крутыми каменистыми горами совершенно лишенъ кустарника и лѣса, но скаты горъ покрыты довольно разнообразнымъ ковромъ травъ и цвѣтовъ. Яркіе, крупныя цвѣтки оранжевой *Нemerocallis graminea*, нѣжно-лазурныя цвѣты колокольчиковъ (*Campanula glomerata*), разноцвѣтныя гвоздики (*Dianthus sp.*), мелкіе касатики и многіе другіе цвѣты и травы покрываютъ тонкій плодородный слой земли, группируясь особенно около вымытыхъ потоками овраговъ и рывинъ.

Совершенно такой же характеръ растительности встрѣчается и на западныхъ отрогахъ Чань-бо-шаня, обращенныхъ къ р. Ляо, почти до самаго Мукденя, и только находящійся на этомъ пространствѣ Цянь-шаньскій хребетъ напоминаетъ о бывшихъ здѣсь когда-то лѣсныхъ богатствахъ. Незначительный по занимаемому пространству и высотѣ, хребетъ этотъ весьма богатъ разнообразіемъ растительныхъ формъ. Одни изъ его отроговъ заняты роскошными лугами, другіе заросли древесной и кустарниковой флорой, и это есть самый южный

¹⁾ Dr. Morrison, стр. 194.

²⁾ Richthofen, China, II, p. 85.

лѣсъ въ странѣ, составъ котораго болѣе или менѣе извѣстенъ. Толстые, мощные дубы (*Quercus mongolica*, *Q. obovata*, *Q. castaneaefolia*)¹⁾, перемѣшанные съ березой (*Betula exaltata*), ясенемъ,—тѣмъ самымъ, на которомъ китайцы выводятъ восковую тлю²⁾, толстыя съ громадными листьями липы растутъ рядомъ съ красивымъ грецкимъ орѣхомъ (*Juglans regia*), который широко раскинулъ свои толстыя вѣтви, украшенныя сложно-перистыми, бархатистыми листьями. Массы кустарниковъ: барбариса (*Berberis chinensis*), калины (*Viburnum burciaticum*), ольхи (*Alnus* sp.), бересклета (*Euonymus Bungeanus* и *Euon. Thunbergianus*), крушины (*Rhamnus crenatus*), бузины (*Sambucus racemosa*), бѣлаго душистаго жасмина, различной жимолости (*Lonicera Maackii*, *L. Ruprechtiana*), переплетенные множествомъ вьющихся ломоновокъ, японскаго хмѣля (*Humulus japonicus*), шиповника разнаго рода и красноватаго винограда (*Vitis amurensis*), составляютъ густѣйшій, едва проходимый подлѣсокъ. Здѣсь не встрѣчается хвойныхъ деревьевъ, границу распространенія коихъ составляютъ окрестности Чанъ-бо-шаньскаго хребта, и единственное исключеніе составляетъ указанная Моррисономъ сосна, принадлежащая, впрочемъ, уже къ болѣе южной формѣ (*Pinus Massoniana*), Пекинской флоры³⁾. Растительность нагорныхъ луговъ Цянь-шаньскаго хребта мало отличается отъ флоры нагорій Амурской области. Повсемѣстны плакуны (*Lytrum salicaria*), колокольчики, многочисленные виды борца (*Aconitum barbatum*, *Ac. Authora*, *Ac. Fischeri*), бѣлыя цвѣты *Parnassia palustris*, различныя полевыя астры (*Aster*) и скабіозы (*Scabiosa* sp.).

Травянистая растительность тѣнистыхъ полу-сырыхъ мѣстъ лѣса, скаль и камней состоитъ изъ разнообразныхъ сортовъ тайнобрачныхъ: *Scolopendrium sibiricum*, *Aelantum pedatum*, *Davallia Vilfordii*, *Polypodium linearifolium* и *Woodsia mandhuriensis*⁴⁾.

Въ противоположность сѣверо-западнымъ склонамъ Чанъ-бо-шаня, обращеннымъ къ долинамъ Ляо и покрытымъ за немногими, выше указанными исключеніями, только травянистой и изрѣдка кустарниковой растительностью, восточные и южные скаты тѣхъ же горныхъ

1) У Максимовича *Q. chinensis*, стр. 291.

2) Максимовичъ, Очеркъ растительности Восточной Азии, стр. 102.

3) Максимовичъ, *Primitiae florum Amurensis*, стр. 477.

4) По Моррисону, стр. 206.

цѣпей, лежащія уже въ бассейнахъ рѣкъ Ялу, Тумень-улы и верховьевъ Сунгари, покрыты въ большинствѣ великолѣпными лѣсами. Джемсъ, пересѣкши Чанъ-бо-шань въ узлѣ, откуда берутъ начало три вышеупомянутыя рѣки, встрѣтилъ обширные болотистыя лѣса¹⁾, которыми были покрыты какъ самый хребетъ, такъ и всѣ его отроги²⁾. Эти лѣса распространяются къ сѣверу по направленію на Гиринь значительно менѣе, чѣмъ по направленію на озеро Ханка, гдѣ ими покрыта часть хребта Лао-ѣ-линъ, но они идутъ по водораздѣлу хребта Чжанъ-гуанъ-цай-линъ³⁾ и наконецъ соединяются съ нашими южно-уссурийскими лѣсами. Вся эта обширная лѣсная площадь занята самыми разнообразными породами деревьевъ и кустарниковъ. Гребни особенно высокихъ хребтовъ увѣнчаны темною зеленью хвойниковъ, перешедшихъ сюда съ Сихота-алия. Колоссальныя корейскія кедры и могучія высокія ели новой породы (*Abies holophila*) смѣняютъ сѣверную лиственницу, которая, если и встрѣчается здѣсь, то крайне рѣдко. Менѣе значительныя перевалы заняты лиственными лѣсами. Различныя породы амурскихъ кленовъ, къ которымъ здѣсь прибавляется новый японскій видъ (*Acer Siboldianum*); преобладающій повсюду дубъ, который имѣется здѣсь уже въ трехъ видахъ (*Quercus mongolica*, *Q. chinensis*, *Q. obovata*); японскій грабъ (*Carpinus cordata*), маньчжурская липа, ясень (*Fraxinus Bungeana*), особый видъ березы, очень похожій на черную (*Betula Schmidtii*).

Масса всевозможныхъ кустарниковыхъ и вьющихся растений образуетъ густой подлѣсокъ, который, спускаясь въ долину, образуетъ совершенно непроходимыя трупцы. Къ извѣстнымъ ранѣе *Actinidia* прибавились здѣсь двѣ новыя японскія формы (*Act. poligama*, *Act. arguta*), которыя вмѣстѣ съ прежней (*Act. Kolomikta*), а также съ *Schisandra*, *Celastrus flagellaris*, *Cissus* и др. въ густыхъ здѣшнихъ лѣсахъ переплетаютъ стволы деревьевъ канатами въ руку толщиной и фестонами свѣшиваются къ низу. Каменное дно долинъ, по которому стремятся ручьи и рѣчки, обросло ивнякомъ (*Salix bobylonica*, *Sal. gracilistyla*), осиною и изрѣдка тополями (*Populus tremula* и *P. alba*). Вмѣстѣ съ этими деревьями здѣсь встрѣчаются кусты желтой акаціи (*Caragana flava*), *Prunus japonica*, черемухи (*Prunus padus*) и китайской яблони (*Pyrus chinensis*).

1) Джемсъ, стр. 254.

2) Фульфордъ. Отчетъ о 7-ми-мѣсячномъ путешествіи по Маньчжуріи, стр. 110.

3) Путята и Барабашъ.

Многочисленные, цѣлой стѣной торчащія изъ земли заросли колючей араліи (*Aralia spinosa*) и *Panax sessiliflorum* выбираютъ мѣсто посуше, на каменистомъ солнцепекѣ, тогда какъ другой представитель того же семейства, знаменитый стосиль или жэнь-шэнь (*Panax ginseng*) ютится по наиболѣе укрытымъ падамъ и труппамъ съ песчаной почвой, прячась среди нагроможденныхъ обломковъ ваlejника. Изъ травъ, здѣсь впервые можно указать на алыи горицвѣтъ (*Lychnis fulgens*), особый видъ сенеціо, *Ligularia calthaefolia*, оригинальную камнеломку *Saxifraga tabularis* съ гигантскими щитовидными листьями, прелестно цвѣтущую лиловыми цвѣтами *Syneilesis asonitifolia* и нѣсколько красиво цвѣтущихъ лилій, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить впервые найденную здѣсь высокоствольную, выносливую *Lilium tigrinum*, украшающую теперь сады во всей Европѣ.

Обобщая все вышесказанное о растительности южной Маньчжуріи, приходится сказать, что общій характеръ ея въ смыслѣ значительнаго численнаго преобладанія кустарниковыхъ и древесныхъ видовъ надъ травянистыми, въ значительной степени однороденъ съ сѣверной Маньчжуріей. Чанъ-бо-шаньскій хребетъ служитъ, по видимому, южной границей распространенія нѣкоторыхъ сѣверныхъ породъ деревьевъ и кустарниковъ, но, при неполнотѣ сдѣланныхъ доселѣ наблюдений, его возможно считать лишь за сѣверную границу распространенія разновидности *Vitis vinifera* (винограда). Моррисонъ указываетъ, что это растеніе культивируется въ южной Маньчжуріи, тогда какъ всѣ попытки ввести его въ Южно-Уссурийскій край до сихъ поръ не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Кромѣ сего Чанъ-бо-шаньскій хребетъ служитъ границей для слѣдующихъ видовъ, встрѣчающихся только въ сѣверной Маньчжуріи растений: *Philodendron amurense*—пробковое дерево, *Juglans mandshurica*—маньчжурскій орѣхъ, *Maackia amurensis*, *Dimorphanthus elatus*, *Fraxinus mandshurica*—ясень маньчжурскій и, наконецъ, всѣ сѣверные виды хвойныхъ ¹⁾. Растутъ только юнѣ Чанъ-бо-шаня и его отроговъ: *Ailantus glandulosa*, *Fraxinus chinensis*, *Morus alba*, *Juglans regia*, *Corylus avellana*, *Quercus costanaefolia*, *Pinus Massoniana*, *Magnolia conspicua*, *Kad-*

¹⁾ Маакъ. Путешествіе по долинамъ р. Уссури, стр. 301.

sura sinensis ¹⁾. Разсматривая относительный составъ флоры южной Маньчжуріи по семействамъ, пользуясь для этого перечнемъ растений, составленнымъ Моррисономъ, можно придти къ слѣдующимъ результатамъ:

Всего въ перечнѣ Моррисона заключается около 420 видовъ растений, въ которыхъ преобладающими семействами являются:

Compositae	30 видовъ =	$\frac{1}{14}$ всѣхъ.
Ranunculaceae	27 » =	$\frac{1}{15}$ »
Rosaceae	26 » =	$\frac{1}{16}$ »
Liliaceae	21 » =	$\frac{1}{20}$ »
Filices	20 » =	$\frac{1}{21}$ »
Gramineae	19 » =	$\frac{1}{22}$ »
Leguminosae	16 » =	$\frac{1}{26}$ »
Cruciferae	13 » =	$\frac{1}{32}$ »

Наибольшее число видовъ принадлежитъ, такимъ образомъ, сложноцвѣтнымъ, составляющимъ $\frac{1}{14}$ всей флоры. Хвойнымъ, которыхъ у Моррисона значится только три вида, но которыхъ надо считать не менѣе 6—7 видовъ, принадлежитъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Обращаетъ также на себя вниманіе громадное число тайнобрачныхъ ($\frac{1}{21}$ всей флоры). Джемсъ, собравшій здѣсь же болѣе 500 цвѣтущихъ видовъ и 42 вида тайнобрачныхъ, имѣлъ послѣднихъ въ пропорціи $\frac{1}{13}$ всей его коллекціи. Это преобладаніе папортниковъ и плауновъ составляетъ характерную особенность маньчжурской и амурской флоры. Тотъ же Джемсъ, прилагая въ концѣ описанія своего путешествія по странѣ списокъ растений, опредѣленныхъ директоромъ ботаническаго сада въ Кью (Kew), дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Въ противоположность растительности горъ пекинскаго района, флора Маньчжуріи содержитъ очень мало эндемичныхъ элементовъ. Характерными видами флоры сѣверо-восточной Азіи можно указать встрѣчаемые здѣсь роды: *Eleutherococcus*, *Platycodon*, *Glossocoma*, *Metaplexis*, *Brachilotrys*, *Siphonostegia* и *Funkia*» ²⁾. Большинство другихъ встрѣченныхъ растений (почти $\frac{1}{3}$ всей собранной имъ коллекціи) встрѣчается и на Британскихъ островахъ. Это почти все травы или малорослые альпійскіе кустарники.

¹⁾ Составлено по Джемсу и Моррисону.

²⁾ Джемсъ, стр. 268.

Нижеслѣдующія древесныя породы растений, имѣющія значеніе для страны въ экономическомъ отношеніи заслуживаютъ болѣе подробнаго описанія.

Семейство *Betulaceae*.

Betula. *Бѣлая береза*. *Betula alba*. Б. и М. Хинганы, большинство горъ Сѣверной Маньчжуріи, долины Аргуни, Амура, Сунгари и Уссури, на сѣверныхъ отрогахъ Чань-бо-шаня рѣдко. Достигаетъ на сѣверѣ тѣхъ же размѣровъ, что и въ Россіи, но на югѣ сильно мельчаетъ ¹⁾.

Черная береза. *Betula dahurica*. Свойственна всей Маньчжуріи; растетъ смѣшано съ другими породами и рѣдко отдѣльными самостоятельными зарослями; распространяется на югъ до Великой стѣны; выбираетъ болѣе сырыя мѣста и достигаетъ меньшей высоты, чѣмъ бѣлая береза, при толщинѣ обрuba 1—2 фут.; древесина имѣетъ такія же качества, какъ и у бѣлой березы, но бересты не имѣетъ.

Желтая береза. *Betula Ermani*, въ М. Хинганѣ, растетъ главнымъ образомъ по утесамъ и скатамъ, ростъ и размѣры—какъ и у предыдущей, древесина чрезвычайно крѣпка, дерево скудно одѣто листвою, бересты нѣтъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ березъ встрѣчается въ Маломъ Хинганѣ и на Уссури еще *Betula costata*, которая въ южной части страны не замѣчена. Береза эта обладаетъ всѣми качествами предыдущей.

Alnus. *Ольха бѣлая*. *Alnus incana*, встрѣчается въ долинѣ Амура, по Уссури, на югѣ не замѣчена. Достигаетъ до 30 футовъ, при діаметрѣ обрuba до 1 фута (рѣдкіе экземпляры).

Ольха. *Alnaster fruticosus* повсемѣстно, на сѣверѣ въ видѣ кустарника, южнѣе деревомъ, достигающимъ 30—25 фут., при діаметрѣ обрuba въ 8—10 дюймовъ.

Семейство *Fagaceae*.

Quercus. *Дубъ монгольскій*. *Quercus mongolica*, встрѣчается по всему Амуру, Сунгари, Уссури, Чань-бо-шаню; на западныхъ склонахъ Б. Хингана въ видѣ коряваго, низкаго кустарника, на восточныхъ же въ видѣ дерева повсюду. Повсемѣстенъ въ южной Маньчжуріи. Достигаетъ въ Чань-бо-шанѣ и на Уссури до 70 футъ

¹⁾ Маакъ, стр. 299.

росту при въ діаметрѣ 2—4 фута. Ростъ и качество древесины зависятъ въ значительной степени отъ мѣстъ произрастанія и обилія влаги, но вообще встрѣчается много дуплистыхъ экземпляровъ.

Дубъ китайскій. *Quercus castaneaefolia*, или *Q. chinensis*, встрѣчается только въ южной Маньчжуріи около Инъ-коу (по Моррисону), достигаетъ меньшихъ размѣровъ, чѣмъ монгольскій и отличается листьями, имѣющими форму листьевъ каштановаго дерева ¹⁾.

Семейство *Acerineae*.

Асер. *Желтый кленъ*. *Acer spicatum* var. *ukurunduense*, встрѣчается въ Б. Хинганѣ, по долинѣ Амура, въ М. Хинганѣ и на Чань-бо-шанѣ; достигаетъ высоты 25 футовъ, при максимальной толщинѣ обрuba 6—8 дюймовъ. Древесина его чрезвычайно твердая, желтоватаго цвѣта, годна для тонкихъ токарныхъ работъ.

Бѣлый кленъ. *Acer tegmentosum*, встрѣчается по долинѣ Сунгари, въ южной Маньчжуріи, отличается стройнымъ прямымъ стволомъ, достигаетъ болѣе 50 футовъ высоты при 14 дюймахъ толщины, древесина его бѣлая, схожая по своимъ качествамъ съ древесиной русскаго клена.

Татарскій кленъ. *Acer tataricum* var. *Ginnala*, растетъ повсюду къ востоку отъ Б. Хингана, это—кустарниковый видъ, не превышающій 18 фут., растетъ по опушкамъ и на островахъ рѣкъ.

Мелколиственный кленъ. *Acer Mono* (*pictum*), растетъ по Амуру, Уссури, на Чань-бо-шанѣ, въ южной Маньчжуріи; выбираетъ, главнымъ образомъ, сухіе скаты горъ и достигаетъ весьма различнаго роста, на сѣверѣ часто въ видѣ кустарника, достигающаго 25 футовъ высоты, а въ южной Маньчжуріи не рѣдкость экземпляры въ 50 футовъ высоты при діаметрѣ обрuba въ 2 фута. Дерево рѣдко прямое, имѣетъ массу вѣтокъ, древесина его такова же, какъ и у русскихъ породъ.

Кромѣ перечисленныхъ породъ кленовъ на югѣ встрѣчаются еще виды: *Ac. truncatum*; *Ac. Siboldianum* и *Acer barbinerve*, которые имѣютъ характеръ небольшихъ деревьевъ или кустарниковъ; отличаются прекрасными качествами древесины и употребляются для мелкихъ подѣлокъ.

¹⁾ Въ южной Маньчжуріи встрѣчается довольно часто грабъ — *Carpinus cordata*, достигающій до 60 ф. высоты и до 2 ф. въ діаметрѣ.

Семейство **Tiliaceae**.

Tilia. *Липа мелколистная*. *Tilia parviflora* (cordata). Долина рр. Амура, Сунгари, Уссури, южная Маньчжурія, Чань-бо-шань, сѣверные отроги Инь-шаня. Достигаетъ гигантскихъ размѣровъ, болѣе 80 футовъ высоты, при толщинѣ обруба въ 4 фута. Качества древесины значительно хуже липы, встрѣчаемой въ Европѣ.

Серебристая липа. *Tilia mandshurica* (argentea¹) встрѣчается на сѣверѣ рѣже перваго вида, но на югѣ найдена на Уссури, Сунгари около Инь-коу, въ Чань-бо-шань; достигаетъ значительно меньшихъ размѣровъ чѣмъ предыдущая, всего лишь 60 ф. высоты и до 1—1½ фута диаметра обруба. Древесина чрезвычайно мягка и часто дерево дуплисто. Кромѣ этихъ двухъ видовъ на юго-востокѣ встрѣчается еще монгольская порода липы, *Tilia mongolica*, качества которой таковы же, какъ и у серебристой липы.

Семейство **Oleaceae**.

Fraxinus. *Маньчжурскій ясень*. *Fraxinus mandshurica*, впервые встрѣчается въ долинахъ южнаго изгиба р. Амура, около М. Хингана, особенно много въ долинѣ Уссури, въ Чань-бо-шань. Растетъ громаднымъ прямымъ деревомъ высотой до 80 футовъ, при диаметрѣ обруба отъ 2 до 4 футовъ. Твердая, темная древесина составляетъ прекрасный подѣлочный матеріаль.

Маньчжурскій ясень на югѣ далѣе Чань-бо-шаньскаго хребта не переходитъ и замѣняется до южной части страны китайскимъ бѣлоцвѣтнымъ ясенемъ—*Fr. Bungeana*, который достигаетъ нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущій.

Семейство **Juglandaeae**.

Juglans. *Амурскій орѣхъ*. *Juglans mandshurica*, встрѣчается впервые по М. Хингану, затѣмъ по Сунгари въ долинахъ Уссури и на перевалахъ Чань-бо-шаня. Растетъ преимущественно по долинамъ; на югѣ это одно изъ самыхъ высокихъ красивыхъ деревьевъ, достигающее высоты 80 футовъ, при диаметрѣ обруба до 4 футовъ; отличается отъ нижеслѣдующаго вида грецкаго орѣха, главнымъ образомъ, строеніемъ самого орѣха, который уже и меньше грецкаго, на кон-

²) Максимовичъ считаетъ что *T. mandshurica* и *T. argentea* есть два самостоятельныхъ вида, но Регель не находить для этого достаточныхъ основаній.

цахъ заостренъ и имѣетъ твердую толстую скорлупу. Сѣмя очень вкусно, и орѣхи въ большомъ количествѣ собираются для продажи, особенно смѣшиваясь съ орѣхами слѣдующаго сорта.

Грецкій или обыкновенный орѣхъ. *Juglans regia* встрѣчается только на югѣ Маньчжуріи и, вѣроятно, перенесенъ сюда изъ Чжилійской провинціи, гдѣ онъ весьма обыкновененъ.

Семейство **Zanthoxyleae**.

Philodendron. *Бархатное или пробковое дерево*. *Philodendron amurense*, сравнительно рѣдко встрѣчающаяся порода, начинаетъ попадаться къ западу отъ М. Хингана, по Уссури и къ юго-востоку до самаго моря¹), около озера Ханка. Въ южной Маньчжуріи не встрѣчается. Прямое красивое дерево, достигающее до 50 футовъ высоты, при диаметрѣ въ 1½ фута. Древесина его очень цѣнная въ столярныхъ подѣлкахъ, желтоватаго цвѣта и темнѣетъ на воздухѣ. За очень толстую кору, бархатистую на ощупь, получилъ названіе пробковаго дерева. Листья издають особый острый запахъ, очень пріятный, но дѣйствующій немного одуряюще, почему, вѣроятно, и употребляется въ инородческой медицинѣ.

Айлантусъ. *Ailanthus glandulosa* встрѣчается только на югѣ страны и разводится китайцами, которые воспитываютъ на немъ особую породу шелкоичнаго червя (*Bombyx Cynthia*), вѣроятнѣе всего, что это дерево занесено сюда изъ болѣе южныхъ Чжи-лійской или Шань-дунской провинцій.

Семейство **Salicineae**.

Populus. *Тополь душистый*. *Populus suaveolens* очень распространенная порода въ лѣсахъ страны, растетъ среди сырыхъ листовенныхъ лѣсовъ и по островамъ, достигаетъ до 40 футовъ высоты и болѣе фута въ диаметрѣ. Качествами древесины не отличается отъ европейскаго *Populus balsamifera*, разновидность котораго онъ составляетъ. За свой необыкновенно быстрый ростъ и выносливость въ пересадкѣ особенно цѣнится населеніемъ, которое разводитъ его для рубки.

Тополь серебристый. *Populus alba*. Спорадически въ восточныхъ

¹) Грумъ-Гржимайло, Амурская область, стр. 313, замѣчаетъ, что это растеніе не встрѣчается на морскомъ побережьи, но оно растетъ въ Южно-уссурійскомъ краѣ на берегу заливовъ Америки, Амурскаго и даже Золотого Рога.

склонахъ Б. Хингана ¹⁾); въ южной Маньчжуріи около домовъ и огородовъ; достигаетъ до 30 футовъ высоты, при обрубѣ въ 1 ф., Древесина своими качествами не отличается отъ предыдущаго.

Осина. *Populus tremula*, повсюду, достигаетъ до 50 ф. высоты, при толщинѣ отруба въ 3 фута. Качества такія же, какъ и европейской породы. Китайцы разводятъ его по долинамъ, какъ строительный матеріалъ.

Семейство *Ulmaceae*.

Ulmus. *Вязъ.* *Ulmus montana* встрѣчается къ востоку отъ Б. Хингана повсюду и южнѣе Чань-бо-шаня. Достигаетъ до 40 футъ высоты и до 2 футовъ въ діаметрѣ отруба, имѣетъ твердую пре-краснаго качества древесину.

Вязъ. *Ulmus campestris* отличается отъ перваго вида значительно большими размѣрами (до 50—60 ф. высоты и 2—4 ф. толщины), растетъ совмѣстно съ *Ulmus montana*.

Вязъ. *Ulmus suberosa* отличается значительно меньшимъ ростомъ, чѣмъ первый изъ вязовъ, начинаетъ попадаться отъ М. Хингана и растетъ совмѣстно съ двумя первыми.

Ильмовникъ. *Ulmus pumila* встрѣчается по обѣ стороны хребта Б. Хингана исключительно по скатамъ послѣдняго, въ формѣ низкаго коряваго кустарника.

Семейство *Abietineae*.

Abies. *Пихта.* *Abies sibirica* встрѣчается по Аргуни, Уссури, на отрогахъ Чань-бо-шаня, преимущественно по долинамъ съ тучной на-мывной почвой, какъ примѣсь къ хвойнымъ лѣсамъ или сплошными самостоятельными зарослями. Дерево достигаетъ до 80 ф. высоты и до 2—3 ф. въ діаметрѣ отруба. Несмотря на хрупкую, ломкую дре-весину, во многихъ мѣстахъ замѣняетъ строительный матеріалъ.

Рісеа. *Ель аянская.* *Picea ajanensis* встрѣчается только по Уссури и на сѣверо-восточныхъ скатахъ Чань-бо-шаня вмѣстѣ съ другими хвой-никами; въ южной Маньчжуріи не замѣчена. Достигаетъ такой же ве-личины, какъ и пихта, но древесина значительно выше по своимъ каче-ствамъ, почему считается прекраснымъ строительнымъ матеріаломъ ²⁾.

¹⁾ Бр. Бутины, стр. 222.

²⁾ На Чань-бо-шанѣ встрѣчается еще одна порода ели *Abies holophylla* близко родственная японской *Ab. firma* и достигающая громаднаго роста.

Сѣверная ель. *Picea obovata* встрѣчается только въ сѣверной части страны повсемѣстно, какъ примѣсь къ другимъ хвойнымъ или сплошными самостоятельными группами. Достигаетъ такихъ же раз-мѣровъ, какъ и предыдущая, но качества древесины много хуже.

Ларіхъ. *Даурская лиственница.* *Larix dahurica* широко распро-странена по гребню Б. Хингана, заходя по послѣдному даже въ Вэй-чань, кромѣ того встрѣчается на вершинахъ хребтовъ почти по-всюду, въ южной части страны замѣчена между Гиринемъ и Мук-денемъ на отрогахъ Чань-бо-шаня. Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ деревьевъ сѣверной Маньчжуріи на западѣ отъ М. Хингана. Дости-гаетъ до 110 футовъ высоты при діаметрѣ отруба 4½ фута. Со-ставляетъ самый цѣнный по своимъ качествамъ строительный ма-теріалъ.

На югѣ Маньчжуріи въ отрогахъ Чань-бо-шаня встрѣчается еще одинъ видъ лиственницы *Larix Japonica*. Эта порода, обладая пре-красными качествами древесины, имѣетъ однако же меньшіе раз-мѣры, чѣмъ первая.

Рінусъ. *Обыкновенная сосна.* *Pinus silvestris* встрѣчается на за-падныхъ склонахъ Б. Хингана около Хайлара, по побережью рѣки Амура до М. Хингана, около озера Ханка, по долинь Си-янь-хэ и наконецъ въ Вэй-чань и юго-восточной Монголіи. Иногда растетъ самостоятельными рощами, но чаще одинокими экземплярами на су-хой песчанистой почвѣ. Въ самой южной Маньчжуріи не найдена и замѣщается тамъ двумя родственными видами *P. Massoniana* и *P. Bungeana*. Достигаетъ до 100 футовъ высоты при толщинѣ отруба въ 2—4 ф. и качествомъ древесины превосходить русскую сосну.

Кедръ маньчжурскій. *Pinus mandschurica* встрѣчается на южныхъ отрогахъ М. Хингана, въ долинь Уссури, на отрогахъ хребта Чань-бо-шань между Гиринемъ и Мукденемъ и на самомъ хребтѣ. Ра-стетъ вмѣстѣ съ другими хвойниками и любитъ защищенные мѣста на скатахъ и въ долинахъ. Отличается громадными размѣрами до 120 футовъ высоты и 4 футовъ въ діаметрѣ отруба. Шишки его почти въ 1½ раза болѣе шишекъ сибирскаго кедра, а орѣхи, за-ключенныя въ нихъ, крупнѣе, хотя и скорлупа ихъ также значи-тельно толще скорлупы орѣховъ сибирскаго кедра. На югѣ замѣ-няется родственнымъ видомъ корейскаго кедра (*Pinus coriensis*), ко-торый растетъ на горныхъ скатахъ сплошными группами и, при

меньшемъ противу перваго ростѣ, достигаетъ еще большей толщины. Обѣ породы отличаются прекрасными качествами своей древесины.

Taxus. Тисъ. *Taxus baccata*, очень рѣдкое дерево, встрѣчающееся только среди другихъ хвойныхъ лѣсовъ и притомъ исключительно въ горахъ. Замѣчено въ Южно-уссурійскомъ краѣ и въ сѣверо-восточныхъ отрогахъ Чанъ-бо-шаня. Достигаетъ высоты 30—40 футовъ при діаметрѣ отрубѣ болѣе фута. Чрезвычайно цѣнится китайцами за свою прочную древесину и употребляется исключительно на гробы знатныхъ или зажиточныхъ мандариновъ, почему почти совсѣмъ истребленъ; древесина розоваго цвѣта и зовется онъ у русскихъ краснымъ кедромъ.

Кромѣ упомянутыхъ большихъ древесныхъ породъ, слѣдуетъ упомянуть еще нѣсколько сортовъ ивъ, изъ которыхъ обыкновенная верба *Salix praecox* достигаетъ до 4 ф. толщины; черемуха, достигающая до 8 дюймовъ толщины; китайскую яблоню *Pyrus ussuriensis*, доходящую до 2—3 футовъ толщиною и абрикосовое дерево, *Armeniaca vulgaris*, которое встрѣчается на югѣ, достигаетъ толщины болѣе фута, имѣетъ твердую красную древесину, особенно пригодную для токарныхъ работъ. На югѣ разводятъ въ небольшомъ количествѣ также обыкновенную шелковицу *Morus alba* для воспитанія на ней тутоваго шелкопряда и одну породу каштановаго дерева (*Castanea* sp.), для сбора плодовъ, которые иногда замѣняютъ картофель ¹⁾.

Фауна Маньчжуріи. Въ зоографическомъ отношеніи Маньчжурія причисляется къ обширной Полиарктической области, составляя вмѣстѣ съ сѣвернымъ Китаемъ, Кореей и Японіей, особую подьобласть, которой ученые дали названіе «Маньчжурской» ²⁾.

Подобно тому, какъ флора разсматриваемой страны представляетъ смѣсь растительныхъ формъ юга съ формами сѣвера, или

¹⁾ Болѣе полный списокъ растений, найденныхъ въ Маньчжуріи, помѣщенъ въ Приложеніи II.

²⁾ Проф. Мензбиръ, слѣдуя Сѣверцеву, выдѣляетъ Маньчжурію вмѣстѣ съ сѣвернымъ Китаемъ, Японскими островами и Кореей въ особую подьобласть, которой даетъ названіе Китайско-Гималайской. Границы послѣдней составляютъ хребты Сихота-алинь, Хинганъ, Инь-шань и вся цѣль горныхъ хребтовъ, идущихъ отсюда къ Памирскому узлу; на югъ эта подьобласть простирается до самаго Гималая. Мензбиръ, Птицы Россіи, стр. IXX.

восточныхъ формъ съ западными, такъ и среди фауны замѣтно совершенно такое же столкновеніе животныхъ породъ самыхъ различныхъ широтъ.

Рядомъ съ представителями крайняго сѣвера—соболемъ встрѣчается здѣсь величайшій хищникъ южной Азіи—бенгальскій тигръ, или вмѣстѣ съ знакомыми европейскими животными, ежемъ и летучей мышью—представителями крайняго запада, встрѣчаются животныя въ родѣ японскаго крота или енотовидной собаки. И хотя, въ зависимости отъ орографіи края, его климата и растительности, можно ожидать и разнообразія въ составѣ его животнаго царства, но тѣмъ не менѣе присущее Маньчжуріи совмѣщеніе животныхъ породъ поражаетъ даже и много ожидающаго наблюдателя своими контрастами и своеобразіемъ.

Изъ помѣщенныхъ далѣе, въ приложеніи III, таблицъ А и Б можно легко усмотрѣть, что фауна Маньчжуріи далеко не принадлежитъ ей одной, а напротивъ представляетъ смѣсь животныхъ, свойственныхъ Европѣ, Сибири и Юго-Восточной Азіи.

Изъ 55 видовъ млекопитающихъ, состоящихъ:

изъ 20 видовъ хищныхъ,
» 5 » насѣкомоядныхъ,
» 4 » рукокрылыхъ,
» 16 » грызуновъ,
» 1 вида толстокожихъ и
» 9 видовъ жвачныхъ,

тридцать восемь видовъ общи Маньчжуріи, сѣверо-восточному Китаю, Японіи и Корей,

50 видовъ общи ей и Амурской области,
43 » » » Приморской области,
38 » » » С.-В. Китаю, Корей и Японіи,
38 » » » Монголіи съ Забайкальемъ,
37 » » » Восточной Сибири,
15 » » » полярнымъ странамъ,
27 » » » Европѣ,
и 8 » » » всѣмъ этимъ областямъ.

Что касается птицъ, то при ближайшемъ разсмотрѣніи помѣщенной въ приложеніи III, таблицы Б выясняется, что большее

число ихъ также свойственно европейско-азиатской области, но между ними уже встрѣчается значительно болѣе видовъ, принадлежащихъ чисто восточно-азиатской фаунѣ.

Такъ въ 268 видахъ содержатся:

Плавающихъ	40 видовъ,
Голенастыхъ	46 »
Куриныхъ	8 »
Голубиныхъ	4 вида,
Хищныхъ	35 видовъ,
Воробьиныхъ	124 вида и
Лазяющихъ	11 видовъ,

изъ нихъ:

238 видовъ общи Маньчжуріи и Амурской области,
259 » ей и Приморской области,
230 » » С.-В. Китаю, Корей и Японіи,
194 вида » » С.-В. Монголіи и Забайкальи,
173 » » Восточной Сибири,
70 видовъ общи ей и Полярной области,
111 » » » Европѣ,

и наконецъ 49 видовъ общи всѣмъ изъ разсмотрѣнныхъ областей. Указать какой-либо эндемичный видъ среди млекопитающихъ или птицъ Маньчжуріи почти совершенно невозможно при теперешнемъ уровнѣ нашихъ знаній о животномъ мірѣ страны.

Въ ихтіологическомъ отношеніи Маньчжурія также принадлежитъ къ особенной маньчжурской подьобласти ¹⁾, причемъ фауна рыбъ, населяющихъ ея воды въ значительно большей степени различается отъ таковой же фауны Восточной Сибири, чѣмъ фауна млекопитающихъ или птицъ ²⁾. Описанія представителей ихтіологической фауны изъ рѣкъ южной части страны до сего времени не существуетъ, почему невозможно составить даже приблизительнаго списка рыбъ свойственныхъ всей странѣ, подобно тому какъ это сдѣлано для двухъ высшихъ отдѣловъ животнаго царства, а равно невозможно судить, на сколько фауна рыбъ р. Ляо-хэ отличается

¹⁾ Варпаховскій и Герценштейнъ. Замѣтки по ихтіологіи бассейна р. Амура, стр. 10.

²⁾ Иб., стр. 11.

отъ фауны бассейна р. Амура. Слѣдуетъ замѣтить только, что и въ послѣднемъ уже сильно замѣтно присутствіе многихъ китайскихъ родовъ рыбъ (*Ophiocephalus*, *Macrones*, *Eleotris*) ¹⁾ особенно послѣ впаденія въ Амуръ рр. Сунгари и Уссури.

Изъ описанныхъ извѣстныхъ въ странѣ рыбъ повсемѣстно встрѣчаются слѣдующія: китайскій окунь (*Siniperca chuatsi*), налимъ (*Lota vulgaris*), различные сомы (*Silurus asotus*, *Macrones fulvi-draco*), карпъ или сазанъ (*Cyprinus carpio*), конь рыба (*Barbus labeo*), чебакъ (*Pseudorasbora parva*), толпыга (*Hypophthalmichthys Dybowskii*), лещъ (*Parabramis pekinensis*, *Parbr. bramula*), бѣлорыбица (*Gulter erythropterus*, *gulter mongolicus*), сигъ (*Coregonus chadary*), щука (*Esox Richentii*), осетръ (*Sturio Schrenckii*), калуга (*Huso orientalis*) и, наконецъ, встрѣчаются только въ бассейнѣ р. Амура кѣта (*Salmo lagocerphalus*), горбуша (*Salmo proteus*) и таймень (*Sal. fluviatilis*).

Рыбныя богатства рѣкъ Амура и Уссури извѣстны уже давно, настолько-ли богата рыбою и Сунгари, этого въ точности неизвѣстно. Одни путешественники сомнѣваются въ этомъ ²⁾, другіе ³⁾, и таковыхъ большинство, утверждаютъ, что весь бассейнъ р. Амура и его притоковъ богаты рыбой, и послѣднее мнѣніе надо считать болѣе справедливымъ. Усольцевъ, посѣтившій Сунгари, пишетъ: «Что касается до рыбы, то было ли это время ходомъ ея, или уже ея дѣйствительно такое изобиліе, а, можетъ быть, тутъ и пароходъ былъ тому причиною, но только зачастую мы видѣли, какъ сазаны выскакивали изъ воды большими прыжками, а иногда неистово ударялись въ пароходъ и заскакивали на низкую палубу баржи. Однакожь, судя по малому количеству видѣнныхъ нами сѣтей въ гольдскихъ деревушкахъ, плотинъ для ловли и сушенія для юколы, нельзя предположить, чтобы въ Сунгари было большое изобиліе рыбы» ⁴⁾.

Всѣхъ рыбъ страны можно раздѣлить на постоянно живущихъ въ ея рѣкахъ, и проходныхъ. Къ первымъ можно отнести всѣхъ рыбъ страны, кромѣ породъ лососевыхъ и осетровыхъ. Изъ этихъ двухъ послѣднихъ породъ особое значеніе для края имѣютъ породы

¹⁾ Варпаховскій и Герценштейнъ, стр. 10.

²⁾ Усольцевъ, см. ниже.

³⁾ Джемсъ, стр. 333.

⁴⁾ Усольцевъ, стр. 182.

лососевыя, такъ какъ онѣ составляютъ главную пищу живущаго по рѣкамъ инородческаго населенія ¹⁾). Остается совершенно неизвѣстнымъ, встрѣчаются ли лососевыя породы въ южной Маньчжуріи по бассейну р. Ляо, но вѣроятнѣе предположить, что нѣтъ, такъ какъ аббатъ Давидъ ²⁾ отрицаетъ присутствіе лососевыхъ во всемъ восточномъ Китаѣ ³⁾. Изъ рыбъ лососеваго рода слѣдуетъ указать главнымъ образомъ горбушу (*Sal. proteus*) и кэту (*Sal. lagocephalus*), принадлежащихъ къ числу рыбъ, ежегодно заходящихъ изъ моря въ рѣки для метанія икры и потомъ вновь уходящихъ обратно. Рыба эта идетъ изъ моря противъ теченія рѣки въ такихъ массахъ, что нерѣдко совершенно запруждаетъ русло рѣки. Алябьевъ такъ описываетъ ходъ рыбы на Уссури: «Кто повѣритъ тому, что большую часть дня, пока пароходъ плыветъ по рѣкѣ, только и слышатся удары рыбы о дно, и на поверхности воды только и виднѣются выскакивающія вверхъ рыбы? Можно ли повѣритъ тому, что бывали случаи, когда рыбы черезъ иллюминаторы проскакивали, прямо на пароходъ? А между тѣмъ, это такъ. Гдѣ можно, кромѣ Уссури, однимъ неводомъ вытащить болѣе двухъ тысячъ пудовъ рыбы и захватить ихъ разомъ нѣсколько тысячъ штукъ?» ⁴⁾ Горбуша идетъ иногда въ такомъ огромномъ количествѣ, что за одну тошу ее вытаскиваютъ до 3000 штукъ ⁵⁾. Кэта идетъ въ рѣки еще болѣе густыми массами и поднимается вверхъ даже въ самыя незначительныя ручьи. Идя вверхъ, прыгая черезъ пороги и мелкіе водопады, она иногда забирается въ такіе ручейки, гдѣ воды не хватаетъ даже на столько, чтобы ее покрыть. «Большая часть рыбы», говоритъ Васильевъ, либо дѣлается чьей нибудь добычей, либо, забравшись въ озера, гибнетъ въ нихъ, не найдя выхода; та же, которая идетъ назадъ, худа, истощена и подъ именемъ зубатки ловится на юколу» ⁶⁾.

¹⁾ Шперкъ. Россія дальняго востока, стр. 338.

²⁾ Armand David. Journal de mon troisième voyage d'exploration dans l'empire Chinois. 1876.

³⁾ Г. Бородавскій, въ бытность свою осенью 1891 года въ Инъ-коу не видалъ рыбъ этой породы, и не слышалъ о томъ, что они ловятся въ р. Ляо-хэ; мѣстные жители однако хорошо знали эту рыбу по привозимымъ съ сѣвера сушенымъ экземплярамъ.

⁴⁾ Алябьевъ. Далекая Россія стр. 3, въ ж. Всемирный Путешественникъ за 1872 г. № 2.

⁵⁾ Грумъ-Гржимайло. Описаніе Амурской области, стр. 349.

⁶⁾ М. Васильевъ. Нашъ востокъ и его промыслы. Морск. сборникъ 1891 г. № 7, стр. 100.

Кэта и горбуша заходятъ изъ моря въ Амуръ и далѣе по его притокамъ три раза въ годъ и при этомъ никогда не идутъ вмѣстѣ, вѣрнѣе, ходъ рыбы продолжается все лѣто, но только рыба чередуется три раза. Ходъ горбуши всегда предшествуетъ ходу кэты, при чемъ замѣчено, что обиліе одной породы рыбы является всегда въ ущербъ количества другой. Время перваго хода рыбы установить довольно трудно, и иногда за полноводіемъ онъ совершенно не бываетъ замѣтенъ. Маргаритовъ опредѣляетъ его между 1 и 15 июня ¹⁾, причемъ сначала идетъ или горбуша или кэта безразлично. Самый сильный ходъ рыбы бываетъ осенью, и никогда не ранѣе конца августа.

Изъ другихъ проходныхъ рыбъ сѣверной Маньчжуріи слѣдуетъ упомянуть калугу (*Huso orientalis*) и амурскаго осетра (*Sturio Schrenckii*). Первая рыба достигаетъ гигантскихъ размѣровъ, доходя до 50 пудовъ вѣсу ²⁾, имѣетъ такое же вкусное мясо, какъ осетръ, но только нѣсколько грубѣе; амурскій осетръ достигаетъ 10 пудовъ вѣса и имѣетъ такое же вкусное мясо, какъ и осетры Европейской Россіи и Сибири. Калуга и амурскій осетръ ловятся круглый годъ, но особенно обильны осенью, когда они, съ началомъ рѣчнаго ледохода, входятъ въ рѣки для метанія икры.

Объ остальныхъ отдѣлахъ животнаго царства за недостаточностью данныхъ можно замѣтить только, что климатическія условія Маньчжуріи не достаточно благопріятны для жизни и развитія пресмыкающихся, а потому они даже и въ южной Маньчжуріи встрѣчаются не часто ³⁾. И здѣсь южныя виды свойственныя Китаю и Японіи, какъ напр. черепаха (*Trionyx Maackii*) или японская гадюка (*Trigonoccephalus Blomhoffii*) смѣшиваются въ Маньчжуріи съ представителями крайняго сѣвера: ящерицей (*Lacerta vivipara*) или обыкновенной лягушкой (*Rana temporaria*).

Насѣкомыя еще болѣе подтверждаютъ смѣшанный характеръ фауны страны. Среди жесткокрылыхъ, свойственныхъ Европейской Россіи встрѣчаются представители не только японскихъ или китайскихъ родовъ, но даже чисто тропическихъ (*Colaspasoma aurata*, *Nodostoma fulvipes*, *Coptolabrus Schrenckii*, *Copt. smaragdinus*, *Lan-*

¹⁾ Маргаритовъ. Орочи Императорской гавани. Изд. Общ. Изв. Амур. края.

²⁾ Максимовъ. Уссурійскій край. Вѣстникъ Европы 1888 г. VIII, стр. 244.

³⁾ Джемсъ, стр. 328.

guria Menetriesii) и сѣверо-американскихъ (Cephalaon pallens, Ceph. variabilis, Leposoma variegata, Dichelotarsus flavipes ¹⁾).

Среди чешуекрылыхъ слѣдуетъ отмѣтить чисто сѣверныя Colias Palaeno, Melitaea Matura, Argynis Ossianus, Argynis Thore borealis, Anthocharis cardamines и много другихъ, встрѣчающихся здѣсь одинаково часто съ представителями юга, каковыми являются: безподобная по своей красотѣ гигантская бабочка Papilio Maackii; изящный блѣдно-палевый Papilio Telamon; летающая самой ранней весной, еще при снѣгѣ, Luchdorfia Ruizloi; необыкновенно похожая другъ на друга Papilio Xuthus и P. Xuthulus, громадная чисто тропическая Saturnia Jankowskii, Vanessa Charonia, Thecla japonica и множество другихъ ²⁾. Въ южной Маньчжуріи разводится особая порода шелковичной бабочки (Bombyx Cynthia и Bombyx pegnyi) для получения шелка.

Другіе отдѣлы суставчатыхъ животныхъ страны совершенно неизвѣстны, какъ неизвѣстны ракообразныя, моллюски, пауки и черви. Невозможно обойти молчаніемъ громадное безпримѣрное количество двукрылыхъ, какъ то: оводовъ, слѣпней, комаровъ и мошекъ, составляющихъ въ лѣтнее время сущій бичъ животныхъ и людей, такъ какъ отъ этого «гноуса» ³⁾ почти нѣтъ средствъ защиты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Маньчжуріи овода (Vestrus) и слѣпни (Tabanus), подкрѣпленные многочисленными породами комаровъ и мошекъ, нападаютъ на лошадей въ громадномъ количествѣ; животное, не имѣя возможности управиться со своими мучителями, бросается на землю, чтобы треніемъ заглушить боль отъ безчисленныхъ укусовъ ⁴⁾. Свіягинъ пишетъ: «Нѣсколько различающихся цвѣтомъ и величиною разновидностей мошекъ, комаровъ и паутовъ, точно отбывая очередныя дежурства, аккуратно смѣняются другъ друга, не оставляя своимъ жертвамъ въ теченіе сутокъ, ни минуты спокойнаго отдыха. Паутъ летаетъ лишь днемъ, и отъ него страдаютъ больше лошади,

¹⁾ Motschulsky. Coleopteres de la Sibirie Orient et en particulier des rives de l'Amour, помещено въ изданіи Академіи (Reisen und Forschungen im Amur-Laude) II тетрадь.

²⁾ Graeser. Beiträge zur Kenntnis S. der Lepidopteren Fauna des Amurlandes. Oberthur. Etudes d'Entomologie, тетради 5, 9 и 10.

³⁾ Мѣстное названіе.

⁴⁾ Шперкъ. Россія Дальнаго Востока, стр. 341.

которыя, перѣдко обезсиленные непрерывнымъ отмахиваніемъ отъ него, выбившись изъ силъ и покрытыя кровью, падаютъ, если человекъ во время не подоспѣетъ на помощь. Появленіе комаровъ и мошекъ, въ большей или меньшей массѣ, безъ отношенія къ времени сутокъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ вѣтра, при которомъ они не всегда въ состояніи направлять свой полетъ къ цѣли. Отъ нихъ больше всего страдаетъ человекъ, хотя и лошади не всегда въ состояніи переносить причиняемыя ими мученія. Для избавленія отъ назойливаго, мучительнаго преслѣдованія гноуса нѣтъ радикальнаго средства. Лучшее изъ извѣстныхъ, конечно, дымокуры» ¹⁾. Путята говоритъ, что китайцы кромѣ дымокуровъ употребляютъ особымъ образомъ приготовленныя толстыя веревки; обматывая ихъ около вершины головного убора и зажигая одинъ конецъ такой веревки, которая медленно глѣтеть и дымить, они спасаютъ себя отъ мучителей ²⁾.

Почти во всѣхъ рѣчкахъ бассейна Сунгари находится раковина жемчужной перловицы (Anodonta plicata), моллюскъ которой имѣетъ свойство вырабатывать жемчугъ. Кромѣ того въ многочисленныхъ озерахъ и болотахъ страны попадаются двѣ породы медицинскихъ пиявокъ (Pegudo medicinalis) ³⁾.

На нѣкоторыхъ выдающихся, болѣе крупныхъ или имѣющихъ промышленное значеніе, представителяхъ животнаго царства является необходимымъ остановиться подробнѣе.

Cervus alces — лось, сохатый, есть животное преимущественно сѣверныхъ странъ, и въ Маньчжуріи водится только въ сѣверной части Б. Хингана ⁴⁾; въ южной части страны онъ до сихъ поръ не найденъ, и потому мнѣніе Маака ⁵⁾, будто экваторіальная граница распространенія *cervus alces* проходитъ къ сѣверу отъ истоковъ р. Уссури, можно признать правильнымъ. Этотъ звѣрь въ Маньчжуріи довольно рѣдокъ.

Cervus elaphus — изюбрь, принадлежитъ къ числу очень часто встрѣчающихся въ Маньчжуріи видовъ рода *Cervus*. Онъ распро-

¹⁾ Свіягинъ.

²⁾ Путята.

³⁾ Шперкъ, стр. 342.

⁴⁾ Крапоткинъ, стр. 23.

⁵⁾ Маакъ. Путешествіе по долинь р. Уссури, стр. 138.

страненъ главнымъ образомъ въ сѣверной и сѣверо-восточной части страны, а на югѣ замѣняется родственнымъ видомъ *Cervus Dybowskyii*. Оба эти животныя любятъ жить въ мѣстахъ, густо заросшихъ лѣсомъ, преимущественно въ пустынныхъ долинахъ, гдѣ они бродятъ чаще въ одиночку, или небольшими стадами въ 3—6 головъ. Оба эти оленя доставляютъ значительный доходъ не только инородческому и китайскому населенію страны, но даже и русскимъ пограничнымъ поселенцамъ, которые охотятся за ними, главнымъ образомъ, лѣтомъ въ надеждѣ убить самца, у котораго еще цѣлы и не успѣли окостенѣть рога. Такіе, еще богатые кровеносными сосудами рога называются у русскихъ пантами и цѣнятся чрезвычайно дорого; они играютъ большую роль въ китайской медицинѣ, но не какъ конфервативъ, какъ утверждаютъ многіе, а исключительно какъ средство, восстанавливающее здоровье послѣ трудныхъ болѣзней, особенно грудныхъ, а равно подорванное долгимъ куреніемъ опиума. На мѣстѣ пара хорошихъ роговъ отъ южной породы оленя стоитъ до 300 рублей, рога же изюбра цѣнятся нѣсколько ниже. Сухіе, сброшенные животнымъ рога продаются въ китайскія аптеки по 50 коп. за фунтъ.

Cervus turandus — сѣверный олень водится только въ самой сѣверной части Б. Хингана, куда изрѣдка заходитъ съ лѣваго берега Амура ¹⁾.

Cervus Capreolus — коза, косуля, составляетъ самое распространенное и обыкновенное животное Маньчжуріи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть хотя какія-нибудь лѣсныя или кустарниковыя заросли. Она водится напр. къ юго-востоку отъ р. Ляо-хэ, по дикимъ ущельямъ сѣверныхъ отроговъ Инь-шаня и въ Вэй-чанѣ. Обиліе козули въ Маньчжуріи просто сказочное; такъ, напр., въ 1888 году въ одной только Амурской области было убито по 150 тысячъ головъ ²⁾, и бываютъ года, въ которые каждый охотникъ убиваетъ отъ 30 до 50 головъ среднимъ числомъ. Лѣтомъ коза въ странѣ находится сравнительно въ меньшемъ числѣ, такъ какъ каждую весну она большими стадами переходитъ въ русскія владѣнія, осенью же точно такими же стадами является къ западу отъ Усури и въ южной Маньчжуріи. Мясо этого животнаго является большимъ подспорьемъ для пропитанія

¹⁾ Шперкъ, стр. 345.

²⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ Военнаго Губернатора Амурской области 1888 г.

населенія, а шкуры идутъ на приготовленіе одежды и обуви, почему охота за козулей производится повсемѣстно какъ съ ружьемъ, такъ и разнаго рода ловушками (ямы).

Antilope crispa, антилота попадаетъ въ сѣверо-западной части Б. Хингана, на самыхъ крутыхъ и отвѣсныхъ его скалахъ, по которымъ она ловко прыгаетъ. Мясо этого животнаго очень вкусно, кожа же его имѣетъ такія же качества, какъ кожа козы.

Antilope gutturosa, цзэрэнъ, встрѣчается главнымъ образомъ въ юго-западной части страны, на сухихъ площадяхъ плоскосты, по обѣ стороны р. Шара-Мурени и распространяется на сѣверъ до Нонни ¹⁾. Животное это, принадлежащее собственно Монголіи, встрѣчается въ Маньчжуріи стадами до 200 головъ и составляетъ предметъ самой усиленной охоты туземцевъ. Зимой цзэрэновъ массами вывозятъ въ Собственный Китай. Частыя повальные падежи, причины которыхъ остаются неизвѣстными, значительно уменьшаютъ количество цзэрэна, и бываютъ зимы, въ которыя въ степяхъ встрѣчаются массы труповъ животнаго ²⁾.

Moschus moschiferus, кабарга, изрѣдка встрѣчается по скаламъ, среди хвойныхъ лѣсовъ. Бьютъ ее главнымъ образомъ изъ-за наполненнаго мускусомъ мѣшечка, находящагося у самца подъ брюхомъ. Этотъ мѣшокъ продается въ китайскія аптеки и стоитъ, смотря по величинѣ, отъ 50 коп. до 4 рублей. Специальной охоты за кабаргою никогда не устраивается, такъ какъ мясо ее изъ-за рѣзкаго мускуснаго запаха не употребляется въ пищу, а шкурка идетъ на мелкія подѣлки (коврики, обивку ящиковъ и т. п.) и цѣнится очень низко.

Ovis sp., горный баранъ, встрѣчается довольно часто въ сѣверныхъ отрогахъ Инь-шаня ³⁾, среди дикихъ, лишенныхъ лѣса, холмовъ, а также замѣченъ на хребтѣ Лао-ѣ-линь ⁴⁾. Живетъ небольшими стадами до 8 головъ и достигаетъ вѣсу до 7—8 пудовъ; мясо его очень цѣнится китайцами, но специальной охоты за этимъ животнымъ не производится, въ виду особенной ея трудности.

Sus scrofaferus, кабанъ, имѣетъ самыя благоприятныя данныя въ

¹⁾ Джемсъ, стр. 298.

²⁾ Пржевальскій. Монголія и страна таянгутовъ, т. I.

³⁾ Бородавскій, стр. 112.

⁴⁾ Матюнинъ, стр. 78.

странъ для своего существованія, почему и встрѣчается довольно часто какъ на сѣверѣ ея, такъ и на югѣ. Хвойныхъ лѣсовъ кабанъ избѣгаетъ совершенно, а въ лиственныхъ, преимущественно дубовыхъ, можно встрѣтить цѣлыя стада кабана изъ старыхъ и порослятъ. Туземцы очень боятся этого звѣря, но все-таки, изъ-за его вкуснаго мяса, особенно любимаго повсюду на востокъ Азіи, охотятся на него съ собаками или чаще ловятъ его западнями.

Sciurus vulgaris, бѣлка, векша, хотя и распространена по всѣмъ хвойнымъ лѣсамъ страны, но въ Маньчжуріи не имѣетъ такого важнаго значенія для населенія, какъ въ Амурской и Забайкальской областяхъ. Лучшія по цвѣту и мѣху бѣлки встрѣчаются на сѣверѣ Б. Хинганскаго хребта, бѣлки же Чань-бо-шаня и горъ по Уссури имѣютъ бурый цвѣтъ шерсти, почему и цѣнятся очень низко. Количество этого животнаго опредѣляется обыкновенно присутствіемъ въ странѣ соболя, который повсюду слѣдуетъ за бѣлкой. Тамъ гдѣ соболю совершенно уничтожень, бѣлка размножается массами и очень быстро.

Mustela Zibellina, соболь, встрѣчается въ мѣстностяхъ гористыхъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ. Маакъ говоритъ, что распространеніе соболя идетъ рука объ руку съ распространеніемъ хвойныхъ лѣсовъ въ странѣ, и что этотъ драгоценный звѣрь встрѣчается и на Чань-бо-шанѣ¹⁾. Китайская пословица ставитъ соболя въ число сокровищъ, дарованныхъ небомъ Маньчжуріи, но однако и здѣсь, какъ и повсюду, онъ является сравнительно рѣдкимъ звѣремъ. Чаще онъ попадается въ М. Хинганѣ, и соболя, добытые здѣсь, считаются лучшими послѣ восточно-сибирскихъ. Особенно хороши соболя, найденные въ сосновыхъ лѣсахъ; таковые и на мѣстѣ добычи цѣнятся очень дорого. До послѣдняго времени соболей промыселъ представляетъ одинъ изъ главныхъ источниковъ благосостоянія маньчжурскихъ инородцевъ, такъ какъ цѣна хорошей соболей шкурки на мѣстѣ стоитъ между 6—15 рублями. Промышлять соболя начинаютъ по первому снѣгу, употребляя для сего всевозможныя ловушки, западни и самострѣлы или охотясь съ ружьемъ и собаками. Время отъ времени соболю совершаетъ переходы изъ одного мѣста въ другое, слѣдуя за бѣлками, мышами, бурундуками и другими мелкими грызунами, которые служатъ ему пищей.

¹⁾ Маакъ. Путешествіе въ долину р. Уссури, стр. 99.

Lutra vulgaris, выдра, распространена въ странѣ повсюду, но особенно часто встрѣчается среди пустынныхъ лѣсовъ по берегамъ горныхъ рѣчекъ и ручьевъ, гдѣ она легче можетъ добыть себѣ въ пищу рыбу. По своему значенію въ быту населенія, выдра является вторымъ звѣремъ послѣ соболя, благодаря тому, что мѣхъ ея охотно покупается китайцами, по цѣнѣ до 30 р. за шкурку. Цѣну эту слѣдуетъ признать очень высокой, такъ какъ мѣхъ маньчжурской выдры значительно хуже мѣха курильскихъ, камчатскихъ и даже литовскихъ выдръ.

Canis vulpes, лисица, распространена въ странѣ повсюду и имѣетъ нѣсколько цвѣтныхъ варіацій отъ чернубурой до совершенно красной (огневка). Лисицы, которыя водятся среди степей, отличаются свѣтлой, грубой шерстью и малою пушистостью, почему цѣнятся низко. Китайцы, впрочемъ, охотно берутъ лиси мѣха, платя даже и за плохой сортъ степной лисы около рубля; вслѣдствіе этого охота на лисицу въ большомъ ходу среди инородческаго населенія.

Canis lupus и *canis alpinus*, обыкновенный и степной или красный волки, распространены въ странѣ повсемѣстно, но вторая порода встрѣчается, главнымъ образомъ, въ юго-западной части страны, среди степей и особенно тамъ, гдѣ снѣга не ложатся толстымъ покровомъ. *Canis lupus* въ Маньчжуріи ничѣмъ не отличается въ своей жизни и привычкахъ отъ волка Европейской Россіи; онъ также трусливъ, держится въ одиночку, избѣгая близкаго сосѣдства чело-вѣка; красный же волкъ наоборотъ значительно кровожаднѣе, собирается въ большія стаи и не рѣдко нападаетъ даже на охотниковъ. Волчьи шкуры имѣютъ въ странѣ самую разнообразную окраску, и мѣха покупаются китайцами отъ 1—3 руб. за штуку.

Ursus arctos, бурый медвѣдь, принадлежитъ къ породѣ, распространенной по всему сѣверу Стараго свѣта. Въ Маньчжуріи онъ населяетъ лѣса Б. Хингана и распространяется на востокъ, встрѣчаясь, хотя рѣдко, и возлѣ озера Ханка, гдѣ онъ замѣщается родственнымъ видомъ тибетскаго медвѣдя; по р. Уссури, среди лиственныхъ рощъ, онъ, согласно Мааку, также весьма обыкновененъ. Маньчжурскій медвѣдь можетъ считаться однимъ изъ самыхъ большихъ, и въ этомъ отношеніи съ нимъ можетъ конкурировать только его камчатскій сородичъ. Цвѣтъ мѣха встрѣчаемаго въ странѣ звѣря весьма разнообразенъ въ зависимости отъ того, гдѣ онъ убитъ. Въ Б. Хин-

ганѣ онъ является почти чернымъ, вблизи же границы нашего Южно-уссурійскаго края выгладить красновато-бурымъ. Также варьируетъ и длина волосъ мѣха (шерсти), который на югѣ короче, рѣже и грубѣе. Спячка медвѣдей, смотря по мѣсту, начинается въ Маньчжуріи со середины октября и оканчивается въ мартѣ или началѣ апрѣля. Лѣтомъ животное уходитъ изъ долинъ въ горы, чтобы избавиться отъ одолавающаго даже и его «гноуса», но какъ только наступаетъ время хода рыбы, онъ спускается къ рѣчкамъ и здѣсь занимается ловлей рыбы, выбрасывая ее лапой на берегъ въ то время, когда она пробивается черезъ перекаты.

Упомянутый выше тибетскій медвѣдь—*Ursus thibetanus*—водится не западнѣе М. Хингана и отличается отъ бураго значительно меньшимъ ростомъ, болѣе темной окраской шерсти и болѣе смирнымъ нравомъ. Живя среди лѣсовъ, онъ питается исключительно растеніями, ягодами и плодами, за послѣдними онъ особенно охотно взлѣзаетъ на дерево, почему и получилъ у инородцевъ названіе древеснаго медвѣдя. Берлогу онъ устраиваетъ исключительно въ дуплахъ деревьевъ, а просыпается отъ зимней спячки значительно позднѣе бураго медвѣдя. Обладая болѣе кроткимъ нравомъ и меньшей силой, чѣмъ бурый медвѣдь, онъ никогда не бросается на охотника, не становится на заднія лапы для того, чтобы задушить его и только кусается. Мясо обѣихъ породъ медвѣдей вездѣ употребляется въ пищу, его жиръ тунгусы даютъ сосать груднымъ дѣтямъ, печенки и желчный пузырь, высушенные, продаются въ китайскія аптеки, а шкура также идетъ, или для домашняго обихода, или въ продажу, по цѣнѣ: чернаго медвѣдя отъ 8 до 20 рублей, а тибетскаго до 8 рублей. У многихъ амурскихъ дикарей, напр., у гольдовъ, звѣрь этотъ считается почти священнымъ.

Felis tigris, тигръ, принадлежитъ къ самымъ свирѣпымъ и страшнымъ хищникамъ страны. Какъ далеко заходитъ тигръ на сѣверъ, въ точности неизвѣстно, но по нѣкоторымъ даннымъ онъ попадаетъ даже въ бассейнѣ р. Лены ¹⁾. Во всякомъ случаѣ въ Маньчжуріи онъ обыкновененъ повсюду. Избирая своимъ мѣстопребываніемъ безлюдныя низины, поросшія лѣсомъ или густой травой вдоль береговъ рѣчекъ и ручьевъ, онъ скитается въ одиночку, охотясь за кабанами,

косулями и др. животными, рискуя только зимою подходить къ поселеніямъ человѣка. Косуля составляетъ его любимое блюдо и по своей беззащитности чаще другихъ попадаетъ на зубы хищника. Слѣдуя за козами въ ихъ переселеніяхъ съ одного мѣста на другое, тигръ является для нѣкоторыхъ мѣстъ то рѣдкимъ, то очень частымъ и во всякомъ случаѣ неприятнымъ гостемъ. Иностранческое населеніе страны очень боится тигра, да тоже самое, кажется, чувствуютъ и сами китайцы, при этомъ страхъ доходитъ до того, что про звѣря они избѣгаютъ даже говорить, считаютъ его воплощеніемъ злого духа и называютъ не иначе, какъ лао-ѣ—господинъ. Только въ послѣднее время, вмѣстѣ съ поселеніемъ на границѣ русскихъ, этотъ страхъ нѣсколько уменьшился. Въ южной Маньчжуріи раньше устраивались тигровыя охоты съ закономъ, причемъ старались поймать звѣря живьемъ и отослать его къ пекинскому двору. Шкура тигра очень цѣнится, и въ настоящее время хорошую дешевле 75 рублей достать невозможно, при чемъ цѣна эта возрастаетъ по мѣрѣ уничтоженія тигровъ. Мясо звѣря, конечно, въ пищу не употребляется, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда китайскій охотникъ послушается легенды, гласящей, что «тотъ, кто ѣстъ тигровое мясо, не будетъ бояться самого звѣря, а сердце его сдѣлается нечувствительнымъ къ страху, какъ камень». Для той же цѣли употребляются и кости животнаго, которыя можно встрѣтить въ порошокъ у каждаго китайскаго солдата въ запасѣ, на случай необходимости придать себѣ храбости. Китайцы скупаютъ кости тигра по 20—30 копѣекъ за фунтъ (во Владивостокѣ).

Изъ остальныхъ звѣрей кошачьей породы *барсъ* встрѣчается на югѣ страны и своимъ хищничествомъ наводитъ на жителей еще болѣе страшный страхъ, чѣмъ тигръ. Мѣхъ его цѣнится въ 10—15 рублей и употребляется на ковры и обивку ящиковъ и скамеекъ. *Рысь* встрѣчается на обоихъ Хинганахъ; шкура ее имѣетъ приблизительно ту же цѣнность, что и шкура барса, а мясо составляетъ любимое гастрономическое блюдо маньчжурскихъ солдатъ.

¹⁾ Черкасовъ, Записки охотника Восточной Сибири.

ГЛАВА VI.

Населеніе Маньчжуріи.

Численность. Если вѣрить китайской официальной статистикѣ, то населеніе Маньчжуріи по своей численности съ половины прошлаго столѣтія до половины настоящаго измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

въ 1749 г. оно равнялось	406.511	душъ
» 1757 » »	428.056	»
» 1761 » »	674.735	»
» 1767 » »	713.485	»
» 1771 » »	750.896	»
» 1776 » »	839.071	»
» 1780 » »	916.920	»
» 1783 » »	939.710	»
» 1812 » »	1.249.784	»
» 1842 » »	1.665.542	»

Но эти цифры и по признанію самого давшаго ихъ автора-китайца и по мнѣнію опубликовавшаго ихъ русскаго ученаго, невѣрны. «Общій списокъ народонаселенія всего государства для представленія государю, пишетъ первый, составляется по предположеніямъ и догадкамъ. Переписи народа недостаточно основательны, бесполезны для правительства и, наконецъ, число народа вовсе невѣрно» ¹⁾. Намъ приходится только констатировать этотъ фактъ и подтвердить, что съ 1842 г. улучшенія въ способѣ веденія

¹⁾ Захаровъ. Историч. обзорѣніе народонаселенія Китая. Тр. Русск. Дух. М. въ Пекинѣ, т. I.

статистики въ Китаѣ не послѣдовало. Потому-то, и особенно при не-правильности, съ которою въ послѣдніе годы возрастало населеніе Маньчжуріи, благодаря сначала самовольному и противозаконному, а затѣмъ дозволенному и даже поощряемому правительствомъ заселе-нію въ ней пустопорожнихъ пространствъ, при неимѣніи кромѣ того буквально никакихъ достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ и на-блюденій относительно естественнаго роста населенія въ этой странѣ, конечно, не представляется возможнымъ извлечь изъ приведеннаго ряда цифръ какую-либо пользу для настоящаго времени. Данныя о взимаемыхъ подушно податяхъ, доставляемыя въ Пекинъ провин-ціальной администраціею Маньчжуріи, могли бы, вѣроятно, служить сравнительно цѣннымъ источникомъ для выясненія настоящаго во-проса, но они къ несчастію, доселѣ не были предметомъ должнаго изученія со стороны европейцевъ и хранятся въ архивахъ китай-скихъ присутственныхъ мѣстъ.

При отсутствіи официальныхъ китайскихъ статистическихъ дан-ныхъ, свѣдѣнія, почерпаемыя изъ другихъ источниковъ, не болѣе прочны. Такъ, цифры приводимыя европейцами-путешественниками, бывшими въ Маньчжуріи въ послѣдніе годы, весьма гадательны и значительно разнятся между собою. Мидоусъ (Meadows) ¹⁾ исчи-сляя населеніе Маньчжуріи въ 12 милл. душъ, Берновъ въ самое послѣднее время—въ 15 милл. душъ ²⁾, а Джемсъ приблизительно 10 лѣтъ тому назадъ, даже въ 20—23 милл. душъ ³⁾. Для рѣшенія вопроса о томъ, которую изъ этихъ цифръ слѣдуетъ считать наи-болѣе вѣроятной, имѣется только одно, притомъ къ несчастію также довольно ненадежное средство: остается сличить общія цифры на-селенія Маньчжуріи, приводимыя названными путешественниками, съ итогомъ имѣющихся для отдѣльныхъ частей ея данныхъ, — дан-ныхъ къ несчастію, въ большинствѣ случаевъ также гадательныхъ, неполныхъ и основанныхъ не на переписи, а на тѣхъ или другихъ соображеніяхъ и расчетахъ. Данныя эти показываютъ, что дѣйстви-тельный общій итогъ населенія Маньчжуріи, повидимому, ближе всего соотвѣтствуетъ наименьшей изъ только-что указанныхъ цифръ, т. е. 12 милліонамъ.

По официальнымъ источникамъ, населенность Мукденской про-

¹⁾ James, p. 3.

²⁾ Берновъ, стр. 205.

³⁾ James, p. 3.

винціи достигла къ 1882 г. довольно почтенной цифры въ 4.243.267 душъ ¹⁾). Основываясь на этой цифрѣ и принимая во вниманіе, что потокъ китайскихъ эмигрантовъ въ послѣднія 10 лѣтъ почти весь миновалъ означенную провинцію, направляясь въ болѣе сѣверныя мѣстности, можно сдѣлать, вѣроятно, сравнительно небольшую ошибку, принявъ для означенной провинціи въ настоящее время цифру въ 5—6 милл. душъ.

Въ Гириньской провинціи, по мнѣнію Бернова, живетъ не мене 6—8 милл. человекъ ²⁾). Для страны, которая еще столь недавно славилась своей пустынностью, это, безъ сомнѣнія, на первый взглядъ, весьма крупныя цифры. Однако за неимѣніемъ какихъ-либо другихъ болѣе достовѣрныхъ данныхъ, можно считать себя вправѣ остановиться на меньшей изъ нихъ, въ особенности принимая въ соображеніе, что за послѣднія 15 лѣтъ на заселеніе Гириньской провинціи было обращено особенное вниманіе китайскаго правительства, что въ силу этого, въ этой провинціи осѣли массы китайскихъ выходцевъ, и что всѣми путешественниками новѣйшаго времени засвидѣтельствована значительная густота населенія по всей обширной средней части Сунгарійскаго бассейна.

По даннымъ «Статистическаго описанія Хэй-лунь-цзянской провинціи» (Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо) количество постояннаго населенія этой провинціи опредѣлялось въ 1887 г. въ 70.924 семьи, или приблизительно въ 408 тыс. душъ обоего пола. Для настоящаго времени цифры эти, конечно, имѣютъ весьма небольшую цѣнность, такъ какъ за прошедшій съ 1887 года періодъ на сѣверѣ Маньчжуріи осѣло громадное множество китайскихъ эмигрантовъ. Нынѣ численность населенія Хэй-лунь-цзянской провинціи, по указанію, данному въ 1895 г. цицикарскимъ фу-ду-туномъ, можно опредѣлить приблизительно въ 1½ милл. душъ ³⁾). Такъ называемыхъ знаменныхъ людей, т. е. маньчжуровъ, дауровъ, солоновъ и разныхъ монгольскихъ родовъ, обязанныхъ военной службой, въ ней насчитывается въ настоящее время до 150 тыс. человекъ бойцовъ, что составляетъ около 600 тыс. населенія обоего пола. Точной статистики китайцевъ не ведется, а по имѣющимся у сборщиковъ податей

¹⁾ Матусовскій, стр. 255.

²⁾ Берновъ, стр. 205.

³⁾ Матюнинъ, Приам. Вѣд., прилож. къ № 104. 1895 г., стр. 2.

спискамъ также трудно вывести вполне опредѣленное заключеніе, такъ какъ регистрируются здѣсь лишь земледѣльцы, и то не повсюду, ремесленники же, торговцы, черноработіе и т. п. нигдѣ не записаны. Цицикарскій фу-ду-тунъ полагалъ однако, что китайскаго населенія во всей провинціи должно считать не мене 900 тыс., а слѣдовательно, вмѣстѣ со знаменными около 1½ милл. душъ обоего пола.

Къ болѣе густо населеннымъ мѣстностямъ Маньчжуріи слѣдуетъ отнести долину р. Ляо-хэ, полуостровъ Ляо-дунъ и примыкающія къ нему съ сѣвера мѣстности южной Маньчжуріи, а также среднюю часть бассейна р. Сунгари, т. е. А-же-хэскій, Бодунэскій и Гириньскій округа Гириньской провинціи и Хулань-чэнскій округъ Хэй-лунь-цзянской провинціи. Въ этомъ послѣднемъ, по наведеннымъ въ 1895 г. Матюнинымъ справкамъ, въ настоящее время числится до 566.000 душъ обоего пола, т. е. значительно больше того количества, которое по даннымъ упомянутаго выше «Статистическаго описанія» 9 лѣтъ тому назадъ населяло всю Хэй-лунь-цзянскую провинцію.

Значительно слабѣе населена южная нагорная часть Ляо-си, а также всѣ обширныя восточныя и сѣверныя округа Маньчжуріи. Такъ, въ Нингутинскомъ и Хунь-чуньскомъ округахъ, по указанію Бернова, въ настоящее время насчитывается соотвѣтственно до 200 и 50 тыс. душъ, а въ Сань-синскомъ, Айгуньскомъ и Цицикарскомъ, по справкамъ Матюнина, соотвѣтственно не болѣе 100 т., 117 т. и 370 тыс. душъ обоего пола. Въ Хулунбуирскомъ округѣ, на основаніи приблизительнаго расчета маіора Овсянаго, численность населенія въ 80-хъ годахъ была не мене 40 тыс. душъ, по расчету же Стрѣльбицкаго, посѣтившаго этотъ край въ 1894 г., вѣроятная цифра населенія его должна быть опредѣлена всего въ 35 тыс. человекъ.

Въ виду значительной недостовѣрности указанныхъ только-что цифръ будетъ нелишнимъ привести въ параллель къ нѣкоторымъ изъ нихъ еще нижеслѣдующія, относящіяся къ 1887 году, данныя изъ упомянутаго выше «Статистическаго описанія Хэй-лунь-цзянской провинціи» ¹⁾; въ означенномъ году считалось постояннаго населенія:

¹⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, стр. 16.

Округа:	Семей.	Душъ обоюго пола.
Въ Цицикарскомъ	18.413	115.449
» Хайларскомъ	3.930	31.358
» Бутхаскомъ	4.888	24.488
» Хуланьскомъ	26.046	139.970
» Сунгарійскомъ (Суй-хуа-тинъ)	10.038	51.543
» Мэргэньскомъ	1.952	9.354
» Айгуньскомъ (Хэй-лунъ)	4.326	29.029
» Хинганскомъ	1.031	5.155
» Бэй-туань-линь-цзы	300	1.500
Всего	70.924	407.696

Составъ населенія. Маньчжурію населяютъ три народности: тунгуская, монгольская и китайская. Къ первой относятся маньчжуры, дауры, ороконы, мангры, бирары, гольды, солоны и корейцы; ко второй: бураты, чипчины и олоты; къ третьей—китайцы. Впрочемъ, корейцевъ нѣкоторые изъ этнологовъ, причисляютъ не къ тунгусской, а къ урало-алтайской вѣтви монгольской расы. Изъ всѣхъ названныхъ племенъ наиболѣе многочисленными являются въ настоящее время китайцы и маньчжуры; въ наиболѣе же крупномъ изъ остальныхъ племенъ, въ корейскомъ, едва ли насчитывается болѣе 50 тыс. душъ обоюго пола.

Маньчжуры. Показанія различныхъ путешественниковъ и изслѣдователей Маньчжуріи относительно болѣе или менѣе точной цифры наличнаго въ ней чисто маньчжурскаго населенія ¹⁾ расходятся между собою весьма сильно. По мнѣнію Джемса, напримѣръ, на долю маньчжуръ приходится изъ всего населенія Маньчжуріи не болѣе 5% ²⁾. Между тѣмъ, по справкамъ, собраннымъ Путятю на мѣстѣ десять лѣтъ тому назадъ, главнымъ образомъ, у служащихъ лицъ, маньчжурское населеніе составляло въ то время въ Гиринь-

¹⁾ Укоренившійся въ популярной литературѣ терминъ „маньчжурское племя“ требуетъ для себя самой серьезной провѣрки; именемъ „маньчжуръ“ стали называть себя съ неизвѣстнаго точно момента потомки тѣхъ скомплектованныхъ изъ различныхъ мелкихъ тунгусскихъ племенъ полчищъ, которыя въ XVII в. покорили Китай. Существовало-ли среди нихъ „маньчжурское племя“, какъ отдѣльная этнографическая единица, доселѣ остается вопросомъ нерѣшеннымъ.

²⁾ James, p. 3, 107.

ской провинціи 71% и въ Хэй-лунъ-цзянской 29%, а слѣдовательно, во всей Маньчжуріи по меньшей мѣрѣ 30% ¹⁾. Изъ этихъ двухъ крайностей болѣе вѣроятной должно считать, повидимому, цифру Джемса, такъ какъ вообще показанія большинства путешественниковъ сходятся въ томъ, что маньчжуры въ настоящее время составляютъ сравнительно незначительную часть населенія Маньчжуріи. Въ составѣ городскаго населенія ихъ можно встрѣтить почти по всей странѣ; они занимаютъ здѣсь должности въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, и состоятъ въ отрядахъ маньчжурскихъ знаменныхъ войскъ. Въ составъ сельскаго населенія маньчжуры входятъ въ настоящее время только въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ, въ южной же Шэнь-цзинской провинціи, кромѣ городовъ, маньчжурскаго населенія нынѣ не сохранилось и слѣда.

Чтобы объяснить себѣ странную на первый взглядъ малочисленность въ Маньчжуріи самихъ маньчжуръ, необходимо вспомнить, что нынѣшняя маньчжурская династія владѣетъ Китайской имперіей по праву силы, и что для поддержанія своего престижа она должна была съ самаго начала размѣщать по китайскимъ городамъ вѣрные ей маньчжурскіе отряды. Въ случаѣ войны или народнаго мятежа, когда требовалось увеличить императорскія войска, постояннымъ источникомъ комплектованія ихъ опять-таки всегда служили оставшіеся въ Маньчжуріи маньчжуры. Подобнымъ образомъ лучшіе и наиболѣе жизнеспособные изъ маньчжуръ уже издавна навсегда уходили изъ страны, а на мѣсто ихъ мало-по-малу стали являться тысячи и десятки тысячъ выходцевъ изъ Чжи-ли, Шань-си, Шань-дуна и другихъ ближайшихъ провинцій сѣвернаго Китая. Выходцы эти до послѣдняго времени въ громадномъ большинствѣ случаевъ приходили въ Маньчжурію холостые и, водворившись въ ней окончательно, женились на маньчжуркахъ. Происходившія отъ подобныхъ смѣшанныхъ браковъ дѣти становились уже совершенными китайцами, и какъ слѣдствіе такого порядка вещей—въ настоящее время въ Маньчжуріи почти невозможно встрѣтить чистокровнаго типичнаго маньчжура, въ особенности въ болѣе южныхъ ея частяхъ, близкихъ къ Собственному Китаю.

Внѣшними отличительными чертами маньчжурскаго типа, по

¹⁾ Путята, стр. 8 и 4.

наблюдениям Джемса ¹⁾ надъ маньчжурами-солдатами, являются небольшой ростъ, темный цвѣтъ кожи, выдающіяся скулы, свѣжій цвѣтъ лица, большой открытый лобъ и большіе каріе глаза со столь малою косиною разрѣза, что при соотвѣтствующемъ костюмѣ маньчжура весьма легко принять за европейца. Однако, благодаря скрещенію съ китайской кровью, въ средѣ маньчжуръ можно въ настоящее время наблюдать всевозможные переходы отъ этой чисто маньчжурской внѣшности къ типу чисто китайскому. Мидоусъ (Meadows), человекъ весьма наблюдательный, но выдавшій маньчжуръ только въ Шэнь-цзинской провинціи, ближайшей къ Собственному Китаю, утверждаетъ даже, что во внѣшнихъ физическихъ чертахъ положительно не видно никакой разницы между маньчжуромъ и китайцемъ-уроженцемъ сѣверныхъ провинцій Китая. Рихтгофенъ свидѣтельствуетъ, что, путешествуя по Маньчжуріи, онъ неоднократно принималъ за китайцевъ лицъ, которыя считали себя маньчжурами, какъ впоследствии оказывалось изъ разспросовъ. Сдѣлать подобную ошибку тѣмъ легче, что, помимо почти полного тождества внѣшнихъ чертъ, маньчжуры всѣ хорошо говорятъ по китайски. Маньчжурскій языкъ въ настоящее время сталъ языкомъ почти мертвымъ; на немъ говорятъ только при китайскомъ дворѣ, да, кромѣ того, развѣ 10% наличныхъ въ Маньчжуріи природныхъ маньчжуръ. Что касается маньчжурскаго письма, то оно въ такой степени забыто среди населенія страны, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ для обученія ему въ Гиринѣ солдатскихъ дѣтей пришлось выписать двухъ учителей изъ Пекина ²⁾.

Необходимо признать за безусловный фактъ, что маньчжуры успѣли къ настоящему времени окитаиться, за исключеніемъ развѣ какихъ-нибудь частныхъ, въ отношеніи всѣхъ сторонъ своего быта, точно также, какъ и въ отношеніи языка. Это справедливо, напр., во-первыхъ, въ вопросѣ объ одеждѣ. Последняя шьется у нихъ по большей части по чисто китайскому образцу изъ синей бумажной ткани и состоитъ изъ шароваръ, поверхъ которыхъ одѣвается пара штановъ, на подобіе высокихъ охотничьихъ сапогъ, изъ широкой рубашки съ узкими рукавами и изъ широкаго жилета, одѣваемаго поверхъ рубашки и оканчивающагося иногда спереди передникомъ.

¹⁾ James, p. 25.

²⁾ James, p. 109.

Женщины носятъ широкія платья и взбиваютъ волосы въ причудливую прическу, украшая голову серебряными стрѣлами, гребешками и сипими перьями. Последнее является опять-таки позаимствованіемъ отъ китайцевъ; въ прежнее время у маньчжурокъ было въ обычаѣ носить волосы распущенными, даже не заплетая ихъ въ косу, какъ дѣлали мужчины. Въ зимнее время носится платье, подбитое ватой, причемъ для лучшей защиты отъ холода одѣвается заразъ по нѣскольку перемѣлъ, такъ какъ дома не приспособлены къ зимней температурѣ. На голову мужчины одѣваютъ обычную китайскую черную шелковую шапочку, съ пуговкой на макушкѣ. Военные, а также гражданскіе чиновники носятъ въ лѣтнее время соломенную шляпу, на подобіе гриба, съ красною кистью, которую они смѣняютъ зимою и лѣтомъ въ парадныхъ случаяхъ на круглую маньжурскую шапочку.

У богатыхъ лицъ обувь состоитъ, какъ у китайцевъ, изъ мягкихъ туфель съ черными шелковыми верхами и войлочными очень толстыми подошвами. У простого народа пока еще употребляется древняя національная обувь—такъ называемая «ула» ¹⁾, одѣваемая при работѣ на поляхъ и въ болотистыхъ мѣстахъ, напоминающая по внѣшнему виду извѣстную у насъ въ продажѣ финскую обувь. Обувь эта дѣлается изъ кожи, а внутри выкладывается особенной мягкой и эластичной травой.

Сильно отразилось китайское вліяніе и на архитектурѣ жилья и всей внѣшней обстановкѣ маньжурскаго домашняго хозяйства. Остовъ дома строится въ Маньчжуріи изъ того матеріала, который ближе всего подъ рукой; такъ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ онъ дѣлается бревенчатый, въ болотистыхъ торфяной, чаще же всего изъ сырца или въ сѣверныхъ, вновь занятыхъ колонистами, частяхъ страны просто изъ глины. Въ мѣстностяхъ, заселенныхъ давно, и въ городахъ часто попадаются прочныя постройки изъ кирпича или камня. Деревенская усадьба всегда обнесена, въ видахъ защиты отъ злоумышленниковъ, высокимъ частоколомъ или глинобитною стѣной, къ которой примыкаютъ всѣ хозяйственныя постройки. Во дворъ ведутъ высокія крѣпкія ворота, по обѣ стороны которыхъ

¹⁾ James, p. 134; Фульфордъ, Отчетъ о 7-ми мѣсячномъ путешествіи стр. 120.

обыкновенно намалеваны яркими красками два страшные на видь воина, изображенія китайскаго божества войны Гуань-ди съ спутникомъ, долженствующіе отгонять злыхъ духовъ. И домъ, и дворъ обращены выходомъ на югъ. Дома всегда строятся въ одинъ этажъ со множествомъ оконъ съ выдвигаемыми рамами, заклеенными промасленной бумагой вмѣсто стекла. Внутри дома по продольной стѣнѣ, чрезъ всѣ комнаты тянется такъ называемый канъ, а иногда и два кана по обѣ продольныя стѣны. Это—нары, вышиною въ 2¹/₂ фута и шириною въ 5 футь, сложенные изъ кирпича. Внутри кана проходитъ по нѣскольку разъ взадъ и впередъ дымовая труба, оканчивающаяся съ одной стороны очагомъ, гдѣ готовится пища. Канъ сверху покрывается циновками и служитъ днемъ сидѣніемъ, а ночью кроватью для всѣхъ членовъ семьи.

До завоеванія Ляо-дуна предки нынѣшнихъ маньчжуръ были преданы грубому шаманизму, который заключается въ признаціи бытія добрыхъ и особенно злыхъ духовъ, умиловляемыхъ жертвоприношеніями. Кромѣ духовъ шаманисты почитаютъ всякое грозное явленіе природы, всякое страшное и опасное животное. Посредниками между духами и людьми служатъ, такъ называемые шаманы, которые не только совершаютъ всѣ религиозные обряды, но кромѣ того лѣчатъ отъ всевозможныхъ болѣзней.

Въ настоящее время маньчжуры цѣликомъ усвоили всѣ существующія въ Китаѣ формы культа, т. е. буддизмъ, или фо, конфуціанство и даосизмъ.

Покойниковъ въ прежнее время маньчжуры въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сжигали, въ другихъ придерживались обычая зарывать въ землю. Нынѣ всѣ они, какъ богатые, такъ и бѣдные подражаютъ и въ этомъ отношеніи обычаю китайцевъ, которые, какъ извѣстно, оказываютъ мертвому тѣлу великія почести и хоронятъ его въ большихъ богатыхъ, герметически закрывающихся гробахъ.

Маньчжурское населеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно еще сохранилось, сосредоточено почти исключительно въ городахъ и поселеніяхъ по большимъ дорогамъ, что, по всей вѣроятности, объясняется возложенной на всю мужскую часть его обязанностью нести службу въ такъ называемыхъ знаменныхъ войскахъ.

Составляя поголовно какъ бы особое военное сословіе, маньчжуры, кромѣ того, несутъ со всѣмъ своимъ потомствомъ нѣкото-

рыхъ особая повинности. Между ними существуютъ: 1) матросы, на которыхъ возлагается перевозка по Сунгари казеннаго провіанта; 2) служащіе на казенныхъ почтовыхъ станціяхъ, по большимъ дорогамъ, гдѣ они содержатъ казенныхъ лошадей, получая для нихъ фуражъ, перевозятъ бесплатно отъ станціи къ станціи казенные пакеты, и отряжаютъ лошадей при командировкахъ чиновниковъ; 3) казенные охотники, получающіе отъ правительства жалованье, оружіе и огнестрѣльные припасы и обязанные вносить за это въ казну опредѣленное число предметовъ охотничьяго промысла.

За свою службу маньчжуры издавна пользовались среди населенія страны совершенно особымъ положеніемъ. Каждому изъ нихъ выдавалось между 14 и 40 годами по 1 или 2 лапа въ мѣсяцъ, смотря по мѣсту жительства. Раньше они одни владѣли въ Маньчжуріи участками земли на правахъ полной собственности, не платя за нихъ въ казну никакихъ податей. Въ неурожайные годы всякій изъ нихъ получалъ изъ казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ заимообразно зерно, съ обязательствомъ возратить взятое въ казну въ слѣдующій урожайный годъ. Наконецъ, сверхъ сего изъ нихъ исключительно назначались всѣ должностныя лица по управленію краемъ.

Въ новѣйшее время, однако, благодаря колонизаціи Маньчжуріи китайцами, положеніе дѣла существенно измѣнилось. Такъ въ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, на ряду съ прежнимъ военнымъ, въ ней было введено также и гражданское управленіе, а по послѣднему—должности замѣщаются исключительно лицами китайскаго происхожденія. Около того же времени китайцы были совершенно сравнены съ маньчжурами въ отношеніи поземельнаго устройства и податей.

Въ свободное отъ казенной службы время маньчжуры, по преимуществу, занимаются земледѣліемъ, хотя у нихъ существуютъ и другіе промыслы.

Дауры ¹⁾. Дауры — народъ, жившій въ XVII ст. по р. Арзуни и въ верхнемъ теченіи Амура, а также по р. Зеѣ, впизъ отъ устья Умлекана. Они жили частью въ городкахъ или крѣпостцахъ, окруженныхъ рвами, земляными окопами и деревянными стѣнами, частью въ селеніяхъ или улусахъ, и управлялись старшинами или князь-

¹⁾ Кирилловъ, стр. 134. Хэй-лунъ-цзянь-шу-лю, стр. 6.

ками. Занятія ихъ были: хлѣбопашество, огородничество, скотоводство и мѣновая торговля съ тунгузами и маньчжурами. Они сѣяли ячмень, овесъ, просо, гречиху, горохъ и коноплю, а изъ овощей: огурцы, макъ, бобы и чеснокъ.

При появленіи русскихъ на Амурѣ въ XVII ст., дауры, будучи не въ состояніи защищать себя собственными силами и средствами отъ ихъ нападений, обратились къ поддержкѣ маньчжуровъ, данниками которыхъ состояли, и китайское правительство въ 1654 году приказало имъ оставить свои поля и огороды и переселиться съ Амура и его притоковъ на рѣку Нонни. Въ настоящее время дауры живутъ въ округѣ Цицикара, занимая здѣсь небольшую, но густо населенную полосу, длиною около 35 верстъ, по правымъ притокамъ Нонни, Ялу и Гани, а также по верхнему и среднему теченію Кумары и по Амуру, отъ устья Зеи почти до Константиновскаго поселка. По Нонни дауры живутъ еще въ столь значительномъ числѣ, что Бутханскій округъ, населяемый главнымъ образомъ ими, оказывается единственнымъ въ Хэй-лунь-цзянской провинціи, въ которомъ китайскіе переселенцы еще не преобладаютъ надъ туземнымъ населеніемъ ¹⁾. По утверженію Малевича, посѣтившаго Цицикаръ въ 1863 году, въ этой мѣстности въ то время существовало до 200 даурскихъ деревень. Нынѣ дауры живутъ по Нонни и ея притокамъ отдѣльными деревнями, не смѣшиваясь съ другими племенами и имѣя сосѣдями солоньевъ и монголовъ, а амурскіе и кумарскіе живутъ въ деревняхъ вмѣстѣ съ солонями маньчжурами и китайцами. Отличительныя черты дауровъ слѣдующія: высокій ростъ, крѣпкое тѣлосложеніе, лицо то съ грубыми монгольскими чертами, то съ тонкими, совсѣмъ не напоминающими тунгузовъ, глаза съ косымъ разрѣзомъ и жидкая борода. По религіи они по большей части еще послѣдователи шаманизма, по одеждѣ же, нравамъ и обычаямъ не отличаются отъ маньчжуровъ, съ которыми находятся въ весьма близкомъ родствѣ. Занятія ихъ въ настоящее время тѣ же самыя, что были и у предковъ ихъ въ XVII столѣтіи, именно: земледѣліе, огородничество и скотоводство; большимъ подспорьемъ хозяйства кромѣ того служатъ во многихъ мѣстахъ, особенно у живущихъ по р. Кумарѣ, звѣриный промыселъ и рыбная ловля.

¹⁾ Зинovieвъ, „Приам. Вѣд.“, № 102, 1895 г.

Орочоны ¹⁾. Орочоны живутъ по Ялу, Номиню и Гани, притокамъ Нонни, въ долину Гуюй-ли, впадающаго въ Гань, и вообще разбросаны отдѣльными семьями или немногочисленными таборами по сѣвернымъ глухимъ и дикимъ участкамъ Б. и М. Хингана. Типъ орочонъ монгольскій. Преобладающій ростъ ихъ малый, при сухощавости сложенія. Голова большая, сплюснутая отъ темени къ шеѣ; лицо плоское, широкое, съ выдающимися скулами; подбородокъ нѣсколько выдается впередъ и имѣетъ форму клина; лобъ широкій и прямой; щеки выпуклыя въ скулахъ; носъ короткій и круглый, съ открытыми поздырями; губы толстыя, и углы ихъ нѣсколько направлены внизъ; глаза средніе, узкіе, съ косымъ разрѣзомъ, черные или каріе. Волосы на головѣ черные, жесткіе, прямые и густые, а на усахъ и бородѣ — рѣдкіе. Мужчины причесываютъ волосы съ проборономъ съ боку или посрединѣ, подстригая сзади въ скобку. Дѣвушки причесываютъ волосы съ проборономъ посрединѣ и сзади заплетаютъ ихъ въ одну косу, которую носятъ спущенною внизъ, а женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы, которыя потомъ свертываютъ вмѣстѣ въ одну косу. Господствующій цвѣтъ тѣла орочонъ смуглый.

Одежда мужчинъ и женщинъ не представляетъ большаго различія. Обыкновенно она состоитъ изъ верхняго платья, сдѣланнаго изъ тонкихъ и мягкихъ шкуръ сѣверныхъ оленей или дикихъ козъ и доходящаго у мужчинъ до колѣнъ, а у женщинъ спускающагося ниже. Молодыя женщины и дѣвицы носятъ ожерелья якутской работы, а въ зимнее время — шарфъ. Какъ мужчины, такъ и женщины употребляютъ родъ короткихъ панталонъ и кожаные чулки; послѣдніе прикрѣпляются къ первымъ узенькими ремешками. Лѣтняя обувь состоитъ изъ короткихъ полусапожекъ съ голенищами, а зимой изъ длинныхъ саногъ, сшитыхъ изъ кожи оленя, обращенной мѣхомъ наружу. Женская зимняя шапка шьется изъ разныхъ звѣриныхъ шкуръ. Мужскія шапки — обыкновенныя мѣховыя.

Орочоны живутъ въ шалашахъ, остовъ которыхъ дѣлается изъ жердей и покрывается лѣтомъ берестяными полосами, а зимою выдѣланными и сшитыми вмѣстѣ кожами.

Языкъ орочонъ представляетъ большое сходство съ языкомъ

¹⁾ Кирилловъ, стр. 301 — 304; Крапоткинъ, Двѣ поѣздки въ Маньчжурію, В. С. О. И. Р. Г. О., стр. 34; Стрѣльбицкій, стр. 74.

русскихъ тунгузовъ.) Ороконы стоятъ на самой низкой степени духовнаго развитія. Но, не смотря на низкій умственный уровень, они отличаются симпатичными нравственными чертами. Уваженіе къ родителямъ и родственникамъ, и забота о сиротахъ считаются обязательными; состраданіе къ бѣднымъ признается необходимымъ и составляетъ обязанность каждаго имѣющаго матеріальный достатокъ; гостепріимство и услужливость составляютъ постоянное явленіе; кражи рѣдки и клеймятся презрѣніемъ; убійства совершаются только въ исключительныхъ случаяхъ; родовой мести не существуетъ.

Семейныя отношенія ороконъ патриархальны. Отецъ семейства—глава дома, обязанный пріискивать средства для существованія своего семейства. Мать семейства — работница; она имѣетъ надзоръ за оленями и собаками, устраиваетъ юрты при перекочевкахъ, приготовляетъ въ прокъ провизію, шьетъ одежду и дѣлаетъ все прочее, относящееся къ хозяйству, а въ отсутствіе мужа исполняетъ и мужскія работы, какъ напримѣръ, рубить дрова. Дѣти находятся въ полномъ подчиненіи у родителей, и раздѣлы не допускаются прежде смерти отца, когда власть переходитъ къ старшему сыну.

Ороконы ведутъ бродячій образъ жизни, который обусловливается частью оленеводствомъ, частью рыбнымъ и звѣринымъ промыслами. Послѣдніе составляютъ главное ихъ занятіе и основу ихъ существованія. Только населяющіе долины Гани и Гуюй-ли живутъ осѣдло въ нѣсколькихъ постоянныхъ селеніяхъ. При охотѣ употребляются: копье, лукъ, вилка съ зазубринами (для ловли мелкихъ звѣрковъ), ножъ и ружье. Звѣри добываются безъ разбору, какіе попадутся.

Какъ племя бѣдное и неразвитое, ороконы легко попадаютъ въ кабалу къ своимъ болѣе развитымъ и богатымъ сосѣдямъ. Такъ, Крапоткинъ рассказываетъ, что дауры составляютъ изъ ороконовъ охотничьи партіи, даютъ имъ пороху, свинцу, проса и, какъ крѣпостныхъ, заставляютъ на себя работать все лѣто. Всѣ хорошіе продукты охоты достаются хозяину, ороконы же получаютъ мясо убитыхъ звѣрей и часть шкуръ. Такъ какъ иногда бываетъ очень много убитыхъ изюбровъ, дающихъ дорогіе «панты», то дауры сильно наживаются отъ этихъ артелей. Дѣло всегда кончается тѣмъ, что хозяинъ совершенно закабальетъ работниковъ-ороконъ.

Недавно былъ учрежденъ особый тысячный ороконскій отрядъ,

а для управленія ороконскимъ населеніемъ Хингана былъ основанъ въ 1882 г. ¹⁾ городъ Синъ-анъ-чэнь, на полпути между гг. Айгунемъ и Мэргэнемъ. Но большая часть ороконъ, бродящихъ по хребту Б. Хингана, до сихъ поръ не признаетъ надъ собой никакихъ законовъ и не подчиняется китайской администраціи, а подати вносить, такъ сказать, только по мѣрѣ собственнаго усердія. Болѣе привились культура и гражданственность къ тѣмъ родамъ, которые обитаютъ по восточному склону Хингана, ближе къ устьямъ долинъ. Здѣсь уже окрѣпла и власть маньчжурской администраціи, и въ настоящее время даже поднятъ вопросъ о томъ, чтобы расселить ихъ равномерно по рѣкамъ Яль, Чоль и Турь, среди осѣдлаго китайско-даурскаго населенія. Кромѣ того рѣшено привлечь ихъ къ исполненію воинской повинности и къ регулярной уплатѣ податей. Такъ, инженеръ кн. Андронниковъ свидѣтельствуетъ, что встрѣтилъ въ долині рѣки Джадамбынь-гола съѣзжавшихъ съ Б. Хингана ороконъ, отправлявшихся по вызову Хайларскаго амбана въ первый разъ для отбыванія воинской повинности.

Манегры ²⁾ обитаютъ по нижнему и отчасти среднему теченію р. Кумары. Они по строенію лица представляютъ два типа: у однихъ лицо широкое, монгольское, съ маленькимъ носомъ и выдающимися скулами; у другихъ—лицо овальное, черты болѣе благородныя, скулы умѣренныя, носъ длинный, прямой или немного дорбатый; тѣ и другіе крѣпкаго сложенія и довольно высокаго роста. Костюмъ манегровъ составляютъ: халатъ, спускающійся ниже колѣнъ и замѣняющій рубашку, куртка безъ рукавовъ, кафтанъ, а зимою шуба, спитая изъ шкуръ косуль, поясъ съ пряжкой, сплетенный изъ ремешковъ или конскихъ волосъ, штаны и зимою мѣховые панталоны. Женскій костюмъ отличается отъ мужскаго тѣмъ, что халатъ спускается ниже и на рукавахъ, спинкѣ и на подолѣ бываетъ украшенъ полосами цвѣтной матеріи. Мужчины обыкновенно брѣютъ голову, оставляя длинную косу, висящую за спиною, а женщины заплетаютъ волосы въ двѣ косы. Голова защищается отъ зноя войлочной шапочкой, а отъ холода мѣховой шалкой. Жилищемъ манегровъ служатъ коническія юрты, остовъ которыхъ, сдѣланный изъ жердей, покрывается берестю и выдѣланными лосиными шкурами.

¹⁾ Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо, стр. 8.

²⁾ Кирилловъ, стр. 237.

Язык манегровъ представляет большое сходство съ языкомъ ороchonъ.)

Манегры ведут бродячую жизнь, проводя лѣто на берегахъ рѣкъ и перекочевывая съ наступленіемъ зимы въ лѣса и горы. Главныя занятія мужчинъ лѣтомъ и осенью — рыбная ловля, а зимою — звѣриный промыселъ; первая доставляет продукты питанія, а послѣдній, сверхъ того, даетъ еще средства къ удовлетворенію другихъ потребностей. Продукты звѣроловства сбываются какъ маньчжурамъ, такъ и русскимъ торговцамъ. Что касается до занятій женщинъ, то на долю ихъ приходится вся домашняя работа: онѣ приготавливаютъ дрова, устанавливаютъ юрту, шьютъ одежду, плетутъ сѣти, выдѣлываютъ шкуры и даже несутъ на себѣ уходъ за лошадьми.

Въ нравственномъ отношеніи манегры стоятъ на невысокой ступени развитія и особенно склонны къ воровству, доказательствомъ чего могутъ служить нерѣдкіе случаи кражъ лошадей у русскихъ и разныхъ вещей при посѣщеніи ими станицъ. По религіи манегры — шаманисты, причемъ шаманами у нихъ иногда бываютъ и женщины. Званіе шамана — наследственное и переходитъ отъ отца къ сыну. Манегры управляются выборными изъ своей среды старшинами подъ надзоромъ китайскаго чиновника, къ которому обращаются только въ важныхъ случаяхъ.

Манегры, въ количествѣ 1.000 душъ обоюго пола, кочуютъ также въ русскихъ предѣлахъ, именно по правому берегу р. Зеи и по Амуру, отъ поселка Пермикина до Кумары. Послѣдніе иногда переправляются на правую, китайскую сторону Амура, гдѣ доходятъ до деревни Большой Сахалинъ, лежащей противъ Благовѣщенска. Китайскими властями они считаются подданными Китая.

[*Бирары* ¹⁾]. Границею распространенія бираровъ на западѣ служитъ деревня Кадаганъ, расположенная на правомъ берегу Амура, не далеко отъ даурской деревни Хормолдзинъ ²⁾, а на востокъ — рѣка У-бира или Уй, впадающая справа въ Амуръ, нѣсколько выше станицы Радде. Бирары по общему складу тѣла и формѣ лица, равно какъ по обычаямъ и одеждѣ, представляютъ болѣе сходства съ маньчжурами, чѣмъ съ другими народами Амура, но языкъ ихъ имѣетъ сходство съ манегрскимъ и отличается отъ послѣдняго обиліемъ

¹⁾ Кирилловъ, стр. 73.

²⁾ Другое названіе ея — Хумадаи.

словъ, заимствованныхъ изъ маньчжурскаго, даурскаго и китайскаго языковъ. Живущіе болѣе къ западу бирары, благодаря вліянію маньчжуровъ и дауровъ, ведутъ осѣдлую жизнь и занимаются земледѣліемъ; напротивъ, живущіе болѣе къ востоку, находясь внѣ сферы вліянія болѣе культурныхъ народовъ, ведутъ бродячую жизнь, проживая въ шалапахъ, и занимаются только охотой и рыбной ловлей. Предметы промысловъ своихъ они сбываютъ, какъ маньчжурскимъ купцамъ, такъ и русскимъ казакамъ, являясь для этого въ станицы.

Гольды ¹⁾ занимаютъ пространство по нижнему теченію Уссури, по правому берегу Амура отъ Михайло-Семеновской станицы до Хабаровска и по правому же берегу Сунгари отъ устья до деревни Монголей.

Характеристическими особенностями гольдовъ являются слѣдующія черты: цвѣтъ лица блѣдноватый, смуглый, болѣзненный; лицо съ выдающимися скулами, продолговатое, нѣсколько суживающееся къверху и книзу; лобъ узкій и покатый; носъ и ротъ умѣренные; губы не особенно толстыя; глаза узкіе съ косымъ разрѣзомъ; волосы черные, густые, борода и усы рѣдкіе; ростъ умѣренный, тѣлосложеніе крѣпкое. Отъ этого общаго типа встрѣчаются отступленія у гольдовъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ маньчжурами. Психическія особенности гольдовъ: простота, честность, прямота, полное довѣріе, откровенность, доброжелательство и обходительность. Это — очень мирное, далеко не воинственное племя, которое живетъ весьма дружно съ нашимъ казачьимъ населеніемъ. Языкъ ихъ имѣетъ близкое сродство съ маньчжурскимъ.

Гольды — шаманисты, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ смутное представленіе о высшемъ существѣ, отличающемся отъ идоловъ и отъ священныхъ животныхъ, творцѣ вселенной. Это существо и считается только добрымъ богомъ, а всѣ остальные божества немилостивы, и гольды боятся ихъ. Изъ животныхъ болѣе другихъ пользуются уваженіемъ тигры и барсы, которыхъ гольды убиваютъ только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда приходится защищать себя отъ ихъ нападеній; убивъ такое животное, они хоронятъ его въ гробѣ, зарывая въ землю, оплакивая и увѣряя вслухъ съ причитаньями, что оно само виновато въ своей гибели. Кромѣ этихъ священныхъ

¹⁾ Кирилловъ, стр. 123; Рубиновъ, стр. 54.

животныхъ, у гольдовъ имѣются еще различной величины деревянные идолы. Шаманы не пользуются особеннымъ авторитетомъ между гольдами, и послѣдніе обращаются къ нимъ только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр. во время тяжкихъ болѣзней, когда желательно умилостивить чрезъ посредство шамана виновниковъ бѣдствія, злыхъ духовъ. Всѣ обряды, совершаемые шаманами, состоятъ въ круженіи и прыганіи подъ звуки бубна и металлическихъ кружковъ, во всевозможныхъ кривляніяхъ корпусомъ, въ непонятномъ бормотаніи какихъ-то таинственныхъ словъ и въ вспрыскиваніи водою, особенно больныхъ.]

Нравственные принципы гольдовъ выше, чѣмъ у другихъ инородцевъ Амура. Гольды рѣдко допускаютъ полигамію и въ семейной жизни—въ отношеніяхъ къ женѣ и дѣтямъ—они отличаются большою гуманностью. Супружеская вѣрность и забота о нравственности дѣтей строго соблюдаются. Почтеніе и уваженіе къ старшимъ также въ полной силѣ. Въ отношеніи къ постороннимъ гольды отличаются честностью. Воровство у нихъ почти неизвѣстно и считается чуть ли не самымъ тяжкимъ преступленіемъ. Прекрасную черту гольдовъ, наконецъ, составляетъ взаимная помощь, которую они стараются, по возможности, оказывать своимъ сородичамъ въ критическихъ обстоятельствахъ.

Одежда гольдовъ самая пестрая: на нихъ можно видѣть и русскій кафтанъ, или, правильнѣе, лохмотья его, и одежду изъ рыбьей шкуры и неполный китайскій костюмъ. Но національный костюмъ ихъ состоитъ изъ слѣдующихъ принадлежностей: 1) рубашки изъ дабы и короткихъ штановъ, иногда перевязанныхъ веревочкой около колѣнъ; 2) короткой юбки — у мужчинъ почти до колѣнъ, — которая иногда оставляетъ верхнюю часть тѣла открытою; 3) длинной рубашки изъ рыбьей кожи, съ нашитыми на ней, вырѣзанными изъ того же матеріала узорами разнаго цвѣта и обшитой иногда по подолу монетами и раковинками; 4) халата съ широкими рукавами, которые для удобства при работахъ обматываются вокругъ руки и обвязываются у запястья широкой лентой съ разными узорами; 5) пояса, къ которому привѣшиваются ножъ, кисеть и трубка, 6) шляпы, или войлочной китайской, или берестяной конической формы; и 7) сапожекъ изъ рыбьей кожи съ короткими голенищами. Женщины имѣютъ ту же самую одежду, что и мужчины,

съ тою разницею, что на женскихъ костюмахъ больше разнообразныхъ вышивокъ, фигуръ и украшеній, въ видѣ монетъ и раковинъ, которыми обшиты подола верхней одежды. Отличительную принадлежность женскаго костюма составляетъ небольшой фартукъ, который употребляется дѣвушками и зажиточными женщинами. Фартукъ этотъ, сдѣланный изъ рыбьей кожи или какой-либо матеріи, достигаетъ до колѣнъ и скрывается подъ верхней одеждой, такъ что о существованіи его можно узнать только по звяканью, которое происходитъ, при каждомъ движеніи, отъ мѣдныхъ пластинокъ и пуговицъ, пришитыхъ на нижнемъ краю его. Женщины расчесываютъ волосы на двѣ косы, или спущенныя по спинѣ, или сложенныя вокругъ головы и связанные спереди, тогда какъ мужчины брѣютъ переднюю часть головы до темени, а остальные волосы заплетаютъ въ одну косу. Колечки изъ тонкой серебряной проволоки, въ видѣ буквы S, продѣтыя въ носъ, съ привѣшанными къ нимъ маленькими монетами, и причудливые серьги въ ушахъ составляютъ также отличительную принадлежность женскаго костюма.

[Въ гольдскихъ деревняхъ постройки всѣ обще-китайскаго образца; у болѣе зажиточныхъ имѣются двѣ половины: одна впереди—для кухни, а другая для жилья; у бѣдныхъ одно общее помѣщеніе съ кухней. Нежилыхъ помѣщеній—амбаровъ очень мало. Особенность гольдскихъ деревень заключается въ томъ, что всѣ онѣ окружены рощами, которыя тщательно оберегаются жителями.

Главное занятіе гольдовъ, обеспечивающее ихъ существованіе, это — рыболовство. Кромѣ рыболовства гольды занимаются звѣриннымъ промысломъ, а также въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ огородничествомъ, разводя китайскую капусту, бобы, огурцы и табакъ. Съютъ также буду, но только для собственнаго употребленія. Мясо убитыхъ животныхъ служитъ пищей для охотниковъ, а пушнина продается или русскимъ, или китайскимъ торговцамъ. Звѣрей ловятъ капканами и бьютъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, луками и самострѣлами. Домашнихъ животныхъ гольды никакихъ не имѣютъ, кромѣ собакъ, которыя употребляются для ѣзды и замѣняютъ лошадь; изрѣдка они держатъ свиней.]

Ранѣе гольды занимались исключительно своими промыслами, платили ежегодно ясакъ по одному соболю съ рабочей мужской души и не отправляли никакихъ повинностей. Китайцы смотрѣли

на нихъ, какъ на низшую расу, полудикарей, въ особенности пограничные чиновники, которые, кромѣ того, жестоко ихъ наказывали. Съ 1880 года для гольдовъ началась новая эра: имъ даровали права маньчжуръ и обратили ихъ въ служилое сословіе. Хотя съ этого времени гольды возвысились въ правахъ, и китайцы-торговцы менѣе стали ихъ эксплуатировать, но жизнь ихъ отъ этого не улучшилась, а, напротивъ, сдѣлалась тяжелѣе, такъ какъ они теперь то и дѣло отвлекаются отъ своихъ промысловъ службою и другими повинностями.

Расширивъ гражданскія права гольдовъ, китайскія власти въ то же время позаботились и о распространеніи между ними грамотности. По указанію Рубинова, въ 1888 г. школы имѣлись въ слѣдующихъ гольдскихъ поселеніяхъ: въ Эту—15 мальчиковъ, въ Кэму—12 мальчиковъ, въ Фугдинѣ—9 мальчиковъ и въ Сусу—14 мальчиковъ; во всѣхъ школахъ имѣлось по одному учителю, который обучалъ въ первыхъ двухъ по маньчжурски, а въ послѣднихъ— по китайски. Учителя эти за свой трудъ получали отъ родителей за каждаго ученика по 1 руб. въ мѣсяць, а гольды— учителя, кромѣ того, во время состоянія въ этой должности, освобождаются отъ дѣйствительной службы.

Лѣтомъ 1888 г. всему гольдскому населенію, живущему въ поселкахъ по Амуру и Сунгари, сдѣлана была тщательная перепись, по которой, исключая первую деревню по Амуру, Нунге, причисляемую къ гольдскому населенію по Уссури, во всѣхъ остальныхъ числилось домовъ 283, работниковъ мужчинъ отъ 18 до 50 лѣтъ—792 человекъ, остальныхъ—1.233, всего же 2.025 душъ. По указанію Матюнина всѣхъ гольдовъ въ Маньчжуріи никакъ не болѣе 25 тысячъ; однако эта цифра, повидимому, превосходитъ дѣйствительную численность племени.

Въ предѣлахъ Россіи гольды живутъ по Амуру отъ устья Уссури до села Шелеховскаго, по нижнему теченію Уссури и нѣкоторымъ ея притокамъ.

Солоны ¹⁾ живутъ: 1) въ бассейнѣ рѣки Нонни, особенно по правому ея берегу, начиная съ ближайшихъ къ городу Цицикару мѣстъ, вверхъ по теченію; 2) по правому берегу Амура или вмѣстѣ съ

¹⁾ Кирилловъ, стр. 378; Овсяный, стр. 85; Стрѣльбицкій, стр. 40.

маньчурами, или отдѣльными селеніями, какъ напр. въ деревнѣ Эль-да-гоу, а также 3) въ сѣверо-восточномъ углу монгольскаго плоскогорья, въ Хайларскомъ округѣ, по р.р. Оршуну, Хуй-голу, Эмину и Хайлару. Типъ ихъ тунгузскій: голова овальная, лицо круглое, лобъ широкій, глаза узкіе, черные, скулы выдающіяся, подбородокъ тупой-широкій, носъ плоскій, ротъ широкій, съ толстыми губами, волосы черные, жесткіе, рѣдкіе въ бородѣ и усахъ, ростъ высокій, тѣлосложеніе крѣпкое. Солоны отличаются ловкостью и смѣлостью. Языкъ ихъ по происхожденію тунгузскій, родственъ маньчжурскому и отличается отъ послѣдняго примѣсью китайскаго и монгольскаго элементовъ. Несомнѣнно, что этотъ народъ, вообще, сильно подвергся вліянію монгольскаго племени, а потому указаніе Кириллова, что солоны не поклоняются Буддѣ и не имѣютъ другихъ жрецовъ, кромѣ шамановъ, которые производятъ свои заклинанія и колдованія вокругъ священныхъ пригорковъ, повидимому, требуетъ тщательной провѣрки. Тѣла умершихъ солоны большою частью сжигаютъ, но не предають землѣ, а пепель собираютъ въ кожаные мѣшки, которые привѣшиваютъ къ вѣтвямъ деревьевъ.

Главные занятія солоновъ—земледѣліе и скотоводство; но живущіе въ верховьяхъ Нонни занимаются охотой, которая, по мѣстнымъ условіямъ, служитъ для нихъ исключительнымъ занятіемъ.

Солоны, подобно маньчурамъ, обязаны воинскою повинностью и состоятъ на службѣ «въ восьми знаменахъ»; они отбываютъ службу особенно въ гарнизонахъ и сторожевыхъ постахъ самыхъ отдаленныхъ пограничныхъ мѣстностей, а нѣкоторые занимаютъ даже мѣста чиновниковъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Корейцы ¹⁾ живутъ въ юго-восточной, пограничной съ Кореей полосѣ, по долинамъ р.р. Ялу-цзянь и Тумень-ула и ихъ притоковъ. Кромѣ того, корейскія семьи попадаются спорадически въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, не слишкомъ отдаленныхъ отъ Кореи, какъ напр., въ окрестностяхъ Омосо, гдѣ они, по большей части, уже успѣли окитаться. Поселившіеся въ Маньчжуріи корейцы представляютъ изъ себя по большей части людей, спасающихся въ Китаѣ отъ преслѣдованій и притѣсненій своего правительства. Главное и почти единственное занятіе ихъ составляетъ земледѣліе; они занимаются имъ,

¹⁾ Com. Reports, 1884, II, p. 174; Матюнинъ, стр. 269.

или на собственной, или на снимаемой у китайцевъ въ аренду землѣ, или, наконецъ, нанимаются въ работники къ земледѣльцамъ-китайцамъ. Общее количество проживающихъ въ настоящее время въ Маньчжуріи корейцевъ неизвѣстно даже приблизительно; надо, однако, полагать, что оно близко къ 50 тыс., такъ какъ гг. Вебстеръ и Россъ, посѣтившіе въ 1883 г. долину Ялу-цзяна, опредѣлили число жившихъ въ то время въ бассейнѣ этой рѣки корейцевъ приблизительно въ 30 тыс. человекъ.

Говоря о тунгусскомъ населеніи Маньчжуріи, нельзя обойти молчаніемъ одно крайне ненормальное явленіе, касающееся нашихъ, живущихъ по Амуру ниже впаденія Сунгари, *гиляковъ*¹⁾. Изъ нихъ ежегодно болѣе 200 челов. посѣщаютъ Сань-синь, гдѣ платятъ ясакъ по одному рублю съ души. Во время пребыванія въ 1888 году въ этомъ городѣ Рубинова, тамъ было гиляковъ до 230 человекъ. Мѣстные власти считаютъ ихъ китайскими подданными и обращаются съ ними очень дурно, наказывая бамбуками за принесенный плохой соболь. Рубиновъ спрашивалъ гиляковъ, почему они прѣзжаютъ платить неправильно ясакъ и терпятъ, кромѣ того, оскорбленія; и отъ всѣхъ получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: «нужда заставляетъ, надо купить на годъ буды, табаку, масла и проч.; на мѣстѣ ничего этого пріобрѣсти нельзя, а въ Хабаровскѣ хотя иногда и возможно купить, но значительно дороже, чѣмъ въ Сань-синѣ».

*Бураты, чичины и олѣты*²⁾ кочуютъ въ небольшомъ числѣ въ различныхъ мѣстахъ смежнаго съ Забайкальемъ Хулунбуирскаго округа, а именно: первые въ районѣ озера Далай-норъ и по р. Кэрулэну, вторые по р. Мэргэлу, притоку Хайлара, подходя также къ низовьямъ Гани, притока Аргуни, а зимой даже еще сѣвернѣе, къ долинамъ Дербула и Хаула, и третьи — въ долину Эмина и по Унуру. Всѣ они по наружности чисто монгольскаго типа, говорятъ по монгольски, хотя въ говорѣ ихъ замѣтны нѣкоторыя уклоненія отъ чисто монгольскаго нарѣчія; исповѣдываютъ ламаизмъ и имѣютъ весьма значительное по числу духовенство, проживающее по многимъ монастырямъ. Какъ и смежныя съ ними солоны, кочевники эти привлекаются къ воинской повинности, будучи приравнены къ знаменнымъ войскамъ, и платятъ налогъ натурою въ пользу духовен-

¹⁾ Записки Рубинова, стр. 51.

²⁾ Овсяный, стр. 84, 85; Стрѣльбицкій, стр. 40.

ства и администраціи. Всѣ они крайне бѣдны и живутъ исключительно скотоводствомъ. Богаче другихъ считаются олѣты, между которыми развита грамотность.

Китайцы. Главнѣйшимъ, самымъ значительнымъ по численности и крѣпкимъ по своимъ культурнымъ задаткамъ, этнографическимъ элементомъ населенія Маньчжуріи являются нынѣ китайцы. Но они отнюдь не аборигены страны. Движеніе ихъ изъ застѣннаго Китая въ Маньчжурію даетъ одну изъ картинъ расширенія китайской расы и внесенія родной ей культуры на почву, дотолѣ совершенно для нея чуждую. Это движеніе по своимъ особенностямъ вполне заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановить вниманіе.

*Колонизація Маньчжуріи китайцами*¹⁾. Еще задолго до воцаренія въ Китаѣ маньчжурской династіи, когда плодородная долина Ляо-хэ служила постоянной приманкой для различныхъ дикихъ охотничьихъ племенъ, спускавшихся въ нее съ лежащихъ къ сѣверо-востоку горъ, эта долина привлекала къ себѣ также и жившихъ по сосѣдству къ юго-западу сыновъ Небесной Имперіи. Въ борьбѣ за обладаніе долиной китайцы неоднократно оказывались побѣжденными болѣе сильными физически дикарями, но послѣдніе затѣмъ всякій разъ неизбѣжно попадали духовному превосходству и цивилизаціи первыхъ. Китайцы были основателями въ южной Маньчжуріи первыхъ городовъ, они завели здѣсь торговлю и стали обрабатывать землю. Такимъ образомъ еще въ то отдаленное время начался процессъ окитаенія Маньчжуріи — торжество китайской культуры надъ грубой дикостью тунгусскаго сѣвера — процессъ, который приходитъ къ концу только въ наши дни.

Воцарившись въ Китаѣ, маньчжуры рѣшили сохранить всѣ тѣ части Маньчжуріи, въ которыхъ еще не было китайскаго элемента, т. е. приблизительно все пространство кромѣ нынѣшней провинціи Шэнь-цзинь, — для однихъ себя и въ этихъ видахъ оставили страну при прежнемъ военномъ устройствѣ, причемъ должности по управленію краемъ поручались только лицамъ маньчжурскаго происхожденія, а изъ китайцевъ лишь хань-цзюнямъ, т. е. потомкамъ тѣхъ китайцевъ, которые участвовали вмѣстѣ съ маньчжурами въ поко-

¹⁾ Барабашъ, стр. 4, 21—28. Матюнинъ, стр. 264—275. Путята, р. 14—17; 116—120. Матюнинъ, Приамур. вѣд. 1895 г., № 103. Richthofen, China II, стр. 151. Мэнъ-гу-ю-му-цзи, стр. 186. Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо, стр. 7, 15—16.

реніи Китая и съ тѣхъ поръ пользовались всѣми правами наравнѣ съ природными маньчжурами. Съ той же цѣлью—сохраненія сѣверной Маньчжуріи для однихъ маньчжурь—китайкамъ переходъ черезъ Великую стѣну вначалѣ былъ запрещенъ безусловно, подѣ страхомъ смерти. Кромѣ того, было установлено, что собственниками земли во всей Маньчжуріи могутъ быть одни коренные маньчжуры, арендовать же ее у послѣднихъ допускалось только въ Шэнь-цзинской провинціи. Исключеніе изъ послѣдняго правила было сдѣлано лишь для ссыльныхъ китайскихъ преступниковъ, изъ которыхъ отбывшіе въ Маньчжуріи назначенный промежутокъ времени и не желавшіе возвратиться на родину надѣлялись отъ правительства землею и пособіемъ на первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ. За такую льготу они облагались въ пользу казны извѣстными повинностями, которыя, кромѣ нихъ, несли также и знаменитые маньчжуры, т. е. сословіе наиболѣе привилегированное. Для однихъ изъ нихъ повинность состояла въ томъ, чтобы вносить ежегодно въ казну опредѣленное количество хлѣба, другіе перевозили по рѣкамъ казенный провіантъ, третьи отбывали почтовую гоньбу; первые получили вмѣстѣ со всѣмъ своимъ потомствомъ названіе казенныхъ хлѣбопашцевъ, вторые—матросовъ, третьи—станціонныхъ.

Благодаря упомянутымъ мѣропріятіямъ, китайскіе эмигранты, которыхъ гнала изъ родины жажда наживы, а чаще безысходная нужда и частыя въ Китаѣ народныя бѣдствія, стали селиться въ открытой для нихъ южной части Маньчжуріи; въ средней и сѣверной частяхъ послѣдней китайская народность долгое время не имѣла другихъ представителей, кромѣ упомянутыхъ только что ссыльныхъ, да небольшого числа торговцевъ въ немногочисленныхъ въ то время городскихъ поселеніяхъ. Когда же переселенцы, шедшіе главнымъ образомъ изъ нынѣшнихъ провинцій Шань-дунъ, Чжи-ли и Шань-си наполнили мало-по-малу сначала долину Ляо-хэ, а затѣмъ остальные части Шэнь-цзина, кромѣ запретной пограничной полосы къ западу отъ Ялу-цзяна, шириною въ 70—80 верстъ, они стали направляться въ юго-западную часть Гириньской провинціи, открытую для нихъ въ началѣ прошлаго вѣка, въ правленіе императора Кань-си (1661—1722) ¹⁾. Не находя себѣ достаточно мѣста и здѣсь, неизсякающій потокъ эмигрантовъ, вопреки закону, съ теченіемъ

¹⁾ Richthofen, China, II, p. 151.

времени сталъ переливаться въ примыкавшія къ Гириньской провинціи съ запада мѣстности, нынѣшній округъ Чань-ту-фу, осѣдая на плодородныхъ земляхъ кочевавшихъ здѣсь монголовъ корцинскаго хошуна. Пекинское правительство узнало объ этомъ уже поздно, когда въ помянутую мѣстность успѣло переселиться до 2.300 семей, заарендовавшихъ у монголовъ и распахавшихъ слишкомъ 265,000 му (около 15 тыс. десятинъ) земли; оно, какъ всегда, помирилось съ совершившимся фактомъ и дало китайцамъ формальное разрѣшеніе на обработку земли тамъ, гдѣ они ее уже давно пахали своевольно. Это произошло въ 1800 ¹⁾ году, при чемъ арендную плату за землю было повелѣно производить самимъ монголамъ. Въ административномъ отношеніи новыя поселенія были подчинены маньчжурскимъ властямъ, а пограничнымъ командирамъ было вмѣнено въ обязанность принимать противъ дальнѣйшаго наплыва поселенцевъ самыя строгія мѣры.

Между тѣмъ китайцы неудержимо стали проникать и въ такія закрытыя для нихъ закономъ части Маньчжуріи, какъ запретная пограничная полоса съ Кореей, а въ особенности сѣверныя и восточныя области Гириньской провинціи, которыя привлекали ихъ обиліемъ свободной плодородной земли, и слухами о громадномъ обиліи здѣсь золота и корня жэнь-шэнь. Противозаконное вторженіе пришлыхъ народныхъ массъ встрѣтило мало преградъ со стороны мѣстныхъ маньчжурскихъ властей, отчасти, вслѣдствіе крайней затруднительности какого бы то ни было противодѣйствія движенію народныхъ массъ въ такой малонаселенной и дикой странѣ, какою въ то время была большая часть Маньчжуріи, отчасти же по недобросовѣстности и соображеніямъ личной выгоды властей, которыя пользовались отъ переселенцевъ значительными доходами.

Притокъ китайскихъ выходцевъ въ Маньчжурію особенно усилился въ серединѣ текущаго столѣтія, когда Пекинское правительство въ періодъ европейскихъ войнъ и тай-пинскаго движенія (1840—1860 гг.) находилось въ состояніи полного безсилія. Поселяясь въ Маньчжуріи, китайскіе крестьяне снимали у маньчжурь землю въ арендное содержаніе, при чемъ заключали съ ними условія, на основаніи которыхъ наниматель, по уплатѣ собственнику ежегодно, въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, опредѣленной суммы

¹⁾ Мэнь-гу-ю-му-цзи, стр. 186.

денегъ или хлѣба натурою, затѣмъ освобождался отъ дальнѣйшей платы за пользованіе землею. Такимъ образомъ, вопреки закону, воспрещавшему китайцамъ въ большей части Маньчжуріи даже арендованіе земли, они во многихъ случаяхъ фактически становились ея полными хозяевами. Однако, кромѣ лицъ, являвшихся въ Маньчжурію, такъ сказать, въ погонѣ за осѣдлостью, въ числѣ пришельцевъ было, какъ это и естественно, большое множество преступниковъ, спасавшихся отъ преслѣдованій закона, людей, бросившихъ свои дома и семейства, и вообще всякихъ подонковъ китайскаго общества. Эти искатели приключеній и пускались въ поиски за жэнь-шэнемъ и другими цѣнными корнями растений, главнымъ же образомъ они занимались добычей золота, что было въ то время запрещено подь страхомъ смерти.

Для промысловъ своихъ они соединялись въ общества, не признававшія надъ собою ничьей власти, кромѣ своихъ выборныхъ старшинъ. Но далеко не всегда оправдывались надежды этихъ людей на скорое обогащеніе. Мало того, весьма часто имъ не удавалось даже добывать себѣ насущный кусокъ хлѣба, и тогда они превращались въ разбойниковъ (хунъ-ху-цзы или хунхузозъ), наводившихъ ужасъ на мирное населеніе и державшихъ въ осадномъ положеніи иногда цѣлыя области. Эти банды хунхузозъ захватывали и требовали выкупа за лицъ, принадлежащихъ къ числу чиновниковъ, и брали приступомъ цѣлыя города, какъ въ 1866 г. Нью-чжуанъ, а въ 1875 г. Да-гу-шань. Въ 1874 г. хунгузы разграбили и выжгли часть Нингуты; въ 1885 г. они произвели хитро задуманное нападеніе на городъ Бэй-гуанъ-линь-цзы, который спасся только благодаря рѣдкой стойкости его жителей. Въ городѣ Баянъ-сусу всѣ правительственныя учрежденія также были ограблены два раза и выжжены. Маньчжурскія власти всегда оказывались безсильны противъ хунхузозъ, и послѣдніе продолжали безчинствовать въ болѣе отдаленныхъ отъ административныхъ центровъ мѣстахъ, несмотря на жестокія казни, совершаемыя надъ ними часто послѣ самаго поверхностнаго судебного разбирательства, даже несмотря на высылку противъ нихъ цѣлыхъ отрядовъ войска. Даже въ самое послѣднее время положеніе страны въ этомъ отношеніи весьма мало измѣнилось къ лучшему, хотя китайское правительство, наконецъ таки, взялось за единственное дѣйствительное въ борьбѣ съ ними

средство, заключающееся въ проведеніи дорогъ, въ размѣщеніи по нимъ военныхъ карауловъ и въ заселеніи доселѣ пустынныхъ мѣстностей. Благодаря этимъ мѣропріятіямъ, главная масса разбойниковъ въ настоящее время перемѣстилась въ сѣверную Хэй-лунъ-цзянскую провинцію, въ обширныхъ и пустынныхъ пространствахъ которой они сравнительно болѣе безопасны отъ преслѣдованій. Центромъ ихъ являются здѣсь такъ называемыя Черныя горы (Хэй-шань) къ сѣверо-востоку отъ Баянъ-сусу, откуда они и предпринимаютъ свои хищническія нападенія, появляясь то здѣсь то тамъ и часто почти совершенно прекращая торговое движеніе по р. Сунгари. Для защиты отъ нихъ всякій крестьянинъ обноситъ свою усадьбу прочной оградой, а богатые люди содержатъ цѣлыя караулы изъ вольнонаемныхъ солдатъ. Правительство учреждаетъ по дорогамъ посты, а по сосѣдству съ Черными горами въ дер. Чаоху-во-пу держитъ цѣлый отрядъ изъ 2000 знаменныхъ солдатъ, исключительно съ цѣлью поимки разбойниковъ. Однако и въ прежнемъ излюбленномъ гнѣздилищѣ своемъ, въ смежной съ нашимъ Южно-уссурійскимъ краемъ мѣстности, этотъ бичъ мирныхъ поселанъ все еще время отъ времени продолжаетъ проявлять свои подвиги, и, пользуясь близостью границы, даетъ себя чувствовать даже въ предѣлахъ русскихъ владѣній. Такъ въ 1894 г. партія хунхузозъ напала ночью на Муравьевъ-Амурскій, конечную станцію открытый въ то время для движенія южно-уссурійской жел. дороги, и послѣ перестрѣлки разграбила магазинъ купца Овсянкина, убивъ одного подрядчика. Вообще вопросъ о хунхузахъ представляетъ собою доселѣ въ Маньчжуріи постоянную злобу дня, и не только единичному путешественнику, но и всякому болѣе крупному предпріятію въ Маньчжуріи приходится серьезно считаться съ этимъ зломъ.

Какъ указано выше, благодаря безсилію пекинскаго правительства, испорченности мѣстныхъ маньчжурскихъ властей, и постоянно усиливавшемуся наплыву изъ Китая бездомнаго, безсемеянаго люда, вся Маньчжурія, въ особенности же Гириньская провинція, въ срединѣ текущаго столѣтія была повергнута въ плачевное состояніе полнѣйшаго разстройства и анархіи.

Когда китайское правительство, оправившись отъ постигшихъ его тяжелыхъ ударовъ тай-пинскаго, нянь-фэйскаго и мусульманскаго возстаній, занялось упорядоченіемъ дѣлъ въ Маньчжуріи, оно

прежде всего съ энергіей взялось за преслѣдованіе и истребленіе въ Шэнь-цзинской провинціи многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ. Девять лѣтъ спустя, въ 1876 г., въ Шэнь-цзинской же провинціи были произведены различныя реформы, успѣвшія въ короткое время поднять благосостояніе населенія, и въ то же время были открыты для поселенцевъ громадныя, пустовавшія до того времени пространства въ пограничной съ Кореей полосѣ, гдѣ и заявлено къ распашкѣ и вновь обмежевано въ томъ же году до 3 милл. му (му = 132,87 кв. саж.). Въ 1877 г. упомянутая пограничная полоса была раздѣлена на 4 новыхъ административныхъ единицы (сяни): Тунъ-хуа-сянь, Хуай-жэнь-сянь, Куань-дянь-сянь и Ань-дунъ-сянь, которыя вошли въ составъ болѣе крупной единицы, такъ называемаго дао-тайства восточной границы.

Для колонизаціи Гириньской провинціи новая эра началась съ 1878 г., когда Гириньскій генераль-губернаторъ Минъ-ань представилъ императору свой докладъ касательно необходимости введенія въ подвѣдомственномъ ему краѣ гражданскаго порядка управленія, а равно и нѣкоторыхъ другихъ реформъ ¹⁾. Въ этомъ докладѣ Минъ-ань описалъ положеніе ввѣренной ему провинціи самыми мрачными красками, говоря, что въ предѣлахъ ея неуваженіе и неповиновеніе закону стали обычнымъ явленіемъ съ тѣхъ поръ, какъ въ нее потянулись изъ внутреннихъ провинцій Китая вереницы переселенцевъ, подобно ручьямъ воды, стекающей въ котловину; что во многихъ мѣстностяхъ хозяевами стали нахальныя негодяи; что сильные стали притѣснять слабыхъ, а на убійство и поджогъ стали смотрѣть, какъ на обыкновенное дѣло; что, наконецъ, жесточайшія казни и строжайшія наказанія перестали внушать преступникамъ страхъ.

Если, говорилось въ докладѣ, не учредить гражданскаго управленія, не распредѣлить по частямъ управленія провинцій, не установить опредѣленныхъ правилъ и наказаній за нарушеніе ихъ, если не наставлять народа и не дать ему безбѣднаго и безопаснаго существованія, а опираться только на военную силу, то можно опасаться, что произойдетъ пожаръ, который потушить будетъ трудно.

Пекинское правительство, убѣдившись на примѣрѣ Шэнь-цзин-

²⁾ Варабанъ, стр. 26.

ской провинціи въ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ задуманныхъ Минъ-анемъ преобразованій, вполне согласилось съ нимъ въ отношеніи своевременности ихъ введенія и на сѣверѣ Маньчжуріи; такимъ образомъ, было рѣшено, во 1-хъ, увеличить число административныхъ округовъ въ Гириньской провинціи, чтобы тѣмъ дать народу возможность болѣе удобныхъ сношеній съ административными учрежденіями; во 2-хъ, оставить въ вѣдѣніи военной администраціи однихъ только маньчжурь, а китайцевъ подчинить вѣдѣнію гражданскихъ учрежденій; въ 3-хъ, производить эти преобразованія постепенно, по мѣрѣ изысканія источниковъ для покрытія вызываемыхъ ими расходовъ, и съ этой цѣлью, по приведеніи въ извѣстность земель, произвольно занятыхъ и распахиваемыхъ китайцами, взыскать съ нихъ установленную плату и обложить ихъ затѣмъ поземельною податью; казенныя земли, остающіяся пустопорожними, отдавать въ арендное содержаніе, или продать, при чемъ при расчетѣ за землю взыскать плату только за $\frac{7}{8}$ нарѣзываемой площади, остальное же считать неудобной землей; установить помѣрную пошлину съ хлѣба; въ 4-хъ, всѣ послѣдующія законоположенія объ отчужденіи государственной земли въ частную собственность распространить безразлично на китайцевъ и маньчжурь и наконецъ, въ 5-хъ, отмѣнить законъ, воспрещавшій китайскимъ женщинамъ переходъ за Великую стѣну.

Одною изъ причинъ побудившихъ Пекинское правительство приступить къ этимъ реформамъ, было, безъ сомнѣнія, желаніе достигнуть, при помощи ихъ, болѣе тѣснаго сближенія Маньчжуріи съ Собственнымъ Китаемъ и опасенія агрессивной политики со стороны Россіи. Къ этому времени между послѣдней и Китаемъ изъ-за осложненій Кульджинскаго вопроса установились натянутыя отношенія, вслѣдствіе чего, Пекинское правительство признавало необходимымъ спѣшить съ введеніемъ реформъ въ Маньчжуріи, а между тѣмъ средствъ на это не хватало. Власти рѣшили предоставить тогда отчужденіе земли агентству посредниковъ ¹⁾, которые пріобрѣтали отъ правительства большіе земельные участки и передавали ихъ арендаторамъ, сообразуясь съ личностью послѣднихъ и принимая въ соображеніе качества почвы. Опредѣ-

¹⁾ Докладная записка Гириньскаго генераль-губернатора помѣщ. въ пекинской газетѣ 26 сентября 1888 г.; Путята, стр. 116.

леніе границь, назначеніе подати, размѣровъ аренды и другіе подобныя вопросы были рѣшаемы исключительно этими посредниками, что, однако, вслѣдствіе недобросовѣстнаго отношенія послѣднихъ къ дѣлу, привело ко многимъ замѣшательствамъ и безконечнымъ спорамъ. Нѣкоторые изъ арендаторовъ, пользуясь землею, не вносили за нее подати, между тѣмъ какъ другіе платили вдвое противъ размѣровъ владѣмаго ими участка. Были даже случаи, что арендаторы бросали землю и выселялись во избѣжаніе уплаты тяжелой аренды.

Тогда для устраненія беспорядковъ и въ видахъ упорядоченія и выясненія поземельныхъ отношеній въ провинціи, согласно рѣшенію центрального правительства въ Гиринь въ 1880 г. было сформировано особое учрежденіе, а для веденія распѣчныхъ работъ на мѣстѣ были посланы особые чиновники.

Маньчжурамъ, до этого времени пользовавшимся землею безконтрольно, были нарѣзаны надѣлы на 6 шанъ ¹⁾ удобной земли на cadaго строевого, безъ различія чина, всѣ же остальные земли были признаны государственною собственностью. Само собою разумѣется, что такое распоряженіе вызвало сильное неудовольствіе среди маньчжуръ, имѣвшихъ большія имѣнія, но протесты ихъ ни къ чему не повели. По донесенію Гириньскаго генералъ-губернатора, названными чиновниками, кромѣ маньчжурскихъ надѣловъ всего было обслѣдовано около 370.000 десятинъ земли, и отъ продажи ихъ вырученъ почти миллионъ связокъ чохъ (дяо).

Примѣнить повсемѣстно въ Гириньской провинціи одинъ видъ отчужденія земли представлялось невыгоднымъ въ виду большаго разнообразія почвы въ различныхъ ея частяхъ; замѣчалась, на примѣръ, слишкомъ большая разница между хлѣбородными землями и богатыми угодьями долины рѣки Са-хэ и дикими болотистыми мѣстностями, встрѣчающимися вдоль уссурійской границы, въ родѣ трущобъ въ верховьяхъ рѣки У-ша-гоу. При надѣленіи всѣхъ переселенцевъ даровою землею, помимо значительной потери, правительству отъ платы за лучшія и удобнѣйшія земли, пришлось бы еще болѣе увеличить льготы тѣмъ колонистамъ, которые рѣшились бы занять наименѣе удобныя участки, заселеніе которыхъ было признано необходимымъ изъ государственныхъ видовъ. Изъ крайне

¹⁾ Шанъ равенъ приблизительно $\frac{10}{17}$ десятины.

отрывочныхъ по этому вопросу свѣдѣній извѣстно, между прочимъ, что весьма плодородныя и удобныя для заселенія земли, лежащія къ востоку отъ Гириня, въ уѣздѣ Дунь-хуа-сянь и далѣе на востокъ до границы Хуньчуньскаго вѣдомства продавались колонистамъ въ началѣ 80 годовъ на русскіе деньги по 3 руб. 60 коп. за шанъ, причемъ одному лицу не дозволялось покупать менѣе десяти шановъ. За купленный участокъ землевладѣлецъ платилъ съ перваго же года поземельную подать въ размѣрѣ 660 чохъ съ cadaго шана, что составляетъ отъ 60 до 80 коп. за десятину ¹⁾.

Въ приграничныхъ вѣдомствахъ въ тоже время примѣнялся другой видъ отчужденія государственныхъ земель въ частную собственность ²⁾: здѣсь переселенцы, занимая участокъ, ничего не платили за него въ казну; по истеченіи не менѣе пяти лѣтъ все обрабатываемое ими пространство закрѣплялось за ними, и съ этого времени они начинали выплачивать правительству земельную подать въ указанномъ выше размѣрѣ, т. е. по 660 чохъ съ cadaго шана въ годъ. Пятилѣтній срокъ былъ установленъ для наихудшихъ участковъ; кромѣ того, существовали еще два разряда земель, которыя поступали безвозмездно въ собственность колониста, соотвѣтственно, послѣ десятилѣтней или двадцатилѣтней обработки ихъ. Такой порядокъ (тянь-мянъ), какъ видно, съ успѣхомъ примѣняемъ въ Маньчжуріи, ибо переселенцы отзываются о немъ очень сочувственно.

Распаханный участокъ можетъ быть проданъ зажившимъ его другому лицу еще до полученія имъ права полной собственности, т. е. до истеченія законныхъ 5, 10 или 20 лѣтъ причемъ объектомъ торговой сдѣлки является вложенный въ землю трудъ и затраченное удобреніе. Земля закрѣпляется за лицомъ, въ пользованіи котораго она окажется по истеченіи установленнаго со дня перваго заявленія срока ³⁾.

Третій видъ отчужденія земли, который былъ установленъ для непосредственной, пограничной съ Южно-уссурійскимъ краемъ полосы, т. е. для мѣстностей, находившихся въ наименѣе выгодныхъ

¹⁾ Матюнинъ, Приам. Вѣд., 1895 г., № 103, приложение стр. 14.

²⁾ Матюнинъ, донесеніе Воен. губернатору Приморск. области, стр. 267.

³⁾ Тамъ-же, стр. 268.

для заселенія условіяхъ, мало чѣмъ разнится отъ предыдущаго: земля дѣлается собственностью переселенца также въ силу пятилѣтней обработки ея, но каждый колонистъ получаетъ отъ правительства извѣстную субсидію, именно всю домашнюю утварь, земледѣльческіе инструменты и рабочій скотъ и деньгами: одновременно на постройку фанзы 32 лапа и затѣмъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ содержаніе пѣхотинца, т. е. по 4 лапа въ мѣсяць, изъ которыхъ половину на руки, а половину провизіею.

Наконецъ, въ долину р. Сунгари, куда въ настоящее время направляется главный потокъ переселенія, по свѣдѣніямъ, добытымъ Матюнинымъ въ 1895 г. ¹⁾, эмигранты не получаютъ отъ правительства никакихъ субсидій, а по прибытіи на мѣсто обязаны взять у мѣстной власти особый общій на семью билетъ, за который взимается 600 чохъ; затѣмъ имъ дается два года на домоустройство и раздѣлку цѣлины, на третій же годъ занятая земля облагается податью въ размѣрѣ 660 чохъ за 1 шань.

Особенное вниманіе было обращено китайскимъ правительствомъ на заселеніе смежныхъ съ Южно-уссурійскимъ краемъ областей Гиринской провинціи, которая до того времени были совершенно пустынною и служили мѣстопребываніемъ для однихъ хунхузозъ, охотниковъ на звѣря, да искателей золота или корня жэнь-шэнь.

Первоначальный планъ заселенія этихъ мѣстностей, на основаніи собранныхъ на мѣстѣ данныхъ, въ общихъ чертахъ заключался въ слѣдующемъ: прежде чѣмъ направить сюда массу переселенцевъ изъ китайскихъ провинцій, имѣлось въ виду подготовить край къ воспріятію колонистовъ. Для этого было признано полезнымъ разбросать по дорогамъ, которыя намѣчали желательное направленіе колонизаціи земледѣльцевъ, китайцевъ, уже проживавшихъ, вопреки закона, въ окрестностяхъ Гириня, Куань-чэнь-цзы и другихъ городовъ Гиринской провинціи. Расчетъ заключался въ томъ, чтобы ко времени массоваго переселенія край не представлялъ изъ себя пустыни, и правительству не пришлось бы затрудняться доставленіемъ колонистамъ пропитанія въ первые дни по ихъ прибытіи на новыя мѣста. При такихъ условіяхъ новопрішельцы должны были повсюду застать уже свыкшихся съ землею поселенцевъ, имѣвшихъ достаточные запасы хлѣба, могшихъ служить имъ руководителями и образцами.

¹⁾ Приам. Вѣд., № 103, 1895 г., приложение, стр. 14.

Наиболѣе удачно дѣло колонизаціи пошло здѣсь съ самаго начала въ округѣ Дунь-хуа-сянь и въ мѣстности по тракту между городами Омосо и Хунь-чунь, какъ въ виду необычайно хорошей почвы, такъ и благодаря сравнительной безопасности этихъ мѣстъ отъ хунхузозъ.

Г. Матюнинъ, проѣхавшій здѣсь въ 1882 г., сообщаетъ, что онъ засталъ въ долинахъ рѣкъ Са-хэ, Бо-ло-хэ-тунь и другихъ, переселенцевъ не только изъ-подъ Куань-чэнь-цзы, Гириня и Нингуты, но даже прибывшихъ изъ Шань-дуна и Ху-бэй. Послѣднихъ оказалось болѣе всѣхъ: въ системѣ рѣки Са-хэ ихъ поселилось, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, до тысячи семей, а въ слѣдующемъ 1883 году ожидали прибытія еще трехъ тысячъ семей. Предстояло также прибытіе въ долину Бо-ло-хэ-тунь 300 семей изъ Шань-дуна, округа Тянь-цзиньскаго и Куань-чэнь-цзы. Вообще китайскіе переселенцы не отличались зажиточностью, но въ этихъ мѣстностяхъ, рядомъ съ крохотными полями, хозяева которыхъ проживали въ шалапахъ и землянкахъ, г. Матюнинъ замѣтилъ много значительныхъ и даже щегольскихъ фанзъ, съ раскрашенными рѣзными окнами и дверями и, въ общемъ, большинство фанзъ выглядывало весело и зажиточно.

Въ то же время, по рассказамъ мѣстныхъ же жителей, по дорогѣ отъ Хунь-чуна до Нингуты, гдѣ условія жизни и почвы были уже гораздо хуже, тоже повсюду устроились переселенцы, прибывшіе изъ Гириня, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ.

Для заселенія полосы, непосредственно граничащей съ Южно-уссурійскимъ краемъ, китайскія власти рѣшили прибѣгнуть къ особенному приему. Сажать здѣсь китайцевъ изъ-подъ Гириня или изъ другихъ западныхъ частей Маньчжуріи было признано затруднительнымъ, въ виду отсутствія путей сообщенія и дальности разстоянія, почему китайскіе чиновники обратили вниманіе на китайцевъ, проживавшихъ въ русскихъ предѣлахъ и рѣшили воспользоваться ими для тѣхъ же цѣлей ¹⁾. Дѣйствительно, съ китайской точки зрѣнія, для первоначальнаго занятія пустынныхъ и дикихъ мѣстностей вдоль русской границы, нельзя было желать лучшаго матеріала, чѣмъ эти русскіе китайцы, прошедшіе всякія испытанія и состоявшія пре-

¹⁾ Матюнинъ, Донесеніе Военному губернатору Приамур. области, стр. 273.

имущественно изъ бродягъ и бѣглыхъ преступниковъ, свыкшихся съ хунхузами и одинокою жизнью въ горахъ.

Въ средѣ китайцевъ въ русскихъ владѣнiяхъ началась тогда дѣятельная пропаганда: объявленiя за печатью У-да-чжена, главнаго руководителя колонизаціи, расклеивались въ разныхъ мѣстахъ Южно-уссурійскаго края, и эмиссары побуждали мѣстныхъ китайцевъ готовиться къ переходу за-границу. Дѣйствуя на послѣднихъ главнымъ образомъ угрозой вытребовать непокорныхъ въ Китай для суда и расправы, эмиссары смущали ихъ, заставляли игнорировать русскую власть и приказанiя русской администраціи, разсчитывая, что русскіе сами помогутъ ихъ видамъ и изгонять непризнающихъ русскихъ законовъ. Но тутъ вполне своевременно былъ рѣшенъ вопросъ о подсудности проживающихъ въ русскихъ владѣнiяхъ китайцевъ русскимъ властямъ, и положеніе дѣль значительно измѣнилось. Китайцы, собиравшіеся почти поголовно переселиться за-границу, предпочли остаться на насиженныхъ мѣстахъ, и всего за-границу перешло лишь не болѣе ста хозяевъ, построившихъ себѣ фанзы въ долинахъ бассейна рѣки Суйфунъ.

Не находя желающихъ селиться по пути, между основаннымъ вновь на русской границѣ городомъ Сань-ча-коу и р. Му-дань-цзянь, не представляющему, правда, особенныхъ удобствъ для земледѣлія, У-да-чжэнъ поручилъ приспособить эту мѣстность для переселенцевъ средствами войскъ. Онъ задумалъ заселить эту мѣстность на особыхъ условiяхъ, поставивъ эмигрантовъ до извѣстной степени на военное положеніе и создавъ изъ нихъ, такимъ образомъ, военныхъ хлѣбопашцевъ. Для этой цѣли онъ командировалъ генерала У въ Шань-дунъ для вывоза оттуда охотниковъ, и послѣднему, дѣйствительно, удалось набрать до 500 человекъ, которыхъ онъ и доставилъ въ Нингуту. Но, прибывши въ этотъ послѣдній, большинство эмигрантовъ осталось тамъ на заработкахъ и поступило въ услуженіе къ купцамъ. Часть была направлена къ Суйфуну, а одиннадцать семей осталось на Мурени. Остальнымъ не понравились мѣста, и, какъ говорили Матюнину, до ста человекъ, которымъ выпали на долю самыя неудобныя мѣста, бѣжали обратно, преимущественно черезъ русскую границу, надѣясь на хорошій заработокъ. Такимъ образомъ и эта попытка кончилась неудачей, какъ это и обнародовано въ правительственной газетѣ отъ 22 мая 1888 года.

Относительно постепеннаго заселенiя китайцами прочихъ частей Гириньской провинціи въ литературѣ имѣются лишь слѣдующія крайне отрывочныя и неполныя данныя ¹⁾.

Къ 1879 году эмигранты, поселившіеся по рѣкѣ Маянь-хэ, притоку Сунгари, близъ Гирина, распахали 25.000 му.

Въ 1880 г. было разрѣшено покупать земли подъ распахки по рѣкѣ Да-во-кэпъ, впадающей въ Сунгари близъ Сань-сина, въ количествѣ 1.240.000 му.

Официальные источники насчитываютъ, что къ 1881 г. въ округахъ Хулань-чэна и Баянь-сусу эмигрантовъ китайцевъ было до 200.000 семействъ, что составляетъ, полагая по 50 му на хозяйство, пашни не менѣе 10 милліоновъ му.

Въ 1881 году разрѣшены распахки въ мѣстности на югъ отъ г. И-тунъ, въ 260 ли къ западу отъ Гирина, въ полосѣ около 80.000 му.

Миссіонеръ Россъ, посѣтившій въ 1887 г. мѣстность, лежащую въ бассейнѣ лѣвыхъ притоковъ верхняго Сунгари, къ востоку отъ г. Кай-юань-сянь, сообщаетъ, что въ долинахъ около новаго города Хай-лунь-чэна, гдѣ 10 лѣтъ тому назадъ о присутствіи человека свидѣтельствовали лишь охотничьи тропы, во время проѣзда его можно было насчитать до $\frac{1}{2}$ милл. жителей, занимавшихся хлѣбопашествомъ.

Весь районъ между городами: Ажэ-хэ, Шуань-чэнъ-тинъ, Бэй-туань-линь-цзы и Баянь-сусу, благодаря колонизаціи, принялъ совершенно новую физономію: даже болотистые участки и склоны горъ покрыты здѣсь фермами и пашнями, и образовалось множество новыхъ поселеній.

Изъ Гириньской провинціи китайскіе переселенцы мало-по-малу переправлялись черезъ Сунгари, проникая такимъ образомъ и въ Хэй-лунь-цзянь. Впервые поселки китайскихъ крестьянъ стали здѣсь возникать въ болѣе значительномъ числѣ съ 1831 года, притомъ исключительно въ нынѣшнемъ Хулань-чэнскомъ округѣ. Постепенное возрастаніе населенiя и частыя столкновенiя между маньчжурами и китайцами вызвали необходимость во вмѣшательствѣ администраціи и въ окончательномъ упрядоченіи переселенческаго дѣла. Въ 1860 году, по докладу генераль-губернатора Тэбцина, состоялось официальное разрѣшеніе на распахку земли китайскими поселенцами. Для управленiя ими сначала была учреждена должность ли-

¹⁾ Путята, стр. 15. 120.

ши-тунь-чжи, соединявшего въ себѣ административную и судебную власть, а затѣмъ въ 1878 г. въ городѣ Хулань-чэнъ былъ назначенъ фу-ду-тунь; въ то же время въ другихъ, менѣе значительныхъ пунктахъ, было учреждено нѣсколько низшихъ административныхъ постовъ. Въ 1888 г. Цицикарскій генералъ-губернаторъ приступилъ ко введенію китайскаго хлѣбопашества въ долину р. Тункэнъ, въ 100 верстахъ отъ г. Хулань-чэна, но попытка его окончилась неудачей, такъ какъ докладъ его по этому дѣлу не прошелъ.

Въ Хулань-чэнскомъ и сосѣднихъ съ нимъ округахъ земля отдается колонистамъ на слѣдующихъ условіяхъ: прежде всего они вносятъ по 1.000 чохъ за каждый шанъ земли, въ чемъ имъ выдается удостовѣреніе, а затѣмъ, спустя 3—5 лѣтъ, смотря по качеству земли, съ нихъ начинается взыскиваться поземельная подать, въ размѣрѣ ежегодныхъ 660 чохъ съ cadaго шана (въ томъ числѣ 60 чохъ на общественные расходы).

Такова въ краткихъ чертахъ исторія колонизаціи Маньчжуріи китайцами. Наплывъ эмигрантовъ въ эту страну не прекращается и понынѣ, и въ близкомъ будущемъ уже рисуется картина полного ея окитаенія.

Резюмируя все сказанное, нужно придти къ выводу, что китайцы населяютъ нынѣ въ Маньчжуріи сплошь всю Шэнъ-цзинскую провинцію, начиная отъ Ивовой изгороди (Лю-тяо-бянь) на западѣ и кончая р. Ялу-цзяномъ на востокѣ; они разсѣяны повсемѣстно по Гиринской провинціи, гдѣ мѣстами живутъ въ перемежку съ пока еще довольно многочисленнымъ маньчжурскимъ населеніемъ; они, наконецъ, составляютъ весьма значительный процентъ (болѣе $\frac{3}{5}$) и въ Хэй-лунъ-цзянской провинціи. Въ этой послѣдней, гдѣ до сего времени сохранились громаднѣйшія пространства, совершенно пустынные или посѣщаемыя лишь время отъ времени полудикарями въ родѣ манегровъ, бираровъ и солоновъ, китайское населеніе ютится въ городахъ и деревняхъ у большихъ дорогъ, а кромѣ того полосой вдоль лѣваго берега Сунгари; полоса эта начинается верстахъ въ 15 къ западу отъ р. Хулань-хэ и вначалѣ до г. Баянь-сусу имѣетъ ширину въ 40—50 верствъ, а затѣмъ, суживаясь, прижимается къ Сунгари и доходитъ до притока послѣдней Таунь-бира.

Все китайское населеніе Маньчжуріи почти исключительно происходитъ изъ 3 сѣверныхъ провинцій имперіи: Шань-дунъ, Чжи-ли

и Шань-си, съ которыми доселѣ у Маньчжуріи поддерживаются самыя тѣсныя сношенія. Численностью своею китайское населеніе значительно превосходитъ всѣ остальные народности, обитающія въ странѣ, взятыя вмѣстѣ.

Маньчжурія, со стороны ея этнографіи, представляетъ собою краснорѣчивое доказательство могучей силы китайской крови и своеобразной китайской цивилизаціи. Южныя и отчасти среднія части ея, по свидѣтельству путешественниковъ, теперь мало чѣмъ отличаются отъ прекрасно воздѣланныхъ мѣстностей Собственнаго Китая. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ не очень далекомъ будущемъ то же придется сказать и объ остальныхъ частяхъ страны, и такимъ образомъ, обширный край, до недавняго времени пустынный и дикій, благодаря водворенію китайской народности, мало-по-малу покроется цвѣтущими нивами съ бойкимъ обильнымъ населеніемъ.

Покидая родину въ большинствѣ случаевъ подъ давленіемъ безисходной нужды, китайскіе выходцы бросались въ первое время въ Маньчжурію на всякій трудъ, обѣщавшій имъ хотя самый скудный заработокъ. Съ теченіемъ времени однако при трудолюбіи и воздержанности они мало-по-малу стали овладѣвать всѣми источниками народнаго богатства; мало того, посредствомъ своихъ школъ, устраиваемыхъ во всѣхъ безъ исключенія, даже самыхъ незначительныхъ поселеніяхъ, они подчинили себѣ маньчжурь и въ нравственномъ отношеніи, прививъ имъ всѣ свои національныя особенности, начиная съ языка и религіи и кончая мелкими подробностями повседневнаго быта.

Въ настоящее время по всей странѣ торговля, какъ крупная, такъ и мелкая, и всякія ремесла находятся исключительно въ рукахъ китайцевъ. Почти то же самое можно сказать и относительно земледѣлія. Содержатели гостинницъ, постоялыхъ дворовъ и т. п. также главнымъ образомъ лица китайскаго происхожденія.

Рабство ¹⁾. Къ остаткамъ маньчжурской старины, сохранившимся до нашихъ дней, относится между прочимъ, рабство, возникшее еще въ періодъ усиленія нынѣ правящей маньчжурской династіи. Тогда тысячи китайскихъ плѣнниковъ стали рабами своихъ покорителей-маньчжуровъ и были раздѣлены между офицерами и солдатами пропорціонально ихъ рангу, при чемъ были установ-

¹⁾ Ross, The Manchus, p. 699.

лень законъ, который давалъ завоевателямъ полное право купли и продажи этихъ военно-плѣнныхъ китайцевъ. Потомки этихъ военно-плѣнныхъ доселѣ de jure остаются рабами, и ихъ живутъ напр. въ округѣ Мукденѣ нѣсколько тысячъ семей. Хотя строгіе маньчжурскіе законы особенно противъ бѣглыхъ рабовъ не отмѣнены еще и доселѣ, но на практикѣ положеніе потомковъ этихъ военно-плѣнныхъ рабовъ теперь значительно измѣнилось къ лучшему. Весьма многіе изъ числящихся несвободными семействъ на самомъ дѣлѣ являются теперь свободными собственниками земель своихъ господъ, которые, не предъявляютъ къ нимъ никакихъ своихъ правъ; другіе живутъ зажиточными арендаторами, снимая землю у своихъ повелителей за небольшую ренту. Многія лица этого класса населенія служатъ въ войскахъ, въ полиціи и въ низшихъ должностяхъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но для нихъ доселѣ почти закрытъ доступъ въ гражданскую службу. Приниженное положеніе потомковъ рабовъ сказывается еще въ томъ, что изъ нихъ вербуются презираемый въ Китаѣ обществомъ контингентъ актеровъ и проститутковъ.

Бѣглый рабъ по закону доселѣ долженъ быть возвращаемъ своему владѣльцу. Впрочемъ, послѣдній весьма часто доволенъ исчезновеніемъ раба, такъ какъ, благодаря этому, избавляется отъ обязанности кормить и одѣвать его, между тѣмъ какъ наемный трудъ и лучше и обходится значительно дешевле. Обыкновенно частныя лица покупаютъ себѣ рабовъ съ единственной цѣлью имѣть лицъ, которыя бы неустанно слѣдили за ихъ семейными могилами. Надо еще замѣтить, что хотя потомство раба становится собственностью его господина, однако послѣдній не уполномоченъ продавать членовъ одной и той же семьи порознь, права его простираются на трудъ, но не на жизнь невольника; онъ можетъ ударить его за провинность, но не смѣетъ подвергать его истязаніямъ. Продавать свободныхъ людей въ рабство запрещено закономъ въ противоположность обычаемъ собственнаго Китая.

Религія. Выселяясь въ Маньчжурію, китайцы, конечно, перенесли въ нее и свои религіозныя вѣрованія, и цѣликомъ привили ихъ также и мѣстному осѣдлому маньчжурскому населенію. Въ настоящее время имѣетъ не мало послѣдователей въ Маньчжуріи и магометанство, перешедшее сюда вмѣстѣ съ своими послѣдовате-

лями преимущественно изъ Шань-дуна. Оно ютится главнымъ образомъ по городамъ. Въ Гиринѣ напр. насчитывается до 1.000 магометанъ, имѣющихъ 3 мечети. Эти мечети украшены досками, испи-санными молитвами за богдохана, какъ и мѣстные буддійскіе храмы, и вообще построены въ строго-китайскомъ стилѣ; въ нихъ хранятся арабскія и персидскія духовныя книги, истолковываемыя старшинами магометанской общины. Магометане представляютъ вообще порядочныхъ и нравственныхъ гражданъ, къ которымъ чиновники и народъ относятся безъ всякаго предубѣжденія. — Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстахъ они живутъ въ отдѣльныхъ кварталахъ и сохраняютъ въ отношеніи къ китайцамъ строго кастовый характеръ. Отличительною и очень симпатичною чертою ихъ является большая расположенность къ европейцамъ; они оказываютъ послѣднимъ всякія услуги; комнаты ихъ гораздо чище, и пища болѣе удобоварима для европейскаго желудка, чѣмъ въ китайскихъ гостинницахъ¹⁾.

Христіанство. Приблизительно со времени открытія китайскихъ портовъ для европейской торговли въ среду осѣдлаго населенія Маньчжуріи мало-по-малу начинаетъ проникать христіанское ученіе. Нижеслѣдующія свѣдѣнія о судьбахъ христіанской проповѣди извлечены изъ отчета полковника Путяты о поѣздкѣ, совершенной имъ по Маньчжуріи въ 1888 г.

Около середины текущаго столѣтія маньчжурскія провинціи обратили на себя вниманіе сначала (въ 1838 г.) французскаго католическаго общества Société des missions étrangères; а позднѣе, съ открытіемъ для европейцевъ (по трактату 1861 г.) порта Нью-чжуанъ, примѣру католиковъ послѣдовали и нѣкоторыя протестанскія общества Англии.

Маньчжурія составляетъ нынѣ отдѣльное католическое викаріатство, подвѣдомственное 22 миссіонерамъ и 11 религіознымъ сестрамъ, поставленнымъ подъ контроль 1 прокурора, 1 провикарія и 1 викарія. Къ числу миссіонеровъ и сестеръ должно еще отнести и туземцевъ, посвященныхъ въ духовный санъ, туземокъ, обращенныхъ въ христіанство, и катехизаторовъ изъ китайцевъ, посылаемыхъ для проповѣди.

Дѣйствующіе члены маньчжурскаго викаріатства распределены въ слѣдующихъ пунктахъ, составляющихъ центры проповѣди: Инъ-

¹⁾ Williamson II, p. 59.

коу, Нью-чжуань, Ша-линь, Ляо-янъ, Ша-хэ, Сяо-хэй-шань, Мукденъ, Сяо-па-цзя-цзы, Бэй-туань-линь-цзы, Баянь-сусу, Сяо-ши-хэ, гдѣ имѣются миссіонеры европейцы, и Гай-чжоу, Сюнь-ё, Сю-янь-тинъ, Синь-минь-тинъ, Тѣ-линь, окрестности Инъ-коу, А-жэ-хэ и нѣкоторые другіе, поставленные подъ надзоръ священниковъ изъ туземцевъ. Учрежденія католическихъ миссій двоякаго рода: 1) installations и 2) chrétienetés. Въ первыхъ находятся орфелинаты, мастерскія, семинаріи, школы, и есть одна образцовая земледѣльческая ферма. Лишь небольшая группа учреждений ограничивается одной проповѣдью и отправленіемъ богослуженія въ установленные праздники и по различнымъ случаямъ.

Если провести линію отъ Инъ-коу до Бэй-туань-линь-цзы и отложить въ обѣ стороны отъ нея пространство въ 100 верстъ шириной, то эта полоса обнимаетъ районы дѣятельности католическихъ миссій. Не смотря на густоту по преимуществу китайскаго населенія въ этой полосѣ, на энергію, самоотверженность и опытность миссіонеровъ, число прозелитовъ не превышаетъ цифры въ 13 тыс. человекъ.

Орфелинаты пополняются или добровольной отдачей дѣтей бѣдными родителями или покупкой ихъ за умѣренную цѣну, что при свободѣ, съ которой повсемѣстно въ Китаѣ и Маньчжуріи совершается продажа людей, за исключеніемъ сына первенца, долженствующаго продолжать родъ предковъ, считается дѣломъ самымъ обыкновеннымъ ¹⁾. Иногда миссіонеры принимаютъ дѣтей, зараженныхъ опасною болѣзнью, отъ которыхъ родственники всегда рады избавиться, хотя бы при помощи самыхъ варварскихъ мѣръ.

Протестанскія миссіи въ Маньчжуріи включаютъ сравнительно небольшое число членовъ; три ирландскіе пресвитеріанскіе миссіонеры и три шотландскіе, имѣющіе учрежденія въ Инъ-коу, Хайченѣ, Мукденѣ, Куань-чэнъ-цзы, Фа-ку-мыни, Синь-минь-тинѣ, Гу-и-шоу ²⁾, а въ послѣднее время было принято рѣшеніе утвердиться и въ Гиригѣ. Изъ этихъ пунктовъ, какъ изъ центровъ, миссіонеры и подготовленные ими катехизаторы направляются въ окрестность для проповѣди и проникаютъ во внутрь страны.

¹⁾ Прим. По закону въ Маньчжуріи запрещено продавать свободныхъ людей, но въ голодные годы на этотъ законъ не обращается вниманія.

²⁾ Wylie, Journey through Central Manchuria (The Geogr. j. 1893, XI).

Не маловажную основу успѣха протестанской пропаганды составляетъ оказаніе прозелитамъ поддержки передъ мѣстной администраціей при содѣйствіи англійскаго консульства въ Инъ-коу, а иногда и англійскаго посольства въ Пекинѣ, которыя обращаютъ вниманіе высшихъ властей на судьбу протезируемаго лица.

Общее число христіанъ въ Маньчжуріи можетъ быть исчислено въ 20.000, но, конечно, не всѣми ими оцѣниваются въ полной мѣрѣ значенія христіанскихъ догматовъ, и главной приманкой для большинства служитъ возможность посѣщать великолѣпные католическіе храмы, слушать краснорѣчивыхъ пресвитеріалскихъ проповѣдниковъ, получаемая иногда матеріальная поддержка, врачебная помощь и т. п.

Что касается врачебной помощи, то въ Мукденѣ существуетъ госпиталь для туземцевъ, составляющій основу значительнаго успѣха мѣстной протестанской миссіи.

Довольно интересныя подробности о жизни и дѣятельности этой медицинской миссіи опубликовалъ недавно докторъ Dugald Christie въ небольшой книжкѣ подъ заглавіемъ Ten years in Manchuria.

Вмѣстѣ съ миссіонеромъ Россомъ авторъ пріѣхалъ по порученію миссіи въ Мукденъ въ маѣ 1883 года и въ восточномъ предмѣстьи города приобрѣлъ землю подъ зданіе больницы. До устройства этой послѣдней онъ открылъ временную амбулаторію въ небольшомъ помѣщеніи при миссіи. Пріѣздъ иностраннаго доктора вызвалъ среди мѣстнаго населенія нѣкоторое волненіе, и народъ хлынулъ къ нему толпою. Большинство приходило исключительно изъ любопытства, но съ теченіемъ времени интересъ къ нему упалъ, и количество праздныхъ посѣтителей значительно уменьшилось. Въ іюлѣ было открыто для регулярнаго оказыванія медицинской помощи небольшое постоянное помѣщеніе, куда ежедневно являлось въ началѣ до 30 пациентовъ. Въ 3 мѣсяца однако число ихъ возрасло до 60—80 въ день. Большими помѣхами для врача въ это время являлись во 1-хъ, плохое знаніе имъ китайскаго языка и отсутствіе опытнаго помощника, во 2-хъ, тѣснота помѣщенія. Консультационная и амбулаторная находились въ одной и той же комнатѣ, а пріемная была такъ мала, что многимъ посѣтителемъ приходилось ждать на дворѣ. Съ теченіемъ времени, однако, эти неудобства были постепенно устранены, и дѣятельность

д-ра Кристи постепенно расширялась. Осенью 1883 г. госпиталь был переведен во вновь построенный домъ, гдѣ производился специальный амбулаторный приемъ больныхъ, а въ 1884 г. была уже открыта вторая лѣчебница въ центрѣ Мукденя, гдѣ пациенты принимались два раза въ недѣлю. Это естественно расширило дѣятельность медицинскаго персонала, но однимъ изъ существенныхъ неудобствъ для производства врачебной помощи былъ и теперь недостатокъ помѣщенія и приспособленій для хирургическихъ операций, вслѣдствіе чего больные, подвергавшіеся какимъ нибудь операциямъ, должны были оставаться или у себя дома или помѣщаться въ гостинницахъ, вблизи лѣчебницы. И то, и другое было одинаково неудобно при крайней нечистоплотности и полнѣйшемъ игнорированіи самыхъ основныхъ гигиеническихъ условий въ китайскихъ помѣщеніяхъ и уходѣ за больными. Скоро однако удалось побороть и это препятствіе. Весною 1885 г. было открыто въ качествѣ временнаго госпиталя небольшое зданіе вблизи перваго помѣщенія, уступленнаго миссіей, и въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ тамъ перебувало до 30 пациентовъ, и было сдѣлано 19 глазныхъ операций, изъ коихъ двѣ надъ катарактою.

Только въ іюнь 1887 г. старанія европейцевъ о присканіи болѣе удобнаго помѣщенія для больницы увѣнчались успѣхомъ. Одинъ изъ мѣстныхъ мандариновъ, получивъ назначеніе въ другую провинцію, продалъ миссіи свой домъ очень удобный для больницы, какъ закрытый съ сѣверной стороны и открытый къ югу. Существующими строеніями врачи воспользовались для госпиталя, помѣщеніе же для лѣчебницы было выстроено вновь уже сообразно съ нормальными требованіями. Постройка шла все лѣто. Временный госпиталь былъ закрытъ въ сентябрѣ, а въ ноябрѣ были окончены новыя зданія. Въ сооруженіи лѣчебницы принимала близкое участіе и оказала существенную матеріальную поддержку протестантская духовная миссія, а также и вся европейская колонія въ Нью-чжуанѣ и вообще въ Китаѣ. 10 ноября 1887 г. новыя больничныя помѣщенія въ Мукденѣ были формально открыты въ присутствіи всѣхъ европейскихъ миссіонеровъ въ Маньчжуріи и многихъ другихъ лицъ, президентомъ военнаго департамента Фыньюемъ.

Съ этого времени дѣло медицинской миссіи въ Мукденѣ всту-

пило въ новый фазисъ своего существованія. Амбулаторная могла вмѣстить до 150 человекъ пациентовъ, а госпиталь рассчитанъ на 50 мужскихъ и 15 женскихъ кроватей.

Была построена также новая комната для операций, освѣщенная окнами на крышѣ и въ стѣнахъ; неудобные каны замѣнены желѣзными кроватями, а въ комнатахъ устроены печи.

На этомъ, однако, расширеніе госпиталя не остановилось. Въ апрѣлѣ 1892 г. миссіей было заареновано мѣсто для постройки совершенно отдѣльнаго зданія, гдѣ могъ бы помѣститься женскій госпиталь.

Помимо приемовъ въ госпиталь, докторъ Кристи въ сопровожденіи своей жены посѣщалъ на дому женъ и дочерей мандариновъ, которыя, по своему положенію, не могли приходить сами.

Отдѣленіе лѣчебницы находилось также въ городѣ Тѣ-линѣ. Его открылъ тамъ въ 1891 г. состоявшій при протестантской миссіи въ Мукденѣ докторъ Юнгъ, посѣщая отдѣленіе сначала разъ въ мѣсяць. Лѣчебница пользовалась успѣхомъ, и религіозная протестантская миссія въ Тѣ-линѣ много оказалась обязанною этому дѣлу достигнутыми ею результатами. Пріѣзды доктора повторялись такъ часто, какъ это возможно было, но такъ какъ лѣчебница въ Мукденѣ требовала напряженія всѣхъ наличныхъ силъ, то на Тѣ-линѣ нельзя было обращать большаго вниманія. Въ продолженіе 1893 г. въ Тѣ-линской лѣчебницѣ перебувало 2.237 мужчинъ и 1.208 женщинъ.

Какъ сообщаетъ мисс. Вайли, докторомъ Юнгомъ же въ 1891 г. было открыто отдѣленіе лѣчебницы въ Гиринѣ.

Постоянно занятому своимъ дѣломъ, доктору Кристи нельзя было отдавать много времени на путешествія съ медицинскою цѣлью. Весною 1893 г. ему удалось, однако, осмотрѣть въ продолженіи 4 дней больныхъ въ 3 большихъ городахъ.

Желая приготовить себѣ опытныхъ помощниковъ, докторъ Кристи осенью 1895 г. объявилъ, что онъ принимаетъ къ себѣ молодыхъ людей христіанскаго вѣроисповѣданія, желающихъ посвятить себя медико-евангелическому дѣлу. Вскорѣ было избрано 14 человекъ, изъ которыхъ 6 поступило въ качествѣ студентовъ, для обученія въ продолженіи 5 лѣтъ.

Что касается пациентовъ, то двѣ трети ихъ составляли мужчины, а одну треть женщины, хранившія долѣе мужчинъ преду-

бѣжденіе противъ національности докторовъ. Въ началѣ дѣятельности больницы туземцы преслѣдовали врачебный персоналъ различными подозрѣніями; говорили, что эти чужеземцы представляютъ собою передовой отрядъ англійской арміи, намѣревающейся вторгнуться въ Китай; что они вынимаютъ у дѣтей сердца и глаза и дѣлаютъ изъ нихъ лѣкарства или употребляютъ ихъ для фотографическихъ цѣлей. По временамъ къ воротамъ больницы прибывали объявленія, гдѣ населеніе призывалось прогнать чужеземцевъ изъ Маньчжуріи. Впослѣдствіи всѣ эти страхи и подозрѣнія прекратились, особенно послѣ того, какъ въ больницу стали обращаться за помощью высшія чиновныя лица. Правда и тогда доктора встрѣчали немалыя трудности въ подачѣ врачебной помощи, но уже въ другомъ родѣ, а именно, туземцы обращались къ европейскимъ докторамъ только тогда, когда ихъ туземные доктора говорили, что нѣтъ никакой надежды на излеченіе. Но годъ отъ году стали увеличиваться случаи, когда пациенты приходили въ больницу сразу-же послѣ начала болѣзни, и это доказывало все болѣе и болѣе возрастающее довѣріе къ европейцамъ. Скорѣе непріятное доказательство этого довѣрія доктору Кристи пришлось наблюдать въ Тѣ-линѣ, гдѣ какой-то китаецъ съ большимъ успѣхомъ продавалъ поддѣльныя лѣкарства, выдавая ихъ за иностранныя.

ГЛАВА VII.

Администрація Маньчжуріи.

Маньчжурія, какъ страна съ самымъ разнороднымъ населеніемъ и формами быта, естественно имѣетъ весьма сложныя и административныя формы. Древніе маньчжурь съ остатками своего прежняго устройства, пришлые китайцы съ перенесенными изъ центральныхъ провинцій формами управленія, кочевники Монголіи съ выработаннымъ издревле строемъ, и звѣроловы тунгузы съ своимъ примитивнымъ бытомъ, все это нашло себѣ мѣсто въ Маньчжуріи и отразилось на ея административной организаціи. Если же прибавить сюда совершенно новыя чисто европейскія учрежденія въ Ню-чжуанѣ и въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ во всей странѣ, да принять во вниманіе двойственныя стремленія Пекинскаго правительства—съ одной стороны подвести Маньчжурію подъ общія административныя нормы Срединной имперіи, съ другой — сохранить за Маньчжуріей, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ чиновному классу, нѣкоторое значеніе родины правящей династіи съ преобладаніемъ маньчжурь надъ китайцами, и съ сохраненіемъ прежнихъ маньчжурскихъ должностей и учреждений, то станетъ понятна вся сложность административныхъ формъ, которая наблюдается теперь въ Маньчжуріи. Впрочемъ вторженіе новыхъ началъ въ административную жизнь Маньчжуріи имѣетъ свое происхожденіе сравнительно въ недавнемъ прошломъ.

Маньчжурія въ эпоху, послѣдовавшую за вступленіемъ на престолъ нынѣ царствующей династіи, пишетъ полковникъ Путята, еще долгое время сохраняла своеобразное устройство, соответствовавшее военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ первыхъ царствованій. Въ основу системы были положены тогда соображенія чисто

военного характера, такъ какъ страна эта составляла источникъ для пополненія рядовъ императорскихъ войскъ, могла служить оплотомъ съ сѣвера, а въ случаѣ какихъ-либо внутреннихъ осложненій и послѣднимъ убѣжищемъ династїи. Администрація была тогда ввѣрена исключительно войсковымъ начальникамъ.

Разрѣшивъ китайскую эмиграцію, правительство за послѣднее десятилѣтіе приводитъ въ исполненіе рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію административной организаціи въ Маньчжурїи, къ объединенію власти надъ маньчжурами и китайцами въ однѣхъ рукахъ и измѣненію внутренняго управленія по принципамъ, примѣняемымъ повсюду во внутреннемъ Китаѣ. Первымъ самымъ важнымъ шагомъ въ этомъ направленіи было предоставленіе въ 1875 г. мукденскому цзянь-цзюню правъ главнoзавѣдывающаго дѣлами маньчжурь и китайцевъ, возложеніе на него обязанностей по завѣдыванію военною, судебною и хозяйственною частями провинціи и приравненіе его по правамъ во всѣхъ отношеніяхъ къ цзунь-ду или генераль-губернаторамъ провинцій внутренняго Китая. вмѣстѣ съ симъ администрація и судъ въ уѣздахъ были предоставлены исключительно уѣзднымъ властямъ, а за бывшими знаменными командирами оставленъ сборъ казенной аренды и разборъ дѣлъ имущественныхъ и семейныхъ въ средѣ собственно маньчжурскаго населенія. Одновременно съ тѣмъ, въ виду наплыва населенія на границахъ съ Кореей, здѣсь было учреждено особое даотайство «Восточной границы». Въ 1881 году были учреждены новыя должности фу-ду-туновъ въ Хунь-чунѣ, на нашей границѣ, и въ Хайларѣ. Въ сѣверной Маньчжурїи или Хэй-лунь-цзянской провинціи преобразования коснулись мѣстностей, гдѣ наплывъ китайскихъ поселенцевъ особенно значителенъ, именно въ Ху-ланѣ и Бэйтуань-линь-цзы, и здѣсь введены должности тунь-паней. Затѣмъ, нѣкоторыя позднѣйшія измѣненія затронули порядокъ аттестацій и производства высшихъ должностныхъ лицъ, къ коимъ въ этомъ отношеніи примѣнена обще-китайская система. Какъ слѣдствіе такихъ нововведеній и реформъ, въ Маньчжурїи является крайняя запутанность компетенціи двухъ властей: военной и гражданской; первой изъ нихъ присвоено главенство надъ второю, но силою вещей гражданская власть мало-по-малу освобождается отъ такой зависимости, организація ея постепенно развивается и усложняется,

и тѣмъ самымъ вырабатываетъ для себя особыя нормы. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ присутствіемъ на территорїи Маньчжурїи инородческаго элемента съ отдѣльными органами управленія, въ значительной степени усложняетъ изученіе административной организаціи страны.

Административное дѣленіе и управленіе Маньчжурїею представляется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾. Три провинціи, ее составляющія (Шэнь-цзинь-шэнь или Мукденская, Цзи-линь-шэнь, или Гиринская, и Хэй-лунь-цзянь-шэнь, или Амурская), подраздѣляются на болѣе мелкія административныя единицы: а) *фу*—департаменты, или области; б) *тинъ*—отдѣлы департаментовъ, или комиссарства; в) *чжоу*—округа и г) *сянь*—уѣзды. Во главѣ администраціи каждой провинціи стоитъ *цзянь-цзюнь*; за нимъ слѣдуютъ начальники департаментовъ—*фу-ду-туны* и *чжи-фу*, изъ коихъ первые обладаютъ большею долею самостоятельности, чѣмъ вторые. *Тинами* вѣдаютъ *тунь-чжи* или *тунь-пань*. *Чжоу* ввѣрены *чжи-чжоу*; а уѣздами или *сянями* завѣдываютъ *чжи-сяни*. Уѣзды (сяни) вмѣщающіе многочисленное населеніе, подраздѣляются еще на участки, ввѣряемые начальникамъ участковъ. Въ мѣстности, ближайшія къ границамъ, гдѣ приходится вступать въ сношенія съ иностранцами, назначаются главнымъ образомъ для сей цѣли—*дао-тан*; въ другихъ мѣстахъ они исполняютъ иногда обязанности ревизоровъ, слѣдователей или интендантовъ, и вообще имъ даютъ часто спеціальныя порученія. Въ подраздѣленіяхъ провинцій на упомянутыя территориальныя единицы не замѣчается правильности и однообразія. Дѣленія эти создаются по мѣрѣ надобности параллельно съ увеличеніемъ населенія и возрастаніемъ производительности въ той или другой мѣстности; затруднительно отмѣтить на картѣ границы не только уѣздовъ, но и цѣлыхъ департаментовъ, и едвали онѣ твердо извѣстны даже мѣстной администраціи.

Шэнь-цзиньская провинція вмѣщаетъ слѣдующія фу-ду-тунства: 1) Фынъ-тянь-фу (Мукденъ); 2) Синь-цзинь-тинъ; 3) Цзинь-чжоу-фу; 4) Цзинь-чжоу-тинъ, на полуостровѣ Ляо-дунь; 5) Чань-ту-фу и

¹⁾ Въ Приложеніи IV, таблицы А и Б содержатъ въ себѣ штаты военныхъ и гражданскихъ чиновъ Маньчжурїи по китайскому ежегоднику (Дай-цинъ-цзинь-шэнь-цзюнь-шу) 1895 г. По нему же провѣрены и сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія объ административномъ дѣленіи и должностныхъ лицахъ Маньчжурїи.

6) Даотайство Восточной границы, или Фынъ-хуанъ-чжи-ли-тинъ. Каждое изъ нихъ подраздѣляется на второстепенныя территориальныя единицы слѣдующимъ образомъ:

I. Фу-ду-тунство Фынъ-тянь-фу (Мукденъ), вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему фу-ду-тунствомъ Цзинь-чжоу-тинъ (на полуостровѣ Ляодунъ) образуютъ:

- 1) Чэнь-дэ-сянь ¹⁾;
- 2) Синь-мипъ-тинъ;
- 3) Хай-лунъ-тинъ;
- 4) Ляо-янь-чжоу;
- 5) Инъ-коу-тинъ;
- 6) Хай-чэнь-сянь;
- 7) Гай-пинъ-сянь;
- 8) Фу-чжоу;
- 9) Цзинь-чжоу-тинъ;
- 10) Кай-юань-сянь;
- 11) Тъ-линъ-сянь;

II. Департаментъ Цзинь-чжоу-фу (западный) подраздѣляется на:

- 1) Цзинь-сянь; ²⁾
- 2) Нинъ-юань-чжоу;
- 3) Гуанъ-нинъ-сянь;
- 4) И-чжоу.

III. Чанъ-ту-фу (на западъ отъ ивовой изгороди).

- 1) Хуай-дэ-сянь;
- 2) Фынъ-хуа-сянь;
- 3) Канъ-пинъ-сянь.

IV. Синъ-цзинъ-тинъ:

- 1) Тунъ-хуа-сянь;
- 2) Хуай-жень-сянь.

¹⁾ Это имя уѣзда, въ которомъ находится столица Маньчжуріи. Такимъ образомъ какъ департаментъ она называется Фынъ-тянь-фу, какъ столица Шэнь-цинъ или Мукденъ, какъ уѣздъ въ смыслѣ известной, окружающей городъ территоріи — Чэнь-дэ-сянь.

²⁾ Это — названіе уѣзда, въ которомъ находится департаментскій городъ Цзинь-чжоу-фу.

V. Фынъ-хуанъ-чжи-ли-тинъ (иначе даотайство Восточной границы):

- 1) Сю-янь-чжоу;
- 2) Ань-дунъ-сянь;
- 3) Куанъ-дянь-сянь.

Мукденская провинція устройствомъ своимъ напоминаетъ копію цѣлаго Китая; здѣсь до сихъ поръ сохранились министерства, учрежденныя вторымъ императоромъ нынѣшней Дай-цинской династіи, Тай-цзунемъ, въ 1626 г. по образцу пекинскихъ ¹⁾, но съ меньшимъ штатомъ чиновъ. Эти министерства, или *бу* суть: 1) финансовъ (ху-бу); 2) церемоній и просвѣщенія (ли-бу); 3) военное (бинъ-бу); 4) судебное (синъ-бу) и 5) общественныхъ работъ (гунъ-бу). Если министерства церемоній и общественныхъ работъ находятъ себѣ мѣсто въ отдѣльной провинціи по причинѣ существующихъ здѣсь дворцовъ, храмовъ и кладбищъ прежнихъ императоровъ, то должно полагать, что всѣ прочія доживаютъ свои послѣдніе дни.

Присутствіе каждаго министерства подраздѣляется на я-мынь, гдѣ засѣдаютъ высшіе чиновники, и канцелярію, дѣлопроизводствомъ которой завѣдуютъ би-тѣ-ши. Во главѣ каждаго министерства стоитъ однако не шанъ-шу (министръ) какъ въ Пекинѣ, а его товарищъ (ши-ланъ). Послѣднему подчинены:

- 1) Танъ-чжу-ши — секретарь министерства;
- 2) Ланъ-чжунъ — начальникъ отдѣленія министерства;
- 3) Юань-вай-ланъ — младшіе секретари министерства;
- 4) Чжу-ши — столоначальникъ;
- 5) Сы-ку — казначей;
- 6) Сы-юй — начальники тюремъ по министерству юстиціи. Существуютъ еще въ штатѣ чиновники 5, 6 и 7 степеней.

Названіе канцеляріи (битѣши) происходитъ отъ маньчжурскаго слова «битѣши» писецъ. Въ составъ канцеляріи входятъ чиновники 7, 8 и 9 степеней и на нихъ въ настоящее время возлагается уже не одна только механическая работа, а также вся корреспонденція и отчетность по министерству. Сюда причисляются также студенты, приготовляющіеся къ занятію должностей ²⁾.

¹⁾ За исключеніемъ министерства гражданскихъ дѣлъ (ли-бу).

²⁾ Дай-цинъ-цзинъ-шэнь-цюань-шу-бэнь 4, листъ 104—107.

Сверхъ министерствъ при я-мынѣ цзянь-цзюня имѣются отдѣленія: табунное для завѣдыванія богдыханскими табунами; облавное, наблюдающее за неприкосновенностью мѣсть «заповѣдныхъ», завѣдующее инородцами - звѣропромышленниками, доставляющими дань, и наряжающее состоящую въ его распоряженіи охотничью команду на звѣриныя промыслы по нарядамъ отъ пекинскаго дворцоваго вѣдомства или согласно существующему на этотъ предметъ постоянному росписанію; дворцовое отдѣленіе, черезъ которое проходитъ переписка, касающаяся людей дворцоваго вѣдомства ¹⁾ въ Мукденской провинціи и ихъ земельныхъ угодій; управление Цзюнь-лянь-тунъ-чжи (провіантскаго тунъ-чжи); управление полицейское; управление начальника станцій ²⁾ и нѣкоторыя другія.

Къ этимъ учрежденіямъ приурочиваются слѣдующіе военные чины:

- 1) Цзунъ-гуань—главноуправляющій;
- 2) И-линъ—фланговой офицеръ;
- 3) И-чжанъ-цзянь-ду—станціонный приставъ;
- 4) Цзунъ-чжанъ-гуань—завѣдывающій станціями;
- 5) И-чэнь—станціонный смотритель;
- 6) Цанъ-гуань—смотритель хлѣбныхъ магазиновъ.

Кромѣ перечисленныхъ управленій и должностныхъ лицъ должно назвать еще слѣдующихъ чиновниковъ:

а) Фу-инь ³⁾—губернаторъ г. Мукденя и всей провинціи; онъ завѣдываетъ китайскимъ населеніемъ и пользуется правами сюнь-фу, т. е. губернаторовъ внутреннихъ китайскихъ провинцій;

б) Его помощникъ Фу-чэнь. Онъ завѣдываетъ учебною частью провинціи;

в) Дао-тай для департаментовъ Фынъ-тянь-фу, и Цзинъ-чжоу-фу имѣетъ резиденцію въ Ню-чжуанѣ и завѣдуетъ морской таможней и сношеніями съ иностранцами.

Изъ низшихъ должностныхъ лицъ, встрѣчающихся въ Шэнь-цзинской и другихъ провинціяхъ, необходимо отмѣтимъ:

- а) Цзинъ-ли—экспедиторъ;

¹⁾ По свѣдѣніямъ Падерина (у полк. Путяты), къ этому вѣдомству въ Мукденской провинціи причислено 21.000 душъ.

²⁾ Въ его вѣдѣніи состоятъ и телеграфы.

³⁾ Должность фу-иня или губернатора города существуетъ еще только въ Пекинѣ.

- б) Чжао-мо—дѣлопроизводитель;
- в) Сы-юй—начальникъ тюремъ;
- г) Ку-да-ши—завѣдующій казенными складами;
- д) Сянь-чэнь—помощникъ уѣзнаго пристава;
- е) Ли-му
- ж) Чжу-бо } канцелярскіе чиновники;
- з) Сюнь-цзянь—становой приставъ;
- и) Дянь-ши—тюремный надзиратель;
- к) Цанъ-гуань—смотритель хлѣбныхъ магазиновъ;
- л) Цзяо-шоу—учитель въ областныхъ училищахъ (Фу-сѣ);
- м) Сѣ-чжэнь—учитель въ окружныхъ училищахъ (Чжоу-сѣ);
- н) Цзяо-юй—учитель въ училищахъ приставства (Тинъ-сѣ);
- о) Сюнь-дао—учитель въ уѣздныхъ училищахъ (Сянь-сѣ).

Гиринская провинція дѣлится на 7 фу-ду-тунствъ:

- 1) Гиринъ;
- 2) Нингута;
- 3) Бодунэ;
- 4) Сянь-синъ;
- 5) Альчука;
- 6) Хунъ-чунъ.
- 7) Чанъ-чунъ.

Изъ нихъ только Гиринское фу-ду-тунство официально дѣлится на *чжоу*, *тинь* и *сяни*, именно: 1) И-тунъ-чжоу; 2) Шуанъ-чэнь-тинъ; 3) Бодунэ-тинъ; 4) Нунъ-ань-сянь; 5) Бинъ-чжоу-тинъ; 6) У-чапъ-тинъ; 7) Дунъ-хуа-сянь. Во главѣ cadaго изъ нихъ поставлены чжи-фу, чжи-чжоу, тунъ-пани, тунъ-чжи или чжи-сяни, смотря по рангу округа, а территоріей и населеніемъ въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Гириня вѣдаетъ гиринскій чжи-фу. Въ другихъ фу второстепенныхъ инстанцій не создано, а что касается пограничной съ нашими владѣніями полосы, то она до сихъ поръ сохранила прежнее маньчжурское военное устройство, и управление въ ней ввѣрено начальникамъ мѣстныхъ гарнизоновъ. Изъ числа послѣднихъ управитель района Хоу-тинъ-цзы или Савеловскаго, ближайшаго къ русской границѣ, обладаетъ обширными военными и гражданскими правами и поставленъ непосредственно вслѣдъ за Хунъ-чуньскимъ фу-ду-туномъ.

Для завѣдыванія различными отраслями управления при Гиринскомъ цзянь-цзюнѣ имѣется, кромѣ я-мыня, съ правителемъ канцеляріи во главѣ, завѣдывающій провинціальною кассою, два судебныхъ секретаря, завѣдывающіе станціями западныхъ и сѣверныхъ дорогъ; въ ихъ вѣдѣніи состоятъ и телеграфы.

Хэй-лунь-цзянская провинція управляется проживающимъ въ Цицикарѣ цзянь-цзюнемъ, главнымъ начальникомъ края, и затѣмъ дѣлится на 6 фу-ду-тунствъ:

1) Цицикаръ;	4) Хулань;
2) Хэй-лунь-цзянь (Айгунь);	5) Хулунбуирь;
3) Мэргэнь;	6) Бутха.

Фу-ду-туны пяти послѣднихъ округовъ не пользуются однако правомъ отдѣльныхъ докладовъ у цзянь-цзюня и подчиняются въ этомъ отношеніи, повидимому, Цицикарскому фу-ду-туну.

Кромѣ цзянь-цзюня и фу-ду-туна, по свидѣтельству сочиненія Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, въ Цицикарѣ имѣетъ резиденцію сановникъ, завѣдующій обученіемъ войскъ округа. Чиновниковъ для завѣдыванія пришлыми китайцами здѣсь нѣтъ, для рѣшенія же смѣшанныхъ между маньчжурами и китайцами дѣлъ существуетъ городское полицейское управленіе, состоящее изъ двухъ чиновниковъ, назначаемыхъ цзянь-цзюнемъ на одинъ годъ. Эти чины полицейскаго управленія, пользуясь большею, чѣмъ окружные и уѣздные начальники, властью, получаютъ и больше доходовъ, а потому, по свидѣтельству Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, назначеніе ихъ на эти мѣста сопровождается поздравленіями.

Въ Цицикарѣ существуетъ еще таможенное управленіе, для завѣдыванія которымъ цзянь-цзюнь и фу-ду-тунъ ежегодно назначаютъ чиновника, который собираетъ установленную пошлину со скота и товаровъ и въ концѣ года представляетъ отчетъ въ финансовое управленіе ¹⁾. Я-мынь Хэй-лунь-цзянскаго цзянь-цзюня располагаетъ самымъ ничтожнымъ штатомъ: 1 юань-вай-лань-чжу-ши—для веденія судебныхъ дѣлъ, 5 Чжу-ши—для завѣдыванія перепиской и денежной частью и 2 чиновника по учебной части.

Изъ второстепенныхъ административныхъ инстанцій въ этой провинціи существуютъ лишь приставства: а) въ Суй-хуа-чжи-ли-тинѣ, начальникъ котораго, тунь-пань, проживаетъ въ Бэй-туань-линь-цзы и б) въ Хулань-чжи-ли-тинѣ во главѣ съ тунь-чжи.

Въ каждой изъ трехъ провинцій сельская администрація имѣетъ во главѣ старшинъ *сянь-ю*, выбираемыхъ односельчанами, но утверждаемыхъ въ должности тунь-панемъ или сѣ-линомъ ²⁾ города, къ ко-

¹⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, стр., 6.

²⁾ Полковникъ маньчжурскихъ войскъ.

торому деревня приписана. Къ обязанностямъ старосты относятся исполнительныя работы по сбору податей, наблюденіе за обеспеченностью правительственныхъ интересовъ и казеннаго имущества, напримѣръ земельныхъ угодій и заповѣдныхъ мѣстъ, и ближайшій надзоръ за состояніемъ въ исправности мостовъ и дорогъ въ ближайшихъ окрестностяхъ.

Въ городахъ для завѣдыванія мѣстными службами существуетъ муниципалитетъ изъ членовъ, выбранныхъ изъ среды мѣстнаго купечества, наблюдающій за общественнымъ благочиніемъ, правильною распредѣленіемъ податей между торговыми людьми и проч.

Если, по вышеизложенному, Маньчжурія могла бы показаться снабженною въ надлежащей мѣрѣ административными органами, то на практикѣ начертанная схема есть канва безъ узора, рамка безъ картины. Между населеніемъ и администраціей, какъ говоритъ полк. Путьята, нѣтъ живой связи и нерѣдко ненависть характеризуетъ ихъ взаимныя отношенія; маньчжурскіе и китайскіе чиновники состоятъ во взаимной враждѣ; канцелярскія «подкапыванія», шпионства и доносы распространены повсюду; въ сборѣ податей господствуетъ полный произволъ, отъ котораго впрочемъ страдаетъ государственное казначейство болѣе, чѣмъ мѣстное населеніе, обложенное весьма скромно. Судебная часть не имѣетъ правильно очерченнаго круга дѣятельности; въ Мукденѣ тяжущіеся обращаются по своимъ дѣламъ въ то изъ учреждений, гдѣ имѣютъ знакомства или какія либо связи, не соображаясь ни съ кругомъ вѣдѣнія этого учрежденія, ни съ подсудностью дѣла, при чемъ можетъ, напримѣръ, случиться, что при несогласіи тяжущихся дѣло одновременно попадаетъ на разсмотрѣніе двухъ ямыней съ совершенно противоположными юрисдикціями. Повсюду въ большихъ городахъ слышатся жалобы на бездѣтельность и недостаточность полиціи. Повсемѣстныя кражи и разбои даже на большихъ дорогахъ, повидимому, мало беспокоятъ официальныхъ лицъ, и нельзя не дать вѣры достигающему слуху европейскаго путешественника пародному голосу, обвиняющему высшихъ чиновниковъ въ полученіи взятокъ отъ воровъ и хунхузовъ, за покрытіе ихъ преступныхъ дѣяній.

Сравнительно лучше другихъ учреждений устроена почтовая и телеграфная части Маньчжуріи. Почтовые станціи имѣются на линіи отъ Шань-хай-гуаня черезъ Мукдэнъ до Гирина и отъ Мукдэня до Инь-цзы и порта Артура. Они построены въ разстояніи отъ 50

до 80 ли одна отъ другой, находятся въ завѣдываніи станціонныхъ смотрителей, и на каждой изъ нихъ полагается содержать отъ 15 до 30 и даже 50 лошадей. Далѣе къ сѣверу и по другимъ главнымъ трактамъ почтовые сообщенія поддерживаются мѣстнымъ населеніемъ и военными пикетами. Телеграфъ въ Маньчжуріи построенъ датчанами; линія его тянется отъ Хэлампо, на сѣверѣ противъ Благовѣщенска, черезъ Цицикаръ, Бодунэ, Гиринь, Нингуту до Хунь-чуня. Отъ Гириня на югъ она проходитъ въ Мукденъ и Инь-коу, а отъ послѣдняго пункта идутъ отвѣтвленія къ Шаньхай-гуаню и портъ — Артуру и И-чжоу (Ви-чжу), на корейской границѣ. Во всѣхъ упомянутыхъ пунктахъ имѣются телеграфныя станціи и принимаются депеши. Станціи находятся въ завѣдываніи китайцевъ, окончившихъ курсъ въ Тянь-цзиньской телеграфной школѣ и владѣющихъ англійскимъ языкомъ. Для руководства собственно технической частью на китайской службѣ состоятъ два европейца-датчанина, одинъ въ Инь-коу, другой въ Гиринѣ. Плата за депеши, передаваемые на европейскомъ языкѣ, очень высока (такъ отъ Нингуты до Тянь-цзиня взимается 30 cents, около 50 к. за слово), при всемъ томъ телеграфъ работаетъ въ убытокъ, такъ какъ за исключеніемъ правительственной корреспонденціи, ничѣмъ не оплачиваемой, ему почти не приходится передавать другихъ депешъ.

Существовавшее въ Маньчжуріи древнее военное дѣленіе на восемь знаменъ и приуроченіе къ этимъ знаменамъ права поземельной собственности, какъ видно изъ изложеннаго, потерпѣло теперь сильныя перемѣны. Но въ какой мѣрѣ оно еще сохраняетъ свою силу, до какой степени напр. власть цзянь-цзюня регулируетъ владѣніе землями потомковъ знаменныхъ войскъ и ихъ жизнь, помимо отправленія обязанностей военной службы, остается совершенно неизвѣстнымъ. Связь съ этою знаменною организаціею остается однако доселѣ въ управленіи инородцами, какъ монголами запада, такъ и бродячими звѣроловными племенами сѣвера и сѣверо-востока Маньчжуріи.

Объ управленіи Хайларскаго округа и населяющихъ его монголовъ, а также солонговъ, почти слившихся въ отношеніи языка и быта съ монголами, краткія свѣдѣнія сообщаются единственно полковникомъ Стрѣльбицкимъ.

По его словамъ, административное устройство Хайларскаго округа тѣсно связано съ племеннымъ составомъ мѣстности. Все населеніе при-

равнено къ знаменнымъ войскамъ Маньчжуріи и обязано личной военной службой на конѣ, со своимъ оружіемъ и снаряженіемъ. Основной единицей комплектованія являются *хошунъ*, но по своему значенію хулунбуирскій хошунъ не имѣетъ ничего общаго съ монгольскими территориальными дѣленіями того же имени. Здѣсь это чисто случайный территориальный районъ, управляемый правительственнымъ чиповникомъ и обязанный выставить опредѣленное число всадниковъ.

Буряты составляютъ восемь хошуновъ, солоны и чипчины — по четыре, олѣты — всего одинъ. Каждый *хошунъ* обязанъ выставить три *сумуна* или *ниру*, по 50 всадниковъ каждый, — такимъ образомъ Хулунбуиръ даетъ всего 51 сумунъ, или 17 хошуновъ; послѣдніе можно было бы приравнять къ нашимъ сотнямъ. Въ дальнѣйшей организаціи хошунъ сводятся въ четыре сотенныхъ полка, группирующихся въ крыльяхъ (лѣвое — чжэбэлэ и правое — дасхань) и центрѣ (олѣты не входятъ въ расчетъ), и въ общемъ строѣ становятся такимъ образомъ, что на правомъ флангѣ помѣщаются солонскіе — крыло и центръ, а на лѣвомъ — бурятскіе; олѣты же располагаются отдѣльно и затѣмъ распределяются по наиболѣе слабымъ хошунамъ.

Изложенная древняя организація составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основу административнаго дѣленія страны, такъ что крылья, центры, хошунъ и, наконецъ, сумуны, или ниру, образуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и территориальныя единицы. Во главѣ управленія помѣщенъ фу-дунъ (амбанъ), обыкновенно китаецъ или маньчжуръ изъ Пекина, а затѣмъ, завѣдуя тѣми же кочевками, которыя комплектуютъ ту или другую единицу, ухэри-да, управляющіе полковыми отдѣлами, т. е. четырьмя хошунами; ихъ въ Хайларскомъ округѣ, по словамъ майора Овсянаго ¹⁾, пять; — ильхи-да завѣдывающій двумя хошунами (отдѣльные хошунъ не имѣютъ самостоятельнаго начальника), и, наконецъ, цзангины, командующіе сумунами; цзангины назначаются обыкновенно начальниками пограничныхъ карауловъ ²⁾.

Впрочемъ, всѣ эти должности составляютъ преимущественно военно-территориальное управленіе краемъ; чисто же строевое начальствованіе той или другой частью собранной милиціи, кажется, можетъ быть передано совершенно независимо другимъ лицамъ, по назначенію цзянь-цзюня и даже помимо Хайларскаго фу-ду-туна

¹⁾ См. также — Стрѣльбицкій, стр. 84.

²⁾ Ib.

или амбана; чинопроизводство и вообще повышенія по службѣ вѣдаются также военнымъ ямынемъ Хэй-лунъ-цзянскаго цзянь-цзюня.

Объ администраціи гольдовъ упоминаетъ Рубиновъ, сообщая, что какъ въ военномъ такъ и гражданскомъ отношеніи гольдами завѣдуетъ командиръ, называемый по должности галай-да, постоянная резиденція котораго г. Фугдинъ; здѣсь же мѣсто сборнаго пункта служащихъ гольдовъ. Сотнею командуетъ офицеръ, завѣдывающая въ то же время и райономъ населенія своей сотни.

Фульфордъ сообщаетъ очень интересныя свѣдѣнія объ *Охотничьихъ общинахъ*.

«Вся область до рѣки Хуй-фа-цзянь на сѣверѣ, обнимая площадь около 200 кв. англ. миль, представляетъ сплошную лѣсную страну, населенную смѣлыми охотниками, родомъ изъ провинціи Шань-дунъ.

Такъ какъ китайскія власти въ Гиринѣ — административномъ центрѣ провинціи, въ которой лежитъ эта область, не оказываютъ никакого покровительства охотникамъ, то они по собственному почину образовали общины для самоуправления. Насколько намъ удалось разузнать, такихъ общинъ 3 или 4, занимающихъ совершенно отдѣльныя территоріи. Въ Тань-хэ-коу находится домъ, въ которомъ бывають совѣщанія общины, живущей въ ближайшихъ окрестностяхъ. Члены ея разсѣяны по обширному пространству; въ ней насчитывается до 1000 мужчинъ, способныхъ носить оружіе.

Старшина и его помощники, которые избираются общимъ голосованіемъ, управляютъ всѣми дѣлами изъ общиннаго дома, служащаго убѣжищемъ для членовъ общины, которыхъ снѣга изгоняютъ изъ высокихъ горныхъ долинъ. Строгія правила установлены относительно разбойниковъ и укрывателей подозрительныхъ людей, а также для сношеній съ корейцами, которымъ разрѣшается воздѣлывать землю у китайскихъ хозяевъ безъ права владѣнія землей. Особое постановленіе воспрещаетъ корейцамъ заниматься рыбной ловлей. Мы спрашивали о причинахъ этого стѣсненія и намъ отвѣчали, что при природной лѣности корейцевъ въ связи съ свойственнымъ имъ искусствомъ въ уженіи рыбы, они отказались бы отъ своихъ полей, а такъ какъ хлѣбъ рѣдокъ, то охотники заинтересованы въ томъ, чтобы было воздѣлано возможно большее количество земли»¹⁾.

¹⁾ Фульфордъ, стр. 110.

ГЛАВА VIII.

Города и важнѣйшіе населенные пункты Маньчжуріи.

Шань-цзинская провинція. Площадь этой провинціи почти совпадаетъ съ площадью южной Маньчжуріи и можетъ считаться равной приблизительно $\frac{1}{6}$ всей маньчжурской территоріи.

Область Фынъ-тянь-фу.

Главный городъ области *Шань-цзинъ*, по китайски, или по маньчжурски, *Мукденъ*¹⁾, онъ же *Шень-янъ*, а также *Фынъ-тянь-фу*, въ смыслѣ центра областнаго управленія, и *Чанъ-дэ-сянь*, въ смыслѣ уѣзнаго города, есть древняя столица Маньчжуріи. Въ немъ, какъ и въ Пекинѣ, существуютъ, за исключеніемъ министерства гражданскихъ дѣлъ (ли-бу), особыя министерства, во главѣ которыхъ поставленъ цзянь-цзюнь съ правами цзунъ-ду, или генераль-губернатора; здѣсь имѣются также храмъ Неба, храмъ Земли и т. д.

Для царствующей нынѣ въ Китаѣ династіи городъ Мукденъ считается заповѣднымъ, такъ какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ его находятся могилы первыхъ маньчжурскихъ государей. Всѣ владѣтели этого дома до богдохана Цзя-цина (1796—1820 г.г.) считали своей обязанностью, хотя разъ въ жизни, посѣтить могилы своихъ предковъ; но затѣмъ путешествія эти прекратились, чѣмъ, между прочимъ, объясняется и дурное состояніе дороги, соединяющей съ Пекиномъ столицу Маньчжуріи, которая въ прежнія времена содержалась въ большой исправности.

Мукденъ расположенъ въ долинѣ рѣки Хунь-хэ. Окрестности его плодородны и густо заселены, но отличаются отсутствіемъ лѣсной растительности. Находясь на одномъ изъ главныхъ путей, ведущихъ

¹⁾ Матусовскій, стр. 255; James, p. 225; Williamson II, p. 32.

изъ сѣверной Маньчжуріи въ южную и во внутренней Китай, Мукденъ принадлежитъ къ наиболѣе торговымъ и промышленнымъ центрамъ страны. Онъ обнесенъ глинобитной стѣной, около 17 верстъ въ окружности, внутри которой существуетъ другая стѣна, построенная изъ кирпича съ башнями и амбразурами, имѣющая въ окружности болѣе 4½ верстъ. Эта часть города наиболѣе многолюдна и сосредоточиваетъ въ себѣ главную торговую дѣятельность. Здѣсь правильно распланированныя улицы, застроенныя многочисленными лавками и магазинами, содержатся чище, чѣмъ въ Пекинѣ. Въ магазинахъ уже Вильямсонъ видѣлъ много иностранныхъ товаровъ, какъ-то: русскихъ суконъ, манчестерской мануфактуры, европейскаго желѣза, спичекъ и пр. Мѣховыя лавки очень богаты разнообразіемъ товаровъ, а присутствіе многочисленныхъ книжныхъ лавокъ говоритъ о литературныхъ вкусахъ населенія. Въ самомъ центрѣ города стоитъ небольшой дворецъ, окруженный стѣной и окрашенный въ желтый (императорскій) цвѣтъ; въ немъ будто бы сохраняются, какъ святыня, обувь и сумка Нурхади, основателя Маньчжурской династіи, и входъ для иностранцевъ безусловно запрещенъ.

Численность населенія Мукдена, по свѣдѣніямъ миссіонера Вильямсона, простирается до 150.000 — 200.000, а, по словамъ Джемса, даже до 250.000 душъ обоюга пола, изъ которыхъ главную массу составляютъ китайцы.

Ляо-янъ-чжоу ¹⁾, нѣкогда бывшій столицею южной Маньчжуріи, расположенъ на р. Тай-цзы-хэ, въ 60 верстахъ къ югу отъ Мукдена, на большой дорогѣ, ведущей къ приморскому порту Инъ-цзы. Онъ обнесенъ прочной каменной стѣной, надъ которой командуетъ высокая пагода. Жителей, согласно отзыву Путята, можно считать въ немъ до 70.000 человекъ. Въ торговомъ отношеніи городъ извѣстенъ своимъ обширнымъ производствомъ мебели и гробовъ.

Ша-линъ ²⁾—большая деревня къ югу отъ Мукдена и въ 16 вер. къ западу отъ Ляо-янъ-чжоу, съ 2.000 населеніемъ. Здѣсь существуетъ католическая миссія и при ней семинарія для взрослыхъ туземцевъ.

Инъ-коу, или *Инъ-цзы* ³⁾, единственный портъ Маньчжуріи, откры-

¹⁾ Маусовскій, стр. 257; Williamson II, p. 33.

²⁾ Путята, стр. 93 и 122.

³⁾ Richthofen, p. 127; Путята, стр. 91. James, p. 216; Повотилловъ „Китайскіе порты“, стр. 2; Алфавитный указатель къ картѣ Вебера, стр. 26.

тый для иностранной торговли, раскинулся на лѣвомъ берегу р. Ляохэ, близъ самаго ея устья. Доступъ къ нему со стороны моря защищенъ фортами. Городъ состоитъ изъ двухъ частей: туземнаго квартала и европейскаго селъмента. Первый, какъ вообще всѣ китайскіе города, необыкновенно грязенъ; второй, расположенный нѣсколько сѣвернѣе китайской части, значительно меньше ея и тоже не отличается красотой. Лучшимъ зданіемъ его можетъ считаться таможня. Кругомъ во всѣ стороны разстилается однообразная голая равнина съ глинистой почвой, и только при закатѣ солнца запруженная джонками рѣка, съ заросшими тростникомъ берегами, представляетъ довольно эффектную картину. Численность населенія Инъ-цзы, по свѣдѣніямъ, собраннымъ таможней, достигла въ 1891 г. цифры въ 60.000 душъ. Иностранныхъ фирмъ въ томъ же году было 5, а иностранцевъ 140 чел.

Рѣка Ляохэ болѣе, чѣмъ 3 мѣсяца въ году, бываетъ покрыта льдомъ, и въ теченіе этого времени сообщеніе Инъ-цзы съ другими портами, прекращается. Навигація въ Инъ-коу закрывается обыкновенно во второй половинѣ ноября, а первые пароходы прибываютъ въ портъ около половины марта.

Инъ-коу извѣстенъ у европейцевъ подъ названіемъ Нью-чжуанъ, каковое имя въ дѣйствительности принадлежитъ другому городу, отстоящему отъ Инъ-коу на 40 верстъ къ сѣверу. Первоначально для иностранной торговли (въ 1861 году) былъ открытъ Нью-чжуанъ, Инъ-коу же только впоследствии, когда этотъ послѣдній оказался неудобнымъ.

Нью-чжуанъ ¹⁾ представляетъ собой средней величины городъ, не имѣющій въ настоящее время никакого значенія ни въ административномъ, ни въ торговомъ отношеніи. Онъ лежитъ близъ лѣваго берега р. Ляохэ, на 100 слишкомъ верстъ по рѣкѣ выше порта Инъ-цзы. Это одинъ изъ старинныхъ маньчжурскихъ городовъ, называемый иногда китайцами по имени протекающей подъ нимъ рѣки, впадающей въ Ляохэ,—Ша-хэ-цзы. Онъ обнесенъ каменной стѣной и, согласно отзыву Джемса и Путята, вмѣстѣ съ окружающими его многочисленными поселками, вмѣщаетъ до 50.000 жителей. Въ немъ имѣется католическая миссія.

Какъ сказано выше, иностранная торговля, для которой Нью-

¹⁾ Richthofen, p. 127; Путята, p. 92, James, стр. 222.

чжуань былъ открытъ въ 1861 году, уже давно перешла изъ него въ Инь-цзы. Большая китайскія джонки однако предпочитаютъ и до сихъ поръ доходить до Нью-чжуана.

Тянь-чжуанъ-тай ¹⁾, лежитъ на правомъ берегу р. Ляо-хэ, приблизительно верстахъ въ 35—40 къ с.-в. отъ Инь-коу. Нѣкогда онъ былъ главнымъ портомъ южной Маньчжуріи, но со времени открытія Инь-цзы сильно упалъ. Во времена Вильямсона Тянь-чжуанъ-тай былъ однако еще пунктомъ значительной важности: множество джонки являлось сюда съ товаромъ, и портъ этотъ служилъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ ввозной и вывозной торговли района къ западу отъ Ляо-хэ. Населеніе его равнялось тогда 25 тыс. душъ.

Ху-чжуанъ-тунь ²⁾, въ 25 верстахъ къ востоку отъ Инь-коу, славится своею торговлею скотомъ; базаръ бываетъ каждыя 3—4 дня, и торговцы и поселяне приходятъ сюда за покупкою и продажей скота съ очень значительныхъ разстояній. Городокъ расположенъ на окраинѣ холмистаго района и мѣстомъ очень красивъ.

Хай-чэнъ ³⁾ отстоитъ къ сѣверо-востоку отъ порта Инь-цзы верстъ на 50. По величинѣ меньшій сравнительно съ Ляо-яномъ, онъ однако равняется ему по размѣрамъ коммерческихъ операцій. Окрестности Хай-чэна извѣстны значительнымъ производствомъ хлопчатника, а кромѣ того своими минеральными источниками. Въ Тяньканъ-цзы, верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ Хай-чэна, есть горячіе ключи, въ которыхъ температура доходитъ до 36° Р.

Гай-пинъ (или *Гай-чжоу*), *Сюнъ-ё* и *Фу-чжоу* ⁴⁾, расположенные близъ западнаго берега полуострова Ляо-дуна, хотя и представляютъ изъ себя дѣятельные, бойкіе города, но, разсматриваемые какъ порты, они являются лишь рыболовными станціями; пошлины собираются въ нихъ почти исключительно съ рыбы, ловимой въ сосѣднемъ морѣ.

Цзинь-чжоу-тинъ ⁵⁾. Городъ лежитъ въ юго-западной части Ляодунскаго полуострова, въ концѣ глубокаго залива и окруженъ стѣ-

¹⁾ Williamson II, p. 36.

²⁾ Williamson II, p. 37.

³⁾ Матусовскій, стр. 257; James, p. 392 и 471. Williamson, II, p. 33.

⁴⁾ Commercial Reports, 1884, II, p. 178.

⁵⁾ Williamson, II, p. 33. James, p. 403. Городъ Цзинь-чжоу-тинъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Цзинь-чжоу-фу, находящимся на с.-в. отъ Ляодунскаго залива. По китайски они обозначаются различными иероглифами.

ной. Нѣсколько южнѣе его перешеекъ, отдѣляющій полуостровъ Гуанъ-танъ отъ Ляо-дуна, имѣетъ всего только около 2 версты ширины. Изъ достопримѣчательностей города можно указать на капище, посвященное лисицѣ. У входа въ заливъ—множество острыхъ скалъ, затрудняющихъ проходъ судовъ.

Портъ-Артуръ, или *Люй-шунь-коу* ¹⁾, расположенъ на южной оконечности полуострова Гуанъ-танъ. Тянущиеся съ сѣвера ряды холмовъ образуютъ здѣсь котловину, большая часть которой занята продолговатой мелководной бухтой, длиною въ 2 и шириною въ 1½ версты, искусственно углубленной въ своей восточной части. Предъ узкимъ входомъ въ этотъ бассейнъ, представляющій собой образецъ естественной гавани, море образуетъ хорошій рейдъ, шириною приблизительно въ 12 версты.

Лѣтъ десять съ небольшимъ тому назадъ, когда Портъ-Артуръ былъ лишь маленькой рыбацкой пристанью, китайское правительство приступило къ устройству въ немъ главной стоянки для своей сѣверной эскадры и въ 1884 г. соединило его телеграфной линіей съ Тянь-цзинемъ черезъ Нью-чжуанъ и Шань-хай-гуанъ. Работы велись подъ руководствомъ европейскихъ инженеровъ; всѣ матеріалы, орудія и машины были выписаны изъ Европы, и, такимъ образомъ, дѣйствительно удалось обратить эту пристань въ лучший военный портъ Китая. До послѣдней японско-китайской войны портовые учрежденія его производили на специалистовъ-моряковъ очень выгодное впечатлѣніе. Разнаго рода обширныя и богато снабженныя мастерскія не только давали возможность выполнять всѣ судовые ремонты, но были пригодны для постройки новыхъ судовъ небольшихъ размѣровъ. Два сухихъ дока, одинъ для большихъ судовъ, другой для миноносокъ, точно также вполне удовлетворяли своему назначенію.

Въ окрестностяхъ Портъ-Артура, со времени превращенія его въ военный портъ, возникли поселенія мастеровыхъ и рабочихъ. Населенія въ немъ насчитывалось, до взятія его японцами, исключая гарнизонъ, до 6.000 душъ.

По мнѣнію полк. Вогака, выборъ Портъ-Артура главнымъ военнымъ портомъ Китая нельзя признать удачнымъ, не говоря о слиш-

¹⁾ Вогакъ, 50, стр. 16; 51, стр. 13—16; James, p. 405; Покотилонъ, стр. 1.

комъ незначительныхъ размѣрахъ его бассейна, еще и по причинѣ расположенія его на сѣверномъ берегу Чжи-лйскаго залива, безъ обезпеченныхъ сообщеній съ внутреннимъ Китаемъ. Къ важнѣйшимъ достоинствамъ Портъ-Артура относится то, что онъ остается открытымъ для навигаціи круглый годъ.

Би-цзы-во — одна изъ лучшихъ гаваней на восточномъ берегу Ляо-дунскаго полуострова, защищенная кольцомъ скалъ охватывающихъ ее съ трехъ сторонъ. Къ несчастью, море здѣсь мелко, и многія джонки садятся на дно во время отлива. Этотъ недостатокъ можетъ однако быть устраненъ чрезъ устройство дамбы, и послѣдняя дѣйствительно заслуживаетъ сооруженія, такъ какъ гавань Би-цзы-во остается свободною ото льда въ теченіе цѣлаго года. Пакгаузы здѣсь довольно обширны, и ввозная и вывозная торговля весьма значительна ¹⁾.

Синь-минь-тинъ ²⁾ представляетъ одинъ изъ наиболѣе оживленныхъ рынковъ, лежащихъ на главномъ пути, ведущемъ изъ Пекина въ Мукденъ, невдалекѣ отъ пересѣченія этого пути теченіемъ р. Ляо-хэ. Въ 1869 г. въ немъ было до 300 торговыхъ домовъ. Длина главной улицы, состоящей почти изъ однихъ магазиновъ, доходитъ до 4 верстъ. По свидѣтельству миссіонера Вильямсона, Синь-минь-тинъ имѣетъ до 30.000 жителей.

Фа-ку-мынь ³⁾, торговый городъ, на одномъ изъ главныхъ путей изъ Монголіи въ Маньчжурію, въ 75 верст. къ сѣверу отъ Мукденя. Большая часть произведеній восточной Монголіи, направляющихся въ Маньчжурію, проходитъ черезъ этотъ городъ, стоящій также на большой дорогѣ изъ восточной Монголіи въ Пекинъ. Городъ расположенъ на скатахъ волнообразныхъ холмовъ и имѣетъ значительное населеніе.

Тъ-линъ ⁴⁾. Это — старинный городъ въ 63 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Мукденя, широко раскинувшійся въ долину р. Чай-хэ, доступной для небольшихъ плоскодонныхъ лодокъ. вмѣстѣ съ ближайшими предмѣстьями онъ занимаетъ обширную площадь и, по описанію миссіонера Вильямсона, имѣетъ до 20 тыс. жителей, а по

¹⁾ Williamson, II, p. 38.

²⁾ Матусовскій, стр. 259; Richthofen, p. 158; Williamson, II, p. 34.

³⁾ Williamson, II, p. 36.

⁴⁾ Матусовскій, стр. 259; Путята, стр. 97; Williamson, II, p. 33.

словамъ Путяты, даже до 60 тыс. Улицы его чрезвычайно оживлены, благодаря обширной обработкѣ въ немъ желѣза, добываемаго въ окрестностяхъ города въ горахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Тъ-линскихъ, т. е. «желѣзныхъ». Въ древности этотъ городъ назывался Инь-чжоу, т. е. «серебрянымъ округомъ», такъ какъ здѣсь добывалось много серебра. Въ Тъ-линѣ кромѣ того развито столярное производство, а также выдѣлка растительнаго масла и винокурение. На многихъ дворахъ имѣются обширные склады гао-ляна и другихъ зерновыхъ продуктовъ, хранящихся въ высокихъ цилиндрическихъ башняхъ, плетеныхъ изъ камыша и стеблей гао-ляна и крытыхъ конусообразной крышей. Въ 2¹/₂ верстахъ отъ Тъ-лина, на р. Ляо-хэ лежитъ обширное мѣстечко, гдѣ ведется значительная торговля на джонкахъ. Это — портъ Тъ-лина ¹⁾.

Кай-юань-сянь ²⁾ лежитъ на правомъ притоку р. Ляо-хэ, Цинь-хэ, въ разстояніи приблизительно 100 вер. къ сѣверо-востоку отъ Мукденя и въ 6 верстахъ отъ большой дороги, ведущей изъ Мукденя въ Гиринь. Это одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Маньчжуріи. Онъ окруженъ великолѣпной старинной стѣной, длиною верстъ въ 10 и вышиною въ 30 футь, впрочемъ, въ настоящее время во многихъ мѣстахъ пришедшей въ ветхость. По свѣдѣніямъ миссіонера Вильямсона, Кай-юань-сянь имѣетъ до 35.000 жителей.

Шань-чэнъ-цзы ³⁾ — большой, широко-разбросанный и населенный городъ, къ востоку отъ города Кай-юань-сяня и къ западу отъ г. Хай-лунъ-чэна. Вдоль главной улицы имѣется немало большихъ лавокъ. Въ холмистыхъ окрестностяхъ города сохранились остатки древней стѣны, о которой мѣстные жители не могутъ сообщить никакихъ свѣдѣній. Этотъ городъ, повидимому, былъ очень сильной крѣпостью въ государствѣ Ыхэ, быть можетъ, даже самой столицей. Остатки стѣны стоятъ въ чертѣ императорскаго лѣса, и приближеніе къ нимъ строжайше воспрещено.

Хай-лунъ-чэнъ ⁴⁾. Это сравнительно очень новый городъ, населеніе котораго въ 1888 г. не превосходило 10 тыс. человекъ. Отъ Кай-юань-сяня, или, вѣрнѣе, отъ деревни Мэнъ-цзя-тунъ, лежащей

¹⁾ Williamson, II, p. 34.

²⁾ Матусовскій, стр. 258; James, p. 382; Williamson, II, p. 34.

³⁾ Россъ, стр. 118.

⁴⁾ Россъ, стр. 119.

въ 6 верстахъ къ югу отъ Кай-юань-сяня, чрезъ него идетъ большая дорога въ Гиринь. Разстояніе между Мэнь-цзя-тунемъ и Хай-лунь-чэномъ можетъ быть опредѣлено приблизительно въ 200 верстѣ.

Бэнь-си-ху (Пынь-си-ху)¹⁾ — значительное бойкое промышленное мѣстечко въ глубокой долинѣ, на правомъ берегу р. Тай-цзы-хэ, верстахъ въ 60 къ юго-востоку отъ Мукденя. Близъ него находятся богатыя залежи каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ, изъ которыхъ первый отчасти сплавляется внизъ по Тай-цзы-хэ, отчасти потребляется на мѣстѣ; желѣзная руда на мѣстѣ перерабатывается въ чугуныя издѣлія. Кромѣ чугуно-плавильныхъ заводовъ, въ Бэнь-си-ху имѣются также мастерскія гончарныхъ издѣлій.

Область Цзинь-чжоу-фу.

Городъ *Цзинь-чжоу-фу*²⁾ расположенъ на рѣкѣ Сяо-линъ-хэ, верстахъ въ 30 выше устья, и, благодаря своему положенію на большой дорогѣ, ведущей изъ Пекина въ Мукденъ, является однимъ изъ важныхъ и бойкихъ торговыхъ центровъ въ южной Маньчжуріи. Самый городъ сравнительно незначителенъ и необыкновенно грязенъ: онъ пересѣкается двумя большими, взаимно перпендикулярными улицами, которыя оканчиваются воротами въ городской стѣнѣ. За послѣдней помѣщаются предмѣстья, въ которыхъ сосредоточивается торговая дѣятельность города, и которыя, по свидѣтельству европейскихъ путешественниковъ, хорошо отстроены и имѣютъ весьма оживленный и дѣловой видъ.

По сообщенію North China Herald отъ 4 сентября 1896 г., въ Цзинь-чжоу-фу построены недавно французскою духовной миссіей церкви и школы.

*Гуанъ-нинъ-сянь*³⁾ расположенъ у подошвы горъ того же имени, принадлежащихъ къ священнымъ мѣстамъ Китая, верстахъ въ 80 къ с.-востоку отъ города Цзинь-чжоу-фу.

*Нинъ-юань-чжоу*⁴⁾ лежитъ вблизи западнаго берега Ляо-дунскаго залива, въ разстояніи около 65 верстѣ отъ Цзинь-чжоу-фу. Онъ обнесенъ высокой каменной стѣной и представляетъ одинъ изъ значительныхъ торговыхъ пунктовъ на пути, ведущемъ изъ Пекина чрезъ Шань-хай-гуаньскую заставу въ Мукденъ.

¹⁾ Richthofen, China II, p. 104; A. Williamson, Journeys in North-China II, p. 37.

²⁾ Матусовскій, стр. 259; Richthofen, p. 160; Williamson, II, p. 33.

³⁾ Матусовскій, стр. 260; Williamson, II, p. 34.

⁴⁾ Матусовскій, стр. 260.

*И-чжоу*¹⁾ служитъ большимъ рынкомъ въ южной Маньчжуріи по сбыту хлѣбныхъ продуктовъ, сплавляемыхъ на лодкахъ по рѣкѣ Да-линъ-хэ къ Ляо-дунскому заливу, гдѣ товары эти перегружаются на морскія суда, направляющіяся къ портамъ Внутренняго Китая.

*Тянь-цяо-чанъ*²⁾ находится при Ляо-дунскомъ заливѣ близъ устья рѣки Сяо-линъ-хэ. Портъ этотъ посѣщается небольшимъ числомъ джонокъ, притомъ, по большей части незначительныхъ размѣровъ, которыя ввозятъ разнаго рода иностранные товары, а обратно уходятъ нагруженныя хлѣбнымъ зерномъ.

Область Чанъ-ту-фу.

Городъ *Чанъ-ту-фу*, или *Ю-ши-чэнь-цзы*³⁾ — главный въ фу-дунствѣ, лежитъ въ 20 верстахъ къ с.-западу отъ г. Кай-юань-сяня; населенія въ немъ около 150 тыс. человекъ. Судя по численности населенія, опредѣленнаго еще Гармономъ въ 1885 году въ 125 тыс. душъ, Чанъ-ту-фу долженъ быть огромнымъ культурнымъ центромъ Маньчжуріи, но о немъ почти ничего неизвѣстно.

Хуай-дэ-сянь, раньше называвшееся *Да-па-цзя-цзы*⁴⁾ — довольно значительное селеніе, обращенное недавно въ уѣздный городъ, и лежащее верстахъ въ 140 къ с.-востоку отъ г. Чанъ-ту-фу. Количество населенія въ немъ опредѣлено въ 1887 г. Фульфордомъ въ 20 т. душъ.

Фынъ-хуа-сянь, или *Май-май-кай*⁵⁾ — городъ, расположенный верстахъ въ 65 къ сѣверо-востоку отъ гор. Ю-ши-чэнь-цзы.

Канъ-тинъ-сянь — городъ, до сихъ поръ не посѣщенный никѣмъ изъ европейцевъ. На картѣ японскаго главнаго штаба онъ обозначенъ верстахъ въ 50 къ с.-западу, а на китайской картѣ къ западу отъ Чанъ-ту-фу. О путяхъ, ведущихъ въ него, упомянуто ниже въ главѣ о дорогахъ, въ перечнѣ станцій, за № 599 и сл.

*Цзинь-цзя-тунъ*⁶⁾ — деревня, съ населеніемъ не менѣе 10.000 душъ, лежащая среди холмистой мѣстности, въ 35 верстахъ къ юго-западу отъ г. Чанъ-ту-фу, на бойкомъ торговомъ трактѣ, соединяю-

¹⁾ Матусовскій, стр. 260; Williamson, II, p. 34.

²⁾ Commercial Reports, 1884, II, p. 177.

³⁾ James, p. 471; Commercial Report, 1884, II, p. 180.

⁴⁾ James, p. 470; Фульфордъ, стр. 132.

⁵⁾ James, p. 471.

⁶⁾ Commercial Reports, 1884, II, p. 180; Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, стр. 31.

щемъ этотъ послѣдній съ гор. Синь-минь-тинъ. Въ окрестностяхъ деревни родится много хлѣба, значительная часть котораго сбывается китайцами-земледѣльцами сосѣднимъ монголамъ-кочевникамъ.

Дао-тайство Восточной границы, или округъ *Фынъ-хуанъ-чжи-ли-тинъ*.

Городъ *Фынъ-хуанъ-чэнъ* ¹⁾ расположенъ недалеко отъ праваго берега р. Цао-хэ, впадающей въ Я-лу-цзянь, у подножія величественной горы Фынъ-хуанъ-шань или Лунъ-фынъ-шань. Около него проходила западная граница той запретной нейтральной полосы, шириною въ 100 ли (около 50 верстъ), которая была установлена съ общаго согласія китайскаго и корейскаго правительствъ для прекращенія нескончаемыхъ споровъ о границѣ, и которая тянулась вдоль праваго берега р. Ялу-цзянь, причемъ рѣка эта вся цѣликомъ считалась собственностью Кореи. Благодаря своему мѣстоположенію, Фынъ-хуанъ-чэнъ въ прежнее время, до 1878 г., игралъ важную роль, какъ посредникъ въ торговлѣ Китая съ Кореей. Близъ него въ мѣстечкѣ Гао-ли-мынь, т. е. ворота Кореи, ежегодно собиралась многолюдная ярмарка, куда стекались въ большомъ количествѣ китайскіе и корейскіе торговцы.

Сю-янь-тинъ ²⁾ — старинный маньчжурскій городъ на среднемъ теченіи рѣки Да-янь-хэ, извѣстный мраморными ломками. Онъ ведетъ значительную торговлю съ портомъ Да-гу-шань.

Да-гу-шань ³⁾. Это большой городъ лежащій на р. Да-янь-хэ, въ 20 верстахъ отъ моря и, по внѣшнимъ признакамъ, пользующійся полнымъ благосостояніемъ. Дома въ немъ построены хорошо, изъ кирпича, съ черепичными крышами. Есть большія бобовыя маслобойни и винокуренные заводы. Количество населенія исчислено въ 1885 г. Гарднеромъ въ 10—15 тыс. душъ, а «The China Sea Directory» опредѣляетъ въ 30—40 тысячъ.

Да-гу-шань, какъ морской портъ, занимаетъ слѣдующее мѣсто послѣ Нью-чжуана и, подобно ему, имѣетъ много обширныхъ пакгаузовъ. Сюда приходитъ ежегодно отъ 200 до 300 джонокъ, вмѣ-

¹⁾ Richthofen, p. 160; Williamson, II, p. 34.

²⁾ Марусовскій, стр. 259; Williamson, II, p. 34.

³⁾ Commercial Report, 1884, II, p. 178; A. Williamson, Journeys in North China. II, p. 37—38; «The China Sea Directory», vol. III, p. 573—574.

стимостью въ среднемъ въ 60 тоннъ, изъ Шанхая, Чжи-фу, Амоя, Сватоу и др. Онѣ доставляютъ сюда сахаръ, рисъ, пшеницу, хлопчатобумажныя издѣлія (около 10 тыс. кусковъ), перецъ и пр. и забираютъ масло, шелкъ, вино, жэнь-шэнь, опиумъ, просо и сорго; главными предметами вывоза является строевой лѣсъ, идущій во всѣ порта Китая, лежащіе къ сѣверу отъ Янь-цзы-цзяна, и бобовыя галеты, по отпуску которыхъ Да-гу-шань успѣшно конкурируетъ съ Нью-чжуаномъ. Торговля съ Кореею, которая была воспрещена до 1878 г., нынѣ весьма оживлена. Туземная таможня въ Да-гу-шань составляетъ отдѣленіе таможни въ портѣ Янь-цзы, и пошлины уплачиваются въ этомъ послѣднемъ. Большая часть Да-гу-шаньскихъ купцовъ имѣетъ своихъ агентовъ въ Янь-цзы.

Дни Да-гу-шаня, какъ морскаго порта, по всей вѣроятности, сочтены, и онъ скоро долженъ придти въ упадокъ, если не будетъ принято надлежащихъ мѣръ къ углубленію устья рѣки Да-янь-хэ, къ которому большія суда могутъ подходить не ближе, чѣмъ на 9 верстъ. Въ 6 верстахъ отъ устья рѣки лежатъ два небольшихъ острова: Да-лу-дао къ югу и Сяо-лу-дао къ востоку. Проходъ въ рѣку находится между этими островами; проливъ же, находящійся къ западу отъ Да-лу-дао, недоступенъ даже для шлюпокъ. Якорная стоянка глубиною въ 4½ (шести футовыхъ) сажень лежитъ въ 2 верстахъ къ юго-востоку отъ Да-лу-дао; она хорошо защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ горою Да-гу-шань. Глубина воды на барѣ во время отлива равна 1½ фут., но весною во время сильнаго спада воды баръ, вѣроятно, можетъ обнажаться. Внутри бара средняя глубина воды 8 футовъ, причемъ самая меньшая 7 фут. Большія джонки рѣдко переходятъ черезъ баръ, онѣ останавливаются у острова Да-лу-дао. Меньшія же поднимаются по Да-янь-хэ до Да-гу-шаня, и якорная стоянка у этого города имѣетъ глубину въ 8 фут. при низкой водѣ; дно ея загрязнено иломъ. Берега рѣки отъ устья до Да-гу-шаня низки и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затопляются въ высокую воду, которая весною поднимается до 20 фут.

Портъ Да-гу-шаня остается закрытымъ отъ конца ноября до марта.

Ша-канъ-цзы ¹⁾, незначительный портъ, въ 35 верстахъ отъ г. Да-гу-шаня, расположенный на небольшой р. Ша-канъ-цзы; онъ

¹⁾ Commercial Reports, 1884, II, p. 178.

весьма недавняго происхожденія и ведетъ незначительную торговлю хлѣбомъ. Въ 80-хъ годахъ въ немъ насчитывалось около 1.000 жителей.

Да-чжуанъ-хэ и *Чжэнъ-тай-цзы* ¹⁾ — при корейскомъ заливѣ. Торговля ихъ крайне незначительна. Она состоитъ изъ обмѣна небольшого количества китайскихъ и иностранныхъ товаровъ на водку, масло и хлѣбъ въ зернѣ.

Ша-коу ²⁾ — небольшое мѣстечко на р. Да-чжуанъ-хэ, въ 32 вер. выше устья. Здѣсь была построена первая христіанская церковь въ Маньчжуріи. Въ окрестностяхъ города существуетъ высокочтимый буддѣйскій храмъ, помѣщающійся въ большой естественной пещерѣ.

Да-дунъ-гоу ³⁾ лежитъ у устья р. Я-лу-цзянъ, на западномъ ея берегу. Въ зимнее время онъ имѣетъ сравнительно немногочисленное население (въ 80-хъ годахъ до 8 тысячъ), лѣтомъ же, когда въ немъ собирается нѣсколько десятковъ тысячъ однихъ сплавщиковъ съ верхняго Я-лу-цзяна, количество населенія, по отзывамъ мѣстныхъ жителей, временами доходитъ до 100 тысячъ душъ.

Да-дунъ-гоу возникъ въ самое недавнее время, но быстро развился. Первые джонки, какъ говорятъ, вышли отсюда съ грузомъ въ 1874 г., а между тѣмъ уже въ 1884 г. число ихъ перешло за 2.000. Единственный крупный предметъ торговли этого порта составляетъ лѣсъ, сплаваемый съ верховьевъ Я-лу-цзяна и его притоковъ. По сообщенію Гарднера, лѣсные склады города тянулись въ 1885 г. по берегу Я-лу-цзяна на пространствѣ 4 версты въ длину и почти 1 версты въ ширину.

Ань-дунъ-сянь ⁴⁾ представляетъ собой большой дѣловой городъ, расположенный приблизительно въ 45 верстахъ выше устья р. Я-лу-цзяна и въ 15 верстахъ ниже слиянія этой послѣдней съ притокомъ ея Цао-хэ.

Въ 1884 г. его посѣтили около 400 мореходныхъ джонокъ, вмѣстимостью въ 30—40 тоннъ каждая. Предметами ввоза были: шелковыя и бумажныя издѣлія, сырой хлопокъ, сахаръ, перецъ, бумага, южный рисъ и проч.; предметами вывоза: пенька, бобы, растительное масло, сырой шелкъ, кожи, шкурки, мѣха, маисъ, опиумъ и та-

¹⁾ Commercial Reports, 1884, II, p. 178.

²⁾ James, p. 396.

³⁾ Commercial Reports, 1884, II, p. 178.

⁴⁾ Commercial Reports, 1884, II, p. 178.

бакъ. Поплины, вывозныя и ввозныя, входящія почти до 8% со стоимости товаровъ, уплачиваются на таможенной станціи, называемой *Цю-лянъ-чэнъ*, въ 15 верстахъ далѣе къ сѣверу. Станція эта находится на самомъ берегу Я-лу-цзяна, противъ корейскаго города Ай-чжоу, приблизительно въ 3 верстахъ отъ значительнаго поселка того-же имени, расположеннаго на притокѣ Ялу-цзяна, Цао-хэ, и была построена въ 1884 г. Корейская застава была отодвинута сюда изъ Гао-ли-мыня, близъ города Фынъ-хуанъ-чэна, и въ настоящее время черезъ это мѣсто проходятъ изъ Кореи жень-шэнь, кожи, ленъ, джута, мѣдъ, выдровыя и другія шкурки.

Ань-дунъ, повидимому, монополизировать въ будущемъ торговлю въ восточной части южной Маньчжуріи, и въ особенности торговлю Китая съ Кореей. Тѣмъ не менѣе онъ едва ли когда-либо получитъ такое-же значеніе, какъ портъ Инъ-цзы, такъ какъ бассейнъ р. Я-лу, во первыхъ, гораздо меньше бассейна р. Ляо-хэ, а, во вторыхъ, имѣетъ гористую поверхность и вслѣдствіе этого значительно бѣднѣе этого послѣдняго.

Куанъ-дянь-сянь ¹⁾. Селеніе это обращено въ сянь (уѣздный городъ) въ 1877 г., одновременно съ Тунъ-хуа, Хуай-жень и Ань-дунъ, благодаря наплыву китайскихъ эмигрантовъ въ пустынную восточную пограничную полосу южной Маньчжуріи, дотолѣ остававшуюся запретной. Онъ лежитъ прямо къ востоку отъ г. Фынъ-хуанъ-чэна, верстахъ въ 50 по прямой линіи, на верхнемъ теченіи Чанъ-дянь-хэ, одного изъ притоковъ Я-лу-цзяна.

Сай-ма-цзи ²⁾ (*Са-ма-цзи*) или, по мѣстному произношенію, *Са-ма-джи* — небольшое, но оживленное селеніе при слияніи двухъ истоковъ р. Ба-дао-хэ, верстахъ въ 70, по прямому направленію, къ сѣверо-востоку отъ города Фынъ-хуанъ-чэна. Оно лежитъ въ долинѣ, приподнятой надъ уровнемъ океана приблизительно на 900 футъ, окружающія же эту долину горы достигаютъ 1.500—1.800 футъ абсолютной высоты. Окрестности селенія извѣстны мѣсторожденіями каменнаго угля, а также желѣзной руды, которая перерабатывается въ немъ въ чугуны и отчасти желѣзо; кромѣ того, къ югу отъ Сай-ма-цзи встрѣчаются свинець, мѣдъ и золото.

¹⁾ Commercial Reports, 1884 г., II, стр. 174.

²⁾ Richthofen, стр. 92, 96; Williamson, II, p. 87.

Округъ Синь-цзинь-тинъ.

Городъ *Синь-цзинь-тинъ*¹⁾ лежитъ въ 135 верстахъ къ востоку отъ Мукдена и замѣчательнъ, какъ древняя столица маньчжурскихъ государей, кладбище которыхъ и по нынѣ находится въ 5 верстахъ къ сѣверо-западу отъ него, среди лѣсистыхъ холмовъ близъ большой деревни *Юнь-линъ*. Окрестности города представляютъ родовое владѣніе императорской фамиліи. Близъ *Синь-цзинь-тина* родился, по преданію, Нурхаци, и здѣсь онъ собралъ свои силы для нападенія на Ляо-дунъ. Окрестности города гористы и неудобны для земледѣлія.

*Синь-бинь-пу*²⁾ возникъ около 1875 года; расположенъ верстахъ въ 40 къ востоку отъ *Синь-цзинь-тина* близъ восточной вѣтви Ивовой изгороди, у воротъ *Юнь-цзинь-мынь*. Населеніе его, численностью не менѣе 1.000 душъ, занимается торговлей съ охотниками и плантаторами жэнь-шэня въ Чань-бо-шаньскихъ горахъ.

*Тунъ-хуа-сянь*²⁾ стоитъ на плоскомъ полуостровѣ, огибаемомъ рѣкою Хунь-цзянь, притокомъ р. Я-лу-цзяна. Онъ основанъ въ 1875 г. и служитъ мѣстопребываніемъ властей, управляющихъ всею территоріею до поворота р. Я-лу изъ западнаго направленія въ южное. Самый городъ внутри стѣны занималъ въ 1887 г. менѣе 1¹/₂ десятины. Лавки помѣщались внѣ городскихъ стѣнъ и торговли оленьими рогами, пантами и жэнь-шэнемъ. Общая цифра населенія, включая нѣсколько сотъ солдатъ, въ то время не превосходила 2.000 человекъ.

*Мао-эръ-шань*³⁾ лежитъ верстахъ въ 140 къ востоку отъ Мукдена, въ живописной золотоносной горной странѣ, на томъ мѣстѣ р. Я-лу-цзяна, гдѣ она круто мѣняетъ западное направленіе на южное. Населеніе смѣшанное изъ китайцевъ и корейцевъ; послѣдніе по преимуществу земледѣльцы, и среди нихъ попадаются христіане.

*Хуай-жэнь-сянь*⁴⁾ лежитъ къ юго-востоку отъ г. *Синь-цзинь-тина*, на лѣвомъ берегу р. Хунь-цзянь, верстахъ въ 70 выше впаденія ея въ р. Я-лу-цзянь. Это административный центръ одного изъ тѣхъ восточныхъ округовъ южной Маньчжуріи, которые стали за-

¹⁾ Матусовскій, стр. 259; Фульфордъ, стр. 106.

²⁾ Фульфордъ, стр. 107.

³⁾ James, p. 241; Фульфордъ, стр. 108.

⁴⁾ James; Commercial Reports, 1884, II, p. 174.

селяться китайскими эмигрантами въ концѣ семидесятыхъ годовъ. Превращеніе селенія Хуай-жэнь въ административную единицу «сянь» состоялось въ 1877 г. благодаря этому заселенію.

*Сяо-сыръ*¹⁾—большой поселокъ въ долинѣ верхняго теченія р. Тай-цзы-хэ, верстахъ въ 55 къ востоку отъ деревни Бэнь-си-ху. Въ немъ имѣется, по сообщенію Рихтгофена, нѣсколько небольшихъ чугунно-литейныхъ и купоросныхъ заводовъ, перерабатывающихъ добываемыя въ окрестностяхъ деревни желѣзные руды. Къ востоку отъ *Сяо-сыра* существуютъ каменноугольные копи.

Рихтгофенъ, посѣтившій *Сяо-сыръ*, говоритъ, что ему не удалось точно опредѣлить китайское правописаніе названія поселка. Возможно поэтому, что названіе «*Сяо-сыръ*» передано не вполне вѣрно.

Гириньская провинція пространствомъ почти вдвое превосходитъ разсмотрѣнную выше Шэнь-цзиньскую. Сѣверной границей ея служитъ р. Сунгари отъ устья Нонни до селенія Баянь-му и отъ устья Дава-хэ до Амура; въ промежуткѣ между Баянь-му и устьемъ Дава-хэ лѣвобереговая долина Сунгари, повидимому, также причисляется къ Гириньской провинціи.

Границы административныхъ подраздѣленій Гириньской провинціи точно неизвѣстны, а потому не могли быть положены въ основу приведеннаго здѣсь перечня городовъ и поселковъ.

*Гиринь*²⁾, или *Чуань-чанъ*, или просто *Чанъ*, главный городъ провинціи, основанъ въ 1673 году и вскорѣ послѣ того сдѣланъ, вмѣсто города Нингуты, центромъ администраціи края, такъ какъ изъ него удобнѣе было дѣйствовать китайскимъ войскамъ противъ русскихъ, утвердившихся въ то время на Амурѣ. По словамъ Вильямсона, Гиринь расположенъ въ одной изъ красивѣйшихъ мѣстностей сѣвернаго Китая, у подножья холмовъ, замыкающихъ ²/₄ кольца, окружающаго его горную долину. Открытое пространство на югъ занято р. Сунгари, величественно катящей свои воды къ сѣверу въ руслѣ шириною до 150 саженой. Гиринь лежитъ, верстахъ въ 1000—1050 выше устья Сунгари на абсолютной высотѣ до 650 футовъ; съ одной стороны городъ примыкаетъ къ

¹⁾ Richthofen, China II, p. 99.

²⁾ Матусовскій, стр. 260; Путята, 38, стр. 39; James, p. 282; Усольцевъ, стр. 217; Матюнинъ, стр. 286; Williamson II, p. 61.

рѣкѣ, съ остальныхъ же сторонъ его окружаютъ стѣны, частью изъ обожженного кирпича, частью изъ сырца. Вся площадь его, кромѣ обширнаго предмѣстья, лежащаго на сѣверо-востокѣ, занимаетъ до 6 кв. верстѣ. Городская стѣна имѣетъ около 2 сажень высоты и отъ 1 аршина вверху до 1 саж. внизу ширины; вокругъ нея проведенъ широкой ровъ. По своему внутреннему устройству Гиринь вообще не отличается отъ другихъ городовъ Китая; узкія и грязныя улицы его вымощены ветхой деревянной мостовой и застроены многочисленными лавками, харчевнями, кумирнями и т. п. Численность населенія города Барабашъ и Джемсъ, бывшіе здѣсь, первый въ 1882 г., а второй въ 1886 году, опредѣляютъ въ 80—100 тыс. душъ обоюга пола. Изъ нихъ главную массу составляютъ китайцы; есть также много мусульманъ, которыхъ мѣстные жители называютъ хуанъ-ху-цзы, т. е. «рыжими бородами» или просто ху-цзы. Окрестности города застроены многочисленными селеніями и фермами, раскинутыми между небольшими рощами и отдѣльными деревьями.

Занимая центральное положеніе въ странѣ, Гиринь является однимъ изъ наиболѣе многолюдныхъ и промышленныхъ пунктовъ въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ Маньчжуріи. Въ 1882 г. въ немъ насчитывалось болѣе ста крупныхъ фирмъ и до 800 лавокъ, 200 мясниковъ, 400 гостинницъ и постоялыхъ дворовъ, 30 кузницъ, 4 бумажныхъ фабрики, 6 кирпичныхъ заводовъ, 20 мастерскихъ серебряныхъ издѣлій, 23 портняжныхъ заведенія и 50 мастерскихъ обуви. Главныя фирмы выпускаютъ въ обращеніе кредитныя билеты, которые принимаются не только въ Гиринь, но и въ окрестностяхъ, вплоть до Нингута.

Главный предметъ торговли города составляетъ табакъ, разводимый въ его округѣ въ обширныхъ размѣрахъ и отправляемый въ большомъ количествѣ на внутренніе рынки Китайской имперіи, гдѣ онъ извѣстенъ подъ именемъ гуанъ-дунъ-ь-цзы, т. е. «лиственъ Маньчжуріи», и высоко цѣнится по своимъ качествамъ. Кромѣ того Гиринь торгуетъ въ значительныхъ размѣрахъ мѣхами и лѣсомъ, который сплавляется сюда изъ Чанъ-бо-шаньскихъ горъ по рѣкѣ Сунгари и ея притокамъ. Въ Гиринь строятся казенныя суда для плаванія по Сунгари, а также, въ силу дешевизны и изобилія строевого лѣса — большія и малыя деревянныя джонки, отъ чего онъ и получилъ свое китайское названіе «Чуанъ-чанъ», что значитъ «верфь».

Верстахъ въ 50 къ сѣверу отъ него расположено нѣсколько заводовъ, выпускающихъ массу гончарнаго товара, сплавляемаго внизъ по Сунгари и идущаго затѣмъ по Нонни въ Цицикаръ.

Мѣстоположеніе Гириня по отношенію къ русскимъ границамъ, окаймляющимъ Маньчжурію съ сѣвера и востока, придаетъ ему особенно важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, вслѣдствіе чего здѣсь сосредоточены боевыя силы страны и средства ихъ вооруженія. Въ началѣ 80-хъ годовъ въ окрестностяхъ Гириня были построены пороховой заводъ и арсеналь; послѣдній занимаетъ обширный кварталъ на лѣвомъ низменномъ берегу р. Сунгари, а противъ него на противоположномъ берегу находится зданіе порохового завода. Главное назначеніе арсенала—выдѣлка и снаряженіе металлическихъ патроновъ, но кромѣ того въ немъ производится также отливка гранатъ, исправленіе огнестрѣльнаго оружія и матеріальной части артиллеріи и исполненіе нѣкоторыхъ другихъ работъ. Машины, приводимыя въ дѣйствіе паровымъ двигателемъ, выписаны изъ Германіи и Англии, содержатся въ большомъ порядкѣ и вполне удовлетворительно выполняютъ свое назначеніе. Каменный уголь, употребляемый арсеналомъ и пороховымъ заводомъ, добывается въ окрестностяхъ города И-тунъ-чжоу и верстахъ въ 60 къ востоку отъ Гириня.

Гиринь связанъ телеграфными линіями съ Пекиномъ, приморскими портами Нянъ-цзы и Портъ-Артуромъ, деревней Хэлампо, расположенной на Амурѣ противъ Благовѣщенска, городомъ Хунъ-чунъ, лежащимъ верстахъ въ 25 отъ Южно-уссурійскаго края, и, наконецъ, съ Сеуломъ, столицей Кореи.

И-тунъ-чжоу ¹⁾—значительный городъ расположенный на верховьяхъ р. И-тунъ-хэ, на Мукденъ-Гириньской дорогѣ, въ 126 верстахъ отъ Гириня, въ обширной котловинѣ, поросшей лѣсомъ и кустарникомъ.

Куанъ-чанъ-цзы ²⁾, или *Чанъ-чунъ*, расположенъ среди плодороднѣйшей равнины на р. И-тунъ-хэ, притока Сунгари, приблизительно въ 120 вер. къ западу отъ Гириня. По характеру своему это чисто-китайскій городъ. Онъ окруженъ ровомъ и низкой глинобитной стѣной. Главная широкая улица, въ 3 версты длиною, идетъ съ сѣвера на югъ и пересѣкается четырьмя перпендикулярными улицами, изъ

¹⁾ Путята, стр. 99.

²⁾ Фульфордъ, стр. 131; James, p. 378.

коихъ самая длинная имѣеть до $4\frac{1}{2}$ верстъ протяженія. Населеніе города достигаетъ цифры въ 70 тыс. человѣкъ. Въ числѣ жителей есть магометане.

Куань-чэнь-цзы принадлежитъ къ числу наиболѣе крупныхъ торговыхъ центровъ Маньчжуріи, такъ какъ лежитъ на плодородной равнинѣ и притомъ на удобнѣйшемъ трактѣ, соединяющемъ хлѣбороднѣйшіе округа по среднему теченію Сунгари съ побережьемъ Ляо-дунскаго залива и съ Собственнымъ Китаемъ.

На 40-верстной картѣ Гл. Штаба Куань-чэнь-цзы и Чань-чунь указаны какъ два отдѣльные города, лежащіе въ значительномъ разстояніи одинъ отъ другого. Но это противорѣчитъ имѣющимся въ литературѣ даннымъ. Джемсъ считаетъ ихъ за одинъ городъ ¹⁾, Commercial Report ²⁾—тоже. На картѣ Джемса Чань-чуня, какъ самостоятельнаго поселка, не показано вовсе. Посему вопросъ этотъ подлежитъ тщательной проверкѣ.

Сяо-па-изя-изы ³⁾. Это — деревня, лежащая въ 30 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Куань-чэнь-цзы; здѣсь находится католическая церковь и при ней школа, и насчитывалось въ 1887 г. около 1000 жителей, обращенныхъ въ христіанство.

Нунь-ань-сянь ⁴⁾—оживленный городъ, лежащій къ сѣверо-западу отъ Гирина, на большомъ трактѣ изъ Бодунэ въ Куань-чэнь-цзы, въ 73 верстахъ къ сѣверу отъ послѣдняго. Онъ окруженъ глинобитной стѣной и населенъ 20 тыс. человѣкъ. Въ окрестностяхъ его разводится много мака и индиго.

У-чань-тинъ ⁵⁾—одинъ изъ сравнительно новыхъ городовъ, лежитъ въ лѣво-береговой долинѣ р. Ла-линь-хэ, приблизительно въ 57 верстахъ къ ю.-востоку отъ г. Ла-линя, по дорогѣ изъ этого послѣдняго въ г. Омосо. Онъ обнесенъ глинобитной стѣной; жителей въ 1889 г., по мнѣнію Бернова, въ немъ насчитывалось до 1 тысячи.

¹⁾ James, p. 470.

²⁾ Com. Rep. 1884. II. p. 171.

³⁾ Фульфордъ, стр. 132.

⁴⁾ Commercial Reports, 1884, II, стр. 181.

⁵⁾ Берновъ, стр. 43. Въ Commercial Reports, 1884, p. 172 указано, что гор. У-чань лежитъ въ 180 верстахъ къ сѣверу отъ Гирина и въ 45 верстахъ къ югу отъ Шуань-чэнь-тина. Данныя эти, основанныя, должно быть, на распросахъ, хотя не совсѣмъ согласны съ указаніемъ Бернова, но, во всякомъ случаѣ, и изъ нихъ слѣдуетъ, что г. У-чань-тинъ лежитъ близъ долины р. Ла-линь-хэ.

Сань-ха-тунъ ¹⁾—городокъ, расположенный на правомъ берегу р. Молинь-хэ, лѣваго притока р. Ла-линь-хэ, въ 25-верстахъ къ юго-востоку отъ г. У-чань-тина, по дорогѣ изъ послѣдняго въ г. Омосо; онъ обнесенъ глинобитной стѣной и имѣеть до 5.000 жителей.

Нингута ²⁾, бывшая до 1676 года главнымъ административнымъ центромъ сѣверной Маньчжуріи, расположена на лѣвомъ берегу рѣки Мудань-цзянь, въ широкой плодородной и густо населенной долинѣ, поднятой до 1390 футовъ надъ уровнемъ океана. Городъ обнесенъ стѣной и не имѣеть никакихъ укрѣпленій; онъ состоитъ изъ кри-выхъ, узкихъ и грязныхъ улицъ, по которымъ съ трудомъ можно проѣхать въ экипажѣ. Есть одна прямая и довольно широкая улица, вымощенная деревянными пластинами, гдѣ сосредоточена торговля въ открытыхъ лавкахъ обыкновеннаго азіатскаго типа; дома большею частью глинобитные, хотя встрѣчается не мало и каменныхъ построекъ изъ сжженаго кирпича. Въ центрѣ города обширное пространство обнесено высокой оградой съ затѣйливыми башнями по угламъ; въ срединѣ его — незастроенная базарная площадь и домъ казенныхъ учрежденій фу-ду-тунства.

Въ городѣ и въ окрестностяхъ его есть заводы для выдѣлки мѣховъ, для витья пеньковыхъ веревокъ, для изготовленія большихъ круглыхъ бобовыхъ галетъ идущихъ въ кормъ скоту и вывозимыхъ даже въ Уссурійскій край, мельницы, изготовляющія пшеничную муку довольно высокаго качества, имѣющую также значительный вывозъ въ наши предѣлы, заводы для изготовленія лапши, весьма распространеннаго пищевого продукта, напоминающаго по формѣ вермишель, а по прозрачности и вязкости—вязигу. Имѣются также мастерскія, выдѣлывающія изъ бумажной массы ярко раскрашенныя фигуры пѣшихъ и конныхъ людей въ натуральную величину. Эти фигуры составляютъ необходимую принадлежность торжественныхъ похоронъ, послѣ которыхъ онѣ сжигаются на могилѣ покойника. Есть также нѣсколько кирпичныхъ, гончарныхъ, водочныхъ и кожевенныхъ заводовъ. Охотничій промыселъ въ окрестностяхъ города дѣлаеть Нингуту центромъ мѣховой торговли.

Населеніе Нингуты, благодаря сильному наплыву китайскихъ эми-

¹⁾ Берновъ, стр. 43.

²⁾ Матусовскій, p. 263; James, стр. 340, 365.

грантовъ, быстро растеть. Численность его, по свѣдѣніямъ Адкинса, достигла въ 1871 г. всего только 3000 человѣкъ, но уже въ 1882 г. Барабашъ опредѣлилъ ее въ 10.000, а еще черезъ 5 лѣтъ Джемсъ даже въ 15.000—20.000 душъ обоого пола.

Въ городѣ есть телеграфъ, соединяющій его съ европейскою телеграфною сѣтью.

Невдалекѣ отъ Нингуты къ юго-западу можно видѣть слѣды большого древняго города, извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Дунь-цзинь-чэнь, т. е. Восточная столица. Тѣ же мѣстные жители утверждаютъ, что городъ этотъ опустѣлъ со времени корейскаго владычества, т. е. лѣтъ 1000 тому назадъ. Дунь-цзинь-чэнь, по мнѣнію однихъ, долженъ быть отождествленъ со столицей Нурхацы, Одоли; по мнѣнію другихъ, — съ столицей могущественнаго Бо-хайскаго царства.

Хунь-чунь ¹⁾ искусственно созданъ въ сравнительно очень недавнее время, въ видахъ заселенія смежныхъ съ Южно-Уссурійскимъ краемъ мѣстностей; онъ раскинулся версты на полторы среди долины рѣки того же имени, впадающей въ рѣку Тумень-ула, на правомъ берегу, въ 25 верстахъ отъ нашего пограничнаго (Хунчунскаго) караула. Снаружи городъ обнесенъ высокою глиняной зубчатой стѣной, толщиной въ 3 сажени, съ бонкетами и бойницами и глубокимъ ровомъ. Стѣну прорѣзываютъ 5 воротъ. Въ срединѣ города стоитъ домъ фу-ду-туна, обнесенный также высокою глинобитной стѣной, базаръ же и часть построекъ вынесены за западную сторону городской стѣны. Въ окрестностяхъ города разбросано множество фанзъ, и вообще вся долина рѣки Хунь-чунь-хэ (или, по-русски Хунчунки) густо заселена.

Населеніе города простирается до 4—5 тыс. душъ. Съ февраля 1888 г. въ городѣ открыта школа, въ которой преподается русскій языкъ. Хунь-чунь соединенъ телеграфомъ черезъ Нингуту съ Гиринемъ и другими центрами Китая и служитъ сборнымъ пунктомъ рабочихъ, занимающихся въ Южно-Уссурійскомъ краѣ промысломъ морской капусты и трепанговъ. Въ двухъ верстахъ отъ города по дорогѣ, ведущей въ Нингуту, на правомъ берегу рѣки Хунь-чунь-хэ находится китайскій укрѣпленный лагерь, въ которомъ размѣщены войска хунь-чуньскаго гарнизона.

¹⁾ Верновъ, стр. 206; Кириллова, Геогр. Ст. Слов. стр. 485.

О-до-чэнь ¹⁾ — центръ управленія округа *Дунь-хуа-сянь*, лежитъ въ живописной и плодородной мѣстности Са-хэ-яръ, въ 12¹/₂ вер. къ западу отъ Янь-цзя-дянь, на прямомъ пути изъ Гирина въ Хунь-чунь. Въ 1882 году въ немъ было 100 домовъ и 13 лавокъ, но не можетъ быть сомнѣнія, что съ того времени онъ успѣлъ значительно разростись, такъ какъ окрестная мѣстность плодородіемъ своимъ привлекаетъ къ себѣ множество китайскихъ переселенцевъ. Дорога въ О-до-чэнь отдѣляется отъ Омосо-Хуньчуньскаго тракта у упомянутого выше мѣстечка Янь-цзя-дянь, въ 56 верстахъ отъ Омосо.

Омосо ²⁾ — торговое мѣстечко, лежащее на дорогѣ изъ Гирина въ Нингуту, въ 175 верстахъ отъ перваго. Оно расположено въ горной мѣстности, абсолютная высота которой доходитъ до 1.873 футь, на лѣвомъ берегу р. Омосо-хэ, неподалеку отъ соединенія ея съ р. Чжурь-дэ-хэ; послѣдняя впадаетъ слѣва въ верхнее теченіе рѣки Мудань-цзянь. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ немъ насчитывается до 5.000 человѣкъ населенія, и имѣются телеграфная и почтовая станицы.

Ъ-хэ ³⁾ или *Эхэ-минь-гоу*. Укрѣпленный лагерь Ы-хэ расположенъ на правомъ берегу р. Мудань-цзяна, между ручьемъ Ы-хэ, протекающимъ въ широкой долинѣ, и небольшой деревней того же имени, сообщившей свое имя всей окрестной мѣстности и лежащей въ разстояніи 28 вер. къ сѣверу отъ Нингуты. Здѣсь дорога, ведущая изъ Уссурійскаго края отъ Полтавскаго караула, выходитъ на Сальсинь—Нингутинскій трактъ, что, по всей вѣроятности, и послужило причиной къ сосредоточенію здѣсь войскъ.

Саль-ча-коу ⁴⁾ — небольшой городокъ, расположенный верстахъ въ 7-ми отъ нашего пограничнаго Полтавскаго караула, на лѣвомъ берегу пограничной рѣки У-ша-гоу, впадающей въ р. Суйфунь. Онъ основанъ около 15 лѣтъ тому назадъ заботами китайскаго правительства и имѣетъ въ настоящее время до 300 домовъ. Населеніе его достигаетъ 3.000 душъ. Онъ не обнесенъ стѣной и не укрѣпленъ.

Вблизи города есть гончарный заводъ, выдѣлывающій черепицу чернаго цвѣта. Послѣдній зависитъ отъ способа обжоба и можетъ

¹⁾ Барабашъ, стр. 37; Матюнинъ, стр. 259.

²⁾ Верновъ, стр. 209; Барабашъ, стр. 49 и 148.

³⁾ Путята, стр. 87.

⁴⁾ Верновъ, стр. 207; Свѣгинъ.

быть сообщены также и кирпичу. Въ окрестностях расположено нѣсколько значительныхъ водочныхъ заводовъ для производства водки (ханшина), ввозъ которой въ русскіе предѣлы запрещенъ. Однако, не смотря на это, благодаря дешевизнѣ (до 20 коп. бутылка), она имѣетъ довольно значительное распространеніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ между русскимъ и инородческимъ населеніемъ.

Представителемъ китайской администраціи въ г. Сань-ча-коу является гражданскій чиновникъ, которому подвѣдомственно въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ населеніе, живущее въ окрестностяхъ города и по бассейну верховьевъ рѣки Суйфуна.

Бодунэ ¹⁾, иначе *Синь-чэнъ*, т. е. «новый городъ», расположенъ на правомъ берегу р. Сунгари, верстахъ въ 30 къ югу отъ слиянія ея съ р. Нонни, на песчаной равнинѣ, имѣющей до 480 футъ абсолютной высоты. Часть города обнесена глинобитной стѣной до 3¹/₂ вер. въ окружности, мѣстами уже развалившейся, весь же городъ въ окружности будетъ до 6 верствъ. По свидѣтельству архиман. Палладія, бывшаго въ немъ въ 1870 г., Бодунэ высматривалъ въ то время довольно бѣднымъ городишкомъ, теперь же, съ постепеннымъ заселеніемъ окрестныхъ мѣстъ, онъ сталъ оживленнымъ и бойкимъ торговымъ центромъ. Въ 1895 г. въ немъ насчитывалось болѣе 300 купеческихъ фирмъ, въ томъ числѣ 9 крупныхъ, съ общимъ годовымъ оборотомъ до милліона ланъ, 8 ссудныхъ кассъ, 40 магазиновъ и до 400 лавокъ. Сверхъ того имѣлись 4 бумажныхъ и столько же ковровыхъ фабрикъ, 15 войлочныхъ и 10 скорняжныхъ мастерскихъ, 3 кожевенныхъ завода, 3 канатныхъ мастерскихъ, 15 маслобоенъ и до 150 конныхъ мельницъ, успѣвающихъ однако удовлетворять только мѣстнымъ потребностямъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ города, гдѣ земледѣліе развито еще мало, насчитывалось до 10 винокуренныхъ заводовъ. Въ томъ же году у мѣстныхъ жителей насчитывалось 160 джонокъ.

Всѣ постройки въ Бодунэ съ плоскими крышами; надъ ними мѣстами возвышаются десятка полтора причудливыхъ черещичныхъ крышъ китайскихъ кумиренъ и башенъ мечетей, на которыхъ ютятся тысячи голубей.

Населеніе города составляютъ маньчжуры, китайцы, монголы и

¹⁾ Матусовскій, стр. 264; Приамур. Вѣдом., №№ 95, 103, 104, 1895 г. (приложенія).

дауры. Численность его миссіонеръ Вильямсонъ опредѣляетъ въ 30.000 душъ обоого пола; по мнѣнію Зиновьева, она, во всякомъ случаѣ, не менѣе 20.000.

Осенью въ Бодунэ съѣзжаются монголы, которые привозятъ скотское мясо, пуховые войлока и пригоняютъ значительное количество скота, барановъ и лошадей. Вообще Бодунэ является торговымъ центромъ, куда тяготеетъ лежащая къ западу монгольская степь съ населеніемъ болѣе 100.000 душъ.

Въ Бодунэскомъ округѣ существуетъ до 24 крупныхъ торговыхъ мѣстечекъ, изъ которыхъ въ Цинь-шань-пу насчитывается до 30 тыс., а въ Чань-чунь-линѣ, лежащемъ недалеко отъ Сунгари, близъ селенія Тай-ди, до 15 тыс. душъ обоого пола ¹⁾.

Шуань-чэнъ-тинъ ²⁾ лежитъ въ богатой плодородной мѣстности, верстахъ въ 130 къ востоку отъ г. Бодунэ и приблизительно въ 65 верстахъ къ западу отъ г. Ажэ-хэ, на большомъ трактѣ, соединяющемъ эти два города. Вильямсонъ сообщаетъ, что онъ окруженъ стѣной, состоитъ изъ двухъ улицъ въ 2¹/₂ версты длиною, полныхъ гостинницами, грязными внѣ всякаго описанія. Въ 1884 году, во время посѣщенія его Гармономъ, онъ состоялъ изъ одной улицы, длиною въ 3 версты; въ окрестностяхъ его воздѣлывается много табаку. По добытымъ въ 1895 г. свѣдѣніямъ, вокругъ него въ настоящее время насчитывается 40 масленихъ и 8 водочныхъ заводовъ, а численность населенія дошла до 30—35 тысячъ душъ обоого пола. Мѣстоположеніе этого города точно не опредѣлено, равно какъ и имя той рѣки, на которой онъ находится. На 40 верстной картѣ Гл. Шт. онъ поставленъ на Ла-линъ-хэ, названной также Аль-чука. Это должно быть признано ошибочнымъ. Берновъ въ 1889 году пропелдши изъ деревни У-цзя-чжань, на Сунгари, въ с.-с.-восточномъ направленіи 66 верствъ, достигъ города, который онъ называетъ Со-шинъ-пу; судя по направленію маршрута, а равно по разстоянію отъ У-цзя-чжань, это, должно быть Шуань-чэнъ-тинъ, который еще весьма недавно назывался, а можетъ-быть и теперь еще называется въ народѣ Шуань-чэнъ-пу. Берновъ оцѣ-

¹⁾ Приамур. Вѣдом., № 104, 1895 г. Мѣстоположеніе Цинь-шань-пу неизвестно.

²⁾ Commercial Reports, 1884, II, p. 181; Приам. Вѣдом., № 104, 1895 г.; Williamson, II, p. 63.

ниль численность населенія его въ 10.000 душъ ¹⁾. Имя рѣки, на которой стоитъ городъ, должно быть, повидимому, Шуанъ-хэ, такъ какъ на картѣ, составленной топографомъ Кокшайскимъ во время экспедицій по Сунгари, у устья этой рѣки обозначенъ поселокъ Шуанъ-коу-мынь.

Ажэ-хэ ²⁾, или *Альчука*, расположенъ на рѣкѣ того же имени, верстахъ въ 60 къ югу отъ р. Сунгари, считая по дорогѣ, соединяющей этотъ городъ съ г. Баянь-сусу и направляющейся почти по прямой линіи отъ ю.-ю.-запада къ с.-с.-востоку. Онъ построенъ въ 1729 году и окруженъ глиняной, квадратной формы, стѣной. Главная улица Ажэ-хэ тянется на двѣ слишкомъ версты со многими развѣтвленіями. Благодаря расположенію среди одного изъ наибольше хлѣбородныхъ округовъ бассейна р. Сунгари, Ажэ-хэ ведетъ бойкую торговлю всевозможными земледѣльческими продуктами, которые отправляются на югъ въ Инъ-цзы. Населеніе его достигло сравнительно высокой степени благосостоянія и стало предъявлять значительный и постоянно растущій спросъ на нѣкоторые европейскіе товары, какъ, въ особенности, бумажныя ткани, а кромѣ того лампы, керосинъ, стеклянный и кое какой галантерейный товаръ.

Численность населенія города миссіонеръ Вильямсонъ опредѣляетъ въ 40.000, Путята же, посѣтившій его въ 1888 г., лишь въ 15.000 душъ; наконецъ, Матюнинъ, участвовавшій въ одной изъ экспедицій по Сунгари 1895 года, даетъ цифру въ 35.000 душъ обоого пола. Какъ передавали Вильямсону, въ окрестностяхъ Ажэ-хэ проживало тогда до 1.800 семей магометанъ, имѣвшихъ мечеть; послѣдняя была сожжена разбойниками въ 1866 году, такъ какъ населеніе искало въ ней защиты.

Въ 5 верстахъ къ югу отъ Ажэ-хэ находится, по словамъ полк. Путята, хорошо сохранившійся древній валъ, окружавшій когда-то лѣтъ 400 тому назадъ, большой городъ, называвшійся Бай-чэнь, т. е. «Бѣлымъ городомъ». Въ настоящее время и внутри и снаружи этой древней городской черты разсѣяны фермы китайскихъ колонистовъ, окруженныя пашнями.

На 40-верстной картѣ Гл. Шт. на ю.-з. отъ Ажэ-хэ нанесенъ

¹⁾ Берновъ, стр. 42.

²⁾ Матусовскій, стр. 264; Путята, стр. 104; Приамур. Вѣдом., № 104, 1895 г.; Williamson, II, p. 62.

поселокъ А-лэ-чу-кэ, что представляетъ собою китайскую транскрипцію слова Альчука. О существованіи такого селенія ничего не извѣстно, и едвали онъ не нанесенъ ошибочно вмѣстѣ со всею рѣкою Лалинь-хэ, на которой онъ поставленъ.

Ла-линь-чэнъ ¹⁾ — городъ въ долинѣ праваго притока Сунгари, Ла-линь-хэ, въ 41 верстѣ къ югу отъ г. Аже-хэ, на большой дорогѣ, соединяющей этотъ послѣдній съ Гиринемъ черезъ дер. Сѣ-шуй-дянь, что на Сунгари. Онъ окруженъ глиняной квадратной стѣной и вмѣщаетъ до 15.000—20.000 жителей, почти исключительно маньчжурь. Особаго коммерческаго значенія не имѣетъ.

У-ла-цзы ²⁾, *Ай-ла-цзы* или *У-лу-кай* (*Да-шэнь-ула*) — большая деревня съ 10 тыс. населеніемъ на правомъ берегу Сунгари, въ 26¹/₂—35 верстахъ ниже Гириня, считая по большому тракту, соединяющему Гиринь съ Бодунэ и пересѣкающему Сунгари въ 6¹/₂ вер. выше У-ла-цзы. По словамъ Вильямсона, здѣсь имѣются нѣсколько хорошихъ лавокъ, но торговля мѣстечка незначительна.

Гу-юй-шу ³⁾ — небольшой городокъ на трактѣ Гиринь—Ла-линь—Ажэ-хэ, въ 115 верстахъ отъ Гириня и въ 59 верстахъ отъ Ла-линя. Вильямсонъ называетъ его торговымъ городомъ. Здѣсь находится ирландская миссія.

У-цзя-чжанъ ⁴⁾ — большая деревня съ 2 тыс. жителей, на правомъ берегу Сунгари, приблизительно въ 75 вер. выше г. Бодунэ. Въ ней имѣется телеграфная станція и скрещиваются два большихъ тракта: 1) изъ Гириня въ Бодунэ и 2) изъ Куанъ-чэнь-цзы въ Ажэ-хэ и Баянь-сусу.

¹⁾ A. Williamson. Journeys in N. China, II, p. 63; Приамур. Вѣдом., № 104, 1895 г.; Путята, стр. 104; Берновъ, стр. 42. У Путята этотъ городъ названъ Ла-лянь-цанъ. Тождественность послѣдняго съ Ла-линь-чэномъ явствуетъ изъ сличенія маршрутовъ Путята и Бернова.

Примѣчаніе. Зиновьевъ и Матюнинъ, участники экспедицій 1895 г. по Сунгари, указываютъ еще на г. Да-линь или Да-линь-хэ, который будто бы лежитъ въ 25 верстахъ отъ г. Ла-линь и въ 35 верстахъ отъ г. Гу-юй-шу, на большомъ Ажэ-хэ—Гириньскомъ трактѣ, и имѣетъ отъ 15 до 20 тыс. жителей. Путята, прослѣдовавшій по означенному тракту и представившій подробнѣйшій маршрутъ, о подобномъ городѣ ничего не говоритъ. (Приам. Вѣдом., 1895 г., приложения къ № 103, стр. 7 и къ № 105, стр. 11).

²⁾ Путята, стр. 102; James, стр. 466; Williamson, II, p. 63.

³⁾ Путята, стр. 126; Williamson, II, p. 63. Wylie.

⁴⁾ Берновъ, стр. 41; James, p. 467 и карта.

Бинь-чжоу ¹⁾ — большой городъ въ правобереговой долинь Сунгари, на большомъ трактѣ изъ г. Сань-сина въ г. Ажэ-хэ, въ 50—65 верстахъ къ востоку отъ послѣдняго и въ 40 верстахъ отъ пристани Синь-дянь. Численность населенія его достигаетъ 20—25 тысячъ душъ обоого пола. На 40-верстной картѣ названъ Пинь-чу.

Цзя-бань-чжань ²⁾ — значительное селеніе въ правобереговой долинь Сунгари, приблизительно въ 20 верстахъ отъ пристани Синь-дянь и въ 30 верстахъ отъ г. Бинь-чжоу. Въ немъ насчитывается до 1000 домовъ и до 10.000 жителей. Это—центръ производства опиума въ Сунгарійскомъ бассейнѣ.

Баянь-му ³⁾ лежитъ въ 2, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 10 верстахъ отъ лѣваго берега р. Сунгари и въ 412 верстахъ выше устья послѣдней. Селеніе это, принадлежащее къ Сань-синскому фу-дунству, имѣетъ особое значеніе, какъ дровяная пристань, снабжающая вверхъ по Сунгари округа Баянь-сусу и Хулань-чэнь; оно состоитъ изъ 500 фанзъ (жилыхъ домовъ) и 30 слишкомъ лавокъ, главная торговля которыхъ заключается въ перекупкѣ хлѣба отъ жителей. Кромѣ того въ немъ имѣется нѣсколько ханшинныхъ и масленыхъ заводовъ.

Синь-дянь ⁴⁾ (*Синь-цзянь*). Это — пристань, расположенная на правомъ берегу р. Сунгари, значительно ниже пристани г. Баянь-сусу. Въ ней имѣется водочный и масленый заводы, гостинница и солдатскій пикетъ. Сама по себѣ она не имѣетъ никакого значенія, но къ ней подходит большая дорога, идущая изъ Гириня и Бодунэ черезъ Аже-хэ и Бинь-чжоу на Сань-синь. Кромѣ того вся мѣстность въ глубь страны густо населена, хорошо воздѣлана и вывозитъ черезъ Синь-дянь большое количество продуктовъ, главнымъ образомъ, внизъ по Сунгари.

Нань-тянь-мынь ⁵⁾ (*Нань-цзя-мынь*) пристань на правомъ берегу Сунгари, въ 50—65 верстахъ ниже пристани Синь-дянь и въ

¹⁾ Commercial Reports, 1884 г., II, p. 181; Приамур. Вѣд., № 103 и 104, 1895 г.

²⁾ Приам. Вѣд. №№ 103, 104 и 105, 1895 г.

³⁾ Богдановъ. Приамурск. Вѣдомости № 107, 1896 г. — Зиновьевъ Приамурск. Вѣдомости, № 103, 1895 г.

⁴⁾ Приам. Вѣд., №№ 102, 103, 1895 г.

⁵⁾ Приам. Вѣд., №№ 89 и 104, 1895 г.

90 верстахъ выше г. Сань-синь. Она отправляетъ значительное количество хлѣба, масла, водки и т. п. вверхъ и внизъ по Сунгари. Число жителей опредѣляется въ 8000 душъ.

Сань-синь ¹⁾, или *Илань-хала*, по-маньчжурски, расположенъ по небольшой низменной и подверженной наводненіямъ долинь, образуемой горами при слияніи рѣки Мудань-цзяна съ Сунгари, въ 350 верстахъ отъ устья послѣдней; кромѣ того у Сань-сина же протекаетъ рѣка Кунь-хэ, такъ что городъ окруженъ водою съ трехъ сторонъ. Онъ основанъ около 1716 года. Стѣной обнесенъ не весь городъ, а только сравнительно небольшая часть его, имѣющая въ окружности около 2¹/₂ версты, гдѣ находятся: канцелярія фу-дунтуна, тюрьма, казармы и помѣщенія для фу-дунтуна и чиновниковъ. Большинство населенія живетъ внѣ городскихъ стѣнъ. Постройки начинаются съ самага берега, по тутъ онѣ разбросаны, и обитатели ихъ люди болѣе бѣдные, въ особенности ниже по рѣкѣ; остальные же части поселенія представляютъ обычный видъ зажиточныхъ китайскихъ городковъ, съ грязными узкими улицами. Вся главная улица, называемая, какъ гласитъ надпись на триумфальныхъ воротахъ, «Торговой улицей великаго спокойствія», состоитъ изъ лавокъ съ самыми разнообразными золочеными вывѣсками и надписями; на самой же улицѣ, на чистомъ воздухѣ — постоянный базаръ: лотки съ овощами, пирожками, различныя корзинки, веревки, табакъ и проч. положительно запружаютъ дорогу. Въ Сань-синѣ есть много каменныхъ домовъ, сложенныхъ довольно красиво изъ обожженнаго разноцвѣтнаго кирпича, крытыхъ черепицей, но всѣ они одноэтажные и построены на одинъ манеръ. Всѣ постройки, какъ жилыя, такъ и нежилыя, обнесены заборами, каменными или деревянными.

Въ 1895 г., по даннымъ Матюпина, въ Сань-синѣ было 10 крупныхъ торговыхъ фирмъ, 5 ссудныхъ кассъ и до 60 магазиновъ и лавокъ. Здѣшніе торговцы скупаютъ, между прочимъ, золотой песокъ, добываемый въ бассейнѣ р. Вуконь-хэ. Фабричной или заводской промышленности, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ округѣ его, почти не существуетъ. Въ этомъ отношеніи можно указать только 2 винокуренныхъ и менѣе десятка масленыхъ заводовъ,

¹⁾ Магусовскій, стр. 263; Приамур. Вѣдомости, №№ 94 и 105, 1895 г.; Рубиновъ, стр. 31—35; Williamson, II, p. 62—63.

три красивых заведений и, наконец, несколько столярных мастерских, приготовляющих ящики для масла и водки. Рубиновъ, посетивший Сань-синъ въ 1888 г., называетъ кромѣ того еще 4 ювелирни, несколько скорняжныхъ мастерскихъ, одну бумажную фабрику, одну плавильню, въ которой русская монета переливается въ слитки (ямбы), причемъ лигатура отдѣляется, несколько мукомольныхъ мельницъ, а за городомъ—кирпичные сараи. Въ 40 верстахъ выше Сань-сина, какъ говорили Рубинову, есть чугунно-литейный заводъ, издѣлія котораго, китайскія чаши, во множествѣ можно видѣть въ Хабаровскѣ. Во всѣхъ мастерскихъ исключительно ручное производство, машиннаго труда нѣтъ; нигдѣ не видно также никакихъ европейскихъ приспособленій.

Въ городѣ 11 кумирень, 1 магометанская мечеть и около 15 казенныхъ и частныхъ школъ.

Численность населенія Сань-сина, по свѣдѣніямъ Де-ля-Брюньера и Крапоткина, доходитъ до 10.000 душъ; миссіонеръ Вильямсонъ опредѣляетъ ее въ 15.000, Зиновьевъ, участвовавшій въ одной изъ экспедицій 1895 года, въ 15—20 тысячъ, а мѣстныя власти и сами жители, вѣроятно съ значительнымъ преувеличеніемъ, даже въ 30—40 тысячъ душъ. Въ городѣ живетъ нынѣ много магометанъ; во времена проѣзда Вильямсона ихъ было только до 60 семей и у нихъ была мечеть.

Самое оживленное время года въ Сань-синѣ бываетъ въ іюнь и въ іюль мѣсяцахъ, когда, послѣ зимнихъ промысловъ, окрестные звѣропромышленники собираются для обмѣна своей добычи на земледѣльческіе продукты и другіе припасы. Въ это время въ Сань-синъ пріѣзжаютъ и наши уссурійскіе гольды за покупкой буды, ханшина, дабы и проч.; уплачивая при этомъ фу-ду-туну ясакъ въ размѣрѣ 1 соболя съ семьи, они взамѣнъ сего получаютъ подарки хлѣбомъ и другими припасами.

Сань-синъ игралъ до сихъ поръ важную роль въ качествѣ посредника въ торговлѣ между Амуромъ и хлѣбородными Сунгарійскими округами: Ажэ-хэскимъ, Хулань-чэнскимъ и Бодунэскимъ; въ 1895 г. у него было до 60 джонокъ, на которыхъ онъ и переправляетъ закупленный въ означенныхъ округахъ товаръ на Амуръ и Уссури.

Баянь-тунь ¹⁾. Это укрѣпленный лагерь съ батареей на пра-

¹⁾ Рубиновъ, стр. 44, 50.

вомъ берегу Сунгари, въ 15 верстахъ ниже г. Сань-сина. Здѣсь Сунгари раздѣляется на 2 рукава, изъ которыхъ лѣвый въ 1880 г. былъ заваленъ камнями, съ тѣмъ, чтобы всѣ плавающія мимо батареи суда непременно проходили по правому рукаву. На островѣ между рукавами выстроена таможня, у которой обязаны останавливаться всѣ отправляющіяся внизъ по Сунгари суда, и гдѣ съ нихъ за провозимые ими товары взимается нѣкоторая пошлина.

Фудинъ ¹⁾ расположенъ на высокомъ правомъ берегу рѣки Сунгари въ 92¹/₂ верст. отъ устья, считая по дорогѣ, пролегающей по берегу рѣки. Поселеніе состоитъ изъ гольдской деревни и небольшой огороженной землянымъ валомъ площади, обставленной съ трехъ сторонъ помѣщеніями для ямыня, командира и служащихъ гольдовъ и казенными складами. Всѣ эти постройки общеизвѣстнаго китайскаго образца, стѣны изъ глины съ примѣсью соломы, съ соломенными крышами. Къ основанію города приступлено было въ 1880 году одновременно съ обращеніемъ голодовъ въ служилое населеніе; при основаніи его имѣлось въ виду, во первыхъ, создать здѣсь сборный пунктъ для обученія и мобилизаціи гольдскаго ополченія, съ резиденціею командира со штабомъ, а во вторыхъ, въ дальнѣйшемъ будущемъ заселить это мѣсто торговыми и земледѣльческими людьми и открыть затѣмъ этотъ городъ для торговли русскимъ.

Лаха-су ²⁾ — гольдская деревня, въ 6¹/₂ верстахъ выше устья Сунгари; въ ней живетъ китайскій чиновникъ, который визируетъ паспорта китайцевъ на проходящихъ съ верховьевъ Сунгари на Амуръ джонкахъ и беретъ съ каждой джонки до 20 рублей въ свою пользу.

Хэй-лунъ-цзянская провинція пространствомъ вдвое превосходитъ Гириньскую. Границы административныхъ подраздѣленій ея точно неизвѣстны.

Главный городъ провинціи *Цицикаръ* ³⁾, или *Цзянь-цзюнь-хото*, или, какъ его называютъ китайцы, *Букуй*, находится на лѣвомъ берегу рѣки Букуй-цзянь, которая на нашихъ картахъ нанесена подъ

¹⁾ Дневникъ Дмитрія Богданова. Приам. Вѣд., № 105, 1895 г.; Рубиновъ, стр. 5.

²⁾ Приамур. Вѣдом. №№ 89 и 105, 1895 года.

³⁾ Добровидовъ, Приамур. Вѣдом., № 95, 1895 г.; Стрѣльбицкій, стр. 87—89. Матюнинъ, Приамур. Вѣдом., № 104, 1895 г.; Матусовскій, стр. 265.

названіемъ Нонни, по это названіе, какъ и слово «Цицикаръ», со-
всѣмъ неизвѣстны большинству жителей самаго Цицикара. Городъ
построенъ на лѣвомъ нагорномъ берегу рѣки, имѣющемъ видъ песча-
ной террасы, и отдѣленъ отъ главнаго русла островомъ и протокою;
послѣдняя въ малую воду мѣстами пересыхаетъ, а въ большую воду
разливается по песчанымъ отмелямъ на версту и больше; но и въ
это время сообщеніе по ней сопряжено съ большими затрудненіями
по причинѣ большого множества мелей.

Цицикаръ основанъ въ царствованіе императора Канъ-си (1661—
1722 г.), какъ оборонительный пунктъ сѣверной Маньчжуріи. Какъ
рассказываютъ, первоначально для него избрано было мѣсто на
правомъ берегу Нонни, но впоследствии, когда оказалось, что мѣсто
это сильно страдаетъ отъ наводненій, работы были перенесены на
лѣвый берегъ, къ небольшому селенію Шашагаръ или Чачагаръ,
подъ каковымъ названіемъ въ настоящее время извѣстно одно изъ
предмѣстій Цицикара. Городъ обнесенъ двумя стѣнами, которыми
раздѣляется на двѣ части, внутреннюю и внѣшнюю; внѣшняя стѣна
простая глинобитная, а внутренняя сложена изъ чернаго обожжен-
наго кирпича и заключаетъ въ себѣ всѣ правительственныя учре-
жденія, домъ цзянь-цзюня и телеграфную станцію. Городскихъ во-
ротъ 6, главныя на сѣверѣ и на югѣ, по Айгуньской и Гириньской
дорогамъ; ворота эти запираются въ 8 часовъ вечера деревянными
окованными желѣзомъ дверями.

Цицикаръ выглядитъ оживленнымъ, бойкимъ и зажиточнымъ го-
родомъ; здѣсь нерѣдко встрѣтить довольно большія кирпичныя
зданія, которыя занимаютъ цѣлые кварталы. Онъ пересѣченъ одной
длинной улицей, направленной съ сѣвера на югъ; отъ послѣдней
отдѣляются вправо и влѣво прочія улицы, которыя, какъ вообще
въ китайскихъ городахъ, кривы, узки и невообразимо грязны. Ши-
рина главной улицы — 30—40 шаговъ, и на ней сосредоточена
почти вся торговля Цицикара. Здѣсь продаютъ, главнымъ образомъ,
предметы первой необходимости, изготовляемые большей частью на
мѣстѣ, а такъ называемыя пекинскія лавки, торгующія привозными
шелками, вещами роскоши и произведеніями китайскаго искусства,
очень бѣдны. Чаще всего попадаются магазины готоваго платья,
мѣховъ, посуды, китайскихъ желѣзныхъ издѣлій и громадныхъ ярко
рописанныхъ гробовъ. Всѣхъ лавокъ въ Цицикарѣ въ 1895 г. было

болѣе 400, въ томъ числѣ до 50 крупныхъ, имѣющихъ отъ 50 до
75 приказчиковъ; ссудныхъ кассъ было 9, а джонокъ всего только 8.

Численность населенія Цицикара Евтюгинъ, посѣтившій этотъ
городъ въ 1884 г., опредѣляетъ въ 30.000 душъ обоого пола; но,
за недостаткомъ статистическихъ данныхъ, точная сумма ея неиз-
вѣстна; по отзывамъ мѣстныхъ жителей тахітис ея можетъ быть
исчисленъ въ 70 тысячъ человекъ. Въ числѣ жителей находится
нѣсколько тысячъ ссыльныхъ магометанъ, дома и лавки которыхъ
можно отличать по маленькимъ, наклееннымъ надъ дверями, бумаж-
камъ съ мусульманскимъ символомъ вѣры. Въ сентябрѣ и октябрѣ ¹⁾
въ Цицикарѣ бываетъ ярмарка, на которую изъ Хайлара гонятъ
скотъ, овецъ и лошадей, изъ Хулань-чена и Баянь-сусу везутъ пше-
ницу, мелкое просо, гао-ляпъ, ханшинъ и масло, а съ юга изъ Ипъ-
цзы различные мануфактурные европейскіе товары.

Мэргэнь ²⁾ — небольшой городокъ на лѣвомъ нагорномъ берегу
р. Нонни, въ полуверстѣ отъ русла рѣки, состоитъ изъ нѣсколькихъ
правильно распланированныхъ улицъ, съ небольшимъ числомъ ла-
вокъ, и отдѣльной цитадели, обнесенной бревенчатымъ тыномъ, чрезъ
отверстія котораго видна земляная насыпь; на стѣнѣ подѣланы бой-
ницы и амбразуры. Численность населенія Мэргэня, по свидѣтельству
Евтюгина, бывшаго здѣсь въ 1884 году, не превышаетъ 2.000 душъ
обоого пола. Окрестности города имѣютъ довольно пустынный видъ.
Для русскихъ Мэргэнь имѣетъ значеніе какъ пунктъ на скотопро-
гонномъ трактѣ съ Аргуни въ Айгунь.

Айгунь ³⁾, называемый также *Сахалань-ула-хото*, или *Хэй-лунъ-
цзань*, расположенъ на правомъ берегу Амура, въ 30 верстахъ къ
югу отъ Благовѣщенска и раскинулся въ длину болѣе чѣмъ на три
версты, въ видѣ огромнаго села. Въ серединѣ его находится до-
вольно обширная квадратная площадь, обнесенная бревенчатымъ
тыномъ, съ четырьмя воротами, надъ которыми устроены башни съ
бойницами. На этой площади, называемой крѣпостью, находятся:

¹⁾ Такъ указываетъ Добровидовъ; арх. Палладій, проѣхавшій черезъ Ци-
цикаръ въ 1870 г., говоритъ, что ярмарка совпадаетъ со сѣздомъ въ іюнѣ и
въ іюлѣ въ городѣ окрестныхъ охотничьихъ ордъ для взноса ясачной подати.

²⁾ Малусовскій, стр. 267; Крапоткинъ. Зап. Сиб. Отд. И. Р. Т. О., книга 8,
1865 г., стр. 37; Ресинъ, стр. 125.

³⁾ Малусовскій, стр. 267; Географ.-Статистическій словарь Корнилова, стр. 4.

кумирня, школа, ямынь, магазины съ оружіемъ, артиллерія, башня съ барабаномъ, плацъ-парадъ, телеграфная станція и домъ фу-дугупа. Въ верхнемъ концѣ города помѣщается флотилія, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ большихъ джонокъ, а въ нижнемъ — казармы, въ видѣ обыкновенныхъ фанзъ. Народонаселеніе Айгуня простирается до 7.000, а по другимъ свѣдѣніямъ до 10.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ нѣсколько сотъ мусульманъ, имѣющихъ свою мечеть и школу.

Айгунь былъ основанъ первоначально на лѣвомъ берегу Амура, ниже устья Зеи, при императорѣ Юнь-ло изъ династіи Минь, и во время посѣщенія Амура первыми русскими выходцами въ XVII столѣтіи былъ уже городомъ старымъ и покинутымъ. Въ 1684 г. китайцы выстроили новый Айгунь на правомъ берегу Амура на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и теперь, и тутъ Айгунь въ первое время служилъ резиденціей цзянь-цзюня провинціи Хэй-лунъ-цзянь. Городъ этотъ, кромѣ того, замѣчателенъ заключеніемъ въ 1858 году 16 мая Айгуньскаго трактата, по которому Амурскій край сдѣлался достояніемъ Россіи.

Амба (Большой) Сахалынь или *Хэламто* ¹⁾ (Хэй-лунъ-пу)—большая деревня на правомъ берегу Амура, противъ верхняго конца Благовѣщенска, населенная маньчжурами и китайскими купцами. Въ ней до 60 фанзъ, кумирня, ямынь, телеграфная станція и 13 лавокъ. Проживающіе въ этой деревнѣ китайскіе купцы ведутъ значительную торговлю хлѣбомъ, скотомъ и другими продуктами съ Благовѣщенскомъ и являются главными скупщиками хищническаго золота.

Сахалынь Малый ²⁾—деревня на правомъ берегу Амура, противъ нижняго конца Благовѣщенска; она населена маньчжурами и состоитъ приблизительно изъ 20 фанзъ.

Синь-ань-чэнъ ³⁾, или Хинганъ, лежитъ на Мэргэнь-Айгуньскомъ трактѣ, въ 50 вер. за г. Айгунемъ. Это—городокъ, основанный по докладу цзянь-цзюня Сюя въ 1882 г.—центръ управленія бродячимъ и охотничьимъ населеніемъ Хинганскаго хребта. Въ 1887 г., во время проѣзда Ресина, онъ состоялъ лишь изъ нѣсколькихъ домиковъ, и Ресинъ высказываетъ предположеніе, что онъ, вѣроятно, никогда

¹⁾ Геогр. Статист. словарь Кириллова, стр. 363.

²⁾ Ibid, стр. 364.

³⁾ Ресинъ, стр. 56; Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо, стр. 8—9.

не приметъ значительныхъ размѣровъ, такъ какъ мѣстность, въ которой онъ построенъ, усѣяна ключами, вода изъ которыхъ заливаетъ городъ въ такой степени, что иногда она доходитъ подъ самыя кань въ домахъ. Предположеніе Ресина подтверждается словами автора Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо, который сообщаетъ, что мѣстность Тай-тинъ-вань, въ которой основанъ городъ Синь-ань, хотя и является центральной, но городскія присутственныя мѣста, на постройку которыхъ затрачены громадныя деньги, уже теперь обрушились и сдѣлались негодными для помѣщенія. Уже во время проѣзда Ресина все управленіе оказалось переселившимся на станцію Халтарци.

Ху-лань-чэнъ ¹⁾ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Ху-лань-хэ, въ 15—25 верстахъ отъ впаденія ея въ Сунгари. Городъ расположенъ на обширной равнинѣ у излучины рѣки и имѣетъ до 30—35, а по другимъ свѣдѣніямъ даже до 70 тыс. жителей. Главная улица, длиною до 5 верстъ, направлена приблизительно перпендикулярно къ рѣкѣ; она довольно широка и вся застроена лавками, ломбардами, гостинницами и всевозможными мастерскими.

Въ Хулань-чэнѣ въ 1895 г. имѣлось 102 торговыхъ фирмы, въ томъ числѣ 50 крупныхъ, 11 ссудныхъ кассъ, до 50 магазиновъ и 300 лавокъ, а кромѣ того довольно большой интендантскій складъ, хлѣбъ изъ котораго везется въ Цицикаръ и Айгунь на казенныхъ джонкахъ. Жителямъ города въ томъ же году принадлежало до 80 джонокъ.

Въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ существовало въ 1895 г. 45—50 масленихъ заводовъ, во всея же округѣ его около 36 водочныхъ и свыше 200 масленихъ заводовъ. На 40-верстной картѣ, кромѣ Хулань-чэна, выше по рѣкѣ нанесенъ еще поселокъ Ху-лань, вопросъ о которомъ подлежитъ провѣркѣ. Нѣкоторыя китайскія карты обозначаютъ на мѣстѣ этого поселка городъ Хулань-чэнъ, а при устьѣ р. Хулань-хэ—поселокъ Хулань. Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо также отличаетъ Хулань и Хулань-чэнъ-тинъ.

Баянь-сусу ²⁾ расположенъ въ 15 верстахъ отъ берега р. Сунгари, на маленькой рѣчкѣ Читу-хэ, впадающей въ Сунгари съ лѣвой стороны, въ 455 верстахъ выше устья. Пристань города находится при устьѣ р. Читу-хэ, въ узкой протокѣ Сунгари, имѣющей въ

¹⁾ Приамур. Вѣдом. №№ 95, 103 и 104, 1895 г.; James, p. 315.

²⁾ Приамур. Вѣд. №№ 89, 94, 104 и 105, 1895 года; James p. 322.

среднюю воду отъ 4 до 5 футъ глубины. Джонки пристають прямо къ берегу протоки, откуда невѣроятно изрытая глубокими колеями дорога ведетъ черезъ нѣсколько деревень къ городскимъ воротамъ.

Баянь-сусу окруженъ глинобитной стѣной въ 10 верстъ въ окружности и имѣеть видъ бойкаго, торговаго мѣстечка, но, какъ и все вообще города Китая, грязень и съ узкими шумными улицами. Численность населенія его опредѣляется Джемсомъ въ 28.000 а Матюнинымъ (въ 1895 г.) въ 30.000 душъ. Въ округѣ его въ 1895 г. имѣлось 18 водочныхъ и 50—60 масляныхъ заводовъ. Въ томъ же году у города было 20 собственныхъ джонокъ.

Въ Баянь-сусу существуетъ католическая миссія, которая основана 20 лѣтъ тому назадъ. Дѣятельность ея идетъ довольно успѣшно, и въ настоящее время въ городѣ насчитывается до 1½ тысячъ христіанъ-китайцевъ. При мисіи существуютъ два училища, въ которыхъ въ 1895 году обучалось до 60 человекъ дѣтей обою пола.

Баянь-сусу основанъ, сравнительно, недавно; первые переселенцы расположились здѣсь всего только въ 1863 году.

Бэй-туань-линь-цзы ¹⁾, или *Суй-хуа-тинъ-чэнъ*, — одинъ изъ наиболѣе быстро растущихъ городовъ сѣверной Маньчжуріи, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ колонизаціи страны китайцами; онъ расположенъ къ сѣверу отъ г. Хулань-чэна, въ разстояніи приблизительно 70—85 верстъ отъ него. По словамъ Матюнина, Бэй-туань-линь-цзы находится всего въ 12 верстахъ отъ р. Хулань-хэ, что существенно расходится съ положеніемъ его на 40-верстной картѣ Гл. Штаба. Городъ окруженъ рвомъ и глиняной стѣной. Въ немъ существуетъ католическая миссіонерская станція (Société de la Propagation de la Foi). Численность населенія опредѣляется Фульфордомъ (въ 1887 г.) въ 25 тысячъ душъ. Въ 1885 г. въ Бэй-туань-линь-цзы была основана должность суй-хуа-тинскаго ли-ши-гунъ-паня.

Чао-ху-во-пу ²⁾ — большая деревня, окруженная низкой глинобитной стѣной и рвомъ и лежащая между городами Бэй-туань-линь-цзы и Баянь-сусу, въ 45 верстахъ къ юго-востоку отъ перваго и въ 50 верстахъ отъ втораго. Въ ней содержится весьма значительный отрядъ войска, единственно для преслѣдованія, поимки и истре-

¹⁾ James, p. 318; Фульфордъ, стр. 119; Приам. Вѣд., № 104, 1895 г. Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо, стр. 7 и 2.

²⁾ James, p. 312. Приам. Вѣд., № 104, 1895 г.

бленія многочисленныхъ разбойничьихъ шаякъ окрестныхъ горъ. По собранному Матюнинымъ въ 1895 г. свѣдѣніямъ, численность населенія деревни можетъ быть опредѣлена въ 12—15 тыс. душъ.

Въ Хулань-чэнскомъ округѣ имѣются еще города *Ю-тинъ-кай*, съ 8—10 тыс. жителей, и *Си-ди-чанъ*, съ 12 тыс. жителей, и мѣстечки *Суанъ-мяо-цзы* и *Суанъ-хэ-чжанъ*, имѣющія по 7.000 душъ каждое ¹⁾.

Хайларъ ²⁾. Подъ этимъ оффиціальнымъ именемъ извѣстенъ небольшой городокъ, центръ управленія Хулумбуирскаго округа; мѣстные туземцы, какъ и все пограничное русское населеніе, обыкновенно называютъ его *Амбань-хото*, т. е. городомъ амбана. Онъ расположенъ на абсолютной высотѣ около 2010 футовъ, среди широкой (до 4—6 верстъ) долины рѣки Ибэнь-гола, въ 5 верстахъ къ югу отъ впаденія ея въ рѣку Хайларъ. Долина эта, промытая рѣкой въ массивѣ высокаго нагорья, представляетъ собою широкую впадину, тянущуюся по меридіану и ограниченную съ обѣихъ сторонъ огромными боковыми обрывами окрестныхъ равнинъ, образующими ея нагорные берега. Подъ самымъ городомъ рѣка Ибэнь-голь бѣжитъ двумя рукавами, связанными еще нѣсколькими мелкими ручейками; ниже города она снова сливается въ одно крупное русло. Берега пизменные, вода струится почти въ уровень съ горизонтомъ долины и потому въ половодье часто выступаетъ изъ береговъ. Изъ двухъ рукавовъ главное русло составляетъ восточный, который собственно и носить названіе Ибэнь-голь, меньшій же западный, на лѣвомъ берегу котораго стоитъ городъ, извѣстенъ подъ названіемъ Хараусу. Рѣка сильно подмыла берегъ и нынѣ подошла къ городу уже настолько, что лишь ширина проложенной здѣсь дороги отдѣляетъ ее отъ воды.

Хайларъ состоитъ всего изъ одной улицы, длиною въ 250 саженей. Снаружи онъ представляетъ однообразную сѣрую массу сырцовыхъ лагунъ съ большими воротами въ китайскомъ стилѣ на обоихъ концахъ. Крѣпостной стѣны нѣтъ, но сырцовые заборы заборковъ плотно сомкнуты между собой и, такимъ образомъ, составляютъ какъ бы сплошную ограду. Внутренній видъ по унылому однообразію своему вполне соответствуетъ внѣшнему. Обѣ стороны улицы, украшенной въ двухъ мѣстахъ деревянными арками, зани-

¹⁾ Приамур. Вѣдом., № 103 и 104, 1895 года. Точное мѣстоположеніе этихъ мѣстечекъ неизвѣстно.

²⁾ Стрѣльбицкій, стр. 32, 33, 35, 36; Фритше, Евтюгинъ, Матусовскій.

мають рядъ низкихъ одноэтажныхъ мазанокъ, которыя образуютъ непрерывный базаръ: изъ дверей ихъ выдвинуты кверху длинные шести, которые здѣсь, какъ и во всемъ Китаѣ, замѣняютъ наши вывѣски. Присутствіе амбана, ямынь, находится за городомъ, между рѣкой и лѣвымъ нагорнымъ берегомъ; тутъ-же размѣщены, кромѣ того, жилища амбана и его служащихъ, и кирпичная монгольская кумирня. Окруженная кладбищемъ китайская пагода расположена въ верстѣ отъ города, внизъ по рѣкѣ.

Хайларъ кажется совершенно пустыннымъ. Въ немъ едва ли насчитывается 1 — 2 тысячи человекъ. Населеніе состоитъ большею частью изъ пришлыхъ китайцевъ-купцовъ и мастеровыхъ; изъ туземнаго же населенія здѣсь можно найти лишь нѣсколько человекъ, занятыхъ кузнечнымъ ремесломъ.

Несмотря на свой жалкій внѣшній видъ, Хайларъ, или Амбанъ-хото имѣетъ выдающееся культурное и экономическое значеніе для весьма значительнаго окружающаго его района, какъ административный центръ, какъ узелъ всѣхъ торговыхъ сношеній громаднаго района, и наконецъ, просто какъ единственный постоянный населенный пунктъ на всемъ пространствѣ между Ургой, Цицикаромъ и Долонъ-Норомъ.

Данчжурь-сумэ ¹⁾ — высоко-чтимая ламайская кумирня, расположенная въ урочищѣ Ганчжурь, на равнинѣ, расстилающейся между озерами Далай-норъ и Буирь-норъ, приблизительно въ разстояніи одного перехода къ востоку отъ рѣки Оршунъ-голь. Отъ города Хайлара до этой кумирни считаютъ 150 верстъ, отъ поселка Абагайтун, на Аргуни, — 100 и отъ большой кумирни Гуль-хуну-сумэ (на Долонъ-порской дорогѣ) — 90 верстъ. Кумирня Данчжурь-сумэ замѣчательна тѣмъ, что около нея ежегодно въ августѣ и сентябрѣ бываетъ многолюдная ярмарка.

Бутха ²⁾ — административный центръ округа, расположеннаго къ с.-западу отъ Цицикара и населеннаго главнымъ образомъ даурами. Въ 1892 г. округъ этотъ преобразованъ въ фу-ду-тунство. Несмотря, однако, на столь важное, повидимому, значеніе этого города, точное мѣстоположеніе его европейцамъ совершенно неизвѣстно.

¹⁾ Стрѣльбищій, стр. 48.

²⁾ Крапоткинъ, стр. 29; Матюнинъ, Приамур. Вѣдом. У Палладія онъ названъ также Иводи стр. 109.

Изъ сообщенія Крапоткина явствуетъ, что онъ лежитъ на Номинѣ, притокѣ р. Нонни, такъ какъ по этой рѣкѣ сплавляютъ въ него изъ Б. Хингана лѣсъ. По отзыву Матюнина, дорога къ нему отдѣляется отъ Цицикаръ-Мѣргѣньскаго тракта въ 40 вер. къ сѣверу отъ Цицикара и имѣетъ протяженіе приблизительно въ 130 верстъ. На 40-верстной картѣ Главнаго Штаба Бутханъ поставленъ къ югу отъ р. Номиня, въ китайскомъ атласѣ Да-цинъ-и-тунъ-юй-ту (цзюань 4, бэй-и) онъ нанесенъ къ сѣверу отъ Номиня, ближе къ р. Гань, а на нѣкоторыхъ китайскихъ же картахъ на р. Номинѣ, не вдалекѣ отъ устья. По Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо онъ лежитъ въ 340 ли на с.-з. отъ Цицикара. Населена Бутха главнымъ образомъ солонями и даурами.

Мо-хэ ¹⁾ — резиденція китайскихъ золотыхъ приисковъ, расположенная на правомъ берегу Амура, въ 1 верстѣ выше Игнашинской станицы. Резиденція эта основана въ 1886 году, послѣ разгрома Желтугинскихъ приисковъ, сначала въ видѣ поста для наблюденія за разными хищниками, розыскивавшими золото на китайской территоріи, а затѣмъ, съ началомъ разработки золота китайскою золото-промышленной правительственной компаніей, здѣсь же была помѣщена администрація приисковъ. Въ настоящее время въ Мо-хэ находятся: приисковая контора и складъ, небольшая торговая площадь, съ лавками, военный лагерь, состоящій изъ 20 слишкомъ фанзъ, въ которыхъ проживаетъ около 500 солдатъ, нѣсколько жилищъ рабочихъ и торговцевъ и заводъ для выдѣлки кирпича. Общее число жителей на приискахъ, по свѣдѣніямъ Матюнина, въ 1895 г. равнялось 6 тыс. человекъ.

Гуанъ-и-сань, или *Бэй-изинь-чэнъ* ²⁾ — резиденція золотыхъ приисковъ въ М. Хинганѣ близъ Амура противъ ст. Радде.

Хумадзи ³⁾ — деревня на правомъ берегу Амура, въ 12 верстахъ выше Константиновскаго поселка; въ ней около 150 фанзъ, а жителей приблизительно 800 душъ обою пола.

¹⁾ Кирилловъ, Геогр.-стат. словарь, стр. 256; Матюнинъ, Приамур. Вѣдом., № 104 и 105, 1895 г.

²⁾ Матюнинъ, Приам. Вѣд., № 105, 1895 г., стр. 11.

³⁾ Кирилловъ, Географ.-стат. словарь, стр. 484.

ГЛАВА IX.

Дороги Маньчжуріи.

Въ Маньчжуріи существуетъ множество колесныхъ дорогъ, какъ трактовыхъ, такъ и проселочныхъ. Особенно частая сѣтъ ихъ покрываетъ густо населенныя болѣе южныя части страны и, въ частности, долину Ляо-хэ и полуостровъ Ляо-дунъ, гдѣ всѣ сколько-нибудь значительныя селенія соединены между собою колесными путями. Выючныя тропы играютъ въ Маньчжуріи сравнительно второстепенную роль, достигая болѣе значительной длины лишь въ гористыхъ дикихъ частяхъ этой страны. Какъ въ Китаѣ вообще, такъ и въ Маньчжуріи, качество дорогъ оставляетъ желать весьма многого. Здѣсь дорожной повинности, по крайней мѣрѣ *de facto*, не существуетъ, и дороги оставляются на произволъ судьбы, пока по случаю какой-нибудь экстренной надобности за исправленіе той или другой изъ нихъ не возьмется само правительство. Благодаря такому порядку, въ дождливое время всѣ дороги въ Маньчжуріи превращаются въ сплошной рядъ глубокихъ лужъ и топей, въ сухіе же мѣсяцы въ мѣстахъ съ болѣе мягкимъ грунтомъ отъ частой ѣзды выбиваются такія глубокія колеи, что высокія колеса китайскихъ повозокъ исчезаютъ въ этихъ щеляхъ по ступицы. Часто возы опрокидываются, а сѣдокъ въ возкѣ постоянно долженъ спасать свою голову отъ размашистыхъ ударовъ о стѣнки экипажа.

Какъ объ образчикѣ плохого состоянія маньчжурскихъ дорогъ, можно упомянуть о большомъ трактѣ, переваливающимъ черезъ Б. Хинганъ между городами Цицикаръ и Хайларъ. «Нѣтъ такого обоза», говоритъ инженеръ кн. Андронниковъ, «который не сломалъ бы здѣсь своихъ осей, не изувѣчилъ бы животныхъ. Въ

виду этого вдоль по тракту черезъ каждыя 15 — 20 верстъ попадаются постоянныя дворы, гдѣ живетъ по нѣсколько человекъ китайцевъ или маньчжуръ, занимающихся специально изготовленіемъ телѣгъ, которыя они продаютъ по два лана за штуку».

Къ характернымъ особенностямъ всѣхъ дорогъ въ Маньчжуріи, даже тѣхъ, которыя пролегаютъ по сравнительно глухимъ и пустыннымъ мѣстностямъ, относится громадное число разсѣянныхъ вдоль нихъ *постоялыхъ дворовъ*, или *гостинницъ* (*дянь*). Это обыкновенно большія одноэтажныя зданія, въ средней части которыхъ имѣется одно общее для всѣхъ гостей помѣщеніе. Последнее представляетъ собою длинную низкую комнату, по обѣ продольныя стороны которой тянутся каменные нары, вышиною въ два съ половиною и шириною въ 5 футъ, оставляя по серединѣ проходъ. Каждый изъ гостей располагается на нарахъ, гдѣ и закусываетъ и отдыхаетъ, не мѣняя мѣста. Лишь по болѣе бойкимъ дорогамъ, какъ по Императорской, соединяющей Шань-хай-гуань съ Мукденемъ, гостинницы имѣютъ, кромѣ одного общаго для всѣхъ помѣщенія, еще отдѣльныя квадратныя комнатки, шириною въ 10—12 футъ. Плата взимается весьма умѣренная. По свидѣтельству посѣтившаго Маньчжурію въ 1896 г. г. Комарова, содержаніе маньчжура на постояломъ дворѣ (пища 3 раза въ день) стоитъ 12 чоховъ, т. е. $1\frac{1}{2}$ —2 коп., что, очевидно, противорѣчитъ показанію Джемса, который даетъ для китайскихъ гостинницъ цѣну по 6—12 пенсовъ за обѣдъ и по 6 пенсовъ за ночлегъ, и еще съ приплатой прислугѣ. Вѣроятно, подобныя цѣны китайцы брали съ Джэмса, какъ съ европейца. Вѣшнимъ отличительнымъ признакомъ гостинницъ служитъ вырѣзанная на вывѣскахъ рыба, которая держитъ во рту нѣсколько сдѣланныхъ между собою колецъ, украшенныхъ красною кистью.

Кромѣ постоянныхъ дворовъ по многимъ дорогамъ въ Маньчжуріи размѣщены *почтовые станціи* (*чжань*), служащія исключительно казеннымъ надобностямъ. Почтовая гоньба ограничивается перевозкою чиновниковъ и правительственной корреспонденціи, и ее отбываютъ казенныя ямщики, или постоянно живущіе на станціяхъ, или же отряжаемые туда по очереди изъ мѣстнаго обязаннаго военной службой населенія.

Въ настоящей главѣ будутъ описаны или, по меньшей мѣрѣ,

указаны важнѣйшія дороги Маньчжуріи, по мѣрѣ имѣющихся для каждой изъ нихъ въ литературѣ данныхъ, при чемъ для ясности прежде всего будетъ разсмотрѣнъ большой трактъ, проходящій черезъ три административныхъ центра Маньчжуріи: Мукденъ, Гиринь и Цицикаръ, и соединяющій ихъ, съ одной стороны, съ Пекиномъ, а съ другой съ Благовѣщенскомъ, а затѣмъ будутъ описаны всѣ прочія дороги, являющіяся какъ бы его отвѣтвленіями. Въ концѣ главы будетъ кромѣ того данъ полный перечень городовъ и поселковъ, расположенныхъ по всѣмъ дорогамъ, какія только нанесены на новой подробной китайской картѣ Шань-цзинской провинціи. Для прочихъ провинцій, къ несчастью, подобныхъ свѣдѣній добыть не оказалось возможнымъ. Въ Приложеніи V А и Б сдѣланъ сводъ данныхъ касательно разстояній между станціями и поселками по нѣкоторымъ дорогамъ и указаны іероглифы для станцій по дорогамъ южной Маньчжуріи.

Большой трактъ черезъ Шань-хай-гуань, Синь-минь-тинъ, Мукденъ, И-тунъ-чжоу, Гиринь, Бодунъ, Цицикаръ, Айгунь, въ Большой Сахалень ¹⁾.

На протяженіи между Шань-хай-гуанемъ и Мукденемъ этотъ трактъ извѣстенъ подъ именемъ Императорской дороги. Изъ Шань-хай-гуаня до Нинъ-юань-чжоу онъ идетъ на сѣверо-востокъ, главнымъ образомъ, волнистой безлѣсной мѣстностью, поднимаясь и спускаясь по уваламъ. Мѣстами попадаются каменистыя песчанья равнины, или дорога проложена по глинистой почвѣ или просѣчена въ камняхъ. За Нинъ-юань-чжоу дорога нѣкоторое время вьется по горной долинѣ, съ ровнымъ чисто-песчанымъ грунтомъ, а затѣмъ опять переваливаетъ черезъ ряды уваловъ. На лѣвомъ берегу р. Далинь-хэ послѣ песковъ тянется черноземная равнина, а потомъ опять идутъ песчанья пространства, засаженныя тополевыми рощами. Дорога далѣе время отъ времени опять встрѣчаетъ увалы и возвышенія, но мало-по-малу становится яснымъ, что она покидаетъ гористыя мѣстности, продолжавшіяся отъ Шань-хай-гуаня, и подходит къ обширной плоской равнинѣ, по которой протекаетъ р. Ляо-хэ. За селеніемъ Ху-цзя-во-пу дорога окончательно покидаетъ гористую страну и дальше вплоть до Мукденя слѣдуетъ по равнинѣ,

гдѣ разбросаны кустами тополи и ивы, которыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обсажена также дорога. По берегамъ р. Ляо-хэ дорога пересѣкаетъ полосы сыпучаго песку, который встрѣчается затѣмъ еще разъ далѣе у селенія Та-ванъ близъ Мукденя.

Рѣки, черезъ которыя приходится переправляться на пути между Шань-хай-гуанемъ и Мукденемъ, всѣ, кромѣ Ляо-хэ, обыкновенно свободно переходимы въ бродъ, и лишь послѣ страшныхъ лѣтнихъ ливней онѣ превращаются въ грозные потоки грязной воды, прекращающіе на 2—3 дня всякое черезъ нихъ движеніе. Въ общемъ, на разсмотрѣнномъ участкѣ дорога крайне запущена, что, по словамъ архимандрита Палладія, объясняется прекращеніемъ со времени Цзя-цзина (1796—1820 г.) путешествій богдохановъ въ Мукденъ и Синь-цзинъ на поклоненіе могиламъ предковъ. На гористыхъ участкахъ она суживается, уподобляясь узкой глубокой щели, гдѣ телеги могутъ развѣхаться лишь въ опредѣленныхъ пунктахъ. Въ ровныхъ мѣстахъ, напротивъ, полотно дороги сильно расширяется, а въ тѣхъ участкахъ, гдѣ она пролегаетъ по императорскимъ пастбищамъ, всякій ѣдетъ, гдѣ ему заблагоразсудится.

Мѣстности, по которымъ пролегаетъ императорская дорога, населены довольно густо, а сама дорога принадлежит къ числу наиболѣе бойкихъ во всей Маньчжуріи. Деревни, попадающіяся на протяженіи ея по большей части въ разстояніи пяти и меньше верстъ другъ отъ друга, всѣ переполнены постоянными дворами.

Изъ Мукденя дорога направляется на с.-с.-западъ и вскорѣ втягивается въ гористую мѣстность. Пересѣкая холмы и увалы, она минуетъ на 8-й вер. высокочтимую кумирню Лао-ѣ-мяо и на 21-й вер., подъ Шао-цзя-хэ-цзы, снова выходитъ на достаточно ровную мѣстность, имѣющую легкій подъемъ на сѣверъ. Миновавъ затѣмъ дер. Ни-гоу-пу, на 28-й вер., она снова пролегаетъ по холмистой мѣстности и на 38 вер. приводитъ въ большую деревню И-лу. Дорога на этомъ разстояніи, какъ и на всемъ остальномъ до самаго Гириня, находится въ сравнительно хорошемъ состояніи. Ширина ея измѣняется отъ 15 до 25 шаговъ. Увалы и холмы, по которымъ она пролегаетъ, покрыты травянистой растительностью, а мѣстами и кустарникомъ; по сторонамъ дороги вправо и влѣво разбросаны деревушки и отдѣльныя фермы, и повсюду въ низменныхъ мѣстахъ большіе участки земли отведены подъ пашни.

¹⁾ Арх. Палладій; Путята, стр. 96—103; Ресинъ, стр. 50—57.

За д. Илу дорога идет по волнистой мѣстности съ бѣдной культурой и на 63 в. приводитъ въ большой городъ Тѣ-линь; за Тѣ-линемъ она слѣдуетъ широкой и ровной долиной р. Чай-хэ, а подѣ д. Ша-хэ-цзы снова вступаетъ въ слабо-всхолмленную мѣстность. Горы съ правой стороны отстоятъ отъ нея сначала на 5—8 верстѣ, но затѣмъ, постепенно подступая, онѣ образуютъ вмѣстѣ съ предгоріями, тянущимися съ лѣвой стороны, у дер. Вэй-юань-пумы узкую долину съ крутыми скатами, поросшими травой, по которой далѣе и слѣдуетъ дорога, держась лѣваго берега рѣки Као-хэ. Мѣстность эта чрезвычайно живописна и плотно населена; повсюду замѣчаются фермы, и большія деревни чередуются въ незначительномъ удаленіи одна отъ другой. Такой характеръ мѣстность сохраняетъ до дер. Да-гу-цзя-цзы, на 183-й вер. отъ Мукдена, все пролегая по узкой долинѣ. Въ сѣверной половинѣ этого участка дорога мѣстами переходитъ увалы, что однако не представляетъ затрудненія для движенія. На 152-й вер. стоитъ значительный поселокъ Ъ-хэ-чжань.

Мѣстность, по которой слѣдуетъ дорога по выходѣ изъ долины у дер. Да-гу-цзя-цзы и вплоть до дер. Ча-лу-коу, лежащей на 298 в. отъ Мукдена, исключительно волнистая. Увалы, возвышенія и хребтики чередуются здѣсь съ сѣдловинами и долами, гдѣ въ низкихъ мѣстахъ повсюду замѣчаются болота, поросшія кустарникомъ, но дорога выбираетъ себѣ повсюду почти горизонтальное направленіе и лишь въ весьма немногихъ мѣстахъ минуетъ невысокіе перевалы, изъ коихъ наиболѣе значительный лежитъ на 247 в., у Сяо-лунь-вань-мяо; онъ крутъ, но хорошо разработанъ и дорога, которая пролегаетъ здѣсь по твердому глинисто-каменистому грунту, удобна для колеснаго движенія даже и въ дождливый періодъ. Болѣе трудностей представляетъ небольшой участокъ за д. Гань-гоу-цзы (на 225 вер.), пролегающій въ тѣнистой мѣстности по грунту жирно-глинистому, чрезвычайно вязкому, гдѣ постоянно застаиваются воды. Здѣсь почти вездѣ вершины и склоны холмовъ покрыты кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ, дубомъ и орѣшникомъ по преимуществу. На 200-ой верстѣ вправо отъ дороги возвышается живописная, отдѣльно стоящая горка Сяо-гу-шань, на которой воздвигнута кумирня, а черезъ 17 вер. влѣво отъ дороги стоитъ другая священная горка, носящая названіе Да-гу-шань. На 230-й вер. дорога

приводитъ въ значительный городъ И-тунь-чжоу. Чѣмъ далѣе на сѣверъ отъ Да-гу-цзя-цзы, тѣмъ населенность рѣдѣетъ и только въ окрестностяхъ Ча-лу-коу она опять нѣсколько сгущается.

Такой-же характеръ сохраняетъ дорога и на дальнѣйшемъ своемъ протяженіи, отъ Ча-лу-коу до Гириня; и здѣсь, за исключеніемъ двухъ деревень И-ла-си и Да-шуй-хэ на 314 и 335 вер., нѣтъ большихъ поселеній. У только-что названнаго пункта Да-шуй-хэ дорога круто уклоняется къ юго-востоку и проходитъ далѣе черезъ гористую мѣстность, минуя рядъ переваловъ, изъ которыхъ наиболѣе значительный Лао-ѣ-линь. Дорога идетъ черезъ него сравнительно крутымъ подъемомъ въ узкой траншеѣ, по твердому глинистому грунту и имѣетъ такой же крутой спускъ. Тѣмъ не менѣе Лао-ѣ-линь, какъ и всѣ прочіе перевалы на описанномъ пути, вполне удобенъ для колеснаго движенія. Горы здѣсь сплошь заросли кустарниковой и древесной растительностью. По спускѣ съ перевала Лао-ѣ-линь дорога пересѣкаетъ еще два небольшихъ хребта и наконецъ выводитъ въ обширную котловину, гдѣ на лѣвомъ берегу р. Сунгари широко раскинулся г. Гиринь.

По выходѣ изъ сѣверныхъ предмѣстій Гириня дорога опять вступаетъ въ гористую мѣстность, по которой тянется до 6-й версты, а затѣмъ спускается въ долину и, пересѣкши на 9-й верстѣ незначительный хребтикъ, подходитъ къ лѣвому берегу р. Сунгари у д. Цю-шань, на 11 верстѣ. Далѣе она слѣдуетъ лѣвымъ берегомъ р. Сунгари, на 20 вер. переходитъ на правый берегъ ея и на 27 вер. приводитъ въ большую деревню У-ла-цзы (Дашень-ула).

За дер. У-ла-цзы дорога пролегаетъ по долинѣ большой Сунгарійской протоки, отдѣляющейся отъ главной рѣки нѣсколько сѣвернѣе означенной деревни. Дорога касается протока въ слѣдующихъ мѣстахъ: у дер. Сы-цзя-цзы — на 45 вер.; у Си-лань-хэ — на 52 вер.; у Бай-цзя-тунь — на 62 вер. и наконецъ у Гу-цзя-цзы на 69 вер. Въ остальныхъ участкахъ протока остается значительно лѣвѣе. Ширина ея можетъ считаться равной 50—80 саж., и въ половодье она удобна для плаванья плоскодонныхъ лодокъ.

Влѣво отъ дороги разстилаются обширные заливные луга, на которыхъ пасутся многочисленныя стада коровъ, лошадей и муловъ. Вправо тянутся низменные всхолмленные пологія предгорья, поросшія травой. Дорога пересѣкаетъ эти предгорья у Гу-цзя-цзы и слѣдуетъ

по окраинѣ ихъ до Сѣ-шуй-дянь. Здѣсь она иногда спускается въ болотистыя поемныя мѣста, вслѣдствіе чего во время половодья приходится дѣлать далекіе объѣзды по возвышеннымъ окраинамъ Сунгари. Но въ общемъ дорога здѣсь хорошо разработана и удобна для движенія во всякое время года. Затѣмъ до города Бодунэ дорога пролегаетъ по холмистой поверхности возвышеннаго праваго берега Сунгари, среди весьма населенной и культурной мѣстности, производящей богатѣйшую растительность. За селеніемъ Сань-цзя-цзы и передъ городомъ Бодунэ встрѣчаются песчаные участки, а отъ Бодунэ далѣе простирается безлѣсная равнина, по которой дорога черезъ 13 верстѣ приводитъ къ селенію Бодунэ-чжань, стоящему на мѣстѣ стараго Бодунэ. У селенія дорога круто спускается въ безбрежную поемную болотистую равнину, на которой соединяются рѣки Сунгари и притокъ ея Нонни, и тянется по этому топкому пространству на протяженіи около 20 верстѣ къ переправѣ черезъ Сунгари. Перевозъ черезъ послѣднюю не всегда бываетъ на одномъ мѣстѣ, такъ какъ пунктъ слиянія Сунгари и Нонни перемѣщается, смотря по высотѣ воды.

На противоположной сторонѣ Сунгари на самомъ берегу среди группы деревъ стоитъ одинокій постоялый дворъ Шуй-шу-инь-цзы, отъ котораго дорога направляется по волнистой монгольской степи, держась приблизительно параллельно теченію р. Нонни, по окраинѣ ея разливовъ. Всюду вдоль по рѣкѣ видны водосточныя лоципы, озера или тина. Кое-гдѣ замѣтны одинокія деревья. Дорога часто спускается въ низменныя поемныя мѣста, вслѣдствіе чего во время половодья Нонни приходится уклоняться отъ нея, дѣлая большіе объѣзды. Встрѣчаются песчаные и солончаковые участки. Изрѣдка дорогу пересѣкаютъ невысокіе увалы. Такой характеръ дорога сохраняетъ до станціи Ла-ха-чжань, расположенной въ 113 верстахъ за Цицикароть. Въ 60 верстахъ до Цицикара у деревни Най-юань-цзы она вновь вступаетъ въ предѣлы Маньчжуріи. Отъ станціи Ла-ха-чжань до города Мэргэня и далѣе на протяженіи 20 верстѣ дорога слѣдуетъ по невысокимъ холмистымъ предгорьямъ М. Хингана, напоминающимъ собою возвышенную степь. Затѣмъ на протяженіи около 130 верстѣ она идетъ по пересѣченной горной мѣстности, переваливая черезъ рядъ невысокихъ хребтовъ М. Хингана, съ пологими подъемами и спусками. Въ лоцинахъ между хребтами встрѣчаются

небольшіе участки кочковатыхъ болотъ. Высшій переваль отстоитъ отъ Мэргэня приблизительно на 85 вер. Спустившись съ нагорья къ городу Айгуню, дорога на протяженіи 20 верстѣ идетъ по долинѣ Амура, гдѣ и оканчивается въ деревнѣ Большой Сахалянь, противъ Благовѣщенска.

На всемъ послѣднемъ участкѣ отъ переправы черезъ Сунгари до Большого Сахаляня дорога колесная, но по степени проходимости она не во всякое время года и не вездѣ одинакова. Худшими участками надо считать: 1) участокъ на протяженіи около двухъ верстѣ пройдя станцію Гулу; 2) участокъ длиною около 100 верстѣ не доходя до станціи Ла-ха-чжань; здѣсь во время разливовъ р. Нонни и ея притоковъ, вода заливаешь окрестную мѣстность, дорога идетъ обходами и настолько портится отъ дождей, что все мѣстное движеніе въ лѣтнее время происходитъ только на выюкахъ. Китайскія телѣги двигаться не могутъ; 3) четыре версты по лѣвому берегу р. Нэмэръ, гдѣ мѣстами встрѣчаются небольшіе участки кочковатаго болота. Рѣки, пересѣкающія здѣсь путь, не представляютъ препятствія движенію. На наибольшей изъ нихъ Нэмэръ, есть переправа на лодкѣ и большую часть времени года бродь. На мѣстѣ брода ширина рѣки равна приблизительно 30 сажениамъ. Населенность разсмотрѣннаго участка значительна лишь въ окрестностяхъ городовъ: Цицикара, Мэргэня и Айгуни. Особенно рѣдкой она становится въ предѣлахъ Монголіи, гдѣ средняя величина поселковъ не превышаетъ 10—15 дворовъ, и только почтовая станція по тракту имѣетъ болѣе чѣмъ сотню дворовъ.

Далѣе приводятся важнѣйшіе изъ извѣстныхъ путей, отдѣляющихся въ обѣ стороны отъ разсмотрѣннаго только-что тракта.

I, II и III) Отъ поселковъ *Ши-сань-шань*, *Люй-янъ* и *Эръ-тай-цзы*, расположенныхъ между рр. Да-линъ-хэ и Ляо-хэ, къ востоку отдѣляются значительныя дороги, которыя, вѣроятно слившись впоследствии въ одну, въ концѣ концовъ приводятъ къ г. *Ню-чжуану*.

IV) Изъ г. *Синь-минь-тина* на сѣв.-востокъ отходитъ вѣтвь, которая у *Фа-ку-мыня* примыкаетъ къ наиболѣе бойкой изъ всѣхъ маньчжурскихъ дорогъ. (см. VIII).

V) Дорога *Мукденъ—Инъ-цзы*.

Дорога по выходѣ изъ европейскаго сѣтльмента въ Инъ-цзы направляется прямо на сѣверъ, придерживаясь берега р. Ляо-хэ на

протяженіи 2 $\frac{1}{2}$ версты. На 19 верстѣ отъ Инъ-цзы, отъ главнаго тракта, направляющагося черезъ Хай-чэнъ на Ляо-янъ, отдѣляется влѣво вѣтвь, приводящая черезъ 23 версты въ Ню-чжуанъ и далѣе въ Ша-линъ и соединяющаяся затѣмъ съ главнымъ трактомъ въ Ляо-янъ, въ разстояніи 122 версты отъ Инъ-цзы. Обѣ вѣтви пролегаютъ по совершенно ровной мѣстности съ глинистымъ, иногда солонцеватымъ грунтомъ и крайне бѣдной растительностью; поселенія вдоль дороги и по сторонамъ сначала очень рѣдки и малы, но по мѣрѣ передвиженія къ сѣверу пересѣкаемая дорогою равнина становится все оживленнѣе; деревни и фермы замѣчаются не только вдоль пути, но и по сторонамъ и вообще вся окрестность принимаетъ цвѣтущій видъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ правой стороны дороги, подступаютъ довольно близко возвышенности предгорій.

За Ляо-яномъ дорога продолжаетъ тянуться до самаго Мукденя по такой же равнинной, мѣстами всхолмленной, мѣстности; это—древнѣйшій, хорошо наѣзжанный путь, имѣющій къ ширину до 25 шаговъ. По мѣрѣ движенія на сѣверъ обитаемость придорожной полосы уплотняется. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересѣкающая дорогу рѣчки дѣлаютъ ее непроходимой въ періодъ сильныхъ дождей. Изъ нихъ главнѣйшія суть: Тай-цзы-хэ—подъ городомъ Ляо-яномъ, протекающая съ своимъ притокомъ въ песчаной холмистой мѣстности; она имѣетъ здѣсь до 50 с. ширины и лѣтомъ свободно проходима въ бродъ; затѣмъ, рѣчка, протекающая съ южной стороны дер. Сань-яо-пу, далѣе, Шили-хэ у Чанъ-синь-дянь, Ша-хэ у Бай-та-пу и, наконецъ, подъ самымъ Мукденемъ—большая рѣчка Хунь-хэ, протекающая въ широкой песчаной равнинѣ и имѣющая до 100 с. въ ширину, но свободно переходима лѣтомъ въ бродъ. Общая длина пути отъ Инъ-коу до Мукденя, черезъ Ню-чжуанъ, равняется приблизительно 183 верстамъ.

Описанный Инъ-цзы—Мукденскій трактъ имѣетъ слѣдующія главнѣйшія отвѣтвленія:

а) *Инъ-цзы—Портъ-Артуръ*; съ вѣтвью изъ *Гай-чжоу* въ г. *Да-чжуанъ-хэ*.

б) *Хай-чэнъ—Фынъ-хуанъ-чэнъ*.

в) *Ляо-янъ—Фынъ-хуанъ-чэнъ*.

VI. Дорога *Мукденъ—Бэнь-си-ху*.

VII. Дорога *Мукденъ—Синъ-цзинъ-тинъ—Мао-эръ-шань* (на р. Ялу-цзянъ).

Изъ Мукденя дорога эта слѣдуетъ вдоль рѣки Хунь-хэ, лѣваго притока рѣки Ляо-хэ, среди мѣстности, покрытой тамъ и сямъ значительными лѣсами. За поселкомъ Фу-шунь-чэномъ начинается холмистая страна, по которой протекаетъ рѣка Су-цзы-хэ, притокъ рѣки Хунь-хэ. За деревней Му-ци дорога переваливаетъ черезъ небольшой хребетъ и, спустившись съ него, идетъ по долині Хэтуала. Слѣдуя затѣмъ вдоль рѣки Су-цзы-хэ вплоть до водораздѣла, отдѣляющаго ее отъ бассейна р. Ялу-цзяна, и, переваливъ черезъ этотъ водораздѣлъ на высотѣ 2,000 футъ, дорога приводитъ въ городъ Тунъ-хуа-сянь, расположенный на р. Хунь-цзянъ. Отъ Тунъ-хуа-сяня она вѣтвется вдоль одного изъ притоковъ этой послѣдней, посреди величественной дикой горной природы, проходя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между обрывистымъ берегомъ рѣки, съ одной стороны, и непроходимымъ болотомъ съ другой, и, наконецъ, на разстояніи 420 версты отъ Мукденя приводитъ къ значительному селенію Мао-эръ-шань.

Изъ отвѣтвленій этой дороги можно указать на двѣ тропы, отдѣляющіяся къ сѣверу *изъ селенія Синь-бинъ-ту и изъ г. Тунъ-хуа-сяня*; обѣ, переваливъ черезъ Чанъ-бо-шаньскій хребетъ, выходятъ къ поселку *Танъ-хэ-коу*, на верхнемъ теченіи р. Сунгари, при впаденіи въ нее притока Танъ-хэ¹⁾.

Изъ Мао-эръ-шаня выходитъ тропа, по которой можно достигнуть верхняго теченія р. Сунгари, у поселка Танъ-хэ-коу. Тропа эта поднимается на Чанъ-бо-шаньскій хребетъ по долині одного изъ притоковъ Я-лу-цзяня, Эръ-дао-хэ, неоднократно переходитъ съ одного берега послѣдняго на другой; и переваливъ черезъ хребетъ на абсолютной высотѣ въ 3,000 футъ, спускается въ лѣсистый и гористый бассейнъ верхняго Сунгари. Въ общемъ тропа должна считаться труднопроходимой. Изъ *Танъ-хэ-коу* существуетъ прямая тропа на востокъ *въ Хунь-чунь*.

VIII. Дорога *Мукденъ—Фа-ку-мынь—Цзинь-цзя-тунъ—Чанъ-ту-фу—Фынъ-хуа-сянь—Куанъ-чэнъ-цзы*.

Дорога эта пролегаетъ сначала по узкому сѣверному удлинению долины р. Ляо-хэ, пересѣкая означенную рѣчку, а затѣмъ за г. Фа-ку-мынемъ слѣдуетъ по холмистымъ окраинамъ монгольской степи, покрытымъ хорошей травой, вплоть до Куанъ-чэнъ-цзы.

¹⁾ James, p. 248.

Въ г. Хуай-дэ-сянѣ отъ нея отходить *вѣтъ* на сѣверъ въ Монголію; она приводитъ въ урочище *Хабарга*, которое связано колеснымъ путемъ съ г. Бодунэ.

IX. Дорога *Да-сунь-тай*¹⁾ (*Сань-тай*)—*Кай-юань-сянь*—*Чань-ту-фу*. Она соединяется съ предыдущей, по всей вѣроятности, въ г. Чань-ту-фу.

X. Дорога *Мэнь-цзя-тунь*²⁾ (*Сунь-цзя-тунь*)—*Шань-чэнъ-цзы*—*Хай-лунь-чэнъ*.

Изъ поселка Мэнь-цзя-тунь (Сунь-цзя-тунь), отстоящаго отъ города Кай-юань-сяня верстъ на 6—8 къ югу, этотъ путь направляется прямо на востокъ, извиваясь по широкой долинѣ р. Цинь-хэ, которая вся сплошь обработана.

Подходя къ перевалу въ бассейнъ р. Сунгари, дорога вступаетъ въ болотистое топкое урочище, гдѣ беретъ начало главный истокъ р. Цинь-хэ. Тщательно обходя по краю болота, цѣпляясь за скаты холмовъ, дорога проходитъ черезъ водораздѣль, образуемый не высокимъ, легко доступнымъ хребтомъ, котораго крутая вершина разработана. Переваль, по словамъ Росса, поддерживается въ хорошемъ состояніи, и на этотъ предметъ взимается небольшая плата съ проходящихъ телѣгъ. Съ перевала стекаетъ на востокъ небольшая рѣчка По-инь-хэ, изливающаяся ниже въ притокъ Сунгари, Хуй-фа-цзянь.

Далѣе дорога спускается по необыкновенно обширной и плодородной долинѣ, направляясь черезъ слѣдующіе города и поселки: У-ли-пу, Шань-чэнъ-цзы, Мэй-хэ, Гоу-цзы и, наконецъ, Хай-лунь-чэнъ, отстоящій отъ Мэнь-цзя-туня приблизительно на 200 верстъ. По выходѣ изъ Мэй-хэ, дорога приводитъ къ рѣчкѣ того же имени, узкой, но глубокой и быстрой, образующей восточную границу лѣсовъ.

По выходѣ изъ Хай-лунь-чэна, дорога слѣдуетъ въ восточномъ направленіи, но вскорѣ круто поворачиваетъ на сѣверъ, имѣя съ лѣвой стороны холмистую мѣстность, а къ сѣверу и къ востоку—широкую равнину. Затѣмъ она тянется на короткомъ разстояніи по берегу глубокой, свѣтлой, быстрой рѣчки Лю-хэ, которая вскорѣ принимаетъ восточное направленіе и, протекая по широкой долинѣ, соединяется далѣе съ рѣчкой Хуй-фа-цзяномъ. Дорога проходитъ здѣсь черезъ слѣдующія селенія: Ша-хэ-коу-цзы, Као-янъ-шу, Кань-

¹⁾ на 93 вер. отъ Мукденя.

²⁾ на 99 вер. отъ Мукденя.

да-инь, Чао-янъ-шань, Бинь-цзао, Ань-дунь-шань, Хао-ци-хэ-цзы, Шуань-хэ-чань, Сы-юань, Сань-цзя-цзы и, наконецъ, приводитъ въ Гиринь.

Долина къ сѣверу отъ Хай-лунь-чэна столь же плодородна, какъ и та, которая разстилается на востокъ и западъ отъ него. Въ теченіе двухъ дней пути обширныя фермы по сторонамъ дороги составляютъ здѣсь какъ бы сплошной рядъ, образуя въ промежуткѣхъ проспектъ въ 300 футъ шириной.

Выйдя изъ Кань-да-инь дорога проходитъ черезъ нѣсколько деревень и отдѣляется затѣмъ вѣтвь, направляющуюся влѣво на сѣверъ къ И-тунь-чжоу.

Описанный путь оставляетъ желать еще многого въ отношеніи удобства слѣдованія. Постоялыя дворы вдоль него тѣсны и рѣдки. Но на немъ безъ затрудненія производится колесное движеніе.

XI. *Да-гу-шань*¹⁾—*Куань-чэнъ-цзы*.

XII. Дорога изъ *И-тунь-чжоу* на югъ, соединяющаяся далѣе къ дорогой изъ *Хай-лунь-чэна* въ Гиринь (см. X).

XIII. *Ши-тоу-хэ-цзы*—*Куань-чэнъ-цзы*.

XIV. *Гиринь*—*Куань-чэнъ-цзы*. Дорога эта отдѣляется отъ Мукденя-Гириньскаго тракта не много не доходя до Гириня—по всей вѣроятности въ Да-шуй-хэ, отстоящемъ отъ послѣдняго на 21 вер.

XV. *Гиринь*—*Хай-лунь-чэнъ*. Дорога эта разсмотрѣна выше (см. X). Здѣсь остается сказать, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ Гириня, вѣроятно, приблизительно въ 40 вер., около ст. Сань-цзя-цзы отъ нея влѣво отвѣтвляется дорога, которая направляется на югъ къ селенію *Куань-кай-эръ*, лежащему на лѣвомъ притокѣ Сунгари, Хуй-фа-цзянѣ. Дорога эта колесная, но сравнительно малоторная и пролегаетъ по воздѣланной мѣстности. За Хуй-фа-цзяномъ продолженіемъ ея служатъ вычныя троны, тянущіяся среди горъ, болотъ и лѣсовъ до Чань-бо-шаньскаго хребта.

XVI. Дорога: *Гиринь*—*Омосо*—*Нингута*—*Сань-ча-коу*—*Полтавская*²⁾.

Отъ Полтавскаго караула дорога тянется долиною р. У-ша-гоу. Переправа на лѣвый ея берегъ приводитъ въ предѣлы Китая, гдѣ

¹⁾ Въ 140 вер. къ ю.-з. отъ Гириня.

²⁾ Барабашъ, стр. 177 и сл. Дорога, согласно маршруту Барабаша, описывается въ направленіи отъ Полтавской къ Гириню.

дорога продолжаетъ тянуться тою же долиною, сливающеюся съ долиною Суйфуна, нѣсколько волнистою, покрытою отдѣльными деревьями ильма и виноградниковъ. Отъ брода дорога направляется къ городу Сань-ча-коу, находящемуся въ разстояніи версты съ небольшимъ отъ переправы, и проходитъ по главной его улицѣ. По выходѣ изъ города, еще около версты, дорога идетъ по равнинѣ, а за тѣмъ очень полого подымается на покатости невысокихъ округлыхъ холмовъ, ограничивающихъ долину праваго берега Суйфуна и покрытыхъ рѣдкимъ дубнякомъ.

Спустившись съ покатости холмовъ и пройдя потомъ нѣкоторое время у самой ихъ подошвы, дорога направляется къ Суйфуну. Холмы въ двухъ мѣстахъ прорѣзаны узкими оврагами, бока которыхъ покрыты кустарникомъ. Встрѣчаются ямы, наполненные водою. Въ разстояніи съ небольшимъ 7 верстъ отъ города Сань-ча-коу въ долину Суйфуна видны слѣды древняго укрѣпленія почти квадратной формы. По выходѣ изъ этого укрѣпленія, дорога сначала постепенно приближается къ горамъ, которыя входятъ въ долину двумя клиньями, а потомъ постепенно же удаляется отъ нихъ. Мѣстность очень всхолмленная, покрыта отдѣльными низкорослыми деревьями и густымъ кустарникомъ. По такой мѣстности дорога тянется вплоть до самаго берега Суйфуна, гдѣ переправа на лѣвый его берегъ. Въ малый и даже средній уровень воды шагахъ въ 200 отъ мѣста переправы рѣку можно перейти въ бродъ на телѣгахъ.

Суйфунъ здѣсь имѣетъ съ небольшимъ 100 шаговъ ширины, русло его каменисто. Отъ переправы дорога тянется вверхъ по долину ручья Вань-лунь-гоу, впадающего въ Суйфунъ нѣсколько выше переправы, сначала у подошвы невысокаго, но крупнаго вала, которымъ оканчивается покатость горъ, идущихъ по лѣвому его берегу, а потомъ поднимается на этотъ валь. Долина и покатости горъ покрыты отдѣльными деревьями. Ручей протекаетъ шагахъ въ 150 отъ дороги. До этого мѣста дорога торная, проложенная по твердому грунту, состоящему изъ чернозема съ небольшою примѣсью глины. Въ разстояніи 2¹/₂ верстъ отъ переправы черезъ Суйфунъ отъ разсматриваемой дороги отдѣляется южная вѣтвь, которая соединяется съ нею впоследствии близъ р. Мо-до-ши.

Долина мало по малу приподнимается сходящимися съ двухъ сторонъ покатостями горъ, а на разстояніи отъ переправы черезъ

Суйфунъ 3—4 верстъ она переходитъ съ лѣваго на правый берегъ ручья Вань-лунь-гоу. Отсюда дорога направляется къ высокому хребту Вань-лунь-гоу и втягивается въ ущелье, разрѣзывающее его, многократно пересѣкая одинъ изъ источниковъ ручья Вань-лунь-гоу. Встрѣчается небольшое болотце, представляющее, впрочемъ, никакихъ затрудненій для движенія телѣгъ. Гораздо болѣе затруднительно движеніе по ущелью, очень узкому, обставленному высокими крутыми горами, особенно съ лѣвой стороны. Здѣсь на каждомъ шагѣ замѣтны слѣды разработки золота, въ видѣ грудъ вынудой земли и цѣлыхъ горъ промытаго щебня. Дорога изрыта водомоинами и глубокими колеями, мѣстами же загромождена камнями.

На протяженіи 2 верстъ отъ входа въ ущелье подъемъ на хребетъ довольно пологъ; далѣе же, на протяженіи около 3 верстъ, онъ остается очень крутъ, мѣстами не менѣе 40°. Взбираясь на переваль, дорога нѣкоторое время идетъ почти горизонтально по гребню возвышенностей, между почти отвѣсными скатами ущелій. Отсюда до высшей точки перевала (3615 футовъ абс. высоты) остается еще около версты, но подъемъ дѣлается значительно положе, и дорога гораздо лучше. Спускъ значительно положе, чѣмъ подъемъ. На вершинѣ хребта древесная растительность гуще и крупнѣе, а на противоположной покатости его начинается хорошій дубовый лѣсъ. Еще ниже роши бѣлой березы. Дорога идетъ, за небольшими исключеніями, по болотистому грунту, при чемъ мѣстами топко и каменисто въ одно и то же время. По такимъ мѣстамъ движеніе затруднительно не только въ телѣгахъ, но и верхомъ.

Черезъ 6 верстъ, отъ начала спуска, дорога спустилась въ долину рѣчки Ба-дао-хэ-цзы, впадающей въ Суйфунъ, и переходитъ съ лѣваго на правый ея берегъ. Рѣчка Ба-дао-хэ-цзы имѣетъ здѣсь нѣсколько шаговъ ширины и проходима въ бродъ. Дно каменисто, теченіе быстро. Долина широка, близъ рѣчки болотиста. Горы праваго берега отдѣляютъ къ ней невысокіе увалы. Дорога идетъ внизъ по рѣчкѣ, по одному изъ такихъ уваловъ, покрытому мелкимъ кустарникомъ, направляясь къ горамъ, куда вскорѣ подходит и самая рѣчка, такъ что дорога, мѣстами крайне каменистая, пролегаетъ между правымъ ея берегомъ и подошвой горъ.

Пересѣвши дорогу еще два раза, рѣчка, почти подъ прямымъ

угломъ, поворачиваетъ на право. Въ этомъ мѣстѣ на правомъ берегу рѣчки болотисто. По обѣимъ сторонамъ дороги травяная растительность, свойственная болотистой почвѣ. Древесная растительность состоитъ здѣсь изъ ильма и бѣлой березы, а дальше растутъ густой орѣшникъ. На пространствѣ слѣдующихъ 9 верстъ дорога пересѣкаетъ 7 ручьевъ, изъ которыхъ берега первыхъ двухъ нѣсколько болотисты; она все время идетъ по твердому черноземному, а мѣстами по каменистому грунту и нѣкоторое время по покатостямъ горъ праваго берега.

Нѣсколько далѣе рѣка течетъ въ ущельи, а затѣмъ долина вновь расширяется и отдѣляется отъ себя вправо падъ. По близости отъ этого мѣста находится четвертая переправа въ бродъ черезъ рѣчку Ба-дао-хэ-цзы, которая здѣсь имѣетъ уже шаговъ 10 ширины и каменистое дно и очень быстра. Отсюда дорога, въ одномъ мѣстѣ болотистая и загроможденная большими камнями, полого поднявшись по распадку лѣвыхъ горъ, круто спускается въ долину ручья, впадающаго въ Ба-дао-хэ-цзы, переходитъ черезъ него и снова поднимается въ гору, сначала полого, а потомъ круче и, наконецъ, выходитъ на высокое плато. Пройдя по этому плато безъ малаго версту, по совершенно твердому грунту, дорога спускается на другое плато, на которомъ встрѣчается небольшое, но топкое поперечное болотце. Оба плато покрыты кустарникомъ или небольшими отдѣльными деревьями. Спускъ съ этого втораго плато приводитъ въ широкую долину, сначала волнистую, а потомъ ровную, гдѣ дорога проходитъ черезъ два болота. Второе изъ нихъ, кочковатое и топкое, очень затрудняетъ движеніе телѣгъ даже въ сухую пору. Перешедши долину, дорога направляется по распадку впереди лежащихъ горъ, за которыми открывається неширокая болотистая падъ. Горы покрыты низкорослымъ лѣсомъ. Дорога тянется по покатостямъ правыхъ горъ, гдѣ встрѣчаются топкія мѣста, а въ разстояніи около $1\frac{1}{2}$ версты отъ входа въ падъ пересѣкаетъ русло ручья.

Вскорѣ падъ, а съ нею и дорога—повернули направо. При этомъ падъ мало по малу суживается, а, по пересѣченіи дорогого ручья, впадаетъ въ другую широкую долину, обставленную высокими горами, по которымъ протекаетъ притокъ Сяо-Суйфуна, ручей Вэнь-суй-хэ. Здѣсь мѣстность носитъ названіе Сань-да-инь-цзы.

Пересѣкши р. И-до-хэ, притокъ Вэнь-суй-хэ, и еще крошечный ручей, дорога тянется по каменистымъ, а мѣстами болотистымъ покатостямъ горъ праваго берега, спускающимся къ берегу Вэнь-суй-хэ и покрытымъ дубовымъ лѣсомъ. Въ горахъ лѣваго берега видна бѣлая береза. Далѣе покатости становятся круче и потомъ отвѣсно спускаются къ самому правому берегу Вэнь-суй-хэ, долина котораго, въ этомъ мѣстѣ, съ обѣихъ сторонъ сжата горами. Съ небольшимъ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ переправы черезъ И-до-хэ довольно крутой спускъ въ долину Вэнь-суй-хэ, которая становится шире. Далѣе слѣдуетъ 4 переправы черезъ Вэнь-суй-хэ, въ томъ числѣ 3 переправы въ тѣсномъ ущельи, черезъ которое вѣтся рѣка. Ее здѣсь со всѣхъ сторонъ стѣсняютъ высокія крутыя и скалистыя горы, покрытыя рѣдкимъ лѣсомъ. Рѣчка имѣетъ нѣсколько шаговъ ширины, каменистое ложе и очень быстрое теченіе. Ущелье тянется на пространствѣ съ небольшимъ $1\frac{1}{2}$ верстъ, послѣ чего оно обращается въ довольно широкую ровную долину. Дорога уклоняется вправо отъ рѣчки, гдѣ мѣстность возвышается небольшимъ уступомъ. Спустившись уступомъ же и пересѣкши небольшой ручей, впадающій въ Вэнь-суй-хэ, дорога поднимается на невысокій пологій перевалъ, раздѣляющій долины Вэнь-суй-хэ и Сяо-Суйфуна. Спускъ съ перевала приводитъ въ небольшую падъ, окаймленную невысокими горами, съ округлыми очертаніями и пологими покатостями. По дорогѣ ключъ и небольшой ручеекъ, берега котораго нѣсколько топкія; пересѣкши его и переваливъ черезъ пологія покатости горъ, дорога выходитъ въ долину Сяо-Суйфуна, а черезъ нѣсколько времени и къ мѣсту переправы съ лѣваго на правый берегъ этой рѣки.

Сяо-Суйфунъ имѣетъ здѣсь около 35 шаговъ ширины. Дно его каменисто. Очень большіе камни часто высовываются изъ воды, берега пологи. Переправа въ бродъ затруднена, главнымъ образомъ, большими камнями, особенно подводными. Правый берегъ рѣки окаймленъ высокими горами, которыя недалеко отъ берега оканчиваются валомъ. Съ мѣста переправы, дорога идетъ вверхъ по ручью, неподалеку впадающему въ Сяо-Суйфунъ. Мѣстами болотисто. Потомъ дорога подымается на вдающіеся въ долину откосы горъ, сопровождающихъ правый берегъ ручья. Версты черезъ 2 — перевалъ въ долину рѣчки Си-линъ-хэ, впадающей въ Сяо-Суйфунъ справа

и начало спуска въ самую долину этой рѣчки, представляющую обширную равнину. Спускъ мѣстами довольно крутой, мѣстами по дорогѣ топко и болотисто. Черезъ слѣдующія 3 версты дорога спускается къ самому лѣвому берегу рѣчки, а потомъ идетъ по горамъ лѣваго ея берега. Поднявшись довольно высоко изъ замкнутой пади, выходящей изъ горъ къ рѣчкѣ, дорога весьма крутымъ и каменистымъ спускомъ подходитъ опять къ лѣвому берегу рѣчки, окруженной здѣсь очень высокими горами. Горы идутъ высокими валами, увѣнчанными конусообразными вершинами. На самомъ берегу рѣчки болотисто, а мѣстами топко. Версты черезъ 3 въ Си-линъ-хэ слѣва впадаетъ ручей, который пересѣкается дорогою, послѣ чего она подходитъ къ небольшому селенію, лежащему на берегу Си-линъ-хэ. На протяженіи 10 съ небольшимъ верстъ отъ означеннаго селенія, дорога пересѣкаетъ, слѣва направо, 4 ручья, при чемъ она часто идетъ между берегомъ ручья и подошвой горъ и почти сплошь завалена крупными камнями. Мѣстами камни залегаютъ въ топкихъ мѣстахъ. Есть и чистыя болотца. За вторымъ ручьемъ по кручѣ горы проложена карнизомъ дорога для выюковъ и пѣшеходовъ, которою можно обойти нижнюю дорогу, сплошь заваленную камнемъ. На 13-й верстѣ, дорога, пересѣкши русло мелкаго ручья, подымается на горы праваго его берега, и послѣ полутораверстнаго подъема мѣстность представляетъ почти горизонтальную равнину, по которой рѣдко разбросаны небольшія рощицы или отдѣльныя деревья. Направляясь къ высшей точкѣ перевала, дорога перерѣзываетъ небольшое, но топкое болотце, потомъ ручей и подъ конецъ небольшой оврагъ. Спускъ довольно крутой, неудобный, приводитъ въ болотистую падь, по которой протекаетъ ручей. Выйдя на противоположную сторону пади, дорога поднимается на покатости горъ лѣваго берега ручья и идетъ на нѣкоторой высотѣ, внизъ по его теченію. На этомъ пространствѣ дорога пересѣкаетъ небольшое топкое болотце, и, наконецъ, приводитъ въ болотистую котловину Ма-ціо-хэ. Какъ нагруженные телѣги, такъ и всадники обходятъ это болото влѣво ближе къ горамъ; но даже и здѣсь лошади безъ всадниковъ на каждомъ шагѣ проваливаются по брюхо. Только пустыя телѣги переходятъ болото, и то съ величайшими затрудненіями. На противоположной сторонѣ болота дорога переходитъ съ праваго на лѣвый берегъ рѣчки Ма-ціо-хэ, послѣ чего

подходить къ селенію. Отъ селенія дорога по твердому грунту полого поднимается на плоскогорье, гдѣ въ одномъ мѣстѣ встрѣчается небольшая топь.

Въ $2\frac{1}{4}$ верстахъ отъ Ма-ціо-хэ начинается пологій же спускъ съ плоскогорья. Здѣсь довольно густая и разнообразная древесная растительность. Поднявшись затѣмъ еще разъ на небольшую возвышенность и спустившись съ нея, дорога направляется къ невысокимъ горамъ, ограничивающимъ плоскогорье спереди. На семь послѣднемъ подъемѣ также есть небольшое топкое мѣсто. Вершины горъ покрыты густымъ лѣсомъ. Спускъ съ нихъ, сначала крутой, приводитъ на площадь, нѣсколько покатую влѣво. Съ этой площади дорога переходитъ на покатости лѣвыхъ горъ, образующія бокъ глубокой пади, виднѣющейся вправо внизу. Спускъ довольно пологъ и покрытъ рѣдкимъ лѣсомъ дуба, липы и черной березы. Онъ приводитъ въ узкую падь, гдѣ дорога направляется внизъ по теченію большаго ручья, по временамъ поднимаясь на покатости правыхъ горъ. Далѣе для выюковъ и пѣшеходовъ проложена тропа, вьющаяся карнизомъ по кручѣ правыхъ горъ, тогда какъ телѣжная дорога продолжаетъ тянуться низомъ.

Дорога пересѣкаетъ справа налѣво ручей Ю-шо-хэ, послѣ чего выходитъ въ другую, болѣе широкую падь, съ болотистыми краями. По ней протекаетъ ручей Синь-до-хэ. Дорога черезъ этотъ ручей углублена и залита водою. Перешедши его, она направляется къ горамъ, гдѣ въ разстояніи съ небольшимъ версты начинается спускъ въ долину Мурени. На спускѣ дорогу пересѣкаетъ небольшой ручей. Послѣ спуска поворотъ влѣво, вдоль высокихъ крутыхъ мѣстами скалистыхъ горъ, сопровождающихъ правый берегъ рѣчки. Горы эти или рѣдко покрыты небольшими деревьями или обнажены. Долина очень широка и у самага спуска болотиста. Недалеко отъ поворота дорога пересѣкаетъ небольшой ручей, впадающій въ Мурень, а затѣмъ тянется къ переправѣ черезъ послѣднюю, которая имѣетъ здѣсь шаговъ 40 ширины, мелка и быстра; дно рѣчки каменисто, берега равные, бродъ удобенъ.

Послѣ переправы на лѣвый берегъ Мурени, въ 180 саженьяхъ выше, находится китайское укрѣпленіе, расположенное на выдающемся изъ горъ лѣваго берега рѣчки округломъ увалѣ.

Изъ долины Мурени дорога направляется въ распадокъ горъ

лѣваго ея берега, а прошедши его, поворачиваетъ къ другому распадку, направляясь то по бокамъ правыхъ горъ, то по гребнямъ возвышенностей къ тому мѣсту, гдѣ лежація вправо и влѣво горы смыкаются полукругомъ. За вершинами сомкнувшихся горъ плоскогорье, которое служитъ водораздѣломъ между долинами Мурени и рѣчки Синь-доу-хэ, впадающей въ Мурень ниже укрѣпленія. Вскорѣ становится видна и самая долина Синь-доу-хэ, и параллельно дорогѣ вправо потянулась глубокая и узкая падь. На этомъ неровномъ плоскогорьѣ, гдѣ только въ одномъ мѣстѣ встрѣчается небольшое болотце, дорога тянется до мѣстности Га-мянъ-ши. Отъ Мурени до послѣдней мѣстности воды на дорогѣ нѣтъ, и въ Га-мянъ-ши она получается изъ нѣсколькихъ вырытыхъ въ землѣ ямокъ. Вода не хороша, особенно по сравненію съ тою превосходною водою, какая вездѣ встрѣчается въ здѣшнихъ мѣстахъ. Тѣмъ не менѣе она годна къ употребленію.

Изъ Га-мянъ-ши дорога продолжаетъ тянуться тѣмъ же плоскогорьемъ. Въ разстояніи около версты отъ Га-мянъ-ши начинается густой лѣсъ, а въ разстояніи $4\frac{1}{2}$ версты спускъ съ плоскогорья. Дорога тянется подушкою, со скатами по обѣимъ сторонамъ, а потомъ падью, по которой протекаетъ ручей. Потомъ спускъ становится болѣе крутъ и приводитъ въ урочище Тай-ма-гоу, гдѣ существуетъ селеніе. Изъ Тай-ма-гоу дорога едва замѣтнымъ подъемомъ опять взбирается на довольно обширное плоскогорье, на которомъ есть болотистыя и топкія мѣста. Версть черезъ 5 отъ Тай-ма-гоу начинается крутой и каменистый спускъ съ плоскогорья. Сдѣлавши затѣмъ еще небольшой подъемъ и спускъ, дорога выходитъ въ неширокую, весьма болотистую падь, пересѣкаетъ ее и тянется по сопровождающимъ ее справа невысокимъ пологимъ горамъ. Встрѣтивъ затѣмъ два ключа и высоко поднявшись на покатоги правыхъ горъ и спустившись съ нихъ, дорога выходитъ въ долину р. Мо-до-ши, узкимъ проходомъ между правобереговыми горами и отдѣляющимся отъ нихъ невысокимъ уваломъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода дорогу пересѣкаетъ справа налѣво ручеекъ, впадающій въ Мо-до-ши. Тотчасъ по входѣ въ долину Мо-до-ши начинаются заселенныя мѣста; кругомъ всюду пашни, гдѣ только почва сколько-нибудь на нихъ годна. Дорога скорѣе подходит къ самой рѣкѣ и переходитъ на лѣвый ея берегъ. Въ этомъ мѣстѣ Мо-до-ши имѣетъ шаговъ 5 ширины, ило-

ватое дно и болотистые берега. Затѣмъ она пересѣкаетъ 5 небольшихъ ручьевъ и два ключа, наводняющіе всю ближайшую мѣстность. Продолжая далѣе тянуться по долинѣ р. Мо-до-ши и пересѣкая три ручья, впадающіе въ Мо-до-ши слѣва, изъ коихъ послѣдній болѣе значительный, а первые два съ весьма болотистыми берегами, дорога поднимается на покатоги лѣвыхъ горъ и идетъ по небольшому плоскогорью, мѣстами покрытому кустарникомъ и рошицами. Небольшой, но довольно крутой спускъ съ этого плоскогорья приводитъ въ болотистую долину ручья, на противоположномъ лѣвомъ берегу котораго мѣстность становится волнообразною. Дорога то поднимается на невысокія возвышенности, раздѣленныя падами, то спускается въ эти пади. Послѣ 1 и 3 спусковъ она пересѣкаетъ ручьи, изъ которыхъ первый имѣетъ болотистые берега. Мѣстность покрыта только мелкимъ кустарникомъ. Въ падахъ много фанзъ, частью окруженныхъ рощами.

Чѣмъ болѣе мѣстность приближается къ послѣднему, 6-му подъему, откуда начинается спускъ къ рѣкѣ Ъ-хэ, тѣмъ она дѣлается болѣе холмистою и пересѣченною; 6-й подъемъ, это высшая точка перевала между долинами Мо-до-ши и Ъ-хэ, впадающей, не далеко, въ р. Мудань-цзянь. Съ этой высшей точки перевала въ разные стороны идутъ волнообразныя возвышенности, раздѣленныя узкими падами. Длинный и довольно пологій спускъ съ перевала приводитъ въ долину рѣчки Ъ-хэ, шириною около версты. На противоположной ея сторонѣ, у подошвы весьма пологихъ возвышенностей стоитъ небольшое укрѣпленіе.

Дорога пересѣкаетъ справа на лѣво рѣчку Ъ-хэ, которая здѣсь шириною въ нѣсколько шаговъ, имѣетъ иловатое дно и болотистые берега, и направляется на покатоги горъ лѣваго берега рѣчки едва замѣтнымъ подъемомъ; черезъ $1\frac{3}{4}$ версты она взбирается на высшую точку, откуда видна р. Мудань-цзянь. Далѣе идетъ равнина, спускъ съ которой приводитъ въ широкую падь, съ фермами и рощами. Пересѣкши русло ручья, дорога вновь поднимается на небольшую плоскую возвышенность, спускается съ нее, проходитъ деревню Туай-шань-цзы и отъ нея тянется по ровному мѣсту; наконецъ, подошедши къ глубокому оврагу, дорога спускается въ него и внизъ по теченію протекающаго въ оврагѣ ручья достигаетъ гостинницы Ху-шэ-ха-дянь. Отъ гостинницы Ху-шэ-ха-дянь дорога первоначально

идеть падью, а затѣмъ взбирается на возвышенность и, прошедши недолго ровнымъ мѣстомъ, спускается къ р. Мудань-цзяну; спускъ проложенъ по крутому обрывистому и высокому берегу послѣдней. Почва глинистая, твердая. У спуска переправа черезъ Мудань-цзянъ на паромѣ хорошаго устройства, принадлежащемъ кумирнѣ, находящейся у переправы. Въ этомъ мѣстѣ Мудань-цзянъ имѣетъ слишкомъ 60 сажень ширины и очень глубокъ.

На противоположномъ берегу обширная равнина.

Далѣе до самой Нингугты, до которой отъ переправы остается 9—10 верстъ, вправо и влево отъ дороги равнина усѣяна фанзами и деревнями.

Отъ Нингугты дорога первоначально идетъ по склону лѣвобереговыхъ высотъ, вдоль Мудань-цзяна. Она проложена по твердому глинистому грунту и, миновавъ береговья высоты, выходитъ на обширную береговую равнину, покрытую большими отдѣльными деревьями; пересѣкши затѣмъ рядъ небольшихъ овражковъ, она идетъ вверхъ по ручью, впадающему въ Мудань-цзянъ, огибаетъ довольно высокую конусообразную гору и пересѣкаетъ означенный ручей по мостику около деревни И-нань-гоу. Пропедши черезъ деревню Фа-ди-фу, передъ которой протекаетъ ручей, дорога уклоняется вправо, приподымаясь на пологую возвышенность. Грунтъ здѣсь вообще твердый и темнѣе, чѣмъ прежде, отъ примѣси чернозема. Спускъ съ возвышенности довольно крутой. Онъ приводитъ въ широкую долину, по которой протекаетъ ручей. Влево отъ дороги, внизъ по теченію ручья, долина эта болотиста.

Въ 1½ слишкомъ верстахъ отъ начала спуска расположена деревня Да-мудань. За деревнею двумя рукавами протекаетъ ручей. Вскорѣ по выходѣ изъ деревни влево отдѣляется *дорога въ развалины города Дунъ-цзинъ-чэнъ*, до котораго отсюда считается около 20 верстъ. Дорога тянется по пологой долинь, окаймленной едва замѣтными возвышенностями. По сторонамъ ея небольшія пади, покрытыя отдѣльными деревьями. По склонамъ горъ небольшой кустарникъ. Въ концѣ спуска стоитъ деревня Лань-цзя-гоу, за которой имѣется болотистое мѣсто. Дорога тянется по склону правыхъ возвышенностей той же ровной долины, потомъ пересѣкаетъ ее, переходя черезъ рѣчку Коу-цзы, впадающую въ Мудань-цзянъ. Въ концѣ долины едва замѣтный подъемъ вверхъ. По склонамъ горъ растетъ

кустарникъ. За рѣчкой—гостинница Синь-лунъ-дянь (отъ Нингугты 26 верстъ).

Отъ гостинницы общій характеръ мѣстности — мелкія поперечныя долины, съ болѣе крутыми спусками и весьма пологими подъемами. Склоны возвышенностей или обнажены, или покрыты небольшимъ кустарникомъ. Ручьи, протекающіе по долинамъ, имѣютъ незамѣтное теченіе и часто разливаются въ озера. Черезъ 2¼ версты отъ гостинницы начинается болѣе замѣтный спускъ въ новую, довольно обширную долину, по характеру такую же, какъ и прежняя. По ней разбросаны фанзы, кумирни и рощицы. Мѣстность болотиста. Здѣсь расположена небольшая деревушка Па-ли-дянь-цзы, каковое названіе носить и вся окрестная мѣстность. За деревушкой дорога тянется равниною, вдоль болотистой ложбины, которую она пересѣкаетъ близъ большой деревни Па-да-тунъ-цзы. Затѣмъ послѣ небольшого спуска—новая долина. Въ ней, по прежнему, фанзы, кумирни и рощицы, и протекаетъ ручей Ху-цзи-шао, какъ называется и вся мѣстность. За ручьемъ—деревня Ху-цзи-во-пу, а за деревней, — едва замѣтный подъемъ, топкій спускъ и опять едва замѣтный подъемъ. Съ послѣдняго дорога незамѣтно спускается въ другую падь, гдѣ расположена деревенька Му-ци и протекаетъ ручей Му-ци-хэ. За деревней идетъ совершенная равнина. Черезъ 2 версты отъ рѣчки Му-ци-хэ начинается довольно крутой спускъ. На спускѣ вправо дубовая роща, за нимъ ручей, разбивающійся на нѣсколько рукавовъ и далѣе селеніе Саличжанъ (Сали-тунъ)—первая казенная станція *по тракту Нингугта—Гиринь*.

Отъ Саличжани вновь начинается очень пологій подъемъ, за которымъ слѣдуетъ мѣстами крутой, но въ общемъ едва замѣтный спускъ въ долину Ту-до-гоу. Подъ спускомъ протекаетъ болотистый ручеекъ, который переходитъ въ бродъ. Затѣмъ слѣдуютъ два небольшихъ подъема и два же спуска, изъ которыхъ второй болѣе крутой приводитъ въ долину, называемую Эрчжань. Здѣсь характеръ мѣстности измѣняется. Подъемы и спуски становятся круче, а долины—уже. Въ долинь Эрчжань стоитъ гостинница Вань-цзи-дянь. За нею протекаетъ ручей.

Подъемъ изъ долины Эрчжань крутъ и мѣстами каменистъ. Съ перевала дорога тотчасъ круто спускается въ долину Сань-да-гоу,

въ которой протекаетъ ручей того же наименованія; дно ручья топко. Въ долині этой дорога, нѣсколько углубленная, идетъ очень пологимъ подъемомъ, за которымъ слѣдуетъ пологій же спускъ, приходящій въ узкую падь; по пади въ топкихъ берегахъ протекаетъ ручей Хуа-ли-хэ. За ручьемъ вдавшаяся въ падь небольшая гора очень ее суживаетъ. Пройдя скалу—гостинница Хуа-ли-мо (55 вер. отъ Нингуты).

Пересѣкши ущелье, въ которомъ расположена гостинница Хуа-ли-мо, дорога подходитъ къ ручью Хуа-ли-хэ, русло и берега котораго завалены камнями. Паденіе ручья очень велико. Пересѣкши этотъ ручей, дорога направляется въ распадокъ правыхъ горъ. Подъемъ на горы мѣстами крутъ и каменистъ. Послѣ подъема дорога нѣкоторое время идетъ по плоскогорью, покрытому невысокими деревцами и кустарникомъ, а потомъ спускается въ долину Ши-ту-дань-цзы. По спускѣ въ долину—болотистое мѣсто, и рѣчка, шаговъ въ 15 шириной, называемая Ши-тоу-хэ. За рѣчкой дорога идетъ по сплошному камню, гладкому, какъ паркетъ. Ее вскорѣ пересѣкаютъ два ручейка и одно озерко съ каменнымъ ложемъ, какъ и вся долина. Вправо отъ озерка у самой дороги расположена гостинница Ши-тоу-дянь. Миновавъ гостинницу, дорога пересѣкаетъ такое же озерко. Долина рѣдко покрыта небольшими деревцами. Горы, окружающія ее, круты, высоки и скалисты. Далѣе дорога пролегаетъ между двумя рядами озеръ, загромождена камнями и пересѣкаетъ еще два ручья. Сплошной камень копчается у подошвы горъ, въ которыя дорога втягивается узкими падами, окруженными утесистыми боками, покрытыми мѣстами лѣсомъ.

Пересѣкши ручей, дорога начинаетъ круто подниматься по лѣвой крутизнѣ горы. Вправо узкая и глубокая падь, и дорога, часто заваленная камнями, направляется на переваль, то спускаясь въ эту падь, то вновь поднимаясь на крутизну. Хребетъ называется Эр-дао-линь (3367 фут. абс. высоты). На перевалѣ большой лѣсъ, по преимуществу дубовый. Съ перевала идетъ сначала едва замѣтный спускъ, но потомъ онъ становится круче и мѣстами чрезвычайно крутъ; онъ приводитъ въ долину Ши-тоу-линь, заваленную камнями, передъ которой дорога пересѣкаетъ ручей, разбившійся на множество русель.

Съ долины Ши-ту-линь начинается крутой подъемъ на хребетъ

Сань-дао-линь (3375 ф. абс. выс.). Съ послѣдняго небольшой спускъ приводитъ въ котловину, со всѣхъ сторонъ окруженную горами. Здѣсь дорога разбивается на двѣ вѣтви: вьючную и телѣжную, которыя вскорѣ соединяются у станціи Эр-чжань; о первой извѣстно, что она спускается въ долину Вэй-ху-хэ, болотистую и въ нѣсколькихъ мѣстахъ топкую, и переходитъ рѣчку Вэй-ху-хэ у деревни того же имени, отъ которой начинается едва замѣтный подъемъ на правыя возвышенности Вэй-ху-хэ. Съ высшей точки этихъ возвышенностей чрезвычайно крутой и каменистый спускъ приводитъ къ лѣвому берегу долины Эр-чжань-хэ, гдѣ расположена упомянутая станція Эр-чжань (78 вер. отъ Нингуты). Не доходя до нея, переправа въ бродъ съ лѣваго на правый берегъ рѣчки.

Отсюда дорога идетъ вверхъ по правому берегу р. Эр-чжань-хэ, у подошвы сопровождающихъ ее горъ. Черезъ рѣчку существуетъ перевозъ на паромѣ. Къ дорогѣ почти отвѣсно спускаются высокія крутыя горы, покрытыя лѣсомъ. Нерѣдко она загромождена камнями и то поднимается на кручу горъ, при чемъ въ двухъ мѣстахъ идетъ карнизомъ, то спускается въ долину, проходя по болотистымъ мѣстамъ. Въ одномъ мѣстѣ, проходя карнизомъ по крутой покатости, она до того узка, что двумъ телѣгамъ развѣхаться невозможно. Такъ дорога тянется до гостинницы Ло-ге-у, гдѣ она выходитъ въ падь, по которой протекаетъ ручей Эр-дао-хэ-цзы. Пересѣкши этотъ ручей, она взбирается на покатости горъ лѣваго его берега. Затѣмъ въ долині она нѣкоторое время тянется по насыпи изъ камня, послѣ чего снова пересѣкаетъ р. Эр-дао-хэ. Падь, по которой идетъ дорога, постепенно суживается и принимаетъ видъ ущелья, покрытаго рѣдколѣсьемъ. На низкихъ мѣстахъ дорога идетъ по искусственнымъ насыпямъ. Встрѣчаются перила, выложенныя изъ камней. Горы почти отвѣсно спускаются на дно ущелья. Часто дорога очень узка, переходитъ съ одного берега ручья на другой, попорчена колеями и нерѣдко загромождена камнями. Такъ она идетъ до гостинницы Ба-ла-воцзи, гдѣ начинается подъемъ въ гору, обладающій всѣми указанными выше неудобствами, только еще въ большей степени. За переваломъ идетъ крутой спускъ, а затѣмъ дорога снова тянется узкими падами, пересѣкая множество небольшихъ ручейковъ. Болѣе значительный ручей, пересѣкающій дорогу, называется Чжу-дунь-хэ; на нимъ—гостинница Чжу-дунь.

Отсюда до станціи Та-ла-чжань дорога тянется плоскогорьями, въ общемъ, представляющими всхолмленную равнину. Спуски съ одной возвышенности на другую коротки, но круты, подъемы пологи. Въ долинахъ мѣстами болотисто, и дорога нерѣдко идетъ по искусственнымъ насыпямъ. Въ высокихъ мѣстахъ она часто врѣзана въ почву и очищена отъ камней, которые по бокамъ сложены въ видѣ перилъ. Кругомъ возвышаются скалистые горы, то обнаженные, то покрытыя лѣсомъ. Ближе къ ст. Тала-чжань мѣстность становится изрытою оврагами и канавами. Не доходя 7 верстъ до этой станціи, по дорогѣ есть гостинница Синь-дянь.

Миновавъ станціонный домъ въ Тала-чжани, дорога направляется вдоль небольшого ручья по болотистой мѣстности, черезъ которую устроена гать и пересѣкаетъ ручей Тала-хэ. Отъ этого ручья дорога направляется съ одного невысокаго вала на другой. Мѣстность покрыта кустарникомъ и отдѣльными небольшими деревцами, которыя далѣе все болѣе и болѣе учащаются. Вскорѣ затѣмъ начинается лѣсъ. Между увалами залегаютъ болѣе или менѣе обширныя и совершенно плоскія долины, которыя обыкновенно болотисты и орошаются небольшими ручьями. Тогда какъ плоскогорья покрыты довольно густымъ лѣсомъ, по долинамъ разбѣяны отдѣльныя деревца; чаще же всего онѣ вовсе обнажены отъ древесной растительности. Въ одной изъ этихъ долинъ, на берегу ручья Ду-линъ-хэ, стоитъ гостинница Ду-линъ-дянь. Такой мѣстностью дорога идетъ до самой гостинницы Фынь-хунъ-дянь (130 вер. отъ Нингуты), на рѣчкѣ Дашь-ши-хэ-цзы.

Отъ гостинницы Фынь-хунъ-дянь дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ Данъ-ши-хэ-цзы, по лѣвому ея берегу. Далѣе, черезъ $\frac{1}{2}$ версты отъ гостинницы Чжао-дянь она пролегаетъ почти по равнинѣ, покрытой рѣдколѣсьемъ или отдѣльными небольшими деревьями. Пересѣкши затѣмъ канаву, дорога приближается къ гостинницѣ Цзивъ-цзя-дянь, за которой ее пересѣкаетъ рѣчка Данъ-ши-хэ-цзы. Далѣе мѣстность нѣсколько повышается, дорога мѣстами камениста, лѣсъ гуще. За возвышеніемъ слѣдуетъ каменистый спускъ; онъ приводитъ къ болотистому ручью, за которымъ опять небольшой подъемъ. Затѣмъ дорога идетъ по ровной мѣстности, то поднимаясь боками небольшихъ падей, то вновь спускаясь въ обширную долину. Лѣсъ исчезаетъ. Наконецъ дорога упирается въ лѣвый дерегъ рѣчки Омосо-

хэ, шаговъ 25 шириною, имѣющей каменистое ложе. Черезъ нее перекинуть большой мостъ на сваяхъ.

На противоположномъ берегу этой рѣчки — городокъ Омосо, 4-я казенная станція по тракту Нингута-Гиринь (145 вер. отъ Нингуты).

Со стороны Гириня Омосо окруженъ небольшими возвышенностями. Спустившись съ нихъ, дорога подходит къ лѣвому берегу значительной рѣчки Чжуръ-дэ-хэ, и тянется вверхъ по берегу ея, то приближаясь къ самому руслу, то поднимаясь на невысокіе увалы, тянущіеся по ея берегу и превращающіеся потомъ въ болѣе высокія горы. Грунтъ вездѣ твердый, глинистый, съ примѣсью чернозема, мѣстами каменистый. Пересѣкши безъ малаго въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Омосо небольшой ручей, который ниже и выше разливается въ озеро, дорога подходит въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Омосо къ гостинницѣ Ши-ли-пу. Миновавъ эту гостинницу, дорога приближается къ рѣчкѣ, которая шумитъ, разбиваясь о камни, загромождающіе ея русло, а затѣмъ идетъ съ горы на гору, по береговымъ возвышенностямъ, подступающимъ въ этомъ мѣстѣ къ самой рѣчкѣ. На дорогѣ множество камней. Пересѣкши по мосту русло высохшаго ручья, дорога подходит къ гостинницѣ Хуа-шу-линъ-цзы. Далѣе пологіе подъемы и спуски продолжаются.

Отъ горъ лѣваго берега подходятъ ближе къ дорогѣ лѣсистые холмы. Между ними и дорогой тянется равнина, мѣстами болотистая. Дорога то приближается къ холмамъ, то удаляется отъ нихъ, и, пройдя мимо двухъ гостинницъ Ванъ-цзя-дянь, недалеко отстоящихъ одна отъ другой, пересѣкаетъ рѣчку Чжуръ-дэ-хэ, по двумъ рукавамъ. Каждый рукавъ шириною не менѣе 30—40 шаговъ. Между ними значительный каменистый островъ, при высокомъ уровнѣ рѣчки покрывающійся водою. Переправа въ бродъ. Дно рѣчки каменисто, теченіе быстро, глубина не много выше колѣна лошади; берега пологіе. На противоположномъ берегу дорога недолгое время идетъ у самой рѣчки, а потомъ поворачиваетъ влѣво, оставляя рѣчку сзади. Вскорѣ затѣмъ болотистый ручей съ незамѣтнымъ теченіемъ, на противоположномъ берегу котораго расположена гостинница Цзи-цзи-дянь.

Далѣе дорога потянулась по узкой долинѣ ручья И-чэ-сунъ-хэ, впадающаго въ рѣчку Чжуръ-дэ-хэ, по горамъ лѣваго его берега

то поднимаясь на нихъ, то спускаясь на дно долины. Окрестныя горы высоки и покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. По дорогѣ встрѣчаются ключи прекрасной воды. Въ разстояніи съ небольшимъ 4 версты отъ переправы черезъ Чжурь-дэ-хэ стоитъ 5-я казенная станція И-чэ-сунь-чжань, а вскорѣ за нею гостинница Чэнь-цзи-дянь.

Отъ станціи И-чэ-сунь-чжань дорога продолжаетъ тянуться вверхъ по ручью того же имени, пролегая ближе къ горамъ, по старой насыпи. Мѣстность болотиста. Долина сначала нѣсколько расширяется, а потомъ болѣе суживается. Вся она сплошь покрыта лѣсомъ, въ которомъ начинаютъ попадаться кедры. Безъ малаго въ 5 верстахъ отъ станціи И-чэ-сунь-чжань расположена гостинница Во-цзи-геррь. Отсюда дорога идетъ по высокимъ мѣстамъ и становится каменистою. Долина суживается еще болѣе; по срединѣ ея возвышается продольный хребетъ, раздѣляющій ее на 2 ущелья. Дорога потянулась нѣсколько вправо, то поднимаясь вверхъ на покатости горъ, то опускаясь ниже. Она идетъ *по густому громадному лѣсу изъ дуба, клена, липы, черной и бѣлой березы, кедра и грецкого орѣшника*, часто перевитыхъ виноградной лозой. Такъ дорога тянется около 5 версты, послѣ чего она окончательно спускается въ падъ и пересѣкаетъ ручей. Въ пади тотъ же лѣсъ. На правомъ берегу ручья гостинница Ху-цзи-дянь (28 вер. отъ Омосо), расположенная у подножія значительнаго хребта Чжань-гуань-цай-линь.

Отъ гостинницы Ху-цзи-дянь начинается подъемъ на хребетъ Чжань-гуань-цай-линь. Дорога потянулась вверхъ по распадку въ хребтѣ. Большею частью она углублена, иногда сажени на 2, изрыта водомоинами, а мѣстами и глубокими колеями. Главное затрудненіе для движенія составляютъ разной величины камни, загромождающіе дорогу. Иногда они возвышаются небольшими порогами. По сторонамъ *густой лѣсъ*, состоящій изъ великолѣпныхъ деревьевъ: дуба, ясени, грецкого орѣшника, клена, липы, кедра и проч. Много виноградной лозы и другихъ вьющихся растений, дѣлающихъ лѣсъ трудно проходимымъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога углублена, она настолько узка, что двумъ телѣгамъ невозможно развѣхаться. Подъемъ большею частью пологъ, и дорога тянется извилинами до высшей точки перевала (3925 ф. абс. высоты) у гостинницы Нань-тянь-мынь, отстоящей отъ подошвы хребта на разстояніи около $3\frac{1}{4}$ версты.

Вершина хребта въ этомъ мѣстѣ представляетъ большое неровное плоскогорье, сплошь покрытое лѣсомъ, хотя не столь высокимъ и густымъ, какъ на подъемѣ. Дорога идетъ плоскогорьемъ слишкомъ $4\frac{1}{2}$ версты, и очень затруднительна для движенія. На каждомъ шагу встрѣчаются болотистыя и топкія мѣста, никогда не высыхающія. Особенно неудобенъ переѣздъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога вплотную подходитъ къ лѣсу. Болотистыя мѣста, опутанныя древесными корнями, а иногда загроможденныя камнями, представляютъ здѣсь большое затрудненіе для движенія не только на телѣгахъ, но даже верхомъ.

Неподалеку отъ начала спуска, на правой рукѣ, построено китайское укрѣпленіе. Спускъ мѣстами крутъ и заваленъ камнями. Неоднократно дорогу пересѣкаютъ небольшіе ручейки, съ перекинутыми черезъ нихъ мостиками. Недалеко отъ конца спуска, на правой рукѣ, кумирня Лао-ѣ-мяо, съ фанзою для жилья хэ-шановъ (китайскихъ бонзъ) и далѣе гостинницы Лю-цзи-дянь и Цзянь-цзи-дянь. Долина, по которой пролегаетъ дорога, очень узка и обставлена высокими горами; по ней протекаетъ рѣчка Сань-дао-хэ-цзы. Дорога выходитъ на правый берегъ означенной еще очень незначительной рѣчки и неоднократно переходитъ съ одного берега ея на другой. Здѣсь по дорогѣ встрѣчаются гостинницы Кань-цзи-дянь, Вань-дянь, Синь-ли-дянь, Фань-цзи-дянь и Синь-гао-дянь; фермы Чжуань-дэ-во-пу, Шэнь-ди-во-пу, Ли и многія другія. Долина лѣсиста. Мѣста, свободныя отъ лѣса, заняты папьями. Въ такой мѣстности расположена Вогэ-чжань, 6-я казенная станція по тракту Нингута-Гиринь (51 верста отъ Омосо). За станціей, на небольшомъ разстояніи стоитъ гостинница Тай-гуань-дянь.

Изъ Вогэ-чжани дорога нѣкоторое время тянется лѣсомъ и выходитъ на лѣвый берегъ рѣчки Ла-ма-хэ. Здѣсь долина значительно расширяется. У самой дороги и по сторонамъ поодаль всюду замѣчаются земледѣльческія фермы. Дорога пересѣкаетъ ручейки, впадающіе въ Ла-ма-хэ слѣва, при чемъ у ручьевъ обыкновенно залита водою. Дно у ручьевъ большею частью иловатое. Лѣсъ исчезаетъ, и по долинь, какъ и по горамъ, растутъ отдѣльныя деревья.

Пройдя гостинницу Чжань-цзи-дянь и ферму Синь-чжань, дорога переходитъ въ бродъ черезъ р. Ла-ма-хэ, которая въ этомъ мѣстѣ имѣетъ около 20 шаговъ ширины, мелка и имѣетъ каменистое дно.

Миновавъ затѣмъ, стоящія рядомъ, двѣ гостинницы Фу-шэнь-дянь и Тунъ-шэнь-дянь и пересѣкши нѣсколько ручейковъ, впадающихъ въ Ла-ма-хэ, дорога втягивается въ ложбину, края которой по сторонамъ возвышаются уступомъ. Достигши здѣсь тремя невысокими террасами высшей точки небольшого подъема, дорога послѣ небольшого спуска нѣкоторое время тянется гребнемъ увала, имѣя по обѣ стороны довольно крутые спуски въ долину, а потомъ снова поднимается на возвышенность.

Спустившись съ возвышенности, дорога послѣ новаго небольшого подъема пологимъ спускомъ выходитъ въ довольно широкую долину. Мѣстность на спускѣ изрыта глубокими и крутыми оврагами. Дорога черезъ долину идетъ по старой насыпи и вскорѣ пересѣкаетъ слѣва направо ручей Ну-лэ-хэ. Правый берегъ этого ручья болотистъ. Въ долину, по краямъ ея, виднѣются фермы. По выходѣ изъ долины Ну-лэ-хэ начинается пологій подъемъ. Мѣстность по-прежнему овражиста. Пересѣкши еще небольшую болотистую долину, дорога идетъ до гостинницы Гуанъ-ди-дянь (73 версты отъ Омосо), по крайне пересѣченной изрытой мѣстности, то спускаясь на дно ложбинъ, то подымаясь на ихъ вершины.

Отъ гостинницы Гуанъ-ди-дянь дорога, по старой насыпи, пересѣкаетъ рѣчку Ку-да-хэ съ болотистыми берегами. На противоположной сторонѣ рѣчки—гостинница Ванъ-ди-дянь. Горы покрыты небольшими группами деревьевъ. Отъ гостинницы Ванъ-ди-дянь начинается пологій подъемъ на возвышенность Мяо-шань, которая покрыта кустарникомъ. Спустившись нѣсколько внизъ и опять поднявшись по выемкѣ, обсаженной по сторонамъ деревьями, какъ по туннелю, дорога спускается въ долину. Спускъ мѣстами крутъ и изрытъ колеями. Долина со всѣхъ сторонъ, окружена горами, и только впереди виденъ проходъ. Влѣво—хребетъ, въ которомъ находится высокая остроконечная гора, съ изломаннымъ гребнемъ, носящая названіе Ла-ба-ла-цзы. Во всѣхъ распадкахъ горъ, окружающихъ долину, виднѣются фермы. По болотистой долину протекаетъ ручей съ незамѣтнымъ теченіемъ. Мѣстность эта носитъ названіе Ла-ба-ла-цзы-коу.

Дорога втягивается въ упомянутый выше проходъ, составляющій устье довольно узкой долины. Падь болотиста, мѣстами топка и съ обѣихъ сторонъ окружена горами; по ней протекаетъ ручеекъ,

вверхъ по которому направляется дорога, по склону горъ, тянущихся по лѣвому берегу ручья. Мѣстность здѣсь носитъ названіе Ло-то-коу. Дорога пересѣкаетъ два болотистые ручья съ незамѣтнымъ теченіемъ, имѣя по сторонамъ ямины, наполненные водою. Послѣ 2-го ручья начинается пологій подъемъ, откуда дорога спускается въ обширную долину, къ протекающей по ней рѣчкѣ Ла-фа-хэ. По долину вездѣ виднѣются фермы. Пройдя нѣкоторое время по лѣвому берегу Ла-фа-хэ, дорога въ бродъ переходитъ на правый ея берегъ. Дно рѣчки каменистое, ширина около 15 шаговъ. На правомъ берегу расположена 7-я казенная станція Ла-фа-чжань.

По выѣздѣ изъ Ла-фа-чжани начинается обширная долина, усѣянная фермами и прекрасными рощами. Тутъ же долина понижается уступомъ, у подошвы котораго дорога пересѣкаетъ значительный ручей Синь-чжань-хэ, по каменистому ложу. Пересѣкши еще небольшой ручей, дорога приближается къ гостинницѣ Гу-цзя-цзы (Лю-ли-дянь). Далѣе впереди долину совершенно запираетъ хребетъ Лао-ѣ-линь. Вправо тянутся невысокіе, покрытые рѣдколѣсьемъ увалы, влѣво горы только синѣютъ вдаль. Дорога тянется вдоль самыхъ уваловъ; вдоль нея множество фермъ и 2 гостинницы Сяо-гу-цзя-цзы. Дорогу пересѣкаютъ небольшіе ручейки. Отъ второй изъ названныхъ гостинницъ она идетъ лѣсомъ, въ которомъ попадаются частыя поляны. На такой мѣстности стоитъ гостинница Чжань-цзи-дянь (101 вер. отъ Омосо), неподалеку отъ подножія хребта Лао-ѣ-линь.

До начала подъема на хребетъ Лао-ѣ-линь, дорога пересѣкаетъ нѣсколько ручейковъ. У дороги здѣсь же встрѣчаются двѣ гостинницы Ю-ди-дянь и Гунъ-ди-дянь. Подъемъ начинается за послѣдней гостинницей. Здѣсь дорога входитъ въ узкое ущелье и нѣсколько разъ пересѣкается сбѣгающимъ съ горъ ручейкомъ. Горы высоки, круты и сплошь покрыты густымъ лѣсомъ. Подъемъ сначала пологій. Грунтъ—глина и песокъ. Отъ большихъ камней, которые могли бы затруднять движеніе, дорога очищена, и они, въ видѣ перилъ, сложены по краю дороги. Пересѣкши небольшой ручей, дорога поворачиваетъ влѣво и круто поднимается на перевалъ (3.022 фут. абс. высоты), отстоящій отъ начала подъема въ $3\frac{1}{4}$ вер.

На перевалѣ гостинница Линь-мынь-дянь и возлѣ нея—кумирня.

Съ перевала сейчасъ же начинается крутой спускъ, который затѣмъ дѣлается положе. Дорога какъ на подъемѣ, такъ и на спускѣ вполне хороша. Весь хребетъ покрытъ лѣсомъ дуба, клена, липы, грецкого орѣшника, кедра и проч., такъ же, какъ и предыдущій, хотя древесная растительность не достигаетъ здѣсь такого развитія, какъ на хребтѣ Чжань-гуань-цай-линь.

Черезъ 2 версты отъ перевала спускъ кончается и приводитъ къ берегу ручья, протекающаго по узкой и лѣсистой пади. Здѣсь стоитъ гостинница Цюй-ди-дянь.

Южнѣе Лао-фъ-лина существуетъ второй перевалъ, именуемый Хай-цинъ-линомъ; онъ длиннѣе перваго верстъ на 15, но значительно положе и неудобнѣе по крайней сырости его скатовъ ¹⁾.

Отъ упомянутой гостинницы Цюй-ли-дянь дорога направляется внизъ по правому берегу ручья; послѣдній носитъ здѣсь названіе Ба-дао-хэ-цзы, а далѣе въ различныхъ мѣстностяхъ: Лю-дао-хэ-цзы, У-дао-хэ-цзы, Сань-дао-хэ-цзы и проч. и, наконецъ, подъ названіемъ Шуань-ча-хэ, уже въ видѣ значительной рѣчки, впадаетъ въ рѣку Сунгари. Дорога тянется вверхъ по этому ручью, переходя съ одного его берега на другой и пересѣкая побочные ручейки, вытекающіе изъ распадковъ высокихъ горъ, окаймляющихъ падь. Падь понемногу расширяется. Въ лѣсу, которымъ она покрыта, начинаютъ встрѣчаться поляны. Черезъ $2\frac{3}{4}$ версты дорога врѣзывается въ кручу правыхъ горъ и далѣе, то поднимаясь на покатости, то спускаясь съ нихъ, пересѣкаетъ нѣсколько ручейковъ и, миновавъ гостинницы Во-дзи-дянь, Вань-цзи-дянь и Ли-цзи-дянь, переходитъ на лѣвый берегъ рѣчки, которая въ этой мѣстности носитъ названіе Лю-дао-хэ-цзы. Вскорѣ послѣ переправы дорога поворачиваетъ влѣво и, направляясь вдоль самаго берега рѣчки, проходитъ мимо гостинницы У-дао-дянь (Чжао-чжа-дянь). Далѣе долина узка и лѣсиста, а окружающія ее горы очень высоки и лѣсисты.

Вскорѣ долина расширяется, и дорога снова переходитъ на правый берегъ рѣчки; здѣсь правыя горы тянутся стѣною, а лѣвыя отошли въ даль. Пройдя деревню Хуань-шань-цзы, дорога тянется между раздавшимися горами и рѣчкой по совершенно ровной, обширной долинь, на которой расположена 8-ая казенная станція

Эхэ-му-чжань (125 верстъ отъ Омосо). По выходѣ изъ Эхэ-му-чжани дорога вскорѣ переходитъ съ праваго на лѣвый берегъ рѣчки, которая въ этомъ мѣстѣ носитъ названіе Ма-ню-хэ, а нѣсколько далѣе именуется Шуань-ча-хэ. Въ лѣвыхъ горахъ видна раздвоенная вершина, посящая названіе Лоу-ху-ла-цза. Пройдя небольшое болотистое мѣсто, дорога тянется по самому лѣвому берегу рѣчки и затѣмъ переходитъ на правый берегъ. Въ этомъ мѣстѣ рѣчка образуетъ островъ, и переправа черезъ нее совершается по двумъ рукавамъ, черезъ островъ. Каждый рукавъ шириною въ 20—25 шаговъ. Рѣчка мелка, быстра и имѣетъ каменистое дно. На правомъ берегу рѣчки расположено значительное мѣстечко Шуань-ча-хэ, или Шуань-ча-пу, окруженное лѣсистыми горами. По выѣздѣ изъ деревни, вправо нѣсколько озерковъ. Не въ далекомъ разстояніи отъ Шуань-ча-пу долина поворачиваетъ нѣсколько вправо и расширяется. Вслѣдъ за симъ — деревни Янь-цзя-цзы и Па-ху-тунь. За дер. Па-ху-тунь правыя горы обращаются въ низкіе увалы, и мѣстность называется Сань-цзя-цзя. Дорога, нѣсколько въ этомъ мѣстѣ болотистая, тянется недалеко отъ правыхъ уваловъ. Лѣвыя горы также понизились. Здѣсь мѣстность и деревня называется Да-цзя-цзы.

За деревней Да-цзя-цзы долина опять суживается. Она густо покрыта небольшими деревьями и кустарникомъ. Влѣво отъ дороги рядъ озерковъ. Затѣмъ дорога поднимается на покатости правыхъ, повысившихся горъ, часто перерѣзываемыхъ узкими падами, и подходит къ самому правому берегу Шуань-ча-хэ, которая здѣсь шириною около 35 шаговъ и образуетъ островъ. Мѣстность носитъ названіе Юй-шу-линь-цзы. Дорога все тянется у подошвы правыхъ горъ, или у самаго берега рѣчки, или нѣсколько поодаль отъ нея; ее иногда пересѣкаютъ ручейки, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ она на значительной высотѣ тянется по кручѣ горы карнизомъ, она завалена камнями. Вскорѣ послѣ спуска съ высоты — деревня Сань-цзя-цзы; долина значительно расширяется, и начинается мѣстность Цзянь-мо-фынь, въ которой лежитъ нѣсколько деревень того же имени. Здѣсь дорога переходитъ въ бродъ на лѣвый берегъ Шуань-ча-хэ, которая шириною шаговъ въ 30, мелка и камениста. Послѣ переправы по дорогѣ тянется 2-я длинная деревня Цзянь-мо-фынь (около 147 верстъ отъ Омосо), раздѣленная ручьемъ.

¹⁾ James, p. 364.

По выходѣ изъ деревни Цзянь-мо-фынь раскинулась обширная долина. Отъ лѣвыхъ горъ отдѣлились небольшіе увалы. Они вышаютъ лежащую впереди мѣстность и волнуютъ ее. Далѣе двѣ деревни Ча-пу-керръ и Шань-цзя-торръ, и начинается пологій подъемъ на упомянутые выше увалы. Спускъ съ перваго ряда уваловъ приводитъ въ небольшую, довольно плоскую долину. По ней протекаетъ ручей. Высокіе холмы, составляющіе бока долины, усѣяны рошицами дуба и осины. На лѣвомъ берегу ручья деревня Да-ча-торръ. За этой деревней опять начинается сначала пологій, а потомъ крутой подъемъ по всхолмленной мѣстности, среди рощъ. Съ высшей его точки вправо, сколько можетъ видѣть глазъ, разстилается широкая равнина. Далекое впереди, синѣютъ береговья горы р. Сунгари. Мѣстность съ боковъ изрыта оврагами. Послѣ спуска со 2-го ряда холмовъ дорога входитъ въ такую же долину. Въ ней расположены деревня Гао-цзя-ва-цзы, гостинница Чжэнь-цзи-дянь и далѣе деревни Хо-ча-пырръ и Сяо-ча-пырръ. Лѣвые увалы дѣлаются выше, а правые приближаются къ дорогѣ, вслѣдствіе чего долина суживается. Дорога тянется по покатости правыхъ уваловъ, гдѣ гостинница Дань-цзи-дянь. Вскорѣ начинается пологій подъемъ на слѣдующій 3-ій рядъ холмовъ. Спускъ съ него приводитъ въ довольно узкую падь, обставленную высокими конусообразными горами. Миновавъ затѣмъ двѣ гостинницы Куань-шань-дянь, дорога подходит къ деревнѣ Куань-шань-цзюй-цзи. Отъ этой деревни дорога тянется той же постепенно расширяющейся долиной, пересѣкая нѣсколько разъ протекающій по ней ручеекъ, называющійся Лунь-тань-шань-хэ. Влѣво видна гора Лунь-тань-шань, высокая, продолговатая, сверху какъ бы обрѣзанная. Она находится на правомъ берегу Сунгари, близъ переправы.

Пересѣкши еще довольно широкую ложбину, дорога поднимается на равнину праваго берега Сунгари. Сзади и влѣво она ограничивается береговыми горами рѣки, на право же, насколько можетъ видѣть глазъ, простирается обработанная равнина, на которой на самомъ берегу Сунгари лежитъ большая деревня. Это 9-ая казенная станція по тракту Нингута-Гиринь, Ни-ши-хэ-чжань.

Дорога нѣкоторое время тянется влѣво близъ подошвы правыхъ береговыхъ горъ Сунгари, затѣмъ поворачиваетъ вправо, и спускается довольно круто къ переправѣ черезъ Сунгари. Сунгари

здѣсь глубока и имѣетъ каменистое дно и быстрое теченіе. Правый берегъ командуетъ лѣвымъ низменнымъ, на которомъ далеко разсыпаны камни, служащіе дномъ рѣки въ большую воду. Послѣ переправы, дорога направляется влѣво по равнинѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега заваленной камнями. Въ верстѣ отъ переправы мѣстность поднимается уступомъ сажени въ двѣ. За уступомъ начинается обработанная мѣстность. Вездѣ виднѣются фанзы, деревни, кумирни, отдѣльныя великолѣпныя деревья ильма или рошицы. На дорогѣ лежитъ деревня Гай-бянь-цзы. Въ трехъ съ половиной верстахъ съ небольшимъ отъ подъема на уступъ, начинается городское предмѣстье. По сторонамъ дороги — обширнѣйшія ямы, частью наполненные водою. За ними — кирпичные и другіе заводы, а далѣе начинаются жилыя дома. (Около 173 верствъ отъ Омосо).

Отъ разсмотрѣннаго Гиринь-Нингутинскаго тракта отдѣляются вѣтви:

а) близъ селенія Мури-хэ, что на р. Мурэни, между Полтавской и Нингудой, выходитъ *тропа*, мѣстами наѣзженная, *пролегающая вдоль Мурэни* по низменнымъ и топкимъ мѣстамъ и выходящая на Усури близъ устья Мурэни.

б) Отъ селенія *Б-хэ* отдѣляется дорога *на Сань-синь*. Она описана ниже (см. XXVII γ).

в) Дорога *Нингута—Ажэ-хэ*; см. ниже (XXIII б).

г) Дорога *Нингута—Хунь-чунь*¹⁾. Отъ Нингуды дорога идетъ по лѣвобереговой долинѣ р. Мудань-цзяна, чрезъ которую она переходитъ у поселка Ши-тоу-кэнь-цзы. У Ши-тоу-кэнь-цзы она переваливаетъ черезъ небольшую гряду, а затѣмъ идетъ по долинамъ рѣкъ, сначала Мудань-цзяна, а потомъ впадающей въ нее Ма-линъ-хэ. Дорога проведена у самаго берега Мудань-цзяна по скату хребта, крутизна котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ больше 60°; ширина дороги 3 шага, и отъ нее обрывъ прямо въ рѣку.

Долина Ма-линъ-хэ густо застроена фермами и деревнями. Рѣка Ма-линъ-хэ вездѣ переходима въ бродъ, и признаковъ болотъ около нея нѣтъ. За посел. Ва-цзя-кэрромъ—переваль Лао-ѣ-линъ, высота котораго 165 саж. Ущелье до перевала и самый переваль покрыты

¹⁾ Матюшинъ, стр. 94—97.

лѣсомъ таежнаго характера. Подъемъ на переваль идетъ по канавѣ, образовавшейся частью отъ проѣзда китайскихъ двухколесныхъ тележекъ, частью отъ стока воды. Глубина этой канавы доходитъ до 1 сажени, бока отвѣсны, и изъ нихъ выдаются корни и пни деревьевъ; ширина канавы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не болѣе 2—2½ аршинъ. Отъ перевала идетъ долина р. Сань-дао-хэ-цзы. Лѣсъ быстро рѣдѣетъ, и въ долинѣ по берегамъ рѣчки остается только кустарникъ съ небольшими деревьями. Въ долинѣ р. Лю-дао-хэ-цзы болотъ незамѣтно, лѣсу нѣтъ, кромѣ узкихъ полосъ у самаго берега рѣчки, ширина которой 20 саж. Послѣ долины Лю-дао-хэ-цзы за безлѣснымъ и некрутымъ переваломъ, высота котораго 80 саж., идетъ небольшая долина и далѣе опять переваль, называемый Ку-шэ-линъ (высота 25 саж.). За переваломъ безлѣсная долина притока р. Гай-хэ, а потомъ долина этой послѣдней. Рѣка Гай-хэ шириною въ 25—30 сажень; берега ея низки, обрывисты и покрыты кустарникомъ и молодымъ лѣсомъ. Сначала дорога проложена скатомъ хребта, по лѣвую сторону Гай-хэ, потомъ слѣдуетъ долиной до устья р. Вань-синъ, а отъ послѣдней опять идетъ по крутымъ склонамъ, вплоть до переправы въ бродъ на лѣвую сторону означенной рѣчки. Здѣсь долина расширяется и въ ней расположена деревня Вань-синъ. Переваль Ушибаръ совершенно безлѣсный, высота его достигаетъ 40 саж. и крутизна 10—15°. Долина р. Да-канъ-цзы (по всей вѣроятности притока Гай-хэ) безлѣсна и болотиста. Переваль Гао-ли-линъ крутизною у подножія 10—15°, у вершины до 25°; высота его 110 саж., сѣверный склонъ покрытъ рѣдкимъ лѣсомъ и кустарниками, южный же совершенно открытъ. Отъ этого мѣста до самаго Хунь-чуньскаго караула лѣса уже нѣтъ, за исключеніемъ только одного ущелья у Ми-цзина. Слѣдующія затѣмъ равнины, выходящія на р. Тумань-ула болотисты, дорога же идетъ по возвышенному плато, гдѣ приблизительно въ 40 вер. отъ Хунь-чуня она сливается съ дорогой, ведущей изъ послѣдняго въ Омосо.

д) Дорога Омосо—Хунь-чунь. Миновавъ рощу, расположенную на южной оконечности города, дорога тянется по равнинѣ и вскорѣ переходитъ въ бродъ черезъ рѣчку Омосо-хэ. По сторонамъ ея попадаются небольшія озерки и отдѣльныя фермы, окруженныя рощами. У переправы Омосо-хэ имѣетъ шаговъ 20 ширины и каменное дно и очень мелка. Далѣе дорога идетъ нѣкоторое время

берегомъ рѣчки Чжурь-дэ-хэ, пересѣкая нѣсколько широкихъ и плоскихъ ложбинъ, изъ которыхъ въ первой есть топкое мѣсто. Влѣво отъ дороги разбросаны озерки. Вскорѣ затѣмъ встрѣчается деревенька Сань-ча-коу, за которой дорога пересѣкаетъ продолговатое болотистое озерко. Здѣсь мѣстность нѣсколько понижается вправо къ лѣвому берегу Чжурь-дэ-хэ. Дорога поднимается на невысокія горы лѣваго берега Чжурь-дэ-хэ и идетъ далѣе въ виду рѣчки, внизъ по ея теченію. Окрестная мѣстность, сначала лѣсистая, постепенно покрывается кустарникомъ, который вскорѣ также исчезаетъ. По такой чисто степной мѣстности дорога подходит къ переправѣ на правый берегъ рѣчки Мудань-цзяна (1.518 фут. абс. выс.). Мудань-цзянъ въ этомъ мѣстѣ течетъ отъ с.-востока къ ю.-западу, двумя рукавами, оставляя по срединѣ каменистый островъ, покрываемый водою въ половодье. Дно рѣчки каменисто, теченіе очень быстро, вода прозрачна, глубина выше колѣнъ лошадямъ. На правомъ берегу рѣчки гостинница Хэ-ди-дянь. Этотъ берегъ представляетъ совершенно плоскую равнину, ближе къ берегу покрытую мелкимъ кустарникомъ. Только далеко впереди сипѣютъ невысокія горы. Оставивъ рѣку позади, дорога тянется по этой равнинѣ. Мѣстность начинаетъ чуть-чуть возвышаться и дѣлается волнистою. Вправо отъ дороги извиваются мелкія ложбины, отъ времени до времени пересѣкающія дорогу. Затѣмъ мѣстность замѣтно понижается, но еще до этого пониженія дорога пересѣкаетъ болѣе значительную ложбину, во время дождей, вѣроятно, наполняющуюся водою. Здѣсь по обѣ стороны дороги, поодаль отъ нея, появляются увалы.

Вскорѣ дорога спускается въ плоскую долину, которая, во время дождей, становится болотистой. Послѣ небольшого подъема на противоположную окраину долины, влѣво тянутся болѣе значительныя возвышенности, вправо же, въ сторонѣ расположена деревня Ча-и-ба-хэ. У деревни кончается уваль, тянущійся съ правой стороны долины, и за нимъ начинаются болѣе значительныя горы. Далѣе послѣ небольшого спуска дорога приближается къ лѣвымъ горамъ. Неподалеку отъ нихъ стоитъ гостинница Ху-цзи-дянь. За гостинницей Ху-цзи-дянь правыя горы далеко впереди запираютъ долину, лѣвыя же идутъ ровнымъ, точно искусственнымъ, валомъ. Затѣмъ встрѣчается гостинница Вань-ди-дянь. Здѣсь отъ правыхъ

горь отдѣляются небольшіе увалы, и мѣстность представляет обширную волнистую обработанную равнину. Дорогу часто пересекают ложбины. Въ первой изъ нихъ, по срединѣ небольшая топь. Далѣе долина нѣсколько суживается, а затѣмъ вновь расширяется. Горы покрыты дубнякомъ, орѣшникомъ, жимолостью и часто клиньями спускаются въ долину; долина становится какъ бы выпукла. По срединѣ ея тянется небольшое возвышеніе, которое часто перерѣзывается болотистыми ложбинами. Здѣсь расположена на высокомъ мѣстѣ деревня Сы-да-мынь (28 вер. отъ Омосо). Отъ самаго Омосо и до этого мѣста дорога проложена по твердому грунту, ровна и отлично наѣзжена. По выѣздѣ изъ деревни дорога поднимается на возвышенное мѣсто; нѣсколько далѣе отъ нея *отдѣляется вправо въ торговое мѣстечко (Гань-цзы-гай)*. Затѣмъ вправо и влево *отдѣляются еще три* торныя поперечныя дороги, изъ которыхъ первая направо *ведетъ въ О-до-чангъ* (Дунь-хуа-сянь), до котораго отсюда считается 30 вер., а *влево въ Нингуту*. Равнина становится очень широка. Отъ самаго Му-дань-цзяна до сего мѣста воды нѣтъ, если не считать озера со стоячею водою, неподалеку отъ деревни Ча-и-ба-хэ. Отъ фанзы Хэй-ши-ху дорога идетъ по выпуклой равнинѣ, чуть покатой въ обѣ стороны, къ правымъ и лѣвымъ горамъ. Далѣе равнина становится нѣсколько волнистою. Здѣсь мѣстность носитъ названіе Шань-цзу-эррѣ. Тотчасъ за деревней Лю-да вправо *отдѣляется торная дорога. Это — телѣжная дорога на Хунь-чунь*, но по ней переправа черезъ рѣчку Са-хэ, загроможденная слишкомъ большими камнями, очень затруднительна для телѣгъ, почему существуетъ объѣздъ. Мѣстность отсюда называется Са-хэ-яръ; она очень густо заселена.

Далѣе дорога идетъ по пади, отдѣлившейся отъ обширной равнины, по которой она тянулась ранѣе. Падь называется Тунь-гоу-линъ-цзы. Вскорѣ горы, образующія эту падь, смыкаются, и дорога идетъ пологимъ подъемомъ на ихъ вершину (2.370 футовъ абсолютной высоты). Спускъ съ перевала приводитъ къ правому берегу р. Са-хэ, въ прежнюю мѣстность Са-хэ-яръ. Оба берега рѣчки усѣяны фанзами. Здѣсь переправа въ бродъ на лѣвый берегъ ея. Рѣчка имѣетъ около 25 шаговъ ширины, мелка, дно каменистое. Изъ воды часто высыпаются большіе камни, затрудняющіе переправу. Оба берега равной высоты и пологіе. Отъ переправы дорога тянется по высокой

волнообразной равнинѣ лѣваго берега р. Са-хэ. Прошедши черезъ деревню Са-хэ-яръ, она выходитъ на самый лѣвый берегъ Са-хэ, по которому и тянется вверхъ. Частыя фанзы по обоимъ берегамъ рѣчки, а вскорѣ вторая и третья деревни, извѣстныя подъ тѣмъ же названіемъ Са-хэ-яръ. На правой рукѣ встрѣчается гостинница Янъ-ци-дянь, (около 56 верствъ отъ Омосо), у которой объѣздная дорога соединяется съ большой дорогой на Хунь-чунь. Еще ранѣе вправо отдѣляется *дорога въ О-до-чангъ* (Дунь-хуа-сянь), до котораго отсюда считается 12 верствъ.

Дорога продолжаетъ тянуться вверхъ по рѣчкѣ Са-хэ, то приближаясь къ ней, то удаляясь отъ нея. По обѣ стороны дороги и рѣчки видны фанзы. Мѣстность здѣсь начинаетъ называться Си-лунь-чуань. Далѣе идетъ пологій спускъ въ широкую долину, по которой протекаетъ рѣчка Ши-гоу-хэ. Русло и берега ея завалены камнями. За рѣчкой Ши-гоу-хэ, правыя горы, невысокія съ коническими очертаніями, покрыты дубнякомъ, начинаютъ уклоняться влево и вдали запираютъ дорогу, которая перѣдко пересекается ложбинами, иногда болотистыми. Здѣсь начинается подъемъ въ распадокъ правыхъ горъ и мѣстность называется Хунь-ту-яо-цзы. Подъемъ очень невеликъ. На перевалѣ обычная кумирня. Спускъ еще меньше. Далѣе характеръ мѣстности тотъ-же: обширная равнина, съ разсѣянными по ней отдѣльными деревцами. Впереди, по срединѣ долины, синѣетъ хребетъ, который раздѣляетъ ее на двѣ широкія долины. Дорога направляется въ ту, которая лѣвѣе.

По входѣ въ лѣвую падь по-срединѣ ея также становится виденъ хребетъ, раздѣляющій ее на двѣ части, и дорога опять направляется въ ту, которая лѣвѣе, постоянно пересекая очень болотистыя ложбины. Затѣмъ слѣдуетъ едва замѣтный спускъ въ долину, по которой протекаетъ ручей Ши-гоу-хэ-цзы, впадающій въ Са-хэ слѣва. Въ этой долинѣ видны фанзы. Берега ручья покрыты кустарникомъ и завалены камнемъ. Вскорѣ, влево, въ сторонѣ отъ дороги видны два озера, изъ которыхъ одно далѣе обращается въ болото. Здѣсь правыя горы опять понемногу заходятъ полукругомъ и подходятъ къ лѣвымъ горамъ, запирая спереди долину. Въ то же время дорога подходитъ къ лѣвымъ горамъ и тянется по ихъ подошвѣ. Мѣстность называется Лянъ-шуй-чуань. У гостинницъ Сунь-ци-дянь и Лань-цзы-дянь попадаются два болотистыхъ уча-

стка, пройдши которые, дорога направляется въ распадокъ правыхъ горъ. Спускъ, пологій какъ и подъемъ, приводитъ въ падь, по которой дорога идетъ до перевала черезъ хребетъ. Она влѣво соединяется съ другой падью, по которой протекаетъ рѣчка Са-хэ, берущая неподалеку отсюда свое начало. Подошедши къ правымъ горамъ, у подошвы которыхъ расположенъ постоянный дворъ Банъ-тяо-цзы (около 82 верстъ отъ Омосо), дорога направляется по болотистой долинь ручья Банъ-тяо-цзы-хэ, а затѣмъ пересѣкаетъ его и идетъ по покатостямъ лѣвыхъ горъ. Долина сильно суживается. Потомъ дорога, неоднократно мѣняя направленіе, взбирается на покатости лѣвыхъ горъ, обходя особенно болотистыя мѣста долины. Здѣсь начинается подъемъ въ распадокъ хребта Харбалинь, служащаго водораздѣломъ рѣкъ Сунгари и Тумэнь-ула.

Подъемъ не великъ, но мѣстами очень крутъ; онъ имѣетъ около версты протяженія. Дорога большею частью углубляется въ землю, изрыта водомоинами и иногда тянется по краямъ обрывовъ въ ущелья. На перевалѣ (2.644 фута абсолютной высоты) стоитъ обычная кумирня, и дорога, около полуверсты, тянется почти горизонтально, послѣ чего начинается спускъ. Сначала спускъ пологъ, и дорога идетъ по понижающемуся гребню хребта. По обѣ стороны—кручи. Затѣмъ дорога круто спускается по склону хребта. Для телѣгъ существуетъ болѣе пологій объѣздъ. Спускъ приводитъ въ узкую падь, обставленную очень высокими горами. У подошвы ихъ вправо стоитъ гостинница Харбалинь-дянь.

Отъ гостинницы Харбалинь-дянь дорога, пересѣкши небольшой ручеекъ и кочковатое болото, тянется по узкой пади, у подошвы лѣвыхъ горъ. По пади протекаетъ незначительный ручеекъ, впадающій въ порядочную рѣчку, носящую названіе Бо-ло-хэ-тунь. Дорога то поднимается на покатости лѣвыхъ горъ, то опускается на дно долины, и, приближаясь къ ручью, берега котораго покрыты густымъ кустарникомъ, часто пересѣкаетъ ручейки, впадающіе въ Бо-ло-хэ-тунь слѣва и вытекающіе изъ падей, раздѣляющихъ лѣвыя горы. Очень часто по дорогѣ встрѣчаются болотистыя мѣста.

Въ разстояніи около $8\frac{1}{2}$ верстъ отъ хребта мѣстность называется Фынъ-мо-лапъ-цзы, а далѣе на небольшомъ разстояніи Лянъ-бинъ-тай. За гостинницей Чжо-цзи-дянь, въ разстояніи съ небольшимъ полуверсты, дорога переваливаетъ одинъ изъ хребтовъ, раздѣляю-

щихъ двѣ сосѣднія пади въ лѣвыхъ горахъ. Подъемъ пологій. Вершина хребта составляетъ плоскость, на которой—кумирня. Спускъ съ плоской вершины крутъ и приводитъ въ ту же долину рѣчки Бо-ло-хэ-тунь. Въ разстояніи около версты послѣ спуска, мѣстность называется Гунъ-нуй-ла-цзы; здѣсь стоитъ гостинница Ли-цзи-дянь (около 109 вер. отъ Омосо). За гостинницей Ли-цзи-дянь долина еще болѣе суживается и наконецъ обращается въ ущелье. Обходя его, дорога довольно высоко подымается на покатость лѣвыхъ горъ. Спускъ мѣстами крутъ. Послѣ спуска долина вновь расширяется. Впереди, отъ лѣвыхъ горъ, отдѣляется невысокій уваль о 4 вершинахъ, ставшій поперекъ долины. Послѣдняя, правая вершина, представляетъ скалу, отвѣсно спускающуюся къ рѣчкѣ. Этотъ уваль совершенно запираетъ долину. Остается только какъ бы щель, сквозь которую протекаетъ рѣчка. На означенный уваль ведетъ пологій подъемъ; спускъ же хотя не великъ, но чрезвычайно крутъ. За этимъ уваломъ долина вновь расширяется. Дорога пересѣкаетъ небольшой ручеекъ. Мѣстность называется Чанъ-линъ-цзы. Дорога тянется по самому берегу рѣчки, которая имѣетъ уже шаговъ 15—20 ширины, по прежнему пересѣкая много горныхъ ручьевъ. Черезъ 4 версты начинается мѣстность Унь-ча-ли-цзы, въ ней встрѣчается гостинница Лянъ-вэнь-дянь. Въ разстояніи безъ малаго 3 верстъ отъ послѣдней дорога подходит къ переправѣ въ бродъ на правый берегъ Бо-ло-хэ-туни, которая имѣетъ здѣсь около 20 шаговъ ширины, каменистое дно и быстрое теченіе. Оба берега ровны. Не доходя нѣсколько до переправы мѣстность называется Ту-мынь-цзы.

Послѣ переправы, дорога направляется къ правымъ горамъ и переваливаетъ черезъ вдавшійся въ долину уваль. Долина широка. Затѣмъ снова переправа на лѣвый берегъ Бо-ло-хэ-туни, за которой дорога тянется по роцѣ изъ ясени и ильма. Мѣстность здѣсь называется Юй-шу-линъ-цзы. Далѣе дорога тянется у подошвы лѣвыхъ горъ и направляется къ самому берегу рѣчки, попрежнему часто пересѣкая ручейки. Здѣсь берегъ рѣчки крутъ и обрывистъ, мѣстность называется Ду-гоу-цзы, а нѣсколько далѣе У-гэ-динъ-цзы. Въ одномъ мѣстѣ долина суживается, но далѣе горы опять уходятъ влѣво, и долина расширяется.

Дорога вскорѣ пересѣкаетъ справа налѣво очень значительный ручей Ча-гоу, вытекающій изъ широкой пади въ лѣвыхъ горахъ.

Правыя и лѣвыя горы впереди сходятся, и долину запираетъ высокій хребетъ, на которомъ виднѣется 5 высокихъ неправильно-округлыхъ вершинъ, въ родѣ шишекъ, откуда и названіе мѣстности У-гэ-динъ-цзы (пять шишекъ). Долина очень суживается. Встрѣчается болотистое мѣсто, за которымъ гостинница Ванъ-цзи-дянь (134 версты отъ Омосо).

Отъ гостинницы Ванъ-цзи-дянь дорога идетъ нѣкоторое время вверхъ по самому лѣвому берегу рѣчки, а затѣмъ направляется въ узкую падь, которая разрѣзываетъ хребетъ, запершій долину. По пади протекаетъ ручей, который пересѣкаетъ его дорогу. Съ самаго устья пади начинается подъемъ на хребетъ У-гэ-динъ-цзы-линь, который круто спускается въ этомъ мѣстѣ къ лѣвому берегу Бо-ло-хэ-туни, обративъ долину ея въ трудно проходимое ущелье. На подъемѣ встрѣчается нѣсколько небольшихъ частныхъ спусковъ, и дорога идетъ очень извилисто, пересѣкая небольшіе ручейки. Большею частію она тянется по покатостямъ лѣвыхъ горъ, иногда карнизомъ по почти отвѣсной кручѣ. Подъемъ, вообще пологій, тянется на протяженіи 3 версты съ небольшимъ. На перевалѣ (1.631 футъ абсолютной высоты) стоитъ кумирня. Спускъ идетъ по лѣвому крутому боку спускающейся внизъ узкой пади, запертой впереди четырьмя параллельными хребтами. Дорога вполнѣ хороша. Спускъ приводитъ въ очень узкую падь, обставленную высокими хребтами. Правыя горы скалисты и круты, а лѣвыя спускаются пологимъ скатомъ. Впереди виднѣется масса, увѣнчанная тремя конусами. Черезъ 7 версты отъ гостинницы Ванъ-цзи-дянь долина расширяется. Мѣстность здѣсь называется Юй-шу-чуань.

Вскорѣ долина опять обращается въ ущелье. Дорога тянется у лѣвыхъ каменистыхъ горъ и проходитъ подъ нависшей надъ ней скалой. По ущелью протекаетъ ручеекъ, и дорога направляется вверхъ противъ его теченія, а затѣмъ переходитъ въ другую падь, отдѣлившуюся вправо, и тутъ же, пересѣкши ручеекъ, взбирается по склону правыхъ горъ. Долина болотиста. Спустившись съ правыхъ горъ, дорога направляется къ лѣвымъ и, пересѣкши ручеекъ, взбирается на отдѣлившуюся отъ нихъ въ долину высокую плоскость, оканчивающуюся обрывомъ. Далѣе дорога переходитъ съ одного берега главнаго ручья на другой, пересѣкая, по временамъ, небольшіе побочные ручейки. Затѣмъ она поднимается на покатости

правыхъ горъ, по которымъ выходитъ на плоскогорье. Это—переваль черезъ хребетъ Ло-то-р-гоу-бэй. Спускъ съ этого перевала довольно крутъ, дорога изрыта водомоинами и мѣстами покрыта камнями. Дорога направляется внизъ по ручейку и, пересѣкши его дважды, спускается въ узкую падь, окруженную невысокими горами. Переходя затѣмъ съ одного берега ручья на другой и съ покатостей одной стороны горъ на покатости другой, пересѣкши нѣсколько болотистыхъ мѣстъ, дорога выходитъ, наконецъ, въ обширную долину рѣчки Бо-ло-хэ-тунь. Дорога проходитъ мимо двухъ гостинницъ Ли-цзя-дянь и Ху-цзи-дянь. Мѣстность здѣсь называется Ло-то-р-гоу.

За гостинницами дорога выходитъ на самый берегъ рѣчки, откуда снова поднимается на покатости лѣвыхъ горъ, которыя здѣсь обрываются къ рѣчкѣ обрывомъ, сажени 4 высотой. По спускѣ съ горъ влѣво, открывается обширная падь. Мѣстность называется Гуань-да-коу (около 160 версты отъ Омосо); и здѣсь переправа съ лѣваго на правый берегъ рѣчки Бо-ло-хэ-тунь, которая имѣетъ слишкомъ 30 шаговъ ширины.

Дорога, пройдя нѣкоторое время самымъ правымъ берегомъ рѣчки, пересѣкаетъ ручей, впадающій въ Бо-ло-хэ-тунь. По самому правому берегу этого ручья встрѣчаются слѣды стариннаго укрѣпленія.

Пересѣкши 3 небольшихъ ручья, дорога идетъ самымъ берегомъ Бо-ло-хэ-туни. Долина нѣсколько суживается. Мѣстность здѣсь называется Тай-пинъ-гоу. Вправо изъ распадка горъ, виднѣется очень высокая остроконечная сопка, напоминающая сахарную голову. Она называется Мо-эръ-шань. Вправо и влѣво разбросаны болотистыя озерки. За ними болотистый ручей съ топкимъ дномъ, который пересѣкаетъ дорогу. Влѣво видна широкая падь, по которой протекаетъ рѣчка Ху-суй-хэ, впадающая въ Бо-ло-хэ-тунь. Мѣстность называется Чжу-дэ-инь, а затѣмъ черезъ полторы версты—Суй-ванъ-цзы. Тутъ невдалекѣ гостинница Ванъ-цзи-дянь, за которой дорога идетъ по самому правому берегу рѣчки. Долина опять очень широка. Мѣстность носитъ названіе Эр-дао-хэ-цзы. Безъ малаго черезъ четыре версты отъ гостинницы Ванъ-цзи-дянь опять переправа на лѣвый берегъ р. Бо-ло-хэ-тунь; затѣмъ дорога, среди частыхъ фермъ, тянется нѣкоторое время по самому лѣвому берегу рѣчки, а потомъ по протоку ея. Здѣсь мѣстность на-

зывается Ди-та-цзуррь. Дорога приближается къ самымъ лѣвымъ горамъ, между которыми въ этомъ мѣстѣ довольно широкая падь. Перешедши черезъ порядочный ручей Янь-чи-хэ, дорога нѣкоторое время идетъ внизъ по его берегу и пересѣкаетъ нѣсколько лощинъ. Мѣстность называется Янь-гоу, вправо отъ дороги лежитъ длинное озеро (около 189 верстъ отъ Омосо). Дорога далѣе тянется сначала по мѣстности, носящей тотъ же характеръ, а потомъ горы по обѣимъ сторонамъ возвышаются и сближаются, значительно суживъ долину. Влѣво у дороги стоитъ гостинница Лю-цзи-дянь. Правый высокій хребетъ называется Ма-да-гань, а мѣстность Нань-гань. Отъ гостинницы Лю-цзи-дянь долина почти обращается въ ущелье. Вправо отъ дороги тянется рядъ озеръ, перемежаемыхъ болотистыми пространствами, вплоть до самаго лѣваго берега рѣчки. Здѣсь въ Бо-ло-хэ-тунь впадаетъ справа порядочная рѣчка Хай-ли-хэ. Немного далѣе переправа въ бродъ съ лѣваго на правый берегъ Бо-ло-хэ-туни. Мѣстность называется Хай-ли-коу-цзы. Правый берегъ болотистъ. Дорога тянется по ущелью, вверхъ по протекающему по немъ ручейку, пересѣкаетъ его и карнизомъ поднимается на покатости лѣвыхъ горъ. Это начало подъема на хребетъ Дэн-ло-линь. Перерѣзавъ небольшое болотистое ущелье, дорога взбирается на гребень хребта, по которому и идетъ около 180 сажень. По сторонамъ крутые, почти отвѣсные спуски въ ущелья. Подъемъ идетъ на протяженіи съ небольшимъ $2\frac{1}{2}$ верстъ.

Спускъ съ перевала (2.118 фут. абс. высоты) идетъ сначала по правому боку открывшагося ущелья. Потомъ дорога часто переходитъ съ одного гребня встрѣчающихся по дорогѣ уваловъ на другой, съ одного бока ущелья на другой. Подъемы на увалы коротки, но нѣкоторые чрезвычайно круты. Нерѣдко дорога врѣзана карнизомъ въ кручѣ горъ. Долго дорога тянется ущельемъ, очень часто пересѣкая протекающій по оному ручей и переходя съ покатостей правыхъ горъ на покатости лѣвыхъ. Мѣстами по долинѣ болотисто. Подъ конецъ падь впереди замыкается невысокимъ хребтомъ, съ остроконечной шишкой по серединѣ. Этотъ хребетъ служитъ бокомъ другой пади, по которой далѣе тянется дорога. Черезъ хребетъ идетъ прямая дорога въ мѣстность Цуй-гоу-цзы; дорога же, идущая по правой пади, нѣсколько длиннѣе и тянется по болотистымъ и топкимъ мѣстамъ. Прошедши означенную болотистую падь, дорога вы-

ходить въ довольно широкую долину, обставленную съ правой стороны высокимъ хребтомъ, и направляется влѣво по этой долинѣ. Отдѣлившаяся отъ нея вправо другая дорога ведетъ въ отстоящій отсюда въ нѣсколькихъ верстахъ корейскій городъ Онъ-сэнъ.

Дорога выходитъ къ мѣстности Цуй-гоу-цзы (218 верстъ отъ Омосо). Долина суживается. Впереди виднѣются три высокихъ хребта. Дорога тянется по покатости лѣвыхъ горъ, въ которыхъ она мѣстами врѣзана карнизомъ. Послѣ спуска въ долину, дорога, пересѣкши ручей, переходитъ на покатости правыхъ горъ, гдѣ пересѣкаетъ одну за другою двѣ болотистыя ложбины.

Пересѣкши еще болотистое мѣсто, дорога поднимается на вершину правой горы и тянется по гребню ея. Это переваль (1.243 ф. абс. высоты) черезъ небольшой хребетъ, носящій названіе Цуй-гоу-цзы-линь. Съ перевала пологій спускъ. Дорога пересѣкаетъ два небольшихъ ручейка, съ очень обрывистыми берегами, представляющими немаловажное затрудненіе для движенія телѣгъ. Затѣмъ дорога поднимается какъ бы на второй переваль, спускается съ него и тянется по гребню невысокаго увала. Крутой спускъ съ увала приводитъ въ обширную долину, которая впереди запирается высокимъ хребтомъ. Мѣстность называется Гай-хэ. Дорога далѣе переправляется черезъ рѣчку, которая нѣсколько далѣе изливается въ рѣку Гай-хэ. Рѣчка шириною шаговъ 100, мелка, быстра и съ каменистымъ дномъ. Послѣ переправы, дорога направляется къ правому берегу рѣки Гай-хэ, гдѣ переправа въ бродъ на лѣвый берегъ. У переправы гостинница Чжань-цзя-дянь. Рѣчка Гай-хэ шириною не менѣе 150 шаговъ и протекаетъ двумя руслами. По серединѣ—каменистый островъ. Передъ входомъ въ падь, которая черезъ нѣсколько верстъ открывается въ горахъ, топкое болото, по берегамъ болотистаго ручейка. Втянувшись въ эту падь, дорога направляется по покатостямъ правыхъ невысокихъ и пологихъ горъ. Пересѣкши еще болотистый ручей, дорога поднимается на невысокій плоскій уваль и затѣмъ круто спускается въ долину, откуда начинается подъемъ на хребетъ Гао-ли-линь.

По дорогѣ встрѣчаются ложбины и болотистыя мѣста. Подъемъ каменистъ, но вообще не крутъ. Онъ приводитъ на вершину горы, послѣ чего дорога направляется по ея гребню. Дальнѣйшій, болѣе крутой подъемъ приводитъ на обширное волнистое мѣстами боло-

тистое плоскогорье. Крутой спускъ съ хребта Гаоли-линь приводит въ узкую долину. Дорога долго тянется по этой пади, взбираясь иногда на покатости сопровождающихъ ея горъ и по минутно пересѣкая каменистыя русла ручьевъ; она почти сплошь усѣяна камнями разной величины, значительно затрудняющими движенье. Версты черезъ двѣ послѣ спуска, падь значительно расширяется. Дорога все тянется по уваламъ, часто пересѣкаетъ ложбины, подсохшія болотца, овраги, иногда очень глубокіе ручейки или русла высохшихъ ручьевъ. Здѣсь правыя горы кончаются, вправо открывается обширная равнина, и дорога, пересѣвши ручей, впадающій въ р. Тумань-ула, проходитъ нѣкоторое время берегомъ ея, а затѣмъ направляется вверхъ по берегу этого ручья. Подъемъ сначала крутъ, потомъ пологъ и кончается плоскогорьемъ. Спускъ съ него приводитъ въ узкую падь. Дорога идетъ по подсохшему болоту и усѣяна камнями. Потомъ она поднимается нѣсколько на покатости правыхъ горъ и выходитъ въ широкую плоскую долину. Пересѣвши затѣмъ ручеекъ, дорога подходит къ селенію Лянъ-шуй-чуань-цзы (около 260 верстъ отъ Омосо) и далѣе, пересѣвши еще 2 болотистыхъ ручья, соединяется съ Нингутинско-Хуньчуньскимъ трактомъ.

Затѣмъ дорога, тянется у подошвы высокыхъ и скалистыхъ горъ лѣваго берега Тумань-улы и вскорѣ поднимается на кручу ихъ; она здѣсь завалена камнями, часто очень большими, весьма затрудняющими движенье особенно телѣгъ. По спускъ съ кручи лѣвыя горы по временамъ разрѣзываются ущельями и изъ нихъ идутъ, пересѣкая дорогу, иногда довольно широкія каменистыя русла высохшихъ ручьевъ. Вскорѣ дорога вторично поднимается на кручу лѣвыхъ горъ и идетъ по ней карнизомъ, надъ высокимъ и крутымъ обрывомъ прямо въ рѣку. Послѣ спуска съ горъ лѣвыя горы отходятъ отъ дороги, образовавъ довольно обширную равнину. На этой равнинѣ расположены деревня и станція Ми-цзинъ (около 275 верстъ отъ Омосо).

Тотчасъ по выходѣ изъ деревни Ми-цзинъ дорога переправляется черезъ рѣчку Ми-цзинъ-хэ. Дно каменисто, ширина шаговъ 20. Къ дорогѣ съ обѣихъ сторонъ подступаютъ горы и служиваютъ долину. Дорога постоянно пересѣкаетъ русла высохшихъ ручьевъ и вся покрыта галькою. Далѣе лѣвыя горы отступаютъ и долина расширяется.

Дорога идетъ по покатостямъ правыхъ горъ, а затѣмъ, пере-

сѣкши поперекъ долину направляется къ лѣвымъ горамъ, гдѣ начинается подъемъ на хребетъ Пань-линь, отстоящій отъ деревни Ми-цзинъ въ разстояніи слишкомъ 8 верстъ.

Дорога направляется въ распадокъ горъ и по лѣвой его сторонѣ поднимается на переваль. Длина подъема съ небольшимъ 1 верста. Подъемъ мѣстами довольно крутъ. Дорога хороша, грунтъ твердый, глинистый съ камнемъ. Спускъ съ хребта крутой. Дорога вьется извилисто между вершинами горъ. Мѣстами она изрыта глубокими колеями и водомоинами. Спускъ приводитъ въ узкую падь, составляющую продолженіе ущелья, по которому идетъ дорога при спускѣ. За спускомъ долина загромождена увалами. Мѣстность очень пересѣчена, и дорога мѣстами каменистая, выходитъ въ широкую долину Тумань-улы. Дорога и горы повернули влѣво, и потянулись вдоль рѣки, на значительномъ отъ нея разстояніи. Дорога стала очень торною. Мѣстность называется Пань-линь-коу-цзы. Затѣмъ дорога подходит къ самому лѣвому берегу Тумань-улы, отъ которой отходитъ у гостиницы Шуань-фа-дянь; тотчасъ за гостиницею вправо отъ дороги—длинное и узкое озерко. Только влѣво горы тянутся невысокимъ валомъ. Въ остальныхъ направленіяхъ—равнина. Впереди у дороги виднѣются китайскія укрѣпленія. Отъ самыхъ укрѣпленій до города дорога обсажена деревьями. Въ разстояніи съ небольшимъ 2 верстъ отъ послѣдняго укрѣпленія, городъ Хунь-чунь, въ который дорога проходитъ черезъ южныя ворота въ городской стѣнѣ (304 версты отъ Омосо).

Выѣздъ изъ Хунь-чуна на нашъ пограничный Хуньчуньскій караулъ идетъ черезъ восточныя ворота. Вскорѣ по выѣздѣ изъ города переправа съ праваго на лѣвый берегъ рѣчки Хуньчунки, которая даже въ малую воду шириной не менѣе 50 шаговъ и глубиной выше колѣнъ лошадямъ. Оба берега ея ровны, дно каменисто, теченье быстро. Въ большую воду существуетъ перевозъ на паромѣ, поднимающимъ двѣ тяжело-нагруженныя телѣги. Черезъ нѣсколько десятковъ саженъ—переправа въ бродъ черезъ протокъ ея, значительно меньшій, чѣмъ рѣчка, но довольно глубокой. Вся мѣстность по выходѣ изъ Хунь-чуна, по обѣимъ сторонамъ дороги, усѣяна фермами и роцями. Черезъ 3 версты дорога, взобравшись на небольшой уступъ, тянется по совершенной равнинѣ. Черезъ 7 верстъ на лѣвой рукѣ китайскій пограничный караулъ. Влѣво

появляются невысокіе пологіе холмы. Они тянутся по правому берегу ручья Эр-дао-хэ-цзы, впадающаго въ Хуньчунку. Вскорѣ дорога переходитъ на лѣвый его берегъ, гдѣ начинается холмистая мѣстность, и дорога поднимается на покатости холмовъ. Въ 16 верстахъ отъ Хунь-чуня дорога поднимается на вершину холма, одного изъ цѣлага ряда холмовъ, тянущихся перпендикулярно дорогѣ. По этимъ холмамъ проходитъ наша граница съ Китаемъ (16 верстѣ отъ Хунь-чуня).

е) Дорога *Вогэ-чжань—Ла-линь*; она описана ниже (см. XVIII б).

XVII. На картѣ Джемса показана дорога, которая отдѣляется отъ Гиринь-Бодунэскаго тракта приблизительно *У-сы-цзя-цзы*, на 45-й верстѣ къ сѣверу отъ перваго, и верстѣ черезъ 100 соединяется съ другимъ отвѣтвленіемъ Гиринь-Бодунэскаго тракта, отходящимъ отъ послѣдняго у пос. Сѣ-шуй-дянь (93 вер. отъ Гириня). Это второе отвѣтвленіе на европейскихъ картахъ представлено направляющимся къ гор. Сань-сину черезъ города Мэнгу-карунь, Ла-линь (?), Сакури и др. Въ литературѣ ни о той, ни о другой дорогѣ свѣдѣній не имѣется; вторую едва ли не приходится считать тождественной съ указанной ниже дорогой на Ажэ-хэ, имѣющей отвѣтвленіе на г. Сань-синь (см. XVIII).

XVIII. Дорога *Сѣ-шуй-дянь—Гу-юй-шуй—Ла-линь-чэнгэ—Ажэ-хэ* ¹⁾. Дорога эта пролегаетъ по слабо всхолмленной мѣстности. Она весьма удобна для движенія, за исключеніемъ незначительнаго участка на берегахъ р. Ла-линь-хэ, протекающей по болотистой долинь. Переправа черезъ эту рѣку производится на паромѣ.

Кромѣ большихъ деревень, встрѣчающихся на пути, вездѣ въ стороны отъ дороги, насколько хватаетъ зрѣніе, разбросаны отдѣльныя фермы въ два—три дома.

Отъ этой дороги отдѣляются слѣдующія вѣтви:

а) *Хуань-ци* ²⁾ — *Шуань-чэнгэ-тингэ*. Это хорошій колесный путь, пролегающій по твердому грунту, средне-плотно населенной обработанной мѣстности; длина ея можетъ быть принята равной 50 слишккомъ верстамъ ³⁾.

б) *Ла-линь-чэнгэ—Вогэ-чжань* ⁴⁾. Это мало развѣзженный путь,

¹⁾ Путята, стр. 104. Сѣ-шуй-дянь лежитъ на Гиринь—Бодунэскомъ трактѣ, въ 93 вер. отъ Гириня.

²⁾ въ 9 вер. къ югу отъ Ла-линь-чэна.

³⁾ Берновъ, стр. 42.

⁴⁾ На Омосо-Гириньскомъ трактѣ; см. Берновъ, стр. 42—44.

однако пригодный для колеснаго движенія; онъ направляется изъ Ла-линь-чэна по культурной и густо населенной мѣстности, на 15 верстѣ отъ Ла-линь-чэна подымается на незначительную возвышенность, у подножія которой на 18 верстѣ стоитъ торговая слобода Бинь-хэ. Изъ послѣдней дорога на протяженіи 7 вер. идетъ по склону возвышенности и затѣмъ вступаетъ въ долину р. Ла-линь-хэ, которую она пересѣкаетъ на 25-ой верстѣ, противъ деревни Ба-цзинь-тунь; переправа производится на плоткахъ; ширина рѣки до 40 саж., берега низменные. На 42-ой вер. дорога поднимается на возвышенность, съ удобными и пологими подъемомъ и спускомъ, а черезъ 10 слѣдующихъ верстѣ она спускается въ ровную мѣстность. На 58-ой вер. отъ Ла-линь-чэна—городъ У-чань-тинь; минуя его, дорога тянется вдоль ю.-западныхъ склоновъ невысокихъ горъ, а черезъ 15 верстѣ переправляется черезъ р. Мо-линь-хэ, шириною въ 60 саж., глубокую и протекающую въ низменныхъ берегахъ. Затѣмъ она идетъ нѣкоторое время по долинь р. Мо-линь-хэ, а, минуя сел. Сань-ха-тунь, втягивается въ лѣсистое горное ущелье и идетъ по гористой мѣстности вдоль мелкой р. Хо-лунь-хэ. Отъ этого мѣста населеніе доселѣ очень густое становится рѣже, и путь, хотя колесный, но въ дождливое время очень тяжелый. На 30-ой верстѣ отъ Сань-ха-туня—деревня Чу-ти-хэ, за которой дорога опять тянется по ущелью. Кругомъ лѣсъ становится густымъ и крупнымъ. Верстѣ черезъ 30 за дер. Чу-ти-хэ переправа черезъ р. Хо-лунь-хэ, послѣ чего путь слѣдуетъ вдоль притока послѣдней, Ши-дао-хэ, переправляясь черезъ него 3 раза. Черезъ слѣдующія 30 вер. встрѣчается дер. Ха-ма-линь, расположенная среди топкой гористой мѣстности, густо поросшей лѣсомъ, затрудняющимъ движеніе по пути. Продолжая затѣмъ тянуться вдоль р. Ши-дао-хэ, дорога на 18 вер. отъ Ха-ма-лина подходит къ перевалу Тэ-бэ-линь (Хо-лунь-линь); первыя двѣ версты подъемъ не превышаетъ 10°, но затѣмъ онъ постепенно дѣлается круче, и на послѣднихъ двухъ верстахъ крутизна доходитъ до 30°. Вершина представляетъ собой плоскогорье, покрытое густыми лѣсами. Спускъ такой же, какъ и подъемъ. Спустившись съ перевала, дорога продолжаетъ тянуться лѣсомъ, который постепенно рѣдѣетъ; затѣмъ черезъ нѣкоторое время она входитъ въ широкую долину рѣчки Ла-ма-хэ, переправляется черезъ нее и выходитъ въ концѣ концовъ

на Омосо-Гириньскій трактъ въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ ст. Вогэ-чжань.

в) *Ла-линь-чэнъ—Сань-синъ*. Эта дорога пролегаетъ по правобереговой долинь р. Сунгари. На нее совершенно опредѣленно указываетъ Берновъ ¹⁾. Ею вмѣстѣ съ трактомъ Сѣ-шуй-дянь—Ажэ-хэ, повидимому, слѣдуетъ замѣнить ту дорогу, которая донинѣ проводилась на картахъ, между Сѣ-шуй-дянемъ и Сань-синомъ (см. выше XVII).

XIX. Дорога *У-цзя-чжань* ²⁾—*Куань-чэнъ-цзы* показана на картѣ Джемса. Въ литературѣ о ней свѣдѣній нѣтъ.

XX. Дорога *У-цзя-чжань—Шуанъ-чэнъ-тинъ*. Она—колесная, вполне удобная и пролегаетъ по весьма культурной мѣстности. На 30-й верстѣ—спускъ въ долину р. Ла-линь-хэ, а на 40-й—переправа черезъ эту послѣднюю. Общая длина дороги можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 65 верстѣ ³⁾.

XXI. Дорога *Бодунэ—Нунъ-ань-сянь—Куань-чэнъ-цзы* пролегаетъ по ровной, однообразной, безлѣсной и сравнительно пустынной мѣстности; не смотря на это она является одной изъ наиболѣе оживленныхъ дорогъ Маньчжуріи, такъ какъ весьма удобна для колеснаго движенія и связываетъ собой богатую Сунгарійскую долину съ южной Маньчжуріей и Собственнымъ Китаемъ (см. выше IV и VIII).

XXII. Дороги *Бодунэ—Мантэхэ* и *Бодунэ—Цаганъ-тэмэ*, обѣ длиною въ 30 верстѣ, выходятъ на Цицикаръ-Пекинскій трактъ, указанный ниже (см. XXV). Отъ Цаганъ-тэмэ до Пекина черезъ г. Си-фынь-коу считается приблизительно 1110 верстѣ ⁴⁾.

XXIII. Дорога *Бодунэ—Шуанъ-чэнъ-тинъ—Ажэ-хэ—Бинь-чжоу—Синь-дянь*—вмѣстѣ съ продолженіемъ ея къ югу, по направленію къ Куань-чэнъ-цзы (см. XIX), одна изъ важнѣйшихъ, если не важнѣйшая торговая артерія Маньчжуріи; она пролегаетъ по равниннымъ или холмистымъ пространствамъ и связываетъ собою центры богатѣйшихъ земледѣльческихъ округовъ Сунгарійской долины. У пристани Синь-дянь она переходитъ на лѣвый берегъ Сунгари къ се-

¹⁾ Стр. 42.

²⁾ Верстахъ въ 75 къ западу отъ Сѣ-шуй-дянь.

³⁾ Берновъ, стр. 42.

⁴⁾ Ресинъ.

ленію Баянь-му, гдѣ продолжается вплоть до г. Сань-сина (см. ниже XXVII). Изъ многочисленныхъ отвѣтвленій ея, кромѣ упомянутыхъ выше, надо указать на слѣдующія:

а) *Шуанъ-чэнъ-тинъ—Хуланъ-чэнъ*: *Ажэ-хэ—Хуланъ-чэнъ*; *Ажэ-хэ—Баянь-сусу*; *Бинь-чжоу—Баянь-сусу*—всѣ пересѣкаютъ р. Сунгари.

б) *Ажэ-хэ—Нингута*. Это совершенно неизвѣстный путь, по всей вѣроятности мало пригодный для колеснаго движенія, такъ какъ онъ переваливаетъ черезъ дикій хребетъ Чжанъ-гуань-цай-линь. Впрочемъ, какъ сообщаетъ Матюнинъ въ Приамурскихъ Вѣдомостяхъ ¹⁾, какой-то китайскій торговецъ увѣрялъ, какъ очевидно, что это большой путь, и что на немъ имѣются постоянные дворы и казенныя станціи, но что имъ неохотно пользуются изъ боязни хунхузовъ.

XXIV. Дорога *Мао-синъ* ²⁾—*Хуланъ-чэнъ*. О существованіи этой дороги сообщается въ Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо ³⁾ и у арх. Палладія ⁴⁾.

XXV. Дорога *Синь-чжань* ⁵⁾—*Хабарга—Си-фынь-коу—Пекинъ*; она переходитъ черезъ Нонни приблизительно въ 30 вер. отъ станціи Синь-чжань и дальше идетъ по монгольскимъ степямъ. Отъ переправы до Пекина по этой дорогѣ считается 1180 верстѣ ⁶⁾. Она выдѣляетъ двѣ вѣтви въ Бодунэ (см. XXII) и одну вѣтвь на югъ черезъ Хуай-дэ-сянь (см. VIII) въ Мукденъ.

XXVI. Прямой почтовый трактъ *Цицикаръ—Пекинъ* переходитъ черезъ р. Нонни немедленно же по выходѣ изъ Цицикара, такъ что почти цѣликомъ пролегаетъ внѣ предѣловъ Маньчжуріи. Значительнымъ препятствіемъ для движенія по этому тракту являются большіе безводные участки, длиною до 80—90 верстѣ. Монголы утверждаютъ, что онъ пригоденъ только для движенія на верблюдахъ. По прямому почтовому тракту движется исключительно правительственная почта, торговое же движеніе изъ Цицикара въ восточную Монголію и во внутренній Китай происходитъ по Цицикаръ—Бо-

¹⁾ № 104, 1895 г., прилож., стр. 8.

²⁾ Почтовая станція на Бодунэ-Цицикарскомъ трактѣ въ 35—40 вер. за переправой черезъ Сунгари.

³⁾ Дор. Зам., стр. 11.

⁴⁾ Стр. 87, 88.

⁵⁾ Верстѣ на 20—25 ближе къ Цицикару, чѣмъ Мао-синь.

⁶⁾ Ресинъ.

дунэскому тракту до ст. Синь-чжань, а отъ этой послѣдней по тракту Синь-чжань—Пекинъ (см. XXV). Этотъ путь, хотя нѣсколько длиннѣе, но зато значительно удобнѣе почтоваго.

XXVII. Дорога *Цицикаръ—Хулань-чэнъ—Баянь-сусу—Сань-синъ*. Выйдя изъ Цицикара, дорога направляется къ юго-востоку, пролегая сначала по низменной сырой долинѣ р. Нонни, въ половодье на далекое пространство заливаемой водою.

Вскорѣ однако уровень земли возвышается, и дорога идетъ по волнистой поверхности, образующей непрерывные ряды уваловъ, покрытыхъ, по большей части, высокой травой. Мѣстами попадаются солончаковые участки. Населенность этой степи весьма незначительна, по крайней мѣрѣ про придорожную полосу приходится сказать, что она почти необитаема, такъ какъ все наличное населеніе ея помѣщается въ одинокихъ хуторахъ, разбросанныхъ вдоль дороги въ разстояніи 30—45 верстъ другъ отъ друга. Однако по мѣрѣ приближенія къ югу почва и растительность степи улучшаются, а населеніе постепенно становится гуще, и наконецъ дорога входитъ въ прекрасно обработанную и плотно населенную лѣвобереговую долину Сунгари. Пройдя по послѣдней верстъ 40—50, дорога переѣзжаетъ рѣку Хулань-хэ, которая здѣсь шириною въ 150 ярдовъ и затѣмъ черезъ 12—15 верстъ приводитъ въ гор. Хулань-чэнъ, а черезъ слѣдующія 50 верстъ въ г. Баянь-сусу.

Изъ Баянь-сусу дорога направляется на востокъ и, пройдя 15 верстъ встрѣчаетъ дер. Сяо-ши-хо, расположенную возлѣ р. Сунгари. Оставивъ Сяо-ши-хо, она тянется параллельно послѣдней, въ недалекомъ отъ нея разстояніи и въ деревнѣ Баянь-му выходитъ на большой трактъ, который ведетъ изъ Гириня въ Сань-синъ и переходитъ здѣсь съ праваго берега Сунгари на лѣвый. Всего отъ Цицикара до Сань-сина по указанному пути считается около 600 вер.

Изъ вѣтвей, отдѣляющихся отъ этого пути надо указать:

а) вѣтви *Хулань-чэнъ—Бэй-туань-линъ-цзы* и *Баянь-сусу—Бэй-туань-линъ-цзы*, пролегающія на однообразной ровной безлѣсной мѣстности, и

б) вѣтви: *Хулань-чэнъ—Шуанъ-чэнъ-тинъ*, *Хулань-чэнъ—Ажэ-хэ*, *Баянь-сусу—Ажэ-хэ* и *Баянь-сусу—Бинь-чжоу*, пересекающія теченіе р. Сунгари.

Изъ Сань-сина, конечнаго пункта разсмотрѣннаго пути, кромѣ

упомянутыхъ выше двухъ главныхъ дорогъ, выходятъ еще слѣдующія менѣе важныя:

а) *Сань-синъ—устье Сунгари*. Изъ Сань-сина черезъ поселки, лежащія ниже его по правому берегу Сунгари, тянется колесная дорога. У дер. Линдамай, въ 100 вер. отъ Сань-сина, она даетъ вѣтвь вправо къ русской границѣ; эта вѣтвь дальше развѣтвляется на *два тропы*, изъ которыхъ одна выходитъ къ устью *Нора*, другая къ устью *Мурэни*; обѣ пролегаютъ на большей части своего протяженія по низменнымъ, топкимъ и безлюднымъ мѣстамъ ¹⁾. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть также о вьючной тропѣ, ведущей въ *резиденцію золотыхъ приисковъ Бэй-цзинь-чэнъ*. Она опирается въ лѣвый берегъ Сунгари близъ впаденія въ нее притока Дава-хэ ²⁾.

б) *Сань-синъ—Турьяго Рога* ³⁾. Дорога эта—грунтовая, колесная и хотя мало наѣзжена, но въ общемъ проходима. Изъ Турьяго Рога она направляется на с.-западъ по ровной мѣстности и спускается въ долину рѣки Мурени у китайскаго поста Фу-ми-шань-цзы, въ 28 верстахъ отъ Турьяго Рога.

Перейдя Мурень, дорога версты три идетъ по такой же какъ и до рѣки вязкой мѣстности.

Далѣе дорога втягивается въ горы, покрытыя лѣсомъ. Особенныхъ препятствій для движенія не встрѣчается. Попадающіеся по дорогѣ ручейки мостовъ не имѣютъ, но всѣ удобопроходимы въ бродъ, берега ихъ отлогіе и дно каменистое.

Верстахъ въ 60 отъ Турьяго Рога дорога переваливаетъ черезъ хребетъ Кэнтэй-алинь, который въ этомъ мѣстѣ не высокъ, съ отлогимъ подъемомъ и спускомъ, не затрудняющимъ колеснаго движенія. На перевалѣ находится небольшая деревянная кумирня. Дальнѣйшій путь направляется по невысокимъ уваламъ, покрытымъ рѣдкимъ дубнякомъ—удобный и торный; встрѣчающіеся подъемы и спуски—отлоги. Характеръ дороги тотъ же до мѣстечка Синь-килы, въ 220 вер. отъ Турьяго Рога, гдѣ дорога спускается въ широкую, низменную долину, тянущуюся вплоть до р. Сунгари. Кромѣ небольшихъ топкихъ мѣсть препятствій на этомъ участкѣ не встрѣчается. Означенною долиною дорога тянется верстъ 45 по населеннымъ мѣстамъ до

¹⁾ Верновъ, стр. 211.

²⁾ Матюнинъ, Приам. Вѣд., № 105, 1895 г.

³⁾ Верновъ, стр. 212.

г. Сань-сина; на всемъ же остальномъ протяженіи она пролегаетъ по совершенно безлюдному краю. Въ общемъ ее можно считать удобо-проходимую на всемъ пути. Длина ея исчисляется въ 265 верстъ.

γ) *Сань-синь—Нингута*¹⁾. Отъ Сань-сина до Нингуты считается 232 версты²⁾. Дорога проложена по правому берегу р. Мудань-цзяна и отъ Сань-сина на разстояніи 20 верстъ, до мѣстечка Тай-пинь-чуань, идетъ по совершенно ровной мѣстности; она здѣсь хорошо наѣзжена, широка съ твердымъ грунтомъ. До мѣстечка Вэй-цзы-хэ, отстоящаго отъ Сань-сина верстъ на 60, придорожная мѣстность вообще воздѣлана, но далѣе къ югу долина суживается, и населеніе совершенно прекращается. Отсюда дорога идетъ по насыпи, по сильно гористой мѣстности. Насыпь, по рассказамъ, дѣлалась когда-то для проѣзда высокаго сановника и съ тѣхъ поръ заброшена. На всемъ разстояніи водосточныя трубы и мосты разрушены временемъ и служатъ лишь препятствіемъ для движенія. Перевалы черезъ горы отличаются крутыми подъемами и спусками. Особенно круты два перевала, первый въ 80 верстахъ отъ Сань-сина между мѣстечками Вэй-цзы-хэ и Лянь-хуа-пао и второй верстахъ въ 105 отъ Сань-сина, между Лянь-хуа-пао и Сань-чжань. Отъ мѣстечка Чань-ши-ла-цзы, верстахъ въ 50 отъ Нингуты и въ 22 верстахъ отъ укрѣпленія Ы-хэ дорога опять идетъ хорошая по населенной ровной мѣстности. Около Ы-хэ она соединяется съ путемъ изъ Полтавской (см. XVI).

Большихъ рѣкъ на этомъ пути не встрѣчается; маленькихъ же рѣчекъ много, и онѣ, по большей части, съ болотистыми берегами и топкимъ дномъ; мосты, когда-то перекинутые черезъ нихъ, въ настоящее время пришли въ полную негодность. Въ общемъ дорогу отъ Сань-сина до Нингуты можно считать для колеснаго движенія почти непроходимую. Джемсъ и Фульфордъ, проѣхавшіе по этой дороге въ 1886 г., говорятъ, что вдоль нея было расположено въ то время 11 военныхъ постовъ, занятыхъ каждый 11—20 солдатами, которые отражались сюда отчасти изъ Нингуты, а отчасти изъ Сань-сина. Постоялыхъ дворовъ по дорогѣ не попадалось.

Отъ поселка Вэй-цзы-хэ, какъ указываетъ Джемсъ³⁾, существуетъ тропа на Уссури, къ мѣсту слиянія ея съ Муренью.

¹⁾ Берновъ, стр. 215; James, p. 334.

²⁾ У Джемса нѣсколько больше: 550 ли.

³⁾ James, p. 337.

XXVIII и XXIX. *Цицикаръ—Халха*¹⁾. Съ Халхой Цицикаръ соединенъ двумя прямыми путями, изъ которыхъ сѣверный извѣстенъ у туземцевъ подъ названіемъ Тушинь-цзамъ. Онъ тянется сначала по низовьямъ р. Яла, затѣмъ переваливаетъ въ долины Чола и Тура и, наконецъ, въ третій разъ, черезъ главный хребетъ по перевалу Тушинь-дабанъ; спустившись съ послѣдняго, онъ пересѣкаетъ верховья р. Халха-гола. Общая долина отъ Цицикара до урочища Чагальджи, у западной подошвы Б. Хингана, можетъ быть опредѣлена въ 350—400 верстъ.

Другая дорога, соединяющая Цицикаръ съ Халхой, Турынь-цзамъ, также сначала пролегаетъ по долинь Яла, откуда переваливаетъ въ долину Чола, а затѣмъ черезъ хребетъ Оботынъ-дабанъ въ долину Тура; вдоль послѣдняго она слѣдуетъ на значительномъ разстояніи, при чемъ неоднократно переходитъ съ одной стороны рѣки на другую. На главный хребетъ нагорья, называемый здѣсь Нухи, или Нухойтэ-дабанъ, дорога взбирается вдоль притока Тура, Цзернихи, спускается же она съ него по р. Халбаханту, лѣвому притоку р. Халха-гола. Этотъ путь значительно длиннѣе предыдущаго²⁾.

XXX. Дорога *Хайларъ—Цицикаръ*³⁾. Отъ Хайлара на плоскую возвышенность праваго берега рѣки Ибэнь-гола ведутъ двѣ болѣе крупныя дороги: одна—южнѣе, другая—сѣвернѣе города. Для колеснаго движенія болѣе удобной считается сѣверная. Она отходитъ отъ городскихъ воротъ и тянется внизъ по долинь не въ далекомъ разстояніи отъ берега рѣки. Черезъ 3 версты, у крутой излучины рѣки путь раздѣляется: лѣвая вѣтвь продолжаетъ идти внизъ по долинь, а правая, Цицикарская, подходит къ Ибэнь-голу. Даже въ низкую воду въ августѣ ширина рѣки здѣсь около 120—150 шаговъ, при глубинѣ въ 4 ф. на срединѣ русла и довольно быстромъ теченіи. За переправой дорога направляется на востокъ, пересѣкая долину. Грунтъ большей частью мягкій, часто черноземный. Далѣе, миновавъ нѣсколько займокъ, дорога по мѣстности все болѣе и болѣе песчаной приближается къ высотамъ праваго нагорнаго берега

¹⁾ Халхой называется сѣверная часть Монголіи, граничащая съ юга съ Хулунбуирскимъ округомъ Маньчжуріи.

²⁾ Стрѣльбицкій, стр. 123.

³⁾ Стрѣльбицкій, стр. 127—154. Дорога эта описывается, слѣдуя источнику, по направленію отъ Хайлара къ Цицикару.

долины и въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ переправы поднимается на растилающуюся далѣе возвышенную террасу; подъемъ длиною съ $\frac{1}{4}$ версты, довольно крутъ и тянется среди холмовъ наноснаго песка.

Пройдя за подъемомъ около $\frac{1}{4}$ версты среди наносныхъ песчаныхъ кургановъ, закрѣпленныхъ дерномъ и отдѣльно разбросанными группами сосенъ, дорога вступаетъ на громадную волнистую равнину, постепенно возвышающуюся къ востоку. Наѣзженная дорога направляется отсюда къ сѣверо-востоку, къ берегамъ р. Хайлара; для того же, чтобы выйти на большую почтовую дорогу въ Цицикаръ, надо взять правѣе, по маленькой тропинкѣ, или даже просто безъ дороги на виднѣющійся среди равнины обонъ изъ груды сложенныхъ камней, возлѣ котораго проходитъ главный путь. Почтовая дорога здѣсь широкая, торная, хорошо наѣзженная; грунтъ плотный, глинистый, изрѣдка черноземный, иногда видны остатки промоинъ и колеи, доказывающіе, что полотно сильно страдаетъ отъ дождей. Путь направляется на в. ю.-востокъ къ хорошо замѣтному впереди узкому проходу въ холмахъ, изъ котораго вырывается на равнину р. Хайларъ.

Далѣе складки равнины становятся все рельефнѣе, дорога тянется между высотами и сырой низменностью рѣки и черезъ 19 верстъ отъ подъема подходитъ къ первой станціи Хакъ.

Хакскій проходъ, шириною около $2\frac{1}{2}$ версты, представляетъ суженное устье одной изъ главныхъ поперечныхъ долинъ Хингана. Не смотря на свою значительную ширину, онъ образуетъ трудно доступное дефиле, которое почти сплошь занято протоками рѣки и ея береговыми болотами. Поэтому и дорога, оставляя станцію влѣво, переваливаетъ на прямикъ чрезъ высоты Тумэнь-ху-цзы.

Съ перевала дорога снова выходитъ къ берегамъ той же рѣки Хайлара, текущей здѣсь уже среди горной долины Джармете. Долина эта, шириною въ 5—6 версты, уходитъ прямо на востокъ; дорога слѣдуетъ почти по срединѣ долины, въ восточномъ направленіи, придерживаясь нѣсколько приподнятыхъ площадокъ, образующихъ нагорные берега рѣки. Путь ровный, полотно плотное, иногда гравелистое или песчаное. Въ четырехъ верстахъ за переваломъ дорога пересѣкаетъ хорошій свѣтлый ручей, бѣгущій изъ горъ съ ю.-запада и ниже дороги впадающій въ Хайларъ. Далѣе грунтъ дороги становится постепенно все болѣе песчанымъ и, на-

конецъ, въ 17 верстахъ отъ ст. Хакъ, путь проходитъ черезъ полосу сплошныхъ песковъ. Справа въ глубокой лоцинѣ виднѣется хорошая сосновая роща. Затѣмъ дорога снова продолжается по плотной ровной поверхности нагорнаго берега и въ двухъ верстахъ за песками проходитъ мимо крутой, вдающейся къ югу, излучины рѣки Хайлара. Недалеко за этой излучиной виднѣется на берегу Хайлара вторая станція Джармете.

Отъ станціи Джармете верхняя часть долины Хайлара значительно изгибается къ сѣверо-востоку; здѣсь образуется тѣсный проходъ, называемый Каджійскимъ, изъ котораго, среди густой массы зелени, вырывается рѣка Хайларъ. Отъ станціи отдѣляются двѣ дороги: правая, кратчайшая, слѣдуетъ прямо на востокъ, пересѣкая нѣсколько спускающихся отъ южныхъ горъ отроговъ, а лѣвая огибаетъ тѣ же высоты съ сѣвера, оставляя указанный проходъ верстахъ въ 3-хъ влѣво, послѣ чего вновь втягивается въ узкую долину; обѣ дороги соединяются затѣмъ верстъ черезъ 12. О лѣвой вѣтви извѣстно, что она широка и тянется по плотному, иногда гравелистому грунту.

По соединеніи обѣихъ вѣтвей путь вступаетъ въ довольно узкій проходъ между горами, возвышающимися футовъ на 600—800 надъ горизонтомъ долины Джармете. За проходомъ открывается глубокая продольная долина, которая черезъ 15 верстъ совершенно незамѣтно подводитъ къ перевалу, высотой не превышающему нѣсколькихъ десятковъ футъ. Спускъ съ перевала довольно крутъ; дорога изгибается на с.-востокъ и сейчасъ же входитъ въ мелкую долинку противоположнаго ската, въ которой у самой подошвы перевала поставлена третья станція Хара-хошу.

Отъ станціи дорога слѣдуетъ по пади, съ обѣихъ сторонъ обставленной не высокими грядами возвышенностей. Тальвегъ долины болотистъ, а потому путь тѣснится по подошвамъ сѣверныхъ высотъ. Хребетъ, тянувшійся до этого мѣста справа отъ дороги приблизительно на востокъ, изгибается здѣсь почти подъ прямымъ угломъ къ югу, отдѣляя по прежнему длинные контрфорсы, ориентированные на сѣверо-западъ. Дорога пересѣкаетъ на протяженіи сотни шаговъ сырые низинки тальвега пади и затѣмъ, изгибаясь круто на юго-востокъ, входитъ въ поперечную долину Хара-хошума, ширина которой въ среднемъ около $1\frac{1}{2}$ версты. Избѣгая топ-

каго грунта, дорога придерживается западныхъ боковъ долины, вдоль которыхъ она и тянется на протяженіи 10 верстъ. На этомъ участкѣ почва мягкая, большею частью черноземная, такъ что дожди и мелкіе боковые ручьи образуютъ довольно частыя лужи. Далѣе дорога круто изгибается, пересѣкаетъ вязкое дно долины и выходитъ къ противоположной сторонѣ ея, къ выдающемуся мысу горъ, посящихъ названіе Якши. Подъемъ на грядѣ Якши начинается въ маленькой лоцинкѣ, и первую половику совершенно отлогъ, а далѣе—нѣсколько круче; полотно дороги ровное и широкое, проложенное по мягкому грунту; общая длина подъема — нѣсколько менѣе версты. Перевальная точка лежитъ на абсолютной высотѣ въ 2.530 ф., что составляетъ около 300 ф. превышенія надъ уровнемъ Хара-хошу-ама.

Спускъ съ перевала ровнѣе, но зато круче; онъ приводитъ въ обширную долину р. Унырь-гола. Пройдя съ версту за подошвой перевала по расширяющейся лоцинкѣ, дорога выходитъ на открытую равнину, а еще черезъ версту достигаетъ четвертой станціи Якши.

Ширина долины Унырь-гола въ средней части достигаетъ 8 верстъ, а на сѣверѣ и на югѣ сокращается до 2—3 верстъ. Какъ почти вездѣ на монгольскомъ склонѣ Хингана, долина эта справа замыкается непрерывной, очень мало изрѣзанной грядой горъ съ довольно крутыми скатами, между тѣмъ какъ слѣва хребетъ Якши, а затѣмъ другіе отроги отбрасываютъ въ долину длинныя гряды, съ глубокими поперечными долинами. Дно долины занято нѣсколькими параллельными руслами Унырь-гола и вообще болотисто. Отъ станціи дорога изгибается болѣе къ югу и направляется вверхъ по долинѣ, по лѣвому берегу рѣки. Черезъ версту высоты справа подходят вплотную къ рѣкѣ и заканчиваются тамъ обрывами, покрытыми сосновымъ лѣсомъ. Во избѣжаніе переправы, дорога обходитъ это мѣсто, подымаясь на холмы, и затѣмъ, на протяженіи 7 верстъ, идетъ по волнистой поверхности высотъ, образуя часто довольно крутые для телѣгъ подъемы и спуски. Наиболѣе труденъ послѣдній изъ этихъ переваловъ, называемый Улань-бургасы-дабанъ. За спускомъ съ него дорога на протяженіи 6 верстъ пересѣкаетъ двѣ глубокихъ поперечныхъ долины; по тальвегамъ ихъ текутъ небольшіе ручейки съ болотистыми берегами, изливающимися

въ Унырь-голь. Съ противоположной стороны въ этотъ послѣдній здѣсь также впадаетъ крупный притокъ, названіе котораго неизвѣстно; онъ протекаетъ въ довольно широкой долинѣ съ востока на западъ; сѣверный бокъ этой долины образованъ грядой Байнъ-цаганъ, представляющей крайне обрывистые, скалистые скаты. Далѣе дорога, проложенная напрямикъ, снова пересѣкаетъ довольно крупный контрфорсъ, ниспадающій съ горъ справа отъ дороги. Этотъ перевалъ, называемый Мэндухэй-дабанъ, имѣетъ подъемъ косою ромъ, длиною около версты, а спускъ—прямо по тальвегу маленькой долинки. Высота подъема и спуска почти одинаковы и достигаютъ 300 футъ надъ горизонтомъ Унырь-гола. Спустившись снова въ долину Унырь-гола, дорога въ 1½ верстахъ отъ подошвы перевала подходитъ къ пятой станціи, называемой Мэндухэй.

Далѣе бока долины все болѣе и болѣе сближаются. Въ 10 верстахъ отъ станціи рѣка начинаетъ прижиматься къ западному берегу, оставляя иногда проходы не шире 100 шаговъ, и дорога проложена то по каменистымъ розсыпямъ горъ, то по сырымъ низинамъ. Это дефиле тянется около версты, затѣмъ горы нѣсколько отступаютъ, но дорога круто изгибается къ востоку, внутрь долины, и, пересѣкая на протяженіи полуверсты болотистую полосу, подходитъ къ переправѣ черезъ Унырь-голь, среди группъ роскошныхъ деревьевъ и кустарника. На бродѣ вода, при маломъ уровнѣ, не выше, чѣмъ по грудь лошади, дно плотное, гравелистое, длина переправы около 40—50 шаговъ, но ширина переката, образующаго бродъ, невелика. Вода чистая и совершенно прозрачная. На противоположномъ берегу почва гораздо плотнѣе, а близъ подошвы правобереговыхъ возвышенностей дорога выходитъ даже на отличный гравелистый грунтъ, хотя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она пересѣкаетъ ручьи, снова появляются лужи и грязь. Достигнувъ высотъ праваго берега рѣки, путь снова изгибается къ юго-востоку и тянется вдоль ихъ подошвы. Высоты эти, подмытыя дѣйствіемъ воды, образуютъ часто обрывы, или каменистыя розсыпи, вслѣдствіе чего и самое полотно дороги большею частью каменисто. Въ 8 верстахъ за правой дорогой пересѣкаетъ загородившій ее отрогъ по перевалу, называемому Хоргынъ-дабанъ. Подъемъ утомителенъ по своей длинѣ и крутизнѣ, а спускъ еще круче, но зато короче. Высота подъема, какъ съ сѣвера, такъ и съ юга—220 ф.; за переваломъ путь изги-

бается на востокъ и направляется вверхъ по правому берегу рѣки У-лу-ши, впадающей ниже въ р. Унырь-голь.

Ширина долины У-лу-ши у ст. Хорго, расположенной въ $\frac{3}{4}$ вер. за переваломъ Хоргынъ-дабанъ, достигаетъ 1—2 версты; общій видъ ея ничѣмъ не отличается отъ прочихъ долинъ Хингана, если не считать того, что съ приближеніемъ къ главному хребту нагорья лѣса на высотахъ становятся постепенно гуще и ниже спускаются къ подошвамъ горъ. Самыя возвышенности по прежнему довольно пологи и высотой отъ 200 до 600 фут.

Дорога слѣдуетъ отсюда до ст. Ирэктэ вдоль подошвъ сѣверныхъ высотъ, по небольшой горной ступенькѣ, изгибаясь нѣсколько разъ лишь при пересѣченіи мелкихъ ручьевъ, обыкновенно сопровождаемыхъ болотистыми берегами. Въ 5 верстахъ отъ ст. Хорго, въ рѣку У-лу-ши впадаетъ слѣва изъ крупной долины притокъ Бага-усу.

За Ирэктэ дорога пересѣкаетъ довольно крупный ручей, бѣгущій съ сѣвера, и затѣмъ продолжается въ прежнемъ направленіи вверхъ по долинкѣ У-лу-ши, которая постепенно суживается. Путь тянется по подошвамъ сѣверныхъ высотъ, иногда подымаясь по косогору въ обходъ болотистыхъ низинъ, а потому участокъ этотъ нѣсколько волнистъ. Черезъ 9 версты за станціей долина суживается до $\frac{1}{2}$ версты, а затѣмъ сразу входитъ въ свой верховой бассейнъ, представляющій обширную открытую котловину съ разбросанными по ней группами деревьевъ, въ которую со всѣхъ сторонъ спускаются лѣсистые отроги окружающихъ горъ. Дно долины весьма болотисто. Войдя въ эту котловину, называемую Уланъ-чаборай, дорога изгибается на ю.-востокъ и пересѣкаетъ сначала р. У-лу-ши, а затѣмъ черезъ 3 версты одинъ изъ ручьевъ, образующихъ ея верховья; у послѣдней берега настолько топки, что на протяженіи $\frac{1}{4}$ версты здѣсь устроена гать, шириной отъ 6 до 10 шаговъ.

Отъ гати дорога еще разъ изгибается на востокъ и среди густого лиственничнаго лѣса подымается на перевалъ черезъ главную осевую цѣпь Б. Хингана. Подъемъ тянется около 3 версты; путь ровень и отлогъ, но проѣздъ между деревьями мѣстами узокъ. Высота подъема съ западной стороны 540 ф., но въ общемъ онъ настолько мало затруднителенъ, что туземныя телѣги легко подымаются здѣсь, имѣя въ запряжкѣ всего одного быка. На вершинѣ пере-

вала находится ровная расчищенная отъ лѣса площадка, около $\frac{1}{4}$ версты въ поперечникѣ, на которой построена довольно большая и нарядная кумирня. Перевалъ находится отъ г. Хайлара въ 150, а отъ Цицикара въ 250 верстахъ; абсолютная высота его — 3.720 фут. Спускъ съ перевала начинается въ маленькой лоцинкѣ, которая затѣмъ превращается въ глубокое и узкое ущелье, густо поросшее лѣсомъ. Черезъ $\frac{1}{4}$ версты слѣва, изъ небольшой пади бѣжитъ ручей, дорога снова, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, проходитъ по бревенчатому полотну и далѣе продолжается по косогору сѣверныхъ высотъ. Собственно по крутизнѣ своей спускъ нѣсколько затруднителенъ всего на протяженіи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, далѣе же дорога спускается плавно и отлого. Съ четвертой версты долина сразу расширяется почти до версты; дорога становится почти ровной, камни попадаютъ рѣже, а съ 6 версты они совсѣмъ исчезаютъ, замѣняясь мелкимъ щебнемъ, который отлично шоссировуетъ полотно дороги. Еще черезъ 4 версты долина сразу расширяется до 2 версты, высоты съ сѣвера превращаются въ длинныя, пологія и безлѣсныя покатости, а южныя — отступаютъ дальше и тянутся длинной сплошной стѣной, вдоль которой тѣснится рѣка Яль. Черезъ $1\frac{1}{2}$ версты отъ выхода въ эту широкую долину расположена ст. Бохту.

Отъ ст. Бохту дорога тянется по той же широкой и открытой долинкѣ Бохту, верстахъ въ двухъ отъ лѣваго берега рѣки Яла. Пересѣкая нѣсколько ручьевъ и дѣлая мѣстами крупныя извилины, она направляется на виднѣющійся въ 6 верстахъ впереди горный проходъ. Въ проходѣ путь тянется нѣсколько болѣе версты, затѣмъ горы быстро расходятся, и онъ вступаетъ въ открытую, шириной около 5 версты, равнину съ волнистымъ дномъ. По этой долинкѣ дорога слѣдуетъ на протяженіи 11 версты, пересѣкая бѣгущіе слѣва ручьи, какъ и вездѣ, съ болотистыми берегами, а далѣе подходить къ станціи Иланъ-обо, поставленной въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы снова сходятся съ обѣихъ сторонъ.

За станціей Иланъ-обо горы сходятся такъ близко, что на протяженіи 8 версты получается проходъ шириной, примѣрно, отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ версты. Частыя боковыя долинки заняты ручьями или сырными низинками; наиболѣе крупный изъ этихъ ручьевъ течетъ сейчасъ же у ст. Иланъ-обо. Выбравшись снова на небольшое рас-

ширение долины, путь около 4 верстъ слѣдуетъ вдоль самаго лѣваго берега одной изъ протоковъ р. Яла и далѣе, на 13-й верстѣ отъ станціи, переходить на противоположный берегъ послѣдней. Дно долины здѣсь довольно сухо, и рѣка течетъ въ одномъ руслѣ, шириной въ 35 шаговъ; глубина на перекачѣ немного выше колѣнъ лошади, но выше и ниже по рѣкѣ—гораздо глубже; быстрота теченія 110—120 шаговъ въ минуту. Далѣе, выйдя через $\frac{1}{4}$ версты изъ береговыхъ зарослей, дорога изгибается на ю.-востокъ и снова пролегаетъ среди ровной долины. Через 3 версты отъ переправы, справа отдѣляется небольшой контрфорсъ, упирающійся въ рѣку, и дорога пересѣкаетъ его напрямикъ по небольшому перевалу; подъемъ—около полуверсты, высота перевальной точки надъ горизонтомъ Яла менѣе 100 футъ. Затѣмъ дорога тянется сначала по срединѣ долины, а версты через 2 уклоняется къ востоку и вновь переходитъ на лѣвый берегъ Яла. Рѣка течетъ здѣсь уже двумя почти одинаковыми рукавами, въ 100 шагахъ одинъ отъ другого; въ общемъ эта вторая переправа не труднѣе первой. Весь описанный участокъ дороги по правому берегу рѣки предназначенъ, главнымъ образомъ, для колеснаго движенія, такъ какъ цѣлшаходы и всадники предпочитаютъ идти все время напрямикъ лѣвымъ берегомъ. Далѣе через 7 верстъ горы опять сближаются, оставляя лишь тѣснину, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ вер. шириной, притомъ сплошь занятую протоками рѣки и ихъ береговыми зарослями. Избѣгая сырыхъ надольныхъ береговъ, дорога опять подымается отлогимъ косогоромъ лѣвыхъ высотъ; подъемъ совершенно легкій, грунтъ плотный. Длина этого прохода—около $1\frac{1}{2}$ версты. Затѣмъ горы расходятся, между ними снова образуется долина, шириной около 3 верстъ, и дорога на протяженіи 4 верстъ слѣдуетъ по небольшой возвышенной ступенькѣ; затѣмъ горы опять немного сближаются, и дорога, изогнувшись влѣво, пересѣкаетъ ручей и через версту за поворотомъ достигаетъ ст. Баримъ.

За станціей долина изгибается на востокъ; далѣе через 2 версты Яль почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ къ югу и здѣсь же принимаетъ текущую съ сѣвера крупную рѣку Баримъ-голь. Прямо впереди возвышается значительный массивъ горнаго хребта, который протягивается поперекъ дороги и образуетъ своеобразную гору Ламасе, увѣнчанную нѣсколькими гигантскими обелисками. Дорога, повернувъ влѣво, вступаетъ въ долину Баримъ-гола и пере-

сѣкаетъ ее наискось на протяженіи около $1\frac{1}{2}$ верстъ; при этомъ она переходитъ въ бродъ рѣку Баримъ-голь; переправа не глубже, чѣмъ по стремя или мѣстами по грудь лошади. Выйдя къ высотамъ противоположнаго берега, дорога вступаетъ въ небольшую поперечную падь, шириною около $1—1\frac{1}{2}$ вер., а через 5 верстъ, пересѣкши на протяженіи $\frac{1}{2}$ версты сырую полянку, начинаетъ подниматься на лежащую впереди крупную горную цѣпь. Скатъ цѣпи круто вздымается со дна долины, безъ обычныхъ у подошвы, болѣе пологихъ покатостей, такъ что снизу подъемъ кажется весьма грознымъ. Однако въ дѣйствительности нѣсколько трудны лишь первыя сотни двѣ шаговъ, далѣе же, поднявшись футовъ на 150, дорога сразу изгибается влѣво и тянется по ровному, широко врѣзанному въ гору карнизу, почти безъ замѣтнаго подъема; эта часть подъема напоминаетъ хорошо раздѣланное горное шоссе; грунтъ хрящеватый, ширина полотна около 5 сажень. Затѣмъ дорога образуетъ другой изломъ къ югу и через 200—300 шаговъ еще разъ круто подымается на небольшую гряду, которая, какъ бы отдѣльнымъ невысокимъ уваломъ, протянута вдоль вершины хребта. Общая высота подъема на перевалъ, называемый Баримъ-дабанъ, составляетъ 590 ф., а длина 870 саж. Абсолютное превышеніе перевальной точки надъ уровнемъ океана 2.490 ф.

За переваломъ дорога идетъ по долинѣ рѣки Сэптынъ, пересѣкая нѣсколько ручьевъ, слагающихъ эту рѣку. Через 11 верстъ за переваломъ она достигаетъ ст. Шабаръ.

Отъ Шабара дорога изгибается къ ю.-востоку и через $1\frac{1}{2}$ версты вступаетъ въ долину р. Хынъ-гола, въ которую изливается р. Сэптынъ, и которую через версту переходятъ въ бродъ. Далѣе, слѣдуя по лѣвому берегу Хынъ-гола дорога втягивается въ Шабарское ущелье. Щеки тѣсины не очень высоки, но круты и большею частью состоятъ изъ гранита. Проходъ суживается мѣстами до 600—700 шаговъ и продолжается нѣсколько болѣе версты. Рѣка здѣсь подбивается вплотную къ обрывистымъ высотамъ лѣваго берега и дорога переходитъ поэтому снова съ лѣваго на правый берегъ; переправа представляетъ тѣ-же условія, какъ и раньше, ширина воды около 40 шаговъ.

Долина постепенно расширяется до $2\frac{1}{2}$ верстъ, а боковыя высоты становятся гораздо ниже. На девятой верстѣ отъ переправы

дорога снова переходит на лѣвый берегъ и затѣмъ, пересѣкая болотистыя пади, черезъ $6\frac{1}{2}$ вер. достигаетъ ст. Аянь.

Отъ Аяна по долинѣ Хынъ-гола ведутъ двѣ дороги, по одной съ каждой стороны рѣки. Лѣвая, собственно почтовая дорога, на протяженіи 2 версты за станціей, проложена по луку, по временамъ покрытому водой, но, не смотря на это, не тонкому. Версты черезъ 10 она изгибается на востокъ и переваливаетъ черезъ горы, за которыми расположена станція Сарактанъ (въ 23 верстахъ отъ Аяна). Правая же дорога у станціи переходитъ черезъ Хынъ-голь и очень удобна до 7-й версты, гдѣ она оставляетъ подошвы горъ и, пересѣкая болотистую долину, снова переправляется на лѣвый берегъ рѣки. Эта послѣдняя переправа и представляетъ главное препятствіе на правой дорогѣ, такъ какъ здѣсь берега рѣки не только сыры, какъ вездѣ въ Хинганѣ, но, на протяженіи шаговъ 50—100, дѣйствительно топки, такъ что телѣги, и даже отдѣльные всадники переправляются съ трудомъ; за переправой на протяженіи 6 версты дорога также болотиста и мѣстами настолько топка, что, напримѣръ, первыя $\frac{3}{4}$ версты мѣстные жители предпочитаютъ идти по широкому каналу, заполненному водой, съ плотнымъ гравелистымъ дномъ. Въ 18 верстахъ отъ Аяна правая дорога переваливаетъ черезъ высоты, сопровождающія лѣвый берегъ Хынъ-гола. Долинка, ведущая къ перевалу и даже боковые склоны горъ здѣсь крайне сыры, хотя, какъ и вездѣ въ Хинганѣ, не топки. Подъемъ на этотъ послѣдній переваль, называемый Сарактанъ или Цзабыланъ-дабанъ, съ запада длиной въ 450 сажень, при высотѣ въ 190 ф.; дорога ровная, по плотной желтоватой глинѣ, мѣстами покрытой щебнемъ или небольшими камнями. На самой вершинѣ къ дорогѣ подходитъ справа другая путь, называемый Тарши-цзанъ и ведущій также изъ Хайлара южнѣе почтоваго. Спускъ съ перевала приблизительно такой же высоты, но короче—всего 320 сажень. За переваломъ дорога продолжается по постепенно расширяющейся долинѣ и проложена по сухому, нѣсколько приподнятому, скату. Черезъ 12 версты съ обѣихъ сторонъ открываются боковыя долины. Изъ сѣверной течетъ рѣка Ионъ-голь, а изъ южной—довольно большой, неизвѣстный притокъ послѣдней. Дорога пересѣкаетъ первую по довольно удобному броду.

Черезъ $3\frac{1}{2}$ версты за переправой слѣва подходитъ большой почтовый трактъ со станціи Сарактанъ (лѣвая вѣтвь, отдѣлившаяся у Аяна), а черезъ 3 версты дорога достигаетъ ст. Хара-тохой.

Дорога переваливаетъ черезъ небольшой уваль, спускающійся съ сѣвера надъ станціей Хара-Тохой, а черезъ 5 версты еще черезъ другой; у восточной подошвы этого послѣдняго стоитъ китайская гостинница (дянь). Далѣе на протяженіи 7 версты путь проложенъ по горизонту долины; онъ подходитъ здѣсь къ крутому земляному валу, называемому туземцами Урко-хэрэмъ.

Отъ вала путь тянется по слегка волнистымъ подошвамъ высотъ, направляясь къ выдающемуся слѣва, верстахъ въ 7, острому мысу; на этомъ участкѣ полотно дороги широко, хорошо наѣзжено и проложено по плотному грунту. Отъ упомянутаго мыса она круто поворачивается вправо и пересѣкая рѣку Ионъ-голь, выходитъ къ станціи Хухуръ. Переправа черезъ рѣку нетрудна, но долина въ этомъ мѣстѣ образуетъ на протяженіи 3 версты заливной лугъ.

Поднявшись за станціей на небольшое вздутіе почвы, дорога направляется почти по прямой линіи, среди ровной, справа немного повышающейся мѣстности. Первую версту дорога идетъ вдоль праваго берега р. Ионъ-гола, которая здѣсь течетъ уже довольно глубоко промытыми, плотными, глинистыми берегами, а потому и не имѣетъ болотъ. Здѣсь же за станціей начинаютъ попадаться заимки—даурскія и китайскія. Дорога продолжается, такимъ образомъ, почти по прямой линіи до ст. Ши-цзы, все среди той же равнины. Волнистые участки встрѣчаются рѣдко.

Отъ Ши-цзы дорога еще болѣе изгибается къ югу. Мѣстность представляетъ на всемъ протяженіи пологій скатъ къ р. Нонни, въ общемъ совершенно пологій, но на поверхности покрытый довольно крупными волнами, иногда настолько значительными, что незамѣтная для глаза складка сравнительно не далеко скрываетъ всадника, или высокую китайскую фуру. Заимки по сторонамъ здѣсь значительно учащаются, и равнина почти сплошь занята посѣвами.

Въ 18 верстахъ отъ Ши-цзы путь проходитъ черезъ довольно большое маньчжурское селеніе Баянь и отсюда втягивается въ совершенно почти необработанную полосу; чаще и чаще попадаются песчаные районы и, наконецъ, черезъ 5 версты дорога спускается къ берегу западной протоки р. Нонни, за которымъ въ $1—1\frac{1}{2}$ верстахъ проходитъ и главное русло. Нонни течетъ здѣсь въ низменныхъ глинисто-песчаныхъ берегахъ. Ширина главнаго русла около 150, а протоки—отъ 100 до 120 шаговъ. На рѣкѣ учрежденъ

постоянный правительственный перевозъ. Сейчас же за переправой путь вступает на совершенно ровную, глинистую поверхность, и через 2 версты соединяется съ дорогой, идущей съ сѣвера, изъ Айгуня, а затѣмъ, еще через 1½ версты, вступаетъ въ сѣверныя ворота Цицикара.

XXXI. Кромѣ описаннаго только-что почтоваго тракта, между Цицикаромъ и Хайларомъ существуетъ еще другая значительная дорога, извѣстная подъ названіемъ *Таршинской (Тарши-цзанъ)*¹⁾. Длина ея, какъ говорятъ туземцы, равна приблизительно 350 вер.; отъ Хайлара она тянется вверхъ по Ибэнь-голу, нѣсколько разъ переходя съ одного берега на другой. У входа въ болѣе крутыя горы, дорога проходитъ черезъ урочище Хумъ-толой (Хумъ-толой), гдѣ сходитъ съ дорогой изъ Ганчжура, доселѣ совершенно европейцамъ неизвѣстною, а далѣе, постепенно подымаясь по долинѣ Ибэнь-гола до ея истоковъ, достигаетъ перевала черезъ главный массивъ Хингана, называемаго Тарши-дабанъ, и затѣмъ спускается въ долину маленькой рѣчки Солобанъ-голь, по лѣвому берегу которой и тянется до впаденія ея въ верховую часть теченія р. Чола (или Чжора). Переправившись здѣсь черезъ эту послѣднюю въ бродъ (при среднемъ уровнѣ воды по стремя), путь вторично пересѣкаетъ поперечную гряду, образующую водораздѣлъ между бассейнами Чола и Яла. Этотъ второй переваль называется Хамаръ-дабанъ; далѣе, перейдя также въ бродъ рѣчку Джигинъ, притокъ Яла текущій параллельно хребту, дорога подымается на третій переваль, называемый Итынъ-дабанъ, послѣ чего спускается уже въ долину самаго Яла, верстахъ въ 20—25 ниже ст. Баримъ и почти въ такомъ же разстояніи выше устья Хынъ-гола.

Далѣе по Ялу и по Хынъ-голу путь достигаетъ Сарактанскаго перевала и здѣсь сливается съ описанной уже почтовой дорогой, другая же вѣтвь его тянется вдоль самаго Яла до его низовьевъ, отдѣляя влѣво дорогу и на Цицикаръ. Главный Таршинскій переваль крайне лѣсистъ, богатъ каменистыми участками, ниже сравнительно съ Джадынскимъ, но зато круче. Остальные перевалы гораздо мельче и считаются совершенно легкими.

Вся дорога хорошо намѣчена и считается короче всѣхъ остальныхъ, не исключая и почтовой, хотя ѣздить по ней рѣдко, вслѣд-

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 122.

ствіе совершенной безлюдности края и частыхъ грабежей ороchonъ.

Горный участокъ дороги отъ самаго урочища Хумъ-толой *крайне лѣсистъ*.

Съ русской границы къ г. Хайлару ведутъ 3 пути, выходящіе соотвѣтственно изъ поселковъ *Старо-Цурухайту, Хайласуту и Абагайту*.

а) Первый изъ этихъ путей¹⁾ по переправѣ съ русскаго на маньчжурскій берегъ Аргуни направляется на юго-востокъ, среди волнистой открытой мѣстности и черезъ 18 верстъ выходитъ къ ручью Сигельджи-булакъ, по которому и тянется вверхъ еще около 8 вер. Далѣе, по такой же все болѣе и болѣе волнистой мѣстности, путь постепенно поднимается и еще верстъ черезъ 20 достигаетъ подошвы перевала Ангомъ-бохто; подъемъ на переваль не высокъ, и спускъ съ него незатруднителенъ. Далѣе начинается общій склонъ къ югу; дорога пересѣкаетъ нѣсколько небольшихъ уваловъ, а въ 25 верстахъ отъ перевала незначительную рѣчку Мэргэлъ и, наконецъ, выходитъ на ровное плато, по которому тянется еще около 20 верстъ до спуска къ болотистымъ берегамъ р. Хайлара. За переправой черезъ послѣднюю она идетъ по лѣвобереговой долинѣ р. Ибэнь-гола и черезъ 5 верстъ достигаетъ города Хайлара. У переправы теченіе р. Хайлара довольно быстрое, берега и дно песчаные, ширина русла 8—10 саж. На рѣкѣ существуетъ правительственный перевозъ, содержимый обязанными службою монголами. Вода, кромѣ упомянутыхъ уже рѣчекъ и ручьевъ, попадаетъ лишь у перевала: на сѣверной подошвѣ въ видѣ двухъ большихъ колодезь и затѣмъ по спускѣ, въ видѣ маленькаго озерца и, наконецъ въ лужахъ послѣ дождей; мѣстность совершенно безлѣсна, и мѣстами исчезаетъ даже и травяная растительность, окрестное населеніе совершенно ничтожно.

б) У Хайласуту²⁾ также нѣтъ бродовъ черезъ Аргунь, какъ и у Старо-Цурухайту; сейчасъ же за переправой тянется полоса болотъ шириной около 7—8 верстъ. Поднявшись на нѣсколько болѣе возвышенную мѣстность, дорога направляется почти на югъ. Постепенно поднимающаяся мѣстность отлога и незамѣтно подводитъ къ небольшому перевалу Хайртынъ, лежащему въ 25 верстахъ отъ

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 52.

²⁾ Стрѣльбицкій, стр. 53.

Хайласуту; далѣе начинается такой же почти отлогій спускъ, и черезъ 16 верстъ дорога достигаетъ р. Хайлара, въ урочищѣ, называемомъ Хорэту. Здѣсь она *сливается съ дорогой, ведущей изъ Абагайту*, и, изогнувшись на востокъ, *сейчасъ же развѣтвляется*: правая, южная вѣтвь тянется все время вдоль р. Хайлара до устья Ибэнь-гола, а лѣвая—идетъ сѣвернѣе, пересѣкая возвышенную террасу праваго берега Хайлара. Первая, береговая дорога, образуетъ значительную дугу къ югу, вслѣдствіе чего она удлиняется на 7—10 верстъ; кромѣ того, черезъ 60 вер. отъ Хорэту она пересѣкаетъ крайне болотистыя низовья р. Мэргэла, совершенно непроходимыя для телегъ. Сѣверная же дорога пересѣкаетъ ту же дугу по хордѣ и на этомъ 50 верстномъ пространствѣ пролегаетъ по возвышенному, мѣстами песчаному и почти безводному плато, съ нѣсколькими лишь соленами озерами и мелкими гнилыми колодцами. Послѣдній участокъ ея, до соединенія съ дорогой изъ Старо-Цурухайту, тянется правымъ возвышеннымъ берегомъ р. Хайлара. Отъ Халайсуту до Хорэту мѣстность совершенно безлѣсна, отъ Хорэту же начинаютъ попадаться сосны, особенно часто по берегамъ Хайлара. Населеніе начинается встрѣчаться также только по Хайлару.

γ) Отъ Абагайту ¹⁾ дорога слѣдуетъ до урочища Хорэту по правому берегу р. Хайлара, огибая южныя подошвы хребта Дагань-дэль. Свойства этого участка точно неизвѣстны; про него рассказываютъ лишь, что подошвы горъ вдоль рѣки часто покрыты песками. Отъ Хорэту путь сливается съ двумя описанными выше. Общая длина этой дороги приблизительно равна 140—150 верстамъ.

Сообщеніе между Хайларомъ и смежными съ Хулунбуирскимъ округомъ монгольскими землями производится по слѣдующимъ 3 главнымъ дорогамъ:

α и β) По дорогамъ *въ Ганчжуръ и на ст. Шакшурга* ²⁾, изъ которыхъ послѣдняя есть почтовый трактъ, доступный колесному движенію, но утомительный вслѣдствіе длинныхъ подъемовъ и пересѣкаемой имъ полосы песковъ. Воды, кромѣ 4 небольшихъ колодцевъ, по всему этому тракту нѣтъ. Населеніе совершенно отсутствуетъ, и для станціонной службы монголы командированы по особому наряду на годъ.

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 54.

²⁾ Стрѣльбицкій, стр. 59.

γ) По дорогѣ на юго-западъ *въ Долонъ-норъ* ¹⁾. Эта дорога отъ г. Хайлара до колодца Эмкэй-булугай-худукъ или, точнѣе, до развѣзда на урочище Ганчжуръ, на протяженіи приблизительно 200 вер., носитъ характеръ мало замѣтной тропы, свидѣтельствуя этимъ о ничтожномъ въ настоящее время движеніи на г. Хайларъ. Соединившись съ дорогой изъ Ганчжура, она становится широкой и удобопроезжаемой и тотчасъ за колодцемъ Эмкэй-булугай-худукъ начинается спускаться въ долину Халхи.

У переправы въ долину Халхи издавна пріютилось населеніе, которое обратило въ постоянный для себя заработокъ оказаніе содѣйствія при переправѣ, и обозы, направляясь на этотъ пунктъ, вполне увѣрены, что при какихъ бы ни было условіяхъ найдутъ необходимую помощь. Кромѣ того на Халхѣ существуетъ также правительственный перевозъ.

Чтобы покончить съ дорогами, пересѣкающими Хулунбуирское плоскогорье, остается затѣмъ сказать еще объ одной дорогѣ ²⁾, отходящей отъ русской границы у поселка Абагайту и раздѣляющейся далѣе на двѣ вѣтви, изъ которыхъ *восточная идетъ черезъ Ганчжуръ, а западная восточными берегами рѣкъ Оршуна и Халхи. Обѣ вѣтви соединяются затѣмъ съ указанной выше Хайларъ—Долонъ-норской дорогой* нѣсколько сѣвернѣе переправы черезъ Халху.

Изъ Абагайту дорога эта тянется вдоль высотъ западнаго берега Мутной протоки; черезъ 25 верстъ, за обрывомъ Ирэнъ-саба обыкновенно переходятъ на восточный берегъ, въ сухое время по мелкому броду, а въ періодъ половодія съ помощью перевоза, и отсюда по маленькой часто исчезающей тропинкѣ направляются напрямикъ на виднѣющіяся впереди вершины Холбай. Первые 15 верстъ за переправой путь пролегаетъ по возвышенной террасѣ, среди мелкихъ холмовъ песку, покрытыхъ рѣдкой травой; затѣмъ онъ развѣтвляется, при чемъ одна вѣтвь идетъ верстъ 8 (до подошвы горы Холбай) по окраинѣ наводняемаго ложа Далай-нора, а другая, по которой ѣздятъ въ половодье, пролегаетъ по возвышенности, образующей границу разливовъ озера. За высотами Холбай путь снова развѣтвляется: лѣвая дорога ведетъ въ Ганчжуръ, а правая къ станціи Шакшурга, расположенной на берегу Оршуна. На всемъ

¹⁾ Гарнакъ, стр. 25.

²⁾ Стрѣльбицкій, стр. 56.

этомъ 60-верстномъ протяженіи дорога доступна колесному движенію. У станці Шакшурга къ западу отдѣляется боковая вѣтвь, которая, пересѣкши Оршунъ, огибаетъ съ запада озеро Буиръ-норъ и соединяется съ Хайларъ—Долонъ-норской дорогой верстахъ въ 100 южнѣе переправы черезъ р. Халху.

Отъ Шакшурги дорога, согласно распроснымъ свѣдѣніямъ, тянется все время по долинѣ рѣки, или по ея возвышеннымъ нагорнымъ берегамъ, гдѣ попадаются и пески, но въ общемъ она удобна для колеснаго движенія. Лѣсу кругомъ нѣтъ. Что касается Ганчжурской дороги, то отъ узловой точки, за высотами Холбай, она направляется почти прямо на югъ въ видѣ едва замѣтной тропинки, пролегая все время по возвышенной террасѣ, съ частыми песчаными районами, гдѣ можно собрать немного топлива. Водоснабженіе исключительно изъ степныхъ колодезевъ. Разстояніе отъ Абагайту до Ганчжура считается равнымъ приблизительно 100 верстамъ. На второй половинѣ, до берега Халхи, мѣстность носить такой же пустынный характеръ, но зато видъ дороги совершенно перемѣняется: она тянется отсюда широкимъ гладкимъ полотномъ, отлично укатаннымъ громадными китайскими колесными транспор-тами; воды, говорятъ, больше, хотя получать ее приходится также изъ колодезевъ. Наконецъ, описанные два пути связаны еще совершенно безводной тропинкой, идущей отъ Шакшурги въ Ганчжуръ.

XXXII. *Тахаръ-чжань* ¹⁾ — *Бутха*. Литературныя свѣдѣнія объ этой дорогѣ ограничиваются данными объ общей длинѣ ея, которая опредѣляется приблизительно въ 130 верствъ. Изъ Бутхи на сѣверъ къ Олочинскому селенію (на Аргуни) ведетъ малоразвѣзженная дорога, извѣстная подъ названіемъ Торгачинской.

XXXIII. *Нинъ-нянь-чжань* ²⁾ — *Хуланъ-чэнъ*. Вѣроятно, что эта дорога, на которую указываетъ Ресинъ, соединяется съ описанной выше изъ Цицикара въ Хуланъ-чэнъ (см. XXVII).

XXXIV. *Мэргэнъ* ³⁾ — *Старо-Цурухайту*. Это скотопрогонный трактъ, однако довольно удобный для колеснаго движенія. Къ неудобствамъ его относится топкость долинъ Б. Хингана и значительное число переправъ черезъ рѣки.

¹⁾ Въ 33 верстахъ къ сѣверу отъ Цицикара.

²⁾ Въ 73 верстахъ къ сѣверу отъ Цицикара.

³⁾ Отчетъ Ресина, стр. 59.

Ниже слѣдуетъ подробный перечень дорогъ и названій станцій, нанесенныхъ на китайской картѣ Шэнъ-цзинской провинціи (Фынъ-тянь-шэнъ-цюань-ту). Соотвѣтственно расположенію карты по административнымъ единицамъ провинціи, дороги перечисляются также по уѣздамъ и округамъ южной Маньчжуріи, въ слѣдующемъ порядкѣ ¹⁾:

1. Дороги округа Нинъ-юань-чжоу.	(4); путь этотъ лежитъ черезъ
2. » Цзинъ-сянь.	слѣд. пункты:
3. » Гуанъ-нинъ-сянь.	5. почт. станц. Нинъ-юань-чжань.
4. » И-чжоу.	6. Цзоу-во-пэнъ.
5. » Синь-минъ-тинъ.	7. Тоу-тай.
6. » Тъ-линъ.	8. Эрль-тай.
7. » Кай-юань.	9. Цао-чжуанъ.
8. » Канъ-пинъ.	10. Ци-ли-по; отсюда отходитъ но-
9. » Чанъ-ту-фу.	вая дорога (II), ведущая, въ
10. » Фынъ-хуа-сянь.	видѣ волнообразной дуги, къ
11. » Хуай-дэ-сянь.	воротамъ Бай-ши-цзюй-мынь
12. » Синъ-цзинъ.	(11) Ивовой изгороди (12); до-
13. » Хай-лунъ-тинъ.	рога же на Шанъ-хай гуанъ (4)
14. » Тунъ-хуа-сянь.	отъ Ци-ли-по идетъ дальше че-
15. » Хуай-жень-сянь.	резъ слѣдующія селенія:
16. » Сю-янь-чжоу.	13. Ванъ-цзя-ва.
17. » Фынъ-хуанъ-чжи-	14. Ша-хэ-со.
ли-тинъ.	15. Юнь-анъ-цяо.
18. » Анъ-дунъ.	16. Янь-тай.
19. » Куанъ-дянь.	17. Ванъ-хай-дянь.
20. » Чанъ-дэ-сянь.	18. Цюй-чи-пу.
21. » Ляо-янь-чжоу.	19. Сань-ли-цяо.
22. » Хай-чэнъ.	20. почт. станц. Дунъ-гуанъ-чжань.
23. » Гай-пинъ-сянь.	21. Дунъ-цзя-ва.
24. » Фу-чжоу.	22. Эрль-тай-цзы.
25. » Цзинъ-чжоу-тинъ.	23. Бао-гуанъ-линъ.

1.

Отъ *Нинъ-юань-чжоу* (1) уѣзд-наго города области Цзинъ-чжоу-фу (2) Шэнъ-цзинской провинціи (3), ведутъ слѣд. дороги:

I. На Ю. З., до Шанъ-хай-гуаня

24. Чжунъ-хоу-со; отдавъ отсюда
вѣтвь (III) на З., къ воротамъ
въ Ивовой изгороди Минъ шу-
танъ-мынь (25), дорога тянет-
ся дальше по слѣд. селеніямъ:
26. Тоу-тай.
27. Ма-цзя-хэ.
28. Эрль-тай.

¹⁾ Въ приложеніи V таблица Б обозначены іероглифами имена нижепоименованныхъ станцій. Въ виду совершенной неизвѣстности большинства изъ перечисляемыхъ ниже дорогъ, іероглифы могутъ оказаться полезными путешественникамъ для распросовъ о направленіи путей и о станціяхъ. Пользованіе одною русскою транскрипціей въ этомъ случаѣ затруднительно, такъ какъ мѣстное населеніе можетъ не понять названій, произнесенныхъ иностранцемъ безъ собственной китайскому языку иероглифическаго произношенія. Обыкновенныя арабскія цифры станцій настоящаго перечня соотвѣтствуютъ такимъ-же цифрамъ таблицы іероглифовъ въ приложеніи.

29. Янь-цзя-линъ.
 30. Сань-тай.
 31. Чжоу-цзя-тунь.
 32. Ша-хэ-чжань.
 33. Пань-линъ.
 34. Бань-цяо.
 35. Ё-дзя-пу.
 36. Гао-эрль-чэнь.
 37. Лао-ё-мяо.
 38. Гао-хэ-юань (янь).
 39. поч. стан. Лянъ-шуй-хэ-чжань.
 40. Мань-цзинь.
 41. Цянь-тунь-вэй.
 42. Вань-гань-тай.
 43. Гао-цзя-ва.
 44. Доу-по-тай.
 45. Гао-ли-чжань.
 46. Да-сунь-линъ-гоу.
 47. Сунь-линъ-гоу.
 48. Чжунь-цянь-со.
 49. Ши-цяо.
 50. Лянъ-шуй-хэ.
 51. Лао-цзюнь-тунь.
 52. Вань-цзя-чжуань.
 53. Цю-цзя-тунь.
 54. Хунь-цянь-цзы, и уже за предѣлами уѣзда
 55. Па-ли-пу.
 56. Хуань-си-линъ, и наконецъ
 4. Шань-хай-гуань.
- II. Упомянутая выше дорога отъ Ци-ли-по (10) къ воротамъ Бай-ши-цзюй-мынь (11) ведетъ черезъ слѣд. селенія:
57. Хунь-шуй-гоу.
 58. Вань-ло-пу.
 59. Мань-цзя-тунь.
 60. Цзѣ-хуа-тай.
 61. Да-синь мишь-тунь.
 62. Хунь-ци-мынь.
 63. Эрль-цзя-цы.
 64. Вань-ма-линъ.
 65. Юнь-тай-сы.
 66. Чэнь-лянь-гоу.
 67. Туань-пяо.

68. Фынь-чуй-гоу.
 69. Танъ-шань.
 70. Бо-цзя-тунь.
 71. Ту-мынь-цзы.
 72. Чэнь-цзя-линъ.
 73. Юнь-хэ-тунь.
 74. Лао-бянь.
 75. Тоу-дао-гоу.
 76. Эрль-дао-гао.
 77. Ся-ли-шу-гоу.
 и наконецъ Бай-ши-цзюй-мынь (11).
- III. Упомянутая выше вѣтвь отъ Чжунь-хоу-со (24) къ воротамъ Минь-шуй-тань-мынь (25) проходитъ черезъ слѣд. селенія:
78. Вань-бао-хэ.
 79. Ва-цзы-дянь.
 80. Шуй-гоу.
 81. Чэнь-инь-гоу.
 82. Лань-душъ-цзы.
 83. Чжао-цзя-тунь.
 84. Лунь-цзя-тунь.
 85. Ё-хунь-ци.
 86. Юй-чань-гоу.
 87. Гу-шань-цзы.
 88. Хуань-цзя-тунь.
 89. Цзао-линъ.
 90. Чэ-тоу-дао.
 91. Шань-цзюй-цзы.
 92. Хунь-мяо.
 93. Ку-дань-гоу
 и наконецъ Минь-шуй-тань-мынь (25).
- IV. Дорога отъ Нинь-юань-чжоу (1) на З., къ воротамъ въ Ивовой изгороди Ли-шу-гоу-мынь (94), ведетъ черезъ 5 почтов. станцію Нинь-юань-чжань, по слѣд. селеніямъ:
95. Пи-цзя-тунь.
 96. Чжу-цай-гоу.
 97. Лунь-тунь.
 98. Цзянь-цзя-тунь.
 99. Да-шань-тай.
 100. Сяо-шань-тай.

101. Инъ-шоу-гоу.
 102. Янь-шу-гоу.
 103. Лао-гоу-гоу.
 104. Лю-до-гоу.
 105. Ся-юй-чань.
 106. Шань-юй-чань.
 107. Мао-тоу-ба.
 108. Мо-ху-шань.
 109. Ши-ти-гоу.
 110. Сань-дао-гоу
 и наконецъ Ли-шу-гоу-мынь (94).
- V. Дорога отъ Нинь-юань-чжоу (1) на С.-З. къ воротамъ въ Ивовой изгороди Синь-тай-мынь (111) проходитъ черезъ слѣд. селенія:
112. Бо-цзя-кань.
 113. Лао-бянь.
 114. Бай-та-юй.
 115. Синь-шуй-сянь.
 116. Эрль-дао-хэ.
 117. Цзю-мынь.
 118. Да-цзы-инь.
 119. Лю-ту-тунь.
 120. Сунь-шу-мао.
 121. Я-ба-гоу.
 122. Цзи-пи-линъ.
 и наконецъ Синь-тай-мынь (111).
- Въ уѣздѣ Цзинь-сянь (123) отъ Нинь-юань-чжоу (1) ведутъ слѣд. дороги:
- VI. На С.; дорога эта проходитъ черезъ селенія:
124. Хуа-юань.
 125. На-вань-мяо.
 126. У-цзя.
 127. Чэнь-цзя-линъ.
 128. Сяо-гай-чжоу.
- VII. Дорога на С. В. проходитъ черезъ селенія:
129. Юй-тунь.

130. Тэнь-линъ.
 131. Шуань-шу-пу.
 132. Лао-хэ-шань-тай.

- VIII. Дорога на Ю.-В. проходитъ черезъ селенія:
133. Вэнь-цюань-сы.
 134. У-тунь.
 135. Сяо-чжоу-тунь.
 136. Хунь-ши-бэй.
 137. Дяо-юй-тай.

2.

Въ предѣлахъ уѣзда *Цзинь-сянь* (123) имѣются слѣд. дор.:

- I. Упомянутая выше при описаніи дорогъ уѣзда Нинь-юань-чжоу (1), дорога (п. VII), идущая отъ Нинь-юань-чжоу на С.-В., въ уѣздѣ Цзинь-сянь сохраняетъ то-же направленіе, проходя черезъ слѣд. селенія:
138. У-ли-хэ.
 139. Лянъ-шань.
 140. Лао-ё-линъ.
 141. Сань-и-мяо.
 142. Чжоу-лю-хэ.
 143. Та-шань.
 144. Сяо-хунь-ци-инь.
 145. Хунь-ци-инь.
 146. Чжу-цзя-ва.
 147. почтов. станція Гао-цяо.
 148. Янь-цзя-тунь.
 149. Ци-ли-хэ.
 150. Хуань-тунь.
 151. У-ли-тунь.
 152. Синь-шань.
 153. Ци-ли-тай.
 154. Ню-синь-шань.
 155. Сунь-шань.
 156. Ши-шань-цзы.
 157. Да-линъ.
 158. Шуй-шоу-инь.

159. почт. стан. Сяо-линь-хэ-чжань.
 160. Шань-янъ-линь.
 161. Шуанъ-янъ-линь; отдавъ въ этомъ мѣстѣ вѣтвь къ уѣздному городу Цзинь-сянь (II), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
 162. Сы-тунъ-бэй.
 163. Фань-шуй-линь.
 164. Да-линь-хэ-дянь.
 165. Цзинь-чэнъ-со.
 166. Чжао-во-пэнъ.
 167. Ту-лао-по-дянь.
 168. Ли-цзя-пу.
 169. почт. станція Ши-шань-чжань
 170. Ванъ-шань-пу.
 171. У-тай.
 172. Сы-тай.
 173. Сань-тай, п, подхоя къ границѣ уѣзда Гуанъ-нинъ-сянь (174), проходитъ селенія:
 175. Эрль-тай.
 176. Сяо-эрль-тай.
 177. Вэй-тунъ.
 II. Соединительная вѣтвь (упомянутая выше) отъ Шуанъ-янъ-линь (161) къ уѣздному городу Цзинь-сянь (123) проходить черезъ селенія:
 178. Сяо-линь-хэ-инъ-фанъ.
 179. Бай-гуанъ-тунъ.
 180. Си-бай-гуанъ-тунъ.
 181. У-ли-инъ.
 и наконецъ Цзинь-сянь (123)
 Отъ уѣзднаго города Цзинь-сянь, — онъ же главный городъ области Цзинь-чжоу-фу (182), ведутъ слѣд. дороги:
 III. На Ю.-З., къ воротамъ въ Ивовой изгороди Синь-тай-мынь (111); дорога эта проходитъ черезъ селенія:
 183. Вэнь-тунъ.

184. Юй-ли-тай.
 185. Янь-синъ-тунъ.
 186. Су-цзя-гоу.
 187. Янь-цюань.
 188. Цзинь-инь-пу.
 189. Сяо-ма-чанъ.
 190. Гао-тай-цзы.
 191. Инъ-шоу-пу.
 192. Ванъ-ху-тунъ.
 193. Во-фо-си.
 194. Нань-ла-ма-ань.
 195. Тоу-тай.
 196. Хунъ-ло-сянь.
 197. Као-шанъ-тунъ.
 198. Туанъ-шанъ.
 199. Си-гоу.
 200. Цянь-да-тунъ.
 201. Чэнь-цзя-тунъ.
 202. Дао-лю-хэ.
 203. Ду-тунъ.
 204. Нянь-нянь-мяо.
 205. Тѣ-цзяо.
 206. Лао-ѣ-мяо.
 207. Цао-тунъ.
 208. Цзянь-цзя-тунъ.
 209. Чжоу-тѣ-цзянь-шанъ.
 210. Юй-цзя-тунъ.
 211. Шанъ-по.
 212. Ванъ-цзя-тунъ.
 213. У-цзя-линь.
 214. Лоу-фанъ.
 215. Чжу-цзя-гоу.
 и наконецъ Синь-тай-мынь (111).
 IV. На С.-З., къ воротамъ въ Ивовой изгороди Сунъ-линь-цзы-мынь (216). Дорога эта пересѣкаетъ слѣд. селенія:
 217. Сунъ-цзя-гоу.
 218. Хэ-цзя-синь.
 219. Ша-хэ-инъ.
 220. Ша-хэ-пу.
 221. Сы-фанъ-тай.

222. Ма-цзя-коу.
 223. Сяо-ма-цзя-коу.
 224. Ся-банъ-ши-гоу.
 225. Ши-цзы-линь.
 226. Сяо-лю-тунъ.
 227. Гунъ-цзя-гоу.
 228. Банъ-шанъ-та.
 229. Хуанъ-ту-ганъ.
 230. Чжа-сэнь.
 231. Ганъ-яо-коу
 и наконецъ Сунъ-линь-цзы-мынь (216)..
 V. На С.-В., въ уѣздѣ И-чжоу (232); дорога эта проходитъ черезъ слѣд. селенія:
 233. Шанъ-тунъ.
 234. Да-лянь-ма-шанъ.
 235. Янь-цзя-тунъ.
 236. Эрль-дао-хэ.
 237. Гэ-ванъ-бэй.
 238. Ся-чи цзи-тай.
 239. Шанъ-чи-цзи-тай.
 240. Па-цзио-тай.
 241. Синь-лунъ-дянь.
 242. Пи-пу.

3

Въ предѣлахъ уѣзда *Гуанъ-нинъ-сянь* (174) имѣются слѣд. дороги:

- I. Описанная выше, въ отдѣлѣ уѣзда Цзинь-сянь (123), дорога (п. I), вступивъ въ уѣздъ Гуанъ-нинъ-сянь, сохраняетъ прежнее С.-В. направление и проходитъ черезъ слѣд. пункты:
 243. почтов. станція Люй-янъ-и; здѣсь она даетъ отъ себя вѣтвь (II) къ В. Ю.-В. въ уѣздъ Хай-чэнь (244) Мукденской области (245), а сама тянется дальше черезъ селенія:

246. Сань-цзя-цзы.
 247. У-тай.
 248. Тоу-тай.
 249. Эрль-тай.
 250. Сань-тай.
 251. Чанъ-синъ-динъ, отдавъ вѣтвь (III) на С.-В. въ уѣздъ Синь-минъ-тинъ (252), дорога идетъ дальше черезъ:
 253. Чжуанъ-чжень-пу.
 254. Сы-тай-цзы.
 255. Сань-тай-цзы.
 256. Эрль-тай-цзы.
 257. Тоу-тай-цзы и достигаетъ наконецъ уѣзднаго города Гуанъ-нинъ (174).
 II. Упомянутая выше дорога отъ Люй-янъ-и (243) въ уѣздъ Хай-чэнь (244) проходитъ черезъ слѣд. селенія:
 258. Ху-цзюй.
 259. Янь-цзюань-цзы.
 260. Ма-чжанъ-фанъ.
 261. Доу-то.
 262. Сяо-тянь-шуй-хэ.
 263. Тай-цзы.
 264. Нань-го.
 265. Цзю-цзянь-фанъ.
 266. Тянь-шуй-то.
 267. Гу-цзя-дянь.
 268. Эрль-цзя-гоу.
 269. Ху-во-пэнъ.
 270. Ду-цзя-тай.
 271. Гу-цзя-дянь.
 272. Тай-пинъ-хэ.
 III. Упомянутая выше вѣтвь отъ Чанъ-синъ-дяня (251) въ уѣздъ Синь-минъ-тинъ (252) проходитъ черезъ слѣд. селенія:
 273. Шэнь-цзя-тунъ.
 274. Синь-лунъ-дянь.

275. почтов. станція Гуань-нинь-чжань.
276. Го-цзя-ва.
277. Цзяо-цзя-дянь.
278. Гу-цзя-цзы.
279. Эрль-тай.
280. Чао-янъ-пу.
281. Юй-цзя-тай.
282. Чжунъ-ань-пу.
283. Сань-ли-дянь.
284. Янь-чанъ-хэ; здѣсь дорога эта соединяется съ вѣтвью (IV), идущею отъ Гуань-нина (174), и приводитъ затѣмъ къ почтов. станціи Сяо-хэй-шань (285), на границѣ уѣзда Синь-минь-тинъ (252).
- IV. Помянутая вѣтвь отъ уѣзднаго города Гуань-нинъ (174) къ Янь-чанъ-хэ (284) ведетъ по слѣд. селеніямъ:
286. Цюй-цзя-тунь.
287. Ши-танъ-яо.
288. Ша-хэ.
289. Сань-цзя.
290. Ту-пу-цзы.
291. Гао-ли-банъ и наконецъ Янь-чанъ-хэ (284).
- V. Отъ Гуань-нина (174) на С., къ воротамъ Бай-ту-чанъ-мынь (292) ведетъ дорога по слѣд. селеніямъ:
293. Фэнь-шуй-гуань.
294. Фань-цзя-дянь.
295. Вань-бао-гай.
296. Бянь-цзя-дань.
297. Сань-тай и наконецъ ворота въ Ивовой изгороди Бай-ту-чанъ-мынь (292).

4.

Въ предѣлахъ уѣзда *И-чжоу* (232) имѣются слѣд. дороги:

- I. Описанная выше, въ отдѣлѣ уѣзда Цзинь-сянь (123), дорога (п. V), вступивъ въ уѣздъ И-чжоу, проходитъ черезъ слѣд. селенія:
298. Гао-ли-чунь.
299. Сунь-линь-пу.
300. Ши-цяо.
301. Сань-цзя.
302. Да-линь.
303. Ду-цзя-тунь.
304. Ци-ли-хэ и наконецъ уѣздный городъ И-чжоу (232).
Отъ уѣзднаго города И-чжоу ведутъ слѣд. дороги:
- II. На Ю.-З., къ воротамъ въ Ивовой изгороди Сунь-линь-цзы-мынь (216); дорога эта проходитъ черезъ слѣд. селенія:
305. Сунь-цзя-тунь
306. У-ли-тунь; отдавъ отсюда вѣтвь (III) на З.-С.-З. къ воротамъ въ Ивовой изгороди Цзю-гуань-тай-мынь (307), она проходитъ дальше черезъ селенія:
308. Лю-ли-дянь.
309. Лао-й-мяо.
310. Сюй-цзя-гоу.
311. Да-линь.
312. Чжуань-чэнь-цзы.
313. Вань-чэнь-цзы.
314. Мао-сань-цзя.
315. Гао-цзя-гоу.
316. Лю-лунъ-гоу.
317. Гуай-мо-цзы.

318. Сяо-цао-тунь.
319. Ма-чжанъ-цзы.
320. Као-шань-тунь.
321. Ши-во-пэнь.
322. Сань-дао-хэ.
323. Сяо-эрль-тай и наконецъ Сунь-линь-цзы-мынь (216).
- III. Упомянутая выше вѣтвь отъ У-ли-тунь (306) къ воротамъ въ Ивовой изгороди Цзю-гуань-тай-мынь (307) проходитъ черезъ слѣд. селенія:
324. Па-ли-пу.
325. Сы-фанъ-тай.
326. Дэ-шэнь-пу.
327. Хэ-цзя-сянь.
328. Чжоу-цзя-тунь.
329. Пинь-шю-линь и наконецъ Цзю-гуань-тай-мынь (307).
- IV. На С.-В., къ воротамъ въ Ивовой изгороди Цинъ-хэ-мынь (330); дорога эта проходитъ черезъ селенія:
331. Гань-цзя-ва.
332. Во-лунъ-цюань.
333. Мiao-эрль-гоу.
334. Гуань-инь-танъ.
335. Ши-цзя-пу.
336. Гао-тай-цзы.
337. Бао-шэнь-мяо и наконецъ Цинъ-хэ-мынь (330).
- V. На В., въ уѣздѣ Гуань-нинъ (174); дорога эта проходитъ черезъ селенія:
338. Чжэнь-тунь.
339. Гао-тунь.
340. У-ли-тунь.

341. Гао-ху.
342. Пинъ-фанъ.
343. Ли-цзя-тай.
344. Янь-во-гоу.
345. Пинъ-фанъ-юй.
346. Лу-цзя-тунь.
347. Вань-ши-гоу.
348. Сяо-цзы-тунь.
349. Чжуань-чэнь; эта дорога, вступивъ въ уѣздъ Гуань-нинъ, доходитъ до самаго уѣзднаго города.

5.

Въ предѣлахъ уѣзда *Синь-минь-тинъ* (252) имѣются слѣд. дороги:

- I. Упомянутая выше, при описаніи уѣзда Гуань-нинъ (174), дорога (п. III), вступивъ въ уѣздъ Синь-минь-тинъ, проходитъ черезъ слѣдующія селенія:
350. Ши-ли-гань.
351. Тоу-дао-цзинь.
352. Ху-во-пэнь.
353. Гу-цзя-цзы.
354. Цзинь-во-пэнь.
355. Ча-пэнь-сянь.
356. почтов. станція Эрль-дао-цзинь.
357. У-ко-шу.
358. Као-шань-тунь.
359. Вань-ла-мынь.
360. Пзянь-чжу-дянь.
361. Чжанъ-цзя-тунь.
362. Цзинь-цзя-фанъ.
363. Сяо-бай-ци-пу.
364. почтов. станція Бай-ци-пу.
365. Чуань-синь-гоу.
366. Ши-ши-цзы.
367. Пань-цзя-ганъ.
368. Чэнь-цзя-вэнь.

369. Лю-хэ-гоу.
370. Хуань-ци-пу.
371. Сяо-хуань-ци-пу
и наконецъ уѣздный городъ
Синь-минь-тинъ (252).
Отъ города Синь-минь-тинъ
ведутъ слѣд. дороги:

II. На З.-Ю.-З., къ Ивовой из-
городи, черезъ слѣд. селенія:

372. Вэй-цзя-тунь.
373. Вэй-цзя-гань.
374. Сы-цзя-цзы.
375. Ду-во-пэнъ.
376. Чжань-во-пэнъ.
377. Шао-го-тунь.
378. Лю-цзя-тунь.
379. Чжань-во-пэнъ.
380. Ша-линь-гань.
381. Гэ-во-пэнъ.
382. Чжао-цзя-то.
383. Да-лянь-то.
384. Ма-цзя-то.
385. Ма-чань.
386. Мынь-цзя-тунь.
387. Хоу-фань-шэнь.
388. Шань-дунь-тунь.
389. Лю-хэ-тунь.
390. Као-шань-тунь.
391. Хуань-цзя-тай
и наконецъ Синь-ли-тунь
(392) у Ивовой изгороди.

III. На С., къ воротамъ въ Иво-
вой изгороди Чжань-у-тай-
мынь (393) и дальше; до-
рога эта идетъ черезъ слѣд.
селенія:

394. Цянь-инь-цзы.
395. Хоу-инь-цзы.
396. Шу-линь-цзы.
397. Чжань-цзя-тунь.
398. Цао-цзя-тунь.

399. Лю-цзя-тунь.
400. Хоу-гань.
401. Ся-ва.
402. Юй-во-пэнъ
проходитъ затѣмъ ворота
Чжань-у-тай-мынь (393), бе-
ретъ западное направленіе
и идетъ черезъ селенія:

403. Сы-цзя-цзы.
404. У-цзя-цзы.
405. Хэнь-дао-цзы.
406. Синь-кай-хэ.
407. Гао-тай-шань.
408. Кунь-цзя-ло.
409. Янь-цзя-дянь.
410. Дунь-сань-тай.
411. Си-сань-тай.
412. Шуань-мяо.
413. Фу-синь-лунь.
414. Ма-во-пэнъ.
415. Я-мынь-цзѣ.
416. Вань-дао-инь.
417. Сянь-бай-ци.
418. Сунь-цзя-лянь.
419. Цинь-во-пэнъ.
420. Лю-шу-инь.
421. Ха-ла-тао-гай.
422. Гоу-бэй-гао.

IV. На С.-В., въ уѣздѣ Тѣ-линь
(423); дорога эта проходитъ
черезъ слѣд. селенія:

424. Хоу-гань.
425. Гао-тай-цзы.
426. Яо-гао-гай.
427. Пинь-ань-пу.
428. Чуань-синь-дянь.
429. Дунь-цзю-мынь.
430. Вэнь-цзя-тунь.
431. Пао-цзы-юань (янь).
432. Гунь-чжу-тунь.
433. Ши-ли-пу.
434. Си-шэ-шань.

435. Дунь-шэ-шань.
436. Минь-цзя-тунь.
437. Гао-цзя-тунь.
438. Лань-ци-пу.
439. Сань-тай.
440. Лань-ци-пу, уже на границѣ
уѣзда Тѣ-линь-сянь (423).

V. На В., въ уѣздѣ Чэнь-дэ-сянь
(441); дорога эта проходитъ
черезъ слѣд. селенія.

442. Го-тунь.
443. Ча-пэнъ-ань.
444. Сань-ко-шу.
445. У-дао-хэ.
446. почтов. станція Цзюй-лю-хэ.
447. Лю-во-пэнъ.
448. Гу-цзя-цзы.
449. Лю-чжоу-гань.
450. Синь-лунь-дянь.
451. Хань-во-пэнъ.
452. Па-цзянь-фань
и наконецъ Юй-во-пэнъ (453),
на границѣ уѣзда Чэнь-дэ-
сянь (441).

VI. На Ю.-В., въ уѣздѣ Ляо-янъ-
чжоу (454); дорога эта про-
ходитъ черезъ селенія:

455. Па-ли-пу.
456. Хэнь-гоу.
457. Ва-фань.
458. Вань-пао.
459. И-бань-ла-пу.
460. Тунь-фань-шэнь.
461. Да-минь-тунь.
462. Сяо-минь-тунь.
463. Пянь-пу.
464. Бо-эрль-линь.
465. Нань-гань.
466. Хань-сань-цзя.
467. Янь-ши-гань.
468. Сяо-синь-тунь.

469. Яо-линь-гань (дальнѣйшій
путь не показанъ).

VII. На Ю., по слѣд. селеніямъ:

470. Тунь-шао-го.
471. Фань-цзя-тунь.
472. Лунь-сань-цзя.
473. Чжао-цзя-тунь.
474. Вань-цзя-гань.
475. Дунь-ло.
476. Цзи-юй-бо.
477. Ци-цзя.
478. Цао-во-пэнъ.
479. Сяо-юй-шу.
480. Цао-цзя-тай.
481. Лао-да-фань.
482. Минь-цзя-тунь.
483. Мань-ду-ху.
484. Хуа-ню-лу.
485. Лао-ху-гань.
486. Чань-гань-цзы.
487. Да-хунь-ци.
488. Гу-дунь-гань.
489. Синь-ли-тунь.
490. Цянь-а-ла-хэ.
491. Я-ба-пу.
492. Вань-во-пэнъ.
493. Па-цзю-тай.
494. Пань-цзя-тунь.

6.

Въ предѣлахъ уѣзда *Тѣ-линь*
имѣются (423) слѣд. дороги:

I. Описанная выше, въ отдѣлѣ
уѣзда Синь-минь-тинъ (252),
(п. IV) дорога, вступивъ въ
уѣздѣ Тѣ-линь, проходитъ че-
резъ слѣд. селенія:

495. Цао-чэнь-пао.
496. И-су-ню-лу.
497. Цзю-мынь.
498. Да-линь.

499. Сяо-гу-цзя.
500. Хоу-гу-цзя.
501. Ши-цзянь-фань.
502. Чань-шань-гоу
и наконецъ Сяо-фань-шэнь
(503) на границѣ уѣзда Кай-юань (504).

Отъ уѣзднаго города Тѣ-линъ-сянь (423) ведутъ слѣд. дороги:

II. На З. С.-З., къ Сяо-фань-шэнь (503) на границѣ уѣзда Кай-юань (504); дорога эта проходитъ черезъ слѣдующія селенія:

505. Ма-фынь-гоу.
506. Чжэнь-си-пу.
507. Юнь-ань-пу.
508. Да-цинъ-дуй.
509. Тэнь-во-пэнь.
510. Ку-юй-шу.
511. Цянь-ши-юй.
512. Со-най-гоу.
513. У-шу-цзѣ.
514. Дяо-гуй-шань.
515. Синь-лунь-шань
и наконецъ Сяо-фань-шэнь
(503).

III. На С.-В., въ уѣздѣ Кай-юань (504); дорога эта проходитъ черезъ слѣд. пункты:

516. почтов. станція Гао-ли-чжань.
517. Пинъ-динъ-пу.
518. Шань-тоу-пу, уже на границѣ уѣзда Кай-юань.

IV. На В., тоже въ уѣздѣ Кай-юань (504); дорога эта проходитъ черезъ слѣдующія селенія:

519. Сюнь-гуань-тунь.
520. Хэй-ю-фань.

521. Синь-лунь-дянь.
522. Су-лао-тунь.
523. Хуань-ши-вань.
524. Ту-тай-цзы.
525. Лунь-вань-шань.
526. Тай-пинъ-чжай.
527. Му-янъ-чжэнь.
528. Цзинь-чань-шань.
529. Да-ху-цунь.
530. Ло-хуань-ди.
531. Вэнь-чи-хо-ло.
532. Лу-гоу.
533. Цзю-цай-юй, на границѣ Кай-юаньскаго уѣзда; (продолженіе этой дороги не показано на картѣ этого послѣдняго уѣзда).

V. На Ю. Ю.-З., въ уѣздѣ Чэнь-дэ (441); дорога эта ведетъ по слѣд. селеніямъ:

534. Па-ли-чжуань.
535. Ляо-хай-тунь.
536. Юань-цзя-ва.
537. Ту-коу-цзы.
538. Фань-хэ-чжань.
539. Синь-тунь.
540. Луань-ши-шань
541. Сань-тай
и наконецъ, близъ границы уѣзда, почт. станц. И-лу (542)

7.

Въ предѣлахъ уѣзда *Кай-юань* (504) имѣются слѣд. дор.:

I. Описанныя, въ отдѣлѣ уѣзда Тѣ-линъ (423), дороги (п.п. I и II), сойдясь у Сяо-фань-шэнь (503) и вступивъ въ уѣздѣ Кай-юань, ведутъ затѣмъ къ воротамъ въ Ивовой изгороди Фа-ку-мынь (543).

II. Упомянутая выше, при описаніи уѣзда Тѣ-линъ (423), дорога (п. III), вступивъ въ уѣздѣ Кай-юань, идетъ по слѣд. селеніямъ:

544. Чжунъ-гу-чжэнь.
545. Ша-хэ-пу.
546. Цинъ-шуй-тай.
547. Сань-тай.
548. Эрль-тай.
и наконецъ уѣзд. городъ Кай-юань (504).

Отъ Кай-юаня ведутъ слѣд. дороги:

III. На З., къ воротамъ въ Ивовой изгороди Фа-ку-мынь (543). Дорога эта идетъ по слѣд. селеніямъ:

549. Эрль-тай.
550. Сань-тай.
551. Инъ-чэнь-цзы.
552. Сы-шэ.
553. Па-чжи-тунь.
554. Цинъ-юнь-пу.
555. Цянь-шуань-лоу-тай.
(На картѣ не показано дороги черезъ ворота въ Ивовой изгороди Шуань-лоу-тай (556); существованіе ея однако несомнѣнно и идетъ она къ этимъ воротамъ отъ Цянь-шуань-лоу-тай (555) черезъ селеніе Хоу-шуань-лоу-тай (557). Слѣдуетъ обратить вниманіе на сходство названій этихъ двухъ селеній съ названіемъ воротъ).

558. Гу-чэнь.
559. Му-чань.
560. Минъ-ань-бэй.
561. Да-минь-бо.
562. Бо-цзя-гоу.
563. Тоу-тай

564. Эрль-тай.
565. Као-шань-тунь.
566. Хуань-хуа-гань.
567. Янь-цао-гоу.
568. Го-цзы-юань
и наконецъ ворота Фа-ку-мынь (543).

IV. Вѣтвь отъ Цянь-шуань-лоу-тай (555) къ воротамъ въ Ивовой изгороди Шуань-лоу-тай (556) черезъ селеніе Хоу-шуань-лоу-тай (557).

Далѣе, отъ уѣзднаго города Кай-юань (504) ведутъ слѣд. дороги:

V. На С., къ воротамъ въ Ивовой изгороди Ма-цянь-цзунь-тай-мынь (569). Дорога эта проходитъ черезъ слѣд. селенія:

570. Па-ли-чжуань.
571. Эрль-дао-гоу.
572. Хунь-ци-инь.
и наконецъ ворота Ма-цянь-цзунь-тай-мынь (569).

VI. Отъ Кай-юаня дорога идетъ на С.-В. къ близлежащимъ воротамъ въ Ивовой изгороди Вэй-юань-пу-мынь (573).

VII. Дорога отъ Кай-юаня (504) на Ю.-В. къ воротамъ въ Ивовой изгороди Ту-коу-мынь (574) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

575. Хуа-юань.
576. Па-шэ.
577. Юй-шу-пу.
578. Синь-тунь.
579. Шань-янъ-пу.
580. Хунь-хуа-дянь.
581. Дяо-пи-тунь.

582. Шуань-юй-шу.
 583. Па-ко-шу.
 584. Гуань-лянь-цзяо.
 585. Гу-чэнь.
 586. Па-дао-гань.
 587. Ли-цзя-тай.
 588. Ся-ди.
 589. Ся-цинъ-хэ.
 590. Шань-пинъ-хэ.
 591. Хуань-гань-цзы.
 592. Бань-ла-шань.
 593. Да-гу-цзя.
 594. Цюань-янъ-тоу.
 595. Сунъ-шу-цзюй.
 596. Шань-цзя-тай.
 597. Хуань-ди.
 598. Ту-коу
 наконецъ Ту-коу-мынь (574).

8.

Въ предѣлахъ уѣзда Канъ-пинъ (599) имѣются слѣд. дор.:

- I. Описанныя выше, въ отдѣлѣ уѣзда Кай-юань (504), дороги (п.п. I и III), слившись у воротъ въ Ивовой изгороди Факу-мынь (543) и вступивъ въ уѣздъ Канъ-пинъ, идутъ дальше по слѣд. селеніямъ:
600. Фань-цзя-дянь.
 601. У-цзя-дянь.
 602. Го-цзя-дянь.
 603. Сань-тай-цзы.
 604. Сяо-чэнь.
 605. Су-во-пэнъ.
 и наконецъ уѣзд. городъ Канъ-пинъ-сянь.
- Отъ Канъ-пинъ-сяня (599) ведутъ слѣд. дороги:

II. На З., въ предѣлы Ю.-В. Монголіи; дорога эта проходитъ черезъ слѣд. селенія:

606. Ма-лянь-тунь.
 607. Ванъ-лянь-во-пэнъ.
 608. И-фанъ-чжэнь-во-пэнъ.
 609. Янь-сіо-во-пэнъ.
 610. Ванъ-во-пэнъ.
 611. Лю-во-пэнъ.
 612. Го-во-пэнъ.
 613. Мо-ли-кэ.
 614. У-цзянь-фанъ.
 615. Цянъ-синь-тунь.
 616. Ци-цзя-цзы.
 617. Ха-ла-го-тунь.
 618. Хуань-цзя-ва.
 619. Да-шань-ди.
 620. Ши-тоу-цзинъ.

III. На С.-В., тоже въ предѣлы Ю. В. Монголіи. Дорога эта ведетъ черезъ слѣд. селенія:

621. Ли-во-пэнъ.
 622. Фу-во-пэнъ.
 623. Чао-янъ-пу.
 624. Хуань-цзы-дунь.
 625. Тѣ-во-пэнъ.
 626. Синь-фа-пу.
 627. Ла-ла-цзѣ.
 628. Цюнь-банъ-цзѣ.
 629. Да-пинъ-цзѣ.
 630. Ляо-янъ-во-пэнъ.
 631. Сань-янъ-цзинъ.
 632. Ла-минъ-во-пэнъ.
 633. Сяо-вэй.
 634. Гу-дянь.
 635. Ха-ла-хо-шо.
 636. Хао-лао-по-тунь.
 637. Ганъ-ганъ.
 638. Банъ-цзинъ.
 639. Сы-гуань-инъ.

640. Чжанъ-во-пэнъ.
 641. Чжэнь-цзя-тунь.

IV. На В. Ю.-В., въ уѣздѣ Чанъ-ту (642); дорога эта пересѣкаетъ слѣд. селенія:

643. Хэй-ляо-тунь.
 644. Кунъ-во-пэнъ.
 645. Янь-во-пэнъ.
 646. Гу-цзя-тунь.
 647. Ци-цзя-тунь.
 648. Ва-фанъ
 и наконецъ Сяо-та-цзы (649), близъ р. Ляо-хэ (650).

9.

Въ предѣлахъ округа Чанъ-ту (642) имѣются слѣд. дор.:

I. Описанная выше въ отдѣлѣ уѣзда Канъ-пинъ (599) дорога (п. IV), приведя къ рѣкѣ Ляо-хэ (650), по ту сторону ея проходитъ черезъ слѣд. селенія:

651. Сань-цзя-цзы.
 652. Синь-ли-тунь.
 653. Сань-янъ-цзинъ; здѣсь она даетъ отъ себя вѣтвь (II) къ расположенному у рѣки Ляо-хэ пункту Тунъ-цзянь-коу (654), а сама идетъ дальше, сохраняя новое свое направление на В. Ю.-В., принятое ею послѣ переправы черезъ р. Ляо-хэ, — черезъ слѣд. селенія:
655. Пинъ-ань-пу.
 656. Цзинъ-цзя-тунь.
 657. Мо-ху-гоу.
 658. Да-сяо-тунь.

659. Па-бао-тунь.
 660. Бао-ли-тунь.
 661. Синь-ли-тунь.
 662. Шуань-шань.
 663. Дунъ-га-ха.
 664. Гу-дянь.
 665. Да-ва; здѣсь эта дорога опять даетъ отъ себя вѣтвь (IV), ведущую къ городу Чанъ-ту-фу (642), а сама идетъ дальше черезъ селенія:
666. Лю-цзя.
 667. Шэнь-цзя-дянь.
 668. Ши-ли-пу.
 669. Па-ли-пу.
 670. У-ли-пу.
 671. Па-мянь-чэнь.
 672. Ма-цзя-линъ.
 673. Манъ-цзя-дянь.
 674. Ли-во-пэнъ.
 675. У-цзя-во-пэнъ, на границѣ уѣзда Фынъ-хуа (676). Далѣе дорога доходитъ до уѣзднаго города Фынъ-хуа-сянь (676).

II. Упомянутая выше вѣтвь отъ Сань-янъ-цзинъ-а (653) къ Тунъ-цзянь-коу (654) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

677. Хунъ-ши-цао.
 678. Синь-фа-чанъ.
 679. Я-данъ-пао.
 680. Гу-юй-шу; здѣсь эта вѣтвь соединяется съ дорогою, идущею къ Чанъ-ту-фу (642) (III), и доходитъ затѣмъ до Тунъ-цзянь-коу (654).

III. Дорога отъ Гу-юй-шу (680) къ Чанъ-ту-фу (642) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

681. Бай-цзя-во-пэнъ.
 682. Жэнь-цзя-во-пэнъ.

683. Ши-па-цзя-цзы.
 684. Цзинь-цзя-гоу.
 685. Кань-во-пэнъ.
 686. Динь-во-пэнъ.
 687. Ци-во-пэнъ.
 688. Синь-лунь-шань.
 689. Као-шань-тунь.
 690. Лянь-чжунь-цяо.
 691. Па-ко-шу.
 692. Пао-ма-чэнъ.
 693. Па-цзя-цзы
 и наконецъ Чань-ту-фу (642).

IV. Упомянутая выше вѣтвь отъ Да-ва (665) къ Чань-ту-фу проходитъ черезъ слѣд. селенія:

694. Сэнъ-цзы-чань.
 695. Дунь-да-гоу.
 696. Сы-мянь-чэнъ.
 697. Сы-фань-тай.
 698. Као-шань-тунь.
 699. Эрль-ши-цзя; отъ этого пункта ведетъ еще дорога (V) въ уѣздъ Фынъ-хуа (676) и наконецъ Чань-ту-фу (642)

V. Упомянутая дорога отъ Эрль-ши-цзя (699) въ уѣздъ Фынъ-хуа (676) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

700. Чань-синь-пу.
 701. Бэй-чань-синь.
 702. Эрль-ши-ли-пу.
 703. Эрль-ши-у-ли-пу.
 704. Синь-лунь-цюань.
 705. Лю-тяо-чэнъ.
 706. Янь-лу-шу.
 707. Эрль-дао-хэ.
 708. Лянь-хуа-сэ.
 709. Цзи-шу
 и наконецъ Сы-пинь-цзѣ (710),
 на границѣ уѣзда Фынъ-хуа.

VI. Описанная въ отдѣлѣ уѣзда Кай-юань (504) дорога (п. V), пройдя ворота въ Ивовой изгороди Ма-цянъ-цзунь-тай-мынь (569) и вступивъ въ уѣздъ Чань-ту (642), пересѣкаетъ слѣд. селенія:

711. Шуй-коу.
 712. Ши-ли-тай.
 713. Синь-ли-тунь.
 714. У-ли-пу.
 и наконецъ Чань-ту-фу (642).

10.

Въ предѣлахъ уѣзда *Фынъ-хуа* (676) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная выше въ отдѣлѣ уѣзда Чань-ту (642), дорога (п. V), вступивъ въ уѣздъ Фынъ-хуа, проходитъ слѣд. селенія:

715. Фу-ю-чжуань.
 716. Чжань-цзя-дянь.
 717. Нянъ-нянь-мяо.
 718. Хоу-фань-шэнъ.
 719. Па-ли-пу
 и наконецъ уѣздный городъ Фынъ-хуа (676).

Отъ уѣздного города Фынъ-хуа ведутъ слѣд. дороги:

II. На З.-С.-З., въ уѣздъ Кань-пинь (599). Дорога эта проходитъ черезъ слѣд. селенія:

720. Цуй-цзя-юань.
 721. Пинь-ань-пу.
 722. У-цзянь-фань.
 723. Да-ню-цзюань.
 724. Жи-шэнъ-дунь.
 725. Ли-шу-бэй.
 726. Ся-цзя-яо.

727. Ла-ма-дянь.
 728. Лань-цяо.
 729. Ши-эрль-ма-цзя.
 730. Чань-шань-пу.
 731. У-цзя-цзы.
 732. Дунь-тай-пинь-шань.
 733. Юй-цзя-тунь.
 734. Хуань-си-линъ.
 735. Цюнь-бань-цзы-гоу
 и наконецъ Гу-ли-гэ-тунь (736) близъ рѣки Ляо-хэ (650); (дальнѣйшій путь этой дороги въ уѣздѣ Кань-пинь, по ту сторону р. Ляо-хэ,—на картѣ не показанъ).

III. На С., въ уѣздѣ Хуай-дэ (737). Дорога эта проходитъ черезъ слѣд. селенія:

738. Бай-шань-цзюй.
 739. Пэй-ю-фань.
 740. Дунь-да-цяо.
 741. Дунь-цзя-пу.
 742. Синь-лунь-гоу.
 743. Юй-шу-тай.
 744. Да-цзы-во-пэнъ.
 745. Сы-цзя-цзы.
 746. Сань-дао-гань.
 747. Гу-цзя-цзы.
 748. Мао-эрль-шань.
 Дорога идетъ далѣе на С. до р. Ляо-хэ и за эту рѣку, до соединенія съ дорогою, идущею отъ уѣздного города Хуай-дэ на З.

IV. На С.-В., тоже въ уѣздѣ Хуай-дэ (737). Дорога эта пересѣкаетъ слѣд. селенія:

749. Ли-ко-пу.
 750. Бянь-лянь-чэнъ.
 751. Тай-пинь-шань.
 752. Цинь-ши-линъ.

753. Шао-цзя-дянь.
 754. Чжань-цзя-тунь;
 отдавъ здѣсь вѣтвь (V) на В., тоже въ уѣздѣ Хуай-дэ, дорога продолжаетъ идти черезъ селенія:
 755. Жао-цзя-дянь.
 756. Чэ-ва-цзы.
 757. Сань-ся-бань-ди.
 758. Лунь-му-мяо.
 759. Сань-цзя-во-пэнъ.
 760. Чжао-цзя-дянь.
 761. Сѣ-цзя-гань.
 762. Сань-цзя-во-пэнъ.
 763. Лу-цзя-гань.
 764. Сяо-чэнъ-цзы.
 765. Вань-цзя-юань-цзы.
 766. Ту-лунь-цунь, близъ рѣки Ляо-хэ (650), отдѣляющей уѣздъ Фынъ-хуа (676) отъ уѣзда Хуай-дэ (737).

V. Упомянутая выше вѣтвь отъ Чжань-цзя-тунь (754) въ уѣздѣ Хуай-дэ проходитъ черезъ слѣд. селенія:

767. Дунь-да-пинь-шань.
 768. Тянь-цзя-ва.
 769. Да-чэнъ-дянь.
 770. Си-синь-фа-пу.
 771. Вань-фа-цзѣ.
 772. Фынъ-лай-дянь.
 773. Синь-фа-пу.
 774. Го-цзя-дянь.
 775. Цзи-янъ-пу
 затѣмъ приводитъ къ р. Ляо-хэ (650).

VI. Наконецъ, отъ города Фынъ-хуа ведетъ еще дорога на В., къ воротамъ въ Ивовой изгороди Хэ-эрль-су-мынь

(776). Дорога эта пересѣкаетъ слѣд. селенія:

777. Цю-ли-пу.
778. Па-ли-мяо.
779. Лань-дунь-цзы.
780. Да-цюань-янь.
781. Цзянь-цзя-дянь.
782. Цзянь-цзя-пу.
783. Цянь-инь-ма-цюань.
784. Го-цзя-дянь.
785. Па-цзя-цзы.
786. Сунь-цзя-дянь.
787. Хэнь-дао.
788. Дунь-чай-хо-гоу.
789. Ди-цзя-дянь
и наконецъ Хэ-эрль-су-мынь
(776).

11.

Въ предѣлахъ уѣзда *Хуай-дэ* (737) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная выше, въ отдѣлѣ уѣзда *Фынъ-хуа*, (676), дорога (п. V), привела къ р. *Ляо-хэ* (650), а послѣ переправы черезъ нее—къ *Синь-хэ-коу* (790), идетъ далѣе по слѣд. селеніямъ:

791. Чао-янь-по.
792. Юнь-цюань-пу.
793. Чжунъ-гуай-пу.
794. Янь-му-линь.
795. Ця-гуй.
796. У-ли-цзѣ.
797. Хэй-линь-цзы.
798. Хэ-цзя-тунь.
799. Сяо-хэй-линь.
800. Да-ва.
801. Шань-дунь-тунь.
802. Тянь-лэнь-дянь.
803. У-цзя-цзы.

804. Пао-цзы-юань (янь).
805. Бай-лунь-цзюй, на границѣ уѣзда *Чань-чунь* (806).

II. Описанная въ отдѣлѣ уѣзда *Фынъ-хуа* (676) дорога (п. IV), послѣ двойной переправы черезъ р. *Ляо-хэ* (650), приводитъ, уже въ уѣздѣ *Хуай-дэ* (737), къ *Эрль-гао-дянь* (807), а затѣмъ идетъ по слѣд. селеніямъ:

808. Да-лай-дянь.
809. Пинь-ань-пу.
810. Лао-чэнь-пу.
811. Юй-шу-пу.
812. Синь-лунь-гоу
и наконецъ городъ *Хуай-дэ-сянь* (737).

Отъ уѣзднаго города *Хуай-дэ* ведутъ еще слѣд. двѣ дороги:

III. На 3., въ уѣздѣ *Кань-пинь* (599); эта дорога проходитъ слѣд. селенія:

813. Си-линь.
814. Сяо-бянь.
815. Ци-ли-цзѣ.
816. Гао-во-пэнь.
817. Сань-цзя-цзы.
818. Сы-цзя-цзы.
819. У-цзя-цзы.
820. Па-у-инь.
821. Тоу-дао-цзяюань.
822. Эрль-дао-цзяюань.
823. Сань-дао-цзяюань.
824. Су-лунь-дай.
825. Хоу-су-лунь-дай.
826. Сяо-хоу-тунь.
827. Ши-у.
828. Сань-шу-гай.
829. Фынъ-во-пэнь.
830. Сунь-во-пэнь.

831. Янь-тунь (въ уѣздѣ *Кань-пинь*).
832. Ай-бао-тунь; (дальнѣйшій путь этой дороги).

IV. На Ю.-В., въ уѣздѣ *Чань-чунь* (806); дорога эта идетъ черезъ слѣд. селенія:

833. Тай-пинь-чжуань.
834. Ла-ла-тунь.
835. Пинь-ань-линь.
836. Юй-цзя-дянь.
837. Дунь-да-ва
и наконецъ *Да-линь* (838), близъ границы уѣзда *Чань-чунь* (806).

12.

Въ предѣлахъ уѣзда *Синь-цзинь* (839) имѣются слѣд. дороги:

- I. Дорога, ведущая отъ уѣзднаго города *Синь-цзинь* на 3.-С.-З. въ уѣздѣ *Чэнь-дэ* (441), образуя нѣсколько колѣнъ, проходитъ черезъ слѣд. селенія:
840. Дунь-пу.
841. Древнее кладбище маньчжурскихъ государей—*Юнь-линь*.
842. Си-пу.
843. Янь-цзи-гай.
844. Хэ-му.
845. Почтов. станція *Му-ци*.
846. Шуй-шоу-пу.
847. Ма-эрль-дунь.
848. Хуань-гу-гань.
849. У-лунь-гоу.
850. Шань-цзя-хэ.
851. Яо-дѣ.
852. Ся-цзя-хэ.
853. Гу-лоу.

854. Цянь-ма-хэ и переправа черезъ рѣку *Су-цзы-хэ* (855).
856. И-бэй-шань и двѣ переправы черезъ ту-же рѣку *Су-цзы-хэ*.
857. Чэнь-цзы-хоу.
858. Ша-эрль-ху, почтов. станція, и опять переправа черезъ рѣку *Хунь-хэ* (859).
860. Ва-хунь-му.
861. Ша-во-дянь.
862. Дэ-гу.
863. Ся-чжань-дянь.
864. Да-цзя-бань.
865. Сяо-па-цзя.
866. Сяо-мо-хэ.
и на границѣ уѣзда *Чэнь-дэ* (441)—*Эрль-дао-фань* (867).

II. Дорога отъ *Синь-цзина* (839) на С.-В. проходитъ черезъ слѣд. селенія:

868. Шуань-лунь-сы.
869. Бо-пу-гоу.
870. Шу-шу (подчиненное присут. мѣсто); отсюда идетъ еще извилистая вѣтвь (III) къ воротамъ въ *Ивовой изгороди Вань-цинъ-мынь* (871).
872. Цянь-цань.
873. Хоу-цань.
874. Ли-цзюй.
875. И-мянь-шань.
876. Тоу-дао-гоу.
877. Тай-пинь-чжуань.
878. Вань-цинъ; отдавъ здѣсь вѣтвь (IV) къ уѣзду *Кай-юань* (504), на С.-З., дорога тянется дальше въ прежнемъ С.-В. направленіи по слѣд. селеніямъ:
879. Лю-дао-гоу.
880. Ци-дао-гоу.
881. Па-дао-гоу-линь.
882. Хо-ши-цзюй.

883. Цзинь-чань-линъ.
884. У-фынь-лоу.
885. Да-ванъ.
886. Эрль-ванъ, близъ Ивовой изгороди. Дальше дорога идетъ въ уѣздъ Тунъ-хуа (887), къ У-фынь-лоу (888) (III).

III. Упомянутая вѣтвь отъ Шу-шу (870) на В. къ воротамъ въ Ивовой изгороди Вань-цинъ-мынь (871) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

889. У-фу-цзя.
890. Бай-ци-пу.
891. Хунъ-ши-ли.
892. Дунъ-цзянь-тай.
893. Фэнь-шуй-линъ.
894. Цзю-мынь.
895. Фанъ-шэнь-ди и наконецъ Ванъ-цинъ-мынь (871).

IV. Упомянутая выше вѣтвь отъ Ванъ-цинъ-а (878) на С.-З. къ уѣзду Кай-юань (504) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

896. Дунъ-нань-ча.
897. Ванъ-дянь.
898. Хунъ-шу-гоу.
899. Да-на-лу.
900. Сяо-на-лу.
901. Дунъ-су-му-линъ.
902. Ци-дао-хэ.
903. Чанъ-линъ.
904. Нань-па-цзя, подлѣ рѣки Инъ-э-хэ (905) (дальнѣйшій путь дороги по ту сторону этой рѣки, въ предѣлахъ уѣзда Кай-юань, — на картѣ не показанъ).

V. Дорога отъ уѣзд. города Синъ цзинъ (839) на Ю.-З. къ во-

ротамъ въ Ивовой изгороди Сянь-чанъ-мынь (906) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

907. Эрль-дао-хэ.
908. Ха-шанъ-тай.
909. Юй-шу-ди; отдавъ отсюда вѣтвь (VI) извилинами направляющуюся къ Ю. въ уѣздъ Хуай-жэнь (910) и проникающую черезъ Ивовую изгородь, дорога идетъ дальше на Ю.-З. по слѣд. селеніямъ:

911. Хунъ-ци.
912. Цай-цзя-пу.
913. То-хо-ло.
914. Хэ-цзя-пу.
915. Ку-панъ-гоу.
916. Чанъ-чунъ-линъ.
917. Да-ху-лунъ.
918. Сянь-дао-гуанъ.
919. Сяо-ху-лунъ.
920. Си-сянь-пу.
921. Пай-фанъ.
922. Данъ-цзя-вэй.
923. Вэй-цзы-юй.
924. Лу-цзя-гоу.
925. Да-бэй.
926. Сянь-дао-хэ.
927. Лэнь-коу.
928. Тай-цзы-чэнь.
929. Шанъ-цзя-хэ.
930. Чанъ-линъ.
931. Ва-цзы-гоу.

932. Сянь-чанъ; отсюда идетъ дорога (VII) на С.-З. въ уѣздъ Чэнь-дэ (441), дорога же къ воротамъ Сянь-чанъ (906) поворачиваетъ отъ Сянь-чанъ на Ю.-В., проходитъ селеніе Дунъ-инъ-фанъ (933) и достигаетъ помянутыхъ воротъ.

VI. Упомянутая выше вѣтвь отъ Юй-шу-ди (909) на Ю. въ

уѣздъ Хуай-жэнь (910)—проходитъ черезъ слѣд. селенія:

934. Да-ши-гоу.
935. Мао-янь.
936. Ду-хо-ло.
937. Пэнь-лу; затѣмъ она проникаетъ черезъ Ивовую изгородь въ уѣздъ Хуай-жэнь (910), проходя черезъ селеніе Мао-данъ-гоу (938), уже по ту сторону изгороди.

VII. Упомянутая выше дорога отъ Сянь-чана (932) на С.-З. въ уѣздъ Чэнь-дэ (441) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

939. Янь-ганъ-цзы.
940. Пао-цзы-танъ (янь).
941. Ма-цзя-чэнь.
942. Шуй-дунъ.
943. Чжао-цзя-гоу.
944. Фу-цзя-гоу.
945. Сяо-дянь.
946. Цинъ-хэ-чэнь.
947. Линъ-цзя-пу.
948. Дунъ-ма-ху.
949. Да-линъ.
950. Сянь-лунъ-юй.
951. У-бай-ню-лу.
952. Цзю-бинъ-тай, а затѣмъ вступаетъ въ уѣздъ Чэнь-дэ, (гдѣ дальнѣйшій ея путь не показанъ).

13.

Въ предѣлахъ уѣзда Хай-лунъ-тинъ (953) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Кай-юань (504), дорога (п. VII), вступивъ, черезъ ворота въ Ивовой изгороди Ту-коу-мынь (574), въ уѣздъ Хай-

лунъ-тинъ, проходитъ далѣе черезъ слѣд. селенія:

954. Бай-инъ-хэ.
955. Го-цзя-дянь.
956. Эрль-лунъ-шанъ.
957. Лю-цзя-дянь.
958. У-ли-пу.
959. Бэй-шанъ-чэнь.
960. Дунъ-шанъ-чэнь.
961. Сюй-цзя-дянь.
962. Хэй-цзюй.
963. Чи-цзя-дянь.
964. Да-хэй-цзюй.
965. Мэй-хэ-коу.
966. Гуа-цзинъ-цзюй.
967. Ша-хэ (у рѣки того-же названія).
968. Да-ванъ-гоу.
969. Сяо-ванъ-гоу

и наконецъ уѣздный городъ Хай-лунъ-тинъ (953).

Отъ этого послѣдняго ведутъ еще слѣд. дороги:

II. На С., въ уѣздъ И-тунъ-чжоу (970) Гириньскаго округа (971). Дорога эта идетъ сперва на В., но пройдя незначительное разстояніе раздваивается, при чемъ одна часть, именно описываемая, беретъ С.-С.-З. направленіе, другая же (III)—С.-В., въ тотъ-же уѣздъ И-тунъ-чжоу Гириньскаго округа. Итакъ повернувъ отъ пункта раздвоенія на С., описываемая дорога проходитъ затѣмъ черезъ селенія:

972. Ма-цзя-дянь.
973. Ню-синъ-динъ; пославъ отсюда на Ю.-В. вѣтвь въ сосѣднее селеніе Ы-чжу-гоу, (974),

дорога идетъ дальше на С.-З. черезъ селенія:

975. Гао-янъ.
 976. И-цзо-инъ.
 977. Па-дао-ганъ.
 978. Хэй-цзюй.
 979. снова Хэй-цзюй.
 980. Канъ-да-инъ.
 981. Эрль-дао-ганъ.
 982. Чао-янъ-шань, на границѣ уѣзда.
- III. Упомянутая вѣтвь отъ раздвоенія дороги на С.-В. проходитъ черезъ селенія:
983. Ъ-чжу-хэ.
 984. Си-хэнь-ху.
 985. Чао-янъ-чжэнь.
 986. Сяо-чэнь.
 987. Дунъ-линь-ху.
 988. Туанъ-линь-цзы.
 989. Дянь-цзянь-тай; отсюда дорога поворачиваетъ слегка къ Ю.-В. и проходитъ селенія:
990. Хуй-фа-чэнь.
 991. Дунъ-янъ-пу.
 992. Бао-юй-гоу.
 993. Чжанъ-цзя-дянь и подходитъ затѣмъ къ границѣ уѣзда И-тунъ-чжоу (970) Гириньскаго округа (971).
- IV. Дорога отъ уѣзднаго города Хай-лунъ-тинъ (963) на Ю.-З. въ уѣздѣ Тунъ-хуа-сянь (887) проходитъ черезъ слѣд. селенія:
994. Тай-пинъ-чуань.
 995. Янь-шу-тай.
 996. Сянь-шуй-хэ; отдавъ отсюда вѣтвь къ сосѣднему селенію Си-ли-цзы (997), дорога ведетъ затѣмъ, черезъ рѣку И-тунъ-хэ (998), въ уѣздѣ Тунъ-

хуа-сянь (887), къ селенію Цзунъ-цзя-дянь (999).

14.

Въ предѣлахъ уѣзда *Тунъ-хуа-сянь* (887) имѣются слѣд. дороги:

- I. Описанная выше, въ отдѣлѣ уѣзда Хай-лунъ (953), дорога (п. IV), доведя до селенія Цзунъ-цзя-дянь (999) и соединившись здѣсь съ дорогой (II), ведущей съ В. отъ расположеннаго на берегу рѣки Сянь-тунъ-хэ (1000) селенія Янь-цзы-шао (1001), — идетъ дальше по слѣд. селеніямъ:
1002. Лю-хэ-чжэнь.
 1003. Сянь-пэнь-дянь.
 1004. Эрль-пэнь-дянь.
 1005. Тоу-пэнь-дянь-цзы.
 1006. Да-цинъ-гоу.
 1007. Сяо-цинъ-гоу.
 1008. Ванъ-коу-линь; пославъ отсюда вѣтвь (III) на Ю.-З. къ Ивовой изгороди, дорога проходитъ затѣмъ селенія:
1009. Тоу-дао-гоу.
 1010. Эрль-дао-гоу.
 1011. Да-ню-гоу; здѣсь она встрѣчается съ дорогой (IV), идущей отъ вышеупомянутаго Янь-цзы-шао (1001), а затѣмъ принимаетъ Ю. Ю.-В. направленіе, проходя селенія:
1012. Дяо-юй-тай.
 1013. Вай-тоу-ли.
 1014. Сянь-хэ-дянь.
 1015. Ма-лу-гоу.
 1016. Ма-лу-линь.
 1017. Ша-сунъ-гоу.
 1018. Эрль-ми-тай.

1019. Го-хэ-дао.
 1020. Ко-янъ-шу.
 1021. Эрль-ми-хэ и наконецъ уѣздный городъ Тунъ-хуа-сянь (887).

II. Упомянутая выше дорога отъ Янь-цзы-шао (1001) до Цзунъ-цзя-дянь (999) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1022. Во-цзи-ганъ.
 1023. Банъ-цзѣ-хэ.
 1024. Шэнь-шуй-хэ.
 1025. Юй-фанъ-хэ.
 1026. Данъ-ши-хэ.
 1027. Хэнь-тоу-шань.
 1028. Сянь-жэнь-гоу.
 1029. Ши-му-ганъ.
 1030. Синь-фа-пу и наконецъ Цзунъ-цзя-дянь (999).

III. Дорога отъ Ванъ-коу-линь (1008) на Ю. З. къ Ивовой изгороди проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1031. Ванъ-коу-тай.
 1032. Ли-цзы-гоу.
 1033. Ъ-чжу-гоу.
 1034. Юй-лянъ-цзы.
 1035. Сянь-янъ-чжэнь.
 1036. Луанъ-му-цяо. У-фынь-лоу, подходитъ затѣмъ къ Ивовой изгороди и идетъ дальше къ Эрль-ванъ, (886), въ уѣздѣ Синъ-цинъ (839) (II).

IV. Дорога отъ Янь-цзы-шао (1001) къ Да-ню-гоу (1011) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1037. Ма-анъ-шань.
 1038. Гуа-пай-линь.

1039. Ла-цзы-гоу.
 1040. Тунъ-гоу.
 1041. Ха-ма-цюанъ-янъ.
 1042. Лу-вэй-ба-линь.
 1043. Ай-цзя-ганъ.
 1044. Гу-шань.
 1045. Сяо-доу-гоу.
 1046. Ци-шэнь-сы.
 1047. Хэнь-шань.
 1048. Лю-дао-гоу.
 1049. У-дао-гоу.
 1050. Цзя-шань-цзы и наконецъ Да-ню-гоу (1011).

V. Описанная въ отдѣлѣ уѣзда Синъ-цинъ (839) дорога (п. III), вступивъ, черезъ ворота въ Ивовой изгороди Ванъ-цинъ-мынь (871), въ уѣздѣ Тунъ-хуа-сянь (887), идетъ дальше по слѣд. селеніямъ:

1051. Сянь-ко-шу.
 1052. Банъ-цзѣ-ла.
 1053. Цюй-лю-гоу.
 1054. И-му-шу.
 1055. Янь-му-бао-гао.
 1056. Вэй-ганъ-шань.
 1057. Ганъ-шань-чуань.
 1058. Инъ-э-бу.
 1059. Гао-ли-чэнь.
 1060. Чуанъ-инъ.
 1061. Ли-фынь.
 1062. Хэ-доу-хо-гэ.
 1063. Сянь-хэ-пу.
 1064. Куай-дай-мао; пославъ отсюда вѣтвь (VI) въ уѣздѣ Хуай-жэнь (910), дорога поворачиваетъ затѣмъ на С.-В., проходитъ селенія:
1065. Хэ-коу.
 1066. Лао-ба-тоу.
 1067. Ди-га, и достигаетъ наконецъ уѣзднаго города Тунъ-хуа-сянь (887).

VI. Упомянутая выше вѣтвь отъ Куай-дай-мао (1064) въ уѣздѣ Хуай-жэнь (910) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1068. Ла-гу-хэ.
1069. Да-ду-линъ.
1070. Хунъ-гуй-линъ.
1071. Гао-ли-му.
1072. Да-цюань-янъ.
1073. Тоу-дао-гоу.
1074. Нань-гань-шань, а затѣмъ вступаетъ въ уѣздѣ Хуай-жэнь (910).

VII. Дорога отъ уѣзднаго города Тунъ-хуа-сянь (887) на С. В. къ границѣ Гириньскаго округа (971) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1075. Тоу-дао-цзянь; переправа черезъ р. Хунь-цзянь (1076).
1077. Сю (чоу)-шуй-хэ.
1078. Эрль-дао-гоу.
1079. Сань-дао-цзянь.
1080. Жэ-шуй-хэ.
1081. Я-цзы-цзяюань; переправа черезъ р. Хунь-цзянь (1076).
1082. Сы-дао; отославъ отсюда новую дорогу (VIII) на Ю. В., въ уѣздѣ Хуай-жэнь (910), описываемая дорога, послѣ двойной переправы черезъ р. Хунь-цзянь (1076), приводитъ къ селенію:
1083. У-дао-цзянь, а еще послѣ одной переправы черезъ ту же рѣку—къ селенію
1084. Лю-дао-цзянь; затѣмъ идетъ черезъ:
1085. Ци-дао-цзянь.
1086. Па-дао-цзянь.
1087. Цзинь-чанъ; отсюда даетъ она отъ себя вѣтвь 10 на Ю. Ю. В. къ берегамъ рѣки Я-лу-

цзянь (1088), а сама идетъ дальше черезъ селенія:

1089. Хунъ-ши-ли.
1090. Цзо-цзы-яо.
1091. Ни-цю-гоу.
1092. Да-ду.
1893. Хунъ-тинъ.
1094. Шань-ча-цзы, наконецъ Чжэнь-ча (1095), близъ границы уѣзда Хуаюань (1096) Гириньскаго округа (971).

VIII. Упомянутая выше дорога отъ Сы-дао (1082) на Ю. В. въ уѣздѣ Хуай-жэнь (910) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1097. Тоу-дао-гоу.
1098. Эрль-дао-гоу.
1099. Сань-дао-гоу.
1100. Сы-дао-гоу.
1101. У-дао-гоу.
1102. Лю-дао-гоу; пославъ отсюда вѣтвь (IX) къ селенію Данъ-ши-хэ (1103) (встрѣчающую тамъ дорогу изъ Цзинь-чана, 1087, п. X), описываемая дорога проходитъ затѣмъ черезъ селенія:
1104. Ци-дао-гоу.
1105. Па-дао-гоу.
1106. Цзю-дао-гоу.
1107. Ши-дао-гоу.
1108. Ши-и-дао-гоу.
1109. Лао-линъ, гдѣ вступаетъ въ предѣлы уѣзда Хуай-жэнь (910).

IX. Упомянутая дорога отъ Лю-да-гоу (1102) къ селенію Данъ-ши-хэ (1103) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1110. Ша-сюнь-во.
1111. Ванъ-фы-гэ.
1112. Цюнь-банъ-гоу.

1113. Лао-жэнь-гоу.
1114. Ци-ши-эрль-дао-хэ.
1115. Хо-ло-фанъ.
1116. Эрль-дао-гоу.
1117. Ли-цзы-гоу.
1118. Сань-дао-гоу.
1119. Сяо-чанъ-чаунъ.
1120. Сянь-жэнь-дунъ.
1121. Да-чанъ-чуанъ.
1122. Бай-ма-ланъ.
1123. Ху-ху-тао.
1124. Цо-цао-гоу.
1125. Вэй-ша-хэ-коу.
1126. Сяо-ли-гоу.
1127. Да-ли-гоу.
1128. Ванъ-цзянь-лоу, и наконецъ Данъ-ши-хэ (1103).

X. Упомянутая выше дорога отъ Цзинь-чана (1087) къ Данъ-ши-хэ (1103) и далѣе къ берегу рѣки Я-лу-цзянь (1088) проходитъ черезъ слѣд. селенія.

1129. Ши-жэнь-гоу.
1130. Линь-цзы-гоу.
1131. Хэй-нэнь-гоу.
1132. До-бао-сунъ-линъ.
1133. Бэй-лао-линъ.
1134. Чжэнь-чжу-мынь.
1135. Бао-цзюй-цюань.
1136. Тоу-дао-гоу, наконецъ Данъ-ши-хэ (1103) и берегъ рѣки Я-лу-цзянь (1088).

XI. Дорога отъ уѣзднаго города Тунъ-хуа-сянь (887) въ уѣздѣ Хуай-жэнь (910) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1137. Да-мяо-эрль-гоу.
1138. Цзи-гуань-ли.
1139. Цзя-пи-гоу.
1140. Ванъ-дянь-линъ.

1141. Сяо-вэй-ша-хэ.
1142. Лоу-цзы-гоу.
1143. Тоу-дао-вэй.
1144. Вэнь-цзюань.
1145. Хуанъ-гоу,
1146. Чи-мо.
1147. Пзянь-дянь.
1148. У-жэнь-банъ.
1149. Цюань-янъ-гоу.
1150. Ба-ванъ-цао; пославъ отсюда вѣтвь въ уѣздѣ Хуай-жэнь (910), (см. описаніе этого послѣдняго, п. VIII), а равно вѣтвь къ сосѣднему селенію Пэй-бао-синь (1151), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
1152. Бао-ма-чуанъ.
1153. Шанъ-цзю-пай-юань.
1154. Ся-цзю-пай-юань.
1155. Хуа-дянь.
1156. Ганъ-гоу.
1157. Тай-шанъ.
1158. Чжуанъ-синь-ху.
1159. Хуанъ-вэй.
1160. Да-цинъ-гоу.
1161. Дао-му-гоу.
1162. Да-ли-шу.
1163. Лао-ѣ-линъ, затѣмъ входитъ въ уѣздѣ Хуай-жэнь, (дальнѣйшій путь этой дороги въ уѣздѣ Хуай-жэнь не показанъ, хотя сомнѣваться въ наличности его не приходится; тѣмъ не менѣе, было-бы очень трудно сказать, къ какому именно пункту приводитъ эта дорога, такъ какъ недалеко отъ Лао-ѣ-лина, на равномъ отъ него разстояніи проходятъ двѣ дороги, и предположеніе о соединеніи ихъ съ Лао-ѣ-линомъ напрашивается само собою).

15.

Въ предѣлахъ уѣзда *Хуай-жэнь* (910) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная выше, въ отдѣлѣ уѣзда *Синь-цзинь* (839), дорога (п. VI), миновавъ *Лаодань-гоу*, (938), идетъ дальше черезъ слѣд. селенія:

- 1164. Хэнь-дао-хэ.
- 1165. Хэй-ши.
- 1166. Гао-тай.
- 1167. Цао-гань.
- 1168. Хай-цинъ-хо-ло.
- 1169. Хуа-цзянь; соединившись здѣсь съ дорогой (II), ведущей отъ воротъ въ Ивовой изгороди *Сянь-чань-мынь*, (906) описываемая дорога идетъ затѣмъ черезъ селенія:
- 1170. Хунъ-танъ-ши.
- 1171. Эрль-ху-лай.
- 1172. Ту-мынь-линъ.
- 1173. Тоу-дао-хэ.
- 1174. Эрль-дао-хэ.
- 1175. Сань-дао-хэ.
- 1176. Сы-дао-хэ.
- 1177. У-дао-хэ.
- 1178. Сянь-шуй-хэ.
- 1179. Лю-дао-хэ и наконецъ уѣздный городъ *Хуай-жэнь-сянь* (910).

II. Упомянутая выше дорога отъ воротъ въ Ивовой изгороди *Сянь-чань-мынь* (906) къ *Хуа-цзянь* (1169), служащая продолженіемъ описанной въ отдѣлѣ уѣзда *Синь-цзинь* (839) дороги (п. V), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1180. Эрль-дао-гоу-линъ.

- 1181. Сюй-да-гоу.
- 1182. Дунъ-ма-дао.
- 1183. Ду-ци-линъ.
- 1184. Си-хэ-чанъ.
- 1185. Ку-юй-шу; пославъ отсюда вѣтвь (III) въ уѣздъ *Куань-дянь* (1186), дорога проходить затѣмъ:
- 1187. Сяо-нао-чжи-гоу, достигаетъ до
- 1188. Цо-цао-гоу, и пославъ отсюда дорогу (IV) въ уѣздный городъ *Хуай-жэнь-сянь* (910), идетъ дальше черезъ:
- 1189. Сяо-дунъ-гоу.
- 1190. Ляо-гоу-линъ.
- 1191. Кунъ-цзя-линъ.
- 1192. Лао-инъ-гоу.
- 1193. Дяо-юй-тай.
- 1194. Сы-дао-линъ.
- 1195. Цзинъ-ганъ; пославъ отсюда вѣтвь (V) до соединенія съ дорогой (п. IV), описываемая дорога проходитъ затѣмъ:
- 1196. Му-ли-юй.
- 1197. Ши-хуй-яо и достигаетъ наконецъ *Хуа-цзянь* (1169).

III. Упомянутая вѣтвь отъ *Ку-юй-шу* (1185) въ уѣздъ *Куань-дянь* (1186) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1198. Сы-пинъ-цзѣ.
- 1199. Лао-линъ.
- 1200. Ши-па-дао-хэ.
- 1201. Цзо-му-тай.
- 1202. Сяо-банъ-чэнь.
- 1203. Да-банъ-чэнь.
- 1204. Лунъ-чжао-гоу.
- 1205. Ма-лу-пао, гдѣ вступаетъ на границу уѣзда *Куань-дянь* (1186) (дальнѣйшій ея путь

на картѣ уѣзда *Куань-дянь* не показанъ).

IV. Упомянутая дорога отъ *Цо-цао-гоу* (1188) въ уѣздный городъ *Хуай-жэнь-сянь* (910) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1206. Дунъ-гуа-линъ.
- 1207. Чжанъ-чуанъ-гоу.
- 1208. Янь-шу-линъ.
- 1209. Да-лю-цзинъ-банъ.
- 1210. Лю-цзинъ-банъ.
- 1211. Чуанъ-тоу; встрѣтивъ здѣсь вѣтвь; идущую отъ *Цзинъ-ганъ* (1195) (п. V), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
- 1212. Па-ли-дянь.
- 1213. Чанъ-цзюй.
- 1214. Цзю-цай-юань.
- 1215. Бай-ли-цзы.
- 1216. Цянь-ши-линъ.
- 1217. Сю-ли-тоу.
- 1218. Да-цянь-бао-линъ.
- 1219. Ма-ти-гоу.
- 1220. Бо-цзы-гоу.
- 1221. Хунъ-ши-ли.
- 1222. Цзо-шу-линъ; пославъ отсюда вѣтвь (VI) въ уѣздъ *Куань-дянь* (1186), дорога идетъ дальше черезъ:
- 1223. Ли-шу-гоу.
- 1224. Цзянь-ню-вэй.
- 1225. Чанъ-гоу.
- 1226. И-мянь-чэнь.
- 1227. Гуай-мо-цзы.
- 1228. Да-ганъ-гоу.
- 1229. Ванъ-ванъ-чуанъ.
- 1230. Сяо-цзя-ли.
- 1231. Я-хэ-коу

V. Упомянутая вѣтвь отъ *Цзинъ-ганъ* (1195) до *Чуанъ-тоу*

(1211), мѣста встрѣчи съ дорогой (п. IV),—проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1232. Мынь-чжуанъ-гоу.
- 1233. Мынь-чжуанъ-линъ и наконецъ *Чуанъ-тоу* (1211).

VI. Упомянутая выше вѣтвь отъ *Цзо-шу-линъ* (1222) въ уѣздъ *Куань-дянь* (1186) проходитъ черезъ селеніе

- 1234. Канъ-чуанъ-гоу-коу, и достигаетъ селенія *Канъ-чуанъ-линъ* (1235), на гран. уѣзда *Куань-дянь* (1186).

VII. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда *Тунъ-хуа-сянь* (887), дорога (п. VI), вступивъ въ уѣздъ *Хуай-жэнь-сянь* (910), проходитъ черезъ селенія:

- 1236. Гань-шанъ-линъ.
- 1237. Ча-лу.
- 1238. Жэ-нао-цзѣ.
- 1239. Сяо-хуанъ-гоу; соединившись здѣсь съ вѣтвью (VIII), идущей изъ уѣзда *Тунъ-хуа* (887), она идетъ дальше черезъ:
- 1240. Шуанъ-лпнъ.
- 1241. Сунъ-цзя-дянь.
- 1242. Бянь-ши-ха-да.
- 1243. Гуанъ-мынь-ли.
- 1244. Ванъ-цзя-ганъ и наконецъ уѣздный городъ *Хуай-жэнь* (910).

VIII. Упомянутая, въ отдѣлѣ уѣзда *Тунъ-хуа-сянь* (887), вѣтвь (п. XI), ведущая отъ *Баванъ-цао* (1150), послѣ переправы черезъ р. *Хунъ-цзянь* (1076), въ уѣздъ *Хуай-жэнь* (910), къ селенію *Фуэрль-цзянь-коу* (1245), отъ

- этого послѣдняго ведетъ къ селенію Лао-хэй-бэй (1246), затѣмъ проходитъ селенія:
1247. Сяо-гань-гоу.
1248. Ся-ва-дянь.
1249. Ша-ва-дянь и достигаетъ наконецъ Сяо-хуань-гоу (1239), гдѣ встрѣчается съ дорогою (п. VII).
- IX. Отъ уѣзднаго города Хуай-жэнь-сянь (910), болѣе или менѣе параллельно теченію р. р. Хунь-цзянь (1076) и Я-лу-цзянь (1088), ведетъ дорога по слѣд. селеніямъ:
1250. Тоу-дао-линь.
1251. Цюй-люй-чуань.
1252. Эрль-дао-линь.
1253. Гань-цао-инь.
1254. Сы-дао-линь; здѣсь дорога раздваивается, и приводитъ къ селенію Тоу-янъ-ча (1255) двумя путями:
- а) Западный путь изъ Сы-дао-линь ведетъ на
1256. Цзи-гуань-ли.
1257. Эрль-пэнь-дянь.
1258. ?-пань-линь.
1259. Да-янъ-гоу и наконецъ Тоу-янъ-ча (1255).
- б) Восточный путь изъ Сы-дао-линь (1254) ведетъ на
1260. Шуань-тоу-ли.
1261. Хэнь-дао-чуань.
1262. Сюй-цзя-дянь.
1263. Чжу-ху-гоу.
1264. Инь-би-шань и наконецъ Тоу-янъ-ча (1255). Затѣмъ слѣдуютъ селенія:
1265. Эрль-янъ-ча.
1266. Сань-янъ-ча.
1267. Сы-янъ-ча.
1268. Ши-лунъ; пославъ отсюда вѣтвь (X) къ берегу рѣки Хунь - цзянь (1076), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
1269. Ся-дянь.
1270. Пу-тао-цзя-линь.
1271. У-ли-дянь.
1272. Вань-тай-чуань.
1273. Ю-инь.
1274. Шуань-ча-тоу.
1275. Хуа-пи-дянь.
1276. Гуа-пай-линь.
1277. Пи-тяо-гоу.
1278. Хэнь-лу.
1279. Ла-цзы-гоу.
1280. Да-анъ-ча.
1281. Гао-ли-гоу.
1282. Ча-гоу-мынь.
1283. Тунъ-тянь-гоу.
1284. Лянъ-шуй-цюань.
1285. Юй-шу-линь.
1286. Юй-шу-линь.
1287. У-дао-линь.
1288. Гуань-ди-гоу.
1289. Ла-гоу-мынь.
1290. Тоу-дао-кань.
1291. Эрль-дао-кань.
1292. Ма-сянь-гоу.
1293. Тунъ-гоу-чэнь.
1294. Ту-коу.
1295. Цзя-пи-гоу.
1296. Сяо-цинъ-гоу.
1297. Хуань-гоу-коу.
1298. Ло-цзя-пшъ.
1299. Да-хуань-гоу.
1300. Цо-цао-ди.
1301. Да-цинъ-гоу.
1302. Гань-гоу.
1303. Гуань-чуань.
1304. Шуань-ча-тоу наконецъ Лао-линь (1109), конечный пунктъ дороги, описанной въ отдѣлѣ уѣзда Тунъ-хуа-сянь (п. VIII).

- X. Упомянутая выше вѣтвь отъ Ши-лунъ (1268) къ берегу рѣки Хунь-цзянь (1076) проходитъ черезъ селеніе
1305. Мынь-кань-шао и достигаетъ селенія Ша-цзянь (1306), расположеннаго на берегу р. Хунь-цзянь (1076).

16.

Въ предѣлахъ уѣзда Сю-янъ-чжоу (1307) имѣются слѣд. дороги:

- I. Отъ уѣзднаго города Сю-янъ-чжоу, на Ю. Ю.-З. идетъ дорога по слѣд. селеніямъ:
1308. Ба-ху-линь.
1309. Сянь-янъ-цзюй.
1310. Пай-фанъ.
1311. Ва-фанъ.
1312. Тэнь-цзя-пу.
1313. Ши-фо-яй.
1314. Лю-цзя-дянь.
1315. Синь-дянь.
1316. Шао-го.
1317. Ши-тоу-линь.
1318. Бао-цзюй-дянь.
1319. Мяо-гоу.
1320. Цзи-ли.
1321. Коу-бань.
1322. Шуань-га-линь.
1323. Яо-цзя-дянь.
1324. Да-инь.
1325. Да-шань-цзюй.
1326. Гао-ли-тунь.
1327. Шао-цзя-дянь.
1328. Ши-цзя-дянь.
1329. Пянь-по.
1330. Гань-гоу.
1331. Чжуанъ-хэ.
1332. Чжуанъ-цзы.
1333. Синь-эрль-фу.

1334. Цзянь-тунь.
1335. Пинъ-фанъ.
1336. Хуа-юань.
1337. Лю-цзя-дянь.
1338. Сяо-цзя-по.
1339. Кань-цзы-ся и наконецъ Сунъ-цзя-то (1340), у устья рѣки Би-лю-хэ (1341), отдѣляющей въ этомъ мѣстѣ уѣздъ Сю-янъ-чжоу (1307) отъ уѣзда Цзинь-чжоу (1342).

II. Дорога отъ уѣзднаго города Сю-янъ-чжоу (1307) на С.-З., въ уѣздѣ Гай-пинъ (1343), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1344. Шу-ди.
1345. Танъ-чи.
1346. Хэ-цзя-пу.
1347. Си-шань-ди.
1348. Ши-хуй-яо.
1349. Ши-хуй-гоу.
1350. Шао-цзя-хэ.
1351. Фу-чанъ.
1352. Кань-цзы.
1353. Лань-гу-гоу и наконецъ Лань-гу-линь (1354), на границѣ уѣзда Гай-пинъ (1343).

III. Дорога отъ уѣзднаго города Сю-янъ-чжоу (1307) на С.-З., въ уѣздѣ Хай-чэнь (244), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1355. Лао-гуа-линь; пославъ отсюда вѣтвь (IV) на С., въ уѣздѣ Фынъ-хуань (1356), дорога проходитъ дальше черезъ
1357. Сы-дао-хэ.
1358. Сань-дао-хэ.

1359. Эрль-дао-хэ.
 1360. Тоу-дао-хэ.
 1361. Да-пянь-линть.
 1362. У-цзянь-фанть.
 1363. Ва-фанть-дянь.
 1364. Сяо-пянь-линть.
 1365. Сань-цзянь-фанть.
 1366. Сунь-то-цзы.
 1367. Ча-пэнь.
 1368. Ва-цзы-гоу.
 1369. Сяо-гу-шань, уже на границѣ уѣзда Хай-чэнь (244).

IV. Упомянутая выше вѣтвь отъ Лао-гуа-линъ (1355) въ уѣздѣ Фынть-хуанъ (1356) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1370. Сѣ-цзя-пу.
 1371. Вань-цзя-пу.
 1372. Хуанъ-линъ.
 1373. Хуанъ-ци-гоу.
 1374. Су-цзы-гоу.
 1375. Си-цзо-линъ.
 1376. Да-линъ-гоу.
 1377. Чжао-да-линъ и наконецъ Ша-кань (1378), близъ границы уѣзда Фынть-хуанъ (1356), каковою является р. Да-янть-хэ (1379).

V. Дорога отъ уѣздного города Сю-янть-чжоу (1307) на В.-Ю. В., въ уѣздѣ Фынть-хуанъ (1356), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1380. Чэнь-дунъ-гоу.
 1381. Да-ху-линъ.
 1382. Да-инъ.
 1383. Шань-цзюй.
 1384. Сань-дао-ху-линъ.
 1385. Чжанъ-цзя-пу.
 1386. Сы-дао-ху-линъ.
 1387. Шао-цзы-хэ и наконецъ Эрль-дао-янть-

хэ (1388), близъ берега рѣки Да-янть-хэ (1379), отдѣляющей здѣсь уѣздъ Сю-янть-чжоу (1307), отъ уѣзда Фынть-хуанъ (1356).

VI. Дорога отъ уѣздного города Сю-янть-чжоу (1307) на Ю.-В., въ уѣздѣ Фынть-хуанъ (1356), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1389. Лань-ци.
 1390. Ва-цзя-пу.
 1391. Хунъ-цзя-пу.
 1392. Ту-мынь-линъ.
 1393. Янь-цзы-линъ.
 1394. Шанъ-гу-дянь.
 1395. Ся-гу-дянь.
 1396. Ту-чэнь.
 1397. Ши-мяо-цзы.
 1398. Мао-эрль-линъ.
 1399. Да-динъ.
 1400. Шуанъ-линъ-шанъ.

и наконецъ Да-гу-шанъ (1401), близъ берега р. Да-янть-хэ (1379), недалеко отъ устья ея (дальнѣйшій путь этой дороги на картѣ уѣзда Фынть-хуанъ не значится).

17.

Въ предѣлахъ уѣзда Фынть-хуанъ (1356), имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная въ отдѣлѣ уѣзда Сю-янть-чжоу (1307) дорога (п. IV), вступивъ въ уѣздъ Фынть-хуанъ, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1402. Хуанъ-хуа-дянь.
 1403. Ма-цзя-пу.
 1404. Гу-нянь-гоу.

1405. Шао-го.
 1406. Да-янть-гоу.
 1407. Цюй-цзя-пу.
 1408. Хэнь-дао-хэ.
 1409. Синь-кай-линъ.
 1410. Цюй-цзя-дянь.
 1411. Нуанъ-во-пу.
 1412. Дунъ-линъ-ли.
 1413. Ша-цзы-ганъ.
 1414. Сы-мынь-чжанъ.
 1415. Да-янть-гоу.
 1416. Сяо-янть-гоу.
 1417. Цзи-гуанъ-шанъ; отдавъ отсюда вѣтвь (II) ломанною линіею идущую на С., въ уѣздѣ Ляо-янъ (454), дорога идетъ дальше черезъ:
 1418. Юанъ-цзя-ва.
 1419. Сы-тай.
 1420. Сань-тай.
 1421. Эрль-тай.
 1422. Тоу-тай и достигаетъ наконецъ уѣздного города Фынть-хуанъ-тинъ (1356)..

II. Упомянутая выше вѣтвь отъ Цзи-гуанъ-шанъ (1417) въ уѣздѣ Ляо-янъ (454) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1423. Бань-ла-линъ.
 1424. Хэнь-тоу-шанъ.
 1425. Ванъ-цзя-дянь.
 1426. почтовая станція Сюе-ли-чжанъ.
 1427. Данъ-цзя-хэ.
 1428. Цзинъ-цзя-хэ.
 1429. Ту-мынь.
 1430. Линъ-цзя-тай.
 1431. Фанъ-цзя-тай.
 1432. Эрль-дао-фанъ.
 1433. почтов. станція Тунъ-юань-пу.
 1434. Ганъ-цао-дянь.

1435. Хэ-шанъ-чжуанъ.
 1436. Цао-хэ-коу.
 1437. Цзинъ-сянь-юй.
 1438. Гао-цзя-линъ и наконецъ Лю-цзя-линъ (1439), на границѣ уѣзда Ляо-янъ (454).

III. Дорога отъ уѣздного города Фынть-хуанъ-тинъ (1356) на С. въ уѣздѣ Синъ-цзинъ (839) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1440. Хао-цзы-гоу.
 1441. Цао-хэ-юанъ; пославъ отсюда вѣтвь (IV) на С.-В. къ Ивовою изгороди, отдѣляющей здѣсь уѣздъ Фынть-хуанъ отъ уѣзда Куанъ-дянь (1186), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
 1442. Шанъ-дунъ-гоу.
 1443. Чанъ-линъ.
 1444. Да-гоу.
 1445. Лунъ-вань.
 1446. Ся-сань-цзя.
 1447. Гу-цзя-пу.
 1448. Бань-ла-линъ.
 1449. Хэй-гоу.
 1450. Сунъ-шу-цзюй.
 1451. Хуа-шу-пу.
 1452. Да-канъ.
 1453. Цы-юй-бэй.
 1454. Ду-цзя-вэй.
 1455. Лю-цзя-вэй.
 1456. Синъ-цзя-гоу.
 1457. Хуанъ-ди.
 1458. Сянь-янъ-ли.
 1459. Хуанъ-ча.
 1460. Ганъ-гоу.
 1461. Сай-ма-цзи.
 1462. Пинъ-динъ-шанъ.
 1463. Вэнь-дунъ.
 1464. Фэнь-шуй-линъ.

1465. Гуань-ди.
1466. Лань-хэ-юй
и наконецъ, на границѣ уѣзда Сянъ-цзинь (839), Нань-сы-фанъ-тай (1467); дальнѣйшій путь этой дороги на картѣ уѣзда Сянъ-цзинь не показанъ, но можно съ увѣренностью сказать, что она не останавливается въ Нань-сы-фанъ-тай, а приводитъ либо къ селенію Сянъ-чанъ (932), узловому пункту нѣсколькихъ дорогъ, либо къ воротамъ въ Ивовой изгороди Сянъ-чанъ-мынь (906).
- IV. Упомянутая выше вѣтвь отъ Цао-хэ-юань (1441) на С.-В. къ уѣзду Куань-дянь (1186) проходитъ черезъ слѣд. селенія:
1468. Нань-хуанъ-линъ.
1469. Чжао-цзя-пу.
1470. Чжоу-цзя-пу.
1471. Гуань-цзя-пу.
1472. Да-пу.
1473. Бэй-хуанъ-линъ
и наконецъ Ши-гоу-чэнь (1474), близъ Ивовой изгороди.
- V. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Сю-янъ-чжоу (1307), дорога (п. V), вступивъ въ уѣздъ Фынъ-хуанъ (1356) идетъ по слѣд. селеніямъ:
1475. Ё-цзя-гоу.
1476. Ли-цзя-пу.
1477. Ша-ли-чжай.
1478. Фу-ди-та.
1479. Ши-я-дянь.
1480. Дяо-во.
1481. Банъ-ла-линъ.

1482. Бо-ци.
1483. Ши-чжу-цзы.
1484. Сяо-ця-ба-линъ.
1485. Ця-ба-линъ.
1486. Да-ли-шу.
1487. Ча-гоу
и наконецъ уѣздный городъ Фынъ-хуанъ-тинъ (1356).
- VI. Дорога отъ этого послѣдняго къ воротамъ въ Ивовой изгороди Фынъ-хуанъ-мынь (1488) проходитъ черезъ слѣд. селенія:
1489. Эрл-лунъ-шанъ.
1490. Цай-цзя-вэй.
1491. Чанъ-линъ.
1492. Канъ-цзя-гоу
и наконецъ ворота Фынъ-хуанъ-мынь (1488), а занимаи уѣздъ Анъ-дунъ (1493).
- VII. Отъ тѣхъ-же воротъ Фынъ-хуанъ-мынь ведетъ дорога на Ю.-З. къ рѣкѣ Да-янъ-хэ (1379), проходя черезъ слѣд. селенія:
1494. Тай-гоу.
1495. Ганъ-чай-линъ.
1496. Чунъ-цзя-дянь.
1497. На-цзя-дянь.
1498. Ганъ-ва-яо.
1499. Шуанъ-мяо; пославъ отсюда вѣтвь (VIII) на Ю. Ю.-З., къ селенію Бэй-цзинъ (1500), близъ моря, дорога идетъ дальше черезъ селенія:
1501. Инъ-цзя-пу.
1502. Ту-мынь.
1903. Ланъ-пу-ло-хэ.
1504. Пай-фанъ-ди.
1505. Хунъ-ци-цзѣ.
1506. Лао-ху-дунъ.
1507. Санъ-цзя.

1508. Мыпъ-цзи-инъ.
1509. Шанъ-по
и наконецъ Лунъ-ванъ-мяо (1510), на берегу рѣки Да-янъ-хэ (1379).
- VIII. Упомянутая выше вѣтвь отъ Шуанъ-мяо (1499) на Ю. Ю.-З. проходитъ черезъ слѣд. селенія:
1511. Хунъ-ци-линъ.
1512. Бао-тай.
1513. Дунъ-линъ-цзы-гоу.
1514. Дяо-шуй-лоу.
1515. Сяо-чжу-шанъ.
1516. Тай-пинъ-шанъ.
1517. Хэй-ши-фанъ.
1518. Сяо-шуанъ-шанъ.
1519. Банъ-цяо
и наконецъ Бэй-цзинъ (1500), селеніе расположенное не-вдалекѣ отъ моря.
- 18.
- Въ предѣлахъ уѣзда *Ань-дунъ* (1493) имѣются слѣд. дороги:
- I. Составленная изъ двухъ дорогъ, описанныхъ въ отдѣлѣ уѣзда Фынъ-хуанъ (1356), (шп. VI и VII), дорога, выйдя изъ воротъ Фынъ-хуанъ-мынь (1488), идетъ черезъ слѣд. селенія:
1520. Да-лянъ-пао.
1521. Дунъ-гоу-коу.
1522. Хуанъ-гоу.
1523. Гао-ли-цяо.
1524. Хунъ-ши-ли.
1525. Танъ-шанъ-чэнь.
1526. Чанъ-линъ.
1527. Хуанъ-ванъ.
1528. Танъ-чи; пославъ отсюда

- вѣтвь (V) на С.-З., къ Ивовой изгороди, дорога идетъ дальше черезъ:
1529. У-лунъ-бэй.
1530. Ё-чжу-цзюанъ.
1531. Ду-му-цяо.
1532. Лао-гу-дунъ.
1533. Ча-лу; пославъ отсюда двѣ вѣтви (II и III) на В., къ берегу рѣки Я-лу-цзянь (1088), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
1534. Ло-ханъ-дянь.
1535. Ту-чэнь
и достигаетъ наконецъ уѣзднаго города Анъ-дунъ (1493). Упомянутыя выше вѣтви болѣе сѣверная II и болѣе южная III идутъ черезъ слѣд. селенія:
- II. Да-лоу-фанъ (1536); пославъ отсюда новую вѣтвь (IV) на С., въ уѣздъ Куанъ-дянь (1186), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
1537. Сяо-лоу-фанъ.
1538. Хэнь-дао-хэ.
1539. Цзю-лянъ-чэнь
и наконецъ Чжунъ-цзянь-тай, (1540), на берегу рѣки Я-лу-цзянь (1088).
- III. Ся-ма-линъ (1541); на нѣкоторомъ разстояніи отъ этого селенія дорога посылаетъ вѣтвь къ сосѣднему селенію (черезъ Юанъ-бао-шанъ 1542), Ша-хэ-чжэнь (1543), а сама затѣмъ приводитъ къ Лао-лунъ-тоу (1544) и берегу рѣки Я-лу-цзянь (1088).
- IV. Упомянутая выше вѣтвь отъ Да-лоу-фанъ (1536) на С.,

въ уѣздъ Куань-дянь (1186), проходить черезъ селенія:

1545. Цинь-гоу-линъ, а затѣмъ
1546. Цинь-гоу, за которыми непосредственно слѣдуетъ р. Ай-хэ (1547), а за ней упомянутый уѣздъ.

V. Упомянутая выше вѣтвь отъ Тань-чи (1528) къ Ивовой изгороди проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1548. Инъ-тай.
1549. Лунъ-цюань-гоу.
1550. Ши-пай-линъ.
1551. Ши-фо-цзюй.
1552. Цзянь-дунъ-гоу; пославъ отсюда вѣтвь (VI) на Ю. вдоль Ивовой изгороди, дорога приводитъ затѣмъ, черезъ Ма-дао-линъ (1553) и къ самой изгороди; (надо полагать, что дорога эта сообщается съ дорогою п. VII, описанною въ отдѣлѣ уѣзда Фынъ-хуанъ 1356, и проходящею въ этомъ мѣстѣ невдалекѣ отъ Ивовой изгороди).

VI. Упомянутая выше вѣтвь отъ Цянъ-дунъ-гоу (1552) на Ю. проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1554. Дунъ-гоу-линъ.
1555. Я-чэ-линъ.
1556. Сань-цзѣ-тай.
1557. Ё-мао-фанъ.
1558. Чанъ-пао-цзы.
1559. Бэй-гунъ-дунъ.
1560. Нань-гунъ-дунъ.
1561. Нью-цзюань-гоу.
1562. Чи-юй-динъ.
1553. Да-фанъ-шэнь,
1564. Да-цюань-янъ.
1565. Ци-пань-шань.

1566. Синь-гоу-юань; пославъ отсюда вѣтвь (VII) на С.-В. въ уѣздный городъ Анъ-дунъ (1493), дорога доводитъ затѣмъ до Тай-пинъ-гоу (1567), расположеннаго невдалекѣ отъ морского берега.

VII. Упомянутая выше вѣтвь отъ Синь-гоу-юань (1566) въ уѣздный городъ Анъ-дунъ (1493) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1568. Юй-шу-фанъ.
1569. Ши-цао-ганъ.
1570. Цань-янъ-шань.
1571. Сяо-инъ-би-шань.
1572. Да-инъ-би-шань.
1573. Бавъ-ла-ванъ.
1574. Хэ-цинъ-гоу.
1575. Янъ-цзы-пао.
1576. Бай-цзя-пу.
1577. Ши-дунъ-цзы.
1578. Цзѣ-ли-шу.
1579. Тунъ-гунъ-линъ.
1580. У-дао-гоу.
1581. Ганъ-ши-линъ.
1582. Лю-дао-гоу.
1583. Ци-дао-гоу и наконецъ уѣздный городъ Анъ-дунъ (1493).

19.

Въ предѣлахъ уѣзда *Куань-дянь* (1186) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная въ отдѣлѣ уѣзда Анъ-дунъ (1493), дорога (п. IV), вступивъ въ уѣздъ Куань-дянь, идетъ черезъ селенія:

1584. Янъ-хэ-коу.
1585. Хуанъ-бо-ло-шу.
1586. Да-хуа-шу.

1587. Тай-пинъ-чуань.
1588. Ту-мынь-линъ.
1589. Цзинь-чанъ.
1590. Хунъ-гунъ-линъ.
1591. Хунъ-гунъ-гоу.
1592. Чжанъ-пу.
1593. Ту-чэнь.
1594. Ванъ-бао-дянь.
1595. Ё-ба-линъ.
1596. Сань-дао-гоу; пославъ отсюда вѣтвь (II) на З, къ Ивовой изгороди, дорога идетъ дальше черезъ селенія:
1597. Пу-тао-цзя-линъ.
1598. Цинъ-и-шань.
1599. Да-шуй-гоу.
1600. Да-ѳ-чжу.
1601. Шуанъ-линъ.
1602. Да-пу-ши-хэ.
1603. Ши-па-дао-ва.
1604. Нань-яо и наконецъ уѣздный городъ Куань-дянь-сянь (1186).

II. Упомянутая выше вѣтвь отъ Сань-дао-гоу (1596) на З, къ Ивовой изгороди, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1605. Эрль-дао-гоу.
1606. Дунъ-янъ-линъ.
1607. Ванъ-бао-ши.
1608. Сяо-чанъ-дянь.
1609. Чжуанъ-шань-цзы.
1610. Фынъ-ми-ли.
1611. Мянъ-хуа-тао и наконецъ Ивовая изгородь (эта дорога и описанная въ отдѣлѣ уѣзда Фынъ-хуанъ 1356, п. IV, между собою сообщаются).

III. Дорога отъ уѣзднаго города Куань-дянь-сянь (1186) на

С.-З., къ воротамъ Ивовой изгороди Ай-янъ-мынь (1612) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1613. Ши-па-дао-ганъ.
1614. Сяо-чэ-гоу.
1615. Чэ-цзы-гоу.
1616. Лао-доу-пай; пославъ отсюда вѣтвь (IV) на С. В., въ уѣздъ Хуай-жэнь (910), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
1617. Ма-и-ша.
1618. Бао-хэ-чанъ.
1619. Чанъ-линъ-цзы.
1620. Лунъ-чжао-гоу.
1621. Эрль-дао-хэ.
1622. Па-цзю-лоу.
1623. Чэ-ванъ-пао.
1624. Ту-мынь-линъ и наконецъ ворота Ай-янъ-мынь (1612) (дальнѣйшій путь этой дороги въ предѣлахъ уѣзда Фынъ-хуанъ не показанъ).

IV. Упомянутая выше вѣтвь отъ Лао-доу-пай (1616) въ уѣздъ Хуай-жэнь (910) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1625. Да-ла-гоу.
1626. Сяо-ла-гоу.
1627. Да-чуань-гоу.
1628. Сунъ-цзы-линъ.
1629. Эрль-дао-гоу.
1630. Сань-дао-гоу.
1631. Да-эрль-ча.
1632. Цо-цао-линъ.
1633. Цо-цао-гоу-коу.
1634. Ся-у-дао-линъ.
1635. У-дао-линъ.
1636. Нью-мао-у.
1637. Ту-мынь-цзы.
1638. Да-ху-цунъ.
1639. Канъ-чуань-гоу; наконецъ

вступаетъ въ уѣздъ Хуай-жэнь (910), гдѣ соединяется съ идущей ей на встрѣчу дорогою (описанною въ отдѣлѣ уѣзда Хуань-жэнь, п. VI).

V. Отъ уѣзднаго города Куань-дянь-сянь (1186) на С.-В., къ берегу рѣки Хунь-цзянь (1076) идетъ дорога черезъ слѣд. селенія:

- 1640. Ту-мынь-линь.
- 1641. Шань-ча-гоу.
- 1642. Ся-ча-гоу.
- 1643. Ло-цзюань-дянь.
- 1644. У-дао-линь.
- 1645. Лу-тинь-цзы.
- 1646. Пао-цзы-юань (янь).
- 1647. Навь-дяо-хуань; пославъ отсюда вѣтвь (VI) на Ю. къ берегу рѣки Я-лу-цзянь (1088), дорога идетъ дальше черезъ селенія:
- 1648. Ши-лю-гоу.
- 1649. Тай-пинь-шао.
- 1650. Гуа-пай-линь.
- 1651. Эрль-лунь-линь и наконецъ Гу-хэ-тай (1652), на берегу рѣки Хунь-цзянь (1076), за которой тянется въ этомъ мѣстѣ уѣздъ Хуай-жэнь (910).

VI. Упомянутая выше вѣтвь отъ Навь-дяо-хуань (1647) на Ю. проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1653. Лянь-дао-вань.
- 1654. Да-цзо-шу.
- 1655. Цзо-шу-линь.
- 1656. Гуань-дао-гоу.
- 1657. Яо-линь.
- 1658. Вань-бао-би.
- 1659. Инь-цзя-пу

и наконецъ Пу-ши-хэ (1660), на берегу рѣки Я-лу-цзянь (1088).

VII. Дорога отъ уѣзднаго города Куань-дянь-сянь (1186) на Ю., къ берегу рѣки Я-лу-цзянь (1088), идетъ по слѣд. селеніямъ:

- 1661. Янь-му-гань.
- 1662. Лоу-фань.
- 1663. Пинь-эрль-линь.
- 1664. Туань-дянь.
- 1665. Гоу-юй-тинь.
- 1666. Да-янъ-гоу.
- 1667. Юнь-дянь.
- 1668. Чань-дянь-линь.
- 1669. Чань-дянь-чэнь.
- 1670. Янь-ху-линь и наконецъ Чань-дянь-хэ-коу (1671), на берегу рѣки Я-лу-цзянь (1088).

20.

Въ предѣлахъ уѣзда Чэнь-дэ (441) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная въ отдѣлѣ уѣзда Синь-минь-тинь (252), (п. V) дорога, пройдя нѣсколько по границѣ между двумя уѣздами, до почтов. станціи Лао-бянь (1672) и вступивъ затѣмъ въ уѣздъ Чэнь-дэ, ведетъ дальше по слѣд. селеніямъ:

- 1673. Вань-цяо.
- 1674. Да-фань-шэнь.
- 1675. Ма-сань-цзя.
- 1676. Лань-цзя-гунь.
- 1677. Юнь-ань-цяо.
- 1678. Чжуань-вань-цяо.
- 1679. Фань-ши-гунь.

- 1680. Да-лянь-тунь.
- 1681. Ся-дянь.
- 1682. Тай-пинь-чжуань.
- 1683. Цзинь-цзя-ва.
- 1684. Хуань-сы и наконецъ уѣздный городъ Чэнь-дэ-сянь¹⁾.

II. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Ть-линь (423), дорога (п. I), отъ Цаогэнь-пао (495), отъ котораго идетъ вѣтвь въ уѣздъ Синь-минь-тинь 252 приводитъ, черезъ р. Лао-хэ (660), къ селенію Ши-фо-сы (1685) расположенному на границѣ уѣзда Чэнь-дэ (441), а затѣмъ, въ предѣлахъ этого послѣдняго, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1686. Мынь-цзя-тай.
- 1687. Чжунь-синь-тай.
- 1688. Синь-лунь-тай.
- 1689. Цзю-бинь-тай.
- 1690. Инь-во-пэнь.
- 1691. Цюань-шэнь-пу.
- 1692. Сань-цзя.
- 1693. Му-во-пэнь.
- 1694. Дао-и-гунь.
- 1695. Цзинь-цзя-ва.
- 1696. Сы-тай.
- 1697. Сань-тай.
- 1698. Линь-пу и наконецъ уѣздный городъ Чэнь-дэ-сянь (441).

III. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Ть-линь (423), дорога (п. V), вступивъ въ уѣздъ Чэнь-дэ (441), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

¹⁾ Онъ-же Музденъ или Шэнь-цзинь, главный городъ провинціи Шэнь-цзянь (3).

- 1699. Хань-по-линь.
- 1700. Яо-пу.
- 1701. Сань-цзя.
- 1702. Дунь-у-ци.
- 1703. Сунь-цзя-ва.
- 1704. Пу-хэ.
- 1705. Шао-цзя-хэ.
- 1706. Сань-ва.
- 1707. Эрль-ва.
- 1708. Да-ва.
- 1709. Юй-линь-пу.
- 1710. Эрль-тай.
- 1711. Тоу-тай и наконецъ уѣздный городъ Чэнь-дэ-сянь (441).

IV. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Синь-цзинь (839), дорога (п. I), вступивъ въ уѣздъ Чэнь-дэ, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1712. Фу-шунь.
- 1713. Гэ-бу-цзѣ.
- 1714. Чуань-синь-дянь.
- 1715. Ся-фань-шэнь.
- 1716. Синь-лунь-дянь.
- 1717. Синь-лунь-пу.
- 1718. Цзю-чжань.
- 1719. Ма-цзя-вань.
- 1720. Янь-тай.
- 1721. Ци-цзянь-фань.
- 1722. Ма-цзя-цяо.
- 1723. Ши-ли-цяо.
- 1724. Дунь-та.
- 1725. Ди-тань и наконецъ уѣздный городъ Чэнь-дэ-сянь (441).

V. Дорога отъ этого послѣдняго на Ю.-В., образующая дугу, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1726. Му-чань.

1727. Янь-гуань-тунь.
 1728. Ли-ба-янь.
 1729. Гу-чэнь.
 1730. Ли-сянь-тунь.
 1731. Чань-цзя-вань.
 1732. Чань-вань-чжай.
 1733. Чжу-цзя-тунь.
 1734. Гао-ши-тунь.
 1735. Шань-чэнь.
 1736. Тай-пинь-шань (дальнѣйшій путь на картѣ не показанъ).

VI. Дорога, идущая отъ уѣднаго города Чэнь-дэ-сянь (441) тоже на Ю.-В., но держащаяся болѣе прямого пути, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1737. Хуань-гу-вань.
 1738. Гу-цзя.
 1739. Сань-линъ.
 1740. Бань-цзы-чжай.
 1741. Хуань-шань.
 1742. Хуань-гу-тунь.
 1743. Тунь-эрль-гоу.
 1744. Сяо-гу-тунь.
 1745. Лю-синь-тай.
 1746. Кань-нинь-инь.
 1747. Цай-цзя-тунь.
 1748. Кань-да-жэнь-шань, близъ границы уѣзда Ляо-янь-чжоу (454) (дальнѣйшій путь не показанъ).

VII. Дорога отъ уѣднаго города Чэнь-дэ-сянь (441), на Ю. З., въ уѣздъ Ляо-янь-чжоу (454), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1749. Вань-лю-тань.
 1750. Хунь-хэ-пу.
 1751. У-ли-тай.
 1752. Бай-га-пу.
 1753. Хо-ши-цяо.

1754. Чжань-цзянь-пу.
 1755. Бао-цзя-ва.
 1756. Ша-хэ-пу.
 1757. Юй-цзя-ва.
 1758. Чань-синь-дянь.
 1759. Бань-цяо.
 1760. Ши-ли-хэ, и наконецъ почтовая станція Ши-ли-хэ (1761), на границѣ уѣзда Ляо-янь-чжоу (454).

VIII. Наконецъ, дорога отъ уѣднаго города Чэнь-дэ-сянь (441), тоже на Ю. З. и въ уѣздъ Ляо-янь-чжоу (454), но болѣе къ С., проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1762. Па-ли-пу.
 1763. Чэнь-сань-цзя.
 1764. Лу-гуань-тунь.
 1765. Чжэнь-цзя-ва.
 1766. Юй-цзя-тай.
 1767. Янь-ши-тунь.
 1768. Нинь-гуань-тунь.
 1769. Ли-му-шань.
 1770. Дэ-шэнь-инь.
 1771. Сы-фань-пу.
 1772. Цинь-дуй-цзы.
 1773. Ма-мынь-цзы.
 1774. Линь-цзя-тай.
 1775. Пань-цзя-тай и наконецъ Чжань-и-чжань (1776), на границѣ уѣзда Ляо-янь-чжоу (454) (дальнѣйшій путь не показанъ).

21.

Въ предѣлахъ уѣзда *Ляо-янь-чжоу* (454) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Чэнь-дэ-сянь (441), дорога (п. VII), вступивъ въ уѣздъ

Ляо-янь-чжоу, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1777. У-ли-тай.
 1778. Шань-яо-пу.
 1779. Янь-тай.
 1780. Вань-лао-цяо.
 1781. Кунь(?)-ни-пу.
 1782. Сань-дао-ба.
 1783. Чжань-тай-цзы.
 1784. Цзѣ-гуань-тинь.
 1785. Цзю-цай-юань, почтов. станція Инь-шуй-сы (1786), пославъ отсюда вѣтвь (II) по уѣзду, образующую сильно ломанную линію, дорога проходитъ затѣмъ селеніе Лунь-вань-мяо (1787), и достигаетъ наконецъ уѣднаго города Ляо-янь-чжоу (454).

II. Упомянутая выше вѣтвь отъ почтов. станція Инь-шуй-сы (1786) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1788. Дунь-цзинь-линъ.
 1789. Ло-да-тай.
 1790. Сунь-чжуань-цзы.
 1791. Шуань-мяо-цзы.
 1792. Хунь-ту-ай.
 1793. Ли-линъ-гоу.
 1794. Да-лянь-гоу.
 1795. Ци-тай.
 1796. Цы-шань.
 1797. Хуа-цзы-линъ.
 1798. Тань-цзя-пу.
 1799. Мяо-эрль-линъ.
 1800. Шань-чэнь-гоу.
 1801. Вань-гао-юй-линъ.
 1802. Ли-шу-гоу.
 1803. Хо-лянь-чжай.
 1804. Бэнь-ци-ху (дорога эта приводитъ далѣе къ неподалеку протекающей круп-

ной водной артеріи—рѣкѣ Тай-цзы-хэ (1805), и къ дорогѣ п. IV подлѣ нея).

III. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Фынъ-хуань (1356), дорога (п. II), вступивъ въ уѣздъ Ляо-янь-чжоу (454), проходитъ черезъ слѣдующіе пункты:

1806. почтов. станція Бань-чуй-линъ; селенія:
 1807. Ди-та.
 1808. Да-гао-линъ.
 1809. Цзинь-цзя-цзюй.
 1810. почтов. станція Тянь-шуй-чжань.
 1811. Сань-дао-линъ.
 1812. Цинь-ши-линъ.
 1813. Эрль-дао-хэ.
 1814. почтов. станція Лань-цзы-шань.
 1815. Ма-ти-линъ.
 1816. Сяо-ши-мынь-линъ.
 1817. Да-ши-мынь-линъ.
 1818. Вань-бао-тай.
 1819. Гао-ли-цунь.
 1820. Ку-юй-шу; отдавъ отсюда вѣтвь (IV) на В. Ю.-В. по уѣзду, дорога проходитъ затѣмъ селеніе
 1821. Э-фань, и достигаетъ наконецъ уѣднаго города Ляо-янь-чжоу (454).

IV. Упомянутая выше вѣтвь отъ Ку-юй-шу (1820) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

1822. Гао-чэнь.
 1823. Ми-цзя-тунь.
 1824. Сяо-тунь.
 1825. Ши-цзюй-цзы.
 1826. Нань-сюе-мэй.

1827. Гань-цзя-тунь.
 1828. Тань-хэ-юань(янь).
 1829. Цань-цзянь-юй.
 1830. Сяо-ань-пинь.
 1831. Да-ань-пинь.
 1832. Сань-цзя-цзы.
 1833. Хань-по-линь.
 1834. Сунь-шу-гоу.
 1835. Гу-цзя-цзы.
 1836. Нинь-цзя-чжай.
 1837. Юй-шу-линь; пославъ отсю-
 вѣтвь къ сосѣднему селенію
 1838. Си-хэ-юань(расположенному
 по ту сторону рѣки Си-хэ
 1839), дорога, пройдя эту-же
 рѣку Си-хэ, пересѣкаетъ за-
 тѣмъ селенія:
 1840. Лю-цзя-пу.
 1841. Янь-цзя-чжуань.
 1842. Сюй-цзя-чжуань, и наконецъ
 1843. Сань-вань-кань (дальнѣйшій
 путь на картѣ не показанъ).
- V. На Югѣ уѣзда, отъ селенія
1844. Шань-да-лян-хэ, распо-
 женнаго невдалекѣ отъ ко-
 нечнаго пункта дороги XI,
 ведетъ дорога на В. по слѣд.
 селеніямъ:
 1845. Лунь-фынь-сы.
 1846. Инь-пань.
 1847. Бэй-инь-чжай.
 1848. Дунь-шэнь-тунь.
 1849. Эрль-цян-линь.
 1850. Ся-ма-тунь; пославъ отсюда
 вѣтвь къ сосѣднему селенію
 Бянь-цзянь-вань (1851), до-
 рога проходитъ затѣмъ се-
 ленія:
 1852. Хуань-гань-цзы.
 1853. Хо-лань-гоу, и наконецъ
 1854. Янь-цзы-линь (дальнѣйшій
 путь не показанъ).

- VI. Дорога отъ уѣзднаго города
 Ляо-янь-чжоу (454) на С.
 проходитъ черезъ селеніе:
 1855. Сяо-пу, пересѣкаетъ затѣмъ
 образуемый рѣкою Тай-цзы-
 хэ (1805) островъ
 1856. Лай-хэ-синь, а дальше идетъ
 черезъ селенія:
 1857. Да-чжи-фань.
 1858. Шань-гань-цзы.
 1959. Нань-хуань-ди.
 1860. Гэ-чжэнь-бо.
 1861. Хэй-шань-тунь.
 1862. Кань-цзя-тай, и наконецъ
 1863. Сяо-дунь-шань-пу (дальнѣй-
 шій путь не показанъ).
- VII. Дорога отъ уѣзднаго города
 Ляо-янь-чжоу (454) на С.-З.
 проходитъ черезъ слѣд. се-
 ленія:
 1864. Сюй-гань-тунь.
 1865. Янь-линь-цзы.
 1866. Чань-фань.
 1867. Синь-ли-тунь.
 1868. Чуань-синь-дянь.
 1869. Ша-линъ-тай.
 1870. Сюй-шань-пу.
 1871. Хуань-цзя-тунь.
 1872. Эрль-тай.
 1873. Тоу-тай.
 1874. Хуань-ни-ва.
 1875. Эрль-дао-гань.
 1876. Сань-дао-гань; отдавъ здѣсь
 вѣтвь (VIII) на Ю.-В., до-
 рога приводитъ затѣмъ къ
 селенію
 1877. Гуань-ду, расположенному по
 ту сторону рѣки Юй-ни-хэ
 1878).
- VIII. Упомянутая вѣтвь отъ селе-
 нія Сань-дао-гань (1876)
 проходитъ черезъ слѣд. се-
 ленія:

1879. Эрль-гунь-тай.
 1880. А-лао-цяо.
 1881. Ло-цзя-тао.
 1882. Ни-цю-гоу.
 1883. Лю-эрль-пу, и наконецъ
 1884. Янь-лань-чжай.
- IX. Дорога отъ уѣзднаго города
 Ляо-янь-чжоу (454) на Ю.З.
 въ уѣздѣ Хай-чэнь (244)
 проходитъ черезъ слѣд. се-
 ленія:
 1885. Па-ли-чжуань.
 1886. Шоу-шань-пу.
 1887. Ту-тай.
 1888. Ша-хэ.
 1889. Па-гуа-гоу; отдѣливъ отъ се-
 бя здѣсь вѣтвь (X) на З.Ю.-З.,
 тоже въ уѣздѣ Хай-чэнь(244),
 дорога проходитъ затѣмъ се-
 ленія:
 1890. Чань-дянь.
 1891. Сы-фань-тай.
 1892. Цю-пу, и наконецъ
 почтов. станція Ань-шань-
 чжань (1893), на границѣ
 уѣзда Хай-чэнь (244).
- X. Упомянутая выше вѣтвь отъ
 селенія Па-гуа-гоу (1889)
 проходитъ черезъ селенія:
 1894. Па-цзя-цзы.
 1895. Сань-тай-цзы.
 1896. Гао-чжуань-тунь, а вслѣдъ
 затѣмъ наступаетъ граница
 уѣзда Хай-чэнь (244).
- XI. Дорога отъ уѣзднаго города
 Ляо-янь-чжоу (454) на Ю.
 проходитъ черезъ слѣд. се-
 сенія:
 1897. Сань-ли-чжуань.
 1898. Па-ли-чжуань.
 1899. Да-ва.
 1900. Сань-куай-ши.
1901. Тао-юань.
 1902. Пань-лу.
 1903. Ху-цзюнь-тай.
 1904. Ци-дянь-цзы.
 1905. Мяо-эрль-тай, и наконецъ
 1906. Лао-гуань (дальнѣйшій путь
 не показанъ).
- 22.
- Въ предѣлахъ уѣзда *Хай-
 чэнь* (244) имѣются слѣд. дор.:
- I. Описанная въ отдѣлѣ уѣзда
 Сю-янь-чжоу (1307) дорога
 (п. III.), вступивъ въ уѣздъ
 Хай-чэнь, проходитъ черезъ
 слѣд. селенія:
 1907. Гу-сао-ши.
 1908. Сяо-юй; пославъ отсюда вѣтвь
 (II) на В., въ уѣздѣ Ляо-янь-
 чжоу (454), дорога проходитъ
 затѣмъ селенія:
 1909. Си-му-чэнь.
 1910. Гань-яо-линь.
 1911. Янь-цзя-дянь.
 1912. Пай-лу-тунь.
 1913. Чао-фу-хэ.
 1914. Инь-чэнь-цзы.
 1915. Чжунь-цзя-тай.
 1916. Чжань-цзя-юань-цзы.
 1917. Яо-тунь, и наконецъ
 уѣздный городъ Хай-чэнь
 (244).
- II. Упомянутая выше вѣтвь отъ
 Сю-юй (1908) на В. прохо-
 дитъ черезъ слѣд. селенія:
 1918. Лао-ню-чжай.
 1919. Цзѣ-вэнь-чжай.
 1920. Сунь-цзя-кань.
 1921. Сяо-линъ, а затѣмъ тянется
 дальше, въ томъ же восточ-
 номъ направленіи, въ уѣздъ
 Ляо-янь-чжоу (454) (конеч-

ный пунктъ ея на картѣ не обозначенъ).

III. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Ляо-янъ-чжоу (554), дорога (п. IX), вступивъ въ уѣздъ Хай-чэнь (244), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1922. Лю-цзя-тай.
- 1923. Танъ-гань.
- 1924. Синь-тай-цзы.
- 1925. Тянь-эрль-хэ.
- 1926. Гань-цюань-пу.
- 1927. Янь-тай.
- 1928. Ту-хэ-пу.
- 1929. Эрль-тай-цзы, и наконецъ уѣздн. городъ Хай-чэнь (244).

IV. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Ляо-янъ-чжоу (454), дорога (п. X.), вступивъ въ уѣздъ Хай-чэнь, пересѣкаетъ слѣд. селенія:

- 1930. Ань-шань-хэ.
- 1931. Минь-цзя-шань.
- 1932. Цзянь-цзюнь-тунь.
- 1933. Цзинь-цзя-тай.
- 1934. Вань-ши-шань.
- 1935. Шуань-ю-цзы.
- 1936. Юй-шу-тай.
- 1937. Динъ-цзя-цяо.
- 1938. Гань-чжуань-цзы.
- 1939. Гу-чэнь-цзы.
- 1940. Да-лу-жань.
- 1941. Чжи-фань-тунь.
- 1942. Бай-ци-пу; пославъ отсюда соединительную вѣтвь (V) въ уѣздный городъ Хай-чэнь (244), дорога приводитъ затѣмъ въ
- 1943. Ню-чжуань, откуда идетъ дальше черезъ селенія:
- 1944. Сы-фань-тай.

- 1945. Лань-ци-пу.
- 1946. Кунь-цзя-тунь.
- 1947. Эрль-дао-бянь.
- 1948. Цзэнь-цзя-тунь.
- 1949. Лань-пу-коу.
- 1950. Яо-тунь.
- 1951. Гунь-цзы-пао.
- 1952. Лянь-сань-тунь.
- 1953. Сяо-гао-кань.
- 1954. Да-гао-кань.
- 1955. Фынъ-хуань-дянь.
- 1956. Ши-цзяо-цзы; пославъ отсюда вторую соединительную вѣтвь (VI) въ уѣздный городъ Хай-чэнь (244), дорога идетъ дальше черезъ селенія:

- 1957. Хуа-янъ-тай.
- 1958. Хоу-ю-фань.
- 1959. Ню-тунь.
- 1960. Дунь-гунь-вань.
- 1961. Дунь-инь.
- 1962. Лао-фэ-гэ, и наконецъ
- 1963. Си-инь (Инь-коу 1964), откуда идутъ двѣ дороги: одна на Ю.-В., въ уѣздный городъ Гай-пинъ-сянь (1343) (см. п. I въ описаніи уѣзда того же имени), другая на С. С.-З. (п. VII), въ уѣздъ Гуань-нинь (174).

V. Упомянутая выше вѣтвь отъ Бо-ци-пу (1942) въ уѣздный городъ Хай-чэнь (244) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1965. Ню-эрль-тай.
- 1966. Чянь-гэ-пу.
- 1967. Ню-сань-тай.
- 1968. Сы-тай-цзы.
- 1969. Хай-сань-тай.
- 1970. Хай-эрль-тай.
- 1971. Ань-цунь-пу, и наконецъ Хай-чэнь (244).

VI. Упомянутая выше вѣтвь отъ Ши-цяо-цзы (1956) въ уѣздный городъ Хай-чэнь проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1972. Янь-цзя-тунь.
- 1973. Чжу-цзя-тунь.
- 1974. Ся-ту-тай.
- 1975. Хуань-цзя-чжуань.
- 1976. Я-цзы-чань.
- 1977. Да-гань-вань-чжай.
- 1978. Шань-цзя-хэ.
- 1979. Гай-цзя-тунь.
- 1980. Пи-чань.
- 1981. Сянь-лунь-тунь.
- 1982. Па-ли-хэ.
- 1983. Лянь-цзя-шань и наконецъ Хай-чэнь (244).

VII. Упомянутая выше дорога отъ Си-инь (1963) на С. С.-З. въ уѣздъ Гуань-нинь (174) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 1984. Ся-кань-цзы.
- 1985. Хэй-инь-гоу.
- 1986. Ли-ко.
- 1987. Тянь-чжуань-тай.
- 1988. Гуань-ляо-цзы.
- 1989. Гао-цзя-тунь.
- 1990. Лунь-цзя-дянь.
- 1991. Ша-гань.
- 1992. Да-ва.
- 1993. Сяо-ва, пославъ отсюда вѣтвь (VIII) къ конечному своему пункту селенію Шуань-тай (1994), дорога идетъ дальше черезъ:
- 1995. Тянь-цзя-тунь; снова отдѣливъ отъ себя вѣтвь (IX), на сей разъ къ морскому берегу, дорога идетъ дальше черезъ селенія:
- 1996. Тянь-цзя-вэнь.
- 1997. Па-ли-пу.

1998. Ку-лунь-тай и наконецъ Шуань-тай (1994), а вслѣдъ затѣмъ вступаетъ въ уѣздъ Гуань-нинь (174), гдѣ продолженіемъ ея служить описанная въ отдѣлѣ этого уѣзда дорога п. II.

VIII. Упомянутая выше вѣтвь отъ Сяо-ва (1993) до Шуань-тай (1994) ведетъ по слѣд. селеніямъ:

- 1999. Чэнь-цзя-тунь.
- 2000. Цюй-цзя-фань.
- 2001. Эрль-ши-пу, и наконецъ Шуань-тай (1994).

IX. Упомянутая выше вѣтвь отъ Тянь-цзя-тунь (1995) къ морю проходитъ черезъ слѣд. селенія:

- 2002. Вань-цзя-во-лэнь.
- 2003. Цинь-дуй и наконецъ, на морскомъ берегу (Янь-тань 2004—соленая отмель).
- 2005. Эрль-лунь-цзянь.

23.

Въ предѣлахъ уѣзда *Гай-пинъ-сянь* (1343) имѣются слѣд. дороги:

- I. Отъ Инь коу (1964), конечнаго пункта дороги п. IV, описанной въ отдѣлѣ уѣзда Хай-чэнь (244), и расположеннаго у устья рѣки Ляо-хэ (650), дорога идетъ по слѣд. селеніямъ:
- 2006. У-ли-цяо.
- 2007. Да-шуй-тань.
- 2008. Синь-лунь-тунь.
- 2009. Дао-гоу.
- 2010. Хуань-ци-чань.
- 2011. Тань-ва.

2012. Лань-ци-чань.
 2013. Яо-цзя-дянь.
 2014. Хунь-ци-чань.
 2015. Хоу-цзянь-синь.
 2016. Сань-куай-ши.
 2017. Синь-кай-линь.
 2018. Ма-гоу и наконецъ
 уѣздный городъ Гай-пинь-
 сянь (1343).

II. Отъ этого послѣдняго на З.,
 къ морскому берегу, ведетъ
 дорога черезъ слѣд. селенія:

2019. Юань-тунь.
 2020. Хай-шань-чжай.
 2021. Си-хай-шань-чжай и нак.
 2022. Си хэ коу.

III. Отъ уѣзднаго города Гай-
 пинь-сянь (1343) на С.-В.,
 въ уѣздъ Хай-чэнь (244), ве-
 детъ дорога по слѣд. селе-
 ниямъ:

2023. Чэнь-хоу.
 2024. Цинь-ши-гуань.
 2025. Цинь-ши-пу.
 2026. Чжу-цзя-дянь.
 2027. Бо-ло-пу.
 2028. Ча-пэнь-ань.
 2029. Цяо-тоу-пу.
 2030. Да-ши-цяо.
 2031. Го-чжоу, на границѣ уѣзда
 Хай-чэнь (244) (дальнѣйшій
 путь на картѣ не показанъ,
 но онъ несомнѣнно долженъ
 быть; причины: 1) отсутствіе
 въ этомъ мѣстѣ какихъ-либо
 другихъ дорогъ; 2) невозмож-
 ность допущенія, чтобы между
 двумя сосѣдними уѣздными
 городами не было прямой
 дороги. Итакъ, она должна
 быть и вести отъ Го-чжоу
 либо непосредственно въ

уѣздный городъ Хай-чэнь,
 либо предварительно къ до-
 рогѣ п. VI, описанной въ
 отдѣлѣ уѣзда Хай-чэнь).

IV. Отъ уѣзднаго города Гай-
 пинь-сянь (1343) на С.-В.
 по уѣзду идетъ дорога че-
 резъ слѣд. селенія:

2032. Тѣ-та-линь; встрѣтившись
 здѣсь съ дорогой п. V, описы-
 ваемая дорога идетъ дальше
 черезъ селенія:
 2033. Да-па-линь.
 2034. Сяо-па-линь.
 2035. Гуань-цзя-дянь.
 2036. Туань-дянь.
 2037. Гао-тунь.
 2038. Цао-тунь.
 2039. Эрль-дао-фань.
 2040. Ту лао-дянь.
 2041. Чжао-цзюнь-линь.
 2042. Мынь-тунь.
 2043. Бянь-линь.
 2044. Янь-цао-гоу.
 2045. Тань-чи.
 2046. Лао-фь-мяо.
 2047. Та-юй-линь.
 2048. Вэй-цзы-юй.
 2049. Вань-бао-цзѣ.
 2050. Ся-ха-да; пославъ отсюда
 круговую дорогу (V) къ Тѣ-
 та-линь (2032), первому отъ
 уѣзднаго города селенію, опи-
 сываемая дорога проходитъ
 затѣмъ селенія:
 2051. Шань-ха-да.
 2052. Чжоу-цзя-чжуань.
 2053. Сунь-то.
 2054. Цзѣ-гуань-тинь, и наконецъ
 2055. Цинь-цзя-пу (дальнѣйшій
 путь не показанъ).
 V. Упомянутая выше вѣтвь отъ
 Ся-ха-да (2050) къ Тѣ-та-

линь (2032), захватывающая
 огромный районъ въ цен-
 тральной и юго-восточной
 части провинціи, идетъ чрезъ
 слѣд. селенія:

2056. Ту-чэнь.
 2057. Лянь-цзя-вэй.
 2058. Цзинь-цзя-вэнь.
 2059. Ча-гоу.
 2060. Ци-пань-линь.
 2061. Бай-янь-гоу ¹⁾.
 2062. Фу-цзя-пу.
 2063. Да-фань-шэнь.
 2064. Да-чжай.
 2065. Бань-ла-мяо.
 2066. Гунь-дунь-гоу.
 2067. Бянь-линь.
 2068. Сѣ-тунь.
 2069. Као-шань-тунь.
 2070. Дунь-чао-янь-сы.
 2071. Чао-янь-сы.
 2072. Вань-фу-чжуань.
 2073. Ши-пэнь-фань.
 2074. Янь-му-линь.
 2075. Бай-цзя-тунь.
 2076. Дунь-хуань-ди.
 2077. Ту-мынь-цзы.
 2078. Мэнь-тунь.
 2079. Ци-тунь.
 2080. Сы-пань-линь.
 2081. Лао-фь-мяо.
 2082. Да-янь-гуань.
 2083. Ло-цзя-шао.
 2084. Ди-лю-пу.
 2085. Бай-гоу-чжуань, и наконецъ
 Тѣ-та-линь (2032).

VI. Дорога отъ уѣзднаго города
 Гай-пинь-сянь (1343) на Ю.-

¹⁾ Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Сю-
 янь-чжоу (1307), дорога (п. II), довед-
 шая до Лань-гу-линь (1354), сооб-
 щается съ описываемою дорогою въ
 Бай-янь-гоу.

З., въ уѣздѣ Фу-чжоу (2086),
 параллельная морскому бе-
 регу, проходитъ черезъ слѣд.
 селенія:

2087. Сяо-ми-чжай.
 2088. Лю-ли-чжуань.
 2089. Эрль-тай-цзы.
 2090. Юй-линь-пу.
 2091. У-кэ-линь.
 2092. Ша-гань-тай.
 2093. Лу-тунь.
 2094. Ма-цзюань-цзы.
 2095. Цзинь-тунь.
 2096. Чжэнь-лань-ци.
 2097. Ли-тунь.
 2098. Го-лао-цяо.
 2099. Сюнь-ю.
 2100. Тоу-дао.
 2101. Бянь-по.
 2102. Си-эрль-тай.
 2103. Сань-тай.
 2104. Лунь-бо, а затѣмъ вступаетъ
 въ предѣлы уѣзда Фу-чжоу
 (2086).

VII. Дорога отъ уѣзднаго города
 Гай-пинь-сянь (1343) на Ю.,
 въ уѣздѣ Фу-чжоу (2086),
 проходитъ черезъ слѣд. се-
 ленія:

2105. Ша-гоу.
 2106. Лао-фь-мяо.
 2107. Ши-дао-коу.
 2108. Янь-чань-тунь.
 2109. Сяо-хэ-цзы.
 2110. Као-шань-чжай.
 2111. Шуань-тай.
 2112. Чжи-ма-линь.
 2113. Вэй-тунь.
 2114. Эрль-цингь-гуань.
 2115. Вэй-ци-дао-хэ.
 2116. Ци-дао-хэ; отсюда дорога
 поворачиваетъ на Ю.-В. и
 проходитъ:

2117. Па-дао-хэ.
2118. Эрль-ча-дянь.
2119. Чжунъ-ча, близъ границы уѣзда Фу-чжоу (2086) (см. въ этомъ послѣднемъ уѣздѣ дорогу п. II).

24.

Въ предѣлахъ уѣзда Фу-чжоу (2066) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Гай-пинъ (1343), дорога (п. VI), вступивъ въ уѣздъ Фу-чжоу, идетъ по слѣд. селеніямъ:

2120. Ли-гуань-цунь.
2121. Си-янь-гай.
2122. Гу-цзя.
2123. Го-цзя-дянь.
2124. Чанъ-ливъ.
2125. Сунь-цзя-дянь.
2126. Цзяо-цзя-дянь.
2127. Цзо-тунь.
2128. Янь-цзя-дянь.
2129. Чи-тунь.
2130. Янь-цзя-дянь.
2131. Ма-чанъ.

2132. Мiao-эрль-шань и наконецъ уѣздный городъ Фу-чжоу (2086).

II. Отъ этого послѣдняго въ уѣздѣ Гай-пинъ-сянь (1343) ведетъ еще другая дорога, а именно, по слѣд. селеніямъ:

2133. Чжанъ-тунь.
2134. Па-ли-чжуанъ.
2135. Да-фанъ-шань.
2136. Гуань-цзя-дянь.
2137. Су-цзя-дянь.
2138. Цзинь-цзя-дянь.

2139. Ма-лянь-тунь.
2140. Лю-цзя-вэй.
2141. Чжанъ-цзя-тунь.
2142. Ванъ-цзя-дянь.
2143. Цзинь-доу-фанъ.
2144. Сяо-лунъ-коу.
2145. Да-лунъ-коу.

2146. Дэ-ли-сы; пославъ отсюда вѣтвь (III) на Ю., въ уѣздъ Цзинь-чжоу-тинъ (1342) дорога проходитъ дальше селенія:

2147. Цзя-синь-цзы.
2148. Ню-ла-шань.
2149. Сунь-шу-цзюй.
2150. Хуань-цзы-коу.

2151. Ванъ-цзя-ливъ; пославъ отсюда вторую вѣтвь (IV) на Ю., въ уѣздъ Цзинь-чжоу-тинъ (1342), дорога проходитъ затѣмъ селенія:

2152. Гоу-коу.
2153. Сунь-цзя-дянь и наконецъ Лао-гу-юй (2154), на границѣ уѣзда Гай-пинъ-сянь (1343), здѣсь встрѣчаетъ ее дорога п. VII уѣзда Гай-пинъ, которая поворачиваетъ отъ Ци-дао-хэ (2116).

III. Упомянутая выше вѣтвь отъ Дэ-ли-сы (2146) на Ю., въ уѣздѣ Цзинь-чжоу-тинъ (1342), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2155. Хуа-хунъ-гоу.
2156. Шао-во.
2157. Хуй-тоу-хэ.
2158. Цюй-цзя-дянь.
2159. Ванъ-цзя-дянь.
2160. Ва-цзы.
2161. Чжу-цзя-дянь.
2162. Ва-фанъ-дянь.

2163. Ганъ-цзы-дянь.
2164. Цзянь-цзя-дянь.
2165. Ла-цзы-шань.
2166. Куай-цзя-тунь.
2167. Хуанъ-ди.
2168. У-цзя-дянь и наконецъ Куай-ма-чжанъ (2169).

IV. Упомянутая выше вѣтвь отъ Ванъ-цзя-ливъ (2151) въ уѣздѣ Цзинь-чжоу-тинъ (1342) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2170. Ши-хуй-яо.
2171. Сань-дао-мынь; пославъ отсюда вѣтвь (V) на В. С.-В., къ уѣзду Сю-янь-чжоу (1307), дорога идетъ дальше черезъ селенія:

2172. Бао-цзя-гоу.
2173. Ша-цзя-лоу.
2174. Сы-пинъ-цзѣ.
2175. Гу-цзя-дянь.
2176. Чао-янь-по.
2177. Цзя-цзы-ливъ.
2178. Сы-цзя-коу.
2179. Ша-бао.
2180. Да-танъ.
2181. Цюй-цзя-дянь.
2182. Шуй-мынь-ливъ.
2183. Мао-шанъ-дянь.
2184. Цзоу-цзя-дянь.
2185. Цянь(?) - цзя-дянь.
2186. Ганъ-цзы-дянь

и наконецъ Вэй-цзя-гоу (2187), близъ границы уѣзда Цзинь-чжоу-тинъ (1342); (она приводитъ къ невдалекѣ отсюда проходящей дорогѣ п. II уѣзда Цзинь-чжоу-тинъ.)

V. Упомянутая выше вѣтвь отъ Сань-дао-мынь (2171) на В.

С.-В. проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2188. Хао-цзы-фанъ.
2189. Да-синь-вунь.
2190. Гуа-ди-гоу.
2191. Чжанъ-тунь.
2192. Пянь-по.
2193. Анъ-бо-ло-танъ.
2194. Фэнь-шуй-ливъ.
2195. Цзя-гоу.
2196. Шанъ-па-цзя.
2197. Чжунъ-па-цзя.
2198. Ся-па-цзя.
2199. Чжунъ-цзя-ливъ.
2200. Пянь-фанъ-шань.
2201. Хоу-фанъ-шань и наконецъ Гу-лянь-коу (2202), на берегу рѣки Билю-хэ (1341), отдѣляющей здѣсь уѣздъ Фу-чжоу (2087) отъ уѣзда Сю-янь-чжоу (1307).

VI. Дорога отъ уѣзднаго города Фу-чжоу (2086) на З. проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2203. Дао-пи-тунь.
2204. Фу-цзя-мяо.
2205. Лю-тунь.
2206. Да-цзы-инь.
2207. Гоу-коу.
2208. Сяо-фанъ-шань.
2209. Лао-да-во, и наконецъ
2210. Хунъ-хай-чжанъ, на берегу моря.

VII. Дорога отъ уѣзднаго города Фу-чжоу (2086) на Ю.-З. проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2211. Пай-фанъ-гоу.
2212. Эрль-гай-гоу.
2213. Ливъ-цзя-тунь.
2214. Шуанъ-шань.

2215. Янь-гуань-пу, и наконецъ
2216. Янь-чань, на берегу моря.

VIII. Другая дорога отъ уѣзднаго города Фу-чжоу (2086) на Ю.-З., къ морскому берегу, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2217. Вань-чэнь-гань.
2218. Хуань-тунь.
2219. Чао-тоу.
2220. Сань-тай.
2221. Чань-линъ
и наконецъ Сунь-тунь (2222).

IX. Дорога отъ уѣзднаго города Фу-чжоу (2086) на Ю., къ морскому берегу, проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2223. Ва-фань.
2224. Цзя-хэ-синь.
2225. Синь-дянь.
2226. Фу-цзя-дянь.
2227. Чжао-цзя-дянь.
2228. Ма-чань.
2229. Ню-тунь.
2230. Го-тунь.
2231. Гу-цзя-дянь.
2232. Пэй-цзя-тунь
и наконецъ Ла-бо (2233).

X. Дорога отъ уѣзднаго города Фу-чжоу (2086) на Ю. В., въ уѣздъ Цзинь-чжоу-тинъ (1342), проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2234. Да-цзы-инь.
2235. Синь-тунь.
2236. Цянь-эрль-ши-ли-пу; отдѣливъ здѣсь обводную линію (XI) къ конечному своему пункту—селенію Сань-гуань-мяо (2237), дорога пересѣкаетъ дальше слѣд. селенія:
2238. Цянь-сань-ши-ли-пу.

2239. Бай-ши-цзинь.
2240. Ла-шу-фань.
2241. Лэ-гу-чэнь.
2242. Юй-цзя-гоу.
2243. И-цзя-гоу
и наконецъ Сань-гуань-мяо (Портъ Адамсъ) (2237), на границѣ уѣзда Цзинь-чжоу-тинъ (1342), расположенное на берегу моря.

XI. Упомянутая выше дорога отъ Цзянь-эрль-ши-ли-пу (2236) къ Сань-гуань-мяо (2237) проходитъ черезъ слѣд. селенія:

2244. Сань-ши-ли-пу.
2245. Ма-цзяуань-цзы.
2246. Цзянь-шань.
2247. У-цзя-дянь.
2248. Эрль-дао-фань.
2249. Сань-дао-фань.
2250. Хуань-цзя-линъ.
2251. Вань-тунь.
2252. Цзянь-тунь, и наконецъ Сань-гуань-мяо (2237).

25.

Въ предѣлахъ уѣзда Цзинь-чжоу-тинъ (1342) имѣются слѣд. дороги:

I. Описанная, въ отдѣлѣ уѣзда Фу-чжоу (2086), дорога (п. III), вступивъ въ описываемый уѣздъ, идетъ по слѣд. селеніямъ:

2253. И-чэнь-пу.
2254. Бо-лань-пу; принявъ здѣсь небольшую вѣтвь отъ Сань-гуань-мяо (2237), составляющую продолженіе описанныхъ, въ отдѣлѣ уѣзда Фу-чжоу, дорогъ п. п. X и XI, на-

стоящая дорога пересѣкаетъ затѣмъ слѣд. селенія:

2255. Ли-цзя-дянь.
2256. Гуа-фу-цяо.
2257. Чань-дянь-пу.
2258. У-ли-дянь.
2259. почтов. станція Ши-хэ-и.
2260. У-ши-ли-пу.
2261. Лунь-коу.
2262. Сы-ши-ли-пу.
2263. Сань-ши-ли-пу.
2264. Эрль-ши-ли-пу.
2265. Ши-эрль-ли-тай.
2266. Па-ли-чжуань
и наконецъ уѣздный городъ Цзинь-чжоу-тинъ (1342).

II. Отъ этого послѣдняго на В. С.-В. идетъ дорога по слѣд. селеніямъ:

2267. Янь-цзяуань-цзы.
2268. Нань-ши-мынь.
2269. Ся-фань-шэнь.
2270. Чуань-синь-дянь.
2271. Гуань-цзя-дянь.
2272. Лю-цзя-дянь.
2273. Чэнь-цзя-дянь.
2274. Шань-дянь.
2275. Хуань-чжуань-цзы.
2276. Люй-тунь.
2277. Ли-цзя-дянь.
2278. Луань-ни-вань.
2279. Цзинь-цзя-дянь.
2280. Чжуань-цзіо-фань.
2281. Ша-цзя-тунь.
2282. Гуа-фу-цяо.
2283. Тань-хэ-шань-мяо.
2284. Ва-цзы-дянь.
2285. Гао-тунь.
2286. Гуань-вэнь-тунь.
2287. Вань-цзя-дянь.
2288. Тэнь-цзя-тунь.
2289. Цзянь-цзя-дянь.
2290. Хунь-цзюй-чэнь.

2291. Юй-тунь.
2292. Хань-цзя-тунь (къ одному изъ послѣднихъ 2—3-хъ селеній приводитъ описанная въ отдѣлѣ уѣзда Фу-чжоу (2086), дорога п. IV).

2293. Цзань-цзы-хэ.
2294. Ма-тунь.
2295. Нинь-цзя-тунь.
2296. Ши-цзя-тунь.
2297. Лэ-цзя-дянь.
2298. Вань-цзя-дянь.
2299. Цзинь-чань.
2300. Цзо-шу-пай.
и наконецъ Цзинь-цзя-шао (2301), на берегу рѣки Билю-хэ (1341), за которой продолженіемъ этой дороги служить дорога п. I, описанная въ отдѣлѣ уѣзда Сю-янь-чжоу (1307).

III. Отъ уѣзднаго города на Ю.-В. идетъ дорога по слѣд. селеніямъ:

2302. Цзю-ли-чжуань.
2303. Динь-тунь.
2304. Ма-цзя-цяо.
2305. Эрль-дао-хэ.
2306. Юй-тунь.
2307. Цзюй-тунь.
2308. Хай-цинъ-дао
и наконецъ, на берегу морскомъ, Да-гу-шань (2309).

IV. Отъ уѣзднаго города ведетъ дорога на С.-З., къ расположенному на берегу моря селенію

2310. Лунь-вань-мяо.

V. Отъ уѣзднаго города Цзинь-чжоу-тинъ (1342) на Ю.-З., вдоль западнаго берега по-

- луострова, идетъ дорога по слѣд. селеніямъ:
2311. Су-цзя-тунь.
2312. Мао-инь-цзы.
2313. Нань-гуань-линъ; пославъ отсюда вѣтвь (VI) вдоль восточнаго берега полуострова, дорога проходитъ дальше селенія:
2314. Яо-цзя-тунь.
2315. Сань-ши-ли-пу.
2316. Гэ-чжэнь-пу.
2317. Синь-чжай-цзы.
2318. Бэй-хай.
2319. почтов. станція Му-чэнь-и.
2320. Инь-чэнь-цзы.
2321. Го-цзя-тунь.
2322. Цзинь-лунь-сы-гоу.
2323. Шуань-тай-гоу.
2324. Чанъ-линъ.
2325. Сань-цзянь-пу.
2326. Шуй-ши-инь; пославъ отсюда небольшую вѣтвь на Ю.-В., къ приморскому селенію:
2327. Чуань-дао, расположенному у бухты Люй-шунь-коу (Портъ Артуръ) (2328), дорога проходитъ затѣмъ селенія:

2329. Си-гоу.
2330. Цюй-цзя-тунь.
2331. Ху-тунь.
2332. Пань-тунь.
2333. Да-пань-тунь.
2334. Ли-тунь
и наконецъ расположенное на берегу моря Да-янъ-тоу (2335).

VI. Упомянутая выше вѣтвь отъ Нань-гуань-линъ (2313), идущая по восточному берегу полуострова, проходитъ слѣд. селенія:

2336. Тянь-шуй-янъ.
2337. Сань-дао-гоу.
2338. Чоу-шуй.
2339. Шань-чуань-лю.
2340. Дяо-чанъ.
2341. Линь-шуй-хэ.
2342. Ши-мяо.
2343. Бэй-хэ-коу.
2344. Сунь-цзя-цзюй, и приводитъ наконецъ къ расположенному къ берегу моря селенію Сяоху-дао (2345).

ГЛАВА X.

Добывающая и обрабатывающая промышленность Маньчжури.

Земледѣліе. Часть Сѣверной Маньчжури, лежащая къ западу отъ Б. Хингана, представляетъ плоскогорье, почти сплошь занятое солончаками. Обработка земли здѣсь возможна только узкими полосами по рѣчнымъ долинамъ, благодаря наносной почвѣ съ органическимъ перегноемъ. Лучшей по плодородію является обширная долина *Умурь-гола* съ отличнымъ тучнымъ черноземомъ. Здѣсь земледѣліемъ занимаются почти исключительно китайцы, самовольно поселившіеся въ этой закрытой еще для колонизаціи части Маньчжури. Однако и они распаиваютъ еще мало земли и живутъ главнымъ образомъ разными промыслами, созданными пролегающимъ почтовымъ трактомъ изъ Хайлара въ Цицикаръ¹⁾. По спискамъ 1887 г. въ Хулунбуирскомъ округѣ земледѣльческое населеніе состояло изъ 3.930 семей или 31.358 душъ²⁾. Однако, неизмѣримо большая часть этого плоскогорья является теперь и, вѣроятно, навсегда останется райономъ, который можетъ прокормить живущаго тамъ человѣка главнымъ образомъ при посредствѣ скотоводства³⁾.

Въ гораздо большихъ размѣрахъ занимаются земледѣліемъ къ востоку отъ Хингана, въ бассейнѣ рѣки Нонни. Наибольше успѣшно оно ведется въ окрестностяхъ городовъ Мэргэня и Цицикара. Такъ, по свидѣтельству путешественниковъ, къ сѣверу отъ Мэргэня въ деревнѣ Симаду получаютъ прекрасные урожаи⁴⁾. Къ западу отъ

¹⁾ Стрѣльбицкій.

²⁾ Хэй-лунь-цзянь шу-ляо.

³⁾ Стрѣльбицкій.

⁴⁾ Крапоткинъ.

этого города находится нѣсколько полянъ, сплошь засѣянныхъ хлѣбомъ¹⁾; такія же пашни тянутся и на востокъ отъ него²⁾. Къ западу отъ Цицикара земледѣліе развито вдоль Цицикаръ-Хайларскаго тракта. Отъ станціи Хухуръ по направленію къ Цицикару посѣвы все увеличиваются и отъ Ганджина уже тянутся непрерывною полосой тщательно воздѣланныя и засѣяныя пашни, такъ что луга исчезаютъ, и у Ши-цзы Стрѣльбицкій съ трудомъ выбралъ уголокъ незапаханной земли, чтобы разбить палатки. Въ большомъ ходу здѣсь также и огородное хозяйство³⁾. Къ востоку отъ Цицикара до р. Хуюръ (Хуй-лунъ-хэ) пролегаетъ полоса съ песчанымъ малоплодороднымъ грунтомъ, гдѣ земледѣліе мало развито⁴⁾. О размѣрахъ земледѣлія въ этой области нѣкоторое понятіе могутъ дать слѣдующія статистическія данныя за 1887 г. о количествѣ земледѣльческаго населенія изъ знаменныхъ⁵⁾:

	Семьи.	Души.
Въ Цицикарскомъ вѣдомствѣ . . .	18.413	115.499
» Хэй-лунъ-цзянъ (Айгунъ) . . .	4.326	29.029
» Мэргэнъ	1.959	9.354
» Бутха	4.888	24.488
» Синъ-ань	1.310	4.540.

Обработкою земли занимаются:

	Знаменные кантонисты.	Фермеры новыихъ казенныхъ фермъ.	Матросы.
въ Цицикарскомъ вѣдомствѣ . . .	320	115	20
» Мэргэни	180	150	—
» Айгунъ	270	400	15.

Однако въ указанныхъ мѣстностяхъ земледѣліе въ бассейнѣ р. Нонни очень мало развито; количество папень и размѣры ихъ невелики, а во многихъ мѣстностяхъ ихъ совсѣмъ нѣтъ¹⁾. Это, кромѣ неблагоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій и малой населенности страны, обуславливается еще и наводненіями рѣки Нонни. Отъ нихъ особенно страдаетъ участокъ, тянущійся къ югу

¹⁾ Бутины.
²⁾ Крапоткинъ.
³⁾ Стрѣльбицкій.
⁴⁾ Донесеніе инженера Круликевича.
⁵⁾ Хэй-лунъ-цзянъ-шу-ляо.

отъ ст. Ла-ха-чжанъ на разстояніи около 100 вер.; здѣсь иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду почти не бываетъ сборовъ, и жителямъ приходится выселяться¹⁾. Голодовки, по крайней мѣрѣ по официальнымъ китайскимъ даннымъ, весьма часто посѣщаютъ бассейнъ Нонни, что можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Обрабатывающіе казенныя земли, по положенію, вносятъ полностью податной хлѣбъ (по 22 мѣшка) при урожаѣ 0,6; при урожаѣ до 0,3 весь хлѣбъ прощается и, кромѣ того, каждому взрослому голодающему выдается ежемѣсячно пособіе въ размѣрѣ 2 доу (около 36 ф.) хлѣба и 60 коп. серебра, а дѣтямъ — половина этого. Такая правительственная поддержка не требовалась только въ 1880, 1884 и 1885 гг. за двѣнадцатилѣтній періодъ съ 1876 по 1887 г. Наибольшая сумма на этотъ предметъ составляла 80—90 тыс. ланъ, а наименьшая 30—40 тыс. ланъ, не считая хлѣба²⁾.

Переходомъ отъ мало-обрабатываемаго бассейна рѣки Нонни къ бассейну Сунгари является совершенно пустынная степь, которая тянется къ востоку отъ рѣки Хуюръ на разстояніи 150 верстъ. Въ этой степи нѣтъ хлѣбопашества, и даже скотоводство мало развито. Земля здѣсь удобна для земледѣлія, но чувствуется недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Поселенцы, являющіеся сюда изъ провинцій Китая измѣняютъ, хотя и медленно, пустыя степи вблизи городовъ и мѣстечекъ на хлѣбородныя поля³⁾.

Бассейнъ р. Сунгари представляетъ наиболѣе плодородную часть всей Маньчжуріи. Болѣе умѣренный климатъ этого края, обуславливаемый сравнительно меньшимъ абсолютнымъ поднятіемъ его и защитой отъ холодныхъ вѣтровъ, густота населенія, плодородіе почвы, тщательность обрѣженія полей и уходъ за ними — вотъ причины, благоприятствующія здѣсь успѣхамъ земледѣлія. Сѣверный предѣлъ этой изобилующей хлѣбомъ полосы почти достигаетъ города Сань-сина; на югѣ-же она простирается до городовъ Хуй-фа⁴⁾, Куань-чэнъ-цзы и даже южнѣе, по направленію къ Мукдэню⁵⁾ и на юго-востокъ до западныхъ отроговъ хребта Чжань-

¹⁾ Ресинъ.
²⁾ Хэй-лунъ-цзянъ-шу-ляо.
³⁾ Донесеніе инженера Круликевича.
⁴⁾ Report by Mr. H. E. Fulford.
⁵⁾ Берновъ.

гуань-цай-линь. Четыреугольник же, заключенный между городами Ажэ-хэ, Бодунэ, Хулань-чэнь и Баянь-сусу, по обилию посѣвовъ и богатству урожаевъ, носитъ названіе житницы Маньчжуріи.

Мѣста съ болѣе бѣдною земледѣльческою культурою находятся только вблизи Гирина. Въ низовьяхъ Сунгари, отъ Сань-сина до устья, гольды-рыболовы только въ небольшихъ размѣрахъ занимаютъ огородничествомъ, сѣютъ табакъ и нѣкоторыя хлѣбныя растенія.

Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя, касающіяся размѣровъ земледѣлія въ бассейнѣ Сунгари по спискамъ 1887 г.

	Количество обложенной поземельной податью земли.	Количество земледѣльцевъ:		
		Изъ вятайцевъ.		Изъ знаменныхъ.
		Семья.	Семья.	
Въ Хулань-чэнь	325.857	10.509	4.015	28.250
„ Хуланскомъ приставствѣ	224.025	10.550	972	6.425
„ Суй-хуаскомъ „	207.509	9.570	468	3.793
„ Бэй-гуань-линь-цзы	16.185	300	—	—
Итого	773.576	30.929	5.455	38.468 ¹⁾

Мѣстность, лежащая къ востоку отъ Чжань-гуань-цай-линь до границъ Южно-Уссурійскаго края съ городомъ Нингуюто въ центрѣ, значительно бѣднѣе въ культурно-земледѣльческомъ отношеніи. Гористый и лѣсистый характеръ ея, песчаная и песчано-глинистая почва требуютъ при обработкѣ земли большихъ усилій отъ населенія. Землистый слой, прикрывающій массивъ этой горной страны, крайне незначителенъ; по откосамъ отдѣльныхъ сопокъ, ущелій и рѣчныхъ долинъ — всюду скалистая обнаженія²⁾. Мѣстность же, находящаяся между хребтомъ Чжань-гуань-цай-линь съ одной стороны и Тай-ма-гоу съ другой, страдаетъ отъ засухъ, которыя повторяются довольно часто, въ 2—3 года разъ³⁾; побережья Му-

¹⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

²⁾ Свѣгинъ.

³⁾ Барабашъ. Записка о Маньчжуріи.

дань-цзяна подвергаются, хотя и рѣдко, наводненіямъ этой рѣки¹⁾. Въ этомъ районѣ посѣвы преобладаютъ преимущественно въ окрестностяхъ городовъ, гдѣ наиболѣе сосредоточено населеніе, по долинамъ рѣкъ и вдоль большихъ проѣздныхъ дорогъ, по которымъ попадаютъ часто деревушки, окаймленные небольшими пашнями²⁾.

Южная Маньчжурія, почти заключающаяся въ предѣлахъ Шэнь-цзинской провинціи, по плодородію своей почвы уступаетъ бассейну рѣки Сунгари. Она можетъ быть раздѣлена на три части: Ляо-си, долину рѣки Ляо-хэ и полуостровъ Ляо-дунь. Ляо-си имѣетъ почву мало-пригодную для земледѣлія, которое, въ видѣ огородничества, развито главнымъ образомъ только вдоль почтовой дороги, ведущей изъ Шань-хай-гуаня въ Мукдэнъ. Эта неплодородная полоса простирается почти до Ху-цзя-во-пу, къ сѣверу отъ котораго земледѣліе ведется въ обширныхъ размѣрахъ и, повидимому, процвѣтаетъ³⁾. Въ долинѣ рѣки Ляо-хэ земледѣльствомъ занимаются съ древнихъ поръ, хотя не во всѣхъ частяхъ ея съ одинаковымъ успѣхомъ. На жирныхъ, хотя немного песчаныхъ наносахъ рѣки, при мелкомъ дѣленіи земельной собственности, развито характерное для Китая огородническое хозяйство, которое находится здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи⁴⁾. Только изъ года въ годъ повторяющіеся разливы Ляо-хэ причиняютъ значительные убытки земледѣльцамъ, уничтожая посѣвы, смывая часто цѣлыя фермы и доводя нерѣдко населеніе до нищенства⁵⁾. На террасахъ горъ почва состоитъ изъ песку и глины, и здѣсь плодородныя полосы чередуются съ неплодородными. Наконецъ приморская солончаковая полоса пустынна: она лишь отчасти пригодна для скотоводства.

По мѣрѣ того, какъ долина рѣки Ляо-хэ становилась недостаточною для густого здѣсь китайскаго населенія, оно постепенно подымалось въ горы и занимало находящіяся въ нихъ долины. Въ общемъ эти узкія долины, окруженные горными склонами, лишенными растительности, не представляютъ особаго значенія⁶⁾. Къ востоку отъ рѣки Ляо-хэ лучшія мѣста по плодородію почвы нахо-

¹⁾ Барабашъ. Военный Сборникъ, 1874 г., № 2.

²⁾ Верновъ.

³⁾ О. Палладій.

⁴⁾ Richthofen, China.

⁵⁾ Wylie. The Geographical Journal Vol. II, № 5, p. 450.

⁶⁾ Richthofen, China.

дятся въ долину рѣки Цинь-хэ, которая занята посѣвами. Здѣсь, какъ и въ верховьяхъ бассейна притока Сунгари, Хуй-фа-цзяна, нѣтъ ни одной десятины свободной земли, и новоприходящимъ поселенцамъ приходится обращаться къ фермерству или арендѣ. Разработана даже крутая вершина перевала между Цинь-хэ и Хуй-фа-цзяномъ ¹⁾. Полуостровъ Ляо-дунъ, по свойствамъ своей почвы, представляетъ мало удобствъ для развитія здѣсь земледѣлія, но густое китайское населеніе, при своемъ трудолюбіи, находитъ возможнымъ повсемѣстно заниматься и здѣсь обработкою земли. Въ долинахъ верхнихъ притоковъ Я-лу, на границѣ съ Кореею, земледѣліемъ занимаются корейцы, хотя и съ небольшимъ успѣхомъ ²⁾.

Системы полевого хозяйства, которыхъ придерживается населеніе Маньчжуріи, ближе всего подходятъ подъ типы подефчнаго и плодотеремѣннаго ³⁾. Эти системы не даютъ отдыха полямъ, которыя дѣлятся на 4 или 5 участковъ, и каждый участокъ засѣвается ежегодно различными растеніями въ опредѣленной послѣдовательности ⁴⁾.

Въ Гириньской провинціи приняты слѣдующіе сѣвообороты:

Г о д ы:	I.	II.	III.	IV.
1-ый . .	просо	просо	просо	просо
2-ой . .	пшеница	табакъ	бобы	пшеница
3-ій . .	бобы	бобы	гао-лянъ	ячмень
4-ый . .	ячмень	кукуруза	табакъ	табакъ
5-ый . .	—	—	—	гао-лянъ
6-ой . .	—	—	—	кукуруза ⁵⁾

Только на вновь расчищенныхъ посредствомъ выжиганія земляхъ въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ сѣютъ табакъ, не употребляя никакого удобренія ⁶⁾. Въ послѣдующіе же годы поля уже удобряются. Для этой цѣли у каждаго почти фермера, особенно вблизи городовъ и мѣстечекъ, передъ домомъ устроена компостная куча, сложенная изъ дерна и ила, собираемаго съ дна рѣчекъ и ручьевъ;

¹⁾ J. Ross. North-China Herald, 1888, Febr. 3.

²⁾ Report, by Fulford.

³⁾ Путята, „О поѣздѣ по Маньчжуріи въ 1888 г.“.

⁴⁾ Барабашъ. „Записка о Маньчжуріи“, стр. 59.

⁵⁾ Матюнинъ „Донесеніе Военному Губернатору Приамурской области“.

⁶⁾ Путята. „О поѣздѣ по Маньчжуріи въ 1888 г.“.

въ эту кучу сваливается навозъ отъ домашнихъ животныхъ, всѣ нечистоты двора, отбросы кухни, человѣческіе экскременты, перегнившіе древесные листья и пр. ¹⁾.

Въ Маньчжуріи, какъ и въ Китаѣ поля обрабатываются весьма тщательно и, въ виду примитивности земледѣльческихъ орудій,—съ большою затратою труда ²⁾. Пашня образуется рядомъ параллельныхъ грядокъ, которыя, подвергаясь дѣйствію болѣе прямыхъ солнечныхъ лучей, чѣмъ плоскость, доставляютъ клубнямъ и мельчайшимъ развѣтвленіямъ корешковъ живительную теплоту и, будучи постоянно разрыхляемы, притягиваютъ, даже и въ періоды засухи, влагу изъ атмосферы въ ночное время. Кромѣ того, способъ засѣва грядками облегчаетъ очистку ихъ отъ сорныхъ растеній. Первый актъ при разработкѣ свѣжаго поля, поросшаго кустарникомъ и травой, состоитъ въ выжиганіи. Это производится ежегодно въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ и въ восточной горной полосѣ Шань-цзиньской. Затѣмъ съ начала весенняго сезона по полю проводятъ рядъ параллельныхъ бороздъ для образованія грядокъ, углубляясь до одного фута въ землю.

Направленіе бороздъ на ровной мѣстности опредѣляется направленіемъ господствующаго весной вѣтра, изъ опасенія, чтобы не были выметены посѣвы; въ мѣстности же холмистой изыскивается линія наибольшаго ската, въ предупрежденіе напора воды въ случаѣ обильныхъ дождей и въ видахъ правильности распределенія ея по канавкамъ между грядками.

Въ Маньчжуріи посѣвы начинаются не одновременно. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ раннимъ срокомъ считается середина мая, на югѣ середина апрѣля, но хлѣбныя растенія сѣютъ и ранѣе, едва сойдетъ первый снѣгъ. Самый посѣвъ заключается не въ разбрасываніи сѣмянъ, а въ аккуратной посадкѣ ихъ въ вершины грядокъ, въ родѣ того, какъ поступаютъ съ сѣменами садовыхъ растеній ³⁾. Въ пашняхъ, прилегающихъ къ дорогамъ, придорожная борозда обыкновенно засѣвается коноплею, имѣющею назначеніемъ предохранять пашни отъ потравы ⁴⁾. На нѣкоторое время послѣ

¹⁾ Барабашъ.

²⁾ Донесеніе инженера Круликевича.

³⁾ Путята. „О поѣздѣ по Маньчжуріи въ 1888 г.“.

⁴⁾ Барабашъ. „Записка о Маньчжуріи“, стр. 59.

посѣва полевыхъ работы прекращаются въ ожиданіи всходовъ. Съ появленіемъ ихъ снова проходятъ плугомъ по бороздамъ, углубляя ихъ примѣрно на $\frac{1}{2}$ ф. Когда всходы достигаютъ уже значительной высоты, проходятъ еще, и еще разъ, углубляя борозду для того, чтобы нижніе отпрыски корешковъ оказались ближе къ поверхности и могли воспринимать атмосферную влагу; вмѣстѣ съ тѣмъ въ промежуткахъ между грядками сорная трава уничтожается; на самыхъ же грядкахъ она выкапывается помощью особой лопаты— кирки или выбирается руками. Въ случаѣ засухи землешапки китайцы почти не сходятъ съ поля, тщательно разрыхляя землю кирками.

Сборы съ полей въ Маньчжуріи производятся обыкновенно очень поздно—въ концѣ октября и даже въ ноябрѣ, если къ тому не вызовутъ преждевременные морозы, причемъ хлѣбныя растенія опережаютъ другіе виды злаковъ. Только срѣзаніе маковыхъ головокъ начинается иногда въ первыхъ числахъ іюля ¹⁾.

Просо. Изъ культурныхъ растеній, разводимыхъ повсемѣстно въ Маньчжуріи, первое мѣсто по пространству засѣваемыхъ площадей и по обширному примѣненію въ домашнемъ хозяйствѣ должно отвести различнымъ видамъ проса, различающимся по высотѣ стебля, а также по цвѣту и величинѣ зерна. Высшіе сорта имѣютъ низкій стебель; къ нимъ относятся цю-ми-цзы (сяо-ми-цзы), имѣющая зерно бѣлаго цвѣта, гу-цзы съ золотисто-желтымъ зерномъ и бай-цзы; первые два сорта составляютъ главную пищу народа, а для бѣднаго класса, можно сказать, единственную ²⁾.

Изъ стеблей высшихъ сортовъ проса дѣлается сѣчка для скота. Особенно распространена сѣчка изъ мягкихъ стеблей бай-цзы вмѣстѣ съ зерномъ, которая, будучи перемѣшана съ ячменемъ или пшеницею, съ успѣхомъ замѣняетъ сѣно и овесъ ³⁾.

Низшіе сорта, которыхъ насчитываютъ четыре ⁴⁾, извѣстны подъ общимъ именемъ гао-лянь ⁵⁾. Его сорта различаются главнымъ образомъ цвѣтомъ зеренъ, которыя бываютъ красныя, черныя и бѣлыя ⁶⁾.

¹⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“

²⁾ Барабашъ. „Сунгарійская экспедиція 1872 г.“ Воен. Сб. 1874, № 2.

³⁾ Берновъ. „Поѣздка по Монголіи и Маньчжуріи 1889 г.“

⁴⁾ Wylie. The Geographical Journal, Vol. II, № 5, p. 444.

⁵⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“

⁶⁾ A. Williamson. „Journeys in North China etc.“ Vol. II, p. 64.

Они потребляются только бѣднѣйшимъ населеніемъ южной Маньчжуріи; главнымъ же образомъ идутъ въ кормъ скоту и на перегонку мѣстной водки (ханшинъ). Стебель гао-ляна, достигающій высоты всадника, употребляется, какъ топливо, служить матеріаломъ для устройства потолковъ и разныхъ другихъ подѣлокъ, а изъ коры его плетутся маты ¹⁾.

Бобовыя растенія. Слѣдующее за тѣмъ мѣсто занимаетъ горохъ и бобы. Крупный горохъ передѣлывается въ масло, на которое предъявляютъ обширный спросъ застѣнныя провинціи Китая. Изъ высшихъ сортовъ гороха слѣдуетъ назвать мелкозернистый горохъ, сяо-доу, идущій вмѣстѣ съ зеленымъ горошкомъ, люй-доу, на приготовленіе китайскаго вермишеля. Соответственно количеству прибавляемаго люй-доу получается высшій или низшій сортъ вермишеля. Изъ одного люй-доу, безъ всякихъ примѣсей, выдѣлываются сухари, которые, будучи распущены въ водѣ, даютъ въ лѣтнее время прохладительный напитокъ; они особенно полезны при путешествіяхъ при неудовлетворительномъ качествѣ воды. Горохомъ богаты окрестности Мукдена и восточная горная полоса Шэнь-цзинской провинціи ²⁾.

Въ Маньчжуріи существуютъ различные сорта бобовъ: черные, красные и др.; самые обыкновенные изъ нихъ—желтые и бѣлые—произрастаютъ главнымъ образомъ въ западныхъ частяхъ Гириньской провинціи ³⁾. Бобы бѣлые имѣютъ то же примѣненіе, какъ и крупный горохъ. Черные бобы придаются въ очень ограниченномъ количествѣ въ кормъ лошадямъ ⁴⁾.

Макъ и опиумъ. Третье мѣсто между культурными растеніями Маньчжуріи занимаетъ макъ. Разведеніе мака въ Маньчжуріи началось еще сравнительно недавно. Вильямсонъ заявляетъ, что всего лишь за нѣсколько лѣтъ до его пріѣзда сюда, т. е. въ 60-хъ годахъ макъ былъ неизвѣстенъ въ этомъ уголкѣ міра. Но уже въ его время культура этого растенія стала принимать зловѣщіе размѣры ⁵⁾, а нынѣ она начинаетъ угрожать серьезной конкуренціею

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“

³⁾ A. Agassis. The Geographical Journal. Vol. IV, № 6, p. 542.

⁴⁾ Путята.

⁵⁾ A. Williamson. „Journeys in North China etc.“ Vol. II, p. 64.

Индии, а вмѣстѣ съ тѣмъ и англійскому ввозу опиума. Маковыя плантаціи встрѣчаются въ Маньчжуріи повсемѣстно; но особенно ихъ много по среднему теченію Сунгари, между Гиринемъ и Баянь-сусу. Здѣсь цѣлыя тысячи десятинъ скрываются подъ красивыми, разноцвѣтными головками этого растенія. Въ окрестностяхъ Мукдена и на всемъ пространствѣ отъ этого города до Тѣлина, въ Нингутинскомъ фу-ду-тунствѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ воздѣлываніе мака изъ года въ годъ увеличивается. На постепенное развитіе культуры мака въ Маньчжуріи вліяютъ весьма вѣскія причины: усиливающееся распространеніе привычки куренія; замѣтное уменьшеніе ввоза иностраннаго опиума, который хотя и превосходитъ туземный въ крѣпости, но не въ состояніи конкурировать съ нимъ въ виду своей дороговизны: увеличивающійся вывозъ туземнаго опиума въ Чжи-лійскую провинцію, что доставляетъ хорошее обезпеченіе сельскимъ хозяйствамъ; удобство и легкость транспортировки и раннее созрѣваніе мака ¹⁾. Культура мака является поэтому самой выгодной въ Маньчжуріи: она даетъ не менѣе 200 рублей чистаго дохода съ десятины ²⁾. Кромѣ того макъ принадлежитъ къ числу немногихъ продуктовъ Маньчжуріи, позволяющихъ послѣ сбора обратить поля подъ новые посѣвы злаковъ или овощей, которые еще успѣютъ созрѣть до наступленія холодовъ. Въ югозападной полосѣ Маньчжуріи, испытывающей частыя бѣдствія отъ осеннихъ наводненій, макъ созрѣваетъ значительно ранѣе періода дождей ³⁾.

Въ настоящее время воздѣлываніе мака и добываніе опиума, какъ и куреніе послѣдняго, распространены въ Маньчжуріи повсюду, отъ границъ провинціи Чжи-ли до Амура, и отъ Монголіи до берега Японскаго моря и границъ Кореи, переходя даже и въ нашъ Южно-Уссурійскій край, гдѣ, не смотря на запрещеніе Русскаго правительства, въ Ольгинскомъ участкѣ, выдѣлывается опиумъ, отправляемый на джонкахъ въ мѣстности сѣвернаго побережья Китая. Отдѣльныя охотничьи общины на корейской границѣ разводятъ макъ и выдѣлываютъ опиумъ въ количествѣ, достаточномъ для собственнаго употребленія ⁴⁾. Оно проникло даже и въ Монголію, гдѣ въ послѣднее

¹⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

²⁾ Барабашъ.

³⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

⁴⁾ Фульфордъ. „Отчетъ о семимѣсячномъ путешествіи по Маньчжуріи“.

время можно встрѣтить полудикаго номада, не выпускающаго изо рта опійной трубки ¹⁾.

Въ Маньчжуріи опиумъ принимаетъ значеніе ходячей монеты. Работникъ, приходящій съ юга на сѣверъ, предпочитаетъ получить плату за трудъ опиумомъ, переноска котораго въ обыкновенной котомкѣ за плечами незатруднительна и возможна при самомъ дурномъ состояніи дорогъ и тропинокъ, а цѣнность продукта повышается съ приближеніемъ на югъ; между тѣмъ цѣнность денегъ на югѣ Маньчжуріи ниже, чѣмъ на сѣверѣ. Такими же соображеніями руководствуется подчасъ и шайка хунхузовъ, требующая отъ зажиточныхъ людей выкупа по состоянію извѣстнымъ количествомъ опиума, сбытъ который гораздо легче, чѣмъ тяжелыя связки чохъ или слитки серебра, повсюду мѣняющіе свою цѣнность.

Главнымъ центромъ производства опиума въ Маньчжуріи слѣдуетъ признать мѣстность, окружающую поселокъ Цзя-бань-чжань и весь Хуланскій округъ ²⁾. Какъ велико въ настоящее время количество добываемаго въ странѣ опиума, можно судить по тому обстоятельству, что одна только таможня Баянь-сусу взыскала въ 1894 году за вывезенный на югъ опиумъ пошлины болѣе 20 тысячъ руб. золотомъ, а такъ какъ обложеніе его равняется 10% стоимости, и ему подлежитъ только вывозимый, а не потребляемый на мѣстѣ продуктъ, то можно безъ большой ошибки считать, что въ районѣ Баянь-сусу опиума добывается не менѣе, чѣмъ на 400 тысячъ рублей ³⁾.

Венюковъ, писавшій еще въ 1874 году, говоритъ, что ежегодное производство и потребленіе опиума въ одномъ только Ляо-дунѣ достигало 4000 пудовъ ⁴⁾. По другимъ свѣдѣніямъ, пошлина съ опиума въ городахъ Хуланѣ и Хэй-лунь-цзянѣ въ 1887 году составила сумму въ 25.513 лань ⁵⁾, а статистическія данныя о ввозной торговлѣ порта Инъ-цзы за 20-лѣтній періодъ указываютъ на громадное уменьшеніе ввоза въ Маньчжурію заграничнаго опиума, не смотря на то, что населеніе ея значительно увеличилось за это время ⁶⁾.

¹⁾ Бородовскій. Матеріалы къ описанію Хинганской экспедиціи, стр. 118.

²⁾ Фульфордъ.

³⁾ Магюнинъ. Приамурскія Вѣдомости.

⁴⁾ М. Венюковъ. Очерки современнаго Китая. 1874 г., стр. 111.

⁵⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

⁶⁾ James, p. 167.

Хотя Джемс, посѣтившій Маньчжурію въ 1886 году, и является сторонникомъ куренія опиума, говоря, что его слѣдуетъ признать однимъ изъ благодѣтельныхъ даровъ природы, подобно вину ¹⁾, но едва-ли кто съ этимъ мнѣніемъ можетъ согласиться, и вѣроятнѣе всего, что такими словами онъ хочетъ нѣсколько оправдать своихъ соотечественниковъ англичанъ, навязавшихъ Китаю ввозъ этого пагубнаго наркотика. По отзыву французскихъ мѣстныхъ миссіонеровъ, опиумъ оказываетъ весьма дурное вліяніе особенно на высшіе классы общества и солдатъ. Но этотъ порокъ быстро распространяется въ Маньчжуріи среди бѣдныхъ классовъ и даже женщинъ.

Китайское правительство, отлично сознавая вредъ, приносимый народу куреніемъ опиума, неоднократно указами воспрещало куреніе его и культуру мака, а иногда прибѣгало и къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Такъ, въ 1875 году нѣкоторые чиновники уничтожили всѣ маковые посѣвы; въ 1883 году въ Пекинской правительственной газетѣ (Цзинь-бао) былъ помѣщенъ указъ, которымъ повелѣвалось, чтобы всѣ высшіе чиновники, преданные куренію опиума, отучились отъ этого порока подъ угрозой строгаго наказанія. Кромѣ того извѣстенъ случай казни внука, открывшаго лавку для куренія опиума въ императорскомъ дворцѣ ²⁾.

До сихъ поръ всѣ работы, связанныя съ производствомъ опиума, считаются въ Маньчжуріи незаконными, но это даетъ только чиновникамъ возможность пополнять свои карманы противозаконными обложеніями продукта и его производства. Каждый изъ власть имѣющихъ можетъ наложить ту или другую сумму на фермеровъ, которые разводятъ макъ, или на оптовыхъ торговцевъ имъ, или же на держателей опиумныхъ мелочныхъ лавокъ. Размѣръ этого налога чрезвычайно разнообразенъ ³⁾. Такъ, въ Хуланьскомъ округѣ налогъ уплачивается покупателемъ въ размѣрѣ 5%, а въ Куань-ченъ-цзы онъ достигаетъ до 20%. Туземцы отлично знаютъ, что культура мака незаконна, но такъ какъ мѣстныя власти смотрятъ на нее сквозь пальцы, а между тѣмъ этотъ родъ земледѣлія гораздо доход-

¹⁾ James, p. 168.

²⁾ Ib., p. 171.

³⁾ Венюковъ на стр. 111 говоритъ, что за право посадки мака въ Китаѣ существуетъ особая подать — 4 р. 30 к. съ десятины. Относится ли она до Маньчжуріи неизвѣстно.

нѣе, чѣмъ воздѣлываніе стручковыхъ растений, овощей или хлѣба ¹⁾, то промыселъ распространяется все болѣе и болѣе.

Добываніе самага опиума въ Маньчжуріи до крайности первобытно и происходитъ слѣдующимъ образомъ. Когда маковыя головки наполнятся зелеными сѣменами и достигнуть наибольшаго роста, китаецъ беретъ спеціально для этого приготовленный ланцетъ и какую-нибудь небольшую посудину. Сдѣлавши на маковой головкѣ горизонтальный неглубокій надрѣзъ, онъ прямо пальцемъ снимаетъ выступившій млечный сокъ и соскабливаетъ его въ посудину. Обойдя, такимъ образомъ, все поле, онъ собираетъ на днѣ посуды поря-дочное количество бѣлой жидкости, которая по высыханіи и даетъ опиумъ. На слѣдующій день, когда сдѣланные надрѣзы успѣютъ засохнуть, онъ дѣлаетъ новые, подвигаясь отъ вершины головки къ низу и продолжаетъ это ежедневно до тѣхъ поръ, пока стѣнки корбочки не начнутъ засыхать. Тогда головки мака или оставляются для вырѣванія на сѣмена, или собираются и толкутся въ большой деревянной ступкѣ. Полученная отъ этого зеленая жидкость процѣживается и оставляется на воздухѣ, гдѣ она постепенно густѣетъ, образуя опиумъ самага низшаго сорта ²⁾.

По общему мнѣнію, маньчжурскій опиумъ лучше привознаго, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній доставляется иностранцами въ Маньчжурію. Г. Эдгаръ, бывшій начальникъ таможи въ Инъ-цзы сообщаетъ, что въ 1886 году цѣна индійскаго опиума въ этомъ портѣ составляла 15 ланъ за 50 унцій, изъ которыхъ получалось 45 унцій готоваго опиума, и въ то же время мѣстный туземный опиумъ стоилъ 15,5 ланъ за то же количество, изъ котораго добывалось только 30 унцій готоваго опиума. Несмотря на сравнительно высшую цѣну послѣдняго, ему отдають предпочтеніе потому, что зола его можетъ быть пропускаема черезъ трубку десять разъ, тогда какъ иностранный только три раза. Это обстоятельство служить причиной примѣси къ послѣднему туземнаго опиума ³⁾.

Цѣна на мѣстный опиумъ весьма различна и имѣетъ свой курсъ въ зависимости отъ урожая, времени года и цѣны ввознаго иностраннаго продукта. Вообще же она колеблется въ обыкновенное

¹⁾ 10 „му“, засѣянныхъ просомъ приносятъ дохода 14.000—15.000 чоховъ, макъ же даетъ съ того же пространства земли 24.000—25.000 чоховъ.

²⁾ Бородовскій, стр. 118.

³⁾ James, p. 170.

время въ предѣлахъ отъ 350 до 500 чоховъ за унцъ, осенью же она падаетъ отъ 200 до 250 чоховъ за то же количество ¹⁾. По наблюденьямъ Фульфорда, цѣны колебались отъ 240 до 400 ланъ за пиккуль, причемъ высшая была въ Нингутѣ и Хунь-чунѣ.

Масса маньчжурскаго опиума въ послѣднее время идетъ въ Сѣверный Китай и главнымъ образомъ изъ Хуланьскаго округа, куда осенью ежегодно являются многочисленные торговые агенты, скупающіе его здѣсь и увозящіе въ особыхъ легкихъ и прочныхъ повозкахъ, имѣющихъ даже специальное названіе хань-чэ ²⁾.

Изъ хлѣбныхъ растений, сѣющихся у насъ въ Россіи, въ Маньчжуріи воздѣлываются слѣдующія: пшеница, ячмень, овесъ, гречиха, кукуруза, но въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ перечисленныя выше растенія.

Пшеницею (май-цзы) богаты главнымъ образомъ двѣ сѣверныя провинціи ³⁾ и особенно Нингутинскій районъ ⁴⁾; она вывозится въ южные уѣзды и порты Маньчжуріи для дальнѣйшей отправки въ Чжи-лійскую провинцію.

Ячмень (линъ-да-май) сѣется въ небольшомъ количествѣ и перерабатывается въ ферментовое вещество для придачи игры въ китайскомъ винѣ ⁵⁾.

Овесъ (да-май) хотя и сѣютъ въ Маньчжуріи, но мѣстные жители имъ лошадей не кормятъ, и онъ скупается и вывозится изъ страны ⁶⁾.

Гречиха (цяо-май) сѣется во многихъ мѣстахъ сѣвернѣе Ивовой изгороди (Лю-тяо-бань) въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ потребностями каждаго хозяйства въ отдѣльности, и въ продажѣ встрѣчается рѣдко ⁷⁾.

Кукуруза (бао-ми) встрѣчается повсемѣстно. Кромѣ того, изъ хлѣбныхъ растений въ Маньчжуріи сѣютъ еще рисъ и си-тянь-гу.

Мѣстный *рисъ*, воздѣлываемый въ возвышенныхъ мѣстахъ, представляетъ видъ, извѣстный въ средней Азіи подъ названіемъ «сухо-

¹⁾ А. Williamson, «Journeys in North China etc.», Vol II, p. 65.

²⁾ Фульфордъ. „Отчетъ о 7-мѣсячномъ путешествіи по Маньчжуріи“.

³⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

⁴⁾ Берновъ. „Поѣздка по Монголіи и Маньчжуріи 1889 г.“, стр. 15.

⁵⁾ Путята, стр. 54.

⁶⁾ Ресинъ. „Описаніе пути отъ Благовѣщенска черезъ Цицикаръ въ Пекинъ“.

⁷⁾ Путята.

долнаго» (*oryza montana*), разводимаго въ мѣстностяхъ, недоступныхъ ирригаціи, и питающагося дождями. Это самый высшій сортъ, извѣстный въ Китаѣ, и на всемъ крайнемъ Востокѣ; съ нимъ можетъ конкурировать только японскій ¹⁾. Сѣверный предѣлъ его, по видимому, г. Бодунэ. На песчаныхъ, ровныхъ берегахъ Ляо-хэ сѣютъ еще обыкновенный рисъ ²⁾. Рисъ также составляетъ предметъ вывоза въ Застѣнный Китай.

Си-тянь-гу—хлѣбное растеніе. Невысокій стебель его увѣнчанъ кистью съ зернами ярко-краснаго цвѣта. Разводятъ его очень немного. Изъ си-тянь-гу, какъ и изъ пшеницы, пекутся булочки ³⁾.

Су-цзы разводится изъ-за зеренъ, изъ которыхъ извлекается такъ называемое «травяное» масло, употребляемое народомъ въ пищу ⁴⁾. Williamson и Путята называютъ это растеніе сезамомъ (*Sesamum*, кунжуть). Путята упоминаетъ еще о цзэ-ма-цзы (дземадзе), которое идетъ на выдѣлку густого твердѣющаго масла для свѣчей.

Въ Маньчжуріи сѣется два вида *конопли* (ма): цинь-ма, (*Cochorus*, по словарю Палладія), имѣющая три сорта, и Сянь-ма, стебель которой достигаетъ высоты сажени ⁵⁾. Первый видъ сѣется преимущественно изъ-за масла, выжимаемаго изъ зеренъ ⁶⁾. Второй видъ предпочтительнѣе идетъ на выдѣлку веревокъ и толстыхъ канатовъ, которые отличаются крѣпостью и не боятся сырости; онъ разводится въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ ⁷⁾.

Табакъ сѣютъ повсемѣстно въ Маньчжуріи, въ особенности по среднему теченію Сунгари; лучшія плантаціи его находятся около города Ажэ-хэ. Маньчжурскій табакъ по своимъ качествамъ высоко цѣнится въ Китаѣ ⁸⁾; на мѣстѣ же употребленіе его приняло размѣры, неизвѣстные въ Европѣ. Жители начинаютъ курить здѣсь съ 9 лѣтнаго возраста, а въ зрѣломъ возрастѣ ни мужчины, ни женщины не расстаются съ трубкой. Лучшій табакъ родится на вновь расчищенныхъ земляхъ безъ всякаго удобренія, а разво-

¹⁾ Путята. О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

²⁾ О. Палладій.

³⁾ Барабашъ, „Записки о Маньчжуріи“.

⁴⁾ Ib.

⁵⁾ Путята, стр. 56.

⁶⁾ Wylie. The Geographical Journal, 1893. Vol. II, № 5, p. 445.

⁷⁾ Путята, стр. 56.

⁸⁾ Берновъ. „Поѣздка по Монголіи и Маньчжуріи 1889 г.“.

димый на удобренной землѣ принадлежит уже къ низшимъ сортамъ ¹⁾. Въ деревнѣ Вань-синь между Хунь-чунемъ и Нингуютоу, по словамъ Матюнина, послѣ уборки табакъ складываютъ въ ямы, вырытыя на самомъ полѣ, и прикрываютъ полынью; когда листъ достаточно завянетъ и получить свѣтло-кирпичный оттѣнокъ, его развѣшиваютъ пучками на веревки, натянутыя на низкихъ козлахъ и на ночь отъ росы прикрываютъ циновками; когда табакъ просохнетъ, его пускаютъ въ продажу по низкой цѣнѣ: пол-пуда его можно купить за 1000 чоховъ ²⁾.

Культура *индиго* (ди-янь) распространена въ Хэй-лунь-цзянской и Гириньской провинціяхъ и въ долинѣ средняго Сунгари по преимуществу ³⁾. Добываемою изъ него краскою бѣлыя матеріи окрашиваются въ синій любимый китайцами цвѣтъ. О количествѣ разводимаго въ Маньчжуріи индиго можно судить по замѣткѣ Вильямсона, который къ сѣверу отъ Мукдена ежедневно встрѣчалъ 30—40 телѣгъ, везшихъ индиго на югъ (2000 кэйти). Это, по его заявленію, продолжается въ теченіе 6 недѣль ⁴⁾.

Хлопокъ разводится на побережьи Ляо-дунскаго залива, въ уѣздахъ Гай-пинь-сянь, Хай-чэнь-сянь, Инь-цзы, Цзинь-чжоу и въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ, какъ напр., въ окрестностяхъ города Кай-юань-сяня ⁵⁾. Зерна хлопка садятся въ концѣ апрѣля, а сборъ происходитъ въ октябрѣ. Передъ посѣвомъ зерна смачиваютъ въ жидкомъ удобреніи. Хлопокъ не требуетъ искусственнаго орошенія, благодаря чему разведеніе его очень легко. Съ англійскаго акра получается 200 кэйти ваты, которая имѣетъ хорошій цвѣтъ и продается по 200 чоховъ за кэйти. Изъ зеренъ этого растенія выжимается масло, а корень, стволъ и вѣтви употребляются какъ топливо ⁶⁾.

Слѣдуетъ упомянуть еще о культурѣ лѣкарственныхъ растеній, къ которымъ относятся жэнь-шэнь, рициновыя, солодковый корень и ревенъ.

¹⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“, стр. 56.

²⁾ Матюнинъ. „Изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуюту въ 1878 г.“, стр. 69.

³⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

⁴⁾ A. Williamson. Journeys in North China etc. Vol. II, p. 42. Надлежитъ однако оговориться, что видъ растенія, служащаго для выдѣлки индиго въ Маньчжуріи, точно неизвѣстенъ. Возможно, что это *Commelina communis*, употребляемое южно-уссурійскими китайцами для окраски матерій въ синій цвѣтъ

⁵⁾ Путята.

⁶⁾ A. Williamson, p. 41.

Большимъ подспорьемъ земледѣлію является въ Маньчжуріи огородничество, которымъ китайцы занимаются повсюду. Въ огородахъ, имѣющихся при каждой фанзѣ, произрастаютъ тѣ же овощи, что и у насъ. Разница замѣчается въ томъ, что китайцы особенно много разводятъ *луку*, *чесноку* и *перцу*. Организмъ ихъ, питающійся почти исключительно растительною пищею, требуетъ возбужденія, которое и доставляютъ имъ означенныя выше растенія. Подъ самымъ Гиринемъ жители во множествѣ занимаются разведеніемъ лука и чеснока ¹⁾.

Вездѣ въ огородахъ можно найти рѣдьку, свеклу, огурцы, бобы, салатъ разныхъ видовъ, фасоль, стручковый горохъ, зеленый горошекъ, рѣпу и пр.; въ двухъ южныхъ провинціяхъ Маньчжуріи попадаются тыквы и дыни ²⁾.

Капуста, столь распространенная въ Россіи, въ Маньчжуріи хотя и разводится, но только мѣстами и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Ее замѣняетъ особый видъ китайской капусты, напоминающій нашъ салатъ ³⁾.

Картофель разводится повсюду, но въ большихъ размѣрахъ къ сѣверу и къ западу отъ Сунгари ⁴⁾; по своимъ хорошимъ качествамъ особенно славится онъ въ окрестностяхъ Ши-сань-шань, гдѣ его закупаютъ европейцы изъ Инь-цзы ⁵⁾.

Вообще овощей въ Маньчжуріи разводится чрезвычайно много, и они составляютъ одну изъ видныхъ статей народнаго продовольствія. Цѣны на нихъ повсемѣстно самыя ничтожныя.

Къ огородничеству китайцы относятся съ такою же любовью и прилагаютъ къ нему столько же искусства и усердія, какъ и къ земледѣлію.

Урожай различествуетъ въ зависимости отъ качества почвы, широты и высоты мѣста; главнымъ же образомъ онъ опредѣляется состояніемъ погоды, и трудно составить о немъ правильное заключеніе.

Однако, нижеслѣдующія, приводимыя Барабашемъ, данныя по-

¹⁾ Барабашъ. „Записки о Маньчжуріи“, стр. 63.

²⁾ Путята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

³⁾ Барабашъ, стр. 63.

⁴⁾ Wylie. The Geographical Journal. Vol. II, № 5, p. 444.

⁵⁾ Richthofen, China II, p. 142.

кажутъ среднюю урожайность хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ районахъ Маньчжуріи. На одномъ шанѣ.

1) Въ Нингутинскомъ районѣ:

(Тала-чжань).

СБѢТСЯ.	СОБИРАЕТСЯ.	УРОЖАЙ.
1. Гу-цзы . . . 10 гиновъ ¹⁾	4 ¹ / ₂ даня ²⁾ , или 1.170 гиновъ	самъ 117
2. Ми-цзы . . . 20 »	3 ¹ / ₂ » » 910 »	» 45 ¹ / ₂
3. Гао-ляна . . . 20 »	5 ¹ / ₂ » » 1.485 »	» 74 ¹ / ₄
4. Су-цзы . . . 8 »	4 ¹ / ₂ » » 675 »	» 84
5. Бобовъ . . . 120 »	5 » » 1.500 »	» 12 ¹ / ₂
6. Пшеницы . . 120 »	4 ¹ / ₂ » » 1.350 »	» 11 ¹ / ₄
7. Ячменя . . . 120 »	5 » » 1.000 »	» 8 ¹ / ₃
8. Овса 150 »	7 » » 1.540 »	» 10 ¹ / ₄

2) Въ мѣстностяхъ, лежащихъ между хребтами Чжань-гуань-цай-линъ и Лао-ѣ-линъ:

(Вогэ-чжань).

1. Гу-цзы . . . 10 гиновъ	4 даня, или 1.040 гиновъ	самъ 104
2. Ми-цзы . . . 20 »	3 ¹ / ₂ » » 910 »	» 45 ¹ / ₂
3. Гао-ляна . . . 25 »	4 ¹ / ₂ » » 1.215 »	» 48 ³ / ₄
4. Су-цзы . . . 10 »	5 » » 675 »	» 67 ¹ / ₂
5. Бай-цзы . . . 25 »	6 » » 525 »	» 21
6. Бобовъ . . . 120 »	4 ¹ / ₄ » » 1.350 »	» 11 ¹ / ₄
7. Пшеницы . . 130 »	3 ¹ / ₂ » » 1.050 »	» 8

3) Въ мѣстностяхъ, лежащихъ между Гиринемъ и хребтомъ Лао-ѣ-линъ:

(Шуань-ча-пу).

1. Гу-цзы . . . 10 гиновъ	5 даней, или 1.300 гиновъ	самъ 130
2. Гао-ляна . . . 25 »	4 ¹ / ₂ » » 1.215 »	» 48 ³ / ₄
3. Су-цзы . . . 10 »	5 » » 750 »	» 75
4. Бобовъ . . . 120 »	4 ¹ / ₂ » » 1.350 »	» 11 ¹ / ₃

¹⁾ 1 гинь = приблизительно 1 фунту и 13 лотамъ.

²⁾ Дань есть мѣра вмѣстимости сыпучихъ тѣлъ; 1 дань = 10 доу; 1 доу = 10 шенамъ. Въ такъ называемомъ маломъ данѣ, распространенномъ въ Маньчжуріи, по вѣсу заключается: отъ 220 до 300 гиновъ зерна, смотря по роду хлѣба.

(Цзянь-ми-фынь).

СБѢТСЯ.	СОБИРАЕТСЯ.	УРОЖАЙ.
1. Гу-цзы . . . 10 гиновъ	4 даня, или 1.040 гиновъ	самъ 104
2. Ми-цзы . . . 20 »	3 ¹ / ₂ » » 910 »	» 45 ¹ / ₂
3. Гао-ляна . . . 25 »	5 ¹ / ₂ » » 1.465 »	» 59 ³ / ₄
4. Су-цзы . . . 10 »	4 ¹ / ₂ » » 675 »	» 67 ¹ / ₂
5. Бобовъ . . . 120 »	4 ¹ / ₂ » » 1.350 »	» 11 ¹ / ₄
6. Ячменя . . . 125 »	4 » » 880 »	» 7

Въ мѣстностяхъ, лежащихъ между г. Омосо и хребтомъ Харба-линъ:

(Са-хэ-яръ).

1. Гу-цзы . . . 12 гиновъ	10 даней, или 2.600 гиновъ	самъ 216 ¹ / ₄
2. Гао-ляна . . . 150 »	10 » » 2.700 »	» 18
3. Бобовъ . . . 72 »	9 » » 2.700 »	» 37 ¹ / ₂
4. Пшеницы . . . 120 »	9 » » 2.700 »	» 22 ¹ / ₂
5. Ячменя . . . 130 »	14 » » 3 080 »	» 23 ¹ / ₂

Въ мѣстностяхъ, лежащихъ между хребтомъ Харба-линъ и нашей границей у Хунь-чуна:

(Гуань-да-коу).

1. Гу-цзы . . . 10 гиновъ	9 ¹ / ₂ даней, или 2.470 гиновъ	самъ 247
2. Гао-ляна . . . 150 »	8 ¹ / ₂ » » 2.295 »	» 15 ¹ / ₄
3. Су-цзы . . . 10 »	7 ¹ / ₂ » » 1.125 »	» 110 ¹ / ₂
4. Бобовъ . . . 70 »	8 ¹ / ₂ » » 2.550 »	» 36 ¹ / ₂
5. Пшеницы . . . 120 »	7 » » 2.100 »	» 17 ¹ / ₂
6. Ячменя . . . 125 »	11 » » 2.420 »	» 11 ¹ / ₃

(Гай-хэ).

1. Гу-цзы . . . 10 гиновъ	12 даней, или 3.120 гиновъ	самъ 312
2. Гао-ляна . . . 150 »	12 » » 3.240 »	» 21 ³ / ₄
3. Су-цзы . . . 10 »	10 » » 1.500 »	» 150
4. Бай-цзы . . . 15 »	12 » » 1.800 »	» 120
5. Бобовъ . . . 120 »	10 » » 3.000 »	» 25
6. Пшеницы . . . 120 »	11 ¹ / ₂ » » 3.450 »	» 28 ¹ / ₄ ¹⁾

Что касается риса, то въ окрестностяхъ Тъ-лина изъ 28 фунт. получаютъ при сборѣ до 300 въ среднемъ. Макъ считается самымъ

¹⁾ Барабаль. „Записки о Маньчжуріи“.

выгоднымъ продуктомъ для посѣва, давая урожай въ 5 разъ выше проса или гороху ¹⁾).

Хлѣбные магазины ²⁾). Одною изъ самыхъ замѣчательныхъ чертъ китайскаго земледѣльческаго хозяйства являются *запасные хлѣбные магазины*. Они стали учреждаться въ Маньчжуріи со времени воцаренія въ Китаѣ маньчжурской династіи, въ самомъ же Китаѣ они появились, по свидѣтельству китайской исторіи, еще въ первомъ вѣкѣ до Р. Х.

Устройство хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ какъ въ Китаѣ, такъ и въ Маньчжуріи основано на однихъ и тѣхъ же началахъ. Они подраздѣляются на казенные и общественные или сельскіе; казенные, въ свою очередь, дѣлятся на: 1) столичныя, имѣющіе цѣлью продовольствовать въ неурожайные годы бѣдныя семейства въ столицахъ, и 2) уѣздныя, по нѣскольку въ каждомъ уѣздѣ, съ тою же цѣлью. Сельскіе же хлѣбные магазины имѣются въ каждомъ селеніи, а въ богатыхъ даже по нѣскольку.

Надзоръ за ними ввѣряется лицу, избираемому изъ сельскаго общества, подъ контролемъ сельскихъ старшинъ. Размѣръ ежегодныхъ сборовъ зерна въ казенные склады опредѣляется мѣстными губернаторами; оно поступаетъ натурою и замѣняетъ собою часть денежныхъ повинностей. Размѣры сборовъ въ общественные магазины опредѣляются ежегодно самимъ обществомъ, сообразно урожаю. Въ обыкновенный урожайный годъ сборъ не превышаетъ одного процента съ урожая съ cadaго му земли, за вычетомъ изъ урожая употребленныхъ для посѣва сѣмянъ.

Сборъ зерна въ общественные магазины не безусловно обязателенъ для всѣхъ поселянъ; но лицо, не внесшее опредѣленнаго сбора безъ уважительныхъ на то причинъ, провѣряемыхъ самимъ обществомъ, лишается права на вспомошествованіе изъ этихъ магазиновъ. Казенные магазины освѣжаются ежегодно продажей запасовъ въ размѣрѣ вновь поступающаго количества зерна и иногда, по распоряженію губернаторовъ, въ виду неурожая, по цѣнамъ низшимъ, сравнительно съ рыночными; при хорошихъ же урожаяхъ, когда рыночныя цѣны стоятъ сравнительно низко, закупаютъ необходимое количество хлѣба для пополненія магазиновъ. Понятно, что, въ виду корыстолюбія китайскихъ чиновниковъ, такія операціи влекутъ за собою часто значительныя растраты казеннаго хлѣба и де-

¹⁾ Путята „О поѣздкѣ по Маньчжуріи“.

²⁾ Верновъ, стр. 17.

негъ. Бывали случаи, что при неурожай въ извѣстной мѣстности не оказывалось казенныхъ запасовъ не только для урегулированія цѣнъ, но даже и для раздачи хлѣба голодающимъ. Вообще благосостояніе и устройство казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ въ Китаѣ зависятъ вполне отъ мѣстныхъ правителей, и въ виду преобладающихъ ихъ качествъ, своеволія и корыстолюбія, запасы эти существуютъ болѣе въ отчетахъ, въ особенности въ такихъ отдаленныхъ краяхъ, какъ Маньчжурія.

Устройство сельскихъ общественныхъ запасовъ болѣе прочно. Будучи учрежденіемъ самостоятельнымъ, существующимъ по добровольному соглашенію поселянъ, они исключительно вѣдаются сельскими старшинами. Раздача зерна нуждающимся производится по опредѣленію старшинъ и съ согласія всего сельскаго общества. Освѣженіе хлѣба въ магазинахъ дѣлается всѣмъ обществомъ. Каждый землевладелецъ вноситъ въ магазинъ свѣжее, сухое зерно, только-что собранное имъ съ овина, и взаменъ получаетъ такое же количество стараго зерна изъ магазина.

Поземельная подать. Въ прежнія времена поземельной подати не существовало въ этой странѣ, а только штатныя тягловые обязаны были вносить ежегодно опредѣленное количество хлѣба (по 22 мѣшка). Съ открытіемъ края для китайскихъ колонистовъ была введена и поземельная подать ¹⁾, и нынѣ собственно только земля, принадлежащая храмамъ, представляетъ изыатіе; равнымъ образомъ освобождена отъ подати земельная собственность въ чертѣ старыхъ городовъ.

Всякій можетъ завладѣть такимъ количествомъ свободной земли, за которое онъ можетъ уплачивать причитающуюся подать. Мѣстное начальство обязано только слѣдить за тѣмъ, чтобы земля не была занимаема безъ его разрѣшенія. Оно измѣряетъ землю, дѣлаетъ соотвѣтственную помѣтку въ спискахъ ²⁾ и выдаетъ поселянцамъ билетъ, общій на всю семью, за что взимается на сѣверѣ 1.000 чоховъ, какъ о томъ сообщаетъ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, а въ бассейнѣ Сунгари, по словамъ Матюнина, 600 чоховъ (30—35 к. по курсу лана въ 1 р. 70 к. кред.). Затѣмъ занятому земле дается отъ 2 до 5 лѣтъ, смотря по качеству земли, на домоустройство и раздѣлку цѣлизны ³⁾, и съ него взимается только по 60 чоховъ за

¹⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, стр. 15.

²⁾ James. The Long White Mountain, p. 161.

³⁾ Матюнинъ, Приам. Вѣд.

каждый шанъ земли ежегодно на покрытие общественных расходов¹⁾. По истечении указанного срока земля облагается в размерѣ 660 чоховъ за 1 шанъ (что составитъ отъ 60 до 80 коп. за десятину; по Джемсу, 1 шиллингъ за англійскій акръ). По Джемсу, единица обложенія, т. е. шанъ, представляетъ величину переменную, смотря по качеству земли. Шанъ лучшей земли в 3 раза, а средней в 2 раза меньше шана худшей земли.

Земельная подать вносится начальству каждаго округа, которое передаетъ ее дао-таю, а этотъ послѣдній отдаетъ въ своихъ полученіяхъ отчетъ губернатору. Годичная подать уплачивается единовременно въ восьмой мѣсяцъ, т. е. послѣ жатвы; но всякій имѣетъ право отсрочить взносъ до 10-го мѣсяца, и тогда только, въ случаѣ недоимки, налагается штрафъ. Земли, которыя по какимъ-либо естественнымъ причинамъ производятъ хлѣбъ въ количествѣ, недостаточномъ для пропитанія владѣтеля, освобождаются, по просьбѣ послѣдняго, отъ податей на текущій годъ. Это производится цзянь-цзюнемъ не иначе, какъ всякій разъ по всеподданнѣйшему докладу, и въ Пекинской официальной газетѣ, Цзинь-бао, нерѣдко попадаются высочайшія повелѣнія подобнаго содержания. Если накапливаются недоимки за 6 лѣтъ, то земля снова становится собственностью государства; то же бываетъ и тогда, если земля послѣ ея отведенія въ собственность, остается необработанной въ теченіи 3 лѣтъ. Эти постановленія являются препятствіемъ къ скопленію обширной земельной собственности въ однѣхъ рукахъ²⁾.

*Шелководство*³⁾. Шелководствомъ въ Маньчжуріи занимаются на югѣ провинціи Шэнь-цзинь, въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по обѣ стороны р. Ляо, на полуостровѣ Ляо-дунъ и къ востоку отъ него до самой корейской границы и занимающихъ площадь протяженіемъ приблизительно въ 120 верстъ съ востока на западъ и въ 225 верстъ съ сѣвера на югъ. Наибольшаго развитія достигъ этотъ

¹⁾ Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо.

²⁾ James, The Long White Mountain, p. 162.

³⁾ Silk. China. Imper. Marit. Customs. II, Special series: № 3. Shanghai. 1881. Гошкевичъ. О шелководствѣ. Тр. чл. Рос. дух. Миссіи въ Пекинѣ. т. III. Въ приложеніи VI указана таблица образчиковъ маньчжурскаго шелка и шелковыхъ издѣлій.

промыселъ на западномъ берегу Ляо-дуна, гдѣ болѣе значительные города, какъ Фу-чжоу, Гай-чжоу на югѣ, Сю-янь и Хай-чэнь на сѣверѣ, являются главными центрами производства шелка и торговли имъ. Шелководство также распространено и въ большей части Ляо-си, но количество собираемаго здѣсь шелка незначительно, и онъ почти цѣликомъ идетъ на потребности жителей, занимающихся его культурой. Центромъ шелководства въ Ляо-си слѣдуетъ считать городъ И-чжоу, который нѣкогда производилъ въ изобиліи особый сортъ шелка изъ червей, выкормленныхъ на айлантусовомъ деревѣ.

Маньчжурскій шелкъ получается отъ шелковичныхъ червей бабочки *Bombyx Pernyi*, вскормленныхъ на листьяхъ трехъ растущихъ здѣсь дубовъ: китайскаго дуба (*Quercus sinensis*), монгольскаго дуба (*Quercus mongolica*) и широколистаго дуба (*Quercus dentata*). Изъ указанныхъ трехъ древесныхъ породъ монгольскій дубъ является наиболѣе распространеннымъ деревомъ, листья котораго идутъ въ пищу червей, и только недостатокъ этой породы вынуждаетъ туземцевъ прибѣгать къ остальнымъ двумъ видамъ дуба. Тутовое дерево (*Morus alba*), хотя и встрѣчается въ Маньчжуріи, но довольно рѣдко и почти не имѣетъ значенія для шелководства. Разведеніемъ тутовыхъ деревьевъ и выводомъ червей на нихъ занимаются почти только женщины зажиточныхъ семей, смотря на это дѣло, какъ на полезное для домашняго хозяйства. Нитки и другіе фабрикаты, полученные съ этого рода червей, никогда не идутъ въ продажу и остаются для домашнихъ потребностей семьи.

Кромѣ вышеуказанной шелковичной бабочки, въ Ляо-си разводятъ другую породу шелкопряда, известную подъ названіемъ *Bombyx Cynthia*, выкармливаемаго на айлантусовомъ деревѣ (*Ailanthus glandulosa*), но количество получаемаго отъ этого разведенія шелка также незначительно¹⁾.

Лучшей почвой для разведенія дубовыхъ насажденій, предназначенныхъ для воспитанія червей, китайцы считают мергель или, при отсутствіи такового, смѣсь глины и песку; на этихъ грунтахъ, по ихъ мнѣнію, листъ растенія достигаетъ своего наибольшаго развитія и въ то же время остается сочнымъ и мягкимъ. Посаженные дубовые кусты растутъ очень медленно и только на седьмомъ году

¹⁾ Нѣкоторые авторы придаютъ значеніе именно этому роду промысла. См. Путята, стр. 59.

дѣлаются пригодными для переноса на нихъ шелковичныхъ червей; за все это время деревья часто и тщательно подстригаются, чтобы они не достигли высоты большей шести футовъ, что было бы неудобно для наблюденія за червями, а также и для роста большого количества молодыхъ листьевъ. Иногда для выкармливанія только что вышедшихъ гусеницъ ¹⁾ готовятъ особыя плантаціи дубовыхъ деревьевъ, древесина которыхъ срѣзана совершенно у земли, такъ что отъ корня идутъ молодые, нѣжные побѣги.

Когда оплодотворенныя самки положатъ на специально приготовленную матерію или толстую бумагу свои яички, число которыхъ доходитъ у очень хорошей самки до 550, а въ среднемъ до 200—300, китайцы сортируютъ эти яички для удаленія изъ нихъ дурныхъ и слабыхъ. Эту сортировку они производятъ, обливая яички солоноватымъ растворомъ, причемъ слабыя и неоплодотворенныя яички погибаютъ, а остаются одни здоровыя, которыя помѣщаются вслѣдъ за тѣмъ на открытомъ воздухѣ, но въ теплое, сырое и защищенное отъ сильнаго вѣтра мѣсто. Здѣсь на 6—7 день изъ яичка выходятъ очень маленькія черноватаго цвѣта гусеницы, которыя немедленно переносятся на нѣжные зеленые листья дуба въ защищенное отъ дождя, сырости и сквозняка мѣсто. Черезъ 3—5 дней, когда червь подрастетъ и окрѣпнетъ, его переносятъ на листья дубоваго кустарника, растущаго уже на открытомъ воздухѣ. Для защиты его отъ птицъ, здѣсь устраиваютъ всевозможныя пугала, трещетки и хлопучки. Въ благоприятныхъ для развитія условіяхъ, шелковичный червь начинаетъ быстро расти, нѣсколько разъ мѣняетъ свою кожу и черезъ 50—60 дней со дня выхода изъ яичка достигаетъ окончательной зрѣлости и имѣетъ въ длину отъ 3½ до 4½ дюймовъ. Тогда онъ завивается въ коконъ, пользуясь для этого листьями того растенія, на которомъ онъ живетъ. Взявъ два или три дубовыхъ листа и обративъ ихъ лицевой стороной другъ къ другу, червь соединяетъ ихъ шелковинками, которыя выпускаетъ изъ собственнаго рта; устройвъ такимъ образомъ для себя нѣчто въ родѣ ячейки, онъ помѣщается въ ней и начинаетъ окутывать себя сѣтью собственныхъ шелковичныхъ волоконъ. Эти то волокна и составляютъ такъ называемый шелкъ-сырецъ, употребляемый на

¹⁾ Слово гусеница, какъ болѣе точное названіе, будетъ здѣсь употребляться въ одинаковомъ значеніи со словомъ „червь“.

вату. Продолжая окутывать себя уже внутри устроеннаго кокона, червь образуетъ твердое кожевидное вещество послѣдняго, которое и есть самый нитяный шелкъ. Волокна этого шелка связаны между собою особымъ клейкимъ веществомъ, которое при размоткѣ удаляется кипяченіемъ въ щелочномъ растворѣ. Заключившись въ непроницаемую тюрьму, червь на 4—5 день оканчиваетъ коконъ, превращается въ неподвижную куколку и остается въ такомъ видѣ около трехъ недѣль, если это весенній червь, или цѣлую зиму, если — осенній. Спустя это время, куколка принимаетъ форму бабочки, которая выпускаетъ изъ рта особую жидкость, имѣющую свойство растворять вещество кокона, продѣлываетъ въ немъ отверстіе и выходитъ наружу безъ посторонней помощи. Для полученія яичекъ самцовъ и самокъ сначала помѣщаютъ въ корзинахъ отдѣльно, имѣя дають время расправить крылья и обсохнуть, а затѣмъ смѣшиваютъ ихъ вмѣстѣ на время отъ 12 до 24 часовъ. Когда самцы отдѣлятся, самки вынимаются и размѣщаются, осенью на листьяхъ обрубленныхъ вѣтокъ, подвѣшенныхъ въ домѣ, а весною на тонкой бумагѣ, причемъ онѣ привязываются за крылья. Здѣсь бабочки кладутъ яички и умираютъ, изъ яичекъ выходятъ гусеницы, коконизируются и такъ далѣе. Для сохраненія зимою коконовъ, предназначенныхъ для приплода, китайцы или устраиваютъ особыя отопляемыя помѣщенія или держатъ ихъ въ своихъ домахъ, заботясь, чтобы они не пересохли.

Коконъ, изъ которыхъ бабочка уже вышла, а также коконы, къ которымъ присталъ какой-либо соръ или прутья, въ размотку не идутъ, а употребляются на пряжу. Прежде чѣмъ приступить къ размоткѣ коконовъ, ихъ сортируютъ. Обыкновенно коконы разматываютъ на 7—8 день отъ начала ихъ образованія. Ихъ собираютъ въ маленькія корзины по 2.500 штукъ въ каждой и держатъ надъ сосудомъ съ кипящей водой для того, чтобы убить куколокъ. Послѣ этой операціи сейчасъ же приступаютъ къ разматыванію, пока коконы не обсохли, ибо разъ подвергнутые дѣйствію пара и засохшіе возможно разматывать только послѣ кипяченія въ теплой водѣ. Существуетъ два способа размотки ихъ: одинъ состоитъ въ «разматываніи», другой въ «пряденіи». Разматываніе совершается тоже двумя способами, которые называются «сухимъ» и «мокрымъ». Сухой, болѣе заурядный, способъ состоитъ въ томъ, что коконы по

умерщвленіи куколокъ кипятятъ въ крѣпкомъ растворѣ соды или щелокѣ и затѣмъ уже начинаютъ разматывать прямо со стола, соединивъ нѣсколько (5—10) нитей въ одну шелковинку. Водяной или мокрый способъ состоитъ въ томъ, что нѣсколько сотъ коконовъ опускаются въ желѣзный котелокъ, наполненный растворомъ соды. Эта послѣдняя быстро растворяетъ клейковину кокона, и тогда, захвативъ вмѣстѣ шелковинки 8 или 12 коконовъ, начинаютъ ихъ разматывать. Разматываніе примѣняется, главнымъ образомъ, къ коконамъ весенняго сбора, коконы же осенняго сбора, а равно и всѣ испорченные, обрабатываются въ шелкъ исключительно способомъ пряденія, который состоитъ въ слѣдующемъ. Всѣ предназначенные къ пряденію коконы варятся въ большомъ котлѣ, въ щелокѣ, приготовленномъ изъ золы пережженной просяной соломы, или просто изъ неочищенной соды. Разваривши довольно сильно коконы, ихъ тутъ же разрываютъ и вытягиваютъ. Полученные куски хлопкообразной массы, длиною приблизительно въ футъ, расправляютъ и сушатъ на особомъ станкѣ, откуда они идутъ на ручныя или ножныя прялки, мало чѣмъ отличающіяся отъ употребляемыхъ въ нашихъ деревняхъ для пряжи шерсти¹⁾.

Производство шелка въ Маньчжуріи носитъ характеръ кустарной промышленности. Каждый обрабатываетъ свой собственный матеріалъ, безъ раздѣленія труда и затраты большихъ капиталовъ. Примитивные же способы выдѣлки не даютъ права требовать особой тонкости ткани, и низшія сорта ея похожи на нанку или грубое полотно. Однако, качество маньчжурскаго шелка, какъ матеріала, очень высоко, что засвидѣтельствовала Шанхайская торговая палата, производившая въ 1864 году экспертизу надъ высланными ей образчиками. Впослѣдствіи эти образчики были препровождены въ Лионъ, гдѣ шелкъ былъ найденъ по своимъ качествамъ совершенно тождественнымъ съ шань-дунскимъ. Несмотря на это, мѣстные шелковые фабрикатъ являются болѣе темными по цвѣту и оттѣнку, съ меньшимъ глянецомъ и меньшей эластичностью, чѣмъ шаньдунскіе. Причина этого заключается въ грубой выдѣлкѣ и неровности нитокъ, недостаткѣ лоска, отсутствіи трощенія или крученія нитокъ, такъ какъ въ ткань идутъ невыдѣланныя нитки, прямо въ томъ

¹⁾ Вынутыя изъ коконовъ куколки употребляются въ пищу.

видѣ, какъ онѣ смотаны съ кокона. Къ дурнымъ качествамъ этихъ фабрикатовъ слѣдуетъ отнести ихъ свойство не окрашиваться въ любые цвѣта, кромѣ темно-краснаго, чернаго или сѣраго, что зависитъ отъ большого количества соды (до 20%) въ ткани, введенной въ нее при разматываніи или пряденіи.

На одинъ кусокъ шелковой матеріи длиною въ 23 аршина и шириною въ 10 верш., выдѣланный на туземномъ станкѣ, среднимъ числомъ идетъ 4.500—5.000 коконовъ весенняго сбора или 4.200 коконовъ осенняго. Изъ этого можно заключить, что при одинаковомъ сборѣ количество выдѣлываемой матеріи весною гораздо меньше, чѣмъ осенью, но за то весенній шелкъ имѣетъ гораздо высшія качества какъ по тонкости, такъ и по бѣлизнѣ его волоконъ. Шелкъ весенняго сбора почти не вывозится изъ страны и потребляется на мѣстѣ. Одинъ кусокъ шелка вышеуказаннаго размѣра работникъ ткеть въ теченіи двухъ дней, получая за эту работу отъ 60 коп. до рубля. Каждый кусокъ продается на вѣсъ, и цѣна его весьма различна, отъ 1,2 лана до 4 ланъ, смотря по качеству шелка. Туземцы, не имѣющіе возможности по чему-либо сами заниматься размоткой, пряденіемъ или тканьемъ шелка, продаютъ коконы, причемъ цѣна ихъ бываетъ отъ 5 до 7 цяней за одну тысячу, смотря по курсу и состоянію рынка. О размѣрахъ шелководства въ Маньчжуріи можно судить по тому, что, по свѣдѣніямъ, собраннымъ консуломъ Мидоусомъ (Meadows) еще въ шестидесятыхъ годахъ одна только долина р. Ляо производила 12 тыс. кубич. футовъ коконовъ. Онъ высказывалъ убѣжденіе, что количество производимаго шелка быстро могло бы учетвериться, если бы иностранцы завязали здѣсь торговлю этимъ товаромъ и тѣмъ побудили производителей шелка покрывать скаты горъ плантаціями дубовыхъ насажденій. Однако до нынѣ шелкъ изъ Маньчжуріи вывозится почти исключительно въ китайскіе порты и вывозъ изъ Инъ-цзы, начавшійся съ 1880 г., достигъ въ 1890 г. 47 тыс. пудовъ на сумму 1.639 тыс. руб. мет.

Прежде въ Маньчжуріи существовала въ обширныхъ размѣрахъ добыча разныхъ лѣкарствъ—корней, травъ и коры,—которыхъ здѣсь насчитываютъ до 60 видовъ¹⁾, по однимъ извѣстіямъ, и до 200, по другимъ²⁾, а также дубовыхъ грибовъ. Эти произведенія Мань-

¹⁾ А. Agassiz. The Geographical Journal. 1894. Vol. IV, № 6, стр. 545.

²⁾ Пуяята.

чжуріи, въ особенности жэнь-шэнь, издавна влекли изъ Китая самые безпокойные и бѣдные элементы населенія, жаждавшіе скорого обогащенія. Нынѣ, по мѣрѣ заселенія Маньчжуріи, эти промыслы видимо падаютъ, и администрація смотритъ на нихъ неблагоклонно, какъ на занятія, развивающія въ народѣ бродяжничество. Тѣмъ не менѣе они и въ настоящее время еще имѣютъ значеніе, и самымъ важнымъ является добываніе корней жэнь-шэня и хуанъ-ци и дубовыхъ грибовъ ¹⁾.

Жэнь-шэнь. Знаменитое китайское растеніе жэнь-шэнь (Ginseng, по маньчжурски орхой-да, т. е. «глава травъ») принадлежитъ къ роду *Rapax* (семейство *Araliaceae*), въ которомъ онъ съ близкими видами составляетъ особенную группу (*Angeliana*). Сначала всѣ ботаники смѣшивали это растеніе съ найденнымъ въ первый разъ Лафитомъ въ канадскихъ лѣсахъ гарантъ-огвеномъ (*Rapax quinquefolium*), и только Зибольдъ, а за нимъ Фр. Нессъ фонъ-Эзенбекъ обратили вниманіе на различіе обоихъ видовъ, т. е. азиатскаго и американскаго.

К. М. Мейеръ, по тщательномъ сравненіи имѣвшихся у него матеріаловъ, главнымъ образомъ на основаніи коллекціи экземпляровъ жэнь-шэня, составленной въ 40-хъ годахъ врачомъ при Россійской Духовной миссіи въ Пекинѣ, Кирилловымъ, нашелъ, что азиатскій жэнь-шэнь тоже представляетъ различія, смотря по мѣстности, гдѣ онъ растетъ, и потому раздѣлилъ его на 3 вида: настоящій жэнь-шэнь, растущій только въ южной Маньчжуріи и Корей, — *Rapax ginseng* Meu., японскій — *Rapax japonicus* Meu., растущій только на Японскихъ островахъ и ложный жэнь-шэнь *P. pseudoginseng* Wall., растущій въ Непалѣ и впервые найденный тамъ Валлихомъ.

Настоящій, или маньчжурскій жэнь-шэнь отличается отъ трехъ сродныхъ съ нимъ видовъ постояннымъ признакомъ, именно остающейся, а не опадающей при основаніи стебля мясистой чешуйкою. Стебель высотой не превосходитъ 2 футовъ; посреди него находится кольцо изъ четырехъ листьевъ, расположенныхъ крестообразно, симметрически. Листья — сложные; каждый изъ нихъ состоитъ изъ 5 длинно-эллиптическихъ лепестковъ, изъ которыхъ средній самый большой. Корень — веретеновиденъ, очень шероховатъ и мясистъ; онъ рѣдко достигаетъ толщины мизинца ($1/2$ дюйма), въ длину имѣетъ

¹⁾ Барабашъ. „Записки о Маньчжуріи“.

отъ 2 до 3 дюймовъ ¹⁾. Весною растеніе цвѣтетъ пурпуровыми цвѣточками, которые помѣщаются на верхушкѣ стебля въ видѣ зонтика; лѣтомъ они замѣняются ярко-красными, сплюснутыми сверху ягодами ²⁾.

Область распространенія жэнь-шэня очень ограничена; онъ встрѣчается въ Маньчжуріи до 47° на сѣверѣ и не далѣе меридіана Мукдэня на западѣ, и на полуостровѣ Корей, гдѣ, впрочемъ, онъ разводится большею частью искусственнымъ образомъ ³⁾. Въ этомъ районѣ дикій жэнь-шэнь ютится въ самыхъ непреступныхъ мѣстахъ, въ глубокихъ горныхъ долинахъ, на рыхлой почвѣ, состоящей изъ перегнившихъ древесныхъ листьевъ, преимущественно подъ липами ⁴⁾. Главное мѣстонахожденіе дикаго жэнь-шэня — Кэнтэйскій хребетъ ⁵⁾; впрочемъ нынѣ это растеніе встрѣчается очень рѣдко и, уже по свидѣтельству Де-ля-Брюньера, въ его время китайскіе гербаристы блуждали иногда цѣлые годы, не находя его ⁶⁾.

Китайская медицина признаетъ корень жэнь-шэня весьма могущественнымъ средствомъ отъ всякаго рода болѣзней, утверждая между прочимъ, что онъ обладаетъ способностью продолжать человѣческую жизнь. Европейскіе врачи неоднократно производили опыты надъ жэнь-шэнемъ, но не находили въ немъ никакихъ сколько-нибудь замѣчательныхъ цѣлебныхъ свойствъ. Французскій ботаникъ Richard утверждаетъ, что это растеніе можетъ быть замѣнено сотнею европейскихъ травъ, столь же полезныхъ, но несравненно болѣе дешевыхъ ⁷⁾.

Всѣ мѣсторожденія дикаго жэнь-шэня считаются доселѣ китайскимъ правительствомъ собственностью двора, и въ прежнее время добываніе его было обставлено со стороны правительства различными затрудненіями, имѣвшими цѣлью предупредить хищнические поиски этого драгоцѣннаго корня и совершенное его исчезновеніе. Искателямъ жэнь-шэня съ давнихъ поръ положено выдавать ежегодно опредѣленное количество билетовъ. По сообщенію о. Такинѳа,

¹⁾ Риттеръ. — Землевѣдѣніе Азіи, часть I, стр. 271, пер. Семенова.

²⁾ James, The Long White Mountain.

³⁾ Риттеръ, стр. 269.

⁴⁾ Шперкъ — „Россія Дальняго Востока“, стр. 471.

⁵⁾ Барабашъ, „Записки о Маньчжуріи“.

⁶⁾ Риттеръ, Землевѣдѣніе Азіи, I, стр. 269.

⁷⁾ Шперкъ, стр. 472.

въ его время въ Шэнь-цзинской провинці выдавался билетъ одному промышленнику съ 4 работниками, а въ Гириньской—одинъ билетъ 4 промышленникамъ съ 5 работниками. Этихъ билетовъ въ Шэнь-цзинской провинці выдавалось 1752, въ Гиринь — 465, въ Нингуть—196, въ Бодунэ—32, въ Ажэ-хэ—27, въ Сань-синь—33; и правитель округа, раздавшій всѣ билеты, удостоивался награды. Такимъ образомъ еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія официально исканіемъ жэнь-шэня занималось около 9 тыс. чело-вѣкъ. Дѣятельность этихъ промышленниковъ была подчинена строгому контролю. Ихъ отводили подъ военнымъ надзоромъ въ горы, у которыхъ устраивались заставы, и назначали мѣсто и время для промысловъ. Провіантъ дозволялось брать въ ограниченномъ количествѣ (по 6 доу риса или проса) съ тѣмъ, чтобы лишить ихъ возможности провести зиму въ горахъ ¹⁾. Полная лишений и опасностей жизнь этихъ людей, блуждавшихъ цѣлые мѣсяцы по горнымъ трощамъ, яркими красками обрисована Де-ля-Брюньеромъ ²⁾.

При возвращеніи промышленниковъ изъ горъ, ихъ осматривали на заставахъ и подписывали на билетахъ количество добытаго корня съ приказаніемъ явиться въ контору, выдавшую имъ билетъ. Здѣсь промышленники вносили оброчный жэнь-шэнь—въ Шэнь-цзинской провинці за каждый билетъ по 5 цинь, а въ Гириньской — по 2 лана и за каждого лишняго работника по 5 цинь сухого корня. Оброчный жэнь-шэнь сполна пересылался въ Пекинское дворцовое управленіе, которое за каждый ланъ корня выдавало промышленникамъ по 5 ланъ серебра. Оставшійся у промышленниковъ за уплатою оброка жэнь-шэнь дозволялось продавать купцамъ, но только въ конторѣ. Эти послѣдніе при ввозѣ жэнь-шэня въ Китай должны были слѣдовать при караванѣ съ казеннымъ корнемъ и въ проходѣ черезъ Великую стѣну платить пошлину по 4 лана серебра съ каждого гина ³⁾.

Въ дворцовомъ управленіи корни подвергались самой строгой сортировкѣ, при чемъ ихъ дѣлили на 5 разрядовъ. Лучшаго жэнь-шэня на китайскій фунтъ приходится 27 корней, а худшаго — 37 корней. Корешки первыхъ 4-хъ сортовъ шли на потребности

¹⁾ О. Лакинезъ, „Статист. описаніе Кит. имперіи“, ч. II, стр. 226—228.

²⁾ Annales de la propagation de la foi. T. XX, p. 213.

³⁾ О. Лакинезъ, стр. 227.

двора, а пятый сортъ дѣлился еще на 4 разряда и поступалъ въ продажу ¹⁾.

Въ настоящее время многія изъ этихъ постановленій, по всей вѣроятности, уже не исполняются, и контроль за промышленниками сдѣлался менѣе бдительнымъ.

Хотя тайная продажа дикаго жэнь-шэня и нынѣ строго воспрещена въ Маньчжуріи, однако можно думать, что въ руки правительства попадаетъ лишь незначительная часть его, такъ какъ съ распространеніемъ въ Маньчжуріи разбойническихъ шаекъ, найденный жэнь-шэнь, главнымъ образомъ, является ихъ добычею. О количествѣ доставляемаго нынѣ въ Пекинъ жэнь-шэня можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Въ январѣ 1884 г. Пекинская газета «Цзинь-бао» сообщала о представленіи ко двору 12 корней общою цѣнностью въ 1.260 таэлей ²⁾. Въ 1885 г. въ Гириньской провинці было найдено 9¹/₂ унцій корней, а за періодъ отъ 20 декабря 1886 г. по 17 марта 1888 г. Гириньскій цзянь-цзюнь препроводилъ въ Пекинъ 8 корней большихъ и 14 средней величины, общимъ вѣсомъ въ 8 унцій ³⁾. О всякомъ случаѣ доставленія ко двору жэнь-шэня публикуется въ упомянутой газетѣ «Цзинь-бао» ⁴⁾.

Цѣна дикаго жэнь-шэня чрезвычайно высока: наиболѣе дорогъ самый старшій, крупный и сочный. Нѣкоторые писатели приводятъ баснословныя цѣны: по Такинеу ланъ корня четвертаго разряда оцѣнивался въ 400 ланъ, пятаго—въ 300 ланъ, дробнаго корня—въ 150 ланъ, мелкаго—въ 100 ланъ чистаго серебра ⁵⁾; по Веролу, фунтъ корня стоитъ до 50 тыс. франковъ; по Де-ля-Брюньеру, одинъ корешокъ, въ палецъ толщиною, оцѣнивается въ 1.600—2.000 р. с., по Кимай-Киму, жэнь-шэнь продавался за двойной вѣсъ золота ⁶⁾; по другимъ извѣстіямъ лотъ корня IV сорта цѣнится въ 100 ланъ серебра, а самый мелкій корень послѣдняго сорта продается по 25 ланъ ⁷⁾. Джемсъ же сообщаетъ, что среднимъ числомъ унція

¹⁾ Ф. Шперкъ, стр. 471.

²⁾ Н. James, „The Long White Mountain“, p. 273.

³⁾ Путята, „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“, стр. 59.

⁴⁾ Н. James, p. 273.

⁵⁾ О. Лакинезъ, стр. 228.

⁶⁾ Риттеръ, Землеводѣніе Азіи, I, стр. 271.

⁷⁾ Максимовъ, Морской Сборникъ, 1861, № 5 и 10.

корня стоит 10—12 фун. ст., и прибавляет, что большіе корни цѣнятся баснословно высоко, подобно крупнымъ алмазамъ ¹⁾. Эти цѣны, показывая, какъ высоко цѣнятся китайцами корень дикаго жэнь-шэня, вѣроятно, нѣсколько преувеличены; по крайней мѣрѣ, цѣны, заявляемыя въ таможенѣ въ Инъ-цзы не превышаютъ 120 ланъ за кѣтти и въ среднемъ равны 15 ф. ст. за англійскій фунтъ ²⁾. Последнюю цѣну указываетъ и полковникъ Путята.

Въ виду дороговизны и рѣдкости дикаго жэнь-шэня были сдѣланы успѣшныя попытки разводить его искусственнымъ образомъ. Еще въ первой половинѣ нашего столѣтія сѣяніе жэнь-шэня, по сообщенію Такиноа, было строго воспрещено и влекло за собою тяжкія взысканія ³⁾. Въ настоящее же время въ Маньчжуріи имѣются довольно многочисленныя жэнь-шэневия плантаціи; только размѣръ ихъ опредѣляется мѣстной администраціею, и на культуру жэнь-шэня, какъ и медицинскихъ травъ, правительствомъ установленъ налогъ. О размѣрахъ послѣдняго можно судить по отчету Гириньскаго цзянь-цзюня, отъ 21 ноября 1886 г.; за время отъ ноября 1880 г. по конецъ 1885 года имъ было собрано связокъ чохъ:

1880 г.	9.120
1881 »	23.039
1882 »	15.411
1883 »	10.777
1884 »	13.727
1885 »	15.304
Всего	87.378,

что составляетъ свыше 17¹/₂ тысячъ ланъ ⁴⁾.

Особенно много жэнь-шэневыхъ плантацій въ горахъ близъ корейской границы, въ хребтѣ Мао-шань, въ 60 ли къ югу отъ Шиху ⁵⁾. Работа по очищенію для посѣва жэнь-шэня дѣвственнаго лѣса чрезвычайно тяжела. Земля должна быть необыкновенно рыхла

¹⁾ Н. James, p. 272.

²⁾ А. Agassiz, The Geographical Journal, 1894, Vol. IV, № 6, p. 543.

³⁾ О. Такиневъ, стр. 228.

⁴⁾ Путята, „О поѣздѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

⁵⁾ Барабашъ, „Записка о Маньчжуріи“.

и тучна; кромѣ того, растеніе требуетъ сильнаго орошенія и защиты отъ солнечныхъ лучей, для чего устраиваютъ низкіе навѣсы, открытые съ боковъ.

Эти навѣсы имѣютъ около 43 саж. длины при 4 арш. ширины. Сѣмена жэнь-шэня сѣются какъ можно чаще на длинныхъ и узкихъ грядкахъ, насыпанныхъ подъ навѣсами. Большія плантаціи даютъ ежегодно до 37 пуд. этого корня. Только по прошествіи 5—6 лѣтъ (по Джэмсу—7), послѣ посадки можно приступить къ сбору корня, и самый тяжелый вѣситъ тогда не болѣе 4 унцій ¹⁾. Уборка жэнь-шэня происходитъ въ осеннее время, т. е. съ начала сентября до 20-хъ чиселъ октября. Затѣмъ корни должны подвергнуться немедленно же особому процессу—вывариванію и паренію, послѣ чего прежде бѣлый корень получаетъ красноватый цвѣтъ; если онъ при этомъ прозраченъ, то считается за хорошей сортъ. Если же онъ и при выпариваніи не теряетъ своего цвѣта, то считается самымъ дорогимъ. Выпаренные корни сушатся на солнцѣ или вялятся. Вода, въ которой ихъ парятъ, переваривается затѣмъ съ листьями и стеблями самаго растенія и служитъ для приготовленія пастилы ²⁾. По своимъ цѣлебнымъ свойствамъ искусственно разводимый жэнь-шэнь ставится китайцами несравненно ниже дико растущаго, при томъ маньчжурскаго искусственный жэнь-шэнь цѣнится гораздо ниже корейскаго—англ. фунтъ перваго стоитъ около 6 шилл. (по Джэмсу 4—5), тогда какъ послѣдняго—3 ф. ст. ³⁾. Сѣмена жэнь-шэня употребляются какъ лѣкарство при трудныхъ родахъ. Въ Гириньской провинціи главные транспорты искусственнаго жэнь-шэня направляются въ Гиринь, а оттуда въ Инъ-цзы.

Хуанъ-ци. Въ горныхъ долинахъ восточной Маньчжуріи встрѣчается другое растеніе, корень котораго, хуанъ-ци, имѣетъ слабительное свойство и, благодаря этому, очень употребителенъ въ китайской медицинѣ. Цѣлыя партіи промышленниковъ отправляются въ горы, изобилующія этимъ растеніемъ, устраиваютъ тамъ шалаши и перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто до тѣхъ поръ, пока не наберутъ такого количества хуанъ-ци, какое только могутъ доставить на

¹⁾ Report by Mr. H. E. Fulford on a Journey in Manchuria.

²⁾ Шперкъ, „Россія Дальняго Востока“, стр. 471.

³⁾ А. Agassiz. The Geographical Journal, 1894. Vol. IV, № 6, p. 543.

ближайшій рынокъ. Центромъ торговли этимъ корнемъ является г. Нингута ¹⁾).

Грибной промыселъ доставляетъ донинѣ средства къ жизни небольшому числу людей, но въ то же время способствуетъ истребленію дубовыхъ лѣсовъ. Для добыванія грибовъ промышленники рубятъ огромные дубы, которые по прошествіи 2—3 лѣтъ покрываются древесными наростами желтаго цвѣта, принадлежащими къ породѣ трутняковъ. Эти грибы, называемые му-эрръ, составляютъ одну изъ лакомыхъ приправъ къ китайскимъ кушаньямъ. Передъ употребленіемъ въ пищу грибы вымачиваются, при чемъ получается дубильный отстой, употребляемый китайскими фабрикантами при выдѣлкѣ шелковыхъ тканей высшихъ сортовъ. Говорятъ, что этотъ отстой придаетъ особую прочность, свѣжесть и яркость цвѣтамъ окрашенныхъ матерій. Этотъ промыселъ развитъ, главнымъ образомъ, въ Кэнтэйскомъ хребтѣ и въ горахъ Мао-шань, откуда грибы отправляются въ Нингуту, и здѣсь продаются приблизительно по 45 коп. за гинь; изъ Нингуты они идутъ въ Гиринь и затѣмъ развозятся по всему Китаю ²⁾).

О. Іакинѣвъ упоминаетъ еще объ агарикѣ, растущемъ на ильмовыхъ пняхъ ³⁾. Кромѣ того, встрѣчаются и обыкновенные грибы (хуа-мо), имѣющіе также примѣненіе въ китайской кухнѣ. Изъ нихъ въ восточныхъ предѣлахъ Цицикарскаго вѣдомства особенно извѣстны бѣлые грибы, съ черною каймою, подъ названіемъ восточныхъ. Они появляются въ 7 мѣсяцѣ; лучшіе изъ нихъ стоятъ 1 р. 40 коп. за гинь ⁴⁾).

Лѣсной промыселъ. Обширные дремучіе лѣса, носящіе въ Маньчжуріи тунгузское названіе водзи, которыми въ прежнее время были покрыты горы Маньчжуріи, съ заселеніемъ послѣдней постепенно исчезаютъ; однако и нынѣ въ ней имѣются еще обширныя лѣсныя пространства по склонамъ Б. Хингана, въ горахъ Чань-бо-шань и на нѣкоторыхъ отрогахъ послѣднихъ, въ особенности вблизи корейской границы. Въ Маньчжуріи нѣтъ правильно организованныхъ лѣсныхъ промысловъ. Они главнымъ образомъ направлены на рубку

¹⁾ Барабашъ, Военный Сборникъ 1874 г., № 2, стр. 345.

²⁾ Ibid.

³⁾ Статист. опис. Кит. имп., II, стр. 9.

⁴⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

и сплавъ лѣса, на обжиганіе древеснаго угля и на выдѣлку деревянной посуды довольно низкаго качества. Этотъ промыселъ нигдѣ не воспрещенъ, за исключеніемъ заповѣдныхъ мѣстъ ¹⁾, и не обложенъ никакими сборами, и только покупатель строевого лѣса на рынокѣ платитъ 3% условленной цѣны ²⁾. Лѣсъ, покрывающій склоны Хингана, рѣдкій, тощій. Болѣе крупными деревьями являются лиственница, достигающая 12—15 саж. вышины и 20—30 вершковъ толщины, дубъ меньшей толщины и черная береза. Но такихъ деревьевъ на десятинѣ найдется не болѣе 30—40 штукъ, да и то болѣею частью гнилыхъ; вообще на Хинганѣ болѣе 60% деревьевъ гнилыя. Этотъ лѣсъ представляетъ даже для топлива плохой матеріалъ ³⁾, и лѣсной промыселъ на Хинганѣ очень мало развитъ. Только на берегахъ рѣки Номиня рубкою лѣса занимаются дауры, приѣзжающіе сюда для этой цѣли и живущіе здѣсь въ крытыхъ телѣгахъ и шалашахъ. Здѣсь Крапоткинъ видѣлъ склады строевого лѣса, который сплавлялся по Номиню и назначался для Цицикара и Бутхи; отсюда въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ лѣсъ сплавляется внизъ по Нонни ⁴⁾. Тѣмъ же самымъ занимаются и жители по рѣкѣ Куддурь ⁵⁾. Вообще, вся долина рѣки Нонни почти не знаетъ дровяного отопленія, пользуясь для этой цѣли кизякомъ, камышомъ и соломою. Что касается М. Хингана, то вырубаемый въ немъ лѣсъ сплавляется по рѣкѣ Хулань-хэ ⁶⁾. Изъ другихъ видовъ лѣснаго промысла въ Хэй-лунь-цзянской провинціи заслуживаетъ вниманія сдираніе бересты, отличающейся своею крѣпостью и служащей для изготовленія шляпъ, обуви, посуды, шалашей и лодокъ ⁷⁾. О. Палладій видѣлъ въ Эюрѣ (между Айгуномъ и Мэрганемъ) два домика, представлявшіе нѣчто въ родѣ заводовъ для такого производства ⁸⁾. Кромѣ того, въ долинѣ Унырь-гола китайцы выдѣлываютъ изъ березы ободья для монгольскихъ колесъ. Стрѣльбицкій часто встрѣчалъ цѣлые транспорты этихъ издѣлій.

¹⁾ Путига. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

²⁾ James. „The Long White Mountain“, p. 166.

³⁾ Кн. Андронниковъ.

⁴⁾ Крапоткинъ.

⁵⁾ Бутины. „Ст. Цурухайтуйско-Айгунскій путь“, стр. 222.

⁶⁾ James. „The Long White Mountain“, p. 316.

⁷⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

⁸⁾ Арх. Палладій.

Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ лѣсной промыселъ ведется въ горахъ Чанъ-бо-шанъ и его отрогахъ. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ верховья Ялу-цзяна и его притока Хунъ-хэ. По этимъ рѣкамъ спускаются внизъ многочисленныя плоты строевого лѣса. Этотъ послѣдній состоитъ преимущественно изъ еловыхъ бревенъ, длиною въ 10 фут., изъ которыхъ самыя толстыя имѣютъ 3 фута въ діаметрѣ. Люди, управляющіе плотами, устраиваютъ себѣ на нихъ хижины для жилья. Послѣ продажи бревенъ при устьѣ Ялу-цзяна они возвращаются пѣшкомъ ¹⁾).

Что касается сѣверныхъ склоновъ Чанъ-бо-шаня и его сѣверныхъ отроговъ, то вырубаемый въ нихъ лѣсъ сплавляется по Сунгари и его правымъ притокамъ: Лалинь-хэ, Да-гудунъ, Сяо-гудунъ, Да-лалами-хэ, Сяо-лалами-хэ, Маянь-хэ и Муданъ-цзяну. Отборный строевой лѣсъ рубится въ верховьяхъ рѣки Сунгари, выше Гириня и сплавляется въ Гиринь, извѣстный своими оборотами по лѣсной торговлѣ и въ Бодунэ. Здѣсь Матюнинъ видѣлъ нѣсколько лѣсныхъ дворовъ, противъ которыхъ ожидала своей очереди цѣлый рядъ плотовъ. На каждомъ плоту былъ устроенъ прочный шалашъ, имѣвшій форму расположеннаго по длинѣ плота цилиндра; остовъ его изъ согнутыхъ и расщепленныхъ тонкихъ жердей былъ покрытъ корою гигантскихъ хвойныхъ деревьевъ ²⁾). Кромѣ того, строевой лѣсъ находится въ хребтѣ Гудунъ-шанъ, вблизи Сань-сина и въ верховьяхъ Да-лалами-хэ, Сяо-лалами-хэ и Маянь-хэ. По Муданъ-цзяну сплавляется только дровяной лѣсъ ³⁾). Важнѣйшіе склады лѣса по Сунгари находятся въ Бодунэ, Сань-синѣ и Баянь-сусу. Послѣдняя пристань снабжаетъ дровами Баянь-сусускій и Хуланъ-чэнскій округа ⁴⁾). Лѣсопилни устроены при устьяхъ Да-гудунъ и Маянь-хэ ⁵⁾ а также и въ другихъ пунктахъ. Строевой лѣсъ на низовьяхъ Сунгари болѣею частью кедровый, очень толстый, отъ 7 до 10 вершк. въ отрубѣ; длина же его бревенъ не превосходитъ 3 саж.; такое бревно стоитъ отъ 80 к. до 1 р. Бываетъ и болѣе толстый лѣсъ, но онъ не доставляется длиною болѣе сажени. Дровяной лѣсъ—смѣшанныхъ по-

¹⁾ Report by Mr. H. E. Fulford.

²⁾ Матюнинъ. Приамурскія Вѣдомости.

³⁾ Барабашъ. Военный Сборникъ. 1874. № 2, стр. 345.

⁴⁾ Зиновьевъ. Приамурскія Вѣдомости.

⁵⁾ Барабашъ. Воен. Сб. 1874. № 2.

родъ: дубъ, ильмъ, акація, береза, осина и др. ¹⁾). Онъ продается колотыми полѣньями, имѣющими 11 четвертей длины и 2—3 вершка толщины; при очень хорошей кладкѣ на одну погонную однополѣнную сажень идетъ 100—120 такихъ полѣньевъ. Цѣна полѣна въ Сань-синѣ 42 чоха ²⁾). Во всѣхъ безлѣсныхъ мѣстностяхъ для отопленія употребляются еще и прутья тальника, растущаго въ изобиліи по берегамъ Сунгари и другихъ рѣчекъ. Сотня довольно тонкихъ пучковъ такихъ прутьевъ стоитъ около 65 коп. ³⁾). Путьята приводитъ слѣдующія цѣны на строевой и дровяной лѣсъ въ Гиринѣ:

	Чохп.
бревно въ 15 фут. длиною и 3 ф. шириною	5.500
» для потолковъ и крышъ	2.500—2.000
тонкая жердь	400— 350
доска въ 1 ³ / ₄ верш. толщиною и 2 ¹ / ₄ верш. шир. при длинѣ въ 15 фут.	3.000—2.500
доска въ ⁶ / ₈ вер. толщ. при той же ширинѣ и длинѣ	400— 300
дрова цѣльныя за 100 фунт.	500
» рубленныя » » »	300 ⁴⁾).

Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ, деревни и города теряютъ свой обычный монотонный видъ, будучи часто окружены досчатымъ заборомъ или частоколомъ, вмѣсто глинянаго вала. Кромѣ того, лѣсъ служитъ матеріаломъ для устройства дорогъ въ топкихъ мѣстахъ, а равно для кровель и потолковъ ⁵⁾). Въ нѣкоторыхъ частяхъ Маньчжуріи процвѣтаетъ выдѣлка телѣгъ и телѣжныхъ колесъ. По свидѣтельству Джемса, эта отрасль промышленности достигла высокой степени совершенства, въ особенности въ Хуланъ-чэнѣ. Повсюду въ Маньчжуріи находятся столярныя мастерскія, гдѣ выдѣлываются деревянная посуда, ящики, гробы, изящно расписанныя и лакированныя, а также родъ мозаичныхъ половъ ⁶⁾).

Какъ на особый видъ лѣсного промысла, можно указать на собраніе для продажи грецкихъ, лещинныхъ и кедровыхъ орѣховъ,

¹⁾ Рубиновъ. „Поѣздка по р. Сунгари до Сань-сина“.

²⁾ Зиновьевъ. Приамурскія вѣдомости.

³⁾ Барабашъ. „Сунгарійская экспедиція 1872 г.“.

⁴⁾ Путьята. „О поѣздкѣ по Маньчжуріи 1888 г.“.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ James. „The Long White Mountain“, p. 15.

изъ которыхъ послѣдніе даютъ хорошій урожай черезъ 2 года¹⁾, а также сосновыхъ зеренъ. Эти зерна, употребляемая какъ приправа къ кушанью, составляютъ предметъ вывоза²⁾).

Несмотря на привычку китайцевъ разводить деревья возлѣ жилыхъ домовъ, *садоводство* въ Маньчжуріи мало развито и не имѣетъ промышленнаго характера. Изъ фруктовыхъ деревьевъ³⁾ здѣсь разводятъ главнымъ образомъ груши, абрикосы, вишни; встрѣчаются также яблони, а въ садахъ Хунь-чуня разводятъ и малину. Особенно славятся маньчжурскія груши, достигающія въ Шэнь-цзинской провинціи громаднхъ размѣровъ; отсюда ихъ отправляютъ даже въ Пекинъ ко двору⁴⁾. Виноградъ растетъ только въ Шэнь-цзинской провинціи и преимущественно въ дикомъ состояніи въ горахъ этой провинціи. Разведеніемъ винограда и выдѣлываніемъ изъ него вина прекраснаго качества занимаются преимущественно европейскіе миссіонеры. Въ послѣднее время сдѣланы успѣшныя попытки къ развитію винодѣлія въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Скотоводство. Скотоводство въ Маньчжуріи составляетъ главное занятіе населенія только на Хулунбуирскомъ плоскогоріи съ его обширными степными пространствами, непригодными для земледѣльческой культуры. Для скотовода эти степи представляютъ обѣтованную землю какъ по ихъ простору, такъ и по особой питательности травъ и сравнительному обилію воды⁵⁾. На этомъ плоскогоріи скотоводствомъ занимаются не только въ степяхъ, но и по долинамъ рѣкъ, поднимаясь высоко въ горы; табуны лошадей и стада овецъ попадаютъ въ верховьяхъ Уныръ-гола; оно исчезаетъ только съ началомъ полосы лѣсовъ⁶⁾. Однако травы этихъ долинъ, выросшія на тучной прѣсной землѣ при громадномъ избыткѣ влаги, слишкомъ водянисты и недостаточно солонны, а потому не столь полезны для скота, какъ гучжирныя, т. е. солончаковыя травы; онѣ здѣсь скоро худѣютъ и даже начинаютъ болѣть⁷⁾. Скотъ здѣсь составляетъ

¹⁾ О. Гавиневъ. Статист. опис. Кит. имп., II, стр. 10.

²⁾ Путята.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Васильевъ. Описаніе Маньчжуріи.

⁵⁾ Стрѣльбицкій, „Отчетъ о 7-мѣсячномъ путешествіи по Монголіи и Маньчжуріи въ 1894 г.“

⁶⁾ Кн. Андронниковъ.

⁷⁾ Стрѣльбицкій.

единственное богатство кочевого населенія; на скотъ рассчитываются повинности; имъ же ведутъ мѣновую торговлю. Породы скота здѣсь тѣ же, что и въ сѣверной Монголіи, вѣками приученныя къ сухому соленому острцу и къ соленому тоже водою¹⁾. Рогатый скотъ—крупной породы; лошади же малорослы, хотя и отличаются выносливостью. Общее количество скота на этомъ плоскогоріи опредѣляютъ въ 1 мил. головъ²⁾. Скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму; вслѣдствіе этого онъ долженъ перекочевывать; лѣтомъ пасется въ степяхъ, гдѣ нѣтъ насѣкомыхъ, а зимою запираетъ малоснѣжныя плоскогорія³⁾.

Во всей остальной Маньчжуріи скотъ держится въ ограниченномъ количествѣ, опредѣляемомъ потребностями земледѣльческаго хозяйства весною и лѣтомъ и—извознаго промысла позднею осенью и зимою. Это, кромѣ отсутствія степей, объясняется еще и тѣмъ, что китайцы и маньчжурцы почти не потребляютъ ни молочныхъ скоповъ, ни говядины; послѣднюю ѣдятъ одни только мусульмане; однако ее всегда можно достать на базарѣ. Впрочемъ въ Сунгарійскомъ бассейнѣ, по сообщенію Матюнина, бывшаго тамъ въ 1895 г., зимою почти все населеніе употребляетъ нынѣ въ пищу скотское мясо. Болѣе значительное по размѣрамъ скотоводство ведется по низовьямъ Нонни, а также на обширныхъ заливныхъ лугахъ, лежащихъ по правую сторону Сунгари, гдѣ Путята видѣлъ тысячныя стада коровъ, лошадей и муловъ. Больше всего скота держатъ маслобойные и винокуренные заводы и крахмальные фабрики⁴⁾. Земленашцы же предпочитаютъ покупать скотъ, пригоняемый извнѣ, главнымъ образомъ изъ Монголіи и отчасти изъ Кореи, чѣмъ выращивать его дома⁵⁾. Изъ домашнихъ животныхъ въ Маньчжуріи распространены рогатый скотъ; онъ—крупенъ и принадлежитъ къ монгольской породѣ; только въ Нингутинскомъ районѣ разводятъ скотъ корейской породы⁶⁾. Быки употребляются для полевыхъ работъ, особенно въ мелкихъ хозяйствахъ, и для перевозки тяжестей въ телѣгахъ. Лошади—малорослы, но выносливы; онѣ очень красивы,

¹⁾ Стрѣльбицкій.

²⁾ Гарнакъ.

³⁾ Кн. Андронниковъ.

⁴⁾ Матюнинъ. Изъ поѣздокъ по Сунгари въ 1895 г.

⁵⁾ Матюнинъ. „Донесеніе Военному губернатору Приамурской области“.

⁶⁾ Верновъ. „Поѣздка по Монголіи и Маньчжуріи 1889 г.“

имѣютъ маленькую голову и тонкія ноги ¹⁾). Лошадьми зажиточные хозяева предпочтительно обрабатываютъ землю. Для перевозки тяжестей, кромѣ быковъ и лошадей, употребляются ослы и мулы; послѣдніе—болѣе сильны и крупны, чѣмъ лошади, и считаются лучшими упряжными и особенно вьючными животными. Скрещиваніе ослонъ и лошадей создало столь хорошую мѣстную породу муловъ, что иногда по первому взгляду бываетъ трудно мула отличить отъ лошади. Хорошій мулъ, вороной глянцевиной масти, ростомъ до 12 вершковъ, очень высоко цѣнится и стоитъ до 800 ланъ ²⁾). Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ Гириню, встрѣчаются и верблюды ³⁾). Овецъ держатъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, необходимомъ для мѣстнаго потребленія; шкурки же ихъ отправляютъ въ Бодунэ и на югъ. Зато свиней, очень мелкой породы, разводятъ большое количество, такъ какъ свинина—единственная мясная пища населенія; рѣдкая семья не держитъ ихъ по нѣскольку штукъ, выкармливая ихъ на убой; заводы же имѣютъ иногда до 1000 и болѣе штукъ ⁴⁾).

Въ Хэй-лунь-цзянской провинціи въ числѣ домашнихъ животныхъ содержатся также олени. Инородцы употребляютъ оленье мясо, особенно вяленое, въ пищу, при чемъ хвостъ считается самымъ изысканнымъ блюдомъ. Изъ оленьихъ шкуръ они изготовляютъ одежду, а въ Хулунбуирскомъ, Бутхаскомъ и Синь-аньскомъ (Хинганскомъ) округахъ дѣлаютъ мѣшки, въ которые влѣзаютъ на ночь въ степяхъ для защиты отъ вѣтра и холода ⁵⁾).

Что касается корма скота, то сѣно заготавливается на зиму только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Хэй-лунь-цзянской провинціи, для чего служитъ такъ называемая «баранья трава», которая сохраняетъ зеленый цвѣтъ и мягкость неизмѣнными въ теченіи всей зимы. Эта чрезвычайно питательная трава появляется въ 4 мѣсяцѣ, а въ 7 и 8 начинается засыхать; тогда ее срѣзываютъ и складываютъ на крыши домовъ ⁶⁾). Обыкновенно же въ то время, когда нѣтъ подножнаго корма, скотъ питается соломою бай-цзы, и гу-цзы и кормовыми травами,

¹⁾ Барабашъ. Военный Сбор., 1874, № 2.

²⁾ Путята, стр. 65.

³⁾ Барабашъ. „Записка о Маньчжуріи“.

⁴⁾ Зиновьевъ. Приамурскія Вѣдомости.

⁵⁾ Хэй-лунь-цзянь шу-ляо.

⁶⁾ Ibid.

которые даются въ видѣ сѣчки, а также цю-ми-цзою, бобами и кукурузою въ распаренномъ видѣ. Съ недавняго времени для той-же цѣли въ Маньчжуріи стали готовить изъ бобовыхъ и конопляныхъ жмыховъ особаго рода галеты, вѣсомъ въ 20 гинъ (около 28 ф.). Эти галеты служатъ для откармливанія свиней и другихъ животныхъ; лѣтомъ ими кормятъ и лошадей ¹⁾), при чемъ каждый галетъ, стоющій около 25 коп., составляетъ ежедневный рационъ 3 лошадей ²⁾).

Въ зимнее время у болѣе богатыхъ людей скотъ содержится въ крытыхъ сараяхъ или открытыхъ оградахъ изъ битой глины; у бѣдняковъ же онъ стоитъ всю зиму на открытомъ воздухѣ, привязанный ко вбитымъ въ землю столбамъ ³⁾).

Эпизоотіи производятъ въ Маньчжуріи ежегодно большія опустошенія среди скота, и распространенію ихъ способствуетъ неосторожность китайцевъ, которые бросаютъ въ воду павшихъ животныхъ, нерѣдко славъ съ нихъ предварительно кожу ⁴⁾).

Изъ домашней птицы повсемѣстно разводятъ куръ въ очень большомъ количествѣ, а также гусей и утокъ. Соленыя куриныя яйца составляютъ немаловажную статью народнаго продовольствія ⁵⁾).

Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Маньчжуріи распространилось *пчеловодство* и нынѣ оно приняло довольно значительные размѣры на лѣсистыхъ холмахъ южной Маньчжуріи ⁶⁾). Воскъ получается бѣлый и желтый ⁷⁾).

Звѣриный промыселъ. Обиліе горъ и лѣсовъ въ Маньчжуріи благоприятствуетъ пушному и звѣриному промысламъ, развитію которыхъ въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ мѣшаетъ однако отсутствіе удобнаго сбыта при малочисленности населенія и неудовлетворительномъ состояніи путей сообщенія. Этими промыслами въ Маньчжуріи занимаются, главнымъ образомъ, различныя инородческія пле-

¹⁾ Матюнинъ. Приамурскія Вѣд.

²⁾ Барабашъ. „Записка о Маньчжуріи“.

³⁾ Барабашъ. Военный Сборникъ, 1874, № 2.

⁴⁾ Матюнинъ. Приамурскія Вѣдомости.

⁵⁾ Барабашъ. Военный Сбор. 1874, № 2.

⁶⁾ Риттеръ. Землеводѣніе Азіи, I, стр. 212.; А. Кирилловъ. Стат.-геогр. слов.

Прим. и Амур. обл.

⁷⁾ О. Іакинъ. Стат. Опис. Кит. имп., II, стр. 11.

мена; изъ нихъ голды Сань-синскаго вѣдомства и большая часть инородцевъ Цицикарскаго принадлежать къ разряду обязанныхъ звѣропромышленниковъ и платять въ казну ясакъ¹⁾. Однако звѣроловствомъ занимаются также и китайцы, которые къ югу отъ рѣки Хуй-фа образовали даже 3 или 4 почти независимыя охотничьи общины, занимая площадь почти въ 200 кв. англ. миль. Они имѣютъ выборныхъ старшинъ и выработали себѣ особый уставъ²⁾.

Охотники отправляются на свой промыселъ поздною осенью и возвращаются домой весною для сбыта товара; нѣкоторые же проводятъ на промыслахъ круглый годъ; такихъ охотниковъ Барабашъ встрѣчалъ по Мудань-цзяну.

Главную добычу звѣропромышленниковъ составляютъ соболь, бѣлка и изюбрь; охотятся также на лисицъ, тигровъ, енотовъ, медвѣдей и волковъ, которые доставляютъ болѣе или менѣе цѣнный пушной товаръ. Особого вниманія заслуживаютъ изюбрь и тигръ.

Изюбри цѣнятся изъ-за своихъ молодыхъ нѣжныхъ роговъ (панты), а также изъ-за своихъ сухожилий. Едва выросшіе рога изюбрей состоятъ изъ очень нѣжнаго сосудистаго вещества, покрытаго тонкою пленкою. Изюбри избѣгаютъ прикосновенія ими къ вѣтвямъ деревьевъ и кустарникамъ и предпочитаютъ въ это время оставаться въ открытыхъ мѣстностяхъ, подвергаясь вслѣдствіе этого большимъ опасностямъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ пленка начинаетъ шелушиться, причиняя раздраженіе изюбрю, который чешется рогами о вѣтви, покрытую мхомъ кору и другіе мягкіе предметы. Это помогаетъ пленкѣ спастись, и тогда наступаетъ второй фазисъ въ развитіи роговъ, которые теперь дѣлаются болѣе твердыми. Достигнувъ полнаго развитія, рога черезъ нѣкоторое время спадаютъ для того, чтобы замѣниться новыми. Перемѣна ихъ совершается ежегодно, начинаясь съ 4-го года возраста животнаго³⁾. Добытые въ первомъ періодѣ своего развитія, особенно въ іюнѣ, рога признаются китайскою медициною весьма дѣйствительнымъ средствомъ, укрѣпляющимъ разслабленные организмы, особенно въ сыромъ климатѣ. Въ лѣкарство идетъ вываренный изъ пантовъ клей. Произведенныя не-

¹⁾ Барабашъ, „Сунгарійская экспедиція 1872 г.“ Военный Сборникъ 1874.

²⁾ Report by Mr. H. E. Fulford on a Journey in Manchuria. См. выше, стр. 268.

³⁾ A. Agassiz. „Our commercial relations with Chinese Manchuria“, The Geographical Journal 1894, Vol. IV, № 6.

давно изслѣдованія надъ пантами подтвердили мнѣніе китайцевъ, и проф. Пель даетъ слѣдующій отзывъ: «Кровеносные сосуды роговъ наполнены лейкоцитами, дающими при распаденіи сперминъ, который представляетъ, какъ извѣстно, могущественное топическое средство. Поэтому можно признать, что какъ кровь, добытая изъ роговъ морала, такъ и живая ткань, покрывающая рога, должны обладать цѣлебными свойствами и потому заслуженно пользуются среди мѣстнаго населенія славою полезнаго лѣчебнаго средства»¹⁾.

Въ пантахъ цѣнится возрастъ, красота и цѣлость; въ виду этого охотники тщательно заботятся о томъ, чтобы пойманный изюбрь не повредилъ своихъ роговъ, дѣлая попытку къ бѣгству. Кромѣ того, стараются снять рога съ живого изюбря; если же онъ издыхаетъ съ рогами на головѣ, то послѣдніе въ значительной степени, по мнѣнію китайцевъ, теряютъ свою цѣлебную силу. Процессъ снятія роговъ состоитъ въ отдѣленіи части черепа, къ которой прикрѣплены рога, посредствомъ сильнаго удара топоромъ, что причиняетъ изюбрю немедленную смерть²⁾.

По свидѣтельству Джэмса, пара недавно выросшихъ, нѣжныхъ и кровеносныхъ роговъ, около фута длиною, цѣнится въ 50—60 ф. ст., тогда какъ пара вполне развитыхъ роговъ стоитъ только около 7 шилл.³⁾. Первые цифры должны быть, повидимому, признаны, однако, преувеличенными, такъ какъ по практикѣ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ цѣна лучшихъ пантовъ 300 р., а по Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, цѣна пантовъ колеблется отъ 30 до 80 ланъ за штуку, при чемъ послѣдней цѣны достигаютъ только шэнь-цзинскіе панты. Ихъ вывозятъ для продажи главнымъ образомъ въ Кантонъ пань-сійскіе купцы. Для добыванія пантовъ образуются цѣлыя партіи охотниковъ. Въ Гириньскомъ округѣ были сдѣланы попытки къ прирученію изюбрей, но добытые такимъ образомъ панты цѣнятся дешевле⁴⁾.

Кромѣ изюбрей, добычею для охотниковъ является еще *moschus moschiferus* (*кабарга*), водящаяся въ сѣверо-восточной части Гириньской провинціи. Подъ брюхомъ самцовъ находится небольшой

¹⁾ Жянъ на Восточной окраинѣ, 1896 г.

²⁾ A. Agassiz, The Geographical Journal, 1894, № 6, p. 544.

³⁾ James, „The Long White Mountain“.

⁴⁾ A. Agassiz.

мѣшочекъ, имѣющій въ діаметрѣ $1\frac{1}{2}$ дюйма и содержащій зернистое вещество, зерна котораго тѣсно примыкаютъ другъ къ другу и образуютъ плотную, но мягкую массу. Цвѣтъ ея красновато-коричневый, вкусъ острый, вязущій. Этотъ мѣшочекъ вѣситъ отъ 4 до 10 драхмъ (обыкновенно около 7) и содержитъ почти 3 драхмы мускуса. Лучшій мускусъ получается изъ животныхъ вполнѣ развитыхъ, во время течки; у очень молодыхъ въ мѣшечкахъ ничего не бываетъ, а у старыхъ содержитсяъ вещество низшаго качества. Кабаргу бьютъ обыкновенно весною и лѣтомъ ¹⁾, но спеціальной охоты за нею не устраивается, а стрѣляютъ ее попутно при промыслѣ за другими звѣрями.

Тигръ цѣнится изъ-за шкуры, когтей и нѣкоторыхъ костей. Шкура маньчжурскаго тигра, съ длинною шелковистою шерстью, гораздо красивѣе, чѣмъ индійскаго ²⁾.

Звѣрей бьютъ изъ ружей, луковъ, самострѣловъ, а также ловятъ посредствомъ разныхъ западней. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ описаны у Джемса и Фульфорда.

Когда выпадетъ снѣгъ, соболь, который водится въ Чань-бошанѣ и въ Хинганѣ, любитъ ходить вдоль стволовъ павшихъ деревьевъ. Зная эту привычку животнаго, охотники выбираютъ подходящее дерево (для этой цѣли даже рубятъ строевой лѣсъ) и вдоль его верхушки ставятъ 2 параллельныхъ ряда острыхъ колышковъ, такъ что образуется нѣчто въ родѣ аллеи для прохода соболя ³⁾. По срединѣ ея устраивается западня, состоящая изъ деревяннаго обрубка, который съ одной стороны опирается на стволъ, а съ другой — на особую подпорку. Два куска древесной коры, положенные между колышками, отодвигаются пробѣгающимъ соболемъ и опрокидываютъ подпорку. Въ подобныя же западни ловятся и бѣлки ⁴⁾.

Для ловли изюбрей дѣлаются ямы, въ 10 фут. глубины. Ихъ вырываютъ на тропахъ, проложенныхъ этими животными, и тщательно покрываютъ сучьями и листьями. Въ эти ямы попадаютъ и другіе звѣри, между прочимъ очень часто и медвѣди ⁵⁾. Другой спо-

¹⁾ А. Agassiz, p. 546.

²⁾ James „The Long White Mountain“.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Фульфордъ, „Отчетъ о семимѣсячномъ путешествіи по Маньчжуріи“.

⁵⁾ Ib.

собъ ловли изюбрей очень жестокъ. Онъ состоитъ въ томъ, что на ихъ слѣдахъ зарываютъ тяжелый кругъ желѣза съ гвоздями въ 2 дюйма длиною, которые своими остріями загнуты внутрь и образуютъ внутренній кругъ такого діаметра, что нога изюбря можетъ пройти внутрь. Когда несчастное животное ступить на эту ловушку, оно уже не можетъ освободиться отъ нея; пробѣжавъ вмѣстѣ съ нею нѣкоторое время, оно падаетъ отъ страха и истощенія ¹⁾.

Для ловли тигровъ устраиваютъ большія деревянные и желѣзные клѣтки, куда ихъ заманиваютъ на поросенка ²⁾. Многіе охотники имѣютъ большое число подобныхъ ловушекъ. Такъ, Джемсу 3 охотника рассказывали, что у нихъ устроено 1.000 собольихъ западней и 60 оленьихъ ямъ на районѣ окружностью въ 10 англ. миль; въ теченіе одного сезона они поймали 90 соболей и 1 изюбря съ нѣжными рогами ³⁾.

Часть добычи идетъ на уплату ясака; остальное продается и чаще всего обмѣнивается на предметы, необходимые для охотниковъ. Главными мѣстами сбыта мѣховъ являются города Гиринь, Цицикаръ, Нингута и Сань-синь ⁴⁾. Мѣхъ маньчжурскаго соболя по качеству ниже восточно-сибирскаго и, по словамъ Джемса, цѣнится отъ 1 до 3 лановъ ⁵⁾. Но такая цѣна, повидимому, относится ко временамъ Джемса, нынѣ же она значительно выше.

Существованіе звѣринаго промысла поддерживается, помимо другихъ обстоятельствъ, и закономъ, такъ какъ издавна установлено, что всѣ охотничьи племена въ Хэй-лунь-цзянской провинціи дауры, солоны, орочны и манегры; въ Гириньской—гольды (кроме Сунгарійскихъ и Амурскихъ, которые обращены въ 1880 г. въ служилое населеніе), гиляки и нѣкоторые другіе, живущіе по Сунгари и ниже ея устья, по Амуру и Уссури, платятъ ясакъ, состоящій изъ одного соболя съ мужской души — работника. Этотъ ясакъ вносится въ Сань-синь и въ Цицикаръ, за что они получаютъ отъ богдохана: дабы на полную одежду, шелковой матеріи на кушакъ, 4 гребня, нитки, ханшину и табакъ — всего, по мѣстнымъ цѣнамъ, на 18 р.

¹⁾ James, The Long White Mountain, p. 258.

²⁾ Ib.

³⁾ Ib.

⁴⁾ Барабашъ, Военный Сборникъ, 1874, № 2.

⁵⁾ James.

за каждого соболя. Кроме того, губернаторы провинции обязаны ежегодно устраивать от имени богдохана пирь всѣмъ собравшимся инородцамъ, на что особо отпускается изъ казны по 5 тыс. руб. ежегодно ¹⁾. Всѣхъ платящихъ дань инородцевъ въ настоящее время считается въ Цицикарскомъ вѣдомствѣ 5.500 ²⁾ и въ Сань-синскомъ 2.300 человекъ ³⁾. Однако съ тѣхъ поръ, какъ лѣвный берегъ Амура, особенно славившійся количествомъ и качествомъ своихъ соболей, отошелъ къ Россіи, отбываніе этой повинности инородцами стало затруднительнымъ ⁴⁾. Однако и доселѣ небольшая часть инородцевъ вноситъ ясакъ натурой; по сообщенію Рубинова, даже изъ русскихъ подданныхъ, живущихъ по Амуру ниже Хабаровска и по Усури число такихъ инородцевъ, платящихъ дань китайскимъ властямъ, достигаетъ 300—400 человекъ. Недостающее количество соболей мѣстная администрація покупаетъ на деньги за счетъ инородцевъ, причѣмъ самаго низшаго сорта. Лѣтомъ 1888 г. въ Хабаровскѣ при посредствѣ торгующаго тамъ китайца Тифонтая было куплено 1.200 штукъ по 4 руб. 50 к. Лучшій сортъ собираемаго натурою ясака обыкновенно продается и взамѣнъ его приобрѣтается также худшій и отправляется въ Пекинъ ⁵⁾. Изъ Хэй-лунь-цзянской провинціи въ 1888 г. ко двору было отправлено соболей:

перваго сорта	72 шт.
втораго »	173 »
третьяго » высшаго разбора	403 »
» » средняго »	2.507 »
Всего	3.155 шт. ⁶⁾

Вмѣсто опредѣленнаго закономъ количества товаровъ, нынѣ плательщикамъ ясака предлагается по два куска дабы самаго грубаго сорта отъ 1/2 до 1 аршина, папушка табаку и плохой деревянный гребень. Вмѣсто прежняго пира нынѣ предлагаются кусочки мяса и разведенный ханпинь. Въ извѣстномъ помѣщеніи, гдѣ все это

¹⁾ Рубиновъ, „Поѣздка по Сунгари до Сань-сина“.

²⁾ James, „The Long White Mountain“, p. 166.

³⁾ Рубиновъ.

⁴⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

⁵⁾ Рубиновъ, „Поѣздка по р. Сунгари до Сань-сина“.

⁶⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

разложено, плательщики дани въ присутствіи нойоновъ (да-шэнь) подходятъ къ столу, кладутъ соболя, кланяются къ полуденной сторонѣ, какъ бы самому государю, и уходятъ; рѣдкій беретъ предлагаемый товаръ и угощеніе. Покончивъ такимъ образомъ съ плательщиками ясака, губернаторъ дѣйствительно дѣлаетъ обѣдъ-пирь, на который приглашаетъ всѣхъ городскихъ купцовъ. Одновременно съ этимъ подчиненные губернатору нойоны собираютъ справки, какія существуютъ въ городѣ цѣны на товары, подлежащія выдачѣ за ясачный сборъ и, назначая высшую справочную цѣну, раздаютъ товары купцамъ, смотря по состоянію каждого. Деньги купцы обязаны уплатить немедленно, несмотря ни на какія возраженія. Такимъ образомъ, губернаторъ отъ этого оборота ежегодно имѣетъ чистаго дохода до 35.000 руб., изъ котораго львиную долю беретъ себѣ и только небольшую часть дѣлитъ между нѣкоторыми нойонами. То, что гиляки, живущіе ниже Хабаровска, не считаютъ себя китайскими подданными, и что только нѣкоторые изъ нихъ случайно платятъ дань, сань-синское начальство тщательно скрываетъ отъ пекинскаго двора изъ своихъ личныхъ выгодъ ¹⁾.

Кромѣ мѣховъ, инородцы обязаны поставлять ко двору императора еще нѣкоторыя мѣстныя произведенія. Такъ, должно быть убиваемо извѣстное количество оленей; для Шэнь-цзинской провинціи оно опредѣлено въ 1.200 штукъ, а для каждой изъ двухъ другихъ провинцій въ 600 штукъ. Однако количество, дѣйствительно посылаемое въ Пекинъ, гораздо меньше, и въ пекинской газетѣ Цзинь-бао было помѣщено оправданіе Гириньскаго цзянь-цзюня, въ томъ, что онъ не могъ добыть требуемаго количества. Говорятъ, что ко двору посылается только жирный хвостъ животнаго, который считается лакомствомъ ²⁾.

Изъ Хэй-лунь-цзянской провинціи ежегодно ко двору представляется еще слѣдующее:

- 2 дикихъ кабана,
- 200 фазановъ,
- 30 осетровъ,
- 40 мѣшковъ пшеничной муки,

¹⁾ Рубиновъ, „Поѣздка по р. Сунгари до Сань-сина“.

²⁾ James, The Long White Mountain, p. 166.

2 ящика труту,

400 тросточекъ для стрѣль и березовыхъ дровковъ для копій.

Кромѣ того, въ прежнее время, по особому наряду, доставлялись въ Пекинъ трепанги, жэнь-шэнь и жемчугъ ¹⁾.

Жемчугъ. Маньчжурія съ незапамятныхъ временъ, по свидѣтельству китайской исторіи, славится своимъ жемчугомъ, который находятъ главнымъ образомъ въ Сунгари и ея притокахъ, а также въ озерахъ Цицикарскаго, Хуланьскаго и Айгунскаго вѣдомствъ ²⁾. Этотъ жемчугъ родится въ раковинахъ и самый крупный, по сообщенію о. Такина, имѣетъ около полудюйма въ поперечникѣ, а мелкій величиною съ просяное зерно. Ловля жемчужныхъ раковинъ составляетъ въ Маньчжуріи правительственную регалію и частнымъ лицамъ донинѣ строго воспрещена. Въ прежнее время ловля совершалась, согласно извѣстнымъ установленіямъ, солонами и, вѣроятно, другими инородцами. Для двора жемчугъ добывался 59 артелями и для князей маньчжурскаго происхожденія 39 артелями. Каждая артель, состоявшая изъ 30 человекъ, обязана была представить въ продолженіе лѣта (отъ мая до сентября) 16 жемчужинъ, такъ что пекинскій дворъ долженъ былъ получать 954 обыкновенныхъ жемчужинъ. Добытый артелями жемчугъ сполна представлялся въ дворцовое управленіе, гдѣ его дѣлили на 5 разрядовъ. Жемчужина перваго разряда принималась за 5 обыкновенныхъ, жемчужина втораго разряда за 4 и т. д. Тридцать жемчужинъ, добытыхъ сверхъ положеннаго числа, составляли долю, за которую выдавалась промышленникамъ опредѣленная награда: старшимъ офицерамъ по куску атласа, младшимъ по куску шелковой матеріи, унтеръ-офицерамъ по 4 конца голубой китайки, а водолазамъ по 2 конца такой же китайки за каждую жемчужину, добытую сверхъ положенія. Эта награда, вмѣсто вещей, производилась серебромъ. Недостатокъ 10 жемчужинъ тоже считался долею, за которую офицеры штрафовались вычетомъ мѣсячнаго жалованья, а унтеръ-офицеры подвергались тѣлесному наказанію въ размѣрѣ 10 ударовъ плетью ³⁾. Въ настоящее время ловля жемчуга почти прекращена, и на основаніи извѣстій Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо, можно думать, что для ино-

¹⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

²⁾ Ib.

³⁾ О. Такинъ, „Статистическое опис. Кит. имп.“, II, стр. 224—225.

родцевъ этотъ родъ натуральной повинности нынѣ отмѣненъ, по крайней мѣрѣ въ Хэй-лунь-цзяньской провинціи. По сообщенію полковника Путята, жемчугъ еще недавно добывался въ р. Моданьшань по наряду отъ Пекинскаго двора ¹⁾.

Рыболовство. Всѣ рѣки Маньчжуріи изобилуютъ разными видами рыбъ, и рыболовство даетъ занятіе значительному числу жителей. Для гольдовъ этотъ промыселъ, вмѣстѣ съ звѣроловствомъ, составляетъ главный источникъ существованія. Отъ Сань-сина вверхъ по обоимъ берегамъ Сунгари попадаютъ фанзы китайскихъ рыболововъ. Они соединяются для промысла въ артели, численностью нерѣдко до 40 чел., и избираютъ изъ своей среды особыхъ старшинъ. Кадры постоянныхъ рыболововъ пополняются осенью и въ зимнее время окрестными поселянами, посвящающими рыболовству свободное отъ земледѣльческихъ занятій время. Особенно часто встрѣчаются фанзы рыболововъ по Нонни, долина которой мало пригодна для земледѣлія. Въ рыбномъ промыслѣ здѣсь принимаютъ участіе китайцы, служащіе на почтовыхъ станціяхъ. По другимъ рѣкамъ этимъ промысломъ занимаются поселяне-земледѣльцы, по-скольку это нужно для ихъ собственныхъ потребностей. Правительство въ началѣ 80-хъ годовъ установило налогъ съ рыбныхъ ватагъ по р. Нонни и въ Хулань-чэнскомъ вѣдомствѣ въ 1887 г. было взыскано 220 ланъ съ 12 такихъ ватагъ ²⁾.

Въ каждой артели уловъ дѣлится на лѣтній и зимній. Итоги вырученнымъ отъ продажи рыбы барышамъ подводятся особо по каждому улову и дѣлятся старшиною поровну между всѣми членами артели ³⁾.

Гольдами ловится рыба 3 видовъ: осетръ, кэта и мелкая рыба разныхъ породъ. Главное значеніе для гольдовъ имѣетъ кэта (по мѣстному тамаха), особый видъ лосося, болѣе темный по цвѣту, чѣмъ *Salmo salar*, не имѣющій его серебристаго отблеска ⁴⁾. Кэта ежегодно осенью поднимается въ огромномъ количествѣ съ моря вверхъ по Амуру и его притокамъ. Во время хода этой рыбы всѣ гольды отъ мала до велика заняты—мужчины ловомъ ея, женщины

¹⁾ Путята

²⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

³⁾ Варабашъ, Военный Сборникъ 1874 г., № 2.

⁴⁾ James, „The Long White Mountain“, p. 338.

приготовленіемъ изъ нея юколы. Забросивъ сѣти въ рѣку, мужчины въ одну тоню нагружаютъ лодку; иногда за одинъ разъ вылавливается до 2.000 рыбъ. Кэту бьютъ еще острогою, при чемъ въ небольшихъ рѣчкахъ дѣлаютъ запруды изъ ивовыхъ вѣтвей съ 2 отверстиями у дна, за которыми помѣщается нѣчто въ родѣ боченка. Рыба проходитъ черезъ эти отверстия, но задержанная въ дальнѣйшемъ движеніи, поднимается на поверхность воды, и здѣсь ее бьютъ и вытаскиваютъ острогою. И этимъ способомъ кэта ловится въ огромномъ количествѣ ¹⁾. Женщины и дѣти распластываютъ рыбу живую по спинѣ на 2 части, вынимаютъ изъ нея внутренности и нанизываютъ на шести, привязанные къ поставкамъ изъ колебъ. Послѣ этого рыба оставляется на солнцѣ, пока не извялится; тогда ее складываютъ въ амбары, устроенные на столбахъ для предохраненія запаса отъ крысъ и другихъ хищниковъ. Въ это время рыба заготавливается на цѣлый годъ ²⁾. Она доставляетъ гольдамъ все: пищу, освѣщеніе, а отчасти и одежду, которую они дѣлаютъ изъ нѣжной кожи самокъ кэты; изъ болѣе грубой кожи самцовъ изготовляется обувь. Лодки, употребляемыя гольдами при ловлѣ рыбы, бывають досчатая и берестяныя. Барабашъ сообщаетъ, что по Нонни мѣста, покрывающіяся водою во время разливовъ рѣки, отдѣляются отъ послѣдней кольями. По убыли воды рыба остается на мели и ловится просто руками во множествѣ ³⁾. Для сбыта рыба доставляется въ города въ разныхъ видахъ, при чемъ особенно цѣнится осетровый хрящъ. По рѣкѣ У-тунъ рыба, предназначенная для продажи, первоначально опускается въ особо приготовленные для того садки. По наступленіи холодовъ, ее вынимаютъ изъ садковъ, замораживаютъ и въ такомъ видѣ отправляютъ въ Саньсинь ⁴⁾. Обыкновенно же рыба вялится упомянутымъ выше способомъ. Въ теплое время рыбу иногда солятъ; но развитію засола въ обширныхъ размѣрахъ препятствуетъ недостатокъ соли и плохое ея качество вслѣдствіе примѣси органическихъ веществъ.

Соляной промыселъ. Въ Маньчжуріи, какъ и въ остальномъ Ки-

¹⁾ James, „The Long White Mountain“, p. 338.

²⁾ А. Кирилловъ, „Географическо-статистическій словарь Амурской и Приморской областей“, стр. 125.

³⁾ Барабашъ, Военный Сборникъ, 1874, № 2.

⁴⁾ Зборовскій, „Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгаріи“.

таѣ, соляной промыселъ составляетъ правительственную регалию. На занятіе имъ правительство даетъ концессіи ограниченному количеству торговцевъ, и дѣятельность послѣднихъ подчинена строгому надзору. Концессіи даютъ право на добываніе соли въ неопредѣленномъ количествѣ. На вывозъ же соли торговцы должны запасаться новымъ разрѣшеніемъ, опредѣляющимъ количество вывозимой соли, путь, по которому она пойдетъ, округъ, для котораго предназначена, и другія подробности. За эту привиллегію промышленники и торговцы платятъ опредѣленную сумму по контракту. Всякое нарушеніе правилъ или контрабанда наказываются очень строго. Размѣръ налога на соль подверженъ измѣненіямъ, такъ какъ провинціальныя власти должны передавать въ центральное казначейство только сумму, назначенную императоромъ, а остальное удерживаютъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Среднимъ числомъ этотъ налогъ составляетъ $\frac{1}{4}$ пенса съ англійскаго фунта. Продажная цѣна соли на мѣстѣ добычи равна отъ $\frac{5}{16}$ до $\frac{1}{2}$ пенса за англійскій фунтъ, смотря по качеству; внутри страны стоимость перевоза и транзитныя пошлины чрезмѣрно возвышаютъ эту цѣну. Во многихъ частяхъ Китая ли-цзинъ равенъ $\frac{3}{4}$ пенса за фунтъ ¹⁾.

Въ Маньчжуріи въ обширныхъ размѣрахъ соль добывается на берегу Ляо-дунскаго залива между городами Ню-чжуанъ и Гайчжоу. Здѣсь, а также въ Нинъ-юанъ, соленая вода вводится въ четырехугольныя ямы по небольшой канавѣ, сдѣланной въ мягкомъ грунтѣ берега мелкаго моря. Эта канавка закрывается съ наружной стороны ямы, какъ только въ послѣднюю наберется достаточное количество воды. Дѣйствіе жаркихъ лучей солнца при сухой атмосферѣ скоро даетъ владѣтелю ямы извѣстное количество соли, которую онъ складываетъ въ большую кучу и покрываетъ соломенными циновками. Отсюда соль вывозится внутрь страны ²⁾. Въ озерахъ Хулунъ и Буиръ есть самосадочная соль, но количество ея ограниченное и къ тому она горька на вкусъ, а потому потребляется только пріозерными жителями ³⁾. О. Такинеъ писалъ: «Въ Нингутьѣ есть ископаемая соль» ⁴⁾, но о таковой ничего неизвѣстно.

¹⁾ James, „The Long White Mountain“, p. 164.

²⁾ J. Ross, „The Manchur“, p. 672.

³⁾ Хэй-лунъ-цзянь-шу-ляо.

⁴⁾ Стат. Опис. Кит. Имп., т. II, стр. 11.

Мѣсторожденія золота въ Маньчжуріи. По разбросаннымъ въ различныхъ источникахъ отрывочнымъ даннымъ можно заключать, что Маньчжурія—страна въ высокой степени золотоносная, но богатства ея въ этомъ отношеніи далеко не выяснены. Малоизслѣдованность мѣсторожденій золота имѣетъ своею причиною китайскіе законы. Выходя, вѣроятно, изъ принципа *aurum irreperitum est sic melius situm* (золото не открытое сберегается лучше), китайское правительство до самаго послѣдняго времени совершенно запрещало разработку золотыхъ приисковъ, ставя по закону золотоискателя на одинъ уровень съ разбойникомъ и обрекая обоихъ одинаково на смертную казнь. Впрочемъ, въ Маньчжуріи дѣйствительно золотоискатель и разбойникъ совмѣщались и еще совмѣщаются въ большинствѣ случаевъ въ одномъ лицѣ. Въ самое послѣднее время, однако такой порядокъ вещей по отношенію къ золотоискателямъ измѣнился. Недавно пекинскимъ правительствомъ, какъ сообщаетъ «North-China Daily News», изданъ слѣдующій законъ о разработкѣ горныхъ богатствъ въ Маньчжуріи. «Всякій, кто пожелаетъ, можетъ получить свидѣтельство на право эксплуатаціи золотыхъ или серебряныхъ приисковъ въ любомъ мѣстѣ Маньчжуріи. Если содержащій залежи районъ принадлежитъ другому, этотъ послѣдній обязанъ продать его за соответствующую цѣну предпринимателю. Участками въ горахъ промышленники пользуются бесплатно. Въ продолженіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ со дня выдачи свидѣтельство не подлежит сборамъ, такъ какъ время это полагается на развѣдку участка. По истеченіи же упомянутого срока, если выбранный участокъ окажется годнымъ, промышленникъ уплачиваетъ за свидѣтельство сто ланъ серебра ежегодно и вноситъ въ казну десятую часть всей добычи серебра и двѣ пятыхъ золота».

Несмотря однако на вышеупомянутую строгую отвѣтственность, которой подвергались доселѣ попадавшіе въ руки китайскихъ властей золотоискатели, разработка золотыхъ приисковъ въ Маньчжуріи идетъ довольно оживленно, и всякій разъ новооткрытыя мѣсторожденія золота привлекаютъ къ себѣ множество любителей легкой наживы изъ обѣднѣвшихъ, но одаренныхъ извѣстною степенью предприимчивости лицъ, иногда изъ авантюристовъ и преступниковъ, избѣгающихъ суда, оставившихъ родину по домашнимъ несогласіямъ и вообще жадныхъ до скорого обогащенія.

Маньчжурія въ своихъ картинахъ жизни золотоискателей представляетъ наглядное доказательство той замѣчательной легкости и быстроты, съ которыми самые разношерстные этнографическіе и общественные элементы сплачиваются на золотыхъ приискахъ въ солидарныя общины съ правильною организаціею; эти общины, при благоприятныхъ условіяхъ, мало-по-малу дѣлаются культурными центрами, вліяніе которыхъ охватываетъ значительные районы, и по своему благоустройству, въ основѣ котораго лежитъ строгая дисциплина, представляютъ довольно исключительное явленіе въ Маньчжуріи, съ ея многочисленными шайками разбойниковъ и продажнымъ китайскимъ чиновничествомъ.

Главныя черты устройства такихъ китайскихъ общинъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательно является Цзя-ни-гоуская (Желтугинская была по преимуществу русскою) слѣдующія. Во главѣ общины, слагающейся изъ артелей, стоитъ старшина *да-нь*, избираемый изъ лицъ почтенныхъ, извѣстныхъ своею распорядительностью; у него есть помощникъ *эръ-нь*, а къ случаю нужды и другой—*сань-нь*. Да-нь имѣетъ власть наказывать виновныхъ изъ своей общины палочными ударами и даже казнить смертью однако безъ пролитія крови, зарывая преступника живымъ въ землю или опуская въ пролубъ. На обязанности да-нь лежитъ забота о больныхъ и сиротахъ. Всякій можетъ покинуть свою общину и присоединиться къ другой, но въ такомъ случаѣ лишается права возвращенія въ прежнюю. Все добываемое золото отдается да-нь, который дѣлитъ его между членами общины. Разработка приисковъ—примитивна. Для добыванія золота роютъ обширныя и глубокія ямы (шурфы) и вынутую изъ нихъ, содержащую золото, землю подвозятъ на тачкахъ къ корыту или жолобу, въ которомъ задней стѣнки нѣтъ вовсе, а передняя, сравнительно съ боковыми, укорочена, къ этому корыту проводится вода изъ источника, если таковой вблизи находится. Когда корыто наполнено землею, пускаютъ воду, удерживаемую посредствомъ плюза и начитаютъ мѣшать деревянными лопаточками землю. Тогда золото, по своей тяжести, садится на дно, а растворенная въ водѣ земля вытекаетъ изъ корыта въ видѣ жидкой грязи¹⁾.

Перечень мѣсторожденій золота. Доселѣ извѣстны слѣдующія мѣсторожденія золота въ Маньчжуріи:

¹⁾ Барабашъ. Военный Сборникъ 1874 г., № 2, стр. 349.

I. Въ пограничной съ Россією полость:

1. Каравану братьевъ Бутиныхъ проводникъ рассказывалъ, что разработка золота производится на р. Ургѣ, притокѣ Гана, впадающаго въ Аргунь, верстахъ въ 12 ниже поселка Старо-Цурухайту и что рѣка эта весьма золотоносна, а топографъ этой экспедиціи, Долголевичъ, въ своемъ дневникѣ пишетъ, что они наткнулись даже на партію нашихъ казаковъ, добывавшихъ золото, обильно разсыпанное въ долинѣ рѣки Урги ¹⁾).

2. Рѣка Желтуга. Ея исторія такъ характерна, что описанію золотопромышленныхъ работъ на ней и на тѣхъ пріискахъ, которые разрабатывались въ связи съ нею, посвящается ниже цѣлый отдѣльный очеркъ (стр. 10).

3. Въ 1890 г. открыты золотыя россыпи на одномъ изъ притоковъ р. Фа-бира, впадающей въ Амуръ противъ Игнатьевского поселка близъ Благовѣщенска. Пріиски привлекли сюда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1890 г. толпу хищниковъ болѣе 500 человекъ, которые были изгнаны отсюда китайскимъ войскомъ. Теперь эти россыпи оберегаются постояннымъ карауломъ.

4. Матюнинъ сообщаетъ о китайскихъ золотыхъ пріискахъ Гуань-и-сань (Бэй-цзинь-чэнь), резиденція которыхъ противъ станицы Радде на Амурѣ. Эти пріиски эксплуатируются съ разрѣшенія китайскаго правительства и разрабатываются частными капиталистами, съ участіемъ китайской казны. Со словъ Сань-синскаго фу-ду-гуна (т. е. окружнаго начальника) Матюнинъ передаетъ, что въ Гуань-и-сань работаетъ болѣе двухъ тысячъ человекъ, и въ 1894 г. здѣсь было намыто около 72 пудовъ золота. На пріиски ведетъ выючная тропа отъ Сунгари, гдѣ въ нее впадаютъ рѣчки Гэ-цзоу-хэ и Давань-бира: ею и пользуются, такъ какъ джонки (китайскія лодки) рѣдко въ состояніи преодолѣть сильное теченіе Амура въ хинганскихъ щеляхъ.

5. Въ округѣ Нингута въ 200 верстахъ къ юго-востоку отъ Сань-сина и въ такомъ же разстояніи отъ Нингута. По словамъ полковника Путята, для воспрепятствованія отдѣльнымъ попыткамъ разработки пріисковъ здѣсь поставлены караулы. Точное мѣстоположеніе пріисковъ тщательно скрывается, но полковникъ Путята предполагаетъ, что оно должно быть или въ верховьяхъ р. Мурэнь близъ ст. Турій Рогъ или въ верховьяхъ Ву-цзянь-хэ (Ву-конь-хэ)

¹⁾ Русск. Богат. 1896 г., IX, стр. 145.

6. Въ бассейнѣ рѣки Суйфуна присутствіе золота извѣстно въ нѣсколькихъ мѣстахъ:

а) Еще въ концѣ 60-хъ годовъ разрабатывались богатые содержаніемъ золота россыпи по теченію ручья Вань-лунь-гоу-хэ. Эту падь Барабашу въ 1872 г. называли Лао-цзинь-чань (т. е. старыя золотыя поля), и работа тогда уже здѣсь не производилась, но объ ихъ широкихъ размѣрахъ и нынѣ еще свидѣтельствуется вся мѣстность, изрытая ямами, окруженными валами выброшенной земли и щебня; эти валы уже покрылись зарослями кустарника. Въ настоящее время поисками золота занимается здѣсь съ ничтожнымъ успѣхомъ небольшое число бродягъ.

б) Въ 1872 г., по словамъ Барабаша, дѣятельно и совершенно открыто разрабатывались пріиски по теченію рѣки Ба-дао-хэ-цзы въ пади Синь-цзинь-чань (новыя золотыя поля), въ 30 верстахъ къ востоку отъ Лао-цзинь-чань (а). Число золотоискателей было тогда очень велико, такъ что все земледѣльческое населеніе къ востоку отъ р. Мо-до-ши сбывало свои произведенія на пріиски и содержало пристанище для стремившихся туда; однако золото добывалось въ ограниченномъ количествѣ. Выходъ этой пади, но уже безъ золота, находится въ русскихъ предѣлахъ.

в) Такой же пріискъ находится по ущелью Пріисковой пади, выходящей къ рѣчкѣ Сяо-Суйфунь. Въ октябрѣ 1895 г. промывкою золота здѣсь занималось до 200 человекъ.

7. Подобный золотоносный районъ находится въ бассейнѣ притоковъ р. Тумэнь-ула. Здѣсь золото извѣстно въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по теченію рѣки Хунь-чунь-хэ. По словамъ Матюнина тамъ работаютъ мелкія партіи разнаго сброда.

б) На рѣкѣ Гу-дунь. Газета Цзинь-бао сообщала, что тайною разработкою этихъ богатыхъ пріисковъ занимался въ теченіе двухъ лѣтъ (повидимому, въ 1893 и 1894 гг.) Хунь-чунскій фу-ду-тунь Энь-цзы (нынѣ Хэй-лунь-цзянскій цзянь-цзюнь), содержалъ тамъ нѣсколько партій рабочихъ подъ наблюденіемъ довѣренныхъ агентовъ. Для продажи добытаго золота въ Гиринь были учреждены лавки, настоящее назначеніе которыхъ было прикрито продажей риса. Отъ этой операціи Энь-цзы настолько разбогатѣлъ, что пожертвовалъ на военныя нужды 10 тыс. лань ¹⁾.

¹⁾ The North-China Herald. 1897. № 1536.

в) По словам Матюнина, недавно открыта золотая россыпь въ 125 верстахъ отъ Хунь-чуна, по дорогѣ въ Омосо, въ урочищѣ Сань-да-гоу. Къ разработкѣ этого прииска приступилъ въ 1896 г. съ разрѣшенія правительства дао-тай Сунь, но работы ведутся малоуспѣшно.

II. Въ бассейнѣ рѣки Сунгари.

8. О. Палладій во второй неизданной части своего дневника путешествія по Маньчжуріи сообщаетъ, что въ 500 или 450 ли ¹⁾ отъ Гирина въ урочищѣ Цзя-пи-гоу находятся знаменитые золотые прииски, которые разрабатываются уже около 130 лѣтъ. Содержаніе золота здѣсь, по словамъ арх. Палладія, очень богатое; однако изъ его записи трудно понять, каково оно именно. Онъ указываетъ цифру $\frac{1}{320}$, но она, безъ сомнѣнія, не можетъ относиться ко всему прииску, такъ какъ это было бы неслыханнымъ богатствомъ, а развѣ только къ исключительнымъ гнѣздамъ россыпей. Во всякомъ случаѣ уже за 100 лѣтъ до его путешествія по Маньчжуріи на этихъ золотыхъ приискахъ образовалась община съ да-ѣ во главѣ и выработала себѣ извѣстныя правила. Члены этой общины комплектовались главнымъ образомъ изъ китайцевъ, приходившихъ сюда даже изъ-за 3.000 ли. Во время путешествія о. Палладія число золотопромышленниковъ достигало 10 тысячъ человекъ, составлявшихъ до извѣстной степени замкнутую общину, въ которую посторонніе не принимались изъ корыстлюбивыхъ побужденій. Золотоискатели были вооружены ружьями и силою защищали свои прииски отъ другихъ хищническихъ партій золотопромышленниковъ (цзинь-фэй). Мѣстныя власти, не обладая достаточною силою для того, чтобы разсѣять это скопище, смотрѣли на него сквозь пальцы, боясь числа и смѣлости хищниковъ. Къ упроченію положенія послѣднихъ послужило слѣдующее обстоятельство. Цзя-пи-гоусцы имѣли враговъ въ другой партіи цзинь-фэй, во главѣ которой стоялъ какой-то китаецъ, имѣвшій ученую степень—сю-цая. Этотъ послѣдній, желая завладѣть Цзя-пи-гоускими приисками, послалъ находившимся тамъ золотоискателямъ отъ имени гиринайскаго цзянь-цзюня письменное приглашеніе идти на партію сю-цая, и заманивъ ихъ такимъ образомъ въ засаду, разбилъ. Тогда цзянь-цзюнь дѣйствительно обратился къ Цзя-пи-гоуцамъ за содѣйствіемъ, и хотя партія сю-цая соединилась съ хунхузами, численность которыхъ доходила до 7 — 8 тыс., но была разбита. За эту помощь цзя-пи-гоускій да-ѣ получилъ шарикъ, а его партія стала называться «правительственными цзинь-фэй».

¹⁾ По сообщенію о. Палладія; по Матюнину, около 100 вер.

Работы на приискахъ производились артелями, между которыми да-ѣ дѣлилъ справедливо добытое золото. Послѣднее продавалось въ Гиринь въ томъ видѣ, въ какомъ оно было найдено, по 15 тыс. чоховъ за лань. Желавшимъ работать отдѣльно отъ общины—это разрѣшалось, подъ условіемъ соблюденія установленныхъ да-ѣ правилъ. Если кто ничего не находилъ, то да-ѣ кормилъ того безвозмездно. Да-ѣ являлся полнымъ хозяиномъ на приискахъ; онъ рѣшалъ распри, заботился о больныхъ. Если кто изъ членовъ общины былъ схваченъ и казненъ китайскими властями, то да-ѣ заботился объ обезпеченіи его семейства средствами, такъ что никто не боялся за будущее. На приискахъ существовали лавки для продажи необходимыхъ для золотоискателей вещей и пристанища. Такихъ лавокъ и пристанищъ во время путешествія о. Палладія было 18.

Повидимому, ту же самую россыпь посѣтилъ въ 1886 г. Фульфордъ и объ ея разработкѣ сообщаетъ слѣдующее: «Самая большая золотоносная россыпь, которую мы посѣтили на нашемъ пути въ Гиринь, лежитъ въ 120 миляхъ къ югу отъ р. Хуй-по (Хуй-фа-хэ, Юнь-фа-хэ, Ту-мынь), притока Сунгари и въ 150 верстахъ отъ Гирина. Въ этомъ мѣстѣ промысломъ занимаются безъ всякихъ стѣсненій. На упомянутой россыпи работало до 300 чел., разбитыхъ на партіи отъ 5 до 15 человекъ. Добываніе золота производится здѣсь уже около 20 лѣтъ, и вся эта мѣстность извѣстна подъ названіемъ Цзинь-чань, что означаетъ золотыя поля. Наши охотники-проводники отзывались съ сожалѣніемъ объ этихъ людяхъ, занимающихся столь дурно вознаграждаемымъ трудомъ, изъ чего можно заключить, что результаты золотопромышленныхъ работъ здѣсь далеко не блестящи, но нѣкоторое количество металла все-таки безспорно добывается въ этой россыпи. У одного мѣстнаго банкира въ Гиринь намъ показали, какъ образчикъ, превосходный самородокъ въ 10 таелей» ¹⁾.

Если это сообщеніе относится дѣйствительно къ Цзя-пи-гоускимъ приискамъ, то очевидно, что со времени путешествія о. Палладія они испытали невзгоды, которыя уменьшили число хищниковъ до 300 человекъ.

Въ настоящее же время Цзя-пи-гоускіе прииски достигли, по

¹⁾ Report by Mr. H. E. Fulford on a Journey in Manchuria.

словамъ Матюнина, высшей степени процвѣтанія и этимъ они почти исключительно обязаны своему да-ѣ, китайцу Хань-бянь-вай (Хань-юй-бяо). Онъ въ молодости распутною жизнью довелъ себя до того, что вынужденъ былъ бѣжать отъ отцовскаго гнѣва въ Цзя-ши-гоу. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ избранъ однимъ изъ трехъ старшинъ, управлявшихъ пріисками. Постепенно ему удалось захватить власть исключительно въ свои руки, а двухъ другихъ выборныхъ старшинъ замѣнить назначаемыми имъ самимъ помощниками, которые нынѣ составляютъ его канцелярію и центральное управленіе. Послѣ этого Хань-юй-бяо мало-по-малу распространилъ свою власть на окрестныя мѣстности и въ настоящее время онъ фактической господинъ всего бассейна р. Сунгари выше впаденія въ нее рѣчки Му-ти-хэ (Му-чи-хэ). Нынѣшнее устройство этой общины представляется въ слѣдующемъ видѣ. Центральное управленіе состоитъ изъ 2 помощниковъ Хань-юй-бяо. Каждая долина, выходящая къ Сунгари, представляетъ самостоятельную административную единицу, во главѣ которой стоитъ правитель, назначаемый Хань-юй-бяо. Судебная власть принадлежитъ исключительно центральному управленію; смертные приговоры утверждаются Ханемъ. Хлѣбонашцы вносятъ въ казну Ханя поземельную подать, половина которой высылается въ послѣднее время Гириньскому цзянь-цзюню. Купцы, заводчики и ремесленники платятъ тѣ же сборы, что и въ остальной Маньчжуріи. Золотопромышленники, работающіе артелями, сдаютъ добытое золото въ центральное управленіе, которое удерживаетъ въ свою пользу отъ 2 до 3%, а за остальное уплачиваетъ по желанію артели серебромъ или переводами.

Такъ какъ китайскій золотоискатель страстный азартный игрокъ, то Хань-юй-бяо учредилъ игорные дома, сдаваемые съ торговъ, но не болѣе, какъ на мѣсячный срокъ. Эти дома находятся подъ строгимъ контролемъ спеціальныхъ агентовъ.

При Хань-юй-бяо состоитъ рота хорошо обученныхъ и вооруженныхъ солдатъ; кромѣ того каждый изъ участковъ, на которые дѣлится община, обязанъ содержать известное число воиновъ и по первому требованію высылать ихъ къ назначенному сборному пункту.

Гириньская администрація давно покинула мысль подчинить себѣ открытою силою золото этой общины и вполнѣ довольствуется щедрыми подарками Хань-юй-бяо, который имѣетъ при цзянь-цзюнѣ

постояннаго представителя. Въ послѣднюю японо-китайскую войну Хань оказалъ поддержку правительству, выславъ три отборныхъ роты со своимъ внукомъ во главѣ противъ японцевъ.

Такимъ образомъ, по словамъ Матюнина, Хань-юй-бяо, благодаря своему недюжинному административному таланту сумѣлъ сплотить разношерстные элементы пріисковъ въ правильно организованную общину, расширить ея территорію и водворить такой порядокъ и такую безопасность, какіе не встрѣчаются нигдѣ болѣе въ Маньчжуріи. Нравственное вліяніе его столь велико, что по жалобѣ поселянъ, не принадлежащихъ къ его общинѣ, онъ посылаетъ свой отрядъ расправиться съ чиновникомъ, переполнившимъ чашу терпѣнія населенія.

Въ настоящее время Хань-юй-бяо около 75 лѣтъ, но онъ еще бодръ. Послѣ же его смерти власть имѣетъ перейти къ его сыну.

9. Присутствіе золота въ долинѣ р. Да-Вокэна издавна было известно, и незначительныя хищническія партіи занимались здѣсь его промывкою, несмотря на періодическіе набѣды Сань-синскихъ отрядовъ, пославшихся для ихъ ловли. Въ 1889 г. Гириньскій цзянь-цзюнь Чань-шунь предписалъ Сань-синскому фу-ду-туну допустить разработку этихъ розсыпей со взысканіемъ въ пользу администраціи 10% промываго золота.

Съ невѣроятною быстротою вѣсть объ этомъ распоряженіи распространилась по округу, и вскорѣ на Вокэнѣ собралось до шести тысячъ человекъ хищниковъ. Много китайцевъ изъ Владивостока, Никольскаго и другихъ мѣстъ Южно-Уссурийскаго края также направились черезъ Турій Рогъ искать счастья въ добычѣ золота, но опредѣлить ихъ численность точно нельзя, такъ какъ за упраздненіемъ тогда заставы Турьяго Рога, регистраціи имъ не велось. Единственнымъ указаніемъ числа прошедшихъ черезъ границу китайцевъ можетъ служить запорожа уходившимъ на пріиски въ одной станицѣ Платоно-Александровской болѣе полуторы тысячи козьихъ шкуръ для подстилокъ. Принимая въ соображеніе, что каждый китаецъ обыкновенно имѣетъ съ собою подстилку для почлега, можно заключить, что изъ Южно-Уссурийскаго края ушло китайцевъ значительно болѣе 1½ тысячъ. Шли они партіями, инья въ нѣсколько десятковъ человекъ. Миновавъ китайскій постъ Фу-ми-шань-цзы по теченію р. Мурени и дойдя до хребта Лао-ѣ-линъ, они укло-

нялись на сѣверъ и такимъ образомъ добирались до р. Вокэна. Много народу погибло тогда въ пути. Между тѣмъ извѣстіе о данномъ гириньскимъ цзянь-цзюнемъ разрѣшеніи дошло до Пекина, и Сань-синскій фу-ду-тунь Фу-гуй былъ вызванъ въ столицу для объясненій по этому дѣлу. вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Пекина получено было предписаніе прекратить работы, для которыхъ не было испрашено предварительнаго разрѣшенія правительства. Положеніе рабочихъ золотоискателей оказалось тогда на р. Во-кэнѣ крайне незавиднымъ. Плохія санитарныя условія и скученность населенія приисковъ породили тифъ и дизентерію, отъ чего погибло до 1.000 человекъ. Присланныя изъ Сань-сина для приведенія въ дѣйствіе пекинскаго предписанія войска встрѣтили весьма незначительное сопротивленіе. Большая часть рабочихъ ушла съ приисковъ безпрекословно, остальные, потерявъ въ происшедшей схваткѣ около ста человекъ убитыми, должны были уступить силѣ. Толпа, выгнанная съ приисковъ, направилась къ Сань-сину, и скоро городъ и округъ были наводнены этимъ сбродомъ хищниковъ. Въ окрестностяхъ Сань-сина организовались шайки хунхузовъ, которыя двинулись по дорогамъ на Гиринь, Нингуту, Хулань-чэнъ и др. Противъ одной изъ нихъ численностью болѣе 100 человекъ и угрожавшей городу Баянь-сусу былъ высланъ отрядъ въ 500 всадниковъ изъ Сань-сина и Нингуты.

Послѣ изгнанія хищниковъ прииски эксплуатировались въ теченіи двухъ мѣсяцевъ подъ специальнымъ контролемъ фу-ду-туна Фу-гуя, наемными рабочими, численностью до двухсотъ человекъ. Изъ донесенія по этому поводу гириньскаго цзянь-цзюня извѣстно, что доходовъ съ приисковъ поступило 645 таэлей золота, изъ которыхъ 50 таэлей отправлено въ морское министерство и 10 завѣдующему торговлею въ сѣверныхъ портахъ (Ли-хунь-чжану) для анализа. Разныхъ расходовъ произведено на 130 таэлей, золота и остальные 455, или около 1 $\frac{1}{3}$ пуда, золота предполагалось употребить на постановку приисковыхъ работъ въ будущемъ. Съ 1889 г. разработка золота на р. Да-вокэнѣ, повидимому, не прекращалась и производилась хищнически. По сообщенію Матюнина, въ 1895 г. промывкою золота здѣсь занималось до 5 тыс. китайцевъ, при чемъ со стороны мѣстныхъ властей не было принимаемо никакихъ мѣръ къ ихъ преслѣдованію. Съ приисковъ золотой песокъ (ровный и мелкій) проникалъ въ Сань-синъ и скупался здѣсь мѣстными купцами.

Судя по количеству золотоискателей, такого золотого песка въ 1895 г. должно было пройти черезъ Сань-синъ, по мнѣнію Матюнина, никакъ не менѣе 60 пудовъ. Мѣстные купцы, у которыхъ нашъ агентъ видѣлъ золото, узнавъ, что онъ собирается посѣтить гириньскаго цзянь-цзюня, просили его не упоминать о золотѣ, такъ какъ въ Гиринѣ не знали, будто бы, о производившихся на Да-вокэнѣ работахъ. Въ 1896 г. хищническая разработка приисковъ прекратилась. Одинъ изъ директоровъ золотопромышленной компаніи въ Мо-хэ дао-тай Сунь, получивъ концессию на разработку золотосодержащихъ росыпей во всей Гириньской провинціи, немедленно приступилъ къ работамъ на Да-вокэнѣ съ 2 тыс. человекъ. Однако, такъ какъ у Суна нѣтъ машинъ, и промывка производится самымъ примитивнымъ способомъ, то результаты оказываются ниже ожиданій.

III. Весьма золотоноснымъ, повидимому, представляется хребетъ Чань-бо-шань въ мѣстности, гдѣ онъ является водораздѣломъ между Ялу-цзяномъ и верховьями Сунгари.

10) Полковникъ Путята говоритъ о золотыхъ приискахъ около Мао-эръ-шаня. Джемсъ, пересѣкая эту мѣстность, встрѣтилъ между Мао-эръ-шанемъ и переваломъ Лао-ѣ-линъ значительное число лицъ, занимавшихся промывкою золота, или, лучше сказать, онъ видѣлъ ихъ работы, такъ какъ промышленники, слышавъ первый выстрѣлъ путешественниковъ по куропаткамъ, разбѣжались въ разныя стороны, сочтя европейцевъ за китайскихъ солдатъ, идущихъ на золотые прииски ¹⁾).

Вотъ какъ описываетъ подробности этой встрѣчи съ хищниками участникъ экспедиціи Джемса, Фульфордъ: «Мы наткнулись на золотопромышленниковъ не далеко отъ Мао-эръ-шаня, въ оврагѣ одного изъ маленькихъ притоковъ р. Ялу, во время нашего путешествія на сѣверъ. Мы застали здѣсь врасплохъ артель изъ 8 человекъ, занимающуюся запрещенной промывкою золота, всего въ разстояніи 16 англ. миль отъ Мао-эръ-шаня, мѣстопребыванія властей. Опасаясь попасть въ руки мѣстнаго начальства, они, при приближеніи нашего каравана, слѣдовавшаго съ большимъ шумомъ и гамомъ по узкой скалистой тропѣ, бросились бѣжать въ горы и въ лѣсъ, и нашъ зовъ не могъ ихъ остановить. По всѣмъ признакамъ эти золото-

¹⁾ Н. Е. М. James: The Long White Mountain or a Journey in Manchuria.

промышленники ведут самую жалкую жизнь. Золото здѣсь содержится, въ чемъ мы могли убѣдиться и въ другихъ мѣстахъ, въ песчаной почвѣ, которая снимается лопатами до глубины 10 футъ и промывается въ небольшихъ корытахъ водой, отводимой изъ ручьевъ. Вообще добываніе золота состоитъ въ грубомъ перетираніи и просѣиваніи почвы. Впрочемъ подробностей процесса работы намъ не удалось добыть, такъ какъ промышленники, будучи весьма подозрительны, естественно старались скрыть отъ насъ выгоды, которыя имъ доставляетъ это занятіе. Изъ рассказовъ охотниковъ я вынесъ впечатлѣніе, что занятіе золотопромышленниковъ едва обезпечиваетъ ихъ отъ голодной смерти, подтвержденіемъ чему служитъ почти полное отсутствіе этого промысла въ охотничьихъ общинахъ. Между тѣмъ здѣсь это занятіе могло бы приносить больше выгодъ, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Маньчжуріи» ¹⁾.

11) Тотъ же Фульфордъ въ мѣстности Тунъ-хуа-сянь, въ недалекомъ разстояніи на юго-западъ отъ Мао-эръ-шаня осматривалъ мѣстоположеніе старыхъ золотыхъ приисковъ на берегу небольшой рѣчки, извѣстной подъ названіемъ Мяо-э-кэнь. Работы здѣсь прекратились со времени водворенія въ странѣ правильнаго управленія; болѣе же 20 лѣтъ тому назадъ разработка золота производилась при помощи обыкновенной поверхностной, общепринятой у китайцевъ, промывки золотоноснаго песка, приносившей крайне скудный доходъ. Серебряные рудники были также найдены въ окрестностяхъ, но ихъ разработка оказалась невыгодной и не вознаграждала трудовъ.

IV. На полуостровѣ Ляо-дунь:

12) Въ восточной части Ляодунскаго полуострова, по сообщенію Путяты, имѣются золотые прииски по теченію р. Би-ли-хэ.

13) Джемсъ указываетъ на заброшенные прииски около г. Дажуанъ-хэ въ урочищѣ Чань-чунь, т. е. Золотая равнина, пересѣкаемая дорогой въ Би-цзы-во ²⁾.

14) Къ югу отъ Са-ма-цзи также попадаетъ золото, добыча его здѣсь, впрочемъ, до того незначительна, что промышленники, по свидѣтельству Рихтгофена, даже не обложены пошлиною ³⁾.

¹⁾ Report by Mr. H. E. Fulford on a Journey in Manchuria.

²⁾ H. James. Op. cit. p. 401.

³⁾ China, t. II. p. 96.

Исторія самыхъ знаменитыхъ маньчжурскихъ россыпей — Желтугинскихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Очеркъ разработки Желтугинскихъ приисковъ. Желтугинскіе золотые прииски, открытые въ 1883 г. въ сѣверной Маньчжуріи, недалеко отъ русской границы, обращаютъ на себя вниманіе не однимъ только тѣмъ, что тамъ было открыто богатѣйшее содержаніе золота, но въ высшей степени оригинальной исторіей возникновенія и существованія золотопромышленной колоніи. На 2—3 года сюда стеклось самое разнообразное населеніе, создавшее свою организацію, нравы, установившее извѣстныя правила и законы, и только вооруженное вмѣшательство китайскихъ властей положило конецъ существованію этой колоніи.

Свое названіе Желтугинскіе прииски получили отъ небольшой рѣчки, извѣстной у ороочонъ подъ названіемъ «Желта» и переименованной русскими рабочими въ «Желтугу», вслѣдствіе того, что въ ней найдено золото ¹⁾. Получая начало изъ небольшого хребта, она протекаетъ въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку по долинь, лежащей между двумя параллельными отрогами Хинганскаго хребта и имѣющей около 30 верстъ въ длину и 3 въ ширину. Эти горные отроги, высотой отъ 3 до 4 тысячъ фут., покрыты дѣвственными лѣсами, состоящими изъ ели, лиственницы, и отчасти и березы. Длина Желтуги достигаетъ до 25 верстъ, ширина до 2 саж. и болѣе при устьѣ, а глубина отъ $\frac{1}{2}$ до 1 арш. Вливается она въ такую же небольшую рѣчку, Малую Албазиху, составляющую притокъ Большой Албазихи. Берега Желтуги, какъ и вся окружающая мѣстность, болотисты, что значительно затрудняло сношенія приисковъ съ пограничными русскими станицами; только зимою устанавливалось хорошее сообщеніе на саняхъ.

Существованіе золота въ этой мѣстности было открыто русскими казаками еще въ 1860 гг., и съ этого времени существовала здѣсь тайная разработка его, не принимавшая значительныхъ размѣровъ до 1883 г., когда одинъ ороочонъ, выкапывая могилу для своей матери, нашелъ въ долинь Желтуги нѣсколько самородковъ. О находкѣ онъ сообщилъ мелкому золотопромышленнику Середкину, который отправилъ на розыски своего довѣреннаго, горнаго инженера Ле-

¹⁾ Сибирскій Сборникъ, кн. I. Спб. 1886. стр. 144.

бедкина, съ партією рабочихъ. Послѣдній, получивъ прекрасные результаты послѣ первой же пробы, началъ правильную разработку прииска. Но руководить работами Лебедкину удалось недолго: его чуть живого увезли на русскую сторону (онъ пилъ запоемъ), а оставшіеся рабочіе стали продолжать работы за собственный счетъ и страхъ. Къ нимъ скоро начали присоединяться молодежь - казаки изъ пограничныхъ станицъ въ такомъ количествѣ, что старые казаки-хлѣбопашцы встревожились, сознавая всю незаконность подобнаго промысла на чужой территоріи. Созванъ былъ сходъ, на которомъ рѣшили воспретить всѣмъ казакамъ станицы Игнашиной промыслять на китайскомъ приискѣ, но позволить имъ заниматься доставкой и продажей припасовъ находящемуся тамъ рабочему люду. Тоже самое сдѣлала и станица Покровка съ Амазаромъ. Очевидно, казаки хорошо сознавали свою выгоду; стоило только привлечь какъ можно больше рабочихъ на приискъ, и они пріобрѣтали потребителей на свои припасы. Между тѣмъ наступило лѣто, а съ нимъ и усиленное движеніе разнаго люда изъ одного конца Сибири въ другой. Многіе, слыша рассказы казаковъ объ открытіи невиданнаго еще по богатству золотого прииска, отправлялись на Желтугу; другіе, пробираясь вверхъ и внизъ по Амуру, разглашали всюду объ открытомъ богатствѣ, такъ что въ іюнѣ и іюлѣ 1883 года слухи объ этомъ распространились по всему Амуру и Забайкалью. Рассказы возвратившихся въ Благовѣщенскъ рабочихъ «удачниковъ» подлили масла въ огонь: масса ремесленниковъ и служащаго люда бросили мастерскія и занятія и устремились на приискъ. Въ сентябрѣ, по окончаніи приисковыхъ операцій, съ послѣдними пароходами появилось въ Благовѣщенскѣ нѣсколько тысячъ рабочихъ находящихся здѣсь золотопромышленныхъ компаній—Ниманской, Бутинской, Верхне-Зейской и другихъ. Всѣ они, услышавъ объ открытіи, поторопились поскорѣе пропить свой заработокъ и появились на Желтугѣ, несмотря на то, что многіе изъ нихъ уже нанялись на частные приiski и получили задатки. Вмѣстѣ съ ними устремились въ Желтугу каторжники, бѣжавшіе съ Карійскихъ промысловъ, ссыльные, авантюристы. Такимъ образомъ въ самое короткое время число рабочихъ возросло до 5—7 тыс. Главную массу ихъ составляли, конечно, русскіе разныхъ сословій: кромѣ приисковыхъ рабочихъ, бѣглыхъ каторжниковъ, сибирскихъ

ремесленниковъ, здѣсь находились казаки, отставные чиновники, торговцы. Слѣдующее по численности мѣсто занимали китайцы; а затѣмъ были представители всѣхъ почти національностей: корейцы, ороконы, евреи, нѣмцы, французы, поляки, американцы, сибирскіе инородцы и много разныхъ авантюристовъ, прибывшихъ въ большинство изъ Америки и сдѣлавшихся руководителями массы.

Численность населенія Желтугинскихъ приисковъ подвергалась постояннымъ измѣненіямъ, въ силу чего установить точныя данныя для какого-нибудь періода существованія Желтуги представляется почти невозможнымъ. Отмѣтимъ только главнѣйшія колебанія числа рабочихъ. Отъ времени открытія приисковъ, т. е. отъ весны 1883 г. до начала 1884 г. это число быстро возросло до 5—7 тыс. человекъ и въ теченіе всего 1884 г. увеличивалось, такъ что зимою этого года и въ началѣ 1885 года оно превышало 10 тысячъ. Газета «Сибирь» писала, что къ веснѣ 1885 г., въ самый разгаръ Желтугинской исторіи, населеніе прииска возросло до громаднхъ размѣровъ 12 тыс. человекъ русскихъ и болѣе 500 человекъ китайцевъ¹⁾, а *Revue française de l'étranger et des colonies* (1885, VII) ставитъ цифру еще большую и сообщаетъ, что въ январѣ 1885 г. на Желтугѣ находилось болѣе 15 тыс., изъ которыхъ 9 тыс. русскихъ и считавшихъ себя русскими подданными и 6 тыс. китайцевъ. Позднѣе число это уменьшилось до нѣсколькихъ сотенъ вслѣдствіе вскрытія рѣкъ, которое затрудняло разработку приисковъ и доставку припасовъ, а также вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ русскою администраціею. Но когда наступили морозы, и рѣки покрылись льдомъ, движеніе рабочихъ на приiski снова началось, и въ концѣ 1885 года ихъ насчитывали тамъ опять болѣе 5 тысячъ.

Доставкою провіанта для всей этой массы населенія занимались сначала казаки пограничныхъ станицъ. Необыкновенно усиливающийся притокъ населенія на Желтугинскіе приiski привлекъ однако туда вскорѣ мелкій торговый людь и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Забравъ съ собою сухарей, мяса, хлѣба, водки, спирта и инструменты, торговцы вели свои дѣла на приискѣ съ огромными барышами, такъ какъ усиленный спросъ на предметы первой необходимости значительно повысилъ на Желтугѣ ихъ цѣну: мясо, про-

¹⁾ Сибирь, 1885, № 38.

дававшееся въ Благовѣщенскѣ по 4 р. за пудъ, здѣсь стоило 10—15 р.; пудъ сухарей, вмѣсто 3 р. 20 к., продавался по 12 р.; за топоръ, вмѣсто 5 р., платили 10, за лопату 10 р., за листъ кровельнаго желѣза 10 р.,—бутарнаго (котельнаго)—80 р., за бочку изъ-подъ вина для возки воды 20 руб.; бутылка ланинской шипучей воды стоила 12 р., бутылка водки 1 р. 50 к.; фунтъ свѣчей—4 р. и т. д. Разказы о такой дороговизнѣ вызвали чрезвычайно сильное движеніе среди забайкальскихъ торговцевъ и обывателей: даже иркутяне стали продавать дома, пожитки, закладывать все и отправлять одинъ транспортъ за другимъ съ провизіею, мануфактурнымъ, бакалейнымъ и мелочнымъ товаромъ; то же самое происходило въ Верхнеудинскѣ, Нерчинскѣ и въ особенности въ Читѣ.

Въ декабрѣ 1884 г. на Желтугѣ было до 30 лавокъ, но потомъ число разныхъ торговыхъ и увеселительныхъ заведеній достигло до 150, изъ нихъ нѣкоторыя выручали 200—400 р. въ день; самую доходную статью представляла продажа крѣпкихъ напитковъ; много продавалось разнаго рода винъ—коньяку, хереса, мaderas, шампанскаго (большею частью амурскаго производства фирмы Хлѣбникова). Въ виду крайняго недостатка кредитныхъ денегъ, которыя однако были въ Желтугѣ въ большомъ почетѣ и ходили по высокому курсу¹⁾, расчетъ производился золотомъ. Одно время цѣна на него была произвольна и неопредѣленна. Такъ, пудъ мяса стоилъ 7 золотниковъ, столько же—пудъ сухарей и ведро водки. Однако при неимѣннй монеты приходилось выработать удобную единицу для расплаты сырымъ шлиховымъ золотомъ. Тогда золотникъ, получившій на пріискахъ названіе «штука», и дробный вѣсъ его стали замѣнять игральными картами и спичками: 4 карты, или 96 спичекъ, принимались за 1 золотникъ. Какъ товаръ, золото въ Желтугѣ въ большинствѣ случаевъ цѣнилось въ первое время не дороже 3 р. 50 к. за золотникъ, тогда какъ сами кулаки продавали его въ Айгунѣ не дешевле 4 р., такъ что они получали, по меньшей мѣрѣ, комиссіонныхъ по 50 коп. за размѣнъ золотника.

Торгующій элементъ первоначально состоялъ исключительно изъ молоканъ, которые назначали на продукты произвольныя цѣны; но вскорѣ опасными конкурентами для нихъ явились евреи, которые

¹⁾ Сибирь, 1885, № 5, 12.

стали все продавать дешевле. Какъ тѣ, такъ и другіе получали всѣ почти товары, какъ напр., предметы роскоши, вина, одежду, инструменты, оружіе, порохъ и пр., изъ Гамбурга¹⁾ черезъ посредство торговаго дома Диксонъ и К^о, пароходы котораго доходили до Игнашина, и который пользовался почти монополіею по снабженію страны вышеуказанными предметами.

Наряду съ торговыми заведеніями, нагрывшіе отовсюду аферисты стали основывать и другія учрежденія, которыя дали возможность вести почти европейскую жизнь въ мѣстности, бывшей всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ совершенной пустынею. Появились гостиницы съ обстановкою и съ громкими названіями: «Марсель», «Бесѣда», «Тайга», «Калифорнія»; двѣ бани, общая и померная, нѣсколько пекаренъ; игорные дома, изъ коихъ въ одномъ имѣлась рулетка, буфетъ и оркестръ музыки. Появился звѣринецъ, цѣлая труппа жонглеровъ, фокусниковъ, гимнастовъ, наѣздниковъ, 2 оркестра музыки и нѣсколько органовъ.

Эти учрежденія помѣщались въ деревянныхъ зданіяхъ, отличавшихся болѣе или менѣе значительными размѣрами. Но такая роскошь не распространялась на всю колонію. Главная масса рабочихъ размѣщалась въ зимовьяхъ, строившихся въ два ряда улицею. Зимовье, это—обыкновенный срубъ изъ бревенъ, имѣющій окна и двери и законопаченный со всѣхъ сторонъ мхомъ; для сохраненія теплоты сверху насыпаютъ на бревна, замѣняющія собою крышу, достаточное количество земли; полъ же большею частью остается земляной и только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлается изъ бревенъ, слегка стесанныхъ съ верхней стороны и по возможности плотно уложенныхъ; отопливались эти зимовья на Желтугѣ желѣзными, или чаще, русскими глинобитными печами.

Постройка такого жилища, въ 4 сажени ширины и длины и 3 аршина, вышины стоила до 200 рублей. Всѣхъ зимовьевъ было болѣе 400. Образованная ими правильная улица носила названіе «Милліонной», а центръ всего стана назывался «Орлинымъ или Орловымъ полемъ», и представлялъ довольно обширную площадь, гдѣ при самомъ возникновеніи Желтугинскаго поселенія былъ выстроенъ первый кабакъ, у котораго праздный людъ игралъ въ «орлянку». Впослѣдствіи здѣсь происходили общественные сходы

¹⁾ Revue française de l'étranger et des colonies 1885, Juillet, p. 70.

и казни преступниковъ. Эта площадь была окружена со всѣхъ сторонъ магазинами и кабаками; въ центрѣ ея помѣщалось длинное въ 11 оконъ зданіе съ надписью: «Управленіе Желтугинскими приісками», передъ которымъ было устроено возвышеніе, и на столбѣ висѣлъ колоколь въ 2 пуда. По бокамъ возвышенія стояли 2 чугунныхъ пушки аршина въ $1\frac{1}{2}$ длиною, а впереди—небольшая пирамидка ядеръ. Направо былъ выстроенъ молитвенный домъ, гдѣ неуконительно совершалась служба (часы), для чего при домѣ состояли чтець, бѣглый каторжникъ изъ духовнаго званія, и ктиторъ; надъ входною дверью было написано: «Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азь упокою вы». Съ лѣвой стороны—зданіе общественаго склада и рядомъ—«пороховой погребъ», врытый въ землю.

Кромѣ того, были устроены разныя благотворительныя учрежденія, между которыми первое мѣсто занимала больница, крайне необходимая въ виду появившагося на приіскѣ значительнаго числа больныхъ. Больница по внѣшнему виду отличалась отъ прочихъ зимовьевъ только большими размѣрами. Она была раздѣлена на 4 отдѣленія: самое большое представляло палату для больныхъ, въ которой помѣщалось 15 деревянныхъ неподвижныхъ коекъ, застланныхъ въ два ряда мягкимъ войлокомъ, покрывавшимся бѣлою простынею; на нихъ находились парусинныя подушки, набитыя соломю, и байковыя одѣяла. Другое отдѣленіе было занято аптекою; третье было предназначено для приѣма приходящихъ за совѣтами больныхъ; наконецъ послѣднее помѣщало въ себѣ больничную прислугу и кухню. Больные, поступившіе въ лазаретъ, пользовались безвозмездно, на общественный счетъ, присмотромъ за ними лазаретнаго врача и аптекою, а также, съ разрѣшенія врача, и полнымъ продовольствіемъ, состоявшимъ изъ утренняго и вечерняго чая, завтрака и обѣда изъ 3 блюдъ. Такое содержаніе больнаго пансіонера обходилось лазарету до 5 р. въ сутки, что при полномъ комплектѣ на 15 человекъ составляло въ мѣсяць 2.250 р. Въ виду незначительности числа пансіонерскихъ коекъ, онѣ раздавались бѣднѣйшимъ и страдающимъ самыми тяжкими болѣзнями рабочимъ; къ послѣднимъ относились больные тифомъ и цынгою; болѣе всего въ Желтугѣ была распространена цынга.

Одинъ видъ Орлиаго поля служилъ доказательствомъ, что Желтугинскіе приіски, привлекишіе 10-тысячное населеніе, представляли

собою общество съ правильнымъ внутреннимъ устройствомъ. Характеръ этого устройства, обусловленный, съ одной стороны, общимъ стремленіемъ всѣхъ и каждого къ погонѣ за золотомъ, а съ другой, — неблагонадежностью элементовъ, изъ которыхъ составилось населеніе Желтуги, представляетъ любопытный образчикъ проявленія врожденной русскому человеку любви къ порядку и его сознанія необходимости сильной и организованной власти во всякомъ предпріятіи. Это была организація чисто русская, несмотря на всю разноплеменность населенія и на то, что въ общемъ проживавшіе здѣсь иностранцы были интеллигентнѣе и предпримчивѣе русскихъ. Все населеніе, исключительно мужское, такъ какъ женщины первоначально въ Желтугу не допускались, работало и жило артелями. Каждая артель состояла изъ 10—15 человекъ, и число ихъ зимою 1884/5 гг. превышало 700 ¹⁾. Первоначально, когда число рабочихъ было невелико, приіски дѣлились по числу населенія на 3 участка; въ каждомъ участкѣ было по одному выборному старостѣ, который смотрѣлъ за порядкомъ и несъ на себѣ эту обязанность, какъ общественную службу, безъ жалованья ²⁾. Служба старосты продолжалась недолго, такъ какъ они обыкновенно скоро попадались въ воровствѣ и бѣжали съ приіска или подвергались тѣлесному наказанію, послѣ чего выбирались новые. Старосты разбирали и рѣшали маловажныя дѣла; важнѣйшія же поступали на рѣшеніе общаго схода. Въ самомъ началѣ существованія Желтуги споры, воровство и разнаго рода насилія случались очень часто; сюда явились сотни бѣглыхъ каторжниковъ-карійцевъ и цѣлая фаланга авантюристовъ, прибывшихъ ловить рыбу въ мутной водѣ; они способствовали развитію среди рабочихъ страсти къ азартной игрѣ, приучили ихъ къ рулеткѣ, на которой рабочіе проигрывали весь свой заработокъ, и Желтуга превратилась такимъ образомъ въ омутъ, гдѣ совершались всевозможныя преступленія. Но духъ порядка и благоустройства не замедлил вызвать реакцію ³⁾. Нужно было только особо выдающееся преступленіе, которое бы заставило заговорить общественную совѣсть. Въ декабрѣ (1884 г.), среди бѣлаго дня былъ убитъ молоткомъ самымъ звѣрскимъ спосо-

¹⁾ По Revue française, ихъ было въ это время 732 (1885, Juillet).

²⁾ Сибирскій Сб., 1886 г., кн. I, стр. 144.

³⁾ Revue, 1886, Décembre, p. 542.

бомъ поваръ артели бѣжавшихъ ссыльно-каторжныхъ карійцевъ. Вѣсть объ этомъ поразила всѣхъ; начались сходки, и черезъ 6 дней было рѣшено выбрать одно лицо, для самостоятельнаго введенія дисциплины и порядка, съ предоставленіемъ ему власти надъ всѣмъ, находящимся на Желтугинскихъ пріискахъ и прилегающихъ къ нимъ мѣстахъ, населеніемъ. Выборъ палъ на лицо, выдѣлявшееся изъ толпы своимъ образованіемъ, разносторонними практическими свѣдѣніями, честностью и трезвостью и одаренное въ высшей степени энергическимъ характеромъ ¹⁾. Ему былъ присвоенъ титулъ старшины Желтугинскаго пріиска. По его инициативѣ и при его непосредственномъ участіи, была выработана и введена новая организація, главныя основанія которой были слѣдующія: 1) товарищества артелей, 2) выборное начало и 3) суровыя наказанія за нарушеніе общественнаго порядка.

Судопроизводство и выработка уложенія. Прежде всего пріискъ по числу зимовьевъ былъ раздѣленъ на 5 участковъ, изъ которыхъ одинъ былъ образованъ китайцами. Въ каждомъ участкѣ было выбрано по 2 старосты, въ помощь старшинѣ. Этимъ выборнымъ начальникамъ, составившимъ «правленіе» Желтугинскихъ пріисковъ, было назначено жалованье: старшинѣ 400 р. въ мѣсяць ²⁾, а старостамъ по 200 р. ³⁾. Они носили на лѣвомъ рукавѣ верхняго платья установленные знаки — старшина изъ желтой мѣди, а старосты изъ бѣлой жести, съ соотвѣтствующими надписями. Эти лица были облечены административною и судебною властью. Первая инстанція суда по гражданскимъ и маловажнымъ уголовнымъ дѣламъ — участковые старосты, которые полновластно распоряжались въ своихъ участкахъ и своею властью присуждали наказанія, не превышавшія 100 ударовъ, сообщая только объ этомъ для свѣдѣнія старшинѣ; вторая — старшина, въ присутствіи котораго рѣша-

¹⁾ Это былъ Карлъ Карловичъ Фоссе, итальянскій подданный; по другимъ извѣстіямъ (Сиб. Вѣстн.) — Адольфъ Карловичъ Фассъ; по *Revue française* — Карлъ Карловичъ Ивановичъ, словакъ, австро-венгерскій подданный. Въ самое послѣднее время существованія пріиска во главѣ общины стоялъ отставной горный исправникъ Сахаровъ (Сиб. 1885, № 5). „Жизнь на Восточной окраинѣ“ (1896, № 135) сообщала, что въ Благовѣщенскѣ, въ іюль этого года, скончался Н. А. Прокунинъ, стоявшій одно время также во главѣ Желтугинскихъ пріисковъ. Однако, нигдѣ больше имени Прокунина не встрѣчается.

²⁾ По другимъ извѣстіямъ, первому 12.000 р. въ годъ.

³⁾ Сибирь. 1895, іюль и августъ.

лись вообще всѣ болѣе важныя дѣла. Самыя тяжкія преступленія, какъ напримѣръ, убійство, представлялись на рѣшеніе общественнаго схода, который созывался только въ исключительныхъ случаяхъ. Сигналь къ этому подавался выстрѣлами изъ обѣихъ пушекъ, стоявшихъ на Орлиномъ полѣ; выстрѣлъ изъ одной пушки обозначалъ собраніе старостъ. Судъ вообще отличался безпристрастностью. Для руководства властей и общаго свѣдѣнія было выработано цѣлое уложеніе, въ исполненіи котораго всѣ грамотные представители артелей и участковъ должны были дать росписку. Оно носило на себѣ религіозный характеръ и было основано «на добромъ словѣ». Вотъ его начало: «Мы артели и собственники вольныхъ промысловъ въ Амурской Калифорніи (такъ назывались Желтугинскіе пріиски), многогрѣшные рабы Божіи, памятуя слово, заповѣданное намъ нашимъ Великимъ Учителемъ, Сыномъ Божиимъ и Господомъ Богомъ: «Люби ближняго своего, какъ самого себя», и слѣдуя этому ученію, оставленному намъ въ Святомъ Евангеліи, ведущемъ насъ къ миру и благостямъ жизни земной, спасенію и вѣчности въ Царствѣ Небесномъ, дерзаемъ помощію Всевышняго неотступно трудиться въ пользу ближняго нашего, дабы совратившихся поставить на путь истинный и устранить этимъ самымъ неугоднаго Богу дѣла, совершаемыя многими, забывшими слова заповѣдей: «не убій» и «не укради». Затѣмъ слѣдовали 20 пунктовъ, устанавливавшихъ наказанія за разныя преступленія:

«Убійство наказывается по закону Моисея: «око за око, зубъ за зубъ». За прочія преступленія было назначено тѣлесное наказаніе.

500 ударовъ за воровство;

500—за мужеложство и другіе противоестественные пороки и преступленія;

500—за ношеніе оружія въ пьяномъ видѣ;

500—за фальсификацію золотого песка;

500—за выстрѣлы въ предѣлахъ Желтуги безъ уважительной причины.

Названныя преступленія наказывались ударами терновника, (т. е. кнута, набитаго острыми гвоздями), что было вполне равно смертной казни ¹⁾.

¹⁾ *Revue française*. 1886, Décembre.

300 ударов палки за отдачу подъ залогъ рабочихъ инструментовъ;

400 ударовъ палки за приводъ на пріискъ женщинъ;

200 ударовъ за ночной шумъ;

100 розогъ за открытое пьянство и т. д. ¹⁾.

Далѣе слѣдовали правила относительно выбора мѣстъ для разработки и установленія границъ между ними (они будутъ разсмотрѣны ниже). Въ концѣ статута опредѣляль, что всякій человѣкъ, наказанный въ Желтугѣ, будетъ немедленно изгнанъ безъ права возвращенія и получить на границѣ пріисковъ еще 100 добавочныхъ ударовъ, чтобы проникнуться отвращеніемъ къ грѣху и прійти къ сознанию необходимости покаянія.

Отъ повиновенія Желтугинскимъ законамъ, а, слѣдовательно, и отъ тѣлеснаго наказанія никто не былъ изъятъ, безъ различія сословій, національности и подданства. Исключенія представляли только лица, несшія общественную службу по выбору, которыя за противозаконные поступки подлежали суду правленія и, отрѣшенные имъ отъ должности, вновь предавались суду на общемъ основаніи.

Постановленія выработаннаго статута начали немедленно примѣняться; нужно было свести счеты съ преступниками, обвиненными въ раньше совершенныхъ преступленіяхъ: около 30 человѣкъ было повѣшено въ одинъ день, по обвиненію въ убійствахъ ²⁾, а затѣмъ началась страшная порка менѣе важныхъ преступниковъ, которая продолжалась почти 2 недѣли, пока наконецъ такое проведеніе драконовскихъ мѣръ не возымѣло надлежащаго дѣйствія: самые неисправимые успѣшили удалиться, а всѣ прочіе безусловно подчинились новымъ порядкамъ. Вѣсть о строгомъ наказаніи за каждый проступокъ быстро разнеслась по всему Забайкалью, и торговцы стали смѣлѣе появляться на пріискѣ, такъ что въ самое короткое время число постоянныхъ торговцевъ возрасло здѣсь до 300, да кромѣ того ежедневно появлялось на пріисковый базаръ множество временныхъ продавцовъ, привозившихъ мясо и разные предметы изъ ближайшихъ станицъ. Цѣны начали понижаться. Наплыву торговаго сословія не помѣшало и то обстоятельство, что

¹⁾ Revue française. 1886, Décembre.

²⁾ Это сообщеніе, какъ нигдѣ не появлявшееся въ русской литературѣ, оставляется на отвѣтственности Revue française. 1886. XII, p. 543—544.

Желтугинскій статутъ облагалъ торговцевъ и налогами въ размѣрѣ отъ 10% стоимости товаровъ, за исключеніемъ мяса и сухарей. Съ торгующихъ спиртными напитками оптомъ взималось 25%; содержатели трактировъ и увеселительныхъ заведеній вносили 20% съ общей валовой ежемѣсячной выручки. На продажу спиртныхъ напитковъ требовалось особое разрѣшеніе; временнымъ торговцамъ такая продажа была воспрещена безусловно. Всякій, имѣвшій на пріискѣ какую-либо торговлю, обязанъ былъ вывѣсить у себя надъ зимовьемъ флагъ. При взиманіи пошлины за право торговли лицо, уполномоченное на сборъ управленіемъ, выдавало квитанцію изъ особой книжки, за печатью управленія и подписью старшины, въ полученіи пошлины. Собранныя такимъ образомъ деньги составляли общественный капиталъ команды Желтугинскихъ вольныхъ промышленниковъ. Для завѣдыванія имъ избирался особый казначей, который отдавалъ отчетъ сходу ежемѣсячно; впрочемъ, сходъ могъ потребовать отчетъ во всякое время. Этотъ капиталъ шелъ на общественныя нужды: изъ него уплачивалось жалованье должностнымъ лицамъ; содержалась стража изъ 100—150 вооруженныхъ человѣкъ, находившихся подъ вѣдѣніемъ старшины, для охраны общественнаго порядка; изъ нихъ составлялись 3 патруля, обходившихъ каждую ночь всю Желтугу; они же исполняли обязанности пожарныхъ.

Организація золотопромышленныхъ работъ. Главное начало, на которомъ основывались всѣ правила, касавшіяся разработки пріисковъ, было, какъ уже сказано раньше, чисто русское, артельное. Всѣ работы производились на правахъ артельной и только отчасти индивидуальной собственности. Самыми богатыми артелями были: Гармановская, Нелюбинская и Зыковская, затѣмъ выдвинулись Семейская и Благовѣщенская ¹⁾. Каждому вступающему въ артель, безъ различія сословій, вмѣнялось въ обязанность производить работу наравнѣ со всѣми прочими членами. Капиталъ для покупки жилища, инструментовъ, коня и прочихъ рабочихъ принадлежностей вносилъ каждый членъ на паяхъ поровну, за что добывавшееся золото, за вычетомъ расходовъ на содержаніе всѣхъ членовъ, ежедневно дѣлилось также поровну, не обращая вниманія на характеръ работы того или другого лица. Новый членъ могъ быть принятъ

¹⁾ Сибирь, 1885, № 38.

только съ согласія всей артели. Если кто по законнымъ причинамъ желалъ не явиться на работу, то обязанъ былъ ранѣе, за день до своего отсутствія, нанять за себя на свой счетъ поденщика. Если же этотъ послѣдній оказывался неспособнымъ работникомъ, то членъ товарищества, нанявшій его, лишался въ этотъ день своего пая, а товарищество уплачивало ему только за поденщика. Если пайщикъ не являлся на работу въ продолженіе трехъ дней, то, по желанію артели, могъ быть лишень участія въ паяхъ безвозвратно и безпрекословно, о чемъ своевременно долженъ былъ извѣщаться старшина; изъ этого правила исключались только больные. Каждый членъ, желавшій оставить участіе въ товариществѣ, обязанъ былъ прежде всего предложить свой пай артели, которая, уплативъ ему его стоимость, нанимала на свой счетъ поденщика и прибыль дѣлила между собою. Въ случаѣ, если артель не желала купить продаваемый пай, обладатель его имѣлъ полное право продать его кому-либо за произвольную цѣну, и артель не могла отказаться отъ принятія въ свою среду новаго владѣльца.

Въ началѣ, когда населеніе на приискѣ было невелико, всѣмъ представлялась возможность соединяться въ артели и выбивать въ незанятомъ мѣстѣ яму для добыванія золота. Въ это время всѣ артели заготавливали себѣ значительное число такихъ ямъ, которыя онѣ затѣмъ сами разрабатывали или продавали другимъ, когда число рабочихъ увеличилось, а все золотоносное пространство оказалось занятымъ; цѣны за отдѣльныя ямы отъ 400 р. доходили до 2 и 2½ тысячъ р. Между тѣмъ многія артели, дорого заплативъ за ямы, не находили въ ней золота и разорялись. Такимъ разорившимся оставалось только идти въ поденщики къ разбогатѣвшимъ лицамъ, которыя, платя имъ отъ 3 до 5 р. въ день и давая полное содержаніе, жилище и нужные инструменты, на правахъ хозяевъ, наживались за ихъ счетъ. Такихъ рабочихъ собственники ямъ могли имѣть неограниченное число; часть рабочихъ называлась половинщиками, такъ какъ обыкновенно получала половину добывавшагося золота. Но, конечно, далеко не всѣ, прибывшіе на приискъ, могли найти себѣ работу; въ силу разныхъ условій образовался значительный пролетаріатъ, который влачилъ, не находя работы, крайне бѣдственное существованіе, въ то время какъ нѣкоторыя артели имѣли очень большое число запасныхъ ямъ, или такъ называемыхъ

при-ямокъ. Въ виду этого, съ введеніемъ правильнаго устройства въ Желтугѣ, было постановлено, что артели въ 9 человѣкъ могутъ имѣть только 2 запасныя ямы, 18 человѣкъ—4 и 27 человѣкъ—6 ямъ; всѣ же излишнія ямы были объявлены достояніемъ Желтугинской команды вольныхъ промышленниковъ и раздавались по усмотрѣнію правленія.

Площадь золотоносныхъ земель и ихъ содержаніе. Разрабатывавшаяся площадь тянулась по обоимъ берегамъ рѣчки Желтуги на разстояніи 12—15 верстъ въ длину и только на 20—100 саж. въ ширину. Это была узкая долина, покрытая болотами. Слой торфа, показавшійся сверху, имѣлъ въ толщину отъ 1½ до 2½ аршинъ; подъ нимъ лежалъ пластъ песчанистой глины толщиной отъ 3 до 10 аршинъ¹⁾. Затѣмъ шелъ слой золотоноснаго песку толщиной въ 2—3 аршина, а подъ нимъ пластъ голубой глины. Въ виду того, что почва здѣсь повсюду пропитана водою, работы шли успѣшнѣе зимою, когда земля замерзала. Существовалъ проектъ проведенія канала для стока воды, но онъ остался безъ осуществленія. Работы велись безъ всякихъ правильныхъ приспособленій, ямами (шурфы) и ортами, неукрѣпленными выемками въ мерзломъ грунтѣ. Только двѣ артели, Семейская и Благовѣщенская работали открытымъ разрывомъ, изъ другихъ же каждая артель выбивала шурфъ, т. е. яму въ 2 саж. длиною и 1 саж. шириною; глубина ихъ была почти повсюду одинакова, отъ 24 до 30 четвертей. Первоначально разстояніе этихъ ямъ одной отъ другой равнялось 6 саженимъ, но затѣмъ стало уменьшаться, и законы Желтугинской общины²⁾ опредѣлили его въ 3 сажени съ тѣмъ, чтобы каждая яма была выработываема на 1½ сажени кругомъ безъ переработки въ другую грань; за нарушеніе этого постановленія виновные подвергались штрафу отъ 25 р. и болѣе. Разработавъ одну такую яму, артель выбивала себѣ новую и т. д. Золотоносный песокъ, который доставался изъ этихъ ямъ, промывался на американскихъ ручныхъ бутарахъ и лоткахъ. Воду для промывки песка лѣтомъ доставляли на лошадахъ изъ Желтуги, зимою же изъ ключа, впадавшаго съ лѣвой стороны въ эту рѣчку, или подвозили пески къ ключу; нѣкоторые же растаивали ледъ нагрѣтыми камнями.

¹⁾ Revue française 1885, Juillet, p. 68.

²⁾ Въ его второй редакціи, изданной въ октябрѣ 1885.

Золото въ Желтугѣ гнѣздовое: только въ долину Орлинаго поля болѣе обширный пластъ песковъ отличался богатымъ и при томъ равномернымъ содержаніемъ золота: здѣсь изъ 100 пудовъ песку вымывалось 20 и болѣе золотниковъ золота при самой небрежной промывкѣ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ золото въ значительномъ количествѣ попадалось только гнѣздами, разбросанными повсюду, мѣсто-нахожденіе которыхъ нельзя было опредѣлить по одному осмотру поверхности земли. Самородки попадались рѣдко, но иногда очень значительные. Такъ Семейская артель нашла самородокъ въ 5 фунтовъ; несомнѣнно, находили и другія, но боялись разглашать объ этомъ. Въ силу гнѣздоваго характера залежей, рядомъ съ ямами съ богатымъ содержаніемъ попадали такія, въ которыхъ золота не находилось вовсе. Вообще же въ Желтугѣ считалось невыгоднымъ разрабатывать ямы, съ сдержаніемъ золота въ 5 золотн. на 100 пудовъ промытаго песку. Счастливыя артели добывали въ день до 150 золотн., а большинство довольствовалось и 10—15 золотниками. Въ самомъ началѣ, когда населеніе Желтуги не превосходило нѣсколько сотъ человѣкъ, ежедневно промывали отъ 30 фунтовъ до одного пуда въ день. Изъ 100 пуд. породы намывалось тогда отъ 1 до 1½ фунта шлиховаго золота²⁾.

По качеству желтугинское золото 70—90 пробы.

Трудно, конечно, опредѣлить количество всего золота, добытаго за все время существованія вольныхъ приисковъ, т. е. отъ весны 1883 г. до начала 1886 г. Больше всего было добыто золота зимою 1883 г.; зима 1884 г. въ этомъ отношеніи была менѣе благоприятна, а въ 1885 году золото, повидимому, стало истощаться, притомъ работамъ сталъ мѣшать обильный притокъ воды весною и осенью и разныя неблагопріятныя условія, въ которыя желтугинцы были поставлены мѣрами русскаго и китайскаго правительствъ. Но если вспомнить, что на однихъ кордонахъ, занявшихъ въ мартѣ 1885 г. станицы по лѣвому берегу Амура и Аргуни, въ Амазарѣ, Игнашиной, Юнашиной, Сбигрѣевой, Горбицѣ и др., въ какой-нибудь мѣсяць отъ лицъ, только случайно задержанныхъ при уходѣ съ Желтуги, отобрано было въ казну 66 пуд. шлиховаго золота по

¹⁾ По *Revue Française*, здѣсь изъ 1.000 пуд. песку вымывалось 7 фунт., т. е. изъ 100 пуд.—67,2 золотника.

²⁾ Лебедевъ. *Русск. Бог.* 1896. IX, стр. 149.

3 р. 60 коп. золотникъ (Сиб. 1885, № 26), то прииски Желтуги должны дѣйствительно считаться богатѣйшими. Полагаютъ¹⁾, что отъ осени 1883 г. до весны 1885 г. было добыто свыше 400 пудовъ золота, и можно принять, что за все время существованія Желтуги золота было намыто до 500 пуд.²⁾ И это—minimum.

Но только самая незначительная часть этого золота осталась въ рукахъ рабочихъ. Большая часть его переходила, конечно, въ руки торговцевъ, кабатчиковъ и разныхъ аферистовъ, а черезъ нихъ въ руки китайцевъ, жившихъ въ Большомъ Сахалянѣ, маньчжурской деревнѣ, лежащей противъ Благовѣщенска, и въ Кяхтѣ. Русскія власти дѣлали попытки къ закупкѣ желтугинскаго золота; съ этою цѣлью были командированы изъ Читы и Хабаровска чиновники, которые покупали золото по 3 р. 40 к.—3 р. 60 к. за золотникъ. Эта низкая цѣна, назначенная русскими властями, не могла обезпечить успѣха этой попыткѣ, такъ какъ сахалинскіе торговцы платили по 4 рубля, а желтугинскіе на мѣстѣ принимали золотникъ по 3 р. 50 к.—3 р. 80 к. Затѣмъ была открыта въ ст. Игнашиной контора для покупки золота и воспрещена продажа его частнымъ лицамъ. Всѣхъ проѣзжающихъ стали обыскивать, находимое золото конфисковали съ платою по 3 р. 40 к.—3 р. 60 к. за золотникъ. Но тутъ появились разныя злоупотребленія: чиновники стали самоуправно отнимать золото или перепродавать часть его китайцамъ по болѣе высокой цѣнѣ, а въ казну передавали мало; такимъ образомъ русская казна получала золото лишь мелкими крупницами отъ возвращавшихся на родину желтугинцевъ, путемъ конфискаціи. Крупныя же партіи, скупленныя молококанами, ушли въ Китай.

Вліяніе Желтуги на русскія пограничныя владѣнія. Существованіе такого значительнаго прииска вблизи русскихъ границъ (въ 30 вер. отъ Игнашина и 25 отъ Амазара) должно было оказать вліяніе на пограничныя русскія области, и тѣмъ болѣе сильное, что большинство рабочихъ и торговцевъ Желтуги были русскіе. И дѣйствительно, Калифорнія затронула весь Амурскій и Забайкальскій край до Верхнеудинска и даже до Иркутска: тысячи жителей со всѣхъ сторонъ устремились на Желтугу; шли не только люди, не имѣвшіе опредѣленныхъ занятій, но и ремесленники, поселяне-земле-

¹⁾ Сибирь 1885. № 5, стр. 8.

²⁾ „Вост. Обзор.“ 1886 г. 5 янв.

пашпы, рабочіе съ частныхъ пріисковъ. Это уменьшеніе числа рабочихъ рукъ въ странѣ должно было по необходимости сказаться на значительномъ сокращеніи земледѣлія не только у казаковъ, которыхъ прежде всего затронула золотая лихорадка, но и у крестьянъ-поселенцевъ; работы на частныхъ пріискахъ шли туго, такъ какъ даже получившіе задатокъ рабочіе не являлись къ прежнимъ хозяевамъ. Потребность прокормленія громаднаго скопища народа вызвала лихорадочную доставку всякаго рода припасовъ. Хлѣбъ ушелъ весь на Желтугинскіе пріиски, такъ что не осталось даже сѣмянъ для посѣва; окрестности радіусомъ верстъ на 200 были опустошены скупщиками ¹⁾. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого было страшное вздорожаніе цѣнъ на всѣ продукты потребленія. Такъ въ Читѣ мясо, бывшее въ продажѣ по 2 р. 50 к.—3 р. 25 к. за пудъ, въ какія-нибудь 5—6 недѣль поднялось до 5 р. 50 к., чего тамъ не бывало даже при падежѣ скота. Въ Нерчинскѣ замѣчалось то же самое: мясо стоило 5 р. 20 к. пудъ, пудъ ржаной муки 1 р. 25 к., пшеничной 2 р. 50 к., фунтъ стеариновыхъ свѣчей 60 коп. Повсюду въ печати стали высказываться опасенія наступленія голода ²⁾.

Такое сильное вліяніе, оказанное Желтугою на русскія области, не могло не обратить на нее вниманія мѣстной русской администраціи. Въ самомъ началѣ движенія золотоискателей въ китайскіе предѣлы послѣдняя объявила, что русскіе подданные, находящіеся въ Желтугѣ, не могутъ рассчитывать на покровительство русскихъ законовъ, а должны оказывать полное повиновеніе китайскимъ властямъ. Когда это не помогло, Амурская администрація стала принимать мѣры къ прекращенію наплыва рабочихъ въ Калифорнію. Въ газетахъ помѣщались властями публикаціи и объявленія о разореніи и печальномъ положеніи многихъ рабочихъ на пріискахъ; были установлены кордоны изъ казаковъ въ ближайшихъ къ Калифорніи станціяхъ: Амазарѣ, Игнашиной, Юнашиной, Сбигрѣевой, Горбицѣ и др. ³⁾, чтобы останавливать золотоискателей и конфисковать находимое у нихъ золото въ казну. Но всѣ эти мѣры не достигали своей цѣли. Въ инструкціи, данной въ 1884 г. покойнымъ Пріамурскимъ Гене-

¹⁾ Матюнинъ, Сибирь, 1885. Мартъ.

²⁾ Ibid.

³⁾ Сибирь. 1885, № 26.

раль-Губернаторомъ барономъ А. Н. Корфомъ князю Витгенштейну, которому было поручено устроить кордонную линію, говорилось, что долженъ быть воспрещенъ лишь проѣздъ въ Желтугу рабочимъ, но провозъ провизіи для людей, тамъ находящихся, не возбранялся. Это послѣднее разрѣшеніе давало возможность обхода правительственнаго распоряженія; при томъ казаки ограничивались однимъ только опросомъ. Кроме того, почтовой администраціи было приказано не выдавать лошадей имѣвшимъ подорожныя до Покровки и Игнашиной; но это только нѣсколько уменьшило движеніе въ Желтугу на почтовыхъ лошадяхъ, такъ какъ многіе стали брать подорожныя до ближайшихъ городовъ, что стоило лишь нѣсколькими рублями болѣе, а останавливались тамъ, гдѣ имъ было нужно; много народа пріѣзжало въ Желтугу и на собственныхъ лошадяхъ.

Такимъ образомъ русская администрація во все время существованія Желтуги старалась положить предѣлъ выселенію русскихъ подданныхъ на китайскую территорію. Но Желтугинскія власти, несмотря на это, старались поставить дѣло гораздо болѣе широко и пытались привлечь къ разработкѣ пріисковъ возможно больше народа. Съ этой цѣлью ими предположено было въ началѣ 1885 г. послать на общественный счетъ поисковыя партіи для изслѣдованія падей, прилегавшихъ со всѣхъ сторонъ къ пріиску, и, по нахожденіи золота, послать въ каждую изъ такихъ мѣстностей по 2 тысячи человекъ рабочихъ, чтобы такимъ образомъ занять какъ можно больше пространства. Для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ было объявлено пріисковымъ капиталистамъ, что если они снарядятъ на собственный счетъ и рискъ партіи и найдутъ золотосодержащія россыпи, то имъ будетъ предоставлено временное (на 4 года) право на владѣніе земельною собственностью, что дастъ имъ возможность начать работы открытымъ разрѣзомъ, для скорѣйшаго возвращенія издержекъ по снаряженію экспедицій. Всѣ такія мѣста предположено было поставить въ тѣсную связь съ Желтугою, подчинивъ ихъ одному съ нею правителю и статуту черезъ посредство особыхъ намѣстниковъ. Предпріятію, казалось, благопріятствовали обстоятельства, — такъ какъ еще раньше въ разныхъ прилегающихъ мѣстахъ были открыты россыпи: 1) находившіяся въ 8 верстахъ отъ р. Желтуги по рѣчкѣ Сапожкѣ золотоносный пластъ, покрытый сверху тонкимъ слоемъ торфа, по содержанію золота, какъ было извѣстно, не уступалъ

Желтугинскому (Сиб., № 5—38); 2) еще въ октябрѣ 1884 г. было найдено золото недалеко отъ Бибиковой станицы; по работы оказались здѣсь невыгодными; 3) по рѣкѣ Кумарѣ вблизи стан. Сухожиной открыта была площадь въ 1 версту длины и 150 саж. въ ширину, отличавшаяся богатствомъ золота; попадались и самородки; 4) въ 50 вер. отъ Албазина между станицами Бейтоновою и Бекетовою; 5) по Аргуни въ 60 верстахъ отъ ея устья и 6) богатые залежи были открыты по р. Араканъ, притоку Аргуни, въ 100 вер. выше Покровской. Онѣ были очень удобны для рабочихъ вслѣдствіе близости къ Аргуни, изъ-за которой всегда можно было доставать провіантъ, и потому въ концѣ 1885 г. здѣсь собралось до 800 человѣкъ, при чемъ каждая артель въ 10 человѣкъ намывала ежедневно до 250 золотниковъ. Золото здѣсь оказалось по содержанию богатое, но низкопробное. (Сиб., 1885, № 50)¹⁾.

Мѣры китайскихъ властей противъ Желтуги. Эти открытія могли обѣщать предпріятію желтугинцевъ полный успѣхъ. Но китайское правительство, до сихъ поръ пассивно относившееся къ золотоискателямъ, расхищавшимъ его богатства, рѣшило принять противъ нихъ строгія мѣры. Оно, безъ сомнѣнія, подумало бы объ этомъ гораздо раньше, но было стѣснено въ свободѣ дѣйствій чисто мѣстными условіями и нежеланіемъ вызвать недоразумѣніе съ русскими властями. Айгунскій амбанъ не разъ обращался къ Амурскому генераль-губернатору съ официальными бумагами и просилъ, въ виду дружескихъ отношеній, существовавшихъ между обѣими имперіями, оказать содѣйствіе для выселенія русскихъ подданныхъ съ китайскихъ земель. Но генераль-губернаторъ отклонилъ эту просьбу, какъ несоотвѣтствующую заключенному трактату, и заявилъ, что китайскія власти имѣютъ полное право выселять всѣхъ, перешедшихъ границу безъ русскаго разрѣшенія, тѣмъ способомъ, который найдутъ для себя удобнымъ. Эта самостоятельность дѣйствій, предоставленная Приамурскимъ генераль-губернаторомъ, поставила амбана въ очень затруднительное положеніе. Амурскую Калифорнію отдѣляетъ отъ Айгуни 500 верстный густой лѣсъ, по которому нельзя было пройти даже незначительному отряду — лѣтомъ по причинѣ болотъ, а зимою вслѣдствіе глубины снѣга. Оставалось ждать открытія навигаціи (весною 1885 г.) по Амуру, чтобы

двинуть войско на лодкахъ. Но опасаясь подвергнуться отвѣтственности за нераспорядительность со стороны своего правительства, Айгунскій амбанъ прислалъ въ Желтугу топографа, который, опредѣливъ ея мѣстоположеніе и снявъ планъ, нашелъ, что она находится въ вѣдомствѣ мѣргэнскаго амбана; объ этомъ тотчасъ же и было дано знать послѣднему, который не замедлил отправить въ Желтугу развѣдочный отрядъ войскъ. Около 100 пѣхотинцевъ и 36 конныхъ манегровъ въ началѣ осени 1885 г. прибыли по Амуру на баркахъ и расположились возлѣ Игнашина. Ихъ начальникъ вызвалъ для переговоровъ желтугинскихъ старостъ и объявилъ, что не начнетъ враждебныхъ дѣйствій, если ему будетъ дозволено осмотрѣть работы. Желтугинцы дали позволеніе, и китайцы, убѣдясь въ безоружности Желтуги, отступили. Событіе это однако сильно встревожило калифорнійцевъ; многіе изъ нихъ поспѣшили удалиться съ пріисковъ. Къ тому же золото, повидимому, начало истощаться, а сильный притокъ водъ мѣшалъ работамъ. Всѣ эти обстоятельства вызвали быстрое уменьшеніе числа рабочихъ, болѣе чѣмъ на половину. Но едва только замерзли рѣки, и открылось сообщеніе, какъ цѣлыя массы народа снова устремились въ Желтугу, и тутъ началось самое бѣдственное время для желтугинцевъ. Въ виду неурожая, постигшаго Забайкалье, мѣстная администрація рѣшила не пропускать хлѣбныхъ транспортовъ за границу. Въ Желтугѣ началась страшная дороговизна: сухари стали продавать по 18 руб., ржаную муку по 7—8 руб. пудъ; народъ страшно бѣдствовалъ. 16 декабря запрещеніе было отмѣнено; съ этого времени движеніе транспортовъ шло непрерывно, разработка пріисковъ продолжалась, и никто изъ хищниковъ не обращалъ вниманія на то, что новый, гораздо болѣе сильный отрядъ китайцевъ уже шелъ на Желтугу. На этотъ разъ китайцы двинулись двумя дорогами: около 200 конныхъ манегровъ черезъ Албазинъ, а пѣшій китайскій отрядъ, почти изъ 1.000 человѣкъ съ 2 полевыми орудіями, съ Аргуни. Этотъ послѣдній отрядъ китайскихъ войскъ, вышедшій изъ Мѣргэна и медленно двигавшійся по долинѣ Аргуни, провѣдалъ о работахъ золотопромышленниковъ на Араканѣ, направился туда и, неожиданно окруживъ новые пріиски, началъ громить поселеніе. Сопrotивленія не оказалъ никто. Всѣ постройки были сожжены, съѣстные припасы и имущество отобраны; русскихъ, не успѣвшихъ убѣжать, выгнали,

¹⁾ Сиб. Сб., т. I, стр. 161—162.

а изъ 15 человѣкъ захваченныхъ живьемъ китайцевъ и маньчжуръ двумъ отрубили головы и воткнули на мостахъ при входѣ въ Араканскую долину, остальныхъ скрутили и потащили съ собой. Отрядъ двинулся къ Желтугѣ ¹⁾).

Начальникъ этого отряда, подступивъ къ Желтугѣ 6-го или 7-го января 1886 года, потребовалъ полной очистки Желтуги въ теченіе 4-хъ дней; потомъ срокъ былъ продолженъ до 6 дней. Въ первые дни вышли наиболѣе благоразумные русскіе и китайцы. Послѣдніе, не ожидая для себя пощады, разбѣжались раньше всѣхъ. Русскіе же, ничего не зная о намѣреніяхъ китайскаго войска и опасаясь рѣзни въ одиночку, вышли толпою, раздѣленною на 9 сотенъ, подъ предводительствомъ старшины и старосты. Это былъ народъ самый отчаянный, готовый отстаивать свою жизнь съ оружіемъ въ рукахъ; у нихъ имѣлось до 500 скорострѣльныхъ ружей и масса револьверовъ. Такъ какъ русскіе вышли со стороны Амазара, а китайскія войска вошли въ Желтугу съ противоположной стороны, то встрѣчи не произошло. Китайскіе рабочіе сначала тоже шли со знаменемъ, но потомъ разбѣжались въ разныя стороны. Въ погоню за ними пустились конные манегры и пойманныхъ убивали безпощадно, самымъ варварскимъ способомъ: кололи тупыми пиками, рубили пашками, мучили на огнѣ, окачивали на морозѣ холодною водою и т. д. Всего было убито до 300 человѣкъ китайцевъ. И все это дѣлалось не только на китайскомъ берегу, но и на русскомъ: манегры гонялись за своими по улицамъ Амазара и Игнашина, пока, наконецъ, русскіе рабочіе не положили конца этимъ варварствамъ ²⁾).

Иную картину разрушенія Желтуги рисуетъ «Revue française». Когда китайцы въ числѣ 3¹/₂ тыс. подступили къ Желтугѣ, тамъ было всего только 2 тыс. рабочихъ. Китайскій предводитель объявилъ, что китайскимъ рабочимъ будетъ оказана пощада, если они сдадутся и уплатятъ по 4 унціи золота съ души; русскимъ же и европейцамъ было приказано выйти изъ Желтуги въ теченіе 24 часовъ на другую сторону Амура, подъ угрозою избіенія на слѣдующій день. Послѣдніе вышли въ порядкѣ и выстроились въ разстояніи около версты отъ китайскаго войска. Между тѣмъ едва китай-

¹⁾ Сибирь, 1887, № 7. Русск. Бог. 1896. IX, стр. 167.

²⁾ Сиб. Сборн. 1886, кн. 1, стр. 166—167.

скіе рабочіе, приблизившись къ послѣднему, отдали выкупъ, какъ солдаты бросились на нихъ, и началось страшное избіеніе. Видя измѣну, русскіе рабочіе не вытерпѣли и открыли огонь по манеграмъ, которые приблизились къ нимъ, увлекшись преслѣдованіемъ китайскихъ рабочихъ. Началась ожесточенная перестрѣлка. Русскіе, находясь въ меньшемъ числѣ, должны были отступить и укрылись въ Желтугѣ, но защита здѣсь подъ пушечными выстрѣлами китайцевъ была немислима. Рѣшено было поэтому, пользуясь ночью, пробраться на русскій берегъ Амура. Китайцы преслѣдовали бѣглецовъ и, не будучи обременены багажемъ, нагнали по большой равнинѣ въ небольшомъ разстояніи отъ Амура. О переправѣ подъ непріятельскимъ огнемъ русскимъ нечего было и думать, а потому рѣшено было защищаться до послѣдней возможности. Всѣ пали на колѣни, восклицая: «Господи, помилуй насъ!»; знамя упало. Китайцы, думая, что русскіе сдаются, приблизились къ нимъ, прекративъ стрѣльбу. Но тогда русскіе неожиданно съ такою яростію устремились на нихъ, что послѣ короткой рукопашной схватки китайцы обратились въ беспорядочное бѣгство. Однако побѣда дорого стоила русскимъ: оставалось только 200 человѣкъ достаточно сильныхъ, 300 человѣкъ было ранено, остальные погибли. Съ необычайными усиліями удалось русскимъ переправиться черезъ Амуръ; къ нимъ присоединилось много китайскихъ бѣглецовъ. Но для многихъ и русская территорія не представляла убѣжища: разнаго рода бѣглецы и каторжники въ числѣ около 100 человѣкъ предпочли пробираться по тайгѣ, и всѣ они, вѣроятно, погибли отъ руки шаекъ грабителей — манегровъ, которые устраивали охоту на возвращавшихся еще съ осени 1885 г. желтугинцевъ. Остальные 60 человѣкъ съ ранеными двинулись къ Игнашиной, но по дорогѣ также подверглись нападенію со стороны манегровъ: большая часть раненыхъ была переколота или задавлена. Только помощь, оказанная населеніемъ Игнашина, спасла небольшую горсть бѣглецовъ и оказалась роковой для манегровъ, которые, спасаясь отъ неожиданнаго нападенія игнашинцевъ, укрылись въ какомъ-то зданіи и были сожжены. Только 27 человѣкъ русскихъ оказались совершенно невредимыми изъ всего числа переправившихся черезъ Амуръ послѣ разгрома Желтуги.

Большая часть желтугинцевъ удалилась съ пріисковъ еще до прибытія туда китайскаго войска; но немногіе изъ нихъ вынесли

на родину запасы добытого золота, большинство же оказалось в самом бѣдственномъ положеніи. Работавшіе раньше на русскихъ приискахъ бросились туда съ предложеніемъ взять ихъ только за харчи, безъ всякаго жалованья; даже бѣжавшіе съ присковъ 6 лѣтъ тому назадъ явились съ предложеніемъ отработать старый долгъ. Въ такомъ же плачевномъ положеніи очутились и торговцы, остававшіеся въ Желтугѣ до прибытія китайцевъ: во время разгрома присковъ всякій старался спастись самъ, а товары оставлялъ на произволъ судьбы.

Послѣ выступленія русскихъ изъ Желтуги, всѣ зимовья были сожжены отрядомъ манегровъ. Чтобы предупредить возможность новаго появленія рабочихъ въ Желтугѣ, китайцы оставили здѣсь сторожевой отрядъ въ 500 человекъ и не напрасно. Много желтугинцевъ оставалось въ пограничныхъ станицахъ и бѣдствовало, не находя занятій. У нихъ явилась мысль попытаться прогнать китайцевъ изъ Желтуги и силою тамъ водвориться. Особенно старался привести въ исполненіе эту мысль нѣкто Крейтеръ; ему удалось образовать изъ бывшихъ желтугинцевъ два отряда: одинъ въ 250 человекъ выступилъ изъ Игнашина, другой въ 400 человекъ двинулся изъ Амазара. Затѣмъ оба эти отряда соединились, но были почти безоружны. Когда же они очутились въ виду китайскаго войска, Крейтеръ куда-то исчезъ, и всѣ разсѣялись.

Такъ окончила свое существованіе Желтугинская община, которая среди народа была извѣстна еще подъ названіями «Новой Калифорніи», «Амурской Калифорніи», «Прииска вольныхъ Желтугинскихъ промышленниковъ» и т. п. Движеніе, въ которое она привела населеніе Забайкалья и другихъ окрестныхъ мѣстностей, улеглось однако не скоро. Привыкшимъ къ легкой наживѣ золотоискателямъ трудно было приняться за прежнюю работу; изъ нихъ образовались цѣлыя шайки воровъ и грабителей, и паденіе всѣхъ отраслей промышленности и общее обѣднѣніе края явились на нѣкоторое время главными послѣдствіями существованія золотопромышленныхъ работъ на Желтугѣ.

Современное положеніе Желтугинскихъ присковъ. Въ 1888 г., по инициативѣ Чжилійскаго генераль-губернатора Ли-хунъ-чжана, составлена была компанія, съ капиталомъ въ 200 тыс. лань, для разработки Мохэскихъ (Желтугинскихъ) золотыхъ присковъ. По

утвержденному тогда же уставу общества, капиталъ его дѣлился на 2 тыс. акцій, по 100 лань каждая, при чемъ, по установившемся въ Китаѣ своеобразному обычаю, акціи эти должны были приносить опредѣленный дивидендъ въ размѣрѣ 7% годовыхъ, остатокъ же чистаго дохода долженъ былъ дѣлиться на 20 частей, изъ коихъ 10 должны были поступать въ добавочный дивидендъ по акціямъ, 6—на усиленіе средствъ Хэй-лунъ-цзянскаго цзянь-цзюня (губернатора) и 4—на награды служащимъ и рабочимъ на приискахъ. Для охраны присковъ отъ хищниковъ, китайцы содержатъ въ резиденціи «Мо-хэ» около 500 солдатъ. Но вслѣдствіе того, что богатое золото уже выработано хищниками, а также и по причинѣ неумѣлости китайцевъ извлекать его въ большемъ количествѣ, дѣло идетъ плохо, и въ 1890 г. всего было добыто золота, по словамъ китайцевъ, до 25 пудовъ. Рабочіе вербуются на счетъ управленія присковъ чиновниками, развѣзжающими для этого по разнымъ мѣстамъ Маньчжуріи. При готовыхъ инструментахъ, которые выдаются конторой, артель рабочихъ изъ 10 унцій промытаго золота получаетъ 6, а контора 4, и только постоянные рабочіе получаютъ жалованье отъ 15 до 25 руб. въ мѣсяць. Содержаніе рабочаго обходится въ 6—8 руб. въ мѣсяць, и всѣ предметы необходимости заготавливаются конторою, откуда и получаютъ ихъ нуждающіеся. Обращеніе съ рабочими жестокое, и въ большемъ ходу тѣлесныя наказанія. Неудовлетворительная пища, антисанитарныя условія и работа въ болотистой мѣстности вредно отзываются на здоровьѣ рабочихъ, и болѣзненность развита между ними въ значительныхъ размѣрахъ. Лѣтомъ 1890 г., напр., ежедневно умирало отъ 5 до 10 человекъ. Всѣхъ рабочихъ на приискахъ отъ 1500 до 2000 человекъ. Правленіе присковъ находится въ селеніи Мо-хэ¹⁾.

Такъ какъ инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала Чжилійскому генераль-губернатору, то главный надзоръ за ходомъ дѣла на приискахъ былъ порученъ этому сановнику. Первымъ управляющимъ присками Ли-хунъ-чжанъ, являющійся въ то же время главнымъ акціонеромъ общества, назначилъ нѣкоего даотая Ли-цзинъюна, который горячо принялся за дѣло, но въ 1894 г. умеръ отъ

¹⁾ А. Кирилловъ. Географическо-статистическій словарь Амурской и Приморской областей, стр. 153 и 154. Благовѣщенскъ, 1894.

цынги. Преемникомъ ему былъ назначенъ нѣкто Юнь-да-хуа. Этотъ чиновникъ не оправдалъ довѣрія своего начальства и былъ обвиненъ въ злоупотребленіяхъ: въ незаконномъ присвоеніи казенныхъ суммъ и пр. На мѣсто его недавно отправленъ на пріиски, въ качествѣ управляющаго, Чжоу-мянь, который, по прибытіи къ мѣсту служенія, успѣвши разобрать въ запутанныхъ его предшественникомъ счетахъ, представилъ свѣдѣнія по этому предмету Чжилійскому генераль-губернатору Ванъ-вэнь-шао. Послѣдній въ особомъ докладѣ, напечатанномъ недавно въ Пекинской официальной газетѣ, приводитъ изъ отчета Чжоу-мяня нѣкоторыя цифровыя данныя, которыя могутъ, казалось бы, представлять для насъ значительный интересъ. Оказывается, что въ 1895 году, за покрытие всѣхъ расходовъ и удовлетвореніемъ акціонеровъ, осталось чистой прибыли 300 тыс. ланъ, которые и были переданы въ распоряженіе Хэй-лунъ-цзянскаго губернатора на усиленіе средствъ, предназначенныхъ на содержаніе войскъ въ провинціи. Такія значительныя прибыли, по словамъ доклада Ванъ-вэнь-шао, Мо-хэскіе золотые пріиски стали давать лишь въ самое недавнее время. Въ 1889 и 90 годахъ оказалось возможнымъ удѣлить на надобности Хэй-лунъ-цзянскихъ войскъ лишь по 9 тыс. ланъ; въ 1891 году—15 тыс. ланъ; въ 1892 г.—12 тыс. ланъ; въ 1893 г.—15 тыс. ланъ; наконецъ въ 1894 г.—108 тыс. ланъ. Цифры эти могутъ служить, повидимому, краснорѣчивымъ доказательствомъ богатства Мо-хэскихъ пріисковъ, при чемъ единственнымъ препятствіемъ къ широкому развитію дѣла являлись до сего времени крайнія злоупотребленія со стороны стоявшихъ во главѣ управленія пріисками китайскихъ чиновниковъ.

За послѣднее время китайцы были сильно озабочены обезпеченіемъ безопаснаго провоза въ собственный Китай золота, добываемаго на пріискахъ. Не довѣряя своимъ перевозочнымъ средствамъ въ Маньчжуріи, китайское правительство, съ разрѣшенія русскаго правительства, доставляетъ теперь добываемое въ ближайшихъ къ Амуру пріискахъ золото черезъ русскіе предѣлы, подъ охраной нашихъ властей, черезъ Благовѣщенскъ и Хабаровскъ во Владивостокъ, откуда золото доставляется морскимъ путемъ въ одинъ изъ китайскихъ портовъ.

Пріамурскія Вѣдомости сообщали (№ 101—1896 г.) слѣдующія

свѣдѣнія о провезенномъ китайскимъ правительствомъ золотѣ съ пріисковъ Гуанъ-и-саня, Чжа-иня и Желтуги въ г. Айгунь:

Время выдачи свѣдѣтельства на провозъ золота.	Мѣсто добычи золота.	Мѣсто отправки.	Мѣсто нагрузки.	Мѣсто выгрузки.	Количество казеннаго золота.		Численность сопровождающаго золото китайскаго конвоя.
					п.	ф.	
7 Декабря 1893 г. . .	Гуанъ-а-сань.	Ай-гунь.	Ст. Радде.	Ай-гунь.	6	—	6 челов.
2 Января 1894 г. . .	Чжа-инь	—	—	—	2	—	2 „
28 Февраля 1895 г. . .	Желтуга.	—	Ст. Игнашин.	—	3	17	3 „
12 Марта 1895 г. . .	Чжа-инь.	—	Радде.	—	2	30	2 „
Итого . .					14	7	

Серебро. Въ городѣ Тунъ-хуа-сянь сказали Джемсу, что въ окрестностяхъ города существуетъ серебряный рудникъ, къ сожалѣнію, однако, Джемсу не пришлось посѣтить его. По преданію, въ древности много серебра добывалось близъ города Тѣ-линъ, который въ то время носилъ названіе Инъ-чжоу, т. е. серебряный округъ.

По сообщенію Матюнина, въ 1890 г. началась разработка серебро-свинцовой руды, найденной въ отрогахъ хребта Чанъ-бо-шань, по рѣкѣ Бо-ло-хэ-тунъ, близъ мѣстности Ло-торъ-гоу, въ 150 верстахъ отъ Хунъ-чуня. Эксплоатація въ то время производилась товариществомъ, въ которомъ главными пайщиками состояли гириньскій генераль-губернаторъ, хунъ-чуньскій фу-ду-тунъ и подчиненные этихъ двухъ генераловъ. Горячее участіе въ успѣшности дѣла принималъ также Ли-хунъ-чжанъ. Вначалѣ рудникъ эксплуатировался при помощи 200—300 наемныхъ рабочихъ, получавшихъ на наши деньги по 45—75 коп. въ день.

Примитивный способъ добычи металла, отсутствіе машинъ и техниковъ отзывались невыгодно на всей операціи; тѣмъ не менѣе добыто серебра на столько, что расходы съ излишкомъ окупились. Въ 1891 году были привезены водоотливныя машины и двѣ печи, для установки которыхъ прибыли китайскіе ма-

стера. Число рабочих къ этому времени было доведено до 500 человекъ. Однако возникъ вопросъ объ обезпеченіи рудника минеральнымъ топливомъ, и хотя въ нѣсколькихъ мѣстахъ найдены выходы угольныхъ пластовъ, но уголь оказался плохимъ, вслѣдствіе чего привезенныя машины обречены на бездѣйствіе. Помимо этого, ломка руды, по незнанію техническихъ приѣмовъ, идетъ медленно, такъ что не успѣваютъ заготовлять руды для ежедневной выработки серебра.

Свинецъ, какъ слышалъ Рихтгофенъ, попадаетъ въ значительномъ количествѣ верстахъ въ 40 къ югу отъ деревни Сай-ма-цзи, въ видѣ свинцоваго блеска; Рихтгофену не пришлось осмотрѣть рудникъ, но ему показали нѣсколько кусковъ руды. Васильевъ сообщаетъ о свинцовыхъ рудникахъ близъ Цзинь-чжоу-фу. Къ югу отъ Сай-ма-цзи кромѣ того попадаетъ также *мѣдь*.

Желѣзо. Изъ прочихъ металловъ въ Маньчжуріи еще въ довольно значительномъ количествѣ добывается желѣзо. Донныя мѣсторожденія его открыты главнымъ образомъ въ южныхъ частяхъ страны. Рихтгофенъ удостовѣряетъ, что цѣлый рядъ богатыхъ мѣсторождений находится къ юго-западу отъ мѣстечка Сай-ма-цзи, въ особенности у горы Гунь-шань (Рудяной); весьма богатое мѣстороженіе лежитъ также въ 30 верстахъ къ югу отъ деревни Бэнь-си-ху и наконецъ довольно значительное къ югу между дер. Сяо-сырь и Сай-ма-цзи.

Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ изслѣдователи имѣли дѣло съ магнитнымъ, а въ первомъ также и съ бурымъ желѣзнякомъ. Изъ рудниковъ руда доставляется въ какое-нибудь изъ названныхъ селеній, гдѣ и перерабатывается главнымъ образомъ въ чугунную посуду.

Желѣзо добывается далѣе, по отзыву Барабаша, по близости Гирина, гдѣ оно идетъ на надобности арсенала, и наконецъ можно принять за вѣрное, что мѣстороженія его существуютъ верстахъ въ 40 отъ Сань-сина, по всей вѣроятности, по р. Мудань-цзянь. По собраннымъ Рубиновымъ въ 1888 г. въ Сань-синѣ свѣдѣніямъ, здѣсь работаетъ чугунно-литейный заводъ, издѣлія котораго во множествѣ продаются даже въ Хабаровскѣ.

По сообщенію Фульфорда въ долину, извѣстную подъ названіемъ Ло-чжуань-кэнь, въ 30 верстахъ къ востоку отъ Тунь-хуасянь расположенъ небольшой желѣзный заводъ; руда для него до-

бывается изъ горъ, лежащихъ въ 10 верстахъ въ сторонѣ и доставляется къ заводу, построенному у угольныхъ копей для удобства плавки. Это предпріятіе очень маленькое, а въ 1888 г., во время посѣщенія Фульфорда, здѣсь работали еще меньше, чѣмъ въ обыкновенное время.

Руда, какъ сообщали Фульфорду, обрабатывается легко, доставляя отъ 60 до 70% желѣза. Заводъ удовлетворяетъ только мѣстному спросу, хотя небольшое количество его вывозится въ Мукденъ, на разстояніе 280 верстъ зимнимъ путемъ. Желѣзо обдѣлывается въ шарообразныя болванки, вѣсомъ около 3³/₄ пуд. каждая. Фульфорду говорили, что иностранцы уже много времени тому назадъ посѣтили и осматривали этотъ заводъ.

Каменный уголь. Каменный уголь въ Маньчжуріи встрѣчается во многихъ мѣстахъ, но разработка ихъ доселѣ производилась, главнымъ образомъ, въ южной части страны. Извѣстны мѣстороженія этого минерала: а) *на островахъ* къ западу отъ южной части Ляо-дунскаго полуострова.

б) По берегамъ фіорда портъ Адамсъ въ округѣ Фу-чжоу. Главная залежь расположена около деревни *У-хэ-шуй*. Это наиболѣе удобно расположенныя изъ каменноугольныхъ копей Китая, такъ какъ море проникаетъ въ глубь материка глубокимъ и сильно развѣтвленнымъ заливомъ, вслѣдствіе чего джонки имѣютъ возможность подходить непосредственно къ самому мѣсту добычи угля. Здѣшняя каменноугольная залежь не имѣетъ большого значенія, какъ по незначительнымъ своимъ размѣрамъ, такъ и по недоброкачественности самаго угля, худшаго изъ всѣхъ породъ попадающихъ въ южной Маньчжуріи, не считая развѣ Да-лянь-ваньскаго. Какъ говорили Рихтгофену, уголь залегаеъ здѣсь нѣсколькими пластами, мощность которыхъ измѣняется въ предѣлахъ отъ 3 до 12 фут.; онъ имѣетъ небольшой удѣльный вѣсъ и до того хрупокъ, что при добываніи почти цѣликомъ превращается въ пыль. Изъ копей онъ доставляется на тачкахъ прямо на джонки, которыя и развозятъ его отчасти по побережью Ляо-дуна, отчасти же въ Чжи-фу и другія пристани на полуостровѣ Шань-дунъ.

в) Рихтгофенъ сообщаетъ о мѣстонахожденіи незначительной залежи у бухты Да-лянь-вань (Портъ-Артуръ).

г) Полковникъ Путята говоритъ о каменномъ углѣ въ уѣздѣ *Сю-янъ* близъ порта Да-гу-шань.

д) У мѣстечка *Сай-ма-цзи* присутствіе каменнаго угля констатировано въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Наибольше важной считается залежь въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ къ востоку отъ означенной деревни, въ обширной котловинѣ, надъ которой возвышается гора Пинь-динь-шань. Уголь залегаеъ здѣсь въ видѣ одного пласта толщиною въ 3—5 футъ, при добываніи сильно крошится и выходитъ изъ копей почти исключительно въ измельченномъ видѣ. По большей части его тутъ-же на мѣстѣ превращаютъ въ коксъ. При горѣніи онъ сильно коптитъ. Менѣе важными считаются двѣ другихъ залежи въ 1 верстѣ къ сѣверо-западу и въ 10 верстахъ къ югу отъ Сай-ма-цзи; въ особенности послѣдняя состоитъ изъ угля плохого качества.

е) Близъ деревни *Сяо-сыръ*, верстахъ въ 120 къ в.-ю.-востоку отъ Мукденя. У самой деревни Рихтгофенъ видѣлъ заброшенныя копи. Въ разработкѣ находилось при проѣздѣ Рихтгофена небольшое число копей въ 7 верстахъ отъ Сяо-сыра, въ Цюань-шуй-хэ. Уголь добывается небольшими кусками, съ неровнымъ изломомъ; онъ обладаетъ небольшимъ удѣльнымъ вѣсомъ и сильнымъ блескомъ, а при горѣніи коптитъ, спекается и коксуется. Часть добычи сплавляется по р. Тай-цзы-хэ въ г. Ляо-янъ и дальше до самаго Инь-цзы; бѣльшая же часть ея потребляется на мѣстѣ, находя примѣненіе при плавлѣ чугуна.

ж) У деревни *Бэнь-си-ху*, расположенной, какъ и Сяо-сыръ, въ долинѣ р. Тай-цзы-хэ, верстахъ въ 60 къ юго-востоку отъ Мукденя. Это наибольше обширная изъ всѣхъ залежей южной Маньчжуріи. Судя по расположенію копей, Рихтгофенъ вывелъ заключеніе о существованіи здѣсь 5—6 угольныхъ пластовъ. Здѣшній уголь поздравать и вслѣдствіе этого при добываніи по большей части обращается въ мелочь или въ пыль. Онъ до такой степени хрупокъ, что крошится между пальцами, при чемъ сильно мараетъ. При горѣніи онъ сильно коптитъ и спекается и вслѣдствіе этого употребляется для полученія кокса. Послѣдній однако не отличается чистотой, такъ какъ при незначительной толщинѣ пластовъ уголь при добываніи перемѣшивается съ кусочками окружающаго его сланца. Большая часть угля, какъ и въ Сяо-сырѣ, перерабатывается на мѣстѣ въ коксъ и идетъ затѣмъ на выплавку чугуна; меньшая сплавляется на плотахъ въ Ляо-янъ, а отсюда въ лодкахъ въ Инь-цзы. Въ этомъ портѣ, съ доставкой и складомъ въ сарай онъ обходится въ $\frac{1}{2}$ доллара за китайскіе 100 фунтовъ.

з) Въ 40 верстахъ къ западу отъ Бэнь-си-ху у *Ма-цзя-коу*. Рихтгофену не удалось посѣтить эту залежь; онъ полагаетъ, однако, что она далеко уступаетъ залежи въ Бэнь-си-ху, такъ какъ и иностранцы и китайцы всегда обращали на нее мало вниманія.

и) Въ двадцати верстахъ къ сѣверо-западу отъ Цзинь-чжоу-фу, въ мѣстностяхъ Хунь-ли-сянь, Сяо-хуань-дяо-эръ и Да-хуань-дяо-эръ. Добываемый здѣсь уголь обладаетъ блескомъ и не коксуется. Онъ доставляется въ Цзинь-чжоу-фу и, вслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сообщенія, идетъ исключительно на мѣстное потребленіе. Богатыя залежи существуютъ еще въ Ци-мо-хуа-коу, Най-инь-цзы и Бай-инь-цзы, отстоящихъ приблизительно на 50 верстъ къ сѣверу отъ Цзинь-чжоу-фу, внѣ линіи Ивовой Изгороди, а слѣдовательно, внѣ Маньчжуріи.

к) Близъ Кань-ё, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Лянь-шань, близъ Нинь-юань-чжоу.

л) Близъ Ку-шань, въ 25 верстахъ къ сѣверу отъ деревни Ша-хэ-со.

м) Близъ Вэй-цзы-коу, верстахъ въ 50 къ сѣверу отъ Цянь-вэй. Богатая залежь существуетъ по сосѣдству въ Ши-мынь-цай, въ Чжи-лійской провинціи.

н) По сообщенію «The North-China Herald» отъ $\frac{16}{28}$ августа 1896 года, выходы каменнаго угля существуютъ на полдорогѣ между городомъ Тѣ-линъ и мѣстечкомъ И-лу, расположеннымъ по дорогѣ въ Гиринь. Въ настоящее время состоялось разрѣшеніе на эксплуатацію этой залежи, и уже открыто много копей, которыя доставляютъ массу угольной пыли, охотно употребляемой мѣстными кузнецами. Полагаютъ, что на небольшой глубинѣ скоро будетъ открытъ уголь болѣе твердый и лучшаго качества, и такъ какъ р. Ляо-хэ протекаетъ верстахъ въ 30 къ западу отъ залежи, а вся окрестная мѣстность представляетъ собою равнину, то весьма возможно, что въ скоромъ времени новыя копи станутъ снабжать и рынокъ порта Инь-цзы.

о) Въ Гириньскомъ округѣ разработка каменнаго угля, по свидѣтельству Путяты, ведется по меньшей мѣрѣ въ 10 мѣстахъ. Важнѣйшими изъ этихъ залежей должно считать тѣ двѣ, которыя удовлетворяютъ потребности Гириньскаго арсенала и пороховаго завода. Онѣ расположены: 1) въ окрестностяхъ города И-тунь-чжоу, вер-

стахъ въ 125 къ юго-западу отъ Гириня и 2) въ мѣстности Ла-пахэ-цзы, верстахъ въ 60 къ востоку отъ Гириня, близъ дороги въ Омосо. Предпочтеніе отдается превосходному углю, добываемому во второй изъ указанныхъ залежей.

п) Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1896 года въ Пекинской официальной газетѣ Цзинь-бао напечатанъ докладъ гириньскаго губернатора объ открытіи однимъ изъ чиновниковъ, командированныхъ для производства изысканій минеральныхъ богатствъ страны, богатыхъ каменноугольныхъ залежей въ мѣстности Си-ша-хэ-цзы. Залежи эти, какъ видно изъ доклада губернатора, по мнѣнію его, представляютъ тѣмъ большую цѣнность, что онѣ расположены вдали отъ заповѣдныхъ горъ и императорскихъ кладбищъ. Въ настоящее время уже составлена компанія, съ капиталомъ въ 50 тыс. ланъ, для приобрѣтенія нужныхъ машинъ. Точное мѣстоположеніе этихъ залежей, однако, газета не опредѣляетъ.

р) Въ восточныхъ частяхъ сѣверной Маньчжуріи встрѣчаются обнаженія каменнаго угля по берегу р. Тумень-ула, недалеко отъ города Хунь-чунь¹⁾; залежи эти пока не разрабатываются. Въ самомъ Хунь-чунѣ употребляютъ въ топливо особый видъ мягкаго угля, напоминающаго собою торфъ и получаемого въ 8 верстахъ къ сѣверу отъ города, въ мѣстности Ла-пахэ-цзы²⁾.

с) Затѣмъ, по сообщенію Матюнина³⁾, есть выходы каменнаго угля на лѣвомъ берегу рѣки Мудань-цзяна, прямо противъ города Сань-сина, но къ разработкѣ егѳ не приступаютъ, ссылаясь на недоброкачественность верхняго пласта.

г) Къ сѣверу отъ рѣки Сунгари извѣстно только объ одной мѣстности, гдѣ имѣются признаки каменноугольной залежи. Мѣстность эта — устье рѣки Удаганъ или Жаджаганъ, впадающей въ Амуръ верстахъ въ 20 выше устья Бурей. Кирилловъ въ своемъ Географ.-стат. словарѣ⁴⁾ говоритъ, что на правомъ берегу этой рѣки, а также по берегу Амура въ песчаниковыхъ обнаженіяхъ встрѣчаются слои каменнаго угля.

Наконецъ, хотя по р. Сунгари донинѣ неизвѣстно мѣсторожденій каменнаго угля, однако, какъ указываетъ инж. Круликевичъ,

¹⁾ Матюнинъ, маршрутъ, стр. 79.

²⁾ Фульфордъ, стр. 138.

³⁾ Приамур. Вѣд. № 105, 1895 г., прилож., стр. 11.

⁴⁾ Стр. 444.

судя по обнаженіямъ надъ этой рѣкой слѣдуетъ вывести заключеніе, что существованіе подобныхъ залежей возможно.

Стра. Рихтгофену говорили, что гдѣ-то въ сторонѣ отъ пройденнаго имъ между Фынъ-хуанъ-чэномъ и Сай-ма-цзи пути, въ урочищѣ Гуа-ма-тянь, добывается сѣра. Имѣется кромѣ того извѣстіе о запасахъ сѣры на сѣверѣ, недалеко отъ города Мэргэнь, по всей вѣроятности, въ томъ же урочищѣ Уюнь-холдонги, въ которомъ, по китайскимъ свѣдѣніямъ, въ 1720 и 1721 годахъ происходили землетрясенія, сопровождавшіяся сильными вулканическими изверженіями. Архимандриту Палладію, слѣдовавшему въ 1870 г. по Цицикаръ-Мэргэньскому тракту, сопровождавшіе его дауры говорили близъ деревни Бань-цяо, недалеко отъ Мэргэня, что на сѣверѣ и на юго-востоку имѣются вулканы, извѣстные подъ названіемъ Лю-хуанъ-шань, т. е. сѣрные горы, по обилію находящейся въ нихъ сѣры.

Сода. Богатые отложенія соды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ обширной равнины, разстилающейся между рр. Нонни и Сунгари, въ особенности по берегамъ небольшихъ озеръ. Матюнинъ сообщаетъ о залежи, расположенной въ 50 верстахъ отъ Цицикара, по всей вѣроятности, одной изъ тѣхъ, о которыхъ сообщаютъ Джемсъ и Фульфордъ, прошедшіе въ 1886 г. изъ Цицикара въ Хуланъ-чэнь. Соду подвозятъ въ городъ на телѣгахъ и затѣмъ вывозятъ по Сунгари на джонкахъ, а также отправляютъ сухопутно въ Куанъ-чэнь-цзы. Стоимость ея не высока, зато и очистка плохая. По р. Нонни, въ 150 вер. ниже Цицикара и недалеко отъ рѣки, есть другая залежь, болѣе широко эксплуатируемая. Соду везутъ отсюда зимнимъ путемъ въ Гиринь, въ количествѣ до 10 тыс. пудовъ въ годъ и обмѣниваютъ ее тамъ на разные товары, преимущественно европейскаго происхожденія. По отзыву мѣстныхъ жителей, возможно значительное расширеніе производства, лишь бы былъ вѣрный сбытъ.

Выпариваніе и кристаллизація соды въ означенныхъ мѣстахъ составляетъ пока предметъ кустарной промышленности. При этомъ содовые отложенія обливаются водой, которая по насыщеніи фильтруется, послѣ чего полученный разсолъ выпаривается въ обыкновенныхъ китайскихъ котлахъ, поставленныхъ въ рядъ подъ общей топкой. Твердый осадокъ, принимаетъ форму плитъ; онѣ, вѣсомъ каждая въ 80 фунтовъ, продавались въ 1886 году на мѣстѣ по 30 цен-

товъ (0,30 таеля) за штуку. Эта сода идетъ на красильные заводы и на приготовленіе мыла. Джемсъ и Фульфордъ прошли въ 1886 г. мимо 10 содовыхъ варницъ. На самой большой изъ нихъ работало 15 человекъ, добывавшихъ ежедневно около 30 плитъ указаннаго выше вѣса. Топливомъ при выпариваніи служатъ при отсутствіи дровъ кизякъ, бурьянъ и солома.

Обработывающая промышленность. Крупной заводской промышленности въ Маньчжуріи не существуетъ вовсе, и вообще обработывающая промышленность развита очень слабо. Это объясняется какъ недостаткомъ топлива и строительныхъ матеріаловъ, такъ и малой населенностью страны¹⁾. Болѣе крупное производство направлено на винокурениіе и маслодѣліе, которыя развиты повсюду, гдѣ производится избытокъ хлѣба и бобовъ, и встрѣчается затрудненіе въ сбытѣ вслѣдствіе дороговизны перевозки²⁾. Упомянутыя производства развиты главнымъ образомъ въ бассейнѣ рѣки Сунгари.

Винокурениіе. Центрами винокурениія являются Баянь-суусукій и Хулань-чэнскій округа, изъ которыхъ въ первомъ находится 18 заводовъ, отличающихся своими большими размѣрами, съ общою годовою производительностью въ 29.160 тыс. гинъ или 1.297 тыс. пуд., а во второмъ 36, но гораздо меньшихъ, производящихъ въ годъ отъ 12.800 до 17 милл. гинъ ханшина. Въ районѣ города Шуань-чэнъ-тина находится отъ 30 до 40 заводовъ, въ Бодунэ—10³⁾. Небольшіе винокуренные заводы помѣщаются въ обыкновенныхъ жилыхъ фанзахъ. Для большихъ заводовъ устраиваются особыя помѣщенія; они обзаводятся сѣянными рошицами и окружаются стѣнами, благодаря чему имѣютъ видъ малыхъ фортовъ, охраняемыхъ вооруженной стражей⁴⁾. Въ большинствѣ случаевъ эти заводы являются торговыми центрами, служа складочными пунктами для всевозможныхъ товаровъ⁵⁾.

Устройство ханшинныхъ заводовъ, подробно описанное Надаро-

¹⁾ Донесеніе инженера Круликевича.

²⁾ A. Agassiz. „Our commercial relations with Chinese Manchuria, The Geographical Journal. 1894, V. IV, № 6, p. 544.

³⁾ Матюнинъ и Зиновьевъ. Приамурскія Вѣдомости, 1896 г.

⁴⁾ Донесеніе инженера Круликевича.

⁵⁾ Report by Mr. H. E. Fulford on a Journey in Manchuria.

вымъ¹⁾, самое первобытное, и потому масса алкоголя пропадаетъ даромъ.

Существенныя принадлежности завода составляютъ квасильныя ямы и перегонный аппаратъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и заторнымъ чаномъ.

Квасильная яма устраивается въ полу фанзы. Это четырехугольная яма, аршина въ полтора шириною, въ 2 или 2 $\frac{1}{2}$ аршина глубиною. Яма обшивается внутри досками, а сверху покрывается особою крышкою изъ досокъ. На небольшихъ заводахъ, выдѣлывающихъ отъ 7 до 9 ящиковъ ханшина въ годъ, бываетъ одна квасильная яма; на большихъ же заводахъ ихъ имѣется нѣсколько.

Перегонный аппаратъ состоитъ: а) изъ двухъ котловъ, верхняго, служащаго холодильникомъ, и нижняго, играющаго роль пароваго котла, б) изъ деревяннаго чана, который и есть собственно перегонный кубъ, и, наконецъ, в) изъ деревянной ложки, посредствомъ которой ханшинъ сливается въ особый сосудъ, поставленный снаружи перегоннаго куба. Когда перегонный аппаратъ служитъ заторнымъ чаномъ, то въ немъ остаются всѣ тѣ же части, за исключеніемъ деревянной ложки. Нижній котелъ вмазанъ въ обыкновенный китайскій очагъ. Надъ нимъ помѣщается перегонный чанъ, отдѣляющійся отъ котла особой частой рѣшеткой изъ прутьевъ. У нижняго края чана сдѣлано отверстіе, въ которое вставляется деревянная трубка, проводящая въ котелъ воду. Большая часть винокуренныхъ заводовъ въ Маньчжуріи имѣютъ по одному перегонному аппарату; но нѣкоторые имѣютъ ихъ до 6. Самые большіе заводы находятся въ Баянь-сусу, гдѣ изъ общаго числа 18 заводовъ половина имѣетъ по 6 аппаратовъ, а остальные по 2²⁾.

Матеріалами для выкуриванія ханшина служатъ а) гао-лянъ, б) сяо-ми-цзы съ ячменемъ и в) сяо-ми-цзы.

Если смѣшиваютъ сяо-ми-цзы съ ячменемъ, то ячменя прибавляютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ количества сяо-ми-цзы, при чемъ ячмень предварительно очищаютъ отъ наружной шелухи.

Гаолянъ или сяо-ми-цзы съ ячменемъ насыпаютъ въ заторный чанъ почти до верха послѣдняго. Въ то время, когда заторъ начи-

¹⁾ „Матеріалы къ изученію Уссурийскаго края“.

²⁾ Матюнинъ. Изъ поѣздки по Сунгари. Приамурскія Вѣдомости, 1896 г.

наютъ насыпать, вода въ нижнемъ котлѣ должна уже закипать. Насыпавъ заторъ, закрываютъ чанъ верхнимъ котломъ и даютъ массѣ затора пропитаться водяными парами. Когда вся масса достаточно распарится, ее вынимаютъ изъ чана на полъ фанзы, охлаждають, разравнивая возможно тонкимъ слоемъ и прибавляютъ опредѣленное количество дрожжеваго начала изъ особо приготовленныхъ ячменныхъ кирпичей. Послѣ прибавки дрожжей всю массу хорошенько перемѣшиваютъ, чтобы дрожжи распредѣлились равномерно, затѣмъ укладываютъ въ квасильную яму, плотно утрамбовываютъ, засыпаютъ землею, поверхъ земли замазываютъ глиною и накрываютъ яму деревянною крышкою. Въ такомъ положеніи оставляютъ квасильную яму на 15 дней, въ продолженіи которыхъ заторъ прокисаетъ и приобретаетъ спиртуозность.

На 16-й день открываютъ квасильную яму и берутъ столько перебродившей массы, сколько требуется по объему перегоннаго куба. Остальную же массу снова засыпаютъ землянымъ слоемъ. Вынутую бражку измельчаютъ на полу фанзы, чтобы не было комковъ. Одновременно съ этимъ въ очагѣ начинаютъ разводить огонь, при чемъ топливомъ обыкновенно служитъ камышъ и солома ¹⁾. Когда паръ въ котлѣ начинаетъ выдѣляться въ достаточномъ количествѣ, тогда измельченную массу бражки начинаютъ опускать въ перегонный чанъ, при чемъ равномерно рассыпаютъ по рѣшеткѣ. Затѣмъ на особыхъ подвѣскахъ съ грузиками опускаютъ въ бакъ большую плоскую деревянную ложку, ручка которой чрезъ особое отверстіе въ стѣнкѣ бака выходитъ наружу. Внутри этой ручки проходитъ до дна ложки свинцовая трубка, служащая для стока ханшина, сливающагося въ чашку. Чашка подвѣшивается такимъ образомъ, что нижній край ея не касается бражки. Послѣ этого на верхній край бака накладываютъ подушку, сдѣланную въ видѣ круглой кишки и служащую для болѣе плотнаго соединенія верхняго края бака съ верхнимъ котломъ, служащимъ холодильникомъ. Послѣдній съ наружной стороны имѣетъ дно, оканчивающееся какъ бы конусомъ, для того чтобы облегчить стокъ собирающимся на немъ каплямъ ханшина. Подъ ручку ложки подставляютъ сосудъ для собиранія ханшина. Обыкновенно сосудъ прикрываютъ сверху

¹⁾ Донесеніе инженера Круликевича.

тряпочкой для процѣживанія ханшина. Затѣмъ въ котель наливаютъ холодной со льдомъ или со снѣгомъ воды.

Развивающійся въ нижнемъ котлѣ паръ проходитъ черезъ рѣшетку и нагрѣваетъ лежащую на ней массу бражки. При этомъ алкоголь вмѣстѣ съ парами подымается въ верхнюю часть бака и, встрѣчая холодную поверхность котла, осѣдаетъ на ней въ видѣ капель, которыя стекаютъ въ чашку и, выйдя по трубочкѣ внутри ручки наружу, сливаются черезъ тряпку въ сосудъ. Какъ только вода въ верхнемъ котлѣ начнетъ согрѣваться, ее вычерпываютъ и черезъ трубу наливаютъ въ нижній котель. Въ верхній котель постепенно прибавляютъ снѣга и льда. Послѣ первой перегонки бражку вынимаютъ изъ перегоннаго куба, охлаждають на полу фанзы, прибавляютъ дрожжей и снова кладутъ въ квасильную яму. Черезъ 10 дней послѣ этой вторичной закваски заторъ готовъ для вторичной перегонки его въ ханшинъ. Иногда остатки отъ второй перегонки поступаютъ еще и въ третій перегонъ. Крѣпость ханшина достигаетъ 60° ¹⁾. Онъ сильно опьяняетъ и содержитъ значительное количество сивушнаго масла, котораго, по химическому анализу, произведенному въ Единбургѣ, заключается $\frac{1}{2}$ унціи въ 15 унціяхъ ханшина ²⁾. Лучшею считается ню-чжуанская и мукденская водка.

Куреніе ханшина производится обыкновенно зимою, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: ноября, декабря и января. Перегонка одного чана продолжается около 7 часовъ.

При выкуриваніи ханшина употребляютъ сухія дрожжи. Ихъ готовятъ изъ ячменя, который для этой цѣли перемалываютъ въ грубую муку; послѣднюю кладутъ въ заторный чанъ, гдѣ распариваютъ ее до надлежащей степени, а затѣмъ охлаждають и кладутъ въ квасильную яму для броженія, которое продолжается отъ 13 до 15 дней; затѣмъ ее вынимаютъ изъ ямы и дѣлаютъ обыкновеннаго размѣра кирпичи. Кирпичи эти нѣсколько дней просыхаютъ на полу фанзы, а затѣмъ ихъ для дальнѣйшей просушки переносятъ наверхъ подъ крышу фанзы. Обыкновенно въ фанзахъ не дѣлается сплошнаго потолка, а устраивается вмѣсто потолка настилка изъ досокъ или жердей. Вотъ на эту-то настилку и ста-

¹⁾ Донесеніе инженера Круликевича.

²⁾ James, The Long White Mountain, p. 165.

вать кирпичи для просушки. Дрожжевые кирпичи сохнутъ въ продолженіе 45 дней, послѣ чего ихъ употребляютъ въ дѣло.

Въ Маньчжуріи потребляется значительное количество спиртныхъ напитковъ, и пьянство—вполнѣ обычное явленіе на китайскій новый годъ и вообще во время народныхъ празднествъ; въ прочее же время года пьяные встрѣчаются въ городахъ очень рѣдко¹⁾. Этому пороку болѣе преданы нѣкоторые инородцы Хэй-лунь-цзянской провинціи, какъ напримѣръ, ороконы, но это явленіе объясняется, по видимому, ихъ крайнею бѣдностью и болѣе суровымъ климатомъ этой части Маньчжуріи²⁾.

Акцизнаго сбора съ мелочной продажи водки въ Маньчжуріи, какъ и во всемъ остальномъ Китаѣ, не существуетъ. Только винокуренные заводы платятъ налогъ съ cadaго дѣйствующаго перегоннаго куба, независимо отъ крѣпости выгоняемой жидкости³⁾. Размѣры этого налога колеблются отъ 200 до 500 ланъ въ годъ. По сообщенію Матюнина, въ Хулань-чэнскомъ округѣ съ cadaго куба взимается 200 ланъ, въ Сянь-синскомъ — 300, въ Ажэ-хэскомъ—360⁴⁾. Этотъ сборъ въ 3 городахъ одного только Хулань-чэнскаго округа составилъ въ 1887 г. сумму въ 13.800 ланъ⁵⁾.

Масленные заводы. Что касается масленныхъ заводовъ, то они, какъ и винокуренные, главнымъ образомъ группируются въ бассейнѣ Сунгари. Въ районѣ Шуань-чэнь-тина насчитываютъ до 300 масленныхъ заводовъ; въ Баянь-сусу ихъ находится отъ 50 до 60, въ Хулань-чэнь и ближайшихъ окрестностяхъ 45—50, а во всемъ округѣ послѣдняго города свыше 200; въ Бодунэ—20. Каждый изъ этихъ заводовъ перерабатываетъ въ среднемъ 1000 данъ бобовъ въ годъ, а такъ какъ каждый данъ даетъ 35—40 гинъ масла, то годовое производство Баянь-сусу можно принять равнымъ 1.750 тыс.—2 мил. гинъ, а Хуланьчэнскаго округа въ 7 мил. гинъ⁶⁾. Материаломъ для выдѣлыванія масла, кромѣ бобовъ, еще служатъ масличный горохъ и зерна нѣкоторыхъ другихъ растений; среди нихъ первое мѣсто зани-

¹⁾ James, «The Long White Mountain», p. 166.

²⁾ Хэй-лунь-цзянь шу-ляо.

³⁾ James, «The Long White Mountain», p. 165.

⁴⁾ Матюнинъ. Приложенія Приамурскихъ Вѣд. за 1895 г.

⁵⁾ Хэй-лунь-цзянь шу-ляо.

⁶⁾ Матюнинъ и Зиновьевъ.

маетъ кунжутъ или су-цзы, изъ котораго выдѣлывается такъ называемое травяное масло, очень употребительное къ китайской кухнѣ. Затѣмъ слѣдуетъ конопля, изъ которой извлекается масло для приготовления пици и освѣщенія. Для той же цѣли въ Маньчжуріи разводятъ рициновое растеніе, доставляющее касторовое масло, которое употребляется не столько для лѣкарственныхъ цѣлей, сколько для освѣщенія и для приготовления пици. Вообще въ Маньчжуріи пользуются всѣмъ, что только можетъ дать маслянистое вещество, такъ что утилизируются даже косточки персиковъ, абрикосовъ и пр.¹⁾.

Эта отрасль промышленности обложена налогомъ въ размѣрѣ 1 лана въ годъ съ cadaго пресса. При примитивномъ устройствѣ этихъ прессовъ изъ идущаго въ дѣло матеріала извлекается только 9% масла по вѣсу. Остающіеся послѣ этого жмыхи идутъ на выдѣлку галетъ. Для этого жмыхи спрессовываются въ видѣ правильныхъ круговъ, имѣющихъ 2 фута въ діаметрѣ, 5 дюймовъ въ толщину и вѣсящихъ 65 англ. фунтовъ (= 72 русск. фунтовъ)²⁾. Въ самой Маньчжуріи эти галеты идутъ въ кормъ скоту, а вывезенные въ Японію и южный Китай употребляются для удобренія въ первой странѣ рисовыхъ полей, а во второй—плантаціей сахарнаго тростника. Цѣна этихъ галетъ въ Инь-цзы 3 ф. ст. 2 шил. 6 пенс. за тонну.

Кромѣ винокуренныхъ и масленныхъ заводовъ, въ маньчжурскихъ городахъ и ихъ ближайшихъ окрестностяхъ встрѣчается довольно много другихъ заводовъ и фабрикъ, но производительность ихъ ограничивается незначительными размѣрами, рассчитанными главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей данной мѣстности.

Вблизи городовъ находятся *кирпичные заводы*³⁾. Выдѣланный на нихъ кирпичъ идетъ на постройки по преимуществу въ видѣ сырца, вслѣдствіе недостатка топлива; изъ обожженнаго кирпича строятся только лучшіе дома въ городѣ⁴⁾. На тѣхъ же заводахъ изготовляется и черепица, хотя она не имѣетъ большаго распро-

¹⁾ A. Williamson. «Journeys in North China etc.» Vol. II, p. 43.

²⁾ A. Agassiz. The Geographical Journal. 1894, Vol. IV, № 6, стр. 542. По Барабашу—три четверти въ діаметрѣ, около вершка толщиною и вѣсомъ въ 20 гинновъ (свыше 28 фунт.). („Записки о Маньчжуріи“).

³⁾ Барабашъ. „Сунгарійская экспедиція 1872 г.“.

⁴⁾ Wylie. The Geographical Journal, 1893, Vol. II, № 5, p. 445.

страненія, и большинство домовъ покрывается тростникомъ и со-
ломою ¹⁾).

Въ каждомъ городѣ есть одинъ или нѣсколько гончарныхъ заво-
довъ, гдѣ выдѣлывается глиняная посуда очень хорошаго качества.
Центромъ этого производства является р. Си-ла-хэ, впадающая въ
Сунгари 70-ти верстами ниже Гирина; тамъ расположено нѣсколько
заводовъ, выпускающихъ массу гончарнаго товара. Изъ издѣлій
этого рода заслуживаютъ упоминанія большіе муравленные горшки,
имѣющіе въ вышину до 20 вершковъ и въ діаметръ до 10 вершк.
Три штуки этихъ горшковъ стоитъ въ Бодунэ около 1 рубля. Они
употребляются въ каждомъ китайскомъ домѣ для храненія соленій,
сои, уксуса и пр.

Выдѣлка мѣховъ, преимущественно овчинъ, достигла въ Мань-
чжуріи высокой степени совершенства ²⁾). Въ Бодунэ имѣется 10 за-
водовъ, выдѣлывающихъ въ годъ 9 — 10 тыс. овчинъ ³⁾). *Кожевен-
ные заводы* находятся во всѣхъ городахъ; изготовляемая на нихъ
кожа очень пригодна для выдѣлки башмаковъ ⁴⁾).

Въ Бодунэ существуетъ 15 *шерстоваленъ*, изготовляющихъ еже-
годно до 40 тыс. штукъ войлоковъ бѣлаго, сѣраго и коричневаго
цвѣтовъ. Тамъ же на 4 фабрикахъ выдѣлывается въ годъ до 10 тыс.
штукъ ковровъ изъ овечьей шерсти съ примѣсью верблюжьей и
коровьей ⁵⁾). Эта шерсть тутъ же красится въ разные цвѣта ⁶⁾).
Ковры—небольшихъ размѣровъ и довольно пушистые; они приспо-
соблены къ китайскому обиходу. Цѣна ковровъ низкая, но за то
они не отличаются и прочностью. Въ этомъ же городѣ находятся
4 *бумажныхъ фабрики*, выдѣлывающія бумагу изъ пеньковыхъ оче-
сковъ ⁷⁾); такія фабрики находятся и въ другихъ городахъ, напр. въ
Сань-синѣ ⁸⁾). Лучшая писчая бумага выдѣлывается въ Гиринѣ ⁹⁾ и въ

¹⁾ Донесеніе инженера Круликевича.

²⁾ James, «The Long White Mountain», p. 15.

³⁾ Матюнинъ и Зиновьевъ. Приам. Вѣд.

⁴⁾ James, p. 15.

⁵⁾ Матюнинъ, Приамурскія Вѣдомости. По Зиновьеву, въ Бодунэ выдѣлы-
вается только 12 тыс. войлоковъ и 4 тыс. ковровъ.

⁶⁾ Барабашъ.

⁷⁾ Матюнинъ.

⁸⁾ Рубиновъ.

⁹⁾ Барабашъ. „Записки о Маньчжуріи“.

Ажэ-хэ ¹⁾), гдѣ имѣется для этой цѣли по 1 фабрикъ. Въ Цици-
карѣ и Гиринѣ есть *мастерскія для выдѣлки каменныхъ табакерокъ*
и такихъ же мундштуковъ для трубокъ. Эти предметы выдѣлываются
главнымъ образомъ изъ халцедона и сердолика, получаемыхъ съ
береговъ Амура, и, смотря по качеству камня, цѣнятся иногда
очень дорого. Каждый китаецъ считаетъ своимъ непремѣннымъ дол-
гомъ имѣть каменный мундштукъ у своей трубки ²⁾).

Рубиновъ упоминаетъ о *чугунно-литейномъ заводе*, находящемся,
по слухамъ, въ 40 верстахъ выше Сань-сина; на немъ изготовляются
китайскія чаши. Онъ же сообщаетъ о находящейся въ Сань-синѣ
плавильнѣ, гдѣ русская серебряная монета переливается въ ямбы,
при чемъ отъ нея отдѣляется лигатура ³⁾). Кроме того, повсюду
находятся *слесарныя и кузнечныя мастерскія*.

Въ Гиринѣ и въ прочихъ маньчжурскихъ городахъ существуетъ
изготовленіе въ обширныхъ размѣрахъ *обуви* особеннаго образца,
извѣстной подъ названіемъ *у-ла* и не встрѣчаемой въ Китаѣ. Эта
обувь дѣлается изъ одного куска обыкновенной слабо дубленой
китайской кожи. Каждый башмакъ грубо закругленъ у пятки и
носки, и снабженъ клапаномъ для защиты подъема ноги отъ снѣга.
Эта обувь непромокаема и потому въ большемъ употребленіи въ
болотистыхъ и гористыхъ мѣстностяхъ. Охотники носятъ только эту
обувь, хотя она не выдерживаетъ каменистыхъ дорогъ. Подобно
другимъ частямъ китайской одежды, эти башмаки чрезвычайно де-
шевы, стоя въ продажѣ $\frac{1}{2}$ лана. Они чрезвычайно жестки для
ногъ, а потому должны быть тщательно выложены внутри высокой
мягкой травой, растущей только на болотахъ и извѣстной подъ на-
званіемъ травы *у-ла*. Травы эта очень цѣнится въ странѣ, вслѣдствіе
своего свойства устранять треніе, и потому употребляется для упа-
ковки императорскихъ собольихъ мѣховъ, посылаемыхъ ежегодно
изъ Сань-сина, что необходимо при плохомъ состояніи маньчжур-
скихъ дорогъ ⁴⁾).

Слѣдуетъ упомянуть также о заводахъ для *выдѣлки лапши и
крахмала*; послѣдній вырабатывается изъ кукурузы. Много также по-

¹⁾ Барабашъ. „Сунгарійская экспедиція 1872 г.“, стр. 352.

²⁾ Ibid.

³⁾ Рубиновъ. „Поѣздка по Сунгари до Сань-сина“.

⁴⁾ Report by Mr. H. E. Fulford. China Review t. XV p. 55 Notes and Queries, by J. M.

всюду мукомольныхъ мельницъ, приводимыхъ въ движеніе лошадьми.

Изъ характерныхъ видовъ кустарнаго производства заслуживаетъ въ особенности упоминанія изготовленіе изъ картона изображеній разныхъ предметовъ: людей, лошадей, быковъ, фанзъ, а также выдѣлка деревянныхъ остововъ животныхъ въ натуральную величину. Эти остовы оклеиваются бахромчатою бумагою подъ цвѣтъ шерсти. Китайцы сожигаютъ эти фигуры въ память своихъ умершихъ родственниковъ ¹⁾.

Однимъ изъ главныхъ видовъ кустарной промышленности въ Маньчжуріи является производство грубой хлопчатобумажной ткани, имѣющей большое распространеніе среди бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Для этого употребляется нынѣ, кромѣ туземнаго хлопка, индійская бумажная пряжа, ввозъ которой въ Маньчжурію изъ года въ годъ возрастаетъ въ огромныхъ размѣрахъ ²⁾. Развита также окраска матерій въ синій цвѣтъ и приготовленіе для этого синей краски изъ листьевъ растенія ди-янь (индиго) ³⁾.

Въ Сяо-сырѣ существуютъ небольшіе заводы *железнаго купороса*, перерабатывающіе добываемый въ копяхъ вмѣстѣ съ каменнымъ углемъ желѣзный колчеданъ. Этотъ послѣдній окисляется и выщелачивается на открытомъ воздухѣ; затѣмъ растворъ выпаривается въ большихъ котлахъ, при чемъ купоросъ кристаллизуется въ видѣ лепешекъ. Все это производится самымъ примитивнымъ и грязнымъ способомъ. Заводы помѣщаются среди жилыхъ помѣщеній ⁴⁾.

¹⁾ Барабаншъ. Военный Сборникъ 1874 г., стр. 351.

²⁾ Д. Покотиловъ. „Китайскіе порты“, I, стр. 4 и James, p. 15.

³⁾ Барабаншъ. Военный Сборникъ 1874, № 2, стр. 351.

⁴⁾ Richthofen, China, II, p. 99 и 207.

ГЛАВА XI.

Торговля Маньчжуріи.

Въ числѣ внѣшнихъ условій, необходимыхъ для успѣшности торговыхъ оборотовъ, какъ извѣстно, на первомъ мѣстѣ должно считать: 1) безопасность перемѣщенія товаровъ, 2) хорошее устройство средствъ перевозки и путей сообщенія и 3) широкое пользованіе усовершенствованными способами передачи рыночныхъ свѣдѣній. Въ Маньчжуріи, по отношенію къ этимъ требованіямъ, остается желать еще весьма многаго.

Во многихъ частяхъ Маньчжуріи, какъ указано выше, хозяйничаютъ шайки разбойниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ хунхузовъ. Несмотря на неумолимую строгость, примѣняемую къ нимъ, если они попадутся въ руки властей, несмотря на то, что высылаются цѣлыя военные отряды, которые устраиваютъ на нихъ настоящія облавы, хунхузы донинѣ продолжаютъ производить свои опустошительные набѣги то на поселки и фермы, то на торговые караваны и иногда почти совершенно прекращаютъ по той или другой дорогѣ торговое движеніе. Такъ осенью 1888 г., во время пребыванія въ Сань-синѣ Рубинова, цѣны на жизненные припасы стояли здѣсь очень высокія, поднявшись на 100%—200% выше обыкновеннаго уровня, и Рубинову объясняли это тѣмъ, что доставка хлѣба сплавомъ по Сунгари пріостановилась по случаю появленія среди лѣта по берегамъ этой рѣки хунхузавъ. При такихъ условіяхъ кунцы часто не рѣшаются отправлять свои караваны иначе, какъ въ сопровожденіи специальныхъ конвоевъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ въ Цицикарѣ, Хулань-чэнѣ и Айгунѣ, существуютъ даже особые конторы, или синь-цзюй ¹⁾, доставляющія проводни-

¹⁾ Хэй-лунь-цзянь шу-ляо, стр. 31.

ковъ, услугами которыхъ пользуются также и чиновники. Какъ люди хорошо знакомые съ дорогами, эти проводники распоряжаются остановками и ночлегами, а за поврежденія и пропажи въ пути отвѣчаютъ конторы. Вообще приходится сказать, такимъ образомъ, что, первое условіе правильныхъ торговыхъ сношеній — *безопасность перемещенія товаровъ* пока въ Маньчжуріи *отсутствуетъ* въ весьма значительной степени.

Важнѣйшимъ *перевозочнымъ средствомъ* въ Маньчжуріи служитъ распространенная по всему сѣверному Китаю двухколесная телѣга. Она состоитъ изъ длинныхъ дрогъ на тяжелыхъ колесахъ, съ узкимъ ходомъ и съ толстой вертящейся осью, которая смазывается растительнымъ масломъ. Колеса очень низки, толсты и окованы желѣзомъ, которое удерживается двумя рядами прочныхъ большихъ гвоздей. На такую телѣгу накладываютъ отъ 60 до 180 пуд. груза, что не мало содѣйствуетъ крайне неудовлетворительному состоянію маньчжурскихъ дорогъ, такъ какъ эта громадная тяжесть, распредѣляясь лишь на два колеса, образуетъ на дорогахъ глубокія колеи. Отъ описанныхъ телѣгъ чисто китайскаго образца рѣзко отличается монгольская повозка, употребляемая только на сѣверѣ, на нагорьѣ Хингана и на Хулунбуирскомъ плоскогорьѣ. Она представляетъ собой крайне легкое, но прочное сооруженіе, состоящее только изъ пары оглобелей, укрѣпленныхъ на тонкой деревянной оси, ничѣмъ не смазываемой, на высокихъ тонкихъ колесахъ, съ широкимъ ходомъ. Для помѣщенія клади на оглобляхъ обыкновенно укрѣпляется плетень изъ прутьевъ. На такую телѣгу накладывается не болѣе 40 пуд.

Зимою на ряду съ телѣгами въ болѣе снѣжныхъ частяхъ страны можно видѣть въ употребленіи и сани.

Въ нагруженную китайскую телѣгу обыкновенно запрягаютъ 5, 7 и до 12 лошадей или муловъ. На мулахъ же главнымъ образомъ происходитъ и пассажирское движеніе, хотя иногда ѣздятъ и на быкахъ или коровахъ. Подъ выюкомъ также главнымъ образомъ ходятъ мулы или ослы, верблюды же попадаются въ Маньчжуріи крайне рѣдко.

Передвиженіе товаровъ гужемъ происходитъ главнымъ образомъ осенью и зимою. Причина этого заключается, прежде всего, въ необычайно плохомъ состояніи дорогъ, которыя весною и лѣтомъ отъ дождей

и разливовъ рѣкъ становятся почти непроѣзжими, а кромѣ того въ немалой степени и въ томъ обстоятельстве, что извозомъ въ этой странѣ занимается почти исключительно земледѣльческое населеніе, которое весною и лѣтомъ отвлекается полевыми работами. Такимъ образомъ, съ наступленіемъ поздней осени и до ранней весны въ Маньчжуріи повсюду кипитъ бойкая торговая жизнь, по большимъ трактамъ, соединяющимъ хлѣбородные присунгарійскіе округа съ рѣкою Ляо-хэ и съ Ляодунскимъ заливомъ, непрерывной чередой днемъ и ночью тянутся торговые караваны, а вдоль этихъ трактовъ открываются обширные постоянные дворы, въ лѣтніе мѣсяцы остающіеся закрытыми и могущіе дать пріютъ сотнямъ людей и животныхъ. Какъ велико въ это время движеніе по дорогамъ, можно видѣть хотя бы изъ того, что въ каждомъ изъ этихъ постоянныхъ дворовъ въ среднемъ въ зимній день проѣзжими поѣдается до 30 пудовъ свинины, и что, какъ свидѣтельствуемъ Морганъ въ отчетѣ о торговлѣ Инъ-цзы, въ 1890 г. за стодневный періодъ съ закрытіи навигаціи въ этотъ портъ ежедневно въ среднемъ вѣзжало до 540 телѣгъ, въ которыя въ общемъ было запряжено до 2.340 лошадей и муловъ, и на которыхъ было ввезено за весь означенный періодъ слишкомъ 6 милл. пуд. земледѣльческихъ продуктовъ.

Цѣны на *сухопутную перевозку товаровъ* крайне низки, особенно осенью и зимою, такъ какъ съ одной стороны, по сравненію съ численностью населенія, въ странѣ производится значительный избытокъ сѣстныхъ припасовъ и скотскаго корма, что является причиной крайней дешевизны того и другого, съ другой стороны, земледѣльческое населеніе, промышленяющее извозомъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, осенью и зимою, предлагаетъ свой трудъ за самое умѣренное вознагражденіе, такъ какъ не располагаетъ, помимо извоза, никакимъ другимъ подходящимъ заработкомъ. Только этими двумя обстоятельствами и объясняется возможность доставки гужемъ въ Инъ-цзы изъ-за тысячи верстъ миллионовъ пудовъ дешевыхъ и громоздкихъ товаровъ. Провозъ изъ Инъ-цзы въ Бодунэ, по отзыву Грулева, обходится около одного рубля съ пуда¹⁾, но эту цифру по сравненію съ остальными, повидимому, приходится считать нѣсколько преувеличенной. Телѣга, поднимаю-

¹⁾ Грулевъ. Приам. Вѣд. № 89, 1895 г.

щая 20 пуд., беретъ за перевозку изъ Цицикара въ Хайларъ, на разстояніи 417 верстъ, 4 лана, т. е. около 34 коп. за пудъ, или $\frac{2}{25}$ съ пудоверсты. Обратный конецъ изъ Хайлара въ Цицикаръ телѣгамъ этимъ, за неизмѣнимъ товаровъ, обыкновенно приходится дѣлать порожнемъ, почему возчики соглашаются привозить единственный представляющійся имъ здѣсь иногда грузъ—бараньи и коровьи шкуры—за баснословно дешевую цѣну въ 8—16 коп. за пуд. или въ $\frac{1}{52}$ — $\frac{1}{26}$ коп. съ пудоверсты. Андрущенко, по распроснымъ ва Благовѣщенскѣ свѣдѣніямъ, даетъ слѣдующія среднія провозныя цѣны по всѣмъ дорогамъ Маньчжуріи:

Отъ Гириня до Бодунэ	15 коп. съ пуда.
» Бодунэ до Цицикара	20 » » »
» Цицикара до Мэргэня	10 » » »
» Мэргэня до Айгуня	25 » » »
» Бодунэ до Хулань-чэна	20 » » »
» Гириня до Инь-цзы	60 » » »
» Гириня до Нингуты	40 » » »
» Нингуты до Полтавской стан.	28 » » »
» Нингуты до Хунь-чуня	30 » » »
» Хунь-чуня до Ханси ¹⁾	10 » » »
» Хунь-чуня до нашего Хунь-чунскаго поста	8 коп.

Какъ указываетъ Агассизъ въ статьѣ «Our Commercial Relations with Chinese Manchuria» ²⁾, телѣгу, поднимающую около 180 пуд. и запряженную 6-ью мулами или лошадьми, съ двумя мужиками, обыкновенно можно нанять за 1 лань въ день; а такъ какъ подобная телѣга дѣлаетъ въ день конецъ не менѣе 35—40 верстъ, то можно считать, что при обычныхъ условіяхъ перевозка товаровъ обходится въ Маньчжуріи по 0,00016 лана (0.027 коп. по курсу 1 лань = 1,7 руб.) съ пудо-версты. Совершенно согласное съ этимъ данное было сообщено также въ Приамурскихъ Вѣдомостяхъ Зиновьевымъ, который говоритъ, что за провозъ изъ Маньчжуріи можно считать зимою по 2,5 лана за 1.000 гинь на 1.000 ли, т. е. другими словами, за 35 пуд. на 500 слишкомъ верстъ всего 4,25 рубля.

Значительно дороже, но все же еще довольно дешево обходится

¹⁾ Русскій поселокъ у залива Посьета.

²⁾ The Geographical Journal, vol. IV, № 6, p. 530.

въ Маньчжуріи *перевозка пассажировъ*. Телѣга, употребляемая для этой цѣли, нѣсколько легче грузовой; въ нее запрягается лишь 3 мула, и на ней можетъ помѣститься, не считая возницы, не болѣе одного сѣдока. За нее берутъ въ день, въ среднемъ, около 95 коп., что, при указанной выше скорости движенія (35 — 40 верстъ въ сутки), составляетъ около 2,5 коп. съ пассажиро-версты.

При сравненіи провозныхъ цѣнъ въ Маньчжуріи необходимо обращать вниманіе, во 1-хъ, на разницу лѣтнихъ и зимнихъ цѣнъ, изъ коихъ первыя стоятъ значительно выше, во 2-хъ, по отношенію къ даннымъ въ русской, а не китайской монетѣ, — на постоянное обезцѣненіе серебра за послѣдніе годы.

По сравненію съ сухопутнымъ транспортомъ на телѣгахъ, *передвиженіе товаровъ по рѣчнымъ путямъ* развито въ Маньчжуріи довольно слабо, ограничиваясь исключительно главнѣйшими водными путями страны, Ляо-хэ, Я-лу-цзяномъ, Сунгари и Нонни. Околичествѣ передвигаемыхъ такимъ образомъ грузовъ имѣется лишь одно довольно гадательное для двухъ послѣднихъ рѣкъ данное у Зиновьева въ 103 № Приамурскихъ Вѣдомостей 1895 г. «Нынѣ, говоритъ Зиновьевъ, по рр. Сунгари и Нонни плаваютъ ежегодно отъ 600 до 700 джонокъ, съ грузоподъемностью не менѣе 2.000 пуд. каждая». Допуская, что въ лѣто джонка совершитъ не болѣе 3-хъ рейсовъ, получаемъ до 4 миллионъ пудовъ сплавляемыхъ по водѣ грузовъ. Насколько мало значенія придавалось до послѣдняго времени мѣстнымъ населеніемъ такому прекрасному естественному пути сообщенія, какъ Сунгари, явствуетъ, между прочимъ, изъ того знаменательнаго факта, что большое число значительныхъ экономическихъ центровъ—какъ Хулань-чэнь, Баянь-сусу, Шуань-чэнь-тинъ, Ажэ-хэ, Бинь-чжоу — расположено въ самомъ близкомъ разстояніи, не болѣе нѣсколькихъ десятковъ верстъ отъ его береговъ и сообщается между собой, главнымъ образомъ, не по рѣкѣ, а по сухопутнымъ дорогамъ. Изъ Гириня въ Бодунэ и обратно грузы везутся также не по Сунгари, а зимою сухопутьемъ, хотя для этого существуетъ основательная причина, такъ какъ, благодаря извилистости фарватера и частому мелководью, на означенномъ участкѣ рѣки постоянно приходится распаузывать. Тѣмъ не менѣе джонки ходятъ между Гиринемъ и Бодунэ, но только съ пассажирами, которыхъ онѣ набираютъ въ трюмъ и на палубу до 100 человѣкъ.

Рѣчные фрахты, повидимому, можно считать приблизительно

равными сухопутнымъ. Фрахтъ за провозъ одного пуда отъ Мукдена до Инъ-цзы колеблется между 5 и 11 к. мет., а отъ Тунъ-цзянь-цзы до Инъ-цзы же (около 450 вер.) между 8 и 15 коп. мет. Зиновьевъ указываетъ, что доставка по Сунгари отъ Сань-сина до Хабаровска (560 вер.) обходится на джонкахъ въ 49 — 65 коп. за 100 гинь, или 15 — 20 коп. съ пуда, что составитъ $\frac{1}{37}$ — $\frac{1}{28}$ коп. съ пудоверсты. Изъ Баянь-сусу до Сань-сина доставка, по отзыву Зиновьева же, обходится въ 6—7 коп., а до Хабаровска въ 22—23 к. съ пуда. По даннымъ Андрущенко, за сплавъ по Сунгари взимаются слѣдующіе фрахты:

Изъ Мэргэня къ устью Амура	40 коп. съ пуда.
» Цицикара »	30 » »
» Хулань-чэна }	20 » »
» Баянь-сусу }	20 » »
» Сань-сина »	10—15 » »
» Гириня »	80 » »

При зафрахтовкѣ джонки стоимость фрахта условливается съ судовладѣльцемъ въ чохахъ. Фрахтъ этотъ платится обязательно слѣдующимъ образомъ: по нагрузкѣ фрахтователь уплачиваетъ хозяину джонки половину фрахта (если серебромъ, то по курсу дня) и добавляетъ обыкновенно къ условленной цѣнѣ одну свинью, для продовольствія команды; вторая половина фрахта уплачивается уже на мѣстѣ полученія груза и также въ чохахъ, но при этомъ является особенная сложность расчета, зависящая отъ разнообразія употребляемыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ монетъ. Если хозяинъ пожелаетъ получить серебромъ, то получаетъ опять-таки по курсу дня сдачи груза. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ хозяинъ груза обязанъ еще платить за обѣдъ и ночлегъ возчиковъ, иногда за одинъ обѣдъ, иногда за одинъ ночлегъ и т. д. Эти приплаты имѣютъ мѣсто, особенно когда при грузѣ ѣдетъ самъ хозяинъ или его довѣренный.

Что касается *железной дороги*, которая имѣетъ соединить южную Маньчжурію съ Собственнымъ Китаемъ и съ портомъ Тянь-цзинь, то въ передвиженіи товаровъ она пока почти никакой роли не играетъ, такъ какъ, насколько извѣстно, открыта она для движенія лишь на протяженіи 80 ли отъ Шань-хай-гуаня ¹⁾.

Почта и телеграфъ играютъ роль въ торговлѣ Маньчжу-

¹⁾ Der Ostasiatische Lloyd, 1896 г., № 48, p. 1158.

ри лишь постольку, поскольку къ ихъ услугамъ прибѣгаютъ иностранные торговцы въ портѣ Инъ-цзы, сообщаясь съ Европой, Японіей и открытыми для иностранной торговли портами Китая. Внутри же страны торговля пока не пользуется правильными и усовершенствованными способами передачи рыночныхъ свѣдѣній. Существующія по главнымъ дорогамъ страны почтовые станціи предназначены лишь для казенныхъ надобностей, и коммерческой міръ къ ихъ услугамъ прибѣгать не можетъ; что же касается телеграфа, то, при высокой платѣ за депеши, онъ не пользуется популярностью у торговцевъ и, вслѣдствіе этого, кромѣ правительственной, почти никакой другой корреспонденціи пока не передаетъ.

Какъ вообще въ Китаѣ, такъ и въ Маньчжуріи торговлѣ наносится существенный ущербъ существованіемъ множества различныхъ *сборовъ*, которыми обложены товары во время передвиженія ихъ отъ производителя къ потребителю. Сборы эти частью установлены высшимъ правительствомъ, но по большей части взимаются мѣстными властями въ совершенно произвольномъ размѣрѣ, притомъ иногда даже безъ вѣдома и разрѣшенія высшей провинціальной власти. Въ числѣ сборовъ надо прежде всего указать на *таможенные пошлины*, которыми, на основаніи трактатовъ, облагаются въ портѣ Инъ-цзы, въ размѣрѣ 5% со стоимости, всѣ товары, вывозимые въ иностранныя государства или ввозимыя изъ нихъ въ Маньчжурію. Таможенной же пошлиной обложена торговля Маньчжуріи съ Кореей и Собственнымъ Китаемъ, какъ по морской, такъ и по сухопутной границѣ, но размѣръ ея неизвѣстенъ. Она взимается во всѣхъ пристаняхъ, посѣщаемыхъ джонками, въ Цю-лянь-чэиѣ (на Я-лу-цзянѣ, по корейской границѣ), въ Шань-хай-гуанѣ и на таможенныхъ заставахъ, существующихъ въ Ивовой изгороди, по границѣ съ Чжилійской провинціей ¹⁾.

Таможенный сборъ взимается въ нѣкоторыхъ пунктахъ пограничной съ Россією линіи. Такимъ пунктомъ служить, между прочимъ, городъ Хунь-чунь, гдѣ размѣръ пошлины вообще опредѣленъ въ 1,1% съ объявленной торговцемъ цѣны, съ нѣкоторыхъ же предметовъ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

табакъ и пенъка со 100 гинь	15 коп.
масло бобовое.	17 $\frac{1}{2}$ *

¹⁾ См. выше, стр. 42—43.

масло конопляное	12	коп.
дрожжи	5	»
бараны, овцы, свиньи (съ головы)	4	»
рогатый скотъ	1 р. 50	»

Существуетъ также таможня на р. Сунгари, гдѣ уплачивается пошлина со всѣхъ товаровъ провозимыхъ внизъ по этой рѣкѣ въ предѣлы Россіи. Она расположена въ 12 верстахъ ниже Сань-сина, противъ деревни Баянь-тунь, на островѣ, въ узкой боковой протокѣ. Въ этой таможнѣ, учрежденной въ 1881 г. ¹⁾, живутъ три нойона и два писаря, и здѣсь должны останавливаться для взноса пошлины отправляющіяся съ товаромъ внизъ по Сунгари джонки. Правомъ беспошлиннаго провоза товаровъ пользуются только нойоны, служащіе въ Сань-синѣ и Фугдинѣ, и изъ инородцевъ — гольды и гиляки ²⁾, сплавляющіе провизію исключительно для себя.

Пошлина назначена въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Наименованіе товаровъ.	Пошлина со 100 гинь.	
	Дяо.	Чохи.
Ханшинъ	—	600
Табакъ	—	600
Просо мелкое	—	80
Гао-лянъ	—	80
Бобы всякіе	—	80
Мука	—	200
Пшеница	—	200
Масло бобовое	—	270
» кунжутное	—	290
Мясо скотское	—	200
Конопля	—	640
Соль	—	50
Осетровый хрящъ	10	—
Одежда изъ чичуньчи	15	—
Черные дубовые грибы	1	840
Зонтики, бумага и т. п.	8	250

¹⁾ Матюнинъ. Приамурскія Вѣдомости.

²⁾ Рубиновъ. Поѣздка по р. Сунгари до Сань-сина.

Наименованіе товаровъ.	Пошлина со 100 гинь.	
	Дяо.	Чохи.
Сахаръ въ песокѣ, красный и бѣлый	2	—
Потники пуховые	2	250
Ковры изъ верблюжьей шерсти	2	250
Вермишель	—	80
Сода (мянь-цзянь)	—	80
Вещи желѣзныя, мѣдныя и оловячныя	1	86
Бобовая соя (цинъ-чжань)	—	50
Земляные орѣхи (ло-хуа-шэнь)	1	50
Простое готовое платье	2	250
Шелковые платки, нитки и т. п.	8	250
Шелковыя матеріи (чичуньча)	18	80

Означенная пошлина поступаетъ въ распоряженіе фу-ду-туна г. Сань-сина и считается казенною. Въ годъ учрежденія таможни было собрано пошлины 4.800 дяо, (что составитъ 2.478 руб. при стоимости лана 1 р. 70 к.). Въ настоящее время годовой доходъ колеблется между 12 — 15 тыс. руб., однако фу-ду-тунъ продолжаетъ отправлять въ Гиринь сборъ только въ размѣрѣ перваго года ¹⁾. Кромѣ того, нойоны взимаютъ въ свою пользу двойныя и тройныя пошлины, или же круглою суммою, смотря по состоянію хозяина баржи, отъ 300 до 800 руб. Рабочіе, ѣдущіе на баржахъ внизъ по Сунгари, обязаны записаться въ Сань-синѣ паспортомъ, за который они платятъ по 1 р. 10 к. Поборы этимъ не ограничиваются; при дальнѣйшемъ слѣдованіи внизъ по рѣкѣ торговцы должны давать взятки, которыя получили уже право гражданства, нойонамъ, завѣдывающимъ гольдскимъ населеніемъ; въ Сусу хозяинъ баржи или лодки платитъ до 5 р. и каждый рабочій — отъ 75 к. до 1 руб.; въ Фугдинѣ хозяинъ — не менѣе 10 руб. и рабочій — 1 р. 50 к., и въ Лаха-су — хозяинъ отъ 5 до 7 руб. и рабочій — 1 рубль. Проплывшихъ мимо этихъ пунктовъ безъ уплаты пошлины догоняютъ и заставляютъ вернуться вмѣстѣ съ баржою. Мимо Лаха-су торговцы иногда стараются проплыть ночью протокою; но

¹⁾ Матюнинъ. Приамурскія Вѣдомости.

ихъ обыкновенно настигаютъ гольды, наряжаемые для этого; послѣдніе сами рѣдко задерживаютъ баржи, пользуясь подачками отъ купцовъ. Если на судахъ находятся рабочіе, не имѣющіе билетовъ, то ихъ не задерживаютъ, а только записываютъ; за это при обратномъ слѣдованіи съ такихъ въ каждомъ изъ означенныхъ пунктовъ нойоны берутъ, кто сколько можетъ; при отказѣ же платить неимѣющаго билета задерживаютъ, какъ бродягу—хунхуза ¹⁾.

При перевозкѣ по Маньчжуріи всѣ товары подлежатъ оплатѣ *заставными пошлинами* (ли-цзинь), которыя взимаются на таможенныхъ постахъ, существующихъ здѣсь, насколько извѣстно, по линіи Ивовой изгороди. Для этой цѣли въ этой послѣдней поддерживаются деревянные ворота (мышь) ²⁾, запираемые на ночь рогатками. Существованіе таковыхъ заставъ удостовѣряется полковникомъ Путятѣй ³⁾ у Вэй-юань-пу-мыня и миссіонеромъ Россомъ на пути между Кай-юань-сянемъ и Хай-лунь-чэномъ. Барабашъ сообщаетъ, что жэнь-шэнь и другіе лѣкарственные корни, грибы и т. п., а также трепанги, морская капуста, сушеные крабы и хай-цзѣ-цзы (хай-шэнь) при прибытіи въ Гиринь уплачиваютъ заставную пошлину въ размѣрѣ 2,4% съ рыночной цѣны.

Подобнаго характера сборы существуютъ также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

1) Въ Бодунэ взимается при нагрузкѣ джонокъ или телѣгъ хлѣбомъ съ каждаго доу (нѣсколько больше 1 пуда пшеницы) по 6 чохъ = $\frac{1}{4}$ к. особаго сбора за размѣръ хлѣба; за право установленія такого налога фу-ду-тунъ округа Бодунэ уплачиваетъ Гириньскому цзянь-цзюню 5.000 ланъ за 3 года ⁴⁾.

2) Тамъ же каждая отходящая джонка обязана уплатить по 1 дяо = 51 коп. за каждаго матроса.

3) Въ Хулань-чэнѣ взимаютъ съ джонокъ, идущихъ внизъ по Сунгари, съ каждыхъ 100 данъ зерна по 6 дяо = 1 руб. 46 коп. (10 коп. съ 12 пуд. 12 фун. пшеницы).

4) Въ Сань-синѣ джонки платятъ за стоянку по 1 дяо = 52 к. съ каждой мачты ⁵⁾

¹⁾ Рубиновъ. Поѣздка по р. Сунгари до Сань-сина.

²⁾ См. выше стр. 42—43.

³⁾ Поѣздка по Маньчжуріи въ 1888 г., стр. 98.

⁴⁾ Зиновьевъ. Приамурскія Вѣдомости.

⁵⁾ Матюнинъ. Приамурскія Вѣдомости.

Кромѣ того, во всѣхъ городахъ Гириньской и Хэй-лунь-цзянской провинцій при отправленіи товара и прибытіи его на рынокъ уплачивается съ каждаго пикуля по 10 чоховъ ¹⁾. При этомъ на мѣстѣ отправления накладныя предъявляются мѣстному начальству для засвидѣтельствованія, и съ этими накладными свѣряются на рынкахъ привезенные для продажи товары ²⁾. Въ Хулань-чэнѣ зимою съ каждой нагруженной телѣги предъ отходомъ ея изъ города взимается 400 чоховъ ³⁾.

Существуетъ еще обычай, по которому привратникъ всякой таможенной заставы въ городѣ можетъ взять изъ всякой телѣги полную горсть просяной соломы или полную лонату зерна ⁴⁾.

По докладу Мукденскаго цзянь-цзюня ⁵⁾, съ 13 января 1895 г. по 1 февраля 1896 г. на внутреннихъ заставахъ Мукденской провинціи было взыскано въ общей сложности съ чая 527 ланъ и съ прочихъ товаровъ 640.890 дяо (по 160 чохъ въ каждомъ).

Существуютъ, далѣе, сборы, которые взимаются при продажѣ товаровъ и, согласно сообщенію Фульфорда, уплачиваются покупателемъ; этими сборами облагается:

1) недвижимая собственность, т. е. земля и дома. Маньчжуря приплачиваютъ 3%, а китайцы 5% стоимости продаваемой собственности ⁶⁾;

2) скотъ. При продажѣ крупнаго скота, лошадей, муловъ, взимается по 3% съ продажной цѣны, а въ Хулань-чэнѣ до 6% ⁷⁾. Отъ этого налога освобождены только скотъ, содержащійся на винокуренныхъ заводахъ.

Въ 1887 году пошлины со скота поступило:

Въ Хайларскомъ вѣдомствѣ . . .	2.300 ланъ
» Хуланьскомъ » . . .	1.280 »
» Цицикарскомъ » . . .	800 »
» Мэргэнѣ . . .	625 »
» Айгунѣ . . .	720 » ⁸⁾

¹⁾ Матюнинъ, Приамурскія Вѣдомости, № 105, 1895 г.

²⁾ Матюнинъ „Донесеніе Военному Губернатору Приамурской области“.

³⁾ Зиновьевъ, Приамурскія Вѣдомости.

⁴⁾ James. „The Long White Mountain“, p. 165.

⁵⁾ The North-China Herald, 15 Jan. 1897.

⁶⁾ James. „The Long White Mountain“, p. 162.

⁷⁾ Матюнинъ. Приамурскія Вѣдомости.

⁸⁾ Хэй-лунь-цзянь-шу-ляо.

3) разные товары и продукты. Съ нихъ взимается до 10% стоимости. Въ Хулань-чэнѣ хлѣбъ обложенъ 60 чохами съ каждаго мѣшка. Мѣха и кожи по 36 чоховъ съ каждой штуки ¹⁾). Этого сбора въ 1887 г. поступило:

въ Цицикарскомъ вѣдомствѣ . . .	1.120 ланъ
» Хуланьскомъ » . . .	1.190 »

Отъ уплаты этихъ сборовъ жители очень часто уклоняются, и вслѣдствіе этого сборщикамъ ихъ предоставлено право контроля и осмотра торговыхъ книгъ ²⁾).

Затѣмъ остается упомянуть еще о сборѣ, взимаемомъ въ размѣрѣ 5 ланъ черезъ каждые 3 года за обычное въ нѣкоторыхъ городахъ приложеніе казенной печати къ мѣрамъ и къ безмѣну ³⁾).

Какъ было упомянуто выше, не только верховное китайское правительство, но даже и высшая провинціальная власть остается подчасъ въ невѣдѣніи касательно размѣра, а иногда и существованія многихъ изъ поименованныхъ здѣсь налоговъ. *Торговый людъ*, въ Маньчжуріи, какъ и повсемѣстно въ Китаѣ, *находится въ полной зависимости*, можно сказать, въ настоящей кабалѣ, *у мѣстныхъ властей*, которыя разсматриваютъ его часто, лишь какъ одинъ изъ наиболѣе обильныхъ источниковъ своихъ доходовъ. Для торговца всякій капризъ этихъ властей является закономъ. Это нераздѣльное съ китайскими порядками зло, во всякомъ случаѣ, не мало тормозитъ торговое дѣло. Богдановъ разсказываетъ въ своемъ дневникѣ характерный въ этомъ отношеніи случай, бывший съ нимъ и съ другимъ хабаровскимъ купцомъ Тифонтаемъ въ экспедицію, предпринятую ими въ 1895 г. Дѣло въ томъ, что въ первый заѣздъ ихъ въ г. Хулань-чэнъ мѣстный фу-ду-тунъ разрѣшилъ имъ купить тысячи три пудовъ хлѣба и немного скота, каковую покупку они и поручили сдѣлать одному изъ крупныхъ мѣстныхъ торговцевъ. Когда же они затѣмъ на обратномъ пути изъ Бодунэ въ Хабаровскъ вторично заѣхали въ Хулань-чэнъ, чтобы принять товары, то оказалось, что послѣдніе не куплены, такъ какъ немедленно же по отъѣздѣ ихъ фу-ду-тунъ призвалъ къ себѣ торговца, которому была поручена покупка, и сказалъ ему, чтобы онъ не смѣлъ для русскихъ ничего

¹⁾ Зиновьевъ. Приамурскія Вѣдомости.

²⁾ James. „The Long White Mountain“, p. 164.

³⁾ Хэй-лунъ-цзянь шу-ляо.

ни покупать ни продавать. Возмущенные такимъ самоуправствомъ, Богдановъ и Тифонтай подали фу-ду-туну заявленіе, въ которомъ про сили у него объясненія такого распоряженія, указывали на происшедшіе для нихъ отъ этого распоряженія убытки и вмѣстѣ съ тѣмъ предувѣдомляли, что будутъ просить своего генераль-губернатора, дабы онъ снесся съ Цзунъ-ли-я-мынемъ касательно возмѣщенія этихъ убытковъ. Тогда фу-ду-тунъ, очевидно, побоявшись, какъ бы русскіе купцы и впрямь не исполнили своей угрозы, не только черезъ часъ по отправкѣ заявленія прислалъ къ нимъ своего служащаго съ извѣщеніемъ, что разрѣшаетъ покупку, но кромѣ того сдѣлалъ распоряженіе всеѣмъ хлѣботорговцамъ, чтобы они отпустили хлѣбъ по существовавшей въ первый пріѣздъ русскихъ цѣнѣ, хотя она успѣла подняться съ тѣхъ поръ не менѣе, чѣмъ въ 1½ раза.

Еще болѣе яркой иллюстраціей того страшнаго произвола, съ которымъ представители правительственной власти иногда позволяютъ себѣ эксплуатировать торговый классъ, можетъ служить, помѣщенный выше на стр. 469 разсказъ объ уплатѣ инородцами ясачной подати. Совершенно согласнымъ съ подобнымъ характеромъ китайскихъ порядковъ представляется также сообщаемый Богдановымъ фактъ, что въ Бодунэ на торговлю мясомъ дается монополія 1—2 лицамъ, за что мѣстный фу-ду-тунъ пользуется солиднымъ вознагражденіемъ. Еще хуже обстоитъ дѣло въ Хулань-чэнѣ, гдѣ мясную торговлю содержитъ исключительно только самъ фу-ду-тунъ, который совершенно запрещаетъ производить ее другимъ лицамъ.

Если, кромѣ всего изложеннаго выше, принять во вниманіе крайнюю бѣдность большей части населенія Маньчжуріи и необыкновенную несложность всѣхъ его потребностей, то приходится согласиться, что въ общемъ внѣшнія условія складываются въ Маньчжуріи не въ пользу развитія широкихъ и оживленныхъ торговыхъ сношеній. Если, однако, при всемъ томъ въ этой странѣ торговля не глохнетъ, а передвигаетъ довольно значительныя количества товаровъ, то это, на ряду съ отмѣченной выше дешевизной транспорта, должно быть объяснено главнымъ образомъ *личными качествами торговаго класса*. Послѣдній комплектуется почти поголовно изъ китайцевъ, происходящихъ изъ провинціи Шань-си, извѣстныхъ по всему Китаю своими выдающимися коммерческими

способностями. Къ отличительнымъ свойствамъ ихъ относятся необыкновенная смѣтливость, трезвость, расчетливость и сильное чувство солидарности, соединяющее ихъ другъ съ другомъ. Въ лавкахъ ихъ среди служащихъ едва ли можно встрѣтить хотя бы одно лицо, происходящее не изъ Шань-сѣйской провинціи. Обыкновенно приказчики поступаютъ въ лавку мальчиками лѣтъ 12—14, получая не болѣе одного рубля въ мѣсяцъ жалованья; послѣднее растетъ весьма медленно и только лѣтъ черезъ 10 доходить до 80, много 100 рублей въ годъ. Выдающіеся по своимъ способностямъ молодые люди обыкновенно принимаются хозяиномъ въ долю по торговлѣ, при чемъ прекращается выдача опредѣленнаго жалованья.

При отсутствіи всякой регламентаціи и всякаго контроля со стороны правительства, торговцы, какъ и въ Собственномъ Китаѣ, берутся сами слѣдить другъ за другомъ и учреждаютъ нѣчто въ родѣ самоуправления и круговой поруки, чтобы не допускать злоупотребленій, которыя могли бы подорвать довѣріе ко всему торговому классу. Напримѣръ, какъ сообщаетъ Богдановъ¹⁾, въ Сань-синѣ есть 32 фирмы, изъ служащаго персонала которыхъ ежегодно выбираются 4 лица, рѣшающія всякіе вопросы, касающіеся купечества. Эти 32 фирмы имѣютъ право выпуска кредитныхъ билетовъ разнаго достоинства, ограничивая размѣръ выпуска половиною стоимостью наличнаго капитала. Все купечество безъ исключенія подчиняется ихъ рѣшеніямъ, и они же спосаются относительно всего, что касается купечества, съ фу-ду-туномъ и другими мѣстными властями.

Такъ какъ въ городахъ торговля обыкновенно находится въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ, которыя при обычной своей солидарности легко вступаютъ между собой въ стачки, когда находятъ это для себя удобнымъ, то всѣ мѣстныя цѣны находятся въ полной зависимости отъ нихъ, и въ каждомъ частномъ случаѣ могутъ быть повышены или понижены по ихъ произволу, развѣ что тому воспротивится мѣстная администрація. Богдановъ рассказываетъ, что когда, по прибытіи въ Бодунэ лѣтомъ 1895 г., онъ на второй же день вздумалъ закупить хлѣба, скота и другихъ товаровъ, то торговцы, всѣ безъ исключенія, заламывали необычайно высокія цѣны, но видя, что онъ не очень спѣшитъ съ покупкой, они

¹⁾ Дневникъ Дмитрія Богданова, стр. 89.

дня черезъ два сами предложили ему тѣ же предметы уже гораздо дешевле; наконецъ, паканунѣ отъѣзда Богданова оказалось, что многое изъ купленнаго имъ ранѣе можно было бы купить еще значительно дешевле.

Внутренняя торговля. При бѣдности большей части населенія Маньчжуріи торговля въ настоящее время направлена почти исключительно на предметы первой необходимости, въ чемъ легко убѣдиться въ каждомъ, даже сравнительно богатомъ изъ центровъ этой страны. Рядомъ съ мукой и другими простѣйшими съѣстными припасами, въ числѣ которыхъ, напримѣръ, рисъ играетъ роль почти предмета роскоши, здѣсь продаются главнымъ образомъ: бумажное готовое платье, обувь, синія и бѣлыя бумажныя матеріи, мѣха, простая посуда, желѣзные издѣлія, лошадиная сбруя, веревки и гробы. Большіе магазины, впрочемъ, держатъ также значительное количество шелковыхъ товаровъ, которые хранятся въ отдѣльныхъ запасныхъ отдѣленіяхъ и показываются только порядочнымъ покупателямъ. Кромѣ того, изъ предметовъ роскоши попадаютъ женскія туалетныя принадлежности, какъ бѣлила, румяны и массивныя серебряныя головныя украшенія, затѣмъ кондитерскія печенья съ отвратительнымъ запахомъ кунжутнаго масла, леденцы и сахаръ. Въ общемъ всѣ магазины производятъ крайне бѣдное впечатлѣніе, а между тѣмъ многіе изъ нихъ имѣютъ весьма значительные обороты.

По отношенію къ окрестной мѣстности, города играютъ роль центровъ, которые, съ одной стороны, распредѣляютъ по ней привозные и выдѣланые на мѣстѣ товары, съ другой, стягиваютъ къ себѣ мѣстныя сельскія произведенія, какъ для продовольствія городскихъ жителей, такъ равно и для вывоза ихъ туда, гдѣ существуетъ на нихъ спросъ. Эту роль распредѣлителей и собирателей товаровъ, рядомъ съ городами, въ густо населенныхъ мѣстностяхъ исполняютъ также громадныя торговыя слободы, жители которыхъ исключительно заняты торговой дѣятельностью.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ сѣверной Маньчжуріи, въ тѣхъ округахъ ея, гдѣ живетъ кочевое и охотничье населеніе, время отъ времени собираются ярмарки, приуроченныя обыкновенно ко времени внесенія ясачной подати; здѣсь означенному населенію представляется возможность обмѣнивать продукты своихъ промысловъ на хлопчато-бумажные товары, обувь, табакъ и хлѣбное зерно

(почти исключительно просо). Въ Сань-синѣ подобная ярмарка происходитъ въ июнѣ и июлѣ мѣсяцахъ, въ Цицикарѣ, по однимъ свѣдѣніямъ, также въ июнѣ и въ июлѣ, по другимъ въ сентябрѣ и октябрѣ, а по третьимъ, даже по нѣскольку разъ въ годъ. Въ Хулунбуирскомъ округѣ въ урочищѣ Ганчжурѣ ¹⁾, ежегодно съ 1 числа 9-й луны (августъ или сентябрь), ко времени сбора къ монастырю богомольцевъ, открывается громадный рынокъ, привлекающій продавцовъ и покупателей не только изъ ближайшихъ частей Маньчжури, но также изъ Забайкалья, восточной Монголіи и Долонь-нора и устанавливающій надолго цѣны на главные предметы потребленія. Здѣсь монголы-скотоводы обмѣниваютъ скотъ и продукты скотоводства на хлѣбъ, чай, водку и китайскія мануфактурныя издѣлія. На время ярмарки, продолжающейся всего только 10 дней, вокругъ монастыря устраиваются юрты, расположенныя рядами; юрты эти сдаются въ аренду по одному кирпичу съ кони (часть стѣны, состоящая изъ одного войлока). При началѣ ярмарки особымъ чиновникомъ, командиремъ изъ Хайлара, надъ юртами подымается флагъ. Болѣе значительной продолжительности торговли препятствуетъ недостатокъ воды по колодцамъ, а между тѣмъ вѣковая традиція мѣшаетъ перенести ярмарку нѣсколько западнѣе къ берегамъ Оршунъ-гола или къ г. Хайлару.

Торговля въ Ганчжурѣ по преимуществу мѣновая; серебро обращается въ сравнительно очень небольшихъ размѣрахъ; расчетной единицей служить чаще всего кирпичъ или поль-кирпича чаю.

Побывать въ Ганчжурѣ на ярмаркѣ не случалось до сихъ поръ ни одному европейцу. Стрѣльбицкій, проѣхавшій по Монголіи и Хулунбуирскому округу, рисуетъ, на основаніи того, что ему пришлось видѣть и слышать въ пути, слѣдующую картину возбуждаемаго ярмаркой торговаго движенія. Сотнями и тысячами тянутся сюда транспорты арбъ, подвозя муку, просо, шелковыя и бумажныя матеріи, металлическія издѣлія, кожаный товаръ, ящики съ мѣдными трубками, съ яшмовыми точеными мундштукими и яшмовыми же табакерками въ видѣ маленькихъ флаконовъ, бронзовыхъ идоловъ калганской, а частью, говорятъ, и американской фабрикаціи, тюки ламайскихъ образовъ, писанныхъ по полотну масляной краской и т. д. На встрѣчу имъ, съ другой стороны, маленькими

¹⁾ См. выше, стр. 304.

кучками и несмѣтными стадами гонятъ сюда барановъ, табуны коней и вереницы верблюжьихъ каравановъ, нагруженныхъ шерстью и кожами. Наши забайкальцы ведутъ преимущественно коней, которые охотно раскупаются китайцами, какъ болѣе смиренныя и болѣе привычныя къ человѣку и къ домашней культурѣ, сравнительно съ монгольскими. Все это встрѣчается въ Ганчжурѣ и черезъ нѣсколько дней безъ всякаго посредства денежныхъ знаковъ, вслѣдствіе обмѣна, направляется въ противоположныя стороны, наглядно осуществляя идею свободнаго и естественнаго международнаго обмѣна произведеній. По пройденному Стрѣльбицкимъ пути рѣдкій монголь не готовилъ для ярмарки нѣсколькихъ барановъ или лишнюю пару коней, чтобы закупить буды, матеріи на платье себѣ и семьѣ, наконецъ, чтобы добыть нѣкоторое количество серебра на уплату податей. Туда же, на ярмарку, направляются пышные кортежи монгольскихъ князей, устраиваются гулянья, скачки (найданы); ламы не пропускаютъ столь удобнаго случая и везутъ на продажу амулеты, молитвенныя колеса (хурдэ), а тибетцы, кромѣ того, какія-то цѣлебныя красныя крупинки, которыя будто бы сами собой размножаются въ коробкахъ, жемчугъ, а иногда и весьма цѣнныя реликвіи, въ видѣ маленькихъ шариковъ, скатанныхъ изъ матеріала, доставляемаго лично самимъ Далай-Ламой ¹⁾.

Собственно въ деревняхъ единственными торговыми заведеніями служатъ гостинницы, или постоялыя дворы, при которыхъ всегда имѣется небольшая лавка съ крестьянскимъ товаромъ, и производится распродажа табаку и ханшина. Такъ какъ денегъ въ обращеніи очень мало, то торговля, главнымъ образомъ, ведется въ кредитъ или мѣновая на земледѣльческіе и охотничьи продукты или на издѣлія кустарнаго производства, естественнымъ послѣдствіемъ чего является высокій процентъ, налагаемый купцами на свой товаръ.

Объ отдѣльныхъ статьяхъ внутренней торговли въ литературѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія, основанныя главнымъ образомъ на распросныхъ данныхъ, добытыхъ Матюнинымъ въ одну изъ Сунгарійскихъ экспедицій 1895 г. ²⁾.

Продукты земледѣлія. Маньчжурія — страна преимущественно земледѣльческая. За исключеніемъ монгольскихъ кочевниковъ и не-

¹⁾ Стрѣльбицкій, стр. 49.

²⁾ Матюнинъ, Приамурскія Вѣдомости, 1895, №№ 104—105.

многочисленных полукочевых-полуохотничьих тунгузских племенъ, разсѣянныхъ по горнымъ дебрямъ Большого и Малаго Хингана, все населеніе занято здѣсь земледѣіемъ, продукты котораго повсюду вполне достаточны для покрытія потребительныхъ нуждъ мѣстнаго населенія, а въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ въ средней части сунгарійскаго бассейна, получаютъ въ значительномъ избыткѣ по сравненію съ этими нуждами. Избытокъ продуктовъ отчасти вывозится изъ страны, какъ бобы и пшеница, отчасти перерабатывается въ странѣ, какъ гао-лянъ, просо, ячмень, кукуруза, бобы, су-цзы и конопля, послѣ чего выработанныя издѣлія—водка, масло и бобовыя галеты—частью опять-таки вывозятся, частью же поступаютъ на внутренній рынокъ.

При означенныхъ условіяхъ обороты внутренней торговли продуктами земледѣія опредѣляются здѣсь, главнымъ образомъ, потребностью городского населенія въ этихъ продуктахъ, спросомъ водочныхъ и маслодѣлательныхъ заводовъ и, наконецъ, обменомъ на продукты упомянутыхъ выше неземледѣльческихъ районовъ. О размѣрахъ этихъ оборотовъ кое-какія цифры имѣются лишь для сунгарійскаго бассейна.

Извѣстно, напримѣръ, что изъ Бодунэ въ Гиринь вывозится до 2.700 тыс. пудовъ гао-ляна, который, вѣроятно, главнымъ образомъ, идетъ на существующіе здѣсь винокуренные заводы, а отчасти, можетъ быть, направляются дальше въ Мукденскую провинцію, гдѣ онъ употребляется въ пищу бѣднѣйшими слоями населенія, а между тѣмъ мѣстами разводится въ сравнительно небольшомъ количествѣ.

Баянь-сусускій округъ вывозитъ до 1.300 тыс. пуд. пшеницы, отчасти въ зернѣ, но больше мукой, главнымъ образомъ въ Куань-чэнь-цзы, откуда нѣкоторая доля ея, вѣроятно, сбывается въ соседнюю Монголію; кунцы изъ Куань-чэнь-цзы обыкновенно привозятся сюда въ началѣ осени для закупки на мѣстѣ. Пшеница и пшеничная мука отправляется, кромѣ того, изъ Бодунэ въ Цицикаръ въ количествѣ 70 тыс. пуд. и изъ Бодунэ и Хулань-чэна въ Сань-синь въ количествѣ 75 тыс. пуд.; впрочемъ, изъ Сань-сина значительная часть этого количества сплавляется по Сунгари въ предѣлы Россіи. Надо вообще замѣтить, что хотя Сань-синь, при слабой воздѣланности его окрестностей, и самъ нуждается въ привозѣ продовольственныхъ запасовъ изъ болѣе богатыхъ земле-

дѣльческими продуктами присунгарійскихъ округовъ, однако для большей части сплавляемыхъ въ него по Сунгари грузовъ онъ играетъ роль только транзитнаго пункта, изъ котораго эти грузы направляются на Амурь.

Просо вывозится изъ Хулань-чэна въ Сань-синь и Мукденъ, по 20 тыс. пуд. въ каждый.

Бобовыхъ галетъ отправляютъ изъ Бодунэ въ Гиринь и Инь-цзы до 730 тыс. пудовъ.

Изъ Баянь-сусускаго округа идетъ изрядное количество бобоваго масла въ Куань-чэнь-цзы и Мукденъ, гдѣ оно употребляется какъ освѣтительный матеріалъ, а частью вывозится далѣе. Изъ Баянь-сусу, Хулань-чэна и Бодунэ вывозится въ Цицикаръ разныхъ сортовъ растительное масло, въ общей сложности 440 тыс. пуд., изъ Хулань-чэна же, кромѣ того, до 20 тыс. пуд. растительнаго масла въ Гиринь.

Китайская водка служитъ выдающимся предметомъ вывоза изъ округовъ Бодунэ, Баянь-сусу и Хулань-чэна, снабжающихъ этимъ товаромъ всю Хэй-лунь-цзянскую провинцію въ количествѣ въ общей сложности 1.400 тыс. пудовъ.

Изъ тѣхъ же округовъ идетъ на югъ въ Гиринь, Куань-чэнь-цзы и Мукденъ 3.400 пуд. опиума, а на сѣверъ въ Цицикаръ до 700 пуд. опиума и около 42 тыс. пуд. табаку.

Краска, добываемая изъ растенія ди-янъ и извѣстная въ литературѣ, можетъ быть неточно, подъ именемъ индиго, вывозится изъ Баянь-сусу и Ажэ-хэ на югъ и въ Сань-синь въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ пудовъ; оттуда же идетъ въ Шуань-чэнь-тинъ и Куань-чэнь-цзы нѣкоторое количество крахмала, изготовляемаго здѣсь изъ кукурузы.

Пенька доставляется въ Цицикаръ изъ Бодунэ и Баянь-сусу въ количествѣ 83 тыс. пудовъ.

Наиболѣе распространенный въ южномъ Китаѣ пищевой продуктъ, рисъ, въ Маньчжуріи играетъ роль почти лакомства; по дороговизнѣ своей онъ доступенъ только болѣе состоятельнымъ слоямъ населенія. Онъ разводится лишь въ южныхъ частяхъ страны. Въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ въ торговлѣ рисомъ видную роль играетъ Бодунэ, откуда онъ разводится по Сунгари и Нонни, въ общемъ въ количествѣ 41 тыс. пуд. (по Сунгари 30 тыс., по Нонни 11 тыс.).

Въ торговлѣ Хэй-лунь-цзянской провинціи центральнымъ пунктомъ является г. Цицикаръ, который распредѣляетъ полученные съ юга товары, какъ туземные, такъ и иностранные, по рынкамъ Бутхаскаго, Мэргэньскаго и Айгуньскаго округовъ. Черезъ него идетъ также небольшой транзитъ товаровъ въ Благовѣщенскъ и на русскіе прииски. По распроснымъ даннымъ, собраннымъ Матюнинимъ въ 1895 г., Цицикаръ доставляетъ на означенные рынки слѣдующее количество, главнымъ образомъ, земледѣльческихъ продуктовъ:

пшеницы	70 тыс. пуд.
пшеничной муки	3 » »
риса	160 » »
проса	215 » »
масла бобоваго ²	10 » »
табаку	20 » »
водки	270 » »
сахарнаго песку и леденца	2 » »
соли	25 » »

Цицикаръ ведетъ незначительную торговлю съ Хулунбуирскимъ округомъ, получая изъ него скотъ, кожи, шерсть и соль и отпуская взамѣнъ просо, муку, рисъ, водку, сахаръ и домашнюю утварь. О размѣрахъ этого экспорта инженеру кн. Андронникову въ 1895 г. удалось узнать изъ распросовъ, что изъ Цицикара въ Хулунбуирскій округъ — по всей вѣроятности, частью въ Хайларъ, а частью на Ганьчжурскую ярмарку — проходитъ въ годъ грузовыхъ телѣгъ 3 тыс., т. е., считая на телѣгу по 20 пуд., всего 60 тыс. пуд. означенныхъ выше товаровъ. Торговля съ Хайларомъ ведется на серебро и кирпичный чай. Крупныя цицикарскія фирмы имѣютъ въ Хайларѣ свои агентуры и совмѣстно съ долонь-норскими купцами держатъ всю торговлю въ Хулунбуирскомъ округѣ въ своихъ рукахъ.

Скотъ и продукты скотоводства. По сравненію съ торговлей продуктами земледѣлія, обороты внутренней торговли по сбыту скота крайне ничтожны. Какъ указано выше, въ обмѣнъ на доставляемые изъ Цицикара въ Хулунбуиръ главнымъ образомъ земледѣльческіе продукты изъ послѣдняго вывозится нѣкоторое количество козьей и овечьей шерсти и бычьихъ и коровьихъ шкуръ, и прогоняется до 3 тыс. головъ рогатаго скота, 6—7 тыс. овецъ и 4—5 тыс. лошадей. Шкуры, а равно и шерсть отчасти потребляются

на мѣстѣ, но главнымъ образомъ вывозятся на югъ въ Бодунэ, Гиринь и даже, прямо въ Инъ-цзы — по распроснымъ даннымъ, шерсти того и другого сорта въ Гиринь и Инъ-цзы до 100 тыс. пудовъ, а шкуръ въ Гиринь и Бодунэ до 10 тыс. штукъ. Далѣе, въ разсматриваемой отрасли торговли выдѣляется Бодунэ, однако лишь относительно; въ немъ можно закупать въ теченіи года тысячи 4 убойнаго скота и немного овецъ; такое незначительное количество объясняется почти полнымъ отсутствіемъ въ настоящее время спроса; при наличности послѣдняго, предложеніе могло бы значительно возрасти, такъ какъ къ Бодунэ тяготѣетъ въ торговомъ отношеніи лежащая къ западу монгольская степь съ полумилліономъ головъ рогатаго скота ¹⁾. Болѣе значительными оказываются обороты Бодунэ по торговлѣ различными продуктами скотоводства, какъ шерсть, шкуры, овчины, сало и масло, которые привозятся сюда главнымъ образомъ изъ монгольской степи. Особенно значительно предложеніе овечьей и козьей шерсти, отчасти перерабатываемыхъ въ мѣстныхъ ковровыхъ, шерстовальныхъ и кожевенныхъ мастерскихъ, главнымъ же образомъ вывозимыхъ на югъ въ Инъ-цзы; такимъ образомъ, по отношенію къ нимъ Бодунэ является лишь передаточной станціей между Монголіей и иностранными потребителями. По собраннымъ справкамъ, въ Инъ-цзы изъ Бодунэ доставляется до 230 тыс. пудовъ овечьей шерсти, 1 тыс. пудовъ скотскаго сала и 10—15 тыс. штукъ овчинъ; кромѣ того въ Инъ-цзы и Гиринь до 30 тыс. пудовъ козьей шерсти. Войлока — произведеніе мѣстныхъ шерстоваленъ — также вывозятся въ Гиринь и Куань-чэнъ-цзы.

Изъ прочихъ округовъ Маньчжуріи болѣе богатъ скотомъ Баянь-сусускій, откуда значительное количество свиней вывозится главнымъ образомъ въ Цицикаръ и Сань-синь. Бычьи кожи отчасти сбываются на мѣстные примитивные заводы, но большая часть ихъ отправляется въ Инъ-цзы для вывоза за-границу.

Рыба.—Въ довольно значительныхъ количествахъ рыба поступаетъ на рынокъ въ Сань-синь и Цицикарѣ. Цицикарскіе купцы отправляютъ ее кромѣ того на югъ, въ Мукденъ и Куань-чэнъ-цзы, и даже за предѣлы Маньчжуріи, въ Собственный Китай; для этого они или сберегаютъ ее до вывоза, который бываетъ зимою, въ садкахъ, или же заготавливаютъ ее простымъ вяленіемъ безъ засола. Въ тѣ же города, Мукденъ, Куань-чэнъ-цзы, и нѣкоторые другіе при-

¹⁾ Матюнинъ, Приамурскія Вѣдомости.

возится значительное количество соленой рыбы, вылавливаемой на югѣ въ Ляо-дунскомъ заливѣ.

Соль.—Соль, потребляемая по всей Маньчжуріи, за исключеніемъ Хулунбуирскаго округа ¹⁾ и отчасти Цицикара, снабжаемаго изъ этого послѣдняго, получается съ юга изъ Нинь-юань-чжоу и Инь-цзы или изъ Посьетскаго участка черезъ постъ Ханси. Въ сунгарійскомъ бассейнѣ центромъ соляной торговли является г. Бодунэ; онъ расpredѣляетъ доставленную съ юга соль между прочими городами, хотя послѣдніе получаютъ ее и непосредственно изъ болѣе отдаленныхъ крупныхъ торговыхъ центровъ, какъ Мукденъ и Куань-чэнь-цзы. Въ теченіе года Бодунэ отпускаетъ приблизительно 200 тыс. пудовъ соли, въ томъ числѣ 170 тыс. пудовъ въ Цицикарѣ, 15 тыс. пудовъ въ Хулань-чэнь, 13 тыс. пудовъ въ Баянь-сусу и 2 тыс. пуд. въ Сань-синь. Изъ Цицикара въ свою очередь вывозится на мелкіе сѣверные рынки Хэй-лунь-цзянской провинціи до 25 тыс. пудовъ.

По мнѣнію Матюнина, ляо-дунская соль безусловно негодна для правильнаго засола рыбы или мяса по принятому въ Россіи способу, такъ какъ она выпаривается примитивнымъ способомъ и потому содержитъ множество органическихъ примѣсей. Но Агассизъ говоритъ, что на берегахъ Ляо-дунскаго залива мѣстная соль въ значительномъ количествѣ идетъ на соленіе рыбы по обычно практикуемому въ Китаѣ и Японіи способу сухого засола, дающему рыбу очень низкаго качества.

Несмотря на то, что соль составляетъ въ Китаѣ правительственную регалию, цѣны на нее на Сунгари и Нонни относительно невысоки; это отчасти объясняется тѣмъ, что лодочники и извозчики перевозятъ ее дешевле другихъ товаровъ.

Лѣсъ. При сосредоточеніи въ Маньчжуріи лѣсныхъ богатствъ по обѣ стороны сунгарійской системы, важнѣйшими путями для внутренней торговли лѣсомъ служатъ, естественно, сама Сунгари и нѣкоторыя изъ ея притоковъ, какъ Нонни съ изливающейся въ нее Номинью, Хулань-хэ, Лалинь-хэ, Да-гудунь, Сяо-гудунь, Да-лалами-хэ, Сяо-лалами-хэ, Ма-янъ-хэ (Май-хэ) и, наконецъ, Мудань-цзянь. Главными центрами по внутренней лѣсной торговлѣ въ бассейнѣ Сунгари являются города: Гиринь, Бодунэ, Баянь-му, Сань-синь, Цицикаръ

¹⁾ Въ этомъ округѣ соль добывается изъ нѣсколькихъ степныхъ озеръ: два изъ нихъ лежатъ къ сѣверу отъ Ганчжура (одно называется Долонь), третье на юго-западѣ отъ горы Богдо-ула, къ сѣв.-западу отъ озера Вуйръ-нора, и четвертое, Цунь-ордо, вѣроятно, также вблизи Ганчжура.

и устье Лалинь-хэ. Въ Гиринѣ лѣсъ, предназначенный для вывоза, складывается не въ самомъ городѣ, а верстахъ въ 15 къ сѣверу на берегу Сунгари, у Цинь-чана, во избѣжаніе затруднительной перевозки черезъ холмы, окружающіе городъ, по дорогѣ въ Куань-чэнь-цзы и другіе центры. Въ Бодунэ отсюда идетъ исключительно строевой лѣсъ, сплаваемый плотами. Изъ Баянь-му лѣсъ направляется въ разные пункты Баянь-сусускаго и Хулань-чэньскаго округовъ, а главнымъ образомъ въ г. Хулань-чэнь. По р. Хулань-хэ производится сплавъ лѣса, но онъ, какъ сообщаетъ Матюнинъ, почему-то не доходитъ до г. Хулань-чэна, въ который, кромѣ Баянь-му, лѣсные матеріалы привозятся еще съ устья Лалинь-хэ и изъ г. Сань-сина; этотъ послѣдній снабжается строевымъ лѣсомъ по Сунгари изъ мѣстностей, лежащихъ нѣсколько выше его по правому берегу этой рѣки, дровяной же лѣсъ сплавляется въ него по р. Мудань-цзяну. Въ Цицикарѣ существуетъ восемь лѣсныхъ дворовъ, гдѣ складывается исключительно строевой лѣсъ, преимущественно листовныхъ породъ, сплаваемый изъ Б. Хингана. Дровяного лѣса здѣсь вовсе нѣтъ, да и строевого немного, и онъ идетъ исключительно на мѣстное потребленіе, внизъ же по Нонни не сплавляется вовсе. Ни одна изъ крупныхъ фирмъ здѣсь лѣснымъ дѣломъ не занимается, находя его труднымъ и безвыгоднымъ. Благодаря этому, въ Цицикарѣ даже богатые люди и китайскіе чиновники топятъ печи хворостомъ и кизякомъ, находя дрова слишкомъ дорогими.

По Сунгари ниже Бодунэ лѣсъ часто перевозится на джонкахъ, въ которыя можно нагрузить до 3 тыс. полѣнъ, что составляетъ отъ 25 до 30 однополѣнныхъ саженой; при перевозкѣ строевого лѣса и досокъ за расчетную единицу принимается доска длиною въ 7 чи, шириною въ 1 чи и толщиною въ 0,1 чи.

Изъ Цицикара сплавляется небольшое количество *древеснаго угля*.

Камешный уголь играетъ нѣкоторую роль во внутренней торговлѣ южной Маньчжуріи. При отсутствіи лѣсной растительности онъ здѣсь повсемѣстно употребляется въ топливо, гдѣ только есть возможность запастись имъ. Но такъ какъ, при существующихъ въ странѣ условіяхъ перевозки, доставка его обходится сравнительно дорого для мѣстнаго населенія, то вообще обороты этой торговли должны быть невелики. Изъ Сяо-сыра и Бэнь-си-ху небольшое количество угля сплавляется по р. Тай-цзы-хэ въ г. Ляо-янъ и дальше до самаго Инь-цзы.

Въ сѣверной Маньчжуріи существуетъ сплавъ каменнаго угля изъ Гириня въ Бодунэ. Здѣсь уголь, совмѣстно съ кустарникомъ, замѣняетъ недостающій дровяной лѣсъ, и спросъ на него постепенно растетъ.

Прочіе товары. Изъ Цицикара на югъ, на Сунгари, въ Куань-чэнь-цзы и особенно въ Гиринь, вывозится до 10.500 пудовъ *соды*; она добывается въ степи кустарнымъ способомъ.

Центрами пушной торговли служатъ Нингута, Гиринь и особенно Мукденъ. Изъ послѣдняго *меха* часто пересылаются для выдѣлки въ Пекинъ.

Гиринь извѣстенъ въ Маньчжуріи своими *гончарными издѣліями*, которыя развозятся по всѣмъ ея городамъ и проникаютъ даже на Амуръ.

Въ Цицикаръ проникаетъ *золото*, добываемое въ Мо-хэ и Гуань-и-сань, а равно и воровски продаваемое изъ русской тайги. Въ общемъ это составляетъ въ годъ около 300 пуд., изъ которыхъ менѣе одного процента остается въ городѣ, все же остальное вывозится въ Мукденъ и Пекинъ и далѣе въ Шанхай. Скупкой золота занимаются также Сань-синскіе купцы; черезъ ихъ руки проходить, вѣроятно, въ годъ не менѣе 60 пудовъ, добываемыхъ на пріискахъ по р. Да-во-кэнь.

Цицикаръ снабжаетъ Хэй-лунь-цзянскую провинцію мѣстными *кустарными издѣліями*, къ которымъ относятся точенія яшмовыя трубки и карманные кувшинчики для духовъ, принадлежности женскаго туалета изъ серебра и золота и издѣлія изъ кожи, какъ сапоги, шубы, куртки, сбруя и т. п.

Общія цифры торговыхъ оборотовъ нѣкоторыхъ городовъ Сунгарійскаго бассейна, насколько удалось выяснить ихъ Матюнину въ экспедицію 1895 г., оказываются нижеслѣдующими:

Экспортъ Цицикара:

въ Айгунь	418 т. пуд.
» Бутху и Мэргэнь	357 » »
» Гиринь и Инъ-цзы	105 » »

Итого . . . 880 т. пуд.

Экспортъ Хулань-чэна:

внизъ по Сунгари и на Амуръ	131 т. пуд.
въ Цицикаръ и Айгунь	131 » »
» Мукденъ	21 » »
» Инъ-цзы	1.337 » »

Итого . . . 1.619 т. пуд.

Экспортъ Баянь-сусу:

внизъ по Сунгари на Амуръ	170 т. пуд.
въ Цицикаръ	186 » »
» Гиринь, Куань-чэнь-цзы и Инъ-цзы	161 » »

Итого . . . 517 т. пуд.

Экспортъ Бодунэ:

внизъ по Сунгари	160 т. пуд.
въ Цицикаръ	1.902 » »
» Гиринь	2.700 » »
» Инъ-цзы	2.501 » »

Итого . . . 7.263 т. пуд.

Экспортъ Сань-сина:

внизъ по Сунгари	324 т. пуд.
----------------------------	-------------

Внѣшняя торговля. Правильная оцѣнка внѣшней торговли Маньчжуріи представляетъ въ высшей степени сложную и трудную задачу въ виду полнаго отсутствія въ этой странѣ правильной статистики. Таможенная китайская часть въ Маньчжуріи, на сухопутной границѣ въ особенности, служитъ болѣе средствомъ наживы для чиновниковъ, чѣмъ цѣлямъ государственнаго фиска, и отчеты всѣхъ таможенъ, за исключеніемъ одного лишь порта Инъ-цзы, не соотвѣтствуютъ дѣйствительному движенію товаровъ. Такъ, на примѣръ, отчеты Баянь-туньской таможни, на р. Сунгари, опредѣляютъ сборъ въ 2500 р. кр., между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, онъ колеблется между 12 и 15 тыс. р. ежегодно ¹⁾. Хунь-чуньская таможня регистрируетъ товаровъ на сумму свыше 350 тыс. р., тогда какъ черезъ нее проходитъ ихъ на сумму, превышающую показываемую значительно болѣе, чѣмъ въ 2 раза. Съ другой стороны, и Приамурскій край также страдаетъ неустроенностью пограничнаго надзора и повсемѣстнымъ отсутствіемъ систематически ведущейся и регулярно публикуемой во всеобщее свѣдѣніе торговой статистики, не исключая и такихъ центровъ, какъ Владивостокъ, Хабаровскъ, Николаевскъ и Благовѣщенскъ. Нѣсколько лучше обставлено дѣло лишь по сухопутной китайской границѣ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; но довольно вспомнить, что на протяженіи почти 600 верстъ сухопутной границы находится лишь 4 заставы, чтобы и здѣсь признать контроль болѣе, чѣмъ недостаточнымъ.

¹⁾ Матюнинъ. Приамур. Вѣд. Приложенія.

Торговля съ Россіей. Пограничная мѣновая торговля Маньчжуріи съ русскими владѣніями объявлена трактатами свободно и безпошлинно. Еще въ 1858 г. по 2 ст. Айгуньскаго договора русскіе получили право судоходства и торговли по рѣкамъ Уссури, Амуру и Сунгари, а 4 статья Пекинскаго дополнительнаго договора объявила свободно и безпошлинно мѣновую торговлю на протяженіи всей пограничной линіи Маньчжуріи съ Россією. Петербургскій договоръ ограничилъ такую торговлю 50 верстами въ ту и другую сторону и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ постановленіе 2 ст. Айгуньскаго договора. Такимъ образомъ, въ настоящее время торговля сношенія Россіи съ Маньчжурією ведутся безпошлинно лишь въ условной 50-верстной полосѣ. Товары же, направляющіеся внутрь страны, должны быть провозимы черезъ опредѣленныя пограничныя заставы, гдѣ они или облагаются установленными пошлинами или пропускаются безпошлинно, согласно постановленіямъ С.-Петербургскаго трактата. Этимъ трактатомъ, а также русскими законами ввозъ и вывозъ нѣкоторыхъ товаровъ запрещенъ; изъ такихъ товаровъ, имѣющихъ особенное значеніе для Маньчжуріи, запрещены къ ввозу въ русскіе предѣлы—соль, рисъ, ханшинъ и опиумъ, а также китайская мѣдная монета. Однако, благодаря крайне слабому пограничному надзору, и даже очень часто полному его отсутствію, указанныя ограничительныя постановленія на дѣлѣ остаются безъ должнаго исполненія. Кромѣ того, такъ какъ Россіи не предоставлено трактатами права учреждать въ Маньчжуріи консульства, то, по XIII статьѣ Петербургскаго трактата, русскіе подданные не могутъ вести въ этой странѣ осѣдлую торговлю, фактически не имѣютъ туда доступа, и вся пограничная торговля находится почти исключительно въ рукахъ китайцевъ.

Пограничная торговля Маньчжуріи по р. Аргуни ведется главнымъ образомъ черезъ караулы Абагайтуйевскій, Старо-Цурухайтуйевскій и Ново-Цурухайтуйевскій. Однако, русское казачье населеніе свободно проникаетъ въ Маньчжурію вдоль всей границы и вымѣниваетъ тамъ скотъ на разные продукты. Въ Маньчжуріи главными центрами такой торговли для при-аргуньскаго населенія являются упомянутый выше дацанъ Ганчжурь-сумэ и отчасти городъ Хайларь. На ярмаркѣ, происходящей близъ перваго, русскіе казаки сбываютъ скотъ и покупаютъ у китайцевъ бумажную матерію синяго цвѣта, дешевыя шелковыя матеріи, такъ называемую полупшел-

ковицу (низшій сортъ чэ-суй-чоу, или чичунчи), дабу и хлѣбъ. Въ небольшомъ количествѣ казаки продаютъ сукно и бязь.

Въ Хайларѣ въ 1894 г. предпринялъ постройку своихъ складовъ Бадмаевъ, основатель предпріятія по торговлѣ съ Китаемъ, Монголіей и Маньчжуріей, и вообще въ настоящее время можно считать на оживленіе торговыхъ сношеній этого города съ русской окраиной.

По даннымъ, собираемымъ казачьими станичными правленіями, пограничная торговля по Аргуни въ 1894 году распредѣлялась по станичнымъ округамъ слѣдующимъ образомъ:

Ввозъ въ Маньчжурію.

	Цагань-Олуевскій.		Дуровскій.		Цзоргольскій.	
	Количество.	Стоимость въ рубл. кредитныхъ.	Количество.	Стоимость въ рубл. кредитныхъ.	Количество.	Стоимость въ рубл. кредитныхъ.
Шкуры бараньи шт.	—	—	800	400	100	45
„ волчьи „	—	—	37	110	43	129
„ лисьи „	—	—	—	—	19	66,5
Мерлушка „	—	—	115	115	30	30
Юфть „	—	—	—	—	5	50
Панты „	—	—	—	—	—	250
Моржанъ „	—	—	—	—	27	2.700
Плисъ арш.	—	—	7.106	3.553	821	492,6
Бязь „	—	—	—	1.005	2.790	837
Миткаль „	—	—	—	177	—	—
Сукно „	—	—	39	160	79	316
Драпъ „	—	—	350	2.103	130	780
Репсъ и чичунча „	—	—	—	—	60	18
Разные товары „	—	—	—	—	—	492,7
Кредитные билеты „	—	—	—	—	—	250
Лошади и кобылы гол.	133	3.421	—	9.465	231	6.930
Верблюды „	8	640	—	—	—	—
Итого	—	4.061	—	17.088	—	13.386,8

Вывозъ изъ Маньчжуріи.

	Цагань-Олуев- скій.		Дуроевскій.		Цзоргольскій.	
	Коли- чество.	Стоимость въ рубл. кредит- ныхъ.	Коли- чество.	Стоимость въ рубл. кредит- ныхъ.	Коли- чество.	Стоимость въ рубл. кредит- ныхъ.
Кирпичный чай кирп.	—	4.761	5.000	2.500	10.000	5.000
Далимба куск.	15	30	—	—	—	—
Чирчи "	11	187	—	—	—	—
Даба "	18	36	—	—	100	300
Соль пуд.	—	—	4.000	4.000	—	—
Сахаръ-леденецъ "	—	—	400	480	18	126
Мука крупчатка "	—	—	100	300	20	60
Табакъ "	—	—	—	—	16	128
Рогатый скотъ гол.	—	—	800	24.000	900	27.000
Овцы и вozy "	—	—	—	—	6.000	18.000
Итого	—	5.131	—	13.280	—	51.014

По Чалбучинскому станичному округу, согласно официальнымъ даннымъ, пограничной торговли нѣтъ.

По свѣдѣніямъ Крапоткина, китайскіе кушцы ежегодно въ концѣ іюня приходятъ съ товарами изъ Мэргэня въ Олочинскую станицу на Аргуни, но никакихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ оборотахъ этой торговли нѣтъ.

Въ виду отсутствія правильной организаціи пограничной регистраціи, а также некомпетентности и неумѣлости мѣстныхъ казаковъ-станичниковъ въ опредѣленіи количества, качества и цѣнности перевозимыхъ черезъ границу товаровъ, собираемымъ свѣдѣніямъ можно оказывать лишь весьма относительное довѣріе. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ мѣстныхъ торговцевъ, въ 1893 г. было пригнано на русскую сторону только черезъ Старо-Цурухайтуевскую заставу до 5-ти тысячъ головъ крупнаго скота и свыше 20-ти тысячъ барановъ, между тѣмъ официальныя свѣдѣнія за тотъ же годъ, сообщаемыя мѣстнымъ окружнымъ начальникомъ, даютъ лишь цифру въ 13.221 головъ скота вообще.

Важнымъ продуктомъ сбыта въ Китай является пушнина и панты. Обыкновенная цѣна лисьей шкуры—отъ 2-хъ до 3-хъ руб., бѣличьей отъ 10 до 20 коп. за шкуру, пантовъ не выше 150 руб. за пару. Излишекъ хлѣба казаки изъ аргуньскихъ станицъ сбываютъ на китайскіе золотые прииски, расположенные на правомъ берегу рѣки Амура.

Такъ какъ преимущественными занятіями населенія прилегающей къ Амуру и Аргуни части Маньчжуріи являются скотоводство и охота, то здѣсь постоянно существуетъ спросъ на мануфактурныя издѣлія, которыя доставляются, главнымъ образомъ, китайскими торговцами съ юга и только въ незначительномъ количествѣ ввозятся изъ русскихъ предѣловъ. При развитіи въ Забайкальѣ обрабатывающей промышленности несомнѣнно обороты русской торговли въ Маньчжуріи значительно расширятся.

Что касается пограничной торговли далѣе по берегу р. Амура до впаденія въ нее р. Зеи, то, вслѣдствіе ненаселенности берега рѣки съ китайской стороны, пограничнаго обмѣна здѣсь почти не существуетъ. Единственнымъ значительнымъ пунктомъ на маньчжурской сторонѣ является поселокъ Мо-хэ, гдѣ расположены старыя Желтугинскіе золотые прииски. Въ 80-хъ годахъ, во время хищнической разработки этихъ приисковъ, русскіе торговцы вели съ ними оживленную торговлю, съ большою выгодною сбывая жизненные припасы, разные предметы хозяйства и домашняго обихода, а также и мануфактуру. Въ настоящее же время обороты этой торговли значительно сократились и, за полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо статистическихъ данныхъ, совершенно не поддаются исчисленію. Во всякомъ случаѣ, нынѣ русскіе торговцы почти уже не ходятъ сами въ Мо-хэ, такъ какъ явилось множество китайскихъ мелкихъ торговцевъ и комиссіонеровъ, которые занимаются доставкой туда товаровъ изъ внутренней Маньчжуріи. Несомнѣнно лишь, что, въ виду отдаленности приисковъ отъ торговыхъ городовъ Маньчжуріи, а также вслѣдствіе отсутствія другихъ путей сообщенія, кромѣ вычуженныхъ тропъ, единственнымъ удобнымъ путемъ для подвоза товаровъ на прииски является водный, и съ Амура, изъ русскихъ предѣловъ конечно, могло бы быть привозимо все потребное для приисковаго населенія. Нынѣ хлѣбъ, крупу, ханшинъ и пр. въ Мо-хэ доставляютъ китайскія джонки.

Городъ Айгунь и лежащая въ 30 верстахъ отъ него деревня Сахалинь являются центральными пунктами торговли Маньчжуріи съ Амурскою областью черезъ посредство города Благовѣщенска. Изъ сунгарійскаго бассейна по тракту, соединяющему Айгунь съ Цицикаръ, на Амуръ зимою доставляются, главнымъ образомъ, продукты земледѣлія, количество которыхъ, по китайскимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Матюнинымъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе товаровъ.	Количество въ тысячахъ пудовъ.	Стоимость одного пуда въ кред. коп.	На сумму въ рубляхъ.
Пшеничной муки	600	160	960.000
Проса мелкаго	500	100	500.000
Пшеницы	300	100	300.000
Проса крупнаго	150	125	187.500
Табаку листового	150	400	600.000
Растительныхъ маслъ разныхъ	130	200	260.000
Водки	80	300	240.000
Сахара краснаго песочнаго	30	400	120.000
„ бѣлаго „	10	600	60.000
„ леденца	5	700	35.000
Веревкозъ	8	260	20.800
Гороха и бобовъ	3	100	3.000
Риса	40	180	72.000
Всего	2.006	—	3.358.300

Кромѣ того, изъ Куань-чэнь-цзы и Мукдена привозятся мануфактурные товары китайскаго, европейскаго и американскаго происхожденія; попадаютъ также дешевыя корейскія ткани, манильскія сигары, австрійскія спички, иностранныя вина. Населеніе Сахалиня и Айгуна занимается, главнымъ образомъ, комиссіонерскою дѣятельностью по отправкѣ всѣхъ этихъ товаровъ въ русскіе и китайскіе предѣлы вверхъ и отчасти внизъ по Амуру.

Благовѣщенскъ въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Айгунемъ и Сахалинемъ играетъ совершенно пассивную роль, хотя онъ могъ бы оплачивать русскими товарами, а не золотомъ и серебромъ, какъ нынѣ, ввозъ товаровъ изъ Маньчжуріи и этимъ самымъ давать Айгуню возможность отправлять съ обратнымъ грузомъ этихъ товаровъ многочисленные обозы изъ Цицикара, Хулань-чэна и Баянь-сусу, обыкновенно возвращающіеся порожними. Такое положеніе торговыхъ оборотовъ Благовѣщенска и Маньчжуріи достаточно ясно характеризуется приблизительными статистическими данными, собранными г. Матюнинымъ, объ этихъ оборотахъ за 1894 и 1895 годы.

Вывозъ товаровъ изъ Маньчжуріи въ Благовѣщенскъ.

Наименованіе товаровъ.	Въ 1894 г.		Въ 1895 г.	
	Количество въ тысяч.	На сумму тыс. руб.	Количество въ тысяч.	На сумму тыс. руб.
Убойнаго скота гол.	18	800	17	900
Барановъ, свиней, мелкаго скота и домашней птицы	—	40	—	30
Масла скотскаго и др. в сала	—	20	—	35
Пшеницы, риса, овса, муки и др. . пуд.	до 500	300	до 400	275
Масла растительнаго, сѣмянъ и жмыховъ пуд.	до 50	60	до 50	60
Веревкозъ, пеньки, конопля и пр. . пуд.	до 6	11	—	16
Табаку листового пуд.	—	9	до 3	10
Фруктовъ сушеныхъ, мороженыхъ, овощей, орѣховъ	—	10	—	10
Шубныхъ и кожевенныхъ издѣлій, мелочныхъ китайскихъ товаровъ и т. д.	—	20	—	25
Всего	—	1.270	—	1.361

Изъ этой таблицы видно, что главными предметами ввоза въ русскіе предѣлы являются хлѣбъ и скотъ, при чемъ наиболѣе точными слѣдуетъ считать данныя, касающіяся ввоза скота. Послѣдній—исключительно монгольской породы и пригоняется на Амуръ черезъ

Маньчжурію; отъ 6-ти до 9-ти тысячъ головъ убивается на городской бойнѣ въ Благовѣщенскѣ, а остальное количество гонится въ Приморскую область и на окрестные прииски. Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе скота въ 1893 г. ¹⁾.

Мѣсто назначенія.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Барановъ.
На прииски и въ Приморскую область.	2.711	6.934	—
Въ Благовѣщенскѣ	—	8.994	3.176
Всего пригнано изъ Маньчжуріи .	2.711	15.928	3.176

Хлѣбъ въ Маньчжуріи закупается интендантствомъ и золото-промышленными компаніями, и количество его за періодъ отъ 1887 по 1893 г. включительно видно изъ слѣдующей таблицы ²⁾:

Куплено у маньчжуръ.

	Интендантствомъ.		Золотопромышленными компаніями.	
	Количество пудовъ.	На сумму руб.	Количество пудовъ.	На сумму руб.
Въ 1887 г.	65.799	44.292	144.379	249.962
„ 1888 „	70.000	49.000	79.195	52.410
„ 1889 „	9.300	18.600	196.189	87.953
„ 1890 „	Не поку	палось.	36.670	31.689
„ 1891 „	28.000	37.800	181.549	77.072
„ 1892 „	11.415	16.347	130.962	64.824
„ 1893 „	84.450	56.160	34.797	23.760
Итого . . .	268.964	222.199	810.741	586.970

Въ большомъ количествѣ привозятся изъ Маньчжуріи въ Благовѣщенскѣ огородныя овощи, доставляемыя сюда въ концѣ лѣта

¹⁾ Обзоръ Амурской области за 1893 г., стр. 26. (Прил. къ всеподдан. отчету).

²⁾ Ibid., стр. 27.

на большихъ джонкахъ; эти овощи идутъ и на прииски. Сумма, выручаемая отъ этой торговли китайцами, исчисляется, по словамъ Андрущенко, десятками тысячъ рублей.

Что касается ввоза русскихъ товаровъ въ Айгунь и Сахалинь, то по свѣдѣніямъ, доставленнымъ г. Матюнину торговымъ домомъ Кунстъ и Альберсъ, въ 1894 г. благовѣщенскими торговыми фирмами было продано китайцамъ:

Мануфактурныхъ товаровъ на	60 тыс.	рублей.
Металлическихъ издѣлій	» 20	»
Керосина, свѣчей	» 2	»
Серебра въ слиткахъ	» 160	»

Всего . . 242 тыс. рублей.

Несомнѣнно, что послѣдній изъ указываемыхъ товаровъ—серебро въ слиткахъ—является лишь платой за приобретенные русскими китайскіе товары.

Съ развитіемъ торговыхъ сношеній Айгунь можетъ сдѣлаться значительнымъ пунктомъ ввоза товаровъ въ Маньчжурію. Характеренъ фактъ, что айгуньскіе купцы неоднократно ходатайствовали о заходѣ русскихъ пароходовъ, плавающихъ по Амуру, въ этотъ городъ, что въ настоящее время хотя оффиціально и не установлено, но изрѣдка практикуется.

Далѣе внизъ по Амуру, на правомъ берегу его, почти нѣтъ поселеній, и лишь противъ станицы Радде, благодаря китайскимъ золотымъ приискамъ Гуань-и-сань, за послѣднее время возникло небольшое селеніе, постепенно разрастающееся. Мало-по-малу здѣсь водворяется и торговля русскими товарами, хотя въ главной массѣ все необходимое для приисковъ доставляется китайскими торговцами изъ Сань-сина.

Противъ ст. Екатерино-Никольской выходитъ къ правому берегу Амура выючная тропа, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, по ней идетъ лишь незначительная мѣновая торговля между орочами и нашими казаками.

Р. Сунгари является главнымъ путемъ торговли Маньчжуріи съ Приамурскимъ краемъ. О нынѣшнихъ размѣрахъ этой торговли, равно какъ о возможномъ ея развитіи въ будущемъ, собраны довольно обстоятельныя свѣдѣнія членами нашихъ экспедицій по Сун-

гари въ 1895 году. Кромѣ того, о количествѣ товаровъ, приходящихъ на джонкахъ съ Сунгари въ Хабаровскъ, доставляютъ свѣдѣнія полицейскія власти этого города.

Все количество товаровъ, возможныхъ къ внѣшнему вывозу изъ сунгарійскаго бассейна, г. Матюнинъ, при самомъ осторожномъ подсчетѣ, опредѣляетъ въ 10 мил. пуд. ежегодно. За границу сунгарійскія произведенія слѣдуютъ 3-мя путями: внизъ по Сунгари на Амуръ, къ Айгуню черезъ Цицикаръ и на югъ къ Инъ-цзы. При этомъ на Амуръ, по собраннымъ г. Матюнинымъ въ сунгарійскихъ пристаняхъ свѣдѣніямъ, доставляется лишь свыше 500 тыс. пудовъ разнаго товара, тогда какъ въ Инъ-цзы болѣе 4 мил. пуд., несмотря на сравнительную дороговизну сухопутной перевозки.

Обращаясь къ торговымъ оборотамъ сунгарійскаго бассейна съ русскими владѣніями, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ сношенія русскихъ торговцевъ съ Сунгари ведутся исключительно при посредствѣ китайскихъ купцовъ. Всѣ попытки русскихъ завязать непосредственныя сношенія на Сунгари до 1895 года оканчивались неудачей, вслѣдствіе противодѣйствія китайскихъ властей, и почти единственнымъ русскимъ торговцемъ, имѣвшимъ доступъ на Сунгари, былъ хабаровскій купецъ Тифонтай, по происхожденію китаецъ, но принявшій русское подданство. Только въ 1895 г. для русскихъ представилась возможность безпрепятственной торговли на Сунгари; однако оказалось, что изъ торговцевъ, принимавшихъ участіе въ экспедиціяхъ этого года, только упомянутый выше Тифонтай распродалъ всѣ свои товары успѣшно, на 10 — 20% выше хабаровскихъ цѣнъ. Русскіе же купцы многое привезли обратно, что объясняется неумѣлымъ подборомъ товаровъ, незнаніемъ языка, а отчасти, можетъ быть, и результатомъ неудачной конкуренціи съ организованнымъ дѣломъ агентовъ Тифонтая, который до того времени былъ единственнымъ торговымъ посредникомъ между сунгарійскими и хабаровскими купцами. Къ этому нужно прибавить и то обстоятельство, что лѣтомъ вообще на Сунгари царитъ застой въ торговлѣ, и закупки дѣлаются предпочтительно зимой послѣ сбыта излишковъ сельскихъ продуктовъ.

Изъ товаровъ, сплавляемыхъ по Сунгари на Амуръ, регистрируются лишь тѣ, которые подвозятся къ хабаровской пристани, и свѣдѣнія, собранныя здѣсь мѣстною полиціею за 1893—1895 гг., представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Наименованіе товаровъ.	1893 г.	1894 г.	1895 г.		
	Количество.	Количество.	Количество.	Средняя стоимость единицы въ коп.	На сумму руб.
Мука майцзы пуд.	52.105,5	67.655	46.156	118	54.464,08
„ пшеничная „	3.145	—	422	95	400,90
Крупа гречневая и мука . „	—	37	505	52	265,90
Пшеница „	17.838	44.330	44.755	62	27.745
Ячмень „	11.889	11.200	39.184	55	21.551,20
Гао-лянь „	2.280	12.397	11.660	50	5.830
Просо мелкое „	15.620	18.346	21.120	49	10.348,80
„ крупное „	539	86	2.640	62	1.636,80
Овесъ „	—	100	—	—	—
Кукуруза „	—	—	54	50	27
Фасоль „	—	—	2.581	35	903,35
Бобы и горохъ „	16.020	1.371	360	150	540
Бобовые жмыхи „	—	185	1.860	37	688,20
Крахмаль „	13	—	—	—	—
Китайская вермишель . . . „	685	1.200	2.407	131	3.153,17
Масло травяное ящ.	676	722	2.124	437	9.281,88
„ бобовое „	—	364	1.131	438	4.953,78
„ конопляное пуд.	6,5	2	ящ. 315	508	1.600,20
„ сѣмянное „	—	—	2	500	10
Соль „	915	1.995	2.213	95	2.102,35
Гуджиръ „	215	15	675	114	769,50
Соя „	113	38	375	135	506,25
Перецъ „	2	—	—	—	—
Орѣхи кедровые „	12	251	38	130	49,40
„ другіе „	223	15	231	130	297,10
Яблоки и ягоды „	83,5	—	3	270	8,10
Медъ и патока „	9	18	—	—	—
Табакъ „	383	331	1.097	280	3.071,60
Яйца шт.	10.100	9.800	35.600	1,5	370,65
Фазаны „	70	—	—	—	—

Наименованіе товаровъ.	1893 г.	1894 г.	1895 г.		
	Количе-ство.	Количе-ство.	Количе-ство.	Средняя стоимость единицы въ коп.	На сумму руб.
Свиньи шт.	—	45	—	—	—
Свиное мясо пуд.	83	—	—	—	—
Скотское „ „	13	—	—	—	—
Свиное сало „	74	263	384	354	1.359,36
Сушеный осетровый хрящъ „	—	58	—	—	—
Сырья кожи шт.	—	340	—	—	—
Клей пуд.	4	2	7	300	21
Овчины шт.	14	14	—	—	—
Войлоки „	—	460	300	60	180
Конопля пуд.	108	197	249	175	435,75
Пакля „	—	8	—	—	—
Конопляная бичева „	133	201	240,5	137	329,48
Нитки сырья „	1	—	—	—	—
Волосяныя сита шт.	350	130	140	15	21
Вѣники „	605	330	380	15	57
Кадки „	—	10	—	—	—
Котлы чугунныя „	62	58	17	200	34
Вата пуд.	11	2	8	800	64
Одѣяла шерстяныя шт.	—	—	303	57	172,71
Китайская даба куск.	200	100	—	—	—
„ обувь „	244	парь 100	парь 172	72	123,84
Свѣчи жертвенныя дюж.	—	5.300	пач. 100	3	3
Глиняныя чашки шт.	3.600	—	—	—	—
Бумага писчая и оберточ. . стоп.	1.204	835	368	39	143,72
Всего	—	—	—	—	153.520,07

По вышеприведеннымъ даннымъ оказывается, что въ 1895 году привозъ количественно увеличился приблизительно на 20% (194 тыс. пуд. въ 1895 г. противъ 164 тыс. пуд. въ 1894 г.). Несомнѣнно,

однако, что прежде всего это увеличеніе должно приписать болѣе точной регистраціи товаровъ.

Что касается остальныхъ 300 тыс. пуд. сунгарійскихъ товаровъ, то ихъ развозятъ джонки вверхъ и внизъ по Амуру, доходя до самаго Николаевска и поднимаясь вверхъ по Уссури. При этомъ сунгарійскіе купцы ведутъ оживленную торговлю съ русскими инородцами—гиляками, гольдами, ороचनाми и др. Каждый торговецъ старается эксплуатировать инородца, работающаго круглый годъ на него и берегающаго до его пріѣзда добытые мѣха, панты, рыбій клей, осетровый хрящъ и пр.

Среди товаровъ, доставляемыхъ китайцами на Амуръ, первое мѣсто занимаетъ хлѣбъ и вообще продовольственные припасы. Однако едва ли не самымъ выгоднымъ для нихъ продуктомъ сбыта является ханшинъ. Еще съ 1862 года ханшинъ, признанный продуктомъ, вреднымъ для здоровья, безусловно воспрещенъ къ привозу въ Россію, но тѣмъ не менѣе контрабандный ввозъ этого напитка практикуется довольно свободно, въ виду его, сравнительной съ водкою, дешевизны, сильной способности производить и поддерживать въ организмѣ охмеляющее дѣйствіе, а равно въ виду отсутствія у насъ пограничнаго таможеннаго надзора.

На Амуръ ханшинъ проникаетъ главнымъ образомъ двумя путями: зимою транспорты одинъ за другимъ направляются черезъ Цицикаръ и Мэргэнь въ Айгунь, съ открытіемъ же навигаціи онъ сплавляется на джонкахъ по Сунгари, и затѣмъ одна часть его идетъ внизъ по Амуру въ Приморскую область, а остальной ханшинъ развозится по китайскимъ и русскимъ селеніямъ вдоль береговъ Амура. Даже казенныя джонки, доставляющія съ Сунгари хлѣбъ въ Айгунь, обыкновенно вмѣстѣ съ хлѣбомъ везутъ туда ханшинъ и соль. Главные центры торговли ханшиномъ на Амурѣ—Айгунь и Сахалынь; отсюда онъ идетъ на китайскіе пріиски Мо-хэ и Гуань-и-сань, а при посредствѣ маньчжурскихъ поселеній на лѣвомъ берегу Амура, главнымъ образомъ поселка Будинды, проникаетъ въ русскія крестьянскія селенія и казачьи станицы и далѣе на золотые пріиски. Въ русскихъ предѣлахъ ханшинъ успѣшно конкурируетъ съ мѣстной водкою, и дѣятельность сельскихъ кабаковъ, особенно вблизи прізейскихъ, маньчжурскихъ поселеній, распространяющихъ ханшинъ, оказывается настолько ограниченной, что общества вы-

нуждены закрывать ихъ. Это объясняется какъ крѣпостью ханшина (не ниже 70°), такъ и его дешевизною: въ Айгунѣ въ оптовой продажѣ пудъ его (свыше 1½ — ведра) стоитъ 2½ — 3 р., въ Сахалянѣ 3½ — 4½ р., въ Благовѣщенскѣ 3½ — 6 р., въ Мо-хэ 5 — 7 р.; при раздробительной продажѣ въ русскихъ селеніяхъ бутылка ханшина, разбавленнаго до 40°, примѣнительно къ русской водкѣ, стоитъ отъ 20 до 30 коп. По словамъ Матюнина, ханшина ежегодно ввозится:

Въ Благовѣщенскѣ	15 тыс. пуд.
на прииски по Зеѣ и Бому и въ крестьянскія селенія	35 » »
въ ст. Радде	3 » »
» Михайло-Семеновскую	1 » »
» Игнашино	1 » »
» Екатерино-Никольскую	1 » »
<hr/>	
Всего	56 тыс. пуд.

Отъ этой торговли китайскіе купцы выручаютъ не менѣе 100—150 тыс. рублей ежегодно въ одной только Амурской области.

Относительно ввоза на Сунгари русскихъ товаровъ никакихъ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ хабаровская пристань, собирая свѣдѣнія о товарахъ, привозимыхъ сунгарійскими джонками, не регистрируетъ увозимыхъ ими обратно. Судя однако по тому факту, что изъ 119 джонокъ, пришедшихъ въ Хабаровскъ въ 1895 г., 55 ушли совсѣмъ безъ груза, очевидно, что сбытъ русскихъ товаровъ крайне ограниченъ. За отсутствіемъ груза множество джонокъ продается въ Хабаровскѣ прямо въ ломъ, такъ какъ вести ихъ обратно нѣтъ расчета.

Въ настоящее время наиболѣе выгоднымъ для китайцевъ предметомъ покупки и отчасти мѣны на ихъ товары и главнымъ образомъ на ханшинъ является шлиховое золото. При нелегальной покупкѣ золота, вся выгода лежитъ на сторонѣ скупщиковъ-китайцевъ: они назначаютъ цѣну, они же вѣсятъ золото на специальныхъ вѣсахъ, никѣмъ не провѣряемыхъ. Китайскіе мѣнялы употребляютъ два безмѣна, одинъ при покупкѣ металла, другой при продажѣ; разница, достигаемая этимъ въ ихъ пользу, замѣняетъ комиссіонный процентъ, весьма высокій при такомъ способѣ его взиманія. Несомнѣнно, что разница между суммою вывоза изъ Маньчжуріи въ предѣлы Россіи и суммою нашего отпуски въ Маньчжурію

восполняется именно незаконнымъ сбытомъ китайцамъ золота, такъ какъ ни кредитныхъ билетовъ ни нашей серебряной монеты, по словамъ г. Матюнина, въ глубинѣ Маньчжуріи не встрѣчается.

Современныя энергичныя попытки русскихъ фабрикантовъ дворить на сунгарійскій рынокъ ткани русскаго производства должны были бы имѣть успѣхъ, и наши фабрики, при оптовой доставкѣ, повидимому, могли бы здѣсь съ успѣхомъ выдержать конкуренцію съ англійскими, американскими и нѣмецкими тканями. Надо имѣть однако въ виду, по мнѣнію г. Матюнина, что рассчитывать на возможность успѣшной конкуренціи русскихъ купцовъ съ китайцами въ раздробительномъ торгѣ въ Маньчжуріи крайне трудно. Въ виду необыкновенной изворотливости китайцевъ-коммерсантовъ, ни одна европейская фирма въ открытыхъ портахъ Китая не рѣшается вести съ туземцами другой торговли, кромѣ оптовой. Равнымъ образомъ, на Сунгари также слѣдовало бы имѣть своихъ комиссіонеровъ, которые были бы заинтересованы въ сбытѣ русскихъ товаровъ.

Чтобы дать понятіе о томъ, какія именно мануфактурныя издѣлія русскаго производства со временемъ могутъ найти себѣ рынокъ по Сунгари, г. Матюнинъ даетъ слѣдующій списокъ тканей, имѣющихъ нынѣ хорошій сбытъ въ городахъ Сунгарійскаго бассейна: 1) бязь бѣлая; 2) дриль суровый; 3) тиклось (T. cloth, родъ небѣленаго холста); 4) намбукъ черный шерстяной; 5) молескинъ черный, сѣрый, синій; 6) ластикъ бумажный черный, сѣрый, синій; 7) миткаль лощеный сѣрый, синій; 8) сукно черное, красное, синее; 9) миткаль мягкій, бѣлый; 10) рубчикъ бумажный черный, синій, красный, коричневый; 11) даба синяя; 12) репсъ бумажный сѣрый, синій, бѣлый; 13) плюсъ (ситець красный), низкій сортъ; 14) намбукъ бумажный черный и сѣрый; 15) плисъ синій гладкій; 16) плисъ тищенный синій, красный; 17) бумазея черная, сѣрая; 18) фланель красная грубая. Въ дополненіе къ этому списку, г. Матюнинъ указываетъ, что главное требованіе отъ товара — дешевизна, а на качество обращается мало вниманія. Въ наибольшемъ спросѣ именно дешевыя ткани — бязь, дриль и тиклось, которыхъ доставляется на сунгарійскіе рынки не менѣе, чѣмъ на 3 мил. руб., ежегодно.

Что касается границы Маньчжуріи съ Уссурійскимъ краемъ, то здѣсь торговый обмѣнъ незначителенъ. Эта граница тянется на протяженіи 1.000 слишкомъ верстъ, но переходъ ея властями раз-

рѣшенъ только въ семи пунктахъ: по Уссури—въ станицахъ Казакевичевой, Козловской и Графской и вдоль сухопутной границы—у деревни Турій Рогъ (черезъ станицу и заставу Платоно-Александровскую) и чрезъ заставы—Полтавскую, Верхне-Мангугайскую и Хунь-чуньскую. Регистрація товаровъ, провозимыхъ черезъ границу, ведется только въ трехъ послѣднихъ заставахъ, начиная съ 1890 г., когда впервые была сдѣлана подполковникомъ Зборовскимъ попытка опредѣлить размѣры торговаго обмѣна Южно-Уссурійскаго края съ Маньчжуріею. Изъ этихъ заставъ наибольшее значеніе имѣютъ Полтавская—на пути изъ Нингуты и Сань-ча-коу къ селенію Никольскому и Владивостоку, и Хунь-чуньская, лежащая на пути отъ города Хунь-чуня къ морю.

Торговля по Уссури совершенно не регистрируется. Пограничная полоса съ китайской стороны очень мало населена, но гдѣ только есть поселенія, тамъ найдутся и китайскія лавки и заводы для приготовления ханшина, предназначающагося для ввоза въ русскіе предѣлы. Китайскіе разносчики переправляются черезъ Уссури, совершенно игнорируя при этомъ постановленіе относительно пунктовъ перехода черезъ границу, и свободно торгуютъ на русской сторонѣ съ казачьимъ населеніемъ и инородцами, продавая имъ разные мелочные товары и въ особенности ханшинъ. Однако большая часть товаровъ доставляется съ Сунгари на джонкахъ. Особенно выгодной для сунгарійскихъ купцовъ является торговля съ русскими инородцами, находящимися у нихъ въ кабалѣ. Характеръ этой торговли главнымъ образомъ мѣновой: китайскіе торговцы вымѣниваютъ свои товары на пушнину, жэнь-шэнь, панты и вообще разные продукты охоты и рыболовства, которые идутъ въ Гиринь, а оттуда черезъ Шань-хай-гуань въ Тянь-цзинь. Торговое движеніе на р. Уссури замѣтно оживилось въ 1895 г., благодаря производящейся постройкѣ желѣзной дороги до Хабаровска. Китайская администрація приступила къ постройкѣ торговыхъ слободъ при пересѣченіи р. Мурэни Нингутинскимъ трактомъ и противъ деревни Турій-Рогъ, въ мѣстности Фу-ми-шань-цзы.

Регистрація движенія товаровъ чрезъ заставы Полтавскую, Хунь-чуньскую и Верхне-Мангугайскую ¹⁾, какъ уже было упомянуто выше,

¹⁾ См. приложение VIII, табл. 1—10.

крайне неудовлетворительна, поэтому строить точные выводы на данныхъ ея нельзя, тѣмъ болѣе что всѣ эти заставы, кромѣ Верхне-Мангугайской, легко обходимы для цѣлыхъ обозовъ и отстоятъ одна отъ другой болѣе, чѣмъ на сто верстъ.

Полтавская застава находится на пути, ведущемъ изъ Нингуты и деревни Сань-ча-коу въ село Никольское, и является передаточнымъ пунктомъ для торговаго обмѣна Нингутинскаго округа съ Южно-Уссурійскимъ краемъ. Эта торговля нынѣ находится всецѣло въ рукахъ сань-ча-коускихъ купцовъ, которые скупаютъ у окрестныхъ фермеровъ хлѣбъ, ханшинъ, табакъ, масло, а у золотоискателей золото. Все это доставляется въ с. Никольское, гдѣ сань-ча-коускія фирмы имѣютъ свои отдѣленія или комиссіонеровъ, а взаменъ привозятся русскіе, европейскіе и, главнымъ образомъ, китайскіе товары, доставляемые во Владивостокъ моремъ изъ Гонконга, Кантона, Шанхая и Чжи-фу.

Хунь-чуньская застава лежитъ на дорогѣ изъ Хунь-чуня къ заливу Посьета (постъ Ханси), и черезъ нее идетъ довольно оживленная торговля Хунь-чуньскаго округа съ русскими владѣніями. Предметами вывоза изъ этого округа являются почти исключительно продукты сельскаго хозяйства, такъ какъ въ немъ обрабатывающей промышленности почти не существуетъ, и во всемъ округѣ въ 12 тыс. дворовъ насчитывается не болѣе 3 маслодѣлательныхъ прессовъ, нѣсколько ханшинныхъ заводовъ, не удовлетворяющихъ даже мѣстной потребности въ ханшинѣ, и 2 мастерскія, изготовляющія улы (китайскіе башмаки). Изъ 24 хунь-чуньскихъ лавокъ только одна фирма Дэ-фа-фу торгуетъ исключительно русскими и иностранными товарами, хотя и въ другихъ лавкахъ можно найти нѣкоторые привозные предметы, какъ хлопчатобумажныя ткани, сукно, керосинъ и спички. Годовой оборотъ Дэ-фа-фу не превышаетъ 20 тыс. лань. Нѣкоторые купцы, какъ Тунь-шэнь-чэнь, Хэнь-шэнь-лунь, Дэ-фа-фу и Тай-фа-хао, имѣютъ отдѣленія во Владивостокѣ и ур. Новокіевскомъ и сами являются комиссіонерами владивостокскихъ фирмъ.

Верхне-Мангугайская застава имѣетъ самое небольшое значеніе, и большая часть вывозимыхъ черезъ нее изъ Маньчжуріи продуктовъ сбывается въ урочищѣ Барабаша расположеннымъ тамъ войскамъ. Вообще, вся торговля по Южно-Уссурійской границѣ находится въ рукахъ китайскихъ купцовъ, торгующихъ въ Хунь-чунѣ и

дер. Сань-ча-коу и имѣющихъ свои отдѣленія и комиссіонеровъ въ селѣ Никольскомъ и Владивостокѣ.

Съ точки зрѣнія удовлетворенія потребностей населенія Южно-Уссурійскаго края, торговля съ Маньчжуріей представляетъ весьма важное значеніе, такъ какъ населеніе этого края почти всегда испытываетъ недостатокъ въ хлѣбѣ и, главнымъ образомъ, въ убойномъ и рабочемъ скотѣ. Послѣдній, для предупрежденія заноса сибирской язвы, гонятъ черезъ особые карантинные пункты Хунь-чуньскій и Фаддѣевскій, учрежденные въ 1887 г. Срокъ обсерваціи установленъ въ 21 сутки. Однако состояніе карантинновъ, по свидѣтельству пограничнаго комиссара въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, крайне неудовлетворительно. Такъ въ самомъ главномъ карантинѣ, Хунь-чуньскомъ, черезъ который прогоняется въ годъ 6—8 тыс. головъ скота, число дворовъ, стойлъ и кормовыхъ колодъ слишкомъ мало, и скотъ во всякую погоду стоитъ на открытомъ воздухѣ. Подходящаго корма для скота заготавливается недостаточно, а покупать на сторонѣ скотопромышленникамъ не разрѣшается. По словамъ Матюнина, изъ корейскаго гурта, благополучно выдержавшаго карантинный срокъ, одна треть идетъ на уплату его содержанія за это время. Благодаря такимъ неудобствамъ, а также для избѣжанія задержки и разныхъ стѣснительныхъ формальностей, значительные гурты скота прогоняются мимо карантинновъ; бывали даже случаи, что скотъ угнанъ обратно, и уже въ 1891 г. у пограничныхъ фу-ду-туновъ зародилась мысль обязать своихъ скотопромышленниковъ продавать скотъ русскимъ до выпуска его за границу съ тѣмъ, чтобы карантинные тяготы и расходы ложились на русскихъ подданныхъ. Въ Нингутинскомъ округѣ это было осуществлено въ 1894 г. Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ устройства карантинновъ слѣдуетъ признать отсутствіе съ 1894 и 1895 гг. регистраціи лошадей, муловъ и свиней. По вычисленію Матюнина, послѣднихъ лѣтомъ 1895 г. было пригнано не менѣе 6.000 головъ, а общая сумма прогона нерегиструемаго скота колеблется между 100 и 120 тыс. руб. Торговля скотомъ, общій ввозъ котораго въ Приморскую область достигаетъ 20 тыс. головъ, находится въ рукахъ китайскихъ скупщиковъ, которые пріобрѣтаютъ гурты скота, главнымъ образомъ, въ Монголіи (преимущественно въ Долонь-норѣ), а также въ окрестностяхъ Гирина и въ Корей. Мѣстныя маньчжурскія власти смотрятъ

вообще неблагоклонно на угонъ скота въ русскіе предѣлы, въ виду продолжающагося заселенія Маньчжуріи и потребности въ быкахъ, какъ въ рабочей силѣ для переселенцевъ. Онѣ нерѣдко запрещаютъ совершенно эту торговлю или задерживаютъ скотъ, пригоняемый изъ Монголіи для вывоза въ Уссурійскій край, и тогда скотопромышленники вынуждены закупать скотъ въ округахъ, лежащихъ съ сѣвера отъ хребта Чжань-гуань-цай-линъ и въ окрестностяхъ Нингуты и Хунь-чуны. Въ свою очередь китайскіе скупщики перепродаютъ скотъ русскимъ подрядчикамъ по снабженію мясомъ войсковыхъ частей. Послѣдніе не рѣшаются сами заняться закупкой скота на мѣстѣ въ Маньчжуріи или въ Монголіи. Извѣстенъ лишь единственный случай, когда мѣщанинъ Аванасьевъ пригналъ въ 1889 г. табунъ лошадей изъ Монголіи черезъ Маньчжурію на Полтавскій караулъ. Но этотъ примѣръ не нашелъ себѣ подражателей. Такое положеніе дѣла объясняется, повидимому, прежде всего запрещеніемъ иностранцамъ вести осѣдную торговлю въ Маньчжуріи, а равно постояннымъ противодѣйствіемъ китайскихъ властей. По почину нѣкоторыхъ забайкальскихъ казаковъ, въ 1887 г. былъ возбужденъ вопросъ о прогонѣ скота изъ Цурухайту сухимъ путемъ черезъ Цицикаръ, Бодунэ, Нингуту въ ст. Полтавскую; однако онъ остается до сихъ поръ неразрѣшеннымъ.

Къ ускользящимъ совершенно отъ регистраціи пограничнаго надзора товарамъ, вывозимымъ изъ Маньчжуріи въ Приморскую область, помимо ханшина, должно причислить опиумъ, котораго, по словамъ нашего пограничнаго комиссара, согласно оцѣнкѣ китайскихъ купцовъ, ввезено въ 1895 году свыше 4 тыс. пуд. на сумму до 800 тыс. рублей. И это, по мнѣнію г. Матюнина, minimum.

Ввозная торговля Маньчжуріи по Южно-Уссурійской границѣ за періодъ отъ 1891 по 1895 г. по размѣрамъ почти равна вывозной; за это время черезъ 3 южныя заставы ввезено товаровъ на общую сумму 5.944 тыс., а вывезено—на 5.271 тыс. рублей, и эта равномерность цифръ, выражающихъ стоимость ввоза и вывоза, обуславливается мѣновымъ и пограничнымъ характеромъ торговли. Хунь-чуньскіе и Сань-ча-коускіе кунцы почти не покупаютъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ товаровъ для переправки ихъ на внутренніе рынки Маньчжуріи.

Изъ мѣстныхъ продуктовъ Южно-Уссурійскаго края, которые

раньше вывозились въ Маньчжурію сухимъ путемъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, должно указать на продукты морскихъ промысловъ, трепанги, крабы и т. п. До начала 80-хъ годовъ всѣ морскіе промыслы на побережьи Южно-Уссурійскаго края держали въ своихъ рукахъ одни хунь-чуньскіе купцы. На работы къ нимъ почти поголовно нанимались на очень тяжелыхъ условіяхъ маньчжуры, живущіе въ Хунь-чуньскомъ округѣ и находящіеся у китайцевъ въ неоплатномъ долгу, подобно инородцамъ по Уссури и Амуру. Китайскіе купцы доставляли маньчжурамъ, за ихъ же счетъ, лодки, снасти, одежду и провизію и разсылали ихъ въ апрѣлѣ на промыслы вдоль русскаго побережья. Промышленники находились подъ контролемъ приказчиковъ, которымъ и сдавали свою добычу. Осенью производился расчетъ и, если, за погашеніемъ долга, оказывался излишекъ заработка, то онъ выдавался на руки, чаще всего, товарами. Кромѣ морской капусты, которая направлялась главнымъ образомъ на морскихъ судахъ въ Чжи-фу, весь остальной уловъ трепанговъ, хай-цзѣ-цзы (родъ трепанговъ) и крабовъ сосредоточивался на посту Ханси, откуда сухимъ путемъ слѣдоваль черезъ Хунь-чуньскую заставу въ Хунь-чунь, а отсюда развозился по всей Маньчжуріи. Въ 1880 и 1881 гг. маньчжуры ко времени промысловъ были призваны въ строй и купцы, чтобы не останавливать дѣль, замѣнили ихъ китайцами, прибывающими ежегодно во Владивостокъ на заработки изъ Чжи-фу. Китайцы оказались настолько выгоднѣе, что постепенно вытѣснили маньчжуровъ, и въ то же время китайскія фирмы во Владивостокѣ, съ которыми шань-дунскимъ выходцамъ ближе и выгоднѣе имѣть дѣло, забрали въ свои руки промыслы, въ ущербъ хунь-чуньскимъ купцамъ. Съ того времени ввозъ сухимъ путемъ морскихъ продуктовъ въ Маньчжурію значительно началъ сокращаться, такъ какъ главный уловъ направился моремъ въ Чжи-фу и отчасти въ Инь-цзы. Кромѣ этихъ морскихъ продуктовъ въ Маньчжурію въ значительномъ количествѣ ввозится соль, добываемая въ южной части Посыетскаго участка изъ морской воды. Соль идетъ черезъ Хунь-чуньскую заставу, и вся мѣстность отъ русскихъ предѣловъ до Гирина пользуется этою солью, равно какъ и привозною, идущею транзитомъ черезъ русскія владѣнія, а именно черезъ постъ Ханси ¹⁾).

¹⁾ Рагоза, Посыетскій участокъ, стр. 95.

Что касается другихъ товаровъ русскаго происхожденія, привезенныхъ въ Маньчжурію въ 1894 году, то они составляютъ менѣе 10% всего ввоза, на общую сумму около 50 тыс. рублей, въ томъ числѣ—сукна на 25 тыс. рубл., керосина на 12 тыс. рубл., желѣза листового и въ издѣліяхъ на 10 тыс. рубл. Другіе товары, какъ сахаръ, спички и т. п., даютъ самыя ничтожныя цифры. Г. Матюнинъ считаетъ весьма вѣроятнымъ, что если бы при ввозѣ въ Маньчжурію русскихъ акцизныхъ товаровъ — керосина, спичекъ и сахара, возвращался акцизный сборъ, то экспортъ ихъ значительно увеличился бы, но при существующихъ во Владивостокѣ цѣнахъ, конкуренція русскихъ товаровъ съ европейскими и американскими даже на самой границѣ затруднительна; сахаръ же имѣетъ очень малое распространеніе среди китайскаго населенія и замѣняется леденцомъ.

Главные предметы ввоза въ Маньчжурію изъ Южно-Уссурійскаго края даетъ транзитъ товаровъ черезъ русскія владѣнія. Этотъ транзитъ пока существуетъ лишь въ одну сторону — въ Маньчжурію; послѣдняя же этимъ путемъ не высылаетъ пока никакихъ товаровъ. Только въ 1895 г., вслѣдствіе закрытія порта Инь-цзы съ 29 апрѣля по 28 мая, благодаря японско-китайской войнѣ, было вывезено въ Японію черезъ Владивостокъ 27.700 пудовъ бобовыхъ жмыховъ, въ количествѣ 85.143 круговъ.

Исходными пунктами этой транзитной торговли являются постъ Ханси и Владивостокъ. Ханси расположенъ на берегу бухты Экспедиціи и имѣетъ значеніе пункта, гдѣ происходитъ перегрузка товаровъ съ судовъ на повозки для дальнѣйшаго слѣдованія въ Хунь-чунь сухимъ путемъ. Подобное значеніе этого поста создано въ силу счастливаго соединенія удобствъ для стоянки и выгрузки судовъ съ кратчайшимъ разстояніемъ отъ моря до Хунь-чуна. Это разстояніе равно лишь 45 верстамъ, и провозъ здѣсь товаровъ стоитъ отъ 8 до 15 коп. за 100 гинь (около 3¹/₂ пуд.). Въ будущемъ, съ развитіемъ торговли и промышленности значеніе этого поста для Маньчжуріи обѣщаетъ увеличиться. Нынѣ черезъ него идутъ главнымъ образомъ мануфактурныя издѣлія американскаго и европейскаго происхожденія: тиклосъ, шертингъ, кисея, дриль, даба, ситцы, шерстяныя одѣяла, вата, спички, керосинъ, лампы, соль и пр. ¹⁾. Всѣ эти товары проходятъ черезъ Хунь-чуньскую заставу.

¹⁾ Рагоза.

Что же касается китайскихъ произведеній, транзитъ которыхъ въ Маньчжурію составляетъ большую часть ввоза изъ Южно-Уссурийскаго края въ эту страну, то они идутъ въ большей своей части черезъ Владивостокъ и Полтавскую заставу. Среди этихъ произведеній первое мѣсто занимаетъ готовое платье; затѣмъ слѣдуютъ холстъ (даба), бумага, обувь, свѣчи, чашки и пр.

Иностранные товары, слѣдующіе транзитомъ, а также русскіе, закупаемые въ незначительномъ количествѣ во Владивостокѣ, не идутъ въ глубь Маньчжуріи дальше Гириня, да и то въ послѣдній привозится лишь самое незначительное количество сукна, керосина, ситцевъ и тика. Съ другой стороны въ Хунь-чунѣ можно встрѣтить вѣнскія и японскія спички, мануфактурныя издѣлія и т. п., ввезенныя уже черезъ Инъ-цзы, а въ Гиринѣ и Нингутѣ китайскія издѣлія, доставленныя черезъ Шань-хай-гуань.

Такое явленіе съ точки зрѣнія торговыхъ оборотовъ Маньчжуріи съ русскими владѣніями на дальнемъ Востокѣ, хотя бы въ смыслѣ транзита товаровъ не только изъ Маньчжуріи (чего въ настоящее время не существуетъ), но и въ Маньчжурію, слѣдуетъ признать крайне неутѣшительнымъ въ виду слѣдующихъ данныхъ, приводимыхъ Барабашемъ. Отъ Инъ-цзы до Гириня считается 540, а до Нингуты около 890 верстъ. Отъ Шань-хай-гуаня для тѣхъ же пунктовъ разстояніе будетъ болѣе на 210 верстъ, т. е. до Гириня около 750, а до Нингуты около 1.100 верстъ. До Гириня и Нингуты отъ нашихъ портовъ Посьета и Владивостока считается: отъ перваго до Гириня около 540 верстъ и отъ втораго до Нингуты около 350 верстъ. Слѣдовательно, разстоянія отъ Гириня до Посьета и Инъ-цзы одинаковы, а разстояніе отъ того же пункта до Шань-хай-гуаня болѣе разстоянія до Посьета на 210 верстъ. До Нингуты отъ Посьета ближе, чѣмъ отъ Инъ-цзы, на 508, чѣмъ отъ Шань-хай-гуаня, на 818 верстъ. Отъ Владивостока до Нингуты ближе, чѣмъ отъ Инъ-цзы, на 478, и, чѣмъ отъ Шань-хай-гуаня, на 688 верстъ. Для всѣхъ пунктовъ, лежащихъ между Гиринемъ и русской границею, разница въ разстояніяхъ, разумѣется, будетъ еще болѣе въ пользу русскихъ портовъ. Итакъ Гиринь и Нингута, равно какъ всѣ пункты, лежащіе ближе къ нашей границѣ, могли бы быть съ большею выгодною снабжаемы всѣми товарами, китайскими и европейскими, изъ портовъ Владивостока и отчасти Посьета (постъ Ханси), чѣмъ изъ Инъ-цзы, и, особенно, изъ Шань-хай-гуаня.

Разстоянія отъ Гириня до Посьета и Инъ-цзы, какъ сказано, одинаковы, почему казалось бы, что Гиринь экономически долженъ тяготѣть къ послѣднему, тѣмъ болѣе, что между Инъ-цзы и Гиринемъ уже прочно установился порядокъ транспортировки грузовъ. Но у насъ есть портъ, который въ отношеніи снабженія Гириня товарами, имѣетъ уже безспорное преимущество предъ Инъ-цзы. Это—Николаевскъ на Амурѣ, который соединенъ съ Гиринемъ непрерывнымъ воднымъ путемъ, по Амуру и Сунгари, судоходной по крайней мѣрѣ въ полую воду, до самаго Гириня.

Есть и другой путь, съ которымъ Инъ-цзы едва ли можетъ выдержать конкуренцію; это — путь изъ Владивостока по желѣзной дорогѣ до Уссури и потомъ водою по Уссури, Амуру и Сунгари.

Торговля съ Кореею. До открытія корейскихъ портовъ для иностранной торговли, Корея получала всѣ иностранные товары черезъ посредство Инъ-цзы, и сухопутная торговля съ Маньчжуріею имѣла довольно значительные размѣры, хотя была разрѣшена только въ извѣстное время года ¹⁾. Въ настоящее время торговый обмѣнъ между этими двумя странами совершается свободно, но онъ незначителенъ, а для сужденія о размѣрахъ его имѣется очень мало данныхъ. Главнымъ предметомъ торговли является рогатый скотъ, закупаемый китайскими торговцами въ Корей на ярмаркахъ, происходящихъ, по словамъ Матюнина, въ корейскихъ городахъ Кедонѣ и Кёуонѣ. Центральными пунктами сухопутной торговли Маньчжуріи съ Кореею являются города Фынъ-хуань и Хунь-чунь ²⁾; въ послѣднемъ, по словамъ Фультфорда, корейцы, продаютъ плохіе фрукты, при томъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, а также хлѣбъ и жень-шенъ; сами же они покупаютъ въ этомъ городѣ китайскіе мануфактурные товары. Помимо этого, Маньчжурія ведетъ торговлю съ Кореею и морскимъ путемъ. Такъ въ 1894 г. было ввезено изъ Кореи въ Инъ-цзы товаровъ общою стоимостью на 38 тыс. руб. мет., а вывезено въ Корею на 3 тыс. руб. мет. Главнымъ предметомъ ввоза въ Маньчжурію этимъ путемъ являются мѣха и бумага.

Торговля съ Монголіею. Торговые обороты Маньчжуріи съ Монголіей носятъ исключительно мѣновой характеръ. Вся почти

¹⁾ М. Венюковъ. Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи, стр. 161.

²⁾ Ibid. стр. 154.

Маньчжурія, за исключеніемъ округовъ, пограничныхъ съ Кореею, получаетъ рогатый скотъ и лошадей изъ Монголіи, и вза-мѣнъ отпускаетъ хлѣбъ зерновой и муку изъ ближайшихъ мѣстностей и особенно изъ Хулань-чэнскаго округа; сбываются также, хотя и въ небольшомъ количествѣ, разныя ткани и мелочной товаръ. Главными пунктами этой торговли являются Фа-ку-мынь, Куань-чэнь-цзы, Бодунэ и Ганчжурь-сумэ. Въ значительномъ количествѣ расходятся по Монголіи каменные (яшмовые) мундштуки, изготовляемые въ Цицикарѣ.

Торговля портовъ Желтаго моря. Средняя и южная Маньчжурія въ коммерческомъ отношеніи тяготеетъ къ портамъ Ляодунскаго и Корейскаго заливовъ и главнымъ образомъ къ Инъ-цзы, какъ единственному порту, открытому для иностранной торговли. По отпуску товаровъ съ Инъ-цзы довольно успѣшно конкурируютъ Да-гу-шань и другіе меньшіе порты, благодаря незначительности вывозныхъ пошлинъ, отправляя съ грузомъ въ ближайшіе порты Китая большое число джонокъ. Помимо морского пути, большое количество товаровъ направляется въ Китай и обратно по сухому пути черезъ Цзинь-чжоу, Шань-хай-гуань и Тянь-цзинь. Мукденская провинція и южная часть Гириньской вывозятъ этими путями излишки зернового хлѣба, бобовъ и бобовыхъ жмыховъ. Всѣ эти продукты подвозятся поздною осенью и зимою на многочисленныхъ обозахъ въ складочные магазины по Ляо-хэ. Самый большой изъ этихъ складочныхъ пунктовъ Тунъ-цзянь-цзы находится въ разстояніи почти 450 верствъ отъ устья рѣки. Это мѣстечко сдѣлалось оживленнымъ торговымъ пунктомъ сравнительно недавно, и развитіе его было вызвано постояннымъ увеличеніемъ населенія Маньчжуріи; 60 верстами ниже Тунъ-цзянь-цзы склады хлѣба сосредоточиваются въ Тъ-линѣ; на 10 верствъ ниже по рѣкѣ находится третій пунктъ — Синь-минь-тинь. Кромѣ того, большой складъ расположенъ въ 25 верстахъ отъ Инъ-цзы. Въ каждомъ изъ перечисленныхъ пунктовъ существуютъ громадныя сараи, въ которыхъ запасы бобовъ и другихъ продуктовъ хранятся отъ времени ихъ доставки сюда до вскрытія рѣкъ, когда сотни джонокъ, обыкновенно вмѣстимостью до 10 тоннъ каждая, перевозятъ нагроможденные въ теченіе зимы запасы внизъ по рѣкѣ къ Инъ-цзы.

Сѣверные округа Маньчжуріи высылаютъ также отчасти въ эти

складочные пункты, а большею частью непосредственно въ Инъ-цзы и Шань-хай-гуань продукты, выдерживающіе дальнюю гужевую перевозку, какъ-то: опиумъ, спиртъ, табакъ, шерсть, пеньку, растительное масло, сушеные грибы, муку, мѣховой товаръ, войлока, а на Шань-хай-гуань и мороженую рыбу.

Что же касается ввоза въ Маньчжурію тѣми же путями, то черезъ Шань-хай-гуань идутъ исключительно китайскіе товары, а черезъ Инъ-цзы — частью китайскіе, частью европейскіе и американскіе. Главную массу китайскихъ товаровъ составляютъ готовое платье и дешевыя бумажныя матеріи, имѣющія большое распространеніе въ народѣ; такимъ же матеріямъ принадлежитъ наиболѣе видное мѣсто и среди товаровъ иностраннаго происхожденія. Ввозъ по размѣрамъ меньше вывоза и находится, какъ и послѣдній, въ зависимости отъ урожая бобовыхъ и хлѣбныхъ растений въ южной Маньчжуріи, такъ какъ сбытъ ихъ даетъ населенію средства къ пріобрѣтенію привозныхъ товаровъ. Японо-китайская война сильно отразилась на торговыхъ оборотахъ Маньчжуріи, несмотря на хорошій урожай 1894 г., и уменьшеніе ихъ одинаково распространилось на ввозъ и вывозъ. Въ началѣ 1895 г. движеніе товаровъ какъ къ морскимъ портамъ, такъ и въ Собственный Китай, черезъ Шань-хай-гуань было сопряжено съ большими затрудненіями и опасностями, вслѣдствіе движенія китайскихъ войскъ и появленія многочисленныхъ шаекъ мародеровъ. Въ мартѣ этого года, въ виду занятія японцами Ляо-дунскаго полуострова, движеніе товаровъ совершенно пріостановилось и возобновилось лишь лѣтомъ; впрочемъ и спросъ на привозныя товары былъ вообще слабъ, вывозъ же главнаго отпускнаго продукта — бобовъ и бобовыхъ жмыховъ — оказался на 37% ниже отпуски 1894 г. Большая часть оборотовъ 1895 г. была сдѣлана уже въ концѣ навигаціи, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что Ляо-дунъ будетъ возвращенъ Китаю, но торговля стала въ нормальное положеніе лишь къ началу 1896 г., когда, по эвакуаціи японцами занятыхъ ими округовъ Маньчжуріи, здѣсь снова появились китайскіе чиновники, и, при содѣйствіи мѣстныхъ крупныхъ хозяевъ, большинство которыхъ содержитъ небольшіе вооруженные отряды для охраны своихъ усадебъ отъ нападений разбойничьихъ шаекъ, былъ восстановленъ мало-по-малу прежній порядокъ.

Морская торговля Маньчжуріи производится нынѣ на судахъ

иностранный типа через портъ Инъ-цзы, гдѣ ведется правильная торговая статистика, и на джонкахъ черезъ всѣ прибрежные порты, надъ оборотами которыхъ не установлено никакого контроля. Больше всего джонокъ приходитъ изъ ближайшихъ китайскихъ провинцій— Чжи-лйской и Шань-дунской; довольно значительное количество ихъ посылаетъ однако и Южный Китай—Шанхай, Нинъ-бо, Фу-чжоу, Амой и другіе меньшіе порты, закрытые для иностранной торговли. Джонки, приходящія изъ Тянь-цзиня, въ среднемъ поднимаютъ 35 тоннъ груза, а шань-дунскія—не болѣе 20; тѣ же, которыя являются изъ южныхъ портовъ Китая, по размѣрамъ гораздо больше тянь-цзиньскихъ и шань-дунскихъ, плавающихъ лишь по Ляо-дунскому заливу и Желтому морю, и поднимаютъ иногда свыше 100 тоннъ груза, а въ среднемъ не меньше 80. Больше всего джонокъ заходитъ въ Инъ-цзы, гдѣ въ 1891 году ихъ насчитывали до 1.662 съ водоимѣщеніемъ до 77.800 тоннъ. Изъ этого числа 843 джонки ушли въ Тянь-цзинь, 287—въ порты Шань-дунской провинціи и 532—въ Южный Китай. Общая стоимость отпуска Инъ-цзы на джонкахъ, по мнѣнію Агассиза ¹⁾, можетъ быть при весьма приблизительномъ расчетѣ принята въ 402 тыс. фунт. ст. Что же касается другихъ портовъ, закрытыхъ для иностранной торговли, то одни изъ нихъ посѣщаются лишь судами изъ ближайшихъ провинцій Китая, другіе же по своимъ оборотамъ почти не уступаютъ Инъ-цзы въ торговлѣ этого рода. Важнѣйшими изъ такихъ пунктовъ являются Цзинь-чжоу-тинь, Фу-чжоу, Би-цзы-во, Да-гу-шань и Да-дунъ-гоу. Агассизъ оцѣниваетъ вывозную торговлю ихъ слѣдующими цифрами въ тысячахъ фунт. ст.:

Цзинь-чжоу	300
Фу-чжоу	200
Би-цзы-во	150
Да-гу-шань	350
Прочіе мелкіе порты	250
	1.250,

что вмѣстѣ съ вывозомъ изъ Инъ-цзы даетъ общій итогъ отпуска Маньчжуріи на джонкахъ въ 1.652 тыс. фунт. ст.

¹⁾ The Geographical Journal, Vol. IV, № 6. Décembre 1894, pp. 546—548.

Самымъ виднымъ предметомъ вывоза на джонкахъ является бобовое масло. Этотъ продуктъ, благодаря непрочности упаковки, предпочтительнѣе отправляется на туземныхъ судахъ, для которыхъ время не имѣетъ такого значенія, какъ для иностранныхъ, и потому представляется возможной большая осторожность при нагрузкѣ и выгрузкѣ; на суда иностраннаго типа это масло грузится въ рѣдкихъ сравнительно случаяхъ, когда ожидаются значительные барыши отъ быстрой его доставки. По вычисленію Агассиза, изъ Инъ-цзы на джонкахъ вывозится бобового масла по крайней мѣрѣ въ 3 раза больше, чѣмъ на иностранныхъ судахъ. Изъ другихъ продуктовъ Маньчжуріи джонки вывозятъ просо разныхъ видовъ преимущественно въ Шань-дунскую провинцію и Тянь-цзинь, а бобы, бобовыя галеты, ханшинъ, лѣкарства, соленую рыбу главнымъ образомъ въ южные порты Китая. Да-гу-шань, кромѣ перечисленныхъ товаровъ, отпускаетъ на значительную сумму строевой лѣсы, идущій частью въ другіе порты Маньчжуріи, но главнымъ образомъ въ Китай. По отпуску строевого лѣса важень еще и портъ Да-дунъ-гоу, лежащій при устьѣ Я-лу-цзяна.

Большая часть торговыхъ оборотовъ Маньчжуріи совершается однако при посредствѣ судовъ иностраннаго типа и подлежитъ регистраціи имперской таможни въ Инъ-цзы, благодаря чему объ этихъ оборотахъ имѣются точныя свѣдѣнія, публикуемыя ежегодно управленіемъ морскихъ таможенъ въ Китаѣ.

Торговля Инъ-цзы. По этимъ свѣдѣніямъ торговля Инъ-цзы за 1893—1895 гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾.

Общіе итоги торговли равнялись:

1893 г.	1894 г.	1895 г.
въ тысячахъ рублей металлическихъ		
21.922,5	16.695	9.753,4

Ввозъ. Почти ²/₃ ввоза въ Инъ-цзы составляютъ товары европейскаго, американскаго, индійскаго и въ послѣднее время япон-

¹⁾ Торговые обороты Инъ-цзы (Ню-чжуана) за періодъ отъ 1881 по 1892 г. включительно рассмотрѣны Д. Покотилковымъ въ изданномъ Министерствомъ Финансовъ подъ редакціею Д. Ф. Кобеко и П. М. Романова трудѣ: „Китайскіе порты, имѣющіе значеніе для русской торговли на Дальнемъ Востока“. Спб. 1895. Таблицы торговаго обмѣна порта помѣщены въ приложеніи VIII, № 11.

скаго происхожденія и только $\frac{1}{3}$ —китайскіе товары. Японія и Приморская область ввозят свои товары непосредственно въ Инъ-цзы; почти все количество товаровъ другихъ странъ идетъ черезъ Шанхай и отчасти черезъ Гонконгъ.

Среди иностранныхъ товаровъ, ввозившихся прежде въ значительномъ количествѣ, заслуживаетъ вниманія сы-чуаньскій и индійскій опиумъ по той быстротѣ, съ которою онъ исчезаетъ изъ маньчжурскихъ рынковъ, какъ видно изъ цифръ его ввоза въ Инъ-цзы:

1873	8,87 тыс. пуд.
1883	1,41 » »
1893	0,59 » »
1894	0,26 » »

Весь же ввезенный въ 1895 г. индійскій и сы-чуаньскій опиумъ былъ цѣликомъ вывезенъ обратно. Это явленіе объясняется большимъ распространеніемъ мѣстной культуры мака и сравнительною дешевизною и приспособленностью ко вкусамъ населенія туземнаго опиума.

Первое мѣсто среди иностранныхъ товаровъ занимаютъ хлопчатобумажныя издѣлія, между которыми наиболѣе важною по цѣнности ввоза является индійская пряжа. Увеличеніе ввоза послѣдней шло неизмѣнно до 1891 г., когда ея было ввезено 474 тыс. пуд.; но съ этого времени ввозъ этого товара началъ постепенно уменьшаться и въ 1895 г. упалъ до 138 тыс. пуд., противъ 257 т. пуд. въ 1894 г.; такое сильное уменьшеніе слѣдуетъ, конечно, приписать политическимъ замѣшательствамъ того года. Въ 1893 г. впервые появляется японская пряжа, и ввозъ ея усиливается:

въ 1893 г.	0,5 тыс. пуд.
» 1894 »	1,5 » »
» 1895 »	9,3 » »

Вмѣстѣ съ тѣмъ англійская бумажная пряжа почти исчезаетъ съ маньчжурскихъ рынковъ и, по мнѣнію англійскаго консула въ Инъ-цзы, г. Хози, на усиленіе ввоза ея нѣтъ надежды вслѣдствіе большой дешевизны фабрикатовъ странъ съ серебрянымъ денежнымъ обращеніемъ.

Изъ хлопчатобумажныхъ матерій на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить дриллинги, привозимые главнымъ образомъ изъ Америки и Англии, а также изъ Голландіи, Индіи, а съ 1894 г. и изъ Японіи. Соперничество между американскими фабрикатами, извѣстными въ Маньчжуріи по своей добротѣ и прочности, и англійскими продолжается съ переменнымъ успѣхомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Американскіе дриллинги	Англійскіе дриллинги
	(тысячи кусковъ).	
1892	153	19
1893	111	80
1894	141	37
1895	73	38

Шертингъ, какъ сѣрый, такъ и бѣлый, имѣетъ небольшой сбытъ въ Маньчжуріи, и въ 1895 г. перваго было доставлено лишь 43 тыс. кусковъ на сумму 131 тыс. руб. мет., а втораго—4 тыс. кусковъ на сумму 11 тыс. р. м.

Пониженіе качества тиклоса (T. Cloths) вызвало уменьшеніе его ввоза въ Инъ-цзы. Ввезенный въ 1881 г. въ количествѣ 74 тыс. кусковъ на сумму 133 тыс. р. мет., онъ упалъ въ 1894 г. до 24 тыс. куск. на сумму 30 тыс. р. м., а въ 1895 г. до 9 тыс. кусковъ на сумму 14 тыс. р. м.

Крупное уменьшеніе замѣчается также и во ввозѣ кумача; съ 20 тыс. кусковъ, ввезенныхъ въ 1891 г., онъ упалъ до 160 кусковъ въ 1895 г. Кумачъ замѣняется въ Маньчжуріи бумажною матеріею «Sheeting», привозимой главнымъ образомъ изъ Америки и отчасти изъ Англии. Въ 1891 г. появился индійскій Sheeting въ количествѣ 8,6 тыс. кусковъ; въ 1893—китайскій, изготовленный въ Шанхаѣ, въ количествѣ 1460 кусковъ, а въ 1894 г.—японскій въ количествѣ 3 тыс. кусковъ. Sheeting, превосходящій по своимъ качествамъ привозный кумачъ, окрашивается въ Маньчжуріи самимъ населеніемъ. Слѣдуетъ однако отмѣтить уменьшеніе ввоза этой матеріи; такъ изъ Америки въ 1889 г. ея было ввезено въ количествѣ 577 тыс. кусковъ, въ 1893 г.—252 тыс., въ 1895 г. лишь 137 тыс. кусковъ. Это явленіе находится, повидимому, въ зависимости отъ общаго паденія ввоза хлопчатобумажныхъ издѣлій.

Въ большое употребленіе входятъ въ Маньчжуріи бумажные

носовые платки, ввозъ которыхъ увеличился въ 1893 г. до 110 тыс. дюжинъ съ 23 тыс., доставленныхъ въ Инъ-цзы въ 1881 г.

Шерстяныя издѣлія въ Маньчжуріи имѣютъ меньшее распространѣніе, чѣмъ того можно бы было ожидать въ виду суроваго климата этой страны. Простой народъ носитъ зимою подбитую вагою одежду изъ бумажныхъ матерій и овечьи тулупы; цѣна послѣднихъ колеблется между 4 и 6 мексиканскими долларами, и они могутъ служить въ теченіи 5 — 6 лѣтъ. Только на приготовленіе солдатской форменной одежды идетъ въ большомъ количествѣ шерстяной ластикъ, ввозъ котораго, однако, въ послѣдніе годы уменьшился вслѣдствіе вздорожанія всѣхъ вообще мануфактурныхъ издѣлій, послѣдовавшаго за паденіемъ цѣнности серебра. Ввозъ русскаго сукна за 1893—1895 гг. выражался въ слѣдующихъ числахъ:

1893	1.150	кусковъ.
1894	1.056	»
1895	110	»

Во ввозѣ итальянскаго сукна, являющагося сильнымъ конкурентомъ русскому, тоже замѣчается сильное пониженіе—съ 9 тыс. кусковъ (ввозъ 1893 г.) до 2 тыс. кусковъ (ввозъ 1895 г.), можетъ быть, вслѣдствіе появленія новаго конкурента—сукна нѣмецкаго.

Ввозъ металловъ въ Маньчжурію за послѣднее время уменьшается. Самый важный товаръ этой категоріи, желѣзо въ лому, съ 608 тыс. пудовъ (въ 1891 г.) далъ пониженіе во ввозѣ 1895 г. до 94 тыс. пудовъ. Этотъ видъ желѣза идетъ предпочтительно въ обработку въ мѣстныхъ кузницахъ вслѣдствіе дороговизны угля и большей легкости въ обработкѣ. вмѣстѣ съ уменьшеніемъ ввоза стараго желѣза упалъ ввозъ и полосового.

Изъ прочихъ предметовъ ввоза заслуживаютъ вниманія керосинъ и морская капуста. Керосинъ, приобретающій все большее распространѣніе въ Маньчжуріи, доставляется сюда преимущественно изъ Америки, и ввозъ его изъ этой страны достигъ въ 1894 г. 504 тыс. галлоновъ. Русскій керосинъ, при своей дешевизнѣ, по словамъ англійскаго консула, плохого качества и поступаетъ на рынокъ въ неудовлетворительной упаковкѣ, почему не можетъ конкурировать съ американскимъ. Ввозъ русскаго керосина подверженъ самымъ сильнымъ колебаніямъ, при чемъ неизмѣнно за усиленіемъ ввоза

слѣдуетъ громадное пониженіе, что видно изъ сопоставленія цифръ ввоза (въ тысячахъ галлоновъ):

1889	18	1890	1	1891	288
1892	1	1893	105	1894	44

Русская морская капуста (изъ Приморской области) успѣшно конкурируетъ съ японскою, и въ японской печати высказываются серьезныя опасенія, что японская капуста будетъ совершенно вытѣснена русскою изъ китайскихъ рынковъ, что дѣйствительно уже и случилось въ Инъ-цзы въ 1895 г., когда ввозъ русской капусты достигъ размѣровъ 54,5 тыс. пуд. на сумму 24,1 тыс. руб. мет.

Среди туземныхъ товаровъ первое мѣсто по цѣнности ввоза занимаетъ сахаръ въ разныхъ видахъ—песокъ, рафинадъ и леденецъ, доставляемый изъ южныхъ портовъ Китая, при чемъ наибольшій спросъ предъявляется къ сахарному песку.

На громадную сумму, достигшую въ 1893 г. — 1.241 тыс. руб. мет., привозится изъ Китая сырой хлопокъ, что объясняется значительнымъ развитіемъ въ Маньчжуріи кустарнаго производства грубыхъ бумажныхъ матерій.

Значительную цѣнность представляютъ также ввозимыя въ Инъ-цзы шелковыя матеріи; въ 1893 г. ихъ было доставлено, преимущественно изъ провинціи Шань-дунъ, на сумму 466 тыс. руб. мет. Въ самой же Маньчжуріи, несмотря на довольно значительное развитіе шелководства, приготовляются лишь плохія по качеству ткани, и свой шелкъ Маньчжурія вывозитъ.

Вывозъ. Между предметами вывоза на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить бобы и бобовые продукты — бобовыя галеты и бобовое масло. По отпуску этихъ продуктовъ съ Инъ-цзы успѣшно конкурируетъ Да-гу-шань, и, въ виду отсутствія въ послѣднемъ регистраціи, общая сумма вывоза ихъ изъ Маньчжуріи не поддается исчисленію. Бобы въ сыромъ видѣ являются важнымъ продуктомъ питанія населенія въ сѣверномъ Китаѣ; бобовое масло употребляется какъ освѣтительный матеріалъ, а бобовыя галеты идутъ въ южномъ Китаѣ на удобреніе плантацій сахарнаго тростника и въ Японіи на удобреніе рисовыхъ полей.

Значительную сумму вывоза представляютъ различныя цѣлебныя средства, между которыми первое мѣсто занимаютъ жэнь-шэнь и панты. Вывозившійся прежде въ большомъ количествѣ корейскій

жэнь-шэнь далъ значительное уменьшеніе въ 1894 и 1895 гг., вслѣдствіе политическихъ осложненій въ Маньчжуріи и Корей; въ 1895 г. его было вывезено всего лишь около 2 пуд. на сумму до 1.050 р. вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько увеличился вывозъ жэнь-шэня мѣстной культуры и, съ повышеніемъ цѣны этого товара, далъ въ 1895 г. сумму 239 тыс. руб. мет. Панты, т. е. молодые рога изюбрей, были вывезены въ 1893 г. въ количествѣ 1.667 паръ на сумму 159 тыс. руб. мет., но въ 1895 г. оказалось пониженіе до 565 паръ, стоимостью въ 12,7 тыс. руб. мет. Прочія лѣкарства, корни, кора, травы и минералы, были вывезены въ 1893 г. на сумму 72,5 тыс. руб. мет.

Вывозъ шелка-сырца изъ Инъ-цзы начался лишь въ 1880 г. и съ тѣхъ поръ развивался все болѣе и болѣе, достигнувъ въ 1894 г. громадной суммы 20,9 тыс. пудовъ, стоимостью въ 571 тыс. р. мет. Кромѣ шелка-сырца, въ довольно значительномъ количествѣ вывозятся шелковые очески; послѣднихъ было отпущено изъ Инъ-цзы въ 1893 г. свыше 11 тыс. пуд. на сумму 125,6 тыс. р. мет. Шелковыя ткани мѣстнаго производства поступаютъ въ продажу въ крайне ограниченномъ количествѣ и въ 1893 г. составили сумму вывоза лишь въ 2¹/₂ тыс. руб. мет.

Изъ прочихъ предметовъ вывоза слѣдуетъ упомянуть о собачьихъ и козьихъ шкурахъ, фигурирующихъ на довольно значительную сумму въ отчетахъ таможи Инъ-цзы.

Что касается судоходства въ Инъ-цзы, то за періодъ 1893—1895 гг. оно нѣсколько сократилось, при чемъ особенно замѣтно уменьшеніе числа пароходовъ: въ 1892 г. послѣдніе посѣтили Инъ-цзы въ количествѣ 377, а въ 1895 г. — только 200. Изъ судовъ отдѣльныхъ національностей больше всего сократилось число китайскихъ пароходовъ, которыхъ въ 1892 г. посѣтило портъ 60, а въ 1895 г. лишь 9. Замѣтно уменьшеніе числа судовъ и другихъ національностей, за исключеніемъ лишь шведскихъ и норвежскихъ, какъ парусныхъ судовъ, такъ, въ особенности, пароходовъ. Послѣднихъ въ 1893 г. заходило въ Инъ-цзы 12, и въ 1895 г. уже 42, и такое увеличеніе не есть явленіе исключительное, такъ какъ, по словамъ англійскаго консула въ Инъ-цзы, и въ 1896 г. шведскій и норвежскій флаги очень часто появлялись въ этомъ портѣ. Суда этой національности, благодаря низкимъ фрахтамъ на перевозку грузовъ, могутъ успѣшно конкурировать съ другими.

Денги въ Маньчжуріи ¹⁾. Какъ всюду въ Китаѣ, такъ и въ Маньчжуріи наиболѣе распространена монета *цянь*, называемая по-русски *чоухъ*, а по-англійски *кэши*. Она представляетъ собой небольшой кружокъ, діаметръ котораго колеблется между ³/₆ и ⁹/₁₀ дюйма, съ квадратнымъ отверстіемъ въ серединѣ для нанизыванія въ связки, носящія названіе *дяо*, и отливается на казенныхъ монетныхъ дворахъ изъ мѣди, свинца, цинка и желѣза. Надпись на одной сторонѣ монеты обозначаетъ годъ правленія императора, въ который отлита монета, на другой же сторонѣ при нынѣшней китайской династіи стали обозначать на маньчжурскомъ языкѣ названіе монетнаго двора, гдѣ отлита монета. Большая часть обращающихся въ Маньчжуріи чоховъ отлита въ самомъ Китаѣ, но встрѣчаются также монеты мѣстной отливки, годовъ правленія нынѣшняго императора.

Счетъ этихъ денегъ отличается большимъ разнообразіемъ. Номинально одинъ дяо содержитъ 1000 чоховъ, въ дѣйствительности же въ него всюду входитъ меньшее число монетъ, при томъ въ различныхъ мѣстахъ разное. А. Ивановскій, проѣхавшій въ 1891 г. изъ Айгуня въ Шапъ-хай-гуань черезъ Мэргэнь, Цицикаръ, Бодунэ, Гиринь и Мукдэнь, говоритъ, что въ этой полосѣ Маньчжуріи существуетъ три счета на чохи, изъ которыхъ два употребляются при крупныхъ, а одинъ при наиболѣе мелкихъ платежахъ. Такъ называемый счетъ на да-цянь, цзинъ-цянь, или дунъ-цянь (большіе, столичные, или восточные чохи), существуетъ во всѣхъ пройденныхъ г. Ивановскимъ городахъ Хэй-лунъ-цзянской и Гириньской провинцій, отъ Айгуня, на сѣверѣ, до И-тунъ-чжоу на югѣ. Въ этомъ счетѣ каждая монета идетъ за 2 чоха, а каждыя 49 монетъ за сотню чоховъ, такъ что въ номинальной тысячѣ чоховъ (дяо, или дяо-цянь) въ дѣйствительности всего лишь 490 монетъ. Для удобства счета монеты нанизываются шестью столбиками, раздѣленными узелками и перехватами веревки, при чемъ въ двухъ столбикахъ содержится по 49, а въ остальныхъ 4-хъ по 98 монетъ.

Къ востоку отъ пройденнаго Ивановскимъ пути указанный способъ счета на чохи и дяо, повидимому, сохраняется не всюду. Весьма близокъ къ нему способъ счета, существующій въ Сань-синѣ, гдѣ,

¹⁾ Ивановскій, Зап. В. О. И. Р. А. О. VII; Der Ostasiatische Lloyd, 1 Nov. 1892; Зиновьевъ и Матюнинъ, Приам. Вѣдомости.

какъ сообщаютъ Богдановъ, въ одномъ дяо содержится 500 монетъ. Тотъ-же Богдановъ сообщаетъ, что въ Баянъ-сусу въ одномъ дяо 1.800 монетъ, такъ что одинъ чохъ здѣсь соответствуетъ 2 монетамъ. Такое же отношеніе существуетъ, повидимому, и въ Хулань-чэнъ.

Второй, указываемый Ивановскимъ счетъ, употребляемый также при болѣ крупныхъ платежахъ (счетъ на сяо-цянъ, или малые чохи), практикуется на югѣ, начиная отъ И-тунъ-чжоу, т. е. въ предѣлахъ Мукденской провинціи. Здѣсь уже каждая монета идетъ за 6 номинальныхъ чоховъ, 16 монетъ за сотню, а 160 монетъ за дяо, или 1000 номинальныхъ чоховъ (въ Мукденѣ 162 монеты); при счетѣ на десятки (ши-чэнъ) въ одномъ номинальномъ десяткѣ чоховъ въ дѣйствительности полагается 2 монеты, въ 2-хъ десяткахъ—3 монеты, въ 3-хъ—5 монетъ, въ 4-хъ—6 монетъ, въ 5-ти—8 монетъ, въ 6-ти—10 монетъ, въ 7-ми—11 монетъ, а въ 8-ми—13 монетъ, въ 9-ти—14 монетъ и въ 10-ти—16 монетъ. Въ одну связку соединяются 2000 номинальныхъ чоховъ, т. е. 320 монетъ, раздѣленныхъ на 4 столбика—два по 400 и два по 600 номинальныхъ чоховъ. Какъ при разсмотрѣнномъ выше, такъ и при этомъ счетѣ въ каждой связкѣ допускается ограниченное число малыхъ и попорченныхъ монетъ (10—15 штукъ), которыя на сѣверѣ нанизываются въ перемежку съ прочими, а на югѣ отдѣльно, въ концѣ связки.

Наконецъ, въ третьемъ счетѣ, употребляемомъ повсемѣстно въ пройденныхъ проф. Ивановскимъ городахъ при самыхъ мелкихъ платежахъ, каждая монета (называемая да-цянъ, или данъ) считается за одинъ чохъ, а неполновѣсныя, маленькія и попорченныя монеты совершенно не принимаются.

Такъ какъ чохи крайне неудобны по своей тяжеловѣсности, то частныя фирмы выпускаютъ вмѣсто нихъ *бумажные знаки* (тѣ-цзы), оплачиваемые въ опредѣленный срокъ или по предъявленію. Такъ какъ выпускъ этихъ билетовъ никѣмъ не контролируется и только въ нѣкоторыхъ городахъ поставленъ въ зависимость отъ разрѣшенія мѣстной административной власти или купеческой гильдіи, то въ большинствѣ случаевъ районъ обращенія ихъ крайне невеликъ и прямо зависитъ отъ степени довѣрія къ выпускавшей ихъ фирмѣ. Наибольшимъ довѣріемъ пользуются билеты весьма распространен-

ныхъ въ Маньчжуріи ссудныхъ кассъ, или ломбардовъ, въ виду того, что эти послѣднія обыкновенно связаны круговою порукою, и при несостоятельности одной фирмы всѣ другія принимаютъ на себя расчеты съ предъявителями билетовъ. Въ двухъ сѣверныхъ провинціяхъ билеты эти бывають стоимостью отъ 1 до 5 дяо, а въ Айгунѣ даже въ 500 и 700 чоховъ; въ Мукденской провинціи, напротивъ, они выпускаются на болѣ значительныя суммы (40, 50 и болѣ дяо) и стоимость ихъ вообще бываетъ не менѣе 4 дяо.

Кромѣ чоховъ и бумажныхъ денегъ, въ Маньчжуріи въ качествѣ платежнаго средства обращается еще серебро въ слиткахъ, или такъ называемое *ямбовое серебро* (юань-бао). Слитки его обыкновенно вѣсятъ около 4,5 фунта и при болѣ мелкихъ платежахъ рубятся на куски требуемаго вѣса, причемъ вѣсовой единицей служить ланъ ¹⁾. Въ городахъ Сунгарійскаго бассейна и въ Цицикарѣ предпочтительно обращаются гириньскіе слитки, содержащіе 97% чистаго серебра; рядомъ съ ними встрѣчаются еще слѣдующіе: ку-у-бао, содержащіе 98%, тай-цинъ-бао—96%, айгунъ-бао—96% и анъ-шанъ-бао—95%. Курсъ серебра на дяо и чохи зависитъ отъ наличности его въ данномъ мѣстѣ, и такъ какъ въ Маньчжуріи каждая мѣстность живетъ своею особою, совершенно изолированную жизнью, то всякое случайное скопленіе серебра неминуемо влечетъ за собой пониженіе курса его на чохи. Такимъ образомъ, лѣтомъ 1895 г., во время движенія русскихъ коммерческихъ экспедицій по Сунгари, въ Санъ-синѣ 1 ланъ ямбоваго серебра былъ равенъ 3 дяо 600 чохамъ, въ Баянъ-сусу—5 дяо 300 чохамъ, въ Хуланъ-чэнъ—6 дяо 300 чохамъ, въ Бодунэ—3 дяо 250 чохамъ и въ Цицикарѣ—3 дяо 500 чохамъ. Въ Хуланъ-чэнѣ въ теченіе 14 и 15 августа и 1 и 2 сентября ланъ послѣдовательно былъ равенъ 7 дяо 400 чохамъ, 7 дяо 200 чохамъ, 6 дяо 300 чохамъ и 6 дяо 900 чохамъ.

Въ 1881 г. въ Гириньскомъ арсеналѣ была отчеканена *серебряная монета*, съ содержаніемъ чистаго серебра въ $\frac{1}{2}$ лана, при томъ очень высокой пробы. Чеканка ея однако вскорѣ прекратилась за отъѣздомъ изъ края инициатора дѣла У-да-чжэна. Въ настоящее время объ ней ничего не слышно, и весьма вѣроятно, что все выпущенное въ обращеніе количество обращено въ ямбовое серебро.

¹⁾ См. ниже приложеніе IX, А.

Русскія бумажныя деньги свободно обращаются въ Айгунѣ и его окрестностяхъ и берутся въ Мэргэнѣ, Цицикарѣ и Сань-синѣ; онѣ предпочитаютъ русской серебряной монетѣ, которую для платежей въ Маньчжуріи приходится переливать въ ямбовое серебро.

Въ портѣ Инь-цзы при расчетахъ ямбовымъ серебромъ, употребляется мѣстная вѣсовая единица инь-пинь, равная 8,78 зол.; рядомъ съ нею при крупныхъ платежахъ фигурируютъ таможенный и шанхайскій (гуй-пинь) ланы, при чемъ въ среднемъ въ 100 таможенныхъ ланахъ считается 108,50 мѣстныхъ и 113,628 шанхайскихъ лановъ ямбоваго серебра. Въ качествѣ размѣнной монеты обращаются мексиканскіе доллары и дяо (по 160 цянъ въ каждомъ). Рыночная стоимость долларовъ колеблется между 0,68 и 0,74 таможенного лана, смотря по мѣстному спросу и положенію Шанхайскаго денежнаго рынка.

Заключеніе.

Въ предшествовавшихъ главахъ описанія Маньчжуріи собранъ и исчерпанъ, по возможности, весь матеріалъ имѣющійся въ европейской, а отчасти и въ восточной литературахъ по данному предмету, и по отдѣльнымъ вопросамъ высказаны возможныя заключенія. Но послѣднія, при современномъ состояніи знаній о странѣ, естественно должны отличаться характеромъ большой условности. Результатомъ знакомства съ источниками свѣдѣній о Маньчжуріи является сознаніе ихъ крайней неполноты и недостаточности, что и станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе огромный территоріальный объемъ Маньчжуріи, значительность ея населенія, разнообразіе этнографіи и условій быта, разнородность естественныхъ богатствъ и крайне быстрый ходъ развитія страны за послѣднія десятилѣтія съ одной стороны, и исторію знакомства европейцевъ съ Маньчжуріею съ другой. Недостаточность и неопредѣленность свѣдѣній о Маньчжуріи объясняется, какъ было высказано, неблагоприятными историческими условіями, случайнымъ характеромъ экспедицій и малосознательнымъ отношеніемъ общества къ необходимости изученія Маньчжуріи.

Но такое положеніе дѣла въ ближайшемъ будущемъ должно существеннымъ образомъ измѣниться. При усиленіи сношеній Россіи съ Маньчжуріею, при существованіи такого гигантскаго предприятия, какъ сооруженіе Китайской Восточной жел. дороги, русское общество поставлено въ неизбѣжную необходимость самаго детальнаго изслѣдованія Маньчжуріи, и чѣмъ это изученіе будетъ вестись методичнѣе, чѣмъ больше системы войдетъ въ организацію экспе-

дицій и въ точную постановку цѣлей изслѣдованія для каждой изъ нихъ, тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ въ дѣлѣ многосторонняго изученія столь малоизвѣстной страны.

Предугадать и обозначить *всю* вопросы, на которые необходимо обратить вниманіе ближайшимъ изслѣдователямъ страны, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ — невозможно. Вопросы эти являются слѣдствіемъ самаго знакомства со страной, и возникновеніе ихъ у каждаго изслѣдователя стоитъ въ прямо пропорціональномъ отношеніи съ его способностями, подготовкою и широтою кругозора.

Но во всякомъ случаѣ желательнo указать тѣ изъ важнѣйшихъ неразрѣшенныхъ доселѣ вопросовъ, которые явились слѣдствіемъ теоретическаго ознакомленія съ изложеннымъ въ настоящемъ трудѣ матеріаломъ и должны бы подлежать, повидимому, выясненію въ ближайшемъ будущемъ. Удобнѣе всего представляется прослѣдить эти desiderata изслѣдованій по главамъ книги, начиная со второй главы, такъ какъ первая имѣетъ интересъ исключительно теоретическій; но при этомъ далеко не по всѣмъ отдѣламъ возможно ставить точные вопросы, такъ какъ весьма часто приходится лишь кратко констатировать почти полную неизвѣстность предмета.

Граница Маньчжуріи съ Монголіею на имѣющихся картахъ опредѣляется различно. Между тѣмъ точное установленіе ея и провѣрка существовавшихъ раньше опредѣленій имѣетъ существенно важное не теоретическое только, но и практическое значеніе. Дѣло въ томъ, что эмиграціонная китайская волна, разлившись по юго-восточной Монголіи и юго-западной полосѣ Маньчжуріи въ настоящее время кореннымъ образомъ измѣнила всю картину данной мѣстности. Постоянное открытіе здѣсь новыхъ административныхъ центровъ (Хуай-дэ-сянь, Нунъ-ань-сянь, Кай-пинъ-сянь) или повышение китайскимъ правительствомъ существовавшихъ раньше центровъ въ степени ихъ административной важности (изъ Чань-ту-тина въ Чань-ту-фу изъ Чань-чунь-тина въ Чань-чунь-фу) ясно доказываетъ постепенное увеличеніе значенія данной полосы и расширеніе Маньчжуріи на счетъ Монголіи. Въ настоящее время прежде опредѣлявшіяся границы Маньчжуріи оказываются безусловно неудовлетворительными, такъ какъ такіе уѣзды какъ Хуай-дэ-сянь, Кань-пинъ-сянь и департаментъ Чань-чунь-фу съ трудомъ могутъ быть удержаны въ прежнихъ административныхъ границахъ Мань-

чжуріи. Точное выясненіе этихъ границъ можетъ оказаться дѣломъ первостепенной важности при сношеніяхъ съ мѣстными китайскими властями.

Въ частности, въ вопросѣ о западной границѣ Маньчжуріи большую роль играетъ Ивовая изгородь. De-facto, по словамъ путешественниковъ, отъ нея не осталось въ настоящее время никакого слѣда. Однако на китайскихъ и на японскихъ картахъ она обозначается совершенно опредѣленно. Чѣмъ же это обусловлено? Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ ея воротъ, существуютъ таможенныя лицензійныя станціи. Но, во 1-хъ, неизвѣстно, существуютъ-ли эти ворота въ дѣйствительности, или отъ нихъ осталось лишь одно воспоминаніе въ обозначеніи стоящихъ на ихъ мѣстѣ поселковъ китайскимъ словомъ мынь (ворота); во 2-хъ, въ обозначеніи числа и названій этихъ воротъ на картахъ встрѣчается разногласіе; въ 3-хъ, неизвѣстно, у всѣхъ ли воротъ существуютъ станціи; въ 4-хъ, неизвѣстно, не играютъ ли остатки Ивовой изгороди другой какой-либо роли въ жизни населенія страны, чѣмъ и обусловливается живучесть даннаго палисада. Это послѣднее положеніе особенно интересно въ отношеніи къ западной вѣтви Изгороди, идущей отъ воротъ Ма-цянъ-цзунъ-тай-мынь на сѣверъ до Ба-янь-о-фо-ло-мынь. Здѣсь число воротъ значительно меньше сравнительно съ южною половиною Изгороди, и существованіе самой Изгороди, не объясняясь ни границею съ Монголіею, отъ которой она лежитъ далеко къ востоку, ни существованіемъ заповѣдныхъ императорскихъ земель, которыя она могла бы окаймлять, остается совершенно непонятнымъ.

Въ такой же мѣрѣ неяснымъ должно быть признано и современное существованіе восточной вѣтви Ивовой изгороди. Если вѣрно, что она засажена на границѣ императорскихъ заповѣдныхъ земель, и въ то же время нынѣ черезъ ворота ея проходятъ большія и малыя дороги, на которыхъ взимаются пошлины, то какое же современное значеніе этой Изгороди и, вмѣстѣ съ тѣмъ, каково ея отношеніе къ императорскимъ заповѣднымъ землямъ?

Сѣверо-западная граница Маньчжуріи съ Монголіею опредѣляется на основаніи старыхъ китайскихъ уложеній, но европейцами она никогда изслѣдована не была. Граница съ Россіею интересна особенно въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ необходимо выясненіе значенія 50-верстной полосы, открытой для безошлинной торговли. Но

особенно интересна и малоизслѣдована граница съ Кореею. Разногласія существующихъ картъ (стр. 40) требуютъ точнѣйшаго выясненія даннаго вопроса, имѣющаго несомнѣнно важное значеніе.

Въ географическомъ обзорѣ Маньчжуріи, въ главахъ II, III, IV и V выяснены общія, извѣстныя въ литературѣ, данныя по затронутымъ вопросамъ. Можно сказать прямо, что область неизвѣстнаго въ этомъ случаѣ во многократъ превышаетъ уже изученное, и о цѣлыхъ странахъ приходится упоминать какъ о такихъ, которыхъ никогда не видѣлъ глазъ изслѣдователя. Таковы: вся система Б. Хингана къ сѣверу отъ дороги изъ Староцурухайту въ Благовѣщенскъ, Малаго Хингана — между Нонни и Сунгари, рядъ хребтовъ идущихъ отъ Чжань-гуань-цай-лина къ устью Уссури, весь Чань-бошань, за исключеніемъ Бай-тоу-шаня и всѣ горы въ верховьяхъ Сунгари. Наносимые въ нихъ пункты взяты большею частью съ китайскихъ картъ, но никогда не были провѣрены математически точно.

Относительно рѣкъ нельзя причислить къ неизвѣстнымъ одну лишь Сунгари, о которой данныя хотя нѣсколько приближаются къ точнымъ въ силу работъ послѣднихъ русскихъ экспедицій. По отношенію къ прочимъ и даже къ такимъ, какъ Ляо-хэ и Ялущань, чувствуется недостатокъ самыхъ азбучныхъ гидрографическихъ свѣдѣній, самыхъ необходимыхъ систематическихъ наблюденій.

Глава о геологіи (IV) уже однимъ своимъ объемомъ доказываетъ нищету имѣющихся данныхъ о предметѣ, а свѣдѣнія о климатѣ, растеніяхъ и животныхъ оставляютъ желать для себя столько лучшаго, сколько требуютъ набросанные по случайнымъ наблюденіямъ очерки для превращенія въ строго научное изслѣдованіе.

Не зная точно орографическихъ условій внутри страны, трудно опредѣлить вліяніе рельефа на климатъ Маньчжуріи, который извѣстенъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, а это послѣднее обстоятельство не позволяетъ въ свою очередь даже съ приблизительностью предполагать границы распространенія не только отдѣльных растительныхъ видовъ, но даже и границы площадей цѣлыхъ группъ растительности, какъ-то: лѣсовъ, луговъ, степей и т. п. Нѣтъ возможности, равнымъ образомъ, опредѣлить не только границы растительныхъ поясовъ въ вертикальномъ направленіи, но даже составить хотя-бы приблизительное представленіе о характерѣ ихъ. Помимо другихъ изслѣдована въ этомъ отношеніи Шэнъ-цзин-

ская провинція, но и она извѣстна лишь по коллекціямъ собраннымъ безъ всякой системы, спорадически въ различныхъ ея частяхъ (коллекціи Росса, Джемса). Затѣмъ нѣсколько болѣе извѣстна природа сѣверной и восточной окраины по работамъ русскихъ ботаниковъ, остальное же громадное пространство между Уссури и Хинганомъ, Амуромъ и Кореей совершенно неизвѣстно, хотя по нѣкоторымъ соображеніямъ должно содержать много необыкновенно интереснаго матеріала въ особенности на границѣ Кореи.

При такомъ уровнѣ знаній намѣтить для будущаго изслѣдователя природы страны какіе-либо спеціальные вопросы или указать какія-нибудь особенныя цѣли было бы крайне трудно. По всѣмъ этимъ вопросамъ пополненіе знаній должно идти по общему, выработанному наукою, методу. Всѣ безъ исключенія горы, рѣки, геологическія формаціи, растенія и животныя должны подпасть научному изслѣдованію, а потому перечислять ихъ всѣ здѣсь нѣтъ никакой необходимости.

Совершенно въ иныхъ условіяхъ стоитъ изученіе быта страны, изслѣдованія этнографическія, экономическія и промышленно-торговья. Въ этихъ сферахъ Маньчжурія, какъ и всякая другая страна, стоитъ въ исключительныхъ, ей одной принадлежащихъ рамкахъ; нормы, заимствованныя отъ другихъ странъ, къ ней приложимы только относительно, а потому возможное опредѣленіе ряда вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, имѣетъ для себя полное основаніе.

Въ вопросѣ о населеніи Маньчжуріи (Гл. VI) дѣломъ первостепенной важности является выясненіе численности этого населенія. До тѣхъ поръ пока итоги его будутъ колебаться между 12 и 23 милліонами душъ, или, какъ указывалъ Вильямсъ въ *The Middle Kingdom* отъ 3—4 мил. до 12 мил., никакіе расчеты и выводы относительно экономической жизни Маньчжуріи безусловно невозможны. Всѣ попытки европейскихъ ученыхъ установить точную цифру населенія Маньчжуріи доселѣ остались тщетными, но все же можно думать, что въ общемъ установленіе хотя бы приблизительно вѣрной цифры населенія страны возможно, и источниками для этого должны служить мѣстные китайскіе документы. По отношенію къ Собственному Китаю китайскія переписи сравнительно заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ съ одной стороны, благодаря болѣе или менѣе правильной организаціи переписей, китайское правительство имѣетъ

полную возможность получать всё необходимыя свѣдѣнія о количествѣ населенія, а съ другой—нѣтъ основанія подозрѣвать его въ умысленномъ преувеличеніи или уменьшеніи числа жителей. По отношенію къ Маньчжуріи дѣло стоитъ въ нѣсколько иномъ положеніи, такъ какъ правительству здѣсь труднѣе имѣть надзоръ за населеніемъ, чѣмъ по ту сторону Великой стѣны, но все же единственнымъ заслуживающимъ довѣрія статистическимъ матеріаломъ нужно считать китайскія данныя. Путь къ выясненію этихъ данныхъ можетъ быть приблизительно начерченъ слѣдующій.

Необходимо прежде всего удостовѣриться, въ какой мѣрѣ и по какимъ мѣстамъ въ Маньчжуріи практикуется общепринятый въ Китаѣ способъ перечисленія населенія путемъ выставленія въ домахъ мынь-пай, т. е. списковъ именъ всѣхъ проживающихъ въ домѣ лицъ. Если такой порядокъ принять въ значительной части Маньчжуріи, то рѣшеніе вопроса во многомъ упрощается, и цифры переписей имѣющіяся въ официальныхъ учрежденіяхъ, должны вырасти въ своей стоимости. Но если бы порядка мынь-пай въ Маньчжуріи и не практиковалось, во всякомъ случаѣ итоги населенія трехъ восточныхъ провинцій Китая необходимо искать прежде всего въ Пекинѣ, въ архивахъ Ху-бу, т. е. министерствъ финансовъ, куда препровождаются провинціальными властями всѣ касающіеся обложенія жителей отчеты. Слѣдующимъ источникомъ для полученія желаемыхъ свѣдѣній должны быть ямыни трехъ маньчжурскихъ цзянь-цзюней: шэнь-цзинскаго, гириньскаго и цидикарскаго. Документы послѣднихъ ямыней интересны даже и при условіи извѣстности итоговъ центрального пекинскаго правительства, такъ какъ при дѣйствующей децентрализаціи и при отсутствіи контроля надъ провинціальными властями весьма возможно полное разногласіе статистическихъ данныхъ центрального правительства и провинціальнаго властей. Желательно далѣе и итоги цзянь-цзюньскихъ ямыней провѣрять данными болѣе мелкихъ провинціальнаго властей: фу-ду-туновъ, чжи-фу, чжи-чжоу, дао-таевъ, чжи-сяней и т. п. Одновременно съ этимъ въ административныхъ центрахъ необходимо выяснитъ самые способы полученія мѣстными властями свѣдѣній о населеніи, и особенно о той его части, которая вновь приходитъ въ страну или бродитъ, ища себѣ мѣста въ различныхъ уѣздахъ и округахъ.

Въ облегченіе этой задачи необходимо принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Маньчжурія оказывается болѣе доступною для статистическихъ исчисленій, чѣмъ даже самый Собственный Китай. Именно, здѣсь имѣется прежде всего населеніе причисленное къ 8 маньчжурскимъ знаменамъ и пользующееся нѣкоторыми исключительными привилегіями въ странѣ. Знаменнымъ людямъ должны вестись у цзянь-цзюней особые списки. Разбросанное по всей Маньчжуріи знаменное вѣдомство въ настоящее время, безъ сомнѣнія, вступило въ самыя разнородныя правовыя отношенія съ пришлыми китайцами и этимъ путемъ могло запутать статистическія таблицы, но, во всякомъ случаѣ, данныя о немъ должны быть настолько точны, что они могутъ составить исходный пунктъ для начала исчисленія населенія Маньчжуріи.

Далѣе, какъ родина правящей династіи, Маньчжурія доселѣ сохраняетъ особую связь съ дворцовымъ вѣдомствомъ въ Пекинѣ и составляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи предметъ вѣдѣнія китайскаго департамента удѣловъ. Въ ней имѣются заповѣдныя земли съ опредѣленнымъ населеніемъ; сохраняются доселѣ императорскія кладбища въ Юнь-линь, гдѣ проживаютъ охраняющія ихъ лица; въ самомъ Мукденѣ существуетъ дворцовое вѣдомство съ подвѣдомственнымъ ему числомъ лицъ, которое еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ доходило числомъ до 20 тыс. (см. стр. 262), сохраняются доселѣ издавна установленные промыслы для надобностей пекинскаго двора — все это, такъ или иначе зарегистрированное, должно служить къ выясненію суммы населенія.

Труднѣе всего перечислить въ Маньчжуріи эмигрантовъ-китайцевъ. Но и изъ нихъ, по крайней мѣрѣ тѣ, которые осѣлись на опредѣленныхъ участкахъ, несомнѣнно регистрируются въ мѣстныхъ ямыняхъ, и у провинціальнаго властей о нихъ должны были бы быть свѣдѣнія.

Въ вопросѣ объ этнографическомъ составѣ населенія Маньчжуріи первое мѣсто занимаетъ выясненіе загадочнаго и доселѣ нерѣшеннаго пункта о маньчжурахъ, какъ племенной единицы. Существуетъ ли дѣйствительно племя маньчжуровъ, гдѣ оно преимущественно обитаетъ, каково оно численностью, и въ какомъ отношеніи стоитъ къ другимъ тунгузскимъ племенамъ: даурамъ, солонамъ, ороконамъ? Отвѣты на эти вопросы важны не съ одной только

этнографической стороны; получение их поможет, без сомнѣнія, выясненію и чисто-правовыхъ вопросовъ о порядкѣ современнаго управленія маньчжурами, въ отличіе отъ управленія китайцами или другими знаменными же племенами, какъ напр. солонями. Какъ извѣстно, съ введеніемъ знаменнаго управленія маньчжуры стали исключительно военнымъ сословіемъ, но позднѣе, при наплывѣ въ страну китайскаго элемента и новыхъ началъ администраціи, они естественно должны были испытать на себѣ вліяніе происшедшей перемѣны, а потому весьма важно выяснитъ, подчиняются ли маньчжуры доселѣ однимъ прежнимъ законамъ о военномъ сословіи, или же распространеніе китайскаго племени парализуетъ дѣйствіе этого закона и вноситъ новыя начала.

Можно предположить и то, что въ административной практикѣ Маньчжуріи въ отношеніи къ управленію и знаменнымъ сословіемъ встрѣчается нынѣ разнообразіе. На югѣ страны новыя вліянія должны быть сильнѣе, на сѣверѣ же, куда еще не проникла въ столь большой мѣрѣ китайская колонизація, знаменное уложеніе сохраняется, вѣроятно, полную силу. При выясненіи этого смѣшенія старыхъ и новыхъ порядковъ въ Маньчжуріи особенный интересъ возбуждаютъ быть Шэнь-цзинской провинціи и вопросъ о томъ, распространяются ли нынѣ законы о знаменныхъ на Шэнь-цзинскую провинцію, или же они тамъ упразднены окончательно.

Начерченные вопросы о маньчжурахъ въ общемъ могутъ быть повторены и въ примѣненіи къ ороконамъ, манеграмъ, бирарамъ и гольдамъ.

Совершенно особую вѣтвь составляютъ дауры и солонны и стоящее всегда въ связи съ послѣдними племя сибо. Сибо и солонны, по общераспространенному взгляду, являются родственными племенами и упоминаются въ китайскихъ источникахъ всегда одно возлѣ другого. Между тѣмъ, какъ видно изъ текста книги, въ современныхъ источникахъ нигдѣ упоминанія о сибо не встрѣчается. Что же это за племя, — существуетъ ли оно теперь въ Маньчжуріи и гдѣ живетъ? Относительно дауровъ и солонновъ на очереди къ выясненію стоитъ иной вопросъ. Заселяя сѣверо-западную часть Маньчжуріи, они, будучи тунгузами по происхожденію, подпали здѣсь подъ сильное вліяніе монгольскаго элемента. Въ какой мѣрѣ охватило ихъ это вліяніе, и какъ совмѣщается оно съ вліяніемъ китайскимъ?

Какъ выразилось это же соприкосновеніе двухъ вліяній на почвѣ правовой, юридической, бытовой и религіозной? Извѣстно, что солонны и дауры—знаменныя племена и посему должны управляться на однихъ основаніяхъ съ маньчжурами. Между тѣмъ, Стрѣльбицкій указываетъ на однородное съ монгольскимъ административное устройство у населенія Хулунбуирскаго округа, въ которомъ проживаютъ и солонны. Далѣе, судя по географическимъ названіямъ, область солонновъ вся носитъ на себѣ характеръ сосѣдней Монголіи. Это-то проникновеніе монгольскаго элемента въ страну и должно подлежать выясненію при изученіи быта и жизни солонновъ.

Часть монгольской территоріи, находящаяся къ востоку отъ Хингана и отдѣленная на югѣ отъ Чжилійской провинціи рѣкою Ляо-хэ, по естественнымъ своимъ свойствамъ составляетъ какъ бы единое цѣлое съ Маньчжуріей и въ экономическомъ отношеніи тяготеетъ къ послѣдней, сбывая туда скотъ и взаменъ получая хлѣбъ и все, что необходимо для неприхотливаго кочевника. Указанная мѣстность населена по китайской терминологіи «внутренними» монголами, причисляемыми къ аймакамъ: корцинь, хорлось, чжалаить, дурбетъ, чжаруть, изъ которыхъ первые 4 аймака образуютъ чжеримскій сеймъ, а послѣдній входитъ въ составъ чжу-уда'скаго сейма. До самаго недавняго времени наши свѣдѣнія объ этой части Монголіи относились къ концу XVII и началу XVIII столѣтій, благодаря русскимъ посольствамъ, которыя во главѣ со Спааріемъ, Идесомъ, Ибрантомъ и Ланге пересѣкли ее прямою дорогою отъ Цицикара на Си-фынь-коу. Послѣ нихъ только въ 1887 г. эта страна была посѣщена капитаномъ Генеральнаго Штаба Ресинымъ, а въ 1892 г. незначительный уголь ея у Бодунэ — миссіонеромъ Вайли. Помимо отрывочныхъ замѣтокъ этихъ путешественниковъ, коснувшихся лишь восточной окраины, вся остальная территорія, лежащая къ западу отъ посольской дороги до самаго Хингана, остается совершенно неизслѣдованной. Насколько ошибочны и неполны наши географическія представленія объ указанной мѣстности съ достаточной ясностью подтверждаетъ 40-верстная карта Главнаго Штаба. На ней не обозначены совершенно аймаки Чжеримскаго сейма, а многіе изъ тѣхъ, которые нанесены, нанесены совершенно ошибочно. Такъ, аймакъ Чжаруть (Чжарода) помѣщенъ къ сѣверу отъ Ару-корцинь, при томъ оба въ самомъ Хинганѣ. Между тѣмъ Мэнь-гу-ю-му-ци

сообщаетъ, что Чжарутскій аймакъ лежитъ къ востоку отъ Арукорцинъ и достигаетъ на юго-востокъ Шара-мурени. Последнее сообщеніе подтверждаетъ и Ресинъ, прошедшій по юго-восточной окраинѣ этого аймака; онъ даже отодвигаетъ границу Чжарутскаго аймака до Ляо-хэ, за которой начинаются кочевья аймака Найманъ. Единственныя опредѣленныя указанія для разграниченія упомянутыхъ хошуновъ даютъ Мэнь-гу-ю-му-цзи и вообще китайскія географическія сочиненія, но свѣдѣнія, сообщаемыя этими источниками, не отличаются должною полнотою, указывая положеніе отдѣльныхъ территоріальныхъ единицъ только по крайнимъ пунктамъ, примѣнительно къ 8 странамъ горизонта; большую же часть этихъ пунктовъ, при нашихъ современныхъ скудныхъ свѣдѣніяхъ объ этой части Монголіи, оказывается совершенно невозможнымъ приурочить къ опредѣленной мѣстности.

Въ отношеніи къ этнографіи этой единой, съ Маньчжуріей, части Монголіи господствуетъ не меньшая неопредѣленность свѣдѣній. Въ литературѣ не имѣется никакихъ данныхъ, касающихся какъ дѣленія монгольскаго населенія на сословія, такъ и правъ и обязанностей этихъ сословій. Граница на востокъ съ довольно густо-населенными частями Маньчжуріи, Монголія должна была получать и, какъ показываетъ исторія, получала изъ нея китайское населеніе. Китайцы, повидимому, съ давнихъ поръ уже стремились занимать монгольскія земли, удобныя для земледѣлія, не смотря на существованіе закона, запрещавшаго имъ владѣніе земельною собственностью въ предѣлахъ Монголіи. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія часть земель Чань-чуньскаго округа причислялась къ аймаку хорлосовъ, но въ 1800 г. при императорѣ Цзя-цинѣ была разрѣшена распашка, или, вѣроятнѣе, былъ лишь узаконенъ фактъ самовольной распашки 265.648 му земли, съ уплатою арендныхъ денегъ самимъ монголамъ, а затѣмъ эта земля была причислена въ административномъ отношеніи къ Маньчжуріи (стр. 236—237). Наплывъ китайскихъ колонистовъ продолжается, хотя быть можетъ и медленно, и нынѣ, особенно въ томъ клинѣ Монголіи, который находится къ востоку отъ Нонни. Да и само пекинское правительство еще въ XVII ст. поселило здѣсь вдоль почтовой дороги, ведущей изъ Цицикара въ Бодунэ, юнь-наньцевъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ У-сань-гуя; въ виду этого, сообщеніе

Ресина, что въ этихъ именно мѣстахъ совершенно нѣтъ осѣдло живущихъ китайцевъ, помимо снующихъ повсюду торговцевъ, требуетъ провѣрки. Вайли, посѣтившій Бодунэ въ 1892 г., сообщаетъ, что за нѣсколько лѣтъ до его путешествія много китайцевъ приобрѣло здѣсь значительную земельную собственность, и что въ настоящее время китайцы могутъ, хотя и съ большими затрудненіями, чѣмъ прежде, брать землю въ залогъ и даже покупать ее при соблюденіи извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ условій. Въ послѣдніе годы, по свидѣтельству проф. А. Позднѣва, монголы во многихъ мѣстахъ все болѣе и болѣе обращаются къ обработкѣ земли, и можно думать, что и въ полосѣ, пограничной съ культурными областями Маньчжуріи, этотъ переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ осѣдлости, уже начался и совершается довольно интенсивно. Во всякомъ случаѣ удобныя для обработки земли Монголіи мало-по-малу превращаются, въ пашни, благодаря ли главнымъ образомъ китайцамъ или также и монголамъ, и Ресинъ сообщаетъ о рядѣ поселеній между дер. Хабаргою и Бодунэ, гдѣ жители въ достаточныхъ для удовлетворенія своихъ потребностей размѣрахъ занимаются земледѣліемъ.

Въ виду сказаннаго, при будущихъ изслѣдованіяхъ упомянутой выше части Монголіи, столь необходимыхъ для пониманія жизни, экономического положенія и возможности будущаго развитія самой Маньчжуріи, казалось бы необходимымъ, помимо общей съемки страны, обратить вниманіе на слѣдующее:

1) границы какъ аймаковъ, такъ и входящихъ въ ихъ составъ хошуновъ;

2) дѣленіе монгольскаго населенія на сословія, которыя вообще въ Монголіи обнимаютъ собою слѣдующія категоріи лицъ:

а) лица княжескаго происхожденія;

б) духовенство;

в) обязанные дѣйствительною военною службою;

г) причисляемые къ военному сословію, но не призываемые къ исполненію военной службы на дѣлѣ;

д) хамчжилга, т. е. крѣпостные лицъ княжескаго происхожденія;

е) шабинары, т. е. приписанные къ монастырямъ и хутухтамъ.

При этомъ, помимо административнаго устройства этихъ сословій, необходимо выяснитъ взаимныя ихъ отношенія, падающія на нихъ

казенныя и общественныя повинности и численность каждаго отдѣльнаго сословія. При опредѣленіи численности военнаго населенія въ основу должны быть положены официальные данныя, имѣющіяся въ хошунныхъ управленіяхъ.

3) Размѣръ и условія китайской колонизаціи, и численность китайцевъ, живущихъ осѣдло на монгольскихъ земляхъ.

4) Экономическое положеніе населенія и въ частности районъ и размѣры распространенія земледѣльческой культуры; участіе въ обработкѣ земли монголовъ и условія, побуждающія ихъ къ этому, а также земельныя отношенія монголовъ и китайцевъ.

Изъ центральныхъ китайскихъ учреждений свѣдѣній и статистическихъ данныхъ о прилегающихъ къ Маньчжуріи округахъ Монголіи нужно искать въ Пекинѣ, въ Ли-фань-юанѣ, приказѣ, вѣдающемъ всѣми инородческими дѣлами. Туда отсылаются результаты производящихся черезъ каждые три года переписей населенія, а также планы и карты поземельныхъ владѣній различныхъ родовъ и хошуновъ съ соотвѣствующими измѣненіями.

О жизни корейцевъ въ Маньчжуріи совершенно ничего неизвѣстно, за исключеніемъ показаній нѣсколькихъ путешественниковъ, что они встрѣчаются въ пограничной съ Кореею полосѣ. Но какова ихъ численность, подъ какими и чьими законами живутъ эти выселенцы съ полуострова, возрастаетъ ли доселѣ корейская иммиграція въ Маньчжурію или она была вызвана случайными и временными причинами, и каково значеніе ея для страны — все это вопросы, подлежащіе выясненію въ будущемъ.

На ряду съ вопросомъ о выселеніи въ Маньчжурію корейцевъ стоитъ гораздо болѣе широкій, главнѣйшій изъ всѣхъ, вопросъ о колонизаціи страны китайцами. Въ выясненіи этого положенія лежитъ ключъ къ уразумѣнію какъ всей экономической жизни современной Маньчжуріи, такъ и будущаго ея развитія. Въ этомъ отношеніи желательно опредѣлить:

1) Численность ежегоднаго притока новопоселенцевъ. Для сего мѣстами наблюденія должны быть избраны гавани на Желтомъ морѣ и дорога изъ Шань-хай-гуаня.

2) Порядокъ водворенія колонистовъ на новыхъ земляхъ. Отводъ или отчужденіе для нихъ участковъ, порядокъ созданія у нихъ правильной китайской администраціи и обложенія ихъ налогами

со стороны центрального пекинскаго правительства и мѣстныхъ властей; льготы, новоселамъ даруемыя.

3) Порядокъ и условія открытія новыхъ административныхъ центровъ въ зависимости отъ количества пришлагаго населенія.

4) Районы, куда стремится нынѣ главнымъ образомъ эмиграціонная волна и особенно выясненіе степени заселенности пограничной полосы съ Россією. Въ этомъ отношеніи вниманія заслуживаютъ поселенія на лѣвомъ берегу Уссури, по Аргуніи и по Амуру. Руководящія нити для наблюденій всего удобнѣе получать здѣсь въ мѣстахъ уже извѣстныхъ золотыхъ приисковъ, куда прежде всего устремляются являющіеся сюда китайцы.

Въ главѣ VII объ администраціи Маньчжуріи въ нѣкоторой мѣрѣ выяснена сложность тѣхъ формъ управленія, которыя существуютъ въ настоящее время въ странѣ, указана тамъ и недостаточность свѣдѣній объ администраціи Маньчжуріи. Трудно сказать, однако, по отношенію къ какой именно сторонѣ административной жизни Маньчжуріи наши познанія болѣе слабы. Доселѣ вся литература принуждена довольствоваться едва ли только не однимъ перечнемъ именъ различныхъ чиновниковъ и совершенно безсильна обстоятельно указать права и полномочія каждаго изъ нихъ. Это примѣнимо какъ къ китайскимъ властямъ, такъ и къ инородческимъ.

По важности и значенію первое мѣсто въ ряду невыясненныхъ вопросовъ административной системы Маньчжуріи занимаетъ несомнѣнно вопросъ о взаимоотношеніи военной и гражданской власти. Недавно еще жившая исключительно подъ военнымъ управленіемъ, Маньчжурія нынѣ самою силою вещей должна постепенно сближаться съ обще-китайскими административными нормами. Но примѣненіе послѣднихъ въ данной странѣ должно вызвать самыя радикальныя реформы издавна установившагося строя, въ силу котораго Маньчжурія, какъ родина побѣдителей и властителей Китая, является всецѣло странною военно-административнаго управленія. Въ таблицахъ А) и Б) въ приложеніи IV-мъ помѣщены штаты военныхъ и гражданскихъ чиновъ въ Маньчжуріи. Но каковы взаимныя отношенія этихъ двухъ административныхъ классовъ, остается совершенно неизвѣстнымъ, равно какъ неизвѣстна и іерархическая зависимость и подчиненность чиновъ гражданскаго вѣдомства.

Въ военномъ вѣдомствѣ особый интересъ возбуждаютъ права и

обязанности двухъ высшихъ чиновъ: цзянь-цзюня и фу-ду-туна; несомнѣнно, что эти чисто военные чины имѣютъ въ своихъ рукахъ и власть гражданскую, но каково же въ такомъ случаѣ отношеніе ихъ къ другимъ чинамъ? Если цзянь-цзюни гириньскій и цикарскій, благодаря отдаленности вѣреныхъ имъ провинцій, могутъ являться полновластными распорядителями послѣднихъ, то въ Мукденѣ на ряду съ цзянь-цзюнемъ проживаютъ еще фу-инь, фу-чэнь и дао-тай, а также существуютъ правленія пяти министерствъ съ цѣлымъ штатомъ чиновниковъ. Имѣетъ ли цзянь-цзюнь права распорядиться ими какъ своими подчиненными, или же они стоятъ къ нему въ какихъ-либо иныхъ отношеніяхъ?

Прерогативы и обязанности шень-цзинскихъ министерствъ представляются также весьма интересными. Архаическіе остатки прежнихъ весьма важныхъ учрежденій, министерства эти нынѣ являются лишь памятникомъ старины, но разъ въ нихъ содержатся штаты, то они несомнѣнно должны имѣть и современное практическое значеніе. Оно совершенно неизвѣстно.

Не менѣе интересными представляются прерогативы и права дао-таевъ. Эти чиновники по штату имѣются въ Фынъ-тянь-фу и Цзинь-чжоу-фу съ резиденціею въ Инъ-цзы, гдѣ на ихъ обязанности лежитъ завѣдываніе морской таможней и сношеніями съ иностранцами. Но въ совершенно иныхъ условіяхъ, повидимому, стоитъ дао-тайство восточной границы или округъ Фынъ-хуанъ-чжи-ли-тинъ. Послѣднему оказываются подчиненными нѣсколько сосѣднихъ чжоу и сяней, и мѣстный дао-тай едва ли не является властью болѣе сильною, нежели нѣкоторые фу-ду-туны. Положеніе дао-тая является тѣмъ болѣе неопредѣленнымъ, что назначеніе этого рода чиновниковъ не пріурочивается къ какому-либо одному классу административныхъ округовъ, а связывается очевидно съ другими мѣстными требованіями. Такъ въ данномъ случаѣ чжи-ли-тинъ управляется дао-таемъ, но на сѣверѣ имѣется Бэй-туанъ-линъ-цзы-чжи-ли-тинъ, начальникомъ котораго является тунъ-панъ, а во главѣ Ху-ланъ-чжи-ли-тина стоитъ тунъ-чжи.

Изъ специально маньчжурскихъ учрежденій, имѣющихъ своимъ центромъ Мукденъ, заслуживаетъ вниманія Ула-цзунъ-гуанъ-я-мынь, т. е. правленіе, завѣдующее Уласскими звѣропромышленниками. Въ прежнія времена на обязанности этого правленія лежала доставка

въ Пекинъ различныхъ продуктовъ пушного промысла и организація правительственныхъ охотъ и охотничьихъ партій. Нынѣ съ паденіемъ звѣринаго промысла Уласскому правленію приходится, повидимому, зачастую пріобрѣтать пушные продукты для представленія въ Пекинъ на рынкахъ, но во всякомъ случаѣ значеніе этого учрежденія еще не упало окончательно, такъ какъ въ глуши Маньчжуріи имѣются значительные лѣса, а традиціонная любовь китайскихъ властей къ охотѣ заставляетъ сохранять нужные для послѣдней снаряды и заповѣдныя мѣста. Въ отношеніи нѣкоторыхъ фу-ду-туновъ возникаетъ вопросъ о несоотвѣтствіи съ фу-ду-тунствомъ ранга того округа, гдѣ они проживаютъ. Такъ напр. фу-ду-тунъ проживаетъ въ Цзинь-чжоу-тинѣ. Особенно желательнымъ представляется выясненіе власти фу-ду-туна въ пограничныхъ округахъ, гдѣ управленіе китайское соприкасается съ администраціею мѣстною инородческою. Таково положеніе фу-ду-туна въ округахъ Хулунъ-буирскомъ, Бутхасскомъ, въ Санъ-синѣ и другихъ мѣстахъ.

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ округа возведенные въ рангъ департамента—фу—оказываются вѣренными управленію чжи-фу. Таковы областные города Чанъ-ту-фу, Чанъ-чунъ-фу. Здѣсь примѣняются, повидимому, всецѣло административные порядки застѣннаго Китая, съ разграниченіемъ военной власти отъ гражданской. Система управленія этими округами тѣмъ болѣе интересна, что они находятся на границѣ съ монгольскими кочевьями и естественно поэтому должны вступать съ послѣдними въ соприкосновеніе; тѣмъ не менѣе однако во главѣ администраціи стоитъ здѣсь чиновникъ гражданскій, чжи-фу, который едва ли можетъ быть подчиненъ фу-ду-туну; но какими правами онъ пользуется—остается неизвѣстнымъ.

Изъ болѣе низшихъ чиновниковъ чжи-чжоу, тунъ-панъ, тунъ-чжи и чжи-сяни извѣстны намъ только по именамъ. Однако важность выясненія ихъ юридическихъ правъ не можетъ подлежать сомнѣнію. Необходимо въ данномъ случаѣ имѣть въ виду слѣдующую особенность административной организаціи Китая. Часто въ силу какихъ-либо случайныхъ мѣстныхъ условій сравнительно болѣе высокій чиновникъ имѣетъ мѣстопробываніе въ поселкѣ, играющемъ весьма малую роль въ торгово-промышленномъ и культурномъ отношеніяхъ въ странѣ. На ряду съ нимъ и въ недалекомъ отъ административнаго центра разстояніи можетъ существовать какой-либо

значительно населенный торговый пункт. Начальник послѣдняго на дѣлѣ можетъ имѣть значеніе несравненно большее, чѣмъ лицо, стоящее выше его въ административно-іерархическомъ порядкѣ. Выясненіе такихъ особенныхъ случаевъ должно имѣть особенно большее значеніе для практическихъ сношеній съ населеніемъ. Тоже слѣдуетъ сказать относительно точнаго выясненія правъ и прерогативъ властей, завѣдывающихъ китайскимъ знаменнымъ или инородческимъ населеніемъ. Необходимо опредѣленно знать отъ кого именно нужно получать приказанія объ оказаніи содѣйствія и другія распоряженія, такъ какъ, при существующей раздробленности и разношерстности чиновничества, каждая изъ отдѣльныхъ частей населенія совершенно игнорируетъ тѣ власти, къ которымъ она не стоитъ въ прямомъ подчиненіи. Такъ знаменное населеніе не хочетъ знать распоряженій гражданскихъ китайскихъ властей, а въ областяхъ подвѣдомственныхъ дао-таю будетъ, по всей вѣроятности, имѣть мало значенія и распоряженіе самого цзянь-цзюня. Тоже самое еще въ большей степени приложимо къ инородческому населенію на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Маньчжуріи и въ прилегающихъ округахъ Монголіи. Въ отношеніи къ населенію этихъ мѣстъ, какъ одаренному въ значительной степени правами самоуправленія, существенно важное значеніе имѣетъ выясненіе порядковъ этого самоуправления и существующей въ немъ административной іерархіи.

Относительно обзора городовъ и важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Маньчжуріи (гл. VIII) необходимо замѣтить, что послѣдніе доселѣ въ литературѣ оцѣниваются почти исключительно съ точки зрѣнія ихъ административной важности, значеніе же ихъ, какъ мѣстныхъ культурныхъ центровъ, остается почти невыясненнымъ. На это, повидимому, надлежитъ прежде всего обратить вниманіе будущихъ изслѣдователей. Общая бѣдность свѣдѣній о городахъ Маньчжуріи станетъ ясна, если оговориться здѣсь, что главою VIII исчерпанъ весь строго фактический матеріалъ по данному вопросу, и такой матеріалъ по отношенію къ нѣкоторымъ населеннымъ пунктамъ ограничивается, какъ можно видѣть, лишь нѣсколькими печатными строками. Естественно, что доселѣ не было возможности правильнаго изученія экономическаго значенія городовъ. Но необходимо предостеречь всѣхъ изыскателей отъ увлеченія мыслью о тождествѣ административной и экономической важности городовъ Маньчжуріи.

Въ особенности часто расходятся между собою эти два понятія въ приложеніи къ стариннымъ городамъ, возводимымъ китайскимъ правительствомъ юридически въ высокій административный рангъ, какъ бы изъ уваженія къ ихъ древности, и уступающимъ на дѣлѣ по развитію болѣе новымъ и культурнымъ центрамъ. Впрочемъ, въ повѣйшее время это противорѣчіе сглаживается, такъ какъ китайскія власти въ Маньчжуріи весьма послѣдовательно проводятъ принципъ открытія административныхъ центровъ въ мѣстахъ, наиболѣе заселенныхъ колонистами и приобретающихъ поэтому экономическое значеніе.

Крайній юго-западный районъ Шэнь-цзинской провинціи въ отношеніи къ находящимся въ немъ городамъ и населеннымъ пунктамъ долженъ привлекать вниманіе изслѣдователей прежде всего въ силу сооружающейся въ немъ желѣзной дороги. Проектированная черезъ Нинь-юань-чжоу и Цзинь-чжоу къ Мукденю, дорога эта вызвана къ жизни главнымъ образомъ стратегическими соображеніями. Но она несомнѣнно должна будетъ такъ или иначе вліять на прилегающіе населенные центры. Оцѣнки условій жизни даннаго района съ такой точки зрѣнія въ литературѣ нѣтъ, хотя подобное изслѣдованіе было бы существенно важно. Чѣмъ будетъ питаться пролегающая здѣсь дорога, насколько существующіе здѣсь города способны обезпечить ей пассажирское и грузовое движеніе и каково ея возможное вліяніе на страну? Здѣсь же подлежитъ выясненію значеніе для края рѣки Да-линъ-хэ, которая питаетъ городъ И-чжоу. Какъ доступная для небольшихъ лодокъ, она должна служить, хотя бы и незначительнымъ путемъ для отправки товаровъ и потому вліять такъ или иначе на развитіе населенныхъ пунктовъ.

Опредѣляя наиболѣе интересные районы для ближайшихъ изысканій, слѣдуетъ по отношенію къ Шэнь-цзинской провинціи указать прежде всего опять на ту же пограничную съ Монголіей полосу по Ивовой Изгороди (Лю-тяо-бянь). Эта полоса носитъ въ себѣ, судя по китайскимъ и японскимъ картамъ, уже не малое число населенныхъ пунктовъ, и тамъ, гдѣ на европейскихъ картахъ остается бѣлое, ничѣмъ незанятое пятно, на дѣлѣ, несомнѣнно уже зародилась и развивается китайская земледѣльческая культура, влеча за собою образованіе болѣе или менѣе крупныхъ поселеній. Достаточно сдѣлать небольшой сводъ приблизительныхъ цифръ населенія городовъ

данной мѣстности, чтобы оцѣнить немаловажное значеніе этихъ центровъ:

Чань-ту-фу	отъ 125 до 150 тыс. человѣкъ		
Кай-юань-сянь	» 35 »	»	»
Хуай-дэ-сянь	» 20 »	»	»
Цзинь-цзя-тунь	свыше 10 »	»	»
Чань-чунь (Куань-чэнь-цзы)	до 70 »	»	»
Нунь-ань-сянь	до 20 »	»	»

Кромѣ этого въ данномъ же районѣ находится Фа-ку-мынь, поселеніе, численность жителей котораго неизвѣстна, но черезъ которое идетъ, по словамъ Вильямсона, почти весь торговый транзитъ между Монголіей и Маньчжуріей. Само китайское правительство признаетъ важное экономическое значеніе этой полосы, такъ какъ открытіемъ цѣлаго ряда административныхъ центровъ (Фынъ-хуа-сяня, Хуай-дэ-сяня, Кань-пинь-сяня, Чань-чунь-фу и особенно Нунь-ань-сяня) оно постаралось присоединить ее, стоявшую раньше изолированной почти въ монгольскихъ степяхъ, къ общей административной системѣ Маньчжуріи. Недостаточность свѣдѣній о данной полосѣ становится очевидною уже изъ того, что мѣстонахожденіе одного изъ здѣшнихъ культурныхъ и административныхъ центровъ, именно Кань-пинь-сяня, неизвѣстно вовсе, и хотя существованіе его безспорно удостоверяется оффиціальными китайскими источниками, но обозначается онъ на картѣ лишь приблизительно, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ.

Совершенно другого типа центрами, но не менѣе интересными и малоизслѣдованными являются въ Шэнь-цзинской провинціи города даотайства Восточной границы. Ихъ значеніе обуславливается съ одной стороны близостью къ морю, со другой близостью къ р. Ялу-цзяну. Вслѣдъ за опредѣленною фizioномією Инъ-цзы, здѣсь обрисовываются туманные образы другихъ приморскихъ портовъ: Бичзы-во, Да-гу-шаня и Да-дунь-гоу. Изъ нихъ первый считаютъ, какъ и Портъ-Артуръ незамерзающимъ и соперничающимъ по отпуску и привозу товаровъ съ самимъ Инъ-цзы, второй, хотя и падаетъ въ своемъ значеніи, но этотъ упадокъ происходитъ всецѣло отъ небрежнаго отношенія къ его гавани, третій обѣщаетъ, подѣ условіемъ развитія лѣсной торговли по Ялу-цзяну, стать крупнѣй-

шимъ отпускнымъ пунктомъ для лѣса. Но все это—лишь незначительная общая характеристика каждаго изъ портовъ, подробно же условія жизнедѣятельности и возможности развитія ихъ совершенно неизвѣстны. Въ связи съ дѣятельностью Да-дунь-гоу стоитъ развитіе всѣхъ населенныхъ пунктовъ долины Ялу-цзяна. Ань-дунь-сянь и Цю-лянь-чэнь выдвигаются здѣсь на видное мѣсто и привлекаютъ вниманіе какъ по своей связи съ долиной р. Цао-хэ, такъ и по значенію передаточныхъ пунктовъ между Маньчжуріей или ближе, Фынъ-хуань-чэномъ и Корею.

Большинство городовъ округа Синь-цзинь-тинъ носятъ не менѣе своеобразную окраску, чѣмъ и поселки дао-тайства Восточной границы. Здѣсь—округъ минеральныхъ богатствъ и будущей горнопромышленности Маньчжуріи. Тунь-хуа-сянь, Мао-эръ-шань и Сяо-сырь, непосредственно примыкающіе къ Бэнь-си-ху, Ма-цзя-коу и Сайма-цзи—все это имена, связывающіяся съ понятіемъ о мѣстонахожденіяхъ золота, серебра, каменнаго угля, желѣза, свинца и мѣди. Этотъ округъ долженъ привлечь на себя вниманіе горныхъ инженеровъ и геологовъ. Города и населенные пункты Синь-цзиньскаго округа, какъ расположенные въ горной, мало эксплуатируемой странѣ, естественно не могли достигнуть большаго развитія, и интересъ они возбуждаютъ, повидимому, постольку, поскольку могутъ служить средоточіемъ горной промышленности.

Изъ городовъ Гириньской провинціи наибольшее вниманіе вызываетъ самъ Гиринь. Вліяніе его на всю окрестную мѣстность далеко еще не выяснено, равно какъ не установлена связь его съ болѣе отдаленными коммерческими пунктами. Какъ велико населеніе Гириня, его коммерческіе обороты, промышленная производительность, съ какими центрами стоитъ онъ самъ въ болѣе тѣсной связи и зависимости? Какъ велико для него значеніе лѣтнаго движенія на Сунгари и зимняго колеснаго транспорта. Куда тяготеетъ онъ въ качествѣ распредѣлителя туземныхъ и иностранныхъ товаровъ? Наконецъ, оказываетъ ли вліяніе на Гиринь существующій сравнительно невдалекѣ отъ него золотonosный районъ въ верховьяхъ Сунгари? Отвѣты на всѣ эти вопросы тѣмъ болѣе интересны, что они касаются жизни всей окрестной страны и охватываютъ въ сущности почти всю Маньчжурію. Для русскихъ интересовъ существенно важнымъ представляется опредѣлить, въ какой

мѣръ тяготѣть Гирина къ Инъ-цзы, и насколько прочно установились между ними коммерческія сношенія.

Послѣ Гирина наиболѣе интереснымъ въ экономическомъ отношеніи пунктомъ является Бодунэ. Этому городу все сулитъ самую видную будущность. Расположенный, подобно Нижнему-Новгороду, почти у мѣста сліянія двухъ главныхъ судоходныхъ артерій страны—Сунгари и Нонни, Бодунэ служитъ одновременно и узломъ сухопутныхъ дорогъ, большой почтовой и монгольской. По своему положенію на окраинѣ страны, стяжавшей названіе житницы Маньчжуріи, Бодунэ сосредоточиваетъ въ себѣ значительные хлѣбные запасы, а поддерживая постоянныя связи съ густо населенными округами юга, Чань-чунь-фу и Чань-ту-фу, онъ обслуживаетъ ихъ районъ всѣмъ своимъ привозомъ по Сунгари. Можно надѣяться, что въ будущемъ, въ силу такого своего счастливаго положенія, онъ станетъ центромъ коммерческой и культурной жизни всей Маньчжуріи. Весьма вѣроятно, что въ лицѣ Бодунэ растетъ для Гирина опасный конкуррентъ, который заставитъ считаться съ собою въ недалекомъ будущемъ. Поэтому, выясненіе во всѣхъ подробностяхъ современнаго положенія и значенія Бодунэ и залага его развитія и роста въ будущемъ можетъ быть названо одною изъ интереснѣйшихъ и благодарныхъ задачъ экономиста-географа. Оно несомнѣнно дастъ ключъ къ пониманію и всей современной жизни центральной Маньчжуріи, соединяющей въ себѣ монголо-маньчжуро-китайскіе этнографическіе элементы съ кочевой, звѣроловною и земледѣльческою культурами.

Прилегающій къ Бодунэ округъ съ востока, житница Маньчжуріи,—одинъ изъ самыхъ малоизвѣстныхъ въ литературѣ. Противорѣчія и неточности въ обозначеніи на картахъ рѣкъ и городовъ данной мѣстности были указаны въ текстѣ книги, и они дѣйствительно настолько вопіющи, что исправленіе ихъ представляется настоятельно необходимымъ *). Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь плодородныя долины трехъ большихъ рѣкъ, населеніе коихъ пришлое, по большей части изъ Китая, привило здѣсь во всей полнотѣ китайскую культуру.

Уясненіе вопросовъ о положеніи городовъ Лалинь-чэна и А-жэ-хэ

*) Здѣсь можно добавить, что рѣка, на которой стоитъ Шуань-чэн-тинъ, и названіе которой предположительно обозначено на стр. 291—292 Шуань-хэ, на древнихъ картахъ названа Калгу. Сохраняется ли это имя доселѣ, неизвѣстно.

(Альчука) и о существованіи ихъ двойниковъ, обозначенныхъ на 40 верстной картѣ Гл. Штаба, должно стоять въ этомъ районѣ на первомъ планѣ, а затѣмъ настоятельно необходимо выясненіе значенія каждаго изъ населенныхъ пунктовъ этой плодородной полосы, доставляющей хлѣбъ не только повсюду въ Маньчжуріи, но имѣющей запасы его даже и для вывоза за границу, въ нашу Амурскую область и Инъ-цзы. Съ развитіемъ пароходства по Сунгари точныя знанія о сравнительномъ значеніи различныхъ пристаней и прирѣчныхъ поселковъ имѣютъ несомнѣнную важность для чисто практическихъ соображеній. Послѣднія экспедиціи по Сунгари уже дали возможность констатировать здѣсь существованіе такихъ пунктовъ, какъ Бинь-чжоу, Цзя-бань-чжань, Синь-дянь, Нань-тянь-мынь; всѣ они играютъ роль какъ центры хлѣбнаго производства, могущіе при благоприятныхъ условіяхъ развить свою дѣятельность до весьма крупныхъ размѣровъ. Можно, однако, съ увѣренностью сказать, что названными пунктами далеко не исчерпываются всѣ хлѣбородные центры даннаго района. При постоянномъ приливѣ въ этотъ край выселенцевъ-китайцевъ и усиливающейся, весьма выгодной здѣсь, культурѣ опиума, съ каждымъ годомъ возникаютъ новые и разрастаются уже существующіе здѣсь пункты, и поэтому тщательныя изысканія въ долинахъ р. Лалинь-хэ, А-жэ-хэ (Альчука-хэ) и Мудань-цзяна должны быть дѣломъ ближайшаго будущаго.

Въ отношеніи къ г. Сань-сину вопросомъ первостепенной важности является выясненіе его связи съ золотоноснымъ райономъ р. Ву-конь-хэ. Указываемая г. Матюнинымъ цифра 60 пуд. золотаго песка, который долженъ былъ въ такомъ количествѣ пройти черезъ Сань-синь въ 1895 г. (стр. 483), слишкомъ велика и многозначительна, чтобы къ ней могъ отнестись безъ интереса экономистъ-ислѣдователь. Кромѣ того, Сань-синь интересенъ для русскихъ какъ пунктъ, гдѣ русскіе подданные гиляки, по словамъ путешественниковъ, уплачиваютъ ясакъ китайскимъ властямъ (стр. 234; 296). Важнымъ представляется также изслѣдовать—не распространяется ли этотъ ихъ обычай и на другія при-сунгарійскія поселенія, напр. Фугдинь, Баянь-тунь, Ла-ха-су.

Районъ къ востоку отъ Гирина сравнительно часто посѣщался русскими путешественниками, но тѣмъ не менѣе и здѣсь мѣстность, лежащая въ сторонѣ отъ дорогъ сравнительно мало извѣстна. Такъ,

напр., О-до-чэнь, возведенный подъ именемъ Дунь-хуа-сяня на степень уѣзднаго города, доселѣ не описанъ ни однимъ очевидцемъ, хотя онъ, повидимому, пріобрѣтаетъ значеніе въ данной мѣстности.

Хэй-лунь-цзянская область Маньчжуріи характеризуется сравнительною малочисленностью населенія и бѣдностью городовъ. Это однако не уничтожаетъ необходимости дальнѣйшаго изученія послѣднихъ и установленія правильной ихъ оцѣнки. Во главѣ населенныхъ пунктовъ стоитъ здѣсь Цицикаръ, на которомъ и необходимо сосредоточить вниманіе. Коммерческія связи его съ Айгунемъ, Хайларомъ, Ганчжуромъ, Хулань-чэномъ и Бодунэ удостовѣрены. По ходомъ дѣлъ намѣчаются вопросы о сношеніяхъ его съ Инъ-цзы и о проникновеніи сюда съ юга западно-европейскихъ товаровъ съ одной стороны и о связи его съ Долонь-норомъ чрезъ посредство Ганчжура и о зависимости Цицикарской осенней ярмарки отъ Ганчжурской лѣтней—съ другой. Эти вопросы, указывающіе на важность Цицикара, какъ собирателя и распредѣлителя товаровъ, вызываютъ необходимость дальнѣйшихъ изслѣдованій Цицикара, какъ торговаго центра.

Далѣе остается доселѣ неизвѣстнымъ мѣстоположеніе города Бутха, хотя онъ и занимаетъ въ административномъ смыслѣ мѣсто фу-ду-тунства. Незвѣстность этого пункта, лежащаго такъ недалеко отъ русской границы, представляется совершенно ненормальностью въ отношеніи русскихъ къ сопредѣльнымъ съ ними странамъ (стр. 304—305).

Несомнѣнный практическій интересъ долженъ вызвать у русскихъ сознание необходимости изученія хайларскаго округа съ его знаменитой Ганчжурской ярмаркой, какъ посредницей въ торговлѣ юго-восточной Монголіи и Китая съ нашимъ Забайкальемъ и сѣверною Маньчжуріею. Новѣйшія путешествія по Монголіи удостовѣряютъ сильный экономическій ростъ Долонь-нора, зависящаго въ свою очередь отъ шань-сйскихъ китайскихъ купцовъ. Фирмы Долонь-нора, по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, играютъ видную роль и въ операціяхъ Ганчжурской ярмарки и Хайлара. Изученіе послѣднихъ двухъ пунктовъ съ означенной точки зрѣнія несомнѣнно способствовало бы выясненію общей картины развитія китайской торговли, и особенно участія въ ней шань-сйскихъ купцовъ, какъ важнѣйшихъ китайскихъ коммерсантовъ Дальняго Востока.

Районъ къ востоку отъ Нонни и Цицикара, съ его незначительнымъ пока населеніемъ, привлекаетъ на себя вниманіе лишь возникающею жизнью. Здѣсь невыясненными остаются во 1-хъ, значеніе и мѣстоположеніе Бэй-туань-линь-цзы, который на различныхъ картахъ помѣщается въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ р. Хулань-хэ, во 2-хъ, терминъ Суй-хуа-чжи-ли-тинъ, или Суй-хуаскаго приставства, районъ котораго неизвѣстенъ, въ 3-хъ, двойникъ города Хулань-чэна (стр. 301) и, наконецъ, въ 4-хъ, поселки по дорогѣ изъ Цицикара въ Хулань-чэнь, наносимые на картахъ съ изумительнымъ разногласіемъ названій.

Свѣдѣнія о дорогахъ Маньчжуріи, сообщаемыя въ гл. IX, должны быть охарактеризованы какъ самыя несовершенныя и недостаточныя. Въ нихъ содержатся исключительно результаты быстрыхъ маршрутовъ путешественниковъ, но даже и какъ такой перечень дорогъ, они не имѣютъ никакого права претендовать на полноту. Въ центральной и особенно сѣверной Маньчжуріи остаются даже между значительными городами и поселками огромныя пространства, по которымъ нѣтъ основаній обозначить ни дороги, ни тропы, хотя существованіе связующихъ путей сообщенія можно предполагать болѣе чѣмъ съ достаточной вѣроятностью. О нѣкоторыхъ дорогахъ имѣются нѣкоторые намеки, но изслѣдованіе ихъ остается вопросомъ открытымъ. Таковы:

1) Дорога Цицикаръ-Бутха; литературныя данныя ограничиваются свѣдѣніями объ общей длинѣ этой дороги, которая опредѣляется приблизительно въ 130 верстѣ.

2) Дорога Бутха—Мо-хэ; о существованіи ея имѣются нѣкоторыя историческія данныя *); извѣстно, на примѣръ, что по направленію изъ Цицикара въ Мо-хэ, черезъ Б. Хинганъ проѣхалъ китайскій сановникъ Ланъ-танъ. (Записки маньчжурскаго народа, т. 10, стр. 130).

3) Торгачинская дорога; значительная часть ея совпадаетъ съ скотопрогоннымъ трактомъ между Старо-Цурухайту и Мэргэнемъ; неизвѣстными остаются западная часть ея, а равно восточная вѣтвь на г. Бутху.

4) Двѣ дороги, соединяющія Цицикаръ съ верховьями р. Халхи;

*) Назаровъ, стр. 103.

о нихъ кое-какія распросныя свѣдѣнія сообщены Стрѣльбицкимъ (стр. 359).

5) Дорога изъ урочища Хумь-тологой въ Ганчжурь, составляющая западное продолженіе Таршинской дороги, ведущей изъ Цицикара въ Хайларъ (стр. 370).

6) Дорога вдоль лѣваго берега Сунгари изъ Ху-лань-чэна въ Мао-синь (близъ слиянія Сунгари съ Нонни).

7) Дорога вдоль праваго берега Сунгари отъ устья въ Сань-синь.

8) Дорога отъ устья Дава-хэ къ золотымъ приискамъ М. Хингана, Гуань-и-сань (противъ ст. Радде).

9) Дорога изъ Сань-сина на золотые прииски въ бассейнѣ р. Вокань-хэ.

10) Дорога изъ Турьяго Рога къ золотымъ приискамъ, указываемымъ Пуятаой (см. стр. 476).

11) Дорога изъ Сань-сина въ Сѣ-шуй-дянь, пролегающая по правой сторонѣ Сунгари.

12) Дорога изъ У-цзя-чжань на югъ въ Куань-чэнъ-цзы.

13) Дорога изъ А-жэ-хэ въ Нингуту черезъ горы Чжань-гуань-цай-линъ.

14) Дороги на г. О-до-чэнъ, отдѣляющіяся отъ Омосо — Хунь-чуньскаго тракта.

Кромѣ названныхъ дорогъ остается въ Маньчжуріи несомнѣнно и еще цѣлая масса совершенно неизслѣдованныхъ путей. Нагляднымъ доказательствомъ этого служить перечень дорогъ и станцій, составленный по подробной китайской картѣ Шэнъ-цзинской провинціи. Онъ превращаетъ всю южную Маньчжурію въ страну вдоль и поперекъ искрещенную путями, и изслѣдованіе послѣднихъ несомнѣнно должно будетъ измѣнить въ корнѣ всю существующую карту этой провинціи Маньчжуріи.

Но и самое детальное изученіе дорогъ съ одной топографической точки зрѣнія далеко не дастъ еще правильнаго понятія объ ихъ экономическомъ значеніи. Для этого послѣдняго необходима сравнительная оцѣнка, какъ сухопутныхъ, такъ и водяныхъ путей сообщенія, уясненіе значенія длинныхъ транзитныхъ путей и подъѣздныхъ къ нимъ и къ водянымъ путямъ сообщенія. Съ этой точки зрѣнія, на примѣръ, существенно важно установленіе правильнаго взгляда на кратчайшую прямую дорогу изъ Цицикара къ Великой стѣнѣ,

идущую по монгольскимъ стенамъ и на окружную почтовую, черезъ Мукдэнъ, Гиринь и Бодунэ; важно изслѣдованіе всѣхъ подъѣздныхъ путей къ Сунгари и къ тому пути, который пересѣкаетъ Маньчжурію съ с.-з. на ю.-в. отъ Старо-Цурухайту къ Владивостоку via Цицикаръ-Хулань-чэнъ или Бодунэ-Нингута.

При дальнѣйшемъ сравнительномъ изученіи дорогъ явится естественно возможность соображеній объ ихъ улучшеніи. Вопросъ этотъ стоитъ уже въ прямой связи съ изслѣдованіемъ, съ одной стороны товарнаго грузового движенія, съ другой — администраціи и административныхъ порядковъ, существующихъ въ отношеніи къ дорожной повинности. По обще-китайскимъ законамъ, этимъ дѣломъ завѣдуетъ гунь-бу или министерство общественныхъ работъ, существующее и въ Мукдэнѣ. Исполненіе работъ зависитъ отъ провинціальныхъ властей, которыми оно поручается сельскимъ общинамъ. Обо всемъ этомъ порядкѣ по отношенію къ Маньчжуріи неизвѣстно ровно ничего.

Необходимы также точныя статистическія данныя о процентномъ отношеніи числа путей къ числу населенныхъ пунктовъ, безъ чего не можетъ быть поставлено самаго вопроса о развитіи благосостоянія народнаго, промысловъ и торговли. Все возможное при подобныхъ обстоятельствахъ сводится лишь къ констатированію факта такого или иного существованія населенія.

По отношенію къ добывающей промышленности (гл. X) Маньчжурія дѣлится на довольно опредѣленные районы, изъ коихъ каждый ставитъ изслѣдователю совершенно опредѣленные задачи.

Часть Маньчжуріи, лежащая къ западу отъ Б. Хингана и составляющая большой Хулунбуирскій округъ, является солончаковымъ пространствомъ, и довольно вспомнить критическое положеніе Маньчжуріи и прилегающихъ къ ней странъ въ отношеніи къ соляному вопросу, чтобы понять ту роль, которая опредѣлена самою судьбою данной мѣстности. Она должна быть поставщицею соли, и на эту сторону дѣла необходимо направить самыя тщательныя изысканія. Состояніе солянаго дѣла въ данной мѣстности и возможность его дальнѣйшаго развитія имѣютъ первостепенное экономическое значеніе какъ для Маньчжуріи, такъ и для всего Амурскаго края, такъ какъ наличностью соли обуславливается развитіе рыбнаго промысла на богатыхъ рыбою Амурѣ и всѣхъ рѣкахъ его бассейна. Можно ска-

затъ даже больше: отъ правильной постановки соляного промысла могло бы зависѣть процвѣтаніе всѣхъ прирѣчныхъ округовъ Маньчжуріи, такъ какъ огромныя рыбныя богатства страны дали бы возможность самаго широкаго развитія рыбнаго промысла и торговли. Поэтому то изложенныя на стр. 472—479 и 546 свѣдѣнія о соляномъ промыслѣ въ Маньчжуріи требовали бы возможно болѣе обстоятельныхъ дополненій.

Горная полоса Хингана, отдѣляющая Хулунбуирь отъ долины Нонни, представляется на столько малоизвѣстною, что нѣтъ никакихъ данныхъ для разрѣшенія вопроса о томъ, какой изъ видовъ промышленности можетъ быть здѣсь источникомъ народнаго благосостоянія.

Долина Нонни, мало пригодная къ земледѣлію, могла бы несомнѣнно развить при достаточной доставкѣ соли—широкій рыбный промыселъ, такъ какъ даже и теперь она успѣваетъ сплавливать внизъ по рѣкѣ рыбу, сбытъ которой пропитываетъ многочисленныя поселенія рыболововъ, живущихъ по берегамъ Нонни.

Степь, расположенная на востокъ отъ Нонни до Хулань-чэна отличается богатствомъ содовыхъ отложений. Уже и теперь залежи соды здѣсь эксплуатируются довольно широко, но расширение производства возможно до гораздо большихъ размѣровъ подъ условіемъ увеличенія спроса и сбыта.

Долина средней Сунгари извѣстна подъ именемъ житницы Маньчжуріи, и потому экономическіе интересы этой полосы группируются вокругъ земледѣлія. При неразвитости въ Маньчжуріи другихъ отраслей промышленности, земледѣліе должно служить пока центромъ тяжести изслѣдованій при изученіи быта страны. Между тѣмъ, при настоящемъ состояніи знаній, съ этой стороны едва только очерчиваются слабые контуры картины сельскаго хозяйства, и стоящей въ связи съ нимъ торговли и промышленности Маньчжуріи. Достаточно сказать, что остаются доселѣ неуясненными даже всѣ роды хлѣбовъ, засѣваемыхъ въ Маньчжуріи, и въ номенклатурѣ культурныхъ растений, встрѣчающихся въ Маньчжуріи, существуетъ крайняя запутанность и неопредѣленность. Это главнымъ образомъ обусловливается существованіемъ въ этой странѣ, какъ и во всемъ Китаѣ, большаго числа разновидностей такихъ растений,

какъ просо, бобы, горохъ, рисъ, конопля и др., которыя зачастую неизвѣстны европейскимъ ботаникамъ. Китайцы, насчитывающіе, по сообщенію проф. Васильева, десятки этихъ разновидностей, строго ихъ различаютъ и каждой изъ нихъ даютъ специальное названіе, у нашихъ же путешественниковъ существуютъ различные приемы сообщенія ботаническихъ названій. Не специалисты - ботаники очень часто указываютъ одни лишь мѣстныя названія безъ соответствующихъ русскихъ или латинскихъ; специалисты же обыкновенно пренебрегаютъ мѣстною номенклатурою. Въ результатъ получается множество названій, въ общей массѣ которыхъ находится не мало тождественныхъ или такихъ мѣстныхъ, приуроченіе которыхъ къ извѣстному виду растенія оказывается невозможнымъ. Къ числу послѣднихъ должно отнести слѣдующія, сдѣлавшіяся извѣстными въ литературѣ подъ одними лишь китайскими названіями: ди-янь, изъ котораго китайцы добываютъ синюю краску, и которое европейцы именуютъ индиго (стр. 438), си-тянь-гу, дземадзе (стр. 437), лѣкарственное растеніе хуань-ци, которое Барабашъ называетъ еще и хуа-цинъ (стр. 438) и которое, можетъ быть, окажется ревенемъ.

Оффиціальныя донесенія русскихъ пограничныхъ съ Маньчжуріею властей еще увеличиваютъ общую неопредѣленность данныхъ. Въ составляемыхъ ими вѣдомостяхъ попадаются стоящія рядомъ названія: «мука май-цзы» и «пшеничная мука», хотя подъ именемъ май-цзы китайцы разумѣютъ именно пшеницу. То же и съ видами проса. Почти во всѣхъ донесеніяхъ рядомъ съ названіемъ проса встрѣчаемъ наименованіе чумица, а иногда еще и буда. Между тѣмъ чумица, или правильно, цю-ми-цзы, является лишь однимъ изъ видовъ проса, а какой видъ послѣдняго разумѣется подъ наименованіемъ «проса» остается неизвѣстнымъ. «Буда» же зачастую замѣняетъ какъ «цю-ми-цзы», такъ и «просо».

Въ виду этого казалось бы необходимымъ обратить вниманіе на разновидности всѣхъ растений, культивируемыхъ въ Маньчжуріи и при составленіи ихъ коллекцій, наряду съ латинскими названіями, вносить также и мѣстныя.

Вслѣдъ за этимъ безусловно необходимымъ ознакомленіемъ съ видами растений, должно послѣдовать изученіе условій ихъ культуры. Доселѣ еще не опредѣлена, хотя бы самымъ приблизительнымъ

образомъ, даже площадь пригодныхъ для земледѣльческой культуры въ Маньчжуріи земель, а равно пригодность той или другой мѣстности для культуры такихъ или иныхъ растений. Между тѣмъ по имѣющимся даннымъ за послѣдніе годы становится очевиднымъ, что земледѣліе Маньчжуріи сильно развивается и испытываетъ значительную переѣну особенно въ смыслѣ быстрого роста культуры мака, вытѣсняющаго всѣ другія зерновыя растенія. Этотъ послѣдній фактъ имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ съ одной стороны на немъ одномъ можетъ создаться обогащеніе Маньчжуріи путемъ вывоза массы опиума въ Китай, съ другой—въ немъ же таится и погибель страны, такъ какъ съ развитіемъ куренія опиума населеніе можетъ потерять всякую способность къ саморазвитію. Необходимы также статистическія данныя и о существующей земельной подати, такъ какъ ею регулируется самая культура того или другого растенія. Достоинно замѣчанія, что для развитія хлѣбной торговли бытъ Маньчжуріи уже выработалъ своеобразную систему хлѣбныхъ магазиновъ (стр. 442—443) на всемъ пути изъ центральной полосы къ Инъ-цзы, и, при правильной организаціи хлѣбнаго отпуска, эти хлѣбные склады могутъ играть, несомнѣнно, немаловажную роль. Тщательное изученіе этихъ магазиновъ должно быть также задачей будущаго.

Свѣдѣнія о шелководствѣ въ Шэнь-цзинской провинціи оставляютъ желать многихъ и многихъ дополненій. Здѣсь остаются невыясненными районы шелководства, возможность болѣе широкой постановки дѣла, доброта маньчжурскаго шелка сравнительно съ китайскимъ и причины несовершенства выдѣлки ляо-дунскихъ шелковыхъ тканей. Нечего и говорить, что о мѣрахъ къ поднятію уровня шелковаго производства въ Маньчжуріи доселѣ не высказано въ литературѣ ни одного слова.

Жэнь-шэневый промыселъ, какъ въ смыслѣ поисковъ за дикимъ корнемъ, такъ и въ отношеніи культуръ искусственнаго жэнь-шэня доселѣ не подвергался правильной статистикѣ, хотя эта интересная отрасль добывающей промышленности имѣетъ большое значеніе для страны, такъ какъ Маньчжурія почти владѣетъ монополіею по поставкѣ дикаго жэнь-шэня въ Китай.

Въ отношеніи къ лѣснымъ богатствамъ и правильной организаціи лѣснаго промысла Маньчжурія остается доселѣ болѣе чѣмъ въ какомъ-

либо другомъ отношеніи terra incognita. Такое мнѣніе представляется существенно различающимся съ утвердившимся въ литературѣ взглядомъ на Маньчжурію, какъ на вмѣстилище воцзи, т. е. непроходимыхъ лѣсовъ. Была-ли дѣйствительно когда таковою данная страна, или этотъ взглядъ есть всецѣло плодъ недоразумѣнія, предоставляется рѣшать исторіи; нынѣ же Маньчжурія въ значительной мѣрѣ лишена лѣсныхъ богатствъ, и въ центральной своей полосѣ испытываетъ недостатокъ не только въ строительныхъ лѣсныхъ матеріалахъ, а даже и въ топливѣ. Изъ существующихъ нынѣ лѣсныхъ пространствъ и участковъ на сѣверѣ страны ни одинъ не изслѣдованъ ни со стороны объема, ни со стороны содержанія лѣса. Въ виду этого работы по изслѣдованію лѣсныхъ богатствъ Маньчжуріи должны служить достояніемъ будущаго; что же касается до вопроса объ охранѣ лѣса, то, насколько извѣстно, подобнаго вопроса никогда ни въ китайскомъ законодательствѣ, ни на практикѣ въ Маньчжуріи не возбуждалось.

Вопросъ о скотоводствѣ, имѣющій болѣе отношенія къ прилегающимъ къ Маньчжуріи монгольскимъ округамъ, чѣмъ къ самой Маньчжуріи, сохраняетъ за собою тѣмъ не менѣе право на существенную важность въ дѣлѣ экономическаго положенія Маньчжуріи. Какъ богаты, дѣйствительно скотомъ восточно-монгольскіе округа? Со словъ г. Матюнина на стр. 545 сказано, что къ Бодунэ тяготеетъ степь съ 500 тыс. головъ рогатаго скота, а на стр. 461 со словъ Гарнака, что на Хулунбуирскомъ нагорьѣ имѣется до милліона головъ скота. Но данныя эти слишкомъ круглы и голословны, чтобы имъ можно было придавать строго-научное значеніе. Въ данномъ вопросѣ необходимы точныя статистическія данныя, и добыть ихъ возможно только въ ставкахъ мѣстныхъ монгольскихъ князей. Источниками могутъ служить, повидимому, списки о различныхъ отрасляхъ натуральной повинности, которою обязаны монголы предъ китайскимъ правительствомъ и своими князьями, и отбываніе которой всегда такъ или иначе связывается съ вопросомъ о наличности крупнаго скота.

Статистическія данныя о звѣриномъ промыслѣ въ Маньчжуріи едва-ли и могутъ когда быть точно установлены, такъ какъ по самому характеру этотъ промыселъ является достояніемъ полудикихъ инородцевъ, сбывающихъ свою добычу мелкимъ китайскимъ прасо-

ламъ. Возможно болѣе точныя свѣдѣнія о немъ могли бы быть получены путемъ установленія правильного надзора за сбытомъ пушныхъ продуктовъ хотя бы въ главнѣйшихъ центрахъ Маньчжуріи.

Весьма интересную правительственную регалию въ Маньчжуріи составляетъ ловля жемчуга. Свѣдѣнія о ней имѣются довольно устарѣлыя — первой половины настоящаго столѣтія, но съ тѣхъ поръ въ Маньчжуріи все время длились безпорядки и потому промыселъ могъ прекратиться вслѣдствіе совершенно стороннихъ причинъ. Причинъ исчезновенія самаго жемчуга, повидимому, никакихъ нѣтъ, и если еще менѣе 100 лѣтъ назадъ исключительно ловлею жемчуга были заняты до 3.000 человекъ, если въ теченіе каждаго лѣта они обязаны были представлять ко двору до 1.000 жемчужинъ, изъ коихъ нѣкоторыя зерна имѣли около $\frac{1}{2}$ дюйма въ поперечникѣ (стр. 470), то дополнительныя по сему предмету изысканія несомнѣнно только помогли бы дѣлу нашихъ знаній о богатствахъ Маньчжуріи.

Истиннымъ источникомъ всѣхъ богатствъ Маньчжуріи и отличительною особенностью, налагающею совершенно особый отпечатокъ на весь бытъ страны, служить золотопромышленность. Благодаря запрещеніямъ со стороны китайскаго правительства разработки золотыхъ приисковъ, эксплуатація ихъ производилась до послѣдняго времени секретно, а потому и свѣдѣнія о нихъ весьма бѣдны. Поразительнымъ примѣромъ отсутствія всякихъ данныхъ о золотопромышленности служить невозможность точно опредѣлить мѣсто нахожденія Цзя-пи-гоускихъ приисковъ, представляющихъ собою гдѣ-то въ верховьяхъ Сунгари полное государство въ государствѣ и разрабатываемыхъ, по словамъ арх. Палладія, уже свыше 130 лѣтъ.

Далѣе остается доселѣ еще не выполненнымъ завѣтъ, переданный потомству желтугинскими промышленниками. Они первые начали собирать свѣдѣнія о золотыхъ приискахъ и золотопромышленныхъ поселеніяхъ на берегу Амура (стр. 501—502), но и доселѣ должного описанія таковыхъ не имѣется. Китайское правительство продолжаетъ эксплуатацію Мохэ-шанскихъ приисковъ, оно основываетъ разработку золота въ Гуань-и-сань, въ долину Фа-бира, въ извѣстіяхъ о приискахъ встрѣчается имя Чжа-инь (стр. 509), гдѣ-то около ст. Радде, но въ литературѣ никакихъ свѣдѣній не встрѣчается.

Вообще же всѣ указанныя въ отдѣлѣ о мѣсторожденіяхъ золота въ

Маньчжуріи свѣдѣнія (стр. 474—509) основаны на точныхъ показаніяхъ путешественниковъ, поэтому заподозрѣвать ихъ въ невѣрности нѣтъ никакихъ основаній. Если же такъ, то точнѣйшія развѣдки золотоносныхъ богатствъ по начерченнымъ, выяснившимся доселѣ слѣдамъ оказываются вопросомъ первостепенной важности. Необходимо здѣсь отмѣтить два мѣсторожденія, наиболѣе, повидимому, содержательныя, на р. Да-вокэнъ (стр. 481) и Цзя-пи-гоуское.

Что касается прочихъ минеральныхъ богатствъ Маньчжуріи, то главныя и наиболѣе извѣстныя мѣсторожденія ихъ сгруппированы почти въ одномъ районѣ Чань-бо-шаня въ Мукденскомъ и Синь-цзинскомъ округахъ. Но доселѣ строго научному и всестороннему анализу и изслѣдованію они не подвергались, а потому и опредѣленнаго мнѣнія объ ихъ содержаніи и возможности эксплуатаціи еще приходится ожидать.

По вопросу объ обрабатывающей промышленности извѣстно въ Маньчжуріи еще менѣе, чѣмъ о добывающей. Приведенныя въ книгѣ данныя носятъ столь общій характеръ, что по нимъ едва можно судить о родахъ и отрасляхъ названной промышленности. Главнымъ недостаткомъ всѣхъ этихъ свѣдѣній оказывается отсутствіе въ нихъ отвѣта на вопросъ о возможности развитія той или другой отрасли промышленности. Свѣдѣнія, о заводахъ масленныхъ, винокуренныхъ, кирпичныхъ, объ обработкѣ мѣховъ, шерстовальныхъ, чугунно-литейныхъ заводахъ — представляются разрозненнымъ, случайнымъ матеріаломъ, собраннымъ изъ единичныхъ записей. Между тѣмъ эта сторона жизни Маньчжуріи, болѣе чѣмъ какая-либо другая заслуживаетъ спеціальнаго изученія и оцѣнки съ экономической точки зрѣнія. На первыхъ же шагахъ введенія въ Маньчжуріи европейскихъ приемовъ заводской промышленности несомнѣнно придется считаться съ мѣстными установившимися традиціями и способами работы, а потому точное знаніе послѣднихъ безусловно необходимо.

По отношенію къ вопросу о торговлѣ Маньчжуріи, какъ внутренней такъ и внѣшней существенную важность имѣютъ всѣ свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи страны; поэтому обзоръ торговли Маньчжуріи можетъ расширяться пропорціонально росту общихъ о ней свѣдѣній. Но уже и теперь выяснились наиболѣе существенныя desiderata въ этомъ отношеніи.

При существующемъ отсутствіи безопасности въ перемѣщеніи товаровъ въ нѣкоторыхъ центрахъ Маньчжуріи создались особаго рода транспортныя конторы (синь-цзюй), гарантирующія безопасность доставки грузовъ (стр. 525—526). Строй этихъ учреждений, совершенно намъ неизвѣстныхъ выяснитъ представлялось бы желательнымъ. Весьма вѣроятно, что эти конторы вступаютъ въ негласныя сдѣлки съ самими хунхузами и такимъ путемъ обезпечиваютъ за должное вознагражденіе неприкосновенность товаровъ въ пути.

Вторымъ пунктомъ, подлежащимъ выясненію являются фрахты за перевозку товаровъ, сухопутную и рѣчную, ихъ сравненіе и установленіе возможно точной зависимости ихъ отъ времени года. Собщенныя въ главѣ XIX по этому вопросу данныя страдают во 1-хъ случайностью происхожденія, во 2-хъ тѣмъ, что они касаются большею частью европейскихъ грузовъ, сдѣлки же между туземцами остаются неизвѣстными. Послѣднія могутъ быть узнаны, и вся норма фрахтовъ опредѣлена только послѣ цѣлаго ряда систематическихъ наблюденій надъ предметомъ и послѣ основательнаго его изученія въ различныхъ мѣстахъ, въ различное время и при различныхъ условіяхъ.

Третьимъ, не менѣе важнымъ но труднымъ и требующимъ для своего разрѣшенія глубокаго знанія условій китайской жизни вопросомъ является изученіе таможенныхъ и другихъ торговыхъ обложеній въ Китаѣ. Только по случайному указанію Джемса о существованіи таможенныхъ ли-цзиньныхъ станцій въ воротахъ Ивовой Изгороди оказывается слабая возможность сдѣлать на этотъ счетъ нѣкоторыя указанія, подлежащія еще тщательной провѣркѣ. Но если принять во вниманіе во 1-хъ, тотъ произволь, которымъ пользуются китайскія провинціальныя власти въ Маньчжуріи, во 2-хъ то значеніе, которое имѣютъ пошлины, какъ накладные расходы на товары, для всей торговли страны, то необходимость выясненія подобныхъ обложеній станетъ ясною, а дѣло точнаго подсчета ихъ представится необычайно труднымъ.

Кромѣ выясненія общекаитайскихъ видовъ пошлинъ (какъ ли-цзинь и ло-ди-шуй) въ Маньчжуріи обращаетъ на себя вниманіе еще система обложенія ввозныхъ по сухопутной границѣ товаровъ. При существованіи права торговли на беспошлинной 50-верстной

пограничной полосѣ взиманіе податей внѣ этихъ границъ представляется довольно затруднительнымъ. Для этой цѣли, повидимому, существуютъ опредѣленные пункты внѣ 50-верстной полосы, какъ напр. Хунь-чунь, гдѣ производятся подобные поборы. Однако точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ по этому вопросу въ литературѣ не имѣется, равно какъ нигдѣ не выяснено и то положеніе—на какихъ основаніяхъ существуютъ подобныя таможи.

Еще въ большей неизвѣстности находятся условія торговли Маньчжуріи съ Кореею. Существованіе нейтральной полосы между этими государствами дало возможность утвердиться здѣсь полной безконтрольности торговыхъ сношеній. Въ настоящее время однако съ заселеніемъ нейтральной полосы корейско-маньчжурской торговли обмѣнъ сосредоточивается въ сосѣднихъ центрахъ Маньчжуріи и Кореи, какъ Фынъ-хуань-чэнъ, Кецонъ и Кеуонъ, изученіе которыхъ дало бы несомнѣнно полную возможность составить довольно опредѣленный взглядъ и на практикующіяся здѣсь обложенія товаровъ.

Послѣ этихъ, остающихся невыясненными, вопросовъ объ общихъ условіяхъ торговли въ Маньчжуріи, не меньшей работы надъ собою ожидаютъ и самыя приемы мѣстнаго торговаго обмѣна.

Не въ мѣстахъ только пограничныхъ, а и въ центрѣ страны внутренняя торговля Маньчжуріи стоитъ доселѣ на ступени ярмарочной торговли, всегда имѣющей связь съ караваннымъ способомъ доставки товаровъ; и можно сказать навѣрное, что пока существуютъ въ Маньчжуріи вызвавшія этотъ родъ торговли, причины, т. е. недостатокъ безопасности, рѣдкость населенія, плохое состояніе дорогъ и перевозочныхъ средствъ, ярмарки будутъ существовать еще очень долго. Существованіе этихъ ярмарокъ во многомъ упрощаетъ наблюденіе и изученіе внутренней маньчжурской торговли, и на нихъ то прежде всего и должно быть направлено вниманіе изслѣдователей. Наибольшій интересъ возбуждаютъ ярмарки въ Ганчжурѣ и Цицикарѣ, являющіяся своего рода подобіемъ Нижегородской и Ирбитской, затѣмъ Сань-синьская, Хунь-чуньская и Фынъ-хуань-чэнская.

Въ отношеніи къ отдѣльнымъ предметамъ торговли необходимо повторить тоже, что было сказано о нихъ раньше по поводу главы о добывающей и обрабатывающей промышленности. Повсюду чувствуется недостатокъ статистическихъ данныхъ и обусловленная

этимъ невозможность правильныхъ выводовъ. Указаніе путей къ установленію такихъ статистическихъ наблюденій должно явиться прямою задачею будущихъ изслѣдователей.

Далѣе интереснымъ представляется точное опредѣленіе главнѣйшихъ центровъ и мѣстъ сбыта отдѣльныхъ статей торговли. Доселѣ неизвѣстенъ такой центръ даже для хлѣбной торговли.

Въ торговлѣ скотомъ Маньчжурія играетъ роль потребителя монгольского товара. Слѣдуетъ предполагать, что главнымъ скотопригоннымъ пунктомъ здѣсь служить Бодунэ, но должны также играть роль Фа-ку-мынь, Куань-чэнь-цзы, Хай-ларь, и другіе пункты пограничной полосы. Значеніе ихъ однако въ этомъ отношеніи неизвѣстно.

Точное опредѣленіе центра торговли рыбою и солью неизбѣжно имѣло бы значеніе и для выясненія размѣровъ спроса и предложенія этихъ продуктовъ на рынкахъ Маньчжуріи. Главною искомою величиною здѣсь опять является значеніе Бодунэ. По имѣющимся даннымъ онъ въ торговлѣ солью стоитъ въ зависимости отъ Инъ-цзы и Нинъ-юань-чжоу. Между тѣмъ сюда, повидимому, могла бы проникать и соль изъ порта Ханси, и такимъ образомъ ввозимый изъ русскихъ владѣній продуктъ могъ бы составить конкуренцію монгольскому и китайскому.

Лѣсная торговля въ Маньчжуріи представляетъ особый интересъ съ точки зрѣнія выясненія какъ мѣстъ добыванія грузовъ, такъ и главнѣйшихъ рынковъ для ихъ сбыта. Въ качествѣ первыхъ подлежатъ изслѣдованію горныя страны Большаго и Малаго Хингановъ, верховья Сунгари и весь Чанъ-бо-шань, примыкающій къ долинѣ Ялу-цзяна. Изъ отрывочныхъ данныхъ путешественниковъ нѣтъ никакой возможности вывести положительное заключеніе о возможности развитія въ томъ или другомъ пунктѣ лѣсной торговли или о спросѣ на лѣсной товаръ; поэтому при изслѣдованіи хотя бы крупныхъ торговопромышленныхъ центровъ надлежало бы обратить на лѣсные рынки особенное вниманіе, опредѣливъ ихъ сравнительную важность. Лѣсъ въ этомъ случаѣ долженъ оцѣниваться не только какъ строительный, но и какъ дровяной матеріалъ, и опредѣленіе размѣра спроса на топливо должно также быть для разныхъ мѣстъ точно указано. Въ связи съ лѣснымъ топливомъ попутно выступаетъ вопросъ и о сбытѣ топлива ископаемаго. Разработка каменноугольныхъ залежей возможна

только подъ условіемъ точнаго обезпеченія сбыта добытаго продукта, а потому эта сторона дѣла требуетъ для себя не меньше вниманія изслѣдователей.

Основнымъ вопросомъ внѣшней торговли Маньчжуріи съ Россіей необходимо считать доселѣ еще невыясненное положеніе о степени зависимости нашего Амурскаго края отъ Маньчжуріи въ торговлѣ хлѣбомъ и другими предметами первой необходимости. Въ настоящее время, какъ можно судить по постоянно практикующимся закупкамъ хлѣба за границей, приходится оставить тотъ оптимистическій взглядъ на Амурскую область и ея природныя богатства, который царилъ въ литературѣ до самаго послѣдняго времени. Фактъ зависимости нашихъ владѣній въ экономическомъ отношеніи отъ Китая, повидимому, не подлежитъ сомнѣнію. Но необходимо выяснитъ степень этой зависимости для того, чтобы принять соотвѣтствующія мѣры къ возмѣщенію потери на однихъ статьяхъ выгодами на другихъ. Необходимо помнить при этомъ, что Маньчжурія является и мѣстомъ производства вредныхъ для общества продуктовъ, особенно опиума и ханшина, которые контрабанднымъ путемъ уже ввозятся въ Россію, а при прочномъ водвореніи здѣсь могутъ даже угрожать опасностью благосостоянію нашихъ пограничныхъ владѣній; этотъ послѣдній фактъ долженъ былъ бы усилить тщательность надзора за ввозомъ продуктовъ изъ Маньчжуріи и вызвать принятіе мѣръ предосторожности противъ упороченія потребленія этихъ продуктовъ въ предѣлахъ Россіи. Въ основѣ изученія настоящаго вопроса должны опять-таки лежать данныя о способности Маньчжуріи къ отпуску названныхъ продуктовъ.

При богатствѣ естественномъ Маньчжурія должна чувствовать недостатокъ въ предметахъ европейскаго производства, и въ руки русскихъ долженъ поступить или весь сбытъ этихъ товаровъ въ Маньчжурію, или, по крайней мѣрѣ, плата за транзитъ ихъ по русскимъ дорогамъ и по Сунгари. Въ этихъ видахъ желательно изученіе покупательной способности Маньчжуріи, какъ въ ея главныхъ центрахъ, такъ и въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ. Въ дѣлѣ же о конкуренціи русскихъ и иностранныхъ товаровъ сами собою возникаютъ вопросы:

1) о пригодности продуктовъ русскаго производства ко вкусамъ мѣстныхъ жителей, и

2) о возможности конкуренции русских товаров, провозимых через Владивостокъ съ товарами, провозимыми через Инъ-цзы.

Какъ части для разрѣшенія сей послѣдней задачи подлежатъ выясненію:

а) степень современного проникновенія европейскихъ товаровъ на сѣверъ отъ Инъ-цзы и русскихъ на югъ отъ Амура;

б) провозныя цѣны;

в) сравнительная стоимость тѣхъ и другихъ товаровъ въ Маньчжуріи и

г) степень расположенности населенія къ товарамъ того или другого производства.

БИБЛИОТЕКА
Ленинград. отделения
Коммунист. Академии
при ЦКК. СССР.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ	I—V
Глава I. Историческій очеркъ Маньчжуріи	1—38
Условія исторической жизни страны — 1. Составъ древняго населенія и бытъ его — 2. Дѣленіе Маньчжуріи на двѣ части — 2. Южная Маньчжурія: Вэй-ди, владѣнія Чао-сянь — 3. Во-цзюй, Фу-юй — 4. Гао-гюй-ли — 5. Гюй-ли, Бо-цзи — 6. Сѣверная Маньчжурія: Су-шени, И-лоу — 7. Бо-хай — 8 — 10. Кидань, Цзинь, Юань, Валъ Чингиса, Минскій періодъ — 11 — 12. Дай-цинскій періодъ. Албазинъ 14 — 15. Присоединеніе Амура къ Россіи — 17 — 18. Японо-китайская война въ Маньчжуріи — 19 — 25. Путешествія по Маньчжуріи — 25 — 32. Экспедиціи по Сунгари — 32 — 38.	
Глава II. Географическій очеркъ Маньчжуріи	39—129
Границы — 39. Ивовая Изгородь — 41. Пространство — 43. Горы сѣверной Маньчжуріи — 44. Большой Хинганъ — 44. Хулунбуирское нагорье — 56. Малый Хинганъ — 58. Чань-бошань — 68. Долина Амура — 79. Долина Сунгари — 85. Долина Уссури — 89. Рѣки и озера сѣверной Маньчжуріи — 91. Хайларь — 93. Притоки Хайлара — 95. Аргунь — 96. Притоки Аргуни — 99. Озеро Далай-норъ — 99. Амурь — 101. Притоки Амура — 103. Сунгари — 105. Притоки Сунгари — 113. Уссури — 121. Притоки Уссури — 122. Озеро Ханка — 123. Тумынь-ула — 127. Притоки Тумынь-улы — 128. Суйфунъ — 129.	
Глава III. Географическій очеркъ Маньчжуріи (продолженіе)	130—144
Южная Маньчжурія — 130. Площадь ея — 130. Горы южной Маньчжуріи — 131. Нагорье Ляо-си — 131. Нагорье Ляо-дунъ —	

134. Долина Ляо-хэ—138. Рѣки южной Маньчжуріи—139. Р. Ляо-хэ—140. Притоки Ляо-хэ—141. Да-линъ-хэ, Сяо-линъ-хэ и Ялу-цзянь—142. Притоки Ялу-цзяна—143. Остальные рѣки южной Маньчжуріи—144.

Глава IV. Геологическое строение Маньчжуріи 145—160

Сѣверная Маньчжурія; долина р. Амура—145. Большой и М. Хинганы—150. Долина р. Сунгари—152. Средняя часть Б. Хингана—152. Чань-бо-шань—153. Южная Маньчжурія—154.

Глава V. Климатъ, растенія и животныя Маньчжуріи 161—213

Климатъ—161. Вліяніе климата на здоровье мѣстнаго населенія—172. Флора Маньчжуріи—173. Флора сѣверной Маньчжуріи—175. Флора южной Маньчжуріи—187. Описание главнѣйшихъ представителей древесныхъ породъ—194. Фауна Маньчжуріи—200. Описание животныхъ, имѣющихъ промысловое значеніе для жизни края—207.

Глава VI. Населеніе Маньчжуріи 214—256

Численность—214. Составъ населенія—218. Маньчжуріи—218. Дауры—223. Ороконы—225. Манегры—227. Бирары—228. Гольды—229. Солоны—232. Корейцы—233. Буряты, Чипчины и Олоты—234. Китайцы—235. Колонизація Маньчжуріи китайцами—235. Рабство—249. Религія—250. Христіанство—251.

Глава VII. Администрація Маньчжуріи 257—268

Общій характеръ администраціи—257. Административное дѣленіе и управленіе страны—259. Провинція Шэнь-цзинь—259. Гириньская провинція—263. Хэй-лунъ-цзянская провинція—264. Охотничьи общины—268.

Глава VIII. Города и важнѣйшіе населенные пункты Маньчжуріи 269—305

Шэнь-цзиньская провинція—269. Города и другіе пункты области Фынъ-тянь-фу—269. Города и другіе пункты области Цзинь-чжоу-фу—276. Города и другіе пункты области Чань-

ту-фу—277. Города и др. пункты округа Фынъ-хуанъ-чжи-литинъ—278. Города и важнѣйшіе пункты округа Синъ-цзинъ-тинъ—282. Города и важнѣйшіе пункты Гириньской провинціи—283. Города и важнѣйшіе пункты провинціи Хэй-лунъ-цзянь—297.

Глава IX. Дороги Маньчжуріи 306—422

Общій характеръ дорогъ и гостинницъ въ Маньчжуріи—306. Большой трактъ отъ Шань-хай-гуаня черезъ Мукденъ, Гиринь, Бодунэ, Цицикаръ, Мэргэнь въ Благовѣщенскъ—308. Пути отходящіе въ сторону отъ большого тракта—313. Дорога отъ Гириня черезъ Нингуту въ Полтавку—317. Вѣтви отъ этого тракта—339. Дорога изъ Омосо въ Хунь-чунь—340. Путь изъ Хайлара на Цицикаръ—359. Перечень дорогъ и названія станцій, нанесенныхъ на китайской картѣ Шэнь-цзиньской провинціи—375.

Глава X. Добывающая и обрабатывающая промышленность Маньчжуріи 423—524

Общій взглядъ на земледѣліе—423. Просо—430. Бобовыя растенія—431. Макъ и опиумъ—431. Другія хлѣбныя растенія Маньчжуріи—436. Табакъ—437. Индиго, хлопокъ—438. Овощи—439. Таблицы урожайности разнаго рода растеній—440. Хлѣбные магазины—442. Поземельная подать—443. Шелководство—444. Добыча корней, травъ, лѣкарствъ—449. Корень жэнь-шэнь—450. Хуанъ-ци—455. Грибной промыселъ—456. Лѣсной промыселъ—456. Скотоводство—460. Звѣриный промыселъ—463. Добычаніе жемчуга—470. Рыболовство—471. Добычаніе соли—472. Золотопромышленность въ Маньчжуріи; мѣсторожденія золота—474. Очеркъ разработки Желтугинскихъ приисковъ—485. Добычаніе серебра—509. Добычаніе свинца и желѣза—510. Каменноугольные богатства—511. Сѣра—515. Сода—515. Обрабатывающая промышленность—516. Винокуреніе—516. Масляные заводы—520. Кирпичные заводы—521. Производство гончарное, шерстяное, скорняжное и бумажное—522. Другія болѣе мелкія производства—523.

Глава XI. Торговля Маньчжуріи 525—584

Условія торговли въ Маньчжуріи—525. Цѣны на сухопутную перевозку товаровъ—527. Рѣчные фрахты—529. Почта и телеграфъ—530. Торговые сборы—531. Положеніе

торговаго люда—536. Внутренняя торговля—539. Торговля земледѣльческими продуктами—541. Торговля скотомъ и продуктами скотоводства.—544. Торговля рыбой—545. Торговля солью—546. Торговля лѣсомъ—546. Торговля каменнымъ углемъ—547. Прочіе товары—548. Внѣшняя торговля—549. Торговля съ Россіей—550. Торговля съ Кореею—571. Торговля съ Монголіею—571. Торговля портовъ Желтаго моря—572. Торговля порта Инъ-цзы — 575. Деньги въ Маньчжуріи — 581.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ 585—620

Карта Маньчжуріи въ масштабѣ 80 вер. въ дюймѣ.

КАРТА МАНЬЧЖУРИИ

Масштабъ
въ одномъ дюймѣ 80 вер.
80 70 60 50 40 30 20 10 0 100 вер.

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

